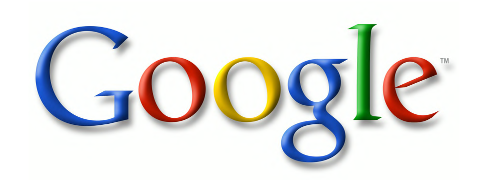
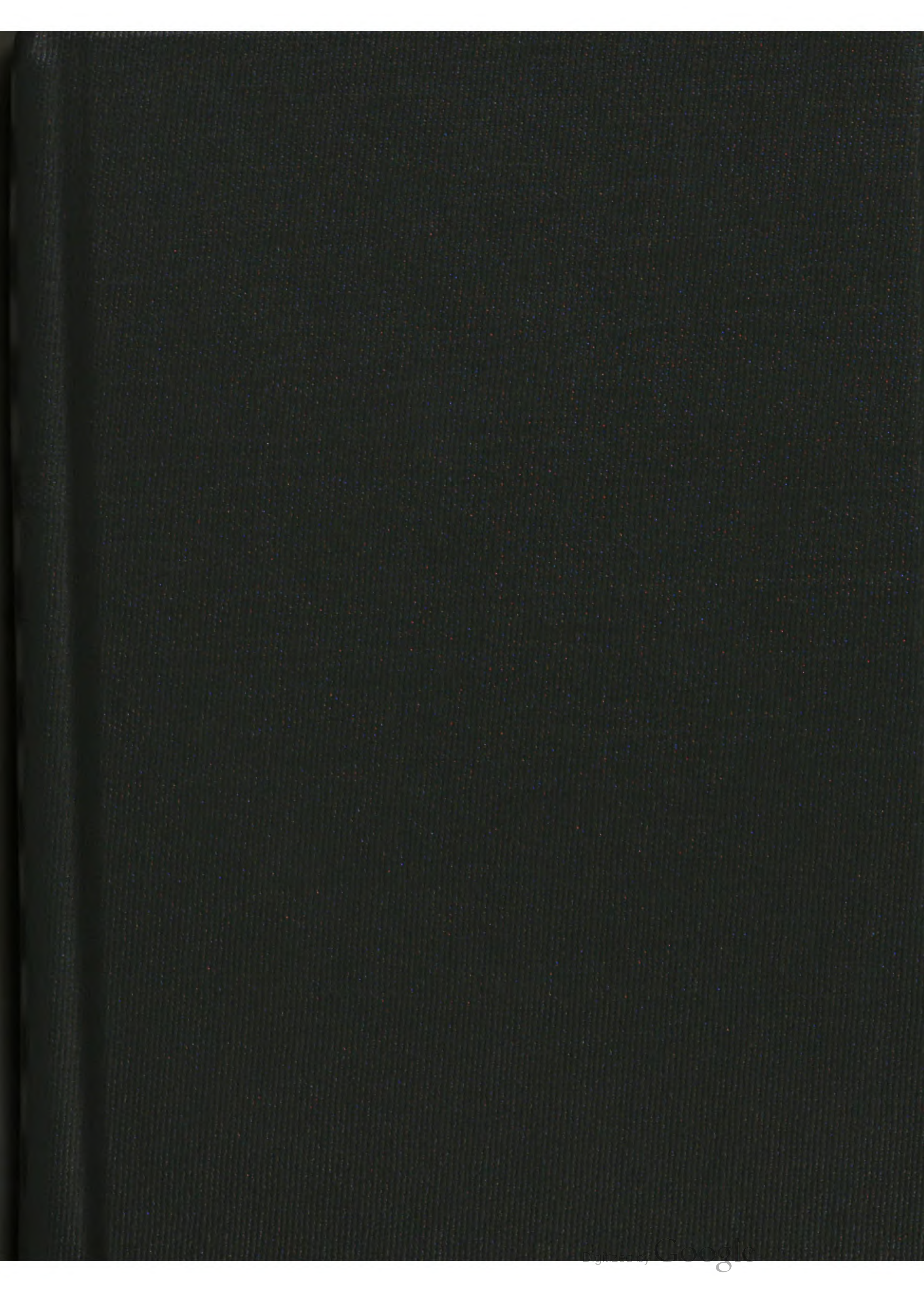




HERTZBERG — NEW METHOD, INC. EAST VANDALIA ROAD, JACKSONVILLE, ILL. 62650

DP-2

FR020

TITLE NO.	ACCOUNT NO.	LOT AND TICKET NO.
-0000.0000	07200-J40	CA 02- 40 B1

BANTYSK-*KAMENSKII*=*
ISTORIIA*MALOI*ROSSII*

(E.R. H- 1)
42-22 (BOOKPLATE: ELIAS CZAYKOWSKY)
42-28 947.7*B228i*1903*

01STX4

CLOTH COLOR
0018

HEIGHT
00 000

CHARGING INFORMATION SPECIAL WORK AND PREP.

STUBBING	4	FRONT COVER		HAND ADHESIVE	✓	MAP POCKET PAPER	
HAND SEW		NO TRIM		LENGTHWISE		MAP POCKET CLOTH	
THRU SEW		PAGES LAMINATED		FOREIGN TITLE		SPECIAL WORK	
THRU SEW ON TAPE		EXTRA THICKNESS		LINES OF LETTERING		REMOVE TATTLE TAPE	

HEIGHT	PICA	WRAP
9 1/8	7	1 1/4

140

47.71)
6

12.80.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ

отъ водворенія Славянъ въ сей странѣ до уничтоженія Гетманства.

ВЪ 3-ХЪ ЧАСТЯХЪ.

223733

Дмитро Бантыш-Каменскій

Съ девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью раскрашенными изображеніями Малороссіянъ и Малороссіянокъ въ старинныхъ одеждахъ, планомъ Берестечскаго сраженія, снимками подписей разныхъ Гетмановъ и Предводителей Казаковъ, и съ Картою представляющею Малороссію подъ владѣніемъ Польскимъ въ началѣ XVII вѣка.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Печатано съ третьяго изданія безъ измѣненія.

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф. А. Іогансона.
1903. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. КІЕВЪ. ХАРЬКОВЪ. 1903

(1830) First ed.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 23-го Октября 1902 года.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22-й.
1903.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Малороссія доселѣ не имѣла подробнаго дѣеписанія на отечественномъ языкѣ. Повѣствованія иностранцевъ любопытныя, но иногда пристрастныя, оставались безъ всякихъ изслѣдованій.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, благосклоннаго воззрѣнія Исторію народа вѣрнаго,

храбраго, продолжающаго благоденствовать подъ Мудрымъ Правленіемъ Вашимъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный
Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

Апрѣля 10,
1830 года.
МОСКВА.

Предисловіе.

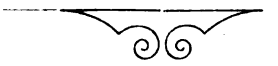
Недостатки перваго изданія „Исторіи Малой Россіи“ побудили меня заняться дополненіемъ оной. Нѣсколько любопытныхъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ разными особами, облегчили трудъ мой. Я раздѣлилъ сіе повѣствованіе на три части. Первая содержитъ въ себѣ древнюю исторію: отъ водворенія славянъ до поступленія сего края, въ 1654 году, подъ владычество Россійскихъ Самодержцевъ; вторая и третья новую: отъ присоединенія къ Россіи до уничтоженія Гетманства.

Какъ первоначальная Исторія Малороссійская тѣсно соединена съ общею отечественною, то упомянулъ я, мимоходомъ, о междоусобныхъ браняхъ князей, вовлекшихъ государство въ порабощеніе невѣрныхъ.

Отторженіе Малой Россіи литовцами; иго наложенное обладателями Польши на тамошнихъ жителей; гоненія, причиненныя послѣднимъ отъ католиковъ; славные подвиги: Косинскаго, Наливайка, Тараса, Павлюка, Остраницы, Гуна, Полтора-Кожуха и, наконецъ, единственнаго Зиновія Хмельницкаго до присоединенія къ Россіи избавленнаго ими народа—требовали описанія не столь краткаго, какъ во вступленіи къ первой, изданной мною Исторіи.

Вообще Малороссія, страна обильная происшествіями, гдѣ каждый городъ, каждое почти мѣстечко гласятъ о

славѣ ея обитателей; гдѣ искони процвѣтало благочестіе; въ нѣдрахъ коей покоится прахъ перваго Законодателя нашего и нѣсколькихъ мудрыхъ Государей: страна, вѣрная Богу—въ оковахъ, Царямъ—во время вторженія непріятелей; украсившая вѣкъ Петра и Екатерины многими достойными сынами; доселѣ гордящаяся отраслями ихъ—заслуживала подробнаго дѣеписанія.



ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ.

Рукописи.

1) Подлинныя дѣла малороссійскія съ 1620 по 1757 г., хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ сихъ дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служащія къ объясненію исторіи Малой Россіи.

2) Такія же дѣла Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, прежде бывшія въ Глуховѣ.

3) *Книга посланія грамотъ отъ благочестивыхъ царей и святѣйшихъ патріарховъ къ православнымъ патріархамъ, и иныя есть.*—Рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ Синодальной Библіотекѣ за № 130, въ листъ.

4) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту дѣйствительнаго статскаго совѣтника и россійскаго исторіографа Миллера, въ двухъ портфеляхъ подъ заглавіемъ: Cosaccica, № 308 и 309. Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

5) Такія же записки покойнаго ст. сов. А. И. Чепы, во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

Г. Чепа, котораго я лично зналъ въ бытность мою въ Малороссіи, служилъ девятнадцать лѣтъ подъ начальствомъ безсмертнаго Задунайскаго, пользовался его любовью и довѣренностью, имѣлъ случай собрать множество любопытныхъ рукописей относительно Малой Россіи; но къ сожалѣнію, большая часть сихъ драгоцѣнныхъ источниковъ, составлявшихъ четырнадцать книгъ въ листъ, неизвѣстно куда дѣвалась послѣ преждевременной смерти въ С.-Петербургѣ Якова Михайловича Марковича. Г. Чепа, для пользы отечества своего, повѣрилъ ихъ сему молодому человѣку, намѣревавшемуся писать подробную исторію Малороссійскую. — Имъ издана въ 1798 году небольшая книжка подъ заглавіемъ:

Записки о Малороссіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ. Она заставляетъ жалѣть, что столь хорошее начало осталось безъ окончанія.

6) Записки о Малой Россіи покойнаго дѣйст. ст. сов. Шафонскаго въ нѣсколькихъ связкахъ, доставленныя сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.

7) Его же: краткое географическое и историческое описаніе Малыя Россіи, составленное въ 1786 году по именному повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ, въ листъ.

8) Критическія замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Малороссійской исторіи, соч. ст. сов. и директоромъ черниговской гимназіи М. Е. Марковымъ.

9) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту государствъ расположенное дѣйствит. стат. совѣтн. Ник. Ник. Бантышъ-Каменскимъ*), въ IV-хъ томахъ.

---

*) Не лишнимъ считаю помѣстить здѣсь, для любопытства читателей, мнѣніе исторіографа нашего о дипломатическихъ сочиненіяхъ моего родителя: „Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Николаемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ *древней* Россіи, принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ питая единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Каменскаго, мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовью къ отечеству и нравственности. С.-Петербургъ, 8 апрѣля, 1818 года."—Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, Николай Михайловичъ присовокупилъ: „Искренно благодарю васъ за случай, поданный вами мнѣ, сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, незабвеннаго родителя. Прилагаю бумагу. На правду не много словъ надобно." — Потомъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ господина статсъ - секретаря графа Каподистрія, къ которому препроводилъ отзывъ исторіографа, нижеслѣдующее письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à Sa Majeste l'Empereur l'objet des voeux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillis par Sa Majesté Imperiale, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Rélations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des rélations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

10) Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и польскимъ государствами съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ—въ V томахъ; хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

Для составленія важнаго сего творенія родитель мой долженъ былъ прочесть двѣсти пятьдесятъ пять книгъ и множество столпцовъ польскаго двора, коими наполнены нынѣ три большіе шкафа *).

11) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, полученная мною отъ г. губернскаго маршала черниговскаго, Степана Михайловича Ширая.

Любопытная рукопись сія „ведена съ давнихъ лѣтъ — такъ сказано въ предисловіи къ оной — въ каѳедральномъ могилевскомъ монастырѣ искуссными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ монастырей, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій**, прежде бывшій гетманъ малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самые журналы достопамятностей и дѣяній народныхъ; вновь же пересмотрѣна и исправлена преосвященнымъ архіепископомъ бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ.“— Она кончается 1708 годомъ.

12) Краткое описаніе о казацкомъ малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. бунчуковаго товарища Петра Симоновскаго, 1765 года, въ листъ, имъ самимъ писанное. Подарокъ хорольскаго маршала С. И. Алексѣева.— Симоновскій умеръ въ 1809 году, имѣя отъ рожденія около ста лѣтъ.

---

3) Celui, enfin. des rélations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, 4 gros volumes in folio,

seront successivement imprimés aux fraix de la Couronne. — L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut-être, quelques manifestations prematurées. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des documents authentiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'Empereur a déféré à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

St.-Pétersbourg, le 20 Octobre, 1821.

*) Отрывокъ изъ сей исторіи изданъ въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ 1871 года, съ многими ошибками, г. Гераковымъ, подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало кому извѣстный,* и съ слѣдующимъ эпиграфомъ: „Единое время представляетъ дѣла человѣческія истинно. личина спадаетъ и человѣкъ является таковымъ. каковымъ онъ былъ и каковымъ должно потомству его знать“.

**) Въ начертаніи этой фамиліи мы придерживаемся такихъ авторитетовъ, какъ Костомаровъ и Трачевскій.

13) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. генералъ-маіора Ригельмана, въ трехъ частяхъ. Получено отъ его сына, черниговскаго повѣтоваго маршала А. А. Ригельмана.

14) Исторія о началѣ проименованія казаковъ, откуда казаки наречены и отъ какого племени и рода, по 1655 г. Сообщена переяславскимъ протоіереемъ Ѳеодоромъ Домонтовичемъ: она во многомъ сходствуетъ съ изданною Г. Туманскимъ.

15) Другая рукопись о Малой Россіи, также сообщенная Домонтовичемъ, безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

16) Описаніе краткое о Малой Россіи съ собственноручными замѣчаніями моего родителя, подаренное имъ ст. сов. Василію Назарьевичу Каразину.

17) Лѣтописецъ малороссійскій съ 1340 по 1734 годъ. Подаренъ Обществу исторіи и древностей россійскихъ дѣйствительнымъ членомъ Степаномъ Дмитріевичемъ Нечаевымъ.

18) Описаніе Малой Россіи и Украйны по 1776 годъ, съ приложеніями. Соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ россійской арміи капитаномъ. Доставлено отъ уѣзднаго харьковскаго предводителя Г. Ѳ. Квитки.

19) Краткое описаніе Малой Россіи неизвѣстнаго сочинителя, начиная со временъ Великаго Князя Владимира Святославича по 1735 годъ. Рукопись мнѣ принадлежащая.

20) Краткое историческое описаніе о Малой Россіи по 1765 годъ, собранное изъ разныхъ лѣтописей, фамильныхъ записокъ и указовъ.

Рукопись сія, принадлежащая Г. Чепѣ, списана съ хранящагося у В. П. Горленка подлинника.

21) Исторія о казакахъ запорожскихъ: какъ оные издревле завелися, откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи находятся, сочиненная отъ инженерной команды. Подарокъ сосницкаго подкоморія М. Ѳ. Ставицкаго.

22) Разсужденіе о запорожцахъ, соч. Миллера. Хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

23) Двѣ рукописи его же, Миллера, хранящіяся въ Архивѣ: 1) о малороссійскомъ народѣ и о запорожцахъ, соч. въ 1775 году; и 2) сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи.

24) Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія. Любопытная рукопись неизвѣстнаго сочинителя.

25) О достопамятностяхъ Чернигова, соч. ст. сов. М. Е. Маркова.

Печатныя.

1) Bellum Scythico-Cosaccicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicae contra Regnum Poloniae ab Jo. Casimiro profligatâ. Narratio plenioris historiae operi praemissa auctore Joach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4,—то есть: повѣствованіе о татаро-казацкой войнѣ или заговорѣ татаръ, казаковъ и русской черни противъ польскаго королевства, разрушенномъ Яномъ Казимиромъ—Іоакима Пасторія, изданное предварительно полной исторіи. Печатано въ Данцигѣ, 1652 года, въ чет.

Сочиненіе сіе, посвященное пасторіемъ *) Яну Казимиру, по содержанію своему весьма важно и любопытно, но во многихъ мѣстахъ видно пристрастіе въ пользу поляковъ, о чемъ подробно мною описано въ издаваемой нынѣ Малороссійской исторіи.

2) Description d'Ukraïne, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660, in—4. **)

Бопланъ, инженеръ французскій, оказалъ великую услугу Малороссіи своимъ описаніемъ нрава и обычаевъ тамошнихъ жителей въ XVII вѣкѣ.—Ему обязаны мы и подробными свѣдѣніями о запорожцахъ, сихъ храбрыхъ наѣздникахъ, столь же отважныхъ на морѣ, передъ которыми вмѣстѣ съ Тавридою трепетали разныя области турецкія. Онъ семнадцать лѣтъ находился въ службѣ польской подъ начальствомъ славнаго коронnаго гетмана Конецпольскаго, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV; основалъ въ Малороссіи болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ; зналъ подробно сію страну, измѣривъ всю землю оной для составленія любопытной своей карты. Бопланъ описывалъ какъ очевидецъ и тѣмъ занимательнѣе повѣствованіе его, но онъ писалъ для Іоанна Казимира ***) и не менѣе па-

Voyez l'Epitre Dedicat. de Beauplan.

*) Пасторій Іоакимъ родился и воспитанъ въ лютеранской вѣрѣ, былъ докторомъ медицины и профессоромъ въ Данцигѣ. Принявъ вѣру католическую, вступилъ въ духовное званіе, произведенъ въ каноники хельминскіе, потомъ пожалованъ протонотаріемъ апостольскимъ, деканомъ и официаломъ данцигскимъ, дѣеписателемъ, секретаремъ короля Яна Казимира; умеръ въ 1681 году.—Стебельскій *Opisanie Awtorow*.—Онъ причисленъ къ сословію польскихъ дворянъ на Сеймѣ 1662 года за вѣрную службу и изданныя имъ сочиненія—*Нѣсецкій*, томъ 3, стр. 564.

**) Сочиненіе сіе было издано въ первый разъ въ 1650 году.

***) Бопланъ посвятилъ сему королю свое сочиненіе объ Украйнѣ.

сторія отличился пристрастіемъ. Вотъ тому доказательства:
стр. 7. „дворяне русскіе, повидимому, стыдятся, что исповѣдуютъ вѣру греческую, а не римскую, къ которой ежедневно присоединяются.“ — Подъ Кумейками 4000 поляковъ одержали
стр. 18. верхъ надъ 18000 казаковъ, умертвили 6000 человѣкъ, взяли пять пушекъ, лишились около ста человѣкъ убитыми, да 1000 было раненыхъ.“—Я самъ видѣлъ однажды, какъ
стр. 7. 200 польскихъ всадниковъ обратили въ бѣгство 2000 отборныхъ казаковъ.—Есть много и грубыхъ ошибокъ. Онъ,
стр. 12. напримѣръ, пишетъ, „что патріархъ всероссійскій имѣетъ
стр. 13. пребываніе въ Кіевѣ; что Переяславль городъ не такъ старъ,
стр. 57. ибо построенъ на низменномъ мѣстѣ; что у казаковъ былъ *адмиралъ* и такъ далѣе. — На страницахъ 12 и 69 смѣется надъ нашимъ духовенствомъ; города и мѣстечки коверкаетъ по-своему: *Ostrze*, вмѣсто Остеръ; *Koropic*, вмѣ-
Voyez la carte de Beauplan. сто Карпиловка; *Orbow*, вмѣсто Горбовъ; *Pisanca*, вмѣсто Позняки; *Moncorowa*, вмѣсто Макаровка; *Poloi*, вмѣсто Пологовскій; *Wolyki*, вмѣсто Валуйки—и такъ далѣе. Братскій
стр. 2. монастырь именуетъ *Bracha Cercuils*; говоритъ, что священ-
стр. 69. никовъ называютъ въ Кіевѣ *Despode*! — Но со всѣми недостатками своими Бопланъ оставилъ въ сочиненіи объ Украйнѣ важные источники для дѣеписателя сей страны.

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, moeurs, gouvernement et religion, et un autre des Tartares Perecopites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in—16.

Петръ Шевалье, сочинитель сей казацкой исторіи, также находившійся въ службѣ польской, почерпалъ при описаніи нрава и обычаевъ казаковъ нужныя свѣдѣнія изъ Боплана. Онъ выхваляетъ въ предисловіи храбрость запорожцевъ; именуетъ Хмельницкаго *Россійскимъ Кромвелемъ*, неменѣе англійскаго честолюбивымъ, отважнымъ, искуснымъ
стр. 21. въ политикѣ. Подобно Боплану, Шевалье упоминаетъ о казацкомъ *адмиралѣ*; говоритъ, что вѣра греческая введена въ
стр. 38. Россію при Владимирѣ въ 942 году (вмѣсто 988); что знат-
стр. 39. нѣйшее дворянство исповѣдуетъ вѣру католическую или придерживается ученія Лютера и Кальвина! что подъ Зборажемъ
стр. 33. и 48. было 280,000 казаковъ и 100,000 татаръ; поляковъ же только 9000 человѣкъ; что на берестечской битвѣ *одинъ казакъ оборонялся три часа противъ всѣхъ войскъ польскихъ*,
стр. 168. прострѣленный *четырнадцатью пулями*, и тому подобныя небылицы!—Со всѣмъ тѣмъ есть мѣста довольно любопытныя въ исторіи Шевалье, служащія дополненіемъ Пасторію, котораго онъ придерживался.

4) L'origine véritable du soulevement des Cosaques contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris, 1674, in—16.

Сочинитель сего историческаго отрывка, Линажъ, писалъ въ оправданіе короля польскаго Владислава, обвиня-

емаго нѣкоторыми историками въ возмущеніи казаковъ противъ королевства. Онъ вездѣ ссылается на подканцлера Радзѣевскаго.

5) Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То есть: исторія Украйны и того имени казаковъ, соч. I. X. Энгеля напеч. въ Галле, 1796 года, въ 4.—Книга весьма любопытная и дѣлающая великую честь сочинителю, который при составленіи оной руководствовался, съ свойственною нѣмцу точностію, многими польскими историками, какъ-то: Орѣховскимъ, Собѣскимъ, Коховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и проч. *)

6) Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues de l'Ukraîne, par I. B. Scherer, Paris, 1788, in—8.

Къ сожалѣнію Шереръ, сочинитель сей исторіи украинскихъ казаковъ, заимствовавшій изъ многихъ кіевскихъ лѣтописей, не ссылается ни на одну и потому вводитъ въ сомнѣніе читателя.

7) Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeïl sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares. Paris, 2 volumes, in-8, 1814.

Г. Лесюръ, сочинитель сей исторіи, посвятилъ половину первой части своего творенія историческимъ изысканіямъ о народахъ, обитавшихъ въ странахъ, населенныхъ потомъ казаками, говоритъ: „что древнѣйшіе жители въ тѣхъ мѣстахъ были киммеріане, коихъ вытѣснили скиѳы. Потомъ владычествовали тамъ сарматы и алане; со II вѣка готы; съ IV гунны; съ конца V болгары, гуры и геугенскіе татары, названные аварами; съ начала VII козары; съ конца IX печенѣги; съ X команы или половцы, а съ начала XIII вѣка татары. Отъ сихъ послѣднихъ, разбѣжавшіеся по устьямъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра и другимъ приморскимъ мѣстамъ остатки разныхъ народовъ, особливо половцевъ, положили начало казацкимъ улусамъ. Когда татары отъ несогласія и неповиновенія верховному хану и отъ побѣды надъ нимъ

*) Въ Сынѣ Отечества, 1823 года, № 3, неизвѣстный критикъ вооружился противъ трудолюбиваго ученаго Энгеля за то, что портретъ Хмельницкаго, помѣщенный въ его исторіи, дурно выгравированъ, что внизу портрета Хмельницкій наименованъ *Префектомъ* вмѣсто гетмана, но г. рецензенту, до произнесенія рокового приговора, слѣдовало бы прочесть любопытную сію исторію: онъ удостовѣрился бы тогда, что не сочинитель оной, а граверъ далъ не надлежащее названіе предводителю казаковъ; что труды г. Энгеля, на котораго ссылался во многихъ мѣстахъ почтенный нашъ исторіографъ, заслуживаютъ вниманія всякаго благомыслящаго читателя, что Энгель болѣе сказалъ о Малороссіи, *нежели лѣтописи, изданныя Туманскимъ и Рубаномъ.*

Тамерлановой, раздѣлились на нѣсколько царствъ независимыхъ, что началось еще съ конца XIII вѣка, а совершилось въ концѣ XIV; казацкія жилища отъ бѣглыхъ стали умножаться."

8) Korona Polska, przez X. Kaspra Niesieckiego, Societatis Iesu—4 тома, въ листъ. Важное сочиненіе, содержащее многія занимательныя статьи о польскихъ сановникахъ, имѣвшихъ вліяніе на Малороссію. Нѣсецкій умеръ въ 1743 году.

9) Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'a la bataille de Poltawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.

10) Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquieres. Paris, 1743, IV volumes, in—8.

11) Histoire générale de Pologne par le Chevailer de Solignac, Secretaire du Cabinet et des Commandements du Roi de Pologne. Paris. 1750, in 12, 5 volumes. — „Солиньякъ (пишетъ Стебельскій) — имя автора, извѣстнаго въ республикѣ ученыхъ, родомъ французъ, превзошелъ въ вѣрности всѣхъ иностранныхъ и польскихъ писателей".

12) Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par l'abbé Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.

13) Zywoty S. S. Ewfrozyny y Parascevii, сочиненіе уніата Игнатія Стебельскаго. Вильна, 1781 года, въ 3 томахъ. Содержитъ много любопытныхъ статей, касающихся Малороссіи, но писано пристрастно въ иныхъ мѣстахъ, что мною замѣчено.

14) Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина, въ XI томахъ. Я руководствовался безсмертнымъ симъ произведеніемъ въ первой части издаваемой мною исторіи.

15) Лѣтописецъ Малыя Россіи, помѣщенный въ Россійскомъ Магазинѣ Ѳедоромъ Туманскимъ, часть 2 и 3, печат. въ С.-Петербургѣ у Шнора 1793 года, въ—8.

Лѣтописецъ сей, начинающійся отъ самыхъ древнихъ временъ, кончается избраніемъ въ гетманы, въ 1709 году, Скоропадскаго и, по мнѣнію Туманскаго, писанъ въ царствованіе Петра Великаго.

16) Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изданная В. Г. Рубаномъ, печ. въ С.-Петербургѣ у Клена, 1777 года, въ 12 долю.

„Записки, составляющія сію краткую лѣтопись—пишетъ г. Рубанъ въ своемъ предисловіи—были ведены съ 1506 по 1734 годъ генеральными малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго, даже до смерти Даніила апостола, и получены мною отъ преосвященнаго Георгія, епископа могилевскаго; а съ того

времени по 1776 годъ дополнены нынѣшнимъ кіевскимъ г. полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитенъ Александромъ Андреевичемъ Безбородко (бывшимъ впослѣдствіи свѣтлѣйшимъ Россійской Имперіи княземъ и государственнымъ канцлеромъ)".

17) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, составленное моимъ родителемъ, въ 1795 году, по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II повелѣнію. Москва, 1805 г., въ—8.

18) Кіевскій синопсисъ, изданный въ 1823 году, съ любопытными прибавленіями преосвященнаго митрополита кіевскаго Евгенія.

19) Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ. Часть первая. Москва, 1824 года.

20) Дѣянія и дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, въ 30 томахъ.

21) Исторія Петра Великаго, соч. Ѳеофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго. С.-Петербургъ, 1773 года.

22) Исторія россійской іерархіи преосвященнаго Амвросія, епископа пензенскаго, въ VI част.

23) Журналъ или поденная записка Государя Императора Петра Великаго, 2 части. С.-Петербургъ, 1770 года.

24) Ежемѣсячныя Сочиненія 1760 года, часть 1 и слѣд., печатано въ С.-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

25) Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи, преосвященнаго митрополита Евгенія. Кіевъ, 1825 года.

26) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійскія церкви, преосв. Евгенія, митрополита кіевскаго. С.-Петербургъ, 1818 года.

27) Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ Гавріила Успенскаго. Харьковъ, 1818 года.

28) Краткое описаніе Кіева, собранное надвор. совѣт. Максимомъ Берлинскимъ. С.-Петербургъ, 1820 года, въ 12 долю.

29) О городахъ и селеніяхъ въ черниговской губерніи, упоминаемыхъ въ Несторовой лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ, составлено ст. сов. М. Е. Марковымъ.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

Часть I-я.

ГЛАВА I.

Древніе народы, обитавшіе въ Малой Россіи. Нравы ихъ. Занятія. Жилища. Одежда. Музыка. Названіе мѣсяцевъ. Правленіе. Вѣра. Грамота. Междоусобіе южныхъ славянъ. Обрамы. Славные подвиги козаръ. Покореніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Завоеванія Олега. Нашествіе угровъ. Осада Константинополя. Возмущеніе древлянъ. Месть Ольги. Воевода Претичъ. Червенскіе города. Бунтъ радимичей. Крещеніе Владимира Святославича. Учрежденныя при немъ епархіи. Первые святители. Церкви: Св. Василія, Десятинная. Главные города на югѣ.

Страна, сдѣлавшаяся послѣ извѣстною подъ названіемъ Малороссіи (1), съ первыхъ вѣковъ христіанства обитаема была славянами, пришедшими туда отъ Дуная. Поселившіеся на Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской губерніи, отъ пространныхъ полей сей области именовались полянами; по Деснѣ, Семи и Сулѣ (въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ) сѣверянами и суличами. Въ сосѣдствѣ съ ними жительствовали единоплеменные имъ радимичи на берегахъ Сожа, въ Могилевской губерніи, дреговичи въ Минской и Витебской, между Припетью и Двиною Западною; древляне въ Волынской губерніи; бужане и дулѣбы по рѣкѣ Бугу; лутичи и тиверцы по Днѣстру до самаго моря и Дуная.

Славяне кіевскіе были нрава кроткаго и тихаго, образованнѣе другихъ и бракъ считался у нихъ священною обязанностью; напротивъ того сѣверяне и радимичи сходствовали во всемъ съ древлянами, отъ лѣсной земли своей такъ названными. Они дикостью уподоблялись звѣрямъ и не вѣдали брачныхъ союзовъ.

Занятія сихъ народовъ состояли въ скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Селенія ихъ, Несторомъ *городами* именуемыя, были обнесены оградою, а иногда укрѣплены землянымъ валомъ. Они въ сраженіяхъ никогда не носили латъ; нѣкоторые вступали въ бой даже безъ рубахъ; укрывались отъ холода звѣриными кожами; любили музыку, состоявшую изъ волынки, гудка и дудки; дѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, давая каждому изъ нихъ названіе согласное съ дѣйствіями природы (2); не знали единовластія и поклонялись идоламъ. Главнѣйшій богъ молніи назывался *Перуномъ*. Кумиръ его стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Святительская каменная церковь, былъ деревянный съ серебряною головою и золотыми усами. Въ числѣ другихъ идоловъ *Волосъ* считался покровителемъ скота; *Ладо* богомъ веселія, любви и благополучія; *Купала*—земныхъ плодовъ; *Колядо*—торжествъ и мира.

Сѣверяне и радимичи творили надъ умершими тризну (3); сожигали трупъ на большомъ кострѣ и, заключивъ пепелъ въ урну, ставили ее на столбѣ въ окрестностяхъ дорогъ. Но славяне кіевскіе и волынскіе издревле погребали мертвыхъ; нѣкоторые имѣли обыкновеніе, вмѣстѣ съ трупомъ, зарывать въ землю сплетенныя изъ ремней лѣстницы; ближніе умершаго язвили лица свои и закалывали на могилѣ любимаго коня его.

Славяне не имѣли никакой азбуки до 863-го года. Философъ Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ) и Меѳодій, братъ его, уроженцы греческаго города Солуня, отправленные Императоромъ Михаиломъ въ Моравію для перевода церковныхъ книгъ съ греческаго языка (4), изобрѣли тогда славянскую азбуку, составивъ оную изъ буквъ греческихъ съ прибавленіемъ новыхъ: б, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ю, я, х.

862. Основанное Рюрикомъ единовластіе у сѣверныхъ славянъ имѣло великое вліяніе и на судьбу южныхъ. Существовавшіе до того между послѣдними раздоры, отъ которыхъ болѣе прочихъ терпѣли мирные поляне, способствовали обрамъ или аварамъ (5) въ VI или VII вѣкѣ къ овладѣнію бужанами. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ исходѣ VII или началѣ VIII столѣтія, появились на югѣ козары, азіатцы, поражавшіе неоднократно персіянъ, угровъ, болгаръ, армянъ, иверцевъ, мидянъ и аравитянъ, и покорившіе себѣ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, большую часть Тавриды, нѣсколько вѣковъ потомъ Козаріею именовавшейся. Поляне, сѣверяне и радимичи, раздѣленные междоусобіемъ, не могли противиться столь сильнымъ завоевателямъ и сдѣлались ихъ данниками (6).—Единоземцы Рюрика, варяго-руссы, Аскольдъ и Диръ, недовольные его правленіемъ, удалились съ дружиною своею на югъ, овладѣли Кіевомъ (7) и учредили тамъ самодержавную область. Къ нимъ присоединились многіе варяги изъ Новгорода: обод-

ренные первыми успѣхами своими, вооружили они двѣсти судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и отважились, безъ всякой, однако жъ, пользы, осадить Константинополь.

Преемникъ Рюрика, Олегъ взошелъ съ многочисленнымъ войскомъ въ область сѣверянъ; взялъ Любечъ, древній 882.
городъ ихъ на Днѣпрѣ; отнялъ у Аскольда и Дира Кіевъ и 883.
перенесъ въ него столицу (8); побѣдилъ древлянъ, обязавшихся платить ему дань черными куницами; овладѣлъ въ 884 и 85 годахъ землею днѣпровскихъ сѣверянъ, или ны- 884.
нѣшнею Черниговскою губерніею, и радимичей, завоевалъ не- 885.
зависимыхъ отъ козаръ суличей, Подольскую и Волынскую губерніи и часть Херсонской.—Такъ прекратилось владычество козаръ на югѣ! Послѣдовавшее тогда нашествіе угровъ (нынѣшнихъ венгерцевъ) на Кіевъ, не ознаменовано никакимъ особеннымъ событіемъ и было кратковременно. Олегъ увѣнчалъ военные труды осадою Константинополя и заключеннымъ съ греками миромъ, которымъ доставилъ подданнымъ своимъ важныя торговыя выгоды. Въ семъ знаменитомъ подвигѣ участвовали сѣверяне, поляне, радимичи, дулѣбы и тивирцы.

При вступленіи на кіевскій престолъ Рюрикова сына Игоря, древляне отказались было отъ платежа дани; но вско- 913.
рѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Корыстолюбіе сего князя погубило его: окончивъ довольно удачную брань съ греками, отправился онъ въ землю древлянскую для обремененія жителей ея новымъ налогомъ. Древ- 945.
ляне вооружились и, разбивъ дружину Игоря, лишили его самого жизни мучительнымъ образомъ. Впослѣдствіи Ольга отомстила смерть своего супруга: умертвивъ въ Кіевѣ пословъ древлянскихъ, овладѣла она Коростенемъ (9) и на- 946.
ложила на мятежный народъ сей тяжкую дань.

Въ правленіе Святослава Кіевъ осажденъ былъ печенѣгами (10), но воевода Претичъ храбростію своею и благоразуміемъ спасъ городъ. Олегъ, сынъ Святослава Игоревича, 968.
властвовалъ въ древлянской области. Братъ его великій князь Ярополкъ, подчинилъ ее кіевскому княженію (11),

Владиміръ Святославичъ, соединивъ владѣнія братьевъ своихъ, взялъ города Червень (близь Хельма), Перемышль и другіе, кои впослѣдствіи называясь *Червенскими*, составляли княжество галицкое (12); смирилъ радимичей; велъ 981.
войну съ волжскими болгарами. Первые лучи христіанской 984.
вѣры, озарившіе его, разлили благодѣтельный свѣтъ отъ Кі- 985.
ева на всю Россію. Пріявъ крещеніе въ городѣ Херсонѣ, Владиміръ крестилъ сыновей своихъ и всѣхъ жителей кіевскихъ въ Днѣпрѣ. Еще во времена Аскольда и Дира — по 988.
свидѣтельству византійскихъ историковъ — святое евангеліе было проповѣдываемо въ Кіевѣ церковными учителями изъ грековъ. Игорь, постановивъ мирный договоръ съ симъ народомъ въ 944 году, клялся не нарушать оный, по словамъ

Нестора, съ своими боярами язычниками на холмѣ предъ Перуномъ, а христiане присягали въ церкви святого Илiи, древнѣйшей, какъ должно думать, въ Кiевѣ.—Святая Ольга, хотя и крестилась въ Константинополѣ (въ 955 году), но явить торжество евангелiя надъ язычествомъ предоставлено было ея внуку. Истинная вѣра совершенно преобразила его душу. Съ того времени Владимиръ оставилъ властолюбiе и нѣгу; занялся распространенiемъ просвѣщенiя, строенiемъ городовъ, сооруженiемъ храмовъ и разными полезными установленiями.

Истор. росс. iерархiи ч. 1 стр. 1—5.

При Владимирѣ Святомъ возникли въ южной Россiи слѣдующiя епархiи: кiевская, владимирская на Волыни, черниговская и бѣлгородская за Кiевомъ. Тамъ основалъ онъ (въ 990 году) Бѣлгородъ, отмѣнно имъ любимый, нынѣ Бѣлгородка, мѣстечко Кiевской губернiи на рѣкѣ Рупинѣ.

Первый митрополитъ кiевскiй и всея Россiи былъ св. Михаилъ, сиринъ, присланный цареградскимъ патрiархомъ, мужъ ученый, положившiй начало Золотоверхо-Михайловскому монастырю. Онъ правительствовалъ съ 988 по 992 годъ. Мощи его покоятся въ Печерской лаврѣ. Черниговская епархiя принадлежала митрополiи кiевской. Первымъ епископомъ тамошнимъ былъ Неофитъ съ 992 года; во Владимирѣ на Волыни—Өома, грекъ, съ 998, а въ Бѣлгородѣ Никита съ 992.

Истор. Госуд. Рос. т I стр. 246.

Владимиръ, нареченный въ крещенiи Василiемъ, построилъ церковь въ Кiевѣ во имя ангела своего въ 989 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Другой любопытный храмъ, сооруженный имъ въ сей столицѣ: Десятинная церковь, на строенiе и содержанiе которой опредѣлилъ онъ десятую часть изъ собственныхъ доходовъ княжескихъ. По увѣренiю нѣмецкаго лѣтописца Дитмара, современника Владимира, въ Кiевѣ находилось тогда четыреста церквей, созданныхъ усердiемъ новообращенныхъ христiанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Тоже пишетъ и Эггардъ, жившiй около 1018 года, упоминая, что въ семъ городѣ было болѣе трехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Черниговъ и Любечъ (нынѣ мѣстечко въ 52 верстахъ отъ Чернигова, принадлежащее г. Милорадовичу) имѣли торговыя сообщенiя съ Грецiею. Сiи города стали извѣстны въ началѣ Х-го вѣка, но до того еще существовали, равно какъ и Переяславль, повѣтовый городъ Полтавской губернiи при Трубежѣ и Альтѣ, участвовавшiй въ дани, взятой Олегомъ съ грековъ.

ГЛАВА II.

Ошибка, сдѣланная Владиміромъ. Кончина его. Злодѣянія Святополка. Несогласіе князей Правда Русская. Златыя врата. Возобновленіе удѣловъ Ярославомъ. Междоусобія. Набѣги половцевъ. Юрій Долгорукій. Паденіе Кіева. Возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ. Брани за Галицкое княженіе. Тогдашнее состояніе древнѣйшихъ городовъ на югѣ и появленіе новыхъ. Кіевскіе митрополиты. Учрежденіе переяславской епархіи. Первые монастыри. Могила Аскольда. Софійскій соборъ. Гробница Ярослава. Кіево-печерская обитель. Науки. Художества. Любопытные памятники XI и XII столѣтій.

Владиміръ испыталъ надъ собою вредныя слѣдствія раздѣленія Россіи на удѣлы между сыновьями. Ярославъ, обладатель Новагорода, отказался отъ повиновенія престарѣлому отцу. Уже сильная рать готовилась итти на сѣверъ, какъ тяжкая болѣзнь постигла огорченнаго князя и прекратила 1015.
драгоцѣнные для подданныхъ дни его.

Начались междоусобныя брани князей удѣльныхъ: усыновленный Владиміромъ племянникъ, Святополкъ Ярополковичъ туровскій, взошелъ на великокняжескій престолъ по обагреннымъ кровію тѣламъ Бориса, Глѣба и Святослава Владиміровичей; послѣ упорныхъ битвъ съ Ярославомъ, по- 1019.
терпѣлъ отъ него совершенное пораженіе и обращенъ въ бѣгство. Ярославъ, овладѣвъ кіевскимъ престоломъ, присоединилъ къ оному удѣлы побитыхъ Святополкомъ братьевъ своихъ, но нашелъ новаго противника въ Мстиславѣ. Побѣда увѣнчала знамена князя тмутараканскаго. Ярославъ 1026.
принужденъ былъ раздѣлить съ нимъ государство на двѣ части, взялъ западную сторону Днѣпра себѣ, а восточную 1036.
уступилъ Мстиславу. Кончина послѣдняго доставила Ярославу единовластіе. Онъ первый издалъ письменные законы на славянскомъ языкѣ, извѣстные подъ именемъ Правды Русской; распространилъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣнами и, подражая Константинополю, назвалъ главныя врата 1054
Златыми (13). Раздѣленіе государства, по примѣру Владиміра, на удѣлы сопровождалось подобными междоусобіями. 1066.
Всеславъ Брячиславичъ полоцкій, правнукъ Владиміра I,

1068. разорилъ Новгородъ, овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ
1069. и принужденъ былъ возвратить оный Изяславу Ярославичу; но его изгнали братья Святославъ черниговскій и Всево-
1073. лодъ переяславскій. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, потомъ
1076. къ императору Генриху IV и, по смерти Святослава, получилъ обратно Кіевъ отъ Всеволода.

Смятенія увеличились, когда вступилъ на великокня-
1078. жескій престолъ Всеволодъ. Половцы (14) и болгаре камскіе тревожили Россію своими набѣгами, между тѣмъ, какъ раздоры князей приводили государство еще въ большее ослаб-
1093. леніе. Царствованіе Святополка II Изяславича было подвержено таковымъ же волненіямъ. Въ тринадцатилѣтнее влады-
1113. чествованіе Владимира Мономаха, Россія нѣсколько отдохну-
1125. ла отъ безпрерывныхъ смятеній. Половцы, возобновивъ свои
1127. нападенія при великомъ князѣ Мстиславѣ I Владимировичѣ, были имъ прогнаны. Братъ его, Ярополкъ II, государь справедливый, но слабый, не умѣлъ содержать удѣльныхъ кня-
1132. зей въ надлежащемъ послушаніи и подалъ поводъ къ возникшему тогда въ Россіи безначалію: половцы воспользова-
1138. лись онымъ, причинили ужаснѣйшія опустошенія. Внутренніе раздоры за великокняжескій престолъ возобновились еще съ большимъ ожесточеніемъ при преемникахъ Ярополка,
1139. Всеволодѣ Ольговичѣ и Изяславѣ II Мстиславичѣ. Князь
1146. суздальскій Юрій Владимировичъ Долгорукій, владѣвшій потомъ великокняжескимъ престоломъ, оставилъ по себѣ па-
1155. мять въ отечественной исторіи основаніемъ Москвы, Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣсскаго, Дмитрова и многихъ другихъ городовъ. Между тѣмъ раздоры князей продолжались и привели въ совершенный упадокъ кіевское княженіе, воз-
1166. выся владимирское, сыномъ Юрія, Андреемъ Боголюбскимъ, до рѣки Камы распространенное.—При Михаилѣ Юрьевичѣ
1176. черниговскій князь Святославъ Всеволодовичъ, согнавъ Романа Ростиславича, вступилъ на кіевскій престолъ, Михаилу наслѣдовалъ братъ его Всеволодъ III. При немъ скончался
1187. Ярославъ Владимировичъ, князь галицкій, и возникли за сей удѣлъ новыя брани между князьями и венграми: Галичъ
1206. достался, наконецъ, сѣверскимъ князьямъ Владимиру и Роману Игоревичамъ. Внутренніе раздоры продолжались и война возгорѣлась снова въ галицкомъ княженіи; потомъ между Константиномъ и Георгіемъ Всеволодовичами за пра-
1211. во наслѣдованія престола. Побѣда осталась на сторонѣ пер-
1216. ваго, но съ кончиною его Георгій принялъ бразды правленія. Тогда сынъ венгерскаго короля, Коломанъ, призванный
1219. галичанами и намѣревавшійся обратить ихъ въ латинскую вѣру, потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ великаго князя кіевскаго Мстислава Романовича и сдѣлался его плѣнникомъ.

Въ сіи мятежныя времена, предшествовавшія порабощенію христіанъ невѣрными, *мать градовъ россійскихъ*—Кіевъ, опустошенный неоднократно мечемъ и огнемъ хищ

ныхъ половцевъ, лишился въ 1124 году отъ сильнаго пожара около 600 церквей, а въ исходѣ того столѣтія утратилъ невозвратно могущество свое. Черниговъ, прежде подвластный Кіеву, потомъ со временъ Святослава Ярославича управлявшійся особыми князьями, еще въ XI вѣкѣ почувствовалъ гибельныя слѣдствія междоусобныхъ раздоровъ и половецкихъ набѣговъ. Переяславль (въ Полтавской губерніи), съ 1054 года имѣвшій своихъ князей, подвергся равной участи. Между тѣмъ возникли въ южной Россіи города, доселѣ существующіе: Корсунь, мѣстечко, и Богуславъ, заложенные Ярославомъ въ 1032 году на берегахъ Роси (въ Кіевской губерніи); Стародубъ при рѣчкѣ Бабенцѣ (нынѣ повѣтовый г. Черниговской губерніи), окоторомъ Несторъ въ первый разъ упоминаетъ въ 1096 году. Онъ принадлежалъ черниговскимъ князьямъ и служилъ имъ убѣжищемъ въ опасныя времена. Олегъ Святославичъ защищался въ немъ тридцать три дня, изъ чего должно заключить, что городъ сей былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1098 году Владиміръ Мономахъ заложилъ городъ *на Въстри*, который потомъ назывался *Стерцкимъ* и *Въстръскымъ*, гдѣ нынѣ Остеръ повѣтовый городъ Черниговской губерніи). Триполь, нынѣ Триполье, мѣстечко на Днѣпрѣ ниже Кіева, имѣлъ въ XI вѣкѣ земляныя укрѣпленія (15). Лубны (повѣтовый городъ Полтавской губерніи), принадлежалъ къ Черниговской области. Объ немъ, равно и о Хоролѣ (повѣтовомъ городѣ той же губерніи), упоминается въ лѣтописяхъ въ началѣ XII столѣтія по случаю нашествія половцевъ и пораженія ихъ россіянами въ сихъ мѣстахъ. Прилукъ, нынѣ Прилуки (повѣтовый городъ полтавскій), подвластенъ былъ въ XI вѣкѣ переяславскому княженію. Имъ овладѣли въ 1138 году князья черниговскіе. Новгородъ-Сѣверскій, на правомъ берегу Десны (въ Черниговской губерніи) построенъ, какъ полагаютъ, въ половинѣ XI столѣтія, а въ концѣ онаго имѣлъ уже особыхъ князей. Въ половинѣ XII вѣка сдѣлались извѣстны города: *Уньжь* (нынѣ Нѣжинъ, повѣтовый городъ Черниговской губерніи) на рѣчкѣ Острѣ, Межибожье (Меджибожъ, мѣстечко Подольской губерніи при соединеніи рѣчки Божка съ рѣкою Бугомъ), Глуховъ при рѣчкѣ Есманѣ (повѣтовый городъ Черниговской губерніи), принадлежавшій черниговскимъ князьямъ, и Каневъ (мѣстечко Кіевской губерніи). Городъ сей, въ которомъ великій князь Всеволодъ Ольговичъ заложилъ 1144 года церковь св. Георгія, имѣлъ свою епископію (16).

Со временъ Владиміра Великаго митрополиты кіевскіе и всея Россіи подвѣдомственны были константинопольскимъ патріархамъ, возводившимъ обыкновенно на сію степень своихъ единоземцевъ. Въ половинѣ XI и XII столѣтій великіе князья, Ярославъ I и Изяславъ Мстиславичъ, поставили въ кіевскіе митрополиты, безъ отношенія къ патріархамъ: первый Иларіона, священника церкви св. апостоловъ 1219.

1219. на Берестовѣ; второй Климента, смолнянина, изъ кіевскихъ затворниковъ. Мѣсто его заступилъ, при Георгіи Владимировичѣ Долгорукомъ, Константинъ Святый, родомъ грекъ. Сей пастырь, изгнанный потомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, удалился въ Черниговъ и вскорѣ преставился, завѣщавъ тамошнему епископу Антонію: предать тѣло его на снѣденіе псамъ внѣ города. Антоній исполнилъ волю умершаго, обязавшись къ тому клятвою; но на третій день Святославъ князь черниговскій, съ честію предалъ Константина землѣ въ соборной церкви, подлѣ гроба Игоря Ярославича. Поставленный послѣ Ѳеодора, грека же, въ 1163 году скончавшагося, митрополитомъ въ Кіевъ, Іоаннъ возведенъ на сію степень патріархомъ, безъ великокняжескаго согласія. Императоръ Мануилъ дружескимъ письмомъ и дарами смягчилъ гнѣвъ Ростислава, потребовавшаго, однакожъ, чтобы впредь сего не было.

Истор. Росс. Іерарх. ч. I. стр. 6, 7 и 209.

Въ половинѣ XI вѣка учреждена епархія переяславская (въ Полтавской губерніи) при великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ. Она была подчинена кіевской митрополіи.— Первый тамошній епископъ, Николай, скончался въ 1072 году.

Ярославъ Владимировичъ, подражавшій въ сооруженіи и украшеніи церквей великому своему родителю, построилъ въ Кіевѣ два первые монастыря россійскіе: мужескій св. Георгія и женскій св. Ирины. Отъ нихъ нынѣ ничего не осталось; только церковь св. великомученика Георгія, Императрицею Елисаветою Петровною воздвигнутая, напоминаетъ мѣсто монастыря того имени. Онъ же обратилъ въ дѣвичій монастырь въ 1066-мъ году Николаевскую церковь (нынѣ Пустынно-Николаевскій мужескій первоклассный), построенную еще во время язычества вельможею Ольмомъ. Тамъ покоились останки св. Ольги, которой гробъ перенесенъ потомъ въ Десятинный храмъ внукомъ ея Владиміромъ. Близъ сего монастыря находится могила Аскольда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сооружена въ 1808 году каменная кладбищная церковь во имя чудотворца Николая.

Софійскій соборъ въ Кіевѣ существованіемъ своимъ обязанъ также Ярославу; основанъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1037 году, тамъ, гдѣ побѣждены Печенѣги. Доселѣ видна въ семъ соборѣ гробница Ярослава (17), къ коей раздоръ, нечестіе и всеистребляющее время не смѣли прикоснуться. Памятникъ драгоцѣнный для россіянъ, скрывающій прахъ мудраго законодателя и просвѣтителя нашего!

Истор. Росс. Іерарх. ч. 2, стр. 2 и слѣд.

Кіево-Печерскій монастырь получилъ начало свое при Изяславѣ, правительствовавшемъ съ 1054 по 1077 годъ. Святый Антоній, уроженецъ города Любеча, путешествовавшій дважды на Аѳонскія горы, посѣтивъ Кіевъ, нашелъ тамъ двѣ пещеры, изъ коихъ одна ископана была пресвитеромъ Иларіономъ (18), а другая именовалась варяжскою. Антоній избралъ первую. Съ помощію двѣнадцати монаховъ распро-

странилъ онъ сію пещеру и, подѣлавъ въ ней многія земляныя кельи, соорудилъ церковь. Добродѣтельная жизнь отшельниковъ вскорѣ привлекла къ нимъ со всѣхъ сторонъ множество благочестивыхъ: не только вельможи, но и князья находили удовольствіе въ бесѣдованіи съ ними и въ обогащеніи ихъ обители. Любя уединеніе, Антоній отказался отъ начальства, поручилъ оное игумену Варлааму (19) и ископалъ для себя другую пещеру, извѣстную подъ названіемъ ближней.—При Варлаамѣ заложена надъ дальними пещерами большая церковь съ оградою. Преемникъ его, св. Ѳеодосій, котораго часто посѣщалъ Изяславъ, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей россійскихъ, и завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимства. Въ 1095 году монастырь Печерскій разграбленъ половецкимъ княземъ Бонякомъ. Въ 1159 г. учреждена въ немъ архимандрія съ переименованіемъ лаврою. Первымъ архимандритомъ былъ Акиндинъ, скончавшійся въ 1164 году.

При великомъ князѣ Ярославѣ Владимировичѣ, любившемъ науки, переведено много церковныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ; также выѣхали въ Россію пѣвцы греческіе, научившіе церковниковъ согласному пѣнію. Въ 1086 году сынъ его, великій князь Всеволодъ Ярославичъ, заложилъ церковь св. Андрея въ Кіевѣ и построилъ 1219.
при оной монастырь женскій, котораго нынѣ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ немъ постриглась дочь его, княжна Янка или Анна, учредившая въ семъ монастырѣ, по словамъ Татищева, училище дѣвицъ, коихъ обучала грамотѣ, пѣть, шить и разнымъ полезнымъ рукодѣліямъ. Она скончалась въ началѣ XII вѣка.

Знаменитѣйшія церкви въ южной Россіи отъ временъ Ярослава до Андрея Боголюбскаго созидаемы и расписываемы были иностранцами, въ особенности греками. Въ исходѣ XII столѣтія славился въ Кіевѣ зодчій именемъ *Милонѣгъ Петръ*, строитель каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ (20). Печерскаго монаха св. *Алимпія*, должно почитать древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ россійскихъ. Онъ писалъ безъ всякой платы иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою. Истор. Госуд. Росс. т. 3. стр. 216.

Первѣйшую письменность нашей словесности составляютъ книги богослужебныя, творенія, относящіяся къ утвержденію вѣры и нравственности. Рука времени многія изъ нихъ истребила. Древнѣйшимъ памятникомъ, написаннымъ при владѣніи Кіевомъ великаго князя Святослава Ярославича, почитается *Изборьникъ*, изъ разныхъ мѣстъ священнаго писанія и другихъ сочиненій духовныхъ извлеченный для сего государя, въ 1073 году, дьякомъ Іоанномъ. Сія безцѣнная рукопись, послѣ Остромирова евангелія (написан- Ексарх. Болгар. стр. 102, 104 и 216.

наго въ 1057 году), есть вторая изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ славянскихъ: она хранится въ Воскресенской Новоіерусалимской библіотекѣ. За твореніями церковными вскорѣ послѣдовали бытописанія. Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, одаренный духомъ любопытнымъ, слушалъ преданія, видѣлъ могилы князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, византійцами и написалъ *повѣсть временныхъ лѣтъ*, твореніе въ семъ родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Несторъ кончилъ свою лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ бы она отдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ примѣчательныхъ современниковъ Нестора былъ Даніилъ, *Русскій Игуменъ*, какъ онъ самъ себя называетъ. Желаніе видѣть мѣста святыя, уже завоеванныя въ то время крестоносцами, заставило его предпринять набожное странствованіе. Въ своихъ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника* или *Хожденія*, сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, Даніилъ описалъ обстоятельно святыя мѣста по разсказамъ грековъ, не входя въ достовѣрность повѣствованія. Славный Бальдвинъ, король іерусалимскій, принялъ благосклонно нашего путешественника и далъ ему возможность безопасно обозрѣть всю Палестину. Въ одномъ изъ списковъ сего путешествія сказано, что Даніилъ *ходилъ* къ святымъ мѣстамъ *въ княженіе русское великаго князя Святополка Изяславича* (1093—1113). Сей древнѣйшій русскій путешественникъ, вѣроятно, родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ въ своихъ запискахъ рѣку Іорданъ примѣняетъ къ *Снову*. Исторіографъ нашъ догадывается, что онъ могъ быть юрьевскимъ епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1113 году. Отъ временъ сѣдой древности еще осталась историческая поэма, исполненная красотою мыслей, свѣжихъ и разительныхъ, написанная языкомъ сильнымъ и гармоническимъ: это пѣснь, или какъ въ подлинникѣ, *Слово о пълку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова*. Неизвѣстный поэтъ, подобный Гомеру и Оссіану, воспѣлъ въ ней походъ Игоря, князя новгородъ-сѣверскаго на половцевъ въ 1185 году, пораженіе его войска, плѣнъ вождя и счастливое возвращеніе въ отечество. Сія поэма сочинена въ концѣ XII вѣка и, безъ сомнѣнія, міряниномъ: ибо духовный не посмѣлъ бы языческими вымыслами украшать свое пѣснопѣніе. Въ немъ упоминается о *соловьѣ стараго времени*, стихотворцѣ *Боянѣ*, котораго пѣсни, гласившія о славѣ древнихъ витязей, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

Въ библіотекѣ Гр. Толстого. Отдѣл. II № 393.

Вотъ важнѣйшіе памятники XI и XII столѣтій, достойные вниманія просвѣщеннаго любителя отечественной сло-

весности! Они всѣ написаны въ тѣхъ странахъ, которыя въ то время составляли одну политическую связь нашей державы (не говоря о раздробленіи на удѣлы); но впослѣдствіи судьбою отторжены отъ россійскаго достоянія и снова присоединены къ оному подъ названіемъ Малороссіи.

ГЛАВА III.

Пагубная безпечность Георгія. Волненіе въ южной Россіи. Совѣтъ князей. Походъ соединенныхъ войскъ. Казнь пословъ татарскихъ. Нашествіе невѣрныхъ. Битва на Калкѣ. Послѣдствія оной. Междоусобія. Опустошеніе сѣверныхъ и южныхъ странъ Батыемъ. Завоеванія его внѣ Россіи. Основанное имъ царство. Паденіе кіевскаго княженія. Уничиженіе великихъ князей. Мученическая кончина Михаила. Подвиги Даніила Галицкаго. Слѣдствія татарскаго нашествія Княженіе въ Глуховѣ. Новые города. Митрополиты кіевскіе.

Обладатель Владимира, великій князь Георгій Всеволодовичъ, взиралъ съ равнодушіемъ на участь удѣльныхъ владѣтелей, при угрожавшихъ имъ опасностяхъ отъ иноплеменниковъ. Мрачныя тучи, внезапно покрывшія на югѣ предѣлы отечества нашего, казались сему князю отдаленными. Прошедшія бѣдствія были имъ забыты, будущія, несравненно величайшія, непредвидимы. Такъ Провидѣніе омрачило верховнаго вѣнценосца Россіи, чтобы дать ходъ исполненію своихъ опредѣленій!

Первые вѣстники о нашествіи моголовъ были половцы,
1223. на которыхъ обратили сначала оружіе отряженные къ Каспійскимъ берегамъ военачальники Чингисхана, главнаго тогдашняго завоевателя въ Азіи. Печальная вѣсть сія поразила кіевлянъ. Немедленно собирается въ древней столицѣ совѣтъ князей, подъ предсѣдательствомъ трехъ Мстиславовъ: кіевскаго, черниговскаго и галицкаго. Всѣ единодушно опре-
1223. дѣляютъ итти на встрѣчу врагамъ. Между тѣмъ татары продолжаютъ преслѣдовать побѣжденныхъ, являются послы ихъ въ станъ россійскій съ предложеніемъ мира и съ требованіемъ искорененія половцевъ. Смертная казнь ординцевъ была отвѣтомъ князей. Уже знамена защитниковъ отечества развѣваются на берегахъ Днѣпра! жители Волыни, Смоленска, Путивля, Курска Д. Урубчевска спѣшатъ со всѣхъ сторонъ подъ оныя; къ нимъ присоединяются и половцы; только великій князь владимирскій отказываетъ въ помощи, надѣясь на свое могущество. 31 мая произошла знаменитая битва
1224. на *Калкѣ* (21), гдѣ россіяне потерпѣли совершенное пораженіе отъ невѣрныхъ. Однихъ кіевлянъ осталось на мѣстѣ

сраженія десять тысячъ. Князья черниговскій, кіевскій и владѣтель Новгородъ-Сѣверска, Изяславъ Игоревичъ, пожертвовали жизнью свободѣ отечества. Мстиславъ галицкій удалился въ свое княженіе. Россіяне принуждены были защищаться не отъ однихъ татаръ, но и отъ союзниковъ своихъ половцевъ, прежде всѣхъ обратившихся въ бѣгство и въ безпамятствѣ, своемъ на нихъ же оружіе устремившихъ. Преслѣдуя до Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго побѣжденныхъ, и предавая все огню и мечу, татары внезапно повернули къ востоку и удалились въ Великую Бухарію, гдѣ гордый Чингисханъ ожидалъ ихъ со всѣми силами.

Казалось, послѣ столь тяжкаго наказанія, надлежало бы обладателямъ Россіи, восчувствовавъ гнѣвъ раздраженнаго ими Провидѣнія, оставить пагубный для отечества раздоръ и заняться огражденіемъ предѣловъ отъ новаго нападенія ординцевъ: не такъ было. Война возгорѣлась сначала въ Га- 1228.
лиціи, гдѣ Мстиславъ (вскорѣ скончавшійся) сдалъ правленіе зятю своему венгерскому королевичу Андрею, потомъ между Ярославомъ Всеволодовичемъ новгородскимъ и черни- 1231.
говскимъ Михаиломъ; также между послѣднимъ и Владиміромъ Рюриковичемъ кіевскимъ. Тогда половцы, помогавшіе черниговцамъ, овладѣли Кіевомъ и плѣнили самого князя, взявъ значительный окупъ съ гражданъ. Изяславъ, родственникъ Михаила черниговскаго, вступилъ на престолъ Владимира, а Михаилъ пошелъ въ Галицію, гдѣ, занявъ столичный ея городъ, отдалъ одну только Перемышльскую область сыну Мстислава Даніилу. Вскорѣ Владиміръ, выкупившійся изъ плѣна, изгналъ Изяслава, но долженъ былъ уступить 1236.
кіевское княженіе Ярославу Всеволодовичу.

По опустошеніи въ 1237 году Чингисхановымъ внукомъ Батыемъ всѣхъ областей сѣверной Россіи, Ярославъ Всеволодовичъ переселился въ разоренный Владиміръ, а Кіевъ оставилъ Михаилу черниговскому. Сынъ его, Ростиславъ, получилъ въ удѣлъ Галичъ. Даніилъ овладѣлъ симъ городомъ, принадлежавшимъ ему по праву наслѣдственному. Грозный бичъ Россіи, Батый, вторгся снова въ отечество наше. Огнен- 1239.
ная рѣка, поглотившая предъ тѣмъ сѣверные города, разлилась тогда на южные: Переяславль (въ Полтавской губерніи), 1240.
Черниговъ, Кіевъ, Галичъ сокрушены невѣрными. Батый обратилъ потомъ оружіе на Венгрію, по совѣту плѣнника своего, Димитрія, воеводы кіевскаго. Вскорѣ Кроація, Сербія, 1240.
Дунайская Болгарія, Молдавія и Валахія умножили число его завоеваній, и алчный побѣдитель основалъ въ нижнихъ странахъ Волги царство, извѣстное подъ именемъ *Кипчака*.

Съ разореніемъ Кіева, пало совершенно древнее сіе княженіе. Великій князь Ярославъ Всеволодовичъ принуж- 1245.
денъ былъ явиться къ Батыю и утвержденъ главою всѣхъ князей удѣльныхъ. Михаилъ черниговскій подвергнулся подобному уничиженію. Отказавшись въ Ордѣ отъ поклоненія 1246.

идоламъ, пріялъ онъ мученическую кончину предъ свирѣпымъ Батыемъ. Князь благочестивый, послѣдній обладатель Чернигова! Сыновья его управляли удѣлами.

1253. Даніилъ, возведенный въ короли галицкіе папою Инно-
1254. кентіемъ IV, тщетно употреблялъ всѣ усилія свергнуть тяжкое иго невѣрныхъ. Татары принудили его разорить до основанія построенныя имъ крѣпости. Не будучи въ силахъ пріобрѣсть независимость, Даніилъ благоразумнымъ поведеніемъ снискалъ уваженіе самихъ хановъ и обезсмертилъ имя свое
1266. въ исторіи. Онъ скончался въ 1266 году.

Нашествіе Батыя остановило успѣхи просвѣщенія въ Россіи, и училища, основанныя въ разныхъ мѣстахъ Великими Владиміромъ и Ярославомъ, преемниками ихъ поддерживаемыя и распространенныя содѣлались вмѣстѣ съ многими городами жертвою всеистребляющаго огня. Въ монастыряхъ сохранились только драгоцѣнныя хартіи, свидѣтельствующія о древнемъ величіи и славѣ отечества на-
1266. шего.—Гнушаясь святынею, варвары не пощадили храмовъ, усердіемъ набожныхъ князей воздвигнутыхъ: церковь св. Василія въ Кіевѣ (22), Десятинная (23), монастыръ Печерскій, разорены ими до основанія. Одинъ Софійскій соборъ не былъ совершенно опустошенъ. Такую жъ участь имѣли, вмѣстѣ съ многими обителями южной Россіи, Успенская-Елецкая въ Черниговѣ, въ исходѣ XI столѣтія княземъ Святославомъ Ярославичемъ, по совѣту Преподобнаго Антонія Печерскаго, сооруженная, и монастырь Троицкій-Ильинскій въ томъ же городѣ и тогда же основанный. Въ пещерахъ тамошнихъ, св. Антоніемъ во время изгнанія его изъ Кіева ископанныхъ, доселѣ видны въ открытомъ склепѣ кости человѣческія, плачевные остатки монаховъ троицкихъ, полагавшихъ тутъ сокрыться отъ татаръ! Древній соборъ Черниговскій Спасо-Преображенскій, Ярославомъ Великимъ воздвигнутый, былъ также сожженъ варварами.

Среди всеобщаго разоренія, постигшаго тогда Россію, въ Глуховѣ, уцѣлѣвшемъ отъ онаго, возникло новое княженіе, котораго обладателемъ былъ Симеонъ, третій сынъ св. Михаила черниговскаго. Потомство его владѣло симъ городомъ до нашествія литовцевъ. Съсниця (Сосница, повѣтовый городъ Черниговской губерніи) и Ладяжнъ (Лодыжинъ, мѣстечко Подольской губерніи на Бугѣ) уже существовали. Гдѣ нынѣ Полтава, тамъ въ то время было урочище Олтава, на рѣкѣ Воръсколъ (нынѣ Ворскла).

Въ 1240 году лишился жизни отъ татаръ митрополитъ кіевскій Іосифъ, грекъ. Послѣ него десять лѣтъ церковь Россійская не имѣла главнаго пастыря. Посвященный въ 1250 году въ митрополиты, Кириллъ III, россіянинъ, правительствовалъ тридцать одинъ годъ и скончался въ Пе-

реяславлѣ-Залѣсскомъ, откуда тѣло его отвезено въ Кіевъ для погребенія. Сей святитель оставилъ память по себѣ въ исторіи отечественной оказанною имъ ревностію въ примиреніи князей и просвѣщеніи духовенства. Преемникъ его Максимъ, грекъ, претерпѣвая разныя гоненія отъ татаръ, переселился въ исходѣ XIII столѣтія изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ.

ГЛАВА IV.

Новый завоеватель. Сомнительное повѣствованіе Стриковскаго. Благоразумное правленіе Гедимина. Брачные союзы дѣтей его. Кончина сего государя и обрядъ надъ тѣломъ его совершенный. Раздѣленныя имъ владѣнія. Доказательство тогдашней зависимости Кіева отъ Россіи. Удѣлъ Нариманта въ Новгородской области. Выгодный для Литвы договоръ съ Польшею. Свойства Ольгерда. Властолюбіе его. Походъ противъ новгородцевъ. Неудачная битва съ нѣмцами. Родственные союзы. Изгнаніе поляковъ изъ Волыни. Дружба Ольгерда съ Симеономъ. Вторженіе въ Россію литовцевъ. Причины, заставляющія думать, что они въ то время завладѣли Кіевомъ и сѣверскими городами. Походъ Ольгерда въ Пруссію. Опустошеніе Херсона. Отторженныя Казиміромъ владѣнія отъ Литвы. Три нашествія литовцевъ на Россію. Постановленное Дмитріемъ перемиріе съ Ольгердомъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Кончина Ольгерда. Состояніе главныхъ городовъ въ южной Россіи. Дѣла церковныя.

1377. Обезсиленная, угнетенная Россія, продолжала влачить оковы, какъ значительная часть владѣній потомковъ Владимира была отторжена новымъ завоевателемъ.

То былъ Гедиминъ, человѣкъ хитрый, мужественный, властолюбивый. Умертвивъ своего государя, литовскаго князя Витена (24), сдѣлался онъ обладателемъ всей земли литовской и, не довольствуясь похищеннымъ достояніемъ, распространилъ оное новыми завоеваніями, овладѣлъ въ началѣ XIV столѣтія пинскимъ княженіемъ и всею древнею областью Кривскою, или нынѣшнею Бѣлоруссіею. Такъ народъ бѣдный, дикій, платившій нѣсколько вѣковъ дань россіянамъ, взялъ внезапно перевѣсъ надъ ними, управляемый вождемъ предпріимчивымъ!

Неизвѣстно когда именно Кіевъ подвергся власти литовцевъ. Стриковскій, историкъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, повѣствуетъ: „что важное событіе сіе послѣдовало въ 1320 г.; что Гедиминъ, взялъ Овручъ, Житомиръ, города кіевскіе, разбилъ на берегу Ирпени, въ двадцати пяти верстахъ отъ Кіева, тамошняго князя Станислава, съ союзниками его моголами и Олегомъ переяславскимъ; что послѣдній и изгнанный князь луцкій Левъ пали на сей битвѣ; Станиславъ съ княземъ брянскимъ Романомъ бѣжали въ Рязань; что кіев-

ляне отворили ворота Гедимину, присягнули ему въ вѣрности, и что государь литовскій, избавивъ древнюю столицу россійскую отъ ига моголовъ, оставилъ тамъ намѣстникомъ племянника своего Миндова, князя голшанскаго, вѣрою христіанина, и скоро завоевалъ всю южную Россію до Путивля и Брянска."

Почтенный исторіографъ нашъ оспариваетъ сіе показаніе Стриковскаго, не утвержденное на современныхъ или достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. Онъ ссылается на лѣтописи наши, гласящія, что баскаки ханскіе до самаго 1331 года находились въ Кіевѣ, что князь россійскій господствовалъ тогда въ семъ городѣ, а не Миндовъ; что брянскій князь Романъ Михайловичъ умеръ въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно не могъ вспомоществовать кіевскому противъ Гедимина въ 1320 году. Истор. Госуд. Рос. Т. VI, стр. 209.

Правдоподобнѣе должно отнести покореніе Кіева и сѣверскихъ городовъ литовцами ко времени Ольгерда. Гедиминъ, умѣвшій снискать дружбу татаръ, не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани; именовалъ себя великимъ княземъ литовскимъ и россійскимъ; жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровительствуя вѣру греческую и не мѣшая народу зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ митрополита всероссійскаго. Держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, онъ не изгонялъ князей изъ земель, завоеванныхъ его оружіемъ; довольствовался ихъ покорностію, оставлялъ имъ удѣлы наслѣдственные. Не одними завоеваніями, но и посредствомъ родственныхъ союзовъ, Гедиминъ расширилъ свои владѣнія. Выдавая дочерей замужъ онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ (25); дозволилъ сыновьямъ Ольгерду и Любарту креститься; женилъ перваго на княжнѣ витебской, а второго на владимирской. Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти тестя всю его землю, а Любартъ получилъ удѣлъ въ Волыни. Истор. Госуд. Рос. Т. VI, стр. 211.

Гедиминъ кончилъ славное поприще свое въ 1341 году (26). Онъ умеръ—какъ жилъ—язычникомъ. Тѣло его было сожжено по обычаю, существовавшему тогда у литовцевъ: его посадили на лошадь, служившую ему въ битвахъ, вмѣстѣ съ оруженосцемъ наиболѣе имъ любимымъ; привязали еще къ сему костру двухъ копчиковъ, столько же охотничьихъ собакъ и двѣ медвѣжьи лапы и все сіе предали огню. 1341. Histoire de Pologne de Solignac t. 3, p. 63.

Каждый изъ семи сыновей Гедимина получилъ отъ него въ наслѣдство особенный удѣлъ: *Монтовидъ* или *Монтвилъ* Керновъ и Слонимъ; *НАримантъ* Пинскъ; *Ольгердъ* Кревъ (сверхъ Витебска, наслѣдія жены его); *Евнутій* Вильну или столицу съ достоинствомъ великаго князя; *Кестутій* Троки; *Корьядъ* Новгородокъ, а *Любартъ* остался государемъ Волыни, наслѣдственнаго достоянія его супруги.

Изъ сего раздѣленія, о которомъ пишетъ Длугошъ (27), современникъ правнука Гедиминова, можно видѣть, что Кіевъ и сѣверскіе города не принадлежали еще тогда литовцамъ, въ противномъ случаѣ объ нихъ было бы здѣсь упомянуто. Къ сожалѣнію, лѣтописи наши молчатъ о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ то время на югѣ, занимаясь только сѣверомъ. Историку остается руководствоваться однѣми соображеніями: но Гедиминъ заслуживаетъ мѣсто въ бытописаніяхъ малороссійскихъ, если не какъ завоеватель сей страны, то какъ главный виновникъ послѣдовавшаго потомъ отторженія оной отъ Россіи. Къ чести сего государя должно упомянуть еще: что онъ умѣлъ снискать любовь новгородцевъ, отдавшихъ въ удѣльное наслѣдственное владѣніе сыну
Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 223. его Нариманту, во св. крещеніи Глѣбу: Ладогу, Орѣховъ, Кексгольмъ, всю землю корельскую и половину Копорья. По завладѣніи въ 1340 году Галиціею Казимиромъ Великимъ, умѣлъ еще Гедиминъ мирнымъ договоромъ съ Польшею утвердить за другими своими сыновьями Кестутіемъ Брестъ, а за Любартомъ Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ бы законное наслѣдство его супруги.

Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 253. Ольгердъ, второй сынъ Гедиминовъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь трезвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда; не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе тратили время въ суетныхъ забавахъ, онъ совѣтовался съ вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

1345. Въ 1345 году Ольгердъ, согласясь съ братомъ своимъ
Истор. Гос Рос. т. IV, стр. 259. Кестутіемъ, не менѣе властолюбивымъ, изгналъ изъ Вильны и Пинска Евнутія (28) и Нариманта, присвоилъ себѣ господство надъ прочими братьями и сдѣлался единодержавнымъ.
1346. Тогда обратилъ онъ оружіе противъ Россіи; завоевалъ Опоку и берега Луги; взялъ дань съ Порхова; принудилъ новгородцевъ казнить посадника ихъ Евстафія за произнесенныя противъ него дерзкія слова;
1347. сразился съ нѣмцами и былъ побѣжденъ великимъ магистромъ при рѣкѣ Стравѣ съ потерею, по словамъ Длугоша, 22,000 человѣкъ. Стѣсненный королемъ Казимиромъ, нарушившимъ договоръ съ Литвою,
1350. Ольгердъ, подобно отцу своему, вступилъ въ новый родственный союзъ съ гордымъ Симеономъ, великимъ княземъ московскимъ (29); умножилъ, посредствомъ его содѣйствія, число своихъ доброжелателей въ юго-западной Россіи, и выгнавъ поляковъ изъ Волыни, участвовалъ въ примиреніи
1352. Симеона съ владѣтелемъ смоленскимъ, союзникомъ Литвы.

1353. Кончина великаго князя и послѣдовавшія междоусобія въ Россіи въ правленіе Іоанна II Іоанновича, должно думать, подали случай предпріимчивому Ольгерду завладѣть
1355. въ сіе время южною Россіею. Онъ не могъ сего сдѣлать при Симеонѣ, государѣ хитромъ и благоразумномъ; можетъ быть внутренніе раздоры въ Литвѣ, неудачная война съ

нѣмцами и вторженіе въ Волынь поляковъ, также служили ему въ томъ препятствіемъ: но исторія отечественная представляетъ намъ разительные примѣры властолюбія Ольгердова въ половинѣ XIV вѣка. Выдавъ дочь свою за Бориса 1354.
Константиновича суздальскаго, и женивъ племянника, Димитрія Коріядовича на дочери великаго князя, Ольгердъ, не 1356.
смотря на то, старался болѣе и болѣе стѣснять Россію: овладѣлъ Брянскомъ, занялъ было своимъ войскомъ и городокъ Ржевъ, желая открыть себѣ путь къ тверскому княженію. Мужество тверитянъ и жителей Можайска, изгнав- 1358.
шихъ литовцевъ изъ Ржева, не уничтожило замысловъ хищнаго завоевателя; въ 1359 году городъ сей вмѣстѣ съ Бѣ- 1359.
лымъ и Мстиславлемъ присоединены были къ Литвѣ. Тверская область, Новгородъ и вся Россія страшились подобной участи.

Такъ лѣтописи россійскія гласятъ объ успѣхахъ оружія Ольгерда! Будемъ основывать наши соображенія на самомъ повѣствованіи дѣеписателей.

Мы выше сего видѣли, что Гедиминъ щадилъ Россію, не желая вооружать противъ себя татаръ; но могущество ординцевъ чрезвычайно ослабло при Ольгердѣ, и царство кипчакское, изнуренное внутренними смятеніями, клонилось тогда къ паденію. Вникая въ сіи обстоятельства, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ владычествованіе Іоанна Кроткаго, допустившаго удѣльныхъ князей пользоваться вредною для цѣлаго состава государственнаго независимостію, отечественная колыбель наша, Кіевъ, со всѣми владѣніями княжествъ черниговскаго и сѣверскаго, отторжены были отъ Россіи Ольгердомъ. Еслибъ сіе важное событіе произошло до возникшихъ въ половинѣ XIV столѣтія мятежей въ ордѣ, татарскіе ханы навѣрно старались бы исхитить отъ литовцевъ свою добычу. Лѣтописи о семъ молчатъ и, повидимому, оправдываютъ догадки наши (30).

Ольгердъ послѣ удачнаго похода въ Россію, обратилъ побѣдоносное оружіе противъ Пруссіи, мстя за опустошенія, причиненныя въ Литвѣ нѣмецкими кавалерами. Гдѣ только можно было побѣждать, тамъ являлся грозный завоеватель, оставляя послѣ себя слѣды разрушенія. Отъ береговъ Вислы перенесъ онъ войну къ Синимъ Водамъ или въ Подолію и къ устью Днѣпра въ кочевье трехъ ордъ могольскихъ, разбилъ ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и похитилъ церковныя сокровища. Histoire de Pologne de Solignac t. 3, p. 172. Истор. Гос. Рос т V, стр. 17.

Счастіе не всегда служило честолюбцу. Исторія представляетъ намъ не одинъ примѣръ, что торжество завоевателя продолжается при терпимости только другихъ государей. Въ Казимирѣ Великомъ имѣлъ Ольгердъ сильнаго со- 1366.
перника: многочисленное войско польское вторглось внезапно въ литовскія владѣнія, покорило княжество белжское, Solignac t. 3, p. 178 et 199.

вступило въ луцкое. Тамъ встрѣтило оно значительное сопротивленіе: Любартъ не соглашался ни на какіе переговоры, съ мужествомъ обороняя города ему подвластные. Послѣ продолжительныхъ приступовъ Казимиръ овладѣлъ, однакожъ, Луцкомъ, Владимиромъ, Олескомъ, но нашелъ въ нихъ однѣ только развалины. Такъ заняли поляки и холмское воеводство, когда защищавшіе оное воины доведены были до изнеможенія.

Очистивъ отъ литовцевъ Волынь, Подолію, воеводства брестское и белжское, Казимиръ, для удержанія за собою части покоренныхъ имъ земель, принужденъ былъ уступить Волынь и белжское воеводство князьямъ литовскимъ съ условіемъ, чтобы по смерти ихъ сіи владѣнія были присоединены къ Польшѣ.

Въ Россіи владычествовалъ въ то время юный Димитрій, принявшій бразды правленія (въ 1363 г.) на тринадцатомъ году своего возраста. Литовцы не переставали безпокоить государство наше своими набѣгами; россіяне принуждены были также дѣйствовать наступательно и очистили Ржевъ отъ непріятеля. Усилія защитниковъ отечества, успѣхомъ увѣнчанныя, обратились ему въ пагубу. Кровожадный Ольгердъ, несмотря на преклонныя лѣта, трижды съ многочисленнымъ войскомъ вторгался въ Россію. Ему сопутствовалъ Кестутій, въ битвахъ посѣдѣвшій, и сынъ сего послѣдняго, отрокъ Витовтъ, впослѣдствіи толико страшный для наро-
1371. довъ сосѣдственныхъ (31). Бракосочетаніе дочери Ольгердовой Елены, съ двоюроднымъ братомъ великаго князя Владиміромъ Андреевичемъ и вѣчный миръ съ Литвою, не остановили набѣговъ враждебнаго сего народа. Они прекрати-
1372. лись только перемиріемъ 1372 года. Литва обратила потомъ оружіе свое противъ Польши. Ягайло, сынъ Ольгердовъ, опустошилъ воеводства люблинское и сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана, предавая все огню и мечу. Въ семъ походѣ участвовали и южные россіяне.

1377. Властолюбивый Ольгердъ умеръ не только христіаниномъ, но и схимникомъ, по убѣжденію его супруги Іуліаніи и печерскаго архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя *Александра*, а въ монашествѣ *Алексія*, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ вѣры Іисусовой. Нѣкоторые лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ трехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ святыхъ, но литовскій историкъ славитъ его терпимость, сказывая, что Ольгердъ казнилъ пятьсотъ виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи францисканскихъ монаховъ и торжественно объявилъ свободу вѣры. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ церкви Пресв. Богородицы имъ сооруженной.

(Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 52 и 53.)

Въ половинѣ XIV вѣка жестокая язва, свирѣпствовавшая въ Россіи, оказалась въ Кіевѣ и Черниговѣ, гдѣ преждe-

(Примѣч. къ тому Ист. Гос. Рос. стр. 23.)

временно похитила множество жителей; въ Глуховѣ не осталось ни одного. Около сего времени, по словамъ Стриковскаго, племянники Ольгерда: Александръ, Константинъ, Георгій и Θеодоръ Коріадовичи основали города: Брацлавъ, Винницу (въ Подольской губерніи) и Хмельникъ (сначала повѣтовый городъ брацлавскій, нынѣ мѣстечко Подольской губерніи, литинскаго повѣта). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Владиміръ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ областью Кіевскою. До него—пишетъ Стриковскій—властвовалъ въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, племянникъ Гедиминовъ, вѣрою христіанинъ. Черниговъ подчиненъ былъ кіевскимъ намѣстникамъ, и земли сѣверянскія обращены въ помѣстья князей литовскихъ. Сей городъ находился тогда въ столь худомъ состояніи, что означенные князья не имѣли въ немъ пребыванія, а жительствовали въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, и въ другихъ городахъ.

Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 274.

Примѣч. къ IV т. Ист. Гос. Рос. стр. 166.

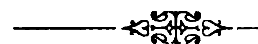
Тамъ же стр. 165 и 209.

О достопамятностяхъ Чернигова-Маркова.

Дѣла церковныя въ Россіи со временъ первыхъ завоеваній литовцевъ, также получили новое образованіе. Преемникъ митрополита Максима, св. Петръ, волынецъ, перенесъ въ 1325 году, каѳедру изъ Владимира въ Москву, гдѣ вскорѣ преставился. Мѣсто его заступилъ Θеогностъ, родомъ грекъ, отказавшійся въ 1342 году отъ требованной ханомъ Чанибекомъ ежегодной церковной дани, ссылаясь на льготныя грамоты его предшественниковъ. При семъ святителѣ терновскій (въ Болгаріи) патріархъ самовольно объявилъ митрополитомъ Россіи какого-то инока Θеодорита, въ 1351 году, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою, но тамошнее духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ симъ новымъ патріархомъ и единодушно отвергнуло Θеодорита, какъ самозванца. По кончинѣ Θеогноста, патріархъ Филоѳей, вмѣсто одного законнаго митрополита для Россіи поставилъ въ 1354 году въ Константинополѣ двухъ (32): св. Алексія, избраннаго великимъ княземъ (33), добродѣтельнаго, и какого-то Романа (вѣроятно грека), корыстолюбиваго. Для прекращенія возникшихъ безпорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ, Филоѳей объявилъ Алексія въ 1356 году митрополитомъ кіевскимъ и владимирскимъ, а Романа литовскимъ и волынскимъ.

Истор. Рос. Іерархіи ч. I, стр. 48.

Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 277.



ГЛАВА V.

Междоусобіе въ Литвѣ. Отторженныя отъ сей державы владѣнія Польшею и Россіею. Бездѣйствіе Ягайла. Услуги, оказанныя Димитрію Донскому двумя сыновьями Ольгерда. Нашествіе на Россію Тохтамыша. Волненіе въ Польшѣ. Ядвига. Литовское посольство къ сей королевѣ. Бракъ съ нею Ягайла. Вѣнчаніе его на царство. Присоединенныя имъ владѣнія къ королевству польскому. Крещеніе литовцевъ. Пагубныя послѣдствія онаго для южныхъ россіянъ. Скиригайло. Война съ нѣмецкими кавалерами. Тщетныя усилія Витовта овладѣть Вильною. Родственный союзъ его съ великимъ княземъ Василіемъ. Примиреніе съ Ягайломъ. Уступленныя ему польскія области. Новыя смятенія. Оказанныя Витовтомъ злодѣйства. Завоеванія его. Свиданіе съ великимъ княземъ. Россія литовская. Дѣла церковныя. Митрополитъ Кипріанъ.

1377. Съ смертію Ольгерда возникло междоусобіе въ Литвѣ. Любимый сынъ (34) и преемникъ его, Ягайло, признанный Кеститіемъ великимъ княземъ литовскимъ, возсталъ противъ своего дяди. Кестутій плѣнилъ Ягайла въ Вильнѣ, но вскорѣ возвратилъ ему свободу и далъ княжество Витебское, оставивъ за собою Литву.—Вѣроятно, сынъ Ольгердовъ нашелъ способъ заманить Кестутія въ сѣти, и лишилъ его жизни въ темницѣ. Витовтъ принужденъ искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ полоцкій, державшій сторону дяди, пріѣхалъ въ Москву служить великому князю.

Пользуясь раздоромъ сыновей Ольгерда, два сосѣдніе государя, Людвигъ, король польскій, и великій князь Димитрій Іоанновичъ, отторгли отъ литовцевъ значительную часть
1377. завоеванныхъ ими земель. Первый овладѣлъ хельмскимъ
Solignac воеводствомъ, присоединеннымъ, было, вновь къ Литвѣ, и за-
t. 3 нялъ белжское, но подобно Казимиру возвратилъ оное ли-
p. 203. товцамъ съ условіемъ, чтобы воеводство сіе, вродѣ удѣль-
1378. наго, подвластно было Польшѣ. Обладатель Россіи, изгнавъ
1379. татаръ изъ области Рязанской, послалъ своего брата Владимира Андреевича, князя волынскаго, и полоцкаго Андрея Ольгердовича для присоединенія снова къ Россіи сихъ го-
Истор. родовъ. Они сдалися (33), но полководцы Димитріевы, какъ
Гос. Рос. бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровны-
т. V, стр ми братьями, дозволяли воинамъ плѣнять и грабить. Въ
53 и 54. Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгердо-

вичъ, ненавидѣвшій Ягайла. Онъ дружелюбно встрѣтилъ Россіянъ, предложилъ свои услуги великому князю и въ благодарность получилъ отъ него Переяславль-Залѣсскій, съ правомъ рѣшать дѣла тяжебныя и пользоваться доходами. Грозныя движенія Мамая остановили успѣхи оружія Димитрія въ Литвѣ. Побѣдителю моголовъ не опредѣлено было возвратить отечеству нашему древнее его достояніе.

Въ знаменитой борьбѣ съ Мамаемъ, покрывшей безсмертною славою Димитрія, Ягайло, къ счастію Россіи, не успѣлъ участвовать. Три недѣли Мамай ожидалъ его за Дономъ и въ день битвы онъ находился только въ тридцати или сорока верстахъ отъ татаръ. Устрашенный пораженіемъ своего союзника, Ягайло не думалъ тогда о завоеваніяхъ, а искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. 1380. Сент. 8.

Сыновья Ольгерда, Андрей и Димитрій, оказали значительную услугу великому князю въ славной битвѣ Куликовской, присоединясь, по словамъ архангельскаго лѣтописца, къ полкамъ его съ сорокатысячнымъ войскомъ. Совѣтъ, данный сими князьями герою Донскому, еще болѣе возвышаетъ ихъ славу: они настояли, чтобы Димитрій перешелъ за Донъ, для удержанія робкихъ отъ бѣгства и чтобъ предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Такъ князья, рожденные отъ иноплеменника, но, по матери своей, единокровные обладателю Россіи, умѣли загладить бѣдствія, отцомъ новому ихъ отечеству причиненныя! Примѣч. 71 къ V т. Истор. Гос Рос. Истор Гос Рос. Т. V, стр. 68.

Гибельное для нашего государства нашествіе потомка Чингисханова, Тохтамыша, воцарившагося въ Ордѣ, ослабивъ могущество Димитрія, возвысило власть Ягайла. Не страшась болѣе Россіи, порабощенной вновь моголами, преемникъ Ольгердовъ могъ свободно тогда дѣйствовать и Польша преклонила предъ нимъ гордую свою выю. 1382.

Королевство сіе, волнуемое внутренними раздорами, не имѣло въ то время государя. Людвигъ оставилъ послѣ себя двухъ дочерей, изъ коихъ одна вышла за Сигизмунда (36), сына императора Карла IV, другая, Ядвига, жила въ Венгріи у своей матери. Гордый, суровый нравъ Сигизмунда, отдалилъ отъ него поляковъ, объявившихъ своею королевою Ядвигу, съ тѣмъ, чтобы она, при вступленіи въ супружество, руководствовалась общимъ выборомъ. Тщетны были усилія Сигизмунда опровергнуть сіе постановленіе. Въ угодность ему и старшей дочери своей, Маріи, королева Елисавета удерживала при себѣ Ядвигу, продолжая обманывать магнатовъ польскихъ скорымъ ея прибытіемъ. Наконецъ удалось сыну Карла IV склонить вельможъ, чтобъ Марія наслѣдовала Ядвигѣ, буде сія послѣдняя умретъ бездѣтна; а Ядвига присоединила бъ къ Польшѣ Венгрію, если сестра ея, королева венгерская, Марія, не оставитъ послѣ себя дѣтей. Между тѣмъ явился новый искатель державы польской: Зимовитъ, князъ мазовскій, желавшій, вмѣстѣ съ короною, обладать Solignac. t. 3, p. 214-245. 1382. 1383.

рукою Ядвиги. Тогда несчастное королевство сдѣлалось жертвою нѣсколькихъ честолюбцевъ: Зимовитъ и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложить себѣ дорогу къ престолу и начали разорять земли, надъ которыми хотѣли владычествовать. Герцоги глогавскіе воспользовались сими
1383. смятеніями для возвращенія себѣ Фрауштада (Всхова), отторженнаго Казимиромъ Великимъ; и Ягайло умѣлъ употребить въ свою пользу царствовавшее въ Польшѣ несогласіе, овладѣвъ Дрогичиномъ и Мѣльникомъ на Бугѣ, Каменцемъ и Суражемъ.

Проливаемая кровь властолюбцами, обращаемые ими въ пепелъ города, вопли народа, убѣжденія магнатовъ, желавшихъ водворить спокойствіе въ королевствѣ, не произвели никакого дѣйствія надъ Елисаветою, продолжавшею покровительствовать Сигизмунду. Угрозы вооруженнаго народа принудили ее разстаться съ своею дочерью.

1384. Ядвигѣ было только тринадцать лѣтъ, когда вручили ей скипетръ польскій. Одаренная отъ природы наружною красотою, не менѣе плѣняла она душевными качествами, умомъ основательнымъ, чувствами возвышенными. Въ числѣ жениховъ, искавшихъ руки юной королевы, эрцъ-герцогъ Вильгельмъ обратилъ на себя ея вниманіе, но магнаты государственные, опасавшіеся, чтобъ имперія не посягнула чрезъ сей бракъ на ихъ вольность, умѣли отдалить Вильгельма. Явился третій искатель руки прекрасной Ядвиги, счастливѣе первыхъ и пріятнѣе полякамъ, Ягайло, великій князь литовскій. Онъ обѣщалъ чрезъ пословъ своихъ: принять
1385. христіанскую вѣру, распространить ее между литовцами, бывшими еще тогда въ идолопоклонствѣ (37), соединить при жизни своей Литву съ Польшею и подчинить тамошнихъ жителей польскимъ законамъ. Елисавета принуждена была одобрить сей бракъ, выгодный для королевства. Не доставало только согласія младой Ядвиги. Отказъ ея изумилъ всю Польшу. Тщетно послы литовскіе утверждали, что властелинъ ихъ съ самаго своего ребячества приготовляемъ былъ къ принятію вѣры Христовой, матерью своею, умершею христіанкою; что онъ готовъ отказаться отъ идоловъ и озарить своихъ подданныхъ истиннымъ благочестіемъ—Ядвига столь же мало довѣряла симъ обѣщаніямъ, какъ и дѣлаемому послами описанію тихаго и человѣколюбиваго нрава Ягайла. Чего не могли исхитить убѣжденія, то совершила любовь. Повелитель литовцевъ не замедлилъ прибытіемъ своимъ въ Польшу, сопутствуемый надеждою и блескомъ, каковымъ можетъ только окружить себя вѣнценосецъ. Онъ предсталъ предъ непреклонною Ядвигою, и, мужественнымъ видомъ, величавою осанкою, взоромъ, исполненнымъ огня и покорности, наложилъ оковы на обладательницу многочисленныхъ подданныхъ. Ягайло исполнилъ свое обѣщаніе: принялъ въ Краковѣ вѣру латинскую вмѣстѣ съ именемъ Владислава, под-

твердилъ присягою присоединеніе къ Польшѣ обширныхъ владѣній, ему подвластныхъ (38) и, въ награду за сіи пожертвованія, получилъ руку прекрасной Ядвиги, бывъ торжественно вѣнчанъ польскимъ королемъ отъ гнѣзненскаго архіепископа. 1386.

Достигнувъ желаемой цѣли, Ягайло отправился въ сопровожденіи своей супруги въ Литву для обращенія тамошнихъ жителей. Онъ крестилъ ихъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, ставили литовцевъ въ ряды цѣлыми полками. Священники кропили ихъ святою водою и давали имена христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей *Петрами*, въ другомъ *Павлами*, въ третьемъ *Іоаннами* и такъ далѣе. Ягайло толковалъ имъ на своемъ отечественномъ языкѣ Символъ вѣры. Вмѣсто древняго огня, коему поклонялись литовцы, явились въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ самой Вильнѣ учреждено епископство. Священныя рощи были срублены или обращены въ пепелъ. Бѣлые суконные кафтаны замѣнили звѣриныя кожи и полотно, коими до того, по словамъ Стриковскаго, одѣвался сей народъ. Происшествіе столь благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для южныхъ россіянъ. Ягайло, сдѣлавшись съ того времени гонителемъ греческой вѣры, стѣснялъ ихъ права гражданскія, запретилъ брачные союзы между ими и католиками, и даже мучительски казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить православію, въ угодность королю. Къ счастію многіе князья литовскіе—Владиміръ Ольгердовичъ кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Ѳеодоръ волынскій, сынъ умершаго Любарта, и другіе остались еще христіанами нашей церкви, заступниками единовѣрныхъ.

1387. Истор. Гос. Рос. Т. V стр. 97 и 98. Solignac t. 3, p. 247. Истор. Гос Рос. Т. V. стр. 98.

Ягайло при вѣнчаніи своемъ на царство обязался имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Литвы одному изъ своихъ братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшаго до того въ Полоцкѣ. 1387. Solignac t. 3, p. 247.

Литва и подвластныя ей области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего правителя, распутное поведеніе, дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства пріобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у нѣмцевъ, но имѣлъ многихъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему нѣмецкими кавалерами въ удѣльныя свои владѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ рыцарей. Неудача не привела

1389. Solignac t 3. p. 251,259 1390.

въ уныніе Витовта. Онъ набралъ свѣжее войско въ Пруссіи, которое умѣлъ увеличить пришедшими на помощь къ кавалерамъ французами и англичанами. Въ семъ новомъ походѣ, почитаемомъ Крестовымъ для обращенія въ вѣру христіанскую идолопоклонниковъ, участвовалъ также сынъ Генриха IV, герцогъ Ланкастерскій. Столь мало Литва, отдаленная отъ помянутыхъ европейскихъ державъ, была имъ извѣстна!

Собранное Витовтомъ страшное войско, раздѣлено на три корпуса: первымъ предводительствовалъ Конрадъ Валенродъ, великій магистръ нѣмецкаго ордена; вторымъ магистръ ливонскій; третьимъ, составленнымъ изъ литовцевъ, Витовтъ. Всѣ сіи корпуса соединились въ Ковнѣ, откуда пошли къ Трокамъ и, обратя въ пепелъ сей городъ, осадили Вильну. Здѣсь войска коронныя, предводимыя Скиригайломъ, дали мужественный отпоръ многочисленному непріятелю. Послѣ трехмѣсячной осады, Витовтъ, оставленный кавалерами, принужденъ былъ отступить, отомстя свои неудачи надъ двумя родственниками, взятыми имъ въ плѣнъ, Коригайломъ и Наримантомъ: первому отсѣкъ голову, второго повѣсилъ на
1391. деревѣ и разстрѣлялъ. И въ слѣдующемъ году покушенія Витовта овладѣть Вильною, остались безуспѣшны. Причинивъ значительныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города, помогавшіе ему нѣмецкіе кавалеры довольствовались только построеніемъ трехъ шанцевъ на Нѣманѣ.

Между тѣмъ какъ Литва оспариваема была двумя властолюбцами, Димитрій, великій князь россійскій, кончилъ преждевременно (въ 1389) многотрудную жизнь свою, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ семнадцатилѣтняго Василія.—Юный государь первымъ долгомъ почелъ обезпечить границы отъ
Истор. Гос. Рос. Т. V, стр. 128. нападеній литовцевъ, почему и обратился къ Витовту, надѣясь пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Ягайла, или посредника для постановленія выгоднаго мира съ Литвою. Дочь Витовта, Софія, долженствовала укрѣ-
1391. пить союзъ сей. Бракосочетаніе ея съ великимъ княземъ совершилось къ общему удовольствію народа.

Связи родства, соединявшія Витовта съ обладателемъ
1392. Россіи, и безпрестанныя нападенія нѣмецкихъ кавалеровъ, заставили Ягайла предложить миръ своему противнику. Онъ
Solignac t. 3, p. 260 et 261. уступилъ Литву, Южную Россію, Волынь и Брестъ Витовту, съ условіемъ, чтобы сіи земли, подобно удѣльнымъ владѣніямъ, находились въ полной зависимости Польши, вспомоществуя ей войсками въ военное время. Поступокъ необдуманный, послужившій во вредъ королевству!

Не успѣлъ Витовтъ вступить въ управленіе Литвою, какъ новыя безпокойства возникли въ сей странѣ. Завидуя его могуществу, Скиригайло прибѣгнулъ къ пособію нѣмец-
1392. Solignac t. 3, p. 262. кихъ кавалеровъ, всегда готовыхъ возмущать общую тишину, вторгся съ ними въ Подляхію, опустошилъ часть владѣній великаго князя литовскаго и угналъ въ Пруссію три

тысячи человѣкъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. Съ другой стороны братъ его Скиригайло, господствовавшій въ Кіевѣ, вмѣсто Владимира Ольгердовича, выгнаннаго Витовтомъ, не могъ равнодушно повиноваться сему послѣднему и собиралъ также противъ него сильную рать.—Витовтъ рѣшился тогда на новое злодѣяніе, избравъ орудіемъ къ тому печерскаго архимандрита. Приглашенный къ нему въ гости, Скиригайло напоенъ былъ столь сильною отравою, что весь городъ зналъ причину его смерти. Мѣсто его заступилъ князь Іоаннъ Ольшанскій, присланный въ Кіевъ Витовтомъ въ качествѣ его намѣстника. Около сего времени отравленъ былъ также ядомъ, по приказанію великаго князя литовскаго, другой сынъ Ольгердовъ Вигунтъ кревскій, а Корибутъ, владѣвшій въ Новгородъ-Сѣверскѣ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Литву. Такъ властолюбивый Витовтъ вѣрою христіанинъ (39), но дѣлами уподоблявшійся язычнику, утверждалъ власть свою!

1393.

1394.

Тщетно нѣмецкіе кавалеры старались овладѣть Вильною. Витовтъ съ звѣрскимъ нравомъ соединялъ умъ хитрый, мужество необыкновенное. Онъ отразилъ всѣ ихъ нападенія, уничтожилъ самые сокровенные замыслы. Освободясь отъ сихъ непріятелей, сынъ Кестутіевъ перенесъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ Ѳеодора Коріятовича, именемъ также Ѳеодоромъ; присоединилъ сію область къ литовской державѣ; завоевалъ *съ помощію огнестрѣльнаго снаряда* Друцкъ, Оршу и Витебскъ, гдѣ властвовалъ Свидригайло; плѣнилъ сего послѣдняго, отправилъ его къ королю, взялъ себѣ его владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ намѣстнику, князю литовскому Ямонту, и чиновнику Василью Борейкову; тревожилъ легкими отрядами землю Рязанскую и дружески пересылался съ великимъ княземъ. Василій имѣлъ свиданіе съ своимъ тестемъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣдовало утвержденіе границъ обѣихъ владѣній.

1394. Solignac t. 3, p. 263 et 264.

1395. Истор. Гос. Рос. т. V. стр. 155 и 156.

1396.

„Въ сіе время—говоритъ нашъ исторіографъ—„уже почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами князей черниговскихъ, потомковъ святого Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ монархомъ всей южной Россіи, оставляя Василію бѣдный сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ литовскимъ владѣніемъ."

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 157 и 158.

Съ умаленіемъ государства россійскаго уменьшилось вліяніе духовенства тамошняго на церковныя дѣла стторженныхъ литовцами владѣній. Въ то время какъ св. Алексій

Ис. Рос. Іерархіи ч. I, стр. 49.

Прибав. къ Синопсису изд. въ 1823 г. стр. 77.

Истор. Гос Рос. т. V. стр. 61 и 89.

продолжалъ управлять церковью въ Москвѣ, митрополитъ Романъ скончался въ 1362 году. Въ 1371 упоминается въ исторіи о какомъ-то митрополитѣ Германѣ, но онъ пріѣзжалъ въ Россію изъ Іерусалима для собиранія милостыни. Поставленный патріархомъ Филоѳеемъ при жизни св. Алексія, въ 1376 году, митрополитъ Кипріанъ, ученый сербинъ, былъ отверженъ великимъ княземъ и принужденъ удалиться въ Кіевъ, гдѣ четыре года повелѣвалъ литовскимъ духовенствомъ. Впослѣдствіи Димитрій пригласилъ въ Москву Кипріана для вступленія на митрополію всероссійскую, встрѣтилъ его (въ 1381 году) съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія. Но милость царская къ сему святителю не долго продолжалась. Удалясь въ Тверь, послѣ нашествія Тохтамыша на Россію, Кипріанъ отказался отъ своей паствы, въ то время когда она наиболѣе въ немъ нуждалась, не имѣя іереевъ, лишенная храмовъ, оскверненныхъ злодѣйствами моголовъ. Великій князь объявилъ его, въ 1382 году, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять церковью, и Кипріанъ съ горестью, со стыдомъ возвратился въ Кіевъ. Тогда возведенъ былъ на митрополію россійскую Пименъ, еще въ 1381 году посредствомъ обмана хиротонисанный въ Царѣградѣ, но остановленный на возвратномъ пути въ Коломнѣ и за крѣпкою стражею отвезенный въ Чухлому (40). Къ сему митрополиту, прощенному единственно въ досаду Кипріану, не могъ Димитрій имѣть ни любви, ни уваженія. Онъ желалъ дать церкви иного достойнѣйшаго пастыря, и обратилъ вниманіе на архіепископа суздальскаго и нижегородскаго. Діонисій, такъ именовался святитель сей, отправился, по приказанію великаго князя, въ Константинополь, гдѣ поставленъ былъ митрополитомъ въ 1384 году, но, возвращаясь въ Москву, задержанъ въ Кіевѣ Владимиромъ Ольгердовичемъ, объявившимъ, что Кипріанъ есть глава всей россійской Церкви. Діонисій умеръ въ заточеніи въ 1386 году и Димитрій принужденъ былъ терпѣть Пимена, тщетно частыми путешествіями своими въ Грецію старавшагося присвоить себѣ власть надъ духовенствомъ южной Россіи. По кончинѣ сего митрополита, послѣдовавшей въ Халкидонѣ въ 1391 году, Кипріанъ снова сталъ управлять митрополіею всероссійскою, въ царствованіе великаго князя Василія Димитріевича. Онъ сопутствовалъ сему государю въ Смоленскъ въ 1396 году, и ходатайствовалъ за пользу церкви. Давъ слово не притѣснять вѣры греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана главою духовенства въ подвластной ему Россіи. Митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ, жилъ въ семъ городѣ осьмнадцать мѣсяцевъ; посѣщалъ и другія южныя епархіи.

Истор. Гос. Рос. т. V. стр. 110 и 112.

Истор. Р. Іер. ч. I. ст. 51.

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 158.

Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ упадшаго въ Россіи просвѣщенія; привезъ въ отечество наше множество

славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у задунайскихъ славянскихъ поколѣній, отъ чего нѣкоторыя сербскія слова вошли въ языкъ русскій; занимался самъ переводомъ книгъ духовныхъ съ греческаго и сочинилъ житіе св. Петра митрополита. Скончался въ маститой старости въ 1406 году.

ГЛАВА VI.

Участіе Малороссіянъ въ походѣ Витовта противъ татаръ. Пагубныя слѣдствія сей войны для Кіева и сѣверскихъ городовъ. Кончина Ядвиги. Благоразумное поведеніе Ягайла. Примиреніе князя литовскаго съ Свидригайломъ. Война съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Пріѣздъ въ Москву Свидригайла. Миръ Витовта съ великимъ княземъ. Неблагодарность сына Ольгердова. Союзъ противъ кавалеровъ. Пораженіе сихъ послѣднихъ. Завоеванія въ Пруссіи. Витовтъ отступаетъ отъ поляковъ. Посредство его въ примиреніи Ягайла съ кавалерами и съ императоромъ. Ограниченіе власти повелителя литовцевъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Месть Витовта. Моголы разоряютъ часть Литвы. Миръ съ Эдигеемъ. Великодушный поступокъ Ягайла. Вторженіе Витовта въ Пруссію. Поставленный имъ ханъ. Кончина и духовное завѣщаніе Василія. Витовтъ переноситъ брань въ сѣверозападную Россію. Новое мщеніе его. Желаніе сдѣлаться королемъ. Епископъ краковскій. Малодушіе Ягайла. Гордость князя литовскаго. Торжественный съѣздъ многихъ вѣнценосцевъ. Кончина Витовта. Характеръ его. Состояніе малоросеіянъ и нѣкоторыхъ городовъ. Королевская привиллегія. Дѣла церковныя.

Подвиги Витовта прославили его и въ Кипчакѣ. Изгнанный изъ Сарая Тимуръ-Кутлукомъ, Тохтамышъ бѣжалъ
1399. въ Кіевъ съ своими царицами, съ двумя сыновьями, съ казною и дворомъ многочисленнымъ. Князь литовскій принялъ его въ покровительство, обѣщалъ возвратить утраченное
Solignac t. 3, p. 276. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 165. имъ царство. Еще въ 1397 году Витовтъ воевалъ съ моголами и плѣнивъ въ окрестностяхъ Азова цѣлый улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ потомство ихъ живетъ и донынѣ. Возгордясь симъ успѣхомъ, сынъ Кестутія увѣренъ былъ въ удачномъ своемъ походѣ противъ невѣрныхъ. Тщетно Ядвига предсказывала ему бѣдствіе; онъ собиралъ войско въ Кіевѣ, присоединилъ къ оному полки польскіе, Ягайломъ на помощь къ нему присланные, и наконецъ выступилъ изъ столицы Владиміра, ведя за собою, кромѣ литовцевъ, жмуди, малороссіянъ, поляковъ, волоховъ, моголъ Тохтамышевыхъ, пятсотъ богато вооруженныхъ нѣмцевъ, присланныхъ великимъ магистромъ прусскаго ордена.

Отказавъ Тимуру-Кутлуку въ выдачѣ Тохтамыша, Ви-
Истор. товтъ встрѣтилъ моголовъ за рѣками Сулою и Хоролемъ на

берегахъ Ворсклы. Началась битва, клонившаяся сначала въ пользу литовцевъ, приведшихъ въ смятеніе татаръ огнестрѣльнымъ орудіемъ. Уже воины Витовта считали себя побѣдителями, какъ Тимуръ-Кутлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сокрушилъ многочисленные ряды ихъ. Тохтамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія (41); за нимъ Витовтъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: множество князей легло на мѣстѣ, въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичъ смоленскій; Михаилъ и Димитрій Даниловичи волынскіе, потомки славнаго Даніила, короля галицкаго; сподвижники Димитрія Донскаго: Андрей Ольгердовичъ, который, бѣжавъ отъ Ягайла, жилъ нѣсколько времени во Псковѣ, потомъ возвратился служить Витовту, и братъ Андреевъ Димитрій брянскій: князь Михайло Евнутіевичъ, внукъ Гедиминовъ: Іоаннъ Борисовичъ кіевскій (42); Ямонтъ, намѣстникъ смоленскій, и другіе. Ханъ Тимуръ-Кутлукъ гналъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева три тысячи рублей серебра литовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно тридцать рублей, оставилъ тамъ своихъ баскаковъ и, опустошивъ сѣверскіе города, также другія области Витовтовы до самаго Луцка, возвратился въ улусы.

Гос. Рос. т. V, стр. 168—171. 1399. 12 Августа. Solignac t. 3. p. 281.

Между тѣмъ какъ Витовтъ, вопреки желанія Ягайла, проливалъ кровь его подданныхъ для насыщенія своего неограниченнаго властолюбія, Ядвига, кроткая, набожная королева польская, сошла во гробъ (1399) на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Неожиданное событіе сіе ввергло въ глубокую печаль Польшу. Ягайло, считая себя лишеннымъ правъ на державу, которою обязанъ былъ своей супругѣ, удалился въ Малороссію. Отсутствіе короля увеличило смятеніе въ государствѣ. Магнаты польскіе немедленно послѣдовали за нимъ, присягнули ему въ вѣрности, убѣдили его возвратиться въ отечество. Не довѣряя клятвамъ вельможъ и гласу народа, часто перемѣнчивому, Ягайло, осторожный во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, утвердилъ себя на престолѣ посредствомъ новаго брачнаго союза, постановленнаго имъ, въ 1402 году, съ принцессою Анною, племянницею Казимира Великаго, дочерью графа Циллея.

Solignac t. 3, p. 237 et 282. 1402.

Спокойствіе, коимъ Польша начинала тогда наслаждаться, было вскорѣ прервано новымъ вторженіемъ въ сіе государство нѣмецкихъ кавалеровъ. Они, вспомоществуя мятежному Свидригайлу, дѣйствовали болѣе для собственныхъ видовъ, желая овладѣть въ Литвѣ значительною частью земель, на которыя простирали свое право. Наконецъ удалось Витовту отдалить Свидригайла отъ кавалеровъ. Ему даны были въ удѣлъ: сѣверскіе города, Брянскъ, Стародубъ; уступлена княземъ литовскимъ нѣмцамъ Самогиція; казалось, приняты всѣ мѣры для водворенія тишины въ обоихъ

1404. Solignac t. 3, p. 293 et 296 Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 188.

Solignac t. 3, p. 297 et 298. 1408. государствахъ; вышло противное. Кавалеры требовали, чтобы Ягайло не именовался болѣе герцогомъ померанскимъ. Война возобновилась и Самогиція снова была присоединена къ Литвѣ.

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 188 и 189. Мятежный Свидригайло, не довольствуясь уступленными ему городами, удалился въ столицу россійскую. Ему сопутствовали епископъ черниговскій Исакій, князья звенигородскіе Александръ и Патрикій, Өеодоръ Александровичъ путивльскій, Симеонъ перемышльскій, Михайло хотетовскій, Урустай минскій и цѣлый полкъ бояръ черниговскихъ, сѣверскихъ, брянскихъ, стародубскихъ, любутскихъ, рославскихъ, такъ, что дворецъ московскій весь наполнился ими, когда они явились къ государю. Василій осыпалъ пришельцевъ милостями, отдалъ Свидригайлу въ удѣлъ не только Переяславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны, но даже столицу владимирскую съ селами, доходами и людьми. Легкомысленный, надменный Свидригайло хвалился завоевать съ помощію московитянъ всю землю Витовтову; обѣщалъ Василію Новгородъ-Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій противъ тестя. Витовтъ встрѣтилъ великаго князя на берегахъ Угры. Много-
1408. численное войско его состояло кромѣ Литвы изъ полковъ кіевскихъ (предводимыхъ Олегомъ Владимировичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), смоленскихъ и даже изъ нѣмцевъ, присланныхъ къ нему великимъ магистромъ прусскимъ. Съ обѣихъ сторонъ, избѣгая главнаго сраженія, дѣйствовали только легкими отрядами; наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ, заключенъ былъ миръ. Угра назначена предѣломъ между Литвою и московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской губерніи; города Козельскъ, Перемышль, Любуцкъ возвратились къ Россіи. Великій князь не выдалъ Свидригайла Витовту.

1408. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 197. 1409. Вскорѣ неблагодарный сынъ Ольгердовъ оказалъ всю гнусность своей души. Во время нашествія Эдигея на Москву, начальствуя во Владимирѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, бѣжалъ онъ и скрылся въ лѣсахъ отъ моголовъ. Сего не довольно: покрытый стыдомъ, Свидригайло выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и ограбилъ на пути многія села и пригороды.

Solignac t. 3, p. 301 Витовтъ, примирясь съ Василіемъ, занялся усмиреніемъ вѣроломныхъ кавалеровъ нѣмецкихъ. Онъ отринулъ совѣтъ Сигизмундовъ сдѣлаться королемъ литовскимъ и, сохраняя наружную дружбу съ Ягайломъ, обратилъ вниманіе его на
1410. крѣпости польскія, смежныя съ Венгріею, кои тогда же были снабжены сильнымъ гарнизономъ для обезпеченія границъ со стороны владѣній Сигизмунда, союзника кавалеровъ. Увеличивъ полки литовскіе малороссіянами и татарами, Витовтъ уговорилъ Ягайла послѣдовать его примѣру, приглашеніемъ

въ свою службу богемцевъ и моравцевъ. Никогда Польша не имѣла столько войскъ подъ ружьемъ; союзъ, дѣлающій честь обоимъ государямъ, въ особенности польскому, забывшему неудовольствія, Витовтомъ ему причиненныя, для подавленія общими силами враговъ непримиримыхъ!

Соединенныя войска вступили въ Пруссію. Городъ Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до основанія; между Таненбергомъ и Грюневальдомъ встрѣтили ихъ кавалеры, предводимые магистромъ Ордена Юнгингеномъ. Ягайло занимался молитвами, когда вѣсть о приближеніи непріятеля распространилась въ лагерѣ: тщетно полководцы польскіе уговаривали его принять начальство надъ войсками; окруженный духовенствомъ, продолжалъ онъ молиться, между тѣмъ, какъ мужественный князь литовскій устраивалъ полки въ боевой порядокъ. Поляки составляли лѣвое крыло; литовцы и малороссіяне правое; въ центрѣ расположены были выборные воины изъ полковъ, подвластныхъ Польшѣ и иностранныхъ. Съ прибытіемъ короля начались небольшія сшибки между передовыми отрядами; обѣ арміи готовились уже открыть сильный огонь изъ орудій, какъ два герольда выѣхали изъ среды кавалеровъ и объявили желаніе вступить въ переговоры. Полагая, что они будутъ просить перемирія, дозволено имъ приблизиться; но рыцари представъ предъ Ягайла, поднесли ему и Витовту два окровавленные меча: «*Се даръ магистра нашего*—сказали они;—*не страшимся снабжать васъ оружіемъ для одушевленія храбрости вашей! Если мѣсто, вами занимаемое, слишкомъ кажется тѣснымъ, мы готовы отступить, чтобы свободнѣе могли вы дѣйствовать противъ насъ.*» Обидныя слова сіи не потревожили гордаго спокойствія Ягайла. „Скажите вашему магистру—отвѣтствовалъ онъ рыцарямъ—что я и братъ мой удивляемся поспѣшности, съ каковою кавалеры кладутъ оружіе; что пріемлемъ съ радостію мечи, какъ хорошее предзнаменованіе, и надѣемся въ скоромъ времени присоединить къ нимъ остальные.“ Кавалеры дѣйствительно подались назадъ, какъ бы увѣренные въ побѣдѣ. Началась битва: Витовтъ предводительствуя литовцами и малороссіянами, устремился на лѣвое крыло кавалеровъ; сильный ружейный огонь и множество пущенныхъ стрѣлъ не поколебали мужества его воиновъ. Дошло до ручного боя: съ обѣихъ сторонъ дрались съ остервенѣніемъ. Медленно приближались поляки и центръ арміи Ягайловой на помощь князю литовскому. Магистръ Ордена воспользовался сею оплошностію и отрядилъ нѣсколько эскадроновъ для подкрѣпленія лѣваго крыла. Литовцы и малороссіяне принуждены были отступить въ безпорядкѣ. Тогда поляки загладили свою ошибку быстрымъ нападеніемъ на правое крыло непріятельское, обезсиленное взятою конницею: оно было опрокинуто. Сильный огонь открылся въ центрахъ обѣихъ армій. Для подкрѣпленія своихъ

1410. Solignac t. 3, p. 302—314.

воиновъ магистръ двинулъ резервный корпусъ. Еще поляки продолжали имѣть поверхность надъ кавалерами, какъ лѣвое крыло сихъ послѣднихъ, разсѣявшее литовцевъ и малороссіянъ, напало съ фланга на центръ польскій. Богемцы и моравцы первые обратились въ бѣгство; поляки устояли, но приведенные въ безпорядокъ неожиданнымъ отступленіемъ союзниковъ, дѣйствовали съ меньшимъ противъ прежняго мужествомъ. Ягайло увлеченъ былъ въ лагерь своими тѣлохранителями. Витовтъ принялъ начальство надъ арміею. Онъ не могъ удержать отъ бѣгства литовцевъ, но успѣлъ остановить конницу малороссійскую, принудилъ богемцевъ возвратиться на мѣсто битвы. Поляки, подкрѣпленные сими войсками, увеличили усилія противъ кавалеровъ. Витовтъ, искуссный въ военномъ дѣлѣ, пользовался малѣйшими ихъ ошибками: нѣсколько эскадроновъ нѣмецкихъ, увлекаясь своею храбростію, отдѣлились отъ главнаго войска и немедленно были истреблены. Прусаки старались исправлять безпорядокъ въ рядахъ, но безразсудною горячностію еще болѣе оный умножали. Тѣснимые, обезсиленные значительною потерею убитыхъ и раненыхъ, кавалеры частью кладутъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, частью обращаются въ бѣгство. Магистръ Ордена, желая сохранить остатокъ многочисленныхъ своихъ войскъ, останавливаетъ бѣгущихъ, отступаетъ въ лагерь: повозки служатъ имъ вмѣсто рогатокъ: стрѣльба возобновляется и увеличиваетъ ожесточеніе въ полкахъ Витовта. Они ниспровергаютъ кавалеровъ, истребляютъ всѣхъ безъ исключенія. Магистръ, множество командоровъ и пятьдесятъ тысячъ воиновъ падаютъ на мѣстѣ битвы; четырнадцать тысячъ отдаются въ плѣнъ (43); ихъ обременяютъ оковами, приготовленными въ лагерѣ кавалеровъ для поляковъ.

Знаменитая побѣда, одержанная Витовтомъ надъ нѣмцами, проложила Ягайлу безпрепятственную дорогу къ новымъ трофеямъ. Эльбингъ, Грауденцъ, Торнъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Голандъ, Бранденбургъ, Остеродъ и многіе другіе города покорились королю и приняли отъ него губернаторовъ польскихъ. Командоръ Генрихъ Плавенъ воспользовался медленностью Ягайла въ овладѣніи Маріенбургомъ, усилилъ тамошній гарнизонъ пятью тысячами человѣкъ. Тщетно король польскій старался взять сей городъ: магистръ ливонскій, пришедшій на помощь къ кавалерамъ, склонилъ на ихъ сторону побѣдоноснаго Витовта. Начальники ордена отказались навсегда отъ правъ на Самогицію и Витовтъ, довольный симъ пріобрѣтеніемъ, удалился съ литовцами и малороссіянами въ свое княжество подъ предлогомъ болѣзни, оказавшейся въ его войскѣ. Вслѣдъ за симъ распространилась молва между поляками о вторженіи въ ихъ государство короля венгерскаго. Ягайло принужденъ былъ снять осаду Маріенбурга.

Solignac, t. 3, p. 314.

1410.

Тогда кавалеры возвели Генриха Плавена въ почетное званіе магистра Ордена. Сей новый предводитель непримиримыхъ враговъ Польши умѣлъ, посредствомъ Витовта, постановить выгодный миръ съ королевствомъ. Ягайло не только возвратилъ кавалерамъ всѣхъ военноплѣнныхъ, но и завоеванные города, довольствуясь полученіемъ двухсотъ тысячъ флориновъ. Самогиціи опредѣлено оставаться во владѣніи Польши и Литвы, только по смерть Ягайла и Витовта. Сенатъ, убѣжденный княземъ литовскимъ, одобрилъ договоръ сей, постыдный для королевства. Solignac, t. 3, p. 325. 1411. Solignac, t. 3, p. 330.

Коварство сына Кестутіева никогда не доходило до такой степени. Удостовѣрясь въ дружбѣ кавалеровъ, Витовтъ обратился къ новому союзнику, Сигизмунду, восшедшему, по братѣ своемъ Венцеславѣ, на престолъ имперскій. Усилія пословъ венеціанскихъ поселить раздоръ между Ягайломъ и Сигизмундомъ не имѣли успѣха, единственно по настоянію князя литовскаго. Онъ уговорилъ короля имѣть свиданіе съ императоромъ и, дѣйствуя для собственныхъ своихъ выгодъ, былъ снова миротворцемъ, но тѣмъ не погасла вражда двухъ государей, лѣтами усиленная! 1412. Solignac, t. 3, p. 331.

Наконецъ Ягайло открылъ глаза и рѣшился оградить себя и королевство отъ честолюбивыхъ замысловъ Витовта. Созванъ былъ генеральный сеймъ въ Городлѣ, на рѣкѣ Бугѣ, въ белжскомъ воеводствѣ; приглашены на оный литовцы. Ягайло даровалъ всѣмъ исповѣдующимъ католическую вѣру въ означенномъ княженіи права и преимущества польскаго шляхетства; уговорилъ литовцевъ открыть у себя сенатъ, одинаковый съ польскимъ, и согласилъ ихъ, чтобы поляки участвовали впредь въ назначеніи великихъ князей, предоставивъ симъ послѣднимъ и сенату литовскому одинакое право при избираніи королей. Такимъ образомъ Ягайло тонкою политикою оковалъ могущество Витовта и одушевилъ народы, ему подвластные, посредствомъ законодательной власти, образовавшейся въ Литвѣ. Ударъ чувствительный для честолюбца, принужденнаго одобрить постановленія сейма. 1413. Solignac, t. 3, p. 333.

Не на долго поляки примирились съ нѣмецкими кавалерами. Вмѣсто Плавена, заключеннаго въ темницу, избранъ великимъ магистромъ Михайла Оттенбергъ, преданный императору, непріязненныя дѣйствія возобновились; нѣсколько деревень и даже городовъ польскихъ были обращены въ пепелъ нѣмцами. Ягайло объявилъ повсемѣстное вооруженіе. Витовтъ, принужденный обнажить мечъ противъ своихъ союзниковъ, выступилъ также въ походъ. Уже значительная часть Пруссіи была завоевана и король осаждалъ Страсбургъ, какъ папа Іоаннъ XXIII, чрезъ посла своего, обратился къ Ягайлу съ просьбою о постановленіи на два года перемирія съ кавалерами. Князь литовскій воспользовался предстательствомъ главы римскаго духовенства и повелъ 1414. Solignac, t. 3, p. 335—338.

обратно въ Литву свои войска. Король долженъ былъ отказаться отъ новыхъ завоеваній: такъ умѣлъ Витовтъ отомстить ему за генеральный сеймъ.

Могущество обладателя Литвы, наводившее страхъ на Польшу, было ничтожно для моголовъ, управляемыхъ врагомъ его, Эдигеемъ. Уступивъ Орду Кипчакскую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, сей ханъ повелъ сильную рать въ области Литовскія. Тогда Малороссія снова испытала бѣдствія, сопряженныя съ нашествіемъ татаръ. Эдигей
1416. разорилъ многія владѣнія Витовтовы, плѣнилъ нѣсколько
Истор. тысячъ человѣкъ, но не взялъ укрѣпленнаго кіевскаго замка.
Гос. Рос. Довольный полученною добычею, онъ прислалъ въ даръ Ви-
т. V, товту трехъ верблюдовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, и
стр. 208. двадцать семь коней съ предложеніемъ мира, который и былъ заключенъ между ими.

Несогласіе Польши съ нѣмецкими кавалерами продолжалось. Папа Мартынъ V бралъ слабое участіе въ дѣлахъ ордена. Императоръ покровительствовалъ кавалерамъ. Ягайло
1419. прервалъ немедленно дружескія сношенія съ Сигизмундомъ. Онъ могъ отомстить ему чувствительнымъ образомъ: богем-
Solignac, цы изъявили желаніе быть присоединенными къ Польшѣ:
t. 3, p. правдивый Ягайло не только отринулъ ихъ предложеніе, но
241—344. еще выслалъ къ Сигизмунду войско, для укрощенія мятежныхъ.

Такъ дѣйствовалъ король польскій, руководимый честію: Витовтъ поступалъ иначе. Защищая нѣмецкихъ кавалеровъ, когда Ягайло обнажалъ мечь противъ нихъ; онъ пользовался отдохновеніемъ Польши, чтобы воевать съ Орденомъ; искалъ пріобрѣтеній, любилъ проливать кровь за собственную поль-
1422. зу, не за чуждую. Присоединя къ своимъ полкамъ дружины
Истор. московскую и тверскую, присланныя къ нему Василіемъ,
Гос. Рос. Витовтъ три мѣсяца опустошалъ Пруссію, овладѣлъ Куль-
т. V, стр. 209 и момъ и возвратился въ Литву съ значительнымъ урономъ.
Примѣч. 216. Тогда честолюбивый сынъ Кестутіевъ, желая покрыть новымъ блескомъ свои неудачи, вздумалъ низвергать съ престола царей и возводить другихъ. Находясь въ враждѣ съ владѣтелемъ кипчакскимъ Керимбердеемъ, сыномъ Тохтамы-
1423. шевымъ, онъ объявилъ ханомъ князя могольскаго, именемъ Бетсабулу, и въ Вильнѣ торжественно возложилъ на него знаки царскаго достоинства, богатую шапку и шубу, покрытую сукномъ багрянымъ. Сей ханъ Витовтовъ былъ разбитъ Керимбердеемъ и князь литовскій утѣшился тѣмъ только, что виновникъ неудачнаго его назначенія погибъ въ скоромъ времени отъ руки своего брата, Геремфердена.

1425. Въ началѣ 1425 года скончался великій князь Василій
Истор. Гос. Рос. Димитріевичъ, сынъ Донскаго, княживъ тридцать шесть лѣтъ.
т. V, Онъ умѣлъ обуздывать тестя и не далъ ему поглотить
стр. 220. остальныхъ владѣній независимой Россіи. Желая утвердить

сына, еще младенца, на престолѣ великокняжескомъ, и опасаясь честолюбивыхъ братьевъ, въ особенности Юрія и Константина, обладатель Россіи въ завѣщаніи своемъ поручилъ его дружескому заступленію государя литовскаго, который именемъ Божіимъ ему въ томъ обязался. Витовтъ сдержалъ свое слово, жилъ мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, великимъ княземъ; взялъ съ него клятву не вступаться ни въ новгородскія, ни въ псковскія дѣла и воевалъ въ сѣверозападной Россіи.

Ненависть князя литовскаго къ Ягайлу не уменьшилась: онъ пылалъ мщеніемъ, изыскивалъ средства наносить ему чувствительные удары. Соединяя съ кроткимъ нравомъ слабость, свойственную человѣку престарѣлому, король польскій самъ неумышленно ускорилъ торжество коварнаго брата. По смерти королевы Анны, Витовтъ уговорилъ Ягайла сочетаться новымъ бракомъ (въ 1422 г.) съ родною племянницею его Софіею. Онъ надѣялся посредствомъ сей королевы уничтожить постановленія сейма и обманулся въ своемъ ожиданіи: Софія оказала явное равнодушіе къ его выгодамъ. Мстительный Витовтъ воспользовался беременностью своей племянницы, чтобы вооружить противъ нее ревниваго супруга: присовѣтовалъ королю (въ 1427 году) изслѣдовать со всею строгостью причины тогдашняго ея положенія, весьма подозрительнаго судя по преклоннымъ его лѣтамъ; удостовѣрялъ Ягайла въ своемъ усердіи, въ томъ, что онъ не поколебался даже обезславить племянницу, вступаясь за честь его. Сіи ложныя убѣжденія сильно подѣйствовали на оскорбленнаго обладателя Польши; уже готовился онъ отправить въ Литву несчастную Софію, готовился омыть въ крови ея, нанесенное ему мнимое безчестіе, какъ вельможи польскіе, вступясь за достоинство своего государя, удержали его отъ посрамленія. Семь почетныхъ женщинъ, отличавшихся непорочнымъ поведеніемъ и душевными качествами, клятвенно засвидѣтельствовали невинность королевы. Успокоенный Ягайло, къ досадѣ Витовта, примирился съ нею.

Solignac, t. 3, p. 345—349.

1429. Solignac, t. 3, p. 351—358.

Тогда князь литовскій прибѣгнулъ снова къ союзнику своему императору, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Луцкѣ, и Сигизмундъ, поддерживавшій распрю Витовта съ Ягайломъ, вторично присовѣтовалъ первому принять королевское достоинство. На сей разъ честолюбивый Витовтъ не отринулъ сего предложенія, согласнаго съ желаніемъ его управлять самовластно Литвою; но хотѣлъ, чтобы король и Рѣчь Посполитая одобрили его намѣреніе. Сигизмундъ принялъ на себя посредство въ семъ дѣлѣ, увѣрялъ Ягайла, что королевское достоинство не увеличитъ власть Витовтову, но возвыситъ славу обладателя Польши, который будетъ имѣть вѣнценосца въ числѣ данниковъ.

Уже многіе вельможи польскіе, убѣжденные архіепископомъ гнѣзненскимъ, дали голоса въ пользу Витовта, какъ епископъ краковскій, Олесницкій, въ присутствіи гордаго князя литовскаго и многочисленнаго собранія обнаружилъ коварство императора и честолюбивые замыслы союзника его, клонящіеся къ гибели Польши; описалъ разительными красками услуги неоднократно оказанныя королемъ Витовту, неблагодарность сего послѣдняго, дѣйствовавшаго вопреки договоровъ, клятвенныхъ обѣщаній, и рѣчь свою кончилъ обращеніемъ къ самому князю литовскому, совѣтуя ему въ глубокой старости наслаждаться лучше воспоминаніемъ о знаменитыхъ подвигахъ своихъ, нежели помрачать славу домогательствомъ наружнаго блеска. Слова краснорѣчиваго епископа встревожили умы. Витовтъ не могъ скрыть внутренней досады, удалился съ угрозами изъ собранія.

1420. Война казалась неизбѣжною. Князь литовскій, поддерживаемый нѣмецкими кавалерами, венгерцами, императоромъ, устрашалъ Польшу своимъ вооруженіемъ. Ягайло принужденъ былъ одобрить его намѣреніе сдѣлаться королемъ и, опасаясь честолюбца, предложилъ ему даже, чрезъ пословъ своихъ корону польскую; но Витовтъ отказался отъ оной: любилъ похищать почести, гнушаясь благодарностію.

1430. Въ сіе время осьмидесятилѣтній обладатель Литвы услаждалъ погасавшую жизнь свою торжественнымъ съѣздомъ къ нему многихъ вѣнценосцевъ и князей: великій князь россійскій, король польскій Ягайло, князья: Борисъ тверскій, рязанскій, одоевскіе, мазовскіе, ханъ перекопскій, изгнанный господарь волошскій Илія, послы императора греческаго, великій магистръ прусскій, ландмаршалъ ливонскій, съ своими сановниками прибыли въ Троки, куда стеклись также литовскіе вельможи. Лѣтописцы говорятъ, что сіе собраніе знаменитыхъ гостей представляло зрѣлище рѣдкое; что они старались удивить хозяина великолѣпіемъ своихъ одеждъ и многочисленностію слугъ, а хозяинъ удивлялъ ихъ пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ и для коихъ ежедневно изъ погребовъ княжескихъ отпускалось семсотъ бочекъ меду, кромѣ вина, романеи, пива; а на кухню привозили семьсотъ быковъ и яловицъ, тысячу четыреста барановъ, сто зубровъ, столько же лосей и кабановъ. Семь недѣль продолжались празденства въ Трокахъ и въ Вильнѣ: веселіе сіе было послѣднимъ для князя литовскаго. Папа Мартынъ V, взявъ сторону польскихъ вельможъ, запретилъ ему думать о вѣнцѣ королевскомъ; отправленные императоромъ послы съ регаліями царскаго достоинства не были впущены въ Польшу: надменный, вспыльчивый Витовтъ не могъ пережить сего безславія, впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая прекратила и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

(Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 250.)

(Solignac, t. 3, p. 359. 1430.)

„Витовтъ, славнѣйшій тогда изъ государей сѣверной Европы, былъ для России ужаснѣе Ольгерда своими завоеваніями, стѣснивъ предѣлы ея на югѣ и западѣ; въ тѣлѣ маломъ вмѣщалъ душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и князьями, награждать и наказывать; за столомъ, въ дорогѣ, на охотѣ занимался дѣлами; обогащая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра, золота, расточалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; человѣколюбія не вѣдалъ; смѣялся надъ правилами государственнаго нравоученія; нынѣ давалъ, завтра отнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуясь страхомъ; въ пирахъ отличался трезвостью и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ и нерѣдко, оставляя рать въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы летѣть въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Длугоша, возсіяла и затмилась слава народа литовскаго къ счастью России, которая, безъ сомнѣнія, погибла бы на вѣки, если бы Витовтовы преемники имѣли его умъ и славолюбіе.“ Такъ описываетъ знаменитаго внука Гедиминова почтенный исторіографъ. Присовокупимъ, что ненависть его къ королю польскому нѣкоторымъ образомъ извинительна: Ягайло былъ убійца отца его, Кестутія; заставилъ Витовта скитаться по чужимъ землямъ и принужденно уступилъ ему потомъ часть своихъ владѣній. Послѣ сего могла ли существовать между ими искренняя дружба, если бы сынъ Кестутіевъ и не соединялъ съ нравомъ мстительнымъ неограниченное властолюбіе?

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 151 и 252.

Histor. Polon. 559.

Малороссіяне, управляемые князьями литовскими, приняли въ то время и обычаи своихъ властелиновъ. На содержаніе главныхъ урядниковъ ихъ опредѣлены староства или ранговыя деревни; они избираемы были вольными голосами и утверждались великимъ княземъ и сенатомъ. Сей послѣдній состоялъ изъ особъ, назначаемыхъ сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое образовали депутаты, посылавшіеся отъ бояръ, шляхетства и народа. Бояре южной России, до присоединенія оной къ Литвѣ имѣвшіе свободу переходить изъ службы одного князя къ другому, такъ, что недовольный въ Черниговѣ бояринъ съ многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, Галичъ, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья — утратили тогда свою древнюю важность, хотя и занимали мѣста воеводъ, кастелановъ и старостъ. Религія русская греческаго исповѣданія была уравнена съ римско-католическою и утверждена привиллегіями королевскими и сеймовыми конституціями. Дѣла судебныя производились на русскомъ языкѣ.

Исторія Руссовъ.

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 374.

Истор. о возникшей въ Польшѣ уніи, стр. 61.

Участвуя въ военныхъ трудахъ Витовта, малороссіяне испытывали иногда и бѣдствія, сопряженныя съ бранью. Въ исходѣ XIV вѣка Кіевъ, имѣвшій (съ 1396 г.) намѣстникомъ

Краткое географич. и историч.

описаніе Малороссіи г. Шафонскаго. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 208. Прим. 200 къ Ист. Гос. Рос., т. V. О город. и селен. Черн. г. Маркова.

князя голшанскаго Іоанна Алгимунтовича, откупился отъ татаръ, которые разорили только сѣверскіе города, но съ 1416 года опустѣлъ совершенно, по словамъ историка Длугоша: Эдигей ограбилъ и сжегъ тогда всѣ тамошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою лаврою. Около сего времени (въ 1408 году) обращенъ былъ также въ пепелъ Стародубъ Свидригайломъ, когда сей сынъ Ольгердовъ перешелъ къ великому князю россійскому. Черниговъ начиналъ обстраиваться. Полтава, прославленная Петромъ, извѣстна уже была при Витовтѣ подъ симъ названіемъ; дана имъ въ отчину, вмѣстѣ съ Глинскимъ (въ роменскомъ повѣтѣ на рѣкѣ Сулѣ), выѣхавшему изъ орды татарскому князю Лексадѣ, родоначальнику знаменитыхъ князей Глинскихъ.

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 228—230.

Въ исторіи малороссійской преосвященнаго Георгія Конисскаго упоминается о *князѣ Венцеславѣ Свѣнтольдичѣ*, потомкѣ природныхъ князей русскихъ, предводительствовавшемъ малороссіянами въ войнѣ поляковъ съ кавалерами. Тамъ сказано, что войско его простиралось до тридцати семи тысячъ; что кромѣ воеводъ Ольговича и Острегета, участвовали въ семъ походѣ полковники: Рагдай, Полеличъ, Громвалъ, Колядичъ и Купальдѣй; что Ягайло, желая наградить малороссіянъ за услуги оказанныя королевству, даровалъ имъ подтвердительную привиллегію (44) на пакты соединенія.

Дѣла церковныя, по кончинѣ митрополита Кипріана, приняли оборотъ весьма невыгодный для сѣвернаго духовенства. Сколько пастырь сей, угождая Витовту, старался поддерживать духъ братства между Малою и Великою Россіею, столь, напротивъ, преемникъ его Фотій, морейскій грекъ, мужъ разумный и добродѣтельный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ государственныхъ и воспитанный въ ненависти къ латинской церкви, не искалъ милости въ обладателѣ Литвы: усердномъ католикѣ! не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его и требовалъ единственно доходовъ оттуда. Гордый Витовтъ воспользовался безпечностью Фотія, собралъ епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго митрополита и велѣлъ подать себѣ жалобу на нерадиваго ихъ пастыря. Желая отвратить ударъ, Фотій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ или ѣхать въ Константинополь къ патріарху, но ограбленный въ Литвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ Россіи, волости и села митрополитскія описаны на государя и розданы вельможамъ литовскимъ. Согласуясь съ духовенствомъ, Витовтъ послалъ въ Константинополь ученаго болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая императора и патріарха поставить сего достойнаго мужа въ митрополиты кіевскіе; но патріархъ доброхотствовалъ Фотію, почему и не исполнилъ

воли князя литовскаго: тогда всѣ епископы южной Россіи съѣхались въ Новогродокъ, гдѣ сами собою, въ угодность Витовту, посвятили (въ 1416 г.) Цамблака въ митрополиты. Тщетно Фотій писалъ грамоты къ вельможамъ и народу южной Россіи, опровергая незаконное посвященіе Григорія: древняя митрополія россійская раздѣлилась оттолѣ на двѣ и московскіе первосвященники оставались только по имени кіевскими. Григорій Цамблакъ (45), мужъ ученый и трудолюбивый, замышляя для славы своей соединить церковь греческую съ латинскою, ѣздилъ для того съ литовскими панами въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ южной Россіи за свое усердіе къ вѣрѣ и проклинаемый въ московской соборной церкви, какъ отступникъ. Преемникомъ его въ кіевской митрополіи былъ Герасимъ, смоленскій епископъ, поставленный константинопольскимъ патріархомъ въ 1433 г. Сей святитель, по преставленіи, въ 1431 г., митрополита Фотія, старался подчинить себѣ епископовъ Россіи, но они, кромѣ новогородскаго архіепископа Евфимія, не хотѣли съ нимъ имѣть никакого дѣла. Герасимъ пріялъ мученическую кончину, сожженный въ 1435 году въ Витебскѣ на кострѣ, по приказанію Свидригайла, за тайныя сношенія съ врагомъ его, Сигизмундомъ Кестутіевичемъ,

Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 51. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 233 и 234

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 276 и 279.

ГЛАВА VII.

Завоеванія Свидригайла. Неограниченное его властолюбіе. Опустошеніе Литвы. Сигизмундъ. Условія съ Ягайломъ. Возобновленіе междоусобной войны. Бѣгство Свидригайла. Кончина короля. Нравъ Ягайла. Владиславъ. Облегченіе участи малороссіянъ. Безчеловѣчія Сигизмунда. Убіеніе его. Независимость Литвы. Олелько, правитель Кіева. Военныя дѣйствія россіянъ противъ литовцевъ. Нашествіе татаръ на Россію. Шемяка. Бѣгство многихъ россіянъ въ Малороссію. Смерть Владислава. Смятеніе въ Польшѣ. Сеймы. Избраніе Казимира. Война съ нѣмецкими кавалерами. Ропотъ поляковъ. Бунтъ въ Литвѣ. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Кончина Василія Темнаго. Крымская орда. Ази-Гирей. Кончина Олелька. Мудрое правленіе Симеона. Учрежденіе воеводства кіевскаго. Законы литовскіе въ Малороссіи. Другія воеводства, составленныя изъ земель россійскихъ. Привиллегія Владислава. Митрополитъ Исидоръ. Соборъ Флорентійскій. Совершенное раздѣленіе митрополіи всероссійской.

1430. Soliguac, t. 3, p. 363—368. Не успѣлъ Витовтъ закрыть глаза, какъ вѣтренный, неистовый Свидригайло, братъ Ягайловъ и зять тверского князя Бориса, овладѣлъ Вильною, Троками, многими другими крѣпостями литовскими, частью Подоліи и дерзнулъ даже захватить въ плѣнъ короля со всѣми вельможами, бывшими при немъ на похоронахъ Витовта. Вся Польша вооружилась. Глава римскаго духовенства, Мартынъ V, подозрѣвая императора участникомъ сего мятежа, вступился за Ягайла; но угрозы республики болѣе подѣйствовали на заговорщиковъ, нежели просьбы папы. Ягайлу возвращена была свобода и сей слабый государь отложилъ войну, намѣреваясь посредствомъ кроткихъ мѣръ склонить брата на свою сторону: отдавалъ ему Литву вродѣ удѣльнаго княженія, присоединяя къ Польшѣ только Подолію и Волынь.

Уступчивость короля увеличила надменность Свидригайла: онъ не принималъ отъ него никакихъ условій, желалъ властвовать тамъ, гдѣ властвовалъ Витовтъ, хотѣлъ многаго и утратилъ свои пріобрѣтенія. Война возгорѣлась.
1431. Поляки разсѣяли за Бугомъ толпу земледѣльцевъ и гражданъ, составлявшихъ армію честолюбца. Свидригайло принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости: изъявилъ желаніе заключить перемиріе, поджидая къ себѣ на помощь нѣмец-

кихъ кавалеровъ и волоховъ. Они не замедлили присоединиться къ нему: убійства возобновились; города и веси запылали, кровь снова полилась ручьями и Ягайло, не столько воинственный, какъ искусный въ переговорахъ, отправилъ 1432.
надежнаго лазутчика въ Литву для отдаленія тамошнихъ жителей отъ Свидригайла.

Вельможи литовскіе ненавидѣли своего властелина; зрѣли въ немъ не отца, но опустошителя. Легко было королю вооружить ихъ противъ Свидригайла. Одно бѣгство спасло тирана. Сигизмундъ, братъ Витовтовъ, избранъ народомъ на его мѣсто съ согласія Ягайла.

Новый обладатель Литвы принялъ бразды правленія на 1432.
слѣдующихъ условіяхъ: онъ обязался быть данникомъ короля, котораго признавалъ великимъ княземъ литовскимъ, обязался вспомоществовать Польшѣ во всѣхъ войнахъ ея, отказываясь навсегда отъ дружбы съ Свидригайломъ и съ кавалерами; возвратилъ крѣпости, завоеванныя въ Подоліи его предмѣстникомъ; обѣщалъ никогда не принимать королевскаго достоинства и учредилъ наслѣдство въ пользу Ягайла и преемниковъ его. Король польскій съ своей стороны уступилъ Троки Сигизмунду съ тѣмъ, чтобы княжество сіе перешло во владѣніе его дѣтямъ; также Волынь, которая, по смерти Сигизмунда, долженствовала быть присоединена къ Польшѣ. Князь литовскій и сынъ его, Михаилъ, клятвенно подтвердили сіи статьи, укрѣпленныя подписью сената литовскаго и вельможъ.

Кратковременное спокойствіе литовцевъ было вновь воз- 1433.
мущено кровожаднымъ Свидригайломъ. Онъ вторгся въ отчизну съ сильною россійскою и татарскою арміею, былъ разбитъ Сигизмундомъ съ потерею четырнадцати тысячъ человѣкъ; набралъ свѣжее войско, вспомоществуемый императоромъ (46) и кавалерами, понесъ новое пораженіе отъ литов- Solignac, t. IV, p. 19.
цевъ и поляковъ въ 1435 году и принужденнымъ нашелся удалиться въ Молдавію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пасъ овецъ, бывъ примѣромъ непостоянства счастія.

Еще междоусобная брань въ Литвѣ не умолкла, какъ 1431.
Польша лишилась Ягайла, государя праводушнаго, но слабаго, благоразумнаго и вмѣстѣ мнительнаго, умѣвшаго хранить тайны, чуждаясь притворствомъ; щедраго, преданнаго суевѣрію. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Владислава и Казимира.

Владиславъ вступилъ только въ одиннадцатый годъ возраста, когда наслѣдовалъ родителю. Поддерживаемый епископомъ краковскимъ, Збигнѣвомъ Олесницкимъ (47), и нѣсколькими, вельможами, уничтожилъ онъ крамолы мятежниковъ, желавшихъ исхитить скипетръ изъ слабыхъ рукъ его. Симъ мудрымъ наставникамъ обязаны были жители Мало-

россіи облегченіемъ своей участи. Они дѣйствительно претерпѣвали тогда чрезвычайное стѣсненіе отъ поляковъ: въ военное время служили королевству на своемъ иждивеніи;
Solignac. въ мирное охраняли границы, занимались крѣпостною рабо-
t. IV, p. тою; сверхъ сего взимаемыя съ нихъ подати лишали ихъ
11—13. послѣдняго достоянія. Малороссіяне оплакивали добрыхъ князей своихъ, потомковъ Владимира!

Но уменьшеніе сборовъ королемъ не возвратило благоденствія жителямъ сего края. Въ Сигизмундѣ имѣли они
Истор. ужаснѣйшаго тирана и златолюбца. Онъ губилъ вельможъ,
Гос. Рос., купцовъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ достоянi-
т. V, стр. емъ; съ нравомъ мрачнымъ, задумчивымъ, соединялъ непо-
252. Solignac. мѣрную гордость и недовѣрчивость; вездѣ зрѣлъ опасныхъ
t. IV, p. враговъ и, вмѣсто стражи, держалъ при себѣ дикихъ звѣ-
70—71. рей. Вотъ нѣсколько доказательствъ его безчеловѣчія:

1435. Въ 1435 году, когда литовцы, предводимые сыномъ Си-
Solignac. гизмундовымъ, Михаиломъ, одержали знаменитую побѣду
t. IV, p. 21. надъ соединенными войсками Свидригайла (въ числѣ которыхъ, кромѣ малороссіянъ, находились ливонцы, богемцы, силезяне, татары), сорокъ знаменитыхъ плѣнниковъ, считая между ими владѣтельныхъ князей, были отправлены Михаиломъ къ отцу. Мстительный Сигизмундъ не уважилъ ни несчастія ихъ, ни просьбъ, ни предстательства великодушнаго сына—велѣлъ нѣкоторыхъ зарѣзать, другихъ утопить, остальныхъ напоить ядомъ. Не пощадилъ даже брата своего Корибута: приказалъ растравить раны, полученныя имъ въ
Solignac. сраженіи. Воевода трокскій Іоаннъ Монивидъ и великій мар-
t. IV, p. шалъ литовскій Гастольдъ Румбольдъ были также лишены
71. жизни симъ извергомъ, подозрѣвавшемъ ихъ въ заговорѣ противъ него. Сынъ Владимира кіевскаго, правитель Слуцка
Энгель, Олелько (онъ же Александръ) съ женою и двумя сыновьями
стр. 32. томились въ тяжкомъ заключеніи. Ненавидимый вельможами и народомъ, тиранъ намѣревался новымъ пролитіемъ крови неповинной утушить возникшій ропотъ, созвалъ сеймъ и палъ
1440. отъ ножа убійцъ, умерщвленный тѣлохранителями князей
Ист. Гос. Іоанна и Александра Чарторійскихъ, внуковъ Ольгердо-
Рос. т. V, выхъ (48). Добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ, бѣ-
стр. 253. жалъ въ Россію, гдѣ отравленъ какимъ-то злодѣемъ, подкупленнымъ вельможами литовскими.

1440. По убіеніи Сигизмунда великое княжество литовское перешло къ Казимиру, брату короля польскаго, на правахъ весьма ограниченныхъ; но Казимиръ умѣлъ распространить власть свою. Присоединеніе Венгріи въ Польшѣ и война съ турками, занимавшія Владислава, способствовали новому обладателю Литвы сдѣлаться независимымъ.

Область Кіевская при Казимирѣ поступила подъ начальство Олелька Владимировича, освобожденнаго изъ темницы, и малороссіяне въ краткое правленіе сего князя стали забывать претерпѣнныя ими бѣдствія.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ и Литвѣ происходили сіи важныя перемѣны, Россія, притворно дружественная при Витовтѣ съ сею послѣднею державою, начинала обнаруживать свою прежнюю къ ней вражду. Сынъ Лугвеніевъ, новгородскій князь Юрій, занялъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ; но будучи не въ силахъ противиться Казимиру, бѣжалъ въ Москву къ великому князю. Зимою 1444 года открылись непріятельскія дѣйствія россіянъ. Василій послалъ двухъ служащихъ ему царевичей могольскихъ на Брянскъ и Вязьму: татары и московитяне опустошили села и города почти до Смоленска. Литовцы съ своей стороны разорили беззащитныя окрестности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи, разбивъ въ Суходровѣ нѣсколько сотъ россіянъ, собравшихся подъ начальствомъ воеводъ: можайскаго, верейскаго и боровскаго. Нашествіе на Россію татаръ Золотой Орды и царя казанскаго Улу-Махмета воспрепятствовало Василію продолжать брань съ Литвою. Плѣненный татарами, получилъ онъ потомъ свободу, заплативъ окупъ; но Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1446 года) лишенъ былъ и престола и зрѣнія. Впослѣдствіи Димитрій, примирясь (въ 1447 году) съ Василіемъ, уступилъ ему бразды правленія.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 305.

1444.

1445.

Южная Россія служила въ то время убѣжищемъ всѣмъ утѣсненнымъ Шемякою московитянамъ: изъ столицы и изъ другихъ городовъ жители бѣжали въ Малороссію. Туда отъѣхалъ и князь боровскій, Василій Ярославичъ, братъ великой княгини, получившій отъ Казимира въ удѣлъ: Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. По смерти Шемяки бѣжали въ Литву: Іоаннъ можайскій со всѣмъ семействомъ и изъ новаго рода сынъ похитителя. Супруга князя боровскаго, сосланнаго Василіемъ въ Угличъ, также удалилась въ 1456 г. въ южную Россію вмѣстѣ съ своимъ пасынкомъ, юнымъ Іоанномъ. Враги государя московскаго имѣли убѣжище въ Литвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя посольства къ Василію, думая единственно о безопасности своихъ владѣній въ Россіи.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 324 и 349.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 344.

стр. 349.

стр. 351.

Не менѣе претерпѣвала тогда Польша отъ внутреннихъ волненій. Владиславъ лишился жизни (въ 1444 году), сражаясь при Варнѣ съ турками (49). Поляки единогласно избрали королемъ Казимира, надѣясь, что сей государь присоединитъ къ Польшѣ литовское княжество; но Казимиръ, считая Литву собственнымъ владѣніемъ, отказался отъ престола и торжественно объявилъ себя врагомъ Польши, если она возведетъ кого въ короли безъ его вѣдома. Въ сихъ обстоятельствахъ примасъ предложилъ на Пютрковскомъ сеймѣ, чтобы вмѣсто Казимира избранъ былъ обладателемъ Польши Фридрихъ, маркизъ бранденбургскій, извѣстный умомъ и храбростью. Большинство голосовъ было въ пользу

1445.

Solignac. t. IV, p. 124—137.

1446.

Болеслава, герцога мазовскаго, и Казимиръ принужденъ домогаться вѣнца, котораго незадолго предъ тѣмъ чуждался. Созванъ новый сеймъ, провозгласившій его во второй разъ
1447. королемъ. Онъ обѣщалъ присоединить Литву къ Польшѣ, вѣнчанъ на царство и не только не сдержалъ слова, но уѣхалъ въ любимое имъ княженіе и требовалъ чрезъ представителей онаго, на люблинскомъ сеймѣ, чтобы Польша отказалась навсегда отъ Литвы и Подоліи. Возникшій раздоръ между двумя народами, изъ которыхъ одинъ желалъ властвовать, а другой свергнуть тяжкое иго зависимости,
1449. заставилъ Казимира созвать новый сеймъ въ Пютрковѣ: но тутъ не прекратилось несогласіе. Поляки явно возстали про-
1450, 1451 и 1452. тивъ пристрастія короля и на слѣдующихъ сеймахъ, вступаясь за права свои, вышли даже изъ границъ должнаго уваженія.

1453. Solignac, t. IV, p. 42. Казимиру надлежало или присоединить къ Польшѣ Литву, или отказаться отъ престола. Онъ не хотѣлъ исполнить ни того, ни другого, и война междоусобная была неминуема, еслибъ кардиналъ Олесницкій и краковскій воевода не отдалили оной благоразумнымъ своимъ посредствомъ. Положено: довольствоваться однимъ вооруженіемъ для обороны республики и поддержанія правъ; удалить всѣхъ литовцевъ изъ королевства; назначить къ Казимиру четырехъ совѣтниковъ съ тѣмъ, чтобъ ни одно повелѣніе его, сколько бы оно ни было выгодно для Рѣчи Посполитой, не приводилось въ исполненіе безъ ихъ подтвержденія. Конфедераты
Solignac, t. IV, p. 146. присягали въ присутствіи самого короля и принудили его изъявить согласіе на требованное ими присоединеніе. Но къ счастью Казимира представился тогда случай для отдаленія сей роковой минуты.

Solignac, t. IV, p. 155—188. Турки, овладѣвъ Константинополемъ, навели страхъ на всѣ сосѣднія державы, въ особенности на Венгрію и Польшу. Не надѣясь на слабую защиту кавалеровъ нѣмецкихъ, Пруссія ужасалась подобной участи. Столь важные перевороты, послѣдовавшіе въ Греціи, были чувствительны для самыхъ отдаленныхъ народовъ! Прусаки обратились къ Казимиру съ предложеніемъ принять ихъ въ подданство тогда Польша занялась симъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, оставивъ Литву въ покоѣ.

1454. Вскорѣ всѣ крѣпости прусскія, кромѣ Маріенбурга, столицы великаго магистра, были очищены отъ кавалеровъ. Казимиръ облегчилъ участь новыхъ своихъ подданныхъ освобожденіемъ ихъ отъ податей. Литовцы получили приказаніе готовиться къ походу. Король отправился въ Пруссію, гдѣ всѣ сословія приняли его съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга.

Германія не могла равнодушно взирать на значительное увеличеніе Польши безъ пролитія капли крови, совѣтовала

республикѣ отказаться отъ Пруссіи и присоединиться къ державамъ, ополчившимся на невѣрныхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною, но угрозы мало дѣйствовали на поляковъ. Они, между тѣмъ, осаждали Маріенбургъ, потер- 1454.
пѣли пораженіе отъ кавалеровъ, вспомоществуемыхъ богемцами и силезянами, и силою золота овладѣли столицею магистра. 1456.

Кавалеры и предводитель ихъ, Людвигъ Ерлигаузенъ, вслѣдствіе постановленнаго договора, получили свободу 1457.
удалиться изъ Пруссіи, разсѣялись по всей Германіи и вскорѣ, увеличивъ полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, нѣсколько лѣтъ продолжавшуюся. Города безпрестанно переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія; несчастные жители принуждены были сражаться то противъ поляковъ, вспомоществуя кавалерамъ, то въ пользу Казимира, когда войско его превосходило числомъ нѣмецкое, но всѣ сіи битвы, кромѣ напраснаго съ обѣихъ сторонъ пролитія крови въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ознаменованы никакимъ важнымъ событіемъ!

Польша явно роптала противъ Казимира. Литва, него- 1459.
довавшая на частыя отлучки его, вышла изъ повиновенія. Король не смѣлъ карать мятежниковъ; старался смирить ихъ золотомъ; прекратилъ на время бунтъ, но не могъ исторгнуть корня онаго.

Наконецъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровопролитной брани, Польша, стараніями папы Леона II-го и епископа коринескаго Рудольфа, заключила выгодный миръ съ кавалерами, уступившими республикѣ: герцогство померанское, 1466.
область кульмскую, города: Данцигъ, Маріенбургъ, Эльбингъ и вообще всю, такъ называемую, королевскую Пруссію. Сверхъ сего кавалеры обязались, чтобы каждый новый магистръ ихъ ѣздилъ въ Польшу и присягалъ въ вѣрности королю и сенату.

Въ то время, какъ поляки сражались съ нѣмцами, великій князь россійскій, Василій Васильевичъ Темный скончался (въ 1462 году) на сорокъ седьмомъ году жизни, при- Ист. Гос.
казавъ въ духовномъ завѣщаніи супругу и дѣтей своихъ Рос. т. V,
королю польскому Казимиру. Ему наслѣдовалъ двѣнадцати- стр. 355.
лѣтній Іоаннъ, возстановитель единодержавія.

Въ государствованіе Василія сдѣлалась извѣстною Крым- Ист. Гос.
ская Орда, составленная Эдигеемъ изъ улусовъ черномор- Рос. т. V,
скихъ. Дѣти его погибли всѣ въ междоусобіи. Тогда сталъ стр. 364
повелѣвать крымцами Ази-Гирей, усердный другъ Литвы. и 365.
Сей ханъ не тревожилъ ея владѣній, простиравшихся до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, и желая наказать татаръ волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ области Казимировы, разбилъ врага россіянъ, хана Седи-Ахмета, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ

Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу. „Дѣло несогласное съ государственнымъ благоразуміемъ“—пишетъ Нарушевичъ: „способствуя уничиженію Волжской Орды, мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ россіянахъ, дотолѣ слабыхъ подъ ея игомъ“.

Кіевская область, отдѣльное владѣніе, подчиненное Ли-
См. выше, 1440 годъ. твѣ, получила новое образованіе при Казимирѣ. Правитель
ея Олелько Владимировичъ (50), *мужъ*, по словамъ Стриковскаго, *разумный, дѣятельный и справедливый*, скончался въ 1455 году, оставивъ двухъ сыновей Симеона и Михаила. Они намѣревались тогда раздѣлить между собою земли кіевскія; Казимиръ въ томъ имъ воспрепятствовалъ: утвердилъ правителемъ Кіева Симеона, а Михаилу далъ во владѣніе Капыль и Слуцкъ. Симеонъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе не только малороссіянъ, но и литовцевъ, предлагавшихъ ему великокняжеское достоинство, когда Казимиръ
1467. воевалъ въ Пруссіи. Отразивъ отъ Украйны наступавшихъ
на оную въ 1467 году волжскихъ татаръ, набожный сынъ
1470. Олелька употреблялъ свободное время на дѣла богослуженія
Ист Рос. Іер. ч. II, стр 8. и прославилъ себя обновленіемъ печерской церкви Пресвятыя Богородицы, отъ нашествія Батыя двѣсти лѣтъ въ развалинахъ находившейся. Симеонъ господствовалъ въ Кіевѣ
Ист Гос. Рос. т. VI, стр. 26. съ честью и славою, *подобно древнимъ князьямъ Владимирова племени*, какъ говорятъ лѣтописцы. Онъ скончался въ
1471. 1471 году и, находясь на смертномъ одрѣ, отправилъ въ
Нѣсецк. т. I, стр. 143. подарокъ Казимиру свой лукъ и коня, на которомъ сражался за него противъ невѣрныхъ, поручивъ королю сына Василія и дочь Александру или Олельку,

1471. Когда не стало Симеона Олельковича, Казимиръ обра-
Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Мал. лѣт. тилъ княженіе Кіевское въ воеводство, введя въ Малороссію законы и расправу единообразные съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Стародубъ и Мглинъ принадлежали къ смоленскому воеводству: въ первомъ было судовое староство; во второмъ не судовое. Другія воеводства (о которыхъ мы не имѣли еще случая упомянуть), составленныя изъ земель, принадлежавшихъ Россіи, были: русское, учрежденное поляками въ 1342 году по занятіи ими сѣверной части Галицкаго княженія. Оно распространилось впослѣдствіи за вершины Днѣстра. Подольское и белжское (въ Волыніи), основанныя въ 1434 и 1436 годахъ изъ русскихъ земель, отторгнутыхъ отъ Литвы поляками по кончинѣ Витовта и смежныхъ къ сѣверу и западу съ русскимъ воеводствомъ. Въ реестрѣ Архива Королевства Польскаго подъ годомъ 1435 (№ 7) упоминается: что князь Ѳедько поддался королю съ Кременцемъ, Брацлавомъ и другими замками. Вѣроятно то былъ князь Ѳеодоръ Васильевичъ Острожскій, прадѣдъ слав-
Korona Polska, t. 3, p. 511 и 512. наго гетмана, князя Константина Ивановича. „Онъ“—по словамъ Нѣсецкаго—„держа сторону Свидригайла, воевалъ „противъ Ягайла въ 1432 и 1433 годахъ“.

Малороссіяне, при Владиславѣ, получили въ 1434 году новую привиллегію слѣдующаго содержанія: „воеводствы „русскіе зъ рыцарствомъ и народомъ тутейшимъ поставля-„емъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привиллегіяхъ и „вольностяхъ, якія имъ отъ Отца нашего поставлены и „утверждены, при зьедноченью добровольномъ Руси и Литвы „зъ Державою Польскою, и да не важитъ ни хто во иныхъ „воеводствахъ нашихъ неговати правъ ихъ и привелегъ: въ „дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, тежъ и въ религіяхъ оте-„ческихъ наслѣдственныхъ, добрая воля и свобода да не „отъемлется, не насилуется и рыцарство шляхетное руское „зъ рыцарствомъ шляхетнымъ польскимъ и литовскимъ и тѣ „народы зупелнѣ, да единочатся яко ровный зъ ровными и „свободный зъ свободными, и яко единоплеменны суть и „доброю волею едность свою уфундовали и укрѣпили вызво-„лившися одъ ярма татарскаго обчѣю ратію рускою и ли-„тевскою и тѣжъ въ имѣніяхъ своихъ и набыткахъ да имутъ „руснаки свободу и волю свою не преслѣдовану и не наси-„луему и судятся въ нихъ одъ самыхъ себѣ; а въ суды зем-скіе избираютъ судей и урядниковъ вольными голосами по „правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и захову-„емъ на вѣчныя времена и за наслѣдниковъ нашихъ руча-„емся“ *).—Казимиръ IV и сыновья его Іоаннъ, Альбертъ и Александръ клятвенно подтвердили привиллегію сію и пакты соединенія при вѣнчаніи своемъ на царство, что возобновляемо было и преемниками ихъ. Ист. Русовъ. Ист. Изв. о возн. въ Польшѣ уніи, стр. 61.

Церковь россійская, раздѣленная на двѣ митрополіи, не имѣла нѣсколько лѣтъ главныхъ пастырей послѣ Фотія и Герасима. Въ 1437 году прибылъ въ Москву изъ Константинополя митрополитъ Исидоръ, родомъ ѳессалоникъ, славнѣйшій богословъ того времени, равно искусный въ языкѣ греческомъ и латинскомъ. Сей первосвященникъ, умѣвшій, въ бытность свою въ Италіи, снискать любовь честолюбиваго папы Евгенія IV, не долго правилъ паствою и въ томъ же 1437 году выѣхалъ изъ Россіи съ многочисленною свитою въ Феррару, гдѣ учрежденъ былъ соборъ вселенскій для соединенія восточной церкви съ западною. Исидоръ, при отъѣздѣ своемъ, клялся великому князю не измѣнять православію; но, проѣзжая чрезъ Ливонію, обнаружилъ наклонность свою къ латинской вѣрѣ, прикладывался прежде къ крестамъ духовенства католическаго, а потомъ ужъ къ образамъ греческимъ. Посланный для защищенія догматовъ вѣры своей, не устыдился онъ потомъ на бывшихъ соборахъ въ Феррарѣ и въ Флоренціи оказывать, въ присутствіи императора Іоанна Палеолога, явное предпочтеніе римской, забывъ занимаемое имъ мѣсто викарнаго патріарха іерусалимскаго. Тщетно Марко-Ефесскій, намѣстникъ антіохійскаго патріарха, ревностный, велерѣчивый, гремѣлъ противъ латин- Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 277. Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 281. Истор. объ уніи, стр. 6—10.

*) Правописаніе оригинала сохранено вполнѣ.

ской ереси; Евгеній посредствомъ даровъ и обѣщаній склонилъ на свою сторону Палеолога и духовенство греческое: 6 іюля, 1439 года, было послѣднее засѣданіе собора въ каѳедральномъ храмѣ Флорентійскомъ и совершилось мнимое соединеніе, унизительное для грековъ (51). Главныя орудія онаго архіепископъ никейскій Виссаріонъ и митрополитъ кіевскій Исидоръ, были награждены отъ папы кардинальскими шапками. Первый остался въ Италіи; второй, съ именемъ легата апостольскаго для всѣхъ земель сѣверныхъ, отправился въ Россію, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ духовенствомъ, какъ единственный митрополитъ всѣхъ россійскихъ епархій, и весною 1440 года прибылъ въ Москву съ грамотою папы къ великому князю. Василій не уважилъ предстательства Евгенія, торжественно наименовалъ Исидора *лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ,* и посадилъ его подъ стражу въ Чудовѣ монастырѣ, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сей сверженный митрополитъ бѣжалъ какъ преступникъ, достигъ благополучно Рима, занялъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ думѣ кардиналовъ, умеръ въ 1463 году, именуясь константинопольскимъ патріархомъ, и погребенъ въ церкви св. Петра.

Исторія объ уніи, стр. 9. Ист. Гос. Рос. т. V, стр, 363. Энгель, стр. 36.

На мѣсто Исидора поставленъ епископами митрополитомъ всероссійскимъ Іона, епископъ рязанскій, благочестивый и добродѣтельный. Духовенство Малой Россіи снова имѣло особеннаго митрополита, посвященнаго въ Римѣ, именемъ Григорія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Оно держалось флорентійскаго соединенія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ доставило ему всѣ выгоды и преимущества духовенства латинскаго, подтвержденныя въ 1443 году указомъ Владислава III. Казимиръ IV уговаривалъ даже великаго князя признать кіевскаго іерарха главою и московскихъ епископовъ, для утвержденія благословеннаго союза между сѣверомъ и югомъ: но святители россійскіе предали Григорія анаѳемѣ. Московская митрополія осталась независимою, а кіевская подвластною Риму, будучи составлена изъ епархій: брянской, смоленской, перемышльской, туровской, луцкой, владимирской, полоцкой, хельмской и галицкой. Съ паденіемъ Константинополя (въ 1453 году) пресѣклись споры и долговременныя усилія властолюбиваго Рима подчинить себѣ византійскую церковь.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 296 и 297.

Въ спискѣ митрополитовъ кіевскихъ вслѣдъ за Григоріемъ упоминается лжемитрополитъ Спиридонъ, названный *Сатаною*, посвященный, будто бы, въ Турецкой области согласно съ волею Амурата II, около 1443 года: но сіе показаніе неосновательно, ибо Григорій, поставленный выше Спиридона, возведенъ былъ на митрополію кіевскую, при папѣ Калликстѣ III, въ 1458 году, какъ видно изъ буллы Пія II къ королю польскому. По словамъ Ходыкевича, онъ управлялъ кіевскою церковію до 1468 года. Преосвященный

См. 311 примѣч. къ V т. Ист. Гос. Рос. и Ис. Украин. Энгеля, стр. 38.

митрополитъ Евгеній упоминаетъ: что Григорій за преклонность къ уніи изгнанъ былъ кіевлянами и скончался въ Новгородѣ-Литовскомъ 1472 года, именуясь только литовскимъ; что, по его изгнаніи, Іона святой, митрополитъ московскій, правилъ іерархіею кіевскою посредствомъ намѣстниковъ своихъ. Когда въ 1461 году сей святитель преставился, митрополія всероссійская совершенно раздѣлилась: кіевскіе митрополиты начали писаться *кіевскими и всея Россіи*, а московскіе *московскими и всея Россіи* (52). Первые, получая благословеніе на митрополію отъ константинопольскихъ патріарховъ, посвящались уже не въ Кіевѣ, а при великихъ князьяхъ литовскихъ въ Вильнѣ, гдѣ большею частію и имѣли свое пребываніе.

Прибав. къ Синопсису кіевскому, стр, 78.

ГЛАВА VIII.

Мартынъ Гастольдъ, первый воевода кіевскій. Усмиреніе Новагорода. Вражда Казимира съ Іоанномъ. Вторженіе въ Россію моголовъ. Непріятельскія дѣйствія московитянъ противъ литовцевъ. Происшествія въ Польшѣ. Паденіе Новагорода. Союзъ Іоанна съ крымскимъ ханомъ. Походъ Ахмата на Россію. Опустошеніе Литвы. Переговоры о мирѣ. Неудачный поступокъ литовскихъ князей. Бѣгство Бѣльскаго въ Россію. Опустошеніе Кіева крымцами. Стараніе великаго князя вооружить Венгрію противъ Польши. Смерть короля Матѳея. Споръ о наслѣдствѣ. Кончина Казимира. Переходъ въ Россію многихъ удѣльныхъ князей земли Черниговской. Избраніе Александра въ Литвѣ и Альбрехта въ Польшѣ. Непріятельскія дѣйствія россіянъ противъ литовцевъ. Злоумышленіе на жизнь Іоанну. Ханъ крымскій вторгается въ Малороссію. Старанія Александра постановить миръ съ Іоанномъ. Главныя условія онаго. Родственный союзъ великаго князя россійскаго съ литовскимъ. Возникшія вновь неудовольствія. Война господаря молдавскаго съ поляками и литовцами. Посредство Іоанна. Усилившаяся распря между симъ послѣднимъ и Александромъ. Разрывъ съ Литвою. Неудачное посольство Петряшковича. Князья черниговскій и новгородъ-сѣверскій поддаются Іоанну. Завоеваніе россіянъ въ Литвѣ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Александръ старается защищать свою державу. Союзъ его съ Литовскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Кончина короля польскаго. Избраніе на его мѣсто Александра. Новая побѣда россіянъ надъ литовцами. Ханъ крымскій снова вторгается въ Литву. Завоеванія господаря молдавскаго. Осада Смоленска. Битва близъ Пскова съ магистромъ ливонскимъ. Посредство папы. Перемиріе Литвы съ Россіею. Кончина Софіи. Болѣзнь и духовное завѣщаніе Іоанна. Посольство литовское. Впаденіе въ Россію царя казанскаго. Кончина Іоанна. Состояніе нѣкоторыхъ южныхъ городовъ. Дѣла церковныя. Измѣненіе въ языкѣ.

1471. Энгель, стр. 37. Нѣсецкій, т. I, стр. 143.

По кончинѣ Симеона Олельковича сталъ управлять кіевскимъ воеводствомъ Мартынъ Гастольдъ, литовецъ. Кіевляне просили у Казимира другого правителя, Михаила Олельковича или иного князя греческаго исповѣданія, даже одного изъ сыновей королевскихъ. Просьбы ихъ были отринуты. Такъ мстилъ Казимиръ малороссіянамъ за любовь ихъ къ Симеону!

Король польскій имѣлъ еще другія причины опасаться малороссіянъ, страшась властолюбиваго Іоанна. Сей государь желалъ смирить строптивыхъ новгородцевъ, управляемыхъ

воеводою польскимъ княземъ Михаиломъ Олельковичемъ: вскорѣ вдова бывшаго посадника Исаака Борецкаго, именемъ Мароа, хитрая, честолюбивая, вмѣшалась въ дѣла гражданскія и, удаливъ Михаила, уговорила соотечественниковъ поддаться Казимиру, надѣясь присвоить себѣ совершенное надъ ними господство. Іоаннъ силою оружія привелъ въ повиновеніе новгородцевъ и еще болѣе раздражилъ противъ себя короля. 1471.

Занятый распрею съ государемъ венгерскимъ и дѣлами Богеміи, Казимиръ не могъ открыто мстить Іоанну, но избралъ средства, постыдныя для вѣнценосца. Онъ чрезъ одного татарина, именемъ *Кирея*, подкупилъ вельможъ ординскихъ, и Ахматъ двинулъ силы свои на Россію; но вторженіе моголовъ не было ознаменовано прежними опустошеніями. Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 52—55.

Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія московитянъ противъ литовцевъ, не имѣвшія никакихъ важныхъ послѣдствій. Война съ венгерскимъ королемъ Матееемъ, неудачная для поляковъ, воспрепятствовала Казимиру сразиться съ Іоанномъ. Хотя стараніями Эрнеста, герцога саксонскаго и Іоанна, курфирста бранденбургскаго, постановлено было на два года перемиріе между враждебными сими державами, но Польша долго не могла оправиться отъ понесенныхъ уроновъ: притомъ угрожали ей силезяне и кавалеры нѣмецкіе, коихъ Матеей умѣлъ возстановить противъ Казимира. Императоръ, отвлеченный на Рейнѣ герцогомъ бургонскимъ, не могъ вспомоществовать обладателю Польши. Примирясь съ противникомъ, Фридерикъ совѣтовалъ Казимиру и старшему сыну его Владиславу, королю богемскому, возобновить брань съ Венгріею. Владиславъ соединилъ войска свои съ имперскими. Казимиръ устранилъ себя отъ разорительной войны, покрывшей новою славою повелителя венгерцевъ. 1473. Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 84 и 85. 1474. 1477.

Вскорѣ гордый Новгородъ палъ къ ногамъ Россійскаго Самодержца, уничтожившаго республиканское въ ономъ правленіе. Ударъ чувствительный для Казимира! Желая усилить себя новымъ союзникомъ на случай вторженія въ Россію поляковъ или хана Золотой Орды, Іоаннъ заключилъ дружескій договоръ съ господствовавшимъ въ Тавридѣ Менгли-Гиреемъ. 1478. 1480.

Обладатель Россіи не обманулся въ своемъ ожиданіи: лѣтомъ (въ 1480 году) ханъ Золотой Орды, убѣжденный просьбами короля польскаго, двинулся со всѣми силами къ предѣламъ московскимъ. Медленно шелъ онъ къ Окѣ, ожидая вѣстей отъ Казимира, долженствовавшаго въ одно время напасть на Россію со стороны Угры: но Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ Іоанновъ, отвлекъ короля польскаго отъ содѣйствія съ татарами вторженіемъ своимъ въ литовскую Подолію. Ахматъ, не получивъ помощи, разорилъ въ Литвѣ двѣнадцать городовъ и удалился въ свои улусы. 1480.

Между Россійскимъ Самодержцемъ и королемъ польскимъ
1482. происходили переговоры о мирѣ. Первый требовалъ возвращенія городовъ и земель, отторженныхъ Витовтомъ; Казимиръ желалъ присоединить къ королевству Великія Луки и Новгородъ. Россія имѣла друзей въ Литвѣ между князьями единовѣрными; трое изъ нихъ: Ольшанскій, Михаилъ Олельковичъ и Θеодоръ Бѣльскій, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Казиміромъ, согласились поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ сѣверной. Сіе намѣреніе открылось: король велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣльскій ушелъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ государя въ отчину городокъ Демонъ.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 170.

1482. Снабдивъ Смоленскъ десятью тысячами ратниковъ, Казимиръ присовѣтовалъ сыновьямъ Ахматовымъ (53) тревожить Россію и старался отвлечь Менгли-Гирея отъ союза съ Іоанномъ, въ чемъ было и успѣлъ. Великій князь разрушилъ сей замыселъ и убѣдилъ чрезъ пословъ своихъ хана, объявить себя непріятелемъ Казимировымъ. Менгли-Гирей явился осенью съ многочисленными татарами на берегахъ Днѣпра, опустошилъ Кіевъ, взялъ въ плѣнъ тамошняго воеводу, Ивана Хотковича, и отправилъ къ Іоанну дискосъ и потиръ Софійскаго храма, вылитые изъ золота.

1488. Тщетно великій князь склонялъ противъ поляковъ Матθея, короля венгерскаго. Сей знаменитый вѣнценосецъ, послѣ славнаго похода противъ императора, отдыхалъ на лаврахъ, обѣщая вспомоществовать Іоанну, когда онъ будетъ
1490. дѣйствовать на Польшу наступательно. Вскорѣ Матθей переселился въ вѣчность. Венгерцы созвали сеймъ для избранія новаго короля. Явились искатели: Максимиліанъ, король римскій; Іоаннъ Альбрехтъ, любимый сынъ Казимира, увѣнчанный одержанною имъ побѣдою надъ татарами (въ 1489 году): Владиславъ, король богемскій, и Іоаннъ Корвинъ сынъ побочный Матθея. Послѣ многихъ споровъ Владиславъ, поддерживаемый Беатриксою, вдовою умершаго короля, избранъ на царство венгерское и торжественно коронованъ 15 сентября. Іоаннъ Альбрехтъ тщетно старался свергнуть брата
1491. своего съ престола: будучи плѣненъ въ Венгріи, принужденъ онъ отказаться навсегда отъ сего королевства. Неудачи, понесенныя Альбрехтомъ, ввергли въ тяжкую болѣзнь преста-
1492. рѣлаго Казимира: „25 Іюня прекратилась жизнь государя, о которомъ поляки всегда ему покорные и имъ нелюбимые, столько же мало сѣтовали, какъ и литовцы, коимъ онъ покровительствовалъ, не смотря на ихъ мятежныя дѣйствія“.

Solignac. t. IV, p. 232.

Solignac, t. IV, p. 237 et 238.

Въ царствованіе Казимира многіе удѣльные князья древней земли Черниговской, видя возрастающую силу Іоанна, начали переходить въ Россію съ своими отчинами и, для успокоенія совѣсти, давали только знать королю, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Князья одоев-

Истор. Гос. Рос т. VI, стр. 237.

скіе, воротынскіе, бѣлевскіе, перемышльскіе служили московскому государю и вели непрестанную войну съ своими родственниками, которые оставались въ Литвѣ.

Еще въ Польшѣ спорили о новомъ королѣ, какъ литовцы избрали великимъ княземъ своимъ Александра, меньшаго сына Казимирова. Сіе неожиданное событіе сдѣлало поляковъ сговорчивѣе, и Іоаннъ Альбрехтъ былъ провозглашенъ обладателемъ королевства. 1492.

Россійскій самодержецъ воспользовался отдѣленіемъ Литвы: убѣждалъ хана крымскаго и Стефана, господаря молдавскаго, вспомоществовать ему въ войнѣ противъ Александра, и началъ непріятельскія дѣйствія. Мценскъ и Любутскъ были разорены россіянами: они завоевали Хлепенъ, Рогачевъ, Мосальскъ, взяли приступомъ Серпейскъ, городокъ Опаковъ, овладѣли Мещовскомъ, покорили Вязьму. Истор. Гос. Рос. т. VI. стр. 239 и 241. 1493.

Тогда открылось гнусное злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Князь Иванъ Лукомскій поклялся Казимиру убить или отравить врага его и вступилъ съ симъ намѣреніемъ въ службу россійскую. Кончина короля не отклонила убійцу отъ злого умысла; но, къ счастію Россіи, нескромность его обнаружила тайную думу: Лукомскій взятъ подъ стражу; найденъ у него ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Іоанна, чтобы сдержать данное Казимиру слово. Злодѣй получилъ достойное наказаніе: его сожгли въ клѣткѣ на берегу Москвы рѣки вмѣстѣ съ единомышленникомъ полякомъ Матіасомъ. Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 242. 1493.

Происшествіе сіе усилило вражду Іоанна къ дѣтямъ Казимировымъ. Онъ безпрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Литву, и ханъ, въ угодность великому князю, подступилъ зимою къ Кіеву, выжегъ окрестности Чернигова, но за разлитіемъ Днѣпра возвратился въ Перекопъ. Тщетно Александръ, посредствомъ султана турецкаго, предлагалъ Менгли-Гирею миръ и 13,500 червонцевъ за литовскихъ плѣнниковъ: вѣрный союзникъ Іоанновъ не хотѣлъ и слышать о томъ, продолжалъ опустошать владѣнія Александровы.

Уже Россія расширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра. Александръ желалъ прекратить брань для удержанія за собою остальныхъ земель. Начались пересылки между обоими государями и наконецъ прибыли въ Москву великіе послы литовскіе для заключенія мира. Послѣ многихъ споровъ постановлено, чтобы Вязьма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оставались за Россіею; а Смоленскъ, Любутскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угру за Литвою. Александръ обѣщалъ признать великаго князя государемъ всей Россіи, съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ Кіева, и для снисканія любви Іоанновой, изъявилъ чрезъ по- 1494. Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 249.

словъ своихъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью его Еленою. Обладатель Россіи, умѣренный въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, изъявилъ согласіе на сіе предложеніе: февраля 6 со-
1494. вершилось обрученіе Елены, а въ слѣдующемъ году брако-
1495. сочетаніе въ Вильнѣ.

Родственный союзъ Іоанновъ съ Александромъ не прекратилъ неудовольствій, продолжавшихся до того между сими государями. Безпокойный, упругій нравъ обладателя Литвы способствовалъ къ возобновленію оныхъ. Іоаннъ досадо-
Диплом. валъ на своего зятя за то, что онъ не позволилъ православно-
Собраніе. му епископу вѣнчать Елены, запретилъ строить ей домо-
дѣл. меж. Рос. и вую церковь греческаго закона, удалилъ отъ нея всѣхъ по-
Польск. чти россіянъ; принуждалъ супругу носить польскую одежду;
Гос. ч. I. называлъ его въ грамотахъ только великимъ княземъ, а не государемъ всей Россіи; возвратилъ изъ Кіева пословъ турецкихъ, ѣхавшихъ въ Россію съ грамотою отъ новаго султана Баязета. Со всѣмъ тѣмъ россійскій самодержецъ удер-
1496. живалъ до времени Стефана молдавскаго и Менгли-Гирея отъ нападенія на Литву, не искалъ болѣе пріобрѣтеній въ семъ княженіи, и свѣдавъ, что Александръ, по совѣту вельможъ, намѣревается отдать въ удѣлъ меньшому брату Сигизмунду Кіевское воеводство, писалъ къ своей дочери, чтобы она старалась всячески не допускать мужа до сего пагубнаго для державы его раздробленія.

Война возгорѣлась между Польшею и Молдавіею. Іоаннъ
1497. Альбрехтъ, разбитый въ Буковинѣ Стефаномъ, вспомоществуемымъ трансильванцами, турками и крымцами; отступилъ съ
1498. значительною убылью въ людяхъ въ свое королевство; та-
Дип. Соб. кую жъ участь имѣли и литовцы, находившіеся въ семъ по-
дѣл. меж. Р. и Пол. ходѣ. Молдавскій господарь вторгался въ Подолію и Мало-
ч. I.—So- россію: разорилъ Брацлавъ, Черниговъ; опустошилъ Львовъ,
lignac. t. Пршемыслъ, Ярославъ и другіе города.
IV, p. 257.

Великій князь россійскій вступился за своего свата, господаря молдавскаго (54), просилъ Александра, чрезъ пословъ, не тревожить союзника Россіи. „Я всегда надѣялся“— отвѣтствовалъ Александръ—„что зять тебѣ дороже свата: вижу противное.“ Обладатель Литвы имѣлъ не одну причину негодовать на Іоанна: онъ оставилъ его безъ пособія въ то время, какъ Стефанъ вмѣстѣ съ крымцами опустошалъ области литовскія, пересылался съ врагомъ его Менгли-Гиреемъ; отказалъ утвердить за Литвою Кіевъ и другіе южные города. Но Александръ самъ отдалилъ отъ себя своего тестя, досаждая ему при каждомъ случаѣ: имѣлъ сношенія съ врагами Россіи шведами, старался возмущать противъ Іоанна царей ординскихъ; остановилъ въ Путивлѣ россійскаго посла Плещеева, возвращавшагося изъ Турціи; выслалъ изъ Вильны духовника своей супруги священника Ѳому; принуждалъ Елену и находящихся при ней служителей къ принятію

римскаго закона; гналъ въ Литвѣ восточную церковь въ угодность папѣ. 1499.

Разрывъ между Россіею и Литвою наступилъ: Іоаннъ заклиналъ дочь презирать льстивыя слова и даже муки, соблюдая во всей чистотѣ вѣру православную, въ коей она родилась и воспитана, угрожалъ ей своимъ проклятіемъ, неблагословеніемъ Божіимъ, если увѣщанія его останутся тщетными: но Елена не измѣнила своему долгу, гнушалась всегда чуждымъ закономъ, была несчастна, и для успокоенія родителей скрывала отъ нихъ домашнія свои прискорбія. Между тѣмъ гоненіе на греческую вѣру продолжалось. Князь Симеонъ Бѣльскій первый поддался великому князю россійскому съ своею отчиною; за нимъ князья мосальскіе и хотетовскій, бояре мценскіе и серпейскіе.

Дип. Соб. дѣлъ меж. Р. и Пол. Гос. ч. I

Возникшее въ Литвѣ волненіе устрашило Александра. Онъ прислалъ въ Москву намѣстника смоленскаго Станислава Петряшковича (55), написавъ въ вѣрющей грамотѣ весь государевъ титулъ (56) и требуя, чтобы Іоаннъ, соотвѣтственно постановленному между ими договору, выдалъ ему князя Симеона Бѣльскаго и другихъ, коихъ онъ, будто бы, никогда не мыслилъ гнать за вѣру. „Поздно братъ и зять мой исполняетъ условія—отвѣтствовалъ великій князь—„именуетъ меня, наконецъ, государемъ всей Россіи; но дочь моя „еще не имѣетъ придворной церкви и слышитъ хулы на свою „вѣру отъ виленскаго епископа и нашего отступника Іосифа. Что дѣлается въ Литвѣ? Строятъ латинскія божницы „въ городахъ русскихъ; отнимаютъ женъ отъ мужей, дѣтей „у родителей и силою крестятъ въ законъ римскій. То ли „называется не гнать за вѣру? И могу ли видѣть равнодушно утѣсняемое православіе?“

Дип. Соб. дѣлъ меж. Рос. и П. ч. I. 1500.

Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 295.

Число недоброжелателей Александровыхъ умножалось. Еще при Казимирѣ непримиримые враги государя московскаго князь Иванъ Андреевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ Иванъ Дмитріевичъ, удалились въ Литву, гдѣ получили отъ короля въ наслѣдственное владѣніе цѣлыя области въ южной Россіи: первый Черниговъ, Стародубъ, Гобель, Любечъ: второй Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій. По смерти сихъ двухъ князей господствовали въ тѣхъ городахъ ихъ дѣти, сынъ Можайскаго Симеонъ и внукъ Шемякинъ Василій. Они хранили вѣрность къ Александру до самаго того времени, какъ государь сей вздумалъ обращать князей и народъ въ латинство. Тогда Симеонъ и Василій, забывъ наслѣдственную вражду, послѣдовали примѣру Бѣльскаго, предложили Іоанну избавить ихъ и подвластные имъ города отъ литовскаго ига. Обладатель Россіи рѣшился дѣйствовать силою противъ зятя, послалъ въ Вильну гонца Телешева съ объявленіемъ: чтобы Александръ не вступался въ отчину Симеона черниговскаго, ни Василія рыльскаго, которые добровольно при-

Ист. Гос. Рос. т. VI. стр. 296.

1500.

соединяются къ московской державѣ и будутъ охраняемы ея войскомъ.

Усилія Александра примириться съ Іоанномъ не имѣли успѣха. Россіяне, предводимые бывшимъ царемъ казанскимъ Мегмедъ-Аминемъ и бояриномъ Яковомъ Захарьевичемъ, вступили въ Литву. Мценскъ и Серпейскъ сдались добровольно. Брянскъ не могъ долго сопротивляться. Князь Симеонъ черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ московитянъ на берегу Кондовы, присягнули Іоанну. То же сдѣлали и князья трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ дружинами, воевода Яковъ Захарьевичъ овладѣлъ Путивлемъ, плѣнилъ князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю литовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской губерніи до Кіевской. Другая московская рать, предводимая бояриномъ Юріемъ Захарьевичемъ (прапрадѣдомъ царя Михаила Өеодоровича), вступила въ Смоленскую область и взяла Дорогобужъ.

Истор. Госуд. Рос. т. VI, стр. 297. 1500.

Май мѣс.

Александръ поручилъ начальство надъ своими войсками князю Острожскому Константину, единовѣрцу россіянъ. На берегахъ Ведроши, близъ Дорогобужа, произошла, 14 іюля, кровопролитная битва, на коей россіяне, предводимые княземъ Даніиломъ Щенею и Юріемъ Захарьевичемъ, остались побѣдителями. Восемь тысячъ литовцевъ легло на мѣстѣ; множество утонуло въ рѣкѣ, спасаясь бѣгствомъ. Военачальникъ Константинъ съ другими полководцами былъ взятъ въ плѣнъ, отправленъ въ Москву, окованный цѣпями, принужденно присягнулъ въ вѣрности Іоанну и вскорѣ измѣнилъ своей клятвѣ.

1500.

Между тѣмъ соединенные полки новогородскіе, псковскіе и великолуцкіе, разбивъ непріятеля близъ Ловати, взяли Торопецъ (уѣздный городъ Псковской губерніи). Вѣрные союзники россіянъ, крымцы, опустошали Литву: выжгли Хмельникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бряславль, нѣсколько городовъ въ польской Галиціи, и вывели оттуда множество плѣнниковъ. Александръ укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ; писалъ къ Стефану, господарю молдавскому, чтобы онъ не нарушалъ мирнаго съ нимъ договора; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею; нанималъ войско въ Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи; заключилъ тѣсный союзъ съ Ливоніею; убѣдилъ братьевъ своихъ, Владислава венгерскаго и Альбрехта польскаго, отправить въ Москву пословъ для переговоровъ о мирѣ.

Истор. Госуд. Рос т. VI, стр. 301 и 302.

1501.

Въ сіе время смерть сразила Альбрехта. Многіе вельможи предлагали избрать на его мѣсто Владислава, желая усилить государство двумя королевствами, ему подвластными; но Александръ умѣлъ взять верхъ надъ своимъ братомъ, послалъ на піотрковскій съѣздъ представителей литовскихъ съ предложеніемъ при избраніи его на царство привести въ исполненіе намѣреніе Ягайла (57).

Solignac, t. IV, p. 276 et 277.

Іоаннъ рѣшился продолжать войну съ своимъ зятемъ, не смотря, что онъ сдѣлался обладателемъ Польши. Сынъ 1501. его, Василій, съ намѣстникомъ княземъ Симеономъ Романо- Истор. вичемъ, выступилъ изъ Новагорода къ сѣвернымъ предѣламъ Гос. Рос. Литвы, а другое войско, подъ начальствомъ князей Симеона т. VI, стр. черниговскаго, Василія Шемякина, Александра ростовскаго 305. и боярина Воронцова, одержало близъ Мстиславля знаменитую побѣду надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, положивъ на мѣстѣ около семи тысячъ непріятелей.

Сокрушивъ остатки Батыева царства, Менгли-Гирей продолжалъ вмѣстѣ съ Іоанномъ усердно дѣйствовать противъ 1502. Литвы. Войско крымское, состоявшее изъ 90,000 человѣкъ Истор. подъ предводительствомъ сыновей ханскихъ, въ августѣ Гос. Рос. 1502 года, причинило ужаснѣйшее опустошеніе вокругъ Луц- т. VI, стр. ка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишневца, Бельза, 315. Кракова. Пользуясь обстоятельствами, Стефанъ завоевалъ на Днѣстрѣ Коломью, Галичъ, Снятинъ, Красное (58). Іоаннъ съ своей стороны дѣйствовалъ наступательно: въ іюлѣ 1502 года отправилъ сына, Димитрія, съ многочисленною ратью Истор. къ Смоленску. Димитрій послалъ отряды къ Березинѣ и Дви- Гос. Рос. нѣ. Россіяне взяли Оршу, выжгли предмѣстье кіевское, всѣ т. VI, стр. деревни до Полоцка, Мстиславля, плѣнили нѣсколько тысячъ 318. людей, но должны были, за недостаткомъ въ продовольствіи удалиться отъ Смоленска. Въ декабрѣ того же года князья сѣверскіе, Симеонъ стародубскій и внукъ Шемякинъ Василій, съ московскими и рязанскими воеводами, опять распространили въ Литвѣ ужасъ жестокими опустошеніями.

Битва съ россіянами союзника Александрова, Плеттенберга, близъ Пскова, не принесла никакой пользы королю 1502. польскому. Папа Александръ VI взялся быть посредникомъ Дип. Соб. мира и въ 1503 году писалъ къ Іоанну, чрезъ чиновника дѣлъ короля венгерскаго, Сигизмунда Сантая, прося его, для об- между щей пользы христіанства, не воевать противъ Польши, но Рос. и вмѣстѣ съ другими государями сразиться съ Портою. Вскорѣ Польш., явились послы королевскіе. Они предложили: чтобы Іоаннъ ч. I. возвратилъ королю всѣ завоеванные россіянами города въ 1503 Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ ливонскимъ орденомъ и съ Швеціею. Великій князь рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія. „Отчина королевская, „сказалъ онъ, есть земля польская, и русская наша. Что мы „съ Божіею помощью у него взяли, того не отдадимъ. Еще „Кіевъ, Смоленскъ и многіе иные города принадлежатъ Рос„сіи: мы и тѣхъ добывать намѣрены.“ Вмѣсто вѣчнаго мира, послы условились только въ перемиріи на шесть лѣтъ.

Лишась супруги своей, Софіи (59), Іоаннъ занемогъ, 1503. написалъ завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о россійскихъ городахъ, именовалъ и отнятые у Литвы: Мценскъ, Бѣлевъ,

Истор. Гос. Рос. т. VI. стр. 327. Новосиль, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Рыльска: ибо тамошніе князья, хотя и поддалися государю московскому, но удержали право владѣтельныхъ.

Александръ думалъ воспользоваться болѣзнію Іоанна, отправилъ къ нему новое посольство съ предложеніемъ дружества Литвы и уступки завоеванныхъ городовъ; но россійскій самодержецъ, приближаясь къ гробу, велѣлъ объявить
1504. посламъ литовскимъ: „что онъ никому не отдаетъ своего, и „готовъ даровать прочный миръ Александру, если будутъ „уступлены Россіи Смоленскъ и Кіевъ.“

Измѣна царя казанскаго, Магметъ-Аминя и впаденіе
1505. его въ Россію ускорили кончину Іоаннову: онъ переселился въ вѣчность 27 октября 1505 года, на 67 году отъ рожденія, прославя себя, въ числѣ многихъ знаменитыхъ дѣяній, возвращеніемъ отъ литовцевъ Сѣверской страны по рѣкѣ Остеръ и Сеймъ.

Кратк. описаніе Кіева Г. Берлинскаго. стр. 24. Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польш. ч. I. О город. и сел. черниг. губ стр. 39. См. договоръ, заключ. въ 1503 году, въ Дип Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.

Въ исходѣ XV вѣка Кіевъ чрезвычайно потерпѣлъ отъ татаръ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ городъ сей, сжегъ монастырь Печерскій, обратилъ въ пепелъ посадъ и ближнія села. Граждане кіевскіе уволены были въ 1500 году Александромъ отъ воинскихъ тягостей. Черниговъ также разоренъ крымцами. Они выжгли окрестности его въ 1493 году, а пять лѣтъ спустя, вмѣстѣ съ молдаванами, разграбили самый городъ. Новгородъ-Сѣверскій былъ съ особеннымъ стараніемъ обстроенъ поляками, которые соорудили въ немъ два католическіе монастыря каменные. Доселѣ существуетъ названіе ихъ: одного въ городѣ на горѣ надъ Десною, гдѣ мѣсто именуется *Кляшторомъ*, а другого подъ городомъ на берегахъ Десны, гдѣ нынѣ слободка *Доматканова*, по испорченному слову доминикановъ. Въ началѣ XVI вѣка упоминается въ договорѣ о перемиріи польскаго короля Александра съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ *городъ Почепъ*, нынѣ мѣстечко Черниговской губерніи (60). Полтава находилась во владѣніи князей Глинскихъ. Въ гербовникѣ Нѣсецкаго сказано: „что Марина Юрьевна княжна Глин„ская, вышедшая замужъ за дворянина Ельца (Jacka Jelca „Czarnobylskiego Dzierzawca) владѣла Полтавою на рѣкѣ „Ворсклѣ, которое имѣніе возвращено ей было Сигизмундомъ „I послѣ измѣны Михаила. Глинскаго„ (послѣдовавшей въ 1508 году).

Ист. Рос. Іерархіи, ч. I. стр. 54. Приб. къ Сvнопсису, стр. 79.

По кончинѣ митрополита Григорія, константинопольскій патріархъ, снисходя просьбамъ духовенства литовской Россіи, отвергнувшаго уставъ Флорентійскаго собора, возвелъ въ 1474 году въ митрополиты Михаила князя Пеструцкаго изъ епископовъ смоленскихъ. Преемникъ его, въ 1477 году, Симеонъ, правительствовалъ одиннадцать лѣтъ. Его мѣсто заступилъ Іона Глезна, пользовавшійся особенною милостію польскаго короля Казимира IV. Послѣ Іоны поставленъ былъ

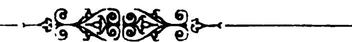
въ Вильнѣ митрополитомъ епископами: владимирскимъ, полоцкимъ, туровскимъ и луцкимъ Макарій, въ 1495 году, изъ архимандритовъ Троицкаго Виленскаго монастыря. Сей святитель злодѣйски умерщвленъ (въ 1497 году) перекопскими татарами близь Мозыря. Тогда Александръ, великій князь литовскій, гналъ вѣру греческую въ своихъ владѣніяхъ. Въ угодность ему епископы: смоленскій, Іосифъ, прозваніемъ *Солтанъ* (61), Виленскій, Альбертъ Таборъ и монахи бернардинскіе ѣздили изъ города въ городъ склонять духовенство, князей, бояръ и народъ къ соединенію съ римскою церковью: но ревностные въ православіи христіане пребывали непоколебимы. Іосифъ возведенъ въ митрополиты (въ 1497 году) за оказанное имъ усердіе къ латинству. Между тѣмъ возникшее въ россійской Литвѣ волненіе и разрывъ Іоанна съ Александромъ были причиною, что сей государь обнародовалъ въ 1499 году (марта 20) привиллегію, подтверждавшую всѣ права, данныя церкви благочестивой еще отъ временъ Ярослава, сына Владимира Великаго. Изъ сей привиллегіи видно, что шляхетство, исповѣдывавшее греческую вѣру, поступало въ воеводы, старосты и намѣстники на равнѣ съ литовскимъ и польскимъ дворянствомъ. Іосифъ правительствовалъ одинъ только годъ, по словамъ русскаго временника (62), но въ исторіи россійской іерархіи и въ спискѣ митрополитовъ кіевскихъ, изданномъ преосвященнымъ митрополитомъ Евгеніемъ, упоминается, что онъ девятнадцать лѣтъ управлялъ кіевскою церковью, что подтверждаетъ и церковный соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1509 года, на которомъ Іосифъ присутствовалъ вмѣстѣ съ епископами: Вассіаномъ владимирскимъ и берестенскимъ, Варсонофіемъ смоленскимъ, Кирилломъ луцкимъ и острожскимъ, Евфиміемъ полоцкимъ и витебскимъ, Арсеніемъ туровскимъ и пинскимъ, Антоніемъ перемышльскимъ и Филаретомъ холмскимъ. Сіи святители постановили весьма строгіе законы для нравственности священниковъ, возбранивъ мірской власти вмѣшиваться въ права духовной.—Языкъ, коимъ писаны правила сего собора, уже вмѣщалъ въ себѣ нечистую примѣсь польскаго, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: *шкода*, *зрушити*, *зъѣхатися до митрополита*, *вчинити*, и проч., кои тамъ встрѣчаются.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр 293 и 294.

Истор. объ Уніи, стр. 61 и 34.

См. VI главу сей истор.

Примѣч. 475 къ VI тому Ист. Гос. Россійск. Ист. Рос. Іерархіи, ч. I стр. 56. Прим. къ Сvнопсису Кіевскому. стр. 79. Примѣч. 374 къ VII тому Истор. Гос. Рос.



ГЛАВА IX.

Кончина Александра. Неудачное предпріятіе Василія. Сигизмундъ I вступаетъ на престолъ польскій. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Бѣгство въ Литву Острожскаго. Измѣна Глинскаго. Вѣчный миръ. Новыя неудовольствія. Вторженіе крымцевъ въ Россію. Осады и взятіе Смоленска. Битва Оршинская. Появленіе днѣпровскихъ казаковъ.—Дашковичъ, первый предводитель ихъ. Сигизмундъ пріемлетъ днѣпровитянъ подъ свое покровительство. Казаки вмѣстѣ съ крымцами тревожатъ Сѣверскую область. Смерть Менгли-Гирея. Коварство и корыстолюбіе Махмета. Ланцкоронскій Походъ его и Дашковича къ Бѣлграду. Происхожденіе названія казаковъ. Крымцы и россіяне опустошаютъ Литву. Перемиріе Польши съ Россіею. Успѣшная война Сигизмунда съ нѣмцами. Ханъ наноситъ ужаснѣйшій вредъ Россіи вмѣстѣ съ Дашковичемъ. Награда, полученная послѣднимъ отъ короля. Онъ попадается въ плѣнъ къ крымцамъ. Бѣгство его и мщеніе. Новое перемиріе съ Россіею. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Побѣда одержанная надъ крымцами Острожскимъ. Походъ казаковъ къ Очакову. Смерть Ланцкоронскаго. Продолженіе неудовольствій между Польшею и Россіею. Волненіе въ Тавридѣ. Татары осаждаютъ Черкасы. Благоразумное предложеніе Дашковича на сеймѣ. Данная ему крѣпость королемъ Военныя дѣйствія литовцевъ въ Россіи и россіянъ въ Литвѣ. Крымцы вспомоществуютъ Сигизмунду. Разбитіе Немировича. Перемиріе на пять лѣтъ. Смерть Дашковича. Состояніе нѣкоторыхъ малороссійскихъ городовъ. Дѣла церковныя.

1506. Тщетно Александръ убѣждалъ чрезъ пословъ своихъ юнаго самодержца россійскаго отказаться отъ завоеванныхъ родителемъ его въ Литвѣ городовъ. Василій не помышлялъ о возвращеніи оныхъ. Вскорѣ смерть постигла Александра и внушила Василію мысль стараться о соединеніи Польши съ Россіею посредствомъ избранія его въ короли: но желаніе сіе не исполнилось. Сигизмундъ, братъ Александровъ, объявленъ великимъ княземъ литовскимъ, а потомъ королемъ польскимъ.

Августъ мѣс. Дипл. соб. дѣлъ между Рос. и Польс. Гос., ч. I.

Тогда возникли новыя неудовольствія между россіянами и литовцами: послѣдніе тревожили своими набѣгами владѣнія князей стародубскаго и рыльскаго; россіяне воевали Смоленскую область. Князь Константинъ Острожскій, взятый въ плѣнъ въ 1500 году, бѣжалъ изъ Москвы въ Литву. Василій объявилъ себя покровителемъ Михайла Глинскаго, слав-

Истор. Гос. Рос. т. VII, стр. 15—24.
1508.

наго храбростію, умомъ и богатствомъ. Сей полководецъ Александровъ, усладившій послѣдніе дни его жизни истребленіемъ многочисленныхъ крымцевъ, вторгшихся въ Литву, нашелъ въ Сигизмундѣ государя, ему недоброжелательствовавшаго; удалился съ братьями въ свой городъ Туровъ; вступилъ въ тайныя сношенія съ обладателемъ Россіи; взялъ Мозырь, заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и господаремъ молдавскимъ, изъ коихъ первый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ; соединилъ рать свою съ московскою. Россіяне осадили Минскъ, разорили все до самой Вильны; готовились взять приступомъ Оршу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ, собравъ сильное войско, приблизился къ сей крѣпости и принудилъ полководцевъ Василія отступить къ россійскимъ предѣламъ. Тщетно Глинскіе старались возмутить Кіевскую область и Волынскую. Начальники городовъ были вѣрны королю. Въ сихъ обстоятельствахъ благоразумный Сигизмундъ предложилъ миръ Василію, который не отринулъ его. Прибывшіе въ Москву польскіе полномочные сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, а наконецъ удовольствовались пятью или шестью волостьми смоленскими, отнятыми у Литвы уже въ государствованіе Василія. Король утвердилъ за Россіею не только всѣ пріобрѣтенія Іоанновы, но и за слугами государя россійскаго князьями Шемякинымъ, стародубскими и проч. всѣ ихъ отчины и города. За то Василій обѣщалъ не вступаться въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія литовскія владѣнія; призналъ Мозырь и Туровъ, города Глинскаго, собственностію королевскою (63). Въ семъ состояли главныя статьи договора, такъ называемаго вѣчнаго мира, между Россіею и Польшею.

1508. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I.

Не долго продолжалось согласіе двухъ примирившихся державъ. Сначала происшедшія неудовольствія, досады смягчаемы были около трехъ лѣтъ взаимными сношеніями; но вскорѣ гораздо важнѣйшія причины подали поводъ къ нарушенію постановленныхъ обязательствъ. Вдовствовавшая королева Елена увѣдомила брата, что литовскіе воеводы Радзивилъ и Остикъ, руководствуясь нелюбовью къ ней Сигизмунда, осмѣлились схватить ее за рукава при выходѣ изъ церкви, когда готовилась она ѣхать изъ Вильны въ свою маетность въ Бряславль и, подъ предлогомъ, что останавливаютъ ея бѣгство въ Москву, посадили въ сани, отвезли въ Троки, гдѣ держатъ въ неволѣ, разогнавъ всѣхъ ея слугъ (64). Сего не довольно: король польскій, пользуясь слабостью престарѣлаго Менгли-Гирея, подкупилъ сыновей, вельможъ его (65) и вооружилъ крымцевъ противъ Россіи. Они ворвались въ области Бѣлевскія, Одоевскія, опустошили оныя; старались овладѣть Рязанью, но были обращены въ бѣгство воеводами московскими.

1512. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. гос. ч. I.

Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 51—52.

Василій, взирая на неправды Сигизмундовы, рѣшился предупредить брань неминуемую: сложилъ съ себя крестное

1513. цѣлованіе, объявилъ войну Польшѣ. Дважды россіяне, предводимые великимъ княземъ, подступали къ стѣнамъ Смоленска, но не могли взять сего города и довольствовались только опустошеніемъ его окрестностей. Наконецъ явились они въ третій разъ съ значительнымъ огнестрѣльнымъ орудіемъ и Смоленскъ покорился Россійскому Самодержцу.
1514. 8 сент. Вслѣдъ за симъ знаменитымъ пріобрѣтеніемъ произошла битва Оршинская, гибельная для россіянъ, славная для литовцевъ и полководца ихъ Константина Острожскаго (66). Они заняли потомъ Дубравну, Мстиславль и Кричевъ, но не могли возвратить Смоленска, охраняемаго прозорливымъ намѣстникомъ княземъ Василіемъ Шуйскимъ.

Теперь приступаемъ мы къ описанію важнаго событія въ Исторіи Малороссійской, будемъ говорить о днѣпровскихъ казакахъ, сихъ безстрашныхъ, отчаянныхъ воинахъ, прославившихъ храбрыми дѣлами себя и свою отчизну.

Начало казаковъ, обитавшихъ за днѣпровскими порогами, скрывается во мракѣ неизвѣстности. Всѣ розысканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны болѣе на однѣхъ догадкахъ. Они никогда не составляли отдѣльнаго народа; подобно римлянамъ обязаны существованіемъ своимъ войнѣ. Нельзя достовѣрно опредѣлить время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ, но оно послѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь на показаніи Бѣльскаго (67): что казаки сдѣлались извѣстны въ Польшѣ только въ началѣ XVI. Еслибъ сіи отважные витязи, страшные для сосѣдей, до того поселились въ странахъ заднѣпрскихъ, то навѣрно обратили бы на себя вниманіе современныхъ дѣеписателей. Но откуда взялись они? Почему, имѣя въ чертахъ своихъ отпечатокъ азіатскаго происхожденія, говорятъ языкомъ славянскимъ, исповѣдуютъ вѣру греческую? Предлагаю мое мнѣніе: запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ Кавказа, гдѣ нынѣ обитаютъ черкесы, народъ воинственный, упражняющійся въ разбояхъ (68). Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ подтверждаютъ сію догадку. Или изгнаны они изъ отчизны междоусобною бранью, у азіатскихъ народовъ обыкновенною, или, опустошая смежныя земли, избрали себѣ новое жилище въ мѣстахъ орошаемыхъ величественнымъ Днѣпромъ, столь же дикихъ, удобныхъ ко внезапнымъ нападеніямъ. Ведя жизнь воинственную, принимали они въ сотоварищество свое всѣхъ бѣглыхъ людей и, по сосѣдству съ южною Россіею, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило съ лица земли коренныхъ переселенцевъ, но товарищи ихъ, сохраняя съ названіемъ *Черкасъ*, природный языкъ и вѣру отцовъ (которую тогда исповѣдывали также и черкесы) (66), упражняясь въ безпрерывныхъ битвахъ съ татарами, похищая у ординцевъ женъ и дочерей, предали потомкамъ черты азі-

атскія, отличавшія запорожцевъ. Бросимъ взглядъ на два города, носящіе одно имя и въ одно почти время появившіеся: на Черкассы и Черкаскъ. Извѣстно, что первый городъ основанъ запорожцами на Днѣпрѣ въ началѣ XVI вѣка, что Черкаскъ на Дону такъ названъ въ томъ же столѣтіи, что донскіе казаки, будучи ближе къ Кавказу составились, подобно заднѣпрскимъ, изъ людей бѣглыхъ, хищныхъ, часто вмѣстѣ съ ними занимались однимъ ремесломъ. Если къ сему привести на память названіе *Черкасъ*, которое, въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, дается запорожцамъ и донцамъ, то моя догадка получивъ еще большее вѣроятіе (70).

Малороссіяне удалялись къ низовымъ странамъ рѣки Днѣпра отъ угнетенія поляковъ, или для освобожденія себя отъ родительской власти, убѣгая наказанія, долговъ, а нѣкоторые надѣялись найти тамъ лучшую участь. Сражаясь съ сосѣдями своими, татарами, посягавшими на ихъ свободу, и, защищая оную, пріобыкли они къ побѣдамъ. Зимəровичъ. Пясецкій Рудавскій Стебельскій.

Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нимъ товарищи: изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и даже отъ самыхъ татаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали, безъ разбора, съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ исповѣдывали вѣру греческую. Миллеръ о малор. народѣ и о запорожцахъ.

Переселенцы сіи раздѣлились на два сословія, на женатыхъ и Холостыхъ: женатые населили деревни въ отдаленіи отъ Сѣчи, между Днѣпромъ и Бугомъ; холостые имѣли жилища на хортитскомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, ими *Сѣчь* называемомъ, которое, однакожъ, по обстоятельствамъ перемѣняли (71). Такимъ образомъ составилась сама собою пограничная стража, полезная для обладателей Польши, страшная для невѣрныхъ!

Долго сіе дѣятельное ополченіе не имѣло постояннаго учрежденія. Первый предводитель онаго, о которомъ исторія упоминаетъ, былъ Евстафій Дашковичъ, уроженецъ овручскій, вѣры греческой. Въ 1504 году выѣхалъ онъ въ Россію съ великимъ богатствомъ и со многими дворянами. Тщетно Александръ, основываясь на перемирной грамотѣ, требовалъ выдачи его. Іоаннъ отвѣтствовалъ: что грамотою опредѣлено выдавать татей, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ, а Дашковичъ былъ у короля воеводою, не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и добровольно вступилъ въ службу россійскую, какъ то и въ старину дѣлалось невозбранно. Ист. Гос. Рос. т, VII. стр. 331. Евстафій служилъ нѣсколько лѣтъ Василію, а потомъ (неизвѣстно только въ которомъ году) ушелъ къ Сигизмунду, вслѣдъ за Константиномъ Острожскимъ. Желая, какъ должно думать, заслужить милость королевскую, Дашковичъ обратился къ смѣлымъ островитянамъ, принялъ начальство надъ ними и сдѣлался бичемъ татаръ, истребляя ихъ раз- Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 72.

сѣянными до того наѣздниками. Болотистыя мѣста, обросшія непроходимымъ тростникомъ, утесистые берега, служили для воиновъ Евстафія спокойнымъ убѣжищемъ, непреодолимою оградою, между тѣмъ какъ они могли врасплохъ нападать на невѣрныхъ или наносить чувствительный имъ вредъ подъ прикрытіемъ неподвижныхъ скалъ, дикихъ произрастаній. Соединяя съ знаніемъ воинскаго дѣла мужество необыкновенное, неутомимую дѣятельность, Дашковичъ, подобно Ромулу, составилъ изъ толпы неустрашимыхъ ратоборцевъ легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при единомъ мановеніи руки его. Онъ раздѣлилъ сихъ воиновъ на сотни и полки (72), снабдилъ ихъ ружьями и мечами, поставилъ надъ ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафіемъ, сходствовала совершенно съ римскою: перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни, опасностей; слѣпое повиновеніе, равный дѣлежъ добычи, свободный выборъ начальниковъ—вотъ въ чемъ состояли обязанности, права сего ополченія. Сигизмундъ I не только дозволилъ днѣпровитянамъ селиться выше пороговъ, построить городъ Черкассы, но еще, въ награду за храбрые подвиги предводителя ихъ, далъ ему Каневъ. Должно полагать, что въ семъ случаѣ вспомоществовали Дашковичу князь Острожскій, съ которымъ онъ сблизился въ Россіи, и Андрей Немировичъ, воевода кіевскій, женатый на сестрѣ его, Богданѣ.

Энгель, стр. 50. Старовольскій. Зиморовичъ.

Нѣсецкій, т. 3, стр. 356.

1515. Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 72 и 73.

Въ 1515 году Евстафій, преграждавшій до того крымцамъ путь въ Литву, присоединился къ нимъ, вмѣстѣ съ Немировичемъ, думая отторгнуть отъ Россіи Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ. Сверхъ многочисленной конницы имѣли они тяжелый снарядъ огнестрѣльный. Шемякинъ и князь Василій стародубскій находились тогда у государя: но воеводы сѣверскіе отстояли города; ибо Махметъ-Гирей боялся тратить людей на приступахъ; не слушался литовскихъ предводителей и заключилъ свой походъ бѣгствомъ.

1515.

Вскорѣ прекратилась жизнь отягченнаго лѣтами хана крымскаго. Наслѣдникъ его, старшій сынъ Махметъ-Гирей, преданный корыстолюбію, искалъ одной добычи, не дорожа дружбою Іоанна и Сигизмунда. Онъ послалъ сына своего царевича Богатыря, опустошать села мещерскія и рязанскія, и на жалобы великаго князя отвѣтствовалъ, что царевичъ самовольно по молодости своей, тревожилъ россійскія владѣнія. Такимъ же образомъ поступилъ Махметъ и съ Сигизмундомъ I: получивъ отъ короля 30000 червонцевъ, отрядилъ онъ 40000 всадниковъ разорять южныя его владѣнія. Крымцы вторглись въ Подолію, ограбили сію страну, въ особенности владѣнія князя Вишневецкаго, гдѣ оказано имъ сопротивленіе: младенцы, жены, старики, больные были безчеловѣчно умерщвлены варварами; нѣсколько тысячъ жителей взяты въ плѣнъ и подобно большому стаду, погнаны

1516. Ист. Гос. Рос., т. VII, стр. 76.

1516. Энгель, стр. 52.

въ улусы. Сигизмундъ вопросилъ хана, почему нарушилъ онъ мирный договоръ? Махметъ сложилъ всю вину на своихъ *казаковъ*. Сіе извиненіе, непріятное для обладателя Польши, вооружило вновь Дашковича противъ крымцевъ.

Тогда повелѣвалъ въ Хмельникѣ Предиславъ Ланцкоронскій, дворянинъ польскій, путешествовавшій, до того, по многимъ странамъ Европы и Азіи, служившій подъ знаменами Острожскаго. Онъ содержалъ большое ополченіе изъ жителей, обучилъ ихъ ружью, привелъ въ строгій порядокъ. Одинакій образъ мыслей и врожденная страсть къ воинскимъ упражненіямъ соединила его тѣсною дружбою съ Дашковичемъ. Скучая единообразною жизнью, досадуя на невѣрныхъ за нанесенныя ими бѣдствія соотчичамъ, сіи два предпріимчивые вождя соединили силы свои, состоявшія изъ тысячи двухсотъ человѣкъ; осмѣлились съ столь малою дружиною пройти до стѣнъ занятой турками крѣпости Бѣлграда; разбили нѣсколько татарскихъ отрядовъ, попадавшихся имъ на пути, угнали 30000 разнаго скота, 500 лошадей и несмотря на превосходное число окружившаго ихъ непріятеля, неустрашимо пробились сквозь многочисленные ряды онаго. Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ *казаки*, каковое названіе приняли тогда днѣпровскіе островитяне отъ татаръ, желая дать средство Сигизмунду I оправдать себя, подобно Махмету, на случай жалобъ султана или хана крымскаго (75).

Нѣсецк, т. 3, стр. 25. Старовольскій. 1516. Бѣльск. Окольск. Энгель, стр. 53. Hist. abr. des traités de paix par Koch, t. 13, p. 10.

Послѣ отважнаго похода Дашковича и Ланцкоронскаго къ Бѣлграду, они, въ теченіе осьмнадцати лѣтъ, ничего не произвели значительнаго противъ невѣрныхъ, хотя и продолжали истреблять отдѣльные ихъ отряды. Между тѣмъ россіяне, воевавшіе съ поляками, принудили Острожскаго 1517. отступить въ безпорядкѣ отъ Опочки. Переговоры о мирѣ, въ которомъ участвовалъ, вмѣстѣ съ полномочными Сигизмунда, посолъ вѣнскаго двора баронъ Герберштейнъ, не имѣли никакого успѣха: съ одной стороны требовали многихъ пожертвованій, съ другой не соглашались ни на какую уступку. Махметъ-Гирей, всегда непостоянный, возобновилъ союзъ съ Россіею и послалъ сына своего, Богатыря, съ тридцатитысячнымъ войскомъ разорять Литву. Онъ опустошилъ 1519. почти до самаго Кракова владѣнія Сигизмундовы, разбилъ подъ Сокалемъ на Бугѣ гетмана Константина Острожскаго, плѣнилъ 60000 жителей, умертвилъ еще болѣе и возвратился къ отцу съ значительною добычею. Россіяне дѣйствовали также наступательно. Они раздѣлясь на нѣсколько ратей, простерли опустошенія до самой Вильны; выжгли предмѣстія Витебска и Полоцка. Сигизмундъ поставилъ перемиріе съ Россіею на шесть мѣсяцевъ и обратилъ всѣ свои силы противъ магистра Нѣмецкаго Ордена, Альбрехта бранденбургскаго. Маріенвердеръ, Голландъ покорились его оружію.

Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 98. Нѣсецкій, т. 3, стр. 514.

Энгель, стр. 59. Альбрехтъ принужденъ былъ просить мира. Въ сихъ успѣшныхъ завоеваніяхъ участвовалъ и Ланцкоронскій.

1521. Не долго ханъ крымскій находился въ союзѣ съ Россіею. Въ 1521 году возобновилъ онъ дружбу съ Сигизмундомъ, взбунтовалъ казанцевъ, присяжниковъ великаго князя, поставилъ надъ ними царемъ брата своего, Саипъ-Гирея,
Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 107—109. вооружилъ не только всѣхъ крымцевъ, казанцевъ, но и ногаевъ; соединился съ атаманомъ казаковъ литовскихъ Евстафіемъ Дашковичемъ и поспѣшно двинулся къ московскимъ предѣламъ. Отъ Нижняго Новгорода и Воронежа, до береговъ Москвы рѣки, варвары предали огню селенія, плѣнили несмѣтное число жителей, многихъ знатныхъ женъ и дѣвицъ, бросая грудныхъ младенцевъ на землю. Москва уцѣлѣла посредствомъ богатыхъ даровъ, постыдной грамоты.
Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 111—112. Рязань уничтожила замыслы невѣрныхъ. Дашковичъ совѣтовалъ Махметъ-Гирею взять обманомъ тамошнюю крѣпость. Литовцы и татары подступили къ оной, будто бы для отысканія своихъ бѣглецовъ, увѣряя, что война уже кончилась: но бодрый, благоразумный окольничій Хабаръ Симскій мужественною обороною далъ сильный отпоръ непріятелю и спасъ ввѣренный ему городъ. Къ счастью Рязани, ханъ, помышлявшій уже о мщеніи, принужденъ былъ возвратиться въ свое царство, куда вторглись враги его, астраханцы.

Изъ описанія событій 1515 и 1521 годовъ видѣли мы стараніе Дашковича вредить Россіи: въ немъ не струилась кровь русская, а воины, ему подвластные, составляли еще
1522. Энгель, стр. 59 и 60. Миллеръ въ соч. о мал. народѣ. въ то время смѣсь разныхъ народовъ. Въ 1522 году Евстафій, получившій отъ Сигизмунда воеводство Трокское, въ награду за оказанную помощь крымцамъ, потерпѣлъ отъ нихъ сильное пораженіе на Днѣпрѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда не стало Махметъ-Гирея, умерщвленнаго ногайскими князьями (въ 1523 году), вождь днѣпровскихъ казаковъ нашелъ случай бѣжать въ Черкассы, гдѣ уже почитали его по-
1525. Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 128. гибшимъ; собралъ дружину свою, отправился къ Очакову, сжегъ укрѣпленія сего города и причинилъ вмѣстѣ съ ногаями ужаснѣйшія опустошенія въ Тавридѣ.

Между тѣмъ польскіе полномочные заключили въ Москвѣ (1522, декабря 25) перемиріе на пять лѣтъ: Смоленскъ остался за Россіею; границею служили Днѣпръ, Ивака и Меря. Сигизмундъ вознаградилъ понесенный имъ уронъ посредствомъ выгоднѣйшаго мира съ Нѣмецкимъ Орденомъ.
1525. Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 118. Онъ призналъ Альбрехта наслѣдственнымъ владѣтелемъ орденскихъ городовъ съ условіемъ, чтобы они вѣчно зависѣли отъ государей польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ Черпаго Орла, съ изображеніемъ буквы S, начальной Сигизмундова имени.

Война возгорѣлась въ Венгріи. Султанъ Солиманъ II
1526. вторгся въ сіе государство, бывшее въ управленіи племян-

ника Сигизмундова Людвига, съ трехсотъ тысячнымъ войскомъ, и велѣлъ хану разорять Литву, чтобы поляки не могли вспомоществовать венгерцамъ. Константинъ Острожскій встрѣтилъ крымцевъ близъ Кіева, гналъ ихъ за сорокъ миль отъ сего города, отомстилъ славною побѣдою потерпѣнное имъ пораженіе подъ Сокалемъ. Семь тысячъ татаръ положили оружіе; нѣсколькимъ тысячамъ христіанъ возвращена свобода (74). Въ семъ походѣ, по словамъ Стриковскаго, участвовали Немировичъ и Дашковичъ. Послѣдній разсѣялъ при Черкассахъ и Каневѣ отдѣльные отряды крымцевъ, за что былъ принятъ съ великою честію королемъ въ Краковѣ. Въ 1528 году Евстафій вмѣстѣ съ Ланцкоронскимъ отправились съ 1300 только воинами къ Очакову; три раза дрались съ татарами и пригнали оттуда 30000 штукъ рогатаго скота и 500 лошадей. Походъ сей былъ послѣдній Ланцкоронскаго: въ 1531 году прекратилась жизнь сего храбраго и вѣрнаго товарища вождя казаковъ.

Solignac. t. IV. p. 405. Энгель, стр. 60.

1528. Миллеръ.

1531. Нѣсецкій, т. 3, стр. 25.

Въ то время, какъ литовцы сражались съ крымцами, возобновлено было въ Москвѣ (въ 1526 году) перемиріе съ Польшею по 1533 годъ; но договоръ сей не возстановилъ прочнаго согласія между обѣими державами. Литовцы и россіяне пограничные продолжали непріязненныя дѣйствія, отнимая земли другъ у друга. Сигизмундъ не хотѣлъ именовать Василія *Великимъ Государемъ.* Обладатель Россіи не соглашался также называть короля *россійскимъ* и *прусскимъ.* Такъ продолжалось до самой кончины Василіевой, послѣдовавшей 5 декабря 1533 года.

Обратимся къ военнымъ подвигамъ Дашковича. По убіеніи Махметъ-Гирея возникла въ Тавридѣ междоусобная брань: сынъ ханскій Казы-Гирей назвалъ себя царемъ, но долженъ былъ уступить бразды правленія дядѣ Сайдетъ-Гирею, имѣвшему сильнаго покровителя въ султанѣ. Сайдетъ удавилъ племянника въ Кафѣ и ознаменовалъ владычество свое убійствами. Ненавидимый народомъ за безчеловѣчный нравъ и любовь къ турецкимъ обычаямъ, дважды низверженъ онъ былъ съ престола Исламомъ, другимъ сыномъ Махметовымъ. Исламъ долго скитался изгнанникомъ и нашелъ убѣжище въ Черкассахъ. Мстительный Сайдетъ тринадцать дней держалъ въ осадѣ сей городъ, имѣя въ войскѣ своемъ 50 пушекъ, но не могъ взять онаго. Потерявъ терпѣніе, Сайдетъ рѣшился вступить въ переговоры съ Дашковичемъ и пригласилъ его въ свой лагерь. Неустрашимый Евстафій явился туда, оставивъ въ крѣпости своей нѣсколькихъ татарскихъ заложниковъ; пировалъ съ ханомъ, пилъ медъ вмѣстѣ съ нимъ и его мурзами, побѣдилъ въ другой разъ предводителя невѣрныхъ, сдѣлавъ изъ непріятеля другомъ Сигизмунду и Польшѣ. Вскорѣ въ Крыму произошла новая перемѣна. Сайдетъ лишился престола, бѣжалъ къ сул-

1532.

1532.

тану, но обманулся въ своемъ ожиданіи: братъ его Саипъ-Гирей, бывшій царь казанскій, утвержденъ Солиманомъ въ достоинствѣ хана.

Энгель, стр. 62. Въ Піотрковѣ созванъ былъ сеймъ, когда крымскіе послы явились за обыкновенною ежегодною данью. Тамъ находился и Дашковичъ, увѣнчанный лаврами. Сей мужественный воинъ, вѣрный государю своему и отечеству, не могъ удержать справедливаго негодованія, взирая на виновниковъ уничиженія Польши, на представителей народа, неоднократно имъ побѣжденнаго. Онъ разительными красками описалъ собранію, сколь постыдно для государства просвѣщеннаго, сильнаго, платить дань невѣрнымъ, когда Польша легко можетъ преградить имъ путь черезъ Днѣпръ средствами весьма легкими. „Необходимо для сего учредить дѣятельную „стражу, только изъ двухъ тысячъ воиновъ“—присовокупилъ Дашковичъ;—„они могли бы разъѣзжать на малыхъ „судахъ и лодкахъ между днѣпровскими островами и поро„гами, препятствуя переправѣ татарской; для прикрытія сей „стражи и доставленія ей жизненныхъ припасовъ нужно не „болѣе пятисотъ всадниковъ; острова слѣдуетъ укрѣпить, „чтобы они подобно Черкассамъ, могли защищаться отъ не„пріятеля (75)“. Предложеніе сіе заслужило общую хвалу, но оставлено безъ исполненія. Тогда Дашковичъ получилъ

Энгель, стр. 63. отъ Сигизмунда, сверхъ многихъ подарковъ, небольшую крѣпость, казаками Чигириномъ названную.

Россія стонала во время младенчества Іоанна. Правительница Елена была ненавидима народомъ за ея жестокость и беззаконную связь съ княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ. Сигизмундъ вѣдалъ бѣдствія, претерпѣваемыя симъ государствомъ, и рѣшился воспользоваться ими. Кіевскій воевода Андрей Немировичъ съ многочисленною ратью

1534. Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 22—23. вступилъ въ предѣлы сѣверскіе, осадилъ Стародубъ, выжегъ предмѣстіе его, но былъ отраженъ съ значительною потерею. Литовцы обступили потомъ Черниговъ, нѣсколько часовъ стрѣляли въ городъ изъ большихъ пушекъ и также принуждены были удалиться безъ всякаго успѣха. Въ то же время другой воевода Сигизмундовъ, князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: тамошній намѣстникъ, князь Никита Оболенскій не далъ ему жечь посада, отразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ.

Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 24—26. Непріятельскія дѣйствія литовцевъ вооружили противъ нихъ россіянъ. Воеводы московскіе обратили въ пепелъ предмѣстія городовъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили всѣ мѣста вокругъ Полоцка, Витебска, Бряславля; доходили почти до самой Вильны, гдѣ находился тогда король, встревоженный близостью враговъ, и возвратились въ Россію съ плѣнниками и добычею, чрезъ область Псковскую. Другіе воеводы ходили съ таковымъ же успѣ-

хомъ изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву. Тогда снова господствовалъ въ Тавридѣ Исламъ, другъ Россіи. Онъ послалъ 20000 крымцевъ воевать Литву, ручался, за безопасность россійскихъ предѣловъ, между тѣмъ какъ вельможа предшественника его, сверженнаго хана Саипъ-Гирея, князь Булгакъ, вышедъ изъ Перекопи съ толпами разбойниковъ, соединился съ Дашковичемъ (76) и нечаяннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую область причинилъ значительный вредъ ея жителямъ. 1535 Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 27—28.

Вскорѣ обнаружилось коварство Ислама, прельщеннаго золотомъ литовскимъ Въ то время, какъ россійскій главный воевода князь Василій Шуйскій жегъ окрестности Кричева, Радомля, Могилева, 15000 крымцевъ стремились къ берегамъ Оки. Свѣдавъ о томъ, московскіе бояре, присутствовавшіе въ Верховной Думѣ, возвратили шедшее къ Стародубу войско: невѣрные были обращены въ бѣгство. 1535.

Полководцы литовскіе: панъ Юрій Радзивилъ,' Андрей Немировичъ, гетманъ Янъ Торновскій, князь Илья Острожскій, пользуясь содѣйствіемъ крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, овладѣли имъ безъ малѣйшаго сопротивленія, осадили Стародубъ, который защищалъ мужественный Телепневъ, сдѣлали тайный подкопъ, взорвали стѣну, заняли городъ, умертвивъ 13000 гражданъ обоего пола. Россіяне, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Княжичей, Шклова, Копаса, Орши, Дубровны, отступили къ Смоленску. Ист. Гос. Рос. т. VII. стр. 29.

Въ 1536 году война между Литвою и Россіею возобновилась. Сигизмундъ велѣлъ Немировичу взять Ивангородъ, построенный въ 1535 году на Себежѣ воеводою Бутурлинымъ. Двадцать тысячъ литовцевъ и поляковъ обступили сію крѣпость, но потерпѣли страшное пораженіе отъ воеводъ князя Засѣкина и Тушина. Сигизмундъ предложилъ миръ Россіи. Въ началѣ 1537 года прибыли въ Москву послы его и заключили перемиріе на пять лѣтъ съ условіемъ, чтобы новыя крѣпости Себежъ и Заволочья остались за Россіею, а Гомель за Литвою. 1536. Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 34—35. 1537.

Походъ въ Сѣверскую область Дашковича, въ 1535 году, былъ послѣднимъ военнымъ его подвигомъ. Исторія молчитъ потомъ о семъ предпріимчивомъ вождѣ казаковъ и даетъ чувствовать, что его уже не было на свѣтѣ. Евстафій, безъ всякаго сомнѣнія, умеръ прежде 1540 года (77), иначе занялъ бы еще нѣсколько страницъ въ лѣтописяхъ того времени.

Кіевъ въ началѣ XVI вѣка сталъ оправляться отъ разоренія татарскаго. Сигизмундъ I, на основаніи привиллегій его предшественниковъ, запретилъ въ 1511 году властямъ свѣтскимъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла, а въ 1516 году пожаловалъ кіевскимъ мѣщанамъ право Магдебургское, что Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652 г. № 13.

Ист. Гос. Рос. т. VII, стр 188. О город. и селен. Черниг. губерн. Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 30—34. Энгель, стр. 62 и 63. Нѣсецкій, т. III, стр. 356.

подтвердили и преемники его. Черниговъ, сожженный въ 1506 году воеводами литовскими, тревожившими набѣгами своими владѣнія князей стародубскаго и рыльскаго, укрѣпленъ въ государствованіе Василія Іоанновича валомъ и деревянными башнями. Въ Новгородъ-Сѣверскѣ находились уже намѣстники великокняжескіе. Стародубъ также приведенъ въ прежнее оборонительное состояніе въ 1536 году. Почепъ начиналъ возрождаться изъ пепла, въ который обращенъ былъ въ 1535 году россіянами, когда литовцы вторглись въ землю Сѣверскую. Хмельникъ въ 1534 году обведенъ стѣною комендантомъ подольскимъ Торновскимъ. Чигиринъ, о которомъ мы упомянули выше, составлялъ зимовье казаковъ, но не былъ еще главнымъ ихъ городомъ. Паволочь (нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи), укрѣпленный городокъ, принадлежавшій Дашковичу, отданъ имъ передъ смертью вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ сестрѣ его, Богданѣ Немировичевой.

Ист. Рос. Іер. ч. I стр. 57. Лѣтопис. списокъ митроп. кіевскихъ стр. 79.

При Сигизмундѣ I вѣра православная въ Литвѣ не имѣла никакого утѣсненія. Преемникъ митрополита Іосифа Іона, архимандритъ виленскаго Вознесенскаго монастыря, былъ ревностнѣйшій защитникъ грековосточнаго ученія, упорный противникъ уніи. Онъ скончался въ 1526 году. На мѣсто его возведенъ, изъ епископовъ полоцкихъ, Іосифъ III, правившій митрополіею по 1538 годъ. Епархія черниговская принадлежала, съ 1465 года, къ смоленской. Она не имѣла своихъ святителей около двухъ сотъ лѣтъ.

ГЛАВА X.

Различное повѣствованіе дѣеписателей о первыхъ предводителяхъ казаковъ. Венцеславъ Хмельницкій. Сигизмундъ сдаетъ правленіе сыну своему Августу. Кончина его. Крымцы тревожатъ Россію и Литву нападеніями. Казаки, подъ предводительствомъ дьяка Ржевскаго, поражаютъ татаръ. Князь Димитрій Вишневецкій, вождь днѣпровитянъ. Побѣды его надъ крымцами. Турецко-татарское войско вытѣсняетъ его изъ Хортицъ. Онъ поддается Россійскому Самодержцу. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Маловажные успѣхи Вишневецкаго противъ татаръ. Отправленіе его на Кавказъ. Война Литвы съ Россіею. Прекращеніе брани. Вишневецкій оставляетъ Іоанна и снова переходитъ къ Августу. Бѣдственное положеніе сего вождя. Несчастный походъ его въ Молдавію. Страдальческая кончина въ Константинополѣ. Іоаннъ Свирговскій, предводитель казаковъ. Перемиріе. Совершенное присоединеніе Литвы къ Польшѣ. Разныя права и облегченія, дарованныя Августомъ малороссіянамъ. Продолженіе наступательныхъ дѣйствій казаковъ противъ невѣрныхъ. Кончина Августа. Смятеніе на сеймахъ. Кандидаты на королевство. Избраніе Генриха д'Анжу. Бѣгство его во Францію. Посольство молдавское. Свирговскій помогаетъ тамошнему господарю противъ волохскаго и султана. Благородная гордость казаковъ. Они поражаютъ турокъ у Браилова, разбиваютъ татаръ и волоховъ, опустошаютъ предмѣстіе Бѣлграда. Сильное войско турецкое въ Молдавіи. Измѣна одного боярина Турки истребляютъ войско молдавское и казаковъ. Свирговскій раненый попадается въ плѣнъ. Варшавскій сеймъ. Избраніе въ короли Баторія. Условія, на которыхъ онъ принялъ бразды правленія. Битва запорожцевъ съ крымцами. Послѣдніе опустошаютъ Волынь. Богданъ Рожинскій первый гетманъ казаковъ. Походъ его въ Тавриду. Баторій даруетъ казакамъ войсковое учрежденіе, клейноды гетману, раздѣляетъ ихъ на полки, умножаетъ пограничное войско. Города: Терехтемировъ, Батуринъ. Ружинскій лишается жизни, сражаясь съ татарами. Шахъ. Подкова. Военныя дѣйствія казаковъ въ Молдавіи. Казнь Подковы. Султанъ и ханъ крымскій домогаются уничтоженія казаковъ. Шахъ осужденъ на заточеніе. Крымцы снова вторгаются въ Волынь. Самуилъ Зборовскій. Баторій вступаетъ въ брань съ Іоанномъ. Завоеванія поляковъ и шведовъ въ Россіи. Уничиженіе Іоанна. Неудачная осада Пскова. Посредство папы въ примиреніи Стефана съ Іоанномъ. Посолъ Ант. Поссевинъ. Перемиріе на десять лѣтъ. Казаки малороссійскіе участвуютъ въ сей войнѣ. Оршинскій. Состояніе главныхъ городовъ въ Малороссіи. Разныя привиллегіи королей. Мудрое правленіе Баторія. Дарованныя имъ преимущества войску малороссійскому. Кіевскіе митрополиты. Двѣ привиллегіи Баторія въ пользу духовенства.

Лѣтоп. Туманск. Симоновскій Ригельм.

Малороссійскіе лѣтописатели различнымъ образомъ повѣствуютъ о первыхъ предводителяхъ казаковъ: ученый Миллеръ, трудолюбивый Энгель,. даже извѣстный своими глубокими свѣдѣніями въ отечественной исторіи Георгій Конис-

Ист. о
проимен.
казаковъ. скій (78), противорѣча другъ другу, ничего не сказали объ
Оп. крат. нихъ вѣрнаго, опредѣлительнаго. Дѣеписателю Малой Россіи
Мал. Рос. Ист. Рус. слѣдуетъ самому, соображая происшествія, отыскивать исти-
Лѣтоп. ну. Онъ не найдетъ надежнаго путеводителя на сей необра-
изд. Руб. ботанной еще землѣ.

Когда не стало Дашковича, казаки, лишась въ немъ храбраго, дѣятельнаго вождя, примѣтнымъ образомъ уменьшились. Остались на островахъ только самые отчаянные, болѣе для прибыли, нежели для славы и выгодъ королевства, жертвовавшіе собою въ битвахъ противъ невѣрныхъ.

Протекло нѣсколько годовъ прежде, нежели отважные сіи ратоборцы составили вновь устроенное ополченіе: Венцеславъ Хмельницкій, о которомъ упоминаютъ лѣтописатели, не былъ главнымъ предводителемъ ихъ. Онъ прославился только одержанною имъ побѣдою, въ 1534 году, надъ татарами въ Волыни при Заславѣ: могъ быть начальникомъ отдѣльнаго отряда казацкаго. Кончина его и имя преемника Ланцкоронскаго неизвѣстны. Должно полагать, что Венцеславъ, если не повелѣвалъ въ Хмельникѣ, то, судя по названію, былъ тамошній уроженецъ.

1542. Въ 1542 году Польша возобновила перемиріе съ Россіею на семь лѣтъ. Сигизмундъ ослабѣвалъ, сдалъ правленіе
1545. сыну, Сигизмунду-Августу, который въ 1545 году извѣстилъ о томъ Іоанна, увѣряя его въ своей дружбѣ и намѣреніи свято сохранять заключенный съ Россіею договоръ. По про-
1548. шествіи трехъ лѣтъ Сигизмундъ I переселился въ вѣчность, имѣя отъ роду 82 года. Несмотря на разныя несогласія,
1549. между Польшею и Россіею войны не было и перемиріе продолжено еще на пять лѣтъ.

1552. Россія, спокойная со стороны Польши, претерпѣвала
1555. частыя нападенія отъ крымцевъ, которые не менѣе щадили
Энгель, Литву, но Сигизмундъ-Августъ, въ угодность султану, удер-
стр. 67. живался отъ наступательныхъ дѣйствій противъ Девлетъ-
Ист. Гос. Рос. т. Гирея (79), стараясь смягчать его дарами, убѣжденіями.
VIII. Іоаннъ бралъ нужныя мѣры предосторожности: смѣлый дьякъ
стр. 251. Ржевскій стерегъ хана между Днѣпромъ и Дономъ, и при-
1556. манивъ къ себѣ триста малороссійскихъ литовскихъ казаковъ съ атаманами Млынскимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ ханскимъ калгою, умертвилъ множество крымцевъ и турокъ, отогналъ ихъ табуны, вышелъ съ добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея расположившагося станомъ у Конскихъ Водъ, спѣшить назадъ для защищенія Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болѣзни.

Тогда повелѣвалъ малороссійскими казаками (неизвѣстно только съ котораго времени) одинъ изъ знатнѣйшихъ кня-
Ист. Гос. Рос. т. зей литовскихъ, потомокъ Св. Владимира, Димитрій Вишне-
VIII. вецкій, мужъ ума пылкаго, отважный, искусный въ ратномъ
стр. 252. дѣлѣ. Онъ жилъ на Хортицкомъ островѣ близъ Днѣпровскаго

устья, противъ Конскихъ Водъ, укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, первый приказалъ дѣлать челны, для легкости, изъ буйволовыхъ кожъ, чтобы можно было въ случаѣ нужды переносить ихъ; сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ оттуда пушки въ свою Хортицкую крѣпость, мужественно отразилъ всѣ нападенія хана, который двадцать четыре дня безъ успѣха приступалъ къ его острову. Должно полагать, судя по симъ военнымъ подвигамъ Вишневецкаго, что число казаковъ значительно тогда умножилось.

Нѣсецкій, т. IV, стр. 544. 1556. 1557.

Скучая миролюбивымъ нравомъ Сигизмунда-Августа, запрещавшаго безпокоить татаръ и вмѣшиваться въ дѣла молдавскія, предводитель казаковъ отправилъ въ Москву атамана Есковича съ предложеніемъ своихъ услугъ царю. Между тѣмъ многочисленное войско турецкое и волошское, присланное султаномъ къ Девлетъ-Гирею, подступило вмѣстѣ съ крымцами къ острову Хортицкому. Вишневецкій принужденъ былъ оставить свою крѣпость, удалился къ предѣламъ литовскимъ и занялъ Черкассы, Каневъ, гдѣ жители любили его, обнадеживъ Іоанна покореніемъ его скипетру всѣхъ южныхъ областей россійскихъ. Лестное предложеніе сіе было отвергнуто Россійскимъ Самодержцемъ. Онъ не хотѣлъ нарушить перемирія, постановленнаго имъ на шесть лѣтъ съ Литвою въ 1556 году; велѣлъ возвратить Черкассы и Каневъ Августу, призвалъ Вишневецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье городъ Бѣлевъ.

1557. Сентябрь мѣс. Ист. Гос. Рос т. VIII, стр. 254. Октябрь мѣс. Дип. Соб. дѣл. меж. Россійс. Польск. гос. ч. I Ноябрь мѣс.

Іоаннъ не могъ долго оставаться въ бездѣйствіи. Въ началѣ 1558 года многочисленное войско россійское вторгнулось въ Ливонію, предавая все огню и мечу. Густавъ-Ваза и Сигизмундъ-Августъ вступились за Орденъ. Швеція, послѣ блистательныхъ успѣховъ россіянъ, заключила перемиріе съ Іоанномъ. Польша угрожала войною, которая и возгорѣлась въ 1563 году.

1558.

Вишневецкій, посланный Іоанномъ воевать Тавриду, доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ ни одного татарина въ полѣ. Онъ возвратился въ Москву, оставилъ на Днѣпрѣ дьяка Ржевскаго съ казаками. Вь слѣдующемъ году успѣхи его противъ татаръ были столь же маловажны: построивъ суда на Дону, поплылъ онъ къ Азову и истребилъ на Идарѣ только нѣсколько сотъ крымцевъ, хотѣвшихъ пробраться къ Казани. Несмотря на сіи неудачи, Іоаннъ продолжалъ оказывать Вишневецкому особенное довѣріе. Князья черкесскіе требовали отъ государя полководца противъ крымцевъ и Вишневецкій отправленъ былъ на Кавказъ. Къ сожалѣнію исторія молчитъ о подвигахъ сего храбраго воина.

1558. Истор. Гос. Рос. т. VIII. стр 293—297. 1559. 1560.

Въ началѣ 1563 года многочисленное войско россійское подъ предводительствомъ самого царя вступило въ Литву. Февраля 15 Полоцкъ былъ уже въ рукахъ Іоанновыхъ. Гет-

1563.

манъ Радзивилъ, шедшій къ сему городу, отступилъ къ Минску. Воеводы московскіе двинулись къ Вильнѣ, Мстиславлю, въ Самогитію, опустошая тѣ мѣста. Королевскіе вельможи извѣстили бояръ о немедленномъ прибытіи въ Москву пословъ ихъ, если будутъ остановлены непріятельскія дѣйствія.—Іоаннъ согласился отложить брань до 15 августа, отвѣтствовалъ вельможамъ, что *посла ни сѣкутъ, ни рубятъ*.

Диплом. Собр. дѣлъ между Россіск. и Польск. гос. ч. I. Нѣсецкій, т. IV, стр. 546. Ист. Гос. Рос. т. IX, стран. 53—57.

Не смотря на перемиріе, россіяне и литовцы продолжали нападать другъ на друга. Ротмистръ князь Михайло Вишневецкій, родной братъ князя Димитрія и дѣдъ славнаго Іеремія, съ толпами каневскихъ казаковъ и бѣлгородскихъ татаръ, опустошилъ многія села и деревни черниговскія, стародубскія. Князь Щербатовъ, воевода сѣверскій, разбилъ его на голову (80). Близь Орши Радзивлъ обратилъ въ бѣгство россіянъ, предводимыхъ княземъ Петромъ Шуйскимъ, овладѣлъ обозомъ, пушками ихъ. Князья Оболенскіе выжгли селенія литовскія отъ Дубровны до Кричева. Малороссійскіе казаки грабили купцовъ и посланниковъ Іоанновыхъ на пути изъ Москвы въ Тавриду, отнимали у гонцовъ крымскихъ, посылаемыхъ въ Россію, грамоты Девлетъ-Гиреевы.

1563. Нѣсецкій т. IV. стр. 544. Бѣльскій стр. 612. Энгель, стр. 68. Миллеръ: о малор. народѣ. Нѣсецкій, т. IV. стр. 545. 1564. Энгель, стр. 68. Нѣсецкій, т. IV. стр. 545.

Іоаннъ, окруженный хитрыми, лукавыми царедворцами, съ нравомъ подозрительнымъ, свирѣпымъ, предавался тогда неимовѣрнымъ жестокостямъ. Князь Димитрій Вишневецкій, вѣрный царю, когда онъ любилъ еще добродѣтель, первый отсталъ отъ тирана, явился къ Сигизмунду, который принялъ его милостиво и далъ ему собственнаго медика, чтобы излѣчить отъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ отравою (81). Герой стоялъ тогда одною ногою въ могилѣ, не могъ отъ чрезмѣрной слабости ни ходить, ни ѣздить верхомъ. Со всѣмъ тѣмъ честолюбіе повлекло его въ Молдавію и ускорило преждевременную смерть. Призванный тамошними боярами для владычествованіи надъ ними, вмѣсто недостойнаго господаря Стефана IX, Вишневецкій стремился за славою въ сопровожденіи малой дружины и былъ жертвою обмана: не почести, но оковы ожидали его. Стефанъ послалъ Димитрія въ Константинополь, гдѣ султанъ лишилъ его жизни мучительнымъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ высокаго жилья на разставленные внизу колья, зацѣпился ребромъ и висѣлъ трое сутокъ, испуская жалостные вопли. Во все сіе время страдалецъ славилъ Бога, проклиная Магомета. Одинъ турокъ не могъ удержать своего изступленія и пронзилъ его стрѣлою (82). Кровь Вишневецкаго требовала мщенія—оно совершилось. Стефанъ тщетно думалъ пріобрѣсть милость султана, выдавъ ему предводителя казаковъ.

1564. Онъ былъ изгнанъ изъ Молдавіи прежнимъ господаремъ, Александромъ, съ помощью крымцевъ, ушелъ въ Польшу и умерщвленъ тамъ, по приказанію Сигизмунда, въ угодность Солимана.

Значительный уронъ, понесенный въ Молдавіи малороссійскими казаками не уменьшилъ мужества товарищей ихъ. Они избрали себѣ въ предводители, вмѣсто Вишневецкаго, Іоанна Свирговскаго, дворянина польскаго, люблинскаго уроженца, храбраго, свѣдущаго въ военномъ дѣлѣ. Вождь сей, принявъ начальство надъ казаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ невѣрныхъ и твердо рѣшился мстить имъ за своего предмѣстника, не взирая на дружбу Сигизмунда-Августа съ обладателемъ Тавриды и султаномъ. 1564.

Послѣ неудачнаго нападенія на Россію Литвы и крымцевъ, Іоаннъ и Сигизмундъ рѣшились прекратить войну, 1564.
для обоихъ тягостную, вступили въ переговоры, не увѣнчанные успѣхомъ. Непріятельскія дѣйствія возобновились, 1565.
но впослѣдствіи прекращены перемиріемъ на три года. 1566. 1569.

Главнѣйшею причиною уступчивости Сигизмунда было важное событіе, происшедшее тогда въ Польшѣ, въ которомъ и малороссіяне приняли значительное участіе. Король, не имѣвшій дѣтей и опасавшійся, чтобы по смерти его Литва и Польша не избрали себѣ особенныхъ двухъ властителей, вознамѣрился утвердить при жизни своей могущество сихъ державъ посредствомъ неразрывнаго ихъ соединенія. Князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій, и князь Александръ Чарторійскій, воевода волынскій, поддержали на люблинскомъ сеймѣ волю Сигизмундову противъ многихъ литовскихъ вельможъ. (Solignac, t. V, p. 151 et. 152.) Литва была присоединена къ Польшѣ, получила одинаковое право участвовать въ избраніи королей, которымъ однимъ предоставлено именоваться великими князьями литовскими. 1569. Для подкрѣпленія сего соединенія, Августъ отрекся навсегда признавать Литву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ исполнились, наконецъ, обѣщанія Владислава V, Казимира IV, Альбрехта, Александра и Сигизмунда I.

Воеводство кіевское осталось при великомъ княженіи Литовскомъ. (Нѣсецкій, т. I, стр. 143.) Тамошній воевода получилъ право засѣдать въ сенатѣ; жители освобождены отъ всѣхъ тягостей и налоговъ: имѣющіе землю обязаны были платить за каждую десятину только по два гроша польскихъ, а беземельные по грошу съ трубы; (Энгель, стран. 69.) свободное вѣроисповѣданіе подтверждено; въ дѣлахъ судебныхъ установлено руководствоваться Статутомъ Литовскимъ (83), (Нѣсецкій,) продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ русскій; разнымъ городамъ даровано право магдебургское.

Казаки днѣпровскіе не переставали безпокоить татаръ, грабили купцовъ турецкихъ. Султанъ Селимъ II жаловался Сигизмунду на Свирговскаго: но жалоба его осталась безъ удовлетворенія. Король примѣтнымъ образомъ изнемогалъ и 1570.
вскорѣ тяжкая болѣзнь прекратила дни его, 18 іюля, по 1572.

Solignac, t. V, p. 162—165. двадцати трехлѣтнемъ царствованіи. Онъ былъ послѣдній обладатель Польши изъ дома Ягеллоновъ, государь сострадательный, щедрый безъ расточительности, медлительный въ приговорахъ, поспѣшный въ исполненіи предпріятій своихъ, отважный на полѣ брани, предававшійся съ излишествомъ чувственнымъ наслажденіямъ.

Выборы королей, по пресѣченіи Ягеллоновой мужеской линіи, ознаменованы были въ Польшѣ величайшими смятеніями. Искатели сего достоинства употребляли разные происки для полученія желаемаго, уловляли подарками благосклонность государственныхъ чиновъ (84). Поляки предписывали новоизбираемымъ королямъ разныя условія, по утвержденіи которыхъ могли они вступать на престолъ, отъ чего королевская власть приходила въ упадокъ и междоусобная война возгоралась. На открывшемся сеймѣ, въ Варшавѣ, для избранія короля, главными кандидатами были:
1573. 1) юный Эрнестъ, сынъ императора Максимиліана; 2) герцогъ Генрихъ д'Анжу, братъ Карла IX, короля французскаго; 3) король шведскій или сынъ его Сигизмундъ; 4) госу-
Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 227. сударь россійскій. За перваго ходатайствовали послы испанскій и Максимиліановъ, за второго французскій, за третьяго шведскіе: россійскихъ не было. Царь ждалъ пословъ отъ сейма, разсуждая: „я имъ нуженъ, а не они мнѣ!“—Гордость и неумѣренныя требованія Іоанна отдалили его отъ пре-
1573. 9 мая. Solignac, t. V, p. 280. стола польскаго. Избраніе пало на Генриха: столь посолъ французскій, Монлюкъ, умѣлъ обольстить варшавскій сеймъ хитрыми обѣщаніями: милліона флориновъ, сильнаго войска для изгнанія россіянъ изъ Ливоніи и совершенной зависимости короля отъ верховнаго совѣта.

Недолго Генрихъ владычествовалъ въ Польшѣ: по про-
1574. шествіи трехъ мѣсяцевъ возникли между имъ и Рѣчью Посполитою несогласія, взаимные упреки. Тогда получено извѣстіе о смерти короля французскаго: ненавидя ограниченную власть, Генрихъ предпочелъ оной державу своего брата, тайно изготовился къ отъѣзду и, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 іюня удалился изъ Кракова.

Въ правленіе сего государя прибыли въ Польшу посланники молдавскіе съ просьбою объ оказаніи помощи господарю ихъ, Іоанну (85), противъ волохскаго воеводы Александра и султана турецкаго. Отказъ былъ отвѣтомъ Генриха. Тогда Іоаннъ обратился къ Свирговскому и казакамъ, которые готовились было оставить острова свои, по причинѣ воспослѣдовавшаго запрещенія всѣмъ пограничнымъ войскамъ
Энгель, стр. 72. нападать на турецкія и татарскія области. Удалые воины не заставили дважды просить себя, отправились съ храбрымъ предводителемъ, въ числѣ тысячи трехсотъ человѣкъ, въ Молдавію.

1574. Іоаннъ отличнымъ образомъ принялъ и угостилъ казаковъ: выѣхалъ къ нимъ навстрѣчу при громѣ пушекъ изъ

лагеря и въ сопровожденіи своихъ бояръ; за обѣденнымъ столомъ велѣлъ поднести предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей, блюда наполненныя червонцами, говоря: *они доставятъ вамъ отдохновеніе отъ путевыхъ трудовъ, омоютъ дорожную пыль вашу.* Казаки изумленные сею неожиданностью, гордо отвѣтствовали господарю: „что пришли къ нему не „за золотомъ, но за славою, желая сразиться съ врагомъ „христіанства"—отказались отъ денегъ и съ радостью приняли шесть бочекъ лучшаго вина, заставившаго ихъ забыть на время чистую воду днѣпровскую.

Начались военныя дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ шесть тысячъ молдаванъ, разбилъ турецкое войско, стоявшее близъ Браилова. Употребленная имъ хитрость много способствовала къ одержанію побѣды: онъ, по словамъ Старовольскаго, оставилъ въ лагерѣ своемъ одинъ только караульный огонь, заманилъ туда турокъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ, овладѣлъ станомъ непріятельскимъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехдневнаго приступа. Вслѣдъ за сею битвою Свирговскій, умноживъ войско свое еще тремя тысячами молдаванъ, одержалъ верхъ надъ шестнадцатитысячнымъ корпусомъ турецкимъ, пришедшимъ на помощь къ своимъ единоземцамъ. Семь тысячъ невѣрныхъ легло на мѣстѣ. Въ третьей битвѣ, въ коей участвовали и татары, помогавшіе туркамъ, множество невѣрныхъ и волоховъ взято въ плѣнъ казаками. Іоаннъ велѣлъ ихъ всѣхъ изрубить своимъ молдаванамъ, пользуясь отсутствіемъ Свирговскаго. Тогда казаки, ободренные полученными успѣхами, отправились къ Бѣлограду, что на Днѣстрѣ, обратили въ пепелъ половину предмѣстія онаго, истребили часть гарнизона, вышедшаго противъ нихъ, и возвратились въ Молдавію съ значительною добычею.

Энгель, стр. 72.

Энгель, стр. 73.

Чего невѣрные не могли совершить оружіемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа: Еремій Чарневичъ, бояринъ молдавскій, посланный Іоанномъ къ Дунаю съ двѣнадцати 1574.
тысячнымъ отрядомъ для наблюденія движеній непріятельскихъ, прельстился турецкими цехинами (86), продалъ за нихъ господаря и честь свою, пропустилъ чрезъ рѣку, безъ малѣйшаго сопротивленія двухсоттысячное турецкое войско, увѣрилъ своего властелина, что силы невѣрныхъ простираются только до тридцати тысячъ человѣкъ. Началась битва: измѣнникъ перешелъ немедленно къ непріятелю съ своею конницею. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вредъ христіанамъ. Къ довершенію бѣдствій сихъ послѣднихъ, проливной дождь сдѣлалъ орудія неспособными къ употребленію. Господарь принужденъ былъ отступить, наполнивъ пушки порохомъ. Изъ тысячи казаковъ остались только 250. 11 іюня Іоаннъ стѣсненный невѣрными, положилъ оружіе и принялъ мученическую кон- 1574.

Энгель, стр. 74.

чину (87). Казаки продолжали отчаянно обороняться, дра-
Миллеръ: лись до изнеможенія. Вскорѣ число ихъ, считая предводи-
о малор. теля, ограничилось только шестнадцатью человѣками: по-
народѣ. крытые ранами, не могли они владѣть оружіемъ, захвачены въ плѣнъ турками и кончили въ оковахъ славную жизнь (88). Такъ погибъ Свирговскій, воинъ, достойный лучшей участи!

Бѣгство Генриха привело въ волненіе всю Польшу. Народъ изъявлялъ явное неудовольствіе, вельможи не знали
1574. на что рѣшиться; наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, со-
Диплом. званъ сеймъ въ Варшавѣ: положено на ономъ увѣдомить
Собр. короля, что онъ лишится престола польскаго, если не успо-
дѣлъ между коитъ государство своимъ возвращеніемъ къ 12 мая слѣду-
Россіис. и ющаго 1575 года. Генрихъ обѣщалъ принять бразды правле-
Польск. нія, водворивъ спокойствіе во Франціи и не сдержалъ сво-
гос. ч. I. его слова. Избирательный сеймъ объявилъ кандидатами: 1)
1575. Ист. Гос. Эрнеста; 2) Фердинанда, дядю его; 3) короля или принца
Рос. т. IX, шведскаго; 4) Альфонса, князь моденскаго: но кандидаты
стр. сіи были отвергнуты и Стефанъ Баторій, князь седмиград-
244—246. скій, храбрый, краснорѣчивый, величественный наружностью, провозглашенъ королемъ стараніями короннаго гетмана Яна
1575. Замойскаго, епископа краковскаго, почти всего дворянства
12 декабря. польскаго и Дивана (89).

Новый король по прибытіи въ Краковъ (въ 1576 году) далъ торжественное обязательство наблюдать всѣ уставы республики, жениться на пятидесятилѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Аннѣ (90), заключить союзъ съ оттоманскою имперіею, смирить хана, освободить мечомъ или выкупить всѣхъ христіанскихъ плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградить безопасность государства крѣпостями, всегда лично предводительствовать ратью и снова присоединить къ Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя царями московскими, если сенатъ и народъ хотятъ войны съ Россіею. Чего не могла ожидать Польша отъ государя воинственнаго, опытнаго? Какими надеждами одушевились и малороссіяне! Онѣ не обманули ихъ.

1575. Казаки днѣпровскіе продолжали, между тѣмъ, вѣрно служить королевству. Въ исходѣ 1575 года крикъ дикихъ птицъ возвѣстилъ имъ о приближеніи татаръ, расположившихся у самаго Днѣпра. Они немедленно дали знать о томъ воеводѣ кіевскому. Острожскій принялъ дѣятельнѣшія мѣры къ отраженію невѣрныхъ, собралъ сколько могъ казаковъ въ Кіевѣ, Черкассахъ, Каневѣ, соединилъ съ запорожцами. Отважные воины поплыли въ своихъ челнахъ по Днѣпру, остановились на довольномъ разстояніи отъ татаръ, и подползши къ нимъ чрезъ кустарники и тростникъ, привели въ величайшее замѣшательство: но вскорѣ невѣрные оправились отъ испуга, удостовѣрясь въ превосходствѣ силъ своихъ, напали съ ожесточеніемъ на казаковъ, обратили ихъ въ бѣгство. Крымцы вторглись послѣ сего въ Волынь,

опустошили оную и взяли въ добычу, по словамъ Стриковскаго, жившаго въ то время, 55340 человѣкъ способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 500,000 рогатаго скота и 200,000 овецъ. Еще польское войско не успѣло собраться для отраженія хищниковъ, какъ они уже находились за Днѣпромъ. Такъ татары умѣли воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ! Энгель, стр. 75.

Въ сіе время князь Богданъ Рожинскій, потомокъ славнаго Гедимина, *мужъ*, по словамъ Папроцкаго (91), *великій душою*, воспитанный съ юныхъ лѣтъ между казаками, принялъ начальство надъ ними, желая отомстить невѣрнымъ за причиненныя опустошенія въ его отечествѣ. Онъ воспользовался походомъ крымцевъ въ Молдавію (92), ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютѣйшей смерти нѣсколько тысячъ беззащитныхъ женъ и дѣтей, отрѣзывая груди, вырывая глаза у первыхъ, вѣшая послѣднихъ; освободилъ многихъ христіанъ, томившихся долгое время въ заключеніи. Нѣсецкій, т 3, стр. 896—897. Энгель, стр. 75. 1575.

Стефанъ, по возстановленіи внутренней тишины въ государствѣ, занялся устроеніемъ бдительной стражи днѣпровской; даровалъ казакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на полки и сотни, поставилъ надъ ними старшинъ, пожаловалъ предводителю ихъ Рожинскому, гетманскіе клейноды: королевское знамя съ гербомъ бѣлаго орла, бунчукъ (93), означавшій одержанныя казаками побѣды надъ невѣрными, булаву или повелительный жезлъ и войсковую печать (94). Каждый полкъ составлялъ цѣлую область или тоже, что нынѣ повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкасскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Переяславскій, Полтавскій и Миргородскій. Всѣхъ казаковъ считалось тогда до двадцати тысячъ человѣкъ; но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ дѣйствительной службѣ: были освобождены отъ работъ и податей. Выборные или реестровые казаки, числомъ шесть тысячъ человѣкъ, образовали стражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику (95); получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожухъ (96). Казаки сіи, во время службы, судились отъ старшинъ въ своихъ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ земскимъ въ судахъ повѣтовыхъ по Статутовымъ артикуламъ. Старшины состояли изъ обознаго, судьи, писаря, есаула и хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *генеральный*; также изъ полковниковъ, сотниковъ и атамановъ. Сверхъ сего Стефанъ пожаловалъ казакамъ городъ Трактомировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и, для пребыванія гетмана, воздвигъ въ свое имя Батуринъ, на 1576. Истор. Руссовъ. Полетика (Григор. Андр., Энгель, стр. 78. Шафонс. Энгель, стр. 77. Исторія Руссовъ. Шевалье. Миллеръ. Мал. Лѣт.

Исторія Руссовъ. рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и въ деревняхъ продолжали жительствовать одни женатые; въ Сѣчи холостые.

Нѣсецкій т 3, стр. 898. Бѣльскій Энгель, стр. 78. Миллеръ. Исходатайствовавъ казакамъ у Баторія разныя преимущества и выгоды, Рожинскій снова повелъ удалыхъ воиновъ противъ татаръ, окружилъ Исламъ—городъ (97), крѣпость непріятельскую, построенную въ пустыхъ поляхъ и, въ жару приступа, поднятъ на воздухъ при взорваніи подкопа. Вождь достопамятный въ лѣтописяхъ малороссійскихъ, первый гетманъ безстрашныхъ, любимый ими, судя по простому именованію его *Богданкомъ*, безъ приложенія княжеской фамиліи. Такъ казаки съ самаго начала старались сохранять между собою совершенное равенство!

1577. Въ 1577 году является уже другой предводитель у днѣпровитянъ, именемъ Шахъ, который, должно думать, избранъ ими, а не поставленъ королемъ. Онъ сдѣлался извѣстенъ войною съ молдаванами: нѣкто Иванъ, родомъ волохъ, выдававшій себя за брата умерщвленнаго турками господаря Іоанна, ростомъ великій, сложенія крѣпкаго, славный того времени силачъ, одною рукою ломившій на двое подкову и для сего прозванный *Подковою*, желая овладѣть Молдавіею, тщетно искалъ тогда помощи у пограничныхъ комендантовъ польскихъ онъ нашелъ ее у казаковъ. Угрозы поляковъ и сильное войско, стоявшее на границахъ Молдавіи, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань въ пользу Подковы. Наступившая осень представила удобнѣйшій къ тому случай. Пользуясь глубокою темнотою, казаки, числомъ 1400 человѣкъ, кромѣ наемныхъ поляковъ, вторглись съ Подковою въ Молдавію, не взявъ съ собою ни одной пушки,—столь поспѣшно предприняли они походъ. Часто отъ первой битвы зависитъ успѣхъ послѣдующихъ: побѣда придаетъ бодрость воинамъ, воодушевляетъ ихъ къ новымъ подвигамъ; неудача вселяетъ страхъ въ побѣжденныхъ, недовѣріе къ вождямъ, казаки, чувствуя свое безсиліе, употребили хитрость, когда приближалось къ нимъ молдавско-турецкое войско: при первомъ залпѣ орудій, они частью разсѣялись, частью попадали на землю. Непріятель бросился въ безпорядкѣ на мнимые трупы и лишь только приблизился къ нимъ, увидѣлъ, но поздно уже, что былъ обманутъ. Казаки съ отчаяннымъ мужествомъ напали на своихъ противниковъ, привели ихъ въ величайшее замѣшательство неожиданнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ, обратили въ бѣгство, завладѣли всѣми пушками, которыхъ побѣжденные не могли взять съ собою. Сей блистательный успѣхъ открылъ имъ путь къ Яссамъ. Господарь тамошній, Петръ VI, прозваніемъ *Хромый*, удалился изъ своей столицы. Подкова принялъ правленіе, могъ долго владычествовать въ Молдавіи, но, по прошествіи мѣсяца, не довѣряя тамошнимъ боярамъ, возвратился въ Польшу, гдѣ вмѣсто милости королевской, Си-

Миллеръ. Энгель, стр. 78.

1578.

Энгель. Бѣльскій Стриковскій.

Миллеръ. Энгель, Миллеръ Суликов. Описан. кратк. о

нявскимъ, комендантомъ каменецъ-подольскимъ, ему отъ Баторія обѣщанной, обремененъ оковами, преданъ суду, казненъ во Львовѣ отсѣченіемъ головы въ присутствіи посла султана турецкаго. Казаки, сопутствовавшіе Подковѣ въ молдавскомъ походѣ, предали съ честью тѣло его въ монастырѣ Каневскомъ, и опасаясь, чтобы король не обратилъ на нихъ месть свою, удалились къ донцамъ.

Мал. Рос. Н. Н. Ван Каменс. Энгель, Ист Рус. Симоповскій Лѣтоп. Домонтовича. Гвагнинъ 1579.

Казнь Подковы не удержала Шаха отъ нападеній на Молдавію. Онъ наносилъ чувствительные удары Портѣ Оттоманской, опустошая владѣнія ея данника. Султанъ Амуратъ и ханъ крымскій настоятельно требовали отъ Стефана уничтоженія казаковъ; первый велѣлъ задержать всѣхъ купцовъ польскихъ и малороссійскихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Тавридѣ. Неизвѣстно, въ которомъ году послѣдовало паденіе Шаха. Польскіе и малороссійскіе писатели умалчиваютъ о томъ, Миллеръ упоминаетъ, что о военныхъ подвигахъ сего предводителя казаковъ никакихъ не осталось достовѣрныхъ записокъ. Энгель, основывая на догадкахъ свое повѣствованіе, говоритъ, что въ 1582 году Шахъ, вѣроятно, избранъ былъ снова гетманомъ казаками; что въ 1583, вѣроятно. ходилъ онъ въ Молдавію съ ними, и такъ далѣе. Въ одной лѣтописи Кониссκаго находимъ нѣчто похожее на истину; но, къ сожалѣнію, безъ означенія года. „Король“—сказано тамъ—„желая удовлетворить тре-„бованію Турецкаго Двора, велѣлъ генеральному старшинѣ и „войску судить гетмана: онъ былъ отрѣшенъ и осужденъ на „вѣчное заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ, по собствен-„ной волѣ, постригся въ монахи и кончилъ жизнь спокойно“.— Такимъ образомъ одна обитель приняла прахъ двухъ вождей, дружбою соединенныхъ!

Мал. Лѣт. Энгель. Ист. Рус. О Малорос. нар. и о Запорожцахъ. Исторія Украин. стр. 86. Исторія Руссовъ.

1579.

Крымцы не оставили безъ отмщенія зло, причиненное казаками отчизнѣ ихъ: напали на Литву (1577 году) подъ предводительствомъ новаго хана, разорили и выжгли значительную часть земли Волынской, простерли бы далѣе свои опустошенія, еслибъ Стефанъ, намѣревавшійся воевать съ Россіею за Ливонію, не пріобрѣлъ дружбы Махметъ-Гирея посредствомъ богатыхъ даровъ женамъ его и вельможамъ.

Самуилъ Зборовскій, дворянинъ польскій, отважный, но несчастный въ своихъ предпріятіяхъ, получилъ гетманство въ Запорожьѣ. Желая загладить сдѣланное имъ преступленіе, тщетно старался онъ, въ угодность Баторію, присоединить запорожцевъ къ арміи польской, собранной противъ россіянъ. Казаки, выступившіе было въ походъ, въ числѣ 2500 человѣкъ, не дойдя до Путивля, оставили своего предводителя. Зборовскій старался тогда пріобрѣсть дружбу крымцевъ, роздалъ всѣ свои драгоцѣнности запорожцамъ, чтобы они не тревожили Тавриду. обратился къ господарю молдавскому, требуя отъ него вспомогательное войско; но обманутый имъ, 1579.

Папроц. Энгель, стр 83 и 84.

Нѣсецкій понесъ пораженіе отъ турокъ на берегахъ Днѣстра, лишил-
т. IV. ся довѣрія казаковъ, бѣжалъ въ Польшу, служилъ съ честью
стр. 717. подъ знаменами Стефана и со всѣмъ тѣмъ не избѣгъ казни,
свыше ему опредѣленной (98).

1579. Смиривъ Данцигъ, Баторій заключилъ оборонительный
и наступательный союзъ съ Швеціею противъ Іоанна, призвалъ вѣрную дружину изъ Трансильваніи, наемную рать изъ земли нѣмецкой, вооружилъ Литву, Польшу и высту-
Ист. Гос. Россійск. т. IX, стр. 301. пилъ въ походъ съ войскомъ многочисленнымъ. Непріязненныя дѣйствія начались осадою и взятіемъ Полоцка. Вслѣдъ за симъ литовцы и поляки разбили россіянъ у Сокола, заняли Красный, Козьянъ, Ситну, Туровль, Нещерду, опустошили землю Сѣверскую до Стародуба; выжгли двѣ тысячи селеній въ Смоленской области. Шведы разоряли Корелію и землю Ижерскую. Россіяне мужественно отразили ихъ отъ Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень, а потомъ зима прекратили брань, выгодную для Баторія. Расположивъ войско близъ границы, онъ спѣшилъ на сеймъ
1580. варшавскій. Іоаннъ домогался мира, просилъ короля о при-
Диплом. собр. дѣл. меж. Рос. и Польск. Гос. ч. I. сылкѣ полномочныхъ въ Москву, велѣлъ гонцу своему Нащокину тайно объявить Баторію, въ случаѣ его упорства, что царь согласенъ даже прислать бояръ въ Вильну или въ Варшаву. Стефанъ отложилъ брань на пять недѣль, требуя Новгорода, Пскова, Лукъ, со всѣми областями витебскими
Ист. Гос. Рос т. IX. стр. 311—315. и полоцкими, всю Ливонію. Срокъ минулъ и Баторій вступилъ снова въ Россію: шелъ болотами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ не ходило войско, гдѣ только Витовтъ въ 1428 году умѣлъ открыть себѣ путь къ областямъ новгородскимъ. Велижъ, Усвятъ покорились ему. Онъ завоевалъ Великіе Луки, разбилъ близъ Торпца воеводу князя Хилкова, занялъ Невель, Озерище, Заволочье. Симъ заключился походъ Стефана въ 1580 году. Зимою воеводы его внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли Старую Русу, въ Ли-
1580. воніи Шмильтеномъ, опустошили часть дерптскихъ и самыхъ псковскихъ владѣній. Такъ дѣйствовали поляки и литовцы. Россіяне отбили только литовскаго вельможу Филона Кмита, обратили его въ бѣгство, лишили обоза, знаменъ, 60 легкихъ пушекъ, взяли 380 человѣкъ въ плѣнъ.

1581. Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 319. Диплом. Собран. дѣлъ между Россійск. и Польск. Гос. ч. I. Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій, именовавшій Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ второго похода сталъ называть его *братомъ*, умолялъ не собирать войска къ лѣту, не истощать тѣмъ казны государственной, велѣлъ посламъ своимъ, Пушкину и Писемскому, быть смиренными, кроткими въ переговорахъ и даже терпѣть побои! Уступчивость, неслыханное уничиженіе Іоанна произвели новыя требованія со стороны Баторія. Онъ не хотѣлъ говорить съ россійскими послами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана и, въ августѣ, быстро двинулся ко Пскову съ стотысячнымъ

войскомъ. Здѣсь счастье измѣнило обладателю Польши. Твердость и храброе сопротивленіе воиновъ Іоанна заставили Баторія прекратить жестокую осаду сего города. Онъ рѣшился изнурить россіянъ голодомъ и подвергъ оному свою многочисленную рать.

Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 330.

Шведы, пользуясь симъ временемъ, въ два или три мѣсяца отняли у россіянъ Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль, самую Нарву; завоевали Иванъгородъ, Яму, Копорье; овладѣли Виттенштейномъ. Іоаннъ прибѣгнулъ къ іезуиту Антонію Поссевину, котораго Григорій XIII, надѣявшійся присоединить Россію къ своей обширной паствѣ, отправилъ къ Баторію и въ Москву для примиренія воевавшихъ державъ. Сей папскій посолъ совѣтовалъ Іоанну прекратить кровопролитіе. Царскіе полномочные прибыли вмѣстѣ съ нимъ въ деревню Киверову Гору, гдѣ вступили въ переговоры съ польскими послами. Двадцать разъ съѣзжались они для заключенія мира. Россіяне соглашались на значительныя пожертвованія, желая удержать Дерптъ, съ пятнадцатью крѣпостями. Вельможи Стефановы требовали Ливоніи и денегъ за убытки войны. Воеводы псковскіе сорокъ шестою удачною вылазкою сдѣлали ихъ уступчивѣе (99). Баторій находился тогда въ Варшавѣ. Главный полководецъ его, Замойскій, далъ знать своимъ посламъ, что терпѣніе войска уже истощилось, что надобно подписать договоръ или бѣжать. Первый посолъ польскій, воевода Янутъ Збаражскій, объявилъ, что Стефанъ велѣлъ кончить переговоры, и сею твердостію одержалъ верхъ надъ россіянами. Заключено перемиріе на десять лѣтъ, считая отъ 6 генваря 1582 года. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанновымъ, отказались отъ Ливоніи; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ. Польскіе уполномоченные согласились не требовать съ Россіи денегъ, возвратили Іоанну Великіе Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, Островъ Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе псковскіе пригороды, занятые ихъ войскомъ.

Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 341.
1581.
13 дек. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I.
Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 316—348
1582.

Казаки малороссійскіе участвовали въ войнѣ поляковъ съ россіянами: обратили въ пепелъ Стародубъ въ 1579 году, разорили тамошнюю крѣпость, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ (100). Баторій поручилъ Іоанну Оришевскому обуздать самовольство днѣпровитянъ, водворить у нихъ порядокъ, удерживать казаковъ отъ нападенія на Тавриду.

Въ сіе время Черниговъ, обстроенный воеводами русскими, также восчувствовалъ гибельныя послѣдствія войны. Князья: Константинъ Острожскій и Михайло Вишневецкій, тщетно старавшіеся овладѣть симъ городомъ въ 1579 году, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Новгородъ-Сѣверскій и Почепъ, имѣвшіе царскихъ намѣстниковъ, ничего не потерпѣли. Брацлавъ (101) обращенъ въ пепелъ, въ 1551 году, бывшимъ господаремъ молдавскимъ Ильею. Въ XVI вѣкѣ

Энгель, стр. 85
Истор. Гос. Рос. т IX, стр. 340.
Гвагнинъ
Старовольскій.
Энгель, О достопримѣч. Черниг. Маркова.
Энгель, стр. 67.

Бѣльскій Кременчугъ на Днѣпрѣ: Сигизмундъ-Августъ построилъ тамъ крѣпость противъ татаръ въ 1571 году. О Трактомировѣ и Батуринѣ упомянули мы выше. Знаменитая древностью своею обитель Елецкая въ Черниговѣ, опустошенная татарами въ 1240 году, возобновлена въ XVI столѣтіи русскими воеводами. Кіевъ не отличался строеніемъ: одни храмы, уцѣлѣвшіе отъ меча и огня, придавали сему городу видъ величественный. Нѣсецкій повѣствуетъ, что въ 1579 году воеводство Кіевское отдѣлено было отъ Литвы къ Малой Польшѣ съ удержаніемъ Статута и производства дѣлъ на русскомъ языкѣ. Оно раздѣлялось тогда на три судовыя староства, въ которыхъ учреждены земскіе суды: кіевское, житомирское и овручское, и на четыре несудовыя: въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Носовкѣ и Лубнахъ (102).

Korona Polska t. I. p. 144. Шафонскій. Полетика Марковъ. Малорос. Лѣтоп.

Малороссіяне получили разныя привиллегіи отъ Сигизмунда-Августа. На виленскомъ сеймѣ, въ 1563 году, съ согласія всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой, постановилъ онъ, іюня 7: „Краю сему“ (Кіевской землѣ) „быть при своихъ „правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ чину рыцар„скому, такъ и шляхетству изъ между себя избирать въ „воинскіе, гражданскіе и земскіе чины, и на своихъ урядахъ „судиться книгою Статутъ“. На гродненскомъ, 30 іюля 1568 года уравнялъ малороссіянъ во всѣхъ свободахъ и преимуществахъ съ поляками закона римско-католическаго, удостоивъ ихъ полученія сенаторскихъ и другихъ чиновъ. Присоединивъ совершенно Литву и русскій народъ къ Польшѣ, тотъ же король далъ малороссіянамъ, въ 1569 году, привиллегію слѣдующаго содержанія: „землю русскую и княженіе „Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждаго „особливо отъ послушанія, владѣнія, должностей и повелѣній „великаго княжества Литовскаго на вѣчное время изъемлемъ, „освобождаемъ и къ польскому королевству, какъ равныхъ „къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собствен„ныхъ и истинныхъ къ первому и собственному тѣлу и „главѣ со всѣми вообще и съ каждымъ особливо и ея городами, мѣстечками, селами, повѣтами и всѣми ихъ каковыбъ „ни были имѣніями оную землю и княженіе Кіевское присовокупляемъ и соединяемъ, обѣщая равно какъ римскаго, „такъ и русскаго исповѣданія людямъ, производство въ се„наторскія и прочія всѣ достоинства“ (103).

Исторія Руссовъ.

Исторія объ уніи, стр. 62.

Много сдѣлалъ для Малороссіи Сигизмундъ-Августъ, но Стефанъ Баторій заслужилъ еще большую признательность отъ сего края своимъ великодушіемъ, терпимостью вѣръ, искусствомъ привлекать къ себѣ сердца народовъ, ему подвластныхъ. Малороссійские лѣтописатели съ отличною хвалою отзываются о семъ государѣ, именуютъ его *другомъ, отцомъ человѣчества*, сравниваютъ съ императоромъ Титомъ. „Стефанъ“—говоритъ одинъ изъ нихъ—„правотою сво-

Исторія Руссовъ.

1569 Unio …

„ею и кротостію вселилъ во всѣ народы королевства поль-„скаго духъ единства и братскаго согласія: не слышно было „между ними ни какихъ споровъ ни о породахъ, ни о пре-„имуществахъ, ниже о религіяхъ, умы народные часто воз-„мущающихъ. Духовенство, склонное обыкновенно къ пре-„ніямъ и къ присвоенію себѣ правомыслія, подобилось тогда „агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или пастырства Ада-„мова, и что всего восхитительнѣе: епископы обѣихъ глав-„ныхъ религій, римской и русской, были соединены нели-„цемѣрнымъ согласіемъ, братскою довѣренностію: когда рим-„скій епископъ выѣзжалъ изъ епархіи, ввѣрялъ оную рус-„скому епископу; такъ поступалъ и сей послѣдній, отлуча-„ясь изъ своей паствы. Все было у нихъ въ послушаніи и „въ любви прямо христіанской“ (104).

При Сигизмундѣ-Августѣ и Баторіѣ управляли кіевскою митрополіею послѣ Іосифа III: 1) Макарій, родомъ изъ Мо-сквы, возведенный въ сей санъ изъ придворныхъ священни-ковъ королевы польской Елены Іоанновны, умершій въ глу-бокой старости 1556 года; 2) Сильверстъ Вилькевичъ или Бѣлькевичъ, родомъ литвинъ, скончавшійся въ 1568 году; 3) Іона Протасовичъ по 1577 годъ; 4) Илія, прозваніемъ *Куча*, правительствовавшій одинъ только годъ и 5) Онисифоръ, прозваніемъ *Дѣвочка*, пастырь тщательнѣйшій, но, подъ предлогомъ двоеженства, отрѣшенный, въ 1588 году, константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ, которому от-казался заплатить требованную имъ сумму. При семъ свя-тителѣ Стефанъ Баторій, въ 1585 году, далъ двѣ привил-легіи людямъ религіи греческой восточной, подъ послуша-ніемъ патріарха константинопольскаго состоявшимъ: на без-препятственное отправленіе праздниковъ по старому кален-дарю, свободное созиданіе церквей и гимназій, и на упо-требленіе всѣхъ свободъ по силѣ древнихъ привиллегій и правъ. Сверхъ сего запретилъ указомъ всѣмъ мірскимъ чи-новникамъ вступаться въ дѣла и суды духовные религіи гре-ческой восточной.

Описаніе Кіев. Соф. Собора, стр. 118. Ист. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 75—59. Ист. объ уніи, стр. 39. Энгель, стр. 92. 1585. Исторія объ уніи, стр. 64.

ГЛАВА XI.

Скалозубъ. Князь Михаилъ Вишневецкій. Кончина Іоанна Грознаго и Стефана Баторія. Краткое обозрѣніе ихъ дѣяній. Сигизмундъ III. Слабый нравъ Ѳеодора. Властолюбіе Годунова. Условія, на которыхъ вельможи польскіе предлагали вѣнецъ Россійскому Самодержцу. Перемиріе Польши съ Россіею. Амуратъ III угрожаетъ Сигизмунду. Необдуманное поведеніе короля. Татары вторгаются въ Литву. Грозное постановленіе сейма противъ казаковъ. Новое самовольство сихъ послѣднихъ. Посредство англійскаго двора въ примиреніи Польши съ Портою. Какимъ образомъ запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными. Тягостное состояніе малороссіянъ. Ропотъ въ народѣ. Побѣги къ запорожцамъ. Гоненіе вѣры греко-россійской. Мятежъ. Косинскій, первый гетманъ, утвержденный казаками. Онъ опустошаетъ помѣстья Острожскаго, приводитъ сильнымъ вооруженіемъ въ ужасъ Польшу, дѣйствуетъ съ лишнею осторожностью, лишается жизни подъ мѣстечкомъ Пяткою. Запорожцы разоряютъ Юрьевку. Иванъ Лобода. Сигизмундъ III присоединяетъ вѣнецъ шведскій къ польскому. Татары снова опустошаютъ Польшу. Герцогъ зюдерманландскій. Сношенія императора съ казаками. Походъ ихъ въ Молдавію. Преимущества, дарованныя Сигизмундомъ III греко-россійскому духовенству. Начало уніи. Посольство, отправленное отступниками къ королю и къ папѣ. Вѣрные церкви греческой пастыри. Князь Константинъ Острожскій, защитникъ православія. Ненависть къ уніи народа. Соборъ въ Брестѣ Литовскомъ. Происшедшее на ономъ несогласіе. Сигизмундъ покровительствуетъ уніатамъ.

По отрѣшеніи Шаха отъ гетманства, днѣпровитяне, продолжая содержать вооруженную стражу на островахъ Томаковкѣ и Чертомлыкѣ, долго не имѣли главнаго предводителя. Малороссійскіе лѣтописатели согласно именуютъ Скалозуба, иные товарищемъ Шаха, другіе его преемникомъ; говорятъ вкратцѣ о нападеніяхъ его съ казаками на Молдавію, на многія турецкія селенія; упоминаютъ, что онъ лишился жизни въ одномъ морскомъ сраженіи, но всѣ сіи событія находятся въ лѣтописяхъ безъ означенія годовъ. Миллеръ (О малор. народѣ и о запор.) относитъ смерть Скалозуба къ 1589 году; Энгель къ 1585, присовокупляя, что онъ, *вѣроятно*, предводительствовалъ казаками послѣ Свирговскаго, котораго Старовольскій, польскій историкъ, (безъ всякихъ достовѣрныхъ доказательствъ), (Ист. Укр. стр. 87.) освободилъ изъ плѣна турецкаго, о чемъ ни одинъ дѣепи-

сатель Малороссіи не повѣствуетъ. Въ лѣтописи Конисскаго подробно описанъ походъ Скалозуба. Выпишемъ оттуда главныя обстоятельства. Исторія Руссовъ.

„Демьянъ Скалозубъ, избранный гетманомъ изъ полковниковъ въ 1588 году, донесъ королю о непріязненныхъ 1588.
дѣйствіяхъ крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошни и Котельвы нѣсколько сотъ человѣкъ; получилъ отъ короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуссымъ образомъ противъ невѣрныхъ; велѣлъ кошевому запорожскому, Нечаю, умножить лодки, при- 1589.
былъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка казацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено гетманомъ писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Лиманомъ къ приморскимъ крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ „генеральному обозному Якову Сурмилѣ тревожить съ остальнымъ казацкимъ войскомъ крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они 1589.
отправляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ моремъ въ заливъ Керченскій, но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Царь-Градъ и тамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный турками при Козловѣ, выручень послѣ запорожцами помощью Семиры, жены паши турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска казацкія съ обознымъ Сурмилою и съ полковникомъ Перебиносомъ, возвратились также въ свою землю.“

Соображая сіе повѣствованіе съ краткимъ извѣстіемъ Миллера, можемъ смѣло отнести оное къ 1589 году. Хвала и честь сынамъ Малороссіи, сохранившимъ для потомства дѣянія ихъ предковъ! Но не менѣе дѣеписателю временъ новѣйшихъ предстоитъ трудъ очищать сей мутный источникъ. Вотъ еще примѣръ, сколь осторожно надобно почерпать изъ онаго: тамъ, въ числѣ гетмановъ, находится князь Михаилъ Вишневецкій, о мнимыхъ подвигахъ котораго противъ турокъ и татаръ отзывается съ похвалами одинъ лѣтописатель. Князь Михаилъ Вишневецкій никогда не былъ гетманомъ малороссійскихъ казаковъ. Они состояли въ то время подъ начальствомъ Свирговскаго. Вишневецкій былъ первымъ кастеланомъ кіевскимъ, старостою каневскимъ, черкасскимъ, любецкимъ, умеръ въ 1584 году и погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. См. въ лѣтописи Конисскаго описаніе гетманства кн. Михаила Вишневецкаго съ 1569 по 1574 г. Ист. объ уніи, стр. 34.

Еще до похода Скалозуба въ Крымъ, Россія и Польша лишились своихъ государей: Іоаннъ скончался 18 марта 1584 года; Стефанъ 12 декабря 1586. Первый прославилъ

1589. себя присоединеніемъ къ Россіи трехъ царствъ могольскихъ, изданнымъ судебникомъ, но проклятія подвластныхъ ему народовъ помрачили знаменитыя дѣянія сего вѣнценосца! Стефанъ, любимый подданными, почитаемый сосѣдями, возвратилъ Польшѣ лифляндскіе города, завоеванные царемъ; учредилъ вышнія судебныя мѣста въ Піотрковѣ, Люблинѣ, Вильнѣ; основалъ въ семъ городѣ университетъ, образовалъ войско казацкое, даровалъ духовенству малороссійскому разныя преимущества, оставилъ по себѣ память въ благословеніяхъ! Іоанну наслѣдовалъ сынъ его, царевичъ Ѳеодоръ. Послѣ Баторія вступилъ на престолъ Сигизмундъ III, сынъ шведскаго короля Іоанна III, рожденнаго отъ Екатерины, дочери Сигизмунда I (105).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сложеніемъ слабый, робкій умомъ, набожный, равнодушный къ мірскому величію, уступилъ власть государственную Верховной Думѣ. Она состояла изъ пяти членовъ: князя Мстиславскаго, Никиты Романовича Юрьева, дяди государева, князя Шуйскаго, Бѣльскаго, любимца Іоаннова, и Годунова хитраго, властолюбиваго. Вскорѣ послѣдній разными происками вкрался въ сердце Ѳеодора, удалилъ вдовствовавшую царицу съ юнымъ сыномъ въ Угличъ, послалъ въ заточеніе Мстиславскаго, Шуйскихъ, митрополита Діонисія, крутицкаго архіепископа Варлаама, нѣсколькихъ знатнѣйшихъ сановниковъ, сталъ управлять народомъ и царемъ.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. II.

Многіе вельможи, въ особенности литовскій подканцлеръ Левъ Сапѣга, по смерти Баторія желали доставить вѣнецъ польскій обладателю Россіи, но тяжки были условія предложенныя ими! Они требовали, чтобы Ѳеодоръ короновался въ Краковѣ, въ римскомъ костелѣ, отъ архіепископа гнѣзненскаго, дозволилъ ему мvропомазать и принялъ отъ него опрѣсночное причастіе; соединилъ церковь греческую съ римскою; находился, по примѣру королей, въ послушаніи у папы; именовалъ себя прежде королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, потомъ государемъ московскимъ; далъ Польшѣ сто тысячъ рублей на оборону противъ турокъ и постановилъ вѣчный миръ съ Швеціею. Избраніе Ѳеодора не состоялось. Сигизмундъ заключилъ перемиріе съ Россіею на двѣнадцать лѣтъ, считая отъ 15 августа 1590 года.

Султанъ Амуратъ III, будучи раздраженъ своевольствомъ подвластнаго Польшѣ войска, угрожалъ войною сей державѣ, и исполнилъ бы свое намѣреніе, еслибъ Сигизмундъ не обнадежилъ повелителя мусульманъ обузданіемъ казаковъ. Еще при Баторіѣ Порта Оттоманская неоднократно изъявляла свои неудовольствія, но Стефанъ, столько же осторожный, какъ храбрый, оправдывалъ себя мнимою независимостію днѣпровитянъ, дозволяя туркамъ и татарамъ

преслѣдовать и брать ихъ даже на самыхъ порогахъ, исключая областей польскихъ. 1589.

Вторженіе татаръ въ Литву, въ 1589 году, ускорило грозное постановленіе сейма противъ казаковъ. Оно было слѣдующаго содержанія: „Для воспрепятствованія запорожцамъ и казакамъ малороссійскимъ подавать причины къ нарушенію мира, находиться имъ навсегда подъ начальствомъ короннаго гетмана, отъ котораго должны быть поставляемы начальники ихъ. Казаки обязаны присягать въ томъ, что безъ воли гетмана не будутъ воевать ни на морѣ, ни на сушѣ, не станутъ нападать на сосѣдственныя страны и на купцовъ, не примутъ никого въ свое товарищество. Гетманъ долженъ хранить у себя реестръ казачій; объ убылыхъ обязаны старшины доносить ему; осужденныхъ и приговоренныхъ къ смерти запрещено принимать въ казаки; возбранено также симъ послѣднимъ отлучаться изъ своихъ мѣстъ безъ позволенія старшинъ. Управителямъ дворянскихъ владѣній воздерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова днѣпровскіе; не оставлять безъ наказанія того, кто возвратится въ домъ свой съ добычею, осмѣлится продавать казаку порохъ, селитру, оружіе, жизненные припасы. Владѣльцамъ предоставлено право карать смертью управителей, не исполняющихъ во всей точности своей обязанности. Кто сокроетъ награбленное казакомъ, того велѣно предавать военному суду; тому жъ суду подчиненъ былъ и владѣлецъ, обличавшійся въ противныхъ поступкахъ.“

Мартъ мѣс. Энгель, стр. 89 и 90. Миллеръ. 1590.

1590.

Сіе было только началомъ зла. Важнѣйшія событія, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, столь же мало обдуманныя, довершили оное.

Казаки не устрашились строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ нихъ правительствомъ, продолжали заниматься любимымъ ремесломъ своимъ. Въ томъ же 1590 году разорили они, вмѣстѣ съ донцами, Воронежъ, обратили сей городъ въ пепелъ, убили воеводу тамошняго князя Долгорукаго-Шабановскаго, пустились одни на челнахъ въ море Черное, ограбили нѣсколько турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи, опустошили, выжгли города Трапезунтъ и Синопъ, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. Обладатель оттомановъ требовалъ удовлетворенія отъ Сигизмунда. Польское посольство въ Константинополѣ обругано за самовольство казаковъ. Канцлеръ Замойскій принужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству англійскаго министра, умѣлъ отклонить войну, страшную для Польши, по причинѣ сильнаго вооруженія хана крымскаго, неповиновенія казаковъ, которыхъ число увеличилось до двадцати тысячъ человѣкъ.

Статейн. списокъ Турецк. Двора, № 3, стр. 36. Энгель, стр, 93.

Гейденштейнъ.

Любопытно описаніе Боплана, какимъ образомъ запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными:

Description d'Ukraïne, p. 23. „Нѣсколько пониже рѣки Чертомлыка казаки запорожскіе собирались на островъ, среди Днѣпра находящійся, окруженный многими другими островками, покрытыми высокимъ камышемъ, гдѣ не одна галера турецкая погибла, преслѣдуя ихъ отъ Чернаго моря: онѣ, попадая въ сей лабиринтъ, лишались возможности выйти изъ онаго, между тѣмъ какъ казаки наносили непріятелю чувствительный стр. 24. вредъ подъ прикрытіемъ тростника. Главный островъ вмѣщалъ въ себѣ войсковую скарбницу: тутъ скрывали днѣпровитяне свои орудія, деньги, добычу. Каждый казакъ имѣлъ стр. 55. особый уголокъ; тутъ строили они и лодки (106). Дно ихъ состояло изъ одной выдолбленной липы или ивы, къ которой прибивались доски въ вышину на 12, а въ длину на См. рисунокъ. 60 футовъ. Онѣ были безъ палубы съ двумя рулями и съ Descript. d'Ukr. p. 56. мачтою. Толстыя камышевыя веревки, простиравшіяся по сторонамъ во всю длину и укрѣпленныя другими веревками, изъ коры липоваго и боярышниковаго дерева, облитыя смолою, препятствовали лодкѣ погружаться, когда она наполнялась водою. На мачтѣ находился парусъ, весьма дурно сдѣланный, который они употребляли только въ хорошую погоду, предпочитая при сильномъ вѣтрѣ дѣйствовать веслами: ихъ было отъ 20 до 30 у каждой лодки. Казаки столь проворно умѣли разсѣкать ими воду, что опереживали галеры турецкія, идущія на греблѣ."

стр. 57. „Запорожцы пускались обыкновенно въ море осенью. Въ каждой лодкѣ садилось отъ 50 до 70 человѣкъ съ оружіемъ (107) и съ запасомъ какъ соленой рыбы, такъ и прѣсной воды. Встрѣчая турецкую галеру или корабль, посту-Descript. d'Ukraïn. пали слѣдующимъ образомъ: лодки ихъ возвышались надъ p. 58. водою не болѣе двухъ футовъ съ половиною, почему запо-p. 59. рожцы усматривали корабль непріятельскій прежде, нежели сами были видимы. Тогда опускали они мачту, замѣчали подъ какимъ направленіемъ вѣтра находятся и старались къ вечеру зайти такъ, чтобы солнце было имъ въ тылъ; потомъ, за часъ до захожденія солнечнаго, они поспѣшно приближались къ галерѣ или кораблю, разстояніемъ на милю, чтобы не терять его изъ вида; наконецъ, около полуночи, по данному знаку, быстро плыли къ непріятелю, находясь въ готовности къ сраженію: въ одно мгновеніе 80 или 100 лодокъ неожиданно нападали на невѣрныхъ, приводили ихъ въ величайшее смятеніе, устремлялись со всѣхъ сторонъ на корабль, брали его, грабили и потомъ потопляли вмѣстѣ съ людьми. Такъ сражались казаки. Еслибъ умѣли они управлять галерою или кораблемъ, то не истребляли бы его, но искусство сіе было имъ неизвѣстно. Одержавъ верхъ надъ невѣрными, запорожцы отправлялись въ свою скарбницу, для дѣлежа добычи, съ значительною иногда потерею въ людяхъ и лодкахъ, тонувшихъ въ морѣ. Они направляли плаваніе къ небольшому заливу, въ трехъ или че-

тырехъ миляхъ на востокѣ отъ Очакова находящемуся, гдѣ обрѣтается весьма низкая лощина, на коей бываетъ воды до $^1/_2$ фута и которая на разстояніи трехъ миль постепенно возвышается къ Днѣпру. Тамъ казаки, числомъ отъ 200 до 300 человѣкъ, тащили на себѣ лодки, одну за другою, и менѣе, чѣмъ въ два или три дня достигали благополучно Днѣпра, избѣгнувъ нападенія со стороны галеръ турецкихъ, стоявшихъ въ устьѣ при Очаковѣ.“ 1590. Descript. d'Ukrain. p. 60.

„Дѣйствуя ночью съ успѣхомъ противъ невѣрныхъ, казаки претерпѣвали днемъ сильное пораженіе; пушки раздробляли, потопляли лодки ихъ. Запорожцы оборонялись отчаянно, производили безпрерывный огонь. Со всѣмъ тѣмъ орудія наносили имъ величайшій вредъ. Они теряли тогда двѣ трети людей; рѣдко оставалась у нихъ половина; искали спасенія на берегахъ, укрывались въ тростникѣ. За то, когда счастіе благопріятствовало имъ, богатая добыча была наградою отважныхъ ихъ подвиговъ. Она состояла изъ испанскихъ реаловъ, арабскихъ цехиновъ, ткани, парчи, хлопчатой бумаги, шелковыхъ издѣлій и другихъ дорогихъ товаровъ.“ Шевалье, стр. 24. Descript. d'Ukrain. p. 61.

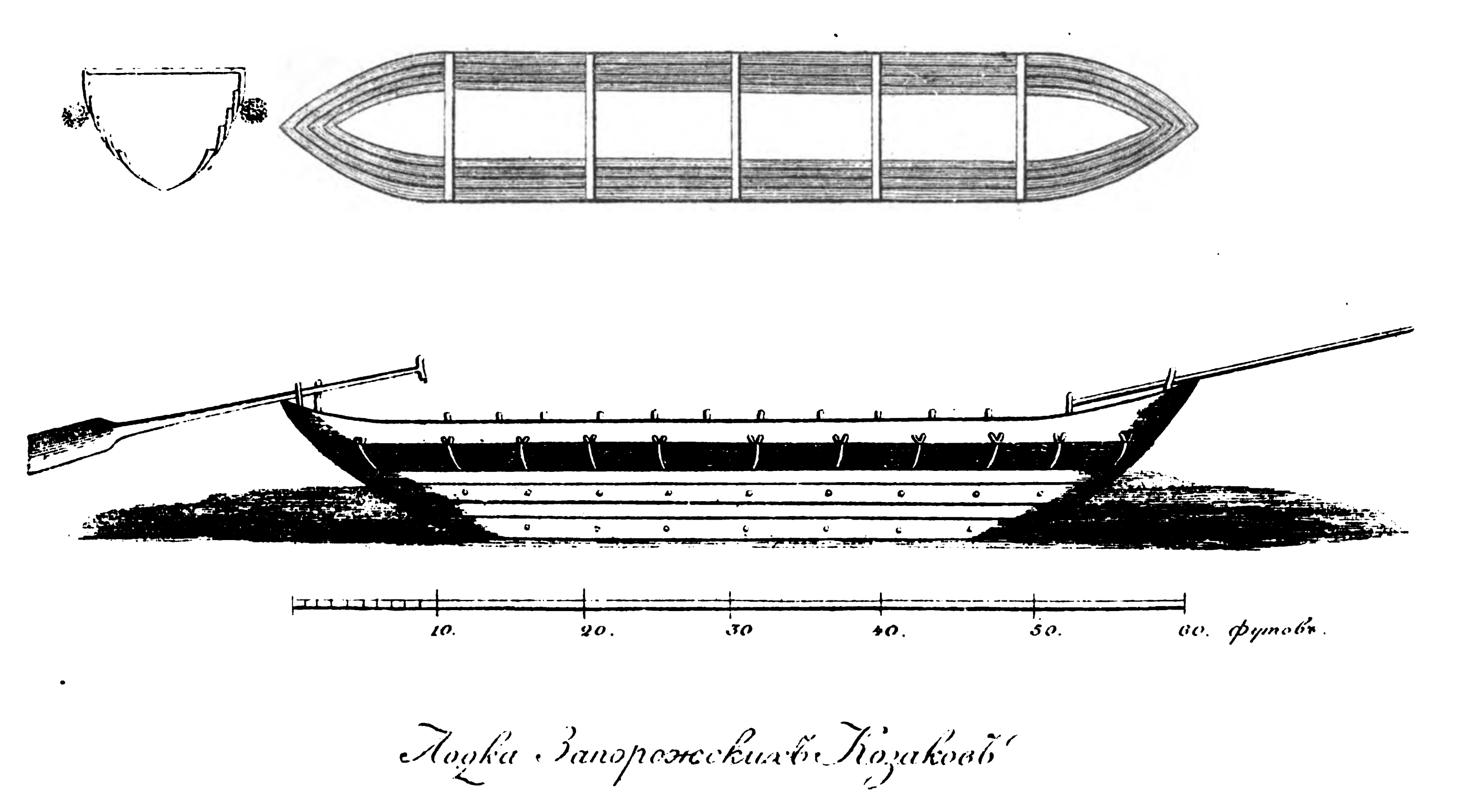
„Лишь только турецкія галеры, стоявшія у Очакова, усматривали на морѣ запорожцевъ, немедленно дѣлалась тревога, достигавшая до самаго Константинополя, откуда отправлялись гонцы во всѣ прибрежныя мѣста Анатоліи, Румыніи и Болгаріи для предостереженія тамошнихъ жителей; но казаки упреждали обыкновенно гонцовъ и въ тридцать шесть или сорокъ часовъ достигали до Леванта. Тамъ выходили они на берегъ, каждый съ ружьемъ, оставляя въ лодкахъ только по два человѣка вооруженныхъ и по два мальчика для охраненія; неожиданно нападали на города, брали оные, разоряли до основанія, обращали въ пепелъ, простирали иногда опустошенія свои на цѣлую милю во внутренность той страны (108).“ p. 58.

Никогда лишеніе Баторія не было для малороссіянъ столь чувствительно. Сигизмундъ III, желавшій обуздать самовольство казаковъ, неумышленно усиливалъ оное. Крестьянамъ запрещено было отлучаться изъ селеній, а владѣльцамъ не возбранено отягощать крестьянъ разными повинностями. Кромѣ обыкновенной десятины съ конскихъ и прочихъ стадъ, также съ пчеловодства, изобрѣтены новые налоги, состоявшіе въ звѣриныхъ шкурахъ, подати съ рыболовства, въ весьма ограниченной платѣ за поденную работу въ чувствительной за штрафы. Жиды производили откупы доходовъ съ отягощеніемъ для жителей, стѣсняли продажу вина. Сначала возникъ ропотъ между малороссіянами; потомъ стали они перебѣгать къ запорожцамъ, скрывались въ мѣстахъ дикихъ, непроходимыхъ, оставляли послѣднее достояніе для пріобрѣтенія свободы. Коховск. стр. 27. Грондск. стр. 21.

Къ пратѣсненіямъ владѣльцевъ присоединилось гоненіе на вѣру греко-россійскую. Тяжки были оковы, носимыя тогда малороссіянами! Не доставало имъ вождя, чтобы свергнуть
1592. постыдное иго. Онъ явился. Косинскій,—принявшій самъ сіе достоинство и утвержденный ими (109),—былъ шляхтичъ польскій, уроженецъ подляхскій. Имя его покрылось стыдомъ въ исторіи отечественной, но въ лѣтописяхъ Украйны занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію не предоставлено было малороссіянину пробудить вооруженною рукою усыпленную Польшу!

Косинскій, должно полагать, возстановилъ казаковъ противъ своей родины или негодуя на правительство, или желая удовлетворить своему властолюбію. Первый шагъ его
Гейденштейнъ, стр. 298. ознаменованъ былъ вторженіемъ въ польскія селенія князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы кіевскаго.
1593. Въ слѣдующемъ году онъ расположился лагеремъ вблизи города Тарнополя. Все кіевское воеводство, деревни не только частныхъ особъ, и королевскія, брали дѣятельное участіе
Энгель, стр. 95. Гейденш. стр. 357. въ предпріятіи казаковъ. Неизвѣстно изъ сколькихъ тысячъ состояло ихъ войско, но оно было значительно, судя по разнообразнымъ направленіямъ силъ казацкихъ (110). Польша ужаснулась. Со всѣхъ сторонъ стекались полки подъ знамена Острожскаго. Косинскій, потерявъ безполезно много времени у Тарнополя, укрѣпился подъ мѣстечкомъ Пяткою. Поляки дѣйствовали наступательно; ободренные лишнею осторожностію казацкаго предводителя; принудили его сразиться съ ними. Въ послѣдній день жизни своей, Косинскій загладилъ непростительное до того бездѣйствіе: онъ палъ съ оружіемъ въ рукѣ, мужественно защищая вольность подчинившагося ему народа (111). Съ нимъ погибли 3000 храбрыхъ
Малор. Лѣтоп. Гейденш. стр. 302. Малор. Лѣт. Миллеръ. Энгель, стр. 96. его воиновъ; остальные были разсѣяны, между тѣмъ какъ часть казацкой дружины, отправившейся подъ Бѣлградъ, ограбила близь сего города многолюдную и богатую въ мѣстечкѣ Юрьевкѣ ярмарку. Иванъ Лобода начальствовалъ симъ отрядомъ, вождь, по словамъ Старовольскаго, необыкновеннаго роста, отважный, но преданный пьянству.

Сигизмундъ III, съ согласія коронныхъ и литовскихъ вельможъ, находился въ Швеціи (112), куда, по кончинѣ родителя его, короля Іоанна, призванъ онъ былъ новыми подданными. Въ то время, какъ сей государь возлагалъ на себя вѣнецъ Эриковъ, Польша, усмиривъ на время казаковъ, не могла оградить себя отъ татаръ. Они, послѣ удачнаго
Энгель, стр. 96. нападенія, въ іюнѣ, на Волынь, откуда увлекли въ плѣнъ многихъ прекрасныхъ женщинъ, простерли въ слѣдующемъ
1594. году опустошенія до Галича. Король возвратился въ Польшу, собралъ сильное войско, обезпечилъ предѣлы своего государства со стороны невѣрныхъ. Въ Швеціи похитилъ бразды правленія дядя его Карлъ, герцогъ зюдерманландскій, отецъ славнаго Густава Адольфа.



Лодка Запорожскихъ Козаковъ

Императоръ Рудольфъ, воевавшій тогда съ Амуратомъ, старался вооружить Польшу противъ Порты оттоманской. Нѣсколько тысячъ казаковъ, подъ предводительствомъ воинственнаго Лободы, перешли черезъ Днѣстръ, обратили въ пепелъ Цецору, ограбили и разорили Яссы, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. 1594. Энгель, стр. 97.

Церковь южной Россіи претерпѣвала величайшія бѣдствія. Сколько Баторій старался содержать равенство между духовенствомъ западнымъ и восточнымъ, столь, напротивъ, Сигизмундъ III, вопреки дарованныхъ имъ на коронаціонномъ сеймѣ варшавскомъ, въ 1589 году, преимуществъ (113) духовенству греко-россійскому, угнеталъ оное.

Въ царствованіе сего государя возникла пагубная для единовѣрцевъ нашихъ унія (114). Она имѣла слѣдующее начало: по отрѣшеніи митрополита Онисифора, въ 1588 году, возведенъ былъ на митрополію кіевскую патріархомъ Іереміемъ Михаилъ Рагоза, а епископъ луцкій Кириллъ Терлецкій, двоеженецъ, распутнаго житія, но хитрый, умѣлъ, при отъѣздѣ изъ Кіева первосвятителя константинопольскаго, получить достоинство экзарха или намѣстника его. Корыстолюбіе патріарховъ греческихъ, каравшихъ за деньги невинныхъ и покровительствовавшихъ недостойнымъ, возродило въ послѣднихъ недовѣріе къ виновникамъ ихъ возвышенія столь же тяжкаго, какъ и непрочнаго. Епископъ Кириллъ первый подалъ мысль открыть въ Кіевѣ соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ римскаго исповѣданія. На оный явились (кромѣ Кирилла) владимирскій епископъ прототроній (первопрестольникъ), Ипатій Поцей, полоцкій архіепископъ Гермогенъ, хельмскій епископъ Діонисій Збируйскій и епископъ пинскій Леонтій Пелчицкій. Митрополитъ кіевскій Михаилъ Рагоза одобрилъ мнѣніе епископовъ, склонился на унію. Одни только святители львовскій Гедеонъ Балабанъ и премышльскій Михаилъ Копыстенскій, исполненные ревности къ вѣрѣ православной, противоборствовали имъ, хотя и подписали, вмѣстѣ съ прочими (вѣроятно обманомъ), два бланкета для непредвидимыхъ надобностей. Изъ сихъ бланкетовъ составлено было отступниками прошеніе къ папѣ Клименту VIII о желаніи ихъ присоединиться къ римской Церкви ипосланіе къ Сигизмунду. Ипатій Поцей и Кириллъ Терлецкій вручили оное королю и отправились изъ Польши въ Италію, ободренные предстательствомъ Сигизмунда. Въ Римѣ отведенъ былъ для сихъ епископовъ особый домъ; не только довольствовали ихъ столомъ, но осыпали деньгами щедрою рукою. 23 декабря вступили они въ Константиновъ дворецъ, въ Ватиканскую палату, гдѣ папа, окруженный кардиналами и первѣйшими сановниками, ожидалъ ихъ въ великолѣпной залѣ. Увидѣвъ издалека первосвятителя римскаго, Ипатій и Кириллъ повергли съ на землю. Имъ дозволено было приблизиться къ престолу, облобызать ногу Кли-

См. X главу сей исторіи. Истор. объ уніи, стр. 39.

Истор. объ уніи, стр. 40,

1595.

Истор. объ уніи, стр. 41.

1595. мента. Совершивъ обрядъ сей, епископы поднесли привезенныя ими грамоты. Онѣ были прочтены прежде на русскомъ языкѣ, потомъ на латинскомъ. Въ слѣдъ за симъ Ипатій и Кириллъ стали просить папу отъ имени товарищей своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкоторыхъ условіяхъ, къ римской Церкви. Папа изъявилъ согласіе. Епископы обѣщали быть послушными его власти и, принявъ добровольно гораздо большее число римскихъ заблужденій, нежели греки на Флорентинскомъ соборѣ, учинили за себя и за пославшихъ ихъ архіереевъ присягу, служащую доселѣ основаніемъ уніатской церкви. Тогда Сильвій Антонинъ камерарій, тайный секретарь папскій, привѣтствовалъ ихъ отъ имени Климента слѣдующимъ образомъ: „Наконецъ, послѣ ста пяти-„десяти лѣтъ, возвращаетесь, о епископы россійскіе! къ кам-„ню вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ Церковь, къ горѣ „святой, гдѣ самъ Всевышній обитать благоизволилъ, къ ма-„тери и наставницѣ всѣхъ церквей, къ единой истинной рим-„ской!" и проч. Папа обнадежилъ епископовъ, приступившихъ къ уніи, исходатайствованіемъ имъ права засѣдать въ польскомъ сенатѣ вмѣстѣ съ римскимъ духовенствомъ, писалъ о томъ къ Сигизмунду, и не заботился болѣе объ исполненіи обѣщаннаго. Въ память сего торжественнаго происшествія выбита въ Римѣ медаль (115).

См. о сихъ условіяхъ и присягу епископ. въ ист. объ уніи, стр. 42—48.

См. въ сей исторіи главу VII, стр. 84

Радость Климента была кратковременна. По возвращеніи въ Кіевъ Ипатія и Кирилла, нашли они не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ особахъ страшное отвращеніе къ уніи и къ виновникамъ оной. Епископъ львовскій Гедеонъ Балабанъ обнародовалъ противъ нихъ въ Владимирѣ 1 іюля жалобу, въ коей разительными красками описалъ: какъ сіи два отступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзнули отойти отъ послушанія истиннаго своего пастыря, патріарха константинопольскаго, откуда Россія просвѣтилася крещеніемъ, приведена къ познанію евангелія и болѣе шестисотъ лѣтъ управляема была, посвящаемыми тамъ митрополитами. „Они—писалъ Балабанъ—„приняли во всемъ вѣру римскую, оставивъ только для вида одни обряды греческіе. Ни я, ни другіе вѣрные церкви пастыри не писали о томъ къ папѣ и къ королю, и если подпись наша находится на ихъ просьбахъ, сіе учинено коварно: мы подписали кожаный бланкетъ не объ уніи, но по другому дѣлу."—Міряне явно роптали, что въ дѣлѣ толико важномъ, до всѣхъ касающемся, дѣйствовали одни только духовные и то нѣсколько особъ. Болѣе всѣхъ возсталъ противъ отступниковъ князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій, богатствомъ, храбростью, знатнымъ происхожденіемъ и почестями прочихъ превышавшій, вельможа, уважаемый мірянами и духовенствомъ. Онъ письменно объявилъ 25 іюля, что унія принята безъ его совѣта, что она никогда и въ мысль ему не приходила, что онъ ее не пріем-

Истор. объ уніи, стр. 50 и 51.

летъ, отвергаетъ. Къ сему важному защитнику присоединились многіе благочестивые сановники, и посредствомъ ихъ ревностныхъ усилій, посредствомъ увѣщаній достойныхъ служителей церкви греко-россійской, унія сдѣлалась ненавистною для народа. 1595.

Тщетно коварный Михаилъ, митрополитъ кіевскій, и главный совѣтникъ его, епископъ Ипатій, увѣряли Острожскаго, что они свято сохраняютъ вѣру православную. Негодованіе и ропотъ въ народѣ усиливались. Для прекращенія онаго положено обнародовать и торжественно утвердить унію. Появилась окружная грамота отступниковъ, въ коей, подъ предлогомъ нѣкотораго примиренія принявшихъ унію съ непринявшими, назначенъ для сего дѣла соборъ, 6 октября 1596 года, въ Брестѣ Литовскомъ. 1596.

Къ опредѣленному сроку прибыли въ Брестъ митрополитъ Михаилъ, епископы: владимирскій Ипатій, луцкій и острожскій Кириллъ, полоцкій и витебскій Гермогенъ, пинскій Іоаннъ Гоголь, хельмскій и бѣльскій Діонисій Сбируйскій. Уніатовъ немного было, но, для вспоможенія, присланы къ нимъ отъ папы и отъ польскаго короля множество духовныхъ и мірскихъ людей знатнаго чина и званія. Со стороны благочестивыхъ явились на соборъ, епископы: львовскій Гедеонъ Балабанъ и премышльскій Михаилъ Копыстенскій, Кириллъ Лукарій, ректоръ училища острожскаго, бывшій потомъ патріархомъ въ Царѣградѣ, великое число бояръ, князей, сенаторовъ и нижнихъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, исповѣдывавшихъ православную греческую вѣру. Послы польскіе съ негодованіемъ взирали на толпу оруженосцевъ и священниковъ чуждыхъ закона римскаго; но Острожскій взялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, увѣрилъ пословъ, что все произойдетъ мирно и тихо, безъ малѣйшаго мятежа. Истор. объ уніи, стр. 53.

Послѣ многихъ споровъ благочестивые духовные и міряне подали собранію 9 октября, письменное засвидѣтельствованіе: „Что они, бывъ призваны на соборъ для соглашенія догматовъ вѣры своей съ римскою и узнавъ, что митрополитъ кіевскій, созвавшій оный не по желанію сердца ихъ, самопроизвольно принялъ всѣ обряды римскаго исповѣданія, намѣревались отдалить его посредствомъ увѣщаній отъ дѣла толико постыднаго для пастыря православнаго, вреднаго для церкви греческой, но что Михаилъ съ гнѣвомъ и яростію, отклонившій сіи представленія, заставилъ ихъ въ особенномъ собраніи лишить достоинствъ всѣхъ духовныхъ, отступившихъ отъ константинопольскаго патріарха, и положить за правило руководствоваться наставленіями сего первосвятителя.“—Такъ дѣйствовали поборники православія! Противная сторона, поддерживаемая католиками, собралась въ храмѣ св. Николая, гдѣ, по прочтеніи вслухъ Гермогеномъ, Истор. объ уніи, стр. 54 и 55.

Октябрь мѣс. архіепископомъ полоцкимъ, грамоты, подписанной отступниками, провозглашено соединеніе грековъ съ Церковью римскою.

Усилія пословъ Сигизмунда склонить благочестивыхъ къ принятію уніи, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, хотя и дѣйствовали они именемъ короля. Вѣрные сыны церкви греческой подписали слѣдующій приговоръ: „митрополита Михайла Рагозу со всѣми владыками, отступившими отъ православной греко-восточной вѣры, лишить сана и. мірянамъ ни въ чемъ ихъ не слушать, какъ порочныхъ пастырей, лживыхъ пророковъ, слѣпыхъ вождей, упорствующихъ вѣрѣ христіанской, квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ, противниковъ Слова Божія и правилъ святыхъ отцовъ.“

Истор. объ уніи, стр. 56.

Такимъ образомъ, вмѣсто одного, возникли два собора, предававшіе каждый анаѳемѣ противную сторону (116). Съ сего времени послѣдовало несогласіе и раздѣленіе въ вѣрѣ между народомъ греко-россійскаго исповѣданія, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ, родилось наименованіе унитовъ или уніатовъ, то есть соединенныхъ, и неунитовъ, несоединенныхъ. Первые, завися отъ папы, начали именовать послѣднихъ *схизматиками* или раскольниками, бывъ сами таковыми. Неуниты, подвластные константинопольской церкви, для отличія отъ уніатовъ, назывались *благочестивыми*. Сіе несогласіе произошло въ одной Польшѣ.

Истор. объ уніи, стр. 57.

ГЛАВА XII.

Уніаты продолжають тѣснить благочестивыхъ Окружное посланіе отступниковъ. Печатныя воззванія къ малороссіянамъ. Насиліе имъ отъ поляковъ. Гетманъ Наливайко. Просьба его къ королю, военныя дѣйствія, пораженіе при Лубнахъ, мучительная кончина. Бѣдственное состояніе малороссіянъ. Запорожцы снискиваютъ благосклонность польскаго правительства. Происшедшія перемѣны въ Россіи. Самозванецъ Отрепьевъ. Поляки, донцы и малороссіяне вспомоществуютъ ему въ низверженіи Годунова. Князь Шуйскій. Самовольство запорожцевъ. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. Нравъ его, знаменитые подвиги противъ невѣрныхъ. Неудовольствіе Польши. Казаки снова наносятъ вредъ Россіи, отставляютъ Конашевича, безпокоятъ турецкія области. Самойла Кушка. Бородавка. Конашевичъ вступаетъ въ прежнюю должность, обнажаетъ мечь противъ соотечественниковъ. Перемиріе Польши съ Россіею. Сѣверскіе города возвращаются королевству. Воцареніе Михаила. Посольство казацкое въ Россію. Турки поражаютъ поляковъ и казаковъ при Цецорѣ. Зиновій Хмельницкій. Вѣрность, осмотрительность Конашевича. Битва подъ Хотинымъ. Корыстолюбіе польскаго военачальника. Ропотъ казаковъ. Конашевичъ отступаетъ въМалороссію съ своимъ войскомъ, удаляется въ монастырь, продолжаетъ служить церкви и отечеству. Братское училище Уменьшеніе при Сагайдачномъ гоненія православныхъ. Они сооружаютъ монастыри въ Кіевѣ. Состояніе разныхъ городовъ малороссійскихъ. Іовъ Борецкій. Никифоръ Туръ. Іосафатъ Кунцевичъ. Мелетій Смотрицкій. Услуги, оказанныя княземъ Острожскимъ Малороссіи. Привиллегія Сигизмунда III, данная мѣщанамъ кіевскимъ. Конституціи въ пользу духовенства греко-россійскаго.

Уніаты продолжали тѣснить Церковь греческую, покровительствуемые Сигизмундомъ. Тщетно благочестивые ссылались на преимущества и конституціи свободнаго отправленія въ Польшѣ вѣры православной, умоляли короля объ изгнаніи изъ епархій епископовъ, принявшихъ унію, о поставленіи на мѣста ихъ достойныхъ пастырей. Сигизмундъ употреблялъ всѣ мѣры къ защищенію отступниковъ, запретилъ впущать въ государство людей пріѣзжавшихъ отъ константинопольскаго патріарха, не дозволилъ благочестивымъ сооружать храмы, въ особенности въ Вильнѣ. Уніаты насильно присвоивали себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочія разоряли, запечатывали; ловили, мучили священниковъ; разгоняли народъ, собиравшійся на молитву въ по-

1596.

Истор. объ уніи, стр. 57.

Истор. объ уніи, стр. 58. строенныхъ за городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести епархіяхъ пастырей, благочестивые прибѣгали къ епископамъ: львовскому и премышльскому. Они снабжали ихъ требами церковными: мνромъ святымъ, антиминсами и. проч. Епископы греческіе, тайно пріѣзжавшіе изъ Молдавіи въ Польшу, также участвовали, иногда, въ рукоположеніи священниковъ православныхъ.

Исторія руссовъ. Войска польскія, подъ предводительствомъ короннаго гетмана, вступили въ Малороссію. Въ городахъ и мѣстечкахъ разставлены были сильные гарнизоны, имѣвшіе повелѣніе препятствовать народу и казакамъ собираться въ одно мѣсто
1596. для поставленія старшинъ; уніатамъ же оказывать всякое пособіе въ обращеніи греко-россіянъ. Отступники написали
Исторія русовъ. слѣдующее окружное посланіе: „Ревнующіе о правовѣріи, мы, отцы Церкви Русскія, изволеніемъ Святаго Духа въ Брестѣ собравшіеся, обращая прилежное вниманіе съ одной стороны на нынѣшнее смутное состояніе іераршества греческаго, съ нами единовѣрнаго, и на трудное наше въ требахъ церковныхъ съ онымъ сношеніе, препинаемое дальностію пути и злыми навѣтами варваровъ, тамъ водворившихся, о чемъ извѣстно всему свѣту, какъ всѣ греческіе и іерусалимскіе патріархи, народы и церкви подпали подъ иго невѣрныхъ бусурманъ турокъ, какъ вводяться въ невольный тотъ народъ агарянскіе обычаи, христіанству противные, какъ самое богослуженіе и обряды христіанскіе насилуются проклятыми иноплеменниками, отъ которыхъ умолкли трезвоны церковные, воззывавшіе христіанъ на молитву, не совершаются торжественныя шествія, украшающія обряды и служеніе христіанское; съ другой стороны, взирая на московское христіанство, заразившееся, съ давнихъ лѣтъ, расколомъ и ересью, находимъ, что не довлѣетъ намъ, православнымъ, имѣть сообщеніе съ онымъ, почему изволеніемъ Святаго Духа и нашимъ, святыхъ отцовъ, послѣдуя многимъ христіанамъ италійскимъ, венеціанскимъ, иллирическимъ и греческимъ, присоединились мы, по прежнему, къ Церкви римско-католической, древней апостольской, съ которою наша церковь была нѣсколько вѣковъ въ совершенномъ единствѣ и согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго константинопольскаго патріарха Фотія безъ всякихъ причинъ, единственно по его тщеславію, и за то видима месть Божія на грековъ и на ихъ Церковь! Нынѣ взываемъ къ вамъ, отцы Церкви россійской, возлюбленной братіи нашей о Христѣ! къ
1596. вамъ, чада духовная, православнымъ мірянамъ: соединитесь съ прежнею Церковію нашею вселенскою римскою, за которую пострадали всѣ апостолы и главный изъ нихъ святый Петръ; признайте въ дѣлахъ духовныхъ верховную власть преемника его, святѣйшаго папы, нынѣ со славою владычествующаго, его же чтутъ всѣ царіе земскіе и вседушно ему

раболѣпствують, и его же святѣйшее благословеніе и на васъ православныхъ христіанъ буди, буди."

Во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ обнародовано посланіе отступниковъ; сверхъ сего напечатаны особыя воззванія, склонявшія малороссіянъ къ *послушанію властямъ, дѣйствующимъ по волѣ Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душевную;* непокорные ослушники угрожаемы были *анаѳемою, отлученіемъ отъ церкви.* Духовенство уніатское перемѣняло церковные антиминсы и требники, выдумывало обряды для прославленія и чествованія папы; воины польскіе съ обнаженными саблями принуждали въ церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять себя въ грудь, по обычаю римскому, а при чтеніи символа вѣры заставляли малороссіянъ произносить извѣстныя слова, и въ Духа Святаго, иже отъ Отца *и Сына* исходящаго (117). Такъ вѣра православная и благочестивые страдали отъ отступниковъ, отъ правительства польскаго. История руссовъ.

Несмотря на старанія Сигизмунда удерживать въ повиновеніи казаковъ, они стекались во множествѣ въ Чигиринъ и единогласно провозгласили своимъ гетманомъ Павла Наливайка, храбраго, предпріимчиваго (118). Сей предводитель малороссіянъ хотѣлъ сначала дѣйствовать миролюбиво противъ враговъ вѣры своей, утѣснителей отчизны, отправилъ къ королю слѣдующую просьбу: Малор. лѣтоп.

„Народъ русскій, соединенный съ княжествомъ литовскимъ, потомъ съ королевствомъ польскимъ, никогда не былъ завоеванъ сими державами, не раболѣпствовалъ онымъ, но какъ союзный, единоплеменный, отъ одного корня славянскаго происшедшій, добровольно соединился на одинакихъ и равныхъ съ ними правахъ и преимуществахъ, договорами и пактами торжественно утвержденныхъ, въ храненіи которыхъ клялись, при коронаціяхъ своихъ, предъ Богомъ, держащимъ въ Десницѣ Своей вселенную и ея царей и царства, помазанники Божіи, свѣтлѣйшіе короли польскіе и Ваше Королевское Величество. Народъ сей въ смутное время вспомоществовалъ всегда Литвѣ и Польшѣ; воинство русское удивило вселенную мужественными подвигами во браняхъ при оборонѣ и защищеніи королевства, и кто изъ сосѣднихъ языковъ устоялъ противъ малороссіянъ? Загляни, наяснѣйшій король, въ хроники отечественныя: онѣ повѣдаютъ тебѣ славу нашу. Вопроси старцевъ своихъ: они возвѣстятъ колико потоковъ крови пролито россіянами за цѣлость державы польской, сколько тысячей воиновъ пало на ратныхъ поляхъ за выгоды ея. Но врагъ, ненавидящій добро, изъ ада исшедшій, возмутилъ священное согласіе на гибель общую: вельможи польскіе, сіи магнаты правленія, завидуя имуществамъ нашимъ, потомъ и кровію стяжаннымъ, подучаемые духовенствомъ, мѣшающимся въ дѣла постороннія, мірскія, склони- 1596. История руссовъ.

ли тебя, отца нашего милостиваго, не допускать малороссіянъ до гетманскаго избранія, возмущать насильнымъ обращеніемъ въ унію. Претерпѣваемыя нами бѣдствія не отдалили насъ отъ обязанностей: мы, избравъ гетмана, по правамъ своимъ, повергаемъ его и самихъ себя подъ милостивый покровъ Твой, король наяснѣйшій! Подтверди выборъ, преимущества наши: да проліемъ снова кровь за честь и славу народовъ, тобою управляемыхъ!“ Убѣдительная просьба сія оставлена безъ вниманія.

История Руссовъ. Польское войско собиралось въ Черкасахъ, Бѣлой Церкви; Наливайко сосредоточилъ силы свои въ Чигиринѣ, расположилъ лагерь при рѣкѣ Тясминѣ, укрѣпя оный окопами и орудіями. Вскорѣ поляки подступили къ Чигирину, предводимые гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ. Наливайко немедленно велѣлъ выставить на возвышенномъ мѣстѣ три бѣлыя хоругви съ крестами, съ слѣдующею надписью: *миръ христіанству, а на зачинщика Богъ и Его крестъ*. Поляки, съ своей стороны, вмѣсто знаменъ, выставили три висѣлицы съ тѣлами умерщвленныхъ малороссійскихъ старшинъ: Богуна, Войновича и Сутича, и съ надписью: *кара бунтовщовъ*. Началось нападеніе королевскихъ войскъ на укрѣпленный станъ казацкій: жестокая пальба изъ огнестрѣльныхъ орудій, сильный ружейный огонь вскорѣ покрыли густымъ дымомъ сражавшихся. Наливайко воспользовался онымъ, вывелъ изъ засады отборную свою дружину, врѣзался съ нею въ центръ польской арміи, поставилъ непріятеля между двухъ огней. Казаки, по данному знаку, выступили тогда изъ укрѣпленнаго своего лагеря, принудили поляковъ податься назадъ, стѣснили, привели ихъ въ безпорядокъ. Семь часовъ продолжалась страшная сѣча. Малороссіяне дрались съ отчаяніемъ, мстя врагамъ за убійство старшинъ своихъ, не давали никому пощады, умерщвляли раненыхъ, рѣзали, топили просившихъ помилованія. Жолкевскій бѣжалъ съ остальнымъ войскомъ, оставя на мѣстѣ нѣсколько тысячъ убитыхъ. Виновники побѣды казаковъ, одушевившіе ихъ мужество: Богунъ, Войновичъ и Сутичъ, погребены съ честью въ соборной Чигиринской церкви.

1596. Малор. Лѣтоп. Миллеръ. Истор. о началѣ проимѣнован. казаков. Крат. Описан. Первая удача влечетъ за собою другія: Наливайко, поручивъ полковнику Лободѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ освободить малороссіянъ отъ уніи и помѣщиковъ польскихъ, двинулся самъ въ Волынь, превратилъ въ пепелъ города Слуцкъ (въ Минской губерніи) и Могилевъ на Днѣпрѣ, предалъ острію меча тамошнихъ жителей, соединился съ отрядомъ Лободы при рѣкѣ Случи, овладѣлъ Бѣлою Церковью, занятою поляками; но, по обыкновенной превратности счастія, претерпѣлъ отъ Жолкевскаго при Лубнахъ, на урочищѣ Солоницѣ пораженіе, попался въ плѣнъ и, по привезеніи въ Варшаву, сожженъ въ мѣдномъ быкѣ, въ 1597 году (119),

вмѣстѣ съ тремя взятыми съ нимъ полковниками Лободою, Мазепою и Кизимомъ. Таковою строгостію поляки, учинившіе передъ тѣмъ, въ 1596 году, на сеймѣ постановленіе о поголовномъ искорененіи казаковъ, возстановили прежнюю между ими тишину. Малор.— Рубанъ. Ригельманъ. 1597. Истор. Руссовъ.

Никогда малороссіяне не претерпѣвали столько бѣдствій! Поляки испытывали терпѣніе сего несчастнаго народа, принуждали его разными муками ощущать, въ полной мѣрѣ, бремя зависимости, ненавидѣть тирановъ, стремиться къ свободѣ! Вотъ какъ описываетъ тогдашнее положеніе своихъ соотчичей одинъ лѣтописатель.

„По истребленіи неслыханнымъ варварствомъ гетмана Наливайка, народъ русскій объявленъ на сеймѣ *отступнымъ, вѣроломнымъ, бунтливымъ,* осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхетство отлучено отъ выборовъ и должностей воинскихъ и судебныхъ, названо *холопами*; отобраны отъ всѣхъ чиновъ и урядниковъ староства, деревни и другія ранговыя имѣнія; на мѣста малороссіянъ помѣщены вездѣ поляки; гарнизоны усилены; воинамъ королевскимъ дана полная власть надъ народомъ и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣлали разныя грабительства, насилованіе женщинъ и даже дѣтей, псбои, мучительства, убійства, однимъ словомъ, что только можетъ придумать необузданное своевольство, разгоряченное напитками! Нѣсколько человѣкъ не могли собираться для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или для невиннаго увеселенія въ праздники: ихъ тотчасъ разгоняли, истязали пытками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращаемы были силою и гвалтомъ на унію. Духовенство римское, разъѣзжавшее торжественно по Малой Россіи для понужденія къ уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя повозки по двѣнадцати человѣкъ и болѣе. Для прислуги духовенству выбираемы поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не соглашавшихся на унію, отдаваемы жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти талеровъ; а за крещеніе младенцевъ и похороны отъ одного до пяти злотыхъ. Жиды, непримиримые враги христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за столь надежное для нихъ скверноприбыточество: немедленно отобрали ключи церковные и веревки отъ колоколовъ. При всякой требѣ ктиторъ отправлялся въ корчму торговаться съ жидомъ; сей послѣдній, насмѣявшись довольно надъ богослуженіемъ христіанскимъ и перехуливши все, христіанами чтимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ Ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ отправлено. Лишеніе мѣстъ, особливо ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложило отъ народа многихъ малороссійскихъ шляхтичей; они сначала согласились на унію, 1597.

потомъ приняли совсѣмъ римскую вѣру, соединились родствомъ съ польскимъ шляхетствомъ, стараясь выказывать себя природными поляками. Войско казацкое примѣтнымъ образомъ уменьшилось; полки не были дополняемы; изъ скар-
1567. ба запрещено дѣлать онымъ вспоможеніе; многіе казаки обращались въ хлѣбопашцы, холостые удалялись въ Сѣчь, которая одна сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ малороссіянъ."

1600. Запорожцы жили смирно на своихъ островахъ, и правительство оставляло ихъ въ покоѣ. Въ 1600 году вспомоще-
Энгель, ствовали они королевству въ возвращеніи господарства Мол-
стр. 160. давскаго польскому подданному Іеремію Мовилѣ, изгнанно-
Диплом. му валахскимъ княземъ Михаиломъ. Ими предводительство-
Собр. валъ тогда кошевой *Костка*, ошибкою Энгелемъ Кушкою
дѣлъ названный. Запорожцы вытѣснили валаховъ изъ лѣсныхъ
меж. рос. мѣстъ, прикрытыхъ горами, и изъ разсѣлинъ; овладѣли пятью
и польск., пушками; участвовали потомъ въ войнѣ поляковъ противъ
Гос., ч. 2. шведовъ, за что, по сеймовому постановленію, даровано имъ
Гейдентшейнъ. въ томъ году отъ Сигизмунда прощеніе и возвращены нѣ-
1601. которыя преимущества. Не получая жалованья, запорожцы
Мал. Лѣт. грабежемъ и набѣгами причинили величайшій вредъ Лиф-
Миллеръ. ляндіи, но разъѣздами своими оказали великія услуги Польшѣ.
1602.
Энгель,
стр. 108.

Въ Россіи произошли важныя перемѣны. Борисъ Годуновъ, чрезмѣрною щедростію привлекшій къ себѣ народъ, для уничтоженія главнаго препятствія къ полученію державы, велѣлъ умертвить (въ 1591 году) брата царскаго, малолѣтняго царевича Димитрія. Смертію Ѳеодора прекратилось мужеское поколѣніе Рюрика, и Борисъ единогласно избранъ царемъ въ 1598 году. Сей властолюбецъ, достойный вѣнца, неправедно полученнаго, старался привлечь къ себѣ иностранныя державы, искоренялъ грубые пороки народа, былъ врагъ забавъ суетныхъ, ревностный наблюдатель всѣхъ уставовъ церковныхъ, освободилъ россіянъ отъ разныхъ податей, приказалъ привезти во время неурожая и голода (въ 1601—1603 годахъ) изъ заволжскихъ странъ большое количество хлѣба;
1603. отворилъ царскія житницы въ Москвѣ и другихъ городахъ, раздавалъ милостыню, строилъ великолѣпныя зданія и тѣмъ доставлялъ неимущимъ способы къ прокормленію. Но съ нравомъ подозрительнымъ, съ нечистою совѣстью, гналъ первостатейныхъ бояръ и вскорѣ мстящимъ Провидѣніемъ низверженъ съ престола.

Виновникомъ бѣдствій, постигшихъ въ то время отечество наше, былъ Юрій Мнишка, воевода сендомирскій, или, лучше сказать Сигизмундъ III, завидовавшій могуществу, силѣ, благосостоянію Россіи. Григорій Отрепьевъ, галичанинъ, бѣдный сынъ боярскій, въ монашествѣ діаконъ Чудовскаго монастыря, осужденный на заточеніе за развратную жизнь, дерзкія слова, бѣжалъ, въ 1602 году, въ Украйну,

умѣлъ снискать въ Кіевѣ милость знаменитаго воеводы, князя Константина Константиновича Острожскаго, жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ, удалился потомъ къ днѣпровскимъ казакамъ, гдѣ, въ шайкѣ старшины *Герасима Евангелика*, получилъ навыкъ владѣть мечомъ и конемъ; вступилъ въ школу городка волынскаго, Гащи, для изученія польскаго и латинскаго языковъ, перешелъ въ службу князя Адама Вишневецкаго, надменнаго, легковѣрнаго (120); объявилъ себя царевичемъ Димитріемъ, чудесно избавившимся отъ убіенія, принятъ благосклонно королемъ, обязался постановленнымъ договоромъ съ честолюбивымъ, легкомысленнымъ Мнишкою: жениться на его дочери, Маринѣ, когда содѣйствіемъ его вступитъ на россійскій престолъ; выдать ему милліонъ польскихъ злотыхъ изъ царской казны; утвердить за женою своею въ вѣчное владѣніе Великій Новгородъ и Псковъ, а за тестемъ Смоленскъ и всѣ сѣверскіе города; стараться всѣми силами приводить въ вѣру римскую россіянъ (121).

Истор. Гос. Рос., т. XI, стр. 128. Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 2.

1604.

Тщетно Годуновъ отклонялъ ударъ, наносимый на него Польшею; отправилъ къ вельможамъ тамошнимъ Смирнаго-Отрепьева, родного дядю самозванца, для изобличенія его. Вельможи не согласились на ихъ свиданіе, обнадежили царя, что не будутъ помогать Лжедмитрію.

Литовское войско, подъ главнымъ предводительствомъ воеводы Сендомирскаго, вступило въ сѣверскіе города, склоняя простолюдиновъ на сторону самозванца страхомъ и обманомъ. Донскіе и малороссійскіе казаки участвовали, къ стыду своему, въ семъ походѣ, прельщенные золотомъ Мнишки. Уже враги россіянъ приближались къ древней столицѣ. Годуновъ впалъ въ отчаяніе, умеръ скоропостижно. Шестнадцатилѣтній сынъ его, Ѳеодоръ, владѣлъ престоломъ только шесть недѣль. Самозванецъ велѣлъ удушить юнаго царя вмѣстѣ съ матерью, короновался въ Москвѣ, обезчестилъ прекрасную Ксенію, дочь Борисову, женился на Маринѣ: но распутною жизнію, насильственными поступками, презрѣніемъ вѣры, возстановилъ противъ себя народъ и низверженъ съ престола княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ.

Миллеръ.

1605.

1606.

Между тѣмъ какъ казаки малороссійскіе сражались съ своими единовѣрцами въ пользу врага православія, запорожцы, ободренные благосклонностью правительства польскаго, отважились, неизвѣстно подъ чьимъ предводительствомъ (122), напасть, въ 1605 году, на Варну, ограбили, обратили въ пепелъ сей городъ, предали острію меча множество жителей, овладѣли десятью турецкими галерами. Варшавскій кабинетъ снисходилъ на поступки воинственнаго народа, въ которомъ имѣлъ надобность. Должно полагать, что и самая политика гласила въ пользу казаковъ: въ Польшѣ царствовало смятеніе въ войскѣ по причинѣ неудовлетворенія она-

Миллеръ. Энгель. Малор. Лѣтоп.

1606.

го жалованьемъ; запорожцы своимъ бездѣйствіемъ могли быть опасны для королевства; надобно было терпѣть ихъ своевольство.

Мал. Лѣт. Миллеръ. Энгель, стр. 112. Старовольскій. Собѣскій. Тогда казаками избранъ гетманомъ Петръ Конашевичъ, прозванный *Сагайдачнымъ* (123), низкій происхожденіемъ, но великій духомъ, ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, проворный, малорѣчивый, врагъ роскоши, нрава жестокаго, неистоваго, проливавшій кровь за малѣйшее преступленіе, неумѣренный въ чувственныхъ наслажденіяхъ, ускорившихъ смерть его. Онъ оружіемъ своимъ нанесъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти турецкихъ и татарскихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ, преслѣдовалъ турокъ даже до стѣнъ самаго Стамбула; побѣдами своими вооружилъ поляковъ противъ себя и Порту Оттоманскую противъ Польши.
1608.

Миллеръ. Дип. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 2. 1609. 1610. Казаки малороссійскіе (124) снова сражались противъ россіянъ подъ предводительствомъ князя Романа Рожинскаго (125), вспомоществуя третьему самозванцу; участвовали въ осадѣ Смоленска, въ облеганіи Москвы, во взятіи Бѣлой. Конашевичъ дѣйствовалъ въ то время съ запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ, заставилъ правительство польское явнымъ образомъ изъявить свое неудовольствіе. Оно приняло новыя мѣры, въ 1609 году, для удержанія самовольства
Миллеръ. Энгель. 1611. казаковъ, запретило набирать ихъ въ службу королевскую, развѣ въ самой чрезвычайной крайности; обнародовало, въ 1613 году, законъ объ искорененіи казаковъ, съ предоставленіемъ коронным гетманамъ права поступать съ ними, какъ съ государственными злодѣями.

Строгія постановленія сеймовъ не имѣли никакого вліянія на Конашевича. Онъ взялъ, въ 1612 г., приступомъ
1612. Малор. Лѣт. Исторія Руссовъ 1613. Кафу, возвратилъ свободу многимъ содержавшимся тамъ христіанамъ; нанесъ чувствительный вредъ Козлову; намѣревался было опустошить Бессарабію, но, получивъ отъ кошевого Бурдила увѣдомленіе, что татары крымскіе, пользуясь его отсутствіемъ, вторглись въ Малороссію, поспѣшилъ возвратиться на родину, дождался невѣрныхъ около Конскихъ Водъ, внезапно напалъ на нихъ, лишилъ всей добычи, освободилъ множество плѣнныхъ, истребилъ бывшихъ тутъ крымцевъ до послѣдняго.

Мал. Лѣт. Конашевичъ не оставался по свою кончину безсмѣннымъ предводителемъ казаковъ, по временамъ былъ отставляемъ за суровый нравъ его и потомъ снова возводимъ на прежнюю степень достоинства.
1614. Въ 1614 году казаки отправились на многихъ судахъ моремъ къ анатольскимъ турецкимъ берегамъ, предали все тамъ огню и мечу (какую участь имѣлъ
1615. также городъ Синопъ), разорили, въ 1615 году, сооруженныя турками два укрѣпленія для удержанія ихъ отъ появ-
1616. ленія на Черномъ морѣ, захватили на ономъ, въ 1616 году, нѣсколько турецкихъ купеческихъ кораблей, опустошили го-

родъ Трапезонтъ; сразились съ турецкимъ пашею, наступавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мелкими судами, и, по отбитіи у него трехъ галеръ, обратили самого въ бѣгство. Поляки, не могши никакими угрозами укротить сіи своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоенія обиженной Порты Оттоманской, возвратить оной молдавскій городъ Хотинъ и разорить два вновь построенные казаками при Днѣстрѣ городка.

Не видно изъ лѣтописей, участвовалъ-ли въ сихъ сраженіяхъ гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. По его отрѣшеніи предводительствовали казаками Самойло Кушка и Бородавка. Мал. Лѣт. Первый попался въ плѣнъ къ туркамъ, второй убитъ Сагайдачнымъ. При Бородавкѣ казаки, а вмѣстѣ съ ними и 1616. весь подвластный Польшѣ русскій народъ, приносили королю жалобу на поляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ Миллеръ. ихъ къ принятію уніи.

Исторія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не можетъ скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу. Конашевичъ обнажилъ, въ 1618 году, мечъ свой противъ соотечественниковъ: 1618. обратилъ въ пепелъ Елецъ, Ливны и другіе пограничные города россійскіе; Дипл. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос ч. 3. вспомоществовалъ, съ двадцатью тысячами казаковъ, польскому королевичу Владиславу въ Московской осадѣ; опустошилъ окрестности сего города, Коломны, Переславля-Залѣсскаго, Калугу. Онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ для личныхъ выгодъ, желая удержать Энгель, стр. 115. за собою гетманство, пріобрѣлъ довѣріе правительства польскаго, справедливую укоризну отъ потомства (126).

Слѣдствіемъ осады Московской было заключенное между Польшею и Россіею перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ по- 1 Декаб. ловиною, въ деревнѣ Деулинѣ, близъ Троицкаго Сергіева монастыря. Смоленскъ, Бѣлая, Дорогобужъ, Рославль, Городи- Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 3. ще Монастыревское (Муромское), Черниговъ, Стародубъ, Попова гора, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Серпейскъ, Невель, Себежъ и Красное съ уѣздами и волостями ихъ, также волость Велижская *возвращены* Польшѣ. Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ и село Борисово, завоеванные польскими войсками, оставлены за Россіею. Симъ договоромъ освобожденъ былъ изъ плѣна митрополитъ ростовскій, Филаретъ Никитичъ, девять лѣтъ содержавшійся за стражею въ Польшѣ, вмѣстѣ съ другими послами московскими (127).

Въ Россіи владычествовалъ юный Михаилъ, сынъ Филарета. Василій Іоанновичъ Шуйскій, сверженный до того съ престола, въ 1610 году, отправленъ въ Польшу гетма- 1618. номъ Жолкевскимъ, гдѣ кончилъ въ неволѣ бѣдственную жизнь (128). Владиславъ не умѣлъ удержать за собою вѣнца, нарушилъ клятвы, допустилъ военачальниковъ своихъ опустошать Россію, признавшую его царемъ; Пожарскій и Трубецкій очистили Москву отъ поляковъ, вспомоществуемые ке-

ларемъ Троицкаго Сергіева монастыря, Аврааміемъ Палицынымъ и нижегородскимъ мѣщаниномъ Козьмою Мининымъ. Симъ безсмертнымъ россіянамъ и твердости патріарха Гермогена (129) обязано отечество наше благоденствіемъ, которымъ доселѣ наслаждается.

Малор. дѣла 1620 г. N 1. Изъ малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, видно, что цари Іоаннъ Васильевичъ и Ѳеодоръ Іоанновичъ покровительствовали предводителямъ казаковъ, посылали къ нимъ жалованье, милостивыя грамоты. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный, желая также обратить на себя вниманіе обладателя Россіи, 1620. отправилъ въ Москву, въ мартѣ, атамана Петра Одинца съ товарищами, поручивъ имъ донесть государю о разбитіи запорожцами татаръ подъ Перекопомъ, объ освобожденіи многихъ христіанъ, томившихся въ оковахъ (130). Посланники казацкіе имѣли переговоры съ освободителемъ Россіи, бояриномъ и намѣстникомъ коломенскимъ, княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, не были представлены царю (131), но обнадежены его милостью, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, тафтою. Съ ними отправлена къ Конашевичу похвальная грамота и триста рублей для него и для войска. Такъ великодушный Михаилъ мстилъ казакамъ за оказанное ими вспоможеніе Владиславу! (См. сію грамоту въ 3 ч. Соб. Гос. Грам. и дог. стр. 215 и 216.)

1620. Въ 1620 году казаки помогали полякамъ противъ турокъ и потерпѣли общее съ первыми пораженіе въ извѣстной битвѣ при мѣстечкѣ Цецорѣ, у Прута, на которой лишился жизни коронный гетманъ Жолкевскій (132). Сраженіе сіе не менѣе знаменито появленіемъ на поприщѣ славы Зиновія Богдана Хмельницкаго. Здѣсь оказалъ онъ первые опыты своей храбрости и, при видѣ плававшаго въ крови тѣла отца своего, тогда убитаго, желая отомстить туркамъ за сію чувствительную для него потерю, столь далеко ворвался въ ряды ихъ, что принужденъ былъ, наконецъ, уступить силѣ окружившаго его непріятеля, взятъ турками въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ сей великій мужъ будетъ впослѣдствіи занимать главное мѣсто въ исторіи Малой Россіи, не лишнимъ почитаю описать его происхожденіе.

Истор. о проимен. казаковъ. Отецъ Зиновія, Михайла Хмельницкій, сотникъ чигиринскій, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала служилъ онъ у коронного гетмана Жолкевскаго, потомъ находился въ Чигиринѣ сборщикомъ податей и счетчикомъ, награжденъ отъ Энгель, стр. 116. тамошняго старосты Яна Даниловича (бывшаго впослѣдствіи кастеланомъ львовскимъ, воеводою русскимъ) за усердную службу свою помѣстьемъ, называемымъ Суботово; же- Нѣсецкій, т. II. стр. 15. нился въ то время на дочери одного казака и убитъ въ сраженіи при Цецорѣ, какъ выше показано. Сынъ его, Зиновій, Исторія Руссовъ. при крещеніи получившій другое имя Богдана (133), данное ему, по обычаю католиковъ, отъ воспріемнаго отца князя

Сангушка, обучался съ молодыхъ лѣтъ въ Кіевѣ, а потомъ въ польскомъ Ярославцѣ у іезуитовъ, гдѣ пріобрѣлъ обширныя познанія въ латинскомъ языкѣ, *что было*, по словамъ Пасторія *рѣдкостію въ грубомъ народѣ*. Лишась свободы на Цецорскомъ сраженіи, онъ, во время двухъ-лѣтняго пребыванія своего у турокъ, узналъ совершенно ихъ нравы, также обучился турецкому и татарскому языкамъ и, по размѣнѣ плѣнныхъ, возвратясь въ отечество свое, вступилъ въ польскую службу. О дѣяніяхъ его будетъ достаточно упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Коховск., стр 20. Bellum Scyt. Cos., p. 5. 1620.

Конашевичъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ правительства польскаго и въ полной мѣрѣ заслуживалъ оное. Тщетно Диванъ, посредствомъ лазутчиковъ, старался испытывать приверженность его къ королевству: онъ не прельстился турецкими цехинами; заставилъ сеймъ улучшить жребій казаковъ опредѣленіемъ жалованья, обнародовать конституцію въ пользу угнетаемаго уніатами духовенства греко-россійскаго, дѣйствовалъ осмотрительно, благоразумно. Между тѣмъ Польша вооружалась, желая отомстить туркамъ за пораженіе Жолкевскаго. Главное начальство надъ тридцатичетырехтысячнымъ войскомъ ввѣрено было коронному гетману Ходкѣвичу (134). Сагайдачный получилъ приказаніе присоединиться къ нему съ казаками (135), которыхъ число простиралось до 30,000 человѣкъ. Они обезопасили себя укрѣпленнымъ лагеремъ на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ Хотина, расположились отдѣльно отъ поляковъ, чтобы, въ случаѣ крайности, свободнѣе удалиться. Сначала происходила съ обѣихъ сторонъ ужаснѣйшая пальба изъ орудій (136). Однихъ татаръ, кромѣ турокъ, было 100,000 человѣкъ. Первыя и сильнѣйшія нападенія невѣрныхъ направлены на станъ казацкій. Они продолжались нѣсколько часовъ съ малою, однакожъ, потерею для воиновъ Конашевича, укрывавшихся въ своихъ шанцахъ. При отступленіи турокъ, казаки преслѣдовали ихъ, пользуясь ночною темнотой, ворвались въ лагерь непріятельскій, овладѣли-бы онымъ, еслибъ Ходкѣвичъ не отказалъ имъ въ подкрѣпленіи, опасаясь лишиться части богатой добычи турецкой. Обидный поступокъ главнаго военачальника, недостатокъ въ провіантѣ и въ фуражѣ, уменьшили дѣятельность казаковъ, возродили неудовольствіе, ропотъ между ими. Конашевичъ заблаговременно увѣдомилъ короннаго гетмана и королевича Владислава, въ войскѣ польскомъ находившагося, о происшедшемъ возмущеніи. Три депутата отправлены были въ станъ Сагайдачнаго. Между ими находился историкъ Яковъ Собѣскій (137). Онъ, въ краткомъ привѣтствіи, выхваляя оказанныя Польшѣ услуги казаками, просилъ ихъ для вѣры, отечества, чести, для Владислава, ими любимаго, остаться при войскѣ коронномъ, обнадеживалъ вознагражденіемъ за всѣ убытки всегдашнею милостью

Энгель, стр. 117. См. о констит. въ концѣ сей главы. 1621. Энгель, стр. 118. Собѣскій. Собѣскій, стр. 76. 6 Сентяб. 1621. Собѣскій, стр. 116.

королевскою. Конашевичъ и старшины присоединились къ депутатамъ, возстановили спокойствіе въ лагерѣ.

Доселѣ Конашевичъ надѣялся на покровительство короля, благодарность Польши. Начавшіеся переговоры о мирѣ открыли ему глаза. Турки и татары требовали примѣрнаго
Энгель, наказанія предводителя казаковъ, старшинъ ихъ (138). Пол-
стр. 119. ководцы польскіе, не могшіе согласиться на сію статью, стали гордиться мнимою услугою, оказанною ими малороссіянамъ, обязались одною статьею мирнаго постановленія *обуздать самовольство запорожцевъ: прекратить морскіе ихъ разбои.* Конашевичъ, огорченный, обиженный коварными поступками военачальниковъ, переправился обратно черезъ Днѣстръ съ казаками. Тогда великій мужъ сей, вѣрный по гробъ клятвамъ своимъ, оставилъ земное величіе, славу міра, чтобы посвятить себя занятіямъ прочнѣйшимъ, ведущимъ къ вѣчности, принялъ монашество, успокоилъ совѣсть, по и
Ист. Рос въ скромной обители продолжалъ служить отечеству: возоб-
Іерархіи. новилъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ Кіево-Братскій мо-
ч. I, стр. 473. настырь, гдѣ имѣлъ пребываніе, также тамошнее училище, основанное еще въ 1588 году, и въ семъ древнѣйшемъ рас-
1622. садникѣ наукъ южной Россіи кончилъ съ честью, въ 1622 году, славную жизнь (139).

Мал. Лѣт. Конашевичъ-Сагайдачный пожертвовалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ въ пользу училища Кіево-Братскаго; первый изъ предводителей казаковъ началъ писаться *гетманомъ запорожскимъ*, былъ защитникомъ, ходатаемъ благочестивыхъ
Исторія (140). Поляки, уважая храбрость и заслуги его, не смѣли
Руссовъ. при немъ явно угнетать малороссіянъ, *да и самая любимая ими унія нѣсколько тогда утихла, простыла.*

При Сагайдачномъ, въ Кіевѣ, стѣсненномъ до того уніа-
Крат. оп тами, которымъ принадлежала Софійская каѳедра, начали пра-
Кіева, вославные свободно сооружать храмы и даже монастыри.
стр. 116. Нѣкто Кириллъ возстановилъ, въ 1609 году, обитель Кирилловскую мужескую, построенную еще въ XII вѣкѣ супругою польскаго короля Казимира, Маріею, дочерью Всеволода I
Берлинс. Ярославича, Батыемъ разоренную. Въ 1616 году, при церкви
стр. 86. святителя Николая, на такъ называемой Плоской Слободѣ, учрежденъ былъ дѣвичій монастырь Іорданскій, уничтожен-
Берлинс., ный въ 1786 году; Іовъ Борецкій основалъ другую обитель-
стр. 141. женскую, Іоанна Богослова, въ 1621 году, на лѣвой сторонѣ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, гдѣ нынѣ каменный флигель. Престарѣлая супруга его первою была тамъ игу-
О город. меніею. Черниговъ, со временъ великаго князя Іоанна Ва-
и сел. сильевича, въ продолжавшіяся войны между Россіею и Поль-
Черниг. Губерніи. шею, переходившій неоднократно подъ власть отъ одной дер-
О достоп. жавы къ другой, понесъ значительное разореніе: въ 1579 го-
Черниг. ду зажженъ онъ со всѣхъ сторонъ польскими военачальниками; въ 1604 покорился самозванцу Отрепьеву; въ 1611

полководецъ Сигизмундовъ, Горностай, при оплошности жителей, ввезя нѣсколько войска, закрытаго въ возахъ, вошелъ въ городъ и предалъ оный огню такъ, что граждане двѣнадцать лѣтъ не могли найти въ немъ убѣжища; въ 1618 году уступленъ Россіею Польшѣ. При обращеніи въ пепелъ Черниговa Горностаемъ пострадала древняя обитель Елецкая: верхи церковные и стѣны разрушились отъ пожара; образъ явленный Божіей Матери, хранившійся въ семъ монастырѣ съ XI столѣтія, пропалъ безвѣстно (141). Стародубъ и Переяславль получили отъ Сигизмунда III, въ 1620 году, право магдебургское и гербы: первый, изображающій старый дубъ съ орлинымъ гнѣздомъ; вторый въ серебряномъ полѣ трехъ-уступную башню, увѣнчанную церковною главою и зубчатою короною. Новгородъ-Сѣверскому даровалъ король одинакое право. Въ 1604 году жители тамошніе, подъ начальствомъ храбраго воеводы Петра Ѳеодоровича Басманова, выдержали продолжительную осаду Отрепьева, отразивъ смѣлые приступы. Сіе происшествіе было причиною, что въ гербѣ, пожалованномъ Новгородъ-Сѣверскому, изображена стѣна съ башнею, на коей звѣзда, а по сторонамъ копье и сабля золотыя. Въ началѣ XVII столѣтія Козелецъ, вмѣстѣ съ другими городами малороссійскими, страдалъ отъ уніатовъ. Онъ имѣлъ свою крѣпость. Остеръ, подъ владычествомъ польскимъ, многолюдный, обведенный землянымъ валомъ, вмѣщалъ въ себѣ каменные костелы. Другіе города, извѣстные въ то время въ Малороссіи, были: Умань, Борзна, Сосница, Миргородъ, Золотоноша, Пирятинъ, Роменъ, принадлежавшій князю Корибуту-Вишневецкому. Лохвица, Конотопъ, Зѣньковъ еще находились въ младенчествѣ, означены деревнями на картѣ Боплана.

1622.

О город. Черниг. губерніи.

Ист. объ Уніи, стр. 84.

Словарь Геог. Рос. Госуд., ч. IV, стр. 935.

Въ гетманство Конашевича посвященъ былъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, 1621 года, въ митрополиты кіевскіе Іовъ Борецкій, игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря. Передъ тѣмъ временемъ уніатскій митрополитъ Михаилъ Рагоза старался овладѣть Лаврою, получивъ на то привиллегію отъ короля, но архимандритъ сей знаменитой обители, Никифоръ Туръ (142), твердый поборникъ грековосточнаго православнаго исповѣданія, врагъ уніи и отступниковъ, умѣлъ отдалить всѣ покушенія сильнаго соперника. Тщетно Сигизмундъ предписывалъ шляхтичу Яну Кощицу, отобравъ монастырь Печерскій со всѣми принадлежащими къ нему деревнями, отдать подъ власть Михаила, повелѣвалъ старцамъ находиться въ повиновеніи сего митрополита, признать его архимандритомъ своимъ: Лавра осталась въ прежней зависимости Никифора.

Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 156.

1622.

Ист. объ Уніи, стр. 65.

Ист. Рос. Іер., ч. II, стр. 47.

Патріархъ Ѳеофанъ, въ бытность свою въ Кіевѣ, по убѣдительной просьбѣ гетмана Конашевича, не только посвятилъ Іова на митрополію кіевскую, безъ дозволенія королев-

Ист. объ Уніи, стр. 74.

скаго, но и въ епископы: владимирскіе—Іезекіила Курцевича; луцкіе —Исакія Черчицкаго; полоцкіе (въ архіепископы) Мелетія Смотрицкаго; въ премышльскіе—Исаія Копинскаго; въ
Опис. Кіево-Софійскаго Собора, стр. 156. хельмскіе—Паисія Ипполитовича и въ пинскіе—Авраамія Стагонскаго, грека. Сигизмундъ велѣлъ новопоставленныхъ патріархомъ архіереевъ предать казни; несчастные пастыри принуждены были укрываться, иные въ Кіевѣ, другіе въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи у шляхтичей, пріѣзжали иногда въ свои епархіи подъ чужими именами для исполненія необходимыхъ требъ благочестиваго тамошняго народа.

Ист. объ Уніи, стр. 75. Гоненіе на исповѣдывавшихъ греко-россійскую вѣру усилилось. Уніатскіе епископы жестокостію своею вооружили противъ себя даже многихъ католиковъ (143). Всѣхъ болѣе подвизался въ угнетеніи правовѣрныхъ, совѣтуя словесно и письменно вельможамъ польскимъ подражать его примѣру, Іосафатъ Кунцевичъ (144), уніатскій архіепископъ полоцкій,
1622. Энгель, стр. 122. прикрывавшій свирѣпый, безчеловѣчный нравъ смиреніемъ, святостію, носившій грубую власяную одежду, во время литургіи иглистый желѣзный поясъ, каждый день бичевавшійся. Сей кроткій, повидимому, пастырь изливалъ надъ несчастными единовѣрцами нашими весь ядъ злобы непримиримой: запиралъ, печаталъ храмы, принуждалъ благочестивыхъ жить въ непотребствѣ, безъ благословенія браковъ, умирать безъ исполненія обрядовъ, церковью на каждаго христіанина налагаемыхъ, приказывалъ мертвыхъ выносить за городъ въ ворота, коими смрадъ и одну только нечистоту вывозили; гналъ духовенство, непреклонное къ уніи, рукополагалъ священниковъ недостойныхъ, возродилъ въ народѣ ропотъ, мщеніе. Въ 1623 году жители витебскіе лишили его
Ист. объ Уніи, стр. 80—82.

12 Нояб. жизни мучительнымъ образомъ (145). Главный виновникъ смерти Кунцевича, архіепископъ Мелетій Смотрицкій, ревностнѣйшій защитникъ вѣры греко-россійской, страшась наказанія, бѣжалъ въ Царьградъ, потомъ, угрызаемый совѣстью, рѣшился успокоить оную принятіемъ уніи; обратился во благочестіе въ 1628 году; всенародно изодралъ, сжегъ, въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, въ праздникъ Успенія Богоматери, по прочтеніи евангелія, книги, изданныя имъ противъ православныхъ; перешелъ снова къ уніатамъ, умеръ архимандритомъ дермянскаго уніатскаго монастыря: мужъ многоязычный, ученый, извѣстный сочиненіями въ пользу благочестія и уніи.
Энгель, стр. 123. Ист. объ Уніи, стр. 85

Малороссіяне оплакивали потерю Конашевича и вмѣстѣ не переставали проливать слезы о другомъ защитникѣ своемъ, похищенномъ смертью въ 1608 году, князѣ Константинѣ Константиновичѣ Острожскомъ. Онъ прославилъ себя усердіемъ къ церкви (146), любовью къ просвѣщенію, основалъ въ Острогѣ школу для неуніатовъ, завелъ типографію, посредствомъ изгнаннаго изъ Россіи Ивана Ѳедорова, устро-
Ист. Рос. Іер. ч. 2. стр. 30. Энгель, стр. 76. Ист. Гос.

ившаго, въ 1553 году, книгопечатаніе въ Москвѣ, чрезъ сто лѣтъ по изобрѣтеніи онаго (147); досталъ въ семъ городѣ, содѣйствіемъ секретаря литовскаго Гарабурды, полный списокъ Ветхаго и Новаго завѣта, свѣрилъ его съ греческою Библіею, присланною къ нему отъ Іереміи, патріарха константинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣкоторыхъ филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году; подарилъ, около 1608 года, Печерскому монастырю буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія (148).

Рос., т. IX, стр. 51.
1622.
Ист. Рос. Іер., ч. 2. стр. 30.

Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, оказавшаго тогда Польшѣ значительныя услуги, даровалъ, 18 февраля, 1619 года, слѣдующую привиллегію мѣщанамъ кіевскимъ: „Чтобы жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили и ни у кого мѣста или двора покупать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на гостиномъ дворѣ; покупали товары у однихъ кіевлянъ и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не болѣе одной недѣли. Чтобы воевода кіевскій, или намѣстникъ его, забиралъ у жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а другую половину отдѣлялъ мѣщанамъ кіевскимъ на ратушу“.

Мал. дѣла Кол. Архива, 1652 г. № 13.

Въ пользу духовенства греко-россійскаго обнародованы разныя конституціи въ 1607, 1609, 1618 и 1620 годахъ (149); но уніаты не дорожили узаконеніями сеймовъ, увѣренные въ покровительствѣ короля.

Истор. объ Уніи, стр. 65 68.

ГЛАВА XIII.

Олиферъ Стеблевецъ. Конга и Жара. Увеличеніе правительствомъ польскимъ гоненій на малороссіянъ. Военныя дѣйствія запорожцевъ. Посольство въ Москву отъ кіевскаго митрополита Іова Борецкаго. Михаилъ Дорошенко. Неудачная битва заднѣпровскихъ казаковъ съ турками. Распоряженіе сейма. Бѣдственное состояніе украинцевъ. Ропотъ. Гетманы: Грицко, Тарасъ Трясила. Битва Переяславская. Значительная часть Малороссіи освобождается отъ поляковъ. Запорожцы снова тревожатъ турокъ на морѣ. Гришка Черный. Осада Переяславля Конецпольскимъ. Избраніе въ гетманы Арандаренка. Рада въ Черкасахъ. Иванъ Петрижицкій. Старанія короля шведскаго привлечь казаковъ на свою сторону. Гавриловичъ. Семенъ Перевязка. Сношенія варшавскаго кабинета съ московскимъ. Кончина Сигизмунда III. Междуцарствіе въ Польшѣ. Россіяне, подъ предводительствомъ боярина Шеина отбираютъ многіе города отъ поляковъ. Осады Смоленска. Избраніе и коронація Владислава IV. Союзъ его съ ханомъ крымскимъ. Постыдное бѣгство изъ лагеря россійскаго многихъ дворянъ. Кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ. Измѣна наемныхъ полковниковъ. Договоръ, постановленный Шеинымъ съ поляками. Долговременное облежаніе Бѣлой Владиславомъ. Турецкій дворъ содѣйствуетъ въ примиреніи Россіи съ Польшею. Поляновскій миръ. Король покровительствуетъ казакамъ и вообще всѣмъ, исповѣдывавшимъ вѣру греко россійскую. Малороссіяне сражаются подъ его знаменами. Оказанная Хмельницкимъ храбрость въ Молдавіи. Арламъ. Сулима. Построеніе и разореніе Кудака. Новый мятежъ въ Малороссіи. Павлюкъ Битва подъ Кумейками. Постыдный поступокъ Потоцкаго при Боровицѣ. Казнь гетмана и старшинъ. Строгое постановленіе сейма. Остраница и Леонъ Гуна. Пораженіе поляковъ при рѣчкѣ Старицѣ. Оплошность предводителя казаковъ. Мученическій конецъ его и прочихъ вождей малороссійскихъ. Неимовѣрное злодѣйство. Посольство казацкое къ королю. Украйна стонетъ подъ ярмомъ польскимъ. Гетманы: Савалтовичъ, Полтора-Кожуха. Возобновленіе Кудака. Достопамятный отвѣтъ Хмельницкаго коронному гетману. Мнѣніе Конецпольскаго о семъ великомъ человѣкѣ. Булюкъ. Гулакъ. Властолюбіе и алчность вельможъ польскихъ. Гоненіе вѣры греко-россійской. Картина Кіева. Рыцарство казацкой службы. Область Черниговская обращается въ воеводство. Состояніе другихъ городовъ. Дѣла церковныя. Петръ Могила. Писатели XVII вѣка. Кіевская типографія.

1622. Великіе люди родятся вѣками; чувствительна, невозвратима бываетъ потеря ихъ. Преемники Сагайдачнаго—Олиферъ Стеблевецъ, въ скоромъ времени отставленный, Богданъ Конга и Жара увеличили только именами своими число предводителей

Изъ Запис. Ник. Ник. Бан. Каменск.

казаковъ, жили и умерли въ безвѣстности. Къ счастью Малороссіи Провидѣніе сохранило Хмельницкаго: онъ влачилъ дни въ оковахъ, вдали отъ родины, но бѣдствія знакомили его съ терпѣніемъ, не умалили мужества. Хронол. списокъ гетм., стр. 86, въ пр. къ Кіев. Сvнопс.

Между тѣмъ правительство польское возобновило, увеличило прежнія гоненія: кромѣ податей подымныхъ и поземельныхъ, наложенъ на малороссіянъ пошлинный сборъ съ покупки и продажи съѣстныхъ припасовъ. Предъ праздникомъ Воскресенія Христова вездѣ продавались на торжищахъ пасхальные хлѣбы. Польская стража окружала продавцовъ. Когда покупающій пасху имѣлъ на груди лоскутъ съ надписью *„унитъ“*, онъ пріобрѣталъ ее за обыкновенную цѣну; кто являлся безъ сего начертанія, обязанъ былъ платить дань по одному злоту и болѣе, соотвѣтственно величинѣ хлѣба. Въ главныхъ городахъ пасочный сборъ отданъ былъ на откупъ жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, назначали число пасокъ на каждое семейство, взыскивали слѣдуемыя деньги, осматривали въ церквахъ, при освященіи, каждую пасху и, если между оными находили испеченныя малороссіянами, дѣлали на нихъ отмѣтки угольемъ и потомъ заставляли виновныхъ платить втрое дороже противъ базарной цѣны. Такъ страдалъ народъ. И казаки малороссійскіе не менѣе были стѣснены правительствомъ: старшины лишены ранговыхъ имѣній, коими завладѣли магнаты польскіе, войско подчинено короннымъ гетманамъ, всѣ мѣры были приняты для удержанія казаковъ отъ выборовъ предводителей. Одни запорожцы продолжали заниматься любимымъ ремесломъ: убили гетмана (150), удерживавшаго ихъ отъ морскихъ разбоевъ, пустились на ладіяхъ своихъ въ море Черное, вышли на берегъ за одну милю отъ Константинополя, обратили въ пепелъ нѣсколько селеній, навели ужасъ не только на десять галеръ, но и на самую столицу турецкую. 1623. Исторія Руссовъ. 1623. 1624 Энгель, стр. 120.

Въ февралѣ 1625 года прибылъ въ Москву изъ Кіева Исакій, епископъ Луцкій. Ему поручено отъ митрополита Іова Борецкаго ходатайствовать у царя и у патріарха Филарета Никитича о принятіи Малороссіи и запорожскихъ казаковъ въ высокое покровительство, о прощеніи имъ вины, содѣянной противъ государя (151). Исакій представилъ боярамъ бѣдствія, претерпѣваемыя отъ уніатовъ благочестивыми, безсиліе казаковъ, нуждавшихся въ помощи, надежду ихъ на царя православнаго, восточнаго. „У малороссіянъ одна только дума“—говорилъ онъ боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому и дьяку Ивану Грамотину — „какъ-бы поступить подъ государскую руку: они страшатся поляковъ, еще болѣе отказа царскаго; имъ, кромѣ государя, некуда дѣваться“.—Михаилъ уважилъ предстательство Іова, велѣлъ удостовѣрить малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ, въ 1625. Мал. дѣл. Кол. Арх., № 1, того года. 1625.

желанiи быть имъ полезнымъ (152), послалъ отъ родителя своего митрополиту кiевскому образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ каменьями; отъ себя пять сороковъ соболей; одарилъ щедро епископа (153).

Строгiя мѣры, принятыя правительствомъ для воспрепятствованiя казакамъ имѣть гетмановъ, не устрашили запорожцевъ. Они продолжали избирать ихъ, вмѣсто атамановъ кошевыхъ, но власть предводителей заднѣпровскихъ ограничивалась одною Сѣчью, не распространялась на прочихъ малороссiянъ, стонавшихъ подъ игомъ поляковъ.

Изъ Зап. Ник. Ник. Бант. Каменскаго. Малор. дѣл. Кол. Арх. 1668 г. № 5.

Въ половинѣ 1625 года былъ гетманомъ запорожскимъ Михаилъ Дорошенко, дѣдъ славнаго Петра, нанесшiй оружiемъ своимъ чувствительный вредъ Тавридѣ. Онъ воевалъ противъ крымцевъ только съ 4000 запорожцевъ (154).

1626. Ла Кроа. Энгель, стр. 121.

Въ слѣдующемъ году заднѣпровскiе казаки сражались съ меньшимъ успѣхомъ противъ невѣрныхъ: турки потопили отъ 15 до 20 лодокъ ихъ на Черномъ морѣ и, захватя десять человѣкъ, вѣроятно раненыхъ, ибо запорожцы не любили сдаваться, предали въ Константинополѣ мучительной смерти несчастныхъ узниковъ.

1627. Ла Кроа.

Надлежало занять казаковъ, чтобъ удержать ихъ въ повиновенiи. Сеймъ возложилъ на малороссiянъ охраненiе границъ, отрядилъ значительную часть противъ шведовъ. Неизвѣстны подвиги тогдашнiе украинцевъ на ратномъ полѣ.

Украин. Истор. стр. 121. См. 1630 годъ.

Энгель, по обыкновенiю своему, полагаетъ, что ими предводительствовалъ гетманъ Арандаренко, но вождь сей управлялъ гораздо позже запорожцами, какъ мы ниже сего увидимъ.

1627.

Между тѣмъ турки снова заложили двѣ крѣпостцы на устьѣ Днѣпра. Крымскiй ханъ, Могамедъ III, удерживавшiй татаръ отъ набѣговъ, смѣненъ. Джянибекъ, изгнанный въ 1623 году, принялъ снова бразды правленiя.

Исторiя объ Унiи, стр. 86. и 87.

Гоненiе на исповѣдывавшихъ вѣру греческую продолжалось. Сеймъ конституцiями своими, въ 1623 и 1627 годахъ, откладывалъ примиренiе унiатовъ съ неунитами, явнымъ образомъ покровительствуя первымъ. Потомки Острожскаго сдѣлались гонителями православiя: они построили въ Константиновѣ доминиканскiй костелъ; основали въ Острогѣ,

Iозефовичъ.

1624 года, коллегiумъ iезуитскiй. Дворянство польское непомѣрною гордостью, жестокостью, возстановило противъ себя народъ. Тогдашнiй современникъ Бопланъ, жившiй дол-

Descript. d'Ukr. p. 7 et. 8.

гое время въ Малороссiи, повѣствуетъ, что крестьяне доведены были до совершеннаго разоренiя, исправляли три дня въ недѣлю барщину; также, по мѣрѣ земель, давали нѣкоторый оброкъ хлѣбомъ, каплунами, курами, цыплятами; удѣляли десятаго барана, десятую свинью и десятый улей пчелъ, отъ всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину и чрезъ три года третьяго быка; возили дрова, исполняли тысячу другихъ обременительныхъ повинностей и, сверхъ того, платили на-

личными деньгами. Къ довершенію бѣдствій народа не одни храмы, но цѣлыя области поступали на откупъ къ жидамъ, которые, взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань, увеличивали оную для собственной пользы.

Правительство принуждено было взять дѣятельныя 1628.
мѣры для прекращенія общаго ропота. Польское войско увеличено въ Малороссіи; на Запорожьѣ поставленъ гетма- Энгель,
номъ нѣкто Грицко, преданный утѣснителямъ своей отчизны; стр. 126.
строжайше воспрещено казакамъ тревожить на морѣ невѣрныхъ. Сіе послѣднее средство, противное политикѣ государственной, ибо лишало отчаянныхъ людей, къ грабежамъ и
убійствамъ привыкшихъ, главнаго источника ихъ существо- 1628.
ванія, послужило во вредъ Польшѣ. Запорожцы вышли изъ повиновенія, умертвили своего предводителя, избрали другого, Тараса Трясилу (155), выступили со значительнымъ Исторія
числомъ орудій къ Переяславлю, и вскорѣ небольшой отрядъ Руссовъ.
ихъ увеличился до тридцати тысячъ человѣкъ,—столь малороссіяне жаждали свергнуть носимое ими иго!

На берегахъ Трубежа и Альты побѣда ожидала сыновъ Украйны. Поляками предводительствовалъ славный гетманъ Конецпольскій, мужъ опытный въ ратномъ дѣлѣ; малороссіянами управляло отчаяніе. Они рѣшились умереть или сохранить независимость и, въ семъ твердомъ намѣреніи, окопавшись у Переяславля въ укрѣпленномъ лагерѣ, спокойно ожидали непріятеля, который не разъ уже испыталъ ихъ мужество. Конецпольскій прямо повелъ атаку на станъ козацкій, нѣсколько дней сряду старался ворваться въ оный, но тщетно. Повидимому малороссіяне, оборонявшіеся отчаянно, не осмѣливались дѣйствовать наступательно; не такъ было: планъ компаніи оказался обдуманнымъ со стороны вождя ихъ, и хитрость взяла верхъ надъ искусствомъ. Вскорѣ наступилъ праздникъ, поляками именуемый *Панскимъ тя-* Исторія
ломъ: начались увеселенія въ лагерѣ непріятельскомъ, со- Руссовъ.
провождаемыя пушечною пальбою. Конецпольскій мнилъ устрашить казаковъ громомъ орудій, но, вмѣсто того, одушевилъ своихъ противниковъ новою храбростью. Наступила ночь. Гетманъ казацкій вывелъ ползкомъ знатную часть пѣхоты изъ стана и на разсвѣтѣ ударилъ съ двухъ сторонъ на лагерь польскій, вломился въ средину онаго, предалъ острію меча множество поляковъ, обратилъ остальныхъ въ
бѣгство, перетопилъ значительную часть въ рѣкѣ, овладѣлъ Энгель,
обозомъ и артиллеріею ихъ. Конецпольскій лишился въ семъ стр. 126.
дѣлѣ однихъ дворянъ до трехсотъ человѣкъ. 1628.

Битва Переяславская, названная казаками *Тарасовою* Исторія
ночью, открыла имъ путь къ новымъ торжествамъ. Значи- Руссовъ.
тельная часть Малороссіи была очищена отъ поляковъ; болѣе всѣхъ пострадали арендаторы тамошніе. Нѣсколько ты- 1629.
сячъ жидовъ пали подъ ударами мстящихъ украинцевъ: ихъ

умерщвляли безъ всякой пощады, припѣвая ругательства, коими они обременяли христіанъ при продажѣ пасочныхъ хлѣбовъ. Надлежало-бы предводителю малороссіянъ вооруженною рукою охранять тогда свободу подвластнаго ему народа; но онъ, довольствуясь одержанною побѣдою, не помышлялъ о послѣдующемъ и обратилъ оружіе противъ невѣрныхъ. Къ счастью Малороссіи, Польша, озабоченная войною съ Швеціею и сохраненіемъ своихъ пріобрѣтеній въ Россіи, не могла предпринять на сей разъ ничего важнаго противъ казаковъ. Отсрочка наступательныхъ дѣйствій предвѣщала только новую грозу. Еслибъ повелѣвалъ въ то время Хмельницкій, онъ умѣлъ-бы воспользоваться симъ отдохновеніемъ (156).

Ла-Кроа. Вскорѣ казаки пустились на многихъ ладіяхъ въ море Черное и, упоенные пораженіемъ поляковъ, дерзнули ночью войти въ самый каналъ Константинопольскій, овладѣли двумя непріятельскими галерами, причинили значительный вредъ турецкому флоту, возвратились съ богатою добычею (157). Обладатель мусульманъ не удовольствовался обѣщаніями посланника польскаго, отправилъ тайное повелѣніе къ хану ворваться въ Польшу съ сильнымъ войскомъ. Полководцы Сигизмундовы умѣли отразить хищныхъ татаръ.

Неизвѣстно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что онъ былъ смѣненъ безпокойными запорожцами,
1629. не любившими долго повиноваться одному начальнику, или, можетъ быть, выданъ ими полякамъ. Въ 1630 году гетманъ Конецпольскій, желая привесть казаковъ въ послушаніе и прекратить ихъ морскіе походы подъ турецкіе города, держалъ три недѣли въ осадѣ Переяславль, въ которое время казаки имѣли разныя битвы съ поляками и на послѣдней, овладѣвъ обозомъ Конецпольскаго, отняли перевозы днѣпровскіе, сожгли паромы. Полководецъ польскій, примирясь съ ними, вмѣсто убитаго предъ тѣмъ казаками гетмана Гришки Чернаго, избралъ изъ среды ихъ каневца Тимоху Арандаренка. По отступленіи Конецпольскаго, гетманъ поѣхалъ съ старшинами въ Черкасы, куда явился также митро-
1631. политъ кіевскій Іовъ Борецкій. Тутъ положили малороссіяне, на радѣ, отправить съ двумя представителями прошеніе къ королю, по случаю причиненныхъ Украйнѣ разореній его войсками. Рѣшеніе Сигизмунда неизвѣстно. Въ 1631 году казаки, вмѣсто Арандаренка, поставили гетманомъ Ивана Петрижицкаго.

(См. Отпиcку Путивл. Воеводъ въ Малорос. дѣл. Кол. Арх., 1630 г., № 4)

(Опис. кратк. о Малорос., принадл. Ник. Ник. Бан.-Кам. стр. 7.)

Петрижицкій прославилъ себя не оружіемъ, но отеческимъ попеченіемъ о своихъ единоземцахъ. Онъ посылалъ убѣдительное представленіе на сеймъ варшавскій о претерпѣваемыхъ отъ поляковъ малороссіянами притѣсненіяхъ. Сеймъ отложилъ снова обѣщанное примиреніе, опредѣляя только наказаніе насильно присвоявшимъ маетности церков-

Истор. объ

ныя греческаго исповѣданія. Не менѣе дѣлаетъ чести сему гетману оказанное имъ покровительство Братскому училищу, въ устроеніи котораго вспомоществовалъ онъ Сагайдачному, бывъ свѣдущъ въ архитектурѣ. При немъ шведскій король Густавъ Адольфъ старался, посредствомъ рижскаго губернатора Руселя, привлечь казаковъ на свою сторону, обѣщая имъ ненарушимое сохраненіе вольностей и религіи ихъ, какъ *благороднымъ рыцарямъ, храбрымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры греческой* (158). Можетъ быть Петрижицкій и поднялъ бы оружіе противъ Польши, еслибъ вслѣдъ за симъ Густавъ не лишился жизни, сражаясь съ имперцами при Луценѣ, и не явился на правой сторонѣ Днѣпра другой гетманъ, Гавриловичъ, который произвелъ междоусобную брань, поглотившую обоихъ виновниковъ оной. Тогда сталъ повелѣвать козаками Семенъ Перевязка. Обольщенный вельможами польскими, сей предатель отечества не только допустилъ ихъ водвориться въ большей части Малороссіи, но еще ввелъ войско королевское въ Терехтемировъ, Чигиринъ и въ другіе города. Казаки взбунтовались, лишили гетманства Перевязку, предали суду, заключили въ темницу, изъ коей онъ вскорѣ бѣжалъ въ Польшу (159).

уніи, Истор. Россійск. Іерархіи. ч. I, Исторія Руссовъ. Энгель, стр. 127.

1632.

Малор. Лѣт.

Деулинскій договоръ не положилъ прочнаго основанія миру между двумя, постановившими оный, державами. Магнаты польскіе продолжали именовать королевича Владислава *государемъ, царемъ и великимъ княземъ московскимъ*, давая обладателю Россіи оскорбительныя названія *Михаила Филаретова, Мишки Романова жильца, Старческаго сына* и тому подобныя. Война поляковъ съ турками и татарами за Молдавію, а потомъ съ Швеціею, по причинѣ посягательства Сигизмунда на шведскую корону, чувствительная для сего государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить Россіи. Заключивъ, въ 1629 году, перемиріе на шесть лѣтъ съ Швеціею, Сигизмундъ принудилъ царя обнажить мечъ противъ Польши; но въ то время, какъ войска россійскія готовились выступить къ Смоленску, апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь гордаго соперника Михаилова, на 45 году его государствованія. Шесть мѣсяцевъ продолжалось междуцарствіе въ Польшѣ. Тщетно примасъ и сенатъ польскій просили, чрезъ виленскаго воеводу Павла Сапѣгу, патріарха Филарета о удержаніи его соотечественниковъ отъ нападенія на осиротѣвшее королевство. Многочисленныя войска россійскія, подъ главнымъ предводительствомъ боярина Михаила Борисовича Шеина, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ заняли, безъ всякаго кровопролитія, города: Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль, Себежъ, Красное, Невель, Почепъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Стародубъ; обратили въ пепелъ остроги и посады литовскіе подъ Полоцкомъ, Велижемъ, Усвятомъ, Озерищемъ, Лужею, Мсти-

См. 1618. г. въ XII главѣ сей Ист. Диплом. Соб. дѣл. меж. Рос и Польс. гос., ч. 3.

20апрѣля

1632.

Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

славлемъ, Кричевымъ; очистили отъ поляковъ города: Освѣю, Друю, Суражъ, Батуринъ, Роменъ, Иванъ-Городъ, Мену, Миргородъ, Борзну, Пропойскъ. Послѣ сихъ завоеваній, Шеинъ двинулся (160) къ Смоленску, гдѣ начальствовалъ воевода Александръ Госѣвскій.

Среди успѣховъ россійскаго оружія, когда московитяне, держа въ тѣсной осадѣ Смоленскъ, громили уже стѣны онаго, Владиславъ, избранный, 13 ноября, польскимъ королемъ, *безъ соперника*, короновался въ Краковѣ, собралъ сеймъ,
1633. прибѣгнулъ къ пособію хана крымскаго Инаета и 25 августа выступилъ противъ россіянъ съ сильною ратью. Вскорѣ запылали селенія русскія отъ хищныхъ татаръ. Роковая вѣсть о появленіи невѣрныхъ распространилась немедленно въ лагерѣ московитянъ. Тщетно Шеинъ старался удерживать въ повиновеніи дворянъ малодушныхъ: не внимая велѣнію вождя, обязанностямъ своимъ, они во множествѣ разбѣжались для спасенія женъ, дѣтей, имущества. 28 августа и 9 октября произошли кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ между россіянами и поляками, прекратившіяся съѣздомъ для размѣна плѣнныхъ. Владиславъ умѣлъ окружить своими вой-
1633. сками россіянъ, надѣялся принудить Шеина къ сдачѣ посредствомъ голода, обнародованій своихъ и не обманулся. Ослушаніе, ропотъ возникли между московитянами. Наемные полковники нѣмецкіе передались полякамъ; отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ оказались заразительныя болѣзни, поглотившія множество россіянъ. Лишенный помощи, надежды, бояринъ Шеинъ принужденнымъ нашелся заключить
1634. $^{14}/_{24}$ февраля съ польскими военачальниками договоръ, коимъ предоставлена была россіянамъ свобода возвратиться въ отечество, съ обязательствомъ не подымать оружія противъ Польши прежде четырехъ мѣсяцевъ, и отдана непріятелю вся артиллерія (161).

(Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и Польск. гос., ч. 3.)

Поляки воспользовались отступленіемъ московитянъ, снова заняли города, у нихъ до того отнятые. Они моглибы овладѣть и Москвою, еслибъ Владиславъ не потерялъ напрасно много времени въ облежаніи города Бѣлой. Собравъ свѣжія войска, Михаилъ первый изъявилъ желаніе прекратить тягостную брань, предложилъ назначить мѣсто для съѣзда посольскаго. Содѣйствіе турецкаго двора въ пользу Россіи сдѣлало Владислава сговорчивѣе. Іюня $^{4}/_{14}$ постановленъ былъ воевавшими державами вѣчный миръ на рѣчкѣ Поляновкѣ, между Вязьмою и Дорогобужемъ (162). Главныя статьи Поляновскаго договора были слѣдующія:

(Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и Польск. гос., ч. 3.)

Ст. 3. Заключенный 1610 года, въ Москвѣ, польскимъ гетманомъ Жолкевскимъ и боярами договоръ о избраніи на россійскій престолъ короля польскаго Владислава, бывшаго тогда королевичемъ, уничтожить; царемъ московскимъ впредь ему не писаться, не именоваться (163); оный договоръ вы-

дать обратно въ Россію и никакимъ образомъ, какъ королю
Владиславу, такъ и наслѣдникамъ его, Россійскаго государ-
ства не искать и не домогаться.

Ст. 4. Россія уступаетъ за то Польшѣ города: Смоленскъ, 1634.
Бѣлую, Дорогобужъ, Рославль, городище Монастыревское,
Черниговъ, Стародубъ, Попову гору, Новгородъ-Сѣверскій,
Почепъ, Трубчевскъ, Невль, Себежъ, Красное и волость
Велижскую, со всѣми принадлежащими къ нимъ уѣздами,
волостьми, военными снарядами, посадскими и пашенными
людьми, кромѣ церковной утвари, разрядныхъ дѣлъ, духов-
наго чина особъ, воеводъ, бояръ, дворянъ, стрѣльцовъ и ка-
заковъ, коимъ всѣмъ дозволить возвратиться въ Россію.

Ст. 9. Противъ нападенія непріятелей взаимное дѣлать
другъ другу вспоможеніе и съ ними, безъ общаго согласія,
мира не заключать.

Ободренные покровительствомъ Владислава вѣрѣ греко-
россійской (164), казаки участвовали въ битвахъ поляковъ
противъ россіянъ подъ Смоленскомъ. Зиновій Хмельницкій
находился тогда сотникомъ въ войскѣ казацкомъ. Онъ уже
прославилъ себя на полѣ брани: взялъ въ плѣнъ, въ 1629 Миллеръ.
году, въ Молдавіи двухъ князей Кантемировъ, которыхъ и Мал. Лѣт.
представилъ королю въ Варшавѣ.

Запорожцы продолжали, между тѣмъ, избирать и смѣ- Прибавл.
нять гетмановъ. Въ 1632 году предводительствовалъ ими къ Синоп.
Арламъ, съ 1633—Сулима, воевавшіе противъ турокъ на Кіев., стр.
Черномъ морѣ. Возвращаясь однажды изъ своего хищниче- 86.—См.
скаго похода, Сулима изумился, увидя на первомъ Днѣпров- въ Библ.
скомъ порогѣ крѣпость (165), построенную поляками, овла- Общ.
дѣлъ оною, изрубилъ находившійся тамъ польскій гарнизонъ, Ист. и
состоявшій только изъ двухсотъ человѣкъ подъ началь- древ. рос.
ствомъ полковника Маріона; но въ скоромъ времени, окру- письмо
женный Конецпольскимъ, принужденъ былъ сдаться и ото- Сѣрка къ
сланъ въ Варшаву, гдѣ его четвертовали. крымск. хану, 1679 г.
1635.

Строгое обращеніе правительства, возобновленныя при-
тѣсненія помѣщиками польскими и литовскими, присвояв-
шими себѣ земли казацкія, и угнетеніе благочестивыхъ уні-
атами, не взирая на постановленія Владислава, сеймами ут- 1636.
вержденныя (166), произвели вновь мятежъ въ Малороссіи.
Казаки избрали себѣ предводителемъ Павлюка, отважнаго,
но неопытнаго въ военнномъ дѣлѣ. Онъ рѣшился умереть
съ оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ едино-
земцевъ. Нѣсколько тысячъ малороссіянъ (167) присоедини-
лись къ его дружинѣ. Близъ Корсуня, подъ Кумейками, Па-
влюкъ окопался, намѣреваясь, какъ должно полагать, сра- 1637.
зиться съ поляками по увеличеніи войскъ своихъ; но Конец-
польскій заблаговременно отрядилъ противъ казаковъ Нико-

Нѣсецкій, т. II, стр. 584. Descript. d'Ukr., p. 18. лая Потоцкаго, гетмана напольнаго, воеводу брацлавскаго. 16 декабря произошла кровавая сѣча между малороссіянами и поляками. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Они завладѣли пятью пушками, положили на мѣстѣ шесть тысячъ человѣкъ; остальныхъ обратили въ бѣгство (168).

Нѣсецкій т. III, стр. 700. Малор. Лѣт. История Руссовъ. Пользуясь темнотою ночи, Павлюкъ отступилъ въ безпорядкѣ къ мѣстечку Боровицѣ, куда стекались къ нему во множествѣ его соотечественники. Потоцкій не замедлилъ окружить лагерь казацкій своими войсками и, къ вѣчному безславію, предложилъ миръ гетману и казакамъ, обѣщая именемъ короля не только прощеніе, но и подтвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Малороссіяне, на сей разъ слишкомъ легковѣрные, вышли изъ лагеря, положили оружіе къ ногамъ Потоцкаго, начали уже расходиться, какъ вдругъ поляки устремились на нихъ: многихъ перерубили, разстрѣляли, остальныхъ ограбили, обрѣзали имъ усы и чуприны; забрали подъ караулъ гетмана Павлюка, обознаго Гремича, есауловъ: Побидиша, Летягу, Шкурая и Путылу; об-

1637. Исторія Руссовъ. ременили ихъ оковами, отправили въ Варшаву съ донесеніемъ, что старшины сіи захвачены во время сраженія. Тамъ совершилась надъ ними казнь ужаснѣйшая. Съ Павлюка живого содрана была съ головы кожа, которую тогда-жъ набили мякиною, прочимъ отрублены головы, и всѣ онѣ разосланы по городамъ малороссійскимъ; гетманская выставлена на сваѣ въ Чигиринѣ; остальныя въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Умани и Черкасахъ; потомъ сожжены всенародно.

1638. Усилія казаковъ свергнуть съ себя тяжкое иго дорого имъ стоило. Сеймъ обнародовалъ противъ нихъ законъ слѣ-

Энгель, стр. 130 и 131. дующаго содержанія: „Всѣ преимущества (169) и чиноположенія казаковъ, за оказанное ими возмущеніе, уничтожаются и впредь казакъ долженъ равняться съ каждымъ крестьяниномъ. Хотя реестровые казаки, числомъ 6000 человѣкъ, и остаются, но они не будутъ имѣть собственнаго предводителя, ими самими избираемаго, а поступятъ подъ начальство комиссара, назначеннаго изъ числа польскихъ дворянъ, который обязанъ присягнуть въ вѣрности республикѣ и королю, препятствовать всѣмъ самопроизвольнымъ поступкамъ, принуждать къ вознагражденію за всякій нанесенный убытокъ и повиноваться во всемъ коронному гетману. Сему комиссару надлежитъ имѣть пребываніе въ Терехтемировѣ, а казакамъ жительствовать въ опредѣленныхъ особыми комиссарами округахъ около Черкасъ, Канева и Корсуня. Внѣ сихъ предѣловъ возбраняется имъ владѣть какимъ-либо участкомъ земли, дабы соотечественники ни подъ какимъ предлогомъ не могли имѣть съ ними сообщенія. Все, что прежде казаками своевольно присовокуплено къ Терехтемировской области, комиссары должны возвратить законнымъ владѣльцамъ. Одному полку за другимъ, по очереди, охранять острова и

пороги для преграждения татарамъ переправы черезъ рѣки и казакамъ плаванія по Черному морю. Кромѣ сей стражи никому не должно отправляться на острова и пороги, развѣ только съ подорожнымъ свидѣтельствомъ командующаго комиссара. Кто безъ сего вида будетъ пойманъ въ Кудакѣ, тотъ лишится жизни". 1638.

Польскіе сановники надѣялись уже совершенно овладѣть Малороссіею, полагая, что казнью Павлюка устрашенъ народъ воинственный, сражавшійся за свободу! Вскорѣ удостовѣрились они въ противномъ. При наступленіи весны казаки подняли снова оружіе противъ своихъ утѣснителей, избрали себѣ въ предводители Стефана Остраницу и Леона Гуна, отличавшагося въ войскѣ своимъ благоразуміемъ и опытностію, со всѣхъ сторонъ созывали къ себѣ на помощь ратныхъ людей, отправили приглашенія къ донскимъ козакамъ (170), въ Волынь, Покутію, Подолію и даже въ Крымъ. Не трудно имъ было одержать верхъ надъ отдѣльными отрядами польскими, которые, послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ, пребывали въ совершенной безпечности. Ослабивъ, такимъ образомъ, силы начальствовавшаго въ Украйнѣ гетмана Николая Потоцкаго, казаки принудили его расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ. Здѣсь излили они все мщеніе за страдальческую смерть своихъ единоземцевъ, съ ожесточеніемъ устремились на смертоносныя орудія, проложили себѣ дорогу въ станъ непріятельскій по грудамъ убитыхъ товарищей, вступили въ ручной бой съ поляками. Сіи послѣдніе оборонялись однѣми саблями, не успѣвая заряжать ружей и пистолетовъ. Наконецъ побѣда увѣнчала усилія защитниковъ отечества. Поляки обратились въ бѣгство, оставя имъ въ добычу всю свою артиллерію. На сей битвѣ палъ съ 4727 казаками храбрый вождь Гуна. Непріятель, по показанію одного малороссійскаго лѣтописателя, лишился болѣе одиннадцати тысячъ человѣкъ (171). Остраница, желая воспользоваться безпорядочнымъ отступленіемъ Потоцкаго, слѣдовалъ за нимъ до самаго Полоннаго, мѣстечка Волынской губерніи. Тамъ снова казаки напали на противниковъ, тщетно ожидавшихъ пособія отъ Конецпольскаго, и полководецъ польскій нашелся принужденнымъ предложить миръ тому самому народу, котораго незадолго предъ тѣмъ почиталъ совершенно побѣжденнымъ!

Малор. Лѣтоп.

Энгель, стр. 131. Исторія Руссовъ

Исторія Руссовъ.

1638.

Данное поляками казакамъ обѣщаніе—оставить ихъ при прежнихъ вольностяхъ и не мстить за претерпѣнное пораженіе,—было нарушено въ томъ-же году. Гетманъ Остраница, расположивъ войска свои по городамъ, для охраненія оныхъ, и распустивъ нѣкоторую часть, отправился съ многими полковниками и старшинами, безъ всякой стражи, въ Каневъ, желая принесть благодарственныя Богу моленія за дарованную ему побѣду; но когда онъ въ монастырѣ тамошнемъ

Исторія Руссовъ.

исполнялъ священую сію обязанность, поляки, предувѣдомленные о томъ лазутчиками — жидами, воспользовались оплошностію предводителя казаковъ, пробрались ночью проселочными дорогами къ монастырю, овладѣли онымъ безъ всякаго сопротивленія, захватили въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Остраницею, тридцать семь первѣйшихъ малороссіянъ, а обитель Каневскую разграбили и предали огню.

Несчастные узники везены были съ чрезвычайною поспѣшностью въ простыхъ телѣгахъ до самой Варшавы. Тамъ представлены народу въ видѣ плѣнныхъ. Употребленная съ ними жестокость превосходитъ всякое описаніе: всадники влекли ихъ по стогнамъ града на веревкахъ, потомъ обременили оковами, ввергли въ подземныя тюрьмы, откуда выведены они были на казнь неслыханную, безчеловѣчную! Сначала шествовало римское духовенство, котораго главы, окружая несчастныя жертвы, уговаривали ихъ, для спасенія душъ, принять вѣру католическую: твердые у самой даже могилы въ правилахъ своихъ, малороссіяне молились Богу по своей вѣрѣ, и тѣмъ отвѣчали на дѣлаемыя имъ представленія. Воины, слѣдовавшіе за ними, разгоняли народъ, въ подобныхъ случаяхъ всегда любопытный и безмолвный. Вскорѣ открылось мѣсто казни, наполненное оруженосцами. Палачи, стоя подлѣ смертоносныхъ орудій, ожидали новыхъ жертвъ своихъ; мученическій вѣнецъ сіялъ надъ главами послѣднихъ. Гетманъ Остраница, генеральный обозный Сурмила и полковники Недригайло, Боюнъ и Рындичъ, были колесованы: имъ переломали сначала руки и ноги, потомъ медленно тянули изъ нихъ по колесамъ жилы до самой кончины. Полковники: Гейдаревскій, Бутримъ, Запалѣй и обозные Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи. Есаулы полковые: Постыличъ, Гарунъ, Сутяга, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ, Чурай и сотники: Чуприна, Околовичъ, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ прибиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою и медленно сожжены огнемъ. Хорунжіе: Могилянскій, Загреба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибѣда растерзаны желѣзными лапами; старшины: Ментяй, Дунаевскій, Скубрей, Глянскій, Завезунъ, Косыръ, Гуртовый, Тумаръ и Тугай четвертованы. Неимовѣрно, чтобы поляки увеличили еще мученія сихъ страдальцевъ слѣдующимъ злодѣйствомъ, прочія превышавшимъ: „Во время казни“—по словамъ одного малороссійскаго лѣтописателя — „прибывшія въ Варшаву „съ малолѣтними дѣтьми жены сихъ казацкихъ чиновниковъ, „тщетно наполняли воздухъ воплемъ и рыданіями, желая „смягчить сердца, ожесточенныя убійствами: онѣ скоро умолк„ли—имъ обрѣзали груди, перерубили ихъ до одной, а сос„цами били мужей по лицамъ до самой кончины. Такая-же „плачевная смерть постигла невинныхъ малютокъ, бродив„шихъ и ползавшихъ около труповъ: они положены на же-

История Руссовъ. 1638.

Исторія Руссовъ. 1638.

„лѣзныя рѣшетки, подъ которыми находившіеся уголья раз-
„дуваемы были шапками и метлами, и такимъ образомъ
„кончили жизнь въ виду отцовъ своихъ!"

Г. Энгель, придерживаясь польскихъ писателей, упоминаетъ въ Украинской Исторіи, что въ числѣ посланниковъ, отправленныхъ казаками къ королю для утвержденія мирнаго договора, находился, будто, сотникъ Богданъ Хмельницкій; но въ малороссійскихъ лѣтописяхъ сего нѣтъ (172). Можетъ быть въ глазахъ представителей казаковъ происходили вышеписанныя казни! Для большаго устрашенія малороссіянъ, поляки развезли по городамъ головы, руки и ноги замученныхъ начальниковъ и развѣшали на сваяхъ. Тогда возникли въ сей странѣ всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи, тиранства, коимъ обыкновенно предается войско, дурно управляемое. Не только жилища мирныхъ поселянъ разорены были непріятелемъ до основанія, но и церкви благочестивыя русскія ограблены и отданы снова поляками въ аренду жидамъ, купившимъ также церковную утварь Они подѣлали себѣ изъ серебра посуду и убранства, а ризы и стихари перешили на исподницы своимъ женамъ и дочерямъ, обращавшимъ въ посмѣяніе священнѣйшія изображенія!— Такъ бѣдствовалъ цѣлый народъ, но не унывалъ: насилія влекутъ къ свободѣ!

(стр. 132. Малор. Лѣт. Исторія Руссовъ.)

Вмѣсто Остраницы, разогнанные изъ жилищъ своихъ, казаки избрали себѣ гетманомъ, въ исходѣ 1638 года, Савалтовича, котораго, однакожъ, въ скоромъ времени, подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили. Тогда провозглашенъ ими предводителемъ полковый есаулъ Карпъ Полтора-Кожуха, но счастіе не увѣнчало на бранномъ полѣ оружія сего вождя, и казаки совершенно были разсѣяны княземъ Іереміею Вишневецкимъ, при рѣкѣ Мерлѣ, въ Слободско-Украинской губерніи. Кожуха удалился въ крымскія степи, откуда неоднократно тревожилъ поляковъ; попадавшихъ къ нему въ плѣнъ отсылалъ къ татарамъ, а отъ нихъ получалъ взамѣнъ барановъ и рогатый скотъ; потомъ вспомоществовалъ онъ крымскому хану въ прогнаніи многочисленныхъ калмыцкихъ ордъ, нападавшихъ на предѣлы татарскіе, и въ сихъ занятіяхъ кончилъ жизнь среди дружины въ степяхъ. Тѣло его предано землѣ въ Каменномъ Затонѣ: горѣлочная бочка служила ему гробомъ.

(Прибавл. къ Кіев. Сvноп-сису, стр. 87. 1639. Малор. Лѣт. Миллеръ. Ригельм. Исторія Руссовъ.)

Между тѣмъ какъ Вишневецкій разгонялъ казаковъ, коронный гетманъ Конецпольскій съ 4000 человѣкъ отправился въ Кудакъ, возобновилъ при себѣ крѣпость сію, разоренную казаками, снабдилъ оную сильнымъ гарнизономъ и поручилъ своему инженеру Боплану осмотрѣть и изслѣдовать всѣ пороги, вѣроятно, чтобы воспрепятствовать запорожцамъ собираться впредь въ тѣхъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, будто сей польскій военачальникъ, прохаживаясь тогда съ высоко-

(Бопланъ, стр. 18 и 19. Малор. Лѣт.)

мѣрною выступкою по стѣнамъ сооруженной имъ крѣпости, вопросилъ нѣкоторыхъ предстоявшихъ казаковъ: „какъ вамъ кажется Кудакъ?“ На что Хмельницкій, тутъ случившійся, равнодушно отвѣчалъ ему по латыни: *„что руки человѣческія созидаютъ, то и разрушается руками“*.—Съ того времени Конецпольскій началъ подозрѣвать Хмельницкаго и
Нѣсецкій, т. II, стр. 584. на смертномъ одрѣ жалѣлъ, *что сего казака, безпокойную голову, отъ котораго предвидѣлъ бѣдствія для своего отечества, оставилъ въ живыхъ* (173).

1639. Украинс. Исторія, стр. 133. Исторія Руссовъ. Мѣсто Полтора-Кожуха, по показанію малороссійскихъ лѣтописателей и Энгеля, заступилъ, въ 1640 году, Булюкъ, поставленный также вольными голосами гетманомъ и поляками отрѣшенный. Въ одной только лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго означенъ преемникомъ Кожуха, въ 1639 году, полковой обозный Максимъ Гулакъ. Военные подвиги его подробно тамъ описаны: послѣ тщетныхъ усилій освободить Малороссію отъ ига польскаго, бывъ разбитъ при рѣкѣ Тясминѣ Чарнецкимъ, удалился онъ къ крымскимъ степямъ и, предводительствуя семью тысячами казаковъ, воевалъ: то въ пользу татаръ противъ черкесовъ и калмыковъ, то въ пользу обладателя Россіи противъ невѣрныхъ; вспомоществовалъ турецкому султану въ войнѣ его съ персіянами, получилъ въ награду отъ Амурата IV бунчукъ и перначъ, осыпанные дорогими каменьями и жемчугами и, поживъ въ гетманскомъ достоинствѣ пять лѣтъ, умеръ. Умаленное отъ походовъ войско его присоединилось тогда къ запорожцамъ.

Поляки властвовали во всей Малороссіи. Казалось, со смертію Остраницы угасла навсегда для жителей сего края надежда сдѣлаться свободными. Тщетныя усилія Кожуха и его преемника послужили только во вредъ ихъ соотечественникамъ. Властолюбіе вельможъ польскихъ съ того времени еще болѣе возвысилось. Они превратили казаковъ въ наемное войско, раздѣлили между собою тамошнія помѣстья и, увеличивая доходы, не страшились уже притѣснять крестьянъ. Въ сіе время, для одного Конецпольскаго, Бопланъ завелъ пятьдесятъ значительныхъ слободъ, составившихъ въ нѣсколько лѣтъ болѣе тысячи деревень. Сколько-жъ подобныхъ заведеній учреждено Потоцкими и Вишневецкими! Опредѣлявшіеся вмѣсто гетмановъ, польскіе комиссары несноснымъ образомъ разоряли Украйну: отнимали у казаковъ, подъ предлогомъ содѣянныхъ ими преступленій, лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ; если-же и покупали оную, то по низкимъ цѣнамъ; разсылали ихъ съ письмами, заставляли чистить лошадей, смотрѣть за собаками, топить печи, сметать всякую нечистоту съ дворовъ; поставляли надъ ними шляхтичей полковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье ихъ, назначенное королемъ и Рѣчью Посполитою (по тридцати злотыхъ въ годъ); принуждали бѣднаго казака

*Voyez l'Epitre. Dedicat dans la Descript. d'Ukr.

1639. Грондскій, стр. 30.

Лѣтоп. Мал принадл. Историч. Общ., стр. 12, 13 и 14.

ходить съ Запорожья чрезъ поля дикія съ ястребомъ, орломъ или собакою, которыхъ посылали въ даръ къ какому-либо пану, жившему въ отдаленномъ городѣ. Жиды не дозволяли казакамъ имѣть для домашняго употребленія не только медъ, горѣлку, пиво, но даже и брагу. Сыновья реестровыхъ казаковъ обязаны были заниматься панщиною. Вельможи польскіе, владѣя въ Украйнѣ безчисленными помѣстьями и находясь въ отдаленіи отъ оныхъ на своей родинѣ, не обращали вниманія на бѣдствія народа. *Ослѣпленные*—какъ говоритъ одинъ лѣтописатель—*подарками отъ старостъ и арендаторовъ—жидовъ, они не могли дойти до того, что ихъ мазали по кожѣ собственнымъ саломъ, дарили имъ отнятое у подданныхъ*.

Не менѣе гоненій терпѣли малороссіяне и въ вѣрѣ греко-российской: храмъ св. Софіи и другіе въ Кіевѣ были опустошены; монастырь Выдубецкій отъ уніатовъ ограбленъ. Они завладѣли церквами Новогорода-Сѣверскаго, Стародуба, Козельска. Священники изъ многихъ мѣстъ ими изгнаны; младенцы умирали безъ крещенія, взрослые не могли вступать въ бракъ, были лишены исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ. Тѣла умершихъ продолжали хоронить безъ совершенія обрядовъ, Православною Церковью установленныхъ. Такимъ образомъ уніатское духовенство угнетало благочестивыхъ и, вмѣсто удаленія ихъ отъ вѣры отцовъ, еще болѣе къ оной привязывало.

Истор. объ уніи, стр. 83, 84 и 90.

1639.

Древній Кіевъ (какъ описываетъ современный писатель Бопланъ) отъ многочисленныхъ храмовъ вмѣщалъ тогда однѣ развалины. Софійскій соборъ своею мозаикою и монастырь Михайловскій позлащенными главами наиболѣе привлекали любопытство иностранцевъ. Въ Кіево-Подолѣ (174), окруженномъ деревянною оградою съ такими-же башнями и ничтожнымъ рвомъ, было только отъ пяти до шести тысячъ жителей; десять греко-россійскихъ церквей, включая въ сіе число монастырь Братскій; четыре католическихъ: Соборная, Доминиканская на рынкѣ, Бернардинская у подошвы горы и вновь сооруженная іезуитами, поселившимися между бернардинами и рѣкою. Кромѣ трехъ прямыхъ улицъ, прочія всѣ отличались своею неправильностью; дома, большею частью построенные объ одномъ жильѣ, низкіе, освѣщаемы были внутри лучинами. Главная торговля жителей состояла въ хлѣбѣ, мѣхахъ, воскѣ, медѣ, салѣ, соленой рыбѣ. Упоминая о монастырѣ Печерскомъ, Бопланъ говоритъ о мощахъ св. Іоанна Многострадальнаго, преставившагося въ XI вѣкѣ. Онѣ въ то время находились въ землѣ только по поясъ. Въ Черниговѣ (по Деулинскому договору уступленномъ со всѣми сѣверянскими землями Россіею Польшѣ на 14 лѣтъ съ половиною, а по Поляновскому навсегда) заведены были уряды на образецъ польскій, въ томъ числѣ магистратъ, получив-

Descr. d'Ukr., p. 1.

Descr. d'Ukr., p. 2.

ib. p. 3.

Descr. d'Ukr., p. 10.

См. въ сей Исторіи 1618 и 1634 года.

О достоп. Черниго-ва. 1639. Изъ кн. Земской Воевод. Черниг., хран. у Черниг. дворянъ Бакоринскихъ. Нѣсецкій, т. I, стр. 200.

шій, въ 1623 году, право магдебургское и гербъ съ изображеніемъ св. Владислава въ латахъ и краснымъ знаменемъ въ правой рукѣ. Въ 1625 году Сигизмундъ III учредилъ для обороны черниговскаго замка изъ заслуженныхъ людей сто человѣкъ конницы подъ названіемъ *рыцарства казацкой службы* и далъ имъ, 6 марта, знамя синяго цвѣта, съ краснымъ крестомъ въ срединѣ, а вмѣсто жалованья пахатныя земли и сѣнокосные луга; для поселенія-жъ, земли около города за дальнимъ валомъ. Они судились въ гражданскихъ дѣлахъ по Статуту отъ старосты или замковаго капитана. Въ 1633 году, на сеймѣ коронаціонномъ Владислава IV, область Черниговская получила судъ земскій и градскій на одинакихъ правахъ съ Кіевомъ, поставленъ въ оной кастеланъ, учреждены выборы для прочихъ земскихъ мѣстъ, назначены сроки для присутствованія въ судахъ, опредѣлено избирать двухъ пословъ на сеймъ. Въ 1635 году, земля сія обращена въ воеводство съ раздѣленіемъ на два повѣта: Черниговскій и Новгородсѣверскій; въ каждомъ открыты суды: земскій и градскій. Старостою черниговскимъ долженствовалъ быть тамошній воевода, имѣвшій мѣсто въ сенатѣ послѣ Пернаускаго; узаконено высылать двухъ депутатовъ къ коронному трибуналу и четырехъ пословъ на сеймъ. Гербъ изображалъ: двуглаваго орла объ одной коронѣ, съ знакомъ на груди, представлявшимъ латинскую букву V, т. е. *Vladislaus* (175). Черниговъ тогда начиналъ приходить въ лучшее состояніе. Поляки выстроили въ немъ двѣ каменныя церкви и при одной основали огромный монастырь Доминиканскаго ордена. Въ Переяславлѣ, по словамъ Боплана, считалось до шести тысячъ дворовъ. Городъ сей былъ въ то время лучшій во всей Малороссіи. Родной племянникъ славнаго гетмана Жолкевскаго Лука, воевода брацлавскій, староста переяславскій, основалъ въ ономъ, съ утвержденія сейма, 1638 года, коллегіумъ іезуитовъ, на содержаніе котораго опредѣлилъ мѣстечко Бубновъ съ волостью (176). Нѣжинъ получилъ отъ Сигизмунда III разныя привиллегіи въ 1625 году, право магдебургское и гербъ съ изображеніемъ св. Георгія въ латахъ, поражающаго копіемъ змія. Король назвалъ тогда въ грамотѣ сей городъ *своимъ новосельнымъ пограничнымъ городищемъ, отъ Россіи рекуперованнымъ и въ княжествѣ Черниговскомъ лежащемъ*, а о привиллегіяхъ упоминалъ: *что оныя даются для населенія его купцами, ремесленниками и всякаго званія людьми*. Доказательство тогдашняго бѣдственнаго положенія Нѣжина! Городъ сей, причисленный къ воеводству Черниговскому, заключалъ въ себѣ староство несудовое. Николай Потоцкій, воевода брацлавскій, былъ въ то время старостою нѣжинскимъ. Черкасы, столица гетмановъ малороссійскихъ, главное убѣжище казаковъ, обращенъ въ пепелъ поляками 18 декабря, 1637 года. Гадячъ, въ Полтавской губерніи, основанъ ими въ 1634 году. Лубны, Пиря-

О достоп. Чернигова. Descr. d'Ukr., p. 13. Нѣсецкій, т. IV, стр. 754. 1639. О город. и селахъ Черниг. губерніи, стр. 28 и 29. Бопланъ, стр. 13.

тинъ, Сенча, Лохвица, Журавка, Прилуки, Лукомля, мѣстечки Ичня и Монастырище принадлежали князю Іереміи-Михаилу Корибуту Вишневецкому. Мѣстечко Борзна (въ 1635 году) Францызку Вышлю, кастелану Цехановскому. Мѣстечко Сосница—Мачьяшу Пшонкѣ. Мѣстечко Батуринъ—подскарбію надворному коронному Юрію Зтечинѣ. Мѣстечко Носовка—черниговскому подкоморію Адаму Киселю.

Геогр. Слов. Рос. Гос., ч. 2. См. въ Кн. Гродской Воевод. Черниг., и 696. Истор. Рос. Іер. ч. I, стр. 61, 499 и 163. 1639.

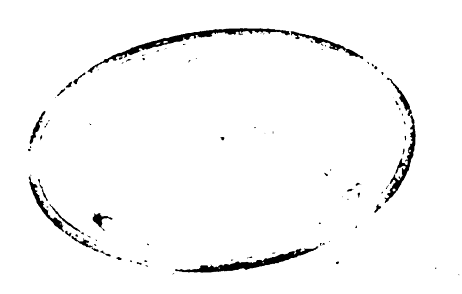
По кончинѣ, въ 1631 году, Іова Борецкаго, имѣвшаго пребываніе въ Михайловскомъ монастырѣ, Исаія Копинскій, архіепископъ смоленскій, провозглашенъ митрополитомъ кіевскимъ. Сей святитель, находясь еще священникомъ, былъ съ 1615 по 1625 годъ первымъ начальникомъ школъ кіевскихъ и устроенной при оныхъ гостинницы, потомъ хиротонисанъ въ перемышльскіе епископы патріархомъ іерусалимскимъ Ѳеофаномъ, переведенъ, въ 1628 году, въ Смоленскъ, но въ управленіе митрополіи, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, не вступалъ, хотя и жительствовалъ въ Лаврѣ, гдѣ кончилъ жизнь свою около 1634 года. На его мѣсто, къ счастью церкви россійской, избранъ, въ 1632 году, митрополитъ Петръ Могила, архимандритъ печерскій, родившійся въ Молдавіи отъ тамошняго владѣтельнаго князя, воспитанный въ Парижѣ, въ польскомъ войскѣ служившій и, въ 1633 году, апрѣля 8, въ городѣ Львовѣ, благочестивыми греко-россійскаго исповѣданія архіереями, съ соизволенія Владислава, на паству кіевскую посвященный.

Петръ Могила отнялъ у уніатовъ Софійскую каѳедру; старался искоренять поселенныя ими въ малороссіянахъ ложныя мнѣнія; возобновилъ церковь Десятинную, клонившуюся къ совершенному паденію; открылъ въ оной мѣсто погребенія св. Владимира и супруги его; греческой царевны Анны (177); перенесъ въ Лавру главу сего великаго князя; ходатайствовалъ у обладателя Россіи въ пользу монастырей кіевскихъ; преобразовалъ училища тамошнія (впослѣдствіи академіею названныя); завелъ въ оныхъ классы до философіи и богословія на латинскомъ и польскомъ языкахъ; установилъ, по примѣру иностранныхъ школъ, диспуты; пожертвовалъ въ пользу сего разсадника наукъ большею частью своего имѣнія; подарилъ библіотеку, вызвалъ изъ православной Львовской Академіи многихъ искусныхъ учителей и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи Братскаго монастыря отъ польскаго короля и всей Рѣчи Посполитой, особую привиллегію. Достойный архипастырь сей скончался въ 1647 году, погребенъ въ большой Печерской церкви за лѣвымъ крылосомъ. Оказанныя имъ благодѣянія училищу кіевскому, полезныя для малороссіянъ, были причиною, что оно долго именовалось *Могилянскимъ*.

Съ учрежденіемъ въ XVI вѣкѣ Кіевской Академіи возникло въ Малороссіи давно забытое просвѣщеніе, появились 1639.

1639. книги и писатели XVII вѣка. Они всѣ были духовные. Наименуемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе извѣстныхъ своими трудами: Захарій Копыстенскій, архимандритъ печерскій, умершій въ 1626 году, славенъ книгою *Палинодія*, служащею защищеніемъ Православной Церкви и объясняющею кіевскую іерархію.—Памва Берында, изъ молдаванъ, іеросхимонахъ, имѣвшій званіе *архитипографа россійскія церкви*, въ Кіевѣ, издалъ тамъ, въ 1627 году, *лексиконъ славенороссскій и именъ тлъкованіе*, который не потерялъ цѣны и въ наше время. Онъ много трудился надъ исправленіемъ славянскихъ книгъ, участвовалъ въ изданіи Бесѣдъ св. Златоуста на Посланія и Дѣянія Апостольскія, умеръ въ Кіево-Печерской лаврѣ 1632 года.—Аѳанасій Калнофойскій, соборный монахъ Печерскаго монастыря, описалъ чудеса, бывшія въ сей обители и въ пещерахъ, подъ названіемъ *Тератургимы*, и издалъ сію книгу въ Кіевѣ, 1638 года, на польскомъ языкѣ. Въ семъ сочиненіи много историческихъ извѣстій о Печерскомъ монастырѣ.—Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, пріобрѣлъ въ ученомъ свѣтѣ отличную славу своимъ твореніемъ: *Православное исповѣданіе вѣры*. Также извѣстенъ его большой Требникъ. Преемникъ Могилы, митрополитъ Сильвестръ Коссовъ сократилъ и издалъ на польскомъ языкѣ Патерикъ Печерскій въ Кіевѣ, 1635 года.

Въ Малороссіи гораздо позже, нежели въ Россіи (178), заведены собственныя типографіи. Ограничивая преподаваніе наукъ на языкахъ латинскомъ и польскомъ, тамошніе ученые мало заботились о славянскомъ; а малороссійскія церкви, для богослуженія, довольствовались книгами, издаваемыми въ разныхъ мѣстахъ Польши, преимущественно въ Литвѣ и на Волыни, гдѣ многіе изъ вельможъ и духовныхъ сохраняли благочестіе, не взирая на сильныя гоненія католиковъ. Мы выше сего упомянули, въ концѣ XII главы, что князь Острожскій подарилъ Печерскому монастырю буквы и типографскіе снаряды. Полагаютъ, что ихъ перевезли въ Лавру по уничтоженіи типографіи въ Острогѣ, но въ которомъ году—неизвѣстно, ибо показанія о семъ сбивчивы и невѣрны. Несомнѣнно только то, что книги стали издаваться въ Кіевѣ не ранѣе начала XVII вѣка; и первая, тамъ напечатанная въ 1616 году, въ 4, есть *Часословъ*, коей одинъ экземпляръ, весьма рѣдкій, находится въ библіотекѣ графа Толстаго. Вторая книга, изданная въ Кіевѣ, 1619 года, сколько доселѣ извѣстно, *Анфологіонъ* или *Трефологіонъ*, переведенный съ греческаго и исправленный Захаріемъ Копыстенскимъ и Памвою Берындою.



ГЛАВА XIV.

Вражда Хмельницкаго съ Чаплицкимъ. Онъ лишается своего наслѣдственнаго достоянія. Тщетныя усилія его возвратить отнятую собственность. Другія обиды ему причиненныя. Свиданіе съ королемъ. Гетманъ Зацвилиховскій. Иванъ Барабашъ. Жалоба малороссіянъ на польскихъ военачальниковъ. Владиславъ покровительствуетъ казакамъ. Любопытный отвѣтъ его Барабашу. Новыя бѣдствія, постигшія Хмельницкаго. Первый шагъ къ освобожденію Малороссіи. Бѣгство Хмельницкаго къ запорожцамъ. Союзъ съ ханомъ. Волненіе въ Украйнѣ. Барабашъ получаетъ гетманское достоинство. Пораженіе поляковъ на Желтыхъ Водахъ. Рѣчь Хмельницкаго. Убіеніе поставленнаго поляками гетмана. Казаки провозглашаютъ вождемъ своимъ Зиновія. Побѣда подъ Корсунемъ. Ужасное кровопролитіе въ Малороссіи. Подвиги Радана. Вронскій. Обнародованный Хмельницкимъ универсалъ. Письменное представленіе его къ королю. Записка хана крымскаго. Посланникъ казацкій въ Тавридѣ. Кончина Владислава. Письмо Адама Киселя. Печаль Хмельницкаго. Сношеніе его съ россійскими воеводами и царемъ. Кривоносъ сражается въ разныхъ мѣстахъ съ Вишневецкимъ. Безчеловѣчные ихъ поступки. Остапъ и Ганжа. Условія, на которыхъ правительство намѣревалось примириться съ казаками. Выставленное противъ нихъ многочисленное войско. Полководцы польскіе. Постыдное бѣгство поляковъ изъ лагеря Пилявскаго. Причина союза хана крымскаго съ Хмельницкимъ. Они берутъ окупъ съ бродскихъ и львовскихъ жителей. Неудачная осада Замосца. Содѣйствіе Малороссіянъ въ возведеніи на престолъ польскій Яна Казимира. Смяровскій. Политика Хмельницкаго.

Въ самое бѣдственное для малороссіянъ время настала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тягостнаго ига польскаго. Главнѣйшимъ виновникомъ толь важнаго въ лѣтописяхъ малороссійскихъ событія былъ Зиновій Хмельницкій. Сей мужъ, знаменитый пламенною къ отечеству любовью и отличными дѣяніями, жилъ тогда въ Суботовѣ, гдѣ хотя, повидимому, и занимался однимъ только хозяйствомъ, но вздыхалъ втайнѣ о гибели своихъ единоземцевъ и помышлялъ о способахъ къ ихъ освобожденію. Къ несчастью поляковъ, Хмельницкій имѣлъ сильнаго, завистливаго сосѣда Даніила Чаплицкаго, подстаросту чигиринскаго, который вознамѣрился присоединить его помѣстье къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Для полученія желаемаго употреблены имъ постыднѣйшія средства: онъ выслалъ Хмельницкаго про- 1639.

См. въ XII главѣ сей исторіи 1620 годъ. Нѣсецк., т. I, стр. 332. Малор. лѣт. 1646.

Энгель, стр. 136 и 137. тивъ показавшихся въ тѣхъ мѣстахъ татаръ, и когда сей неустрашимый вождь вступилъ въ бой съ невѣрными, находившійся подлѣ него оруженосецъ, подкупленный Чаплицкимъ, нанесъ Хмельницкому сильный ударъ въ голову, который единственно отъ крѣпкаго, желѣзнаго шлема его не сдѣлался смертельнымъ. Сего не довольно: послѣ сраженія Коховскій, стр. 27. Чаплицкій упрекалъ Зиновія въ малодушіи и небреженіи должности, которую онъ, можетъ быть, оглушенный ударомъ, не могъ въ точности исполнить, и потомъ наказалъ его арестомъ. Вскорѣ приняты имъ другія мѣры для овладѣнія Суботовымъ. Онъ донесъ чигиринскому старостѣ, что Хмельницкій не имѣетъ никакого письменнаго вида на сію деревню и что она, по всей справедливости, должна быть присоединена къ староству. Получивъ дозволеніе, Чаплицкій выгналъ вооруженною рукою Хмельницкаго изъ его собственности. Тщетно послѣдній ссылался на уступку той земли отцу его за усердную службу прежнимъ начальникомъ чигиринскимъ, Даниловичемъ, на собственныя свои заслуги. Ему приказано судиться законнымъ порядкомъ, опредѣлено, вмѣсто деревни, довольствоваться единовременнымъ полученіемъ пятидесяти флориновъ. 1646. Приведенный сею несправедливостью въ крайнее негодованіе, Хмельницкій воскликнулъ: Опис. крат. о Малор., принадл. Ник. Никол. Ван-Кам. „Еще не умерла казацкая мати! Чаплицкій не все у меня „забралъ, когда еще есть сабля въ рукахъ.“—Съ сими угрозами отправился онъ въ Варшаву, чтобы, съ помощью нѣкоторыхъ законоискуссниковъ, получить обратно свое достояніе. 1647 Мал.лѣт. Между тѣмъ Чаплицкій похитилъ его наложницу, женился на ней и велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетьми сына его, Тимоѳея, за произнесенныя имъ дерзкія слова.

Печальныя сіи вѣсти вскорѣ достигли убитаго горестью Хмельницкаго. Напрасны были его усилія получить на сеймѣ должную справедливость. Ему объявили относительно помѣстья: что порядокъ учиненнаго судопроизводства для одного частнаго лица не можетъ быть отмѣненъ; въ разсужденіи наложницы: чтобы онъ искалъ себѣ другую между красотками, которыхъ много на свѣтѣ. Однакожъ безуспѣшная, повидимому, поѣздка его въ Варшаву, доставила ему случай представиться къ королю, которымъ былъ принятъ весьма милостиво. Владиславъ носилъ тогда одно наименованіе обладателя Польши. Полководцы и вельможи управляли государствомъ. Желая имѣть на своей сторонѣ казаковъ, государь Энгель, стр. 140. сей внушилъ Хмельницкому: „что онъ вправѣ употребить „противъ Чаплицкаго одинакія насильственныя мѣры, и что „подобнымъ же средствомъ остается воспользоваться всѣмъ „казакамъ для избавленія себя отъ притѣсненія (179)“.

Еще до происшедшей распри между Хмельницкимъ и Чаплицкимъ, польское правительство, для удержанія казаковъ

отъ гетманскихъ выборовъ, возвело въ сіе достоинство Николая Зацвилиховскаго, который присылалъ въ 1646 году, своихъ посланцовъ—войскового есаула Макѣева и атамана станичнаго Данiила Александрова—къ царю Алексѣю Михайловичу (180). Содержаніе привезеннаго ими листа (въ дѣлахъ коллежскаго архива не находящагося), и участь сего гетмана неизвѣстны. Въ томъ-же 1646 году войсковой есаулъ Иванъ Барабашъ пожалованъ наказнымъ гетманомъ. Новый предводитель казаковъ, имѣвшій пребываніе въ Чигиринѣ, преданный совершенно магнатамъ польскимъ, не зналъ иной власти, кромѣ исполнительной. Хмельницкій уговорилъ его отправить къ королю, отъ лица всей Малороссіи, представленіе о гоненіяхъ, насильствахъ и чрезвычайномъ порабощеніи, претерпѣваемыхъ народомъ отъ польскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Жалоба сія была принята благосклонно Владиславомъ, который представилъ варшавскому сейму всѣ дурныя послѣдствія, долженствующія произойти отъ угнетенія малороссіянъ; но примасъ, поддерживаемый первѣйшими чинами королевства, оставилъ безъ уваженія справедливое предстательство своего государя. Они, умаляя власть королевскую, дѣйствовали для собственныхъ выгодъ, опасаясь лишиться завладѣнныхъ ими въ той странѣ значительныхъ имѣній. Огорченный Владиславъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Барабашу помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: „Когда вы есте воины добрые, саблю и силу имѣете, „кто-же вамъ за себя стать воспрещаетъ(181)“. Къ счастью Малороссіянъ предводитель ихъ, державшійся противной стороны, сообщилъ любопытное письмо Хмельницкому, съ которымъ былъ соединенъ духовнымъ родствомъ и дружбою (182). Далѣе увидимъ, что изъ сего послѣдовало.

1647. Мал. дѣла Кол. архива 1646 года.

Мал. лѣт.

Исторія Руссовъ.

Хмельницкій, возвратясь на родину, прежде всего вознамѣрился отомстить нанесенную ему обиду и вызвалъ Чаплицкаго на поединокъ. Латы и шлемъ, сокрытыя подъ его одеждою, спасли сего великаго мужа отъ ударовъ, служителями подстаросты чигиринскаго ему нанесенныхъ. Онъ предвидѣлъ коварство своего соперника, почему принужденъ прибѣгнуть къ сей хитрости, но злоба восторжествовала: Александръ Конецпольскій, староста чигиринскій (183), велѣлъ его заключить, по ложному доносу, въ тюрьму, изъ коей Хмельницкій освободился только посредствомъ усильныхъ просьбъ жены Чаплицкаго.

1647. Рудавскій Коховскій. Малор. лѣт.

Тогда Хмельницкій приступилъ къ исполненію своего желанія. Онъ хитрымъ образомъ (184) завладѣлъ письмомъ, полученнымъ Барабашемъ отъ Владислава, и употребилъ его орудіемъ къ возмущенію малороссіянъ.

Первый шагъ къ освобожденію соотечественниковъ отъ несноснаго для нихъ ига былъ сдѣланъ. Надлежало Хмельницкому проложить себѣ дорогу вооруженною рукою. Съ симъ намѣреніемъ прибылъ онъ въ Никитинъ Рогъ (что

нынѣ Никополь), гдѣ находилась въ то время Сѣчь Запорожская, по показанію иныхъ писателей 7 августа, а другихъ 7 декабря (185). Тамъ нашелъ Хмельницкій только трехсотъ казаковъ, составлявшихъ обыкновенную на островахъ стражу; прочіе были разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ:
Дипл. собр. дѣлъ меж. Рос. и Пол. госуд., ч 4., Bellum Scyt. Cos. p. 7. Малор. лѣт. иные занимались звѣриною и рыбною ловлею; другіе, разъѣзжая по Дону и Донцу, нападали на россійскихъ купцовъ и возвращались въ Сѣчь съ добычею. Вскорѣ число отчаянныхъ сихъ воиновъ, *скучавшихъ*—по словамъ Пасторія—*спокойствіемъ мира, какъ пищею ихъ порабощенія*, увеличилось до трехъ тысячъ человѣкъ. Они не только поклялись сражаться подъ знаменами Хмельницкаго противъ враговъ вѣры и отечества, но провозгласили его своимъ гетманомъ. Благоразумный вождь малороссіянъ отказался тогда отъ сего достоинства, желая заслужить оное дѣлами.

1647. Не довольствуясь успѣшнымъ началомъ, Хмельницкій, столь-же дальновидный, какъ и осторожный, отправился въ Крымъ (186) и вскорѣ, посредствомъ разныхъ даровъ и обѣщаній, склонилъ на свою сторону Ислама II. Все благопріятствовало ему: Владиславъ въ сіе самое время отказался отъ платежа ежегодныхъ вспомогательныхъ денегъ хану (187) и во второй разъ оказалъ значительное пособіе тайнымъ врагамъ Польши.

Старанія Хмельницкаго скрывать до удобнаго случая отъ поляковъ свои намѣренія не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Внутри Малороссіи, недовольные правительствомъ жители начали, въ разныхъ мѣстахъ, произносить дерзкія рѣчи противъ своихъ повелителей и даже оказывать непослушаніе, возгордясь дошедшимъ до нихъ слухомъ о возмущеніи запорожцевъ. Сіе народное волненіе побудило Николая Потоцкаго, гетмана коронкаго, принять мѣры для уничтоженія замысловъ безсильныхъ, по его мнѣнію, бунтовщиковъ, въ самомъ гнѣздѣ ихъ; но мѣры сіи были столь-же слабы, какъ, напротивъ, движенія Хмельницкаго значительны, обдуманны.

Малороссійскіе лѣтописатели повѣствуютъ, что, въ столь смутныхъ обстоятельствахъ, правительство польское утвердило (въ концѣ 1647 года) Барабаша гетманомъ надъ каза-
Шевалье, стр. 9. ками. Потоцкій, по отдаленности мѣстъ не имѣвшій никакого свѣдѣнія о происшедшихъ у Хмельницкаго съ татарами переговорахъ и бывъ увѣренъ въ его безсиліи, выслалъ противъ него отрядъ, состоявшій отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, полагая въ то число малороссіянъ, подъ началь-
Пасторій, стр. 12. ствомъ Барабаша, въ вѣрности Рѣчи Посполитой присягнувшихъ (188). Войско сіе, въ которомъ было только полторы тысячи поляковъ, ввѣрено короннымъ гетманомъ сыну его Стефану, нѣжинскому старостѣ, Шембеку, главному комис-
1647. сару надъ казаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгѣ,

пылавшимъ благороднымъ рвеніемъ къ славѣ. Казакамъ приказано напасть на Хмельницкаго водою, въ то время, какъ поляки съ драгунскимъ полкомъ, составленнымъ изъ украинской черни (189), дѣйствуя на сухомъ пути, подлѣ самаго Днѣпра, станутъ преграждать отступленіе непріятеля.

Предувѣдомленный о распоряженіяхъ Потоцкаго, Хмельницкій приготовился къ оборонѣ и отправилъ за вспомогательнымъ татарскимъ войскомъ нарочныхъ къ Тугай-бею, храброму, но мятежному намѣстнику перекопскому. Ошибка короннаго гетмана, сдѣланная отдѣленіемъ казаковъ отъ строевыхъ солдатъ, послужила въ великую пользу Зиновію. Оставивъ на островахъ одну часть вѣрной дружины, пошелъ онъ съ другою на встрѣчу къ полякамъ. Быстрота сего движенія изумила Потоцкаго. Тщетно полководецъ сей посылаетъ къ отцу печальныхъ вѣстниковъ, умоляя о пособіи: прибывшіе къ Хмельницкому крымцы (190), обойдя, по его приказанію, польскій лагерь, прерываютъ всякое сообщеніе съ непріятелемъ. Въ однѣхъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ находитъ Потоцкій нѣкоторую для себя оборону и ими удерживаетъ, въ теченіе трехъ дней, стремленіе казаковъ; но, обезсиленный отъ понесенныхъ потерь, отъ присоединившагося къ Хмельницкому драгунскаго полка и лишенный провіанта, принужденнымъ находится вступить въ переговоры съ противниками. Казачій вождь соглашается на свободное отступленіе поляковъ и потомъ, по словамъ Пасторія, обнаруживаетъ свое коварство нападеніемъ на нихъ. Тогда Потоцкій и Шембекъ, не теряя бодрости, составляютъ изъ обоза своего рогатку, отстрѣливаются съ отчаяннымъ мужествомъ; но, напослѣдокъ, стѣсненные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнемогая отъ полученныхъ ранъ, кладутъ оружіе. Знаменитое пораженіе сіе произошло 5 апрѣля на Желтыхъ Водахъ (въ Екатеринославской губерніи). Въ числѣ плѣнныхъ, исключая Потоцкаго, на полѣ битвы оставленнаго (191), находились: Шембекъ, тяжело раненый, Сапѣга (192), Чарнецкій (193) и Иванъ Виговскій, пріобрѣвшій впослѣдствіи довѣренность Хмельницкаго и, по его кончинѣ, сдѣлавшійся гетманомъ.

1648.

Пасторій, стр. 11 и 12.

1648.

Малор. лѣт.

Въ то время, какъ воины Потоцкаго сражались съ дружиною Хмельницкаго и татарами, флотилія Барабаша осаждала островитянъ и неменьшій понесла уронъ отъ искуссно устроенной ими батареи, тростникомъ и кустарниками прикрытой. Не получая никакого подкрѣпленія отъ главнаго предводителя своего Потоцкаго, казаки Барабаша отступаютъ въ безпорядкѣ. Вскорѣ побѣдоносный Хмельницкій является на островѣ и выставляетъ бѣлое знамя съ изображеніемъ креста. Пушечная пальба умолкаетъ; вмѣсто оной раздаются одни радостныя восклицанія: *миръ христіанству!* Изумленные великодушіемъ своихъ противниковъ, воины

Исторія Руссовъ.

1648. Барабаша не внемлютъ болѣе его велѣніямъ и безтрепетно приближаются къ берегу. Тамъ зрятъ они мужа величаваго, изъ среды казацкой дружины на встрѣчу къ нимъ шествующаго: гордая осанка, мужественный видъ и огненный взоръ Хмельницкаго поражаютъ ихъ. „Друзья"—взываетъ онъ къ нимъ—„противъ кого вооружились вы? За кого ведете брань „и кровь свою проливаете? Я и подчиненные мнѣ оруженосцы—ваши братья: выгоды наши общія. Мы обнажили „мечи не для корысти или пустаго тщеславія, а единственно „на оборону отечества, жизни, чадъ своихъ и вашихъ. Всѣ „народы, обитающіе во вселенной, защищаютъ свою свободу „и собственность; самые звѣри и птицы тоже дѣлаютъ до „истощенія силъ, и Создатель, соотвѣтственно высокому намѣренію, снабдилъ ихъ къ тому разными орудіями. Почто-жъ намъ, братья, оставаться нечувствительными и на „своей родинѣ влачить тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и „невольничествѣ постыдномъ? Поляки, вооружившіе васъ,— „враги наши общіе и непримиримые: отъ нихъ страждутъ „честь, права, собственность, свобода наша и даже вѣроисповѣданіе; остается при насъ одна жизнь, но и та ненадежная, несносная, преисполненная страховъ и всегдашняго „отчаянія. Тщетно предки наши подвизались за ихъ выгоды, обороняли и расширяли королевство Польское—пролитая кровь и избіенныя на ратныхъ поляхъ многія тысячи „воиновъ вознаграждаются нынѣ однимъ презрѣніемъ, насиліемъ и всѣхъ родовъ тиранствами! Ужели, друзья, не зрите вы своего уничиженія? Не васъ-ли поляки называютъ „холопами и схизматиками? Не отъ нихъ-ли пострадали гетманы Наливайко, Павлюкъ, Остраница и многіе старшины „казацкіе? Не они-ли замучили неповинныхъ младенцевъ „нашихъ, тщетно умолявшихъ ихъ о помилованіи?—Всѣ сіи „страстотерпцы пріяли страдальческій вѣнецъ за свою родину, свободу и вѣру отцовъ: они вопіютъ къ намъ изъ „гробовъ, требуя мщенія, призываютъ васъ на оборону отчизны и самихъ себя".

Такъ вѣщалъ избавитель малороссіянъ и едва умолкъ: „повелѣвай нами, Хмельницкій",—воскликнули единодушно воины Барабаша—„веди насъ, куда честь и польза общая „того требуютъ. Мы готовы умереть за отчизну и вѣру православную; готовы отомстить за страдальцевъ нашихъ и за „поруганіе святыни. Побѣдимъ или падемъ со славою, да не „узримъ болѣе поношеній нашихъ, не навлечемъ укоризны „потомства".—„Одно только смущаетъ насъ", вопросили Хмельницкаго вожди сихъ казаковъ: „мы клялись предъ Богомъ и присягали на Евангеліи въ вѣрномъ послушаніи „Барабашу, сему врагу отечества и предателю нашему?"— „Вынужденныя клятвы"—возразилъ Хмельницкій—„обращаются на главы утѣснителей, всуе призывающихъ имя Всемогущаго; законы Божественные и гражданскіе уничтожа-

Исторія Руссовъ.

„ютъ ихъ. Храните только обязанности свои къ отечеству „и вѣрѣ святой, имъ поборайте и за нихъ стойте: болѣе „сихъ жертвъ ничего отъ васъ не требуется".

Ободренные послѣднимъ увѣщаніемъ Хмельницкаго, казаки устремляются тогда къ Барабашу, спрятавшемуся въ одной ладьѣ. Они не внемлютъ его просьбамъ и, зря въ немъ приверженца своихъ утѣснителей, наносятъ ему смертельные удары (194). Конецъ, достойный сего слабаго, пресмыкавшагося раба властолюбивыхъ магнатовъ! *И память его* —по словамъ малороссіянъ—*погибла съ шумомъ*! Малор. лѣт.

Уже слухъ о пораженіи молодого Потоцкаго и Барабаша распространился въ главной квартирѣ непріятельской. Польскій комендантъ въ Кудакѣ, донесшій о томъ коронному гетману, настоятельно требовалъ себѣ скорѣйшей помощи. Тогда престарѣлый Потоцкій восчувствовалъ, но поздно, силу своихъ противниковъ и учиненную имъ ошибку. Положеніе его было весьма затруднительное: въ отдаленіи отъ отчизны и, слѣдовательно, безъ всякой надежды на пособіе, оставалось ему или ввѣрить судьбу свою послѣдствію битвы невыгодной, или, отклонясь отъ генеральнаго сраженія, окопаться на удобномъ мѣстѣ съ пятитысячнымъ войскомъ, въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Польши. Онъ избралъ послѣднее средство и расположился лагеремъ между Стеблова и Корсуня (въ Кіевской губерніи). Шевалье, стр. 13. Малор. лѣт.

Хмельницкій, провозглашенный казаками гетманомъ, отъ котораго достоинства, какъ побѣдитель, не могъ отказаться, съ поспѣшностью шелъ на встрѣчу польской рати, желая воспользоваться безсиліемъ оной. Войско казацкое, считая татаръ, простиралось до двадцати пяти тысячъ человѣкъ, по показанію иныхъ лѣтописателей; другіе ограничиваютъ его шестнадцатью тысячами, полагая въ то число шесть тысячъ крымцевъ (195). Вытѣсненные изъ укрѣпленій, поляки нашлись принужденными податься къ находившемуся вблизи города лѣсу, гдѣ удобнѣе надѣялись отражать непріятеля; но они и въ семъ обманулись: Хмельницкій принялъ свои мѣры и немедленно отрядилъ часть войска въ лѣсъ, приказавъ казакамъ расположиться въ рвахъ и засѣкахъ. Тутъ, вмѣсто защиты, ожидала поляковъ гибель неизбѣжная: повозки ихъ вязли въ топкихъ, болотистыхъ мѣстахъ и ломались; лошади едва могли вытаскивать ноги изъ грязи, приходили въ изнеможеніе. Они оставляютъ ихъ и находятъ внутри лѣса новыя преграды: перекопанныя дороги и наваленныя деревья, изъ-за которыхъ сыпался огненный градъ, пресѣкаютъ имъ путь; непріятель окружаетъ, тѣснитъ ихъ. Одинъ только польскій вождь, Корецкій (196), пробившись съ горстью отчаянныхъ оруженосцевъ, сквозь многочисленные ряды казаковъ и татаръ, порадовалъ постыднымъ бѣгствомъ своимъ кіевлянъ; прочіе соотечественники его всѣ 1648. Малор. лѣт. Пасторій стр. 15 и 16. Энгель, стр. 145.

пали на мѣстѣ битвы или принуждены были положить ору-
Нѣсецк., т. II, стр. 464. жіе (197). Блистательная побѣда сія, увѣнчавшая новыми лаврами предводителя малороссіянъ, произошла 16 мая. Два польскихъ гетмана, Потоцкій и Калиновскій, раненый въ голову и руку, Іеронимъ-Адамъ графъ Синявскій, Генрихъ Донгофъ (198), Христофоръ Прзіемскій (199) и многіе дру-
Малор. лѣт. 1648. гіе вельможи достались въ числѣ плѣнныхъ побѣдителямъ. Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды, татарскому во-
Нѣсецк., т. IV, стр. 90. ждю Тугай-бею, получившему за выкупъ одного Синявскаго двадцать тысячъ червонныхъ.

Вслѣдъ за побѣдою подъ Корсунемъ, утвердившею власть Хмельницкаго, жители Кудака, Черкасъ, Канева, а потомъ и прочихъ городовъ малороссійскихъ, освобожденныхъ казаками отъ польскихъ гарнизоновъ, признали его
Малор. лѣт. своимъ гетманомъ. Тогда мщеніе малороссіянъ обратилось противъ жидовъ, тамошнихъ откупщиковъ, передъ тѣмъ временемъ, для собственнаго обогащенія, разорявшихъ народъ: они большею частью истреблены; нѣкоторые сохранили жизнь принятіемъ вѣры христіанской, но и тѣ были изгнаны. Та-
Малор. дѣла Кол. арх., 1648 г., № 2. кую-жъ участь имѣли шляхтичи и старосты польскіе. Только одобренные народомъ отпускались за границу безъ всякой обиды. Болѣе всѣхъ пострадали жительствовавшіе въ помѣстьяхъ Потоцкаго, Вишневецкаго и Адама Киселя.

Генеральный есаулъ Раданъ оказалъ великое пособіе Хмельницкому ревностнымъ исполненіемъ его приказаній.
Исторія Руссовъ. Очистивъ отъ поляковъ и жидовъ Черниговъ съ окрестными мѣстами и Стародубъ, двинулся онъ со своимъ отрядомъ къ Новгородъ-Сѣверскому. Хорунжій того повѣта, изъ поляковъ, Харкевичъ, присоединился къ нему, близь Гремяча, со ста казаками и извѣстилъ его, что въ Сѣверскомъ замкѣ находился тамошній воевода Янъ Вронскій. Занявъ городъ безъ всякаго сопротивленія, Раданъ подступилъ къ крѣпости, въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи имъ найденной. Кромѣ разставленныхъ вездѣ пушекъ, приготовлено было поляками множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ скатомъ горы, которыми осажденные намѣревались также защищаться во время приступа. Тщетны были его усилія проложить себѣ дорогу посредствомъ огнестрѣльныхъ орудій.
1648. Непріятель пушечною пальбою наносилъ съ высотъ еще большее пораженіе противникамъ. Къ счастью осаждающихъ, проведенный подземный ходъ къ самой рѣкѣ Деснѣ изъ замка, для снабженія онаго водою, послужилъ въ пользу опытному вождю малороссіянъ. Онъ открылъ ночью сообщеніе съ симъ потаеннымъ ходомъ и, отрядивъ туда нѣсколько отбор-
Исторія Руссовъ. ныхъ казаковъ, началъ производить фальшивый приступъ со стороны воротъ замка. Непріятель, занятый обороною, не помышлялъ о защищеніи мѣста, къ которому стремились казаки, полагая, что оно имъ неизвѣстно. Вскорѣ воины

Хмельницкаго вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ страхъ врагамъ многочисленнымъ: пущенная ими ракета увеличиваетъ мужество товарищей ихъ. Они напрягаютъ усилія, вламываются въ ворота, отомщаютъ смерть своихъ братій. Воевода Вронскій является въ сіе время, съ нѣсколькими приближенными людьми, на одной башнѣ, умоляетъ о пощадѣ, обѣщаетъ въ благодарность открыть казакамъ мѣсто, гдѣ хранились сокровища и запасы городскіе. Ему даруютъ жизнь. Вронскій сходитъ съ башни, окруженный воинами Радана; вдругъ зритъ онъ предъ собою Харкевича, близь церкви Соборной Воскресенской и, не въ силахъ воздержать своего негодованія: *„умри предатель"!* восклицаетъ сей вѣрный сынъ отечества, стрѣляя въ него изъ небольшого пистолета, въ рукавѣ платья спрятаннаго. Казаки отомщаютъ смерть измѣнника, имъ помогавшаго. Вронскій и прочіе плѣнники падаютъ подъ ихъ ударами; но онъ падаетъ съ честію, и исторія съ похвалою передаетъ имя его потомству!

Изъ Корсуня Хмельницкій выступилъ съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ и основалъ главную квартиру. Тамъ обнародовалъ онъ, 28 мая, универсалъ, въ которомъ, именуя себя *гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и всея, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, сущей Украйны Малороссійской,* изъяснилъ причины, побудившія его поднять оружіе противъ поляковъ, изъявлялъ преданность свою къ королю и приглашалъ соотечественниковъ возстать соединенными силами противъ враговъ вѣры благочестивой и свободы ихъ. Война только возгоралась, почему великій сей мужъ, оставивъ до времени устроеніе внутренняго порядка, занялся единственно умноженіемъ силъ своихъ. Отвсюду стекались къ нему недовольные малороссіяне, искавшіе случая свергнуть съ себя иго польское, и вскорѣ число ихъ увеличилось до сорока тысячъ человѣкъ.

Исторія Руссовъ.

1618.

Малор. лѣт.

Не довольствуясь торжественнымъ оправданіемъ своихъ поступковъ, великодушный гетманъ, среди военныхъ удачъ чуждый тщеславія, отправилъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, слѣдующее любопытное представленіе къ королю Владиславу и ко всѣмъ чинамъ республики:

„Свидѣтельствуюсь небомъ, землею и самимъ Богомъ „Всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая кровь „христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ поль„скихъ, противящихся власти наяснѣйшаго короля, сего по„мазанника Божія, милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдую„щихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на „пагубу народа русскаго. Они-то жаждали крови своихъ еди„ноплеменниковъ, искали жертвы сей законопреступной и „варварской—да насыщаются ею! Я нимало не повиненъ „въ томъ и умываю руки предъ соотечественниками и цѣ-

Исторія. Руссовъ

1648. „лымъ свѣтомъ. Ссылаюсь на засвидѣтельствованіе архивовъ „государственныхъ, на чиновъ республики и на самаго свѣт-„лѣйшаго короля нашего, что народъ русскій неоднократно „отправлялъ представленія, жалобы, просьбы самыя горчай-„шія и убѣдительнѣйшія о чинимыхъ ему отъ своевольныхъ „пановъ польскихъ, старостъ и воиновъ несносныхъ наси-„ліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ тиранствъ „многочисленныхъ и разнообразныхъ. Жалобы сіи оставляе-„мы безъ вниманія!?.. Но что я говорю? Ихъ почитали пре-„ступленіемъ, злоумышленіемъ! Несчастный народъ, брошен-„ный на произволъ необузданнаго жолнерства и хищныхъ „жидовъ, поверженъ былъ въ рабство и поношеніе: все ему „преграждено, воспрещено, даже послѣднее утѣшеніе стра-„дальцевъ—просить помилованія! Забыты и безстыдно по-„праны знаменитые подвиги предковъ нашихъ, неоднократно „проливавшихъ кровь за выгоды королевства Польскаго! „Тщетно нѣкоторые предводители казаковъ возставали про-„тивъ своихъ утѣснителей: страдальческая кончина вѣнчала „дѣла ихъ, и оковы, носимыя нами, становились тогда еще „тягостнѣйшими! Наконецъ Правосудіе Божіе, надзирающее „надъ дѣлами человѣческими, престало терпѣть таковыя не-„правды и подвигло соотчичей моихъ къ собственной обо-„ронѣ, а меня избрало слабымъ орудіемъ священной Своей „воли! Войска польскія разбиты, разсѣяны; полководцы истреб-„лены или содѣлались плѣнниками татаръ: *да тою мѣрою*, „*ею-же мѣрили, возмѣрится имъ*! Остается намъ теперь „опустошать жилища ваши, разорять семейства; но я при-„зываю на душу мою судъ Божій, что не желаю и не ищу „мести, постыдной христіанству и человѣчеству, а Единому „Богу и правосудію Его подлежащей *въ день онъ, въ онъ-же* „*истязываны будутъ вси царіе земстіи и предержащіе* „*власти міра сего* о погибшихъ отъ нихъ людяхъ и о про-„литой невинной крови! Итакъ, обращаюсь къ тебѣ, Ная-„снѣйшій Король, справедливый и любимый Монархъ нашъ, „обращаюсь и къ вамъ, совѣтникамъ его, и всѣмъ вельмо-„жамъ польскимъ: бойтесь Бога милосердаго, истребите въ „сердцахъ вашихъ питаемую къ намъ издавна вражду и „злобу, несправедливую и толико для собственныхъ паро-„довъ вашихъ гибельную; возстановите въ нихъ миръ и ти-„шину: да прославятъ они васъ за дѣла ваши. Сіе един-„ственно отъ васъ зависитъ, а я всегда готовъ исполнять „то, что долгъ и обязанность къ Богу и народу отъ меня „требуютъ".

Изъ сего трогательнаго представленія можно видѣть, что Хмельницкій не искалъ тогда независимости, но одного
Стр. 146. покровительства и защиты соотечественникамъ. Г. Энгель прибавляетъ въ своей Украинской Исторіи, будто ханъ крымскій приложилъ къ письму гетмана записку, наполненную слѣдующими угрозами: „Помыслите сами, до чего довело

„васъ высокомѣріе! Прощайте и ожидайте насъ скоро въ Вар-„шавѣ и Краковѣ“.

Заступленіе повелителя крымцевъ заслуживаетъ вѣроятіе. Хмельницкій, не надѣявшійся на собственныя силы, продолжалъ поддерживать дружбу свою съ симъ государемъ посредствомъ разныхъ даровъ и присылокъ польскихъ плѣнныхъ. Сынъ его, Тимоѳей, находился въ Тавридѣ для наблюденія за всѣми поступками Ислама. Хмельницкій не могъ избрать вѣрнѣйшаго министра! Лѣтоп. Малор.

Но въ то время, какъ храбрый казачій вождь наносилъ побѣдами своими чувствительные удары Польшѣ, ненавидимый духовенствомъ и дворянствомъ король Владиславъ IV скончался въ Меречѣ, 10 мая, на 52 году отъ рожденія (200). Тогда Адамъ Кисель, брацлавскій воевода и сенаторъ, греческаго исповѣданія, движимый любовью къ единоземцамъ, вознамѣрился примирить обѣ стороны и возстановить прежнее въ Польшѣ спокойствіе, почему, извѣщая Хмельницкаго о смерти короля, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдующее: „Тебѣ и сподвижникамъ твоимъ не безызвѣстно, что „я одинъ изъ сенаторовъ покровительствую вѣрѣ, церквамъ, „правамъ россійскимъ, состарѣлся въ семъ попеченіи и уме-„реть желаю. Послѣ битвы подъ Кумейками, никогда не „обагрялъ рукъ въ крови своихъ единовѣрцевъ и не при-„частенъ постигшимъ ихъ бѣдствіямъ: они послѣдовали во-„преки воли, представленій моихъ. Итакъ, я имѣю право „на твою довѣренность. Прошедшее предадимъ забвенію. „Война и исчадія ея: голодъ, язва суть наказанія, посылае-„мыя свыше, и Рѣчь Посполитая восчувствовала ихъ нынѣ „въ полной мѣрѣ. Желать продолженія оныхъ на гибель „отечества, есть дѣло беззаконное. Мщеніе Божеское слѣ-„дуетъ отклонять молитвами, свое укрощать раскаяніемъ и „пещись о заживленіи, а не о растравленіи ранъ. Въ междо-„усобной брани славнѣе для побѣдителя влагать въ ножны „мечъ свой, нежели обнажать его на новое пораженіе. Хмель-„ницкій! Не оскорбляй величія Божія, не нарушай спокой-„ствія общаго: отошли татаръ въ ихъ улусы, распусти ка-„заковъ, отправь посланниковъ своихъ въ Варшаву съ изъя-„сненіемъ истинныхъ причинъ возмущенія вашего и обидъ, „нанесенныхъ войску и тебѣ самому; удостовѣрь Рѣчь По-„сполитую въ вѣрности, впредь никогда неизмѣняемой. А я „клянусь Святою Церковью, общею матерью нашею, клянусь „всѣми священными правами древняго родства съ народомъ „русскимъ, что буду споспѣшествовать дѣлу вашему со всякою готовностію, со всевозможнымъ тщаніемъ. Единственное „желаніе мое—доставить праведное успокоеніе землѣ и оте-„чественной вѣрѣ отъ тѣхъ золъ, въ которыхъ онѣ столь „долгое время стенаютъ (201)“.

Іозефовичъ.

Пасторій, стр. 22 и 23.

1648.

История Руссовъ. Пораженный печальнымъ извѣстіемъ, предводитель малороссіянъ *возрыдалъ горько и велѣлъ по всѣмъ церквамъ править панихиды о душѣ королевской и въ поминальныхъ субботникахъ вписать имя Владислава, пострадавшаго правды ради и за народъ благочестивый* (202).

1648.

Малор. дѣла Кол. арх., 1648 г., № 2. Первымъ вѣстникомъ въ Россіи о кончинѣ обладателя Польши былъ стародубецъ Григорій Климовъ, отправленный отъ сѣвскаго воеводы Леонтьева къ Адаму Киселю. Казаки остановили его за Кіевомъ и представили своему предводителю. Хмельницкій, отобравъ отъ Климова посланныя съ нимъ бумаги, увѣдомилъ воеводу: „что посланецъ его хотя „и не къ нему, гетману, отправленный, принятъ и препро-„вожденъ обратно съ честію; что письмо къ Киселю будетъ „отослано, и чтобъ врученная Климову грамота на имя царя, „свѣтила русскаго, была вѣрно доставлена“.—Хмельницкій извѣщалъ государя объ одержанныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы ихъ; о взятыхъ въ плѣнъ польскихъ военачальникахъ; о желаніи его видѣть надъ своею землею самодержца, подобнаго ему, царю христіанскому, православному; совѣтовалъ немедленно обратить оружіе на поляковъ, удостовѣрялъ въ готовности своей и всего войска оказать Россіи возможныя услуги.—Словесно предводитель казаковъ поручилъ гонцу донесть воеводамъ сѣвскимъ, чтобы государь снабдилъ войско запорожское денежнымъ жалованьемъ, воспользовался настоящимъ удобнымъ временемъ для отобранія отъ поляковъ Смоленска, надѣялся на помощь казаковъ, на участіе въ сей войнѣ хана крымскаго, обязавшагося три года воевать вмѣстѣ съ ними противъ Польши и Литвы.

Ib. № 2.

Мал.дѣл. Кол. арх., 1648 г., № 3. Хмельницкій страшился Россіи: еще въ маѣ обнаружилъ онъ мысли свои воеводѣ путивльскому Плещееву и былъ имъ успокоенъ. То-же сдѣлалъ и хотмыжскій воевода, князь Болховской, увѣдомивъ гетмана: *что находящіяся на границѣ войска россійскія собраны противъ крымцевъ, а не казаковъ*. Со всѣмъ тѣмъ осторожный вождь малороссіянъ продолжалъ изъявлять подозрѣніе; письменно укорялъ, 24 іюля, воеводу Плещеева въ тайныхъ сношеніяхъ съ поляками. Но благочестивый царь не думалъ обагрять руку подданныхъ въ крови единовѣрцевъ: просьбы вельможъ польскихъ и литовскихъ, старавшихся склонить его къ тому, не имѣли никакого успѣха.

Тѣже дѣла, 1648 г., № 4.

Дипл. Соб.дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4. Между тѣмъ какъ Хмельницкій, слѣдуя совѣту воеводы Киселя, оставался въ бездѣйствіи и распустилъ татаръ, кровожадный князь Іеремія Вишневецкій, поднявъ оружіе противъ казаковъ, произвелъ снова ужасное въ Польшѣ кровопролитіе. Хмельницкій, не желая самъ сразиться съ симъ полководцемъ и чрезъ то возстановлять противъ себя поляковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, человѣку столь-же отважному, какъ и свирѣпому, вступить въ брань съ Вишневец-

Малор. лѣт.

кимъ. Кривоносъ началъ военныя дѣйствія опустошеніемъ нѣсколькихъ помѣстій своего противника, гдѣ перерубилъ болѣе пятнадцати тысячъ тамошнихъ жителей католиковъ и жидовъ; потомъ овладѣлъ Полоннымъ, понесъ пораженіе отъ Вишневецкаго близъ Константинова, съ лишеніемъ шести пушекъ, и завоевалъ Баръ. Онъ нашелъ сей городъ въ оборонительномъ состояніи, но не имѣя достаточныхъ средствъ для взятія онаго силою оружія, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: велѣлъ своимъ казакамъ ночью перевязать въ кули множество соломы и сѣна, намочить ихъ нѣсколько водою и, наполнивъ ими съ одной стороны рвы, зажечь. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ дымъ затмилъ городской валъ, бывшій тогда подъ вѣтромъ, и, когда жители обратились съ воинами къ мѣсту пожара для обороны строеній и отраженія непріятеля, Кривоносъ вошелъ на валъ противною стороною и овладѣлъ городомъ (203). Вишневецкій, въ возмездіе за сіе, перевѣшалъ попадавшихся ему казаковъ; велѣлъ въ Немировѣ сажать на колъ, вырывать глаза у всѣхъ, подозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ казаками, и лютость свою простеръ до такой степени, что, присутствуя самъ при подобной казни, кричалъ палачу: *„дѣлай такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ“*. И Кривоносъ, разбитый подъ Пилявою, имѣлъ столь-же плачевный конецъ.

История Руссовъ.

Малор. лѣт. 1648.

Рудавск. стр. 22. Нѣсецк., т. IV, стр. 547.

При семъ возраставшемъ остервенѣніи, Хмельницкій не могъ воспрепятствовать толпѣ вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ полковниковъ Остапа и Ганжи, чинить разныя ужасныя опустошенія въ польскихъ владѣніяхъ. Іозефовичъ повѣствуетъ, что тѣла убитыхъ духовныхъ, дворянъ и жидовъ были бросаемы на съѣденіе псамъ. Князю Янушу Четвертинскому отрубилъ, подъ Тульчинымъ, голову собственный его мельникъ, а женою его завладѣлъ Остапъ. Слухъ о назначеніи къ Хмельницкому, для переговоровъ о мирѣ, польскихъ комиссаровъ, прекратилъ на нѣкоторое время сіе кровопролитіе.

Малор. лѣтоп. Энгель. стр. 148.

Посольство польское, предводимое Адамомъ Киселемъ, было снабжено слѣдующими надменными статьями:

Рудавск., стр. 17.

1) Казаки должны немедленно освободить всѣхъ плѣнныхъ польскихъ дворянъ.

2) Должны отстать отъ татаръ и снова присягнуть республикѣ въ вѣрности.

3) Кудаку оставаться въ прежнемъ его положеніи.

4) Виновниковъ бунта немедленно выдать для отсылки въ Варшаву.

5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV къ Барабашу.

6) Привиллегіи ихъ и права должны быть опредѣлены особою для того коммиссіею.

1648. Для приданія большей силы симъ статьямъ, сеймъ выставилъ противъ Хмельницкаго войско, по словамъ Коховскаго, состоявшее только изъ тридцати тысячъ человѣкъ, а
Рудавск., стр. 24. по показанію Рудавскаго однихъ шеренговыхъ было до двухсотъ тысячъ человѣкъ (204). Малороссійскіе лѣтописатели насмѣшливо упоминаютъ, что поляки тогда приготовились болѣе къ свадьбѣ, нежели къ сраженію: латы воиновъ были позлащены, шлемы украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами, вышитыми золотомъ, сѣдла превосходно
Энгель, стр. 150. отдѣланы, сбруя сверкала. Рядовой, подражая расточительности вельможъ и нуждаясь въ деньгахъ, вездѣ похищалъ, грабилъ, сдѣлался чрезъ то бичомъ своего отечества. Всѣ помѣщики украинскіе изъ поляковъ присоединились къ войску съ наемными дружинами, въ полномъ увѣреніи, что одер-
Коховск., стр. 53. жатъ верхъ надъ казаками. *„Для укрощенія этой мужицкой сволочи*—говорили они—*нужно не оружіе, а плети и кнуты“*.—Нѣкоторые дерзали даже произносить: „Боже Благій! не помогай ни намъ, ни казакамъ; будь только зрителемъ и Ты съ удовольствіемъ увидишь, какъ мы ихъ перерубимъ“. Главнымъ военачальникомъ наименованъ кроткій и невоинственный Владиславъ Доминикъ князь Заславскій (205); товарищами: Александръ Конецпольскій, молодой, неопытный человѣкъ (206), и Николай Остророгъ (207), мужъ краснорѣчивый и ученый (208). Такъ описываютъ польскихъ вождей отечественные историки, слагая всю вину сего назначенія на государственнаго канцлера Оссолинскаго, желавшаго, будто, посредствомъ тихихъ начальниковъ, остановить кровопролитіе до избранія короля.

Хмельницкій, раздраженный постановленіемъ сейма, не допустилъ пословъ исполнить возложенное на нихъ порученіе, обнажилъ снова мечъ, обратился къ союзнику своему, хану крымскому. Въ сихъ обстоятельствахъ Вишневецкій (209) неотступно понуждалъ князя Заславскаго, стоявшаго лагеремъ у Пилявы (въ Подольской губерніи), къ нападенію на казаковъ до соединенія ихъ съ татарами; но, съ другой стороны, Кисель совѣтовалъ сему-же князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ для окончанія сей распри безъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались крымцы къ казакамъ, завладѣвшимъ уже двумя польскими замками и укрѣпившимся тогда за болотами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самого хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ непріятельскомъ лагерѣ и поселилъ ужасъ въ военачальни-
Пасторій, стр. 27. кахъ. Тщетно Заславскій уступалъ начальство Вишневецкому... Наконецъ, рѣшено было военнымъ совѣтомъ, для сбереженія войска, отступить въ порядкѣ до Константинова; но
Малор. лѣтоп. отступленіе сіе было произведено съ поспѣшностью и разстройствомъ (210): одинъ только оставленный на мѣстѣ богатый обозъ, во ста тысячахъ повозокъ состоявшій, могъ

спасти поляковъ отъ конечной погибели. Любопытно, что, по преданію, польская армія подъ Пилявою была втрое болѣе казацкой, и ханъ крымскій не соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, который имѣлъ при себѣ только шесть тысячъ татаръ. 1648.

Изумленный постыднымъ бѣгствомъ соотечественниковъ, Вишневецкій снимаетъ лагерь и принужденнымъ находится удалиться отъ Константинова. Вскорѣ многочисленное войско татарское, предводимое самимъ ханомъ, соединяется съ полками вождя малороссіянъ. Хмельницкій могъ-бы тогда ворваться въ средину Польши и у воротъ варшавскихъ вести переговоры о свободѣ казаковъ; но нельзя обвинять сего великаго мужа въ бездѣйствіи, повидимому, непростительномъ. Вспомогательная сила крымцевъ была слѣдствіемъ тайнаго сношенія Дивана съ Исламъ-Гиреемъ. Вишневецкій старался преклонить хана на свою сторону посредствомъ богатаго армянина Джержія. Исламъ, по одному мановенію своего повелителя, вооружился противъ поляковъ. Исторія Руссовъ. Турція сохраняла тогда миръ съ королевствомъ. Не желая открыто дѣйствовать, но вспомоществуя крымцами гетману, Диванъ надѣялся убѣдить его къ принятію покровительства Порты Оттоманской на правахъ господарей молдавскаго и валахскаго. О семъ извѣщалъ отца своего Тимоѳей Хмельницкій, вывѣдавшій цѣль похода Ислама чрезъ одного приближеннаго къ нему мурзу.

Отправивъ полковниковъ Нечая, Небабу и Глуха въ разныя стороны для разграбленія Дубнъ и другихъ маетностей дворянъ польскихъ, Хмельницкій двинулся съ ханомъ по слѣдамъ Вишневецкаго [211], нашелъ въ Збаражѣ пятьдесятъ пушекъ, взялъ съ бротскихъ евреевъ окупъ сукнами, Исторія Руссовъ. полотнами и кожами, и, въ началѣ октября, показался предъ Львовымъ, незадолго оставленнымъ польскими полководцами. Городъ сей, посредственно укрѣпленный, но безъ значительнаго гарнизона и съѣстныхъ припасовъ, находился Пасторій, стр. 29. подъ начальствомъ Христофора Арциссевія, служившаго по артиллеріи, мужа престарѣлаго, въ военномъ ремеслѣ искусснаго. Нѣсколько дней отражалъ онъ съ отмѣнною храбростью усилія многочисленнаго непріятеля и, напослѣдокъ, не желая раздражить его тщетнымъ упорствомъ, согласился выдать Хмельницкому и Исламу сто тысячъ битыхъ талеровъ, Исторія Руссовъ. сукнами семьдесятъ пять поставовъ и множество съѣстныхъ припасовъ. Отъ Львова казачій вождь продолжалъ торжественное шествіе къ Замосцу, не встрѣчая на пути ни малѣйшаго сопротивленія. Но замокъ сей, твердо укрѣпленный, Пасторій, стр. 30. остановилъ завоевателей. Болѣе мѣсяца они осаждали его безо всякаго успѣха, къ чести храбраго воеводы Людвига Вейгера. Еслибъ Хмельницкому удалось взять сей городъ, вмѣщавшій въ себѣ все русское шляхетство, то онъ овладѣлъ-бы сердцемъ Польши.

1648. Еще казацко-татарское войско держало въ осадѣ Замосць, какъ непримиримый врагъ Хмельницкаго, Вишневецкій, избранъ предводителемъ польской арміи. Сіе самое побудило малороссійскаго гетмана вспомоществовать Яну Казимиру II (212), ненавидѣвшему также Вишневецкаго, въ полученіи престола польскаго. На избирательномъ сеймѣ запорожскіе послы, домогавшіеся о семъ выборѣ, угрожали, въ противномъ случаѣ, полякамъ непримиримою войною, и симъ угрозамъ болѣе, нежели другому чему, Казимиръ обязанъ возведеніемъ своимъ на королевство.

Ноябрь мѣс. Диплом. Соб.дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4. Польскія дѣл..1651 г., № 7. Энгель, стр. 154.

Напрасная потеря времени и воиновъ, сильная стужа, прибывшій къ Хмельницкому посолъ польскій Смяровскій заставили его снять неудачную осаду и возвратиться въ Малороссію. Смяровскій былъ принятъ со всѣми военными почестями въ казацкомъ таборѣ, и вождь малороссіянъ поцѣловалъ печать на королевскомъ письмѣ, ему поднесенномъ. Не только Янъ Казимиръ обѣщалъ Хмельницкому булаву и другіе знаки почести, каждымъ новымъ королемъ обыкновенно гетманамъ высылаемые, но приписывалъ судьбѣ и заблужденію всѣхъ, *а не одного кого-либо*, происшедшій раздоръ между его подданными.

Симъ ознаменованъ конецъ казацко-татарскаго похода противъ поляковъ. Всѣ удивлялись великодушію Хмельницкаго, могшаго разсѣять беззащитный сеймъ и, вмѣсто того вступившаго въ переговоры съ королемъ! По словамъ Рудавскаго, поляки говорили тогда другъ другу на ухо, *что Богъ наказалъ его слѣпотою*; между тѣмъ какъ дѣянія сего великаго мужа были основаны на глубокой политикѣ и выгодахъ отечественныхъ. Онъ не однимъ оружіемъ намѣревался побѣдить противниковъ, а также благоразумнымъ тер, пѣніемъ и осторожностью. Даровавъ свободу единоземцамъ, Хмельницкій хотя и опочилъ на лаврахъ, но, подобно покоющемуся льву, угрожалъ своимъ пробужденіемъ.

ГЛАВА XV.

Пріѣздъ Хмельницкаго въ Кіевъ. Второй бракъ его. Разныя посольства. Предложеніе турецкаго двора. Выгодный договоръ для малороссіянъ. Сношенія съ Россіею. Прибытіе въ Переяславль польскихъ депутатовъ. Условія, на которыхъ Хмельницкій соглашался примириться съ королевствомъ. Отсрочка непріятельскихъ дѣйствій. Неудачныя битвы съ поляками отдѣльныхъ отрядовъ казацкихъ. Осада Збаража Хмельницкимъ и ханомъ крымскимъ. Храбрость и военная хитрость Вишневецкаго. Голодъ въ осажденномъ войскѣ. Значительная часть казаковъ и татаръ идутъ на встрѣчу короля. Туманъ. Оплошность Казимира. Нечаянное нападеніе. Сраженіе при Зборовѣ. Король предпринимаетъ отвлечь татаръ отъ казаковъ. Битва возобновляется. Исламъ изъявляетъ согласіе на предложеніе Казимира. Любопытное письмо къ королю малороссійскаго гетмана. Постыдный для поляковъ договоръ съ ханомъ. Условія Зборовскаго мира. Свиданіе Хмельницкаго съ Казимиромъ. Тѣсныя обстоятельства поляковъ въ Збаражѣ. Король награждаетъ своихъ полководцевъ. Побѣды Радзивила въ Литвѣ.

Хмельницкій, по прибытіи въ Кіевъ, для принесенія благодаренія Богу за одержанныя имъ побѣды, встрѣченъ былъ жителями сего города, какъ избавитель всей Украйны. Тамошнее духовенство, въ привѣтствіяхъ своихъ, именовало его *истиннымъ Богданомъ*, то-есть *Богомъ даннымъ*. Вслѣдъ засимъ предводитель малороссіянъ вступилъ, въ Переяславлѣ, въ супружество (213) съ женою подстаросты Чаплицкаго, бывшею прежде у него наложницею, которую въ скоромъ времени похитила неумолимая смерть (214). **1649. Малор. лѣтоп.**

Между тѣмъ какъ подвластный Хмельницкому народъ осыпалъ его благословеніями, князь трансильванскій, двое господарей—молдавскій и валахскій, и многіе татарскіе владѣльцы приносили ему, чрезъ пословъ, поздравленія и, вмѣстѣ, испрашивая у него помощь противъ ихъ непріятелей, препровождали разные дары въ знакъ своего уваженія. Самый даже султанъ турецкій прислалъ сему великому полководцу булатную саблю, кафтанъ, похожій на мантію съ горностайными опушками, булаву, осыпанную драгоцѣнными каменьями и жемчугами, и для казаковъ сорокъ мѣшковъ съ серебряными турецкими левами, приказавъ хану крымскому и пашѣ силистрійскому помогать Хмельницкому вой- **Малор, лѣтоп.** **Исторія Руссовъ.** **Малор. лѣтоп.**

1649. История Руссовъ. скамм. Полномочный турецкій, Османъ-Ага, желая убѣдить тогда вождя малороссіянъ къ принятію покровительства его властелина, предложилъ ему, именемъ султана, о введеніи наслѣдственнаго гетманства въ Украйнѣ. „Я не отказываюсь „отъ союза и дружбы съ императоромъ"—отвѣтствовалъ Хмельницкій—„готовъ содержать съ нимъ миръ, яко даръ Божественный и человѣчеству полезный; но не могу поступить „подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія „о томъ съ народомъ и общественнаго приговора. Потомственное-же достоинство меня не льститъ: оно противно „правамъ и обычаямъ нашимъ, возстановленнымъ мною въ „отчизнѣ съ пожертвованіемъ великаго числа воиновъ". Такимъ образомъ дальновидный гетманъ, не скрывая благородныхъ своихъ мыслей отъ Османа, оставилъ его въ надеждѣ, что желаніе султана можетъ исполниться, хотя и не думалъ склонить къ тому малороссіянъ. Въ сіе время постановленъ былъ съ Турціею договоръ въ XI статьяхъ, весьма выгодный для Украйны. Первою статьею султанъ предоставилъ казакамъ и малороссіянамъ имѣть свободное плаваніе на Черномъ морѣ; второю освободилъ купцовъ ихъ *на сто лѣтъ* отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ товаровъ.

См. сей договоръ въ 3 части Соб. Гос. грамот., стр. 444 и 447.

Среди повсемѣстныхъ восторговъ и почестей привѣтствовали Хмельницкаго посланцы царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковской (215). Неизвѣстны грамоты, ими привезенныя, но изъ послѣдующихъ переписокъ открывается, что предводитель малороссіянъ еще тогда желалъ поступить подъ покровительство обладателя Россіи, отправилъ въ Москву полковниковъ Силуяна Мужиловскаго и, вскорѣ потомъ, Ѳедора Вешняка, представившаго изустно государю просьбы войска запорожскаго. Они не порадовали своимъ возвращеніемъ украинцевъ: царь Алексѣй Михайловичъ, ссылаясь на Поляновскій договоръ, родителемъ его съ Польшею заключенный, *обѣщалъ принять подъ свою высокую руку казаковъ тогда только, какъ король признаетъ ихъ независимыми.*

Малор. дѣла Кол. Арх. 1649 г.

Недоставало Хмельницкому, для увѣнчанія его славы, обѣщаннаго новымъ королемъ посольства,—исполнилось и сіе его желаніе. Онъ принялъ въ Переяславлѣ, при громѣ пушекъ, польскихъ депутатовъ, вручившихъ ему отъ Яна Казимира гетманскіе клейноды: осыпанную сафирами булаву, красное знамя съ бѣлымъ орломъ и именемъ королевскимъ и грамоту на его достоинство. Польскія и малороссійскія лѣтописи упоминаютъ, что при семъ случаѣ пили за здоровье изъ золотыхъ чашъ простую горѣлку, и что, украшенная драгоцѣнными каменьями, жена Хмельницкаго набивала табакомъ трубки для него и для посланниковъ.

Февраль мѣсяцъ.

Но несмотря на таковой пріемъ, посольство сіе понесло впослѣдствіи разныя оскорбленія. Хмельницкій, подъ

предлогомъ тѣсноты дома своего, далъ аудіенцію посламъ на площади, въ угодность народу. Невольный и безпорядочный крикъ малороссіянъ былъ отвѣтомъ на произнесенную ими рѣчь (216). Для устраненія дальнѣйшихъ непріятностей, послы размѣщены были по особымъ домамъ, но и тамъ имѣли они неудовольствіе слышать, какъ казаки, подлѣ оконъ ихъ, ругали и проклинали поляковъ. Чернь неотступно требовала отъ Хмельницкаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Главныя мирныя предложенія, отправленныя симъ вождемъ къ королю, состояли въ слѣдующемъ: 1) въ возстановленіи всѣхъ древнихъ казачьихъ преимуществъ; 2) въ изгнаніи изъ Украйны евреевъ и іезуитовъ; 3) въ умноженіи до 40000 реестровыхъ казаковъ; 4) въ выдачѣ Чаплицкаго; 5) въ удаленіи Вишневецкаго отъ начальствованія польскою арміею. Тщетно старшій депутатъ Кисель старался смягчить требованія Хмельницкаго. Едва могъ онъ съ товарищами своими получить отсрочку непріятельскихъ дѣйствій до наступившаго тогда Троицына дня.

1649. Коховск стр. 180.

Обѣ стороны приготовлялись къ новой войнѣ. До іюля происходили небольшія стычки отдѣльныхъ отрядовъ, въ пользу, однакожъ, поляковъ. Казаки потерпѣли пораженіе при Звяголѣ, Острополѣ и Барѣ. Наконецъ и самъ Хмельницкій, соединившись съ ханомъ крымскимъ, Исламомъ, двинулся къ Збаражу (217) съ арміею, какой—по словамъ Пасторія—не видала еще Европа со времени нашествія гунновъ и Тамерлана. По увеличенному показанію сего писателя, войско казацкое, подъ командою тридцати полковниковъ, простиралось до трехсотъ тысячъ человѣкъ. Польскимъ-же девятитысячнымъ корпусомъ (218) предводительствовали: Фирлей, Вишневецкій, Ланцкоронскій, Конецпольскій и другіе.

Bel. Scyt. Cos, p. 36.

Непріятель не успѣлъ еще укрѣпить Збаража, какъ многочисленное казацко-татарское войско окружило оный. Присутствіе хана было великимъ ободреніемъ для крымцевъ. Онъ почиталъ уже королевство Польское своею добычею, ибо Хмельницкій сими обѣщаніями склонилъ его къ войнѣ; надѣялся подавить соединенными силами ничтожныхъ, по его мнѣнію, противниковъ. Желая славою оружія поселить ужасъ въ полякахъ, казачій вождь, не медленною осадою и сопряженнымъ съ нею изнуреніемъ, но силою, вознамѣрился овладѣть лагеремъ и склонилъ къ тому хана. 13 іюня начался жестокій приступъ: Хмельницкій ободрялъ воиновъ своихъ голосомъ, движеніемъ меча. Казаки не шли, но стремились на непріятеля, падали во множествѣ подъ выстрѣлами польской артиллеріи и мгновенно замѣнялись другими. Нападеніе производилось съ большимъ остервенѣніемъ на ставку Фирлея, возвышеннѣйшую предъ прочими. Уже воины Хмельницкаго и крымцы приближались къ ней чрезъ

Пасторій, стр. 37.

Ib. p. 38.

1649. лежащую подъ холмомъ долину, начинали всходить на валъ съ мужествомъ отражая наносимые имъ удары поляками, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи казаковъ. Сей благоразумный вождь, желая ободрить войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, даннымъ чрезъ трубача знакомъ запретилъ стрѣлять въ татаръ, вступившихъ, будто, въ мирные переговоры, и удачною выдумкою воспламенилъ храбростью соотечественниковъ. Они не только отбили во всѣхъ направленіяхъ казаковъ, но еще, смѣлыми вылазками, нанесли имъ значительный уронъ. Такъ, послѣ шестнадцати жестокихъ нападеній, кончился въ тотъ день приступъ, столь славно войскомъ королевскимъ отраженный!

Пасторій, стр. 39.

Ib. p. 40. Въ слѣдующіе дни нападенія возобновились, *и къ силѣ оружія*—повѣствуетъ Пасторій—*Хмельницкій присоединилъ коварство*. Желая устрашить поляковъ появленіемъ вспомогательнаго войска, онъ выставилъ на обширномъ пространствѣ шатры турецкіе, велѣлъ наставить на лошадей множество соломенныхъ снопо́въ, накрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ казакамъ, одѣтымъ по турецки, предводительствовать сею конницею. Хитрость замысловатая, но безвредная для польскихъ военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ трубокъ явственно могли обозрѣть всѣ предметы. Тогда Хмельницкій вознамѣрился овладѣть внѣшнимъ валомъ и подкопаться подъ самые лагери. Употребленные имъ въ сію работу поселяне денно и нощно трудились. Вскорѣ они столь близко подошли къ валу, что поляки, занимавшіе передовые посты, могли явственно различать голоса работниковъ; слышали ропотъ, угрозы ихъ. Не страшась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея пришли въ немалое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили внѣшній валъ, заняли внутренній. Тщетно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько недѣль мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощью. Между тѣмъ сильный огонь казацкой артиллеріи (219) и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ примѣтнымъ образомъ уменьшали число поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его у́же, для замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ противниковъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ становилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены были до такой крайности, что стали кормиться лошадьми и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недостатка въ фуражѣ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ королю нарочные всѣ попадались къ казакамъ. Въ семъ жалкомъ состояніи воины Фирлея сдѣлались-бы навѣрно жертвою голода,

Ib. p. 41.

Ib. стр. 42.

Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

Пасторій, стр. 43 и 45.

или принуждены были сдаться, еслибъ Казимиръ не выступилъ, наконецъ, изъ Люблина къ Збаражу (220) съ двадцатитысячнымъ отборнымъ войскомъ (221). 1649. Пасторій, стр. 43 и 45.

Хмельницкій и ханъ, узнавъ о походѣ короля, раздѣлили свои силы и, оставя одну часть при Збаражѣ, выступили съ другою на встрѣчу поляковъ (222 . Густой туманъ и оплошность Казимира, не принявшаго должныхъ мѣръ къ открытію непріятеля, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступить къ Зборову, въ то время, какъ король съ 14-го на 15-е августа переправлялся тамъ по двумъ мостамъ чрезъ вязкія и отъ дождя почти непроходимыя болота. Уже часть конницы и шесть тысячъ пѣхоты перешли; военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними подъ прикрытіемъ арріергарда, какъ вдругъ ударили въ колокола въ Зборовѣ и по сему условленному знаку (223), казаки неожиданно напали изъ-за лѣса на обозъ польскій; а татары, переправясь черезъ прудъ, обошли въ тылъ остальное войско королевское (224). Пршемышльское шляхетство и конница князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго нападенія невѣрныхъ, но, подкрѣпленные Станиславомъ Витовскимъ (225) и Львомъ-Казимиромъ Сапѣгою, подканцлеромъ литовскимъ (226), принудили ихъ податься назадъ. Вскорѣ крымцы еще съ большимъ ожесточеніемъ устремились на своихъ противниковъ и одержали-бы совершенную поверхность надъ ними, еслибъ кастеланъ сендомирскій и Балдвинъ Оссолинскій, староста стобницкій, не подоспѣли на помощь къ соотечественникамъ. Тутъ Оссолинскій, украшеніе своего рода, нѣсколько дворянъ воеводства Русскаго, были убиты. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ тылу и на флангахъ польской арміи, Хмельницкій напалъ на оную съ лица, вспомоществуемый татарскою конницею (227). Ib. p. 51. Энгель, стр. 161. Пасторій, стр. 55, Ib. p. 56. Шевалье, стр. 51.

Польскія войска были построены королемъ въ слѣдующій порядокъ: правымъ крыломъ, которое составляли: конницы королевская, подольскаго и белжскаго воеводъ, Донгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ великій канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ—староста краковскій Юрій Любомирскій (228) и князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился король, предводительствовали: генералъ-маіоръ Губальдъ и краковскій губернаторъ Вольфъ, имѣвшіе и собственные полки нѣмецкіе, также 600 человѣкъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Рѣчи Посполитой иждивеніемъ подканцлера Сапѣги. Пасторій, стр. 57. Шевалье, стр. 53. Ib., p. 52.

Татары, растянувшіеся на большое пространство въ виду передоваго войска польскаго, какъ будто для обозрѣнія онаго, вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно бы- Пасторій, стр. 58.

1649. Шевалье, стр. 53. Пасторій, стр. 59.

ли они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Подъ Корецкимъ убита лошадь. Пузовскій, раненый стрѣлою въ обѣ щеки, не помышляетъ о себѣ, но спѣшитъ къ королю для донесенія ему о поверхности, одержанной невѣрными. Казимиръ присутствіемъ своимъ возстановляетъ порядокъ между воинами Любомирскаго и, забывая санъ свой, ведетъ ихъ противъ непріятеля, подвергается величайшимъ опасностямъ. Въ сіе время крымцы врѣзываются въ конницу польскую, не смотря на упорное сопротивленіе, опрокидываютъ ее. Огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекращается битва кровопролитная, славная для поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократныя нападенія многочисленныхъ враговъ, но, со всѣмъ тѣмъ, угрожавшая имъ гибелью неминуемою (229). Нельзя оставить здѣсь безъ замѣчанія политику Хмельницкаго, распоряжавшагося симъ сраженіемъ. Онъ посылалъ союзниковъ своихъ, татаръ, въ самыя опасныя мѣста и могъ-бы, безъ всякаго сомнѣнія, подавить поляковъ превосходною силою, если-бъ не уважалъ въ Казимирѣ лицо Помазанника Божія и не надѣялся на миръ, выгодный для Малороссіи (230).

Шевалье, стр. 55.

Ночью армія польская была совершенно окружена казацко-татарскимъ войскомъ. Между тѣмъ какъ воины Казимира занимались дѣланіемъ окоповъ, а предводители ихъ собрались для военнаго совѣта у короля, вдругъ распространилась молва, будто онъ намѣревался бѣжать съ вельможами, и безпорядки, происшедшіе подъ Пилявою, возобновились. Казимиръ, для укрощенія смятеній, сѣлъ немедленно на лошадь, не смотря на ненастную погоду, и, освѣщаемый факелами, объѣхалъ весь лагерь, увѣряя солдатъ, что *по наступленіи утра, надѣется онъ, съ помощію ихъ, разбить совершенно непріятеля.* Въ держанномъ военномъ совѣтѣ представлены были различныя мнѣнія: иные предлагали королю пройти двѣ мили, остававшіяся еще до осажденнаго у Збаража войска; другіе совѣтовали прорваться колоннами сквозь непріятеля. Оссолинскій, избѣгавшій кровопролитія, подалъ голосъ, чтобы, для большей безопасности, приняты были мѣры къ отдѣленію повелителя крымцевъ отъ Хмельницкаго, и сей совѣтъ одержалъ верхъ надъ прочими. Къ хану отправленъ былъ одинъ плѣнный татаринъ съ королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казимиръ напоминалъ Исламу: „что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату его и предшественнику, у коего нѣкогда былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергая союзъ и дружбу, ему предлагаемые.“

Пасторій, стр. 62. Энгель, стр. 162. Пасторій, стр. 63.

Ханъ медлилъ отвѣтомъ, вѣроятно, по настоянію Хмельницкаго, желавшаго сдѣлать поляковъ уступчивѣе. Между

тѣмъ съ разсвѣтомъ татары устремились на обозы, а казаки на городъ, но были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣленныя на три части, приступили къ самому лагерю королевскому, занявъ сперва русскую церковь, возвышавшуюся надъ онымъ. Изъ сей засады Хмельницкій наносилъ великій вредъ полякамъ и пушечными выстрѣлами отбилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятеля отъ укрѣпленій. Уже на валу лагеря польскаго развѣвалось знамя казацкое. Полководцы Казимира, для занятія всѣхъ постовъ, принуждены были употребить въ дѣло своихъ служителей и прочихъ нефрунтовыхъ (231)—какъ около полудня прекратилось нападеніе, и полученъ отвѣтъ отъ хана. Онъ, изъявляя готовность свою къ примиренію, на основаніи прежнихъ постановленій, выговаривалъ королю за оказанное имъ до того презрѣніе и за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, посредствомъ которыхъ поддерживался союзъ, для республики полезный; обѣщалъ преклонить Хмельницкаго къ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ.—Предводитель малороссіянъ приложилъ къ сему отвѣту ханскому письмо, на латинскомъ языкѣ, весьма почтительное, которымъ, удостовѣряя короля въ вѣрности, оправдывалъ свое поведеніе и *изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя гетманское достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго гетмана Забусскаго* (232), *съ тѣмъ только, чтобы подъ покровительствомъ его величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно.*—Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства вождь безчисленнаго войска, побѣдитель подъ Желтыми Водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи, виновникъ избранія на королевство Казимира, тогдашній властелинъ самой его участи—и сего великодушнаго мужа Пасторій не стыдился назвать *бунтовщикомъ!*

1649; Пасторій, стр. 64.

Рудавск. ч. I. стр. 48.

Bellum Scyth. Cos., p. 7.

Среди лагерей трехъ войскъ, гдѣ еще во множествѣ разбросаны были жертвы раздора, гдѣ, не смотря на строгія запрещенія, громъ орудій прерывалъ по временамъ стоны умиравшихъ, Оссолинскій имѣлъ первое свиданіе съ визиремъ. На другой день полководецъ Исламовъ, въ сопровожденіи двухъ татарскихъ мурзъ, выѣхалъ для возобновленія переговоровъ. Адамъ Кисель, канцлеръ и подканцлеръ Сапѣга уполномочены были со стороны Казимира. Долго спорили они и, наконецъ, постановили договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія: Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по девяносто тысячъ злотыхъ, Звыдавъ тотчасъ помянутую сумму за два прежніе года (233). Король польскій, въ угодность хану, прощая и снова пріемля въ свою благосклонность Хмельницкаго и все войско запорожское, оставлялъ малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя ими противности.

Авг. 17.

Диплом. Соб. дѣлъ меж Рос. и Польск. Гос., ч. 4.

1649, Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 4.

Договорныя статьи, подписанныя между поляками и казаками, гласили:

1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, въ сорока тысячахъ.

2) Въ списокъ казацкій вносить имена свои людямъ, въ городахъ королевскихъ и шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оные отъ одной стороны Днѣпра сіи: Дымеръ, Горностайполь, Коростышевъ, Паволочь, Погребище, Прилука, Винница, Брацлавъ, а отъ Брацлава даже до Ямполя къ Днѣстру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Роменъ, даже до границъ россійскихъ. По инымъ-же шляхетскимъ городамъ не быть казакамъ, развѣ который принятъ будетъ въ казацкій списокъ по волѣ казацкаго гетмана, такому дозволяется переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ и, тамъ казацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями казацкими (234).

3) Городу Чигирину всегда оставаться при булавѣ войска Запорожскаго.

4) Никто изъ вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ казакахъ.

5) Войско польское никогда по городамъ и селамъ казацкимъ не будетъ по квартирамъ располагаться.

6) Жиды также въ селеніяхъ казачьихъ ни подъ какимъ видомъ, для смущенія, не имѣютъ жительствовать.

7) Въ коронѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, православнымъ церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маетностяхъ, какъ было изначала, оставаться.

8) Митрополиту кіевскому имѣть мѣсто свое въ сенатѣ съ иными сенаторами.

9) Въ воеводствѣ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только шляхтѣ русской имѣютъ быть раздаваемы.

10) Іезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ казацкимъ, не должны оставаться, но на иныя мѣста да перенесутся; а которыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости да пребываютъ.

11) Вина казакамъ квартою не вольно продавать; а развѣ который пожелаетъ бочкою или котломъ.

12) Всѣ сіи статьи на будущемъ вскорѣ сеймѣ имѣютъ быть утверждены (235).

Исторія, стр. 70 и 71.

Хмельницкій, по заключеніи Зборовскаго договора, присягнулъ предъ сенаторами въ вѣрности Рѣчи Посполитой и потомъ допущенъ къ королю. Вошедъ въ шатеръ, онъ палъ къ стопамъ Казимира, залился слезами и въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ: *„сколь для него прискорбно являться предъ лицо своего государя не съ созна-*

нiемъ какой-либо важной услуги, королевству оказанной, но обагреннымъ кровiю его подданныхъ; приписывалъ происшедшiя событiя опредѣленiю судьбы, обѣщалъ дѣлами своими изгладить воспоминанiе объ нихъ" Казимиръ молчалъ и оправдывалъ слова Курцiя: „*Берегись дружбы побѣжденныхъ тобою*" (236). Литовскiй подканцлеръ Сапѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ предводителю малороссiянъ: „что королю прiятнѣе зрѣть раскаянiе, нежели казнь своихъ подданныхъ; что его величество прощаетъ преступленiя его, но съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ вину свою вѣрностью впредь постоянною, усердiемъ непоколебимымъ." 1649.

Вслѣдъ за симъ Хмельницкiй и ханъ крымскiй распустили свои полки, а король предпринялъ обратный путь съ войскомъ, радуясь столь счастливому окончанiю брани, угрожавшей гибелью цѣлому государству! Посмотримъ, что дѣлали тогда несчастные поляки, осажденные въ Збаражѣ.

Лишенные надежды на давно ожиданную помощь, воины Фирлея продолжали отчаянно обороняться. Примѣры полководцевъ служили имъ великимъ ободренiемъ: Вишневецкiй и Конецпольскiй безпрестанными вылазками желали доказать, что и самыя бѣдствiя не въ состоянiи ослабить ихъ мужества и предпрiимчивости. Вообще вожди польскiе отказывались отъ хорошей пищи и употребляли гнилую и зловонную, для удержанiя солдатъ отъ ропота. Самъ престарѣлый Фирлей, болѣзнями обезсиленный, хотѣлъ подражать имъ, но не допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали воины. Граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: намѣревались сдать городъ непрiятелю, или обратить оный въ пепелъ, еслибъ бдительные военачальники не уничтожили сихъ отчаянныхъ замысловъ. По неотступнымъ просьбамъ жителей Збаража дозволено было женамъ ихъ и дѣтямъ выйти изъ города. Сiи несчастныя надѣялись получить облегченiе жестокой участи и, вмѣсто того потерпѣли несносныя обиды отъ солдатъ польскихъ, а потомъ захвачены татарами и уведены въ плѣнъ съ нѣсколькими служителями, имъ сопутствовавшими.

Пасторiй, стр. 46.

Ib. стр. 72.

Шевалье, стр. 75.

21 августа казаки первые возвѣстили осажденнымъ о Зборовскомъ мирѣ; но сему слуху не всѣ вѣрили. Вскорѣ Хмельницкiй письменно увѣдомилъ ихъ о томъ-же, совѣтуя удовлетворить татаръ нѣкоторою суммою за отступленiе отъ Збаража. Главные предводители отвѣчали: „что казаки должны отступить, если дѣйствительно состоялось мирное постановленiе, а татары могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, когда того желаютъ." Наконецъ, прибылъ въ Збаражъ вѣрный и радостный вѣстникъ, полковникъ Миноръ съ королевскимъ письмомъ, которымъ Казимиръ, извѣщая своихъ полководцевъ о постановленномъ мирѣ и безуслов-

Пасторiй, ст. 75.

1649. Нѣсецк., т. II, стр. 160. номъ освобожденіи ихъ, вознаградилъ белжскаго кастелана Андрея Фирлея воеводствомъ Сендомирскимъ (237); Іеремію Вишневецкаго старостствомъ Перемышльскимъ; Ланцкоронскаго старостствомъ Стобницкимъ и вскорѣ достоинствомъ брацлавскаго воеводы (238). Въ числѣ вельможъ, страдавшихъ въ Нѣсецк., т. IV, стр. 90. Збаражѣ, находился Іеронимъ, графъ Синявскій. По снятіи осады, былъ онъ вынесенъ на носилкахъ изъ города и, черезъ шесть мѣсяцевъ, умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ.

Въ Литвѣ оружіе польское торжествовало. Казаки, подъ начальствомъ полковника Гладкаго 239), хотя сначала и причинили тамъ значительныя разоренія, въ 1648 году, Малор. лѣтоп. около Висницы, Бреста и Кобрина, но встрѣтили потомъ сильное сопротивленіе отъ полковниковъ Паца и Воловича, Шевалье, стр. 77. также князя Януша Радзивила, гетмана короннаго (240); были отражены отъ Слуцка (241) тамошнимъ губернаторомъ Пасторій, стр. 80. Сосновскимъ; понесли пораженія: въ Чериковѣ съ потерею полуторы тысячи человѣкъ; въ Быховѣ и Пинскѣ, гдѣ убитъ защищавшій сей богатый и многолюдный городъ полковникъ Максимъ Гладкій, а Пинскъ обращенъ Мирскимъ (242) въ пепелъ, какъ главное убѣжище казаковъ. Вскорѣ прибылъ изъ Варшавы Радзивилъ и, принявъ главное начальство надъ войсками, очистилъ отъ малороссіянъ города Турово, Ib. p. 82. Городно; взялъ приступомъ Мозырь, нѣсколько дней упорно защищавшійся; казнилъ Михненка, предводителя казаковъ; подступилъ къ Бобруйску, требовалъ выдачи жителей тамошнихъ, помогавшихъ украинцамъ, но они заперлись въ одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочитая лучше погибнуть такимъ образомъ, нежели достаться побѣдителямъ. Шевалье, стр. 80. Наступившая зима прекратила на нѣсколько мѣсяцевъ непріятельскія дѣйствія въ Польшѣ и Литвѣ. Весною Хмельницкій отрядилъ въ сіе княжество полковника Илью Головача съ десятитысячнымъ войскомъ. Онъ напалъ врасплохъ на часть литовской арміи, зимовавшей въ Загальи, Малор. лѣт. Пасторій, стр. 84. близъ Мозыря, но обращенъ въ бѣгство соединенными силами Радзивила и, съ лишеніемъ жизни, потерпѣлъ отъ нихъ совершенное пораженіе. Стефанъ Подобайло, получившій потомъ приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться съ свѣжими полками между Днѣпромъ и Сожемъ, сжегъ Лоевъ, для воспрепятствованія полководцамъ литовскимъ занять сей горо- Ib. p. 85. докъ. Между тѣмъ вступило въ Литву сильное войско казацкое подъ предводительствомъ Кричевскаго, родомъ поляка, благороднаго происхожденія (243). И сей вождь имѣлъ одинакую участь со своими предшественниками: у Речицы и Холмича Радзивилъ одержалъ надъ нимъ и надъ Подобайломъ, пришедшимъ было къ нему на помощь, совершенную Ib. p. 95. побѣду (244). Кричевскій, оставленный на полѣ брани въ числѣ тяжело раненыхъ, взятъ литовцами и вскорѣ умеръ въ ихъ лагерѣ.

Война снова возгоралась въ Литвѣ: шестидесятитысячное войско казацкое переправилось уже при Бабичѣ (245) через Припеть, какъ Зборовскій миръ прекратилъ кровопролитіе во владѣніяхъ Яна Казимира, и казаки, готовившіеся отомстить за своихъ соотечественниковъ, принуждены были возвратиться въ Малороссію. 1649.

ГЛАВА XVI.

Сеймъ въ Варшавѣ. Ропотъ. Пасквили. Возведеніе Адама Киселя въ воеводы кіевскіе. Духовенство польское не допускаетъ митрополита Сильвестра засѣдать въ сенатѣ. Негодованіе малороссіянъ противъ Хмельницкаго. Казацкіе полки. Военныя дѣйствія казаковъ и татаръ въ Молдавіи. Смерть Оссолинскаго. Подканцлеръ Радзѣевскій Жалоба помѣщиковъ на крестьянъ. Войско польское у Каменца-Подольскаго. Кравченко отправляется для переговоровъ къ Потоцкому. Жестокость сего полководца. Россія начинаетъ опасаться Хмельницкаго. Усилія варшавскаго кабинета возстановить царя противъ казаковъ. Письмо Яна Казимира къ предводителю малороссіянъ. Новый сеймъ. Предложеніе Хмельницкаго. Посполитое рушенье. Соборъ въ государевой палатѣ о польскихъ и малороссійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе патріарха и бояръ. Пріѣздъ въ Москву польскихъ пословъ. Сношенія Хмельницкаго съ разными дворами. Постановленный договоръ съ Рагоціемъ. Разрывъ Зборовскаго мира. Нечай опустошаетъ Подолію, сражается съ Калиновскимъ и претерпѣваетъ совершенное пораженіе. Богунъ и Глухъ наносятъ чувствительный уронъ Калиновскому. Славное отступленіе его къ Соколу. Неудачная осада Каменца казацко-татарскимъ войскомъ, Хмельницкій выступаетъ къ Збаражу со стотысячною арміею. Прибытіе короля въ польскій станъ. Казимиръ идетъ на встрѣчу казаковъ. Ханъ крымскій присоединяется къ предводителю малороссіянъ. Битвы подъ Берестечкомъ. Вѣроломство Ислама. Казаки удаляются въ лагерь. Благородный отвѣтъ ихъ королю. Причина пораженія и бѣгства малороссіянъ. Добыча, взятая поляками. Митрополитъ Іоасафъ. Ошибки Хмельницкаго.

1649. Ноябрь мѣс. Не успѣлъ Янъ Казимиръ явиться въ Варшаву, какъ уже созванъ былъ сеймъ, которому предложены на утвержденіе статьи Зборовскія. Необходимость, заставившая короля постановить ихъ, служила ему и первому его министру, Оссолинскому, слабымъ оправданіемъ. Дворяне явно роптали. Появились ядовитые пасквили на главныхъ виновниковъ сего соглашенія (246). Сеймъ утвердилъ миръ только въ общихъ выраженіяхъ, не включа его въ Государственныя узаконенія. Для отвращенія всѣхъ неудовольствій между пограничными войсками польскими и казацкими, посланъ былъ въ Малороссію сенаторъ Адамъ Кисель, возведенный въ достоинство кіевскаго воеводы. Ему поручено было составить, вмѣстѣ съ гетманомъ Хмельницкимъ, роспись сорокатысячнаго войска Запорожскаго, снабдить оное надлежащимъ учре-

Энгель, стр. 164.

жденіемъ и ввесть шляхетство польское въ тамошнія ихъ помѣстья. 1649.

Прибывшій на сеймъ митрополитъ кіевскій, Сильвестръ Коссовъ (247), для занятія въ сенатѣ мѣста, назначеннаго ему по Зборовскому договору, также понесъ разныя оскорбленія отъ польскихъ духовныхъ, засѣдавшихъ въ семъ верховномъ судилищѣ. Они, узнавъ о пріѣздѣ митрополита, торжественно объявили, что *оставятъ свои мѣста и собраніе, какъ скоро вступитъ туда врагъ преемника святаго Петра*. Тщетно миролюбивые свѣтскіе сановники представляли имъ, что такой поступокъ снова раздражитъ Хмельницкаго; что самая политика требуетъ удержанія Сильвестра въ Варшавѣ заложникомъ въ вѣрности казацкой; что Адамъ Кисель, чиновникъ греческаго исповѣданія, присутствуетъ въ сенатѣ, оказывая королевству полезнѣйшія услуги. Духовенство польское оставалось при прежнемъ своемъ мнѣніи; утверждало: что *король не имѣетъ права вносить въ мирныя соглашенія статьи вредныя и предосудительныя древнимъ уставамъ церкви* (248). Такъ мало подѣйствовали и представленія митрополита Сильвестра, неожиданнымъ возвращеніемъ въ Кіевъ смутившаго малороссіянъ. 1650. Энгель, стр. 165.

Сего довольно, чтобы видѣть, сколь несправедливо польскіе писатели обвиняютъ казаковъ въ нарушеніи мирнаго Зборовскаго постановленія. Поляки первые попрали договоръ, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ тягостный. Искреннее раскаяніе, изъявленное Хмельницкимъ при свиданіи съ королемъ, усердіе его въ водвореніи шляхтичей польскихъ въ Малороссіи—свидѣтельствуютъ, что праводушный вождь казаковъ намѣревался во всей силѣ сохранять миръ, съ толикимъ пролитіемъ крови имъ пріобрѣтенный (249). Возникшія потомъ безпокойства въ Украйнѣ были слѣдствіемъ волненій сейма и жестокости владѣльцевъ польскихъ. Малороссіяне, въ особенности подданные Вишневецкаго и Конецпольскаго, негодовали противъ Хмельницкаго за то, что онъ предалъ ихъ снова тягостному рабству. Для прекращенія сихъ смятеній, гетманъ, съ согласія воеводы Киселя, предоставилъ жителямъ Украйны свободу селиться на прежнихъ мѣстахъ, или поступать въ *охотное войско*, подъ именемъ добровольныхъ казаковъ: средство, непріятное помѣщикамъ, но необходимое! Энгель, стр. 166.

Въ сіе время Хмельницкій раздѣлилъ Малороссію на пятнадцать полковъ, въ коихъ реестровыхъ казаковъ было 37,549; *охотнаго же войска*—какъ сказано въ лѣтописяхъ—*безъ числа* (250). Мал. лѣт.

Желая увеличить свое могущество, предводитель малороссіянъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ господаремъ молдавскимъ, и, чрезъ самого турецкаго султана, потребовалъ для своего сына, Тимоѳея, отъ честолюбиваго Василія Лупулы руку его дочери (251). Слѣдствіемъ полученнаго имъ отказа было совершенное опустошеніе Молда- Мал. лѣт. Мал. лѣт.

1650. віи шестнадцатитысячнымъ казацкимъ и двадцатитысячнымъ татарскимъ войсками подъ начальствомъ Носача, Пушкаря и Дорошенка (252), взятая сими полковниками сильная контрибуція, въ двадцати тысячахъ червонцахъ состоявшая, бѣгство изъ Яссъ Лупулы и вынужденное отъ него согласіе на бракъ дочери.

Пасторій, стр. 103.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ, частыя сношенія Хмельницкаго съ Диваномъ и ханомъ крымскимъ, безъ королевскаго вѣдома; походъ казаковъ въ Молдавію—понудили Яна Казимира, для наблюденія за движеніями малороссійскаго гетмана, выставить войско въ Каменецъ-Подольскѣ, подъ предводительствомъ возвратившагося изъ татарскаго плѣна Николая Потоцкаго. Магнаты польскіе, понесшіе отъ Хмельницкаго значительный ущербъ въ могуществѣ своемъ и доходахъ, были главными орудіями непріязненнаго сего дѣйствія. Со смертію Оссолинскаго (253), дѣла приняли другой оборотъ, невыгодный для малороссіянъ. Избранный въ томъ году подканцлеръ Іеронимъ Радзѣевскій (254) былъ совсѣмъ другихъ мыслей и особенно осуждалъ дружбу Хмельницкаго съ ханомъ. Все предвѣщало грозу, скоро наступившую.

Энгель, стр. 168.

Предводитель малороссіянъ получилъ извѣстіе о движеніи войскъ Потоцкаго, въ то самое время, какъ находились у него депутаты польскіе, прибывшіе съ жалобою отъ украинскихъ помѣщиковъ на тамошнихъ крестьянъ. Въ первомъ движеніи своего гнѣва и разгоряченный напитками (255), велѣлъ онъ утопить ночью сихъ депутатовъ. Къ счастію, Виговскій не исполнилъ приказанія Хмельницкаго, и на другой день оно было отмѣнено. Тогда малороссійскій гетманъ обратился къ Потоцкому съ вопросомъ: *для какой цѣли расположилъ онъ лагерь свой въ мирное время у Каменца-Подольскаго?* Отвѣтъ былъ слѣдующій: „что по древнему обычаю поляки содержатъ во всякое время готовое войско на границахъ".—*Но королевство*—возразилъ Кравченко, посланецъ Хмельницкаго,—*не имѣетъ надобности въ сей стражѣ, бывъ ограждено защитою казаковъ?*"—„Какіе это защитники",—отвѣчалъ Потоцкій,—„когда допускаютъ они поселянъ оскорблять помѣщиковъ?"—Потомъ, отклоняя дальнѣйшій разговоръ, вопросилъ: „По какому праву Хмельницкій отправилъ войско въ Молдавію, безъ предварительнаго донесенія о томъ королю и ему, коронному гетману?"—Кравченко отвѣчалъ весьма неудовлетворительно, понуждая Потоцкаго рѣшительно объявить ему: *съ какою цѣлью собрано войско у Каменца?*—„Я расположился здѣсь"—возразилъ полководецъ польскій—„по приказанію короля и безъ его повелѣнія не сниму лагеря." Съ симъ рѣшительнымъ отвѣтомъ отпустилъ онъ казацкаго посланца. Между тѣмъ Потоцкій излилъ свою ярость, возбужденную удачными предпріятіями Хмельницкаго въ Молдавіи, надъ нѣкоторыми жи-

Пасторій, стр. 105. Коховскій, стр. 298. Энгель, стр. 169. Пасторій, стр. 108 и 109.

телями Каменца-Подольскаго, греческаго исповѣданія. Многіе изъ нихъ, по напрасному обвиненію въ измѣнѣ, были четвертованы, посажены на колъ. Избѣгшіе смертной казни являлись къ Хмельницкому безъ носовъ и ушей и громко вопили о мщеніи. 1650. Малор. Лѣт.

Зборовскій договоръ обратилъ на предводителя казаковъ особенное вниманіе Россійскаго двора. Государство, составленное изъ многихъ царствъ, отвергшее подданство его, желало удостовѣриться въ мирныхъ расположеніяхъ полководца, сильнаго ратью, умомъ, предпріимчивостію, союзниками. Хмельницкій успокоилъ царя Алексѣя Михайловича (256) увѣдомленіемъ: *что на Московское государство лиха никакого не мыслилъ и впредь не мыслитъ.* Ему отвѣтствовалъ, по приказанію государя, бояринъ князь Прозоровскій съ похвалою за усердіе къ единовѣрцамъ и съ препровожденіемъ жалованья царскаго (257). Малор. дѣла Кол. Арх. 1650 г., № 11.

Непріятны были для Варшавскаго кабинета сношенія съ Россіею подвластнаго королевству гетмана. Опасаясь, чтобы онъ не вкрался въ любовь могущественнаго сѣвернаго монарха, польское министерство прибѣгло тогда къ ухищреніямъ, намѣреваясь, посредствомъ ихъ, прервать всякое сообщеніе казаковъ съ россіянами. Прибывшій въ Москву, 7 октября, королевскій посланникъ, Альбрехтъ Пражмовскій предложилъ боярамъ: „что король, по дружбѣ и любви своей къ государю, предостерегаетъ его въ умыслѣ гетмана Хмельницкаго, готовящагося, по наущенію Турецкаго двора, не только соединить полки свои съ татарами, но и напасть на россійскіе предѣлы; что казацкіе и крымскіе послы тщетно убѣждали короля въ Варшавѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, о вспомогательномъ войскѣ, и что, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій на Россію самовольныхъ казаковъ, король предвидитъ невозможность удержать ихъ стремленіе, а потому и опасается, чтобы государь не возымѣлъ на него неудовольствія.“ Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4.

Бояре отвѣтствовали Пражмовскому: „что какъ казаки подданные поляковъ, то если учинятъ нападеніе на Россію, сіе почтется знакомъ нарушенія съ польской стороны мирнаго договора, и для того король, не допуская ихъ до такого самовольства, долженъ непремѣнно отъ онаго унимать. Крымское-же нападеніе Россіи не страшно, и рать на него готова.“

Около сего времени Янъ Казиміръ, убѣжденный жалобами вельможъ, въ особенности Вишневецкаго, лишившагося почти всѣхъ своихъ доходовъ, письменно укорялъ Хмельницкаго въ самовольномъ вторженіи въ Молдавію казацкихъ войскъ и въ неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; приказывалъ ему непремѣнно ввесть изгнанныхъ дворянъ въ прежнія ихъ владѣнія, а казаковъ распустить на зимнія квартиры.—Хотя малороссійскій гетманъ, повидимому, и принялъ Пасторій, стр. 111.

1650. письмо сіе съ уваженіемъ, но оставилъ безъ всякаго исполненія: столь охладѣло усердіе его къ обладателю Польши!

По причинѣ возраставшихъ обоюдныхъ неудовольствій, Янъ Казимиръ созвалъ государственный сеймъ въ исходѣ Пасторій, стр. 115. 1650 года. Представлено было чинамъ оказываемое Хмельницкимъ презрѣніе республикѣ, неуваженіе самихъ предписаній королевскихъ; исчислены убытки, понесенные многими знаменитыми вельможами, лишившимися своихъ маетностей; Шевалье, стр. 105. силы его, кои старался онъ еще увеличить татарами и турками, такъ что могъ вдругъ выставить восьмидесятитысячную армію; покушенія казаковъ совершенно отложиться отъ республики и составить отдѣльную область, подъ покровительствомъ великаго султана. Нѣкоторые поляки, имѣвшіе еще въ свѣжей памяти бѣдствія, понесенныя ихъ соотечественниками въ послѣднюю войну, изъявили желаніе, чтобы ib. p. 106. Зборовскій договоръ былъ сохраненъ во всей своей силѣ. Но большая часть дворянъ, въ особенности лишившіеся своихъ имѣній, утверждали, что необходимость представляетъ Пасторій, стр. 116. двѣ крайности: или истребить казаковъ, или вовлечь государство въ гибель неминуемую; что малороссіяне вскорѣ составятъ совершенно независимый народъ, отъ котораго должно ожидать Польшѣ самыхъ бѣдственныхъ событій; отступаютъ отъ настоящаго смысла договорныхъ статей; что королевство имѣетъ еще довольно силъ, ежели надлежащимъ образомъ употребитъ ихъ, что легче при самомъ началѣ низложить возрастающее могущество, нежели когда оно достигнетъ полнаго своего возраста; что король оказалъ уже Шевалье, стр. 108. опыты храбрости своей, мужества, дѣятельности, одержавъ съ малыми арміями верхъ надъ многочисленными врагами, и что нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, увѣнчается еще большею славою, если республика будетъ вспомоществовать ему должными усиліями.

Тогда прибыли на сеймъ послы Хмельницкаго съ слѣ- Энгель, стр. 171. дующими предложеніями: 1) Для отвращенія общей недовѣрчивости, четыремъ знатнѣйшимъ государственнымъ сенаторамъ вторично подтвердить присягою Зборовскія статьи. 2) Заложниками мира быть: Іеремія Вишневецкому, Конецпольскому, Калиновскому и Любомирскому, коимъ жительствовать въ украинскихъ помѣстьяхъ безъ тѣлохранителей. 3) Возвратить отнятыя у благочестивыхъ уніатами триддать церквей (258).

Несмотря на умѣренность сихъ требованій, въ которыхъ даже не упомянуто о возбраненномъ митрополиту кіевскому засѣданіи въ сенатѣ, они были отринуты сеймомъ. Тщетно воевода Кисель, для прекращенія возникшихъ смятеній, письменно совѣтовалъ первѣйшимъ сановникамъ поль- Мал. Лѣт. скимъ согласиться на статью, касающуюся до вѣры. Духовенство не хотѣло слышать о возвращеніи православнымъ

церквей, присвоенных уніатами, а вельможи съ негодованіемъ объявили, что недовѣрчивость Хмельницкаго къ королевскому слову и къ республикѣ, также условія имъ предписываемыя, чрезвычайно постыдны, и что должно примѣрнымъ образомъ наказать рабовъ, противящихся своимъ властелинамъ. Сеймъ объявилъ Посполитое рушенье (259). Военныя дѣйствія опредѣлено начать прежде весны, чтобъ казаки не могли, по обыкновенію своему, прикрываться въ походахъ болотами и рѣками; крымцы не имѣли фуража для лошадей, а турки, не привыкшіе къ жестокости стужи, отказали-бы Хмельницкому въ своей помощи (260). Наложены новыя подати; отправлено войско для прикрытія границъ, подъ предводительствомъ напольнаго гетмана Мартына Калиновскаго, мужа опытнаго, въ военной наукѣ искуснаго; назначены комиссары къ предводителю малороссіянъ съ строгимъ выговоромъ: но посольство сіе ограничило дѣйствія свои одними только письменными сношеніями.

1651. Пасторій, стр. 120. Энгель, стр. 172.

Посольскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часъ отъ часу важнѣе, почему царь Алексѣй Михайловичъ разсудилъ за благо, для совѣщанія объ оныхъ, созвать соборъ, пригласивъ патріарха съ первѣйшимъ духовенствомъ, бояръ и всякаго чина и званія людей. 19 февраля, въ столовой государевой палатѣ, въ присутствіи самого царя, представлены многочисленному собранію: обидные поступки порубежныхъ польскихъ градоначальниковъ, которые, не смотря на жалобы россійскихъ пословъ, продолжаютъ писать государевъ титулъ со многою перемѣною и неисправностію; частыя сношенія короля съ крымцами, подозрительныя для Россіи; просьбы гетмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ россійское подданство, важныя тѣмъ болѣе, что въ случаѣ отказа, намѣревался онъ присоединить Малороссію къ владѣніямъ султана турецкаго. Требовано мнѣніе: „Ежели король и Рѣчь Посполитая польская за государеву честь виновнымъ наказанія, въ силу договоровъ, не учинятъ и впредь будутъ откладывать удовлетвореніе отъ сейма до сейма, въ такомъ случаѣ что дѣлать Россійскому Государству?“

Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4.

Патріархъ Іосифъ съ духовенствомъ отвѣтствовали на сіе письменно: „Что буде король въ показанныхъ винахъ „не исправится и виновныхъ по договору не накажетъ, то „Святая, Соборная Церковь за великія королевскія неправды „и за нарушеніе договора, можетъ подать разрѣшеніе ему, „государю, царю Алексѣю Михайловичу, на принятіе въ „подданство запорожскаго гетмана; а ежели король во всемъ „исправится, то о запорожскомъ гетманѣ съ черкасы отдаютъ они въ волю государя, какъ ему Богъ извѣститъ.“ Мнѣніе сіе подтверждено было боярами и прочими чинами.

Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4.

Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4. Уже готовился къ отъѣзду въ Польшу нарочный для истребованія рѣшительнаго удовлетворенія, какъ прибылъ польскій гонецъ, Юрій Замойскій, съ извѣстительною грамотою отъ короля объ отправленіи полномочныхъ пословъ (261) въ Россію. Они пріѣхали въ Москву вслѣдъ за нимъ, 9 апрѣля, съ предложеніемъ союза противъ крымскихъ татаръ; но настоящая цѣль посольства заключалась въ полученіи помощи отъ государя *противъ гетмана Хмельницкаго и запорожцевъ, присягавшихъ крымскому хану* (262) *и вмѣстѣ съ нимъ дѣлающихъ безпрестанные набѣги на Польшу*. Бояре отвѣчали именемъ Государя: „Ежели король „постарается прежде, посредствомъ Его Величества, примириться съ запорожцами, отлучивъ ихъ отъ крымцевъ, тогда, „чрезъ сношеніе пословъ, заключенъ будетъ и договоръ о „наступленіи общими силами на Крымъ."

Такъ неуспѣшны были всѣ усилія министерства польскаго возстановить Россійскій дворъ противъ казаковъ и ихъ предводителя.

Переговоры о мирѣ продолжались. Хмельницкій отвергалъ всѣ условія, кромѣ Зборовскихъ и, смотря на сильное вооруженіе Польши, не оставался въ бездѣйствіи; укрѣпилъ многіе города, дополнилъ полки (263), послалъ за помощью къ хану крымскому, переписывался съ Россіею, Портою, съ Георгіемъ Рагоціемъ, княземъ трансильванскимъ. Въ генварѣ Ларіонъ Лопухинъ и подъячій Яковъ Портомоинъ вручили предводителю малороссіянъ обыкновенное жалованье, состоявшее въ соболяхъ на восемьдесятъ два рубля. Хмельницкій надѣялся тогда посредствомъ боярина Бориса Ивановича Морозова, вооружить царя противъ Польши, но тщетно. Прибывшій въ Украйну посланникъ молдавскій, болѣе для наблюденія за движеніями казаковъ, нежели съ искреннимъ обнадеживаніемъ въ дружбѣ своего властелина, немедленно высланъ за границу. Лупула, подъ разными предлогами, не соглашался на бракъ своей дочери. И валахскій господарь Матвѣй, прислалъ посольство къ гетману, предлагая свои услуги. Осторожный Хмельницкій отправилъ въ Бухарестъ одного вѣрнаго чиновника развѣдать, можно ли полагаться на дружбу сего владѣльца? Въ сіе самое время явился чаушъ съ грамотою отъ султана и двумя арабскими жеребцами въ даръ Хмельницкому. Диванъ спрашивалъ его: „нужна ли ему помощь турецкая?" и получилъ въ отвѣтъ: „*что казаки одни могутъ стоять противъ поляковъ* (264)." Ошибка важная со стороны Зиновія, какъ мы ниже сего увидимъ!

Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 5. Тѣ-же дѣла, 1651 г., № 9. Тѣ-же дѣла, 1651 г., № 9.

Не надѣясь на Россію, Молдавію и Валахію, страшась пособія Порты Оттоманской, Хмельницкій, кромѣ крымцевъ, искалъ другихъ союзниковъ и обратился къ Рагоцію. Сей безпокойный владѣтель, храбрый, честолюбивый, утратив-

шій венгерскую корону (265), простиралъ виды свои на польскую. Онъ постановилъ слѣдующій договоръ съ предводителемъ малороссіянъ: обязался вспомоществовать ему шестидесятитысячнымъ войскомъ, обѣщалъ открыть военныя дѣйствія между Краковомъ и Львовомъ. Хмельницкій, съ своей стороны, долженъ былъ, силою оружія, доставить престолъ польскій меньшому брату Рагоція (266), съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ вѣру греческую, замѣнилъ ею всѣ прочія исповѣданія въ своихъ владѣніяхъ и изгналъ евреевъ изъ Польши и изъ Литвы.

1651. Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9.

Еще Польша продолжала вооружаться, какъ Хмельницкій отрядилъ брацлавскаго полковника Нечая за границу. Сей храбрый вождь, но неистовый, преданный пьянству, нанесъ ужаснѣйшія опустошенія жителямъ польской Подоліи, велѣлъ умертвить, въ присутствіи турецкаго посланника, депутатовъ брацлавскаго воеводы Станислава Ланцкоронскаго и, стѣсненный войсками его и Калиновскаго, отступилъ къ Красному, близъ Брацлава, гдѣ былъ окруженъ превосходнымъ числомъ непріятелей. Трехтысячный отрядъ его потерпѣлъ совершенное пораженіе и онъ самъ лишился жизни (267).

Мал. Лѣт. Пасторій, стр. 122.

Вслѣдъ за симъ Калиновскій имѣлъ другую битву съ казаками подъ городомъ Винницею на Бугѣ, гдѣ, однакожъ, счастье не благопріятствовало ему. Онъ нашелъ въ противникѣ своемъ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго полководца. Богунъ, такъ назывался сей казачій вождь (268), при приближеніи поляковъ къ Винницѣ, взрубилъ ледъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу; потомъ, давъ оному слабо замерзнуть въ теченіе двухъ ночей, покрылъ сію часть льда соломой. Поляки, не ожидавшіе такого пріема, прямо поскакали чрезъ рѣку и во множествѣ потонули. Калиновскій, при всемъ томъ, овладѣлъ городомъ, но, свѣдавъ о приближеніи полковника Глуха съ многочисленнымъ казацкимъ и татарскимъ войскомъ (269), отступилъ отъ Винницы къ Бару въ великомъ безпорядкѣ. Польскій обозъ со всею артиллеріею достался казакамъ. Уронъ напольнаго гетмана состоялъ изъ четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ. Несмотря на свои неудачи, Калиновскій оказалъ значительную услугу королевству, снабдивъ Каменецъ, важную крѣпость для Польши, сильнымъ гарнизономъ. Оттуда онъ продолжалъ съ конницею отступленіе чрезъ непроходимыя дороги до Сокола, мужественно отражая тѣснившаго его непріятеля (270). Усилія казаковъ и татаръ овладѣть Каменецъ-Подольскомъ остались тщетными. Они вскорѣ сняли осаду сей крѣпости, по приказанію Хмельницкаго, не имѣвшаго лично никакого участія въ военныхъ ихъ подвигахъ.

Мал. Лѣт.

Шевалье, стр. 115. Ригельманъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9.

Предводитель малороссіянъ, расположивъ на границѣ для наблюденія за движеніями Радзивила три полка: Кіев-

Малор. дѣла.

Кол. Арх. 1651 г., № 9. скій, Черниговскій и Нѣжинскій, также ногайцевъ, кочевавшихъ на берегахъ Орѣли и Самары (въ Екатеринославской губерніи), двинулся къ Збаражу съ стотысячнымъ казацкимъ войскомъ и татарами, бывшими подъ Каменцемъ. Баръ, Меджибожъ, Зинковъ, Скала, Сатановъ, Константиновъ Старый и Новый, и многіе другіе города обращены ими въ пепелъ. Жители сихъ мѣстъ, греческаго закона, удалились за Днѣпръ (271). Поляки и жиды большею частью преданы мечу ожесточенныхъ украинцевъ.

Главная квартира польская изъ Владимира (въ Волынской губерніи) переведена въ Соколъ на Бугѣ. Отовсюду стекались войска, набираемыя на счетъ республики и вельможъ. Пасторій, стр. 125 и 132. 14 мая прибылъ король въ лагерь Потоцкаго, совершивъ набожное путешествіе въ Журавичи, мѣстечко Могилевской губерніи, славное чудотвореніями Божіей Матери. Еще въ апрѣлѣ посолъ папскій поднесъ Казимиру освященное знамя и мечъ. Брань сія была предпринята *за вѣру*— по словамъ поляковъ; *противъ насилій,* говорили сыны Малороссіи!

Пасторій, стр. 136. Тѣснота мѣста, при Соколѣ, неудобная къ устроенію войска въ боевой порядокъ, заставила короля собрать совѣтъ, во всю ночь продолжавшійся. Иные члены предлагали раздѣливъ армію на двѣ части, послать противъ непріятеля наемные полки, а королю съ шляхетствомъ остаться въ резервѣ при Соколѣ; другіе, подкрѣпляемые Казимиромъ, опровергли сіе мнѣніе, представивъ невыгоды раздробленія силъ. Рѣшено итти всему войску на встрѣчу союзниковъ ближайшею дорогою, чрезъ Берестечко (272), гдѣ находились и обширныя поля, и достаточныя пастбища.

Пасторій, стр. 140. 15 іюня король снялъ лагерь и выступилъ въ походъ. Сначала надлежало проходить полякамъ чрезъ мѣста болотистыя, покрытыя лѣсами, что чрезвычайно затруднило ихъ и привело въ разстройство, особливо обозы. Вышедъ на ib., p. 141. ровную дорогу, король почелъ нужнымъ раздѣлить армію на десять корпусовъ. Надъ первымъ принялъ самъ начальство; второй поручилъ предводительству великаго короннаго гетмана Николая Потоцкаго; третій ввѣрилъ напольному гетману и воеводѣ черниговскому Мартыну Калиновскому; четвертый—воеводѣ брестскому Яну-Симеону Щавинскому; пятый—русскому воеводѣ Іереміи-Михаилу князю Вишневецкому; шестой подольскому воеводѣ Станиславу Потоцкому; седьмой—великому маршалу коронному Юрію Любомирскому; восьмой—брацлавскому воеводѣ Станиславу Ланцкоронскому; девятый—литовскому подканцлеру Льву-Казимиру Сапѣгѣ; десятый—великому коронному хорунжему Александру Конецпольскому. На другой день, 16 іюня, армія сдѣлала Пасторій, стр. 142. переходъ до Вигнянки, мѣстечка, изобильнаго водою и подножнымъ кормомъ. Здѣсь узнали отъ перебѣжчика, что Хмельницкій съ нѣсколькими тысячами пошелъ изъ лагеря

между Збаража и Вишневца на встрѣчу къ Исламу, котораго давно ожидалъ съ нетерпѣніемъ. Король велѣлъ войскамъ своимъ поспѣшать къ Берестечку, но нѣсколько дней потерялъ въ переправѣ черезъ рѣку Стырь, обтекающую сей городъ. Между тѣмъ Стемпковскій, сендомирскій хорунжій, и Чарнецкій, посланные съ трехтысячнымъ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для открытія непріятеля, увѣдомили: „что многочисленное войско хана присоединилось къ „казакамъ, и что Хмельницкій разсылаетъ разъѣзды для обо„зрѣнія королевской арміи“.—Уже военный совѣтъ опредѣлилъ перенесть лагерь въ городъ Дубно, принадлежавшій краковскому воеводѣ Доминику князю Заславскому; обозы тронулись; армія приготовлялась къ походу, какъ Вишневецкій, начальствовавшій передовымъ войскомъ, донесъ королю, что Хмельницкій и ханъ съ поспѣшностью идутъ прямо на него. Сіе извѣстіе заставило короля и гетмана Потоцкаго воротить обозы съ дубенской дороги и удержать лагерь при Берестечкѣ. Вскорѣ распространился слухъ, что ханъ и Хмельницкій приближаются къ Перенятину. Король и полководцы начали строить армію въ боевой порядокъ. Одно крыло оной примыкало къ рѣкѣ Стыри; лѣса и кустарники заняты были пѣхотою, для воспрепятствованія непріятелю дѣйствовать изъ скрытныхъ мѣстъ.

[Margin: 1651. — Пасторій, стр. 143. — Ib. p. 146.]

Свиданіе малороссійскаго гетмана съ Исламъ-Гиреемъ, за день пути отъ рѣки Стыри, не предвѣщало ничего добраго. Повелитель крымцевъ принялъ съ притворною ласкою Хмельницкаго, уговаривалъ его вспомоществовать ему и султану турецкому въ преднамѣреваемой войнѣ противъ московитянъ для отобранія Астраханскаго царства, домогался клятвеннаго въ томъ удостовѣренія, и, во время разговора не спускалъ съ него глазъ, замѣчая малѣйшія его движенія. Изворотливый Хмельницкій умѣлъ освободиться отъ толь затруднительнаго положенія, отвѣчалъ хану двусмысленно; совѣтовалъ ознаменовать скорѣе взаимное ихъ соглашеніе противъ общихъ враговъ, посредствомъ пораженія войскъ польскихъ. Недовольный таковымъ отвѣтомъ, ханъ обнаружилъ свою холодность къ гетману при прощаніи съ нимъ. Онъ не могъ оставить его безъ пособія, имѣя на то приказаніе отъ Дивана; но вспомоществованіе его столь же было надежно, какъ увѣренія Хмельницкаго искренны.

[Margin: Исторія Руссовъ.,]

27 іюня, вечеромъ, десятитысячный отрядъ татарскій показался въ виду польской арміи въ столь близкомъ разстояніи, что, казалось, вызывалъ оную на сраженіе Желая наказать дерзость невѣрныхъ, Александръ Конецпольскій и Юрій Любомирскій испросили у великаго гетмана позволеніе вступить съ ними въ бой, съ ожесточеніемъ напали на крымцевъ и, подкрѣпляемые полками Вишневецкаго, обратили ихъ въ бѣгство. Тогда узнали отъ плѣнныхъ, что ханъ на-

[Margin: Шевалье стр. 132. — Пасторій, стр. 148.]

1651. ходился уже въ Литніовѣ, городѣ, принадлежавшемъ Конецпольскому.

Битва возобновилась съ большимъ кровопролитіемъ 29 іюня. Исламъ-Гирей явился со всѣми своими силами и занялъ высоты передъ Берестечкомъ. Вмѣстѣ съ крымцами растянулись на сихъ холмахъ и отборные полки казацкіе. Желая сбить непріятеля съ толь выгодной позиціи, король отрядилъ противъ союзныхъ войскъ эскадроны и пѣхоту воеводъ брестскаго и померанскаго, князя Богуслава Радзивила, воеводы витебскаго Яна Сапѣги, также кавалерію пршемышльскую и волынскую, которою предводительствовалъ князь Михайло Чарторійскій. Татары пылали мщеніемъ, густыми толпами устремились на польскую конницу, подкрѣпляемую малозначительною пѣхотою. Исламъ, вдали отъ выстрѣловъ, смотрѣлъ въ зрительную трубку на поле битвы. Станиславъ Ланцкоронскій выдержалъ съ отличною храбростію первое нападеніе, но въ числѣ убитыхъ лишился брата своего, Сигизмунда. Крымцы сражались съ ожесточеніемъ, и уже начали окружать поляковъ, пользуясь превосходнымъ числомъ своимъ, какъ Ланцкоронскій подкрѣпленъ былъ полками великаго гетмана, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Кровавая сѣча возобновилась съ новымъ жаромъ. Воины Потоцкаго, увлекаемые храбростію, пробились далѣе прочихъ въ ряды крымцевъ и, безъ пособія полковъ литовскаго подканцлера Сапѣги, потерпѣли бы совершенное пораженіе. Съ обѣихъ сторонъ пало множество первостепенныхъ мужей. Поляки лишились, въ числѣ трехсотъ убитыхъ, галицкаго кастелана Яна Козановскаго; Юрія Оссолинскаго, роднаго племянника великаго канцлера; подкоморія Стадницкаго и нѣсколько другихъ чиновниковъ. Между ранеными находился пршемышльскій подкоморій Францискъ Дубравскій. Уронъ татаръ простирался до тысячи человѣкъ. Секретарь хана взятъ въ плѣнъ. Крымцы остались на высотахъ. Ни одна сторона не могла похвалиться успѣхомъ, но обѣ хвалились храбростію.

Пасторій, стр. 150. Шевалье, стр. 133 и 134. Пасторій, стр. 151. Ib. p. 152.

Вечеромъ того-же дня былъ собранъ военный совѣтъ. Разсуждали: продолжать-ли битвы отдѣльныя или дать общую? Первыя могли только усилить непріятеля, доведя до истощенія войско польское, скудное въ продовольствіи. Постигли мысль Хмельницкаго. Рѣшено сразиться съ нимъ и съ крымцами на другой день.

Шевалье, стр. 135.

Король, большую часть ночи занимавшійся молитвами, предъ разсвѣтомъ устроилъ армію свою въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ великій коронный гетманъ Потоцкій; подъ нимъ: брацлавскій воевода Станиславъ Ланцкоронскій, воевода познанскій Христофоръ Опалинскій, великій маршалъ коронный Юрій Любимирскій, подканцлеръ литовскій Левъ Сапѣга, великій хорунжій ко-

Пасторій, стр. 155. Шевалье, стр. 136 и 137.

ронный Александръ Конецпольскій, познанскій подкоморій 1651.
Владиславъ, графъ Лезненскій; двое Собѣскихъ и другіе вельможи, набравшіе войска собственнымъ иждивеніемъ. Лѣвымъ начальствовалъ воевода черниговскій и напольный гетманъ Мартынъ Калиновскій; подъ нимъ: Доминикъ, князь Заславскій, воевода краковскій Янъ Щавинскій, воевода брестскій, князь Іеремія-Михаилъ Вишневецкій, воевода русскій, съ двумя князьями своего рода, Станиславъ Потоцкій, воевода подольскій, Янъ Замойскій, Генрихъ Донгофъ и многіе другіе. Впереди обѣихъ крылъ была разставлена по флангамъ артиллерія. Центромъ, составленнымъ большею частію изъ нѣмецкой и польской пѣхоты, предводительствовалъ самъ король. Первую линію прикрывали орудія, коими распоряжалъ главный начальникъ всей артиллеріи Сигизмундъ Прзіемскій. Во второй находился король и по сторонамъ конница, подкрѣплявшая пѣхоту. Придворнымъ пятисотеннымъ эскадрономъ, состоявшимъ изъ польскихъ дворянъ, знаменитыхъ родомъ и богатствомъ, начальствовалъ Казимиръ Тышкевичъ, великій кравчій литовскій. Другіе вожди въ центрѣ были: Яковъ Вейгеръ, воевода маріенбургскій, Шавгочъ, силезскій вельможа, Христофоръ Губальдъ, Янъ Донгофъ. Резервомъ командовали: полковникъ Мейдель и Сигизмундъ Донгофъ, староста сокальскій; королевскими тѣлохранителями, состоявшими изъ 1800 человѣкъ, полковникъ Фромольдъ Вольфій. Лагерь находился не въ дальнемъ разстояніи, былъ укрѣпленъ съ одной стороны ретраншаментомъ, а съ другой прикрывался рѣкою и городомъ. Пѣхотный гарнизонъ охранялъ его. Для увеличенія издали сего войска, множество копій, отобранныхъ отъ гусаръ, съ развѣвающимися красными значками, разставлены были вокругъ вала, представляя непроницаемую фалангу.

Пасторій, стр. 156. Ѣ. р. 159. Шевалье, стр. 138. Пасторій, стр. 158. Ѣ. р. 160. Шевалье, стр. 139.

Союзники занимали необозримое пространство. Число ихъ состояло изъ двухсотъ пятидесяти тысячъ человѣкъ (273). Легкая конница татарская, въ видѣ неполной луны, расположена была на обширной отлогой горѣ и ближайшихъ холмахъ. Она простиралась до казацкихъ полковъ, устроенныхъ Хмельницкимъ на правомъ крылѣ, противъ лѣваго—поляковъ, и перемѣшанныхъ съ нѣсколькими татарскими эскадронами. На сей сторонѣ находился также таборъ казацкій, составленный изъ многихъ рядовъ повозокъ, подъ прикрытіемъ остальнаго войска ихъ, достаточнаго къ отраженію самыхъ сильныхъ нападеній.

Пасторій, стр. 162. Шевалье, стр. 140.

Густой туманъ, продолжавшійся до девятаго часа утра, скрывалъ обѣ арміи. Онъ исчезъ, и грозное вооруженіе съ обѣихъ сторонъ изумило воиновъ самыхъ безстрашныхъ. Исламъ и Хмельницкій, взирая на безчисленные ряды королевскихъ войскъ, рѣшились днемъ занимать ихъ однѣми только сшибками, а ночью атаковать соединенными силами.

Пасторій, стр. 154. 30 іюня. Пасторій, стр. 163.

1651 Король предузналъ намѣреніе противниковъ; запретилъ полякамъ, подъ смертною казнью, вдаваться въ какой-либо бой и велѣлъ разобрать всѣ мосты на рѣкѣ Стыри, чтобы воины его, одушевляемые отчаяніемъ, искали одной славы, не помрачая ее постыднымъ бѣгствомъ.

Артиллерія польская, искусно управляемая Прзіемскимъ, сильно дѣйствовала противъ союзныхъ войскъ, медленно приближалась къ высотамъ въ подкрѣпленіи всего строя королевскаго. Правое крыло обратило орудія къ лѣсу, откуда непріятель, вытѣсня поляковъ, намѣревался ударить во флангъ, когда битва сдѣлается общею. Оно остановилось и средній строй оставался нѣсколько времени открытымъ съ той стороны. Уже прошло около половины дня въ однѣхъ перестрѣлкахъ. Нѣкоторые полководцы предлагали отложить сраженіе до слѣдующаго утра; другіе, въ особенности Вишневецкій, совѣтовалъ упредить враговъ нападеніемъ. Король согласился съ нимъ; приказалъ лѣвому крылу вступить въ дѣло. Въ два часа пополудни Вишневецкій быстро повелъ на непріятеля двѣнадцать ротъ отборныхъ солдатъ. За нимъ слѣдовалъ Станиславъ Потоцкій съ шляхетными полками воеводствъ: Краковскаго, Сендомирскаго, Ленчицкаго и Пршемышльскаго. Хмельницкій мужественно принялъ поляковъ. Около часа продолжалась жестокая сѣча. Дымъ и пыль скрывали отъ обѣихъ армій сражавшихся: слышенъ былъ только крикъ ихъ, сопровождаемый громомъ орудій, ржаніемъ коней и свистомъ пуль. Поляки, обремененные превосходнымъ числомъ казаковъ, были отбиты. Король подкрѣпилъ Вишневецкаго свѣжими полками. Битва возобновилась съ новымъ жаромъ: казаки прогнаны въ ихъ укрѣпленія; татары присоединились къ главному своему войску. Между тѣмъ Янъ Казимиръ, подъ прикрытіемъ орудій, приближался къ высотамъ, нанося великій вредъ крымцамъ. Они многократно ударяли на королевскій строй и всегда принуждены были отступать съ значительною потерею. Поляки употребили всѣ усилія мужества и военнаго искусства. Страшный огонь артиллеріи ихъ заставилъ невѣрныхъ удалиться на высоты, которыя немедленно были атакованы Прзіемскимъ. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и присутствіемъ своимъ ободрялъ воиновъ: четыре ядра изъ татарскихъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ лѣса, пролетѣли въ близкомъ отъ него разстояніи; одно изъ нихъ пало у ногъ его. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Битва долго оставалась сомнительною. Къ счастью Казимира, переводчикъ татарскаго и турецкаго языковъ, Отвиновскій, указалъ на ханское знамя, отличавшееся въ непріятельскомъ войскѣ отъ всѣхъ величиною и бѣлымъ цвѣтомъ. Король велѣлъ навести орудіе на то мѣсто, и первый выстрѣлъ сшибъ съ лошади одного мурзу, находившагося подлѣ Ислама. Испуганный обладатель Тавриды предался постыдному бѣгству

Пасторій, стр. 165.

Шевалье, стр. 143.

Пасторій, стр. 168.

Ib, p. 170.

Ему послѣдовали внезапно всѣ татары, кромѣ нѣсколькихъ отборныхъ полковъ, оставленныхъ для прикрытія, но и тѣ не устояли противъ польскихъ войскъ, предводимыхъ короннымъ гетманомъ. Они, по словамъ Пасторія, преслѣдовали татаръ слишкомъ на полторы мили, не столько сражались, какъ довершили побѣду. Наступившая ночь и быстрота лошадей спасли крымцевъ отъ совершеннаго пораженія. Множество раненыхъ и убитыхъ, которыхъ обыкновенно увозили невѣрные и послѣ сожигали, оставлено ими на дорогѣ. Конская сбруя, сабли, повозки, самый шатеръ ханскій, знамя и маленькій серебряный вызолоченный барабанъ его, достались полякамъ. Татары излили свою месть надъ плѣнными, но не успѣли всѣхъ перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками.

1651. стр. 171. Шевалье, стр. 147. Пасторій, стр. 172.

Неожиданное отступленіе крымцевъ привело въ чрезвычайное разстройство казаковъ, начинавшихъ было одолѣвать Вишневецкаго. Тщетно Хмельницкій старался водворить прежній порядокъ между татарами, убѣждалъ самого хана, котораго достигъ близъ Ямполя, исторгнуть соединенными силами у общихъ враговъ мнимую побѣду. Исламъ съ грубостью выговаривалъ ему въ умышленномъ сокрытіи настоящаго числа польской арміи, грозилъ послать его къ королю, въ обмѣнъ плѣненныхъ имъ мурзъ, и не прежде обѣщалъ отпустить, какъ по выдачѣ значительной суммы денегъ и части добычи, пріобрѣтенной до того времени въ Польшѣ. Иванъ Виговскій присоединилъ убѣжденія свои къ просьбамъ гетмана. Ханъ отправилъ съ нимъ двадцать тысячъ татаръ; но они, сдѣлавъ пятнадцать верстъ, обратились въ бѣгство при приближеніи поляковъ, и Виговскій, сопутствуемый тремя казаками, удалился съ поспѣшностью въ пограничный украинскій городъ Паволочь (274). Исламъ держалъ при себѣ Хмельницкаго цѣлую недѣлю, увѣряя, что онъ сіе дѣлаетъ по любви къ нему.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1651 г., № 14, Малор. лѣт. Малор. дѣла. Кол. Арх., 1651 г., № 10.

Въ то время, какъ предводитель малороссіянъ, посредствомъ выписываемаго имъ золота, искупалъ свою свободу, а вмѣстѣ и жизнь, казаки, надъ которыми за его отсутствіемъ принялъ начальство кропивенскій полковникъ Джеджелей, окопали таборъ свой съ трехъ сторонъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, примкнувъ оный тыломъ къ обширному болоту. Вся сія работа совершена въ одну ночь, несмотря на проливной дождь, усталость воиновъ, требовавшую отдохновенія. Король также бодрствовалъ, опасаясь, чтобы непріятель, искусный въ неожиданныхъ нападеніяхъ, не похитилъ у него плода побѣды. На мѣстѣ сраженія принесено римскимъ духовенствомъ благодарственное молебствіе Всевышнему (275). Поляки торжествовали. Мрачное уныніе царствовало въ лагерѣ казацкомъ.

Малор. лѣтоп, Шевалье, стр. 149. Пасторій, стр. 177.

1651. Шевалье, стр. 147 и 149.

На разсвѣтѣ армія Яна Казимира облегла казацкій таборъ, откуда сорокъ орудій неумолкаемо изрыгали громъ. Часть артиллеріи польской, расположенной на высотахъ, не менѣе вредила осажденнымъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Военачальники предлагали королю наводнить казачій лагерь посредствомъ запруженія рѣки, истребить враговъ до послѣдняго. Привезли изъ Бродскаго замка, построеннаго великимъ гетманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ, тяжелую артиллерію; наведены были мосты чрезъ Стырь, для сообщенія польскихъ войскъ; устроены на возвышенныхъ мѣстахъ земляныя укрѣпленія, чтобы, нанося вредъ непріятелю, удобнѣе отражать его вылазки. Къ одному изъ сихъ редутовъ казаки нечаянно подползши, 4 іюля, отбили у поляковъ двѣ пушки, умертвили восемьдесятъ воиновъ, но были отогнаны генераломъ Губальдомъ. Они овладѣли въ тотъ день однимъ холмомъ и также не надолго. Александръ Конецпольскій вытѣснилъ ихъ съ сей высоты. 5 числа битва возобновилась. Казаки, вышедъ въ великомъ числѣ изъ своихъ окоповъ, стремительно напали на королевское войско и, съ потерею четырехсотъ человѣкъ, отражены обратно въ лагерь. Вслѣдъ за симъ открылась въ обѣихъ арміяхъ страшная пальба изъ орудій, съ значительнымъ вредомъ для сражавшихся. Самыя стихіи, повидимому, вспомоществовали Яну Казимиру: малороссіяне рѣшились было въ ту ночь напасть всѣми силами на осаждавшихъ, но сначала свѣтлый мѣсяцъ, потомъ сильный дождь уничтожилъ ихъ намѣреніе. Между тѣмъ поляки со дня на день болѣе приближались къ табору казацкому. У воиновъ Хмельницкаго осталась только одна дорога, чрезъ прилежащія болота, и ту тревожилъ тысячный отрядъ польскій, препятствуя имъ собирать подножный кормъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, казаки составили раду, на которой остались въ нерѣшимости: продолжать ли имъ оборону, примириться съ королемъ, или вооруженною рукою проложить дорогу въ Украйну? Полковникъ Крыса передался полякамъ и разсказалъ все, что происходило въ лагерѣ. Несогласіе малороссіянъ увеличило гордость, надежды Яна Казимира. Онъ прислалъ къ осажденнымъ листъ, повелѣвавшій выдать гетмана съ сыномъ его, Тимоѳеемъ, писаря Виговскаго, полковниковъ, всѣ пушки и знамена; въ случаѣ отсутствія гетмана съ сыномъ и Виговскимъ, требовалъ, чтобы казаки присягнули въ выдачѣ ихъ по возвращеніи въ Украйну; просили у него прощенія, надѣялись на его милосердіе, и вмѣстѣ, какъ побѣдитель, ограничивалъ уже число сихъ воиновъ, уничтожалъ привиллегіи ихъ.—Казаки отвѣчали, „что гетмана, сына его „и писаря въ обозѣ нѣтъ, а гдѣ они, того не знаютъ; пол„ковниковъ и не мыслять выдать его королевскому вели„честву; согласны примириться съ королемъ, только по Збо-

Пасторій, стр. 178.

Шевалье, стр. 151.

Пасторій, стр. 179.

Пасторій, стр. 182.

Малор. дѣл. Кол. Арх., 1651 г., № 10.

Малор. дѣл. Кол. Арх., 1651 г., № 10.

„ровскому договору". Такъ поступили малороссіяне, когда угрожала имъ гибель неизбѣжная (276)! 1651.

Казацкій посланецъ не былъ представленъ Яну Казиміру: его отвели къ коронному гетману. Раздраженный твердостью осажденныхъ, престарѣлый Потоцкій не могъ удержать своего гнѣва, бранилъ посланца, принимался за саблю. „Король не того требуетъ"—говорилъ онъ—„о чемъ вы, холопство, пишете. Зборовскій договоръ должно предать забвенію. Московитяне не хуже васъ, но они выдали королю „Владиславу подъ Смоленскомъ пушки и знамена, и Владиславъ явилъ надъ ними свое милосердіе. Даю вамъ нѣсколько часовъ на размышленіе: повинуйтесь, если дорожите жизнію".—Съ симъ гордымъ отвѣтомъ отпущенъ представитель казаковъ изъ стана польскаго. Малор. дѣл.Кол. Арх.. 1651 г. № 10.

На угрозы казаки отвѣчали угрозами: пушечная пальба изъ укрѣпленій ихъ возобновилась, а съ нею вылазки, еще отважнѣе прежнихъ. Они подкрадывались столь близко къ польскому лагерю, что слышали лозунгъ, объявляемый войску чрезъ трубача, принуждали поляковъ давать другія приказанія, заставили ихъ своею неустрашимостью отложить преднамѣреваемый приступъ. На мѣсто Джеджелея, изъявившаго наклонность къ миру, поставленъ тогда начальникомъ храбрый Богунъ. Къ сожалѣнію, малороссіяне помрачили славу свою жестокостями, противными христіанству: одного польскаго подсотника жгли живого, пробили ему сквозь колѣна гвозди и потомъ свернули голову; съ нѣкоторыхъ плѣнныхъ драли кожу. О семъ пишетъ Пасторій, ссылаясь на очевидцевъ. Пасторій, стр. 185. стр. 156.

Новый вождь казаковъ, желая прославить свое избраніе какимъ-либо блестящимъ подвигомъ, выступилъ изъ лагеря, 19 іюля, съ нѣсколькими тысячами отборныхъ воиновъ, взявъ съ собою двѣ пушки. Онъ намѣревался отразить брацлавскаго воеводу Станислава Ланцкоронскаго отъ дорогъ, проложенныхъ осажденными по болотамъ, но лишь только перешелъ за окопы, какъ внезапно распространился въ таборѣ слухъ: что *полководецъ и заслуженные казаки ушли и никогда не возвратятся*. Невольный страхъ объялъ всѣхъ малороссіянъ; они не внимали гласу своихъ начальниковъ, говорили: *старцы покинули насъ на жертву врагамъ; нѣтъ съ нами Хмельницкаго*; *татары разоряютъ теперь Украйну, побрали въ плѣнъ женъ, дѣтей нашихъ*. Смятеніе увеличилось; все войско, незадолго передъ тѣмъ мужественное, грозное для поляковъ, мгновенно обратилось въ бѣгство. Дороги, съ великимъ трудомъ и удивительнымъ искусствомъ проложенныя казаками, уже были недостаточны для нихъ. Бѣгущіе, тѣсня другъ друга, падали въ непроходимую топь и тѣмъ въ большее приходили затрудненіе и ужасъ; многіе искали спасенія въ самой глубинѣ болота. Тщетно Богунъ и Пасторій, стр. 188. Малор. дѣл.Кол. Арх., 1651 г., № 10. Пасторій, стр. 189.

1651. старые воины покушались остановить малодушныхъ: они сами увлечены толпою.

Ланцкоронскій при самомъ началѣ приготовился къ отраженію казаковъ; опасаясь нападенія, расположилъ двухтысячный отрядъ свой на такомъ мѣстѣ, гдѣ не могъ быть окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ. Поздно и медленно поляки начали преслѣдовать бѣгущихъ; со всѣмъ тѣмъ полки плоценскіе, выведенные на смотръ, и воины Ланцкоронскаго нанесли имъ значительный вредъ. Триста отважныхъ малороссіянъ долго отражали всѣ усилія противниковъ. Потоцкій предложилъ прощеніе симъ витязямъ: но они презирали жизнью, высыпали въ воду всѣ деньги и дорогія вещи, при нихъ находившіяся, разсѣялись и, вступя въ ручной бой съ поляками, пали съ оружіемъ. Одинъ казакъ болѣе прочихъ обратилъ на себя вниманіе: онъ бросился въ лодку, найденную имъ въ болотѣ, цѣлые три часа избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ, оборонялся косою. Ему также предложили пощаду. *„Не боюсь смерти,“*—отвѣчалъ съ гордостью храбрый воинъ—*„умру казакомъ“*. Шляхтичъ Цехановецкій и два солдата нѣмецкіе, взошедшіе въ воду по горло, убили неустрашимаго.

Пасторій, стр. 190 и 191.

Шевалье, стр. 169. Пасторій, стр. 193.

Главная армія польская устремилась на добычу. Въ таборѣ взято: сорокъ орудій, въ томъ числѣ восемнадцать большого калибра, множество пороха, фузей, знаменъ и между прочими: присланное королемъ при утвержденіи Хмельницкаго гетманомъ, также пожалованное казакамъ Владиславомъ IV, штандартъ отбитый у поляковъ 29 іюня; мечъ, препровожденный къ Хмельницкому отъ греческаго патріарха, въ засвидѣтельствованіе желаній и моленій его о благополучныхъ успѣхахъ въ войнѣ, предпринятой за вѣру; архіерейская шапка, трикиріи и другія украшенія находившагося при гетманѣ коринескаго митрополита Іосафа; ларецъ Хмельницкаго, въ коемъ, кромѣ печати войска Запорожскаго, хранились разныя письма царя московскаго, турецкаго султана и князя трансильванскаго; около тридцати тысячъ рейхсталеровъ, назначенныхъ татарамъ; разные дорогіе мѣха и платья; большое количество съѣстныхъ припасовъ. Уронъ казаковъ подъ Берестечкомъ простирался до тридцати тысячъ человѣкъ, считая тѣхъ, кои погибли въ лѣсахъ и болотахъ, спасаясь бѣгствомъ. Одинъ молодой полякъ поразилъ стрѣлою митрополита Іоасафа. Сей пастырь воспламенялъ мужество малороссіянъ, удерживая ихъ отъ примиренія и сдачи; пользовался довѣренностію Хмельницкаго; получалъ неоднократно дары отъ обладателя Россіи; увѣдомлялъ его о важнѣйшихъ событіяхъ въ Украйнѣ.

Шевалье, стр. 170.

Пасторій, стр. 193.

Шевалье, стр. 171 и 172.

Пасторій, стр. 191.

Шевалье, стр. 171. Малор. дѣл. Кол. Арх. Пасторій, стр. 196.

Калиновскій, князь Іеремія Вишневецкій и Конецпольскій отряжены были съ семью полками для поисковъ надъ ушедшимъ непріятелемъ и воспрепятствованія ему снова

соединиться. Они настигли многихъ казаковъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, гдѣ нѣсколько дней сіи несчастные питались древесною корою и пришли въ такую слабость, что не могли далѣе бѣжать. Поляки не брали никого въ плѣнъ, всѣхъ умерщвляли; разбили въ тѣсномъ проходѣ при Дубнѣ три тысячи малороссіянъ. Король намѣревался было итти къ Кіеву со всею арміею, но шляхетство воспротивилось, и Янъ Казимиръ отправился въ Варшаву, изъявивъ согласіе на требованный дворянствомъ домовый отпускъ. 1651. Пасторій, стр. 197—200.

Хмельницкій сдѣлалъ двѣ важныя ошибки въ сей кампаніи: отказался отъ турецкаго вспомогательнаго войска, подъ предводительствомъ трехъ пашей и дѣйствовалъ у Берестечка отдѣльно отъ главныхъ силъ татарскихъ. Ему слѣдовало бы менѣе страшиться имперіи Оттоманской, колеблемой безначаліемъ въ младенчество Магомета IV, и болѣе остерегаться малодушнаго союзника своего, Ислама. Малор. дѣл. Кол. Арх. 1651 г., № 9.

ГЛАВА XVII.

Хмельницкій выставляетъ свѣжее войско противъ поляковъ. Обнародованія его. Новыя побѣды Радзивила. Пожары въ Кіевѣ. Смерть князя Іереміи Вишневецкаго. Потоцкій занимаетъ Трилѣсы и Фастовъ, соединяется съ Радзивиломъ. Переговоры о мирѣ. Съѣздъ полномочныхъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ. Ропотъ народа. Неповиновеніе казаковъ. Строгія мѣры, принятыя Хмельницкимъ. Самовольство татаръ. Казаки избираютъ своихъ депутатовъ. Непріятельскія дѣйствія возобновляются. Предложенія Хмельницкаго. Свиданіе его съ Потоцкимъ и Радзивиломъ. Главныя статьи Бѣлоцерковскаго мира. Ссора малороссійскаго гетмана съ литовскимъ. Смерть Потоцкаго. Смятенія въ Украйнѣ. Малороссійскіе переселенцы. Старанія Хмельницкаго о принятіи его съ казаками въ россійское подданство. Генеральный писарь Иванъ Виговскій. Пораженіе Калиновскаго у Батога. Сынъ предводителя малороссіянъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью господаря молдавскаго. Любопытное письмо Хмельницкаго къ королю. Рѣшительный отвѣтъ его польскимъ посланникамъ. Сношенія съ Диваномъ. Казнь Гладкаго. Битва у Монастырища. Кончина Адама Киселя. Обозрѣніе дѣяній сего знаменитаго мужа.

1651. Порабощеніе малороссіянъ казалось неизбѣжнымъ; но Хмельницкій выступилъ снова на поприще славы съ пятидесятитысячнымъ войскомъ. Смотря на сіе сильное вооруженіе, появившееся при прудѣ, называемомъ Масловъ, нельзя было думать, чтобы предводитель казаковъ испыталъ предъ тѣмъ несчастіе у Берестечка. Чего не производитъ умъ и мужество? Хмельницкій былъ столь-же отличный ратоборецъ, какъ и великій политикъ. Возвратясь отъ хана на свою родину, онъ предсталъ соотечественникамъ, хотя безъ ввѣренныхъ ему воиновъ, но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло въ немъ прежняго избавителя. И могла-ли одна неудача помрачить безсмертныя его дѣла? И такъ присутствіе Хмельницкаго въ Украйнѣ было достаточно для разсѣянія страха и водворенія спокойствія между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ коихъ казачій вождь ободрялъ новою надеждою подвластный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ возмущеніе, по поводу нападенія трансильванскаго князя Рагоція (277); смѣялся надъ Потоцкимъ, бывшимъ уже, по его содѣйствію, въ крымскомъ плѣну; изобра-

Малор. Лѣт.

жалъ непостоянство счастія и обнадеживалъ малороссіянъ скорымъ появленіемъ новой для нихъ луны, чрезъ присоединеніе къ его знаменамъ татарскаго полумѣсяца.

Между тѣмъ Радзивилъ продолжалъ пожинать лавры, сражаясь съ казаками: одержалъ (5 іюля) подъ Лоевымъ, при рѣкахъ Днѣпрѣ и Сожѣ, совершенную побѣду надъ двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ, предводимымъ полковникомъ
Небабою; положилъ на мѣстѣ три тысячи человѣкъ; овладѣлъ Пасторій,
двѣнадцатью знаменами. Въ числѣ убитыхъ находились: Не- стр. 204.
баба и еще три полковника: Полтора-Кожуха, Капуста и Энгель,
Кравченко. Подобайло осажденъ былъ въ укрѣпленномъ го- стр. 178.
родѣ Черниговѣ. Двое другихъ предводителей казацкихъ:
Антонъ Адамовичъ и Горкуша, отражены литовскими войска- Пасторій,
ми до Кіева. Любечъ и Чернобыль сдались главному началь- стр. 205.
нику артиллеріи Госевскому. Митрополитъ Сильвестръ, ар- 1651.
химандритъ печерскій Іосифъ Тризна и все духовенство кі- Энгель,
евское, также магистратъ, вышли изъ города при приближе- стр. 178.
ніи Радзивила, умоляя его не наносить вреда святымъ храмамъ, пощадить невинныхъ гражданъ. Кіевъ былъ занятъ поляками, жители обезоружены и городъ, вопреки обѣщаній побѣдителей, съ намѣреніемъ выжженъ 16 и 17 августа, хо-
тя Пасторій увѣряетъ, *что пожары сіи произошли неиз-* стр. 239.
вѣстно отъ кого и по какому случаю. Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ шляхетскихъ болѣе двухсотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ св. Василія, построенная Владиміромъ; св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, скотскаго бога (278);
Соборная Пресвятыя Богородицы, каменная (279). Ратуша, Мал. дѣл.
лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ Гостинный и многія Кол. Арх.,
другія зданія также сдѣлались жертвою огня. Соборъ като- 1652 г., N. 13.
лическій и доминиканскій костелъ остались невредимы; хо- Пасторій.
тя пламя касалось и оныхъ, но поляками было потушено. стр. 239.

Престарѣлый Потоцкій медленно приближался къ Радзи-
вилу. Войско его примѣтнымъ образомъ уменьшалось, прохо- Пасторій,
дя чрезъ мѣста опустошенныя. Чтобы облегчить недостатокъ стр. 217.
въ продовольствіи, коронный гетманъ почелъ нужнымъ вести армію разными путями къ Любару, городу многолюдному, крѣпкому, которымъ не могли овладѣть казаки. Оттуда По-
тоцкій вступилъ въ Паволочъ, гдѣ, къ неописанному огорче- Пасторій,
нію королевства, похищенъ былъ смертію въ самомъ цвѣтѣ стр. 231.
возраста непримиримый врагъ Хмельницкаго, Іеремія-Михаилъ Корибутъ, князь Вишневецкій (280). Всѣ воины проливали слезы, не могли владѣть оружіемъ, разстаться съ прахомъ героя, водившаго ихъ къ побѣдамъ.

26 августа Потоцкій снялъ унылые лагери, чтобы въ 1651.
занятіи сыскать утѣшеніе отъ всеобщей печали. Положено итти къ Трилѣсамъ (близъ Фастова, въ Кіевской губерніи),
городку довольно крѣпкому. Казаки не согласились сдать его, стр. 235.

отвѣчали, по словамъ Пасторія, *весьма дерзко*. Начальникъ артиллеріи Прзіемскій и подполковникъ князя Богуслава Радзивила, Бергъ, получили приказаніе овладѣть городомъ. Три-лѣсы взятъ приступомъ. Граждане и казацкій гарнизонъ защищались отчаянно; даже женщины наносили великій вредъ непріятелю: одна изъ нихъ повергла косою капитана Страу-
Пасторій, са. Другой капитанъ и восемьдесятъ воиновъ польскихъ
стр. 236. также лишились жизни въ семъ дѣлѣ. Всѣ обыватели были
Энгель, истреблены мечомъ, жилища ихъ преданы огню; старшина,
стр. 178 Александренко, повѣшенъ. Триста казаковъ, охранявшихъ
Пасторій, Фастовъ, удалились оттуда вмѣстѣ съ гражданами. Потоцкій
стр. 237. занялъ сей городъ безъ всякаго кровопролитія.

Хмельницкій не переставалъ тревожить Радзивила, препятствуя соединенію его съ Потоцкимъ. Казаки безбоязненно дѣлали разъѣзды у самыхъ Золотыхъ воротъ въ Кіевѣ. 16 августа напали они на отдѣльный отрядъ литовскій, пред-
Шевалье, водимый полковникомъ Нольдомъ, но были обращены въ бѣг-
стр. 195. ство легкою кавалеріею. Въ семъ дѣлѣ помогали малороссіянамъ и татары. Снабдивъ Кіевъ всѣми потребностями и оставивши въ немъ достаточный гарнизонъ, Радзивилъ выступилъ на встрѣчу короннаго гетмана. Хмельницкій немедленно отрядилъ пять тысячъ казаковъ, подъ предводительствомъ
Пасторій, полковника Ивана Золотаренка, сухимъ путемъ, и три ты-
стр. 243. сячи Днѣпромъ съ полковникомъ Горкушею для отторженія
и 244. отъ поляковъ первопрестольнаго града Малороссіи, но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Храбрый Калиновскій разсѣялъ
1651. казацкое пятитысячное войско (281), а приплывшіе къ Кіеву украинцы успѣли только захватить три шлюбки. Изъ большихъ пушекъ съ Николаевскаго монастыря потерпѣли они великій вредъ: девять лодокъ казацкихъ были потоплены.

Энгель, Соединеніе обѣихъ армій польскихъ послѣдовало близъ
стр. 178. Василькова, 3 сентября. Войско Потоцкаго увеличилось де-
Пасторій, вятью тысячами. Хмельницкій первый заговорилъ о мирѣ;
стр. 243. сначала ссылался на Зборовскій договоръ, на непостоянство счастія, сомнительность войны; потомъ сдѣлался уступчивѣе, увѣрялъ Потоцкаго: „что все войско Запорожское прибѣгаетъ „къ его сильному покровительству для прекращенія крово-„пролитія; что оно отдаетъ на судъ Божій претерпѣнныя „обиды, готово покориться королю.“—Полководцы польскіе не полагались на обѣщанія предводителя малороссіянъ; думали, что онъ хочетъ только, посредствомъ переговоровъ, выиграть время, ожидая подкрѣпленія изъ Тавриды: но предложенія Хмельницкаго были чистосердечны. Онъ поступалъ какъ искусный политикъ: предвидѣлъ невозможность устоять съ новыми полками противъ двухъ побѣдоносныхъ армій, не надѣялся на вѣроломныхъ татаръ. Убѣжденія кіевскаго воеводы, уронъ, понесенный поляками отъ многихъ битвъ и болѣзней, пришедшее къ казакамъ на помощь крымское вой-

ско (282), произвели въ великихъ гетманахъ одинакое расположеніе къ миру. По просьбѣ Хмельницкаго, капитанъ Маховскій отправленъ въ казацкій лагерь для предварительныхъ совѣщаній съ генеральнымъ писаремъ войска Запорожскаго, Иваномъ Виговскимъ. Онъ привезъ письмо отъ Потоцкаго, въ которомъ Зиновій не былъ именованъ гетманомъ. Обида явная, но посланецъ умѣлъ смягчить ее. Полководцы Казимира требовали: чтобы Хмельницкій немедленно отослалъ татаръ, прекратилъ съ ними всякую дружбу, явился съ нѣкоторыми полковниками въ станъ польскій. Старшины и казаки отвергли сіе предложеніе. Рѣшено быть съѣзду въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ; постановить, между тѣмъ, перемиріе. Со стороны польской отправлены для переговоровъ: Адамъ Кисель, воевода кіевскій; Юрій Глѣбовичъ, воевода смоленскій; Корвинъ Госевскій, стольникъ литовскій, и Михаилъ Коссаковскій, брацлавскій подсудокъ. Они вступили въ городъ въ сопровожденіи пятисотъ всадниковъ. Чернь явно роптала; раздраженные казаки вышли изъ повиновенія, говорили: „гетманъ думаетъ только о себѣ и о старшинахъ; „намѣревается снова предать насъ рабству, отдалить союзни-„ковъ нашихъ, татаръ: но прежде ни онъ, ни депутаты поль-„скіе не останутся въ живыхъ.“—Тщетно Виговскій изощрялъ все свое краснорѣчіе; Адамъ Кисель старался снискать довѣренность малороссіянъ, увѣряя, *что онъ происходитъ отъ ихъ ребръ*. Ему отвѣчали: *„ты правъ, но русскія ребра твои давно заросли польскимъ мясомъ“*. Хмельницкій прибѣгнулъ къ средствамъ жестокимъ: собственноручно казнилъ главнѣйшихъ мятежниковъ, водворилъ порядокъ между казаками, но не могъ удержать хищныхъ татаръ. Комиссары спаслись бѣгствомъ и на пути лишились большей части своихъ обозовъ. Крымцы, устремившіеся во множествѣ на сію добычу, кричали: „ляхи—братья наши, но лошади ихъ и платья—„не братья.“

Шевалье, стр. 199 и 200.

1651.

Пасторій стр. 248

Энгель, стр. 179.

Грондск., стр. 203.

Пасторій, стр. 250. Энгель, стр. 179.

Дорого стоило посламъ исполненіе возложеннаго на нихъ порученія! Но претерпѣнныя ими опасности съ избыткомъ вознаграждены. Они въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ согласили почти всѣ взаимныя требованія; мало осталось предметовъ, о которыхъ должно было разсуждать въ самыхъ лагеряхъ. 20 сентября армія польская выступила изъ своего стана у Германовки въ боевомъ порядкѣ, съ музыкою, и приближалась къ Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій и главные его полковники должны были повторить присягу. Тогда, противъ воли предводителя, въ одномъ бурномъ народномъ собраніи, избраны двѣнадцать простыхъ казацкихъ депутатовъ. Сіи мятежники прибыли къ польскимъ гетманамъ и неотступно требовали возстановленія Зборовскихъ статей. Поляки приготовились къ бою: правымъ крыломъ, составленнымъ изъ литовцевъ, предводительствовалъ Радзивилъ; лѣвымъ—Калиновскій; срединою строя—Потоцкій. Тамъ находилась и артил-

1651.

Шевалье, стр. 205.

лерія Прзіемскаго. Старанія Адама Киселя примирить обѣ стороны не увѣнчаны успѣхомъ. Кровь человѣческая снова полилась. Радзивилъ прогналъ казаковъ въ самые ихъ лагери. Татары бросились было на центръ, но также отражены полнымъ залпомъ артиллеріи. Трое сутокъ продолжались безпрерывныя стычки. Казаки и татары, прокрадываясь по лѣсамъ и кустарникамъ, тревожили непріятеля то на флангахъ, то съ тылу: удалялись открытаго сраженія. Хмельницкій складывалъ всю вину на самовольную чернь и необузданныхъ крымцевъ; выслалъ новыхъ депутатовъ 26 сентября. Они домогались: чтобы казакамъ позволено было имѣть пребываніе въ Браславскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ; чтобы польское войско не зимовало въ Украйнѣ; Хмельницкому отданы были, въ собственное владѣніе, Черкасы и Боровица. Потоцкій отговаривался неимѣніемъ на то права; приглашалъ Хмельницкаго съ главными полковниками въ свой станъ для утвержденія договора присягою. Обезпечивъ себя принятіемъ заложниковъ (283), вождь малороссіянъ предсталъ, $^{18}/_{28}$ сентября, предъ Потоцкаго, со слезами (284) просилъ у него прощенія въ своихъ преступленіяхъ; потомъ, поклонясь Радзивилу и прочимъ вельможамъ, получилъ приказаніе слушать условія мирнаго договора. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

Пасторій, стр. 255. Энгель, стр. 180. Пасторій, стр. 258. Пасторій, стр. 260. 1561.

1) Войско казацкое, вмѣсто сорока тысячъ человѣкъ, ограничено двадцатью тысячами, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ одномъ воеводствѣ Кіевскомъ.

5) Чигиринъ оставленъ при гетманѣ, который, равно какъ и его преемники, должны находиться подъ начальствомъ гетмановъ коронныхъ.

8) Жидамъ жительствовать по прежнему въ маетностяхъ королевскихъ и шляхетскихъ и производить откупа.

9) Татаръ выслать изъ предѣловъ государства. Гетманъ обязался склонить ихъ на сторону республики; обѣщалъ какъ съ ханомъ, такъ и съ прочими государями не имѣть никакихъ сношеній и связей, но всегда постоянно сохранять вѣрное повиновеніе королю и республикѣ.

См. договоръ сей въ приложен. къ первой части Истор. Малой Россіи, изд. въ 1822 году, стр. 91—95

28 сент. Договаривающіяся стороны утвердили заключенный миръ присягою, на сдѣланномъ нарочно возвышеніи, среди обоихъ войскъ. Хмельницкій обѣдалъ въ тотъ день съ своими полковниками у польскихъ гетмановъ и, разгоряченный напитками, ругалъ Лупула, господаря молдавскаго. Радзивилъ вступился за своего тестя, поссорился съ предводителемъ малоросссіянъ, но былъ примиренъ Виговскимъ. Поляки, по словамъ Рудавскаго, покушались тогда умертвить Хмельницкаго, который хитрымъ образомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности.

Коховскій, стр. 197. Энгель, стр. 182.

Вскорѣ прекратилась жизнь Потоцкаго, главнаго совершителя удачной войны поляковъ. Со славнаго и многотруднаго поприща своего, сошелъ онъ во гробъ въ самое блестящее время, даровавъ спокойствіе отечеству (285).

Бѣлоцерковскій договоръ столь-же былъ тягостенъ для Хмельницкаго, какъ прежде Зборовскій для Казимира. Польскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ во всей Малороссіи. Народъ роптал. Возвратившіеся помѣщики начали отнимать у крестьянъ достояніе, желая вознаградить собственные убытки; безчестили женъ разбѣжавшихся казаковъ; каждаго пойманнаго казака сажали на колъ. Кіевское воеводство недостаточно было для помѣщенія притѣсненныхъ украинцевъ. Хмельницкій исходатайствовалъ имъ дозволеніе селиться въ предѣлахъ государства Россійскаго. Они перешли изъ-за Днѣпра въ южныя страны Бѣлогородскаго вѣдомства, основали города Сумы, Харьковъ и другіе; составили потомъ пять слободскихъ полковъ: Острогожскій, Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Царь не только принялъ милостиво сихъ переселенцевъ, но даровалъ имъ почти всѣ преимущества малороссійскихъ казаковъ. 1651. Грондск., стр. 240.

Симъ возобновились сношенія Зиновія съ дворомъ московскимъ, едва было не прервавшіяся. Хмельницкій, передъ Берестечскимъ сраженіемъ, угрожалъ Россіи войною (286), не хотѣлъ болѣе писать къ царю. Претерпѣнная имъ неудача, жестокости дворянъ польскихъ, заставили его перемѣнить образъ мыслей. Прежде, чрезъ посланника Семена Савича, умолялъ онъ государя принять въ подданство казаковъ запорожскихъ; получилъ отказъ, но не унывалъ; усилилъ, напротивъ, свои домогательства. Въ мартѣ, 1652 года, прибылъ въ Москву другой посланецъ, полковникъ Иванъ Искра, съ тѣмъ-же предложеніемъ. Ему отвѣтствовано: „что „Московское государство обильно великими и пространными „землями, есть гдѣ въ немъ селиться; что когда черкасы будутъ снова утѣснены поляками, Его Царское Величество „дозволяетъ имъ перейти къ рѣкамъ Дону и Медвѣдицѣ, на „мѣста пространныя и угожія.“ Вслѣдъ за Искрою: Иванъ Золотаренко и Максимъ Филимоновичъ, протопопъ нѣжинскій. 16 декабря войсковой судья Самойла Богдановичъ, который вручилъ государю гетманскій листъ, имѣлъ переговоры съ бояриномъ Григоріемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ и съ дьяками, объявилъ: „что все войско Запорожское жаждетъ присоединиться къ Россіи; что гетманъ велѣлъ словесно донести государю о желаніи своемъ, *коль былъ-бы онъ и не „гетманомъ, состоять подъ высокою рукою у Его Царска„го Величества.*“ Мал. дѣла Кол. Арх., 1651 г., N 9., Тѣжъ дѣла, 1651 г., N 14. 1652. Мал. дѣла Кол. Арх., N 2. 1652. Мал. дѣла Кол. Арх., 1652 г., N 12.

Россійскій дворъ, сохраняя союзъ свой съ польскимъ, ласкалъ Хмельницкаго обѣщаніями, удерживалъ его пересылками, дарами, отъ подданства турецкаго или крымскаго (287). Главнымъ участникомъ въ сихъ успѣшныхъ сношеніяхъ былъ генеральный писарь Иванъ Виговскій, хитрый, неблагодарный, котораго судьба, какъ будто нарочно, чрезъ несчастіе, возвела на верхъ благополучія, для гибели мно- См. опис. сражен.

на Желтыхъ Водахъ, въ 1648. г. гихъ людей и его собственной. Онъ находился тогда наперсникомъ Хмельницкаго, вкрался въ сердце сего великаго мужа, управлялъ всѣми его дѣлами. Будучи родомъ полякъ, Виговскій дѣйствовалъ противъ своей отчизны и, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ священнѣйшими обязанностями; бывъ облагодѣтельствованъ Хмельницкимъ, передавалъ россійскому двору всю тайную его съ разными владѣльцами переписку (288): золото было его идоломъ; ему одному пребылъ онъ вѣрнымъ по смерть свою.

Еще въ 1649 году предводитель казаковъ имѣлъ намѣреніе вступить въ родственныя связи съ гордымъ господаремъ молдавскимъ. Сначала бѣгство послѣдняго изъ Яссъ, а потомъ война съ поляками, препятствовали совершиться се-

Мал. Лѣт. 1652.

му желанію. Въ 1652 году Хмельницкій, съ согласія турецкаго двора, далъ знать господарю, что сто тысячъ брачныхъ гостей готовы посѣтить его владѣнія, если онъ добровольно не выдастъ дочери за его сына. Сіи угрозы произвели желаемое дѣйствіе: молдавцы приступили къ Лупулѣ съ требованіемъ согласиться, для спасенія края, на предложенія Хмельницкаго; стращали, въ противномъ случаѣ, выдать его самого казакамъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ честолюбивый господарь вознамѣрился, посредствомъ поляковъ, удержать гетмана отъ похода на Молдавію. Появилось у мѣстечка Батога на Бугѣ, близь Ладыжина, польское десятитысячное войско, подъ предводительствомъ короннаго гетмана Калиновскаго. Тщетно Хмельницкій совѣтовалъ сему полководцу оставить занимаемыя имъ равнины, чтобы, въ противномъ случаѣ, идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ сыномъ его, Тимоѳеемъ, свадебные гости, въ веселіи своемъ, не нанесли

Энгель, стр. 184. Нѣсецкій, т. II, стр. 464. Опис. крат. о Малор., непринадл. Ник.-Ник. Бан.Кам. стр. 21. Май мѣс.

ему какого неудовольствія. Калиновскій оставался на томъ мѣстѣ, не внималъ благоразумному совѣту Прзіемскаго статъ лагеремъ подъ пушками Брацлава. Разлитіе Буга воспрепятствовало ему соединить силы свои съ зимовавшею за Днѣпромъ арміею. Тамъ родственникъ сего короннаго гетмана производилъ неслыханныя жестокости надъ малороссіянами. Хмельницкій, въ знакъ будущаго своего мщенія, отправилъ къ нему въ даръ коня, безъ хвоста и гривы, съ веревкою, сплетенною изъ нихъ.

Вскорѣ татары, составлявшіе передовое войско Тимоѳеево, напали на воиновъ Калиновскаго и, потомъ, искусно отступая, успѣли отвлечь ихъ отъ лагеря. Молодой Хмельницкій (289) бросился съ казаками на обозы польскіе, воспользовавшись близъ находившимся лѣсомъ, откуда вытѣснилъ стрѣлковъ непріятельскихъ. Поляки очутились между двумя

1652.

огнями, приведены были въ страшный безпорядокъ. Казаки и татары, врѣзавшись въ ряды ихъ, не давали никому пощады. Три дня, по словамъ Грондскаго, продолжалась жестокая сѣча (290)! Калиновскій не избѣгъ одинакой участи: го-

Часть I.

Адамъ Кисель,
Воевода Кіевскій

Снятъ съ бюста, находящагося въ Нискиничахъ.

лова его повержена была къ ногамъ Хмельницкаго, вмѣстѣ съ головами Марка Собѣскаго (брата короля Іоанна III), Стебельскій, ч. 2. стр. 279. Прзіемскаго и многихъ другихъ военачальниковъ (291). Только десять знатныхъ поляковъ избавлены отъ смерти, по особенной благосклонности къ нимъ татарскихъ мурзъ. Сынъ короннаго гетмана, Самуилъ, староста черниговскій и любечскій, Нѣсецкій, т. II, стр. 465. давашій большую надежду, погибъ въ селеніи Бубновкѣ, преслѣдуемый казаками. Мал. Лѣт.

Вслѣдъ за Батогскою битвою изгнаны были изъ Украйны находившіеся тамъ польскіе дворяне. Татары разсѣялись по королевству. Тогда столь великій ужасъ объялъ поляковъ, что жители даже самой Варшавы намѣревались удалиться въ Мал. Лѣт. Данцигъ, но Хмельницкій оставилъ ихъ въ покоѣ и, расположась съ войскомъ своимъ у Каменца-Подольскаго, способствовалъ чрезъ сіе (31 авг.) бракосочетанію сына своего, Ти- Рудавскій, стр. 120 и 121. моѳея, съ Розандою, княжною молдавскою. Гордый Лупула принужденъ былъ выѣхать на встрѣчу внука чигиринскаго сотника, принужденъ признать его своимъ зятемъ. Такимъ образомъ храбрость восторжествовала надъ суетными предразсудками тщеславія!

Богданъ Хмельницкій, возвратясь въ Чигиринъ, отправилъ къ королю посланниковъ для оправданія своего сына, *который*, по словомъ его, *противъ воли вступилъ въ сра-* Мал. Лѣт. *женіе съ Калиновскимъ, намѣревавшимся лишить его земли, воды и травы, чего и самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыхъ, ни у добрыхъ*. Въ заключеніе, предводитель малороссіянъ просилъ у короля прощенія за своего сына и его свиту, *если они, яко веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою оборону*. Посольство сіе отпущено изъ Варшавы 1652. безъ всякаго отвѣта. Хмельницкій отправилъ другое съ просьбою о высылкѣ къ нему польскихъ комиссаровъ. Казимиръ требовалъ: чтобы гетманъ немедленно отказался отъ всякой связи съ татарами и далъ заложникомъ въ томъ своего сына, Тимоѳея. Гордое сіе предложеніе столько раздражило Хмельницкаго, что онъ, обнаживъ мечъ предъ польскими посланниками, сказалъ имъ: „объявите своему королю: если „онъ желаетъ мира, то должно клятвенно утвердить зборов„скія статьи, которыя мы съ саблею въ рукѣ предписали „вамъ, полякамъ!“

Бездѣйствіе царя Алексѣя Михайловича въ борьбѣ малороссіянъ съ королевствомъ (292), медленность его въ присоединеніи Украйны къ Россійскому государству и возникшая у Молдавскаго Дивана вражда съ Волохскимъ, въ коей Польша и князь трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудили Хмельницкаго искать въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ покровительства турецкаго двора. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что Гладкій, полковникъ миргородскій, и Гуляницкій укоряли тогда Хмельниц-

каго въ желаніи, отдалясь отъ христіанскаго государя, поддать Украйну турецкому султану, и чрезъ то поработить свободныхъ людей и вѣру. Предводитель казаковъ не стерпѣлъ сихъ упрековъ, приговорилъ къ смерти Гладкаго и Гуляницкаго: послѣдній спасъ, однакожъ, свою жизнь, скрывшись въ монастырѣ.

Король Казимиръ велѣлъ искусному своему генералу Чарнецкому ворваться въ Украйну съ пятнадцатитысячнымъ
1653. войскомъ и открыть непріятельскія дѣйствія. Чарнецкій завоевалъ мѣстечки Линцы, Липовецъ и Погребище (въ Кіевской губерніи), предалъ ихъ огню и мечу. Противъ него высланъ храбрый Богунъ. Употребленная имъ хитрость много способствовала успѣхамъ казацкаго оружія: польскій полководецъ намѣревался взять приступомъ Монастырище, какъ вдругъ явились казаки, переодѣтые въ татарское платье, и напали на поляковъ съ крикомъ, свойственнымъ ордынцамъ. Тогда устремился на противниковъ и Богунъ съ остальнымъ войскомъ. Внезапный ужасъ объялъ воиновъ Чарнецкаго. Они оставляютъ мѣсто сраженія, обозъ свой, плѣнныхъ, удаляются изъ Украйны. Полученная рана неустрашимымъ военачальникомъ польскимъ послужила въ великую пользу малороссіянамъ.

Мал. Лѣт.

Нѣсецкій, т. I, стр. 342.

Около сего времени скончался благоразумный посредникъ между казаками и поляками—Адамъ Кисель, воевода кіевскій (293), *идучій отъ древняго и славнаго рода Святольда, бывшаго въ лѣто 1128 русскаго князя* (294); *мужъ благочестивъ и вѣры грекорусской великій споборникъ; въ словахъ сладокъ; Украйнѣ пріятель.* Такъ отзываются о немъ малороссійскія лѣтописи! „Этотъ россійскій Периклъ“—пишетъ Вацлавъ Потоцкій—„служилъ Сигизмунду, Владиславу и Яну „Казимиру отъ всадника до сенатора и, по отправленіи раз„ныхъ посольствъ народныхъ, посланъ къ великому монар„ху Сѣвера. Краснорѣчіе, коимъ онъ одаренъ былъ отъ при„роды, не только торжествовало въ совѣтахъ мирныхъ, но и „въ военныхъ. Преклоня къ повиновенію возмутившихся ра„бовъ, онъ тою-же силою слова отвратилъ отъ собственной „выи обнаженные мечи ихъ; особенно отличилъ себя въ по„сольствахъ къ Хмельницкому. Владиславъ IV былъ свидѣ„телемъ храбрости и благоразумія сего мужа въ московскихъ
1653. „походахъ и когда потомъ намѣревался заключить наступа„тельный союзъ съ россійскимъ царемъ Алексѣемъ Михай„ловичемъ противъ крымскихъ татаръ, для истребленія се„го гнѣзда разбойниковъ, то возложилъ на него сіе важное „порученіе (295).“

Нѣсецкій, т. II, стр. 521.

ГЛАВА XVIII.

Новыя посольства казацкія въ Москву. Свошенія Хмельницкаго съ Швеціею. Государь пріемлеть на себя примирить казаковъ съ Польшею. Наказъ посламъ. Пріѣздъ ихъ въ Варшаву. Отвѣтъ польскихъ сенаторовъ. Походы Тимоѳея Хмельницкаго въ Молдавію. Осада Сутчавы. Смерть Тимоѳея. Условія, на которыхъ казаки сдали крѣпость. Жестокость господаря Стефана. Пораженіе Могильницкаго. Хмельницкій высылаетъ вспомогательное войско къ своему сыну. Великодушіе гетмана въ печали. Отчаяніе Розанды. Погребеніе Тимоѳея. Вторичный соборъ въ Грановитой Палатѣ. Приговоръ духовенства и бояръ Посольства россійскія въ Украйну. Радзивилъ старается, посредствомъ Лупула, примирить Хмельницкаго съ королемъ. Отвѣтъ Богдановъ на сдѣланныя ему предложенія. Обнародованія Казимира. Хмельницкій, вмѣстѣ съ ханомъ крымскимъ, осаждаетъ короля подъ Жванцемъ. Вѣроломство Ислама. Главныя условія Жванецкаго договора. Причина понесенной малороссіянами неудачи.

Продолжавшееся, съ 1645 года, завоеваніе Крита болѣе занимало Диванъ, нежели сношенія съ Сѣверомъ. Хмельницкій снова принужденъ былъ обратиться къ Россійскому Самодержцу. 22 апрѣля, прибывшіе въ Москву казацкіе посланники, Кондратій Бырляй и Силуянъ Мужиловскій, объявили Государю: „что имѣютъ отъ своего гетмана словесный приказъ, который повѣдаютъ боярамъ“. Царь возложилъ сіе порученіе на князя Семена Васильевича Прозоровскаго, окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрова и дьяковъ: думнаго Ларіона Лопухина и Алмаза Иванова. „Черкасы“— говорили имъ посланники—„не желаютъ мира съ поляками, „испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Великаго Государя о „принятіи всего войска съ гетманомъ подъ свою высокую „руку, о вспомоществованіи ратными людьми. Напрасно „султанъ турецкій и ханъ крымскій стараются привлечь со„отечественниковъ нашихъ въ подданство: они, мимо хри„стіанскаго царя, всея Русіи самодержца, ни къ кому не

1653.

Мал. дѣл. Кол. Ар., 1653 г., № 1

„пойдутъ. Другая просьба: чтобъ Его Величество пропустилъ „насъ чрезъ свое государство въ Швецію. Присылала королева Христина къ гетману и къ войску Запорожскому своихъ пословъ, неизвѣстно съ какими дѣлами (296), и ихъ „на дорогѣ перехватили поляки. Намъ поручено развѣдать „цѣль сего посольства, а чтобы Государь не усумнился въ „вѣрности нашей, мы готовы производить переговоры съ „шведскимъ министерствомъ въ присутствіи уполномоченнаго россійскаго".

Неизвѣстно, дозволено ли казацкимъ посланникамъ проѣхать въ Швецію, но царь Алексѣй Михайловичъ изъявилъ желаніе быть посредникомъ между малороссіянами и королемъ польскимъ, увѣдомилъ о томъ гетмана чрезъ стольника Якова Лихарева. 30 апрѣля отправлено въ Варшаву полномочное великое посольство, которое составляли: бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій, окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и посольскаго приказа дьякъ Алмазъ Ивановъ. Въ данномъ имъ наказѣ предписано было:

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1653 г., № 1.

1653. Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 4.

1) Сдѣлавъ выговоръ, въ силу союзныхъ постановленій и конституцій, за оставленіе безъ всякаго наказанія изобличенныхъ въ неисправномъ писаніи Государева титула, домогаться, чтобъ виновные, въ присутствіи ихъ пословъ, были караны смертію, если король желаетъ сохранить вѣчный договоръ съ Россіею. Въ доказательство справедливаго требованія, представить подлинныя королевскія грамоты, также посольскихъ и пограничныхъ воеводъ и капитановъ до двухсотъ писемъ.

2) Предложить о новыхъ въ титулахъ пропускахъ и требовать, чтобы виновные въ томъ были также наказаны смертію, равно какъ шляхтичи: Окунь, непристойно о Государѣ отзывавшійся въ Варшавѣ, и Васька Ляпуновъ, съ презрѣніемъ о лицѣ Царскомъ говорившій.

3) Изъяснить обстоятельно: что еще съ 1648 года безпокоятъ Россійскаго Государя гетманъ Хмельницкій и все Запорожское войско жалобами на Рѣчь Посполитую Польскую въ великомъ утѣсненіи, гоненіи и поруганіи исповѣдуемой ими издревле благочестивой греческой вѣры; въ превращеніи ихъ храмовъ въ унію; въ неисполненіи постановленныхъ между ими и Рѣчью Посполитою договоровъ подъ Зборовымъ и Бѣлою Церковью и въ намѣреніи поляковъ тайно напасть и истребить всѣхъ запорожцевъ; просятъ Государя: чтобъ онъ умилосердился надъ ними и, по единовѣрію, принявъ ихъ подъ свою Царскую высокую руку, освободилъ отъ неволи; что Государь неоднократно въ томъ имъ отказывалъ, совѣтовалъ прекратить междоусобіе, покориться королю и отъ союза съ татарами отстать; удержалъ

казаковъ отъ вступленія въ подданство турецкое, хочетъ примирить ихъ снова съ короною польскою посредствомъ своихъ пословъ, съ таковымъ, однакожъ, условіемъ: если король истребитъ въ Украйнѣ унію, возвратитъ благочестивыя церкви христіанамъ и впредь ни малѣйшаго подданнымъ грекороссійской вѣры не учинитъ утѣсненія; приметъ гетмана Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, заключитъ съ нимъ договоръ одинаковаго содержанія со Зборовскимъ, сохраняя всѣ казацкія вольности и не притѣсняя обрядовъ вѣры. Въ такомъ случаѣ Государь отступается даже отъ требуемаго имъ наказанія виновныхъ, неисправно писавшихъ его титулы; если же король всѣ условія отринетъ, то сказать, что о семъ его поступкѣ будутъ извѣщены окрестныя державы. 1653.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ пограничныхъ поляковъ и литовцевъ россійскимъ подданнымъ, требовать непремѣннаго удовлетворенія; и 5) домогаться, чтобъ польскіе купцы, мимо учрежденныхъ заставъ, съ заповѣднымъ товаромъ, виномъ и табакомъ, въ Россію въѣзжать не дерзали.

Россійскіе полномочные прибыли въ Львовъ 20 іюля, на третій день допущены къ королю и имѣли потомъ съ польскими вельможами шесть разъ переговоры. Ни снисхожденіе пословъ въ уменьшеніи наказанія оскорбившимъ Государеву честь, ни угрозы войною, не могли убѣдить магнатовъ къ примиренію съ казаками и къ истребленію въ Польшѣ уніи. Они, напротивъ того, съ своей стороны требовали: чтобъ пропустившіе черезъ Брянскъ въ Польшу казаковъ россійскіе дворяне были казнены смертію, и чтобъ патріархъ россійскій не посвящалъ въ попы, если дорожитъ ихъ жизнью, къ находящимся въ Польшѣ грекороссійской вѣры церквамъ, королевскихъ подданныхъ. 5 августа, выходя послы изъ отвѣтной палаты, съ великимъ шумомъ выговаривали: „что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе не будетъ терпѣть и о подобныхъ неправдахъ велитъ писать въ окрестныя государства, и за честь Отца Своего и Свою стоять будетъ и пословъ о томъ присылать не станетъ; что для православныя христіанскія вѣры хотя виновнымъ въ прпискѣ вины ихъ отпущаемы были, но король и паны рады поставили сіе ни во что, почему и Государь православную христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердный Богъ Ему поможетъ“. Сіи самыя слова, идучи къ каретѣ, повторяли послы вслухъ предстоявшему тогда народу. (Диплом. Соб. дѣл. меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 4.) 1653.

Отвѣтъ польскихъ сенаторовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

На первую статью: бывшіе прошедшаго года въ Польшѣ посланники, Прончищевъ и Ивановъ, требовали наказанія писавшихъ неисправно Государевы титулы; но какъ об- (Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. 4.)

виненіе сіе было напрасно, то карать людей смертною, безъ суда, казнію претилъ самый здравый разсудокъ; что учиненный на сеймѣ по сей претензіи приговоръ долженъ-бы Россію удовольствовать, яко на сущей справедливости основанный, и, потому, вновь о томъ предлагать имъ, посламъ, не годилось, ибо таковыя въ титулахъ ошибки не изъ хитрости, но по невѣдѣнію и отъ неосторожности произошли.— На вторую статью, о наказаніи чинившихъ въ титулѣ пропуски, по отъѣздѣ уже посланниковъ Прончищева съ товарищами: какъ изъ нихъ погрѣшили нѣкоторые до помянутаго приговора, а другіе послѣ онаго; то ни первыхъ обвинить, безъ суда, ни другихъ истязывать до тѣхъ поръ не можно, пока Государь не учинитъ Рѣчи Посполитой Польской удовольствія въ дѣлахъ, нарушающихъ мирные договоры: въ пропискѣ титуловъ его королевскаго величества, въ пропущеніи черкасъ въ Рославль, въ посвященіи патріархомъ россійскимъ всякаго чина духовныхъ особъ къ церк-
1653. вамъ, Польшѣ и Литвѣ принадлежащимъ, и проч. — На третью: происходившему въ Польшѣ междоусобію и измѣнѣ гетмана Хмельницкаго не вѣра греческая, которая никогда въ Польшѣ гонима не была (297), подала поводъ, но запрещеніе дѣлать самовольства, соединяться съ турками и причинять въ окрестныхъ государствахъ (безъ чего онъ жить не можетъ) грабежи и обиды. Рѣчь Посполитая польская крайне сожалѣетъ, не будучи до сихъ поръ отъ Государя предувѣдомлена о начавшейся еще съ 1648 года перепискѣ и прошеніи въ россійское подданство Хмельницкаго, который не токмо Польшѣ, но Молдавіи и Валахіи величайшія нанесъ разоренія, грабительства, убійства, храмамъ Божіимъ поруганія, упорства и клятвопреступленія, и который лишился уже, какъ правъ Зборовскаго договора, приходивъ съ крымцами войною на его королевское величество подъ Берестечко, такъ и правъ Бѣлоцерковскаго трактата, нападавши на коронняго гетмана Калиновскаго: почему ни по зборовскому, ни по бѣлоцерковскому постановленіямъ не можетъ король оказать требуемаго гетманомъ и его казаками удовольствія; буде-же они хотятъ остаться на прежнемъ основаніи, какъ были до междоусобной брани, то на тѣхъ условіяхъ обѣщаетъ съ ними примириться. Безъ нарушенія присяги не можетъ также король истребить уніи, да и подъ Зборовымъ никогда не обѣщалъ, чтобъ не уніаты, то-есть одна Русь только, въ Польшѣ жительствовали, но позволилъ и утвердилъ права обоего духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ предшественниковъ; истребить-же унію то-же, что истребить въ Россіи стародавнюю, греческаго закона, вѣру. Король, пріемля съ удовольствіемъ Царское посредничество въ примиреніи съ непокорными его подданными, казаками, желаетъ знать, будетъ-ли Государь отвѣт-

ствовать за Хмельницкаго въ непреложномъ его повиновенiи, тѣмъ болѣе, что онъ готовится уже принять турецкое подданство, и что, однако, не взирая на все сiе, предпринялъ король самъ итти съ своими войсками къ казакамъ, и если они, безъ всякаго сопротивленiя его принявъ, оружiе положатъ и въ договоры вступятъ, то даруетъ имъ прощенiе и о томъ повсемѣстно дастъ знать своими универсалами; въ противномъ случаѣ, ежели гетманъ Хмельницкiй снова, нарушивъ обѣщанiе, измѣнитъ, тогда Россiйскiй Дворъ помогъ-бы польскому войсками наказать сего вѣроломнаго преступника, какъ общаго ихъ врага; и съ тѣмъ дозволяется россiйскимъ посламъ отправить къ нему, Хмельницкому, своего дворянина.—На четвертую: король вскорѣ пошлетъ во всѣ мѣста наистрожайшiй указъ: отнюдь не чинить впредь сосѣдямъ обидъ, наказать преступниковъ, не ходить для воровства въ россiйскiя селенiя, чужихъ земель не занимать и межей и граней не портить. Равнымъ образомъ и на пятую, о провозѣ заповѣдныхъ товаровъ, сказано: король запретилъ сiе дѣлать своимъ подданнымъ, разославъ о томъ указы съ нарочными гонцами во всѣ пограничные города. 1653.

Съ симъ отвѣтомъ принуждены были российскiе послы ѣхать изъ Львова, получивъ, августа 7, отпускную аудiенцiю у короля, который на другой день выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ противъ гетмана Хмельницкаго.

Во время переговоровъ Россiйскаго Двора съ Польскимъ, сынъ Хмельницкаго, Тимоѳей, сражался въ Молдавiи за своего тестя, господаря Лупулу. Событiя сей войны слѣдующiя: Стефанъ Бурдуцъ (то-есть *Жирный*), великiй лагофетъ (298), подкупя военачальниковъ молдавскихъ, нанявъ волоховъ, трансильванцевъ, похитилъ бразды правленiя. Лупула бѣжалъ въ Каменецъ-Подольскъ; послалъ за вспомогательными войсками къ зятю своему, Тимоѳею Хмельницкому. Сначала побѣда увѣнчала оружiе казаковъ, и они возвратили государю отторженное отъ него владѣнiе, но Стефанъ не замедлилъ явиться съ свѣжими полками; изгналъ снова Лупулу. Онъ удалился въ Чигиринъ, а господарша съ дѣтьми въ укрѣпленное мѣстечко Сутчаву, что въ Буковинѣ. Войско казацкое, предводимое Тимоѳеемъ (299), вступило вторично въ Молдавiю (въ iюлѣ), разсѣяло двухтысячный отрядъ непрiятельскiй за городомъ Сорокою, на Днѣстрѣ. Лупула остался въ Рашковѣ. Тимоѳей пошелъ къ Сутчавѣ. Туда двинулась, вслѣдъ за нимъ, двадцатипятитысячная союзная армiя, состоявшая: изъ молдаванъ, волоховъ, трансильванцевъ и поляковъ (300). У Хмельницкаго было только восемь тысячъ казаковъ. Нанятые Лупуломъ татары отдѣлились отъ него. Вскорѣ Стефанъ окружилъ замокъ Сутчавскiй, приведенный Тимоѳеемъ въ оборонительное состоянiе.

Историч. опис. Мал. Кн. Кантемира, стр. 113. 1653. Мал.дѣл. Кол. Арх., 1653 г., № 2.

Тѣжъ дѣла 1653г. № 2.

Казаки защищались отчаянно, нанесли чувствительный вредъ непріятелю, не безъ значительнаго урона для себя. Число ихъ уменьшилось двумя тысячами. Оказался голодъ: малороссіяне не теряли бодрости, ѣли лошадей, кожу. Трое поляковъ, избавленныхъ Тимоѳеемъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ, указали вождю своему, князю Димитрію Вишневецкому, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился счастливый соперникъ его (301). Всѣ пушки наведены были на Сентябр. метъ Хмельницкаго. Онъ вышелъ изъ онаго, и, вскорѣ, обломки одной телѣги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ. Казаки отнесли раненаго въ обозъ. Пришедъ въ память, Тимоѳей велѣлъ увѣдомить отца о постигшемъ его несчастіи, писалъ: *чтобы онъ умилосердился надъ нимъ, поспѣшилъ къ нему на помощь.* Четыре дня продолжались страданія храбраго юноши. Онъ скончался отъ антонова огня въ объятіяхъ тещи своей. Послѣдній вздохъ его посвященъ милой супругѣ.

Мал.дѣл. Кол.Арх. 1653 г. № 3.

Октября 9, послѣ трехмѣсячной осады, казаки сдали Сутчаву на слѣдующихъ условіяхъ: имъ дозволено было выйти съ оружіемъ и съ тремя пушками, взявъ съ собою тѣло убитаго Тимоѳея, съ тѣмъ, чтобы выдана была господарша со всѣми сокровищами Лупулы, увезенными ею. Неумолимый Стефанъ сослалъ несчастную плѣнницу въ отдаленную деревню; *распоролъ носъ у сына ея Василія, крестника своего, чтобы ему не быть господаремъ*; взялъ себѣ четвертую часть казны Лупуловой; роздалъ прочія союзникамъ и своему войску.

Мал.дѣл. Кол.Арх. 1653 г. № 3.

Изъ осьми тысячъ казаковъ осталось въ живыхъ только четыре тысячи. Непріятель, уважая святость договора, не препятствовалъ отступленію сихъ мужественныхъ витязей. Польскій военачальникъ Могильницкій отважился вступить съ ними въ брань на пути отъ Сутчавы къ Днѣстру; потерпѣлъ совершенное пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ.

Тѣжъ дѣла 1653г. № 3.

Двадцать тысячъ казаковъ получили приказаніе итти въ Молдавію для освобожденія сына гетманскаго (302). Нѣсколько тысячъ крымцевъ присоединились къ нимъ. Но тотъ, къ кому спѣшило грозное сіе ополченіе, уже похищенъ былъ смертію! Печальные вѣстники остановили перешедшее за границу войско казацко-татарское. Оно приняло возвратный путь.

Тѣжъ дѣла 1653г. № 3.

Вскорѣ горесть общая распространилась въ военномъ лагерѣ Богдана; достигла и уединеннаго ложа прекрасной Розанды. Старецъ сѣтовалъ о сынѣ, подававшемъ столько надеждъ, и *вмѣстѣ радовался, что онъ не достался въ руки непріятелей.* Нѣжная супруга была неутѣшна: утоляла печаль однѣми слезами.

Тѣжъ дѣла 1653 г. № 3.

Октября 22 драгоцѣнные для малороссіянъ останки Тимоѳея Хмельницкаго привезены на его родину, въ сопровожденіи наказнаго кіевскаго полковника и сопутствовавшихъ ему казаковъ. Въ Суботовѣ встрѣчены они были несчастною Розандою. Въ Чигиринѣ, за городомъ: духовенствомъ въ полномъ облаченіи, съ образами, гетманшею (303), дочерью Зиновія (304), сыномъ Юріемъ и наказнымъ черниговскимъ полковникомъ съ казаками. Во всѣхъ церквахъ раздавался унылый звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ въ церковь, воины произвели залпъ изъ ружей, а изъ крѣпости отвѣтствовали имъ громомъ пушечнымъ. Хмельницкій находился въ отлучкѣ и, до своего возвращенія, не велѣлъ хоронить Тимоѳея. Тѣло его было предано землѣ 27 декабря, въ Суботовѣ, въ храмѣ, отцомъ его сооруженномъ. Малорос. дѣл. Кол. Арх., 1653 годъ. №3

Посмотримъ, что происходило тогда въ столицѣ Россійской.

Упорство короля польскаго раздражило царя. Собранъ былъ вторично соборъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ, въ присутствіи Его Величества, предложено: „что Казимиръ отказалъ примириться съ запорожцами по Зборовскому договору; уніаты покушаются истребить огнемъ и мечомъ живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ обывателей греческаго исповѣданія, и что гетманъ Хмельницкій проситъ: принять его въ вѣчное россійское подданство, оказать вспомоществованіе трехтысячнымъ войскомъ“. Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4.

Духовенство и бояре приговорили: „присоединить гетмана Богдана Хмельницкаго къ Россіи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ городами и съ землями, уважая не только единовѣріе малороссіянъ, многократныя просьбы ихъ о томъ, но и опасность, имъ предстоящую отъ поляковъ и литовцевъ, угрожающее иго—турецкое и татарское“.

Между тѣмъ сношенія Двора съ предводителемъ казаковъ безпрерывно продолжались. Къ нему посыланы были въ разное время: дворянинъ Артамонъ Матвѣевъ (305), стольникъ Ѳедоръ Лодыженскій, подъячій Иванъ Ѳоминъ (306) и, наконецъ, 13 сентября, стольникъ Родіонъ Стрѣшневъ и дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ, что какъ король польскій Янъ Казимиръ отказалъ россійскимъ посламъ въ доставленіи запорожцамъ удовольствія по Зборовскому договору, то Государь, пріемля ихъ нынѣ въ свое подданство, обѣщаетъ въ скоромъ времени прислать своихъ великихъ пословъ къ гетману, для приведенія къ присягѣ малороссіянъ и объявленія указа о вспомогательномъ великороссійскомъ войскѣ (307). Мал. дѣл. Кол. Арх. 1653 г., № 3.

Обезпечивъ себя со стороны Россіи и Крыма, Хмельницкій равнодушно взиралъ на вооруженіе Польши. Сначала

Радзивилъ старался, посредствомъ тестя своего, господаря Лупулы, чтобы предводитель малороссіянъ принялъ подъ покровительство шляхту польскую, *не имѣвшую*—по словамъ его—*причинять кому-либо зло*, водворилъ оную въ украинскихъ маетностяхъ; прислалъ къ королю заложникомъ сына своего, Юрія; возвратилъ ему (кн. Радзивилу) староства Лоевъ и Любечъ.—Хмельницкій отвѣчалъ литовскому гетману: „что онъ Лоева и Любеча не отдастъ; не очиститъ „дороги въ Украйну для поляковъ и литвы".

(Мал. дѣл. Кол. Арх., 1653 г., № 1.)

(Мал. дѣл. Кол. Арх. 1653 г., № 3.)

Другія мѣры были приняты Яномъ Казиміромъ. Онъ разослалъ по Малороссіи свои обнародованія, въ которыхъ именовалъ себя *государемъ правдивымъ, вѣрнымъ*, извѣщалъ: „что отправляется обозрѣвать свои земли и города, совѣтуетъ казакамъ и мѣщанамъ жить въ покоѣ, безъ всякаго страха, и удерживаться отъ кривды, чтобъ они надѣялись на него, если междоусобіе возникнетъ въ ихъ странѣ".—Воззванія сіи не имѣли никакого успѣха.

(1653.)

(Мал. дѣл. Кол. Арх. 1653г. №2. Оп. Крат. о Мал. Рос. Н. Н. Бан. Кам. стр. 23 Мал. дѣл Кол. Арх. 1653 г. № 3. Мал. лѣт. Стебельскій ч. 2. стр. 280.)

Хмельницкій, ведя за собою семьдесятъ тысячъ казаковъ (308), распустилъ слухъ, что желаетъ перенесть войну въ Молдавію, и соединился близъ рѣки Буга съ Исламомъ, у котораго, кромѣ татаръ крымскихъ, были бѣлгородскіе, ногайскіе и черкесы. Они двинулись къ Жванцу (309), гдѣ Янъ Казиміръ поджидалъ своего противника, надѣясь поставить его среди двухъ огней, когда казаки переправятся за Днѣстръ. Король обманулся. Многочисленныя союзныя войска внезапно окружили укрѣпленный его лагерь подъ Жванцемъ. У Казимира было только пятнадцать тысячъ воиновъ. Хмельницкій снова явилъ себя великодушнымъ; могъ-бы истребить малочисленное войско польское и, вмѣсто того, занималъ оное ничтожными нападеніями, чтобы вынудить у короля выгодный миръ, безъ значительнаго кровопролитія. Къ сильнымъ морозамъ присоединился голодъ, оказавшійся между осажденными: число ихъ уменьшилось до одиннадцати тысячъ. — Но цѣль Хмельницкаго не состоялась. Казиміръ подкупилъ 17/7 декабря крымскаго хана (310), который за золото готовъ былъ всякому оказывать услуги, измѣнять дружбѣ и жертвовать своими татарами. Главныя условія Жванецкаго договора состояли: въ совершенномъ покореніи казаковъ Польшѣ; въ нападеніи на московитянъ соединенными силами и въ возвращеніи татарамъ царства Астраханскаго.

Вѣроломный поступокъ хана заставилъ Хмельницкаго отступить съ казаками. Симъ кончились военныя его дѣйствія въ 1653 году. Возвращаясь въ Чигиринъ, велѣлъ онъ малороссіянамъ увозить изъ деревень въ города женъ, дѣтей, скотъ, все имущество, чтобы татары не завладѣли ими. Со всѣмъ тѣмъ невѣрные нанесли тогда значительный вредъ

(1653. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1653г. №3.)

и Украйнѣ, и Польшѣ (311): столь мало уважали они святость договоровъ. Но не одна измѣна отдалила Ислама отъ Хмельницкаго: онъ неоднократно требовалъ, чтобы гетманъ поддался Тавридѣ за оказанныя ему пособія. Зиновій отдѣлывался обѣщаніями, и Исламъ излилъ подъ Жванцемъ сокровенную месть свою.

Мал. Лѣт. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1653 г. № 3.

ГЛАВА XIX.

Какимъ образомъ крымскіе и буджакскіе татары вторгались въ Польшу и воевали съ поляками и казаками. Любопытная переправа невѣрныхъ черезъ рѣки. Одежда татаръ. Пища ихъ.

1653. Военное искусство татаръ и опустошительныя вторженія ихъ въ Польшу заслуживаютъ особеннаго вниманія.

„Когда ханъ крымскій—пишетъ Бопланъ—выводитъ самъ
Descr. въ поле свое войско, оно простирается до осьмидесяти тысячъ
d'Ukr., человѣкъ и болѣе; если предводительствуетъ онымъ мурза,
p. 41. то состоитъ изъ сорока, или пятидесяти тысячъ. Татары вторгаются въ землю непріятельскую обыкновенно въ началѣ генваря и всегда въ зимнюю пору, для избѣжанія разныхъ препятствій на пути, и чтобы рѣки и болота не останавливали ихъ шествія. Знатнѣйшіе изъ нихъ, вмѣсто
Бопланъ, подковъ для лошадей, употребляютъ бычачій рогъ, при-
стр. 42. крѣпляя его къ копытамъ кожею на подобіе верви и гвоздей, но это весьма не прочно. По сей причинѣ татары чрезвычайно опасаются неснѣжной зимы и гололедицы, во время которой и наилучше подкованныя лошади скользятъ. Ежедневный переходъ ихъ не великъ, ограничивается только шестью французскими милями (312). Подвигаясь медленно, они разсчитываютъ время, чтобы возвратиться въ улусы до вскрытія рѣкъ и обезпечить свое отступленіе. Такимъ образомъ приближаются крымцы къ границамъ польскимъ, избирая путь между лощинъ и стараясь укрываться отъ казаковъ, которые стерегутъ ихъ непрестанно въ разныхъ мѣстахъ и, когда примѣчаютъ, немедленно приводятъ въ
Бопланъ, тревогу всю страну. Соблюдая строжайшую осторожность,
стр. 43. вечеромъ не разводятъ они огня, отряжаютъ впередъ разъѣзды, чтобъ захватить нѣсколько казаковъ и удостовѣриться о числѣ непріятеля. Татарскій фрунтъ состоитъ изо ста человѣкъ и изъ трехсотъ лошадей, потому что у каждаго двѣ заводныя для перемѣны и вьюченья добычи (313).

Восьмидесятитысячное войско выводитъ болѣе двухсотъ тысячъ лошадей. Зрѣлище, для невидавшаго онаго, удивительное, страшное! Не такъ часты бываютъ деревья въ лѣсахъ, какъ конница татарская, выступающая въ поле: ее можно уподобить нѣкоему облаку, на горизонтѣ плывущему и, по мѣрѣ приближенія своего, распространяющемуся. Въ семъ порядкѣ движется громада сія, останавливающаяся каждый часъ минутъ на пятнадцать, для облегченія лошадей отъ мочи. Достигнувъ границъ польскихъ, татары за три или четыре мили дѣлаютъ роздыхъ дня на два или на три, избравъ для сего мѣсто безопасное. Тогда приготовляются къ нападенію слѣдующимъ образомъ: раздѣляютъ свои силы на три части—двѣ трети составляютъ корпусъ, а одну треть дѣлятъ еще на двое, и сіи полтрети образуютъ правое и лѣвое крыло. Въ такомъ устройствѣ вступая въ землю непріятельскую, днемъ и ночью безпрерывно подаются впередъ, останавливаясь на одинъ только часъ для корма лошадей и не причиняя никакого опустошенія, доколѣ не войдутъ во внутренность той страны на шестьдесятъ или восемьдесятъ миль. Возвращаясь, главный вождь татаръ отряжаетъ во всѣ стороны крылья своей арміи, которыя отдѣляются отъ оной на восемь и на двѣнадцать миль. Каждое крыло, составленное изъ восьми или десяти тысячъ человѣкъ, раздробляется на десять или двѣнадцать отрядовъ, заключающихъ въ себѣ отъ 500 до 600 человѣкъ. Они въ разныхъ направленіяхъ устремляются на деревни, окружаютъ ихъ четырьмя караулами, разводятъ сильные огни, чтобы ни одинъ изъ жителей не могъ спастись ночью бѣгствомъ; потомъ грабятъ, истребляютъ селенія, умерщвляютъ всѣхъ противящихся имъ, берутъ въ плѣнъ сдающихся не только мужчинъ, женщинъ, но даже и грудныхъ младенцевъ, уводятъ скотъ: лошадей, быковъ, коровъ, овецъ, козъ и проч.; запираютъ свиней въ овинъ или въ иныя строенія и вечеромъ зажигаютъ оныя по омерзенію къ симъ животнымъ; возвращаются въ четыре или въ пять часовъ со значительною добычею къ арміи, которую не трудно отыскать по слѣдамъ, ибо татарскій фрунтъ, какъ выше упомянуто, состоитъ изъ трехсотъ лошадей. Тогда два свѣжія крыла отдѣляются отъ главныхъ силъ и направляютъ путь въ противоположныя стороны въ равномъ числѣ, для одинакаго опустошенія. Такимъ образомъ татары совершаютъ поперемѣнно свои набѣги, не уменьшая корпуса въ числѣ людей, составляютъ всегда двѣ трети и идутъ медленнымъ шагомъ, чтобы, не утомляя себя, быть въ готовности къ отраженію войскъ польскихъ, коихъ стараются избѣгать. Они никогда не возвращаются тѣмъ-же путемъ, которымъ вошли, опасаясь поляковъ, не нападаютъ, но обороняются, и то когда вдесятеро превышаютъ своихъ противниковъ; вторгаются въ Польшу не для сраженія, но для грабежа и хищниче-

1653.

Бопланъ, стр. 44.

Бопланъ, стр. 45.

1653. ства внезапнаго. По окончаніи всѣхъ своихъ набѣговъ вступаютъ въ необитаемыя пограничныя степи, и въ сихъ безопасныхъ для себя мѣстахъ, дѣлаютъ продолжительный роздыхъ, вновь устраиваются, если приведены въ безпорядокъ встрѣчею съ поляками.

Бопланъ, стр. 46. „Отдыхъ сей продолжается недѣлю, въ которое время они собираютъ всю свою добычу, состоящую изъ плѣнныхъ, скота и дѣлятъ между собою. Человѣкъ самый нечувствительный не могъ-бы равнодушно взирать тогда на разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью, лишающихся надежды когда-либо свидѣться, поступающихъ въ тягостное рабство невѣрныхъ, которые, по варварству своему, чинятъ надъ ними всякія неистовства, насилуя дѣвицъ, женъ, въ присутствіи отцовъ, мужей; обрѣзывая дѣтей для введенія ихъ въ магометанство. Словомъ, сердце самое холодное содрогнулось-бы слыша радостный крикъ, пѣніе, среди вопля и стона злосчастныхъ малороссіянъ, отправляемыхъ въ Константинополь, въ Крымъ, въ Анатолію и проч.—Вотъ, въ краткихъ словахъ, описаніе хищническихъ вторженій татаръ, менѣе, чѣмъ въ двѣ недѣли уводящихъ пятьдесятъ тысячъ душъ, и плачевная картина обращенія ихъ съ невольниками!

„Посмотримъ теперь, какъ невѣрные вторгаются въ Польшу въ лѣтнее время: число ихъ простирается тогда отъ десяти до двадцати тысячъ человѣкъ не болѣе, чтобы менѣе быть замѣчаемыми. За двадцать или тридцать миль не доходя до границы, раздѣляются они на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ тысячи всадниковъ: одна половина, то есть пять или шесть отрядовъ, устремляется въ правую сторону, разстояніемъ одинъ отъ другого на одну или полторы мили; другая половина беретъ направленіе въ лѣвую такимъ же порядкомъ. Сторожевые предше-
Бопланъ, ствуютъ за одну милю первымъ отрядамъ. Они подвигаются
стр. 47. по кривой линіи въ близкомъ разстояніи между собою, чтобы въ назначенный день соединиться въ общемъ сборномъ мѣстѣ, отъ границы въ двухъ или трехъ миляхъ, подобно какъ многіе лучи собираются въ одномъ центрѣ; раздробляютъ силы свои для того, чтобъ казаки, держащіе караулы въ полѣ, не свѣдали настоящаго числа ихъ и подавали вѣсть только объ одномъ видѣнномъ ими отрядѣ. Примѣтя татаръ издали, казаки поспѣшно скрываются, распространяютъ повсемѣстную тревогу, не страшась столь малаго числа; но, по прошествіи нѣсколькихъ дней, отъ появленія множества приходятъ въ изумленіе. Татары, вступая въ границы, избираютъ дорогу по возвышенностямъ, между двухъ значительныхъ рѣкъ, отыскивая источники малыхъ, впадающихъ въ большія. Не находя преградъ въ пути своемъ. грабятъ они и опустошаютъ, подобно преды-

дущимъ, но не углубляются въ страну далѣе шести или 1653.
десяти миль, не остаются тамъ болѣе двухъ дней, отступаютъ и, по окончаніи дѣлежа, возвращаются во-свояси. Татары сіи вольные, не повинующіеся ни хану, ни великому султану, имѣютъ жительство въ Буджакѣ (314), равнинѣ между устьями рѣкъ Днѣпра и Дуная, гдѣ въ мое время бѣглецы или изгнанники сіи простирались до двадцати тысячъ. Буджакскіе татары мужественнѣе, воинственнѣе крымскихъ, упражняясь въ ежедневныхъ битвахъ; наѣздники ихъ также превосходнѣе.—Равнины, лежащія между Буджакомъ и Украйною, бываютъ обыкновенно усѣяны татарами, числомъ отъ осьми до десяти тысячъ, раздѣленными на тысячные отряды, каждый въ разстояніи одинъ отъ другого на десять или двѣнадцать миль. Когда казаки для наживы пускаются чрезъ сіи опасныя степи, то не иначе, какъ подъ прикрытіемъ своего табора: ставятъ повозки въ два ряда, восемь или десять повозокъ впереди и такое-же число позади, а сами съ ружьями, дротиками и косами на длинныхъ ратовищахъ бываютъ въ срединѣ; лучшіе-же ихъ всадники располагаются вокругъ табора, имѣя притомъ караулъ на $^1/_4$ мили впереди и въ ровномъ разстояніи позади онаго, также на каждомъ крылѣ для открытія непріятеля. Лишь только примѣчаютъ они татаръ, подаютъ знакъ, и таборъ останавливается. Если казаки первые увидятъ невѣрныхъ, то горе послѣднимъ; въ противномъ случаѣ татары внезапно устремляются на таборъ казацкій, наносятъ оному чувствительный вредъ. Словомъ, проходя степи сіи, надобно имѣть, какъ говорятъ итальянцы: *bon piede*, *bon oche* (315).

Бопланъ, стр. 48 и 49.

„Я многократно встрѣчалъ сихъ татаръ въ полѣ чистомъ до пятисотъ. Хотя при мнѣ находилось не болѣе пятидесяти или шестидесяти казаковъ, но они не могли причинить намъ никакого вреда, равно и мы имъ, ибо татары не нападали на нашъ таборъ, но только дѣлали видъ, что намѣрены учинить нападеніе, пускали на насъ издали тучи стрѣлъ и удалялись. Оружіе наше не могло вредить имъ.

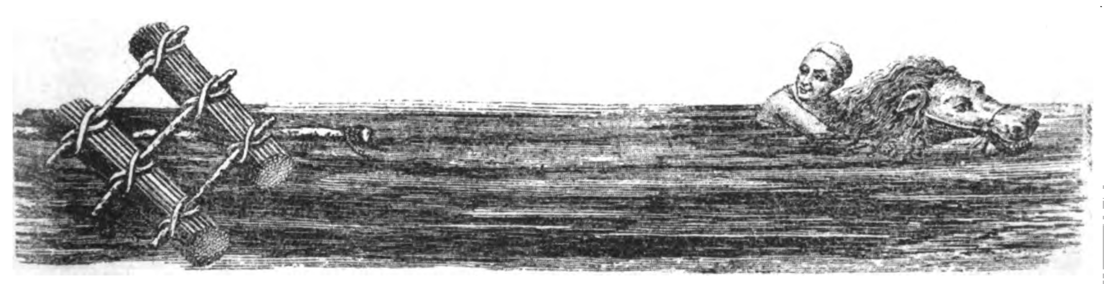
Бопланъ, стр. 50.

„Они употребляютъ въ полѣ хитрость для овладѣнія какимъ-либо караваномъ и сокрытія слѣдовъ своихъ. Предварительно надлежитъ знать, что степи сіи покрыты травою, возвышающеюся на два фута отъ земли такъ, что, проѣзжая оныя, нельзя не потоптать траву, чрезъ что остается слѣдъ, и дѣлается извѣстно число всадниковъ, и въ какую сторону направляютъ они путь свой. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія, татары изобрѣли слѣдующій способъ: четыреста человѣкъ, напримѣръ, дѣлятся на четыре равныхъ отряда и, подобно лучамъ, имѣющимъ во всѣ стороны направленіе отъ центра, каждый сотенный отрядъ отправляется: одинъ на сѣверъ, другой на югъ, третій на востокъ, четвертый на

1653. западъ, въ разстояніи отъ средоточія около полторы мили. Тутъ сіи сотни раздробляются еще на три части, заключающіяся изъ тридцати трехъ человѣкъ и идутъ въ разныя стороны, какъ и сотенные отряды; потомъ чрезъ полмили дѣлятся снова на трое, продолжая свое шествіе до тѣхъ поръ, пока ихъ останется десять или одиннадцать человѣкъ, что явственнѣе усмотрѣть можно изъ приложеннаго при семъ рисунка. Все сіе производится менѣе, чѣмъ въ полтора часа и на крупной рыси, ибо если ихъ замѣтятъ, то поспѣшность уже не поможетъ. Они всѣ знаютъ совершенно сей маневръ, и положеніе степей имъ столько-же извѣстно, какъ кормчимъ гавань. Каждый отрядъ, изъ одиннадцати человѣкъ состоящій, идетъ, какъ вздумаетъ, не встрѣчаясь съ другими, наконецъ, въ назначенный день, сходятся въ общее сборное мѣсто, разстояніемъ оттуда болѣе десяти или двѣнадцати миль, въ лощину, гдѣ обрѣтается вода и хорошая паства. Иные отряды бываютъ въ близкомъ разстояніи отъ мѣста соединенія, другіе весьма далеко, по причинѣ косвеннаго направленія, въ какомъ они слѣдуютъ. Смятая одиннадцатью лошадьми, трава вновь поднимается, не оставляя никакого признака. Сошедшись въ сборное мѣсто, они нѣсколько дней остаются тамъ скрытно, потомъ цѣлымъ корпусомъ устремляются на одну изъ пограничныхъ деревень, внезапно занимаютъ ее, грабятъ и удаляются, какъ выше описано. Татары изобрѣли сію хитрость—скрываться въ степяхъ, чтобы удобнѣе провести казаковъ, съ ожесточеніемъ ихъ преслѣдующихъ. Вѣдая, что невѣрные числомъ не свыше пяти или шестисотъ, тысяча или тысяча двѣсти казаковъ садятся на коней и пускаются за ними въ погоню, отыскиваютъ слѣды, достигаютъ по онымъ мѣста раздѣленія ихъ. Тамъ приходятъ въ недоумѣніе, не зная, гдѣ далѣе искать татаръ, ибо слѣды простираются во всѣ стороны, принуждены бываютъ возвратиться и объявить, что никого не видали. По сей причинѣ весьма трудно встрѣтиться съ сими татарами, развѣ какъ-нибудь случайно, когда они употребляютъ пищу, или спятъ; но татары всегда бываютъ осторожны. Зрѣніе ихъ гораздо лучше нашего: имѣя узкіе глаза, по большей силѣ зрительнаго луча, они усматриваютъ насъ гораздо далѣе, нежели мы ихъ. При встрѣчѣ, около восхожденія или захожденія солнечнаго, обѣ стороны употребляютъ всевозможное стараніе зайти такъ, чтобъ солнце имѣть въ тылу, подобно тому, какъ на морѣ ищутъ направленія по вѣтру. Если поляки устремляются на татаръ, и послѣдніе не въ состояніи отразить нападенія ихъ саблями, то разсѣваются, какъ мухи; всякій спѣшитъ въ свою сторону, на самомъ быстромъ скаку стрѣляя изъ лука столь мѣтко, что попадаетъ, въ кого ни цѣлитъ, на разстояніи отъ шестидесяти до ста шаговъ. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, ибо лошади польскія не столь быстры. Отскакавъ четверть мили,

Бопланъ, стр. 51.

Бопланъ, стр. 52.



татары соединяются и цѣлымъ фрунтомъ производятъ вторичное нападеніе на своихъ противниковъ; если бываютъ опрокинуты, снова разсѣваются, стрѣляя на бѣгу съ лѣвой стороны и такимъ образомъ, столь утомляютъ поляковъ, что принуждаютъ ихъ отступить. Но сіе бываетъ тогда только, если татары, какъ выше сказано, числомъ вдесятеро болѣе; иначе, выстрѣливъ разъ, они не возвращаются. Такъ воюютъ въ той странѣ народы сіи. 1653.

„Теперь надлежитъ упомянуть о переправѣ татаръ вплавь черезъ рѣки наивеличайшія въ Европѣ. Всѣ лошади ихъ умѣютъ плавать, особенно въ сей холодной странѣ, гдѣ вода имѣетъ болѣе тяжести, чѣмъ во Франціи, не бывъ толико очищена солнцемъ. Лошади татарскія не могли-бъ столь легко переплывать черезъ Сену, какъ черезъ Днѣпръ по вышеобъясненной причинѣ, что вода онаго, будучи тяжелѣе, тѣмъ удобнѣе подымаетъ грузныя тѣла. Сіе я самъ испыталъ. Татары поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда Вопланъ, имъ должно переправиться черезъ Днѣпръ, то они изби- стр. 53. раютъ мѣста, гдѣ есть удобныя къ выходу отлогости. Каждый татаринъ запасается нѣкоторымъ количествомъ камыша, дѣлаетъ изъ онаго двѣ связки, длиною въ три фута, толщиною около десяти или двѣнадцати дюймовъ, разстояніемъ одна отъ другой на футъ, связываетъ ихъ посредствомъ трехъ поперечныхъ палокъ, укрѣпляетъ снизу палкою съ угла на уголъ и привязываетъ сіи связки къ лошадиному хвосту, потомъ кладетъ на оныя сѣдло, раздѣвается, складываетъ на сѣдло: одежду, лукъ, стрѣлы, саблю, и нагой, съ плетью въ рукѣ, входитъ въ воду, погоняетъ лошадь, имѣющую на шеѣ узду, которую онъ то одной, то другой рукою держитъ, ухватясь и за гриву. Такимъ образомъ гонитъ лошадь впередъ, и самъ плыветъ съ помощью одной руки, не выпуская изъ другой гриву и узду. Когда лошадь Вопланъ приближается къ противоположному берегу, и вода стано- стр. 54. вится ей только по брюхо, онъ останавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камыши и выноситъ ихъ на землю. Такъ всѣ татары переправляются чрезъ рѣку, составляя по оной линію на полмили.

„Матери у нихъ имѣютъ обыкновеніе ежедневно, по одному разу, мыть дѣтей своихъ въ соленой водѣ, чтобы сдѣлать кожу на тѣлѣ жестче и чрезъ то нечувствительною къ холоду. Одежда татаръ слѣдующая: они носятъ короткую Вопланъ, бумажную рубашку, спускающуюся не болѣе полфута ниже стр. 37. пояса; порты; сверхъ оныхъ нижнее платье суконное, а чаще бумажное стеганое. Знатнѣйшіе между ними одѣваются въ бумажные стеганые кафтаны; сверхъ оныхъ имѣютъ суконныя шубы, на лисьемъ или куньемъ мѣху, лучшей доброты, такія-же шапки и сапожки изъ краснаго сафьяна, безъ

1653. шпоръ. Простолюдины довольствуются овчиннымъ тулупомъ, который въ жаркое время выворачиваютъ шерстью наружу, зимою-же и въ холодъ опять внутрь; также поступаютъ и
Бопланъ, стр. 38. съ шапками. Татары вооружены саблею, лукомъ съ колчаномъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ осмнадцати до двадцати стрѣлъ; за поясомъ у нихъ ножъ, огниво, шило и пять или шесть саженей кожаныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ имъ удастся захватить въ степяхъ. У каждаго въ сумкѣ нюрембергскій квадрантъ. Панцырь на себѣ имѣютъ только самые зажиточные; другіе-же ходятъ на войну просто. Всѣ они весьма ловки и храбры на коняхъ, но сидятъ безобразно, согнувъ ноги въ самыхъ короткихъ стременахъ; словомъ фигура ихъ на лошади уподобляется обезьянѣ, сидящей верхомъ на собакѣ; при всемъ томъ чрезвычайно проворны.

„По большей части хлѣбъ не составляетъ ихъ пищи, даже и подвижныхъ, если они не находятся вмѣстѣ съ ними. Лошадиное мясо для нихъ вкуснѣе козьяго, говядины и баранины, но они не иначе рѣшаются зарѣзать лошадь, какъ
Бопланъ. стр. 39. развѣ больную, когда не остается надежды, чтобъ она могла оправиться; съѣдаютъ даже издохшую отъ какой бы то ни было болѣзни. Когда имѣютъ муку, то смѣшиваютъ оную рукой съ лошадиною кровью, какъ поступаютъ съ свиною при дѣланіи колбасъ, потомъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ, какъ самое вкусное кушанье. Убившіе лошадь поступаютъ слѣдующимъ образомъ: десять человѣкъ, собравшись вмѣстѣ, разрѣзываютъ ее на четверти: три четверти ссужаютъ нуждающимся своимъ товарищамъ, себѣ-же оставляютъ одну заднюю четверть, разрѣзываютъ на большіе кружки въ самомъ мясистомъ мѣстѣ и отнюдь не толще одного или двухъ дюймовъ, кладутъ ихъ на спину другой лошади, осѣдлываютъ ее, подтянувъ подпруги, какъ можно крѣпче, потомъ садятся, скачутъ часа два или три; послѣ сего сходятъ съ лошади, разсѣдлываютъ ее, переворачиваютъ кружки мяса другою стороною, собирая рукою лошадиную пѣну, смачиваютъ ею свое кушанье, чтобъ оно не пересохло, снова осѣдлываютъ лошадь, столь-же крѣпко подтянувъ подпруги, какъ и прежде, пускаются на два или на три часа, и тогда мясо изготовляется по ихъ вкусу, какъ-бы пареное. Вотъ ихъ лакомство и лучшая пища. Прочія-же четверти, которыя невозможно разрѣзать на большіе кружки, они варятъ, при-
Бопланъ, стр. 40. мѣшавъ небольшое количество соли и не снимая пѣны; по мнѣнію ихъ, чрезъ выкидываніе оной изъ горшка отнимается у мяса весь сокъ и вкусъ. Въ полѣ пьютъ они всякую воду, какая имъ ни попадется; зимою-же одну снѣговую. Знатнѣйшіе изъ нихъ, какъ-то мурзы и прочіе, имѣющіе кобылъ, пьютъ ихъ молоко, замѣняющее вино и водку. Лошадиный жиръ смѣшиваютъ они съ просомъ, съ ячменною и гречневою крупою, ибо у нихъ ничто не пропадаетъ.

Изъ кожъ дѣлаютъ ремни, узды, сѣдла, плети. Тѣ, которые не ходятъ на войну, ѣдятъ, смотря по времени и случаю, баранину, козлятину, куръ и другую живность; свинины-же, какъ и жиды, отнюдь не употребляютъ.“

ГЛАВА XX.

Пріѣздъ въ Переяславль царскихъ пословъ для приведенія Хмельницкаго и всѣхъ малороссіянъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ обладателямъ Россіи. Описаніе сего знаменитаго происшествія. Требованіе гетмана. Упорство кіевскаго митрополита. Твердость бояръ. Отправленіе въ Москву казацкихъ посланниковъ съ гетманскимъ листомъ и договорными статьями. Просьбы духовенства малороссійскаго. Великодушіе государя.

1653. Исполнилось желаніе Хмельницкаго и малороссіянъ: 9 октября, 1653 года, отправлены были въ Украйну, для присоединенія оной къ Россіи, царскіе полномочные: ближній бояринъ и намѣстникъ тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ, окольничій и намѣстникъ муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ, сынъ Лопухинъ.

Малор. дѣла Кол. Архива. 1653 г. N 4.

Свита пословъ состояла изъ слѣдующихъ чиновниковъ: при Бутурлинѣ было семь стольниковъ, одинъ стряпчій и три дворянина; при Алферьевѣ: стольникъ, стряпчій и четыре дворянина; при Лопухинѣ, стольникъ. Сверхъ сего въ посольствѣ находились: тогдашній голова московскихъ стрѣльцовъ Артамонъ Матвѣевъ, три сотника, два переводчика и двѣсти стрѣльцовъ.

1653.

Тѣ-жъ дѣла 1653 года. N 4.

Декабря 31 россійское посольство приблизилось къ Переяславлю. За пять верстъ отъ сего города, полковникъ Павелъ Тетеря ожидалъ полномочныхъ съ сотниками, атаманами и шестьюстами казаковъ. Когда послы начали подъѣзжать къ тому мѣсту, гдѣ развѣвалось полковое знамя, полковникъ и старшины казацкіе сошли съ лошадей; музыканты заиграли въ трубы, ударили въ литавры. Тетеря привѣтствовалъ пословъ рѣчью. Близъ городскихъ воротъ разставленные по обѣимъ сторонамъ казаки производили бѣглый огонь изъ ружей; предъ въѣздомъ въ городъ протопопъ переяславскій Григорій и все духовенство встрѣтили пословъ въ полномъ облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ заглушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями. Послы вышли изъ дорожныхъ экипажей, приложились къ крестамъ и иконамъ; протопопъ окропилъ ихъ

святою водою и произнесъ рѣчь, въ которой, описывая желаніе малороссіянъ поступить подъ крѣпкую руку Великодержавнаго, Благочестиваго Царя, изъявлялъ общую радость по случаю прибытія пословъ для совершенія сего великаго дѣла и приглашалъ ихъ въ богоспасаемый градъ. Послы шествовали въ городъ за образами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Передъ ними несли царскую икону, изображающую Спасителя. Въ соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы духовенство переяславское молилось о здравіи и долгоденствіи Царя, Царицы и Благовѣрныхъ Царевенъ. Изъ собора послы отправились въ своихъ экипажахъ на подворье, въ сопровожденіи полковника, сотниковъ, атамановъ, казаковъ и народа, при громѣ орудій, на площади разставленныхъ. Хмельницкій находился въ Чигиринѣ, не могъ встрѣтить пословъ, по причинѣ хилости льда, покрывшаго тогда Днѣпръ. 1654.

Генваря 6 гетманъ пріѣхалъ, вечеромъ, въ Переяславль, и, вслѣдъ за нимъ, генеральный писарь Иванъ Виговскій, прочіе старшины, полковники и сотники малороссійскіе. 7 числа Хмельницкій посѣтилъ пословъ *запросто* и условился, какимъ образомъ долженствовалъ происходить обрядъ торжественнаго присоединенія Малой Россіи къ Россійскому государству. Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г., N 1.

Въ назначенный день, Генваря 8, гетманъ пригласилъ къ себѣ, на разсвѣтѣ, всѣхъ старшинъ для совѣщанія: положено собрать народъ и объявить оному о предпринимаемомъ важномъ дѣлѣ. Раздался барабанный бой, съ часъ продолжавшійся; народъ стекался со всѣхъ сторонъ къ дому гетмана. Хмельницкій явился подъ своимъ бунчукомъ, среди многочисленнаго собранія, въ сопровожденіи старшинъ и всѣхъ полковниковъ, и произнесъ рѣчь, въ коей сильно описалъ претерпѣнныя малороссіянами отъ поляковъ бѣдствія, объявилъ о желаніи трехъ государей: султана турецкаго, короля польскаго и хана крымскаго обладать Украйною, равно какъ и о согласіи Россійскаго Самодержца присоединить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Рѣчь свою кончилъ онъ слѣдующими словами: „кромѣ его царскія высокія руки благотишнѣйшаго пристанища мы не обрящемъ, а будетъ кто съ нами не согласуетъ теперь, куды хочетъ, вольная дорога!“

„Волимъ“—воскликнулъ единогласно народъ—„подъ Царя „Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей бла- „гочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться (316).“ Тѣжъ дѣла, 1654 г., N 1.

Тогда Хмельницкій съ генеральнымъ писаремъ Иваномъ Виговскимъ, обозными, судьями, есаулами, полковниками, сотниками и атаманами отправился къ россійскимъ посламъ, принялъ отъ нихъ, съ величайшею радостью, государеву грамоту (317), поцѣловалъ оную и, распечатавъ, отдалъ Вигов- 1654.

скому, съ тѣмъ, чтобъ она была прочтена вслухъ при всемъ войскѣ Запорожскомъ. Потомъ бояринъ Бутурлинъ спросилъ гетмана, старшинъ и войско, отъ имени государя, о здравіи ихъ и въ произнесенной рѣчи объявилъ: „что Великій Государь, Его Царское Величество, вступаясь за православную христіанскую вѣру, гонимую королемъ Яномъ Казиміромъ, велѣлъ принять подъ свою высокую руку гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями, будетъ вспомоществовать имъ противъ недруговъ ратными людьми.“—Слова сіи исполнили восторгомъ Хмельницкаго и малороссіянъ; хваля милосердіе государя, они спѣшили излить благодарность и предъ алтаремъ.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1654 г., № 1.

Изъ посольскаго дома гетманъ поѣхалъ съ россійскими полномочными, въ каретѣ, въ соборную церковь, гдѣ вышелъ къ нимъ на встрѣчу переяславскій протопопъ Григорій съ прочимъ духовенствомъ. Вступя въ храмъ, казанскій—преображенскій архимандритъ Прохоръ, рождественскій протопопъ Андріянъ, прибывшіе съ послами, и протопопъ Григорій, въ полномъ облаченіи, окруженные священниками и дьяконами всѣхъ церквей переяславскихъ, готовились уже начать торжественный обрядъ приведенія къ присягѣ малороссіянъ по чиновной книгѣ, присланной государемъ, какъ гетманъ Хмельницкій обратился къ посламъ съ требованіемъ, *чтобъ они присягнули напередъ за царя Алексѣя Михайловича въ томъ: что Его Величество не выдастъ ихъ польскому королю, не нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ маетности свои грамоты.* Неожиданное сіе предло-

1654. женіе изумило пословъ. Они объявили: что никогда не присягнутъ за государя; что гетману и говорить о томъ непристойно; что подданные повинны вѣру дать своему государю, который не оставитъ ихъ жалованьемъ, обороною противъ недруговъ, не лишитъ вольностей, маетностей, ими владѣемыхъ. Гетманъ изъявилъ желаніе *поговорить о томъ съ полковниками и со всѣми людьми*—и вышелъ изъ церкви. Вскорѣ явились къ посламъ полковники переяславскій Павелъ Тетеря и миргородскій Григорій Сахновичъ съ тѣмъже требованіемъ. Россійскіе полномочные объявили: что сего никогда не бывало; что одни только подданные присягаютъ государю, но неприлично за государя присягать подданнымъ. Полковники ссылались на королей польскихъ. Послы отвѣчали: короли польскіе не вѣрные и не самодержцы, не хранятъ присяги своей, а государское слово перемѣнно не бываетъ. Полковники говорили: *гетманъ и они даютъ въ томъ вѣру, но казаки не вѣрятъ; сіи послѣдніе домогаются присяги за государя.* Отвѣтъ пословъ состоялъ: „что Россійскій Самодержецъ для православной христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей изволилъ принять ихъ подъ свою высокую руку по ихъ челобитью, и имъ надлежитъ помнить сію милость великаго государя, слѣдуетъ служить

ему и всякаго добра желать, войско Запорожское къ вѣрѣ привести, а незнающихъ людей отъ непристойныхъ рѣчей унимать."—Полковники Тетеря и Сахновичъ отправились къ гетману и вскорѣ, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ и съ старшинами, возвратились въ храмъ, чтобъ присягнуть на евангеліи въ вѣчномъ подданствѣ государю и его наслѣдникамъ, при чемъ Хмельницкій, также многіе старшины, произнесли со слезами клятвенное свое обѣщаніе. Разительные примѣры недовѣрчивости малороссіянъ и ихъ предводителя, объясняющей характеръ народа, и твердости бояръ, умѣвшихъ поддержать достоинство обладателя Россіи! **1654.**

Принявъ присягу, гетманъ отправился обратно въ посольскій домъ съ россійскими полномочными въ каретѣ, за которою шли полковники и прочіе казацкіе чины. Бояринъ Бу́турлинъ вручилъ гетману присланныя ему отъ государя: знамя, булаву, ферязь, шапку и соболи, при чемъ говорилъ Хмельницкому разныя привѣтствія (318). Съ посольскаго двора гетманъ шествовалъ до занимаемаго имъ дома, имѣя на себѣ пожалованныя ему ферязь и шапку, и держа въ рукѣ булаву. Царское знамя развѣвалось предъ нимъ; старшины, полковники и народъ провожали его съ радостными восклицаніями. **Мал. дѣла Кол. Арх., 1654. г., N 1.**

Того-жъ 8 генваря и въ слѣдующій день приведены были къ присягѣ сотники, есаулы, казаки и мѣщане, въ Переяславлѣ находившіеся. Послѣ сего россійскіе послы, раздавъ казацкимъ старшинамъ царскіе дары, послали стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ во всѣ малороссійскіе города и мѣстечка для приведенія къ присягѣ жителей оныхъ, предоставивъ себѣ Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ (319).

Царскіе полномочные предприняли путешествіе изъ Переяславля въ Кіевъ 14 генваря, въ сопровожденіи наказнаго кіевскаго полковника. Къ нимъ выѣхали на встрѣчу, 16 числа, за десять верстъ не доѣзжая древней столицы Владиміра, тысяча казаковъ съ сотниками и девятью знаменами, а отъ Златыхъ воротъ версты съ полторы: кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, черниговскій епископъ Зосима, печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна, игумены и намѣстники разныхъ монастырей. Здѣсь митрополитъ привѣтствовалъ пословъ краткою рѣчью (320). У Златыхъ воротъ встрѣтило ихъ все духовенство кіевское съ крестами, образами, хоругвями и святою водою. Полномочные присоединили царскую икону къ прочимъ и пошли за митрополитомъ къ Софійскому собору. **Мал. дѣла Кол. Арх., 1654 г., N 4.**

По прибытіи въ соборъ, митрополитъ облачился и служилъ, въ присутствіи пословъ, молебенъ со всѣмъ духовенствомъ. Провозглашено было многолѣтіе Царю, Царицѣ и Благовѣрнымъ Царевнамъ. Тогда первый посолъ, бояринъ Бутурлинъ, подошелъ къ Сильвестру и спросилъ его: „почему онъ, митрополитъ, въ то время, какъ гетманъ Богданъ Хмель- **Мал. дѣла**

Кол. Арх. 1654 г., № 4. ницкій и все войско Запорожское неоднократно просили Великаго Государя, Его Царское Величество, о принятіи ихъ подъ государеву высокую руку, *никогда* о томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ милости царской?"—Митрополитъ отвѣчалъ: „что происходившая переписка между государемъ, гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за Государево многолѣтное здоровье и за Государыню Царицу, и за Благовѣрныхъ Царевенъ *долженъ* Бога молить."—Бутурлинъ, послѣ сего, спросилъ отъ имени государя: митрополита, епископа черниговскаго, печерскаго архимандрита и прочее духовенство о здравіи ихъ, и, на сдѣланный ему вопросъ: о здравіи царя, отвѣчалъ удовлетворительно. Сіе древнее обыкновеніе существовало еще въ то время въ отечествѣ нашемъ: оно означало особенную милость государя, чему можетъ служить доказательствомъ предварительное удостовѣреніе посла въ преданности къ престолу духовенства малороссійскаго.—Когда полномочные возвращались изъ собора въ посольскій домъ, въ сопровожденіи полковниковъ и казаковъ, съ распущенными знаменами, на воеводскомъ дворѣ, гдѣ прежде имѣлъ пребываніе Адамъ Ки-
1654. сель, палили въ честь ихъ изъ пушекъ.

Генваря 17 приведены были къ присягѣ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи: сотники, есаулы, атаманы, казаки и мѣщане кіевскіе. Въ тотъ же день послы отправили къ кіевскому митрополиту стольника Кикина и къ печерскому архимандриту подъячаго Плакидина съ требованіемъ: чтобъ они прислали, для приведенія къ присягѣ, шляхту, слугъ и всѣхъ дворовыхъ людей, у нихъ живущихъ. Недоброжелательство сихъ духовныхъ къ Россійскому Самодержцу обнаружилось. Митрополитъ и архимандритъ отвѣчали: *что, переговоря вмѣстѣ, увѣдомятъ пословъ.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г., № 4. Прошелъ день; отвѣта не было. Послы возобновили свое требованіе,—18 числа, чрезъ подъячаго Плакидина, велѣли объявить митрополиту и архимандриту: что они обязаны вспомоществовать Его Царскому Величеству въ великомъ дѣлѣ соединенія православнаго христіанства, должны склонять къ добру подвластныхъ имъ людей, а не отвращать отъ онаго.—Митрополитъ упорствовалъ; подкрѣплялъ отказъ свой тѣмъ: что шляхта, слуги и дворовые люди его не принадлежатъ къ Софійскому дому, служатъ ему за получаемую собственно отъ него плату и потому не годится имъ присягать царю. Плакидинъ доказывалъ митрополиту непристойность рѣчей его, говорилъ: что ему слѣдовало упредить своими людьми казаковъ и мѣщанъ кіевскихъ, а не противиться въ то время, какъ весь городъ принялъ уже присягу. Митрополитъ обѣщалъ, *переговоривъ о томъ съ печерскимъ архимандритомъ и съ прочимъ духовенствомъ, увѣдомить полномочныхъ чрезъ своего посланца.* Отвѣтъ печерскаго архи-

мандрита былъ въ той-же силѣ: что *онъ поговоритъ съ митрополитомъ и извѣститъ пословъ.*

Надлежало дѣйствовать рѣшительно: одинъ изъ полномочныхъ, думный дьякъ Лопухинъ, отправился къ Сильвестру для убѣжденія его. Сильно говорилъ посолъ: угрожалъ митрополиту опалою царя, местью гетмана. Митрополитъ продолжалъ упорствовать, говорилъ: что *шляхта и дворовые люди его—вольные, что онъ ихъ къ вѣрѣ не пошлетъ; что въ паствѣ его много епископовъ и духовенства въ городахъ литовскихъ; что если король узнаетъ о данной присягѣ шляхтою и дворовыми людьми его, то велитъ изрубить тѣхъ епископовъ и духовенство, и онъ, митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣчать за души ихъ Богу* (321). Лопухинъ уговаривалъ митрополита имѣть свиданіе съ бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ: *что ему не для чего видѣться съ бояриномъ; что шляхту и дворовыхъ людей не пошлетъ къ присягѣ.* Лопухинъ оставилъ митрополита съ большою досадою, не принялъ даже отъ него благословенія.

1654.

Мал. дѣла Кол. Арх., 1654 г., № 4.

Страшась послѣдствій и восчувствовавъ вину свою, Сильвестръ согласился, генваря 19, исполнить волю пословъ: шляхта, слуги и дворовые люди его и печерскаго архимандрита тогда-жъ приведены были къ присягѣ. Послы на другой день выѣхали изъ Кіева. На дорогѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вездѣ встрѣчали ихъ священники съ образами, хоругвями и святою водою, казаки съ знаменами, трубами и литаврами. За пять верстъ отъ Нѣжина выѣхалъ къ нимъ, 23 генваря, шуринъ гетмана, нѣжинскій полковникъ Иванъ Золотаренко; у городскихъ воротъ протопопъ привѣтствовалъ рѣчью; въ самомъ городѣ палили изъ пушекъ въ ознаменованіе торжественнаго ихъ прибытія. То-же происходило и въ Черниговѣ, 28 генваря. Совершивъ возложенное порученіе, полномочные предприняли, въ концѣ того мѣсяца, обратный путь въ Россію (322).

Мал. дѣла Кол. Арх., 1654 г., № 4.

1651.

Хмельницкій, по отъѣздѣ россійскаго посольства изъ Малороссіи, отправилъ отъ себя къ государю своихъ посланниковъ: генеральнаго судью Самуила Богдановича и переяславскаго полковника Павла Тетерю. Они прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ марта съ гетманскимъ просительнымъ письмомъ о подтвержденіи малороссійскихъ правъ и съ договорными статьями.

Малор. Лѣт.

Царь Алексѣй Михайловичъ уважилъ просьбу покорившагося ему единовѣрнаго народа: даровалъ малороссіянамъ и предводителю ихъ разныя милостивыя грамоты, утвердилъ статьи, присланныя отъ Хмельницкаго. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

1) Казакамъ предоставлено судиться по ихъ правамъ отъ своихъ старшинъ и товарищества.

2) Реестровымъ казакамъ состоять изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ и производить какъ имъ, такъ и старшинамъ жалованье изъ малороссійскихъ доходовъ.

3) Въ городахъ малороссійскихъ урядниками быть малороссіянамъ-же, коимъ и собирать всякіе доходы на государя.

4) Староству Чигиринскому съ принадлежностями находиться при гетманской булавѣ.

5) По смерти гетманской избирать казакамъ гетмана вольными голосами изъ числа своей братьи и о томъ Его Царскому Величеству доносить.

6) Гетману принимать и отпускать тѣхъ только иностранныхъ посланниковъ, которые будутъ пріѣзжать для добрыхъ дѣлъ, и о томъ обязанъ онъ доносить государю; пріѣзжающихъ-же съ противнымъ для государя дѣломъ, не отсылать безъ указа государева. Съ турецкимъ султаномъ и съ
1654. польскимъ королемъ также, безъ соизволенія Его Величества, не имѣть сношеній (323).

Въ сихъ статьяхъ, гетманъ ходатайствовалъ и о митрополитѣ кіевскомъ: чтобъ утверждены были за нимъ и за прочимъ духовенствомъ владѣемыя ими маетности. Сильвестръ отправилъ къ царю отъ себя и отъ паствы своей съ прошеніями о томъ Иннокентія Гизеля, игумена Кіево-Николаевскаго монастыря, мужа ученаго, краснорѣчиваго; оправдывался предъ государемъ въ сдѣланномъ проступкѣ въ бытность пословъ россійскихъ въ Кіевѣ; увѣрялъ въ преданности своей къ престолу. Хмельницкій подкрѣпилъ просьбу главы духовенства малороссійскаго своимъ особымъ предстательствомъ. Великодушный государь предалъ забвенію прошедшее, пожаловалъ Сильвестру и монастырямъ кіевскимъ: Печерскому, Братскому, Николаевскому, Выдубицкому, Высочайшія грамоты на полученія значительныхъ доходовъ съ приписныхъ вотчинъ.

Мал. дѣла Кол. Арх., 1654 г., № 17.

Тѣ-жъ дѣла 1654 г., №. 17.

Тѣ-жъ дѣла Кол. Арх. 1654 г., №. 17.

Такимъ образомъ, безъ пролитія крови, возвращена была Россійскому государству страна, вмѣщавшая въ себѣ сто шестьдесятъ шесть городовъ и мѣстечекъ, и пріобрѣтено шестидесятитысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное царскихъ издержекъ (324).

Конецъ первой части.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

Часть 2-я.

ГЛАВА XXI.

Воззванія короля польскаго и князя Радзивила къ казакамъ. Вѣрность Богуна. Походъ государевъ подъ Смоленскъ. Успѣхи россіянъ и казаковъ въ Литвѣ. Славная кончина Золотаренка. Неограниченная власть гетмана. Вступленіе поляковъ и татаръ въ Малороссію. Отчаянная битва на Дрожиполѣ. Военныя дѣйствія Хмельницкаго и Бутурлина въ Галиціи. Битва и свиданіе гетмана съ крымскимъ ханомъ. Благодарственное письмо предводителя малороссіянъ къ царю Алексѣю Михайловичу. Хмельницкій вспомоществуетъ своими войсками Карлу X и Рагоцію. Отзывъ его Казимиру. Примиреніе короля польскаго съ государемъ. Употребленная Хмельницкимъ хитрость. Извѣтъ на него польскаго посланника. Оправданіе гетмана. Тщетныя усилія нѣкоторыхъ европейскихъ державъ отторгнуть отъ Россіи Украйну. Хмельницкій нарушаетъ Переяславскій договоръ. Разграниченіе Малороссіи. Достопамятный отвѣтъ гетмана польскимъ коммиссарамъ. Прибытіе въ Чигиринъ окольничаго Бутурлина и дьяка Михайлова. Переговоры ихъ съ Хмельницкимъ. Рѣчь его къ войску. Избраніе новаго гетмана. Кончина Хмельницкаго. Отзывъ о немъ малороссійскихъ и польскихъ историковъ.

Союзъ съ Крымомъ и смерть Тимоѳея Хмельницкаго ласкали Казимира мнимою радостію, какъ вдругъ дошла до него роковая вѣсть о торжественномъ присоединеніи Украйны къ Россійскому государству. Пораженный симъ, король, велѣлъ обнародовать воззваніе къ казакамъ; уговаривалъ ихъ *разорвать учиненную на вѣчное тиранство присягу Царю Московскому*; обнадеживалъ своею милостію, сохраненіемъ давнихъ правъ и вольностей. Такимъ образомъ склонялъ къ Польшѣ малороссіянъ и князь Радзивилъ, великій гетманъ литовскій: но тщетно. Хмельницкій умѣлъ удержать въ повиновеніи подвластный ему народъ.

1654.

Диплом. соб. дѣлъ между Рос. и Польск. гос. ч. 4. Малор. дѣл. Кол. Архива, 1654 г.

Изъ малороссійскихъ полковниковъ одинъ только винницкій, Иванъ Богунъ, славный храбростію, уважаемый казаками и гетманомъ, не присягалъ царю. Неизвѣстно, для чего, бывшій въ Винницкомъ полку дворянинъ Глѣбовъ оставилъ предпріимчиваго вождя свободнымъ отъ подданства, принятаго его единоземцами: болѣзнь или отлучка его, вѣроятно, были тому причиною. Король польскій вознамѣрился
Малор. дѣл. Кол. Арх. употребить въ свою пользу ошибку Глѣбова, поручилъ гетману Станиславу Потоцкому уговорить Богуна отказаться отъ Хмельницкаго, присоединиться къ польскимъ войскамъ. Литвинъ Павелъ Олекшичъ избранъ посредникомъ въ семъ дѣлѣ, обѣщалъ ему, въ мартѣ мѣсяцѣ, именемъ Казимира: *гетманство запорожское, шляхетство и любое староство въ Украйнѣ.*—Вѣрный чести, Богунъ препроводилъ письмо
Малор. дѣл. Кол. Архива. Олекшича къ Хмельницкому и за *постоянство, твердость, непоколебимость*, имъ оказанныя, получилъ похвалу отъ государя. Гетману велѣно тогда привести къ присягѣ сего полковника.

Въ то время, какъ Казимиръ старался обнародованіями привлечь къ себѣ новыхъ россійскихъ подданныхъ и совѣтовался съ вельможами объ укрѣпленіи Смоленска, царь Алексѣй Михайловичъ, раздѣливъ войска на три корпуса, отправилъ одинъ въ Литву, другой въ Малороссію, а съ третьимъ
1654. выступилъ самъ изъ Москвы къ Смоленску 18 мая. Боярину Василію Борисовичу Шереметеву поручено охранять границы россійскія отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Гетманъ Хмельницкій съ своей стороны велѣлъ шурину своему, нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренку, идти съ Нѣжинскимъ и Черниговскимъ полками къ Гомелю для пресѣченія полякамъ пути къ Смоленску и отрядилъ подъ сей городъ, съ охочими казаками, брата его, наказнаго полковника Василія Золотаренка.

Іюня 5 россіяне прибыли къ стѣнамъ смоленскимъ. Сей городъ, по долговременной, упорной осадѣ, принужденъ былъ, сентября 10, сдаться побѣдителямъ съ условіемъ, чтобъ польское войско было изъ онаго выпущено. При семъ случаѣ, казаки явили новые опыты своей храбрости, за что государь щедро одарилъ ихъ предводителя и дважды удо-
Ригельманъ. стоилъ потомъ обоихъ Золотаренковъ и старшинъ приглашенія къ своему столу.

Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславль, Могилевъ и многіе другіе города заняты были одинъ за другимъ вторгшеюся въ Литву россійскою арміею. Наказный гетманъ Иванъ Золотаренко овладѣлъ: Гомелемъ, Чечерскомъ, Новымъ-Быховымъ, Пропойскомъ; разбилъ у Шклова литовскаго гетмана князя Радзивила, обратилъ его въ бѣгство, но въ слѣдующемъ году, при осадѣ Стараго-Бы-
Мал. Лѣт. хова, лишился жизни (1). Тѣло храбраго полководца было отвезено въ Корсунь, мѣсто его родины, и въ день погре-

бенія сгорѣло съ построенною имъ деревянною церковью, священниками и множествомъ народа. Коховскій, историкъ польскій, приписываетъ сіе происшествіе гнѣву мстящаго Провидѣнія.

Гетманъ Хмельницкій не участвовалъ въ битвахъ 1654 года, увѣнчавшихъ славою российско-казацкія войска: сначала находился, съ воеводою Бутурлинымъ, въ Фастовѣ, потомъ въ Бердичевѣ, откуда отправился, въ ноябрѣ, въ Чигиринъ, чтобъ удержать казаковъ въ должномъ повиновеніи; отказался идти къ Луцку, для соединенія съ княземъ Трубецкимъ, хотя Бутурлинъ и настаивалъ въ томъ именемъ государя; выслалъ туда пять полковъ казацкихъ. „Мы для того“—писалъ онъ къ боярину Шереметеву—„съѣхали до Чигирина, что много казаковъ хотѣли удалиться на Запорожье, которыхъ мы задержали и *велѣли смертію казнить*, если-бъ они, безъ воли нашей, отважились на сіе.“ Столь неограничена была, въ то время, власть малороссійскаго гетмана. 1654. Малор. дѣл. Кол. Арх. 1654 года, № 20. Тѣ-жъ дѣла, 1655 г. № 6.

Король шведскій, Карлъ X наносилъ тогда Польшѣ удары, не менѣе чувствительные. Несчастный Казимиръ принужденъ былъ удалиться въ Силезію. Исламъ Гирей медлилъ присылкою вспомогательнаго крымскаго войска. Отправленное въ Бахчисарай посольство польское не нашло уже въ живыхъ сего татарскаго владѣтеля, котораго смерть приписываютъ Хмельницкому. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ варшавскій дворъ принужденъ былъ послать къ новому хану сто тысячъ злотыхъ. Могамедъ возобновилъ союзный договоръ, предмѣстникомъ его съ Польшею заключенный. Лѣтоп. издан. Туманск.

Долго поляки ожидали вспомогательнаго войска татарскаго и, не прежде генваря, 1655 года, начали военныя дѣйствія на Украйнѣ. Наказный гетманъ Томиленко получилъ повелѣніе отъ Хмельницкаго идти съ нѣсколькими казацкими полками для открытія непріятельской арміи, выступившей изъ Каменецъ-Подольска; потерпѣвъ сильное пораженіе, обращенъ въ бѣгство. Хмельницкій, вмѣстѣ съ воеводою Ѳедоромъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, поспѣшилъ къ нему на помощь: но непріятель искуснымъ движеніемъ воспрепятствовалъ российско-казацкому войску соединиться съ отрядомъ Томиленка и стремительно напалъ на Хмельницкаго между Ставищами и Охматовымъ (2). Неожиданное появленіе гетмана Станислава Потоцкаго (3) съ татарами заставило сначала россіянъ и казаковъ отступить въ безпорядкѣ. Хмельницкій и Бутурлинъ умѣли воспламенить къ новымъ подвигамъ своихъ воиновъ: они возобновили битву съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, завладѣли отнятымъ у нихъ поляками обозомъ и мужественно стали отражать тѣснившаго ихъ непріятеля. Цѣлые два дня продолжалась жестокая сѣча, прекращаемая только на время ночью. Кровь человѣческая текла ручьями. Лѣтописатели малороссійскіе 1655. Ригельманъ.

повѣствуютъ, что убитые съ обѣихъ сторонъ составляли высокій валъ около всего казацкаго стана. По словамъ Коховскаго, на одномъ первомъ сраженіи Хмельницкій потерялъ до девяти тысячъ человѣкъ. Россійско-казацкое войско терпѣло чрезвычайную нужду, было лишено всякаго продовольствія. Хмельницкій и Бутурлинъ рѣшились на третій день пробиться сквозь многочисленные ряды непріятельской арміи, что исполнили съ отчаяннымъ мужествомъ (4). Послѣ сего храбрый предводитель казаковъ отступилъ къ Бѣлой Церкви. Поляки удалились изъ Украйны. Крымцы увели множество плѣнныхъ, которыхъ союзники выдали имъ въ награду за оказанное пособіе.

Малор. Лѣтоп.

Въ концѣ 1655 года Хмельницкій счастливѣе воевалъ противъ поляковъ. Воспользовавшись отдаленіемъ хана крымскаго, онъ соединился съ россіянами, бывшими подъ начальствомъ боярина Василія Васильевича Бутурлина и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, разбилъ, 18 сентября, при Слонигродекѣ польскую армію, предводимую короннымъ гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ, взялъ его самого въ плѣнъ, двинулся ко Львову, держалъ сей городъ въ осадѣ два мѣсяца, между тѣмъ какъ отдѣльные россійско-казацкіе отряды овладѣли Люблиномъ, разбили поляковъ подъ Гроднею и, опустошивъ многія непріятельскія земли, возвратились съ богатою добычею. Вступленіе татаръ въ Украйну заставило Хмельницкаго снять осаду Львова.

1655. Рудавскій. Іозефовичъ. Энгель. стр. 196.

Близъ урочища, называемаго Озерная Стрѣлка, казаки сразились съ крымцами и одержали верхъ надъ ними. Ханъ пожелалъ имѣть свиданіе съ Хмельницкимъ, на что неустрашимый полководецъ тотчасъ согласился, взялъ въ залогъ нѣсколькихъ мурзъ и съ немногими людьми отправился къ повелителю крымцевъ.

Могамедъ принялъ съ великимъ гнѣвомъ Хмельницкаго, поднесшаго ему, по восточному обычаю, дары; бросилъ ихъ на землю, началъ упрекать союзомъ съ московитянами, а не съ крымцами, противъ поляковъ. Хмельницкій, съ своей стороны, напоминалъ хану о сраженіяхъ Берестечскомъ и Жванскомъ, на которыхъ татары столь постыдно измѣнили казакамъ. Ханъ присоединилъ къ гнѣву угрозы, ссылался на великую силу татаръ, подъ предводительствомъ Батыя приведшихъ въ трепетъ Россію, Польшу и Германію. „Ужели"— отвѣчалъ на сіе хладнокровно Хмельницкій—„ты думаешь, ханъ, устрашить меня подобно хлопца малоумнаго. Вѣдаю, что татарскія царства: Сибирское, Казанское, Астраханское и иныя многія, откуда безчисленныя войска ордынскія на войну исходили, вамъ уже помощи не дадутъ, находясь подъ Скипетромъ Россійскимъ. Что-же упомянулъ ты о Батыѣ, славнѣйшемъ вождѣ вашемъ, то помысли: война подобна мечу обоюдному; снисканное Батыемъ, потеряно Мамаемъ."

Лѣтоп. издан. Туманск.

1655.

—Послѣ сихъ переговоровъ оба противника разстались, питая взаимную другъ къ другу ненависть.

Возвратясь въ Чигиринъ, Хмельницкій отправилъ къ государю благодарственное письмо отъ всей Малой Россіи, 1656.
за освобожденіе сего края *отъ египетскаго ига польскаго* и за принятіе подъ крѣпкую Его Высокомонаршую руку. Въ семъ письмѣ желалъ онъ, между прочимъ, царю возвращенія наслѣдственнаго достоянія: Волыни, Покутья, Полѣсья и прочихъ россійскихъ земель, находившихся тогда во владѣніи поляковъ, и умолялъ, „чтобъ Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежна пребывала.“ Лѣтоп. издан. Рубан. и Туманск.

Съ сего времени Хмельницкій самъ не ходилъ уже на войну, но, по усиленнымъ просьбамъ короля шведскаго Карла X и союзника его Рагоція, князя трансильванскаго, отправилъ къ нимъ, 1656 года, вспомогательное десятитысячное войско, подъ начальствомъ Антона Адамовича, полковника кіевскаго. Сей вождь казацкій неоднократно сражался съ поляками и участвовалъ во взятіи Карломъ X Варшавы, гдѣ — по словамъ малороссійскихъ лѣтописателей — казаки безчисленную казну, драгоцѣнныя королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя користи получили. Малор. Лѣтоп. Исторія Руссовъ.

Преслѣдуемый несчастіями, король польскій обратился къ Хмельницкому и не только желалъ съ нимъ примириться, но даже искалъ его союза. Гетманъ отвѣтствовалъ: „что онъ все можетъ обѣщать, если Рѣчь Посполитая польская, чрезъ полномочныхъ своихъ коммиссаровъ, торжественно признаетъ казаковъ навсегда вольными, какъ тому десять лѣтъ гишпанскій король призналъ таковыми голландцевъ.“ Рудавск. Дип. Соб. дѣл. Меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 4. 1656.

Послѣ неудачнаго сношенія съ Хмельницкимъ, Казимиръ воспользовался несогласіемъ, возникшимъ между царемъ и Карломъ X, чтобъ примириться съ Россіею, при посредствѣ вѣнскаго кабинета. Государь, негодовавшій уже на гетмана за оказанное имъ, безъ его соизволенія, пособіе шведскому королю, велѣлъ тогда казакамъ выступить на защиту непримиримыхъ враговъ.

Хмельницкій столь-же медлителенъ былъ въ оказаніи полякамъ пособія, какъ и скоръ прежде во мщеніи: посылая малолѣтняго сына своего Юрія съ вспомогательнымъ войскомъ, приказалъ ему и старшинамъ не спѣшить походомъ до окончанія войны, возгорѣвшейся въ Польшѣ. Казаки пребывали въ бездѣйствіи, въ то время, какъ король польскій, пользуясь раздоромъ, возникшимъ между Даніею и Швеціею, очищалъ свои владѣнія отъ Рагоція и Карла X. Малор. Лѣтоп.

Изгнавъ непріятеля, Казимиръ предался мщенію: увѣдомилъ государя чрезъ своего посланника Игнатія Бонковскаго, что малороссійскій гетманъ постановилъ договоръ съ княземъ трансильванскимъ о приглашеніи шведовъ къ нападенію общими силами на Россію. Для изслѣдованія сего Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. гос., ч. 4.

1656 доноса отправленъ въ Чигиринъ стольникъ Василій Петровичъ Кикинъ. Хмельницкій, въ доказательство всегдашней своей преданности къ государю, ссылался 1) на то, что онъ отвергъ предложеніе королевскаго секретаря Беньевскаго вступить, по прежнему, въ подданство Польши. 2) Не согласился на тѣ-же убѣжденія, сдѣланные ему императоромъ Фердинандомъ III, чрезъ архіепископа, Петра Парцевика, основанныя на обѣщаніи за Рѣчь Посполитую, распространить права и вольности казацкія. При семъ гетманъ довелъ до свѣдѣнія царя, что, по словамъ Беньевскаго, статьи, постановленныя на коммиссіи виленской, никогда исполнены не будутъ, какъ вынужденныя необходимостью, не для избранія въ польскіе короли Россійскаго Самодержца, но чтобъ удержать войска его отъ разоренія Литвы.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1655 г. № 7 и 15.
Неосновательность доноса на Хмельницкаго подтверждается также тщетнымъ стараніемъ турецкаго султана и короля шведскаго склонить его въ ихъ подданство. Первый присылалъ въ Чигиринъ посланника съ письмами отъ визиря и силистрійскаго паши; послѣдній дѣйствовалъ чрезъ передавшагося ему польскаго подканцлера Радзѣевскаго.

Но, оправдывая непоколебимую вѣрность гетмана къ Россійскому Престолу, должно упомянуть и о дѣяніяхъ его, превышавшихъ власть, закономъ ему предоставленную.

Хмельницкій желалъ сохранить присягу, данную царю, и вмѣстѣ дѣйствовалъ скрытымъ образомъ въ противность переяславскаго договора. Еслибъ онъ, въ свое время, донесъ о предложеніяхъ Казимира и Фердинанда III, государь не усомнился-бы въ его вѣрности: но, бывъ подданнымъ, гетманъ поступалъ, какъ независимый владѣтель; сносился, мимо обладателя Россіи, съ врагами его, въ нихъ искалъ друзей себѣ.
Мал. дѣл. Кол. Арх. 1655 г. № 15 и 1657. № 2.
Оказанное пособіе Карлу X, переписка съ симъ королемъ (5) и съ Радзѣевскимъ, служатъ тому доказательствами. Сего мало: опасаясь, чтобъ царь Алексѣй Михайловичъ не возвратилъ Украйну полякамъ, онъ заключилъ, въ исходѣ 1656 года, дружественный оборонительный договоръ, въ
Мал. дѣл. Кол. Арх. 1656 № 17.
Чигиринѣ, съ полномочными князя Рагоція, молдавскаго и волохскаго господарей и хана крымскаго.

1657. Въ началѣ 1657 года прибыли въ Малороссію, по требованію гетмана, польскіе коммиссары для опредѣленія границъ Украйны и Польши, которыя и были постановлены слѣдующимъ образомъ: „отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а отъ оной до вершинъ рѣки Горыни и по теченію ея до
Малор. Лѣтоп.
Припети; потомъ чрезъ сію рѣку до Быхова и чрезъ Днѣпръ по-надъ рѣкою Сожемъ до Смоленскаго уѣзда, подъ Рославль; а оттуда къ Черному морю до устья Днѣпра на Очаковъ къ лиману, чтобъ Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ путь купцамъ малороссійскимъ въ море.“ Коммиссары, воспользовавшись симъ случаемъ, предложили Хмельницкому: отстать отъ Россіи и присоединиться, по прежнему, къ Польшѣ.

Отвѣтъ гетмана, переданный потомству историкомъ Коховскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ безсмертныхъ словахъ: *что онъ, на старости, не посрамитъ себя клятвопреступленіемъ; не отступитъ отъ зависимости, обѣщанной московитянамъ.* 1657. Энгель, стр. 210.

Дружескія сношенія съ Швеціею и съ княземъ трансильванскимъ, также чигиринскій договоръ, постановленный съ разными владѣтелями, безъ соизволенія Обладателя Россіи, обратили на Хмельницкаго справедливое негодованіе царя, увеличили подозрѣніе его. Окольничій и намѣстникъ муромскій Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ и думный дьякъ Василій Михайловъ отправлены къ гетману для истребованія отвѣта въ его дѣйствіяхъ.

Бутурлинъ и Михайловъ пріѣхали въ Чигиринъ въ то время, какъ Хмельницкій находился на смертномъ одрѣ отъ старости, болѣзни, душевнаго волненія. За пять верстъ выѣхали къ нимъ навстрѣчу сынъ гетманскій Юрій, генеральные: писарь Иванъ Виговскій, есаулъ Иванъ Ковалевскій и двѣсти казаковъ. Юрій Хмельницкій, привѣтствуя Бутурлина и Михайлова, отъ имени отца, съ благополучнымъ прибытіемъ, объявилъ о тяжкой его болѣзни, воспрепятствовавшей встрѣтить ихъ. Въ день пріѣзда окольничаго и думнаго дьяка въ Чигиринъ, іюня 3, Богданъ Хмельницкій присылалъ къ нимъ Виговскаго, а 4, генеральнаго есаула Ковалевскаго, съ приглашеніемъ къ себѣ. Бутурлинъ и Михайловъ отправились къ гетману на двухъ верховыхъ лошадяхъ, богато убранныхъ, приведенныхъ Ковалевскимъ. Они подъѣхали къ самому крыльцу Хмельницкаго и были встрѣчены въ сѣняхъ Виговскимъ, который снова говорилъ имъ о болѣзни гетмана, присовокупляя: *что онъ лежитъ и встрѣтить ихъ никакими мѣрами не смогъ.* Вступя въ комнату, гдѣ находился Хмельницкій, и помолясь Богу, Бутурлинъ спросилъ, отъ имени государя, гетмана, генеральнаго писаря, старшинъ, полковниковъ и войско Запорожское о здоровьи, потомъ вручилъ Хмельницкому грамоту царскую. Гетманъ благодарилъ государя за оказанную милость ему и войску, увѣрялъ въ преданности своей, въ готовности проливать кровь противъ непріятелей Его Царскаго Величества. Бутурлинъ и Михайловъ роздали гетману и старшинамъ привезенные подарки и объявили: что, по указу великаго государя, должны говорить съ нимъ о государскихъ дѣлахъ. Хмельницкій просилъ намѣстника и думнаго дьяка, уваживъ тяжкую болѣзнь, его постигшую, объявить волю царскую войсковому писарю Ивану Виговскому. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: что они присланы отъ государя къ нему, гетману, и велѣно говорить съ нимъ, а не съ писаремъ.— Хмельницкій возразилъ, что онъ не въ силахъ разсуждать о государскихъ дѣлахъ; притомъ отъ Виговскаго ничего не скрываетъ. Бутурлинъ и Михайловъ напомнили гетману о

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7.

1657. его обязанности безпрекословно исполнять повелѣніе великаго государя. Хмельницкій увѣрялъ: что повиненъ слушаться во всемъ Его Царскаго Величества, но не прежде можетъ разсуждать о дѣлахъ, какъ когда получитъ облегченіе отъ болѣзни, о чемъ увѣдомитъ ихъ. Потомъ велѣлъ Виговскому бить челомъ окольничему и думному дьяку: чтобъ сѣли за обѣденный его столъ. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: *по милости Его Царскаго Величества изготовленъ у насъ обѣдъ дома*. Хмельницкій ссылался на всѣхъ бывшихъ въ Малороссіи царскихъ посланниковъ, которые всегда у него обѣдали и за многолѣтное здравіе государское чаши пивали; просилъ окольничаго и дьяка послѣдовать ихъ примѣру,
Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7. *если они не желаютъ къ тяжкой скорби его присовокупить еще новую, что онъ, какъ бы въ немилости находится у Царскаго Величества*. Бутурлинъ и Михайловъ склонились на просьбу гетмана—остались у него обѣдать. За столомъ съ ними сидѣли: жена Хмельницкаго, Анна; дочь его, Екатерина, выданная замужъ за Данилу Виговскаго, родного брата генеральнаго писаря; Иванъ Виговскій и есаулъ Иванъ Ковалевскій. Когда готовились пить за здравіе государя, гетманъ велѣлъ поднесть себѣ серебряный кубокъ съ венгерскимъ виномъ, всталъ на ноги, съ помощью окружавшихъ его людей, и, поддерживаемый ими, возобновилъ увѣренія въ преданности своей къ престолу россійскому, въ готовности проливать кровь противъ враговъ Его Царскаго Величества, *иновѣрцовъ, еретиковъ и самаго поганина, бусурмана, турскаго салтана*. Потомъ, пожелавъ многолѣтіе царю и всему его Августѣйшему Дому, выпилъ вино изъ кубка и снова положенъ на кровать.

Нѣсколько дней продолжались настоянія Бутурлина и Михайлова, чтобъ Хмельницкій выслушалъ отъ нихъ волю монаршую. Гетманъ принужденъ былъ, наконецъ, принять царскихъ посланниковъ, не смотря на болѣзнь свою. Любопытное свиданіе сіе произошло 9 іюня.

1657. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7. Поклонясь по обычаю, Бутурлинъ сказалъ Хмельницкому: „Обѣщался ты, гетманъ Богданъ Хмельницкій, и вмѣстѣ съ тобою обѣщалось все войско Запорожское въ святой Божіей церкви, по непорочной Христовой Евангельской заповѣди, предъ святымъ Евангеліемъ служить и быть подъ высокою рукою Его Царскаго Величества въ подданствѣ и въ послушаніи, и во всемъ ему, великому государю, добра желать; а нынѣ слышимъ мы, что ты, гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ добра желаешь не Его Царскому Величеству, но Рагоцію, и что еще злѣе: соединились вы съ непріятелемъ великаго государя, Карломъ Густавомъ, королемъ шведскимъ, который, съ помощью войска Запорожскаго Его Царскаго Величества, отторгнулъ многіе города польскіе. И ты, гетманъ, оказавъ пособіе королю шведскому, безъ соизволенія великаго государя, забылъ страхъ Божій и присягу свою предъ свя-

тымъ Евангеліемъ. Тебѣ слѣдовало помнить Бога, единую православную христіанскую вѣру, Царскаго Величества къ себѣ премногую милость, жалованье и отъ непріятелей оборону. Находясь подъ высокою рукою великаго государя, ты и все войско Запорожское, обязаны служить Его Царскому Величеству и добра желать, какъ истинные единовѣрные православные христіане, связанные союзомъ Христовымъ и любовью, дабы, съ помощью Господа Бога, общимъ усерднымъ попеченіемъ и промысломъ Польское королевство и великое княжество Литовское присоединены были Его Царскимъ Величествомъ къ государству Московскому." 1657

Гетманъ, лежа на болѣзненномъ одрѣ, отвѣчалъ Бутурлину съ гнѣвомъ: „никогда не отстану я отъ шведскаго короля, съ которымъ друженъ болѣе шести лѣтъ, прежде нежели поступилъ въ подданство Его Царскаго Величества. Шведы—люди правдивые: умѣютъ сохранять и пріязнь, и обѣщаніе; а великій государь учинилъ было надо мною, гетманомъ, и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ немилосердіе свое, примирясь съ поляками и желая возвратить имъ нашу отчизну. Извѣстно намъ и то, что Его Царское Величество изволилъ послать изъ Вильны, въ помощь полякамъ, противъ насъ, шведскаго короля и Рагоція двадцать тысячъ ратныхъ людей. Такъ-ли я поступалъ противъ великаго государя!? Не бывъ еще подданнымъ его, служилъ ему, и добра хотѣлъ, и крымскаго хана къ тому уговаривалъ, девять лѣтъ не допуская воевать и разорять великороссійскіе украйные города. И нынѣ мы, вѣрные Царскаго Величества подданные, неотступны отъ высокой руки его, готовы идти на войну противъ непріятелей великаго государя, бусурмановъ, хотя-бы въ настоящей тяжкой болѣзни постигла меня, на дорогѣ, смерть, для чего возьму и гробъ съ собою. Вѣры христіанской никогда не былъ я разорителемъ: за православіе и за церкви Божіи не только бился и проливалъ кровь свою, но заставлялъ то-же дѣлать бусурмановъ,—хана крымскаго и татаръ. Да будетъ во всемъ воля великаго государя: только мнѣ, гетману, въ диво, что бояре Его Царскаго Величества ничего ему, великому государю, добраго не присовѣтуютъ. Еще не владѣетъ онъ короною польскою, еще мирное постановленіе съ Польшею не приведено къ концу, а уже открыта новая война съ Швеціею! Не будь я въ дружбѣ съ шведами, съ Рагоціемъ, съ волохами, съ молдаванами, съ татарами крымскими, поляки, безъ сомнѣнія, обратили-бы вмѣстѣ съ ними оружіе свое на Малую Россію, предали-бы все огню и мечу до прибытія вспомогательныхъ войскъ царскихъ. И сіе не радостно-бы было Царскаго Величества государству Россійскому." Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7.

„Стыдись, гетманъ"—возразилъ Бутурлинъ—„говорить толь непристойныя слова. Вспомни, повторяю еще разъ, о Богѣ, о присягѣ своей. Вспомоществуя королю шведскому и Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7.

1657. князю трансильванскому, непріятелямъ Его Царскаго Величества, ты участвовалъ въ разореніи королевства, на которое избранъ великій государь нашъ; проливалъ кровь христіанскую, нанесъ вмѣстѣ съ кальвинами оскверненіе церквамъ православнымъ. Страшись, за такія неправды, праведнаго гнѣва Божія. Сего-ли ожидалъ отъ тебя великій государь за оказанное вамъ милосердіе принятіемъ васъ, по многимъ вашимъ слезнымъ прошеніямъ, подъ свою высокую руку? За освобожденіе отъ рукъ непріятельскихъ? Вы имѣете много друзей, для разоренія королевства безсильнаго; когда жъ оно устрашало васъ своимъ могуществомъ, кто, кромѣ великаго государя, Его Царскаго Величества, содѣйствовалъ освобожденію вашему? Ты говорилъ въ то время инымъ языкомъ съ царскими посланниками. Не такъ обходился и со мною, когда я, по указу великаго государя, приходилъ къ тебѣ съ многими ратными людьми для защищенія противъ поляковъ и татаръ. Хмельницкій! можно мѣнять платье, но не слово. Карлъ Густавъ, король шведскій, вооружилъ противъ себя великаго государя своею неправдою, нарушеніемъ вѣчнаго договора. Сего не только Его Царскому Величеству, помазаннику Божію, нельзя было стерпѣть; но и тебя, простого человѣка, такія досады вывели-бы изъ терпѣнія. Отложи свое неприличное высокомѣріе. Служба твоя извѣстна Его Царскому Величеству и не будетъ имъ забвенна. Онъ какъ нынѣ, такъ и впредь станетъ содержать тебя и все войско Запорожское въ своей государской милости, въ великой чести: никогда не мыслилъ возвращать Украйну польскому королю, посылать противъ васъ ратныхъ людей."

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7. Слова Бутурлина сильно подѣйствовали на Хмельницкаго. „Я вѣрный подданный Его Царскаго Величества"—отвѣчалъ онъ; „не буду отлученъ отъ его высокой руки. Мнѣ очень памятны милость и оборона великаго государя на Дрожиполѣ. Нашъ долгъ служить Его Царскому Величеству, не щадить головъ своихъ, сражаясь противъ непріятелей великаго государя. Только, прошу дать мнѣ покой нынѣ. Помыслю обо всемъ и сообщу вамъ отвѣтъ въ другое время. Теперь чувствую себя не въ силахъ. Едва могу говорить." Потомъ гетманъ просилъ окольничаго и думнаго дьяка: *по пріятельски отобѣдать у него, чѣмъ Богъ послалъ.*—Виговскій и Ковалевскій провожали ихъ, послѣ стола, до занимаемой ими квартиры. На другой день генеральный писарь пріѣзжалъ одинъ къ Бутурлину и къ Михайлову освѣдомиться, отъ Хмельницкаго, о ихъ здоровьи и съ извиненіемъ, если накунунѣ гетманъ запальчивостью своею, происходящею отъ болѣзни, нанесъ имъ неудовольствіе.

Ослабѣвавшій ежедневно Хмельницкій, чувствуя приближеніе своей кончины, велѣлъ къ 6 августа собраться въ Чигиринъ генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ, сотникамъ и всему войску казацкому. Въ послѣдній разъ явился

тогда великій сей мужъ среди облагодѣтельствованныхъ имъ соотчичей, и въ какомъ жалостномъ видѣ! Смертная блѣдность покрывала мужественное чело его; не блисталъ болѣе въ очахъ огонь, приводившій до того въ трепетъ враговъ безчисленныхъ; ослабла каравшая ихъ сильная мышца, и водитель къ побѣдамъ, согбенный подъ тяжестью лѣтъ и болѣзней, выведенъ былъ въ то время къ тѣмъ самымъ воинамъ, кои въ битвахъ едва успѣвали пожинать за нимъ неувядаемые лавры. Зрѣлище трогательное и вмѣстѣ величественное! Собравшись съ духомъ, Хмельницкій произнесъ слабымъ голосомъ окружавшимъ его единоземцамъ краткую, но сильную рѣчь, въ которой, прежде всего, упомянулъ, какимъ образомъ предводительствуемые имъ храбрые казаки избавили Украйну отъ претерпѣваемыхъ ею бѣдствій подъ владычествомъ польскимъ; потомъ благодарилъ товарищей своихъ на ратномъ полѣ за оказанное ими мужество въ тридцати четырехъ сраженіяхъ противъ поляковъ, венгровъ, волоховъ и татаръ, равно за послушаніе ему и избраніе его въ гетманы; жалѣлъ, что не далъ Богъ кончить войну съ поляками, какъ ему хотѣлось, отторженіемъ отъ Польши и присоединеніемъ къ Россійской державѣ наслѣдственнаго оной достоянія: Волыни, Покутья, Подоліи и Полѣсья, напослѣдокъ, объявляя всѣмъ о скорой своей кончинѣ, поручилъ войску сына своего Юрія, приказалъ похоронить себя не въ Чигиринѣ, но въ отчинѣ Суботовѣ, и заключилъ рѣчь вопросомъ: „Кого казаки желаютъ, по его смерти, имѣть гетманомъ?“

1657.

Мал. Лѣт.

При сихъ словахъ войско малороссійское со всѣми старшинами, въ благодарность за оказанныя Хмельницкимъ заслуги, единогласно провозгласило преемникомъ сына его Юрія. Тщетно почтенный старецъ, движимый одною любовью къ отечеству и жертвовавшій пользѣ онаго даже родительскою нѣжностью, совѣтовалъ старшинамъ и всему войску избрать, вмѣсто юнаго сына, достойнѣйшаго начальника; указывалъ на полковниковъ: переяславскаго Тетерю, полтавскаго Пушкаря, или генеральнаго писаря Виговскаго. Старшины и казаки остались при прежнемъ желаніи. Тронутый до слезъ столь лестною къ нему любовью, Хмельницкій возблагодарилъ народъ и, подозвавъ къ себѣ Юрія, вручилъ ему гетманскіе клейноды, увѣщевалъ при всѣхъ слѣдующимъ образомъ: „Сынъ мой! люби отечество болѣе самого себя; жертвуй для него спокойствіемъ, жизнью своею. Придерживайся совѣта мужей опытныхъ; оказывай почтеніе старшинамъ; не презирай простолюдиновъ; служи вѣрно и усердно царю по своей присягѣ. Да падетъ проклятіе мое на того, кто совратитъ тебя съ пути истиннаго; кто, забывая выгоды отчизны, возжетъ въ ней раздоръ междоусобный; да падетъ оно на главу твою, если ты пойдешь когда-либо путемъ строптивымъ, удалишься отъ правоты и чести.“ Потомъ,

Мал. Лѣт.

1657. обратясь къ чиновникамъ, его окружавшимъ: „Заклинаю васъ“—продолжалъ Хмельницкій—„старѣйшины народа, подкрѣплять сего юношу совѣтами благими и мужествомъ постояннымъ: да найдетъ онъ въ васъ подпору, которой нынѣ лишается; да, подражая примѣрамъ вашимъ, научится любить добродѣтель, гнушаться пороковъ. Съ сею мыслью покойно сойду въ могилу и ропотъ недовольнаго народа не потревожитъ праха моего!“

Страданія Хмельницкаго не долго продолжались: августа 15, къ неописанной печали малороссіянъ, прекратилась жизнь достохвальная сего великаго человѣка, вѣрнаго государю подданнаго, столь же храбраго полководца, какъ и искуснаго политика (6). Вопль приближенныхъ и выстрѣлъ изъ ломовой пушки возвѣстили гражданамъ о семъ несчастномъ событіи; войско и народъ, всякаго чина, состоянія и возраста, устремились немедленно къ дому гетманскому. Плачъ и рыданіе повсюду раздавались; всѣ восклицали: *Нѣтъ отца нашего! Кто поженетъ враговъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше! Остались мы во тьмѣ на расхищеніе волковъ алчныхъ!* —Такъ плакалъ народъ, провожая драгоцѣнные останки своего предводителя и къ мѣсту погребенія ихъ (7)!

История Руссовъ.

„Хмельницкій—повѣствуютъ малороссійскіе лѣтописатели —„былъ мужъ, достойный предводительствовать казаками; столь же отважный, какъ и осторожный, любилъ истину, претерпѣвалъ для общаго блага всѣ тягости, не щадя себя; первый выходилъ на сраженіе, послѣдній оставлялъ поле брани“.

Польскіе историки иначе отзываются о Хмельницкомъ: „Такъ-то“—пишетъ Коховскій—„кончилъ жизнь свою нечестивый и непостоянный человѣкъ, коего счастіе превышало заслуги, и который не уважалъ ни вѣрности, ни голоса потомства (8).“

Хмельницкій заслужилъ оба сіи противуположныя мнѣнія. Онъ столь много сдѣлалъ добра малороссіянамъ, что имъ нельзя не любить его, и столько причинилъ зла полякамъ, что они могли его ненавидѣть.

ГЛАВА XXII.

Виговскій.

Виговскій отдаляетъ Юрія Хмельницкаго отъ гетманства. Получаетъ выговоръ. Оправданіе его. Пріѣздъ въ Москву казацкихъ посланниковъ. Совѣтъ польскихъ вельможъ на гибель Украйны. Виговскій обольщается предложеніями польскаго двора. Доносъ полковника полтавскаго. Хитрое поведеніе Виговскаго. Неудачный походъ Пушкаря. Любопытный отвѣтъ его кіевскому митрополиту. Государь начинаетъ подозрѣвать Виговскаго. Похвальный подвигъ Нѣжинскаго и Стародубскаго полковъ. Одержанная побѣда Пушкаремъ. Союзный договоръ Виговскаго съ Крымомъ. Постановленіе съ Польшею подъ Гадячемъ. Ложныя разглашенія въ народѣ. Битва съ Пушкаремъ. Гуляницкій участвуетъ въ разореніи своей родины. Виговскій обманомъ удаляетъ изъ Украйны россійскія войска. Государь удостовѣряется въ его измѣнѣ. Бытность у него дьяка Михайлова. Опустошенія въ Малороссіи. Неудачная битва Виговскаго подъ Кіевомъ. Побѣды князя Ромодановскаго. Князь Куракинъ отражаетъ измѣнника отъ Лохвицы. Государь уполномочиваетъ князя Трубецкаго постановить мирный договоръ съ Виговскимъ. Измѣнникъ продолжаетъ свои наступательныя дѣйствія. Неудачный походъ Трубецкаго къ Конотопу. Храброе защищеніе Гадяча полковникомъ Ефремовымъ. Юрій Хмельницкій провозглашается гетманомъ. Бѣгство въ Польшу Виговскаго. Убіеніе его сообщниковъ и ссылка родственниковъ. Цюцюря старается получить гетманство по сей сторонѣ Днѣпра. Изгнаніе изъ Малороссіи поляковъ и татаръ.

Еще при жизни Богдана Хмельницкаго генеральный писарь Иванъ Виговскій льстилъ себя надеждою заступить его мѣсто. Сей честолюбивый и лукавый человѣкъ не замедлилъ привести въ дѣйствіе давно начертанный имъ планъ. Онъ уговорилъ шестнадцатилѣтняго Юрія Хмельницкаго созвать народное собраніе и торжественно отказаться, по причинѣ молодости, отъ гетманскаго достоинства. Посредствомъ сей хитрости, Виговскій сдѣлалъ первый шагъ къ полученію желаемаго. Общимъ соглашеніемъ войска ввѣрена ему тогда, вмѣстѣ съ генеральными: обознымъ Носачемъ и судьею Лисницкимъ, опека надъ Хмельницкимъ; но Виговскій не остался доволенъ симъ назначеніемъ, желалъ одинъ повелѣвать казаками и для достиженія сего употребилъ слѣдующія

1657. — Малор. лѣтоп.

1657. мѣры. Сначала получилъ онъ отъ войска позволеніе брать съ собою гетманскіе клейноды, когда, вмѣсто Хмельницкаго, будетъ ходить на войну, съ обязательствомъ, однакожъ, возвращать ихъ послѣднему; потомъ исходатайствовалъ право писаться въ походахъ: *гетманомъ на тотъ часъ войска Запорожскаго*. Наконецъ, для удобнѣйшаго удержанія сего достоинства, онъ, подъ предлогомъ образованія молодого гетмана, удалилъ его въ кіевское училище, заставилъ выбрать себя гетманомъ *на три года* и самопроизвольно взялъ изъ казны покойнаго Хмельницкаго собственныхъ его денегъ до милліона рублей. Тогда Виговскій сталъ помышлять и о пріобрѣтеніи себѣ союзниковъ: 10 сентября поспѣшилъ онъ извѣстить письменно хана о своемъ избраніи вольными голосами въ гетманы, на мѣсто умершаго Хмельницкаго; просилъ повелителя татаръ подтвердить взаимныя между обоими владѣніями пріязнь, дружбу и любовь и выслать къ нему посланника, для заключенія договора.

Малор. дѣл Кол. Арх., 1657 г., № 13.

Между тѣмъ россійскій дворъ, кромѣ полученнаго отъ кіевскаго воеводы Бутурлина извѣстія о кончинѣ Хмельницкаго, не зналъ, что происходило въ Малороссіи. Сіе побудило государя послать (въ сентябрѣ) полковника и стрѣлецкаго голову Артамона Сергѣевича Матвѣева и дьяка Перфилія Оловянникова съ выговоромъ: генеральному писарю Ивану Виговскому и старшинамъ, не увѣдомившимъ Его Величество о смерти гетмана, и съ приказаніемъ, чтобъ казацкое посольство отправилось въ Стокгольмъ для склоненія шведовъ къ примиренію съ россіянами.

Малор. дѣл.Кол. Арх., 1657 г., № 14

Виговскій представилъ въ оправданіе: что онъ въ самый день кончины Хмельницкаго приказалъ было тремъ служителямъ ѣхать въ Москву съ сею вѣстію, но что начальные люди стали бунтовать и говорить: будто онъ, желая получить гетманство, отправляетъ своихъ людей отъ себя, а не отъ всего войска Запорожскаго; что самое и заставило его о печальномъ событіи, постигшемъ малороссіянъ, увѣдомить кіевскаго воеводу Андрея Васильевича Бутурлина и князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, для донесенія Его Царскому Величеству. Къ шведскому двору обѣщалъ немедленно писать, чрезъ посланцевъ: чтобъ король не надѣялся на запорожское войско, которое будетъ дѣйствовать противъ него, если онъ не примирится съ Россіею.

Ib. № 15. Вслѣдъ за Матвѣевымъ прибыли въ Москву казацкіе посланники: есаулъ Юрій Миневскій и сотникъ Ефимъ Коробка съ извѣстительнымъ письмомъ Виговскаго: о избраніи его въ гетманы; съ просьбою къ царю отъ всего войска Запорожскаго: объ утвержденіи въ семъ достоинствѣ новаго ихъ предводителя. Такъ Виговскій, золотомъ Хмельницкаго, склонилъ на свою сторону старшинъ, которые скоро забыли и заслуги умершаго гетмана, и свои обѣщанія.

Государь не имѣлъ никакой причины противиться избранію войска Запорожскаго. Виговскій извѣстенъ былъ двору россійскому, какъ человѣкъ преданный, усердный, искренній. Посланники казацкіе возвратились въ Украйну съ царскою милостивою грамотою, съ увѣдомленіемъ о назначеніи ближняго окольничаго и намѣстника ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, для приведенія избраннаго гетмана къ присягѣ. 1657. Мал.дѣл. Кол. Арх., 1657 г., № 15.

Посмотримъ, что происходило тогда въ Варшавѣ. Еще въ іюлѣ польскіе вельможи: Станиславъ Потоцкій, Юрій Любомирскій, Чарнецкій и Янъ Сапѣга, совѣщая о гибели Украйны, постановили слѣдующее: 1) Отправить къ казакамъ посла съ обѣщаніями отъ короля: гетману удѣльнаго княжества, полковникамъ староствъ, а лучшимъ казакамъ шляхетства и всякихъ вольностей, если они отстанутъ отъ царя и присоединятся къ Польшѣ; потомъ, въ случаѣ ихъ согласія, велѣть имъ, спустя годъ или другой, ворваться въ Россію; буде-же казаки отвергнутъ сіе предложеніе, напасть на нихъ самихъ, соединившись съ татарами. 2) Стараться поссорить чернь съ старшинами, увѣривъ малороссіянъ, что они болѣе терпятъ отъ казаковъ, нежели прежде, находясь подъ владычествомъ польскимъ: въ откупахъ, податяхъ, пашнѣ и проч. 3) Употребить всѣ усилія къ разорванію союза казацкаго съ московитянами, внушая малороссіянамъ: что они первоначально присягали природному своему государю, королю польскому, и уже нарушили клятвенное обѣщаніе, данное царю, вспомоществуя Рагоцію и королю шведскому. 4) Если и сіе не удастся, въ такомъ случаѣ отправить смѣлыхъ людей въ Украйну и въ Москву, съ тѣмъ, чтобъ они, посредствомъ отравы, перевели тамошнихъ разумныхъ головъ (9). Диплом. Соб. дѣл. меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 4.

Чего не удалось полякамъ исполнить при жизни Богдана Хмельницкаго, то приведено было ими въ дѣйство при преемникѣ его, честолюбивомъ, коварномъ Виговскомъ. Сей пришлецъ не дорожилъ Украйною, страною для него чуждою; равнодушенъ былъ къ благоденствію ея жителей, не страшился измѣнить царю, бывъ расположенъ ко всегдашней измѣнѣ. Не трудно было польскому двору обольстить его титломъ удѣльнаго малороссійскаго князя и прочими мнимыми выгодами. Онъ поклялся тайно королю присоединить Малороссію къ его государству и сталъ окружать себя чужеземными тѣлохранителями, для содѣйствія въ исполненіи сихъ предпріятій.

Тщательно скрывалъ Виговскій измѣну свою отъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Самодержца: она, какъ искра подъ пепломъ, тлилась между ближайшими его сообщниками: но проницательный Пушкарь, полковникъ полтавскій, движимый примѣрною къ отечеству любовью и должнымъ усер-

1657. Мал.дѣл. Кол. Арх., 1658 г., № 6.

діемъ къ царю, проникъ въ сокровенныя намѣренія лукаваго гетмана и, 6 февраля 1658 года, отправилъ къ государю гонца своего Яковенку съ письменнымъ извѣстіемъ о невѣрности Виговскаго.

Царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ боярину Хитрову поспѣшить въ Малороссію для изслѣдованія доноса полковника Пушкаря. Между тѣмъ хитрый Виговскій умѣлъ отдалить тучу, висѣвшую надъ его главою, и, пріемля видъ

Мал.дѣл. Кол.Арх.

усерднаго подданнаго, донесъ государю; что въ Польшѣ совсѣмъ не помышляютъ объ исполненіи обѣщаннаго при перемиріи, относительно избранія Его Величества на престолъ; что, напротивъ, поляки желаютъ только выиграть время, намѣреваются напасть на Россію вмѣстѣ съ княземъ Рагоціемъ и ханомъ крымскимъ. Сіе лицемѣріе, ласковый пріемъ Виговскаго боярину Хитрову и живѣйшее, повидимому, раскаяніе измѣнника въ заслуженіи новаго выговора отъ государя за неприличное наименованіе себя въ одномъ донесе-

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1657 г., № 19.

ніи *вольнымъ подданымъ* (10), ускорили утвержденіе его гетманомъ, вмѣсто избраннаго до того юнаго Хмельницкаго. Коховскій повѣствуетъ: будто Хитрову стоило великаго труда уговорить Виговскаго, и что сей лукавый человѣкъ не только отказывался отъ управленія Малороссіею, но даже отъ опекунства.

Старанія вѣрнаго Пушкаря открыть истину, остались

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1657 г., № 23.

безуспѣшны: получивъ строгій указъ государевъ о послушаніи Виговскому, онъ рѣшился вооруженною рукою избавить соотчичей отъ коварнаго ихъ предводителя и выступилъ противъ него къ Переяславлю съ двадцатитысячнымъ казацкимъ войскомъ. Виговскій прибѣгнулъ къ Хитрову, убѣдилъ его отправиться къ Пушкарю, бывшему тогда въ Лубнахъ, запретить ему производить междоусобную брань въ Украйнѣ. Пушкарь не смѣлъ противиться монаршему повелѣнію, объявленному ему бояриномъ, и принужденъ былъ возвратиться со своими войсками въ Полтаву (11).

Желая остановить похвальное рвеніе страшнаго соперника, Виговскій угрожалъ ему, чрезъ митрополита кіевскаго,

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1658 г., № 5.

неблагословеніемъ. Пушкарь отвѣчалъ Діонисію (12): „Неблагословеніе ваше пастырское должно пасть на главы „измѣнниковъ, пріемлющихъ невѣрныхъ царей, а мы признаемъ своимъ властелиномъ одного только царя православнаго, вооружились для обороны. Междоусобной брани

Мартъ мѣс.Мал. дѣла Кол.Арх., 1658 г., № 8.

„у христіанъ не было и не будетъ“. Съ тою-же цѣлью отправленъ былъ Виговскимъ, въ Москву, нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ. Жалуясь на Пушкаря, гетманъ извинялся, что не можетъ быть у Его Величества по причинѣ домашнихъ возмущеній, а болѣе для охраненія Украйны отъ нашествія поляковъ.

Пушкарь, съ своей стороны, послѣ неудачнаго похода, продолжалъ умолять царя о спасеніи отчизны отъ угрожающаго ига польскаго. 1658.

Усилія человѣка, пользовавшагося довѣренностію Богдана Хмельницкаго и даже назначаемаго имъ, передъ кончиною, въ преемники, равно пребываніе въ Чигиринѣ шведскаго, польскаго и волохскаго посланниковъ, заставили Россійскаго Самодержца усомниться въ вѣрности Виговскаго. 26 іюня, посланъ къ нему подъячій Яковъ Портомоинъ, съ милостивою грамотою, а болѣе *для наблюденія за его поступками.*

Нѣжинскій полкъ и Стародубскій получили приказаніе отъ Виговскаго выступить противъ *мятежнаго*—по словамъ его—*полковника полтавскаго* и, къ отличной чести своей, разошлись, не желая производить междоусобной войны на родинѣ. Мстительный гетманъ велѣлъ тогда сразиться съ Пушкаремъ наемному своему войску, составленному изъ поляковъ и сербовъ; но они потерпѣли совершенное пораженіе отъ вѣрныхъ казаковъ при Полтавѣ и рѣкѣ Грунѣ, обращены въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ семъ дѣлѣ храбрымъ Пушкаремъ, находился Тимоша, господарь (намѣстникъ) гадячскій. Къ сожалѣнію, неустрашимый Богунъ, полковникъ винницкій, помрачилъ тогда прежнюю свою славу, обнаживъ мечъ противъ соотечественниковъ! Мал.лѣт.

Раздраженный мужественнымъ отпоромъ Пушкаря, непослушаніемъ полковъ казацкихъ, ропотомъ народа, Виговскій обратился снова къ крымскому хану, который, вѣроятно, по соглашенію съ польскимъ дворомъ, не замедлилъ выслать къ нему полномочнаго для заключенія дружественнаго и оборонительнаго договора. Утвердивъ власть свою сильнымъ союзомъ, измѣнникъ въ то же время донесъ государю: будто онъ соединился съ татарами въ намѣреніи оказать услугу Россіи, чтобъ отдалить крымцевъ отъ поляковъ.

Въ исходѣ августа прибыли въ Малороссію коммиссары польскіе: кастеланъ волынскій Станиславъ Беньевскій и кастеланъ смоленскій Казимиръ Заблажевскій. Начались переговоры между ими и Виговскимъ, и 6 сентября постановлено подъ Гадячемъ соглашеніе въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: Дип.Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 4.

1) Все, происходившее съ обѣихъ сторонъ, должно быть предано забвенію. Мал.дѣлъ Кол.Арх. 1658 г., № 17.

2) Войску Запорожскому состоять изъ тридцати тысячъ человѣкъ и изъ такого-же числа наемнаго подъ властью гетмана.

3) Гетману именоваться гетманомъ русскимъ и первымъ сенаторомъ воеводствъ: Кіевскаго, Браславскаго и Черниговскаго; по смерти же его избирать преемника вольными

1658. голосами изъ четырехъ человѣкъ каждаго помянутаго воеводства.

4) Кіевскому митрополиту засѣдать въ сенатѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ польскимъ и литовскимъ.

6) Гетманъ имѣетъ право представить изъ каждаго полка по сто казаковъ для пожалованія имъ шляхетскихъ вольностей и правъ.

6) Казакамъ быть свободными отъ всѣхъ податей и получать награжденія наравнѣ съ коронными и литовскими войсками, и проч. (13).

Мал.дѣл. Кол.Арх. Надлежало поколебать умы народа, преданнаго царю, Виговскій, чрезъ приверженцевъ своихъ, распустилъ слухъ: будто государь намѣревался сдѣлать важную перемѣну въ чинахъ малороссійскихъ; убавить число казаковъ, обратить многихъ изъ нихъ въ драгуны. Ложныя разглашенія измѣнника произвели желаемое дѣйствіе. Со всѣхъ сторонъ стекались подъ знамена его недовольные казаки. Присоединивъ къ нимъ наемное польское войско, Виговскій выступилъ противъ непримиримаго врага своего. Пушкарь, осажденный въ самой Полтавѣ, совершилъ чудеса храбрости: во время одной вылазки отнялъ онъ не только пушки и обозъ у не-Мал.Лѣт. пріятеля, но и гетманскую булаву; потомъ, бывъ окруженъ сорокатысячною крымскою ордою, пришедшею на помощь къ Виговскому подъ предводительствомъ опытнаго вождя Карамбея, и изнемогая отъ полученныхъ ранъ, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Съ нимъ погибло храброе его войско, а Полтава сдѣлалась жертвою огня.

Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою Пушкарь, вѣрный царю подданный и защитникъ согражданъ! Неизвѣстно, преданы-ли были землѣ бренные его останки; пышный памятникъ не можетъ гласить о славныхъ подвигахъ, но отечественная исторія навсегда сохранила имя его благодарному потомству (14).

Между тѣмъ какъ Виговскій осаждалъ Полтаву, сообщникъ его Григорій Гуляницкій, нѣжинскій полковникъ, извѣст-Ригельманъ. ный по оказанной имъ въ 1652 году твердости духа, взялъ приступомъ державшіе сторону храбраго Пушкаря города Лубны и Гадячъ и предалъ подъ Глуховымъ острію меча нѣсколько сотъ противившихся ему казаковъ. Въ сіе самое время вступило въ Украйну россійское войско, подъ предводительствомъ окольничаго и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго. Виговскій, просившій до того государя вспомоществовать ему противъ собственныхъ враговъ и опасавшійся, чтобъ россіяне не обратили на него оружія, поспѣшилъ донести Его Величеству: что онъ, по усмиреніи своевольныхъ казаковъ, распустилъ уже татаръ и не имѣетъ надобности въ вспомогательномъ великороссійскомъ войскѣ. Добродѣтельный царь, хотя и сомнѣвался въ

вѣрности Виговскаго, однако-жъ отложилъ еще на нѣкоторое время дѣйствовать открыто. Ромодановскій получилъ повелѣніе возвратиться съ предводимыми имъ полками въ Россію. 1658.

Старанія Виговскаго препятствовать пребывающему у него подъячему Портомоину переписываться съ россійскими боярами не имѣли успѣха. Сей вѣрный государевъ слуга извѣстилъ царя о сношеніяхъ гетмана съ поляками и татарами, о намѣреніи его отторгнуть отъ Россіи управляемую имъ страну, для присоединенія оной къ Польшѣ. Раздраженный государь отправилъ, въ августѣ, дьяка Василія Михайлова къ Виговскому, со строгимъ выговоромъ за нарушеніе присяги и съ приказаніемъ немедленно распустить собранныя имъ на разореніе украинскихъ городовъ казацкія и татарскія войска. Измѣнникъ и тогда не стыдился увѣрять государя въ своей вѣрности, изъявлялъ сожалѣніе, что безвинно несетъ гнѣвъ: но оправданія уже были тщетны. Россійскимъ воеводамъ снова приказано вступить въ Украйну. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1658 г., № 16.

Смотря на сильное вооруженіе россіянъ, Виговскій поспѣшилъ, до прихода ихъ, отомстить врагамъ своимъ и, въ томъ-же 1658 году, напалъ, вмѣстѣ съ татарами, на наказнаго гетмана Силку, въ Зѣньковѣ съ своими казаками укрѣпившагося. Сей городъ, послѣ упорной обороны, принужденъ былъ сдаться на условіи: чтобъ всѣ военнослужащіе получили свободный выходъ. Виговскій и при семъ случаѣ нарушилъ обѣщаніе: Силка обремененъ оковами, всѣ казаки его и зѣньковскіе жители преданы острію меча, а городъ отданъ татарамъ на разграбленіе вмѣстѣ съ Гадячемъ, мѣстечками: Веприкомъ, Рошавкою, Лютенькою, Сорочинцами, Ковалевкою, Обуховымъ, Богачкою, Устивицею, Шишакомъ, Хомутцемъ, Миргородомъ, Безпальчикомъ и многими другими городами и селами. Виговскій подходилъ и къ Каменному городку (15), въ октябрѣ обложилъ Кіевъ, гдѣ сначала братъ его родной, Данила, имѣлъ два сраженія съ бояриномъ Василіемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, потомъ и самъ онъ, желая взять приступомъ сей городъ, цѣлый день отъ разсвѣта до наступленія ночи, продолжалъ кровавый бой съ россіянами, которые тутъ во множествѣ перебили бунтовавшихъ казаковъ; татаръ-же обратили въ бѣгство. По донесенію Шереметева, на послѣднемъ сраженіи отнято у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ; съ Виговскимъ было сорокъ тысячъ казаковъ и шестьдесятъ тысячъ татаръ. Число сіе, должно думать, увеличено россійскимъ воеводою. Послѣ трехъ неудачныхъ битвъ, Виговскій, лишась надежды овладѣть Кіевомъ, вступилъ въ мирные переговоры съ Шереметевымъ, который, не довѣряя никакимъ его обѣщаніямъ, принудилъ лукаваго гетмана, безъ всякаго успѣха, оставить осаду и обратить оружіе противъ

Лѣтоп., издан. Рубаномъ.

Мал.дѣл. Кол. Арх.

1658. идущаго на него съ двадцатитысячнымъ войскомъ князя Ромодановскаго (16). Въ сіе самое время, ожидая пособія отъ

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1658 г., № 15.

короля, Виговскій снова увѣрялъ государя въ вѣрности непоколебимой, просилъ не выдавать его полякамъ, *отъ которыхъ освободилъ его Богъ*, и къ утѣшенію ихъ и другихъ иновѣрцевъ, не велѣть россійскимъ войскамъ воевать въ Украйнѣ. Причиненныя въ сей странѣ опустошенія складывалъ на своевольныхъ казаковъ, къ тому его принудившихъ; о битвахъ-же подъ Кіевомъ доносилъ, будто онѣ произведены безъ его вѣдома. И сей обманъ Виговскаго не имѣлъ никакого успѣха.

Князь Ромодановскій съ россійскими войсками и вѣрными казаками, подъ предводительствомъ наказнаго гетмана Ивана Безпалаго, генеральнаго есаула Воронка и запорожскаго кошевого Барабаша, встрѣтили мужественно наступавшаго на нихъ непріятеля и, послѣ удачной битвы, обративъ его въ бѣгство, сожгли города: Лубны, Пирятинъ, Чорнухи, Горжинъ и многіе другіе, окружили въ Варвѣ Гуляницкаго; но сію осаду принуждены были снять по причинѣ наступившей зимы. Князь Ромодановскій расположился съ войсками въ Лохвицѣ, а гетманъ Безпалый въ Ромнахъ.

1659. Въ генварѣ, 1659 года, начались снова военныя дѣйствія. Виговскій, соединивъ казацкіе полки съ союзниками своими поляками и татарами, подходилъ къ Лохвицѣ, откуда былъ отраженъ стольникомъ и воеводою, княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ. Тогда расположилъ онъ войска свои подъ Сорочинцами, Рошавкою, Лютенькою и Гадячемъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ начальство надъ арміею ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Въ данномъ государемъ сему полководцу тайномъ наказѣ поручено было съѣхаться съ Виговскимъ и, для прекращенія кровопролитія, стараться постановить договоръ о принятіи его снова въ подданство россійское. Главныя статьи предполагаемаго мирнаго постановленія были слѣдующія:

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1659 г., № 3.

1) Увѣрить Виговскаго въ прежней къ нему милости государя и прощеніи сдѣланныхъ имъ преступленій.

2) Утвердить его на гетманствѣ, ежели казаки сего желаютъ.

3) Отдать ему Кіевское воеводство, если онъ будетъ домогаться онаго.

4) Наградить, по желанію, родственниковъ и друзей его.

5) Въ случаѣ упорнаго требованія, вывести россійское войско изъ Кіева.

6) Обязать его распустить татаръ и впредь ихъ къ себѣ не призывать и проч.

Выгодны были сіи предложенія, но Виговскій не прельстился ими и, рѣшившись открыто дѣйствовать противъ Россійскаго Самодержца, продолжалъ приводить къ концу честолюбивое предпріятіе для собственной гибели. 4 февраля подступилъ онъ къ укрѣпленному Миргороду, котораго жители присягали въ вѣрности государю, но сдались послѣ трехдневной осады. Оттуда Виговскій, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Миргородскимъ полкомъ, пошелъ къ Полтавѣ, потомъ, 21 марта, къ Зѣнькову, съ войскомъ, составленнымъ изъ тридцати тысячъ приверженныхъ ему казаковъ, трехъ тысячъ поляковъ и пятнадцати тысячъ татаръ. 1659. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1659 г., № 2.

Марта 26, бояринъ и воевода, князь Трубецкій выступилъ изъ Путивля въ Малороссію, направилъ движеніе свое на мѣстечко Константиново, что на Сулѣ, и въ то же время велѣлъ находившимся въ Ромнахъ наказному гетману Ивану Безпалому и въ Лохвицѣ князю Куракину быть въ готовности къ походу.

Марта 29 князья Трубецкій и Ромодановскій прибыли въ Константиново; къ нимъ присоединился наказный гетманъ Иванъ Безпалый со своими казаками.

Князь Трубецкій выступилъ, 10 апрѣля, къ Конотопу на Смѣлое, гдѣ находился Григорій Гуляницкій съ казацкими полками: Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, Черниговскимъ и татарами. 12 апрѣля казацко-татарскій передовой отрядъ напалъ подъ Смѣлымъ на обозъ Трубецкаго, но былъ отраженъ съ значительною потерею и прогнанъ за пятнадцать верстъ. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1659 г., № 2.

Изъ Смѣлаго князь Трубецкій двинулся, 16 апрѣля, къ селу Липнѣ, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ. Оставивъ тамъ обозъ, 19 числа приблизился къ городу, у котораго расположилъ свои войска.

Апрѣля 20 мятежники открыли сильный огонь. Сіе не воспрепятствовало Трубецкому окружить Конотопъ и укрѣпиться. Тогда увѣщевалъ онъ письменно Гуляницкаго оставить Виговскаго, получилъ отказъ и началъ осаду.

Измѣнники сдѣлали вылазку на россійскія укрѣпленія, но были отбиты. Плѣнные показали, что Гуляницкій имѣлъ въ Конотопѣ не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ. Князь Трубецкій, повѣря имъ, рѣшился взять приступомъ городъ, приказалъ отпѣть, 28 апрѣля, молебенъ и объявилъ войску, чтобъ оно находилось въ готовности. Въ пятомъ часу по полуночи осаждающіе окружили со всѣхъ сторонъ Конотопъ, бросая изъ укрѣпленій множество ядеръ и гранатъ. Началась упорная битва: воины Трубецкаго ворвались въ крѣпость съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, зажгли башню, но, бывъ опрокинуты, отступили въ безпорядкѣ. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1659 г., № 2.

1659. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1659 г., № 2. После неудачнаго сраженія, Трубецкій долгое время не рѣшался вступать въ бой съ Гуляницкимъ, и, кромѣ маловажныхъ перестрѣлокъ и стычекъ, ничего значительнаго съ обѣихъ сторонъ не происходило до 29 іюня. Между тѣмъ россійскіе отряды имѣли, въ началѣ мая, подъ Борзной и въ другихъ мѣстахъ нѣсколько сшибокъ съ бунтовщиками. 27 мая князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій сразился съ ними подъ Нѣжинымъ.

Тѣже дѣла 1659 г., № 3. Осажденные возобновили, 29 іюня, сильную пальбу, а на другой день сдѣлали снова вылазку изъ города и завладѣли укрѣпленіями россіянъ. Трубецкій, извѣщенный о приближеніи къ Конотопу Виговскаго съ ханомъ крымскимъ, бѣлогородскими и ногайскими татарами, поляками, сербами, волохами и молдаванами, принужденъ былъ оставить начатую имъ осаду и пошелъ со всѣми силами на встрѣчу многочисленному непріятелю въ намѣреніи отрѣзать крымцевъ отъ Виговскаго, чего, однако-жъ, не удалось ему исполнить. Россіяне потерпѣли сильное пораженіе близъ Сосновки. Трое сутокъ преслѣдовалъ ихъ непріятель, и только 4 іюня, князь Трубецкій и наказный гетманъ Безпалый, переправившись чрезъ рѣку Семь, спасли остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ россіянъ находились князья Львовъ, Черкасскій и Семенъ Ивановичъ Пожарскій. Голиковъ. Послѣдній долгое время съ удивительною храбростью прикрывалъ отступленіе Трубецкаго и когда, отъ полученныхъ ранъ, попался въ руки къ татарамъ и приведенъ былъ къ Виговскому и хану крымскому, не устрашился Ригельманъ. укорять перваго въ измѣнѣ, втораго въ вѣроломствѣ, за что тогда же былъ ими казненъ. Твердость духа, достойная родственника избавителя Россіи!

Такъ совершилъ князь Трубецкій несчастный походъ свой къ Конотопу. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ рѣчи, говоренной имъ при истребленіи мѣстничества, приписываетъ сіе пораженіе возникшимъ тогда между воеводами спорамъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ; но Трубецкій не менѣе виновенъ въ потерѣ времени при осадѣ Конотопа, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать всѣми своими силами противъ Виговскаго, препятствовать соединенію его съ союзными войсками.

Трубецкій, 10 іюля, прибылъ въ Путивль и отправилъ отрядъ для занятія Коропа. Сей городъ былъ обращенъ въ пепелъ россіянами. Виговскій находился подъ Гадячемъ, откуда послалъ къ польскому королю отнятые имъ подъ Конотопомъ у Трубецкаго: большое знамя, барабаны и пушки. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1659 г., № 2. Цѣлыя три недѣли держалъ онъ въ осадѣ Гадячъ и дѣлалъ неоднократные приступы, но всегда отражаемъ былъ съ великою потерею храбрымъ казацкимъ полковникомъ Ефремовымъ, который, несмотря на претерпѣваемый имъ и город-

скими жителями чрезвычайный во всемъ недостатокъ, сохранилъ вѣрность къ государю, не обольстился предложеніями Виговскаго (17). Потерявъ надежду взять силою или ухищреніемъ Гадячъ, измѣнникъ рѣшился, наконецъ, снять безполезную осаду и пошелъ, 2 августа, со всѣми войсками къ Днѣпру. 1659.

Тогда молодой Хмельницкій явился въ заднѣпрскихъ полкахъ, провозглашенъ гетманомъ въ Браславѣ. Можно представить себѣ, сколько роковое сіе извѣстіе поразило Виговскаго, гордившагося побѣдою подъ Конотопомъ. Оставивъ противъ россіянъ казацко-татарское войско, спѣшилъ онъ за Днѣпръ съ польскими полками, въ намѣреніи отдалить опаснаго соперника. Тщетны были всѣ его усилія! Вѣрные казаки, вмѣсто ожидаемой Виговскимъ отъ нихъ покорности, не устрашились укорять его въ измѣнѣ Россійскому Самодержцу, принудили возвратить Хмельницкому гетманскіе клейноды, и Виговскій одному постыдному бѣгству одолженъ былъ своимъ спасеніемъ, между тѣмъ какъ главные сообщники его: Немиричъ, Врещакъ и многіе другіе пали подъ ударами единоземцевъ. Но оставимъ измѣнника, со стыдомъ удаляющагося въ Польшу, безъ жены и родныхъ братьевъ (18), покинутыхъ имъ въ Малороссіи. Лѣт., изд. Руб.

Въ то время, какъ Хмельницкій присоединялъ къ себѣ за Днѣпромъ остальные казацкіе полки, полковникъ переяславскій Цюцюря старался получить гетманство на сей сторонѣ Днѣпра. Хотя храбрость сего полководца, оказанная имъ при усмиреніи бунтовавшихъ казаковъ, особенно истребленіемъ пяти польскихъ полковъ, бывшихъ въ Нѣжинѣ, оправдывала, нѣкоторымъ образомъ, желаніе его содѣлаться вождемъ малороссіянъ: но съ другой стороны заслуги покойнаго Хмельницкаго гласили въ пользу его сына, и благодарность восторжествовала надъ мужествомъ!

Вскорѣ казаки очистили всю Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго. Кровь человѣческая перестала на время обагрять плодоносныя поля сего края: миръ и спокойствіе водворились; прощеніе царское было сопровождаемо благословеніями кающагося народа и проклятіями виновниковъ бѣдствій, постигшихъ сію страну.

ГЛАВА XXIII.

Юрій Хмельницкій.

Неудачное польское посольство къ Юрію Хмельницкому. Трубецкій вступаетъ съ нимъ въ переговоры. Условія Юрія. Отправленіе за Днѣпръ окольничаго Бутурлина и прибытіе Хмельницкаго въ Переяславль. Утвержденіе его въ гетманствѣ. Главныя статьи договора съ нимъ Новый переходъ жителей заднѣпрскихъ въ южныя страны Россіи. Недопущеніе казацкихъ пословъ на Борисовскій съѣздъ. Данный имъ наказъ. Военныя дѣйствія россіянъ и казаковъ въ Польшѣ. Измѣна Хмельницкаго. Договоръ Шереметева съ поляками подъ Чудновымъ. Храбрый поступокъ кошевого атамана Сѣрка.

1659. Провозглашеніе Хмельницкаго гетманомъ заднѣпрскими полками, возродило въ Казимирѣ мысль овладѣть снова Украйною. Польскіе полномочные явились въ лагерь предводителя малороссіянъ, съ увѣреніями: что король готовъ утвердить его въ семъ достоинствѣ. Хмельницкій благодарилъ Казимира за пріемлемое участіе въ судьбѣ его и, не имѣя надобности въ пособіи поляковъ для полученія желаемаго, отпустилъ пословъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2. Князь Трубецкій находился тогда въ Переяславлѣ, отъ котораго, въ двадцати восьми верстахъ, расположились у Ржищева заднѣпрскіе казацкіе полки. Желая прекратить междоусобную брань въ Украйнѣ, россійскій полководецъ отправилъ, сентября 30, къ Хмельницкому письмо, коимъ напоминалъ ему: о милости государя къ покойному его родителю, сохранившему по смерть вѣрность къ престолу, совѣтовалъ послѣдовать толь достойному примѣру и покориться царю.

Октября 4 прибыли въ станъ Трубецкаго посланники казацкіе: полковники Петръ Дорошенко, Андрей Одинецъ и Иванъ Лизогубъ, съ отвѣтомъ Хмельницкаго, приглашали князя къ гетману въ монастырь Терехтемировскій. Получивъ отказъ, посланные предложили Трубецкому отправить, вмѣсто себя, за Днѣпръ, товарищей своихъ, увѣряя, что если сіе будетъ исполнено, гетманъ непремѣнно пріѣдетъ въ Переяславль. Трубецкій упорствовалъ. Тогда полковникъ Петръ

Дорошенко вручилъ ему нижеслѣдующія статьи, на которыхъ Хмельницкій желалъ вступить снова въ подданство. 1659.

1.

Чтобы все, подтвержденное присягою покойнымъ гетманомъ Хмельницкимъ, было сохранено Его Величествомъ и при нынѣшнемъ гетманѣ. Малор: дѣлаКол. Арх. 1659 г. № 2.

2.

Кромѣ Кіева, не быть въ Малороссіи воеводамъ; военнымъ-же людямъ, присылаемымъ отъ Его Величества, состоять въ повелѣніи гетмана запорожскаго.

3.

Безъ вѣдома гетмана, его грамоты и приложенія печати, никто-бы отъ Его Величества изъ войскъ Запорожскихъ въ милость царскую принимаемъ не былъ.

4.

Всѣмъ полковникамъ обѣихъ сторонъ Днѣпра признавать одного гетмана и оказывать ему должное послушаніе.

5.

Чтобъ избраніе въ гетманы изъ военныхъ людей было свободное.

6.

Полковникамъ, бывшимъ до того въ городахъ, сохранять прежнюю власть, особливо въ Кіевѣ и Старомъ Быховѣ.

7.

Гетману имѣть право принимать чужестранныхъ пословъ, но только препровождать къ Его Величеству, въ копіи, подносимыя ими грамоты.

8.

Всѣмъ должностнымъ, находящимся при Запорожскомъ войскѣ, а особливо шляхтичамъ, оставаться при своихъ мѣстахъ, безъ всякаго въ ихъ правахъ измѣненія.

1659. 9.

Съ сосѣдними землями, съ Польшею и Татаріею, также съ Швеціею, ежели будутъ постановляемы договоры о мирѣ, высланнымъ отъ войска Запорожскаго коммиссарамъ дѣлать уваженіе и позволять имѣть вольный голосъ.

10.

Права и вольности, духовенству и свѣтскимъ людямъ данныя, ни отъ какой власти не должны быть нарушены.

11.

Все, что прежде войскомъ Запорожскимъ, по Божьему попущенію и превратному вымыслу, дѣлано было, предать вѣчному забвенію.

12.

Митрополиту кіевскому съ духовенствомъ состоять подъ начальствомъ одного только патріарха константинопольскаго.

13.

Избраніе на убылыя мѣста въ митрополиты, архіепископы и на другія, по обычаю малороссійскому, предоставить чиновникамъ и народу.

14.

Училища для дѣтей и монастыри для отпущенія грѣховъ учреждать и строить на обѣихъ сторонахъ Днѣпра.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1659 г., № 2.

Статьи сіи, противныя договору съ Богданомъ Хмельницкимъ, были также отринуты княземъ Трубецкимъ. Октября 5 отправилъ онъ къ Юрію Сергѣя Владыкина съ государевою грамотою и съ словеснымъ увѣреніемъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему въ Переяславль съ полковниками безъ всякаго опасенія; въ войско-же его обѣщалъ прислать, для приведенія къ присягѣ, окольничаго и воеводу Андрея Васильевича Бутурлина.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1659 г., № 2.

Владыкинъ возвратился, 6 октября, съ гетманскимъ письмомъ, коимъ Хмельницкій извѣщалъ Трубецкаго о скоромъ прибытіи своемъ въ Переяславль вмѣстѣ съ полковниками, для совершенія добраго дѣла. На другой день Трубецкій послалъ за Днѣпръ Бутурлина съ ратными людьми, отпустивъ съ ними полковниковъ: Дорошенка, Одинца и Лизо-

губа. Бутурлину приказано было переправиться черезъ Днѣпръ тогда только, какъ переѣдетъ чрезъ сію рѣку Хмельницкій. 1659.

Октября 8 гетманъ далъ знать Бутурлину: что если онъ желаетъ его видѣть съ полковниками на противоположной сторонѣ Днѣпра, то бы самъ напередъ переправился черезъ сію рѣку; въ противномъ случаѣ отказывался ѣхать въ Переяславль. Бутурлинъ увѣдомилъ князя Трубецкаго о семъ требованіи Хмельницкаго и получилъ подтвержденіе прежняго приказа, съ тою только перемѣною: чтобъ онъ немедленно отправилъ за Днѣпръ сына своего Ивана. 9 октября молодой Бутурлинъ посланъ былъ отцомъ къ Хмельницкому, и того-жъ числа гетманъ переправился чрезъ рѣку вмѣстѣ съ архимандритомъ Корбинскимъ и игуменомъ каневскимъ Іовомъ Заунчковскимъ, обознымъ Тимоѳеемъ Носачемъ, войсковымъ судьею Иваномъ Кравченкомъ, есауломъ Иваномъ Ковалевскимъ; полковниками: черкасскимъ Андреемъ Одинцомъ, каневскимъ Иваномъ Лизогубомъ, корсунскимъ Яковомъ Петренкомъ, кальницкимъ Иваномъ Сѣркою, прилуцкимъ Ѳедоромъ Терещенкомъ, лубенскимъ Яковомъ Засадкою и съ сотниками тѣхъ полковъ. Тогда окольничій и воевода Бутурлинъ переѣхалъ и самъ на противоположную сторону Днѣпра, откуда съ симъ извѣстіемъ прислалъ къ князю Трубецкому сына своего.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1659 г., № 2.

Трубецкій принялъ съ великою почестью прибывшаго къ нему въ Переяславль Юрія Хмельницкаго. Послѣ многихъ переговоровъ съ россійскими полководцами, гетманъ принужденъ былъ отказаться отъ прежнихъ требованій. 17 октября подтвердилъ онъ, въ Переяславлѣ, присягою постановленныя отцомъ его договорныя статьи и заключилъ еще новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующія:

1) Гетманъ обязанъ отправлять во всякое время на службу царскую казацкіе полки; безъ указа государева никому не долженъ вспомоществовать.

2) Обязанъ сохранять вѣрность и не передаваться полякамъ; возмутителей внутренняго благосостоянія лишать жизни.

Подлин. статьи, хран. въ Кол. Архивѣ подъ № 3.

3) Россійскимъ воеводамъ съ ратными людьми быть: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Умани, для обороны отъ непріятелей, но только не вступаться въ войсковыя права и вольности.

4) Гетману, безъ рады и безъ совѣта всей черни, въ полковники и въ иные начальные люди никого не избирать и не отставлять.

5) Очистить для россійскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. (19).

Правленіе молодого гетмана ознаменовано было сначала должною къ царю вѣрностію. Тщетно король польскій и любимецъ его Виговскій, возведенный на степень кіевскаго воеводы и государственнаго сенатора, прилагали всѣ свои ста-

1659. ранія отдалить Хмельницкаго отъ Россійскаго Самодержца: сынъ великаго мужа страшился запятнать измѣною имя достойнаго отца и изъ всѣхъ просьбъ Виговскаго исполнилъ одну только—отослалъ къ нему съ царскаго соизволенія, несчастную жену его, а свою родственницу, оставленную въ Украйнѣ. Поступокъ, дѣлающій честь Хмельницкому, тѣмъ болѣе, что онъ въ Виговскомъ имѣлъ съ младенчества непримиримаго врага.

Въ концѣ 1659 года многіе заднѣпрскіе жители, опасаясь, чтобъ поляки снова ими не овладѣли, возобновили переселеніе въ Великороссію, въ чемъ Юрій Хмельницкій не препятствовалъ. Изъ нихъ и прежнихъ переселенцевъ составились слободскіе полки (20), которымъ царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ разныя права и вольности, одинакія во всемъ съ казацкими; но потомъ, по желанію ихъ, подчинилъ судебному великороссійскому праву, на основаніи Уложенія и прочихъ государственныхъ узаконеній. (Лѣтоп. издан. Рубаномъ. Ригельманъ.)

Въ сіе время Россійскій Самодержецъ, заключивъ миръ съ Швеціею, предложилъ оный Польшѣ. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ положено было россійскимъ и польскимъ посламъ съѣхаться въ Борисовѣ. Король не соглашался, чтобъ казаки присутствовали на съѣздѣ, гдѣ они, по словамъ его, какъ польскіе подданные, не должны имѣть свободнаго голоса; но вслѣдъ за царскими посланниками (21) прибыли (Дип. Соб. дѣлъ меж. Р. и Пол. Гос., ч. 4.)
1660. въ Борисовъ, 26 апрѣля 1660 года, и казацкіе: нѣжинскій полковникъ Василій Никифоровичъ Золотаренко съ товарищами.

Главныя статьи, даннаго имъ наказа отъ гетмана Юрія Хмельницкаго и всѣхъ малороссійскихъ старшинъ, состояли въ слѣдующемъ: (Дип. Соб. дѣлъ меж. Р. и Пол. Гос., ч. 4.)

1) Домогаться назначенія границъ по теченію Припети и Горыни до Заслава; оттуда на Меджибожъ и по Бугу до Винницы, съ сего мѣста на Баръ, Зѣньковъ къ Студеницѣ на Днѣстрѣ и по сей рѣкѣ до Рашкова.

2) Ходатайствовать о вольномъ исповѣданіи въ Польшѣ и Литвѣ православной греческой вѣры и о непринужденіи тамошнихъ жителей къ уніи.

3) Подчинить кіевскому митрополиту православныхъ епископовъ: львовскаго, луцкаго, владимирскаго, перемышльскаго и холмскаго.

4) Истребовать возвращенія всѣхъ казаковъ, взятыхъ въ Польшу насиліемъ.

5) Стараться о дозволеніи польскимъ и литовскимъ купцамъ торговать въ Украйнѣ.

Россійскіе полномочные ожидали въ Борисовѣ прибытія польскихъ: воеводы виленскаго и гетмана литовскаго Павла Сапѣги съ товарищами. Они уклонялись отъ сего разными предлогами, желая дать чрезъ то время короннымъ и ли-

товскимъ гетманамъ собраться съ войсками для нападенія на россіянъ. 1660.

Взятіе крымскими татарами Астрахани и перемиріе Казимира съ шведами ускорили военныя дѣйствія поляковъ. Чарнецкій внезапно напалъ, іюня 20, въ Литвѣ, подъ Ляховцами, на предводимое княземъ Хованскимъ россійское войско, разбилъ оное, принудилъ чрезъ то царскихъ и казацкихъ пословъ, находившихся въ Борисовѣ, удалиться изъ сего города; одержалъ побѣду надъ другимъ полководцемъ россійскимъ, княземъ Долгоруковымъ. Между тѣмъ бояринъ Шереметевъ сразившись около Дубна съ польскимъ коронньмъ гетманомъ, угрожалъ уже взятіемъ Кракова, какъ вдругъ роковая вѣсть о завоеваніяхъ Чарнецкаго и о союзѣ, заключенномъ королемъ польскимъ съ шведами и татарами, разрушила всѣ его надежды и принудила возвратиться къ россійскимъ границамъ. Сей полководецъ положился на обѣщанное ему вспоможеніе Юріемъ Хмельницкимъ, остановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ потомъ многочисленная польская армія настигла его подъ Любаромъ въ Волыни. Россіяне окопались, мужественно цѣлый день отражали непріятеля, ночью отступили до Чуднова, чтобы сблизиться съ Хмельницкимъ, стоявшимъ за пять миль оттуда у Слободища. Потоцкій, преслѣдуя Шереметева, задерживалъ его своею пѣхотою. Любомирскій обошелъ россіянъ, со всею конницею напалъ на Хмельницкаго. Не давая опомниться казакамъ, поляки бросились на ихъ лагерь, завладѣли онымъ и изъ собственныхъ пушекъ поражали малороссіянъ. Одна только ночь сохранила казаковъ отъ совершенной погибели. Тогда-то двадцатилѣтній, слабый Хмельницкій произнесъ, во время сраженія, какъ увѣряетъ Коховскій, обѣтъ постричься въ монахи, если онъ избѣгнетъ угрожавшей ему опасности, и, для сохраненія жизни, забывъ страхъ Божій, данную имъ въ вѣрности царю присягу и послѣднія родительскія увѣщанія, подписалъ договоръ, коимъ не только возобновилъ Гадячское постановленіе Виговскаго, но еще обязался вспомоществовать полякамъ въ изгнаніи россіянъ изъ Украйны и приказать полковнику Цюцюрѣ оставить Шереметева со всѣми казаками (22).

Ригельманъ. Дип. Соб. дѣлъ меж. Р. и Пол. Гос., ч. 4. Энгель.

Разбивъ Хмельницкаго, Любомирскій соединился съ Потоцкимъ и татарами, совершенно окружилъ Шереметева въ укрѣпленномъ его станѣ подъ Чудновымъ. Россійскій полководецъ болѣе восьми недѣль отражалъ съ отличною храбростью частыя нападенія многочисленнаго непріятеля. Наконецъ, лишеніе ожидаемой помощи, отступленіе казаковъ съ Цюцюрою къ полякамъ, въ особенности, голодъ и болѣзни, поколебали мужество Шереметева; онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему коронными гетманами. Россіянамъ предоставленъ былъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобы они повергли оружіе къ ногамъ гордели-

Дип. Соб. дѣлъ меж. Р. и Пол. Гос., ч. 4.

1660. выхъ гетмановъ. Шереметевъ обязался, сверхъ того: что царскія войска очистятъ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, отступятъ къ Путивлю, не вывозя изъ тѣхъ городовъ пушекъ и воинскихъ снарядовъ. До исполненія послѣдняго условія, россійскій полководецъ долженъ былъ остаться аманатомъ у гетмановъ, вмѣстѣ съ восмью дворянами и тремя стами воиновъ.

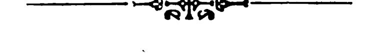
23 октября чудновскій договоръ утвержденъ взаимною присягою. Положась на честное слово польскихъ полководцевъ, Шереметевъ безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ ратными людьми и съ знаменами; но на другой день гетманы, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ крымскому царевичу Нурадину, въ награду за оказанное полякамъ пособіе; товарищи его: воевода и окольничій князь Иванъ Ивановичъ Щербатовъ; стольники: князь Григорій Козловскій, Иванъ Акинѳіевъ и другіе взяты поляками.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1660 г., № 17.

При возвращеніи татаръ въ Крымъ храбрый кошевой атаманъ Сѣрко (23) оказалъ немалую услугу царю, напавъ на нихъ у днѣпровскихъ пороговъ. Нѣсколько тысячъ россіянъ были имъ освобождены и вся добыча отбита; одинъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ не избѣгъ крымскаго плѣна и двадцатилѣтнимъ тяжкимъ тюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Мал. лѣт. Въ концѣ 1660 года поляки овладѣли почти всею Украйною; только полки: Переяславскій, Нѣжинскій и Черниговскій сопротивлялись, заслуживъ, отличною своею храбростью, уваженіе безпристрастнаго потомства.



ГЛАВА XXIV.

Наказный гетманъ Самко.

Самко очищаетъ Малороссію отъ непріятеля. Прибытіе въ Украйну дворянина Протасьева съ милостивыми грамотами. Черты характера наказнаго гетмана и соперника его, Золотаренка. Свиданіе Протасьева съ нѣжинскимъ протопопомъ. Неудачное сношеніе Самка съ Юріемъ Хмельницкимъ. Война снова возгарается. Хмельницкій исполняетъ обѣтъ свой. Тетеря заступаетъ его мѣсто. Кошевой атаманъ Брюховецкій. Царскіе полномочные въ Нѣжинѣ. Брюховецкій избирается гетманомъ. Паденіе Самка и Золотаренка. Запорожцы опустошаютъ разные малороссійские города.

Вѣрные полки Нѣжинскій и Черниговскій избрали полковника переяславскаго, Якима Самку, наказнымъ гетманомъ. Сей храбрый полководецъ воспользовался внутренними смятеніями Польши и очистилъ Малороссію отъ непріятеля. Іюня 14 прибыли въ Москву казацкіе посланцы съ увѣреніемъ: что войско Запорожское пребываетъ, по прежнему, въ россійскомъ подданствѣ. Государь отправилъ къ наказному гетману, съ похвальною грамотою, съ соболями на двѣсти сорокъ рублей, дворянина Ѳедора Протасьева. Въ данной ему инструкціи, между прочимъ, велѣно спросить Самку: по его-ли приказанію писарь написалъ въ донесеніи къ царю имя наказнаго гетмана *съ вичемъ*, чего Богданъ и Юрій Хмельницкіе не дѣлали, равно и бояре въ отпискахъ своихъ къ великому государю не осмѣливаются именовать себя такимъ образомъ? — „Я человѣкъ неграмотный, беззаступный“ —отвѣчалъ Самко;— „а писарь у меня новый и такія дѣла мнѣ и писарю не за обычай. Впредь въ листахъ своихъ къ Его Царскому Величеству съ *вичемъ* писаться не стану. Радъ служить великому государю, готовъ стоять противъ непріятелей его, на чемъ и крестъ цѣловалъ, только, чтобъ великій государь пожаловалъ, не велѣлъ вѣрить ссорамъ и словамъ наноснымъ.“

1661. Мал. Лѣт.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1661 г.,

Не менѣе наказнаго гетмана Самка уважаемъ былъ въ то время въ Малороссіи Василій Золотаренко, полковникъ нѣжинскій, извѣстный оказанною имъ храбростью при взятіи

1661. Смоленска въ 1654 году. Онъ вмѣстѣ съ Виговскимъ измѣ-
Малор. нилъ царю, возведенъ королемъ польскимъ въ дворянское
дѣла достоинство (24), но вскорѣ отступилъ отъ Казимира, въ
Кол. Арх. надеждѣ получить гетманство. Сему честолюбцу также при-
1659 г., сланы отъ государя милостивая грамота, соболи на полто-
№ 8. раста рублей. Оставивъ у себя грамоту, роздалъ онъ соболи,
Тѣ-же при Протасьевѣ, сотникамъ, есауламъ и старшинамъ своего
дѣла, полка. „Великій государь прислалъ мнѣ жалованье"—ска-
1661 г. залъ имъ Золотаренко—„а я васъ дарю онымъ: чтобъ вы, сотники, есаулы и старшины, служили ему, великому государю, во всемъ правдою, не склонялись на прелести ляхскія, не ссылались съ измѣнниками."

Протасьевъ видѣлся въ Переяславлѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ Максимомъ, человѣкомъ ученымъ, неоднократно посыланнымъ къ царю, любимымъ гражданами, старшинами, духовенствомъ. Разговоръ ихъ имѣлъ главною цѣлью избраніе новаго гетмана. „Мой совѣтъ"—объявилъ Максимъ Про-
Малор. тасьеву—„чтобъ Царское Величество не присылалъ своего
дѣла полномочнаго на раду, до прекращенія волненія въ Мало-
Кол. Арх., россіи. Самко и Золотаренко не должны быть гетманами,
1661 г. потому что не въ состояніи повиноваться другъ другу. Между тѣмъ Юрій Хмельницкій можетъ обратиться съ заднѣпрскими казаками подъ высокую руку великаго государя."

Сія мысль согласовалась съ желаніемъ Россійскаго Самодержца. Несмотря на измѣну Юрія, государь, всегда великодушный, готовъ былъ простить ему, предать забвенью вину его, если онъ присоединится, по прежнему, къ Россіи. Самко избранъ посредникомъ въ семъ дѣлѣ: но старанія его остались тщетными. Получивъ подкрѣпленіе отъ союзниковъ, Юрій Хмельницкій осадилъ вмѣстѣ съ ханомъ Переяславль.
Малор. Здѣсь вѣрные казаки, предводимые наказнымъ гетманомъ,
Лѣт. увѣнчали себя новою славою, принудивъ непріятеля отступить съ значительнымъ урономъ. Крымцы старались потомъ овладѣть Нѣжиномъ и набѣгами причинили значительный вредъ Стародубскому полку. Въ генварѣ, 1662 года, ханъ
1662. переправился за Днѣпръ съ Хмельницкимъ, оставивъ сильный отрядъ въ городѣ Ирклѣевѣ (25). Самко, вспомоществуемый княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, поразилъ и сей остатокъ разорителей Малороссіи: они были совершенно разбиты, и самый городъ обращенъ въ пепелъ.

Оказанныя Россіи услуги наказнымъ гетманомъ Самкою давали ему неоспоримое право на полученіе главнаго начальства въ Украйнѣ: но онъ имѣлъ двухъ сильныхъ соперниковъ въ Золотаренкѣ и кошевомъ атаманѣ Брюховецкомъ. Завистники оклеветали достойнаго воина и провозглашеніе его гетманомъ, сдѣланное весною, 1662 года, въ Козельцѣ, не утверждено государемъ.

Назначена была рада для новаго избранія. Хмельницкій 1662.
явился съ татарами у Переяславля, воспрепятствовалъ мало-
россіянамъ совѣщаться о низложеніи его. Тщетно измѣнникъ
старался овладѣть городомъ. Храбрый Самко и въ гоненіи
пребылъ вѣрнымъ: упорно защищался. Хмельницкій, послѣ
кровопролитныхъ битвъ, удалился за Днѣпръ съ великою
потерею. Вскорѣ возмутитель спокойствія собственной родины,
въ третій разъ, окружилъ переяславскія стѣны съ двадцати- Мал. Лѣт.
тысячнымъ татарскимъ войскомъ. Отчаянные крымцы, вле-
комые страстью къ грабежу и убійствамъ, усиливались овла-
дѣть городомъ. Мужественный Самко доказалъ, что искус-
ство и храбрость превозмогаютъ силу: онъ оборонялся до
приближенія къ нему на помощь князя Ромодановскаго, и
Хмельницкій поспѣшно отступилъ къ Каневу, не доходя ко-
тораго, окопался подлѣ Днѣпра.

Россійскій полководецъ, присоединясь къ казакамъ, пред-
водимымъ Самкою, напалъ на укрѣпленный лагерь Хмель-
ницкаго, овладѣлъ онымъ 16 іюля, истребилъ отрядъ поля- Мал. Лѣт.
ковъ, присланныхъ отъ короля къ измѣннику, обратилъ та-
таръ въ бѣгство. Вслѣдъ за сею побѣдою Самко занялъ Ка-
невъ, а стольникъ Приклонскій, посыланный Ромодановскимъ,
взялъ Черкасы, гдѣ, оставивъ начальникомъ полковника
Гамалѣю, пошелъ внизъ по днѣпровскому берегу къ Чиги-
рину. Туда слѣдовалъ и князь Ромодановскій со своими пол-
ками по другой сторонѣ Днѣпра. Хмельницкій снова собралъ
крымцевъ, сразился подъ Бужинымъ съ Приклонскимъ, за-
хватилъ обозъ его, принудилъ россіянъ спасаться отъ та-
таръ вплавь черезъ Днѣпръ. Ромодановскій сильною пушеч-
ною пальбою съ противоположной стороны остановилъ не-
пріятеля и удалился потомъ съ Приклонскимъ въ Лубны.

Битва Бужинская не могла вознаградить потерь Хмель-
ницкаго при Переяславлѣ и Каневѣ. Скучая тягостною
жизнью, измѣнникъ вспомнилъ тогда о своемъ обѣтѣ, въ
1660 году, у Слободища, созвалъ казаковъ, отказался отъ
гетманства и удалился въ Жидичинскій монастырь (26). Тамъ
честолюбецъ думалъ сокрыть безславіе, нанесенное имени Ригельманъ.
отцовскому, принялъ монашескій санъ и нареченъ *Гедеономъ*: Малор.
но, впослѣдствіи, снова увидимъ его обагреннымъ въ крови дѣла
соотчичей. На мѣсто Хмельницкаго избранъ въ чигиринскіе Кол. Арх.
гетманы зять его, Павелъ Тетеря, бывшій полковникъ пере-
яславскій, утвержденный въ семъ достоинствѣ королемъ
польскимъ. Онъ пользовался особенною довѣренностью Бог- См. XXI
дана Хмельницкаго, который, умирая, желалъ передать ему главу сей
власть; получилъ наилучшее образованіе, зналъ, кромѣ при- Исторіи.
роднаго малороссійскаго языка, латинскій и польскій; измѣ- Іозефо-
нилъ царю въ 1658 году и, вѣроятно, укрывался съ того вичъ.
времени въ Польшѣ, гдѣ Казимиръ наградилъ его богатыми Энгель,
помѣстьями (27). стр. 200.

1662. Взятіе Канева ускорило паденіе Самка: Брюховецкій и Золотаренко неотступно домогались у государя, чрезъ мстиславскаго епископа Меѳодія Филимоновича, о назначеніи новаго гетмана, описывая Самку измѣнникомъ, чтобы царское избраніе не пало на сего достойнаго мужа. Тщетно старался онъ оправдаться. Дары Брюховецкаго московскимъ боярамъ и предстательство хитраго епископа превозмогли простыя усилія воина, усердіемъ и правдою руководимаго.

1663. Брюховецкій, возведенный уже на гетманство своевольными запорожцами, получилъ отъ царя позволеніе присутствовать на радѣ и, вслѣдъ за симъ, уполномоченъ былъ княземъ Ромодановскимъ управлять Малороссіею по городъ Роменъ, въ качествѣ наказнаго гетмана.

Лѣтоп., издан. Рубаномъ. Малор. дѣла Кол. Арх., 1663 г., № 5.

Вскорѣ прибыли въ Нѣжинъ, городъ, назначенный царемъ для избранія малороссійскаго вождя, окольничій и намѣстникъ галицкій, князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ, стольникъ Кирила Осиповичъ Хлоповъ и дьяки: Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ. Брюховецкій давно ожидалъ сихъ царскихъ полномочныхъ, къ которымъ выѣхалъ навстрѣчу съ своими запорожцами. Туда-же явились два его соперника: Самко и Золотаренко, съ предводимыми ими полками. Первый изъ нихъ ссылался на козелецкое избраніе и на свои заслуги; послѣдній желалъ подкупить бояръ разными дарами. Послы объявили имъ волю государя: чтобъ назначеніе гетмана произведено было съ общаго согласія присутствующихъ на радѣ.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1663 г., № 5.

Наконецъ насталъ день, долженствовавшій рѣшить участь честолюбцевъ. Іюня 18 барабанный бой возвѣстилъ народу открытіе торжественнаго собранія. Со всѣхъ сторонъ стекались за городъ къ шатру царскому, окруженному вооруженными стрѣльцами, приверженцы трехъ соперниковъ. Брюховецкій, стоя въ обширномъ кругу своихъ запорожцевъ, смѣялся надъ безполезными усиліями двухъ полководцевъ, лишенныхъ царскаго довѣрія, и съ удовольствіемъ взиралъ издали на дружеское обхожденіе пословъ съ епископомъ, ему преданнымъ. Приступлено къ обыкновенному въ подобныхъ случаяхъ обряду. Лишь только начали, по приказанію полномочныхъ, читать грамоту государеву, народъ зашумѣлъ. Толпа запорожцевъ и воины Самка заглушали всѣхъ именами своихъ предводителей. Тщетно послы старались водворить порядокъ въ семъ собраніи: за ссорою произошла драка. Запорожцы напали съ ожесточеніемъ на своихъ противниковъ, изломали бунчукъ Самкинъ, принудили его самого, для спасенія жизни, удалиться въ государевъ шатеръ. Нѣсколько знатныхъ казаковъ пало подлѣ царскихъ полномочныхъ. Князь Гагинъ едва не былъ удушенъ въ томъ смятеніи толпившимися вокругъ запорожцами, которые, подхватя Брюховецкаго, поставили на столъ и провозгласили гетманомъ. Несчастный Самко, обращенный въ бѣгство, оставленъ пред-

Малор. Лѣтоп.

водимыми имъ полками. Они присоединились къ запорожцамъ, также избрали своимъ вождемъ Брюховецкаго. Вмѣсто полученія требуемой отъ князя Гагина помощи, Самко, дерзнувшій угрожать боярину жалобою на него, обремененъ былъ оковами и вверженъ съ Золотаренкомъ въ темницу; а противникъ ихъ признанъ гетманомъ и утвержденъ въ семъ достоинствѣ царемъ. Ригельманъ.

Такимъ образомъ, простой слуга Юрія Хмельницкаго, вкравшійся въ любовь народа воинственнаго, своевольнаго, заступилъ мѣсто своего властелина. Запорожцы воспользовались услугою, оказанною ими новому гетману, расхитили обозы Самка и Золотаренка, разбили многіе шинки, причинили великія опустошенія въ разныхъ городахъ и селахъ малороссійскихъ Миллеръ. Кратк. описаніе Малор. неизвѣст. сочинит.

Въ слѣдующей главѣ увидимъ исторію сего мятежнаго войска, въ образѣ жизни и правилахъ своихъ отъ другихъ казаковъ столь отличнаго.

ГЛАВА XXV.

О запорожцахъ и ихъ Сѣчи.

Запорожцами назывались сначала всѣ выходцы малороссійскіе, обитавшіе за днѣпровскими порогами (28). Причина появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ намъ уже извѣстна. Мы видѣли, какимъ образомъ женатые, отдѣлясь отъ холостыхъ, распространились потомъ на родинѣ праотцовъ, подняли оружіе противъ утѣснителей, проливали кровь за вѣру и отечество, свергли тяжкія оковы, наложенныя на нихъ иноплеменниками, возвратили Державнымъ Обладателямъ Россіи древнее ихъ достояніе и, посредствомъ мужества и военныхъ доблестей, увѣнчались неувядаемыми лаврами.

См. глав. IX въ первой части сей Исторіи.

Оставшіеся за днѣпровскими порогами холостые поселенцы вели жизнь совсѣмъ различную отъ женатыхъ. Укрѣпленное мѣсто, нѣсколько разъ ими перемѣняемое (29) и извѣстное подъ названіемъ *Сѣчи* (30), было ихъ жилищемъ. Они не заботились, подобно малороссійскимъ казакамъ, исхитить изъ рукъ иновѣрнаго народа землю русскую, потому что земля сія содѣлалась чуждою для сердецъ, ожесточенныхъ грабежами и убійствами. И могли-ли пришлецы, составлявшіе ихъ братство, люди различныхъ съ ними языковъ и исповѣданій, упоенные распутствами и безначаліемъ и скрывавшіе подъ притворною набожностью гнусное отвращеніе къ православію—имѣть какую любовь къ странѣ, въ которой процвѣтало благочестіе съ отдаленныхъ временъ? Холостая, праздная и безпечная жизнь, пьянство и необузданная вольность были отличительныя черты характера сего буйнаго и грубаго народа. Скотоводство, звѣриная и рыбная ловля, воровство, разбой и измѣна составляли ихъ главныя упражненія. Но запорожцы, со всѣми пороками своими, отличались примѣрною храбростью. Они неоднократно заставляли трепетать турокъ и татаръ, наводили страхъ на поляковъ и безпокоили самихъ россіянъ. Во время присоеди-

ненія Украйны къ Россійскому государству, въ 1654 году, на вопросъ бояръ у посланниковъ гетмана Хмельницкаго: почему запорожцы не приведены еще къ присягѣ на вѣрность?—казацкіе полномочные отвѣчали: „Они люди малые, и въ дѣло ихъ ставить нечего.“ Изъ сего можно видѣть, что запорожцевъ въ тѣ времена было немного, и еслибъ они не принимали къ себѣ всякихъ бродягъ изъ разныхъ народовъ, какъ-то: россіянъ, поляковъ, турокъ, татаръ и даже изъ отдаленныхъ краевъ: французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и другихъ иноземцевъ, то, судя по установленному у нихъ безженству (ибо ни одна женщина не могла жить въ самой Сѣчи), общество ихъ долженствовало давно разрушиться. Сверхъ сего похищали они изъ Малороссіи и Польши мальчиковъ, для образованія въ своемъ ремеслѣ и содѣланія изъ нихъ казаковъ, а иные увозили у сосѣдей женъ и дочерей, которыхъ держали по близости отъ Сѣчи, пока онѣ не рожали. Въ подобныхъ случаяхъ одни только сыновья оставались при отцахъ, дочери-же имѣли одинакую участь съ матерями. Такимъ образомъ запорожецъ, сохраняя первобытную суровость и безчувственность своихъ предковъ, не дорожилъ въ битвахъ жизнью, къ которой не имѣлъ никакой привязанности. Странно, что сей дикій и свирѣпый народъ въ ущелинахъ и порогахъ жившій, любилъ также невинныя увеселенія. Запорожецъ игралъ на бандурѣ, припѣвая пѣсни; но пѣсни сіи уподоблялись жестокому его нраву. Вмѣсто любви и семейственнаго счастья, онъ воспѣвалъ знаменитые убійства и разбои, предками его или имъ самимъ учиненные.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Ѳеоф. Прокоповичъ.

Сѣчь, главное укрѣпленное мѣсто, въ которомъ обитали запорожскіе казаки, было застроено безъ всякаго порядка, деревянными избами и мазанками. Земляная насыпь, съ разставленными на оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пушками, окружала сіе жилище ихъ, раздѣленное на тридцать восемь куреней (31).

Каждый курень состоялъ изъ одного большого и разныхъ малыхъ домовъ и имѣлъ особливое названіе, заимствованное или отъ строителя, или отъ отечества первыхъ основателей сего куреня, или отъ тогдашняго верховнаго главы Сѣчи, а именно: 1) Левушковскій, 2) Пластуновскій, 3) Дядьковскій, 4) Брюховецкій, 5) Вѣдмедевскій, 5) Плитнировскій, 7) Пашковскій, 8) Кущовскій, 9) Кислюковскій, 10) Ивановскій, 11) Конелевскій, 12) Сергіевскій, 13) Донскій, 14) Крыловскій, 15) Каневскій, 16) Батуринскій, 17) Поповичевскій, 18) Васюринскій, 19) Незамановскій, 20) Ирклевскій, 21) Щербиновскій, 22) Татаревскій, 23) Шкуренскій, 24) Куреливскій, 25) Роговскій, 26) Корсунскій, 27) Канибалотскій, 28) Уманскій, 29) Деревянковскій, 30) Стебливскій-нижній, 31) Стебливскій-верхній, 32) Шераловскій, 33) Переяславскій, 34) Полтавскій, 35) Мышастовскій, 36) Минскій, 37) Тимошевскій, 38) Величковскій.

Въ каждомъ куренѣ былъ атаманъ или предводитель, именовавшійся куреннымъ атаманомъ; всѣ-же они состояли подъ главнымъ начальствомъ *кошевого атамана*, получив-
Миллеръ. шаго сіе названіе отъ татарскаго слова *кошъ*, означающаго станъ на языкѣ россійскомъ. Кошевой атаманъ и куренные вели жизнь во всемъ одинакую съ простыми казаками, которые въ однихъ только походахъ оказывали имъ должное повиновеніе. Первый избираемъ былъ съ общаго согласія, а каждый изъ послѣднихъ отъ своего куреня. Во время отсутствія атамановъ, наказные, поставляемые также народомъ, оставались въ Сѣчи. Кромѣ сихъ предводителей, запорожцы имѣли, подобно малороссійскимъ казакамъ, своихъ старшинъ: войскового судью, войскового писаря и войскового есаула, также подписаря и подъесаула. Надъ артиллеріею начальникомъ былъ пушкарь, и въ числѣ значущихъ лицъ почитался еще у запорожцевъ доубышъ или литаврщикъ, который во время собраній давалъ повѣстку народу. Такія сходбища, *радами* называемыя, бывали обыкновенно послѣ обѣда и заслуживаютъ особеннаго описанія.

Миллеръ. 1 генваря, по древнему постановленію, происходило избраніе новаго кошевого и старшинъ, въ случаѣ, если народъ былъ недоволенъ прежними; также распредѣляли въ тотъ день каждому куреню: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли, отъ устья Самары до устья Днѣпра и Буга. Какъ скоро доубышъ, по приказанію кошевого и старшинъ, начиналъ бить въ сборъ, есаулъ выносилъ изъ церкви походное знамя и ставилъ оное на площади; потомъ собирались казаки изъ всѣхъ куреней, и, по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, являлся, наконецъ, кошевой съ палицею, а за нимъ судья съ войсковою печатью и писарь съ чернильницею. Всѣ они вмѣстѣ съ есауломъ, державшимъ жезлъ, становились, безъ шапокъ, въ срединѣ круга и кланялись на четыре стороны. Доубышъ снова ударялъ въ литавры въ честь прибывшимъ чиновникамъ, послѣ чего кошевой произносилъ громкимъ голосомъ слѣдующее: *Нынѣ, добрые молодцы, насталъ новый годъ! Надобно, по древнему обычаю, раздѣлить на курени: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли.* Тогда метали жребій, который рѣшалъ, чѣмъ каждый курень долженъ былъ владѣть цѣлый годъ. Кошевой снова обращался потомъ къ народу; *что, панове молодцы* — говорилъ онъ—*не желаете-ли въ началѣ сего новаго года избрать также новыхъ старшинъ?*—Когда запорожцы были довольны своими начальниками, то восклицали: *вы добрые паны, и можете еще долѣе надъ нами пановать*; послѣ чего расходились всѣ по домамъ; въ противномъ случаѣ недовольные заставляли кошевого отказаться отъ своего чина, и тогда клалъ онъ палицу на шапку и, поклонясь всему народу, возвращался въ свой курень. То-же самое дѣлали судья, писарь и есаулъ при своемъ отрѣшеніи.

Избраніе въ кошевые не менѣе любопытно. Сначала казаки, напившись допьяна, спорили, изъ какого куреня взять кандидата и кому именно быть избраннымъ; потомъ, послѣ продолжительнаго шума, соглашались между собою. Десять или болѣе удалыхъ запорожцевъ отправлялись въ курень къ новому начальнику и объявляли о его избраніи. Онъ обыкновенно отказывался отъ столь трудной должности, *не соотвѣтствовавшей его малымъ способностямъ* и не хотѣлъ итти съ посланными; тогда двое изъ нихъ брали его подъ руки, а двое или трое толкали сзади, понося самыми ругательными словами. Въ такомъ торжественномъ видѣ являлся будущій предводитель запорожцевъ среди ожидавшаго его многочисленнаго собранія. Старшины вопрошали еще разъ народъ: *быть-ли этому казаку кошевымъ?* и когда всѣ отвѣтствовали на сіе громогласнымъ подтвержденіемъ, одинъ изъ нихъ подносилъ новому начальнику палицу, отъ которой, по древнему обыкновенію, также долженъ онъ былъ два раза отказываться. Послѣ сего нѣсколько старыхъ казаковъ, взявъ каждый по горсти земли, иногда грязной, кидали оную на голову новаго кошевого. Такимъ-же образомъ поступали при избраніи старшинъ, съ тѣмъ только различіемъ, что судьѣ вручали печать, писарю чернильницу, а есаулу жезлъ. Миллеръ.

Другіе положенные дни для народныхъ собраній, въ которыхъ или смѣняли начальниковъ, или совѣтовались о походахъ, набѣгахъ и тому подобномъ, были праздники Іоанна Предтечи и Покрова Пресвятыя Богородицы, коей посвящена церковь, находившаяся въ Сѣчи (32). Если запорожцы не имѣли никакой причины негодовать на своихъ предводителей, то въ сіи праздники не бывало общественнаго собранія; но за то малѣйшее неудовольствіе вооружало ихъ противъ начальства, даже въ обыкновенные дни. Тогда недовольные казаки условливались между собою, и ежели ихъ было десять куреней, они отваживались на свой умыселъ. Часто за кошевого и другихъ старшинъ вступались приверженные имъ курени, и тогда запорожцы, собиравшіеся на раду съ большими дубинами, не только ссорились, но даже доходили до драки и убійствъ. Въ сіе время старшины, ожидая окончанія начатой между казаками распри, всегда стояли подлѣ церкви, чтобы сокрыться тамъ въ случаѣ нужды. Наконецъ право сильнаго прекращало несогласіе: отставленный старшина немедленно возлагалъ почетный свой знакъ на свою шапку, кланялся собравшемуся народу, благодарилъ за оказанную ему доселѣ честь и тотчасъ отправлялся въ свой курень; ибо случалось, что желавшіе оправдаться или несходившіе долго съ мѣста были убиваемы въ самомъ собраніи, а иногда на обратномъ пути. Со всѣмъ тѣмъ отставные старшины пользовались во всю жизнь уваженіемъ

народа; имъ вездѣ уступали первыя мѣста и хоронили ихъ съ большими почестями, нежели простыхъ казаковъ.

Запорожцы не имѣли никакихъ письменныхъ законовъ. Войсковый судья рѣшалъ дѣла, сообразуясь съ здравымъ разсудкомъ и древними обыкновеніями, а въ трудныхъ случаяхъ совѣщался съ кошевымъ и прочими начальниками. Воровство, неплатежъ долговъ, прелюбодѣяніе и убійство почитались у нихъ главными преступленіями. Они могли грабить проѣзжающихъ и сосѣдей; но ежели запорожецъ изобличался въ воровствѣ у своего товарища, скрывалъ или покупалъ украденное, тогда, хотя бы и возвращалъ покражу, приковывали его на площади къ столбу; и онъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ проходящихъ поруганіе и побои. Подлѣ прикованнаго преступника лежала обыкновенно плеть, и если онъ въ теченіе трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засѣкали его до смерти; когда же получившій прощеніе во второй разъ обвиненъ былъ въ воровствѣ, въ такомъ случаѣ лишался жизни на висѣлицѣ. Неплатившій долговъ бывалъ прикованъ на площади къ пушкѣ, пока заимодавцы не имѣли отъ него желаемаго удовлетворенія. Прелюбодѣи, совершавшіе сіе преступленіе внутри Сѣчи, получали одинакое наказаніе съ ворами, умиравшими подъ плетью; но ничто не могло сравниться съ казнью убійцы: казакъ, умерщвлявшій другого, былъ бросаемъ въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго и засыпали ихъ землею (33). Одна только любовь къ нему соотчичей и храбрыя его дѣла могли избавить убійцу отъ толь жестокой смерти, но рѣдко сіи преступники получали помилованіе.

Таковы были запорожцы, навлекшіе потомъ на себя безпрестанными измѣнами праведный гнѣвъ Россійскихъ Самодержцевъ.

ГЛАВА XXVI.

Брюховецкій.

Казнь Самка, Золотаренка и двухъ полковниковъ. Ненависть малороссіянъ къ Брюховецкому. Принятыя имъ мѣры осторожности. Бунтъ въ Потокѣ и Кременчугѣ. Содержаніе Батуринскихъ статей. Походъ короля польскаго въ Украйну. Мѣстничество. Осада Глухова. Побѣды князя Ромодановскаго и Брюховецкаго. Несчастный конецъ Виговскаго. Чарнецкій сражается съ Сѣркомъ, помрачаетъ свою славу мщеніемъ постыднымъ. Новыя битвы казаковъ. Смерть Чарнецкаго. Бѣгство Тетери. Пораженіе Сѣрка. Разныя неудовольствія Брюховецкаго. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Малороссіи. Убіеніе Тетери. Опара. Петръ Дорошенко. Бытность въ Москвѣ Брюховецкаго. Статьи, поднесенныя имъ государю. Царская награда. Женитьба Брюховецкаго.

Властитель народа, вступая въ права свои, старается щедрыми наградами привлечь къ себѣ сердца людей. Сего обычая придерживаются даже и злодѣи: но Брюховецкій, взросшій среди грубыхъ запорожцевъ, имѣя нравъ свирѣпый, мстительный, ознаменовалъ свое возвышеніе гибелью другихъ. Онъ отрѣшилъ многихъ достойныхъ полковниковъ, замѣнилъ ихъ своими приверженцами, желалъ еще, чтобъ государь дозволилъ примѣрно наказать всѣхъ подозрѣваемыхъ имъ въ измѣнѣ, включая въ то число несчастныхъ Самка и Золотаренка, коихъ описалъ самыми черными красками, какъ возмутителей внутренняго спокойствія. Россійскіе послы, Брюховецкимъ задаренные, и епископъ Меѳодій ходатайствовали у двора въ пользу злобнаго гетмана. Бывшее на радѣ смятеніе приписано Самку и Золотаренку. Государь, раздраженный таковымъ своевольствомъ, велѣлъ предать смерти невинныхъ узниковъ. Въ сентябрѣ Самко, вмѣстѣ съ полковниками: нѣжинскимъ Золотаренкомъ, черниговскимъ Силичемъ и лубенскимъ Засадкою были казнены въ Борзнѣ, по приказанію Брюховецкаго. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что, при семъ случаѣ, татаринъ, исполнявшій должность палача, смотря на мужественную кра-

1663

Кратк. описан. Мал. неиз. соч. Лѣт. изд. Тумански.

соту и величественный санъ Самка, долго колебался отрубить ему голову. Такъ, отъ руки презрѣннаго магометанина, палъ сей храбрый защитникъ своего отечества, въ браняхъ неустрашимый, у самой могилы отважный, воинъ, достойный лучшаго жребія, заслужившій дѣлами любовь и уваженіе потомства.

Восторжествовавъ надъ главными врагами, Брюховецкій завладѣлъ ихъ имѣніемъ и отправилъ въ Москву другихъ своихъ недоброжелателей, которыхъ онъ, не лишая жизни, хотѣлъ только отдалить отъ себя. Сіи несчастные сосланы были въ Сибирь, по его просьбѣ, проклиная безжалостнаго гонителя. Человѣкъ съ ожесточеннымъ сердцемъ, хотя и не страшится угнетать ближнихъ, но, подобно лютому звѣрю, всегда находится въ готовности къ оборонѣ, думая, что каждое движеніе противниковъ устремлено на его пагубу. Въ такомъ точно расположеніи духа былъ кровожадный Брюховецкій, столь-же неумолимый въ гоненіяхъ, какъ и осторожный по совершеніи злодѣянія. Онъ окружилъ себя тѣлохранителями изъ любимыхъ запорожцевъ и каждо-
1663. му поставленному имъ полковнику далъ по сто человѣкъ того-же войска. Бѣдные малороссіяне принуждены были кормить и одѣвать сихъ буйныхъ людей, принуждены сносить отъ нихъ жесточайшія обиды; въ своемъ предводителѣ имѣли тогда *не отца, а ненасытнаго тирана*; но еще не настало время мщенія: въ молчаніи повиновались они жестокой судьбѣ.

Лѣтоп. издан. Туманск.

Осенью татары появились около Переяславля. Брюховецкій прогналъ ихъ за Днѣпръ и выступилъ съ войскомъ противъ казаковъ, бунтовавшихъ въ Потокѣ (34) и Кременчугѣ. Потокъ сдался; Кременчугъ, за оказанное жителями сопротивленіе, обращенъ въ пепелъ. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 15 октября, посланцы: генеральный обозный Иванъ Цесарскій и кіевскій полковникъ Василій Дворецкій.

Ригельманъ. Мал.дѣл. Кол.Арх. 1663 г. № 8.

Еще Брюховецкій не подчинилъ себѣ жителей Украйны, какъ со стороны Польши находила вновь грозная туча. Предводитель казаковъ, въ исходѣ только октября узналъ о движеніяхъ королевской арміи и обратился къ государю съ просьбою: поспѣшить высылкою вспомогательнаго войска великороссійскаго.

Мал.дѣл. Кол.Арх. 1663 г. № 12.

Тогда находились въ Батуринѣ дьяки царскіе: Дементій Башмаковъ и Евстратій Фроловъ. Подтвердивъ соглашенія своихъ предшественниковъ, Брюховецкій и старшины малороссійскіе, отвлеченные поляками отъ мирныхъ занятій, успѣли только заключить съ россійскими послами, въ ноябрѣ, пять новыхъ статей слѣдующаго содержанія:

1) Государевымъ ратнымъ людямъ, въ Малороссіи находящимся, во уваженіе бѣдности тамошнихъ жителей и понесеннаго ими отъ непріятеля разоренія, довольствоваться,

Подлин., хран. въ Кол.Арх. кодъ № 4.

во время войны, слѣдующимъ ежегоднымъ содержаніемъ: a) воеводамъ мельницею о двухъ колесахъ; b) головамъ и полковникамъ 50 осьмухами ржаной муки; c) подполковникамъ и маіорамъ 25 осьмухами; d) ротмистрамъ и капитанамъ 20 осьмухами; e) поручикамъ, прапорщикамъ и сотникамъ 10 осьмухами; f) рейтарамъ, драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ 4 осьмухами. 1663.

2) По всѣмъ малороссійскимъ городамъ разослать универсалы о поимкѣ россійскихъ бѣглыхъ, и объ отправленіи ихъ на прежнія жительства, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ никто не смѣлъ въ Украйнѣ, подъ смертною казнью, принимать впредь къ себѣ такихъ людей.

3) Составить перепись всѣмъ казакамъ, мѣщанамъ и поселянамъ съ означеніемъ ихъ угодій и домовъ.

4) Не продавать хлѣба заднѣпрскимъ измѣнникамъ и татарамъ.

5) Строжайше запретить малороссіянамъ возить вино и табакъ въ Москву и въ пограничные россійскіе города, въ отвращеніе убытка казнѣ. Въ случаѣ-же поимки продавцовъ, запрещенный товаръ отбирать безъ всякаго платежа.

Удовлетворивъ войско заслуженнымъ жалованьемъ и соединясь съ предводимыми Тетерею казаками и татарами, польскій король двинулся на Малороссію, въ сентябрѣ, съ девяностотысячною арміею. Тщетны были усилія Брюховецкаго вооружить заднѣпрскихъ жителей противъ поляковъ и союзниковъ ихъ татаръ. Слабая сторона, поневолѣ, уступала сильной. Тетеря увѣщевалъ подвластный ему народъ защищать мнимую независимость, не покоряться россіянамъ. По показанію Энгеля, Янъ Казимиръ перешелъ черезъ Днѣпръ у Ржищева; г. же Ригельманъ повѣствуетъ, что король переправился у древняго города Стайки. Непріятельская армія раздѣлена была на три колонны: первою предводительствовалъ самъ король; второю—воевода русскій Чарнецкій и Богунъ; третьею, въ которой были и татары, начальствовали гетманъ чигиринскій Тетеря и Гуляницкій, бывшій нѣжинскимъ полковникомъ. Мал.дѣл. Кол.Арх. 1663 г. № 9. Малор. Лѣтоп. 1663.

Король миновалъ укрѣпленный и сильнымъ гарнизономъ защищаемый Переяславль, пошелъ на Остеръ, не доходя котораго, завладѣлъ мѣстечками Борисполемъ и Боришевкою. Остеръ не могъ противиться многочисленному непріятелю, за что жители сего города получили отъ Яна Казимира привиллегію, ограждавшую ихъ отъ всякихъ обидъ (35). Оттуда король разослалъ въ правую сторону часть войскъ, подъ предводительствомъ Тетери, Гуляницкаго и Чарнецкаго, которые заняли, безъ всякаго сопротивленія, разные города и мѣстечки, слабо укрѣпленные. Богунъ способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ непріятеля; со всѣхъ сторонъ стекалось къ нему множество малороссіянъ, и извѣстная храбрость его, подобно стремительному потоку, увлекала Ригельманъ. Малор. Лѣтоп.

все съ собою. Мѣстечко Монастырище (36), за оказанное жителями сопротивленіе, было взято силою и до основанія разорено; защищавшіе оное малороссіяне отданы въ плѣнъ татарамъ. Прилуки, послѣ тщетной обороны, покорились Тетерѣ, который проложилъ тогда себѣ свободный путь къ соединенію съ королемъ черезъ Ичню, обойдя Нѣжинъ, сильнымъ гарнизономъ защищаемый.

Въ Острѣ собранъ былъ военный совѣтъ: положено соединенными силами итти къ Глухову, для овладѣнія симъ городомъ. Вслѣдъ за тѣмъ занята польскими войсками Олишевка (37). Миновавъ Нѣжинъ, король пошелъ къ Салтыковой Дѣвицѣ (38). Тамъ встрѣтилъ онъ сильный отпоръ отъ осажденныхъ и потерялъ много людей, за что мѣстечко сіе разорено было до основанія, а защищавшіе оное жители
1663. и казаки проданы поляками въ рабство татарамъ.

Малор. Лѣтоп. Изъ Салтыковой Дѣвицы король отправилъ отрядъ къ Березнѣ (39), куда непріятель, однакожъ, не подступалъ, свѣдавъ о значительномъ казацкомъ войскѣ, тамъ находившемся, подъ начальствомъ сосницкаго полковника Якова Ски-
1664. дана. Мена (40), Сосница, (41) и Новыя Млины (42) сдались королю, а Борзна—Богуну (43), безъ всякаго сопротивленія; Коропъ и Кролевецъ также покорились полякамъ. Укрѣпленный и защищаемый Брюховецкимъ Батуринъ остался неприкосновеннымъ. Такимъ образомъ Янъ Казимиръ приближался къ Глухову и на пути своемъ не встрѣчалъ никакихъ препонъ со стороны царскихъ войскъ.

Оставляя въ рукахъ непріятеля укрѣпленные города и мѣстечки, король спѣшилъ къ россійскимъ предѣламъ, въ полномъ увѣреніи постановить съ царемъ миръ, выгодный для Польши. Ненависть народа къ Брюховецкому, любовь войска къ Богуну и могущество Тетери служили, конечно, Яну Казимиру большою подпорою; но, съ другой стороны, армія его примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ гарнизоновъ, на пути оставляемыхъ, угрожали въ тылу многія укрѣпленныя мѣста и отовсюду собиралась противъ него царская рать съ вѣрными казаками.

Нельзя безъ сожалѣнія упомянуть о существовавшемъ въ тѣ времена въ отечествѣ нашемъ пагубномъ мѣстничествѣ. Дворянинъ древней фамиліи считалъ за безчестіе служить подъ начальствомъ происходившаго отъ предковъ не столь знатныхъ, часто жертвовалъ даже жизнью сему предразсудку. Равные чинами и происхожденіемъ не хотѣли быть въ повиновеніи одинъ у другаго. Сія постыдная боярская спѣсь, основанная не на собственныхъ заслугахъ и
1664. достоинствахъ, а только на однихъ бумажныхъ сверткахъ, вспомоществовала тогда польскому королю въ поспѣшномъ завоеваніи всей почти Малороссіи. Вмѣсто отраженія наступавшаго на отчизну непріятеля, россійскіе полководцы занимались старшинствомъ своихъ фамилій и, забывая долгъ,

помышляли только о выгодахъ. Окольничій князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій первый вступилъ въ Украйну съ россійскими войсками, присоединился въ Батуринѣ къ казацкимъ полкамъ, предводимымъ Брюховецкимъ. Ближніе бояре князя Куракинъ и Яковъ Куденековичъ Черкасскій стояли на границѣ съ немалыми силами, одинъ въ Путивлѣ, другой въ Брянскѣ, не желая вспомоществовать Ромодановскому, младшему ихъ чиномъ. Ригельманъ.

Между тѣмъ король подступилъ къ Глухову, защищаемому храбрымъ генеральнымъ судьею Животовскимъ и началъ осаду, которая безполезно продолжалась пять недѣль. Тщетно разорялъ онъ тамошнія укрѣпленія подкопами, гранатами и бомбами; дѣлалъ неоднократные приступы, увѣщевалъ осажденныхъ обѣщаніями и угрозами сдаться.—Войсковый судья продолжалъ неустрашимо оборонять земляную крѣпость и отвѣчалъ одними пушечными выстрѣлами на королевскія предложенія. Мал. Лѣтоп. изд. Тум. и Рубан. Симоновскій.

Въ сіе время князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ Брюховецкимъ, отбиралъ отъ поляковъ и татаръ разные города и мѣстечки, ими до того занятые. Въ Кролевцѣ завладѣли они королевскою казною. Коропъ, Новыя Млины, Борзна и весь Прилуцкій полкъ въ короткое время очищены отъ непріятеля. Слухъ о сихъ завоеваніяхъ распространился немедленно въ польскомъ лагерѣ. Первые вѣстники несчастныхъ для Казимира событій были союзники его татары, обратившіеся тогда въ бѣгство. Король, окруженный со всѣхъ сторонъ россійскими войсками и оставленный крымцами, принужденъ былъ снять Глуховскую осаду и отступилъ съ поспѣшностью къ Новгороду-Сѣверскому (44). Тамъ настигли польскую армію храбрый Ромодановскій съ Брюховецкимъ и заставили Яна Казимира переправиться черезъ Десну, не взирая на хилость льда. Еслибъ въ сіе время подоспѣли къ нимъ князья Черкасскій и Куракинъ, поляки потерпѣли-бы тогда совершенное пораженіе отъ россійско-казацкихъ войскъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1664 г. № 1. 1664.

У Новгорода-Сѣверскаго король раздѣлилъ свою армію на двѣ половины: ввѣрилъ одну изъ нихъ Чарнецкому и приказалъ ему итти въ Польшу, мимо Чернигова и Любеча, съ другою двинулся черезъ Стародубъ на Бѣлоруссію, къ Могилеву. Вообще войска Казимировы потерпѣли великій уронъ при семъ поспѣшномъ отступленіи: не только морозъ, но и голодъ вооружился противъ нихъ. Князь Черкасскій нанесъ большой вредъ королю на тѣсномъ пути при Мглинѣ и Кричевѣ (45). Чарнецкому еще труднѣе было проходить чрезъ Украйну, гдѣ на каждомъ шагу принужденъ былъ сражаться не только съ россійско-казацкими войсками, но и съ цѣлымъ народомъ, озлобившимся на поляковъ за постыдное отступленіе. Итакъ, король польскій никакой не пріобрѣлъ пользы отъ сего похода, кромѣ произведеннаго имъ Ригельманъ. Ригельманъ.

мятежа въ Малороссіи, за который тамошніе жители столько впослѣдствіи пострадали отъ Брюховецкаго!

Мал.Лѣт. Дѣла въ заднѣпровской Украйнѣ приняли невыгодный оборотъ для Казимира. Брюховецкій велѣлъ своимъ запорожцамъ ворваться туда, подъ предводительствомъ храбраго ихъ кошевого Сѣрка, который осадилъ Бѣлую Церковь, мѣстечко Кіевской губерніи, польскимъ полководцемъ Маховскимъ защищаемое. Честолюбивый Виговскій вознамѣрился
1664. сдѣлаться вновь гетманомъ и, для полученія желаемаго, вступилъ въ сношенія съ запорожцами. Одинъ изъ нихъ, по имени Сулимка, имѣвшій многихъ приверженцевъ, согласился помогать ему и, отдалясь отъ своего кошевого, овладѣлъ въ Кіевской губерніи мѣстечками Лисянкою и Ставищами, въ коихъ тогда находились польскіе магазины, провозглашая вездѣ Виговскаго верховнымъ вождемъ малороссіянъ. Король получилъ сіи непріятныя вѣсти по близости отъ Глухова, тотчасъ отправилъ Тетерю для освобожденія Маховскаго и изслѣдованія доноса на Виговскаго. Сѣрко, когда приблизился Тетеря, принужденъ былъ, безъ всякаго успѣха, отступить отъ Бѣлой Церкви. Виговскій, по требованію
Миллеръ. Маховскаго, взятъ подъ стражу и преданъ военному суду. Тщетно увѣрялъ онъ въ своей невинности, ссылаясь на званіе кіевскаго воеводы и государственнаго сенатора: его приговорили разстрѣлять и исполнили сіе въ слѣдующее утро. Достойное, но правопреступное наказаніе, произведшее большое волненіе въ Польшѣ! Вслѣдъ за Виговскимъ погибъ отъ поляковъ его сообщникъ Сулимка.

Виговскій, какъ должно думать, хотя и находился въ милости у короля, но не могъ употреблять оную въ свою пользу; иначе, навѣрно, сопутствовалъ-бы сему государю въ глуховскомъ его походѣ. Впрочемъ, Казимиръ, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ выгодами любимца. Чрезъ возстановленіе его въ прежнемъ достоинствѣ, онъ не хотѣлъ возставить противъ себя Тетерю и вообще всѣхъ малороссіянъ, у которыхъ не исцѣлѣли еще тогда глубокія раны, измѣною Виговскаго нанесенныя. Никто не жалѣлъ о семъ клятвопреступникѣ, который, по словамъ малороссійскихъ лѣтописателей, *имѣлъ столь поносный конецъ за свое вѣ-*
1664. *роломство и пролитую имъ невинную кровь человѣческую* (46).

Избавясь одного соперника, осторожный Тетеря удалилъ отъ себя другого, не менѣе опаснаго. По ложному его доносу, Юрій Хмельницкій былъ взятъ подъ стражу поляками
Лѣт., издан. Руб. и Туман. изъ Мошнинской пустыни и отвезенъ въ крѣпость Маріенбургъ. Такую-же участь имѣли тогда кіевскій митрополитъ Іосифъ Тукальскій и Григорій Гуляницкій, подозрѣваемые Тетерею въ соумышленіи съ Хмельницкимъ.

Чарнецкій, перешедъ черезъ Днѣпръ, осадилъ кошевого Сѣрку въ Бужинѣ, мѣстечкѣ Кіевской губерніи. Отважный

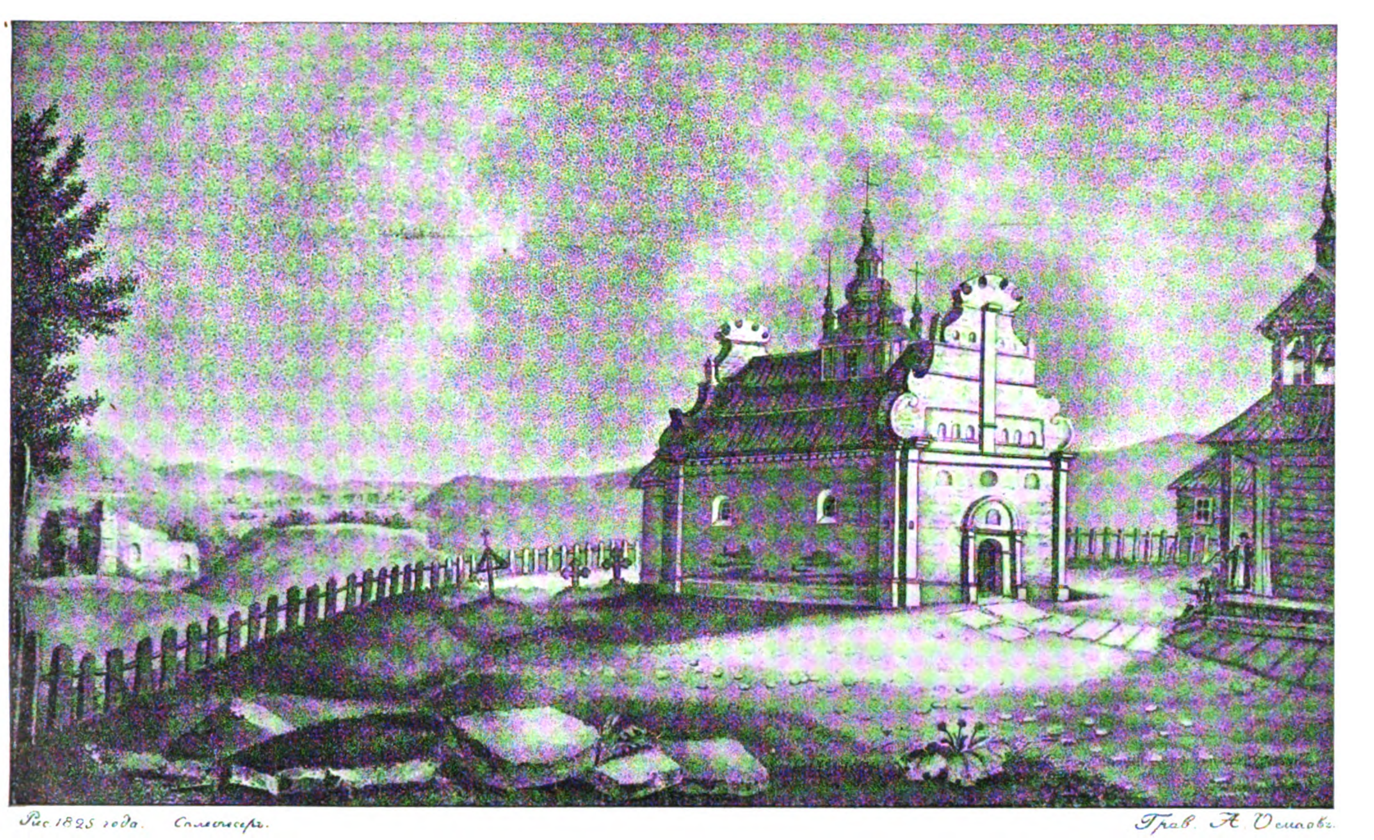


Рис. 1825 года. Солнцевъ. Грав. А. Осиповъ.

Видъ церкви, въ мѣстечкѣ Субботовѣ, сооруженной Богданомъ Хмельницкимъ, въ которой онъ былъ погребенъ и развалины его дома

Сѣрко, въ самый день Пасхи, пробился сквозь многочисленнаго непріятеля и убѣжалъ въ степь. Чарнецкій, раздраженный сею неудачею, выжегъ Бужинъ и Суботово и простеръ безчеловѣчное мщеніе даже до того, что велѣлъ выбросить изъ могилы драгоцѣнные для малороссіянъ останки Богдана Хмельницкаго и любимаго сына его Тимоѳея, предалъ оные огню, сокрушилъ надгробный камень, гласившій о безсмертныхъ подвигахъ. Такимъ образомъ польскій полководецъ мнилъ истребить память великаго мужа, и покрылъ въ исторіи имя свое вѣчнымъ безславіемъ. Каменная церковь, въ коей покоился Хмельницкій, доселѣ существуетъ въ Суботовѣ (47). Тамъ служители алтаря возсылаютъ ко Всемогущему усердныя мольбы о создателѣ сего храма и виновникѣ благоденствія ихъ соотчичей. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая злоба не изгладитъ живѣйшей благодарности, на вѣки въ сердцахъ малороссіянъ къ нему напечатлѣнной (48). Мал.Лѣт. См. прилож. рисунокъ.

По выступленіи непріятеля изъ Украйны, Брюховецкій обратилъ все свое мщеніе на тамошнихъ обывателей, добровольно покорившихся полякамъ. Жилища ихъ были разорены до основанія; старшины кончили жизнь отъ руки палачей. Предводитель малороссіянъ переправился потомъ за Днѣпръ, вмѣстѣ съ россійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ стольниковъ и воеводъ Петра Дмитріевича Скуратова и Василія Петровича Кикина. Тетеря удалился изъ Чигирина (49) въ Брацлавъ (50), съ семействомъ своимъ, взявъ гетманскіе клейноды и всю войсковую казну, собранную Богданомъ Хмельницкимъ и его преемниками. Вскорѣ передовыя казацкія войска, предводимые лубенскимъ полковникомъ Гамалѣею, заняли въ Кіевской губерніи городъ Черкассы и, за оказанное жителями сопротивленіе, обратили оный въ пепелъ. Брюховецкій держалъ нѣсколько недѣль въ осадѣ Чигиринъ. Тетеря поспѣшилъ на помощь осажденнымъ съ пятитысячнымъ татарскимъ отрядомъ, принудилъ гетмана отступить къ Бужину, гдѣ соединился онъ съ кошевымъ Сѣркою. Послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ съ непріятельскими отрядами, россійско-казацкія войска укрѣпились въ Каневѣ (51), куда приближалась, 22 мая, польско-татарская армія подъ предводительствомъ Чарнецкаго, Тетери, Собѣскаго, Маховскаго, одного султана и нѣсколькихъ мурзъ. Брюховецкій съ отличнымъ мужествомъ защитилъ занятый имъ городъ; непріятель снялъ осаду и отошелъ къ Бѣлой Церкви. Тогда Чарнецкій вознамѣрился овладѣть мѣстечкомъ Ставищемъ, былъ сильно отраженъ тамошними жителями, отомстилъ свои неудачи надъ Стеблевымъ, которое отдалъ на разореніе татарамъ. Сей полководецъ недолго опустошалъ Украйну. Съ окончаніемъ 1664 года прекратилась жизнь его въ Соколовкѣ (52). Яблоновскій принялъ начальство надъ польскою арміею, расположился на зимнихъ Мал.Лѣт. 1664. Мал.дѣл. Кол.Арх. Ригельманъ. Мал.дѣл. Кол.Арх.

Ригельманъ. 1664. квартирахъ въ Бѣлой Церкви. Чигиринъ и Корсунь были снабжены сильнымъ непріятельскимъ гарнизономъ. Брюховецкій зимовалъ съ своимъ войскомъ въ Каневѣ и около сего города.

Дальновидный Сѣрко воспользовался отсутствіемъ изъ Брацлава Тетери и поспѣшилъ въ сей городъ, чтобъ завладѣть оставленнымъ тамъ имуществомъ. Тогда Тетеря лишился не только всѣхъ своихъ сокровищъ, но и власти. Взбунтовавшіеся казаки, соединясь съ запорожцами, принудили его бѣжать въ Польшу, куда послѣдовало за нимъ и семейство. Онъ надѣялся возвратиться въ свои деревни, но ограбленъ былъ на пути поляками, отнявшими у него послѣднее достояніе. Гордый преемникъ Юрія Хмельницкаго, послѣ кратковременнаго счастія, утратилъ навсегда оное; Мал.дѣл. Кол.Арх. покрытый рубищемъ, удалился въ Молдавію. Оттуда властолюбіе снова привлекло его въ Польшу, гдѣ въ іюнѣ (1665 года) имѣлъ онъ одинакій конецъ съ Виговскимъ.

Обогативъ себя въ Брацлавѣ, Сѣрко пожелалъ пріобрѣсть добычу и отъ ордынцевъ. Онъ пригласилъ въ свое Мал.Лѣт. товарищество калмыковъ, напалъ съ ними между Очаковымъ, Бендерами и Аккерманомъ на буджакскихъ татаръ, разорилъ селенія ихъ. Но на сей разъ счастіе не благопріятствовало предпріимчивому кошевому. На обратномъ пути его въ Малороссію, Лѣтоп., изд. Туманск. окруженный подъ Саражинымъ польскимъ войскомъ и крымцами, Сѣрко не только потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Маховскаго, лишился еще всей добычи и обращенъ въ бѣгство.

1665 Въ началѣ 1665 года, гетманъ Брюховецкій, чрезъ кіевскаго полковника Василія Дворецкаго, ходатайствовалъ у бояръ о присылкѣ къ нему вспомогательнаго россійскаго войска и получилъ отказъ по причинѣ дурного содержанія Мал.дѣл. Кол. Арх. 1665 г. № 24. ратныхъ людей въ Украйнѣ. Предводитель казаковъ, въ письмѣ своемъ къ окольничему Хитрову, отъ 2 марта, опровергалъ сіи толки, для него оскорбительные; изъявилъ сожалѣніе, что за всѣ военные подвиги не удостоился еще получить милостиваго слова отъ государя, и что напротивъ, посланцы его, привозившіе въ Москву отнятые у непріятеля знамена, литавры и прочіе воинскіе доспѣхи, принимаемы были нѣкоторыми боярами съ великимъ презрѣніемъ; жаловался на князя Ромодановскаго, который, отказавшись преслѣдовать съ нимъ Чарнецкаго, допустилъ чрезъ то поляковъ усилиться за Днѣпромъ, и убѣдительнѣйше просилъ оказать ему пособіе въ освобожденіи Украйны отъ враговъ вѣры и народа русскаго.

Мал.дѣл. Кол.Арх. Государь, вѣроятно по предстательству Хитрова, велѣлъ окольничему, князю Львову, итти въ Кіевъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, а къ Брюховецкому отправилъ воеводу Ѳедора Васильевича Протасьева съ ратными людьми. Въ мартѣ открылись военныя дѣйствія въ Кіевской губерніи.

Казаки подъ Торговицею, Ольшаною и Лисянкою выдержали разныя удачныя битвы противъ поляковъ. 4 апрѣля полковникъ глуховскій Гамалѣя овладѣлъ Корсунемъ, нанесъ значительный ущербъ непріятелю. Въ числѣ взятыхъ имъ плѣнныхъ находились: престарѣлый генеральный обозный Тимоѳей Носачъ, судья Криховецкій, бывшій корсунскій полковникъ Улѣско и наказный гетманъ Тетеринъ. Каневъ также запятъ былъ казаками, но они лишились въ семъ дѣлѣ одного изъ храбрыхъ своихъ вождей, брацлавскаго полковника Ивана Сербина.

Мал.дѣл. Кол.Арх. 1665 г. № 7.

Присоединивъ къ пятнадцатитысячному отряду тысячу нанятыхъ калмыковъ, Брюховецкій выступилъ съ ними противъ Яблоновскаго. Россійско-казацкія войска напали на сего полководца подъ Гребенками, въ первыхъ числахъ іюня, и, не смотря на упорное сопротивленіе поляковъ, обратили ихъ въ бѣгство, лишивъ всего обоза. Яблоновскій, по причинѣ примѣтнаго уменьшенія своей арміи, возвратился въ Польшу. Брюховецкій окружилъ Бѣлую Церковь; но укрѣпленія сего мѣстечка и храброе сопротивленіе гарнизона, заставили его въ скоромъ времени снять осаду и распустить войска.

Ригельманъ. 1665.

Тогда, вмѣсто Тетери, явился новый гетманъ за Днѣпромъ—Опара, избранный своевольными запорожцами, татарами поддерживаемый. Владычество его не долго продолжалось. Петръ Дорошенко, простой чигиринскій казакъ при Богданѣ Хмельницкомъ, возведенный сыномъ его, Юріемъ, въ полковники, передавшійся королю въ 1660 году, служившій подъ знаменами Тетери войсковымъ есауломъ (53), свелъ дружбу съ повелителемъ крымцевъ, низвергъ, съ помощью сихъ послѣднихъ, Опару и выдалъ его полякамъ. Сему честолюбцу дорого стоило присвоенное имъ гетманское достоинство. Онъ былъ казненъ въ Варшавѣ, между тѣмъ какъ виновникъ его несчастія, дерзкій, предпріимчивый Дорошенко, обольстившій татаръ подарками, а польскихъ воеводъ обѣщаніями, заступилъ его мѣсто для гибели Украйны и вреда Россіи.

Мал.Лѣт. Мал.дѣл Кол.Арх. 1665 г. № 3.

Проницательный Брюховецкій, предвидѣвшій, сколько Дорошенко будетъ для него опасенъ, испросилъ у государя позволеніе пріѣхать въ Москву. Давно слѣдовало ему исполнить сію обязанность, на гетмановъ возлагаемую; но война, свирѣпствовавшая въ Малороссіи, удерживала его въ сей странѣ, которую онъ въ то время совершенно очистилъ отъ непріятеля. Между тѣмъ Брюховецкій, отдаленный на ратномъ полѣ отъ двора и окружавшихъ царя бояръ, не могъ въ полной мѣрѣ пользоваться довѣріемъ перваго и любовью послѣднихъ. Мы выше сего видѣли, что за военные подвиги не удостоился онъ получить милостиваго слова отъ государя. Сего не довольно: онъ даже подозрѣваемъ былъ 1665.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1665 г. № 24. царедворцами въ измѣннической соумышленіяхъ, и тогдашнее поведеніе его, по случаю долговременнаго неявленія ко двору, сравнивали съ поведеніемъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго. Больно было Брюховецкому переносить такія обиды, и можно представить себѣ поспѣшность, съ какою явился онъ въ Москву, по окончаніи военныхъ трудовъ.

Для утвержденія въ царской милости, Брюховецкій прибѣгнулъ къ хитрымъ средствамъ. Онъ уговорилъ старшинъ *ударить челомъ Великому Государю всѣми малороссійскими городами*, съ предоставленіемъ себѣ только суда и расправы надъ казаками, и съ сими предложеніями явился въ россійскую столицу, 11 сентября, сопутствуемый генеральными: обознымъ Иваномъ Цесарскимъ, судьею Петромъ Забѣлою, писаремъ Захаромъ Шійкевичемъ; есаулами: Василіемъ Демьяновымъ и Павломъ Константиновымъ; полковниками: кіевскимъ Василіемъ Дворецкимъ, нѣжинскимъ Матвѣемъ Гвинтовкою, лубенскимъ Григоріемъ Гамалѣею, сотниками всѣхъ полковъ, также многими казаками и мѣщанами. (Мал. дѣл. Кол. Арх. 1665 г. № 68.)

Въ Путивлѣ встрѣченъ Брюховецкій стольникомъ Олфимовымъ, который провожалъ его до Москвы, а въ семъ городѣ, за землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, по повелѣнію государя, привѣтствованъ ясельничимъ Иваномъ Аѳонасьевымъ сыномъ Желябужскимъ и дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ. 13 сентября гетманъ со всею свитою былъ у Его Царскаго Величества; потомъ вступилъ въ переговоры съ боярами и постановилъ съ ними слѣдующія статьи, 11 октября государемъ утвержденныя.

1) Малороссія, для охраненія въ ней должнаго порядка, прежними гетманами нарушеннаго, имѣетъ поступить въ совершенное подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величе-
1665. ства и съ тамошнихъ жителей, кромѣ казаковъ, собираемы будутъ въ казну всякіе доходы.

2) Гетману и старшинамъ малороссійскимъ судить и наказывать казаковъ по прежнимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, а россійскимъ начальнымъ людямъ въ ихъ расправу не вступаться.

3) Каждый новоизбираемый изъ Запорожскаго войска гетманъ обязанъ являться въ Москву, для полученія гетманскихъ клейнодъ. Гадячу съ принадлежностями состоять при гетманской булавѣ.

4) Въ Кіевѣ, для большей вѣрности, быть россійскому митрополиту. О сей статьѣ государь хотѣлъ писать къ цареградскому патріарху.

5) Воеводамъ россійскимъ, имѣющимъ находиться съ войсками: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Полтавѣ и другихъ городахъ, по требованію гетманскому и полковниковъ, вспомоществовать имъ ратными людьми, безъ всякихъ отговорокъ.

6) Сверхъ Лохвицы, состоять при войсковой арматѣ городу Ромнамъ съ принадлежностями.

7) Государевымъ ратнымъ людямъ запрещается давать фальшивую монету малороссіянамъ.

8) Также строго возбраняется имъ называть *измѣнниками* казаковъ.

9) Гетману, безъ воли государевой, съ чужими землями не ссылаться.

10) На право Магдебургское послѣдуетъ отъ государя выдача жалованной грамоты, согласно съ ихъ преимуществами (54).

Октября 22-го Брюховецкій съ старшинами и казаками подтвердили подписью, въ Отвѣтной Палатѣ, переяславскія и батуринскія постановленія и въ тотъ-же день поднесли царю новыя статьи. Государь изъявилъ милостивую похвалу гетману и его свитѣ чрезъ ближняго боярина и намѣстника вологодскаго Петра Михайловича Салтыкова, пригласилъ въ тотъ день Брюховецкаго съ первыми чиновниками къ своему столу, пожаловалъ его бояриномъ и въ Стародубскомъ полку Шептаковскою сотнею съ селами и деревнями, въ вѣчное и потомственное владѣніе; а генеральнымъ: обозному, судьѣ, есауламъ, хорунжему, бунчужному и всѣмъ полковникамъ даровалъ дворянское достоинство, многія помѣстья и жалованныя грамоты. Одинъ только генеральный писарь Шійкевичъ сосланъ въ Сибирь, за происшедшую у него распрю съ Брюховецкимъ. Сверхъ сего царь Алексѣй Михайловичъ, для большаго удержанія предводителя казаковъ въ должной вѣрности къ Россійскому Престолу, соединилъ его тогда ближайшимъ родствомъ съ домомъ одного изъ знатнѣйшихъ своихъ вельможъ. По показанію Миллера, несчастный жребій сей палъ на дочь окольничаго князя Димитрія Алексѣевича Долгорукаго. Изъ дѣлъ-же Коллежскаго Архива видно, что Брюховецкій былъ женатъ на дочери боярина Өедора Петровича Шереметева и получилъ за нею, по указу государеву, значительное приданое.

Выгодна была для Брюховецкаго поѣздка въ Москву; но въ Малороссіи ожидала его ненависть народа, который не могъ простить своему повелителю сдѣланнаго имъ въ Украйнѣ значительнаго переворота.

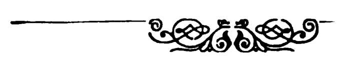
См. договор. стат. Юр. Хмел. и Брюх. 1659 и 1663 г.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1665 г. № 6.

Соч. Миллера о Мал. нар. и о запор.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1670 г., № 2.

Дип. Соб. дѣл. меж. Рос. и Пол. Госуд. ч 4. г. 1669.



ГЛАВА XXVII.

Продолженіе гетманства Брюховецкаго.

Запорожецъ Децикъ. Дорошенко поддается польскому королю. Раздѣленіе Украйны. Царскіе воеводы и коммиссары въ Малороссіи. Ропотъ народный. Рѣчь епископа Меѳодія. Бунтъ въ Переяславлѣ. Набѣги татаръ. Честолюбивые виды Дорошенка. Вѣроломство запорожцевъ. Перемиріе съ Польшею Главныя статьи Андрусовскаго договора. Участіе Оттоманской Порты въ заднѣпрскихъ дѣлахъ. Дорошенко осаждаетъ Собѣскаго. Опустошеніе Крыма. Мнимыя выгоды Польши. Россійскія посольства въ Чигиринъ. Любовь малороссіянъ къ Дорошенку. Клятва, наложенная на Брюховецкаго. Примиреніе его съ Меѳодіемъ. Союзъ съ Дорошенкомъ. Измѣна. Кровопролитіе въ Малороссіи. Походъ россійскихъ войскъ въ Украйну. Сношеніе съ Польшею. Осада Котельвы. Вѣроломство Дорошенка. Убіеніе Брюховецкаго Заточеніе Меѳодія. Малодушіе заднѣпрскаго гетмана. Разореніе Нѣжина. Царская грамота.

1665. Малор. Лѣтоп. Въ бытность Брюховецкаго въ Москвѣ, мятежные запорожцы провозгласили гетманомъ малороссійскимъ Децика. Сей подражатель Опары, ходилъ въ Полѣсье, причинилъ тамъ многія опустошенія, но вскорѣ былъ пойманъ и кончилъ дни въ нѣжинской темницѣ.

1665. Временные возмутители не могли безпокоить Брюховецкаго. Они съ такою же скоростью исчезали, какъ появлялись, и только тщетными покушеніями возвышали могущество повелителя малороссіянъ. Въ одномъ Дорошенкѣ имѣлъ онъ сильнаго соперника. Между тѣмъ, какъ Брюховецкій снискивалъ къ себѣ любовь Россійскаго Самодержца, Дорошенко отдалялъ отъ него заднѣпрскіе полки, принялъ надъ ними главное начальство, и, на основаніи Гадячскаго договора,
Миллеръ. поддался польскому королю. Многіе казаки уходили изъ тѣхъ
Малор. Лѣтоп. мѣстъ къ Брюховецкому. Храбрый полковникъ Дрозда, четыре мѣсяца оборонявшій Брацлавъ, казненъ былъ, по повелѣнію Дорошенка, въ Чигиринѣ. Съ того времени возникли въ Малороссіи два гетманства, коимъ Днѣпръ не всегда служилъ постоянною границею. Гибельное для тамошнихъ жителей раздѣленіе, десять лѣтъ продолжавшееся!

Въ первыхъ числахъ генваря, 1666 года, прибыли въ Малороссію, вслѣдъ за Брюховецкимъ, царскіе воеводы: въ Гадячъ, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховъ, Батуринъ и въ другіе города, кромѣ: Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина, гдѣ до того находились воеводы еще при прежнихъ гетманахъ. Отъ нихъ разосланы были въ мѣстечки сборщики, которые приступили ко взысканію пошлины со всѣхъ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей; на посполитыхъ людей наложили съ каждаго плуга по шестнадцати четвертей и по одному рублю, а съ каждой сохи по двѣ четверти ржи и по двадцати пяти копѣекъ. Тогда-жъ явились и россійскіе коммиссары, сдѣлавшіе подробную перепись въ Украйнѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія податей. 1666. Ригельманъ.

Малороссійскіе лѣтописатели умалчиваютъ о причинѣ появленія сихъ воеводъ, сборщиковъ и коммиссаровъ, о сдѣланной Брюховецкимъ уступкѣ, царскими грамотами утвержденной. Они, такимъ образомъ, слагаютъ всю вину на государя, имѣвшаго неоспоримое право располагать достояніемъ своимъ. Какъ-бы то ни было, малороссіяне, не любившіе до того своего предводителя, еще болѣе возненавидѣли его при водвореніи порядка, съ прежними постановленіями несообразнаго. Простолюдины взирали съ неудовольствіемъ на пожалованіе Брюховецкаго бояриномъ. *Онъ вводитъ между нами новый обычай*—говорили они—*у предковъ нашихъ бояръ не бывало, и отъ того они не превозносились, охраняли права свои, любили одну отчизну.* Епископу Меѳодію противна была четвертая статья Московскаго договора о кіевскомъ митрополитѣ. Тогда къ народной ненависти присовокупилась еще злоба духовенства. Мстительный епископъ вооружилъ всѣ сословія противъ предводителя казаковъ. „Малороссіяне"—вѣщалъ онъ—„доколѣ будете повиноваться тирану, посягающему на драгоцѣннѣйшее ваше наслѣдіе, на права ваши, кровію предковъ пріобрѣтенныя? Доколѣ будете терпѣть отъ него безпрестанныя обиды и поруганія? Отвѣтствуйте мнѣ: кто даровалъ ему власть назначать начальниковъ вашихъ и лишилъ васъ права избирать ихъ свободными голосами? Зачѣмъ произвольно наказываетъ онъ старшинъ, сажаетъ ихъ въ колодки, отсылаетъ въ Москву? Почему, безъ войсковаго приговора, подвергъ сей участи генеральнаго судью Незамая, полковниковъ Гамалѣю, Высочина и многихъ другихъ? Малороссіяне! вы зрите сіи неправды и пребываете въ бездѣйствіи. Уже время сбросить тяжкія оковы, носимыя вами. Да падетъ врагъ спокойствія вашего. Внемлите гласу несчастныхъ единоземцевъ, вопіющихъ къ вамъ изъ отдаленныхъ странъ льдистой Сибири. Они требуютъ мщенія. Одинакій жребій ожидаетъ васъ. Спасая себя, спасайте отчизну." 1666. Лѣтоп. издан. Руб. и Тум. и другія рукоп. Малор дѣла Кол. Арх., 1666 г., № 4. Малор. дѣла Кол. Арх., 1666 г № 4. 1666.

Такъ, забывая кротость пастыря, взывалъ къ народу Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій, блюститель кіевской митрополіи, бывшій другъ Брюховецкаго (55). Таковы были плоды московской поѣздки сего гетмана, которою онъ мнилъ поправить дѣла свои и утвердить владычество. Доселѣ видимъ въ немъ только мстительнаго и честолюбиваго человѣка; вскорѣ преемникъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго содѣлается постыднымъ подражателемъ ихъ.

Когда народный ропотъ усиливался противъ Брюховецкаго, и онъ, охраняя одну свою особу, не могъ уже мстить врагамъ безчисленнымъ, сношенія россійскаго двора съ польскимъ возобновились и прекратили несогласіе, царствовавшее до того между сими державами. Первымъ вѣстникомъ непріятнаго для Брюховецкаго событія былъ стольникъ Иванъ Телепневъ, прибывшій въ Украйну въ февралѣ. Вслѣдъ за нимъ явился къ гетману жилецъ Болотниковъ, съ запрещеніемъ нападать на Польшу и Литву.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1666 г. № 2.

Отъ возраставшаго въ народѣ неудовольствія возникъ мятежъ въ Переяславлѣ. Жители сего города, озлобленные на гетмана, воеводу и новыя учрежденія, подняли оружіе противъ россіянъ; убили, въ слободѣ Богужевой, полковника Дашкова, едва не овладѣли Переяславскимъ замкомъ, царскими войсками защищаемымъ, обратили въ пепелъ собственный свой городъ, покорились Дорошенку и заняли Золотоношу. Тщетны были усилія россійскаго полководца князя Щербатова принудить бунтовавшихъ малороссіянъ отступить изъ укрѣпленій. Дорошенко не замедлилъ притти къ нимъ на помощь съ союзниками своими татарами. Россійско-казацкія войска сняли тогда осаду Золотоноши. Крымцы набѣгами своими причинили большія опустошенія въ окрестностяхъ Нѣжина и Прилукъ.

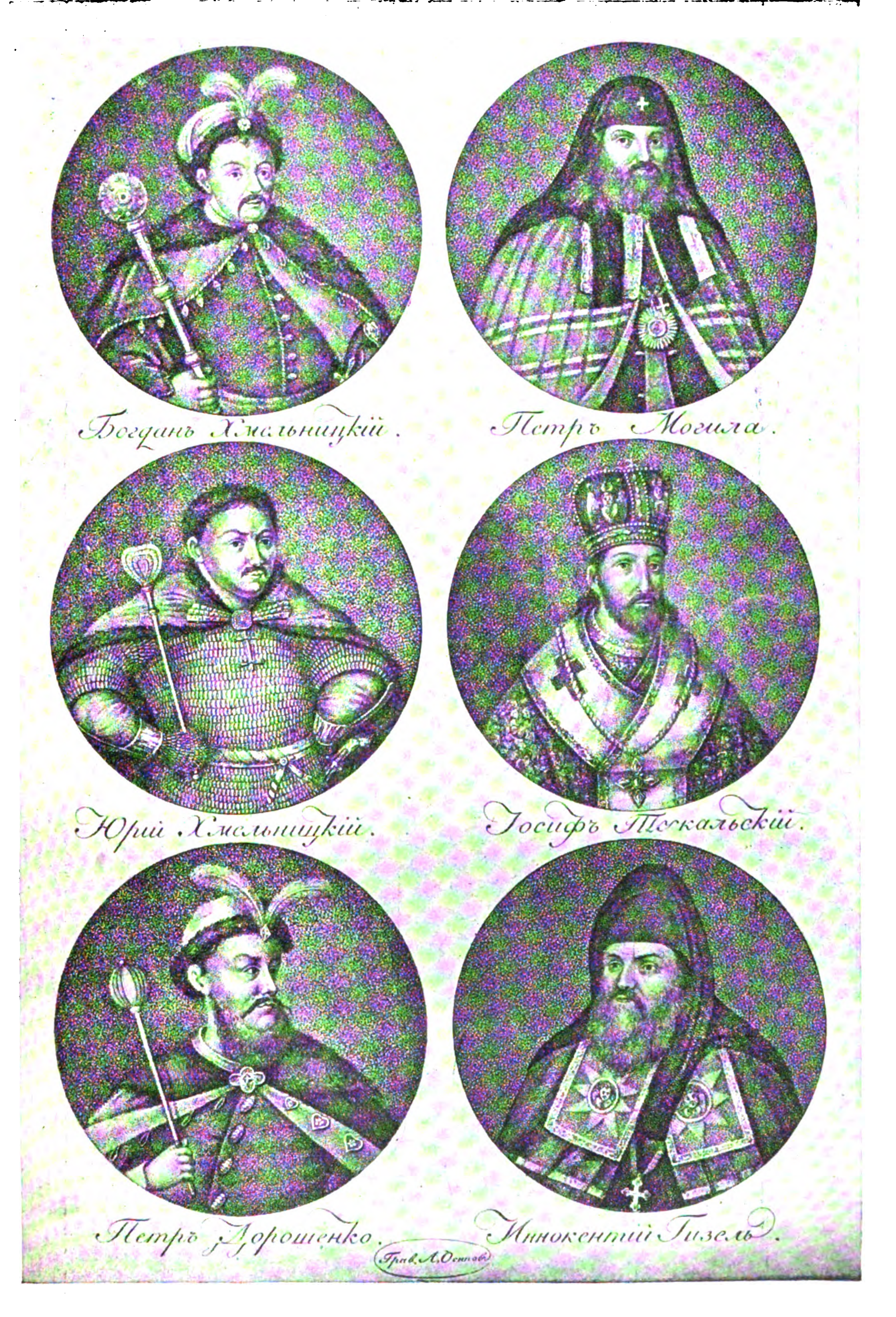
Малор. Лѣтоп.

1666.

Дорошенко, давно помышлявшій о присоединеніи Малороссіи подъ одну верховную власть и мало надѣявшійся на пособіе поляковъ, занятыхъ мирными переговорами съ Россіею, не исполнявшихъ Гадячскаго договора, обнаружилъ свой коварный умыселъ. Первою жертвою честолюбивыхъ его видовъ сдѣлался Маховскій, высланный съ малымъ отрядомъ для изгнанія крымцевъ изъ Украйны. Сей польскій полководецъ потерпѣлъ у Брацлава отъ Дорошенка совершенное пораженіе и увлеченъ въ плѣнъ татарами. Поступокъ необдуманный и противный собственнымъ выгодамъ! Еслибъ казачій вождь имѣлъ умъ и политику Богдана Хмельницкаго, то дѣйствовалъ-бы иначе и старался напередъ снискать любовь Обладателя Россіи. Тогда, можетъ быть, удалось-бы ему получить верховное начальство въ Украйнѣ, безъ возстановленія противъ себя двухъ сильныхъ союзныхъ державъ.

Малор. Лѣтоп.

Чтобъ воспрепятствовать татарамъ и Дорошенку разорять Малороссію, государь увеличилъ войско въ Кіевѣ,


Богданъ Хмельницкій.
Петръ Могила.
Юрій Хмельницкій.
Іосифъ Тукальскій.
Петръ Дорошенко.
Иннокентій Гизель.
Грав. Л. Осипов

Переяславлѣ и другихъ городахъ; отправилъ воеводу Косагова съ ратными людьми на Запорожье; велѣлъ удерживать тамошнихъ казаковъ въ должномъ повиновеніи. Послѣдніе, преданные Дорошенку, вознегодовали на россійскаго полководца и наглыми поступками принудили его испросить у государя позволеніе возвратиться въ Россію. Косаговъ былъ однако-жъ, счастливѣе Лодыженскаго, посыланнаго въ Крымъ черезъ Запорожье и погибшаго въ днѣпровскихъ волнахъ отъ хищныхъ казаковъ. Такую же участь имѣлъ и ханскій посолъ, возвращавшійся изъ Москвы. Добродѣтельный государь требовалъ сначала удовлетворенія отъ запорожцевъ, потомъ простилъ ихъ.

Малор. Лѣтоп.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1667 г. № 6.

Россія приводила къ окончанію мирное постановленіе съ Польшею. Переговоры сіи происходили въ деревнѣ Андрусовѣ, въ Смоленской губерніи, при рѣчкѣ Городнѣ. Съ россійской стороны полномочными послами были: окольничій Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащокинъ и дьякъ Григорій Богдановъ. Съ польской: Юрій-Карлъ Глѣбовичъ, генеральный староста княжества Жмудскаго; Хриштопъ Завиша, маршалокъ литовскій; Кипріянъ-Павелъ Бростовскій, рефендарь и писарь литовскій; Степанъ Ледоховскій, подкоморій кременецкій; Янъ-Антоній Храповицкій, подкоморій и Станиславъ-Казиміръ Кожуховскій, стольникъ воеводства Калишскаго. На тридцать первомъ съѣздѣ послы приступили, 3 генваря, 1667 г., къ заключенію перемирнаго на тринадцать лѣтъ съ половиною между обѣими державами договора, которымъ, того-же 20 января, и размѣнялись. Извѣщая о семъ государя, Нащокинъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „о Кіевѣ и о Запорожцахъ свыше человѣческой мысли склонились польскіе коммиссары, и на то знаки Божіи явные.“

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. и, ч. 4.

1667.

Андрусовскій договоръ, окончившій тринадцатилѣтнюю между двумя государствами вражду и несогласіе, состоялъ въ 34 статьяхъ, изъ которыхъ третьею постановлено: „завоеваннымъ въ Польшѣ отъ россійскаго оружія въ бывшую войну городамъ и землямъ: Смоленску со всею Сѣверскою землею, со всѣми уѣздами и деревнями и волостями обѣихъ сторонъ Днѣпра и Двины остаться въ Россійской сторонѣ; а запорожскимъ казакамъ быть въ послушаніи обоихъ государей и отправлять общую службу противъ турецкихъ и татарскихъ нападеній, дозволяя всякому изъ нихъ свободное своей вѣры исповѣданіе; также вновь городовъ не строить и съ поселеній никуда людей не выводить.“ 4 статьею: „подданнымъ польскимъ по ту сторону Днѣпра отъ Переяславля украинскимъ не мстить; и какъ по сей сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева живущихъ казаковъ Его Царское Величество, такъ и по другой сторонѣ той же рѣки отъ Переяславля имѣющихся казаковъ же, его королевское величество въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до го-

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 4.

1667.

1667. родовъ ихъ въ тѣ перемирныя лѣта вступаться не будутъ и не велятъ;“ 5-ою „около Кіева владѣть землею, не больше какъ на милю.“ 7-ою „городъ Кіевъ со всѣми къ нему принадлежностями и съ военнымъ снарядомъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, т. е. 1669 года, апрѣля 5 дня, возвратить въ польскую сторону.“ 14 статьею: „выслать коммиссаровъ для отдачи въ урочное время города Кіева, наблюдая, чтобъ болѣе мили отъ него земли не занимали (56).

Увидимъ впослѣдствіи, какое впечатлѣніе произвелъ договоръ сей на малороссіянъ, подъ начальствомъ Брюховецкаго находившихся. Дорошенко истребленіемъ отряда, предводимаго Маховскимъ, лишился, по мирному Андрусовскому постановленію, права владѣть заднѣпрскою Украйною, коею Польша могла располагать, какъ хотѣла. Оставалось ему или отказаться отъ начальства, или вести безпрестанную войну съ поляками. Онъ избралъ послѣднее, надѣясь на приверженность къ нему казаковъ, дружбу крымскаго хана и покровительство султана турецкаго, съ коимъ тогда находился въ короткихъ сношеніяхъ.

Константинопольскій диванъ, по предстательству повелителя крымцевъ, дѣйствительно заступленіемъ своимъ придавалъ большую силу Дорошенку. Тщетно польскій посланникъ Радзіевскій представлялъ въ Царьградѣ: что казаки— подданные польскіе, что земли, обитаемыя ими, составляютъ существенную часть Польши, и что, посему, никакая посторонняя держава не должна вступать съ ними въ переговоры. Съ турецкой стороны отвѣчали: что въ Константинополѣ нельзя входить въ разбирательство внутреннихъ распрей и правъ той или другой стороны; но что казакамъ, умоляющимъ о сильной турецкой защитѣ, будетъ оная дарована, и не долженъ пропасть ни одинъ волосъ изъ требуемой ими обратно собственности. Радзіевскій продолжалъ дѣлать свои представленія, жалуясь на татаръ, несправедливо вмѣшивающихся въ польскія дѣла; былъ заключенъ въ семибашенную крѣпость и вскорѣ умеръ тамъ, въ горячкѣ, отъ понесенныхъ огорченій и угрозъ.

(Грондск. Энгель.)

Въ сіе время славный Янъ Собѣскій, избранный коронньмъ гетманомъ, выступилъ противъ предводимаго Дорошенкомъ двадцатичетырехтысячнаго казацкаго войска и восьмидесяти тысячъ татаръ съ двѣнадцатитысячнымъ только отрядомъ и укрѣпился у Подгайца, близъ Каменецъ-Подольска. Сей храбрый военачальникъ, хотя отражалъ съ свойственнымъ ему искусствомъ нападеніе многочисленнаго непріятеля, но не могъ-бы долго устоять противъ великой силы, если-бъ не содѣйствовалъ, къ его спасенію, непримиримый врагъ магометанъ—кошевой атаманъ Сѣрко. Воспользовавшись отдаленіемъ татарскаго войска, Сѣрко ударилъ на Крымъ съ своими запорожцами, обратилъ въ бѣгство хана,

(Исторія Тавріи Сестрен. Богуша, т. 2. Энгель. Жизнь Собѣскаго, ч. I.)

разогналъ тамошнихъ жителей съ женами и дѣтьми, опустошилъ весь полуостровъ и возвратился въ Сѣчь съ великою добычею. При семъ извѣстіи находившіеся съ Дорошенкомъ татары стали тосковать по отчизнѣ и возымѣли подозрѣніе на предводителя казаковъ, что самое заставило его примириться съ поляками, распространившими ложный слухъ о приближеніи воспомогательнаго войска. Послѣ двухнедѣльной осады, заключенъ былъ, 9 октября, Дорошенкомъ съ Собѣскимъ договоръ, коимъ, между прочимъ, польскій полководецъ увѣрялъ именемъ своего короля: въ преданіи вѣчному забвенію ослушанія казаковъ; въ ненарушеніи греко-россійской ихъ вѣры. Татары также вступили въ союзъ съ поляками и въ мирномъ постановленіи выговорили для казаковъ: чтобъ король, какъ ихъ, такъ равно и противившуюся ему украинскую чернь, принявъ, посредствомъ хана крымскаго, въ прежнюю милость, назначилъ для успокоенія Малороссіи особенную коммиссію.

1667.

Дип. Соб. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 4.

Дорошенко не думалъ сохранять постановленнаго имъ договора съ поляками, желалъ, подъ покровительствомъ Оттоманской Порты, сдѣлаться обладателемъ всей Украйны и сносился о томъ съ диваномъ. Главнымъ совѣтникомъ его былъ извѣстный митрополитъ кіевскій Іосифъ Тукальскій, освобожденный изъ маріенбургскаго заточенія, въ 1667 году, вмѣстѣ съ монахомъ Юріемъ Хмельницкимъ и Гуляницкимъ. Поляки намѣревались казнить ихъ, но они скрылись тогда въ Малороссіи. Могъ-ли послѣ сего Тукальскій, управляя Дорошенкомъ, не мстить врагамъ своимъ?

Мал. Лѣт.

Тщетно Польша старалась привесть въ повиновеніе заднѣпрскихъ казаковъ. Россійскій дворъ, для прекращенія кровопролитія въ Украйнѣ, кромѣ изданнаго о томъ манифеста, употребилъ свое посредничество. Порученіе сіе возложено на ротмистра Ивана Рославлева. Онъ, именемъ государя, предложилъ Дорошенку, брату его Григорію и митрополиту Тукальскому, чтобы они, взирая на возобновленныя Россіею съ короною польскою перемиріе, братственную дружбу и любовь, отложили горделивыя мысли, держались вѣры христіанской, не имѣли дружбы съ татарами, предали себя въ защищеніе обоихъ государей. Наединѣ Рославлевъ совѣтовалъ митрополиту и Григорію Дорошенку *отклонить гетмана отъ Христоненавистныхъ агарянъ, подъ высокую державу союзныхъ монарховъ*. Сіи переговоры были безуспѣшны. Дорошенко отвѣчалъ съ грубостью россійскому посланнику: „какъ Андрусовскимъ договоромъ государи раздрали на части Украйну и согласились оную искоренить, союзъ его съ татарами долженъ остаться во всей силѣ, тѣмъ болѣе, что дружба съ ними не будетъ помѣшательствомъ ни Россіи, ни Польшѣ, и что, безъ подданства, всегда онъ доброжелательствуетъ Россійскому Самодержцу.“

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 9. Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 4.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 14. Вслѣдъ за Рославлевымъ прибылъ къ Дорошенку, 15 декабря, дворянинъ Василій Дубенской. Ему поручено было отвлечь заднѣпрскаго гетмана отъ Польши и крымскихъ татаръ. Дорошенко принялъ его весьма ласково, увѣрялъ *въ желаніи своемъ поступить подъ высокую руку Великаго Государя*; жалѣлъ, что не можетъ исполнить сего въ скоромъ времени. „Я ожидаю"—говорилъ онъ Дубенскому—„рѣшенія сейма: возвратятъ ли мнѣ поляки Бѣлую Церковь, на основаніи договора, заключеннаго мною съ ихъ гетманомъ Собѣскимъ, или нѣтъ? Если не отдадутъ, буду добывать самъ сей городъ." (57)—Дубенской увѣщевалъ гетмана: помнить Бога, святую православную вѣру, не посылать татаръ въ государевы заднѣпрскіе малороссійскіе города для кровопролитія и разоренія церквей христіанскихъ." — „Татары"—отвѣчалъ Дорошенко—„безъ вѣдома моего, не пойдутъ войною въ заднѣпрскіе города; если выступятъ въ походъ, то не противъ россіянъ. Многіе годы служилъ я съ казаками королю польскому. Мы полагали головы свои за него, и, въ благодарность, поляки нарушаютъ нынѣ преимущества, дарованныя намъ: вмѣшиваются, вмѣстѣ съ нѣмцами, въ дѣла войсковыя; не только казаковъ, даже полковниковъ, старшинъ бьютъ, мучатъ; взимаютъ разные съ насъ поборы; обругали, пожгли многія церкви Божіи; обратили иныя въ костелы, чего православнымъ терпѣть не можно. Я не желаю христіанскаго кровопролитія, не пошлю невѣрныхъ на города Его Царскаго Величества, хочу быть подъ рукою Великаго Государя, но отстать отъ татаръ не могу. Они ближе отъ моей земли, нежели ратные люди Царскаго Величества; скорѣе могутъ опустошить мои украйные города, чѣмъ государь оборонить оные. При томъ, если я буду въ дружбѣ съ татарами, и Россія останется отъ нихъ въ цѣлости."

(Marginal note beside "Татары": Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 14.)

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 14. Дубенской обѣдалъ въ тотъ день (15 декабря) у Дорошенка, который пилъ за здоровье царя при громѣ орудій. Разгоряченный напитками, гетманъ проговорился россійскому посланнику: „У Великаго Государя съ королемъ миръ заключенъ, и, по договору, Кіевъ долженъ поступить къ полякамъ; но я, гетманъ, со всѣмъ войскомъ головы положимъ, а Кіева полякамъ не отдадимъ."

Изъ словъ Дорошенка можно видѣть, что онъ держался татаръ, не надѣясь на однѣ свои силы, искалъ независимости, а не подданства, былъ раздраженъ притѣсненіями поляковъ. Тукальскій поддерживалъ его въ семъ намѣреніи, вступаясь за вѣру. Въ то время находился въ Чигиринѣ и Юрій Хмельницкій. Дорошенко держалъ его при себѣ, опасаясь, чтобъ какой-либо честолюбецъ не проложилъ себѣ дорогу къ гетманству посредствомъ сего человѣка, малодушнаго, но именемъ знаменитаго.

Декабря 16 Дубенской имѣлъ переговоры съ митрополитомъ и Григоріемъ Дорошенкомъ о дѣлахъ заднѣпровскихъ казаковъ, обнадеживалъ ихъ царскою наградою. Іосифъ Тукальскій вручилъ ему письмо къ кіевскому воеводѣ, Петру Васильевичу Шереметеву, слѣдующаго содержанія: „Могу ли совѣтовать гетману нарушить миръ, самимъ королемъ, паномъ нашимъ милостивымъ, клятвою утвержденный? Я—христіанинъ, не хочу быть клятвопреступникомъ, страшусь суда Божія; не сотворю, подобно кардиналу папы римскаго Евгенія, который, подвигнувъ нѣкогда на брань, противъ султана турецкаго, безсмертной памяти венгерскаго и польскаго короля Владислава Ягайловича, погубилъ и войско, и его самого (58). Да подастъ Господь иной совѣтъ Царскому Величеству и совѣтникамъ его, совѣтъ праведный, истинный. Да сохранитъ миръ по всей силѣ, для блага моихъ братій, ближнихъ. Воспоминая же Писаніе: *врагу твоему никогда вѣры не даждь*, вручаю себя любви и благосердію милости вашей, благодателя своего, молитвенникъ предъ Господомъ Богомъ, рабъ многогрѣшный Іосифъ Тукальскій.“ **Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 14.**

Не успѣлъ Дубенской выѣхать изъ Чигирина, 19 декабря, какъ явился въ сей городъ, съ письмомъ отъ стряпчаго Василія Михайловича Тяпкина къ Григорію Дорошенку, поручикъ рейтарскаго строя Кручина Тютеревъ. Григорій не принялъ отъ него письма, отправилъ Тютерева къ своему брату. Гетманъ велѣлъ прочесть оное вслухъ, при полковникахъ, войскѣ и собравшемся народѣ, сказалъ посланному: „Мы рады быть подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, только боимся гнѣва короля польскаго, еще болѣе хана крымскаго, который когда узнаетъ, что царскіе послы пріѣзжаютъ къ намъ для мирныхъ соглашеній, тотчасъ вышлетъ орду опустошать города и мѣстечки наши.“ Тютеревъ приглашенъ былъ гетманомъ въ церковь къ обѣднѣ. Служеніе совершали митрополитъ Іосифъ и архимандритъ Гедеонъ Хмельницкій; на эктеніяхъ молились за короля польскаго; при выносѣ святыхъ даровъ митрополитъ поминалъ *Вселенскихъ Патріарховъ*, Хмельницкій—*Великаго Государя Всероссійскаго*. **Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 15.**

Вскорѣ пріѣхалъ къ повелителю заднѣпрскихъ казаковъ стряпчій Тяпкинъ съ тѣми же предложеніями, чтобъ онъ принялъ россійское подданство. Полномочный царскій ссылался на милость государя, возвратившаго свободу бывшему въ плѣну брату гетмана, Григорію (59); припоминалъ убѣжденія кіевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, уважаемаго малороссіянами. Григорій Дорошенко отвѣтствовалъ на сіе: 1) что орды не перейдутъ за Днѣпръ въ Малороссійскія страны, подвластныя государю. 2) Дружба сосѣдственная и братство съ татарами гетмана ни королю, ни Его Царскому Величеству не могутъ служить помѣшательствомъ. 3) Ясновельможный господинъ гетманъ войскъ его **Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 2.**

1667. королевскаго величества Запорожскихъ Петръ Дорошенко и безъ подданства Его Царскому Величеству желательный, какъ за дознанную имъ къ себѣ государскую превеликую милость, такъ и потому, что онъ монархъ православный, единый подъ солнцемъ сіяющій. 4) Прежнее обѣщаніе подданства Его Царскому Величеству было вѣрно сохраняемо: какую же отъ того пользу и награду получили проливавшіе кровь свою за Престолъ царскій, можетъ онъ, стряпчій, усмотрѣть изъ письма къ нему гетману (60). Въ тайныхъ совѣщаніяхъ съ Тяпкинымъ, митрополитъ и Григорій Дорошенко поручили довести до свѣдѣнія бояръ: „что заднѣпрскіе казаки желаютъ быть подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества и вѣрно служить ему, если государь не будетъ опредѣлять въ ихъ города и мѣстечки воеводъ и другихъ начальныхъ людей, не велитъ собирать податей, освободитъ отъ всѣхъ налоговъ, не нарушитъ казацкихъ вольностей и признаетъ Петра Дорошенка гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, предоставитъ Брюховецкому довольствоваться боярскою честью и пожалованными ему маетностями.“

Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 2.

Въ такомъ положеніи находились тогда дѣла въ заднѣпровской Украйнѣ. Дорошенко любимъ и уважаемъ былъ во всей Малороссіи: казаками, мѣщанами, въ особенности народомъ. Одинъ только Брюховецкій и поставленные имъ старшины и полковники ненавидѣли его по личнымъ выгодамъ (61). Обратимся къ событіямъ, послѣдовавшимъ на сей сторонѣ Днѣпра.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 5.

Питая неудовольствіе на полковника Константина Мигалевскаго (62), Брюховецкій удалилъ его въ Москву подъ надзоромъ посланцевъ своихъ каневскаго полковника Якова Лизогуба и канцеляриста Мокрѣева, въ генварѣ 1667 года. Въ то время находились въ Россійской столицѣ два вселенскіе патріарха: Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій, приглашенные государемъ для изслѣдованія дѣлъ патріарха Никона. Мигалевскій прибѣгнулъ къ покровительству святителей. Они не только совершенно оправдали его предъ царемъ, но еще испросили ему дворянское достоинство, сорокъ соболей въ награду за несправедливый на него доносъ, а на гетмана наложили клятву. Пораженный симъ извѣстіемъ, Брюховецкій отправилъ въ Москву другихъ посланцевъ: нѣжинскаго полкового судью Ѳедора Завадскаго и канцеляриста Касперовича, испрашивалъ у святѣйшихъ патріарховъ прощенія и разрѣшенія. Къ государю писалъ слѣдующее: „Извѣстился я, что святѣйшіе вселенскіе патріархи гнѣвъ вмѣстѣ съ неблагословеніемъ наложили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу. Не щадя здоровья моего за всю Фамилію Вашего Царскаго Величества, сражаясь съ бусурманами и съ другими непріятелями, не допущая ихъ поработить малороссіянъ и храмы Божіи привесть въ запустѣніе, надѣялся чрезъ то получить душѣ

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 5.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г., № 5.

своей пользу, а не пагубу. Нынѣ величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же отщетитъ?" и проч. Далѣе въ семъ письмѣ Брюховецкій изъявлялъ свою радость о заключенномъ съ Польшею на тринадцать лѣтъ перемиріи и обѣщалъ не дѣлать полякамъ никакихъ оскорбленій и обидъ. **1667.**

Тогда епископъ Меѳодій прибылъ изъ Москвы въ Нѣжинъ, куда былъ переведенъ съ наименованіемъ *нѣжинскимъ-украинскимъ*. Мстительный сей человѣкъ ѣздилъ нарочно къ государю съ разными доносами на гетмана. Кроткій царь не повѣрилъ онымъ, совѣтовалъ епископу примириться съ предводителемъ казаковъ, велѣлъ боярамъ писать о томъ къ Брюховецкому. Меѳодій, исполняя волю Монаршую, принужденъ былъ оставить вражду, отправился изъ Нѣжина въ Гадячъ. Гетманъ встрѣтилъ его за пять верстъ отъ города, угощалъ цѣлую недѣлю. Забыты были всѣ прежнія неудовольствія, и тѣснѣйшая дружба замѣнила прежнюю ненависть. Для большаго утвержденія союза, епископъ предложилъ гетманскому племяннику руку своей дочери (63). Свадьба сія была совершена въ Нѣжинѣ съ великою пышностью.

Ист. Рос. Іерархіи, ч. I. Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 5.

Черезъ примиреніе Меѳодія съ Брюховецкимъ, государь неумышленно положилъ основаніе мятежу, происшедшему въ Украйнѣ. Андрусовскій договоръ, съ великимъ неудовольствіемъ принятый малороссіянами, также послужилъ къ сему орудіемъ, равно какъ и донесеніе старшины Рубана и канцеляриста Мокрѣевича, отправленныхъ Брюховецкимъ въ Москву. Сіи казацкіе посланцы, не получивъ никакого удовлетворенія въ принесенной ими жалобѣ государю на воеводъ и сборщиковъ, ложно увѣдомили своего предводителя о скорой уступкѣ ихъ родины полякамъ. Царская грамота, назначающая въ Украйнѣ зимнія квартиры для десятитысячнаго войска великороссійскаго, еще болѣе удостовѣрила малороссіянъ, что земля ихъ снова поступитъ подъ иго польское. Распространились разные возмутительные слухи въ народѣ. Епископъ Меѳодій, какъ доносилъ о томъ государю изъ Переяславля стряпчій Тяпкинъ, увѣрялъ въ Нѣжинѣ: что бояринъ Ордынъ-Нащокинъ приближается съ ратными людьми къ Кіеву и намѣренъ обратить въ пепелъ всѣ малороссійскіе города; къ Брюховецкому отправилъ слѣдующее любопытное письмо: „для Бога, не плошай. Теперь идетъ торгъ о насъ; хотятъ, взявши за шею, выдать ляхамъ. Окружай себя болѣе запорожцами, укрѣпляй также своими людьми порубежные города. Утопающій хватается за бритву для своего спасенія. Безбожный Шереметевъ нынѣ въ тѣсной связи съ ляхами и съ Дорошенкомъ. Остерегайся его и Нащокина. Мила мнѣ отчизна. Горе, если поработятъ оную

Малор. Лѣтоп. Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 5.

ляхи или москали! Лучше смерть, нежели золъ животъ. Страшись имѣть одинакую участь съ Барабашомъ."

Малор. Лѣтоп. Хитрый Дорошенко вступилъ въ сношенія съ Брюховецкимъ и письменно укорялъ его: „что онъ подвергъ новому утѣсненію вольный казацкій народъ, отъ польскаго ига мужествомъ и кровью освободившійся; совѣтовалъ отступить отъ Россіи и для блага соотчичей принять начальство надъ всею Украйною." Брюховецкій обольстился коварнымъ предложеніемъ и, какъ повѣствуютъ малороссійскія лѣтописи, *преклонилъ къ смятенію сердца народныя.*

1668. Малор. Лѣтоп. Въ первыхъ числахъ генваря 1668 г., Брюховецкій созвалъ въ Гадячъ генеральныхъ старшинъ и полковниковъ, изъ простыхъ запорожцевъ, имъ въ сіе достоинство возведенныхъ. Вмѣсто удержанія своего предводителя въ должномъ къ царю повиновеніи, они радовались предстоявшимъ тогда грабежамъ и убійствамъ, положили съ нимъ: отступить отъ Россійскаго Самодержца, поддаться султану турецкому, послать въ Крымъ за вспомогательными татарскими войсками и очистить Украйну отъ россіянъ. Злодѣйское намѣреніе вскорѣ было исполнено. Въ началѣ февраля казаки возстали на воеводъ и денежныхъ сборщиковъ; иныхъ убили, другихъ отвезли связанныхъ въ Чигиринъ, нѣкоторыхъ отдали въ плѣнъ татарамъ (64). Въ четырехъ только укрѣпленныхъ городахъ: Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ россіяне могли обороняться, но одинъ Кіевъ не былъ опустошенъ мятежнымъ народомъ.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I. Извѣстясь о измѣнѣ гетмана Брюховецкаго и происшедшемъ въ Малороссіи бунтѣ, царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ немедленно вступить въ Украйну многочисленному войску, подъ предводительствомъ боярина и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, стольниковъ князя Константина Щербатова и Ивана Лихарева, думнаго дворянина Якова Тимоѳеевича Хитрова и генерала Филиппа фонъ Буковена. Послѣднимъ двумъ приказано было итти на Запорожье. Сверхъ сего отправленъ, 27 февраля, нарочный къ находившимся въ Польшѣ россійскимъ посланникамъ. Имъ поручено донести королю: о воспослѣдовавшемъ въ Украйнѣ кровопролитномъ мятежѣ, по причинѣ разсѣеваемаго гетманами Дорошенкомъ и Брюховецкимъ внушенія въ простыя и добрыя сердца малороссіянъ: будто возобновленное перемиріе учинено на пагубу всей Украйны. Государь писалъ и къ королю, просилъ его выслать скорѣе польское вспомогательное войско, для приведенія къ послушанію вѣроломныхъ казаковъ, извѣщалъ о намѣреніи своемъ на первомъ пограничномъ съѣздѣ, въ 1669 году, заключить, чрезъ пословъ, вѣчный миръ съ Польшею, посредствомъ цесарскаго, датскаго, шведскаго и бранденбургскаго дворовъ.

Мал. Лѣт. Гетманъ Брюховецкій, съ своей стороны, послалъ ка-

зацкихъ посланцевъ: Степана Гречанаго въ Крымъ, приглашая хана поднять оружіе противъ Россіи и Польши, а Григорія Гамалѣю и канцеляриста Кашперовича къ блистательной Портѣ съ предложеніемъ подданства; писалъ и къ донскимъ казакамъ, чтобъ они отступили отъ Россіи. Мал.дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 7.

Князь Ромодановскій принялъ весьма благоразумныя мѣры для водворенія прежняго спокойствія въ Украйнѣ. Онъ зналъ, что Брюховецкій былъ ненавидимъ казаками и народомъ, что одни запорожцы поддерживали его, почему и обратилъ всѣ свои силы на истребленіе сихъ мятежныхъ людей. Большая часть запорожцевъ находилась тогда въ Котельвѣ (65). Ромодановскій осадилъ сей городъ при наступленіи весны и лишилъ чрезъ то Брюховецкаго многихъ надежныхъ защитниковъ. Въ сіе время Сѣрко, согласясь тайно съ генеральнымъ есауломъ Многогрѣшнымъ и нѣкоторыми старшинами, отправили посольство къ Дорошенку, прося его принять начальство надъ ними. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что Брюховецкій былъ самъ виновникомъ своего паденія. Причиняемыя имъ тогда обиды и разоренія простирались до величайшей степени. Онъ *изъ свирѣпаго человѣка сдѣлался безчеловѣчнымъ*, велѣлъ, за малую вину, сжечь гадячскую полковницу, по имени Острую. Малор. Лѣтоп. Лѣтоп., изд. Туманск.

Можно представить радость Дорошенка при появленіи въ лагерѣ давно ожидаемаго имъ казацкаго посольства. Исполнилось желаніе его быть гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Одаривъ щедро представителей народа, поспѣшилъ онъ съ своими полками къ Опошнѣ и прибылъ въ сіе мѣстечко Полтавской губерніи въ одно почти время съ Гречанымъ, возвратившимся изъ Крыма вмѣстѣ съ вспомогательными татарскими войсками. Не трудно было Дорошенку подкупить посланца вѣроломнаго гетмана и татаръ. Брюховецкій явился также въ Опошню для подтвержденія съ крымцами взаимной клятвы въ вѣрномъ храненіи существовавшаго между ими союза. Ослѣпленный счастьемъ измѣнникъ, не подозрѣвая пагубныхъ для него намѣреній лукаваго соперника, выступилъ съ казаками и татарами къ Котельвѣ, противъ князя Ромодановскаго; но Дорошенко, искуснымъ движеніемъ своихъ войскъ, вдругъ преградилъ ему дорогу, за пять верстъ отъ Опошни. Брюховецкій сдѣлался въ то время жертвою легкомысленнаго, непостояннаго нрава; предводимые имъ казаки напали на него и привели связаннаго къ Дорошенку, который выдалъ своего противника опошнинской черни (66), тогда же дубьемъ его убившей. Потомъ умерщвлены были многіе его совѣтники и запорожцы; а несчастная жена измѣнника, дочь боярина Шереметева, отослана въ Чигиринъ со всѣмъ имуществомъ. Дорошенко велѣлъ, однакожъ, отвезть въ Гадячъ тѣло Брюховецкаго и Малор. Лѣтоп. Малор. Лѣтоп. Миллеръ.

Ригельманъ. похоронить оное въ церкви Богоявленія Господня (67). Симъ поступкомъ явилъ онъ войску опытъ великодушія, мнилъ загладить свое злодѣяніе.

Во время бывшаго въ Малороссіи возмущенія, главный виновникъ онаго, епископъ Меѳодій, находился сначала въ Нѣжинѣ, послѣ былъ взятъ генеральнымъ есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, и отправленъ съ дѣтьми въ Черниговъ, гдѣ содержался четыре недѣли подъ крѣпкимъ карауломъ; оттуда перевели его въ Седнево, сотенное тогда мѣстечко Черниговскаго полка, въ коемъ оставался онъ съ мѣсяцъ. Изъ Седнева вытребовали Меѳодія въ лагерь Дорошенковъ къ митрополиту Тукальскому, который, лишивъ его епископскаго сана, за оказанное имъ недоброжелательство заднѣпрскому гетману, разлучилъ съ дѣтьми и отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Уманскій монастырь. Изъ онаго Меѳодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ семъ городѣ, по приказанію боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отправленъ въ Москву и тамъ въ Новоспасскомъ монастырѣ кончилъ, подъ стражею, жизнь свою.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 5.

Ист. Рос. Іерарх. ч. I, стр. 148.

Провозгласивъ себя малороссійскимъ гетманомъ, Дорошенко пошелъ съ соединенною казацко-татарскою арміею противъ князя Ромодановскаго, принудилъ его отступить отъ Котельвы, двинулся къ Путивлю, но на дорогѣ узнавъ, что жена его ведетъ себя распутно въ Чигиринѣ, поручилъ начальство надъ войскомъ Демьяну Многогрѣшному, полковнику черниговскому, и поскакалъ въ свою столицу. Такимъ образомъ сей гетманъ, по малодушію, не умѣлъ воспользоваться счастьемъ и сдѣлалъ другую важную ошибку, оказавъ довѣріе человѣку, ему неизвѣстному, тайно расположенному къ Россіи.

Мал. Лѣт.

Татары опасались, чтобъ смертельный врагъ ихъ Сѣрко не ворвался снова въ Крымъ, отошли въ свою землю. Наказный гетманъ Многогрѣшный, которому поручено Дорошенкомъ очистить всю Украйну отъ россіянъ, вступилъ въ дружескія сношенія съ главнымъ ихъ полководцемъ. Пользуясь бездѣйствіемъ Многогрѣшнаго, Ромодановскій вспомоществовалъ, въ началѣ сентября, нѣжинскому воеводѣ, осажденному тамошними жителями, и, чтобъ навести страхъ на малороссіянъ, обратилъ въ пепелъ сей городъ.

Мал. Лѣт.

Между тѣмъ государь обнародовалъ грамоту, которою, обличая старшинъ и все войско Запорожское: въ нарушеніи присяги, въ единомысліи съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, склонялъ ихъ къ подданству, обнадеживалъ помилованіемъ. Архіепископъ черниговскій, Лазарь Барановичъ, увѣща-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 16. См. Синодальн.

ніями своими, содѣйствовалъ къ возстановленію тишины на родинѣ. рукопись подъ № 130.

Милосердіе Обладателя России болѣе угрозъ и наказаній смирило виновный народъ. Государь сдержалъ свое слово и отомстилъ малороссіянамъ—прощеніемъ.

ГЛАВА XXVIII.

Многогрѣшный.

Суховѣй. Сѣрко лишается атаманства. Разныя посольства къ Дорошенку. Пораженіе россійскихъ войскъ. Осторожность гадячанъ. Избраніе въ гетманы Многогрѣшнаго. Пріѣздъ въ Москву казацкихъ посланцевъ. Царскіе полномочные въ Украйнѣ. Главныя статьи Глуховскаго договора. Условія, на коихъ Дорошенко поддался турецкому султану. Неудовольствіе заднѣпрскихъ жителей. Воззванія митрополита кіевскаго къ духовенству. Вунтъ запорожцевъ. Ханенко. Военныя дѣйствія. Хмельницкій отсылается въ Константинополь. Переписка съ Польшею о Кіевѣ. Второй съѣздъ въ Андрусовѣ. Любопытный меморіалъ Нащокина. Острожская коммиссія. Жалоба короля польскаго на Многогрѣшнаго. Отвѣтъ государевъ. Мщеніе Дорошенка. Запорожское посольство. Походъ казаковъ противъ Разина. Завоеванные Собѣскимъ города. Новый предводитель у запорожцевъ. Просьба заднѣпрскаго гетмана. Праводушіе царя. Паденіе Многогрѣшнаго. Благодѣянія его малороссіянамъ.

1668. Преданные Брюховецкому запорожцы поддались хану крымскому и, исполняя волю его, избрали гетманомъ писаря своего Суховѣя. Тогда управлялъ сими казаками Иванъ Бѣлковскій, а не храбрый Сѣрко, повелителемъ крымцевъ лишенный атаманства и удалившійся къ буджакскимъ татарамъ. Государь, хотя и выслалъ запорожцамъ свое жалованье, въ двухъ тысячахъ рубляхъ и разныхъ дарахъ состоявшее (68), но своевольный народъ отвѣтствовалъ измѣною на всѣ царскія милости.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 13.

Суховѣй призвалъ къ себѣ на помощь татаръ, отправилъ къ Дорошенку посольство съ увѣдомленіемъ о новомъ своемъ достоинствѣ, съ запрещеніемъ ему именоваться гетманомъ. Недовольные Суховѣемъ запорожцы прислали къ заднѣпрскому предводителю другихъ пословъ съ просьбою поспѣшить къ нимъ на помощь *для истребленія казацкими мушкетами стрѣлъ татарскихъ* (69). Дорошенко принялъ ихъ съ великою честію, роздалъ имъ шубы, сафьянные сапоги, шапки и отпустилъ на Запорожье съ большими дарами для приверженныхъ ему казаковъ, которые, однако-жъ, ничего не могли сдѣлать въ его пользу. Въ то время прибыли въ Чигиринъ и крымскіе посланцы отъ Калги султана

Малор. дѣла Кол. Арх.

(70), а вслѣдъ за ними Кіевскаго-кирилловскаго монастыря монахъ Іезекіилъ. Послѣдній явился къ Дорошенку отъ своего игумена съ разными жалобами на казаковъ, былъ свидѣтелемъ пріема татарскихъ посланниковъ. Дорошенко наговорилъ имъ множество грубостей и билъ по губамъ, повторяя нѣсколько разъ сіи слова: *скажите своему шайтану (чорту,* по турецки) *или салтану, что и ему то-же будетъ;* потомъ велѣлъ вытолкать гордыхъ крымцевъ изъ палатки, обнажилъ мечъ свой, и, взявъ Іезекіила за руку, сказалъ ему, скрежеща зубами: *симъ оружіемъ могу я обернуть Крымъ верхъ ногами, какъ дѣдъ мой Дорошенко, съ четырьмя только тысячами, Крымъ ни во что обернулъ.* Такъ при счастіи родится въ обыкновенномъ человѣкѣ гордость, нечувствительно приближающая его къ паденію. Дорошенко забылъ услуги, оказанныя ему крымцами, безъ содѣйствія которыхъ никогда не получилъ бы гетманства за Днѣпромъ: но изъ малороссійскихъ лѣтописей видно, однако-жъ, что онъ примирился потомъ съ ними, что братъ его, Григорій, сражался вмѣстѣ съ Суховѣемъ и татарами противъ россіянъ. Тогда молодой князь Ромодановскій потерпѣлъ сильное пораженіе у Гайворона (71) и былъ взятъ въ плѣнъ. Престарѣлый отецъ, имѣя малое войско, не могъ оказать пособія любимому сыну, принужденъ отступить къ Путивлю. Зимою крымцы возвратились въ свой полуостровъ, а Суховѣй на Запорожье. Григорій Дорошенко, свѣдавъ о сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ россійскимъ полководцемъ, удалился съ казаками въ Каневъ.

1668. Малор. дѣла Кол. Арх. — Мал. лѣт.

Слѣдующій поступокъ гадячанъ служитъ доказательствомъ, что малороссіяне начинали отдаляться отъ Дорошенка на сей сторонѣ Днѣпра. Когда мятежные казаки съ татарами вторглись въ россійскіе предѣлы, Степанъ Гречаный, извѣстный по посольству въ Крымъ при Брюховецкомъ, бѣжалъ тайно изъ Гадяча и передался непріятелю. Гадячане, свѣдавъ о семъ измѣнническомъ поступкѣ и опасаясь, чтобъ ихъ не подозрѣвали въ вѣроломствѣ, посадили мать и жену Гречанаго на телѣгу, вывезли изъ города и продали въ рабство татарамъ.

Мал. лѣт.

Между тѣмъ Многогрѣшный, расположившійся съ предводимыми имъ войсками въ Черниговскомъ полку и не скрывавшій приверженность свою къ двору россійскому, старался пріобрѣсть также любовь подчиненныхъ, для полученія главнаго надъ ними начальства. Онъ умножилъ полки новыми казаками, поступавшими въ службу на собственное его жалованье и наименованными *компанейцами.* Сіи облагодѣтельствованные имъ люди склоняли другихъ товарищей провозгласить на будущей радѣ гетманомъ общаго предводителя. Многогрѣшный созвалъ въ Новгородъ-Сѣверскій казацкихъ старшинъ, принялъ ихъ весьма ласково, приглашалъ каждый день къ своему столу и, представивъ необхо-

Ригельманъ.

1668. димость избрать новаго начальника, совѣтовалъ поддаться царю для блага и спокойствія Украйны. Старшины, вѣдая расположеніе казаковъ къ Многогрѣшному, принуждены были предложить ему гетманскую булаву, отъ которой хитрый сей человѣкъ долго, однако-жъ, отказывался и только по усильной просьбѣ всего войска согласился, наконецъ, принять тягостное, по словамъ его, иго (72).

1669. Малор. дѣла Кол. Арх. 1669 г., № 2.

Въ генварѣ, 1669 года, малороссійскіе посланцы: отъ черниговскаго архіепископа Лазаря игуменъ Іеремія; отъ Многогрѣшнаго генеральные: обозный Петръ Забѣла, судья Иванъ Домонтовичъ и есаулъ Матвѣй Квинтовка вручили государю прошеніе: о принятіи гетмана и всей Малороссіи въ подданство съ прощеніемъ вины ихъ и съ подтвержденіемъ прежнихъ вольностей. Сверхъ того поручено имъ было стараться: о выводѣ царскихъ войскъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, кромѣ Кіева, и убѣдительнѣйше просить государя не отдавать польскому королю сего *первопрестольнаго града царства Русскаго, отъ котораго искони на всю Россію возрасла благодать Божія и на коемъ утверждается вся Украйна.*

Малор. дѣла Кол. Арх. 1669 г., № 2.

Казацкіе полномочные имѣли неоднократные въ Москвѣ переговоры съ боярами о разныхъ войсковыхъ надобностяхъ. Ближній бояринъ оружейничій и намѣстникъ ржевскій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, въ говоренной имъ тогда рѣчи, описалъ представителямъ вождя малороссіянъ примѣрную вѣрность къ россійскому престолу гетмана Богдана Хмельницкаго и безпрестанныя ихъ измѣны при пріемникахъ его: Виговскомъ, Юріи Хмельницкомъ и Брюховецкомъ, упомянулъ: „что государь, по заключеніи съ Польшею перемирія, далъ королю двѣсти тысячъ рублей для освобожденія ихъ соотчичей отъ польскаго гоненія, и что, въ благодарность за сіе отеческое попеченіе Россійскаго Самодержца, обязаны они служить ему вѣрою и правдою по достохвальному примѣру незабвеннаго Хмельницкаго и своей присягѣ“.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1669 г., № 3.

Вслѣдъ за казацкими посланными прибыли въ Глуховъ, для избранія гетмана и постановленія новыхъ статей, царскіе полномочные: бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, стольникъ, полковникъ и намѣстникъ серпуховскій Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и дьякъ Григорій Богдановъ. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, старшины и предводимые Многогрѣшнымъ казацкіе полки также явились на сію раду, чтобъ подтвердить сдѣланный уже ими выборъ. Марта 3 открылось торжественное собраніе. По прочтеніи указа царскаго, коимъ государь, снисходя на слезное прошеніе малороссіянъ и ихъ пастыря, отпущалъ имъ вины и обнадеживалъ своею высокою милостію, бояре велѣли приступить къ избранію гетмана *вольными голосами, кого возлюбятъ*. Генеральные старшины, полковники, казаки и чернь отвѣчали:

любъ намъ Демьянъ Игнатовъ; его хотимъ имѣть гетманомъ. Князь Ромодановскій вручилъ Многогрѣшному знаки достоинства и, по приведеніи его съ старшинами, войскомъ и народомъ къ присягѣ на вѣрность государю, предложилъ, для подтвержденія, прежнія договорныя статьи, постановилъ новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующаго содержанія: **1669.**

1) Его Величество не только прощаетъ всѣ измѣны малороссійскаго народа, но предаетъ ихъ вѣчному забвенію, обѣщаетъ содержать впредь малороссіянъ въ царскомъ своемъ призрѣніи и милости. **Подлин. хран. въ Кол. Арх.**

2) Подтверждаетъ пожалованныя имъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ права и вольности.

3) Воеводамъ и ратнымъ людямъ, для обороны отъ непріятеля, быть только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ и Острѣ, съ тѣмъ, чтобъ они не мѣшались въ малороссійскія дѣла. Доходы собирать въ казну малороссіянамъ, какъ было при Богданѣ Хмельницкомъ.

4) Старшинамъ и тридцатитысячному казацкому войску получать жалованье изъ вышепомянутыхъ доходовъ, а не изъ царской казны.

7) На просьбу, чтобъ государь не отдавалъ Кіева полякамъ, постановившимъ, будто, на сеймѣ превратить въ римскіе костелы всѣ православныя церкви и намѣревающимся перенесть въ Польшу святыя мощи, отчего въ Украйнѣ происходитъ немалая смута, отвѣтствовано: что Кіевъ принадлежитъ заднѣпрской сторонѣ, почему не слѣдуетъ имъ вступаться въ чужія дѣла; что, отдалясь отъ Россіи, они сами были виновниками сей уступки и постановленнаго въ Андрусовѣ договора.

12) Въ дозволеніи переписываться съ сосѣдними государями отказано.

26) Многогрѣшному разрѣшено имѣть пребываніе въ Батуринѣ.

Лишась надежды сдѣлаться малороссійскимъ гетманомъ и имѣя противъ себя двухъ сильныхъ государей, дружескимъ союзомъ соединенныхъ, Дорошенко рѣшился поддаться турецкому султану, чтобъ удержать владычество надъ заднѣпрскою Украйною. Сначала отправилъ онъ въ Константинополь какого-то Портянку, потомъ войсковаго судью Бѣлогруда съ слѣдующимъ договоромъ, на основаніи котораго присоединялся къ Оттоманской Портѣ (73). **Мал. лѣт.**

1) Запорожское войско обязывается сражаться съ врагами блистательной Порты. **Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., № 2.**

2) Порта взаимно обязана вспомоществовать Запорожскому войску: крымскими, ногайскими, буджакскими и другими татарами.

3) Гетманъ получитъ отъ султана знамя и булаву.

1669. 4) Запорожцы имѣютъ быть свободны отъ всякихъ податей и налоговъ, и предводитель ихъ, Петръ Дорошенко, да сохранитъ, по свою смерть, гетманское достоинство.

5) Вспомогательное турецкое или татарское войско не должно разорять Божіи храмы и казацкія имѣнія, также брать въ плѣнъ тамошнихъ жителей.

6) Духовенство имѣетъ быть подъ управленіемъ своего митрополита.

7) Порта Оттоманская и ханъ крымскій, безъ согласія и предварительнаго сношенія съ гетманомъ и Запорожскимъ войскомъ, да не приступятъ къ миру и не начнутъ брани съ королемъ польскимъ и царемъ московскимъ.

8) Когда Запорожское войско, съ помощію турецкаго, овладѣетъ какимъ-либо городомъ или мѣстечкомъ, оныя имѣютъ оставаться за гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ.

9) Въ случаѣ, если турецкій султанъ и ханъ крымскій не одобрятъ сего постановленія, гетманъ и войско Запорожское о себѣ и о сохраненіи правъ и вольностей своихъ инако будутъ промышлять.

Зиморовичъ. Мал. лѣт. Дорошенко отправилъ тогда въ Константинополь дѣтей своихъ, въ залогъ вѣрности; отъ турецкаго же двора получилъ только нѣсколько тысячъ пограничнаго войска, по большей части бѣлгородскихъ татаръ. Прибывшій съ ними чаушъ вручилъ Дорошенку бунчукъ и объявилъ именемъ своего повелителя: „чтобъ онъ страшился измѣнить блистательной Портѣ; что обладатель оной не будетъ подражать въ подобномъ случаѣ царю московскому и королю польскому, и что ни одинъ казакъ не избѣгнетъ страшнаго его гнѣва.“ —Въ то самое время грозная туча находила на Заднѣпріе со стороны Крыма. Мстительные запорожцы вооружили татаръ противъ Дорошенка, отклонили отъ него предводимые имъ полки: Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволочскій и Брацлавскій. Дорошенко, для собственной безопасности, принужденъ былъ окружить себя наемными людьми. Слухъ о принятомъ имъ подданствѣ не только распространился въ его лагерѣ, но и между простымъ народомъ. Многіе не хотѣли вѣрить, что предводитель ихъ (74) поддался непримиримому врагу и утѣснителю вѣры Христовой; другіе предлагали смѣнить его и изгнать изъ Украйны прибывшихъ къ нему мусульманъ. Для успокоенія сего волненія, Дорошенко ложно увѣрялъ всѣхъ, что, сообразуясь съ обстоятельствами, испросилъ онъ у султана вспомогательное войско противъ крымцевъ и что никогда не поставитъ надъ своими соотечественниками ненавистника православія. Появились воззванія

Малор. дѣла Кол. Арх. 1669 г., № 1. Ригельманъ. митрополита Тукальскаго къ духовенству малороссійскому. Онъ убѣждалъ священниковъ возсылать мольбы на эктеніяхъ: *о благочестивомъ и Богомъ данномъ гетманѣ Петрѣ*. Вскорѣ толпа татаръ, соединенная съ запорожцами и недовольными казаками, осадила Дорошенку въ селѣ Коновцѣ, близъ

Канева. Отъ сего замѣшательства избавилъ заднѣпрскаго гетмана турецкій чаушъ, приказавъ татарамъ, именемъ верховнаго главы ихъ, султана, удалиться въ Крымъ. Суховѣй, при сей неудачѣ, уступилъ начальство надъ запорожцами уманскому полковнику Ханенку и скрылся въ ханскихъ областяхъ отъ преслѣдованія сильнаго соперника. Тогда Дорошенко, съ помощію бѣлгородскихъ татаръ и приверженныхъ ему казаковъ, водворилъ прежнее повиновеніе въ своихъ полкахъ; но любви народной не могъ уже пріобрѣсть: предательство его лишило навсегда оной. 1669.

Подтвердивъ присягою новое свое подданство, Дорошенко отпустилъ въ Константинополь чауша, щедро одареннаго, и, желая отомстить Многогрѣшному за оказанное имъ вѣроломство, отправилъ противъ него нѣсколько полковъ съ бѣлгородскими татарами. Сіе войско, бывшее подъ начальствомъ наказнаго гетмана Корецкаго, получило отъ Дорошенка повелѣніе защищать вѣрные полки: Лубенскій и Гадячскій, остальные привести въ повиновеніе. Оно неожиданнымъ вторженіемъ, причинило большой вредъ на сей сторонѣ Днѣпра. Многія мѣстечки и селенія были преданы огню: жители, избѣгшіе меча непріятельскаго, увлечены въ плѣнъ татарами. Лохвица имѣла подобную участь; но намѣреніе Дорошенка не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Вскорѣ воины его съ стыдомъ принуждены отступить за Днѣпръ, при появленіи двадцатитысячнаго россійско-казацкаго войска, подъ начальствомъ Многогрѣшнаго. Тогда сей гетманъ (въ октябрѣ) привелъ въ подданство государю жителей Ромна, Чернухи, Куренки и Городища. Малор. дѣла Кол. Арх. Ригельманъ.

Дорошенко долженъ былъ еще защищаться въ подвластной ему Украйнѣ отъ непримиримыхъ враговъ Суховѣя и Ханенка. Къ нимъ присоединился малодушный Юрій Хмельницкій. Вѣроятно, они пригласили его въ свое товарищество въ намѣреніи, возвративъ ему гетманство, низвергнуть съ онаго Дорошенка. Послѣдній принялъ дѣятельнѣйшія противъ сего мѣры. Послѣ неудачной битвы, осажденный многочисленнымъ крымскимъ и запорожскимъ войскомъ въ Стеблевѣ, близъ Корсуня, съ помощію храбраго Сѣрка, не только одержалъ онъ верхъ надъ врагами, но еще обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ находился несчастный Хмельницкій, который тогда-же отосланъ былъ въ Константинополь и заключенъ въ крѣпость. Такъ неумѣренное честолюбіе ввергаетъ въ бѣдствія человѣка, всегда управляемаго страстями и желающаго восторжествовать надъ гоненіями рока! Дорошенко намѣревался выступить весною противъ Многогрѣшнаго, но союзники его, бѣлгородскіе татары, обогащенные добычею, забравшіе въ плѣнъ множество малороссіянъ, удалились въ свои зимовья близъ Аккермана. Онъ жаловался Портѣ: въ Диванѣ смѣялись надъ сими представле- Мал. лѣт.

1669. ніями. Не настало еще время, въ которое надлежало туркамъ рѣшительно подкрѣплять его.

Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и П. Г., ч. 4.

На варшавскомъ сеймѣ, бывшемъ въ ноябрѣ 1668 года, разсуждали о возвращеніи Польшѣ, по Андрусовскому договору, Кіева. 4 февраля прибылъ въ Москву одинъ изъ земскихъ пословъ Стефанъ-Францискъ Медешка, писарь ковенскій, и на другой день поднесъ государю отъ примаса грамоту, изъявлявшую несомнѣнную всей Рѣчи Посполитой надежду на уступку, 15 апрѣля, сего города со всѣмъ воинскимъ снарядомъ и всякою живностію.

Толь важное требованіе хотя, повидимому, и заслуживало уваженія Россійскаго Самодержца, но Алексѣй Михайловичъ имѣлъ тогда право не исполнить договора, нарушеннаго поляками. Онъ отвѣтствовалъ примасу, что сеймъ, презря обѣщаніе бывшаго короля (75) о скорѣйшей присылкѣ на съѣздъ пословъ для исполненія союзной статьи, симъ отлагательствомъ уничтожилъ прежнія совѣщанія; что Россія, не смотря на такую неправду, свято соблюдала Андрусовскій договоръ и не переставала вспомоществовать Польшѣ, какъ войсками, такъ и всѣми возможными средствами; наконецъ, общая польза требуетъ, чтобъ дружелюбное согласіе не было нарушено союзными державами въ то самое время, какъ турецкій дворъ ополчается, вмѣстѣ съ крымскимъ, на Украйну.—Относительно возвращенія Кіева, государь отозвался: „что какъ мятежные казаки воспользуются симъ случаемъ для приглашенія къ себѣ агарянъ и возобновятъ страшную войну въ Украйнѣ, то безотвѣтнымъ явится онъ предъ Престоломъ Божіимъ, если не отвратитъ такой гибели отъ тамошняго народа и подвергнетъ опасности Кіевъ, стоившій ему большихъ издержекъ и всегда Рѣчью Посполитою польскою пренебрегаемый.“

Диплом Соб. дѣл. между Рос. и П. Г., ч. 4.

Защищая такимъ образомъ древнюю столицу великихъ своихъ предковъ, государь дѣйствовалъ не по одному влеченію сердца: онъ исполнялъ желаніе малороссіянъ. Не только гетманъ Многогрѣшный со всѣмъ войскомъ умолялъ его о томъ, но и духовенство малороссійское, особливо кіевопечерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, митрополитъ Іосифъ Тукальскій и черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ. Всѣ обстоятельства благопріятствовали тогда мудрымъ намѣреніямъ Обладателя России и ожиданію его подданныхъ. Польша не могла ссылаться на утраченныя ею права: отреченіе Казимира отъ престола, выборъ новаго короля, несогласіе съ Оттоманскою Портою, вліяніе оной на заднѣпрскую Украйну—привели въ великое разстройство сіе государство. Дружба России была для онаго необходима. Уступка Кіева долженствовала укрѣпить союзъ двухъ единоплеменныхъ народовъ. Государь твердо рѣшился охранять драгоцѣнное наслѣдіе, и Польша принуждена была преклонить предъ нимъ гордую свою выю.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Для заключенія вѣчнаго мира и окончательнаго постановленія о Кіевѣ, положено было, въ исходѣ 1669 года, вторично собраться въ Андрусовѣ россійскимъ и польскимъ посламъ. Царскіе полномочные на семъ съѣздѣ были: бояринъ Нащокинъ, Желябужскій (76) и дьякъ Гороховъ; польскіе: вельможа Янъ Гнинскій, воевода хелминскій; Николай Тихановецкій, воевода мстиславскій; Кипріанъ-Павелъ Бростовскій, референдарь и писарь литовскій; Янъ Огинскій, кравчій литовскій; Казимиръ-Александръ Запольскій, подкоморій сирадскій, и Станиславъ-Казимиръ Ковалевскій, ловчій кіевскій. 1669. Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и П. Г., ч. 4.

Прежде всего россійскіе послы предложили польскимъ заняться успокоеніемъ заднѣпрскаго народа, отдаливъ оный отъ турецкаго подданства. Нащокинъ совѣтовалъ даже разсуждать о сей важной статьѣ подъ самымъ Кіевомъ, чтобы малороссіяне могли участвовать въ общихъ по сему предмету совѣщаніяхъ. Предложеніе его не было принято польскими полномочными, которые отговаривались неимѣніемъ на то позволенія и вмѣстѣ упрекали неотдачею Кіева присыланному отъ Рѣчи Посполитой полковнику Пивѣ. Царскіе послы извинялись: что замедленіе произошло по причинѣ малолюдства польскихъ войскъ, сопровождавшихъ полковника, также отъ опасенія, чтобъ Дорошенко не уступилъ туркамъ сей крѣпости, важной для обоихъ государствъ. Поляки продолжали ссылаться на Андрусовскій договоръ и къ крайнему удивленію, услышали отъ россійскихъ полномочныхъ: что не только Кіевъ, но ни одно изъ завоеванныхъ царскимъ оружіемъ селеній не будетъ уступлено Польскому королевству; что сія держава должна довольствоваться тогдашними ея владѣніями, и что не иначе можетъ она постановить вѣчный миръ съ Россіею. Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и П. Г., ч. 4.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ положено писать въ Украйну къ духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ, чтобъ они немедленно прислали въ Андрусово повѣренныхъ, для совѣщанія о водвореніи прежняго спокойствія въ ихъ странѣ и примиренія Польши съ Портою Оттоманскою и ханомъ крымскимъ. Отправленъ былъ въ Кіевъ, 24 октября, рейтарскаго строя поручикъ Ѳаддей Крыжевскій съ грамотами къ Дорошенку и къ духовнымъ властямъ отъ россійскихъ и польскихъ полномочныхъ. Крыжевскій возвратился въ Андрусово 23 декабря. Кіевское духовенство и мѣщане благодарили чрезъ него пословъ за пріемлемое участіе въ судьбѣ Украйны и вмѣстѣ просили о подтвержденіи древнихъ правъ. Дорошенко, къ которому заѣзжалъ въ Чигиринъ Крыжевскій, отвѣтствовалъ: „что онъ, отправивъ уже на сеймъ въ Варшаву посольство, не можетъ выслать другое въ Андрусово; что волненіе въ Украйнѣ произошло отъ тяжкаго со стороны поляковъ гоненія и утѣсненія исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру, отъ отнятія у войска Запорожскаго многихъ вольностей и правъ; что тамошніе жители негодуютъ на Дип. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос., ч 4.

1669. Великую Россію за раздробленіе на части ихъ отчизны, за отдачу Кіева со всею святынею полякамъ; что Малороссія никѣмъ не была куплена и продана, но добровольно, по единовѣрію, поддалась Россійскому Монарху, и что она нынѣ принужденно погружается въ кровопролитіе."—Письмо сіе оканчивалъ Дорошенко просьбою: запретить россійскимъ полководцамъ, князю Ромодановскому и Скуратову, разорять заднѣпрскіе города.

Второй Андрусовскій съѣздъ, кромѣ представленнаго на ономъ отъ Нащокина любопытнаго меморіала о причиненныхъ Россіи отъ польскаго украинскаго гетмана Петра Дорошенка и помогающихъ ему татаръ убытковъ, разореній и кровопролитія, никакимъ другимъ не былъ ознаменованъ событіемъ. Сей меморіалъ состоялъ въ слѣдующихъ семи статьяхъ:

Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и Польск. гос., ч. 4.

1) Дорошенкомъ захвачены принадлежащіе Россіи украинскіе города и мѣстечки: въ Полтавскомъ полку двадцать (77), въ Миргородскомъ тринадцать (78) и въ Лубенскомъ пятнадцать (79), коими онъ продолжаетъ владѣть.

2) Бывшіе въ малороссійскихъ городахъ воеводы въ Стародубѣ и въ Новгородѣ-Сѣверскомъ убиты, а въ Лубнахъ, Миргородѣ, Сосницѣ, Батуринѣ, Глуховѣ, Прилукахъ и Гадячѣ взяты въ плѣнъ и отданы крымскимъ татарамъ.

3) Находившіеся въ означенныхъ городахъ съ воеводами ратные люди имѣли одинакую участь.

4) Въ помянутыхъ городахъ захвачено: а) государевой казны: сто сорокъ четыре тысячи рублей. b) Хлѣбныхъ запасовъ всякихъ: сто сорокъ одна тысяча пятьсотъ четвертей. с) Пушекъ полковыхъ большихъ и малыхъ—четыреста восемьдесятъ три. d) Пищалей—двѣсти пятьдесятъ четыре. е) Пороху—двадцать восемь тысячъ пудъ. f) Ядеръ—тридцать двѣ тысячи. g) Пожитковъ воеводскихъ и ратныхъ людей на семьдесятъ четыре тысячи сто пятьдесятъ рублей, не считая даннаго за двухъ воеводъ выкупа четырехъ тысячъ пятисотъ ефимковъ.

5) Имъ-же гетманомъ Дорошенкомъ особо взято у гетмана Брюховецкаго войсковой артиллеріи сто десять полковыхъ мѣдныхъ пушекъ, пятнадцать пищалей верховыхъ, девять тысячъ пудъ пороха, двадцать тысячъ пуль и сорокъ тысячъ пудъ свинца. Сверхъ того разграблено имѣніе, какъ его, такъ и данное ему, по указу государеву, за женою на сто тысячъ рублей, и бывшіе при немъ для оберегательства ратные люди частію побиты, частію отданы въ Крымъ.

6) Россійскаго войска отправлено было въ разныя времена противъ Дорошенка сто три тысячи человѣкъ: на бояхъ и отъ ранъ померло тысяча четыреста четырнадцать человѣкъ; въ плѣнъ взято сто семьдесятъ четыре (80); ранено двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ девять человѣкъ. Во время сей войны на жалованье и на выкупъ плѣнныхъ из-

держано изъ россійской казны пятьсотъ сорокъ семь тысячъ семьсотъ двадцать девять рублей. 1669.

7) Какъ сіи чрезмѣрные убытки послѣдовали единственно отъ того, что по Московскому договору ни малѣйшей съ польской стороны не оказано Россіи помощи, то неминуемо польскій дворъ обязанъ все сіе удовлетворить.

Не безъ особенной причины изобразилъ Нащокинъ въ меморіалѣ толь великіе уроны нашего двора. Сей искусный министръ изыскивалъ всѣ способы для удержанія Кіева за государемъ. Видя, что поляки не соглашались на добровольную уступку сего города, онъ рѣшился принудить ихъ къ тому посредствомъ различныхъ ухищреній дипломатики, и труды его были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ происходили переговоры въ Андрусовѣ, польскій посланникъ Визовскій употреблялъ всѣ усилія, чтобъ вооружить Магомета IV противъ Дорошенка. Послѣдній досадовалъ на повелителя мусульманъ за поступки бѣлгородскихъ татаръ и охотно вступилъ въ дружескія сношенія съ поляками, не подозрѣвая ихъ вѣроломства. Тогда обнаружилась коварная политика варшавскаго кабинета, для собственныхъ выгодъ жертвовавшаго священнѣйшими обязанностями. Король Михаилъ велѣлъ посламъ: воеводѣ черниговскому Станиславу-Казимиру Беньевскому и Яну Песочинскому, хелминскому кастелану, съѣхаться въ Острогѣ вмѣстѣ съ казацкими посланцами: Семеномъ Бугаченкомъ, Романомъ Малукомъ и Иваномъ Полтавцемъ. Тамъ мнилъ онъ рѣшить судьбу заднѣпрской Украйны присоединеніемъ оной на вѣчныя времена къ Польшѣ; но послѣдствія доказали, что сей государь обманулся въ своемъ ожиданіи. Послѣ продолжительнаго совѣщанія королевскіе и казацкіе полномочные подписали, 2 сентября, 1670 года, договоръ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) малороссіянамъ предоставлено свободное отправленіе греко-россійской вѣры и вольное избраніе гетмановъ по прежнимъ правамъ и обыкновеніямъ, съ тѣмъ только, чтобъ король подтверждалъ ихъ въ семъ достоинствѣ. 2) Гетманъ, безъ согласія войсковыхъ старшинъ, не долженъ ни надъ кѣмъ совершать приговора. 3) Дозволено войску Запорожскому относиться къ королю въ своихъ нуждахъ. 4) Запрещено, безъ вѣдома королевскаго, принимать постороннія посольства. 5) Войско Запорожское должно сохранять вѣрность, послушаніе къ королю и находиться въ готовности на службу противъ всѣхъ его непріятелей. 6) Гетманъ, по полученіи клейнодъ, обязанъ со всѣми запорожскими старшинами подтвердить присягою сохраненіе сихъ статей, и проч. (81).

Энгель. 1670. Малор. дѣла Кол. Арх.

Хотя острожская коммиссія была потомъ утверждена сеймовою конституціею и королемъ, но она разстроилась, по причинѣ непомѣрныхъ требованій Дорошенка, ссылавшагося на Гадячскій договоръ, желавшаго имѣть въ аманатахъ двухъ

Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и П. гос., ч. 4.

1670. польскихъ сенаторовъ. Единственная выгода, полученная
См. въ сей части гл. XXII. варшавскимъ дворомъ отъ сихъ переговоровъ, состояла въ томъ, что Дорошенко сдѣлался на нѣкоторое время подо-
Крат. оп. Малор. зрительнымъ для турокъ и не могъ вредить Польшѣ.

Запорожскіе послы, возвращаясь съ острожской коммиссіи, вручили гетману Многогрѣшному королевскую грамоту, относительно свободнаго проѣзда ихъ чрезъ Украйну. Какъ грамота сія содержала титулы, несправедливо присвоенные польскимъ королемъ, и въ ней не было упомянуто о царѣ, (82) гетманъ остановилъ пословъ и увѣдомилъ о томъ госу-
Диплом. Собр. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 4. даря. Михаилъ письменно просилъ Россійскаго Самодержца: освободить изъ оковъ взятыхъ, въ противность всѣхъ народныхъ правъ, наказнымъ гетманомъ Многогрѣшнымъ запорожскихъ полномочныхъ; отдать отнятыя у нихъ знамена, литавры и пр.; наказать гетмана за его поступокъ. Государь отвѣтствовалъ: „что изъ присланной къ Многогрѣшному грамоты усмотрѣлъ онъ явное нарушеніе Андрусовскаго и Московскаго договоровъ: король присвоиваетъ себѣ россійскіе города, не именуетъ украинскаго гетмана россійскимъ сей стороны Днѣпра подданнымъ, а только наказнымъ сѣвернымъ; опредѣляетъ, безъ согласія государева, начальниковъ къ запорожцамъ, долженствующимъ находиться подъ оборонoю и высокою рукою обоихъ монарховъ; принимаетъ изъ Запорожья и отпускаетъ посольства съ привиллегіями, безъ всякаго извѣщенія государя; что король обязанъ непремѣнно подтвердить своей канцеляріи не отваживаться впредь поступать въ противность постановленныхъ договоровъ, и что, наконецъ, гетманъ Многогрѣшный въ семъ дѣлѣ ни малѣйше не виновенъ, ибо съ его стороны никакихъ не подано причинъ къ нарушенію взаимной дружбы.“

Сею перепискою прекратились неудовольствія двухъ сосѣднихъ державъ, изъ коихъ одна занята была въ то время усмиреніемъ внутренняго возмущенія, другая переговорами съ враждебнымъ государствомъ.

Недовольный острожскимъ постановленіемъ, Дорошенко умѣлъ снова пріобрѣсть покровительство Оттоманской Порты (83). Одинъ изъ бывшихъ резидентовъ его въ Констан-
Малор. Лѣт. тинополѣ, Кіяшка, собравъ толпу отчаянныхъ людей, причинилъ разныя опустошенія въ Малороссіи. Мщеніе Дорошенка не насытилось. По его стараніямъ турецкое правительство велѣло константинопольскому патріарху наложить цер-
Лѣтоп., изд. Туманск. Крат. оп. Малор. Синодальная рукопись подъ № 130. ковное проклятіе на Многогрѣшнаго за присвоенное имъ гетманское достоинство. Сіе извѣстіе, сообщенное Многогрѣшному брацлавскимъ протопопомъ Романомъ Ракушею, ввергло его въ чрезмѣрную печаль. Архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ ходатайствовалъ у патріарха московскаго Іоасафа, а послѣдній у государя въ пользу предводителя малороссіянъ. Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ константинопольскому патріарху Меѳодію о снятіи кля-

твы, тяготившей Многогрѣшнаго. Вскорѣ послѣ сего гетманъ, выходя однажды изъ своего дома, сильно ударился объ косякъ двери и едва не лишился жизни. Многіе приписывали сіе происшествіе означенному проклятію. Столь суевѣрны были малороссіяне! 1670. Малор. Лѣт.

Въ томъ-же 1670 году, кошевой атаманъ Михайло Ханенко чрезъ посланцевъ своихъ: полковиика Степана Обиду съ товарищами, удостовѣряя государя въ вѣрности, просилъ о принятіи его съ запорожцами въ прежнюю милость и о прощеніи сдѣланныхъ ими преступленій. Царь не только предалъ забвенію всѣ ихъ своевольства, но и удовлетворилъ просьбамъ, велѣлъ выслать на кошъ двѣ пушки съ воинскимъ снарядомъ и обыкновенное жалованье. Малор. дѣла Кол. Арх. 1670 г. № 15.

Малороссіяне участвовали также въ усмиреніи бунтовщика Стеньки Разина (84), противъ котораго Многогрѣшный отправилъ тысячу отборныхъ казаковъ съ генеральнымъ есауломъ Квинтовкою. Малор. дѣла Кол. Арх. 1670 г. № 19.

Обратимся снова къ Дорошенку. Польша не могла равнодушно взирать на возобновленную имъ связь съ диваномъ. По словамъ историка Завадскаго, заднѣпрскій повелитель, какъ дѣятельный вождь, искусный въ военной наукѣ, не смотря на окружавшую его азіатскую роскошь, былъ страшенъ для поляковъ. Сначала тамошнее министерство старалось преклонить его на свою сторону, посредствомъ разныхъ обѣщаній; потомъ, взирая на причиняемыя татарами въ польскихъ земляхъ опустошенія, двинуло противъ Дорошенка, въ 1671 году, войско, предводимое храбрымъ Собѣскимъ. Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладыжинъ и Рашковъ покорились оружію славнаго полководца; уманцы также взбунтовались и умертвили своего полковника Жеребилу; оставленный татарами Дорошенко принужденъ былъ удалиться въ Чигиринъ. Тогда появился новый предводитель у заднѣпрскихъ казаковъ. По настоянію короля Михаила, жребій сей палъ на кошевого Ханенку, не задолго предъ тѣмъ удостовѣрявшаго Россійскаго Самодержца въ вѣрности. Михаилъ выслалъ къ нему гетманскіе клейноды и, въ силу гадячскаго постановленія, предоставилъ казакамъ владѣть польскою землею по рѣку Случь. Уманцы присоединились къ новому гетману. Тщетны были усилія Дорошенка восторжествовать надъ своимъ соперникомъ. 1671. Лѣтоп., изд. Туманск. Крат. оп. Малор. Ригельманъ. Энгель. Симоновъ. Лѣтоп. изд. Туманск. Крат. оп. Малор Симоновъ.

Не получая ожиданнаго отъ Оттоманской Порты пособія и преслѣдуемый поляками, Дорошенко рѣшился прибѣгнуть къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи его въ россійское подданство. Въ присланномъ отъ него къ государю, 3 мая, письмѣ, помѣщена была также жалоба на поляковъ: за причиняемое ими насиліе жителямъ греческаго исповѣданія; принужденіе малороссіянъ къ принятію уніи; обращеніе многихъ святыхъ храмовъ въ костелы и нарушеніе королемъ и Рѣчью Посполитою вольностей казац- Диплом. Соб. дѣл. меж. Рос. и Пол. Г., ч. 4.

1671. кихъ. Государь велѣлъ боярамъ отвѣтствовать Дорошенку: „чтобъ онъ, для блага Украйны, отсталъ отъ турокъ и, по Андрусовскому постановленію, находился въ вѣрномъ подданствѣ короля польскаго.“ Сей отзывъ, свидѣтельствующій праводушіе нашего монарха, тогда-же сообщенъ боярами польскому министерству.

Малор. Лѣт. На сей сторонѣ Днѣпра составлялся заговоръ противъ гетмана Многогрѣшнаго. Главнымъ виновникомъ онаго былъ генеральный писарь Карпъ Мокріевичъ, склонившій къ тому

1672. прочихъ старшинъ. Въ первыхъ числахъ марта, 1672 года, заговорщики вошли ночью въ Батуринскій замокъ, въ коемъ предводитель малороссіянъ имѣлъ пребываніе (85), и, пробравшись украдкою къ его спальнѣ, окружили внезапно постель. Въ сіе мгновеніе несчастный гетманъ пробудился отъ происшедшаго въ комнатѣ шума, увидѣлъ около себя множество людей, немедленно обнажилъ лежавшій подъ его подушкою мечъ; но въ то-же самое время Мокріевичъ ранилъ его въ руку изъ пистолета, и оружіе, коимъ Многогрѣшный мнилъ защитить себя, пало къ ногамъ его непріятелей. Тогда заговорщики кинулись на беззащитнаго, завязали ему ротъ, обременили оковами и, бросивъ въ простую телѣгу,

Симонов. Малор. дѣла Кол. Арх. 1672 г., № 9. покрытую кожею, отправили въ Москву (86). Туда-жъ явились вслѣдъ за нимъ генеральный писарь Мокріевичъ и стародубскій полковникъ Петръ Рославецъ съ просьбою: о присылкѣ въ Украйну князя Ромодановскаго для избранія новаго гетмана.

Хотя Многогрѣшный и былъ обвиняемъ генеральными старшинами въ тайномъ соглашеніи съ Дорошенкомъ, въ намѣреніи поддаться турецкому султану; но изъ произведеннаго надъ нимъ слѣдствія ничего не открылось къ подтвержденію сего доноса. Онъ не имѣлъ никакой причины измѣнять царю, котораго благоволеніемъ безпрестанно пользовался (87); не могъ дружиться съ непримиримымъ врагомъ, честолюбивымъ, вѣроломнымъ Дорошенкомъ, сдѣлался жертвою зависти и злобы. Раздавъ всѣ почти полковничьи мѣста родственникамъ и друзьямъ своимъ (88), вооружилъ онъ чрезъ то противъ себя старшинъ и былъ самъ виновникомъ

Малор. Кол. Арх. 1672 г., № 9. своего паденія. Тщетно генеральные: обозный Петръ Забѣла, судьи: Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ и писарь Карпъ Мокріевичъ просили государя *карать въ Москвѣ смертною казнію Многогрѣшнаго, какъ измѣнника и клятвопреступника.* — Государь, для успокоенія старшинъ, на-

Диплом. Соб. дѣл. меж. Рос и Кит. Г. Ник. Ник. Бант.-Камен., ч. 1 Миллеръ. казалъ его только ссылкою въ Сибирь, куда также отправлены были, вслѣдъ за нимъ, жена его, дѣти и братья (89). Тамъ Многогрѣшный, живучи въ Селенгинскѣ, исправлялъ всякую городовую и уѣздную службу наряду съ дѣтьми боярскими и, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Петромъ, содѣйствовалъ, 1688 года, полномочному послу Головину въ усмиреніи табунутовъ, въ разбитіи мунгаловъ. Дочь его, Марина,

была въ замужествѣ за сибирскимъ дворяниномъ Иваномъ Бейтономъ, еще находилась въ живыхъ въ 1726 году, а внука вышла замужъ за священника селенгинской Спасской церкви Игнатія Боршевскаго.

Примѣч. пом. Н. Н. Ван.-Кам. въ кратк. оп. Мал.

Многогрѣшный водворилъ спокойствіе въ подвластной ему Украйнѣ, привелъ снова страну сію подъ мощный скипетръ Россійскихъ Самодержцевъ; исходатайствовалъ тамошнимъ жителямъ прощеніе въ учиненной ими измѣнѣ, въ прежнихъ преступленіяхъ; подтвердилъ постановленныя съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ статьи, столь важныя для его соотчичей; удалилъ царскихъ воеводъ и сборщиковъ изъ многихъ малороссійскихъ городовъ и доставилъ разныя выгоды нѣжинскимъ и кіевскимъ мѣщанамъ (90).

Такъ отзываются о семъ гетманѣ малороссійскіе лѣтописатели.

ГЛАВА XXIX.

Самойловичъ.

Несправедливое мнѣніе иностраннаго историка о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Избраніе въ гетманы Самойловича. Постановленныя съ нимъ статьи. Несогласіе въ Польшѣ. Магометъ IV въ Каменецъ-Подольскѣ. Осада Львова. Постыдный миръ поляковъ съ турками. Подвиги Собѣскаго и бѣлоцерковскаго коменданта. Пособіе Польшѣ отъ Россіи. Самойловичъ удостовѣряетъ государя въ своей вѣрности. Протопопъ Адамовичъ. Зажигатели въ Украйнѣ. Дѣйствія поляковъ и Сѣрка. Смерть короля Михаила. Собѣскій побѣдитель у Хотина. Полученная имъ награда. Походъ россійско-казацкихъ войскъ противъ Дорошенка. Подданство Ханенка Россіи. Избраніе Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Главныя статьи Переяславскаго договора. Новыя безпокойства. Осада Чигирина. Слабое знаніе военной науки. Отступленіе Ромодановскаго за Днѣпръ. Славная смерть казацкаго вождя Мурашка. Опустошеніе заднѣпрской Украйны. Царское благоволеніе къ Самойловичу. Сношенія Яна III съ государемъ. Третій съѣздъ въ Андрусовѣ. Польскіе комиссары въ Чигиринѣ. Неудачное для короля окончаніе войны съ турками. Взятіе Корсуня. Самовольный поступокъ Сѣрка. Кончина царя Алексѣя Михайловича.

1672. Несправедливо отзывается одинъ иностранный историкъ (91), будто московскій дворъ тайно участвовалъ въ низверженіи съ гетманства Многогрѣшнаго, человѣка, по словамъ
1672. его, предпріимчиваго, опаснаго для Россіи. Могъ-ли царь Алексѣй Михайловичъ дѣйствовать скрытнымъ образомъ на пагубу подданнаго, когда всѣ дѣянія сего государя ознаменованы искренностью и правотою? Не имъ-ли нѣсколько лѣтъ отвергаемы были усильныя просьбы вождя малороссіянъ о присоединеніи Украйны къ Россійской державѣ? Не онъ-ли, забывая собственныя выгоды, уговаривалъ Хмельницкаго хранить вѣрность къ королю Казимиру, старался примирить ихъ? Не отъ него-ли, наконецъ, зависѣло принять подданство заднѣпрскаго повелителя въ то время, когда Порта Оттоманская вооружилась противъ Польши, и сіе королевство волнуемо было внутренними раздорами?

По привезеніи въ Москву Многогрѣшнаго, государь немедленно отправилъ въ Украйну стольника Михайла Сама-

рина и подъячаго Шестакова съ грамотою, которою склонялъ малороссіянъ къ должному послушанію и вѣрноподданству. Для избранія новаго гетмана прибыли въ Конотопъ: бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлгородскій, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій; думный дворянинъ и намѣстникъ медынскій Иванъ Ивановичъ Ржевской и дьякъ Аѳанасій Ташлыковъ. Малороссійскіе старшины и архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ изъявили желаніе, чтобъ рада состоялась въ Казацкой Дубравѣ, между Путивлемъ и Конотопомъ (92). Генеральный судья Иванъ Самойловичъ, человѣкъ простого происхожденія (93), но правдивыми дѣлами и душевными качествами заслужившій общую любовь, единогласно признанъ, іюля 17, вождемъ малороссіянъ и утвержденъ въ семъ званіи царскими полномочными. Прочтены вслухъ и укрѣплены подписью духовенства и старшинъ Глуховскія статьи; постановлены новыя, *Конотопскими* называемыя. Любопытнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія:

Малор. дѣла Кол. Арх., 1672. г., № 12.

Малор. Лѣтоп.

1672.

Подл. стат. хранят. въ Кол. Арх

Второю статьею, для успокоенія малороссіянъ, просившихъ государя увѣдомить ихъ о бывшихъ на Андрусовскомъ съѣздѣ совѣщаніяхъ россійскихъ пословъ съ польскими, объявлено: что Кіевъ, по причинѣ нарушеннаго королемъ польскимъ договора, никогда не поступитъ во владѣніе сей державы.

Третьею постановлено: чтобъ гетманъ, безъ совѣта старшинъ и безъ суда никого не отставлялъ и не наказывалъ.

Четвертою: чтобъ онъ, безъ ихъ-же совѣта и указа государева, не переписывался ни съ какимъ постороннимъ монархомъ; въ особенности не имѣлъ-бы никакого сношенія съ Дорошенкомъ.

Пятою: гетманъ обязанъ уступить Польшѣ завладѣнныя его предшественникомъ по рѣку Сожъ мѣста въ воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣтахъ Мозырскомъ и Речицкомъ.

Въ то время, какъ на сей сторонѣ Днѣпра происходилъ подобный переворотъ, Дорошенко, лишившійся надежды получить покровительство Обладателя России и питавшій непреодолимую вражду къ полякамъ, продолжалъ просить султана о вспомогательномъ турецкомъ войскѣ. Тогда Порта счастливо окончила Кандійскій походъ и заключила миръ съ венеціянами. Надлежало-бы Польшѣ стараться пріобрѣсть дружбу сей державы, могущей свободно дѣйствовать противъ новыхъ враговъ: возгордившіеся послѣдними успѣхами, поляки вмѣняли ни во что угрозы повелителя мусульманъ. Вскорѣ вѣсть о движеніяхъ турецкой арміи, подъ предводительствомъ Магомета IV, распространилась въ Варшавѣ, и министерство тамошнее стало, но поздно уже, принимать необходимыя мѣры къ оборонѣ. Созванъ былъ сеймъ, на которомъ король Михаилъ удостовѣрился въ невозвратной для него потерѣ довѣренности чиновъ. Предстоявшая война не обѣщала ему 1672.

счастливаго успѣха. Величайшее несогласіе царствовало между-имъ и двумя первѣйшими особами въ государствѣ: архіепископомъ и коронным полководцемъ Собѣскимъ. Войска собирались медленно и выступили въ походъ не прежде сентября. Августа 4 турки переправились уже черезъ Днѣстръ у Хотина, не встрѣчая на пути никакого сопротивленія. Ханъ крымскій и Дорошенко присоединились къ султану, который двинулся къ Каменецъ-Подольску со ста-пятидесяти-тысячною арміею. Не трудно было овладѣть ему городомъ, природою и искусствомъ хотя укрѣпленнымъ, но защищаемымъ слабымъ гарнизономъ, нуждавшимся въ съѣстныхъ припасахъ. Послѣ двухнедѣльной осады Каменецъ сдался на договорѣ. Лѣтописи трогательно изображаютъ, какъ очищали сей городъ для султана; какимъ образомъ Магометъ IV въѣхалъ верхомъ въ тамошнюю соборную церковь (94), подобно какъ Магометъ II въѣхалъ нѣкогда въ храмъ св. Софіи; какъ выкапывали трупы изъ могилъ и вывозили за городъ, а грязныя улицы мостили, вмѣсто досокъ, образами, въ глазахъ властолюбиваго Дорошенка; какъ обращали въ мечети храмы христіанскіе, низвергали кресты и колокола; оставили православнымъ только четыре церкви, въ томъ числѣ одну армянскую.

Энгель, Малор. Лѣтоп.

Завладѣвъ Каменецъ-Подольскомъ, султанъ отправилъ визиря, хана и Дорошенка съ войсками для занятія разныхъ городовъ и селъ, Польшѣ принадлежавшихъ. Опустошеніе и убійства вездѣ сопутствовали имъ. Тщетно мирные обитатели сихъ мѣстъ скрывались въ густыхъ лѣсахъ и ущелинахъ горъ, оставляя имущества въ добычу свирѣпымъ врагамъ; и тамъ невѣрные обагряли руки въ невинной крови, или принуждали несчастныхъ узниковъ дорогою цѣною освобождаться отъ вѣчной неволи, ожидавшей ихъ въ странахъ чуждыхъ! Въ то время, какъ татары производили грабежи въ Покутьи и Волыни, большая часть турецко-казацкаго войска, подъ предводительствомъ визиря и Дорошенка, осаждала Львовъ. Сей городъ, защищавшійся съ отличною храбростью цѣлыя двѣ недѣли, отразилъ два приступа многочисленнаго непріятеля; но, обезсиленный, принужденъ былъ наконецъ, откупиться. Собѣскій съ малымъ отрядомъ вредилъ, сколько могъ, татарамъ. Главная армія польская, собранная королемъ Михаиломъ, примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ побѣговъ нижнихъ чиновъ и водворившагося несогласія между ихъ предводителями. Ханенко присоединился къ королю съ своими запорожцами и бывшими подъ его командою поляками, потерпѣлъ значительный уронъ отъ турокъ, и часть войска его, вмѣстѣ съ наказнымъ гетманомъ, досталась во власть Дорошенка. Среди сего общаго смятенія и военныхъ неудачъ, король Михаилъ разсудилъ прекратить брань безполезную и предложилъ Магомету IV миръ, который и былъ заключенъ въ Буджановѣ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: Польша обязалась платить Отто-

Лѣт. издан. Руб. и Тум. Крат. оп. Мал. Россіи. 1672. Истор. о Тавріи, т. 2. стр. 325. Малор. Лѣтоп. Миллеръ.

манской Портѣ ежегодную дань двадцать двѣ тысячи червонныхъ, и за городъ Львовъ выдать единовременно восемьдесятъ тысячъ ефимковъ; Каменцу опредѣлено оставаться у турокъ (95) и казакамъ быть подъ ихъ-же защитою. Послѣ сего Магометъ, поставивъ въ Каменецъ-Подольскѣ, Меджибожѣ, Барѣ и другихъ городахъ турецкихъ начальниковъ, выступилъ изъ Польши, обогащенный знатною добычею. Крымскій ханъ Селимъ-Гирей и Дорошенко, главный виновникъ сего похода, также удалились въ свои земли. Собѣскій воспользовался раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ, напалъ на татаръ, близъ Колуша, за Днѣстромъ, обратилъ въ бѣгство двухъ Селимовыхъ сыновей, отнялъ у крымцевъ богатую ихъ добычу и возвратилъ свободу многимъ соотечественникамъ. Тогда отличился также въ Польшѣ, преданный Собѣскому бѣлоцерковскій комендантъ, который, въ противность постановленному договору, не впустилъ турокъ въ свой замокъ.

1672. Лѣт., изд. Руб.

1672. Ист. о Тавріи, т. II.

Малор. Лѣтоп.

Царь Алексѣй Михайловичъ не оставилъ безъ пособія союзника своего, короля Михаила. Онъ повелѣлъ кошевому атаману, вмѣстѣ съ донскими казаками, безпокоить на Черномъ морѣ турокъ и татаръ; стольникъ и воронежскій воевода Михайло Самаринъ и гетманъ Самойловичъ одержали разныя побѣды подъ Перекопью надъ крымцами и получили отъ нихъ богатую добычу. Съ симъ извѣстіемъ явился къ королю, въ декабрѣ, посольскаго приказа подъячій Семенъ Протопоповъ, съ которымъ Ханенко имѣлъ тайный разговоръ о принятіи его въ россійское подданство. Хотя измѣнникъ и увѣрялъ царскаго посланнаго, что онъ утвердилъ за Россіею всю Украйну, но государь отвѣтствовалъ ему однимъ презрѣніемъ, и старанія его сдѣлаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра остались тщетными. Сверхъ сего Россійскій Самодержецъ ходатайствовалъ за Польшу у всѣхъ европейскихъ монарховъ: отправилъ, въ октябрѣ, съ убѣдительными грамотами объ оказаніи скорѣйшей помощи сей державѣ, къ папѣ, цесарю, курфирстамъ: саксонскому, бранденбургскому, въ Венецію и Курляндію пѣшаго строя маіора Павла Менезіуса; къ французскому, гишпанскому и англійскому дворамъ переводчика Виніуса; въ Швецію, Данію и Голландію подъячаго Украинцова. Назначенъ былъ посолъ и въ Царьградъ, но удержанъ въ Москвѣ до слѣдующаго 1673 года, вѣроятно чтобъ сообразить требованія нашего двора съ тогдашнимъ положеніемъ Польши (96).

Мал. дѣла Кол. Арх., № 7.

Диплом. Собраніе дѣл. меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 4.

Сокр. изв. о взаим. переп. между Рос. Монар. и Европ. Держ. Н. Н. Б.-К. I. Голиковъ. Крейцъ. Вице-Адм.

Для большаго удостовѣренія государя въ своемъ вѣрноподданствѣ, гетманъ Самойловичъ изъявилъ желаніе, чтобъ сыновья его, Семенъ и Григорій, жили въ Москвѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ Семеномъ Адамовичемъ. Послѣдній, въ бытность у двора, умѣлъ снискать особенное благоволеніе царя, который приказалъ не только малороссійскимъ полковникамъ, но даже гетману, воеводѣ, совѣщаться съ нимъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Возгордясь толь великимъ довѣ-

1673. Мал. дѣла Кол. Арх. 1673 г. № 9.

Лѣтоп.,

издан. Туманск. ріемъ, Адамовичъ забылъ прежнюю кротость и благочестіе. Клевета, злоба стали управлять имъ и причинили его паденіе.

Диплом. Соб. дѣл. меж. Рос. и Польс. гос., ч. 4. Дорошенко, предлагавшій, чрезъ львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, свое подданство королю польскому, подсылалъ зажигателей въ россійскую Украйну. Одинъ изъ нихъ былъ пойманъ въ Конотопѣ.

Малор. дѣла Кол. Арх., № 21. Между тѣмъ заключенный съ Турціею постыдный миръ увеличилъ царствовавшее въ Польшѣ безпокойство и несогласіе. Рѣчь Посполитая отказала подтвердить оный, и приверженцы Собѣскаго восторжествовали надъ царедворцами. Тщетно Милославскій, отважный и гордый посолъ россійскій, старался въ Цареградѣ поддержать дружбу дивана съ варшавскимъ дворомъ и, для смягченія непомѣрныхъ требованій султана, представлялъ ему права своего государя на Азовъ,—война возгорѣлась. (Голиковъ) Уже польскія войска очистили отъ непріятеля многіе города, замки и мѣстечки; перешли чрезъ Днѣстръ и устремились на окопавшагося подъ Хотинымъ Гуссейна-пашу; (Малор. дѣла Кол. Арх.) храбрый кошевой атаманъ Сѣрко съ запорожцами и калмыками наносилъ страхъ и опустошеніе въ Крыму и подъ стѣнами Очакова (97); россіяне, подъ предводительствомъ князя Ромодановскаго, готовились соединиться съ поляками, какъ смерть постигла короля Михаила, во Львовѣ, 10 ноября.

Прежде нежели вѣсть о его кончинѣ достигла польскаго стана, побѣда увѣнчала подъ Хотинымъ новыми лаврами храбраго Собѣскаго. Сей искусный полководецъ не только восторжествовалъ надъ завистливымъ соперникомъ, литовскимъ гетманомъ Пацомъ, но еще умѣлъ противъ Гуссейна вооружить молдавскаго господаря Стефана Петречейка и волохскаго Григорія Гика, которые обратили на турокъ свое оружіе. (Энгель. Жизнь Собѣскаго, Аб. Кое.) Измѣна довершила ихъ пораженіе. Двадцать тысячъ мусульманъ осталось на мѣстѣ, десять тысячъ потонуло въ Днѣстрѣ, во время постыднаго бѣгства. Поляки никого не брали въ плѣнъ: несчастный Гуссейнъ спасъ жизнь свою для позорной только смерти. Хотинъ достался побѣдителямъ. Число убитыхъ воиновъ Собѣскаго простиралось до шести тысячъ, но онъ лишился въ семъ дѣлѣ неустрашимаго предводителя казаковъ, Самуила Молдавилда, ратоборца отважнаго, (Histoir de Jean Sobies., par Coyer, t. 1, pages 414 et 424.) который, бывъ предъ тѣмъ въ плѣну у турокъ, послѣ осмнадцатилѣтней тягостной неволи, освободился отъ оной чрезъ примѣрное мужество и прибылъ въ Венецію на непріятельской галерѣ, отнятой имъ у мусульманъ.

Собѣскій не долго пожиналъ лавры на полѣ брани: по приказанію примаса принужденъ былъ возвратиться въ Варшаву, гдѣ благодарность возложила на главу его другой вѣнецъ, тягостный, но достойный украшать любимца славы. Герцоги нейбургскій, лотарингскій, баварскій, князь трансиль-

ванскій и многіе владѣтели старались на сеймѣ получить польскій престолъ: Собѣскій заставилъ избрать себя королемъ услугами отечеству.

Значительная сія перемѣна имѣла не малое вліяніе на Малороссію. Съ того времени дружба россійскаго двора съ варшавскимъ примѣтнымъ образомъ охладѣла. Государь досадовалъ, что Рѣчь Посполитая, вмѣсто его, избрала воинственнаго Собѣскаго. Заднѣпрская Украйна долженствовала обратить на себя вниманіе новаго короля. Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился присоединить оную къ Россіи. Въ исходѣ 1673 года Ромодановскій сосредоточилъ полки свои съ казацкими у Черкасъ. Сей городъ добровольно сдался многочисленному царскому войску; потомъ: Мошны, Каневъ (98), Богуславъ, Медвинъ, Стеблевъ, Каменный-Бродъ, Ржищевъ, Терехтемировъ, Стайки, Триполье и Бѣлогородка. Семь полковъ Дорошенковыхъ защищали Корсунь, подъ главнымъ начальствомъ наказнаго Григорія Гамалѣи. Крыловъ былъ также занятъ россійскими войсками. Дорошенко затворился въ Чигиринѣ и послалъ за татарами. Послѣдніе не замедлили воспользоваться его приглашеніемъ и, по обыкновенію своему, начали дѣлать разныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проходили. Изъ Рашкова были они со стыдомъ прогнаны, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ раздраженныхъ жителей. Григорій Дорошенко повелъ татаръ къ Богуславу, противъ стоявшихъ тамъ россійскихъ войскъ. Сраженіе кончилось ко вреду крымцевъ: они были обращены въ бѣгство и въ Лисянкѣ совершенно разбиты; нѣкоторые ихъ старшины, вмѣстѣ съ Григоріемъ Дорошенкомъ, взяты въ плѣнъ тамошними обывателями, выданы Самойловичу; другой братъ Дорошенковъ, Андрей, едва спасся съ горстью татаръ. Между тѣмъ бѣлоцерковскій полковникъ Степанъ Бутенко со всѣми полковыми городами; Насташкою, Синявкою, Ракишенкою и другими также принялъ россійское подданство; прочіе города взяты приступомъ.

1674. Февраля 3. Малор. дѣла Кол. Арх. 1674, №3. Малор. Лѣтоп.

Малор. Лѣтоп.

Такимъ образомъ покорились царю почти всѣ заднѣпрскіе полки, исключая городовъ Чигирина и Паволочи. Войсковый судья Дорошенковъ, Яковъ Улеска и корсунскій полковникъ Михайла Соловей, наиболѣе участвовали въ семъ поспѣшномъ завоеваніи. Князь Ромодановскій, предоставивъ начальство надъ войскомъ Андрею Цею, а гетманъ Самойловичъ надъ казаками Ивану Лисенкѣ, отправились въ Переяславль. Февраля 20 представители заднѣпрскаго народа подтвердили въ соборной церкви, предъ святымъ Евангеліемъ, клятвенною присягою подданство Россейскому Самодержцу. Оставленный всѣми и ненавидимый Собѣскими, Ханенко также принужденнымъ нашелся съ старшинами искать покровительства государя. Въ самый день царскаго Ангела, 17 марта, приказалъ онъ нести предъ собою, въ присутствіи князя Ромодановска-

Лѣтоп., изд. Тум.

Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. гос., ч. 4.

1674. го и гетмана Самойловича, булаву, бунчукъ и прочіе гетманскіе знаки, отъ польскаго короля ему данные, положилъ ихъ на столѣ въ соборной переяславской церкви и произнесъ рѣчь, въ коей просилъ подчиненныхъ своихъ забыть обиды, досады, отъ него понесенныя (99). Князь Ромодановскій предложилъ заднѣпрскимъ старшинамъ и войску избрать вольными голосами новаго гетмана. *Не желаемъ имѣть многихъ начальниковъ*—воскликнули казаки и народъ—*отъ нихъ пришли мы въ разореніе; пускай милосердный государь дозволитъ лучше быть одному гетману на обѣихъ сторонахъ Днѣпра* (100). Сказавъ сіи слова, обратились они къ Самойловичу съ просьбою о томъ. Самойловичъ отговаривался, но казаки, схвативъ его насильно, такъ что изорвали на немъ платье, поставили на скамью, прикрыли бунчукомъ и вручили ему булаву. Ромодановскій утвердилъ сіе избраніе. Заключены были новыя статьи съ гетманомъ, извѣстныя подъ названіемъ *Переяславскихъ*, изъ коихъ любопытнѣйшія слѣдующія:

Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 № 14.

Подлинныя хранят. въ Кол. Арх.

Вторая: въ случаѣ нашествія непріятеля на Украйну, собираться Запорожскому войску у рѣки Росавы, между Каневымъ и Корсунемъ, куда и государевы ратные люди имѣютъ быть высланы.

Четвертая: когда турецкій султанъ или другой непріятель наступитъ на Польшу, гетману, безъ царскаго повелѣнія, никому не вспомоществовать.

Двѣнадцатая: чтобъ гетманъ, безъ суда и совѣта старшинъ, никого не наказывалъ.

Шестнадцатая: реестровымъ казакамъ быть двадцати тысячамъ.

Двадцатая: запорожскіе послы не должны находиться на съѣздахъ съ послами Великаго Государя. Когда на оныхъ будутъ какіе переговоры о малороссійскихъ дѣлахъ, войско Запорожское получитъ о томъ увѣдомленіе въ свое время.

Сверхъ сего положено на переяславской радѣ: чтобъ всѣ старшины, бывшіе при Дорошенкѣ, сохранили мѣста свои и при Самойловичѣ, а Дорошенко не былъ признаваемъ впредь гетманомъ (101),

Малор. Лѣтоп.

Въ апрѣлѣ война возобновилась въ Малороссіи. Три крымскіе султана присоединились съ татарами къ полкамъ Дорошенка, составленнымъ изъ преданныхъ ему казаковъ, сердюковъ (102) и компанейцевъ. Заднѣпрскія мѣста, вблизи Чигирина, были вновь завоеваны симъ мятежнымъ войскомъ и обращены въ пепелъ. Крымцы вездѣ брали въ плѣнъ малороссіянъ, преданныхъ Самойловичу. Слабые гарнизоны гетмана не могли противиться многочисленному непріятелю, Въ сіе время переяславскій полковникъ Дмитрашко получилъ въ маѣ, отъ Самойловича повелѣніе итти къ Смѣлой съ двадцатитысячнымъ казацкимъ отрядомъ, двумя великороссійски-

Малор. Лѣтоп.

ми полками и пятнадцатью пушками. Тогда прибылъ въ Чигиринъ еще одинъ крымскій султанъ съ свѣжимъ двадцатитысячнымъ войскомъ и, соединясь съ казаками Андрея Дорошенка, выступилъ противъ Дмитрашки. Минуя Смѣлу, войско сіе внезапно напало на три казацкіе полка, находившіеся подъ Орловцемъ: Гадячскій, Уманскій и Торговицкій. Между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, Дмитрашко, услыша стрѣльбу, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, оставя осаду Смѣлы. Битва сдѣлалась общею. Казаки Самойловича явили новые опыты своей примѣрной храбрости. Крымцы принуждены были уступить поле сраженія, обратились въ бѣгство, вмѣстѣ съ казаками Дорошенковыми, но, преслѣдуемые мужественнымъ Дмитрашкою, потерпѣли совершенное пораженіе подъ Ташлыкомъ; множество плѣнныхъ досталось побѣдителямъ; на двадцать верстъ устлано было поле трупами. Послѣ сего Дорошенко подходилъ съ чигиринцами и татарами къ Черкасамъ, откуда, 21 мая, прогнанъ россійско-казацкими войсками, за пятнадцать верстъ къ рѣкѣ Тясминѣ. 1674. Мал. дѣла Кол. Арх.

Сѣрко съ своей стороны вредилъ, сколько могъ, Дорошенку и татарамъ. Онъ нападалъ на обозы, разбивалъ многіе отдѣльные отряды и препятствовалъ имъ соединиться (103). Въ іюнѣ россійско-казацкія войска сразились съ Дорошенкомъ и татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою, Жаботинымъ и у рѣчки Ташлыка. Суботово, прославленное Хмельницкимъ, и по кончинѣ его сохраняло привязанность къ Россіи: оно сдалось безъ всякаго сопротивленія царскимъ воинамъ. Жаботинъ и Медвѣдовка держались противной стороны. Ромодановскій и Самойловичъ подступили къ Чигирину, защищаемому Дорошенкомъ. Тщетно жители сего города уговаривали своего гетмана положить оружіе и покориться государю: онъ, въ ожиданіи скораго прибытія турецкаго султана и хана крымскаго съ вспомогательными войсками, заперся въ замкѣ и рѣшительно отвѣчалъ: *что ни за что не сдастся въ живыхъ, а скорѣе сядетъ на пороховую бочку и взорветъ себя на воздухъ* (104). Мал. дѣла Кол. Арх. Мал. дѣла Кол. Арх. 1674 г. № 31.

Осадивъ Чигиринъ съ одной только стороны, россійскій полководецъ и Самойловичъ оставили другую, около рѣки Тясмины, свободною и способствовали чрезъ сіе сообщенію осажденныхъ съ ихъ союзниками. Вообще военная наука была въ то время въ совершенномъ еще младенчествѣ у нашихъ соотечественниковъ. Сколько людей гибло напрасно отъ непредусмотрительности военачальниковъ! Выигравъ сраженіе, обратя враговъ въ бѣгство, рѣдко преслѣдовали они ихъ, а всегда оставляли тѣ мѣста съ мнимою побѣдою, не заботясь о послѣдствіяхъ. Еслибъ, послѣ успѣшнаго завоеванія Украйны, князь Ромодановскій и Самойловичъ сосредоточили силы свои у Чигирина, малороссіяне не потерпѣли

1674. бы такихъ бѣдствій, въ 1674 году, отъ мстительнаго Дорошенка и кровожадныхъ татаръ.

Чигиринскій гетманъ не обманулся въ своей надеждѣ: турецко-татарская армія поспѣшала къ нему изъ Подоліи. Въ Ладыжинѣ находился казацкій отрядъ Самойловича, подъ предводительствомъ Мурашка. Переяславскій полковникъ получилъ повелѣніе итти къ сему городу, но, узнавъ о взятіи непріятелемъ Бара, Меджибожа и другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ,
Энгель. отступилъ къ Каневу. Распространилась въ россійско-казацкомъ лагерѣ ложная молва о заключенномъ, будто, Польшею съ турками мирѣ. Ромодановскій и Самойловичъ сняли осаду Чигирина и съ поспѣшностью удалились къ Черкасамъ. За ними погнался Дорошенко съ прибывшими татарами; но
Малор. Лѣтоп. уже поздно: въ двадцать четыре часа всѣ царскія войска переправились на ту сторону Днѣпра.

Оставленный въ Ладыжинѣ на жертву врагамъ съ пятью только тысячами казаковъ, полковникъ Мурашко увѣнчалъ
Малор. Лѣтоп. себя безсмертною славою: отразилъ одиннадцать приступовъ многочисленной турецкой арміи, предводимой визиремъ и султаномъ. Обольщенные обѣщаніями Дорошенка, ладыжинскіе жители сдались, наконецъ, безъ согласія Мурашко. Они надѣялись чрезъ сей поступокъ сохранить свою жизнь и, вмѣсто того, всѣ были изрублены, а жилища ихъ обращены въ пепелъ. Неустрашимый Мурашко оборонялся еще двѣ недѣли въ замкѣ; напослѣдокъ, изнемогая съ храбрыми товарищами отъ множества трудовъ и недостатка въ водѣ, сдѣлалъ онъ вылазку и потерпѣлъ совершенное пораженіе, славное для него, чувствительное для турокъ. Рѣшась лучше умереть, нежели сдаться, казаки сражались съ отчаяннымъ мужествомъ. Тщетно магометане уговаривали ихъ положить оружіе, обѣщая даровать жизнь. Храбрый Мурашко вѣщалъ своимъ воинамъ: „друзья! отомстимъ смерть нашу; падемъ всѣ съ честью, сражаясь за отчизну; не купимъ живота вѣчнымъ безславіемъ.“ Такъ до послѣдняго издыханія ободрялъ герой вѣрную дружину; такъ пострадали нѣсколько тысячъ казаковъ отъ безразсуднаго распоряженія ихъ главнаго предводителя.

Малор. Лѣтоп. Тогда несчастные малороссіяне претерпѣвали ужаснѣйшія бѣдствія. Противившіеся Дорошенку жители разныхъ заднѣпрскихъ городовъ и селъ были увозимы въ плѣнъ турками и татарами, вмѣстѣ съ женами и малолѣтними дѣтьми; имущество ихъ разграбляемо; жилища превращаемы въ пепелъ. Мусульмане не лучше поступали и съ поддававшимися имъ городами: они и тамъ брали дань съ жителей сыновьями и дочерьми. Устрашенные такими безчеловѣчными поступками, малороссіяне оставляли имѣніе свое, перебѣгали чрезъ Днѣпръ и селились на сей сторонѣ Украйны. Даже обыватели крѣпкой и многолюдной Лисянки были объяты подобнымъ ужасомъ. Сей городъ, не терпѣвшій до того, чтобъ татаринъ смѣлъ приблизиться къ его предѣламъ, отразив-

шій, во времена Тетери и Суховѣя троекратное нападеніе невѣрныхъ, на который, по словамъ малороссійскихъ лѣтописателей, ни одинъ ордынецъ не смѣлъ даже косо взглянуть, сдѣлался тогда добычею и скопищемъ Дорошенка и магометанъ. 1674.

Разлакомившійся христіанскою кровію турецкій султанъ отрядилъ двѣнадцать пашей подъ Умань. Сначала турки намѣревались преклонить къ сдачѣ жителей посредствомъ переговоровъ; но уманцы, подкрѣпленные сосѣдями, не склонились ни на какія убѣжденія, страшась одинакой участи съ ладыжинцами. Такое упорство заставило пашей прибѣгнуть къ приступамъ. Уманцы и тогда не измѣнили своей рѣшимости, мужественно отражали наступавшаго непріятеля. Наконецъ, турки подѣлали въ разныхъ мѣстахъ подкопы и овладѣли городомъ. Осажденные, видя неизбѣжную смерть, сражались не только на городскихъ стѣнахъ, но даже и на улицахъ. Вѣроломный Дорошенко зрѣлъ тогда, какъ кровь текла со всѣхъ сторонъ по стогнамъ града: какъ невѣрные сдирали кожу съ головъ христіанъ, набивали ихъ соломою и за каждую получали по червонцу отъ пашей; отправляли потомъ повозки съ сими головами въ лагерь султана подъ Ладыжинъ; увлекали прекраснѣйшихъ женщинъ для помѣщенія въ сераляхъ; ставили повсюду пашей и кадіевъ и старались *отуречить* всю заднѣпрскую страну. Онъ не только не оказывалъ никакого состраданія къ несчастнымъ соотечественникамъ, но вмѣстѣ съ татарами продолжалъ терзать ихъ и въ то время, когда пресыщенный убійствами повелитель мусульманъ возвратился въ свою столицу.

Лѣтоп., изд. Тум., стр. 225.

Малор. Лѣтоп.

Стольникъ, князь Волконскій, объявилъ гетману милостивое царское слово, за сдѣланный имъ мужественный отпоръ непріятелю. Похвала, не заслуженная Самойловичемъ (105). Ему приписано было также выступленіе турецко-татарскихъ войскъ изъ Малороссіи и охраненіе Кіева: но султанъ, какъ видно изъ описанія похода его въ заднѣпрскую Украйну, не намѣревался простирать столь далеко своихъ завоеваній (106).

Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 г., № 44.

Пользуясь отдаленіемъ Магомета, король польскій отбиралъ у турокъ и Дорошенка разные занятые ими города и мѣстечки. Трудно было чигиринскому гетману бороться съ двумя могущественными державами. Но и среди военныхъ неудачъ онъ не унывалъ, желалъ властвовать одинъ въ Украйнѣ; обѣщалъ Россійскому Самодержцу: привести въ подданство татаръ ногайскихъ, браннолюбивыхъ, озлобленныхъ противъ крымцевъ; опустошить полуостровъ, удержать турокъ отъ нападенія на Россію, если будетъ признанъ верховнымъ вождемъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и войско малороссійское, сверхъ реестровыхъ казаковъ, усилится тридцатью тысячами (107). Такъ честолюбецъ, при послѣднемъ издыха-

Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 г., № 55.

1674. ніи могущества, ласкался еще тщетною надеждою! Вскорѣ Баръ, Винница, Немировъ, Брацлавъ и многія другія укрѣпленныя мѣста завоеваны были поляками; ногайцы возчувствовали также силу ихъ оружія. Увѣдомляя государя о своихъ побѣдахъ, о скоромъ покореніи самого Дорошенка, Янъ III просилъ выслать вспомогательное войско. Ему отвѣтствовано: „что Россія пріемлетъ участіе въ успѣхахъ Польши, но „удивляется, почему король принуждаетъ къ подданству заднѣпрскую Украйну, присоединенную къ россійскому скипетру?“—Въ пособіи отказано по причинѣ зимняго времени.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. госуд., ч. 4.

Холодность московскаго двора къ варшавскому не обѣщала пріятныхъ послѣдствій; однакожъ, стараніями польскаго министерства, назначенъ былъ третій съѣздъ въ Андрусовѣ. Наономъ царскіе и королевскіе послы (180) договаривались: 1) о вѣчномъ постановленіи мира; 2) о завоеванныхъ Россіею городахъ и 3) о соединеніи силъ противъ общаго врага.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. гос., ч. 4.

Польскіе полномочные неотступно требовали возвращенія Кіева, въ противность договоровъ, Россіею толь долгое время удерживаемаго; но царскіе послы заградили имъ уста, представивъ: что Россія владѣетъ всею Украйною по уступкѣ отъ Польши Заднѣпрія турецкому султану; что поляки таковымъ постыднымъ дѣйствіемъ, учиненнымъ безъ совѣщанія съ россійскимъ дворомъ, отворили непріятелю дверь къ войнѣ и набѣгамъ на сіе государство, и что царь не вступался въ заднѣпрскія дѣла до того времени, пока Польша владѣла тою страною, которую потомъ пріобрѣлъ онъ оружіемъ отъ турокъ, а не отъ Польской державы; почему королевскимъ посламъ не должно надѣяться получить когда-либо Кіевъ.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. госуд., ч. 4.

На третьемъ Андрусовскомъ съѣздѣ, кромѣ постановленной послами разъѣзжей записи (109) о ненарушимомъ содержаніи Андрусовскаго 1 договора, ничего не послѣдовало любопытнаго. Польскіе полномочные не согласились утвердить за Россіею завоеванныхъ ею городовъ; вмѣсто вѣчнаго мира подтверждено было только, 10 генваря, 1675 года, перемиріе, заключенное въ 1667 году на тринадцать лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ Янъ III продолжалъ завоеванія свои, но не могъ исторгнуть изъ рукъ Дорошенковыхъ Чигирина и Паволочи, прибѣгнулъ къ средствамъ миролюбивымъ, выслалъ къ нему комиссаровъ (110), объявилъ чрезъ нихъ гетману и старшинамъ: что если они покорятся королевству, всѣ вины ихъ будутъ преданы забвенію, казаки останутся при древнихъ правахъ и вольностяхъ. Дорошенко желалъ знать: „можетъ-ли онъ надѣяться на вспомогательное войско польское противъ турокъ и татаръ, когда король оставитъ Украйну? Будетъ-ли соотечественникамъ его дозволено свободное отправленіе вѣры? Не возбранятъ-ли епископу, греко-россійскаго исповѣданія, присутствовать въ польскомъ сенатѣ? Права ихъ

Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. госуд., ч. 4.

подтвердятся-ли при коронаціи?—Уже король соглашался на предлагаемыя условія. Явились татары—и заднѣпрскій гетманъ снова обратилъ оружіе вмѣстѣ съ ними противъ поляковъ. 1675.

Въ сихъ обстоятельствахъ Янъ III посредствомъ золота, преклонилъ на свою сторону наемное Дорошенково пѣхотное войско и предложилъ гетманское достоинство кошевому атаману Сѣрку. Перемѣнчивая политика варшавскаго двора вскорѣ удалила отъ него храбраго вождя запорожцевъ. Въ 1675 году счастіе менѣе стало благопріятствовать оружію польскому. Король принужденъ былъ отступить ко Львову по приближеніи сильной турецко-татарской арміи; отправилъ къ государю посланника, Александра Кладницкаго; искалъ союза, дружбы Россіи, отказывался навсегда отъ Смоленска, если дано ему будетъ пособіе противъ невѣрныхъ. Долго ожидалъ король обѣщаннаго царемъ вспомогательнаго войска; изнуренный продолжавшеюся войною, гибельною для Польши, прибѣгнулъ онъ, наконецъ, къ крымскому хану, желая воспользоваться его посредничествомъ, чтобъ примириться съ Портою. Начались переговоры, въ которыхъ участвовалъ россійскій резидентъ Тяпкинъ, безъ всякаго успѣха; брань возобновилась, но вскорѣ прекращена отозваніемъ короля въ Краковъ, гдѣ, 2 февраля 1676 года, послѣдовало вѣнчаніе его на царство.

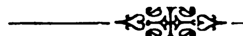
Малор. Лѣтоп. Миллеръ. 1675 г. Энгель. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. госуд., ч. 4.

Во время происходившихъ битвъ у поляковъ съ турками въ Подоліи и Волыни, князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ взяли Корсунь (111) и переселили многочисленныхъ жителей сего города, вмѣстѣ съ казаками и полковникомъ ихъ, на сію сторону Днѣпра. Они посылали также значительный отрядъ къ Чигирину противъ Дорошенка, который покорился тогда Россійскому Самодержцу. Виновникомъ толь неожиданной, непрочной перемѣны, былъ Сѣрко, мстившій полякамъ за сношенія ихъ съ крымцами. Желая загладить свои проступки и получить царское благоволеніе, уговорилъ онъ, 15 октября, чигиринскаго гетмана присягнуть въ вѣрноподданствѣ государю и самъ утвердилъ присягою: что ему не воспослѣдуетъ никакой непріятности отъ царя; что онъ, напротивъ, будетъ находиться въ его милости со всѣмъ своимъ войскомъ и городомъ, безъ всякаго мщенія за сдѣланныя имъ преступленія; что гетманскіе клейноды при немъ останутся. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 23 декабря, посланцы кошевого Евсей Шашель съ товарищами, которые вскорѣ отправлены въ Сѣчь съ отвѣтною государевою грамотою, наполненною выговорами за непростительный самовольный поступокъ атамана ихъ. Итакъ старанія Сѣрка, присяга его и чигиринскаго гетмана остались безполезными.

Малор. Лѣтоп. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1675 г., № 11.

Въ началѣ 1676 года Россія, а вмѣстѣ съ нею и Украйна облеклись въ глубокую печаль: 29 генваря прекратилась 1676.

1676. драгоцѣнная жизнь царя добродѣтельнаго, правосуднаго, подъ благотворнымъ скипетромъ коего наслаждались столь долгое время малороссіяне древними правами и находили утѣшеніе въ самыя бурныя для нихъ времена. Алексѣй Михайловичъ скончался на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія. Въ тридцатилѣтнее царствованіе присоединилъ онъ навсегда къ Россіи, отторженное отъ оной прародительское достояніе, древнюю столицу, Кіевъ, со всею Малороссіею; завоевалъ Бѣлоруссію и Литву; ободрялъ земледѣліе; завелъ разныя фабрики; распространилъ торговлю; населилъ степи по Волгѣ и Камѣ плѣнными польскими, литовскими и татарскими семействами; началъ учреждать правильное войско и флотъ (112); даровалъ подданнымъ своимъ уложеніе, ознаменованное, по словамъ Екатерины Великой, ясностью и простотою, и издалъ многія полезныя для того времени книги.



ГЛАВА XXX.

Продолженіе гетманства Самойловича.

Паденіе Дорошенка. Посольство въ Польшу. Евстафій Гоголь. Журавскій миръ. Переписка государя съ королемъ. Константинопольскій договоръ. Освобожденіе Хмельницкаго. Ложный доносъ на Самойловича. Великодушіе его. Неудачная осада Чигирина. Крымское посольство въ Москвѣ и россійское въ Константинополѣ. Отправленіе Перхурова въ Сѣчь. Военныя дѣйствія въ Украйнѣ. Походъ россійско-казацкихъ войскъ. Погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича. Взятіе Чигирина. Кровопролитная битва подъ Бужинымъ. Храбрый подвигъ Сѣрка. Жалкое состояніе Заднѣпрія. Ромодановскій лишается царской милости. Яненко. Побѣды молодого Самойловича. Выставленная противъ турокъ армія. Посольство въ Вѣну. Укрѣпленіе Кіева. Война крымцевъ съ запорожцами. Любопытное письмо кошевого атамана. Убіеніе Юрія Хмельницкаго. Пріѣздъ въ Москву польскихъ полномочныхъ. Самойловичъ участвуетъ въ государственныхъ дѣлахъ. Опустошеніе, произведенное татарами. Смерть Сѣрка. Посольства въ Крымъ. Бахчисарайскій договоръ. Кончина царя Өеодора Алексѣевича. Перемѣна въ правленіи. Вѣрность предводителя малороссіянъ. Крымское посольство. Союзъ императора съ Польшею. Осада Вѣны. Посольство австрійское въ Москвѣ. Куницкій. Мигула. Драгиничъ. Казаки вспомоществуютъ полякамъ въ битвахъ противъ молдаванъ, турокъ и татаръ Князь Константинъ Кантемиръ. Увеличеніе Стародубскаго полка. Вѣчный миръ съ Польшею. Царскія награды. Сильное вооруженіе. Неудачный походъ въ Крымъ. Новый доносъ на Самойловича. Ссылка его.

Наслѣдовавъ родителю своему, царь Өеодоръ Алексѣевичъ священнымъ долгомъ почелъ поддержать совершенное имъ и окончить предпринятое. При самомъ вступленіи на престолъ занялся онъ низверженіемъ Дорошенка, водвореніемъ спокойствія въ Малороссіи. Самойловичъ получилъ повелѣніе соединить казацкіе полки съ войскомъ князя Ромодановскаго и, расположась у Днѣпра, наблюдать за движеніями непріятеля. Тогда снова возродилось въ Дорошенкѣ желаніе сдѣлаться гетманомъ всей Украйны. Онъ старался подарками привлечь къ себѣ запорожцевъ и малороссіянъ, уговаривалъ ихъ составить вновь раду, для избранія другого предводителя; но усилія его не были увѣнчаны желаемымъ

1676.

Малор. лѣтоп.

1676. успѣхомъ. Обратился къ султану, надѣялся, съ помощью турокъ и татаръ. отторгнуть отъ юнаго государя земли, охраненныя осторожнымъ его предшественникомъ. И въ семъ не имѣлъ удачи. Повелитель мусульманъ, раздраженный противъ Дорошенка (113), отказалъ ему въ покровительствѣ. Чигиринскій гетманъ заперся тогда въ своемъ городѣ вмѣстѣ съ кровожадною шайкою, только изъ двухъ тысячъ человѣкъ состоявшею, и продолжалъ, безъ всякой пользы, умолять татаръ о вспомогательномъ войскѣ. Между тѣмъ князь Ромодановскій и Самойловичъ приближались къ Чигирину и, въ первыхъ числахъ сентября, остановились на сей сторонѣ Днѣпра, у Градижска, противъ мѣстечка Вороновки. Передовое россійско-казацкое войско тогда-же переправилось чрезъ Днѣпръ, подъ начальствомъ стольника, полковника, Григорія Косагова и генеральнаго бунчужнаго Леонтія Полуботка (114). Крыловъ и Вороновка сдались, безъ всякаго сопротивленія, симъ военачальникамъ, осаждавшимъ Чигиринъ со всѣхъ сторонъ. Властолюбивый Дорошенко, оставленный союзниками на произволъ судьбы, нашелся принужденнымъ покориться царскому оружію. Удостовѣрясь, что ему дарована будетъ жизнь, вышелъ онъ, 19 сентября, изъ города, сопровождаемый духовенствомъ въ полномъ облаченіи и тамошними жителями и, въ присутствіи Косагова и Полуботка, присягнулъ въ вѣрноподданствѣ государю; потомъ прибылъ въ главный россійско-казацкій станъ, расположенный у Градижска, сдалъ гетману Самойловичу знаки своего достоинства: булаву, знамя и бунчукъ. Казаки его и чигиринцы были также приведены къ присягѣ вмѣстѣ съ жителями суботовскими, крыловскими, вороновскими, медвѣдовскими и жаботинскими. Такимъ образомъ, по словамъ малороссійскихъ лѣтописателей, съ гетманствомъ Дорошенка прекратилось плачевное опустошеніе Украйны, распространявшее ужасъ и на Польское государство. Василій Борковскій съ Черниговскимъ полкомъ и тысяча двѣсти россіянъ заняли Чигиринъ. Дорошенку дозволено было жить въ Сосницѣ и пользоваться всѣми правами, предоставленными его соотечественникамъ (115). Такъ наказалъ великодушный царь возмутителя общаго покоя (116).

Мал.дѣл. Кол. Арх.

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1676 г., № 15.

Посольскаго приказа подъячій Прокофій Возницынъ (117) отправленъ былъ къ королю польскому съ извѣстительною грамотою: „что россійскіе воеводы князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ, до открытія сношеній съ польскими и литовскими гетманами о продолженіи перемирныхъ лѣтъ и соединеніи обѣихъ армій, посылали часть войска къ Чигирину на турецкаго султана и гетмана Дорошенка, и что турки, убоясь россійскихъ войскъ, оставили Чигиринъ и гетмана (113), который принужденъ былъ тогда отдаться въ вѣчное россійское подданство“. Въ сей-же грамотѣ государь

Диплом. Соб.дѣлъ между Росс. и Польск. госуд., ч. IV.

просилъ короля также не оставлять его увѣдомленіями объ успѣхахъ польскаго оружія. 1676.

Въ сіе самое время Янъ III вручилъ гетманскую булаву Евстафію Гоголю, служившему при Дорошенкѣ подольскимъ полковникомъ и передавшемуся Польшѣ въ 1674 году. Ему велѣно было жительствовать въ Полѣсьѣ, занимая городъ Димеръ и нѣсколько деревень литовскихъ; жалованье опредѣлено выдавать изъ казны. Хотя, повидимому, король надѣялся подчинить себѣ казаковъ, но онъ имѣлъ сильнаго соперника въ султанѣ, посягавшемъ также на househнѣпрскую Украйну. Возгорѣвшаяся война между сими государями не принесла имъ никакой существенной пользы. Обезсиленная Польша не могла заключить наступательнаго союза съ Оттоманскою Портою противъ Россіи и удержать за собою страну, навсегда царскимъ оружіемъ покоренную.

Малор. Лѣтоп.
Ригельманъ.

Вскорѣ многочисленная турецко-татарская армія (119), подъ предводительствомъ Сераскира Ибрагима, вторглась въ Покутію и окружила Яна III въ лагерѣ его при Журавнѣ, у котораго онъ окопался. Послѣ продолжительной осады со стороны непріятеля и неоднократныхъ стычекъ, стѣсненный мусульманами, польскій король прибѣгнулъ къ переговорамъ о мирѣ, который, посредствомъ золота, и былъ заключенъ, 1—16 октября, уполномоченными обѣихъ державъ: анатолійскимъ пашею и княземъ Константиномъ Вишневецкимъ съ товарищами. Въ семъ договорѣ постановлено объ Украйнѣ: чтобъ двѣ трети оной: области Кіевская, Бѣлоцерковская, Паволочская и другія оставались, по старымъ рубежамъ, за казаками, въ подданствѣ Польши; а Чигиринская область и Запорожская Сѣчь поступили подъ турецкое покровительство. Каменецъ-Подольску опредѣлено также находиться во власти турокъ. Такъ раздробляемы были двумя государствами земли, коими, большею частію, обладала Россія! Единственная выгода, полученная королемъ отъ сего мира, состояла въ томъ только, что онъ обратилъ противъ царя оружіе своихъ враговъ (120).

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.
Ригельманъ.
Энгель.
Вейсъ.
Le droit public de l'Europe par l'Abbé de Mably, t. I. p. 448.
Жизнь Собѣскаго, Аб. Коэ. ч. 2.

Примиреніе съ Оттоманскою Портою сдѣлало Яна III горделивѣе. Не имѣя болѣе нужды въ царской помощи, возобновилъ онъ свои жалобы на россійскихъ подданныхъ. Въ такомъ содержаніи была грамота его, врученная государю, 22 генваря, 1677 года, резидентомъ Свидерскимъ. Упомянувъ въ оной объ увѣнчаніи подвиговъ своихъ желаннымъ миромъ, безъ малѣйшаго содѣйствія христіанскихъ дворовъ, король жаловался на кіевскаго воеводу князя Алексѣя Андреевича Голицына, который, въ противность мирныхъ Андрусовскихъ договоровъ, (коими опредѣлено далѣе пяти верстъ отъ Кіева не вступаться Россіи ни въ какія заднѣпрскія мѣста, принадлежащія уже Польшѣ), не только не пропущалъ во все лѣто провіанта въ Бѣлую-Церковь, но раз-

1677.
Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. гос., ч. 4.

1677. ными грабежами и разореніемъ всячески старался вытѣснить польскихъ людей изъ мѣстечка Василькова. Вторая жалоба была на гетмана Самойловича, дерзавшаго, по словамъ Яна III, писаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Украйны и присвоявшаго себѣ заднѣпрскіе полки, по всѣмъ правамъ Польшѣ принадлежащіе, равно какъ и собственныя его, короля, дѣдовскія земли. Прилагая къ грамотѣ подлинныя гетманскія письма, просилъ оказать скорѣйшее удовлетвореніе.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 4.

Отвѣтъ государя, отъ 25 генваря, былъ слѣдующій: „хотя на основаніи Андрусовскаго договора и постановлено между обѣими державами опредѣленіе земель около города Кіева, но какъ Дорошенко, владѣвшій многими городами той стороны Днѣпра, поддался вѣчно Россіи со всѣми тамошними мѣстами и отдалъ Самойловичу знаки своего достоинства, то Польша никакого не имѣетъ права на заднѣпрскую Украйну, тѣмъ болѣе, что, по Буджановскому миру, страна сія уступлена ею Турціи.“—Въ той-же грамотѣ царь Өеодоръ Алексѣевичъ обѣщалъ запретить кіевскому воеводѣ ссориться съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ, совѣтуя и королю принять одинакія мѣры; относительно именованія Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра ссылался на покойнаго своего родителя и отправленіе въ Польшу гонца Возницына.

Энгель. Ла-Кроа. Диплом. Соб дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 4.

Такой-же успѣлъ имѣлъ Янъ III и въ сношеніяхъ своихъ съ Турціею о Журавскомъ мирѣ. Султанъ оставилъ за Польшею только Бѣлую-Церковь и Паволочь съ уѣздами ихъ, по рѣку Днѣпръ и по чертѣ къ рубежамъ польскимъ. На семъ основаніи заключенъ въ Константинополѣ новый договоръ между турецкими полномочными и посланникомъ варшавскаго двора Гнинскимъ. Турція и Россія вооружались; Польша принуждена была оставить на время требованія, за которыя двѣ сильныя державы готовились вступить въ брань. Послѣдствія оправдали тогдашнюю политику короля. По совѣту константинопольскаго патріарха, содержащійся до того

Мал дѣл. Кол Арх., 1677 г., № 10.

въ семибашенной крѣпости Юрій Хмельницкій освобожденъ и пожалованъ *княземъ малороссійской Украйны*. Диванъ надѣялся, что появленіе сына любимаго всѣми гетмана заставить казаковъ отпасть отъ царя и Самойловича. Хмельницкаго почитали умершимъ; не хотѣли сначала вѣрить его обнародованіямъ. Онъ вступилъ въ сношенія съ запорожцами и успѣлъ преклонить на свою сторону ихъ кошевого. Самойловичъ перехватилъ чрезъ своихъ казаковъ одно письмо Хмельницкаго къ Сѣрку, отправилъ оное въ Москву и сталъ надзирать за всѣми поступками сего храбраго, но непостояннаго человѣка. Другая услуга, оказанная царю гетманомъ, состояла въ отдаленіи изъ Украйны Петра Дорошенка, который, навѣрно, воспользовался-бы тогдашними смутными обстоятельствами. Живучи въ Москвѣ съ своимъ семействомъ,

честолюбецъ рвался съ досады, что не могъ болѣе проливать кровь человѣческую, неоднократно испрашивалъ дозволенія возвратиться на родину и всегда получалъ отказъ. Государь велѣлъ имѣть надъ нимъ строжайшій надзоръ, хотя и пожаловалъ ему близъ Москвы Ярополческую волость, изъ тысячи крестьянскихъ дворовъ состоявшую. 1677. Ригельманъ.

Поступки Самойловича свидѣтельствовали усердіе его къ царю и отечеству; но когда старался онъ о пользѣ малороссіянъ, когда отдалялъ бѣдствія, готовившіяся постигнуть ихъ, неблагодарность и зависть изливали на него весь ядъ свой, покушались лишить его болѣе нежели жизни— добраго имени. Нѣсколько полковниковъ и одна духовная особа составили заговоръ противъ гетмана. Петръ Рославецъ, ободряемый нѣжинскимъ протопопомъ Адамовичемъ, отправляется самовольно въ Москву и дерзаетъ обвинить своего предводителя въ измѣнѣ. Желая придать болѣе силы доносу, отказывается онъ служить подъ его начальствомъ и проситъ царя отдѣлить Стародубскій полкъ отъ гетманскихъ владѣній, принявъ оный въ свое управленіе, подобно слободскимъ полкамъ. Сколь ни лестно было такое предложеніе для Россійскаго Самодержца, ибо сему примѣру моглибы послѣдовать и другіе полковники, но оно не было принято. Государь тотчасъ догадался, что не усердіе, а злоба руководила дѣйствіями Рославца. Онъ былъ допрошенъ вмѣстѣ съ Адамовичемъ, признался въ ненависти къ гетману, въ намѣреніи погубить его, отправленъ въ Украйну на общій судъ. Туда-жъ отосланъ подъ карауломъ и нѣжинскій протопопъ, замѣшанный въ семъ дѣлѣ. По произведенному въ Батуринѣ слѣдствію опредѣлено лишить жизни Рославца и протопопа, за ложный доносъ; полковниковъ переяславскаго Дмитрашку и прилуцкаго Лазаря Горленка, объ участіи которыхъ въ заговорѣ открылъ на пыткѣ Адамовичъ (121), осудили къ тѣлесному наказанію; но добродѣтельный гетманъ облегчилъ приговоръ. Рославецъ и Адамовичъ возвращены въ Москву для ссылки въ Сибирь; Дмитрашко, Горленко и прочіе заговорщики заключены на время въ темницу, а имѣнія ихъ описаны. Государь, для успокоенія огорченнаго Самойловича, отпустилъ къ нему меньшаго сына его, Григорія, съ стрѣлецкимъ сотникомъ Василіемъ Сапоговымъ. Въ Москвѣ остался старшій гетманскій сынъ Семенъ. Малор. Лѣтоп. Миллеръ. Малор. Лѣтоп. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1677 г., № 4.

Турецкая шестидесятитысячная армія приближалась къ малороссійскимъ границамъ, подъ предводительствомъ Ибрагима-паши. Хмельницкій находился въ семъ войскѣ съ шестьюдесятью только казаками, данными ему султаномъ. Худое предзнаменованіе для князя малороссійской Украйны! Непріятель переправился черезъ Днѣстръ 13 іюля. Крымскій ханъ съ сорока тысячами татаръ присоединился къ Ибрагиму. 3 августа обѣ арміи явились у стѣнъ Чигирина. Мал.дѣл. Кол.Арх.

1677. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1677 г., № 32.

Около четырехъ недѣль продолжалась осада сего города, безъ всякаго успѣха. Незадолго до прибытія непріятеля одинъ казачій полкъ и три городовыя сотни, Гадячскаго и Лубенскаго полковъ, присланы были гетманомъ для подкрѣпленія гарнизона. Князь Ромодановскій только 10 августа соединился съ Самойловичемъ. Непріятель старался овладѣть Чигириномъ прежде ихъ прихода, но всѣ усилія его были безполезны: осажденные защищались съ удивительною храбростію, наносили чувствительный уронъ мусульманамъ. Августа 17 Ромодановскій и гетманъ, прибывъ въ Снятинъ, отправили въ Чигиринъ новый вспомогательный отрядъ, состоявшій изъ одного пѣхотнаго казацкаго полка и тысячи драгуновъ. Толпа бусурманъ не устрашила отважныхъ воиновъ: съ твердымъ упованіемъ на Бога вторглись они въ многочисленные ряды непріятельскіе, съ мужествомъ проложили себѣ дорогу по окровавленнымъ трупамъ своихъ противниковъ, съ славою достигли города (122). Ибрагимъ-паша и ханъ крымскій удивлялись храбрости христіанъ, но не безъ огорченія взирали на полученный ими успѣхъ. Дѣланіе подкоповъ и шанцевъ болѣе всего занимало мусульманъ. Вскорѣ узнаютъ они о приближеніи россійско-казацкихъ войскъ и рѣшаются взять Чигиринъ приступомъ. Августа 27 турки и татары устремляются съ ожесточеніемъ на городъ, взрываютъ подкопы, стараются войти на стѣны, дѣлаютъ разные проломы и вездѣ находятъ смерть и опустошеніе. Битва продолжается даже ночью; осажденные сражаются, какъ львы. Тщетно Хмельницкій выставляетъ на другой день знамена съ изображеніемъ святаго креста (123), желая тѣмъ преклонить на свою сторону чигиринцевъ: они не помышляютъ о сдачѣ. Уже царское шестидесятитысячное войско подходитъ къ непріятелю; мусульмане возобновляютъ приступъ со всѣхъ сторонъ; отчаяніе наполняетъ сердца ихъ; ожесточеніе и мужество невѣрныхъ увеличивается, по мѣрѣ какъ радость и надежда придаютъ новыя силы христіанамъ. Въ сіе время князь Ромодановскій и Самойловичъ вступаютъ у бужинской пристани въ бой съ отдѣльнымъ татарскимъ отрядомъ. Ханскій сынъ, восемь мурзъ и десять тысячъ крымцевъ падаютъ подъ ихъ ударами. Ибрагимъ-паша и ханъ, извѣстясь о семъ пораженіи, оставляютъ часть войска подъ Чигириномъ и спѣшатъ на помощь къ татарамъ, чтобъ удержать переправу россіянъ и казаковъ черезъ Днѣпръ; но орудія мусульманъ не останавливаютъ царскихъ воиновъ: они подъ ядрами достигаютъ на судахъ берега, отражаютъ пушечною и ружейною стрѣльбою приведеннаго уже въ безпорядокъ непріятеля. Турки и татары отступаютъ къ Чигирину; смятеніе и ропотъ увеличиваются между ими: распространившійся слухъ о скоромъ прибытіи свѣжихъ россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ князя Голицына (124), устрашаетъ ихъ военачальниковъ; съ поспѣшностію

снимаютъ они осаду Чигирина 29 августа; оставляютъ весь лагерь, обозъ и даже пушки; спасаются бѣгствомъ. При переправѣ черезъ Днѣстръ татары, мстя туркамъ за свою потерю, обращаютъ противъ нихъ оружіе и многихъ убиваютъ. Стольникъ Косаговъ и переяславскій полковникъ Лисенко, преслѣдовавшіе непріятеля до Ингула, не могли догнать его. Такъ кончился въ 1677 году турецко-татарскій походъ, для завоеванія не одного Чигирина, но также Кіева и всей Малороссіи предпринятый. Раздраженный повелитель мусульманъ велѣлъ умертвить Ибрагима-пашу и другихъ турецкихъ военачальниковъ, осаждавшихъ сей городъ. Самому хану крымскому угрожала подобная участь; но Селимъ-Гирей поступилъ благоразумнѣе Ибрагима и скрылся у черкесовъ.

1677. Малор. лѣт., изд. уманск. Мал.дѣл. Кол.Арх.

Отразивъ невѣрныхъ отъ Чигирина, князь Ромодановскій и Самойловичъ исправили всѣ городскія поврежденія; сравняли подѣланные непріятелемъ рвы и шанцы; удалили за Днѣпръ тамошнихъ старшинъ и нѣкоторыхъ казаковъ, коимъ не довѣряли; ввели въ городъ россійско-казацкій пятнадцатитысячный гарнизонъ, и, поруча начальство надъ онымъ воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому и полковнику Григорію Коровченку, отступили къ Кіеву. Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ, Мошны, Драбовка и другія мѣста, оставленныя турками, были также приведены въ оборонительное состояніе (125).

Ригельманъ. Малор. лѣт.

Новый крымскій ханъ, Мурадъ, по приказанію султана, заговорилъ о мирѣ. Татарскій посолъ употреблялъ въ Москвѣ всѣ усилія, чтобъ склонить россійскій дворъ къ отдачѣ Чигирина туркамъ, къ переселенію заднѣпрскихъ жителей на прежнія земли. *Такимъ малымъ дѣломъ*—вѣщалъ онъ боярамъ—*можно отвратить многія опасности*: но бояре догадались, отъ кого былъ присланъ посолъ, обѣщали, именемъ государя, отвѣтствовать турецкому султану на сдѣланныя имъ предложенія. Россійскій посланецъ объявилъ въ Константинополѣ: что царь будетъ продолжать войну съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ, если султанъ не отречется отъ всѣхъ правъ на цѣлую Украйну до самаго Днѣстра и не уступитъ Азова Россіи. Гордый отзывъ раздражилъ повелителя мусульманъ. Верховный визирь Кара Мустафа, отпуская посланца изъ Царьграда, сказалъ ему: „Донеси царю, что вскорѣ выступлю я противъ него съ безчисленнымъ войскомъ и совѣтую ему, для владычествованія въ Украйнѣ, Чигиринѣ и Азовѣ, вывести такую-же армію, коею можно-бы покрыть всю землю."

Голиковъ

О прир. и упад. От. Порты кн. Дмитрія Кантем., ч. 3.

Надлежало прежде всего россійскому двору удержать въ повиновеніи мятежныхъ запорожцевъ и храбраго ихъ атамана. Порученіе сіе было возложено, 8 генваря, на стольника Василія Перхурова. Сѣрко клялся сохранять должную вѣрность къ государю и испрашивалъ прощенія въ преж-

1678. Мал.дѣл. Кол.Арх., № 2.

1678. нихъ винахъ и проступкахъ (126). Полтавскій полкъ былъ отправленъ на кошъ для соединенія съ запорожцами, а болѣе, чтобъ наблюдать за ихъ поступками. Туда-жъ высланы, по просьбѣ Сѣрка, годовое жалованье казакамъ, пушки, свинецъ и царское знамя (127). Юрій Хмельницкій, находившійся въ молдавскомъ городѣ Сорокѣ, также старался преклонить на свою сторону кошевого атамана, уговаривая его, чрезъ нарочныхъ, присоединиться къ турецкой арміи, когда она вторично подступитъ къ Чигирину. По словамъ Сѣрка, Хмельницкій имѣлъ въ то время при себѣ триста казаковъ (128).

Малор. лѣтоп. Война возобновилась въ мартѣ. Мурадъ-Гирей, желая изъявить усердіе свое султану, открылъ непріятельскія дѣйствія у рѣки Росавы, въ Переяславскомъ полку, гдѣ татары, подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго, причинили большія опустошенія (129). Касимовскій царевичъ Василій Арасълановичъ, окольничій князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ и стольникъ Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ выступили изъ Москвы съ царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ казаками изъ Батурина 10 мая. Соединенныя силы россійско-казацкія простирались до ста тысячъ человѣкъ. Не только мѣщане и посполитые люди, но даже мастеровые и художники брали оружіе и спѣшили сразиться съ врагомъ вѣры и отечества. Малороссійское духовенство ободряло воиновъ наставленіями. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ увѣщевалъ народъ поститься и возсылать усердныя мольбы къ Богу о счастливомъ окончаніи войны страшной. Самойловичъ приказывалъ малороссіянамъ исполнять велѣнія ихъ пастыря.

(Мал. дѣла Кол. Архива, 1678 г., № 7.) (Ригельманъ.)

Малор. лѣтоп. Верховный визирь Кара-Мустафа съ ханомъ крымскимъ, молдавскимъ и волохскимъ господарями и стачетырнадцатитысячнымъ войскомъ (130) приближался къ Чигирину, защищаемому храбрымъ воеводою Ржевскимъ и полковникомъ Коровченкомъ. Іюля 8 непріятель расположился у городскихъ стѣнъ, въ то время, какъ россіяне и казаки, переправившіеся черезъ Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле, на правой сторонѣ рѣки Тясмины, ожидая прибытія донцовъ, князя Булата съ черкесами и калмыковъ. Часть гарнизона трудилась тогда надъ наружными укрѣпленіями: нечаянно наступившіе турки напали на оныя, заняли ихъ и тотчасъ начали штурмовать городъ, но послѣ четырехчаснаго боя были отражены и оставили на мѣстѣ двѣ тысячи убитыхъ. Осторожный визирь отрядилъ къ бужинскому перевозу значительную часть турецкой конницы, подъ командою алепскаго паши, для наблюденія за движеніями россійско-казацкой арміи; Каплану-же пашѣ велѣлъ занять съ

(Ригельманъ.) (Энгель. Голиковъ.)

многочисленнымъ войскомъ выгодныя возвышенія между городомъ и лагеремъ царскихъ полководцевъ. Въ то время, какъ алепскій паша имѣлъ разныя битвы съ россійско-казацкими отрядами, визирь и ханъ крымскій употребляли всѣ усилія, чтобъ овладѣть Чигириномъ: бросали бомбы и гранаты; подводили подкопы; дѣлали неоднократные приступы и всегда были отражаемы съ значительною потерею. Не довольствуясь оборонительными дѣйствіями, осажденные безпокоили непріятеля смѣлыми вылазками, кололи янычаръ въ ихъ шанцахъ и уводили въ городъ. Такъ прошелъ іюль мѣсяцъ. Въ послѣднихъ числахъ онаго прибылъ въ россійскій станъ давно ожидаемый князь Булатъ съ черкесами, донцами и калмыками. Ромодановскій, уклонявшійся отъ генеральнаго сраженія, рѣшился тогда всѣми силами напасть на турецкую конницу и прогнать Каплана-пашу съ занятыхъ имъ возвышеній. Іюля 31 двинулся онъ вмѣстѣ съ Самойловичемъ противъ алепскаго паши. Цѣлый день продолжалась кровопролитная брань. Мусульмане защищали занятое ими мѣсто съ отчаяннымъ мужествомъ, но на зарѣ принуждены были уступить множеству россійско-казацкихъ войскъ и присоединились къ Каплану-пашѣ. Тогда труднѣйшій подвигъ предстоялъ царскимъ воинамъ: они подвержены были огню турецкой арміи, расположенной на горѣ, которая, по словамъ сочинителя Синопсиса, висѣла надъ ними подобно облаку, извергающему изъ нѣдръ своихъ огненный дождь и громы. Въ сей день россіяне и казаки лишились многихъ храбрыхъ товарищей. Ночью черниговскій полковникъ Василій Борковскій получилъ повелѣніе пробраться въ Чигиринъ съ россійско-казацкимъ отрядомъ. Преждевременная стрѣльба, имъ произведенная, возобновила битву, продолжавшуюся еще цѣлый день у подошвы горы, къ чувствительному вреду россіянъ. Августа 3 Ромодановскій и Самойловичъ наступили на непріятеля со всѣми силами. Внезапное и отважное нападеніе привело въ страшный безпорядокъ турокъ и татаръ: они забываютъ всѣ выгоды, какія имѣли тогда надъ противниками; обращаются въ постыдное бѣгство. Наведенные на Тясминѣ мосты служатъ имъ малымъ пособіемъ; напротивъ, увеличиваютъ ихъ гибель: множество мусульманъ тонутъ въ рѣкѣ. Двадцать семь пушекъ, весь станъ и обозы непріятельскіе достаются побѣдителямъ. Капланъ-паша, съ остаткомъ войска, присоединяется подъ Чигириномъ къ верховному визирю и вселяетъ страхъ и смятеніе въ главномъ турецкомъ лагерѣ.

1678. Малор. лѣтоп. Мал. дѣл., Кол. Арх.

Ромодановскій и Самойловичъ не умѣли воспользоваться одержанною побѣдою: вмѣсто преслѣдованія непріятеля и нападенія на визиря, расположились они близъ города, около находящагося со стороны Тясмины озера, и довольствовались только тѣмъ, что могли имѣть сообщеніе съ тамошнимъ гарнизономъ. Продолжительныя битвы, конечно, изнурили рос-

1678. сійско-казацкія войска, но искусные полководцы забываютъ усталость, когда находятъ выгодный случай нанести вредъ непріятелю. Обезсиленные побѣдители въ маломъ даже числѣ страшнѣе безчисленной толпы побѣжденныхъ. Бездѣйствіе россіянъ и казаковъ водворило прежнее спокойствіе въ непріятельскомъ станѣ. Визирь и ханъ поощряли мусульманъ къ новымъ подвигамъ, усугубили приготовленія къ осадѣ и чрезъ недѣлю приступъ Чигирина былъ возобновленъ съ сильнѣйшимъ упорствомъ.

Тогда оказались вредныя послѣдствія другой погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича: новый гарнизонъ, которымъ они замѣнили прежній, ослабленный и утомленный, не привыкъ къ приступамъ и искусной оборонѣ. Къ довершенію несчастія осажденныхъ, взорванный турками подъ замкомъ подкопъ лишилъ жизни неустрашимаго Ржевскаго. Малор. лѣтоп. Въ слѣдующій день, 10 августа, гарнизонъ, празднуя воскресеніе, напился до-пьяна, не помышляя объ охраненіи поврежденныхъ укрѣпленій. Турки воспользовались сею оплошностью, наполнили рвы землею и ворвались въ городъ. Безпорядокъ увеличился въ Чигиринѣ: осажденные не помышляли объ охраненіи онаго, но только о своемъ спасеніи; иные устремились къ россійскому лагерю черезъ мостъ, который тогда-жъ обрушился; многіе потонули, нѣкоторые спаслись вплавь; другіе бросились въ замокъ, заняли возвышенія и до ночи защищались; оставшіеся въ городѣ и въ окружности онаго были изрублены турками (131). Удаляясь въ замокъ къ сердюкамъ, россіяне наполнили всѣ пушки порохомъ, зажгли строеніе и потомъ пробились чрезъ турецкое войско къ плотинѣ вмѣстѣ съ казаками. Лѣтоп. изд. Туманск. Уже они были въ совершенной безопасности, какъ вдругъ взорвалась на воздухъ одна пушка, тамъ остальныя девятнадцать со всѣми принадлежностями и городскими стѣнами, при ужасномъ трескѣ и освѣщеніи окрестныхъ мѣстъ и съ значительнымъ вредомъ для турокъ.

Августа 11, до восхожденія солнца, князь Ромодановскій и Самойловичъ отступили въ боевомъ порядкѣ со всѣми войсками къ бужинскимъ окопамъ, находившимся на днѣпровскомъ берегу. Возгордясь паденіемъ Чигирина, турки двинулись вмѣстѣ съ татарами, молдаванами и волохами за россійско-казацкою арміею и безпрестанными нападеніями тревожили оную до прибытія ея къ Днѣпру. Царскіе полководцы, сдѣлавшіе въ два дня только пятнадцать верстъ, Лѣтоп. изд. Руб. съ мужествомъ отражали наступавшаго непріятеля, который подъ Бужинымъ держалъ ихъ въ осадѣ цѣлую недѣлю. Наконецъ Ромодановскій и Самойловичъ рѣшились, 19 августа, сразиться съ мусульманами. Началась битва, принадлежащая къ кровопролитнѣйшимъ во всемірной исторіи. Послѣ сильМиллеръ. наго огня съ обѣихъ сторонъ дошло до ручного боя. Бран-

нолюбивые казаки, лишась даже правой руки, рубились еще лѣвою, до послѣдняго изнеможенія. „Затмилось солнце—повѣствуетъ одинъ лѣтописатель—отъ густого дыма, изъ огнестрѣльныхъ оружій тогда исходившаго; изнемогала земля подъ тяжестью великихъ силъ воинскихъ; пускаемые изъ многочисленныхъ луковъ непріятельскихъ стрѣлы падали на оную, какъ частыя капли дождевыя; повсюду сыпались пули, въ видѣ огненнаго града, и пушечная пальба, подобно страшнымъ громовымъ ударамъ, неумолкно раздавалась.“ Подъ визиремъ убиты были двѣ лошади. Мусульмане, принужденные уступить мужеству россіянъ и казаковъ, обратились въ бѣгство, потерявъ въ семъ дѣлѣ двѣ трети своей арміи (132). Надлежало-бы Ромодановскому и Самойловичу преслѣдовать ихъ, но они устремились на непріятельскій лагерь, гдѣ вмѣсто конницы, нашли однихъ верблюдовъ съ чучелами, которыхъ хитрые турки нарочно поставили, чтобъ увеличить свои войска, заставить россіянъ и казаковъ напрасно истощать порохъ и пули (133).

1678. Синопсисъ изд, 1810 г. стр. 221 и 222.

При отступленіи своемъ Кара-Мустафа разорилъ до основанія Чигиринъ, потомъ переправился черезъ Днѣпръ, велѣвъ Мимаръ-Агѣ заложить новыя двѣ крѣпости, близъ Очакова, для препятствованія казакамъ являться на Черномъ морѣ. Работа сія производилась подъ прикрытіемъ шести янычарскихъ полковъ, предводимыхъ Капланъ-пашею; но Сѣрко напалъ на него съ пятнадцатью тысячами запорожцевъ, разогналъ янычаръ, перерубилъ всѣхъ работниковъ и уничтожилъ замыслы непріятеля при самомъ ихъ началѣ. Стольникъ Василій Перхуровъ вспомоществовалъ царскими войсками храброму кошевому.

Голиковъ Малор. лѣтоп.

Кн. Кантемиръ, От. Ист. ч. 3.

Мал. дѣл. Кол. Арх.

Между тѣмъ, Юрій Хмельницкій съ наказнымъ гетманомъ, казакомъ Яненкомъ, турецкимъ легкимъ отрядомъ и татарами продолжалъ опустошать Заднѣпріе, разсылая повсюду возмутительныя обнародованія. Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ и многія другія мѣста преклонились ему; Каневъ обращенъ былъ въ пепелъ. Тамошніе жители, храня свою присягу, оставили жилища и перешли на сію сторону Днѣпра. Высланные Самойловичемъ къ каневскому полковнику нѣсколько сотъ казаковъ пали всѣ отъ меча непріятельскаго. Смотря на завоеванія Хмельницкаго, поляки выступили изъ Калника, Немирова, Липецъ и Жорнища. Немировъ сдѣлался тогда столицею князя малороссійской Украйны. Яненко расположился въ Корсунѣ. Другіе заднѣпрскіе города также были заняты татарами и мятежными казаками.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1678 г., № 10

Лѣт. изд. Туманск.

Послѣ кровопролитнаго сраженія, августа 19, князь Ромодановскій оставилъ Малороссію. Государь, недовольный поступками сего полководца, отозвалъ его въ Москву. Одинъ иностранный писатель повѣствуетъ, будто ханъ крымскій, обращенный въ бѣгство, вмѣстѣ съ визиремъ, писалъ къ

La Croix. Voyez ses memoires Paris, 1684.

1678. Ромодановскому: что онъ лишитъ жизни его сына, содержавшагося тогда въ Крыму, если россіяне будутъ ихъ преслѣдовать. Но родительская нѣжность въ семъ случаѣ не можетъ оправдать Ромодановскаго; она, напротивъ, болѣе обвиняетъ его (134).

1679. Малор. лѣтоп. Въ слѣдующемъ году кровь снова полилась въ Украйнѣ. Наказный Хмельницкаго, Яненко, отступя отъ своего властелина, присвоилъ себѣ гетманское достоинство, разорилъ съ бѣлгородскими татарами многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, забралъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей. Юрій Хмельницкій съ четырьмя крымскими султанами выступилъ противъ своего соперника, намѣреваясь Ригельманъ. опустошить Лубенскій полкъ; но сильный морозъ воспрепятствовалъ ему итти далѣе Яблонова. Извѣстясь о походѣ противъ него казацкихъ войскъ изъ Ирклѣева и Миргорода, съ поспѣшностію оставилъ онъ занятыя имъ мѣста, потерпѣвъ значительную убыль какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ. Малор. лѣтоп. Вслѣдъ за симъ Самойловичъ отправилъ за Днѣпръ сына своего, Семена, съ казацкими полками: Корсунь, Мошны, Друбовка, Черкасы и Жаботинъ были очищены отъ татаръ, а тамошніе жители переведены на сію сторону Днѣпра. Ригельманъ. Ржищевъ взятъ приступомъ (135). Столь кратковременно и малозначительно было гетманство Яненка, обратившагося тогда въ бѣгство.

Неудачная въ послѣдніе два года для Оттоманской Порты брань съ Россіею, долженствовала неминуемо возобноРигельманъ. Малор. лѣтоп. вить военныя дѣйствія турокъ и въ 1679 году. Желая только оборонять границы свои отъ враговъ, не наступая на нихъ, государь отправилъ къ днѣпровскимъ берегамъ боярина, воеводу и намѣстника казанскаго, князя Михаила Алегуковича Черкасскаго съ свѣжимъ и многочисленнымъ войскомъ. Подъ его начальствомъ находились воеводы: Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Барятинскій, намѣстникъ тверской, князь Михайло Юрьевичъ Долгоруковъ, князь Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій, Иванъ Богдановичъ Милославскій и думный дворянинъ Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ. Самойловичъ соединилъ полки свои съ главною россійскою арміею.

Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, князь Данила Аѳанасьевичъ Барятинскій и Иванъ Петровичъ Лихаревъ охраняли съ отдѣльнымъ россійскимъ отрядомъ Кіевъ.

Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій расположился въ окрестностяхъ Кіева съ великоновгородскими и псковскими полками.

Князь Яковъ Семеновичъ Барятинскій отряженъ былъ Мал.дѣл. Кол.Арх. на Бѣлгородскую дорогу для удержанія крымцевъ. Нѣсколько полковъ, подъ предводительствомъ стольника, полковника и

головы московскихъ стрѣльцовъ, Василія Перхурова, отправлены на Запорожье. 1679.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій съ черкесами и калмыками оберегалъ муравскія дороги со стороны Крыма.

Сверхъ сего царь Θеодоръ Алексѣевичъ вознамѣрился заключить съ цесаремъ союзъ противъ турокъ и татаръ. Съ симъ предложеніемъ прибыли въ Вѣну, 12 іюня, россійскіе великіе и полномочные послы: ближній бояринъ и намѣстникъ суздальскій Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, окольничій и намѣстникъ каргопольскій Иванъ Ивановичъ Чадаевъ и думный дьякъ Лукьянъ Голосовъ. Въ бывшихъ съ тамошними министрами переговорахъ старались они также склонить австрійскій дворъ къ принятію дѣятельнаго посредства въ постановленіи вѣчнаго мира между Россійскимъ и Польскимъ государствами. Министры отвѣтствовали: что Австрія, безъ Польши, съ одною только Россіею, не можетъ поднять оружія на Турцію, опасаясь возстановить противъ себя Францію, съ коею тогда варшавскій дворъ находился въ тѣсномъ союзѣ; въ доставленіи-же государю вѣчнаго мира съ Польскимъ королевствомъ, цесарь обѣщалъ употребить содѣйствіе. Сокр. изв. о взаимн. между Рос. Монарх. и Европ. держав. переп. Ник.-Ник. Бант. Камен. ч. I.

Многочисленное войско, охранявшее россійскіе предѣлы, удержало турокъ отъ новаго нападенія. Татары не переставали, однакожъ, дѣлать набѣги, подъ самымъ даже Кіевомъ, хотя всегда отражаемы были съ великимъ урономъ. Князь Черкасскій, желая употребить въ пользу сіе бездѣйствіе, заставилъ своихъ воиновъ укрѣплять Кіевъ; а гетманъ Самойловичъ, изъ усердія къ Печерской обители, велѣлъ казакамъ обвесть оную землянымъ валомъ. Чрезъ Днѣпръ наведены были стрѣльцами крѣпкіе мосты на стругахъ и якоряхъ, какихъ еще до того не бывало. Работа сія производилась подъ главнымъ присмотромъ стольника и полковника Степана Ивановича Янова; въ городскихъ-же укрѣпленіяхъ участвовалъ извѣстный генералъ Гордонъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. Ригельманъ. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1679 г., № 21.

Мурадъ-Гирей обратилъ оружіе противъ запорожцевъ, преданныхъ тогда Россіи. Татары, вспомоществуемые янычарами, устремились ночью на Сѣчь; но храбрый Сѣрко уничтожилъ всѣ ихъ замыслы, и ханъ со стыдомъ принужденъ былъ отступить къ своему полуострову. Вслѣдъ за нимъ явился въ Крыму Сѣрко съ пятнадцатитысячнымъ казацкимъ войскомъ, напалъ на многія пограничныя татарскія селенія, разорилъ оныя и, взявъ въ плѣнъ четыре тысячи крымцевъ, возвратился въ Сѣчь, съ великою добычею (136). Малор. лѣт.

„Для одержанія побѣды надъ нами„—писалъ отважный и хитрый атаманъ къ хану крымскому—„постыднымъ образомъ вторглись вы ночью въ наши жилища и понесли пораженіе. Мы отомстили за сію обиду и, какъ добрые рыцари и кавалеры, явились днемъ на границахъ вашихъ. Богъ-Сердцевѣдецъ помогъ намъ лучше гостить въ панствѣ Ригельманъ.

1679. крымскомъ, нежели вашимъ ордамъ около кучки сѣчевой. Если-же пребываніе наше немного обезпокоило васъ, это отъ того, что казаки, происходя не отъ одной матери, имѣютъ также различные нравы и обычаи: иной стрѣлялъ вправо, другой влѣво, третій просто; только всѣ попадали въ цѣль; но когда и за симъ дерзнете вы тревожить нашъ кошъ, вѣдайте, что не одни предѣлы, а вся отчизна ваша возчувствуетъ силу оружія, на самый даже Стамбулъ ужасъ наводившаго. Теперь поспѣшите выкупить вашихъ плѣнныхъ; въ противномъ случаѣ, черезъ полтора мѣсяца, отправимъ мы ихъ къ доброму и богатому государю, Его Царскому Величеству, который навѣрно вознаградитъ насъ изъ казны своей за сію важную присылку (137).“

Крейцъ. Ригельманъ. Ла-Кроа. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, въ сіе же время убитъ былъ запорожцами, близъ Очакова, Юрій Хмельницкій; но въ польскихъ дѣлахъ, хранящихся въ коллежскомъ архивѣ, упоминается, что сей измѣнникъ кончилъ жизнь

Собственноручное замѣч. Ник.Бан.-Каменск. въМалор. лѣтоп., подарен. имъ Г. Карамзину. свою отъ рукъ поляковъ, *что его,* будто, *ослѣпили, залили потомъ оловомъ, повѣсили за ребро и мучили различнымъ образомъ до послѣдняго издыханія.* Какъ-бы то ни было, а Хмельницкій съ 1680 года пересталъ болѣе тяготить землю и наносить безславіе имени, достойному всякаго уваженія. Сей непостоянный человѣкъ, изъ гетмановъ сдѣлавшійся монахомъ, архимандритомъ, наконецъ невольникомъ и княземъ малороссійской Украйны, какъ видно изъ тѣхъ же польскихъ дѣлъ, не только измѣнилъ государю, но и самому Богу, перемѣнивъ христіанскій законъ на магометанскій. Такъ одинъ проступокъ нечувствительно ведетъ насъ къ другому и потомъ ввергаетъ въ бездну злоключеній! Молдавскій господарь Дука, по убіеніи Хмельницкаго, получилъ отъ султана

Малор. лѣтоп гетманское достоинство.

Дипл. собр. дѣлъ меж. Рос. и Пол. госуд., ч 4. Въ августѣ прибыли въ Москву польскіе полномочные послы: референдарій литовскій Кипріанъ Бростовскій и воевода хелминскій Янъ Гнинскій. Бывшій передъ тѣмъ думнымъ бояриномъ и посольскихъ дѣлъ оберегателемъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ, въ то время монахъ Антоній, какъ мужъ весьма свѣдущій въ государственныхъ дѣлахъ, получилъ отъ царя повелѣніе вступить въ переговоры съ послами. За предлагаемый королемъ союзъ противъ турокъ, Бростовскій и Гнинскій желали: 1) чтобъ Россія возвратила Польшѣ половину отнятыхъ у нея городовъ; 2) выставила противъ турокъ сорокатысячное войско и 3) отпускала ежегодно на польскую армію по шестисотъ тысячъ рублей. Хотя королевскіе полномочные и ограничили потомъ сіи требованія двумястами тысячъ, но и въ семъ получили отказъ

Мал.дѣл. Кол Арх., 1679 г., № 24. отъ бояръ.

Государь отправилъ къ гетману Самойловичу дьяка Емельяна Украинцева, желалъ знать мнѣніе его: приступать

ли къ предложенію польскаго короля о соединеніи россійскихъ войскъ съ польскими противъ турокъ, или заключить миръ съ мусульманами? 1679.

Самойловичъ отвѣтствовалъ: „гораздо выгоднѣе для Россіи постановить миръ съ султаномъ и ханомъ крымскимъ, нежели согласиться на непомѣрныя требованія двора польскаго. Война съ бусурманами чрезвычайно наскучила малороссійскому народу, а дружба съ поляками не можетъ быть прочною; въ счастьи будутъ они приписывать однимъ себѣ всю славу; при малѣйшей-же неудачѣ выдадутъ союзниковъ своихъ непріятелю. Король польскій старается возмутить запорожцевъ, противъ государя, чрезъ бѣлоцерковскаго священника. При отпускѣ-же изъ Москвы пословъ его, можно, для сокрытія настоящаго намѣренія, отложить до другого времени исполненіе ихъ требованій". Мал.дѣл. Кол.Арх. 1679 г., № 24.

Отзывъ Самойловича былъ уваженъ государемъ: Бростовскій и Гнинскій, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ боярами, выѣхали изъ Москвы безъ всякаго успѣха въ возложенномъ порученіи. Ноябрь мѣс.

Въ 1680 году крымскій ханъ открылъ наступательныя дѣйствія около рѣки Мерлы (138) и въ слободахъ великороссійскихъ, опустошилъ на сто пятьдесятъ верстъ разные города и села, побралъ множество людей въ плѣнъ (139). Россійское войско, предводимое князьями Голицынымъ и Ромодановскимъ, (который, повидимому, былъ тогда прощенъ), собралось подъ Путивлемъ, куда прибылъ и Самойловичъ для совѣщанія съ царскими полководцами. Въ то время, какъ сей гетманъ чрезъ посланцевъ своихъ (140) старался преклонить къ миру Мурадъ-Гирея, Сѣрко, непримиримый врагъ мусульманъ, кончилъ жизнь свою въ Сѣчи 1 августа и на другой день погребенъ (141). Жертва, должно думать, ненависти ханской! Еще въ 1679 году татарскій мурза намѣревался его зарѣзать пьянаго; но одинъ запорожецъ предостерегъ своего атамана, и мурза тогда-же убитъ раздраженнымъ Сѣркою. Мѣсто его заступилъ Иванъ Стягайло. 1680. Малор. лѣт., изд. Руб. Ригельм. Малор. дѣла Кол.Арх., 1680 г., № 20.

Сѣрко, храбрый, предпріимчивый, удачно воевалъ, предводительствуя малымъ войскомъ; почиталъ сраженіе игрушкою, гнушаясь корыстолюбіемъ, предоставлялъ добычу запорожцамъ и часто дѣлился даже съ врагами своими. Татары крымскіе и бѣлгородскіе, наводившіе страхъ на прочіе народы, прятались отъ его дружины въ ущельяхъ и кустарникахъ подобно пужливымъ оленямъ или зайцамъ; стращали именемъ его дѣтей своихъ; называли сего кошевого *русскимъ шайтаномъ* (чортомъ) и, въ спорныхъ дѣлахъ между собою, отдавались на судъ его, говоря: *что скажетъ Сѣрко, такъ тому и быть* (142). Исторія Руссовъ.

Оттоманская Порта, намѣревавшаяся объявить войну императору Леопольду, также желала примириться съ Рос-

1680. сiею. Гордыя предложенiя польскаго двора и возвращенiе свободы страдавшимъ въ оковахъ христiанамъ, въ числѣ коихъ находился, съ 1660 года, престарѣлый воевода Василiй Борисовичъ Шереметевъ (143), наиболѣе убѣдили Россiйскаго Самодержца принять посредничество хана крым-
Миллеръ скаго. Сначала отправленъ посланникомъ въ Бахчисарай Иванъ Сухотинъ, который, за несходствомъ взаимныхъ требованiй, задержанъ былъ въ Крыму; потомъ стольникъ и
Мал. дѣл. стрѣлецкiй полковникъ Василiй Михайловичъ Тяпкинъ и
Кол. Арх. дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ. Главныя препятствiя къ миру состояли въ опредѣленiи границъ съ Турцiею. Тяпкинъ и Зотовъ долго противились и, наконецъ, принуждены согласиться на многiя тягостныя условiя. Двадцатилѣтнее перемирiе съ Портою Оттоманскою и Крымомъ заключено
1681. въ Бахчисараѣ, 3 генваря, 1681 года. Онымъ постановлено: рѣкѣ Днѣпру быть границею между Россiйскимъ и Турецкимъ государствами; Кiеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежать Россiи, а отъ Кiева до
1682 Запорожья городовъ не дѣлать. Посолъ Возницынъ, не прежде апрѣля 1682 года, получилъ въ Константинополѣ подтвержденiе сего договора, съ добавленiемъ: о возстановленiи чрезъ двадцать лѣтъ мира; дозволенiи россiйскимъ подданнымъ переходить за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ, съ платежомъ пошлинъ (144); размѣнѣ плѣнныхъ и невозбранномъ россiянамъ путешествiи въ Iеру-
Миллеръ салимъ для поклоненiя святымъ мѣстамъ. Хотя государь не противорѣчилъ сему договору, но и не далъ также утвердительной грамоты. Итакъ, Бахчисарайскiй миръ доставилъ только на нѣкоторое время отдохновенiе воюющимъ державамъ, не могъ укрѣпить между ними союза, основаннаго на условiяхъ, невыгодныхъ для Россiи (145).

Апрѣля 27 скончался кроткiй царь Θеодоръ Алексѣевичъ, прославившiйся истребленiемъ пагубнаго мѣстничества. На его мѣсто возведенъ младшiй братъ, Петръ, въ которомъ предвидѣли болѣе способностей, нежели въ Iоаннѣ,
Θеофанъ Прокоп. государѣ слабомъ духомъ и тѣломъ; но властолюбивая царевна Софiя, происками своими и возмущенiемъ стрѣльцовъ (146), заставила Iоанна соцарствовать Петру, и сама, для собственной гибели, приняла вмѣстѣ съ ними бразды правленiя.

Мал.дѣл. Кол.Арх. Во время сихъ важныхъ перемѣнъ Самойловичъ продолжалъ сохранять вѣрность къ россiйскому престолу. Тщетно коронный гетманъ Яблоновскiй старался воспользоваться смутными обстоятельствами и разными обнародованiями склонялъ малороссiянъ къ принятiю снова польскаго подданства —Самойловичъ умѣлъ удержать въ должномъ повиновенiи подчиненный ему народъ (147). Путивлецъ Бѣляевъ также вооружалъ казаковъ противъ ихъ начальниковъ, совѣтуя

имъ подражать стрѣльцамъ, умертвившимъ первѣйшихъ бо- 1682.
яръ. Казаки выдали своему предводителю сего измѣнника.
Онъ былъ осужденъ на смерть, но добродѣтельный гетманъ
ходатайствовалъ за него у государей, и преступникъ нака-
занъ однимъ тюремнымъ заключеніемъ.

Мурадъ-Гирей требовалъ десятитысячнаго вспомогатель- 1683.
наго казацкаго войска, готовясь выступить въ Венгрію про- Малор
тивъ цесаря. Самойловичъ отговорился неимѣніемъ указа и дѣла Кол.
поспѣшилъ выпроводить изъ Батурина ханскихъ пословъ, арх., 1683
старавшихся внушать казакамъ, сколько война сія долженг., № 71.
ствовала быть для нихъ выгодна. Какъ Мурадъ, чрезъ сихъ-
же полномочныхъ, просилъ гетмана о размѣнѣ плѣннаго та-
тарскаго мурзы на одного волоха, служившаго нѣкогда въ
казацкихъ полкахъ, Самойловичъ, для удостовѣренія хана въ
дружескомъ къ нему расположеніи Россійскихъ Самодерж-
цевъ, отпустилъ мурзу въ Крымъ, безъ всякаго выкупа. Бла-
горазумный поступокъ, дѣлающій честь предводителю каза-
ковъ!

Въ Варшавѣ заключенъ между цесаремъ и польскимъ Марта 31.
королемъ союзъ наступательный и оборонительный противъ Сокр.изв.
турокъ и татаръ, 2 мая въ Вѣнѣ подтвержденный. Сдѣлан- о взаим.
ное турками размежеваніе въ Подоліи за рѣку Стрый подъ между
города Чертковъ и Трембовлю послужило главнымъ къ тому Рос. Мо-
поводомъ. Сколько ни старался императоръ Леопольдъ удер- нар. и
жать Порту Оттоманскую отъ войны, предводитель венгер- Европ.
цевъ Текелій превозмогъ его, и верховный визирь высту- Держ.
пилъ съ многочисленнымъ войскомъ противъ австрійцевъ. переп.,
ч. I.
Текелій уговаривалъ Кара-Мустафу расположиться съ глав- Кн. Дмит.
ными войсками въ Бѣлградѣ; татаръ-же и нѣкоторую часть Кантем.
турокъ разослать по Моравіи, Богеміи и Силезіи; но коры-
столюбивый вождь мусульманъ двинулся изъ Венгріи къ
Вѣнѣ со всѣми силами и осадилъ императорскую столицу.
Надѣясь обогатить себя въ семъ городѣ, визирь дѣлалъ не-
однократные приступы, безъ соблюденія должнаго порядка, Histoire
опасаясь, чтобъ подчиненное ему войско, при взятіи Вѣны, de Jean
не разграбило мнимыхъ сокровищъ. Болѣе сорока тысячъ Sobies.,
турокъ и татаръ убито въ сіе время; тридцать тысячъ parCoyer,
плѣнныхъ христіанъ изрублены невѣрными. Къ счастію осаж- t. 2, page
денныхъ, польскій король и герцогъ лотарингскій Карлъ по- 297.
доспѣли къ нимъ на помощь: сентября 12 Вѣна избавлена
была отъ осады, а Кара-Мустафа обращенъ въ бѣгство и въ
слѣдующемъ году лишенъ жизни, по повелѣнію султана (148).
Запорожскіе казаки вспомоществовали Яну III въ семъ зна-
менитомъ подвигѣ и за оказанную храбрость получили отъ
него привиллегію, подтверждавшую всѣ ихъ вольности (149).

Императоръ Леопольдъ извѣстилъ Россійскихъ Само- 1684.
держцевъ о счастливомъ для него событіи. 21 генваря, 1684
года, прибыли въ Москву: архіепископъ Себастіанъ Кнабе,

1684. Сокр. изв. о взаим. пер. между Рос. Монарх. и Евр. Держ., ч. I.

ѣхавшій въ Арменію, для проповѣдыванія евангелія, и секретарь Яганъ-Эбергардъ Гевель. Они поднесли царямъ грамоты, въ которыхъ императоръ изъявлялъ, между прочимъ, желаніе: чтобъ Россія постановила съ нимъ и съ польскимъ королемъ наступательный и оборонительный союзъ противъ враговъ святаго креста. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ присланы въ Москву великіе и полномочные цесарскіе послы баронъ Яганъ-Христофоръ Жировскій (Зѣровскій) и баронъ Себастіанъ Блюмбергъ. Мая 16 полномочные были представлены государямъ, имѣли четыре конференціи съ боярами и, іюня 24, выѣхали изъ Москвы съ слѣдующимъ отвѣтомъ: „что для Россіи прежде всего нужно постановить вѣчный миръ съ Польшею; въ противномъ случаѣ союзъ съ цесаремъ и польскимъ королемъ не принесетъ ей никакой пользы."

Малор. лѣт.

Между тѣмъ Янъ III вручилъ гетманскую булаву польскому шляхтичу Куницкому. Послѣдній имѣлъ многихъ приверженцевъ въ Заднѣпріи, учредилъ, по прежнему, въ полковыхъ городахъ своихъ полковниковъ и ходилъ съ войскомъ противъ татаръ въ Бессарабію: но при наступленіи на него сына ханскаго съ крымцами, обратился въ бѣгство и былъ убитъ своими (150).

1685. Ригельм. Малор. лѣт.

На мѣсто Куницкаго избранъ, въ Немировѣ, 1685 года, гетманомъ казакъ Мигула, отличившійся во многихъ битвахъ противъ турокъ, особливо близъ Каменца-Подольскаго. Въ томъ-же году упоминаютъ въ лѣтописяхъ и о другомъ заднѣпрскомъ гетманѣ Драгиничѣ, вскорѣ умершемъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ: онъ не прославилъ себя никакими знаменитыми подвигами. Поляки дѣлали разныя опустошенія въ Молдавіи, въ которыхъ и казаки участвовали, разоряли деревни, грабили монастыри.

Исторія о жизни кн. Кантемира стр. 133—139. Ib. p. 123.

Тогда управлялъ Молдавіею князь Константинъ Кантемиръ, славный храбростью, умомъ, великодушіемъ (151). Онъ, попадавшихся къ нему въ плѣнъ украинцевъ, отсылалъ къ королю польскому, безъ всякаго вознагражденія; содѣйствовалъ въ пораженіи турками и татарами польско-казацкихъ войскъ у рѣки Прута. Въ сей битвѣ, происходившей близъ села Гояна, шесть тысячъ казаковъ положили оружіе. Самойловичъ воспользовался раздоромъ королевства съ Портою Оттоманскою: присоединилъ, съ согласія царскаго, къ Стародубскому полку находившіяся въ польскомъ владѣніи казацкія земли отъ Гомля до Рославля по рѣку Сожу (152).

Сокр. изв. о взаим. пер. между Рос. Монарх. и Европ. держав., ч. I.

Леопольдъ продолжалъ употреблять посредничество въ примиреніи россійскаго двора съ варшавскимъ и всегда получалъ отвѣтъ отъ государей: „что для совершенія сего спасительнаго дѣла происходятъ затрудненія только съ польской стороны." Въ 1685 году цесарь и Янъ III удостовѣрились на опытѣ, что безъ пособія Россійскихъ Самодержцевъ

ничего не могутъ они произвесть великаго противъ турокъ и татаръ, почему Собѣскій рѣшился приступить къ желаемому царями вѣчному миру (153). Набѣги хищныхъ татаръ на Заднѣпріе послужили къ тому поводомъ. Не только императоръ, но также шведскій король Карлъ XI, саксонскій курфюрстъ Іоганъ-Георгій III, папа Иннокентій XI и молдавскій господарь принимали участіе въ возстановленіи дружескихъ сношеній между Россіею и Польшею. 26 апрѣля, 1686 года, заключенъ въ Москвѣ вѣчный миръ съ королевствомъ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ (154): 1686.

1) Смоленску, Дорогобужу, Бѣлому, Красному, Рославлю, съ городами и уѣздами, и сѣверскимъ городамъ: Чернигову, Стародубу, Новгороду-Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малороссіи, по сію сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами, да за Днѣпромъ Кіеву съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями, остаться вѣчно за Россіею. Польск дѣла, хранящ. въ Кол. Арх.

2) За порогами Днѣпра въ Сѣчи, Кодакѣ и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію, по устье рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса, живущимъ казакамъ остаться вѣчно же за Россіею.

3) Россія возвращаетъ Польшѣ завоеванные, до послѣдняго перемирія, города: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Люцинъ, Рѣжицу, Марнаусъ, со всѣми ихъ уѣздами, и, сверхъ, сего обязана выдать наличными деньгами сто сорокъ шесть тысячъ рублей.

4) Разоренныя мѣста, лежащія отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днѣпра по рѣку Тясмину: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Вороновка, Крыловъ и Чигиринъ, до дальнѣйшаго постановленія, останутся пустыми.

5) Монастыри и церкви грекороссійскія, находящіяся въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, должны оставаться при своихъ правахъ и вольностяхъ; исповѣдующіе-же сію вѣру не будутъ впредь принуждаемы къ принятію уніи, а духовенство ихъ отъ кіевскаго митропола да поставляется (155).

6) За неправды турецкія, Государи, по братской своей любви къ королю и приглашенію цесаря и венеціанской республики, разрываютъ перемиріе съ султаномъ и ханомъ крымскимъ и постановляютъ съ королемъ и республикою противъ невѣрныхъ вѣчный оборонительный и во все время войны наступательный союзъ. Въ слѣдующемъ году россійскія войска обязаны итти противъ крымцевъ, а польскія въ то-же время должны наступить на турокъ и бѣлгородскихъ

1686. татаръ. Одной-же сторонѣ безъ другой не мириться. Сверхъ сего король ручается, что и цесарь, безъ согласія Россіи, не заключитъ мира съ турками.

7) Россійскій дворъ пріемлетъ на себя стараніе пригласить къ сему наступательному и оборонительному союзу французскаго короля и другихъ христіанскихъ государей, какъ-то: англійскаго, датскаго и голландскую республику (156).

8) Торговлѣ быть свободной въ обоихъ государствахъ, съ дозволеніемъ россійскимъ купцамъ пріѣзжать въ Польшу, а польскимъ въ Россію, кромѣ жидовъ, для торговыхъ промысловъ и проч.

Сей выгодный и славный для Россіи миръ еще болѣе возвысилъ могущество любимца царевны Софіи—Голицына, умомъ и краснорѣчіемъ къ толь важнымъ уступкамъ польскихъ полномочныхъ склонившаго. Полученная имъ награда соотвѣтствовала великимъ услугамъ его, отечеству оказаннымъ. Князю Голицыну пожаловано, 6 мая: золотая чаша, вѣсомъ въ два фунта съ половиною; атласный кафтанъ на соболяхъ, цѣною въ четыреста рублей; къ прежнему окладу придача двѣсти пятьдесятъ рублей и въ Нижегородскомъ уѣздѣ Бѣлогородская волость съ селами и деревнями, въ коихъ считалось три тысячи дворовъ крестьянскихъ (157).

Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. XVII.

Гетманъ Самойловичъ также награжденъ монархами по случаю мирнаго постановленія. Къ нему послано: бархатъ, два изорбафа золотыхъ, шесть партищъ китайскихъ камокъ, иноходецъ изъ царской конюшни и соболей на двѣсти десять рублей (158).

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1699 г., № 36.

1687. Въ Россіи собирались со всѣхъ сторонъ сильныя рати противъ татаръ. Князь Голицынъ получилъ главное начальство надъ арміею, по словамъ одного писателя, до двухсотъ тысячъ человѣкъ простиравшеюся и раздѣленною на семь разрядовъ или корпусовъ (159). Въ большомъ полку, при главнокомандующемъ были бояринъ князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, окольничій Венедиктъ Змѣевъ, генералъ Аггей Шепелевъ и думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Новгородскими полками предводительствовали: бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ и окольничій князь Данило Семеновичъ Барятинскій; рязанскимъ разрядомъ: бояринъ князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгоруковъ и окольничій Петръ Скуратовъ; сѣвскими полками: окольничій Леонтій Неплюевъ; полками низовыхъ городовъ: стольники Иванъ Леонтьевъ и Василій Дмитріевъ-Мамоновъ; бѣлогородскими — бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ; казаками—гетманъ Самойловичъ (160).

Допол. къ I т. Дѣяній Петра Вел., ч. 16, стр. 59.

Распространившійся слухъ о семъ многочисленномъ войскѣ разрушилъ союзъ, опасный для императора, постановленный въ Адріанополѣ между крымскимъ ханомъ, француз-

скимъ посломъ и Текеліемъ, способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ его оружія противъ турокъ. Но война съ крымцами, выгодная для цесаря, Польши и Венеціи, была безполезна, вредна для Россіи. 1687.

Въ первыхъ числахъ мая войско выступило въ походъ и, соединясь съ казаками, двинулось къ Крыму. Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для горделиваго Голицына. Онъ полагался на свои силы и счастье: послѣдствіе не оправдало ожиданій его и правительницы. Одинъ юный Петръ, возмужалый умомъ, противился сей войнѣ, предвидя всю неудачу оной. Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца.

Скоро россійско-казацкіе полки удостовѣрились въ безуспѣшности предпринятаго ими похода. Хитрый ханъ велѣлъ за Самарою сжечь степь, чрезъ которую должно было имъ проходить (161), и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, принужденъ со стыдомъ возвратиться назадъ отъ Конской рѣчки. Тогда сей честолюбивый человѣкъ еще болѣе запятналъ себя въ исторіи. По совѣту лукаваго Мазепы сложилъ онъ всю вину на Самойловича. Коварный есаулъ, угождая, для собственныхъ видовъ, любимцу царевны, склонилъ, 7 іюля, нѣкоторыхъ старшинъ послать тайнымъ образомъ, на несчастнаго гетмана слѣдующій доносъ государямъ: Ѳеофанъ Прокоп. Малор. лѣт. Гордонъ.

„Все войско Запорожское чрезвычайно скорбитъ отъ неудачнаго похода крымскаго, на который весь свѣтъ христіанскій обратилъ очи: единственный-же виновникъ сему — гетманъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1687 г., № 11.

1) До постановленія вѣчнаго мира съ Польшею, всегда желалъ онъ, чтобъ государи держали перемиріе съ турками и татарами, а съ поляками не мирились.

2) Когда состоялся послѣдній договоръ, чрезвычайно огорчился и говорилъ войсковымъ старшинамъ: *что Москва за свои деньги купила себѣ лихо* и проч.

3) Не велѣлъ молебствовать въ церквахъ по сему случаю.

4) Никогда не радовался побѣдамъ христіанъ надъ невѣрными.

5) Семейство его говорило женамъ генеральныхъ особъ: *что онъ намѣревается итти по слѣдамъ Брюховецкаго.*

6) На пагубу россійскихъ войскъ настоялъ, чтобъ ихъ вывели въ Крымъ весною, а не осенью.

7) Во время похода отсовѣтовалъ боярину посылать передовые полки для открытія непріятеля, не провѣдывалъ о мѣстномъ положеніи и, когда пылали поля, не велѣлъ гасить оныхъ.

8) Жаловался, въ то время, на глазную болѣзнь и говорилъ: *лучше-бы Москвѣ сидѣть въ покоѣ дома и беречь*

1687. *рубежи, нежели ненадобную войну заводить съ Крымомъ и лишать меня чрезъ то послѣдняго здоровья.*

9) Присовѣтовалъ боярамъ, для вѣчнаго безславія россійскихъ и казацкихъ войскъ, возвратиться назадъ, вмѣсто того, чтобъ придумать, какимъ-бы образомъ вредить непріятелю, хотя съ меньшими силами.

10) Самовольно владѣетъ Малороссіею, дѣлаетъ, что хочетъ, и города малороссійскіе не государевыми, а своими именуетъ, приказывая казакамъ вѣрно служить ему, а не монархамъ.

11) Сынъ гетманскій, Григорій, и другіе говорили многія дерзкія слова о государяхъ при гетманѣ, и онъ не только ихъ отъ того не удерживалъ, но и самъ то-же дѣлалъ.

12) Іюля 4, перешедши съ своими полками черезъ мосты, построенные россіянами на рѣкѣ Самарѣ, гетманъ велѣлъ ихъ сжечь, оставивши боярину, бывшему на той сторонѣ со всѣмъ войскомъ, только два моста.

13) Когда объявляли ему о множествѣ больныхъ въ россійскомъ лагерѣ, онъ говорилъ: *хотя-бы и всѣ пропали, то-бы я о томъ не печалился.*

14) Одинъ россійскій полковникъ поссорился съ лубенскимъ полковникомъ Гамалѣею, который, вѣрно надѣясь на гетмана, сказалъ при немъ: *что ты укоряешь меня? Насъ не саблею взяли.*

15) Продаетъ за дорогія деньги полковничьи уряды.

16) Утѣсняетъ старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ людей, а съ мелкими обходится благосклонно.

17) Забираетъ себѣ все, что ему полюбится; чего-же не возьметъ, отбираютъ дѣти.

18) Генеральные старшины отъ его гнѣва и похвальныхъ словъ мертвы бываютъ и не живутъ въ покоѣ.

19) Четыре года не опредѣляетъ никого на судейскій урядъ, требуя за оный большія деньги, отъ чего погасло право, обидимымъ людямъ нѣтъ управы, и плачутъ многіе.

20) Болѣе занимается домовыми дѣлами, нежели исправленіемъ монаршескихъ.

21) Запретилъ, противъ указа великихъ государей, отпускать въ Польшу хлѣбные запасы, въ то время, какъ повелѣвалъ возить оные въ Крымъ и турецкіе городки.

22) Будучи мелкаго рожденія, гнушается всѣми, и не только не почитаетъ никого себѣ равнымъ въ Малороссіи, но даже и за великороссіянина не хотѣлъ выдать своей дочери, для коей приманилъ изъ-за границы князя Четвертинскаго, а все сіе дѣлаетъ, чтобъ учредить со временемъ въ Украйнѣ удѣльное княжество.

23) Что же отъ его сыновей претерпѣваютъ Черниговскій и Стародубскій полки, того и описать не можно.

„По тѣмъ причинамъ и за его неспособностію все войско Запорожское желаетъ и со слезами Господа Бога мо-

лить, чтобъ великіе государи, для лучшаго управленія Малороссіи и утоленія многихъ слезъ, указали снять съ него гетманскій урядъ и на оный повелѣли избрать, вольными голосами, другого—бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка. 1687.

„И о томъ проситъ все войско Запорожское: чтобъ по снятіи съ гетмана уряда его, не оставался онъ въ Украйнѣ, а взятъ былъ со всѣмъ домомъ въ Москву и, какъ измѣнникъ, казненъ. Если-же на сіе прошеніе не послѣдуетъ монаршаго соизволенія, войско Запорожское, изъ меньшихъ чиновъ, соблюдая свою вѣрную службу, принуждено будетъ поступить съ нимъ по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, какъ съ явнымъ къ великимъ государямъ недоброхотомъ“.

Челобитную подписали генеральные: обозный Василій Борковскій, судья Михайло Воехевичъ, писарь Савва Прокоповъ, есаулъ Иванъ Мазепа, полковники: Константинъ Солонина, Яковъ Лизогубъ, Григорій Гамалѣя, Дмитрашко Райче и Степанъ Забѣла; внизу: Василій Кочубей.

Сія самая бумага свидѣтельствуетъ о невинности Самойловича. Она писана съ такимъ пристрастіемъ, и клеветники его, надѣясь на силу Голицына, употребили столь мало искусства въ ложныхъ обвиненіяхъ, что всякое подозрѣніе на счетъ несчастнаго гетмана было бы несправедливо. Не распространяясь о пустыхъ радостяхъ и огорченіяхъ, коими обвиняютъ его, умалчивая также о нелѣпыхъ рѣчахъ, приписываемыхъ ему и его семейству, обращу вниманіе читателя на слѣдующія только мѣста:

1) Доносчики обвиняютъ гетмана въ данномъ совѣтѣ князю Голицыну не посылать ратныхъ людей для открытія непріятеля; но, если и подлинно Самойловичъ сіе сдѣлалъ, Голицынъ не болѣе-ли его виновенъ, какъ главный предводитель войска, долженствовавшій непремѣнно брать такія мѣры?

2) Подпись Гамалѣи на сей челобитной, сочиненной Мазепою, служитъ также доказательствомъ, что не всѣ подписавшіеся старшины вѣдали содержаніе оной: ужели сей полковникъ утвердилъ-бы доносъ, на его благодѣтеля посылаемый и въ которомъ онъ самъ былъ замѣшанъ?

3) Обвиняютъ Самойловича въ сожженіи крымцами полей, чрезъ кои долженствовали проходить царскія войска: но могъ-ли бы онъ запретить казакамъ тушить огонь, когда, по словамъ сихъ-же доносителей, всѣ меньшіе чины не терпѣли его, какъ явнаго недоброхота къ государямъ, и казаки, а еще болѣе Голицынъ, не имѣли-ли права отдалить его въ то самое время отъ гетманства, и къ чему было тайнымъ образомъ посылать доносъ противъ такого измѣнника?

4) Какое сношеніе женитьба Четвертинскаго и чрезмѣрная гордость Самойловича имѣютъ съ удѣльнымъ Мало-

1687. россійскимъ княженіемъ, и могъ-ли сей гетманъ, раздражая противъ себя малороссіянъ, помышлять о принятіи когдалибо надъ ними неограниченной власти? Притомъ въ шестнадцатой статьѣ упомянуто: что онъ съ мелкими людьми обходится *благосклонно*, а въ двадцать второй: что будто *гнушается всѣми;* что не хотѣлъ выдать дочери своей за великороссіянина, между тѣмъ какъ одна изъ дочерей Самойловича была въ замужествѣ съ стольникомъ Шереметевымъ, сыномъ боярина Петра Васильевича. Какая противоположность!

Іюля 22 князь Голицынъ получилъ изъ Москвы ожидаемый отвѣтъ отъ государей. Царевна Софія употребила всю свою хитрость и силу, чтобъ оправдать любимца посредствомъ обвиненія Самойловича, и Голицыну поручено, отрѣшивъ его отъ гетманства, присутствовать при избраніи другого предводителя казаковъ (162). На другой день Самойловичъ былъ арестованъ и приведенъ въ княжескую палатку, гдѣ заговорщики и соумышленники его ожидали. Съ подвязанною бѣлымъ платкомъ головою и опираясь на серебряную булаву, предсталъ невинный гетманъ предъ судилище, составленное изъ враговъ его. Прочтенъ былъ ему монаршій указъ, исчислены всѣ мнимыя преступленія.—Онъ хотѣлъ говорить, но крикъ предстоящихъ не допустилъ его принесть оправданіе. Подкупленые заговорщиками казаки неотступно требовали, чтобъ Самойловичъ былъ лишенъ гетманства и наказанъ за измѣну; нѣкоторые изъ нихъ посягали даже на его жизнь (163). Голицынъ, для большаго сокрытія своего участія въ паденіи Самойловича, сдѣлался его защитникомъ и, взявъ у него булаву, велѣлъ вытти изъ палатки, подъ прикрытіемъ воиновъ.—Тогда посадили несчастнаго въ изготовленную телѣгу и отправили сначала въ Орелъ, потомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда въ Сибирь, куда сосланъ былъ также и сынъ его Яковъ, стародубскій полковникъ (164).

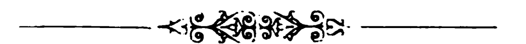
Мал. дѣл. Кол. Арх., 1687 г., № 11.

Ригельманъ. Симон. Голиковъ Лѣтоп., сообщ. Домонтовичемъ.

Малорос. дѣл. Кол Арх., 1687 г., № 17.

Өеофанъ Прокоп.

Такъ кончилось гетманство Самойловича, ознаменованное примѣрною вѣрностію къ россійскому престолу и рѣдкимъ добродушіемъ, заставлявшимъ его благодѣтельствовать даже врагамъ. Такимъ образомъ министръ, прославившійся въ Европѣ умомъ, краснорѣчіемъ и политикою, проименованный отъ иноземцевъ *великимъ*, лишился всей славы, пріобрѣтенной долговременными трудами, возжелавъ, силою оружія, покорить страну, коей могъ-бы предписывать законы.



ГЛАВА XXXI.

Взглядъ на тогдашнее состояніе Малороссіи Образъ правленія. Преимущества казаковъ. Ограниченія самовластія. Торговля. Учрежденіе почтъ. Дороги. Писатели XVII вѣка. Академія Кіевская. Духовныя драмы. Дѣла церковныя.

Тридцать лѣтъ протекло послѣ кончины славнаго Богдана Хмельницкаго—и сколько перемѣнъ, сколько крови пролито честолюбцами тамъ, гдѣ она струилась прежде за одну отчизну! Гремѣло проклятіе его надъ главами забывшихъ вѣру, присягу, долгъ свой, проклятіе страшное, ибо оно произнесено Хмельницкимъ предъ самою кончиною—дѣйствительное, ибо онъ любилъ соотчичей, какъ нѣжный отецъ, заботился еще о ихъ благополучіи, когда смерть, не дерзавшая прикасаться къ нему на полѣ чести, торжествовала уже свою побѣду, все земное долженствовало уступить мѣсто вѣчности, его ожидавшей. Историкъ Малой Россіи съ содроганіемъ описываетъ смутныя времена междоусобныхъ браней, нашествія поляковъ, турокъ и татаръ. Окинемъ взоромъ событія сихъ тридцати лѣтъ: въ какомъ жалкомъ положеніи находились тогда города украинскіе! Пепелъ Полтавы долго напоминалъ о славѣ полковника Пушкаря, падшаго тутъ съ честію (въ 1658 году) за царя и родину. Лубны, Пирятинъ, Зѣньковъ, слабо укрѣпленные, сдѣлались, при Виговскомъ, жертвою огня, разорены измѣнниками. Миргородъ три дня выдержалъ осаду ихъ (въ 1659), потомъ сдался. Конотопъ имѣлъ значительную крѣпость: россіяне, потерявъ десять недѣль у сего города, не могли овладѣть онымъ. Коропъ былъ обращенъ въ пепелъ. Гадячъ въ продолженіи трехъ недѣль оборонялся отъ Виговскаго. Переяславль, сильно укрѣпленный, выдержалъ (въ 1661 году) неоднократные приступы Юрія Хмельницкаго и хана крымскаго; но потомъ (въ 1666) преданъ огню жителями, передавшимися Дорошенку. Ирклѣевъ (въ 1662 г.), Кременчугъ (въ 1663) и Черкасы (въ 1664) пострадали отъ пламени и раздора. Тогда король польскій вступилъ въ Малороссію съ войскомъ многочисленнымъ: Остеръ, Олишевка, Мена, Сосница, Новыя Млины, Борзна, Коропъ и Кролевецъ (165) сдались полякамъ.

1687.

1687. Укрѣпленный Батуринъ остался неприкосновеннымъ. Глуховъ устоялъ, выдержавъ пятинедѣльную осаду. Мѣстечко Монастырище и Салтыкова Дѣвица (въ Черниговской губерніи), за оказанное сопротивленіе, разорены непріятелемъ. Чигиринъ не впустилъ Брюховецкаго; Золотоноша—россіянъ, бывъ искусно укрѣплена (въ 1666). Новгородъ-Сѣверскій именовался сотеннымъ городомъ Стародубскаго полка; Сосница сотеннымъ мѣстечкомъ Черниговскаго. При Брюховецкомъ (въ 1668 году) Переяславль и Черниговъ опустошены взбунтовавшимся народомъ, а Нѣжинъ сожженъ княземъ Ромодановскимъ. Лохвица имѣла одинакую участь (1669 г.) отъ казаковъ Дорошенковыхъ. Тогда заднѣпрскій повелитель владѣлъ въ Полтавскомъ полку: Полтавою, Зѣньковымъ, Кобеляками и Кременчугомъ; въ Миргородскомъ: Миргородомъ и Хороломъ; въ Лубенскомъ: Лубнами, Лохвицею, Пирятинымъ и Гадячемъ. Въ 1671 году Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладыжинъ, Рашковъ, Умань завоеваны Собѣскимъ. Ханенко получилъ гетманство за Днѣпромъ отъ короля Михаила. Дорошенко обратился къ Россійскому Самодержцу, но не имѣлъ успѣха и прибѣгнулъ къ султану. Магометъ IV овладѣлъ Каменецъ-Подольскомъ (1672 года), Меджибожемъ, Баромъ. Опустошенія и убійства вездѣ сопутствовали туркамъ и татарамъ. Въ началѣ 1674 года заднѣпрскіе города, кромѣ Чигирина, покорились царю.—Дорошенко снова призвалъ невѣрныхъ. Баръ, Меджибожъ перешли въ его руки. Ладыжинъ выдержалъ одиннадцать приступовъ многочисленной турецкой арміи, предводимой визиремъ; былъ обращенъ въ пепелъ. Умань также, послѣ упорнаго сопротивленія. Съ удаленіемъ турокъ и татаръ изъ заднѣпрской Украйны, не прекратилось кровопролитіе въ сей странѣ. Король польскій сталъ отбирать города отъ султана и Дорошенка: овладѣлъ Баромъ, Винницею, Немировымъ, Брацлавомъ. Возгорѣвшаяся (1675 года) война въ Подоліи и Волыни между королемъ и турками остановила завоеванія его въ Малороссіи. Избранный имъ въ гетманы атаманъ кошевой Сѣрко не принялъ сего достоинства. Ромодановскій и Самойловичъ взяли Корсунь, осадили (въ 1676 году) со всѣхъ сторонъ Чигиринъ, принудили Дорошенка отказаться отъ гетманства. Янъ III постановилъ миръ съ Турціею и обратилъ оружіе султана противъ Россіи. За Польшею оставались только Бѣлая Церковь и Паволочь. Юрій Хмельницкій, освобожденный изъ плѣна, снова поднялъ оружіе противъ родины. Ибрагимъ-паша и ханъ крымскій вторглись съ нимъ въ Украйну. Около четырехъ недѣль продолжалась (1677 года) осада Чигирина безъ всякаго успѣха. Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Черкасы, Коровица, Бужинъ, Медвѣдевка, Жаботинъ, Крыловъ разорены до основанія турками. Между тѣмъ сгорѣлъ Стародубъ (7 мая) съ пятью церквами и

крѣпостью (166). Чигиринъ не могъ устоять (въ 1678 году) против соединенныхъ силъ визиря Кара-Мустафы, хана крымскаго, господарей молдавскаго и валахскаго; былъ сравненъ съ землею. Опустошивъ разные заднѣпрскіе города и мѣстечки, овладѣвъ Черкасами, Корсунемъ, Калникомъ, предавъ огню Каневъ—Юрій Хмельницкій избралъ столицею своею Немировъ. Явился другой гетманъ за Днѣпромъ, Яненко (въ 1679 году), разорилъ многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, плѣнилъ тамошнихъ жителей. Бѣлгородскіе татары помогали ему. Сынъ гетмана Самойловича, Семенъ, очистилъ отъ нихъ Корсунь, Мошны, Черкасы, Жаботинъ; взялъ приступомъ Ржищевъ. Юрій Хмельницкій умерщвленъ (1680) поляками: но бѣдствія не прекратились. Возникли пожары. Сначала сгорѣлъ (1680) Новгородъ-Сѣверскій, потомъ Лохвица, Золотоноша (167). Бахчисарайскій миръ (1682) положилъ конецъ кровопролитію. Къ счастію Украйны возгорѣлась война (1683) между цесаремъ и Турціею. Польскій король вступился за Австрію и заключилъ миръ (1686) съ нашимъ дворомъ. Малороссіяне, въ сіе время, отдохнули нѣсколько отъ бѣдствій. 1687.

Въ Черниговѣ, съ 1660 года, находились россійскіе воеводы. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Загряжскій (1667 года), обнесъ рвомъ городскія укрѣпленія, сдѣлалъ въ немъ земляной погребъ для пороха и потайной выходъ къ рѣчкѣ Стрижню. Полковникъ черниговскій Дунинъ-Борковскій построилъ новую крѣпость, около 1670 года, на юговосточномъ углу старой. Мужъ достопамятный въ лѣтописяхъ Чернигова, участвовавшій въ возстановленіи изъ развалинъ монастыря Елецкаго (1671 г.), обновившій соборъ Спасо-Преображенскій (1675 г.), церковь св. Параскевіи (1676), устроившій при оной обитель для монахинь (168). Гдѣ нынѣ храмъ Бориса и Глѣба, тамъ былъ прежде монастырь доминиканскій, обращенный, 1672 года, въ греко-россійскій архіепископомъ черниговскимъ Лазаремъ Барановичемъ. Построенная Борковскимъ крѣпость, въ видѣ продолговатаго искривленнаго треугольника, восемьдесятъ лѣтъ служила украшеніемъ городу, простираясь, въ окружности, не съ большимъ на полторы версты. Она имѣла трое воротъ и семь церквей, которыхъ верхи возвышались изъ-за стѣнъ; внутри проѣздъ былъ тѣсный; дома о нѣсколькихъ жильяхъ, съ огромными галлереями вверху, по обычаю того времени выдававшимися на улицы, отчего солнце не могло освѣщать ихъ, и ледъ, до половины лѣта, не таялъ. Войны съ поляками и съ турками заставляли черниговцевъ скрываться въ сей крѣпости. Даже лавки находились въ ней, стѣсняя жилища.

О достопамятн. Черниг. Г. Маркова.

О достопамятн. Чернигова.

Укрѣпленный Кіевъ вмѣщалъ болѣе жителей противъ годовъ истекшихъ; но устройствомъ города не занимались. Кромѣ нѣсколькихъ каменныхъ церквей, прочее строеніе

Кратк.оп. Кіева Г. Берлинс.

1687. было деревянное, низкое, покрытое соломою, изрѣдка тесомъ и огороженное плетнемъ; улицы тѣсныя, кривыя. Церковь

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1690 г. № 46.

Трехъ Святителей, въ старомъ Кіевѣ, ветхая, обвалившаяся не имѣла главъ. Въ каменномъ доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ съ 1660 года разоренномъ, кіевскіе мѣщане и казаки помѣстили шинокъ. Тамъ, гдѣ были костелы: іезуитскій, бернардинскій, армянскій и польскій, Мнишкою построенный,

Кратк. опис. Кіева стр. 24.

находились тогда городскія бани. Граждане, за дарованныя имъ, въ разное время привилегіи, относительно увольненія отъ воинскихъ тягостей, права винной продажи и проч., вмѣсто трехсотъ польскихъ злотыхъ, платили въ казну шестьсотъ рублей.

Правленіе въ Малороссіи при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ было самовластное: онъ могъ располагать, какъ хотѣлъ, собственностію, званіемъ и даже жизнію соотечественниковъ. Существовавшіе въ Украйнѣ, до возмущенія казаковъ противъ королевства Польскаго, суды: земскіе, градскіе и подкоморскіе (169) были имъ уничтожены. Судъ и расправа возстановлены тогда въ магистратахъ и ратушахъ. Первые находились въ городахъ, послѣднія въ мѣстечкахъ. Тутъ производились дѣла уголовныя и гражданскія. Въ го-

Марковъ. Шафонскій. Берлинскій. Опытъ повѣств. о древн. Русскихъ, стр. 727.

родахъ, вмѣстѣ съ членами магистрата (170) присутствовали полковники, имѣвшіе всю власть въ рукахъ своихъ; въ мѣстечкахъ: полковые старшины и сотники. Отъ ратушъ апелляція восходила къ магистратамъ, потомъ къ гетману, который поручалъ окончательное производство генеральному судьѣ и судовому писарю. Иногда судья генеральный отправлялся на спорныя земли, гдѣ, или въ ратушѣ ближайшаго мѣстечка, разсматривалъ дѣла вмѣстѣ съ полковникомъ, старшиною полковымъ, войтомъ и бургомистромъ. Сіе собраніе, въ которомъ дѣйствовали именемъ гетмана, какъ президента онаго, называлось: *Генеральнымъ Войсковымъ Судомъ*. Еще не существовалъ неподвижный Главный Судъ; всѣ дѣла, военныя и гражданскія, получали окончательное рѣшеніе тамъ, гдѣ находился гетманъ. Въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, состоявшей при немъ, подъ начальствомъ генеральнаго писаря, производились дѣла, касающіяся до всей Малороссіи. Статутъ Литовскій и право Магдебургское, данное польскими королями разнымъ городамъ (171), оставлены во всей силѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но просьбѣ покорившагося ему народа: но сіи коренныя, единственныя, въ то время, узаконенія, главныя преимущества, которыми гордятся малороссіяне, исчезали предъ неограниченною волею ихъ вождя.

См. 1 ст. дог. пост. съ Богд. Хмельн. въ 1654 г. и 5 ст. дог.

Казаки судились старшинами и товарищами; были освобождены отъ постоя, подводъ; могли торговать: виномъ, пивомъ и медомъ (172); владѣли землями, располагали ими, какъ своею собственностію. Право сіе, пріобрѣтенное кровію, утверждено царемъ за казаками (173).

При Юріи Хмельницкомъ власть гетманская, во зло употребляемая, начала ослабѣвать. Не только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Черниговѣ находились россійскіе воеводы съ войскомъ, но также въ Брацлавѣ и Умани, *для обороны отъ непріятелей*. Гетманъ получилъ запрещеніе избирать и отставлять полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей *безъ рады и безъ совѣта всей черни*; возбранено ему карать смертію полковниковъ и старшинъ *безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества*. Предоставлено казнить однихъ возмутителей. пост. съ Юріемъ Хмел. въ 1659 г. и 7 ст. дог. 1654 и 24 Глуховск. 1669 г. См. 5 ст. договора 1659 г.

На основаніи Московскихъ статей, постановленныхъ съ Брюховецкимъ въ 1665 году, одиннадцать тысячъ девятьсотъ вооруженныхъ россіянъ расположились при воеводахъ: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Полтавѣ, Кременчугѣ, Каневѣ, Кодакѣ, Острѣ и на Запорожьѣ.—Сверхъ сего гетманъ обязался, девятою статьею, *безъ воли государевой* съ чужими землями не ссылаться. Постановлено также: чтобъ каждый новоизбираемый гетманъ являлся въ Москву, для полученія булавы, большаго знамени и подтвердительной царской грамоты, по примѣру Брюховецкаго: но статья сія не была исполняема его преемниками. См. 7 ст. дог. 1659 г. См. тамъ же 12 ст. См. 3 ст. дог. 1659 г. См. 5 ст. Моск. дог. См. 3 ст. Московс. договора.

Гетманъ Многогрѣшный, исходатайствовавъ у царя подтвержденіе правъ и вольностей, дарованныхъ малороссіянамъ при Богданѣ Хмельницкомъ, ограничилъ число воеводъ и ратныхъ людей городами: Кіевомъ, Переяславлемъ, Нѣжиномъ, Черниговомъ и Остромъ. Тогда Дорошенко повелѣвалъ самовластно въ заднѣпрской Украйнѣ: но реестровые казаки на сей сторонѣ Днѣпра состояли изъ тридцати тысячъ, согласно съ договоромъ 1654 года. Гетману, старшинамъ и казакамъ положено жалованье изъ доходовъ Малой Россіи (174). Дозволено гетману и старшинамъ: награждать подчиненныхъ мельницами и деревнями; давать на оныя универсалы, испрашивать у государя жалованныя грамоты, высылать посланцовъ на съѣзды великихъ и полномочныхъ пословъ царскихъ съ королевскими послами; *казнить смертію* возмутителей (175). Но Глуховскій договоръ, выгодный для малороссіянъ, вмѣщалъ статью и невыгодную: возбранено предводителю ихъ имѣть сношенія съ иностранными государями, *чтобъ не было отъ того ссоръ въ украинскихъ городахъ*. См. 2 ст. Глуховскаг. дог. 1669 г. См. 3 ст. Глух. дог. См. 4 ст. Глух. дог. См. 6 ст. Глух. дог. См. 17 ст. Глух. дог. См. 21 ст. Глух. дог. См. 12 и 24 ст. Глух. дог.

Конотопскія статьи ограничили, по прежнему, власть гетманскую: безъ совѣта старшинъ и суда, Самойловичъ не могъ никого отставлять и наказывать: безъ ихъ-же совѣта и указа государева, не имѣлъ права переписываться съ посторонними монархами; получилъ запрещеніе отправлять посланцовъ на съѣзды; *но если*—сказано въ восьмой статьѣ—*у великихъ и полномочныхъ пословъ Его Царскаго Вели-* См. 3 ст. Конотопскаго дог. См. 4 ст. Кон. дог.

1687. *чества, гдѣ на съѣздахъ о малороссійскихъ городахъ какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ увѣдомить войско Запорожское письменно.*

Частыя измѣны гетмановъ, доносы старшинъ, шатость умовъ, непостоянство народа заставили царя, противъ воли, сдѣлать измѣненіе въ статьяхъ 1654 года, неоднократно нарушенныхъ малороссіянами. Съ паденіемъ Дорошенка, надлежало быть тридцати тысячамъ реестровымъ казакамъ на той сторонѣ Днѣпра: число ихъ уменьшено десятью тысячами (176). Гетманъ Самойловичъ обязался снова не имѣть сношеній съ посторонними государями; безъ совѣщанія съ старшинами и суда никого не наказывать; вотчинъ не отнимать и даже не карать смертію возмутителей; *руководствоваться не своею волею, но судомъ и правомъ посполитымъ*; не присылать посланцовъ казацкихъ на съѣзды царскихъ пословъ съ королевскими или хана крымскаго — Такъ умалено было прежнее могущество гетмановъ при кроткомъ Самойловичѣ.

См. 16 ст. Переясл. дог. 1674 г. и тамъ же ст. 3, 10 и 12. См. 20 ст. Пер. дог. 1674 г.

Въ то время не было въ Украйнѣ фабрикъ. Винокуреніе, умножившееся отъ избытка въ хлѣбѣ, и разведеніе табака, составляли главную промышленность жителей. Они продавали вино и табакъ въ Москвѣ и въ пограничныхъ городахъ тайнымъ образомъ, не взирая на строгое запрещеніе государя, гетмановъ и старшинъ (177); дѣлали селитру; вывозили за границу: пеньку, воскъ, масло, поташъ и смольчукъ.

См. 5 ст. Бат. дог. 1663 г. 23 Глухов 1669 г. 11 ст. Пер. 1674 г.

Мудрый царь, положившій начало преобразованію нашему, обратилъ, въ 1669 году, прозорливое вниманіе и на учрежденіе почтъ въ Малороссіи, посредствомъ добровольнаго найма. Чтобъ заставить украинцевъ скорѣе приступить къ предпріятію общеполезному, Алексѣй Михайловичъ приказалъ выдавать половину рядной цѣны изъ государственныхъ великороссійскихъ доходовъ, другую изъ малороссійскихъ. Вслѣдъ за симъ, въ гетманство Самойловича, около 1674 года, начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуринѣ. До того ихъ отправляли съ гонцами въ Путивль (178) къ тамошнему воеводѣ.

См. 10 ст. Глух. дог. См. 19 ст. Пер. дог. 1674 г. См. 8 и 9 ст. Глух. дог. 1669 г.

Дороги въ Малороссіи были тогда узкія, перевозы и мосты неудобные, непрочные. Сіе заставило россійскаго полководца князя Ромодановскаго, въ чигиринскіе походы, вести войско изъ Путивля прямо, степными мѣстами мимо Конотопа, Роменъ и Хорола. Доселѣ дорога сія извѣстна подъ названіемъ *Ромодановской* или *Родомана*, говоря словами простолюдиновъ.

Замѣчан. до Малой Рос. принадлеж. неиз. соч.

Среди безпрерывныхъ битвъ въ Украйнѣ, раздора междоусобнаго, нашествія иноплеменниковъ, духовенство малороссійское изъ скромныхъ келій продолжало содѣйствовать просвѣщенію. Еще святитель Димитрій не плѣнялъ ученіемъ

своимъ; краснорѣчивый Θеофанъ не украшалъ собою каѳедры; 1687.
но Θеодосій Софоновичъ, старецъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря, впослѣдствіи намѣстникъ онаго, игуменъ златоверхо-михайловскій, привѣтствовалъ, въ Москвѣ, царя Алексѣя Михайловича прекрасною для того времени рѣчью (179); сочинилъ *Хронику*, преимущественно содержащую въ себѣ дѣла княженія Волынскаго, въ трехъ книгахъ, по 1290 годъ.—Епифаній Славинецкій (умершій въ 1676 году), іеромонахъ кіевопечерскій, будучи вызванъ изъ Кіева въ Москву славнымъ бояриномъ Θеодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ, много трудился въ переводѣ книгъ съ греческаго и пользовался отличнымъ уваженіемъ современниковъ, которые именовали его *мужемъ мудрымъ, многоученымъ, въ философіи и богословіи изящнымъ дидаскаломъ, искуснѣйшимъ въ еллиногреческомъ и славенскомъ діалектахъ*, хотя переводы его, слишкомъ буквальные, такой славы не заслуживали.—Иннокентій Гизель, родомъ изъ Пруссіи, архимандритъ кіевопечерскій, извѣстенъ своими богословскими сочиненіями; ему приписываютъ и Синопсисъ кіевскій (180). Онъ занимался описаніемъ житія святыхъ; имѣлъ титулъ *благодѣтеля и попечителя* кіевскихъ школъ, по особенному его участію въ распространеніи просвѣщенія; ходатайствовалъ у государя (1654 г.) о подтвержденіи правъ, данныхъ обладателями Россіи и королями польскими архіерейскимъ домамъ и монастырямъ малороссійскимъ; жаловался Алексѣю Михайловичу на уніатовъ, возстававшихъ въ Польшѣ и Литвѣ противъ православныхъ; просилъ отомстить имъ *за варварскіе поступки надъ христіанами*; умолялъ и царя Θеодора Алексѣевича: *поддержать упадающее святое православіе въ государствѣ короля польскаго*; письменно убѣждалъ Петра Дорошенка: чтобы онъ *не отдавалъ себя добровольно подъ иго татарское, обратился къ царю*; совѣтовалъ, по порученію государя, митрополиту кіевскому Іосифу Тукальскому принять дѣятельное участіе въ удержаніи заднѣпрскаго гетмана отъ подданства турецкаго. „Будь вторымъ Павломъ во время бѣдствій отчизны нашей"—писалъ Гизель къ Іосифу—„подражай ему на страхъ врагамъ Креста Господня, дабы многочисленные христіане, имѣя и сердце, и душу единыя, исповѣдуя одного Господа, одно крещеніе, одну вѣру, имѣли надъ собою и одного царя благочестиваго (181)." Сей достойный мужъ скончался 24 февраля, 1684 года (182).—Іоанникій Галятовскій, архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, славился возраженіями своими на ругательныя сочиненія противъ Восточной Церкви, издаваемыя уніатами и католиками.—Адамъ Зерниковъ или Церниковъ, кіевскій монахъ, родомъ изъ Пруссіи, оставилъ по себѣ память въ важномъ твореніи *о происхожденіи Св. Духа отъ единаго Отца*. Трактатъ сей писанъ на латинскомъ языкѣ, слогомъ довольно чистымъ, плавнымъ, безъ всякаго ожесточенія на

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1654 г. № 17.

См. сію рукопись въ библ. графа Толст. подъ № 157.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1654 г. № 17.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1658 г. № 1.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1679 г. № 31.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1667 г. № 11.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1673 г. № 16.

Слов. Ист. о духовн. въ Рос. Писат. ч. I. стр. 13.

1687. противниковъ и безъ словъ бранныхъ, современными контроверсистами употребляемыхъ.—Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, славный ученостію, защищеніемъ православныя вѣры, ободрялъ и другихъ писать въ пользу православія; содѣйствовалъ, увѣщаніями своими, въ возстановленіи тишины въ Малороссіи, 1668 года; обратилъ за то на себя вниманіе двора; получилъ похвальную грамоту отъ патріарха московскаго Іоасафа. Но болѣе всего дѣлаетъ чести Барановичу, что онъ не согласился на строгое осужденіе Никона, между тѣмъ какъ нѣкоторые архіереи ругали первосвятителя, а одинъ поднялъ даже на него руку (183). Онъ не взиралъ на опалу, коей подверженъ былъ подсудимый; не угождалъ врагамъ его сильнымъ, мстительнымъ; руководствовался совѣстію и правдою: могъ-ли, послѣ сего, произнести приговоръ для собственныхъ видовъ? Лазарь писалъ и стихи, но они были одинаковой силы съ стихами митрополита тобольскаго Іоанна Максимовича, уроженца нѣжинскаго, достойны остроумной шутки, употребленной Кантемиромъ въ его четвертой сатирѣ (184). Черниговская типографія, основанная въ половинѣ XVII столѣтія, находилась при Барановичѣ въ лучшемъ состояніи. Сей достойный пастырь, перенесшій изъ Новгородъ-Сѣверскаго въ Черниговъ пребываніе епархіальныхъ архіереевъ, скончался 1693 года, имѣя сто лѣтъ отъ рожденія (185).

См. Синод. рукоп. подъ № 130.

Исчисленные писатели заслужили справедливое уваженіе своего вѣка; но они должны уступить первое мѣсто уму великому, которымъ гордится Малороссія, котораго творенія будутъ блистать въ отдаленномъ потомствѣ. Осіянный святостію жизни, прославленный чудотвореніями, Димитрій, митрополитъ ростовскій, твердая опора православія, въ поученіяхъ краснорѣчивый, въ словѣ повѣствовательномъ неподражаемый, болѣе двадцати лѣтъ занимался сочиненіемъ важнымъ для церкви россійской: *Четіи Минеями* или житіями святыхъ. Не менѣе извѣстно другое твореніе святителя: *Розыскъ о Раскольнической Брынской вѣрѣ*, которымъ онъ различилъ всѣ секты раскольническія и обнаружилъ заблужденія каждой. Сей трудъ, привлекшій на себя особенное вниманіе Петра Великаго, былъ послѣднимъ подвигомъ Димитрія. Вскорѣ переселился онъ въ вѣчность, чтобъ и за предѣлами гроба явить примѣръ торжествующей добродѣтели (186).

Прибавл. къ опис Кіево-Соф. Собор. и Кіевск. Іерарх. стр. 213 - 216.

Братское училище, процвѣтавшее при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, несмотря на усилія іезуитовъ дать перевѣсъ заведенной ими, въ Кіевѣ, училищной коллегіи — начало упадать по смерти его, особливо когда Богданъ Хмельницкій возсталъ противъ поляковъ. Отечественная война увлекла учениковъ высшихъ классовъ; граждане не могли содержать бѣдныхъ; Лавра отобрала волости, данныя на сей предметъ Петромъ. Въ 1660 году царь Алексѣй Михайловичъ даро-

валъ школамъ Братскимъ права академіи (187), не снабдивъ никакимъ содержаніемъ. Вскорѣ поляки овладѣли Кіевомъ, и Братскій монастырь съ училищемъ совершенно опустошенъ. Возобновителемъ сего разсадника наукъ былъ ректоръ (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій), Варлаамъ Ясинскій, получившій, въ 1669 году, отъ митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, на содержаніе школъ, мѣстечко Стайки (188), а отъ короля польскаго, Михаила Вишневецкаго, въ 1670 году, двѣ грамоты: на владѣніе мѣстечкомъ Навоселками и прежнимъ имѣніемъ монастырю и училищу принадлежащимъ, также на возстановленіе *коллегіи*. Такъ названа Михаиломъ академія Кіевская: но школы были открыты только въ 1673 году при преемникѣ Варлаама, ректорѣ Сильвестрѣ Головчичѣ. Отъ умноженія учениковъ оказался недостатокъ въ доходахъ монастырскихъ, въ особенности когда земли, оному принадлежавшія, сдѣлались, по трактату 1686 года между Россіею и Польшею, какъ заграничныя, собственностію королевства. Заведенъ былъ доброхотный сборъ подаяній, учреждена кружка въ церкви. На сіи доходы содержались только ученики, имѣвшіе пребываніе въ комнатахъ бурсацкихъ при Братскомъ монастырѣ; прочіе, бѣдные, въ большемъ числѣ жили по приходскимъ церковнымъ школамъ и, за исправленіе службы Божіей, получали отъ прихожанъ пищу и дрова, привыкая къ церковному уставу, къ порядку службы. Въ приходахъ, гдѣ ученики и студенты имѣли лучшее содержаніе, заводили они пѣвческіе партесные хоры. Малороссія, искони славившаяся голосами, снабжала и дворъ царскій пѣвчими (189). 1687.

Театральныя представленія перешли въ Малороссію изъ Польши. Студенты кіевскіе, еще при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, играли священныя драмы, или ораторскіе діалоги на польскомъ языкѣ. Потомъ явились драмы, въ стихахъ, на языкѣ славянскомъ, сочиненныя св. Димитріемъ. Содержаніе ихъ было заимствовано изъ священной исторіи и дѣяній святыхъ. Онѣ писаны риѳмами, по силлабическому размѣру. Во время вакацій своихъ, студенты кіевскіе представляли сіи піесы въ Украйнѣ и ближнихъ россійскихъ городахъ.

Опытъ кратк. Ист. Русс Литер. стр. 327. Слов.Ист. о Писат. Рос. Дух. чина ч. I стр.

Междоусобная брань въ Малороссіи и владычество за Днѣпромъ Дорошенка, имѣли вліяніе не только на дѣла свѣтскія, но и на церковныя. Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, преемникъ Петра Могилы (190), боясь мщенія поляковъ, не желая быть въ зависимости патріарха московскаго, поступками своими обратилъ на себя подозрѣніе двора россійскаго и вскорѣ умеръ (191). Послѣ Сильвестра избранъ въ митрополиты Діонисій Болобанъ, епископъ луцкій и острожскій. Находившійся тогда въ Переяславлѣ ближній окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ предло-

1687. жилъ ему: отнестись о посвященіи своемъ къ царю и патріарху Никону, на основаніи 13 статьи договора, постановленнаго съ Богданомъ Хмельницкимъ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ: „что съ начала крещенія митрополиты кіевскіе принимали благословеніе отъ константинопольскихъ патріарховъ, почему, опасаясь проклятія, намѣренъ онъ, посовѣтовавшись съ гетманомъ и съ духовенствомъ, просить государя утвердить его въ новомъ званіи, исходатайствовать ему дозволеніе посвятиться отъ Никона."—Неизвѣстно, состоялось-ли сношеніе съ патріархомъ константинопольскимъ; но Діонисій, вѣроятно утвержденный царемъ, былъ митрополитомъ, еще въ 1657 году, при избраніи Виговскаго въ гетманы. Уже вѣрный Пушкарь, полковникъ полтавскій, дѣйствовалъ открыто противъ измѣнника, а митрополитъ помогалъ ему, стращалъ неблагословеніемъ своимъ Пушкаря, если онъ не изъявитъ покорности гетману.—Участіе въ возникшемъ мятежѣ, вліяніе хитраго предводителя малороссіянъ на умъ Діонисія, заставили его искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ умеръ въ 1663 году, скрываясь на той сторонѣ Днѣпра отъ наказанія заслуженнаго. Черезъ шесть лѣтъ бренные останки Діонисія были перевезены Іосифомъ Тукальскимъ въ Кіевъ (192).

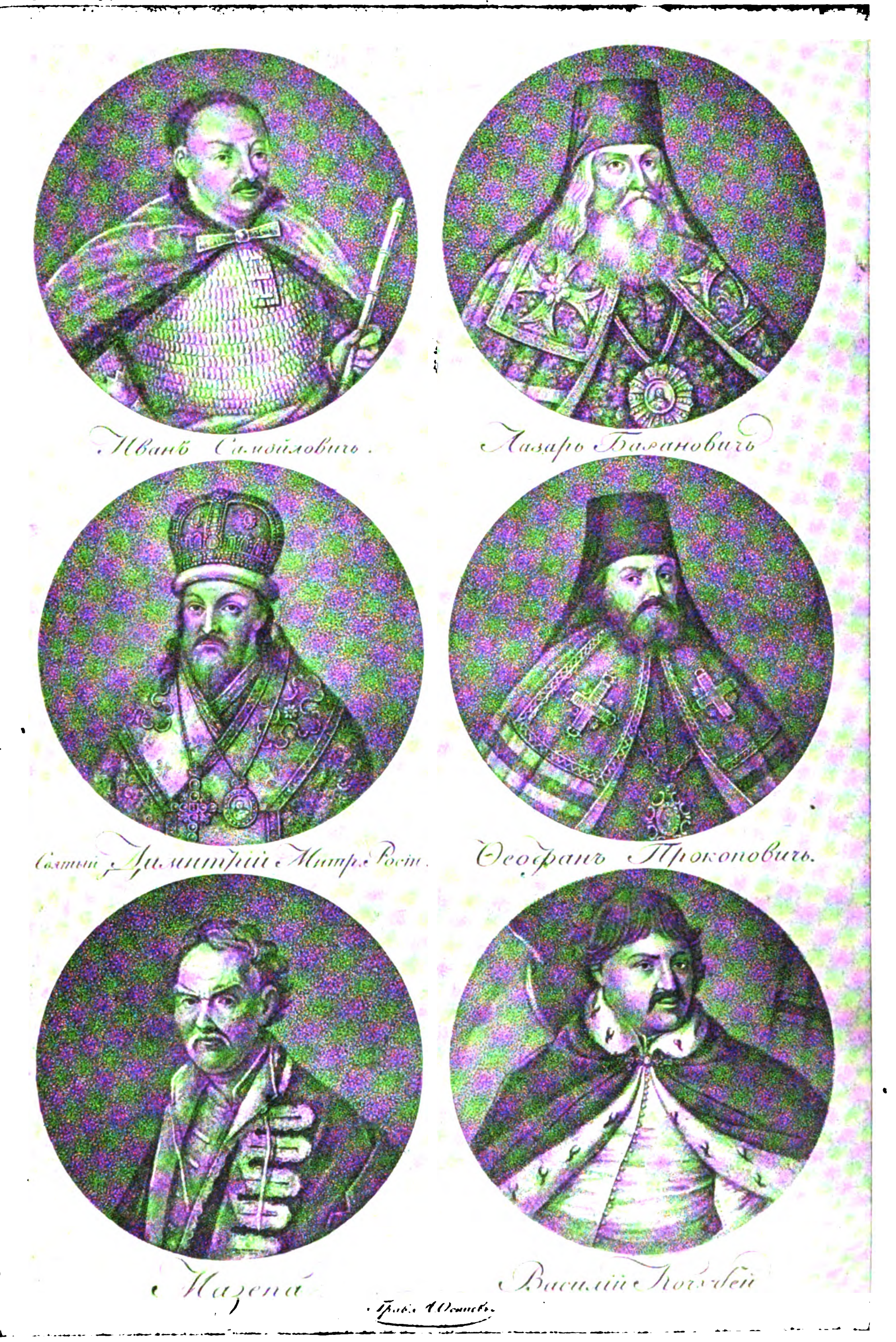
Опис. КіевоСоф. Соб. и Кіев. Іер. стр. 186.

См. жал. Грам. Брюхов. въ пер. изд. Малор. Ист. ч. 2, стр. 228. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1658 г. № 5. См. XXII главу сей Исторіи.

Въ 1661 году, Меѳодію, епископу мстиславскому и оршанскому, повелѣно быть блюстителемъ митрополіи Кіевской. По смерти Діонисія мѣсто его получилъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, епископъ могилевскій, гонимый уніатами, избранный и возведенный въ Чигиринѣ на митрополію духовенствомъ и казаками.

Опис. Кіев. Іерарх. стр. 187.

Правленіе сего святителя ознаменовано было бѣдствіями. Тетеря, покровительствовавшій Антонію Винницкому, епископу перемышльскому, провозгласилъ его митрополитомъ, несмотря, что Іосифъ имѣлъ уже сіе достоинство. Возникла распря между гетманомъ и подвластными ему казаками, поддерживаемая духовенствомъ. Тетеря прибѣгнулъ къ королю польскому, и Іосифъ, какъ главный виновникъ неповиновенія казаковъ, былъ заключенъ въ Маріенбургѣ, крѣпости польской Пруссіи. Два года содержался онъ подъ строгимъ карауломъ, въ продолженіе которыхъ управлялъ митрополіею Антоній. Освобожденный изъ заточенія (въ 1667 г.), возвратился въ Чигиринъ, гдѣ начальствовалъ Петръ Дорошенко. Іосифъ зналъ сего гетмана, когда еще онъ служилъ подъ знаменами Тетери, надѣялся на покровительство его и не обманулся. Имѣя умъ отважный, бѣглый, любя повелѣвать, а не быть въ повиновеніи, Тукальскій сходствовалъ въ нравѣ съ Петромъ, но превосходилъ его скрытностію; часто уступалъ ему въ совѣтахъ, какъ будто соглашаясь съ нимъ, не бралъ первенства въ словѣ, сознавалъ мнимыя ошибки свои; потомъ заставлялъ одобрять ихъ, находить


Иванъ Самойловичъ.
Лазарь Барановичъ
Святый Димитрій Митр. Рост.
Ѳеофанъ Прокоповичъ.
Мазепа
Василій Кочубей

полезными, и пылкій обладатель Чигирина, властитель большей половины Украйны, дѣлался рабомъ чернца, которому давалъ пристанище. 1657.

Духовенство кіевское и казаки лѣвой стороны Днѣпра не хотѣли признавать Іосифа митрополитомъ. Вѣроятно, епископъ Меѳодій, управлявшій Брюховецкимъ, питалъ для собственныхъ выгодъ, вражду къ Тукальскому; но вскорѣ возникъ бунтъ въ Малороссіи и поглотилъ Брюховецкаго съ совѣтникомъ его, возвыся власть Іосифа. Посредствомъ Дорошенка константинопольскій патріархъ Меѳодій выслалъ ему, 1668 года, благословенную грамоту на митрополію, освященный саккосъ, наименовалъ его *экзархомъ константинопольскаго престола* (193). Съ того времени духовенство кіевское начало относиться иногда къ Іосифу, хотя царь ввѣрилъ блюстительство митрополіи Лазарю Барановичу, архіепископу черниговскому. См. XXVII Гл. сей Ист. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1669 г. № 10. Опис. Кіев. Іерарх. стр. 194.

Не успѣлъ Іосифъ восторжествовать надъ соперникомъ своимъ, Антоніемъ, какъ явился другой посягатель на митрополію, Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій, покровительствуемый королемъ польскимъ (194). Дорошенку удалось схватить сего святителя, въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Онъ былъ заключенъ въ Чигиринѣ, но, по ходатайству Тукальскаго, получилъ свободу; не оставилъ прежняго намѣренія и, въ 1673 году, сдѣлавшись посредникомъ между Дорошенкомъ и обладателемъ Польши, употребилъ сей случай въ свою пользу: признанъ отъ короля Михаила администраторомъ митрополіи Кіевской, съ подчиненіемъ ему всѣхъ волостей, данныхъ митрополитамъ и монастырямъ кіевскимъ, не исключая Печерскаго (195). См. XXIX. Гл. сей. Исторіи.

Паденіе Дорошенка приближалось, и вмѣстѣ наступала роковая минута для Тукальскаго. Имѣя противъ себя короля польскаго, страшась Россійскаго Самодержца, Іосифъ носилъ только одно именованіе митрополита: власть его не простиралась далѣе стѣнъ Чигирина. Вскорѣ тяжкая болѣзнь замѣнила печаль, гнѣздившуюся въ сердцѣ святителя, и еще надменный Дорошенко приготовлялся къ оборонѣ, разставлялъ пушки, дѣлалъ новыя укрѣпленія, посылалъ нарочныхъ къ татарамъ, къ султану турецкому, какъ наставникъ его, другъ, едва ли не единственный, митрополитъ Іосифъ испустилъ послѣднее дыханіе, въ монастырѣ Троицкомъ, 26 іюля, 1676 года (196).

Нареченный митрополитъ кіевскій, Антоній Винницкій и администраторъ Іосифъ Шумлянскій не жили въ Украйнѣ. Съ паденіемъ Дорошенка уничтожилось вредное для сей страны раздѣленіе. Въ 1685 году пріѣхалъ въ Батуринъ Гедеонъ-Святополкъ, князь Четвертинскій, епископъ луцкій и острожскій (197). Гонимый католиками и уніатами, въ

1687. особенности Шумлянскимъ, который лишилъ его имѣнія, епархіи, Гедеонъ явился въ Малороссію въ самое счастливое для него время. Гетманъ Самойловичъ, духовенство и чиновники приготовлялись избирать православнаго митрополита кіевскаго. Жребій сей палъ на него. Тогда послѣдовало важное событіе въ митрополіи. Ни одинъ изъ святителей кіевскихъ, до Гедеона-Святополка, не посвящался отъ патріарха московскаго, хотя, съ 1654 года, состояли они подъ его благословеніемъ: Гедеонъ согласился нарушить сей установленный порядокъ до полученія разрѣшенія изъ Константинополя, не смотря, что далъ клятву, при избраніи въ епископы

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1658 г. N 25.

быть въ совершенномъ повиновеніи патріарха греческаго. 8 ноября, 1685 года, совершенъ обрядъ посвященія новаго митрополита, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, отъ патріарха Іоакима. Кіевская митрополія, между всероссійскими, признана *первоначальною.* „Патріарху московскому въ митро„поличьи суды запрещено вступаться и никому на произ„водимыя въ нихъ дѣла въ царствующій градъ Москву съ „челобитьями не ѣздить, а имѣть сію первоначальную митро„полію въ одинакомъ содержаніи, какъ обрѣталась она подъ „благословеніемъ патріарха константинопольскаго, при тѣхъ „же вольностяхъ и правахъ.“—Въ семъ состояла настольная грамота, данная Гедеону на чинъ митрополита 15 декабря.

Опис. Кіев. Іерарх. стр. 199.

Онъ получилъ, сверхъ сего въ преимущество и отличіе отъ прочихъ всероссійскихъ митрополитовъ, право украшать митру водруженнымъ вверху крестомъ (198), по давнему обыкновенію святителей кіевскихъ; дозволено ему во всѣхъ выходахъ и выѣздахъ (по епархіи только) имѣть предношеніе креста; служить на коврѣ, даже и въ Москвѣ, въ присутствіи самого патріарха; налагать на себя двѣ панагіи и носить бѣлый клобукъ по примѣру митрополитовъ великороссійскихъ. Въ запискахъ Сибирской Исторіи сказано еще: что Гедеону предоставлено имѣть и саккосъ съ передникомъ, одинакій съ патріаршимъ.—Предъ посвященіемъ государи пожаловали Четвертинскому полное архіерейское облаченіе, обнизанное жемчугомъ (199); при отпускѣ: вызолоченную карету, обитую, внутри, голубымъ бархатомъ, съ цугомъ лошадей и со всѣмъ приборомъ.—Но ему запрещено носить именованіе *экзарха,* не дозволено писаться митрополитомъ *всея Россіи,* а только *Малыя Россіи* (200).

Опис. Кіев. Іерарх. стр. 200 и 201.

Въ началѣ 1687 года, получены отъ патріарховъ, константинопольскаго Діонисія Музелима и іерусалимскаго Досиѳея, грамоты, разрѣшающія митрополита Гедеона, духовенство малороссійское и народъ поступить подъ власть патріарха московскаго. Стѣсненное положеніе, въ которомъ находились первосвятители греческіе подъ игомъ невѣрныхъ, и щедрая награда царская убѣдили ихъ отказаться отъ преимущества безполезнаго.

Между тѣмъ двѣ власти, не подчиненныя до того митрополиту кіевскому, сдѣлались ему подвѣдомственны: архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ и кіевопечерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій. Но они отказались повиноваться Гедеону, не взирая на настольную грамоту, имъ полученную; представили свои грамоты отъ патріарховъ (201); подчинены, 1688 году, непосредственно московскому первосвятителю. Архіепископіи Черниговской (202) велѣно именоваться *первою* между всѣми россійскими, а Лаврѣ *первою архимандріею* въ Россіи, съ подтвержденіемъ титла и права ставропигіи. 1687.

Война противъ крымцевъ, въ 1687 году, обратила на митрополита Гедеона новое благоволеніе двора. Онъ обнародовалъ, по епархіи, окружный листъ, которымъ приглашалъ духовенство испрашивать у Всемогущаго побѣды надъ врагами, возсылать мольбы на ектеніяхъ, послѣ Ихъ Царскихъ Величествъ, о полководцахъ князѣ Голицынѣ и гетманѣ Самойловичѣ; убѣждалъ мірянъ поститься три дня въ недѣлю, отказаться отъ веселія и пѣсней въ корчмахъ, отъ игръ на улицахъ—получилъ за сіе воззваніе триста червонцевъ. Сумма значительная для того времени: но Гедеонъ умѣлъ льстить самолюбію вельможи сильнаго; Голицынъ умѣлъ награждать.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1687 г. № 15.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1687 г. № 14.

Конецъ второй части.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Часть 3-я.

ГЛАВА XXXII.

Мазепа.

Избраніе Мазепы. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора. Мнѣніе разныхъ писателей о происхожденіи сего гетмана. Первоначальная служба его въ Украйнѣ. Описаніе характера. Скорое возвышеніе. Злодѣянія. Честность молодого Четвертинскаго. Бунтъ въ Малороссіи. Неудовольствіе запорожцевъ. Битвы казаковъ съ невѣрными. Второй походъ въ Крымъ. Ошибка россійскаго полководца. Перемѣна въ правленіи. Ссылка Голицына. Неблагодарность Мазепы. Ропотъ въ Сѣчи. Зараза. Саранча. Походъ подъ Очаковъ. Пасквили. Подозрѣніе на Мазепу. Притворное великодушіе и мщеніе его. Самусъ. Палѣй. Петрикъ. Разныя стычки съ татарами. Военные подвиги Палѣя. Новое постановленіе вмѣсто аренды. Попеченіе государя о малороссійскихъ поселянахъ. Набѣги татаръ. Полученная казаками добыча. Опустошеніе Буджакскихъ селеній. Казаки снова побѣждаютъ крымцевъ. Осада Азова. Завоеваніе многихъ крѣпостей. Хитрый поступокъ Мазепы. Кончина царя Іоанна Алексѣевича. Нашествіе крымцевъ. Мучительная смерть Вечорка. Взятіе Азова. Свиданіе Мазепы съ государемъ. Пораженіе Плечника. Славные подвиги запорожцевъ. Своевольство кіевскихъ казаковъ. Кончина Собѣскаго.

1687. Іюля 24 генеральные старшины собрались въ палаткѣ царскаго полномочнаго. Прочтены были новыя статьи, одобрены представителями народа. Половина имѣнія Самойловича и дѣтей его исходатайствована въ пользу войска казацкаго (1). Въ благодарность за великодушный подвигъ, старшины просили Голицына назначить имъ новаго гетмана. Онъ наименовалъ Мазепу, любимца, совѣтника своего—и на другой день генеральный есаулъ торжественно объявленъ преемникомъ Самойловича.

Малор. дѣла Кол. Арх. № 11.

Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: 1687.

Для поддержанія установленнаго порядка, Голицынъ пригласилъ къ себѣ, іюля 25, первѣйшихъ чиновниковъ казацкихъ и отправился съ ними, въ сопровожденіи стрѣльцовъ, въ походную церковь, окруженную восмьюстами конныхъ и тысячью двумястами пѣшихъ казаковъ, преданныхъ Мазепѣ. Тамъ разложены были знаки гетманскаго достоинства на столѣ, покрытомъ богатымъ ковромъ. По окончаніи Божественной службы, клейноды, вмѣстѣ со столомъ, вынесены изъ церкви на сборное мѣсто. Князь Голицынъ произнесъ рѣчь къ собранію и, именемъ государей, предоставилъ оному свободный выборъ гетмана, по правамъ и обычаямъ войсковымъ. Сначала всѣ молчали; потомъ нѣсколько голосовъ провозгласили Мазепу; немногіе генеральнаго обознаго Борковскаго (2). Большинство было на сторонѣ перваго. Голицынъ еще разъ вопросилъ знатнѣйшихъ казаковъ: кого желаютъ они имѣть начальникомъ? Имя Мазепы снова раздалось въ кругу его приверженцевъ, и генеральный есаулъ поздравленъ боярами запорожскимъ гетманомъ (3). Новопостановленныя договорныя статьи прочтены, укрѣплены подписью предводителя казаковъ и старшинъ. Потомъ приступлено къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ государямъ. Такъ совершилось избраніе наперсника Голицына, для одной только наружности соблюденное; ибо кто могъ противиться любимцу правительницы (4)?

Малор. дѣла Кол. Арх., 1687, г., № 11.

Главныя статьи договора:

1) Подтверждены прежнія права и вольности, дарованныя гетману Богдану Хмельницкому.

2) Воеводамъ находиться: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Острѣ, но въ права, вольности казацкія и въ суды ихъ не вступаться.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1687 г., № 19.

3) Реестровымъ казакамъ быть тридцати тысячамъ человѣкъ.

4) Ничего не брать въ войсковый скарбъ съ маетностей генеральныхъ старшинъ и особъ знатныхъ и заслуженныхъ.

5) Запрещено гетману отнимать у подчиненныхъ жалованныя государственныя грамоты.

6) Не имѣть ему сношеній ни съ какими посторонними монархами.

7) Содержать крѣпко вѣчный миръ и союзъ, заключенный съ королемъ польскимъ, не подавая никакихъ причинъ къ нарушенію онаго.

8) Противъ крымцевъ, турокъ и мятежныхъ заднѣпрскихъ казаковъ чинить военные промыслы, въ которыхъ будутъ участвовать и россійскія войска.

9) Какъ старшинамъ и войску гетмана, такъ и послѣднему старшинъ, безъ указа государей, кромѣ измѣны, не перемѣнять.

1687. 10) При гетманѣ, для охраненія его, быть въ Батуринѣ московскому стрѣлецкому полку.

11) Подтверждены пункты, данные кіевскимъ и нѣжинскимъ мѣщанамъ (5).

12) Гетманъ и старшины обязаны стараться о соединеніи малороссійскаго народа съ великороссійскимъ посредствомъ супружества и другими способами, для чего дозволено малороссійскимъ жителямъ имѣть вольный переходъ въ города великороссійскіе.

13) Для удержанія крымцевъ отъ набѣговъ, гетманъ и старшины должны сдѣлать шанецъ на сей сторонѣ Днѣпра противъ Кодака, а у рѣки Самары и Орели и при устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика построить городки и населить ихъ украинскими жителями.

Различно говорятъ о происхожденіи Мазепы: иные считаютъ его природнымъ полякомъ, другіе малороссіяниномъ. Вольтеръ, Леклеркъ, Голиковъ, Симоновскій, Лесюръ утверждаютъ, будто „Мазепа былъ шляхтичъ польскій, родившійся въ Подоліи (6); находился сначала пажемъ при дворѣ Іоанна-Казимира; успѣлъ не только въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, но и въ наукахъ; имѣлъ наружность пріятную; умъ бѣглый, сердце влюбчивое; нравился польскимъ дамамъ; вступилъ въ короткое знакомство съ супругою одного вельможи, жестоко наказанъ за увѣнчанную любовь: ревнивый мужъ привязалъ его къ дикой лошади (7) и пустилъ на произволъ судьбы. Лошадь была казацкая, устремилась въ Украйну съ несчастнымъ любовникомъ; малороссіяне отвязали его, излѣчили отъ ранъ“ и проч.

Знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій, передалъ намъ въ Исторіи Петра Великаго: „что „Мазепа служилъ въ юномъ возрастѣ въ польскихъ дворахъ „и оттуда безчестно вышелъ; былъ уроженецъ малороссій-„скій.“—Гордонъ и Г. Шафонскій полагаютъ мѣстомъ рожденія его село Мазепинцы, въ Кіевской губерніи, близъ Бѣлой Церкви (8). Показаніе двухъ современниковъ: Ѳеофана и Гордона, не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію.

Глава IV, стр. 156.

Несчастная любовь удалила Мазепу на родину, гдѣ еще болѣе научился онъ искусству лицемѣрить отъ лукаваго Дорошенка; сталъ извѣстенъ въ Малороссіи только въ 1674 г., когда власть гетмана чигиринскаго начала ослабѣвать, и Самойловичъ повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска турецкаго и татарскаго, Дорошенко старался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства. Коварный посланецъ вѣдалъ мысли, сношенія властелина съ невѣрными и не стыдился увѣрять россійскаго полководца въ искренности своего гетмана; утверждалъ, *что онъ цѣловалъ въ томъ образъ Спасовъ и Пресвятыя Богородицы!* Такъ первое вступленіе

Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 г.

измѣнника на поприще свѣта ознаменовано было неправдою. 1687.

Недолго Мазепа пользовался довѣренностью Дорошенка: на дорогѣ въ Крымъ (9) сдѣлался онъ военноплѣннымъ храбраго Сѣрка, представленъ Самойловичу, отосланъ въ Москву. Добродѣтельный гетманъ ходатайствовалъ за него, убѣдительнѣйше просилъ государя: *не ссылать посланца Дорошенкова ни въ какую ссылку, отпустить обратно въ Украйну* (10). Мазепѣ позволено было жить на сей сторонѣ Днѣпра съ женою и дѣтьми (11). Благодѣяніе, пагубное для Самойловича!

Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 г., № 28.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 г., № 32.

Одаренный отъ природы умомъ необыкновеннымъ, получивъ у іезуитовъ отличное образованіе, Мазепа, кромѣ малороссійскаго языка, зналъ латинскій, нѣмецкій и польскій; имѣлъ даръ слова, искусство убѣждать; но съ хитростью, осторожностью Виговскаго, соединялъ въ себѣ злобу, мстительность, любостяжаніе Брюховецкаго; превосходилъ Дорошенка въ славолюбіи, всѣхъ въ неблагодарности. Сему человѣку ввѣрилъ гетманъ Самойловичъ воспитаніе дѣтей своихъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 2 и 3.

Тягостно было званіе учителя для Мазепы, рожденнаго съ пылкими чувствами, желавшаго управлять народомъ, а не умами нѣсколькихъ юношей; но жертва сія, испытаніе рока, вели его къ предположенной цѣли. Онъ, угождая гетману, приготовлялъ будущее возвышеніе свое. Надежда не обманула его. Семь лѣтъ потерянныхъ лучшей жизни скоро вознаградились. Въ 1681 году Самойловичъ произвелъ наставника дѣтей въ знатные войсковые товарищи (12), отправилъ въ Москву съ разными представленіями о Бахчисарайскомъ договорѣ; во второй разъ, 1682 года, съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія государя и тогда-жъ пожаловалъ своего любимца генеральнымъ есауломъ (13).

Исторія Руссовъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. Тѣжъ-дѣла 1682 г., № 12.

Стремительно направлялъ Мазепа полетъ и не былъ доволенъ. Какая дума занимала тогда неблагодарнаго? Онъ завидовалъ своему благодѣтелю, помышлялъ, какъ-бы исхитить изъ рукъ его булаву, свергнуть иго зависимости, старался пріобрѣсть любовь, покровительство Голицына; воспрепятствовалъ Самойловичу выдать дочь за сына сего первѣйшаго сановника въ Россіи (14); переписывался съ нимъ изъ Украйны; снискивалъ приверженцевъ въ войскѣ; ѣздилъ въ Москву, по порученіямъ гетмана, въ началѣ 1686 и 1687 годовъ, съ злобою въ сердцѣ, съ лестью на устахъ, чтобы поддержать благоволеніе двора; совершилъ, наконецъ, давно предначертанный планъ: написалъ на своего благодѣтеля ложный доносъ, которымъ воспользовался Голицынъ (15).

Мал. дѣла Кол. Арх. 1682 г., № 25.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1686 г., № 6 и 1687 г., № 3.

Мазепа былъ сорока трехъ лѣтъ, когда получилъ достоинство гетмана (16). Въ силѣ мужества, соединяя съ умомъ образованнымъ даръ обворожительный—вкрадываться въ изгибы сердца человѣческаго, сей властитель народа могъ быть душою подчиненныхъ, но онъ не заботился о томъ. Ему

нужны были жертвы, и кровь невиннаго юноши покрыла безславіемъ первые дни его владычества.

Побѣда надъ татарами у Кодака увѣнчала знамена Григорія Самойловича, полковника черниговскаго, въ то самое время, какъ отецъ его былъ арестованъ. Онъ сдался добровольно воеводѣ Неплюеву, сосланъ въ Сѣвскъ, заключенъ въ темницу. Преслѣдуя Григорія за его мужество, за любовь къ нему войска, Мазепа не довольствовался изгнаніемъ опаснаго соперника, навлекъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ. Пытали несчастнаго; тщетно умолялъ онъ о духовникѣ, предвидя смерть неизбѣжную. Наконецъ отрубили ему голову, для большаго мученія, нѣсколькими ударами топора; предали тѣло землѣ *съ безчестіемъ*. Съ молодымъ Самойловичемъ отданы подъ караулъ приверженные ему старшины—Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ, впослѣдствіи разжалованный, и Иванъ Сулима. Племянникъ бывшаго гетмана, стольникъ Михайло Самойловичъ, полковникъ гадячскій, отправленъ въ Москву. Туда-жъ сосланъ полковникъ переяславскій Дмитрашко-Райче. Данила Апостолъ, полковникъ миргородскій и Григорій Гамалѣя, лубенскій, по жалобѣ, принесенной на нихъ Мазепою, также лишены чиновъ, первый не надолго, будучи любимъ, уважаемъ войскомъ.

Лѣт. Домонтов. Др. Рос. Вивліоѳ., ч. XVII, стр. 360. Лѣт. М. Ист. Об., стр. 162.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Не такъ ли дѣйствовалъ и Брюховецкій, получивъ бразды правленія? Но Мазепа былъ еще свирѣпѣе, преслѣдовалъ благодѣтеля своего и въ то время, когда Самойловичъ оплакивалъ въ льдистой Сибири судьбу бѣдственную: настоялъ, чтобъ разлучили его съ сыномъ (17). Никто не могъ отирать слезъ немощнаго старца; сердечныя его раны растворялись при мысли о страданіяхъ дѣтей, увеличивали болѣзнь. Онъ не жалѣлъ, что лишился гетманства, испытавъ ничтожность величія земного, но и страна хладная не въ состояніи умалить пламенной любви, и тамъ она имѣетъ алтари свои. Жена несчастнаго, дочери, обѣ невѣстки задержаны были Мазепою въ Украйнѣ. Самойловичъ не зналъ, какая участь постигла сына его, Григорія, и только въ концѣ 1688 года удостовѣрился (18), что предчувствіе его сбылось, что Григорій кончилъ съ твердостью жизнь отъ рукъ палача. Опала, постигшая Самойловича, не отдалила молодого Четвертинскаго отъ женитьбы на его дочери (19). Сей благородный человѣкъ свято сохранилъ данное имъ слово, доставилъ спокойное убѣжище семейству бывшаго гетмана въ хуторѣ своемъ Дунаецкомъ, въ Глуховскомъ повѣтѣ. Недолго страдальцы воздыхали о родинѣ въ странахъ дальнихъ: печаль и чрезмѣрная бѣдность преждевременно сблизили ихъ съ могилою (20).

См. XXVI гл. сей Исторіи.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1690 г., № 10. Лѣтоп., сообщен. Домон. Лѣт., изд. Рубан. и прин. Г. Каразину.

Недовольные отставкою Самойловича и избраніемъ Мазепы малороссіяне сначала роптали, потомъ вышли изъ повиновенія, умертвили многихъ владѣльцевъ, ограбили сборщиковъ податей и смѣялись надъ универсалами своего пред-

Ригельм. Лѣтоп. Домонт.

водителя. Нѣсколько великороссійскихъ полковъ высланы
для усмиренія мятежниковъ; но когда спокойствіе водвори-
лось на сей сторонѣ Днѣпра, съ другой угрожала новая буря. См. 1685
Избранный въ Немировѣ гетманомъ, Мигула вступилъ въ г. въ
сношенія съ запорожцами (21). Мазепа перехватилъ письмо XXX гл.
своего противника, отослалъ оное къ государямъ и симъ сей
поступкомъ вооружилъ противъ себя кошевого атамана Гри- Исторіи.
горія Сагайдачнаго. Уже запорожцы намѣревались присоеди-
ниться къ недовольнымъ; появилось близъ Сѣчи сильное
войско и уничтожило ихъ замыслы.

Смиривъ покушенія враговъ, но не истребивъ вражды,
вкоренившейся въ сердцахъ, Мазепа желалъ занимать каза-
ковъ битвами, опасаясь, чтобы мечи ихъ въ мирное время
не устремились противъ него. Илья Новицкій, полковникъ 1688.
конноохочій, предводительствуя полками Лубенскимъ и Мир- Мал. дѣла
городскимъ, разбилъ татаръ близъ устья рѣки Тясмины. Нѣ- Кол. Арх.
сколько полковъ съ пятью пушками отражены были подъ Малор.
Очаковъ, гдѣ выжгли посады, причинили большія разоренія дѣла
взяли многихъ въ плѣнъ (22). Кол. Арх. 1688 г., № 107.

Между тѣмъ императоръ Леопольдъ, пользуясь войною
россіянъ съ крымцами, продолжалъ побѣждать турокъ. Успѣ-
хи его оружія низвергли съ престола султана Магомета,
на мѣсто котораго возведенъ мятежными янычарами Соли-
манъ II. Польскія войска теряли напрасно время у Каменца-
Подольскаго. Россіяне оставались въ бездѣйствіи. Вдругъ
распространился въ Москвѣ слухъ о намѣреніи хана напасть
на Украйну со всѣми силами. Виновница ложнаго разглаше-
нія, царевна Софія, предложила, въ военномъ совѣтѣ, от-
крыть войну наступательную противъ крымцевъ. Петръ не
изъявилъ согласія; но Софія одержала верхъ. Голицынъ по-
лучилъ начальство надъ войсками. Онъ мнилъ загладить
стыдъ, нанесенный ему прошедшими неудачами и, обману-
тый хитрымъ Селимомъ, потерялъ время у Перекопа въ без- 1689.
полезныхъ переговорахъ о мирѣ, довелъ воиновъ до изнемо-
женія въ странѣ сухой и безплодной; принужденъ былъ от- Лѣтоп.
ступить, преслѣдуемый татарами до рѣки Самары. Казаки, Сообщ.
подъ предводительствомъ Мазепы, участвовали въ семъ по- Домонт.
ходѣ, выгодномъ для одного только Леопольда, ибо крымцы,
занятые войною съ Россіею, не могли вредить ему, вспомо-
ществовать Текелію, князю трансильванскому (23).

Въ Москвѣ возникъ новый мятежъ, посредствомъ кото-
раго царевна намѣревалась сдѣлаться самодержавною. Петръ
уничтожилъ замыслы злодѣевъ; заключилъ въ монастырь
вѣроломную сестру и, съ согласія Іоанна, возстановилъ едино-
державіе. Голицынъ тогда же лишенъ чиновъ, сосланъ съ
женою и съ дѣтьми въ Каргополь (уѣздный городъ Олонец-
кой губерніи); потомъ переведенъ, въ 1691 году, въ Пусто-
озерскій острогъ (Архангельской губерніи, въ Мезенскомъ
уѣздѣ), а оттуда на Пинежскій волокъ, гдѣ и скончался

1689. 1713 года, имѣя восемьдесятъ лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монастырѣ, отъ города Холмогоръ въ шестнадцати верстахъ (24).

Во время сего важнаго для Россіи событія Мазепа находился въ столицѣ и не преминулъ употребить въ свою пользу паденіе Голицына, виновника его возвышенія. Онъ
Малор. дѣла Кол. Арх. 1689 г., № 17. подалъ государю бумагу, въ которой исчислилъ всѣ подарки, будто бы, вынужденные у него бывшимъ бояриномъ, просилъ вознагражденія изъ описаннаго имѣнія, получилъ желаемое (25).

Построеніе крѣпости Богородицкой, при впаденіи рѣки
Малор. дѣла Кол. Арх. 1688 г., № 66. Самары въ Днѣпръ, встревожило запорожцевъ. Тщетно россійскій дворъ увѣрялъ кошевого: что они останутся при своихъ правахъ и вольностяхъ, что крѣпость сія воздвигнута для обороны ихъ собственности отъ хищныхъ крымцевъ; удвоилъ
Малор. дѣла Кол. Арх. № 56. жалованье войска низового (26).—Запорожцы отправили въ Польшу посланцовъ, Прокопа Лазука и Антона Кислаковскаго (27), съ прошеніемъ о принятіи въ покровительство ихъ Сѣчи, вступили въ дружескія сношенія съ крымцами. Но Мазепа, алчный къ деньгамъ, самъ былъ виновникомъ возникшаго неповиновенія; онъ не допускалъ запорожцевъ пользо-
Мал. дѣла Кол. Арх. 1687 г., № 25 и 1688 г., № 33. ваться доходами перевоза Переволочинскаго (28), удерживалъ у себя жалованье и хлѣбные запасы, ежегодно имъ отъ казны высылаемые. Своевольство буйныхъ казаковъ дошло, наконецъ, до такой степени, что кошевой атаманъ Гусакъ осмѣлился, чрезъ посланца своего, изъявить негодованіе гет-
Тѣжъ дѣла 1690 г., мапу за построенную крѣпость. Мазепа сдѣлалъ выговоръ атаману, не могъ посылать войскъ противъ него по случаю
1690. свирѣпствовавшаго въ Сѣчи морового повѣтрія (29).

Мал. дѣла Кол. Арх. 1691 г., № 21. Не одно зло постигло тогда Украйну: къ довершенію бѣдствій ея оказалась сильная саранча, опустошавшая Польшу, Литву и даже, частію, Великую Россію. Осьмуха ржи и
Мал. Лѣт. Ригел. Исторія Руссовъ. овса продавалась по шести гривенъ: до того возвысилась дороговизна! Правительство изобрѣло два надежныя средства къ истребленію сихъ насѣкомыхъ; выпахивали осенью сѣмена, которыя кладутъ они въ рыхлую землю, или обводили рвами мѣста, гдѣ саранча плодилась и еще ползала; потомъ загоняли ее во рвы и тамъ сжигали.

Мал. Лѣт. Мазепа продолжалъ занимать казаковъ: нѣсколько полковъ причинили новыя опустошенія подъ Очаковымъ, охраняли крѣпость Богородицкую. Продолжалась и крамола противъ него. Не смѣя явно вредить своему предводителю, недовольные прибѣгли къ средству постыдному, но обыкновенному въ подобныхъ случаяхъ. Явились пасквили, обвинявшіе гетмана въ невѣрности, въ участвованіи въ Московскомъ заговорѣ. Одинъ изъ сихъ пасквилей былъ представленъ, 1690 года, государю кіевскимъ воеводою, другой, одинакаго
1691. содержанія, въ 1691, самимъ Мазепою. Огорченный гетманъ
Мал. дѣла описывалъ въ донесеніи своемъ: „печаль и болѣзнь тяжкую,

неудобоносимую, жаловался на враговъ, разставляющихъ козни, злобными навѣтами, надъ главою его; называлъ себя рабомъ вѣрнымъ, искреннимъ, не скрывающимъ отъ царя даже тайнъ внутреннихъ сердца своего; умолялъ, чтобъ, при *простодушной* его невинности, при службѣ вѣрной и радѣтельной, не повредила ему баснь ложная, скверная и смрадная.“ Кол. Арх. 1691 г., № 64

Такъ дѣйствовалъ, говорилъ Мазепа, когда Петръ управлялъ государствомъ; но тайна его, унесенная Голицынымъ въ обитель Архангельскую, погребена съ нимъ. Осталась дѣеписателю одна догадка. 1691.

Надлежало явить призракъ великодушія, чтобы оковать недоброжелателей: рейтарскаго строя ротмистръ Иванъ Сибилевъ, разгоряченный напитками, произнесъ въ глуховской ратушѣ, при свидѣтеляхъ: *что когда ратные люди сойдутся, то убьютъ гетмана, изберутъ другого;* былъ скованъ, взятъ подъ караулъ, отправленъ въ Сѣвскъ къ воеводѣ Леонтьеву, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ отъ оной по просьбѣ Мазепы (30). Малор. дѣла Кол. Арх. 1690 г., № 28

За вынужденнымъ великодушіемъ слѣдовалъ примѣръ мнимой справедливости, или лучше сказать мщенія, свойственнаго злобному предводителю малороссіянъ: стараясь открыть сочинителя пасквилей, онъ преслѣдовалъ кого только могъ, не оставлялъ даже въ покоѣ иноковъ въ мирныхъ обителяхъ, подозрѣвалъ каждаго и, наконецъ, излилъ весь ядъ свой на чернца Соломона. Духовенство безмолвствовало. Несчастный былъ выданъ, отправленъ въ Москву, не могъ стерпѣть пытки, существовавшей тогда въ отечествѣ нашемъ, взялъ на себя вину, препровожденъ къ гетману *на казнь жестокую, смертную*, казненъ въ Батуринѣ.—Михайло Самойловичъ, племянникъ бывшаго гетмана, сосланный въ Москву въ 1688 году, былъ также пытанъ, по настоянію Мазепы: но оказалъ болѣе твердости, нежели Соломонъ, не признался въ преступленіи, на него возводимомъ; удаленъ въ Сибирь *на вѣчное житье* (31). Родственники Михайла Самойловича, переяславскій полковникъ Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ и сынъ его, Павелъ, впослѣдствіи слава, украшеніе родины, содержались въ Малороссіи подъ строгимъ карауломъ, лишены всего имѣнія (32). Малор. дѣла Кол. Арх. 1692 г. № 24. 1692. Октябрь мѣсяцъ.

Тогда явились на той сторонѣ Днѣпра два храбрые воина, наносившіе безпокойство завистливому Мазепѣ: Самусь и Палѣй. Первый, по смерти Мигулы поставленный гетманомъ отъ польскаго короля, имѣлъ пребываніе въ городѣ Винницѣ (въ Подольской губерніи) и съ шайкою отважныхъ запорожцевъ наводилъ ужасъ на татаръ, возвращалъ свободу плѣннымъ христіанамъ, отсылалъ крымцевъ въ Москву и Польшу, получалъ отъ обоихъ дворовъ большое награжденіе (33). Второй: родомъ изъ Борзны, находился подъ начальствомъ Самуся и, именуясь только полковникомъ Хвастов- Малор. Лѣт.

скимъ (34), какъ князь удѣльный управлялъ землями до са-
маго Днѣстра и Случи, собиралъ дань съ жителей, не до-
пускалъ татаръ нападать на Польшу и Россію; тревожилъ
буджатскія и бѣлгородскія орды; взялъ однажды въ плѣнъ
главнаго ихъ предводителя (35); получилъ за него отъ не-
вѣрныхъ значительную сумму денегъ; разорялъ Очаковъ;
освободился изъ магдебургскаго заточенія (36); разбилъ
поляковъ у Фастова и подъ Бердичевымъ, и, за неправду
двора варшавскаго, покорился россійскому, доставивъ муже-
ствомъ своимъ тишину всей Заднѣпрской Украйнѣ.

Малор. Войско городовое и компанейцы обратили въ пепелъ
Лѣтоп. посады Очакова, возвратились съ большою добычею. Въ сіе
время канцеляристъ гетманскій Петрикъ бѣжалъ на Запо-
рожье, оттуда въ Крымъ, привелъ весною татаръ въ полкъ
Полтавскій, разорилъ нѣсколько селеній, подступалъ, въ
Мал.дѣла іюлѣ, къ городамъ орельскимъ, но былъ прогнанъ вѣрными
Кол. Арх. казаками. Онъ выдавалъ себя за сына Мазепы, его наслѣд-
Исторія Руссовъ ника, издалъ универсалъ, которымъ совѣтовалъ малороссія-
Мал.дѣла намъ поднять оружіе противъ Великой Россіи, примириться
Кол. Арх. съ крымцами (37). Обнародованіе сіе не имѣло успѣха.
1692 г., № 16. Вскорѣ Мазепа вступилъ въ Полтаву съ войскомъ много-
1693. численнымъ. Петрикъ удалился съ татарами (38); возобно-
Мал.дѣла вилъ покушенія свои въ слѣдующемъ году, но также безъ
Кол. Арх. всякой пользы. Сынъ хана крымскаго участвовалъ въ семъ
1693г.№ 8. неудачномъ походѣ. Мазепа обѣщалъ въ универсалѣ своемъ,
Мал. Лѣт. Ист. Рус. тысячу талеровъ тому, кто лишитъ жизни или возьметъ въ
плѣнъ Петрика.

Мал.дѣла Несмотря на усилія гетмана, государь отложилъ до дру-
Кол. Арх. гого времени походъ россійскихъ войскъ противъ невѣр-
1693 г.№6, № 16 и 20. ныхъ (39). Но казаки не находились въ бездѣйствіи. Лубен-
скій полкъ, подъ главнымъ предводительствомъ Палѣя, раз-
билъ у Кизикермена (40) сильный татарскій отрядъ, сжегъ
Мал.дѣла предмѣстіе, умертвилъ многихъ жителей; Миргородскій одер-
Кол. Арх. жалъ поверхность надъ другимъ отрядомъ непріятельскимъ
1693 г., № 24 и 34. при рѣкѣ Ингулѣ; Полтавскій овладѣлъ стадомъ лошадей,
Мал.дѣла подъ Перекопомъ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько крымцевъ. Па-
Кол. Арх. лѣй, въ концѣ года, опустошилъ часть Бессарабіи, сражался
1693 г., № 73 и 74. двое сутокъ при урочищѣ Кодымѣ, между Днѣстромъ и Бу-
гомъ, съ татарами, бѣлгородскими и ногайскими, шедшими
на Кіевъ, обратилъ ихъ въ бѣгство. Полки Переяславскій и
Конно-охочій Григорія Пашковскаго находились въ семъ
дѣлѣ знаменитомъ (41).

Мал дѣла Вмѣсто существовавшаго съ 1678 года откупа на горя-
Кол. Арх. чее вино для содержанія охочеконныхъ и пѣхотныхъ пол-
1693 г., № 39. ковъ, государь изъявилъ согласіе, чтобъ производимъ былъ
Мал.дѣла денежный сборъ съ шинковъ и винокурень, также съ боль-
Кол. Арх. шихъ винныхъ продажъ; приказалъ Мазепѣ надзирать за
1693 г., № 20. малороссійскими помѣщиками, удерживать ихъ отъ жесто-
кости, поборовъ, работъ излишнихъ.

Крымцы вторглись неожиданно въ полкъ Переяславскій, нанесли чувствительный вредъ пограничнымъ селеніямъ. Кіевскій полковникъ Константинъ Мокіевскій и охочіе: Пашковскій и Козменко отправлены подъ Очаковъ для военнаго промысла. Переправясь чрезъ Днѣпръ, соединились они въ запустѣломъ мѣстечкѣ Лисянкѣ съ Палѣемъ. Сей храбрый воинъ выступилъ въ походъ по доброй волѣ, предлагалъ до того, Мазепѣ принять его съ дружиною въ подданство россійское, дозволить имъ перейти въ города, подвластные царямъ, но получилъ отказъ (42). Отважные казаки пошли степью, мимо Умани, къ мѣстечку Бабанкѣ, и въ пять дней, не отдыхая даже ночью, достигли рѣки Буга, откуда съ такою же скоростью приблизились къ Очакову. На дорогѣ встрѣтили они татарскій отрядъ, окружили его, принудили положить оружіе. Мокіевскій и Козменко съ восмьюстами казаковъ отдѣлились отъ Палѣя и Пашковскаго, у которыхъ осталось столько же воиновъ, и двинулись къ городу, въ то время, какъ товарищи ихъ расположили станъ отъ Очакова въ одной верстѣ. Вскорѣ огонь, пожиравшій хлѣбъ непріятельскій, извѣстилъ магометанъ объ опасности, имъ угрожающей. Сначала вышло изъ крѣпости только пятьдесятъ человѣкъ,—Мокіевскій и Козменко, раздробившіе силы свои, начали съ намѣреніемъ отступать. Тогда четыреста пѣшихъ и полтораста конныхъ турокъ устремились за казаками, предводимые беемъ очаковскимъ. Густой дымъ препятствовалъ непріятелю видѣть другой отрядъ, приближавшійся къ бѣгущимъ малороссіянамъ. Палѣй присоединился къ Мокіевскому. Казаки въ превосходныхъ силахъ напали на турокъ, преслѣдовали ихъ до городскихъ воротъ, положили на мѣстѣ двѣсти человѣкъ, взяли въ плѣнъ девяносто и три бунчука, отбили пятнадцать тысячъ овецъ и двѣсти сорокъ воловъ.

Лѣтопис изд. Руб. Мал.дѣла

Мал.дѣла Кол. Арх. 1694 г., № 19.

Мал.дѣла Кол. Арх. 1694 г., № 19.

Август. 3.

Симъ не ограничились военные подвиги малороссіянъ: черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ, вмѣстѣ съ Палѣемъ (43) опустошилъ, по приказанію Мазепы, селеніе буджакскихъ татаръ, получилъ значительную добычу. Семьсотъ запорожцевъ, соединясь съ донцами, ходили подъ Перекопъ, разорили одинъ замокъ, отняли у непріятеля восемь пушекъ и, послѣ кровопролитной битвы у Молочныхъ Водъ (въ губерніи Таврической) съ крымскимъ султаномъ Нурадиномъ, возвратились въ Сѣчь съ многими плѣнными (44).

Мал.дѣла Кол. Арх. 1694 г., № 20.

1694.

Мал.дѣла Кол. Арх. 1695 г., № 19.

Между тѣмъ Петръ I, желая загладить два неудачные похода въ Крымъ, собиралъ противъ турокъ и татаръ войско многочисленное, строилъ суда въ Воронежѣ. Весною, въ 1695 году, двѣ россійскія арміи двинулись противъ непріятеля: первая состояла изъ ста тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева, долженствовала овладѣть разными крѣпостями на Днѣпрѣ; вторая тридцатитысячная, подъ начальствомъ Алексѣя

1695.

Ѳеоф. Прокоп.

Семеновича Шеина, отправлена для взятія Азова. Государь самъ желалъ сразиться съ турками; присутствіемъ
Феоф. Прокоп. Гордонъ. Голиковъ. своимъ одушевлялъ полки: но измѣна гвардейскаго капитана Якова Янсена разрушила всѣ его надежды. Заклепавъ ночью пушки, бѣжалъ онъ къ туркамъ. Россіяне завладѣли двумя каланчами, въ шести верстахъ отъ Азова и, послѣ трехмѣсячной безуспѣшной осады, отступили отъ сего города. Сильный гарнизонъ оставленъ былъ въ завоеванныхъ крѣпостцахъ.

Соединясь съ Мазепою, запорожцами и слободскими пол-
Мал. дѣла Кол. Арх. ками, Шереметевъ дѣйствовалъ успѣшнѣе противъ татаръ: Кизикермень, Асланъ-Кермень, Нустри-Кермень и многія другія крѣпости были ими завоеваны; нѣкоторыя разорены до основанія. На одномъ днѣпровскомъ островѣ построена крѣ-
Ригельм. пость, названная Таваномъ (45), снабжена значительнымъ гарнизономъ. Въ семъ походѣ отличился наиболѣе примѣрною храбростью Данила Апостолъ, полковникъ миргородскій.

Малор. Лѣтоп. Мазепа не пропустилъ сего случая для снисканія довѣренности царской, отправилъ въ Москву съ плѣнными магометанами полковниковъ: переяславскаго, Мировича, кіевскаго, Мокіевскаго и гадячскаго Михайла Боруховича. Они были приняты государемъ чрезвычайно милостиво и возвратились съ богатыми подарками (46).

1696. 29 января, 1696 года, переселился въ вѣчность царь Іоаннъ Алексѣевичъ, которому Петръ во всю жизнь его оказывалъ должное уваженіе.

Лѣтоп. изд. Руб. и Туманскимъ. Ханъ крымскій съ Петрикомъ и бѣлгородскими татарами ворвался, въ февралѣ, въ Малороссію. Отъ нихъ пострадали полки Миргородскій и Полтавскій; но Боруховичъ и Апостолъ обратили въ бѣгство крымцевъ, подкрѣпленные
Исторія Руссовъ. Шереметевымъ и Мазепою. Многіе магометане потонули въ Ворсклѣ, иные въ Днѣпрѣ. Тогда кончилъ поносную жизнь свою и возмутитель Петрикъ, заколотый казакомъ Вечоркою. Тѣло его, найденное между убитыми, повѣшено въ мѣстечкѣ Кишенкахъ. Невѣрные отомстили жестокимъ образомъ смерть измѣнника. Вечорка, увлеченный храбростью, захваченъ ими въ плѣнъ; его мучили различнымъ образомъ и потомъ, вырвавъ бьющееся еще сердце, сожгли оное.

Феоф. Прокоп. Построивъ въ Воронежѣ суда, Петръ I возобновилъ, въ маѣ, осаду Азова. Кромѣ свѣжихъ войскъ турецкихъ, прибывшихъ моремъ, крымцы и кубанцы защищали сію крѣпость. Она сдалась іюля 19. Янсенъ выданъ россіянамъ и потомъ казненъ. Туркамъ дозволено возвратиться въ отечество. Такимъ образомъ Петръ проложилъ подданнымъ свободный путь въ Черное море.

Ригельманъ. Малор. лѣт. Пятнадцать тысячъ малороссіянъ, подъ предводительствомъ Якова Лизогуба, полковника черниговскаго, находились при взятіи Азова, овладѣли валомъ, іюля 17, отняли у непріятеля четыре пушки. Мазепа и Шереметевъ охраняли у Коломака границы россійскія отъ нашествія татаръ.

Государь имѣлъ свиданіе съ Мазепою въ Рыбномъ или Острогожскѣ (47), получилъ отъ него въ даръ саблю турецкую въ золотой оправѣ съ дорогими каменьями, щитъ съ такимъ же украшеніемъ на золотой цѣпи; удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ и, изъявя особенное благоволеніе, отпустилъ въ Украйну (48). Ригельманъ. Голиковъ.

Отъ Коломака Мазепа двинулся съ войсками къ рѣкѣ Орчику, отрядилъ, для военнаго промысла, къ Молочнымъ Водамъ Никиту Плечника, сотника полтавскаго, со стасемьюдесятью четырьмя казаками. На дорогѣ встрѣтили они татарскій отрядъ, изо ста человѣкъ состоявшій; взяли въ плѣнъ пятнадцать крымцевъ, многихъ положили на мѣстѣ, остальныхъ обратили въ бѣгство. Храбрый Плечникъ не повѣрилъ плѣннымъ, что ханъ находится вблизи съ войскомъ, углублялся въ степь. Вдругъ появились орды многочисленныя. Казаки начали отступать и мужественно оборонялись въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Вскорѣ непріятель окружилъ ихъ: открытое мѣсто, невозможность укрѣпиться и чувствуемое изнеможеніе принудили израненаго Плечника положить оружіе. Съ нимъ взяты сорокъ казаковъ и другой сотникъ Юрченко; прочіе пали съ честью на полѣ битвы. Малор. дѣла Кол. Арх. 1696 г., № 15.

Запорожцы, предводимые кошевымъ атаманомъ Яковомъ Чаловымъ, сразились, въ іюлѣ, съ турками и отняли у нихъ на Черномъ морѣ восемь судовъ, шедшихъ въ Очаковъ съ хлѣбомъ, и девять съ разными товарами. Мокіевскій участвовалъ въ походѣ семъ съ полкомъ Кіевскимъ. На островѣ Таванѣ казаки взбунтовались противъ него, лишили полковничества и избрали, вмѣсто его, хорунжаго Сергѣя Солонину. Возникшій мятежъ былъ немедленно прекращенъ, по распоряженію Мазепы, генеральнымъ бунчужнымъ Ефимомъ Лизогубомъ (49). Ригельм. Малор. дѣла Кол. Арх. 1696 г., № 15.

Въ Польшѣ скончался король Янъ III, Собѣскій, славный мужествомъ, политикою, краснорѣчіемъ (50). Августъ II, курфюрстъ саксонскій, вспомоществуемый дворомъ россійскимъ (51), восторжествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ своимъ, принцемъ Контіемъ, и вступилъ, въ 1697 году, на престолъ.

ГЛАВА XXXIII.

Путешествіе государя въ чужіе края. Битвы съ турками и татарами подъ Таваномъ и Кизикерменомъ. Кончина Дорошенка. Пятый бунтъ стрѣлецкій. Перемиріе съ Оттоманскою Портою. Доносъ и пытка Забѣлы. Особенное царское благоволеніе къ Мазепѣ. Объявленіе войны Швеціи. Миръ съ турками. Сраженіе подъ Нарвою. Вспомогательное войско казацкое. Разсужденіе Мазепы о побѣдѣ, одержанной шведами. Смерть Обидовскаго. Величіе духа и твердость государя. Посольство къ Мазепѣ буджакскихъ татаръ. Бытность у него дьяка Михайлова. Отправленіе въ Лифляндію казацкаго отряда. Походъ Мазепы и Апостола. Пріѣздъ перваго въ Москву. Зависть его; мщеніе. Хитрый поступокъ Халецкаго. Разныя своевольства Запорожцевъ. Неповиновеніе Самуся и Палѣя.

1697. На двадцать пятомъ году отъ рожденія Петръ I отправился въ чужіе края, въ свитѣ великаго россійскаго посольства (52), чтобы въ потѣ лица, въ трудахъ безчисленныхъ и самыхъ грубыхъ занятіяхъ, возвыситься надъ всѣми владыками земными и содѣлаться удивленіемъ вселенной. Правленіе государства ввѣрено было боярамъ: Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Петру Ивановичу Прозоровскому, Тихону Никитичу Стрѣшневу и князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, намѣстникъ московскій, получилъ повелѣніе предсѣдательствовать въ семъ совѣтѣ. Главнокомандующимъ надъ войсками опредѣленъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ. Князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій пожалованъ воеводою азовскимъ; думный дворянинъ Василій Борисовичъ Бухвостовъ таванскимъ. Ближнему стольнику, князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову велѣно присоединиться къ малороссійскому гетману, защищать отъ турокъ и татаръ покоренныя крѣпости.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1697 г., № 17. Осмотря главное малороссійское войско и поручивъ начальство надъ онымъ Даніилу Апостолу, полковнику миргородскому, Мазепа, вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ, переправился, чрезъ Днѣпръ у Кодака (въ Екатеринославской губерніи) и спѣшилъ къ Кизикермену. Между тѣмъ ханъ съ крымцами и сераскиръ Али-паша съ турками заняли оставленный запорожцами Асланъ-Кермень, а султанъ Кизи-Гирей, съ бѣлгородскими татарами и пушками, приближался

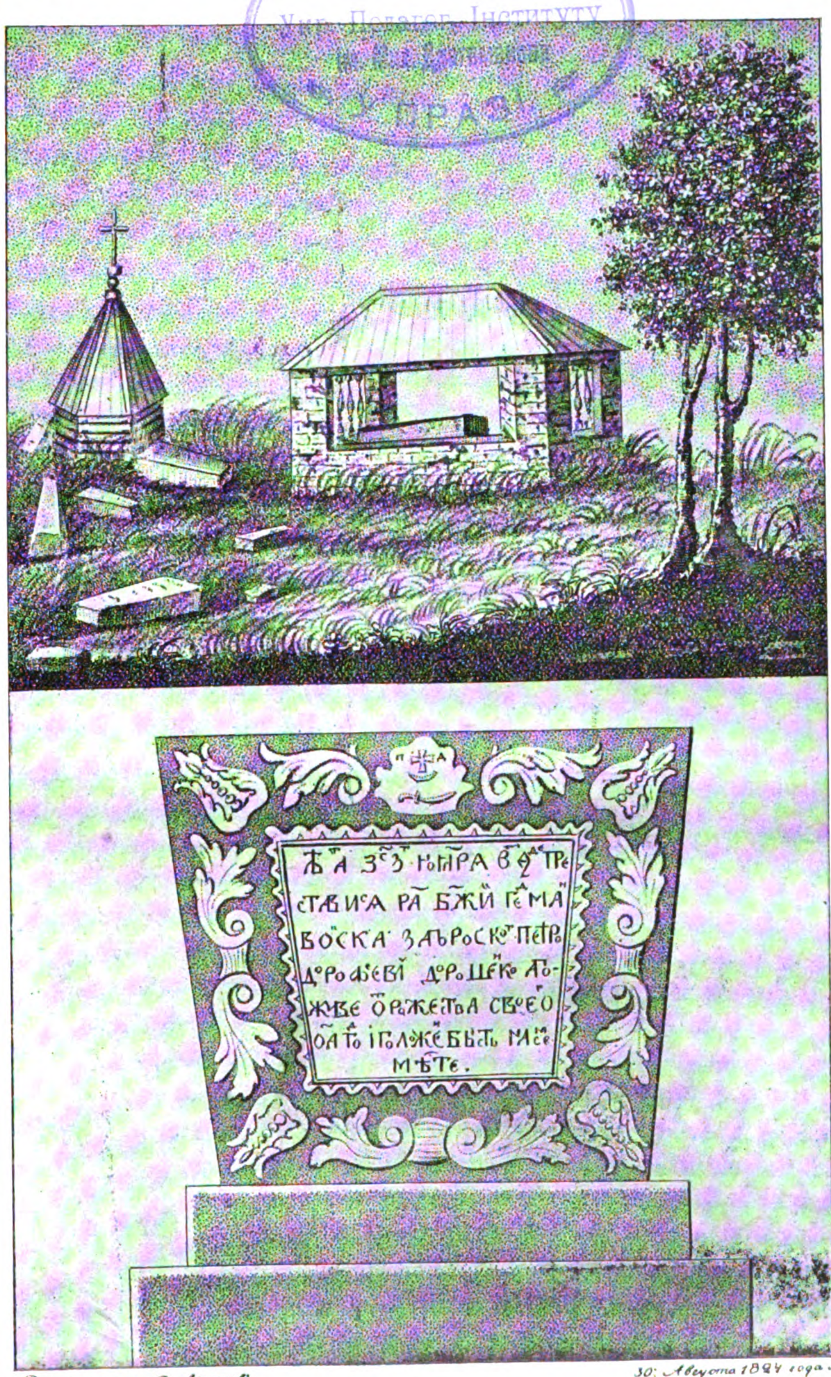


Рис. съ натуры Я. Арсуновъ — 30: Августа 1824 года.

Гробница Дорошенка.

также къ Кизикермену. Началась осада сей крѣпости и Таванской. Россіяне и казаки мужественно отражали нападенія безпрестанно умножавшагося непріятеля и дѣлали новыя укрѣпленія въ Таванѣ. Августа 2 турки отрѣзали сто человѣкъ конницы россійской, многихъ положили на мѣстѣ, остальныхъ взяли въ плѣнъ. Мазепа и князь Долгоруковъ снабдили осажденныя крѣпости сильнымъ гарнизономъ и удалились, на судахъ, за свѣжимъ войскомъ въ Украйну. Противный вѣтеръ препятствовалъ имъ прибыть въ Томаковку прежде шести дней. Во время труднаго плаванія принуждены они были кормиться яблоками, грушами и терномъ, находящимися на днѣпровскихъ островахъ. Изъ Томаковки Мазепа отправилъ въ Таванъ семьсотъ казаковъ Лубенскаго полка, а князь Долгоруковъ полковника Василія Елчанинова со стрѣльцами. 1697 Мал. дѣл. Кол. Арх. 1697 г. № 37 и 39. 20 августа.

Запорожцы не оставались безъ дѣла. Кошевой ихъ, Григорій Яковенко, наблюдавшій у днѣпровскаго берега, выше Яремовки, за движеніями невѣрныхъ, усмотрѣлъ, августа 23, четыре турецкія судна, ударилъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство, овладѣлъ однимъ, взялъ знамя и пушку. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1697 г. № 39.

Непріятель болѣе двухъ недѣль занимался у Тавана шанцами и подкопами. Сентября 6 охотники сдѣлали вылазку, намѣревались овладѣть ближайшими укрѣпленіями, но принуждены были отступить въ крѣпость. Турки производили пальбу изъ ломовыхъ пушекъ, бросали бомбы даже ночью. Мал. дѣл. 1697 г. № 39.

Сентября 8 мусульмане устроили шанцы въ двухъ разоренныхъ крѣпостцахъ, возобновили съ ожесточеніемъ осаду Кизикермена. Воевода таванскій Бухвостовъ отправилъ на помощь къ осажденнымъ тысячу человѣкъ. На другой день турки подставили лѣстницы къ стѣнамъ кизикерменскимъ, но были отбиты и начали дѣлать подкопы. Мал. дѣл. 1697 г. № 39.

Не взирая на сильное сопротивленіе татаръ бѣлгородскихъ, кошевой атаманъ переправился, сентября 9, чрезъ Днѣпръ съ запорожцами и вступилъ въ крѣпость Таванскую къ чрезвычайной радости осажденныхъ. Мал. дѣл. 1697 г. № 39.

Сентября 14 турки, чрезъ проломъ, покушались войти въ Кизикермень, были снова отбиты и удалились къ своимъ укрѣпленіямъ со значительною потерею въ людяхъ. Мал. дѣл. 1697 г. № 39.

У Тавана непріятель подводилъ шанцы къ самой крѣпости, вошелъ въ ровъ съ двухъ сторонъ и подкопалъ три бастіона. Осажденные, съ своей стороны, насыпали внутри валы и подѣлали рвы. Сентября 23 татары пустили на стрѣлѣ слѣдующее письмо въ крѣпость: „въ семъ городѣ находящимся сотникамъ черкасскимъ и казакамъ поздравленіе! Мы съ вами изстари друзья; для чего же сражаетесь за сей нашъ городъ и умираете за Москву, вамъ недоброжелательную? Оставьте лучше сопротивленіе и сдайте защищаемую Мал. дѣл. Кол. Арх. 1697 г. № 39.

1697. вами крѣпость. Если вы согласны на сіе предложеніе, пришлите одного изъ вашихъ товарищей къ желтому знамени; въ противномъ случаѣ дѣлайте, что хотите: грѣхи ваши на вашихъ шеяхъ."

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1697 г. № 39. Сентября 24 другое письмо было пущено на стрѣлѣ: „отъ всего турецкаго войска и хана крымскаго слово: да будетъ вѣдомо вамъ, таванской старшинѣ и войску московскому и казацкому, что всѣми землями обладаетъ великій нашъ повелитель, султанъ турецкій, и что защищаемый вами городъ ему принадлежитъ. Итакъ, если желаете сохранить свое здоровье и свободу, возвратите намъ оный безъ всякаго поврежденія; иначе, съ помощью Единаго Бога и Магомета пророка, возьмемъ мы сей городъ и васъ всѣхъ вырубимъ своими кавалерами 53)."

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1697 г. № 39. Отвѣтъ осажденныхъ былъ слѣдующій: „мы, старшины великихъ войскъ московскихъ, и мы, старшины войска Запорожскаго и городовыхъ, и охотныхъ полковъ, приняли въ руки листъ вашъ, чрезъ стрѣлу намъ поданный, въ которомъ просите сдать вамъ городъ и устрашаете своими кавалерами и мечомъ. Знайте, что мы не походимъ на васъ, бусурманъ, не вѣримъ никакимъ ложнымъ пророкамъ, а всю надежду возлагаемъ на помощь Бога Всесильнаго и Его Пресвятую Матерь. Не только не возьмете вы нашего города, но знатную понесете отъ него пагубу, ибо сабли наши еще не заржавѣли, руки не ослабли; въ хлѣбныхъ запасахъ и, для привитанія васъ, въ воинскихъ припасахъ не имѣемъ недостатка. Итакъ, совѣтуемъ лучше вамъ удержаться отъ угрозъ и обмановъ: города не отдадимъ, ожидая къ себѣ на помощь ратныхъ людей. Впрочемъ, мы безъ нихъ готовы ополчаться противъ васъ, бусурманъ, за вѣру христіанскую, за честь великаго государя и за отчизну и имѣемъ надежду одержать надъ вами, съ Божіею помощью, побѣду знатную на вѣчное для васъ поношеніе."

Мал. дѣл. Кол Арх. 1697 г. № 39. Сентября 25 въ первомъ часу пополудни, непріятель взорвалъ подкопы, подведенные подъ бастіоны до самыхъ мѣстъ, гдѣ насыпанъ былъ валъ внутри крѣпости Таванской. Въ сіе мгновеніе побито множество турокъ и татаръ, съ ожесточеніемъ вторгавшихся въ проломы и три раза взбѣгавшихъ на стѣны, между тѣмъ какъ флотъ турецкій производилъ безпрестанную пальбу изъ пушекъ съ противоположной стороны. Несмотря на такія усилія, осажденные защищались съ отчаяннымъ мужествомъ и, послѣ упорной битвы, продолжавшейся пять часовъ, принудили магометанъ отступить отъ городскихъ стѣнъ.

Мал. дѣл. Кол. Арх. Въ Таванѣ поправляли поврежденныя мѣста; непріятель подводилъ подъ сію крѣпость земляной валъ, съ котораго

можно было видѣть все происходившее въ оной; стрѣльба не умолкала, и Али-паша готовился уже къ новому приступу, вмѣстѣ съ ханомъ, какъ вдругъ извѣстились они о приближеніи Искры, полковника полтавскаго, съ войскомъ многочисленнымъ. Устрашенные турки и татары немедленно оставили осаду и удалились на судахъ. Сіе произошло октября 10. Осада Кизикермена снята гораздо прежде. Непріятель отошелъ къ Тавану 28 сентября (54). 1697 г., № 39.

Мазепа вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ и россійско-казацкими войсками ходили весною къ Кизикермену, чтобъ исправить завоеванныя крѣпости, снабдить ихъ свѣжимъ гарнизономъ. Они имѣли подъ Перекопомъ нѣсколько битвъ съ татарами, потерпѣвшими значительный уронъ. 1698.

1698 годъ достопримѣчателенъ въ исторіи малороссійской кончиною Петра Дорошенка, послѣдовавшею, ноября 9, на семьдесятъ первомъ году отъ рожденія. Сей крамольный вождь полковъ заднѣпрскихъ, храбрый, властолюбивый, но малодушный, неосновательный, въ девятилѣтнее обладаніе большею частью Украйны обагрившій свою страну кровью собратій, вредный для Россіи, страшный для Польши, полезный одной Турціи и то временно, умѣвшій подчинить себѣ хана крымскаго—провелъ мирно послѣдніе дни своей жизни въ селѣ Ярополчѣ (55), пожалованномъ ему царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Тѣло его предано землѣ въ тамошней деревянной церкви мученицы Параскевіи, въ трапезѣ, гдѣ нынѣ только погостъ на правомъ берегу Ламы. Бѣлый камень (56) свидѣтельствуетъ о мѣстѣ его погребенія; надъ нимъ устроена кирпичная съ деревянною рѣшеткою и крышею палатка: она разрушается и, вокругъ гробницы растетъ крапива. Однажды въ годъ, въ день кончины честолюбца, служители алтаря приходятъ на могилу молить Небо о успокоеніи души его. См. приложен. рисунок.

Обозрѣвъ Пруссію, Голландію, Англію и Вѣну, государь намѣревался ѣхать въ Италію, какъ извѣстіе о пятомъ бунтѣ стрѣлецкомъ заставило его возвратиться въ столицу. Мятежники намѣревались истребить бояръ, избрать новаго царя. Три тысячи изъ нихъ казнены; прочіе разосланы по городамъ. Вскорѣ послѣ того Мазепа былъ приглашенъ въ Воронежъ для свиданія съ Петромъ. Военныя дѣйствія прекратились по случаю постановленнаго въ Карловичахъ перемирія съ Турціею на два года. Лѣт. изд. Рубан.

Протекло нѣсколько лѣтъ, и малороссіяне, устрашенные казнью Соломона, не дерзали приносить жалобъ на своего предводителя, какъ явился въ Москву новый доноситель, Данило Васильевъ, сынъ Забѣла, товарищъ бунчуковый. Обнадеженный покровительствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева, несчастный рѣшился довести до свѣдѣнія Мал. дѣл. Кол. Арх. 1699 г., № 38.

1698. государя: *что гетманъ намѣревается измѣнить ему; съ умысломъ отправилъ Петрика въ Крымъ: сносится тайно съ ханомъ*. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Мазепа вступился за честь свою, просилъ выслать въ Украйну клеветника. Сіе было исполнено. Забѣла привезенъ
1699 въ Батуринъ, іюля 29 допрашиванъ въ судѣ генеральномъ, показалъ: *что говорилъ въ Москвѣ о гетманской измѣнѣ пьяный, безъ разума и памяти, не имѣя никакихъ наставниковъ;* потомъ передъ пыткою (57), признавался: *что надежда на боярина Шереметева погубила его*, былъ лишенъ всего имѣнія, приговоренъ къ смертной казни, освобожденъ отъ оной Мазепою, который велѣлъ держать его подъ строгимъ карауломъ (58).

1700. Надлежало успокоить огорченнаго гетмана. Петръ, великій во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ, вызвалъ въ Москву Мазепу, возложилъ на него, февраля 8, новоучрежденный орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, пожаловалъ венгерскій бархатный зеленый кафтанъ на соболяхъ съ запонками алмазными, цѣною въ семьсотъ пятьдесятъ семь рублей; *за многія его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усерднорадѣтельныя вѣрныя службы и храбрыя чрезъ тринадцать лѣтъ побѣды*. Мазепа былъ вторымъ кавалеромъ андреевскаго ордена; графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ первымъ; бранденбургскій чрезвычайный посланникъ въ Россіи Принценъ третьимъ; Шереметевъ четвертымъ; саксонскій канцлеръ графъ Бейхлингъ пятымъ, а основатель онаго Петръ I шестымъ. Въ такомъ уваженіи находился тогда неблагодарный вельможа (59)!

Историч. Собр. списк. кавал. Рос. ордена, стр. 59 и 60. Слова указа Царскаго, хран. въ Кол. Арх.

Оскорбленіе, оказанное въ Ригѣ, 1697 года, великому посольству, а болѣе желаніе государя возвратить Россіи отторгнутыя Швеціею, въ смутныя времена, владѣнія, произвели сначала разрывъ между сими державами, потомъ войну, двадцать лѣтъ продолжавшуюся.

Тогда повелѣвалъ шведами Карлъ XII, юный возрастомъ, но неустрашимый, предпріимчивый. Уже Данія возчувствовала силу его оружія. Не только сіе королевство, но также Польша возстала противъ него и постановила союзъ съ Россіею. Осторожный Петръ поспѣшилъ заключить тридцатилѣтній миръ съ турками (60). Доставивъ спокойствіе южнымъ областямъ, двинулъ онъ тридцатичетырехтысячное войско, кромѣ нерегулярной конницы, къ Нарвѣ, въ сентябрѣ 1700 года. Началась осада. Ноября 18 государь отправился въ Новгородъ за новыми полками, ввѣрилъ войско герцогу Кроа, *храброму, опытному*—какъ описалъ его императоръ Леопольдъ.—Вскорѣ прибылъ къ осажденнымъ король шведскій, по показанію нѣкоторыхъ писателей съ осмнадцати тысячнымъ, другихъ: съ девятитысячнымъ только войскомъ, и неожиданнымъ нападеніемъ привелъ въ безпорядокъ рос-

Гордонъ. Голиковъ.

сіянъ многочисленныхъ, но безсильныхъ еще въ наукѣ военной. Измѣна главнокомандовавшаго довершила пораженіе. Столь неудачна была первая битва со шведами! 1700.

Малороссійскіе казаки не находились въ сраженіи Нарвскомъ, получили повелѣніе выступить только въ августѣ. Сначала Искра, полковникъ полтавскій, отправленъ былъ на Смоленскъ, къ Ригѣ, съ трехтысячнымъ отрядомъ, потомъ Обидовскій къ Новгороду съ пятнадцатитысячнымъ войскомъ (61). Они зимовали въ Псковѣ, Гдовѣ и Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ, тревожили безпрестанно непріятеля своими набѣгами въ Ливонію, возвращались съ многими плѣнными. Мазепа, по совѣту котораго открыта была война (62), желалъ участвовать въ семъ походѣ, но ему велѣно оставаться въ Украйнѣ, наблюдать за сосѣдями. Малор. дѣла, 1700 г., № 63.

Вскорѣ распространился въ Малороссіи слухъ о побѣдѣ, шведами одержанной. Осторожный министръ Головинъ поспѣшилъ написать къ Мазепѣ: *чтобы онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а для подлиннаго узнанія о сраженіи Нарвскомъ прислалъ въ Москву человѣка разумнаго.* —„Весьма благодаренъ вашей вельможности",—отвѣтствовалъ Мазепа—„за остерегательство ваше; но я и самъ то знаю, что люди всегда говорятъ съ прибавкою во время войны и моровогo повѣтрія. Нынѣшнее дѣло военное должно приписать волѣ Божіей и фортунѣ непостоянной: въ иныхъ дѣлахъ она перемѣняется годами, мѣсяцами, иногда днями, а въ военныхъ единымъ мгновеніемъ можетъ смутить и потѣшить. Король польскій Янъ Казимиръ и нынѣшній султанъ турецкій служатъ въ томъ примѣрами: первый, лѣтъ за сорокъ, имѣлъ войну съ королемъ шведскимъ, не на границахъ, а подъ самою Варшавою, и не только былъ совершенно побѣжденъ, но даже удалился въ Шлезію; потомъ фортуна инако обратилась. Казимиръ выгналъ всѣхъ шведовъ изъ королевства Польскаго и на своемъ престолѣ по прежнему сѣлъ. Султанъ также, послѣ несчастной войны съ нѣмцами и потерь значительныхъ, принимаетъ нынѣ въ Царѣградѣ пословъ разныхъ монарховъ христіанскихъ, испрашивающихъ у него подтвержденія мира. Такъ умѣетъ играть фортуна! Слѣдовательно о нынѣшнемъ лифляндскомъ дѣлѣ разсуждать должно согласно со здравымъ разумомъ не только мнѣ, вѣрному Его Царскаго Величества подданному, но и постороннему (63)." Малор. дѣла Кол. Арх. 1700 г., № 6. 1701.

Начало войны съ шведами, въ которой Мазепа надѣялся покрыть себя лаврами, было ознаменовано для него скорбію чувствительною: онъ лишился, генваря 31, въ Псковѣ, любимаго своего племянника, Ивана Павловича Обидовскаго, наказнаго гетмана, стольника и полковника нѣжинскаго. Извѣщая о семъ Мазепу, государь писалъ къ нему: „чтобъ, соображаясь со здравымъ разсудкомъ, не вдавался онъ во многую печаль, потому что въ премѣненіи человѣ- Малор. дѣла, Кол. Арх. 1701 г., № 4.

1701. ческаго житія дѣйствуетъ сила Единаго Бога.“—Обидовскій былъ женатъ на дочери генеральнаго судьи Василія Леонтьевича Кочубея, Аннѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Михайла и Ивана. Государь утвердилъ за ними жалованною грамотою: въ Нѣжинскомъ полку село Крупичъ поле съ приселками Вишневкою и Варичевкою; въ Лубенскомъ—село Коровай и въ Прилуцкомъ—село Переводы со всѣми угодьями.

Малор. дѣла, Кол. Арх 1702 г., № 17.

Возгордившійся Нарвскою битвою Карлъ XII перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію, потомъ въ Польшу, не помышляя вновь сразиться съ Петромъ, котораго считалъ совершенно побѣжденнымъ. Твердый въ несчастіи, Обладатель Россіи не терялъ надежды вознаградить урона, имъ понесеннаго. *Шведы*—говорилъ онъ—*побѣдами своими научатъ, наконецъ, и насъ побѣждать ихъ*—и сохраняя величіе духа, приличное однимъ героямъ, продолжалъ собирать войска, укрѣплять границы, возстановлять тѣснѣйшую дружбу съ сосѣдними монархами.

Малор. дѣла. Кол. Арх. 1701 г., № 20.

Въ мартѣ буджакскіе татары, недовольные крымцами, прислали къ Мазепѣ четырехъ мурзъ съ предложеніемъ принять орду ихъ въ подданство россійское, отвести мѣсто, приличное для кочевья, оборонять отъ хана войсками. Мазепа отвѣчалъ мурзамъ: „что у великаго государя съ султаномъ турецкимъ и ханомъ крымскимъ постановленъ миръ и имъ слѣдовало предлагать о подданствѣ въ военное время.“—Мурзы просили, чтобъ гетманъ, по древнему казацкому обыкновенію, принялъ ихъ подъ свое начальство, если великій государь не можетъ сего сдѣлать.—„Прежнія обыкновенія казацкія миновались—отвѣчалъ Мазепа—„безъ повелѣнія государя гетманы ничего не предпринимаютъ. Но еслибъ я и имѣлъ право согласиться на вашу просьбу, что отъ сего послѣдовало-бы? Соотечественники ваши житіемъ и поведеніемъ походятъ на вѣтръ. Должно-ли разрывать за нихъ дружбу съ двумя сильными бусурманскими владѣтелями?“—*Чувствуемъ, что дѣло ваше правое*—возразили съ горестію татары—*что справедливо отказываете намъ*, и выѣхали изъ Батурина (64).

Тѣ-жъ дѣла, 1701 г., № 20.

И въ мирное время Мазепа полезенъ былъ царю совѣтами. Апрѣля 8 явился къ нему дьякъ Борисъ Михайловъ *для переговоровъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ*. Выслушавъ послѣдній трактатъ, постановленный съ Польшею, Мазепа всталъ съ своего мѣста, сдѣлавъ три земныхъ поклона, и произнесъ: „Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Матерь и Его Царское Величество, что изволилъ призрѣть на меня, подданнаго своего, по премощной своей милости, и о такихъ государственныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.“—Послѣ сего испросилъ позволеніе у Михайлова прочесть, наединѣ, договоръ. „Какъ въ сихъ статьяхъ“—прибавилъ онъ—„описаны дѣла великія, то надлежитъ мнѣ прилежнѣе

разсмотрѣть ихъ, безъ чего не могу дать отвѣта скораго и удовлетворительнаго.“ 1701.

Михайловъ, объявивъ Мазепѣ, на какихъ условіяхъ министры польскіе соглашались убѣдить Рѣчь Посполитую къ войнѣ противъ шведовъ: 1) чтобы Польша получила обратно мѣстечки: Терехтемировъ, Стайки и Триполье; 2) населила Чигиринъ и другія опустѣлыя мѣста заднѣпрскія, и 3) присоединены были къ королевству нѣсколько селъ полка Стародубскаго,—желалъ знать не будутъ-ли уступки сіи противны малороссіянамъ? Не лучше-ли обнадежить только министровъ удовлетвореніемъ ихъ требованія, не исполняя онаго, чтобы поляки начали, между тѣмъ, войну съ шведами, которую прекратить уже не будутъ въ состояніи?

Малор. дѣла Кол. Арх. 1701 г., № 20.

„Терехтемировъ, Стайки и Триполье можно уступить Польшѣ—отвѣчалъ Мазепа—„если постановленный съ симъ государствомъ договоръ, для большей прочности, будетъ внесенъ въ конституцію. Но Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и другія мѣста заднѣпрскія должны непремѣнно принадлежать Россіи; въ противномъ случаѣ на той сторонѣ Днѣпра останется одинъ только Кіевъ, отъ чего на Заднѣпріи и Запорожьи не будетъ никогда покойно. Относительно полка Стародубскаго, раздѣляемаго отъ Польши рѣкою Сожью, не слѣдуетъ полякамъ уничтожать сей границы. Впрочемъ да будетъ воля великаго государя, Его Царскаго Величества. Господня есть и его государева земля и исполненіе ея! Какъ онъ, великій государь, помазанникъ Божій, соизволитъ, такъ и я учинить готовъ.“—Симъ кончился первый разговоръ малороссійскаго гетмана съ дьякомъ царскимъ.

Тѣ-жъ дѣла, 1701 г., № 20.

На другой день, апрѣля 9, Михайловъ снова посѣтилъ Мазепу. „Я прочелъ со вниманіемъ“—сказалъ ему гетманъ,—„статьи, постановленныя съ королемъ польскимъ, и, къ удивленію, усмотрѣлъ, сколь онѣ маловажны для Россіи. По моему мнѣнію, поляки могли-бы довольствоваться однимъ чѣмъ-либо: деньгами или войскомъ (65); имъ должно уступить Терехтемировъ, Стайки и Триполье тогда только, какъ они всею Рѣчью Посполитою подтвердятъ вѣчный миръ съ Россіею, внесутъ его въ конституцію. Переговоры о толь великихъ дѣлахъ надлежитъ производить не съ подканцлеромъ Щукою, на многихъ сеймахъ опороченнымъ, но съ первѣйшими сенаторами польскими: архіепископомъ гнѣзненскимъ, гетманомъ коронномъ и Любомирскими, которые управляютъ Рѣчью Посполитою, имѣютъ маетности въ мѣстахъ, назначенныхъ къ уступкѣ.“—Михайловъ удостовѣрилъ гетмана именемъ государя: чтобы онъ надѣялся на милость Его Царскаго Величества, не сомнѣвался въ предложенныхъ ему дѣлахъ; что великій государь, какъ нынѣ,

Малор. дѣла Кол. Арх. 1701 г., № 20.

1701. такъ и впредь ничего не учинитъ въ Малороссіи безъ совѣта вѣрнаго своего подданнаго, гетмана и кавалера.—Толь неограниченна была довѣренность Петра I къ Мазепѣ!

Малор. дѣла Кол. Арх. 1701 г., № 20. Тѣ-жъ дѣла, 1702 г., № 7 и 1701 г. № 20. Своевольные запорожцы, бывшіе въ походѣ лифляндскомъ, разорили на возвратномъ пути нѣсколько селъ и деревень великороссійскихъ, умертвили крестьянъ, запятнали даже себя измѣною. Но великодушный монархъ, чрезъ дьяка Михайлова, простилъ имъ первую вину, съ тѣмъ, чтобы удерживались отъ подобныхъ поступковъ. Выхваляя милосердіе Россійскаго Самодержца, Мазепа сказалъ посланцу царскому: *жаль, что великій государь не употребилъ меня въ послѣднемъ походѣ. Съ Божіею помощію навѣрно отвратилъ бы я случившуюся неудачу* (66).

Ригельм. Малор. Лѣт. Малор. дѣла Кол. Арх. Полковникъ Боруховичъ посланъ въ Лифляндію съ полкомъ Гадячскимъ и двумя тысячами запорожцевъ. Онъ находился въ войскѣ князя Аникиты Ивановича Репнина, когда сей искусный генералъ послѣ побѣды, одержанной Карломъ XII подъ Ригою надъ саксонцами, оставленный последними, провелъ, безъ всякой потери, полки свои чрезъ Друю и Опочну ко Пскову, гдѣ соединился съ генералъ-фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Малор. дѣла Кол. Арх. 1701 г., № 5. Въ половинѣ 1701 года Мазепа, желавшій сразиться съ шведами, выступилъ въ походъ съ семнадцатитысячнымъ войскомъ казацкимъ и сильною артиллеріею, но изъ Могилева принужденъ былъ возвратиться въ Батуринъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ заднѣпрской Украйнѣ отъ Самуся и Палѣя. Миргородскій полковникъ Даніилъ Апостолъ, въ качествѣ гетмана наказнаго, принялъ начальство надъ казаками.

1702. Малор. дѣла Кол. Арх. Апостолъ пріобрѣлъ новую славу въ семъ походѣ. Онъ участвовалъ въ одержанной побѣдѣ Шереметевымъ, генваря 1, надъ генераломъ Шлипенбахомъ при деревнѣ Эрестферѣ; обратилъ въ пепелъ нѣсколько непріятельскихъ мызъ, взялъ въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ шведовъ, возвратился въ лагерь россійскій съ богатою добычею. Мал. лѣт. Ригельманъ. На Эрестферскомъ сраженіи палъ храбрый Пашковскій, полковникъ компанейскій (67).

Первая побѣда, одержанная надъ шведами, была торжествомъ для всей Россіи, счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ. Хитрый Мазепа, печальный при малѣйшихъ неудачахъ нашего оружія, поспѣшилъ излить радость свою предъ государемъ, пріѣхалъ въ Москву. Но поѣздка его имѣла другую цѣль: онъ рвался съ досады, что остается отдаленнымъ зрителемъ славы россіянъ, не раздѣлялъ съ ними, съ единоземцами опасностей, выгодъ войны. Хотѣлъ быть полезнымъ не отечеству, самому себѣ; искалъ безсмертія и мучимый завистію, честолюбіемъ неограниченнымъ, желалъ исхитить лавры у Шереметева, котораго ненави-

дѣлъ. Петръ умѣлъ различать, цѣнить людей; согласился на убѣдительную просьбу Мазепы, дозволилъ ему выступить къ Быхову съ двѣнадцатью тысячами казаковъ; но когда надменный гетманъ приближался къ границамъ литовскимъ, выслалъ повелѣніе: *чтобы онъ возвратился въ Батуринъ, для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго нашествія непріятельскаго.* Что сдѣлалъ тогда оскорбленный Мазепа? Какимъ образомъ отомстилъ царю своему, благодѣтелю? Онъ поручилъ начальство надъ казаками Михайлу Миклашевскому, полковнику стародубскому, вождю неопытному, легкомысленному, между тѣмъ какъ полковники гадячскій Боруховичъ, прилуцкій Горленко, храбрые, искусные въ военномъ дѣлѣ, находились въ томъ войскѣ, должны были повиноваться Миклашевскому. 1702. Кол. Арх. 1699 г. Малор. дѣла Кол. Арх. 1702 г., № 4.

Быховъ былъ защищаемъ Белциневичемъ, приверженцемъ шведскимъ. Михаила Халецкій, староста мозырскій, уже осаждалъ сію крѣпость съ полками литовскими. Явились казаки. Белциневичъ оборонялся еще нѣкоторое время и, наконецъ, сдался, октября 5, полководцу польскому. Халецкій выдалъ измѣнника Миклашевскому, осыпалъ похвалами, одарилъ щедро казаковъ и предводителя ихъ, а самъ ввелъ отрядъ свой въ Быховъ, овладѣлъ пушками, привелъ жителей къ присягѣ королю и Рѣчи Посполитой. Мазепа жаловался на полковника стародубскаго: *легкомысленно допустившаго поляковъ вступить въ Быховъ, не занявшаго крѣпости казаками.* Какъ будто упрекалъ, что не онъ предводительствовалъ войскомъ. Петръ, строгій по необходимости, но всегда справедливый, постигъ мысль коварнаго гетмана. Миклашевскій остался безъ наказанія. Малор. дѣла Кол. Арх. 1702 г., № 4.

Подъ Быховымъ пало болѣе двухсотъ казаковъ и два сотника. Запорожцы продолжали опустошать мѣста, чрезъ которыя проходили. Тщетно Халецкій раздавалъ имъ деньги для удержанія въ должномъ повиновеніи; тщетно предводитель ихъ, Тимоѳей Радичъ, знатный товарищъ войсковый, старался водворить между ними порядокъ и тишину: они не хотѣли участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, продолжали разорять сосѣднія деревни. Непростительные поступки обратили на нихъ гнѣвъ монаршій. Петръ I приказалъ Мазепѣ судить виновныхъ, по войсковымъ правамъ, со всею строгостію, соотвѣтственною преступленію. Главные мятежники были казнены; прочіе, числомъ тысяча, немедленно усмирились (68). Тѣ-жъ дѣла 1702 г., № 4.

Самусь и Палѣй наносили чувствительный вредъ Польшѣ; первый занялъ Богуславъ, Корсунь, Немировъ и Бердичевъ; послѣдній овладѣлъ Бѣлою Церковью; оба не только умертвили польскихъ шляхтичей и евреевъ, жительство-

вавшихъ въ сихъ городахъ и разныхъ мѣстечкахъ, но вооружили крестьянъ противъ поляковъ, обѣщая даровать имъ навсегда свободу. Августъ II обратился къ государю, просилъ его усмирить мятежныхъ воиновъ, возвратить отторженныя крѣпости. Сохраняя свято постановленный дого-

1703. Малор. дѣла Кол. Арх. № 6.

воръ, Петръ велѣлъ, февраля 25, Самусю и Палѣю удовлетворить справедливыя требованія своего союзника; но ожесточенные полководцы продолжали владычествовать въ занятыхъ ими городахъ и, пользуясь военнымъ временемъ, дерзали, для собственной гибели, противиться могущественному Обладателю Россіи.

ГЛАВА XXXIV.

Новое благоволенiе государя къ Мазепѣ. Полученная имъ награда отъ короля польскаго. Печаль гетмана. Блистательные подвиги Шереметева. Побѣды Карла XII. Бунтъ запорожцевъ. Первый походъ Мазепы въ Польшу. Умышленное бездѣйствiе. Паденiе и ссылка Палѣя. Апостолъ отличаетъ себя въ битвахъ противъ шведовъ. Самовольный поступокъ его и Мировича. Петръ I занимается внутреннимъ устроенiемъ государства и переноситъ военныя дѣйствiя въ Курляндiю. Войнаровскiй. Второй походъ Мазепы. Участiе его въ дѣлахъ дипломатическихъ. Постановленный договоръ съ Замойскимъ. Разсужденiе о заднѣпрской Украйнѣ. Спискiй воевода. Сношенiя съ Крымомъ. Усердiе и вѣрность Мазепы. Начало измѣны. Новыя злодѣянiя. Разбитiе россiйско-казацкихъ войскъ подъ Клецкомъ. Тайныя сношенiя измѣнника съ Лещинскимъ. Безпредѣльное честолюбiе и неблагодарность его. Неудачная осада Быхова. Государь и Мазепа прiѣзжаютъ въ Кiевъ. Вступленiе въ Саксонiю Карла XII. Побѣда подъ Калишемъ. Вѣроломство короля Августа. Строенiе новой крѣпости Печерской. Своевольство запорожцевъ. Военный совѣтъ въ Жолкiевѣ. Притворное усердiе Мазепы. Походъ казацкихъ войскъ. Царская грамота. Успѣхи и самонадѣянiе короля шведскаго. Отправленiе казаковъ противъ башкирцевъ и калмыковъ. Смерть матери Мазепиной. Ложное донесенiе его. Бездѣйствiе малороссiйскаго войска.

И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со стороны государя, особымъ благоволенiемъ къ Мазепѣ. Онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всѣми принадлежащими къ ней селами и деревнями (69), а король польскiй препроводилъ орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, въ рескриптѣ, *вѣрнымъ другомъ его*. Мал. дѣл. 1703 г., № 21. Подл. рес. на лат.яз. хран. въ Кол. Арх. № 36.

Велики были награды, но не удовлетворительны для честолюбца. Блистательные успѣхи Шереметева на полѣ брани не давали ему минуты покоя. Зависть столько же мучила его, какъ и стремленiе къ славѣ. Тщетно сообщалъ онъ графу Головину мысли свои. Министръ отвѣчалъ: „О желанiи твоемъ, моего благодѣтеля, рушиться въ походъ воинскiй своею особою, извѣстно уже великому государю. Я прочелъ Его Величеству твое письмо, и онъ велѣлъ тебя увѣдомить: что для твоей особы довольно и украинскаго дѣла. Великiй государь, поручивъ тебѣ оберегать сiю страну Мал. дѣл. Кол. Арх. 1703 г. № 4.

1703. отъ нашествія непріятеля, доказалъ сколь онъ полагается на твою вѣрность, на извѣстное ему усердіе твое (70)".

Шереметевъ увѣнчалъ себя новыми лаврами: послѣ одержанной побѣды, при деревнѣ Эрестферѣ, надъ Шлипенбахомъ, разбилъ онъ вторично сего генерала при селеніи Гуммельгофъ, опустошилъ всю Лифляндію, взялъ города: Вольмаръ, Маріенбургъ, Нотенбургъ, переименованный Шлиссельбургомъ, Нейшанцъ, Ямбургъ, Дерптъ и Нарву. Дальновидный Оксенстернъ умолялъ короля шведскаго не презирать россіянъ, но Карлъ XII смѣялся надъ представленіями министра опытнаго и продолжалъ тщеславныя завоеванія въ Польшѣ. Варшава и Краковъ преклонились побѣдоносному его оружію. Станиславъ Лещинскій возведенъ на польскій престолъ. Несчастный Августъ, послѣ кратковременной удачи, принужденнымъ нашелся поздравить соперника съ новымъ его достоинствомъ. Черта постыдная въ исторіи сего государя, не дѣлающая чести и Карлу XII

1704. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1704 г., № 3. Тридцатитысячное войско малороссійское расположено было около Кіева, куда прибылъ и гетманъ. Въ то время бунтовали запорожцы: небольшой отрядъ ихъ, изъ полуторы тысячи человѣкъ состоявшій, забралъ войсковые клейноды, нѣсколько пушекъ, переправился чрезъ Днѣпръ подъ Кодакомъ и разорилъ селитренные заводы, находившіеся около Орели и Самары. Кошевой атаманъ выговаривалъ имъ за своевольный поступокъ, отказывался отъ начальства; но они угрозами принудили его удержать носимое званіе. Мятежники намѣревались ворваться въ города малороссійскіе, были удержаны старшинами и, не желая оставаться въ бездѣйствіи, отправились на соляную добычу.

Но когда коварный гетманъ принужденъ былъ перемѣнить планъ свой и, выдавая себя блюстителемъ тишины на родинѣ, оберегателемъ правъ Самодержца Россійскаго, желалъ пріобрѣтать въ покоѣ знаки монаршаго благоволенія—ударъ неожиданный постигъ его.

Петръ разумѣлъ Мазепу, не имѣлъ причины сомнѣваться въ его вѣрности, но вѣдалъ предпріимчивость, умъ, властолюбіе, тщеславіе гетмана казаковъ; снисходилъ, угождалъ слабостямъ; не давалъ воли, не довѣрялъ ему. Однимъ словомъ, честя, награждая Мазепу, удерживалъ порывы его надменной, непроницаемой для другихъ самонадѣянности; велѣлъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, выступить въ походъ, состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ короля Августа. (Мал. дѣл. Кол. Арх. 1704 г., № 4.)

Сего ли ожидалъ гордый Мазепа? Могъ ли, находясь вторымъ лицомъ, исполнителемъ воли государя чуждаго, наслаждаться плодами побѣдъ, торжествомъ поляковъ, жертвовать за нихъ жизнію, славою своею? Надлежало ему выдти

изъ затруднительнаго положенія. Онъ прибѣгнулъ къ хитрости. „Не только въ Сѣчи Запорожской“—доносилъ Петру Мазепа—„въ полкахъ городовыхъ и охотническихъ, но и въ людяхъ, самыхъ ближнихъ ко мнѣ, не нахожу ни вѣрности искренной, ни желанія сердечнаго быть въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я точно сіе вижу и вѣдаю, для чего и принужденъ обходиться съ ними ласково, снисходительно, не употребляя отнюдь строгости и наказанія.“—Далѣе описывалъ онъ многотрудное, неусыпное попеченіе свое о сохраненіи должнаго порядка; выставлялъ въ числѣ людей подозрительныхъ полковниковъ Искру и Миклашевскаго (71), спрашивалъ, какъ надлежитъ ему поступать съ Палѣемъ и съ Самусемъ: ласково ли и имѣть съ ними переписки, или, по враждѣ ихъ къ полякамъ, отдалить отъ милости царской, прервать всякое сношеніе?

1704. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1704 г., № 6.

Такимъ образомъ Мазепа, для собственныхъ выгодъ, очернялъ предъ государемъ всѣхъ малороссіянъ, выставляя одну только свою вѣрность. Такъ надѣялся онъ избавить себя отъ зависимости Августа и обманулся. Данное повелѣніе оставлено по всей силѣ: Петръ не страшился враговъ внутреннихъ, не полагался, вѣроятно, на слова гетмана.

Наказный полковникъ полтавскій получилъ приказаніе наблюдать, у Переволочной, за движеніями запорожцевъ; Апостолъ, съ трехтысячнымъ коннымъ отрядомъ, отправленъ къ польскому полководцу Любомирскому; Мировичъ, полковникъ переяславскій, съ десятитысячнымъ выборнымъ казацкимъ войскомъ, къ самому королю, по его требованію. Мазепѣ велѣно итти съ остальными полками къ Полонному, близъ котораго мѣстечка находились приверженцы Станислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ извѣстился онъ о намѣреніи хана крымскаго разорвать миръ съ Россіею (72), и воспользовался симъ случаемъ, *чтобы медленно шествовать въ глубь Польши*, ожидая отъ государя повелѣнія, возвратиться ли ему въ Украйну, или спѣшить на помощь къ королю польскому? Тщетно послѣдній приказывалъ Мазепѣ ускорить приходомъ къ Соколу, что въ старой Галиціи. Въ половинѣ сентября онъ находился только подъ Любаремъ (въ Волынской губерніи), допустилъ Карла XII взять Львовъ и жаловался потомъ графу Головину: что *король польскій держалъ его*, будто-бы, *полгода въ бездѣйствіи*; просилъ защитить во мнѣніи государя (73).

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1704 г., № 3.

Вникая въ поступки Мазепы, нельзя не удивляться своеволію его и вмѣстѣ великодушію Петра I. Получивъ отъ государя приказаніе находиться въ повиновеніи Августа, въ правѣ ли былъ гетманъ оказывать медленность, вопреки требованія короля, потому только, что россійскій посолъ при Портѣ Оттоманской совѣтовалъ ему остерегаться крымцевъ? Развѣ не оставались еще въ Украйнѣ полки казацкіе?

1704. Притомъ, когда король предписывалъ Мазепѣ спѣшить къ Соколу до взятія Львова шведами, не только министры польскіе, но и посолъ князь Григорій Ѳедоровичъ Долгоруковъ убѣждали его ускорить походомъ. Онъ имѣлъ вѣрныя извѣстія отъ государя молдавскаго и волохскаго, что турки не намѣревались воевать противъ Россіи, слѣдовательно нечего было опасаться и со стороны Крыма (74). Еслибъ гетманъ привелъ къ Августу хотя десять тысячъ свѣжаго войска, отправилъ остальное въ подкрѣпленіе внутренней стражи, то, руководствуясь священною волею государя, оказалъ-бы союзнику его значительное пособіе. Но онъ жилъ только для себя. Исполнилась главная цѣль его похода.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1704 г., № 3.

Давно Мазепа завидовалъ славѣ, богатству Палѣя, желалъ уничтожить его. Сей храбрый наѣздникъ владѣлъ тогда Бѣлою Церковью, Немировымъ, занялъ Трояновку (въ Волынской губерніи), возстановилъ противъ себя Августа II, Потоцкаго и Яблоновскаго (75). Коварный предводитель малороссіянъ, умѣвшій льстить и обманывать, пригласилъ въ Бердичевъ праводушнаго воина, какъ будто для тайныхъ переговоровъ, заключилъ его въ темницу, отправилъ въ Москву, откуда Палѣй, несправедливо обвиненный Мазепою въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, въ посягательствѣ на гетманство, сосланъ былъ, какъ измѣнникъ, въ Енисейскъ.

Тѣ-жъ дѣла, 1704 г., № 3.

Надлежало овладѣть Бѣлою Церковью, гдѣ хранилось имущество несчастнаго. Казаки Палѣевы, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, не соглашались сдать крѣпости, говорили: *умремъ тутъ всѣ, а не поддадимся, коли нѣтъ нашего батька.*— Лестью, угрозами мѣщане склонились на сторону осаждавшихъ, принудили казаковъ положить оружіе.—Съ паденіемъ Палѣя разрушилось могущество Самуся, который пересталъ именоваться гетманомъ, сохранилъ только званіе полковника богуславскаго.

Тѣ-жъ дѣла, 1704 г., № 3.

Среди битвъ, Апостолъ не оставался празднымъ зрителемъ: предъ занятіемъ Варшавы Августомъ, разсѣялъ онъ непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ семисотъ шестидесяти человѣкъ; взялъ въ плѣнъ триста шведовъ; способствовалъ въ отобраніи столицы польской отъ генерала Горна, тревожилъ обозъ его частыми нападеніями. Онъ находился сначала подъ начальствомъ Бранта, о которомъ писалъ къ Мазепѣ: *что съ нимъ мило и жить, и умирать*; потомъ, вмѣстѣ съ полковникомъ переяславскимъ, подъ командою Паткуля (76). Строгое обхожденіе сего генерала съ казаками заставило ихъ вождей возвратиться въ Малороссію, не испросивъ позволенія Мазепы. Раздраженный гетманъ поклялся наказать ослушниковъ власти; не могъ явно мстить имъ, но сдѣлался врагомъ тайнымъ и, впослѣдствіи, излилъ всю злобу свою на Мировича.

Тѣ-жъ дѣла, 1704 г., № 3.

Карлъ XII вводилъ Станислава на престолъ польскій, 1704.
а неутомимый Петръ занимался внутреннимъ устроеніемъ своего государства, населялъ Новую Ладогу, основывалъ въ Петербургѣ (77) Адмиралтейскую верфь; приводилъ къ окончанію мирные переговоры съ Турціею; предпринималъ Вышневолоцкій каналъ для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ; умножалъ доходы государственные посредствомъ передѣлыванія денегъ. Въ 1705 году военныя дѣй- 1705.
ствія россіянъ перенесены были въ Курляндію. Неудачная битва Шереметева, при деревнѣ Муро-Мызѣ, съ генераломъ Левенгауптомъ, вознаграждена взятіемъ Митавы. Полки Прилуцкій и Кіевскій, подъ начальствомъ Дмитрія Горленка, Мал. дѣл. Кол. Арх. 1705 г., № 3.
участвовали въ изгнаніи шведовъ изъ Курляндіи. Войнаровскій, родной племянникъ Мазепы, находился въ семъ отрядѣ.

Въ половинѣ іюня малороссійскій гетманъ переправился Тамъ-же № 2.
чрезъ рѣку Случь съ войскомъ казацкимъ. Алчный къ добычамъ, онъ употребилъ въ пользу свою царствовавшій въ Польшѣ раздоръ, разорялъ владѣнія вельможъ, преданныхъ Лещинскому, наложилъ дань на жителей Збаража, Бродъ. Тамъ-же № 3.
Воеводство Волынское выслало къ нему коммиссаровъ, съ удостовѣреніемъ въ непоколебимой вѣрности къ королю Августу. Подканцлеръ коронный и посолъ россійскій, князь Долгоруковъ, просили Мазепу не вступать въ Волынью. Онъ принужденъ былъ расположиться въ Русскомъ воеводствѣ, обойдя многія рѣки и болота; писалъ къ графу Головину: „что шляхетство польское чрезвычайно ропщетъ, угрожаетъ всеобщимъ вооруженіемъ, и *что онъ, какъ агнецъ среди волковъ, обрѣтается въ крайнемъ опасеніи, не имѣетъ ни откуда помощи* (78).“ Такъ отзывался первому министру россійскому предводитель тридцати тысячъ казаковъ, распространявшій страхъ и опустошенія въ Польшѣ!

Августа 4, Мазепа находился съ войскомъ подъ Зборовымъ; 14 числа подъ Львовымъ; въ исходѣ мѣсяца вступилъ въ воеводство Бѣльское; въ половинѣ сентября въ Любельское. Тогда поручено было государемъ думному дьяку и намѣстнику каргапольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцеву заняться съ коммиссарами турецкими опредѣленіемъ границъ. Безпокойные запорожцы принуждены были согласиться на сіе. Графъ Головинъ требовалъ мнѣнія Мазепы. Тамъ-же № 3.
Онъ отправилъ къ Украинцеву свои замѣчанія (79), сообщилъ ихъ Головину, оканчивалъ письмо слѣдующими словами: „Господня есть земля и исполненіе ея, какъ Богъ сердце помазанника своего управитъ и наставитъ, тако и да сотворитъ.“ Тамъ-же № 3

По неотступнымъ просьбамъ Мазепы, дозволено ему открыть военныя дѣйствія занятіемъ Замосца. Пять недѣль продолжались переговоры между нимъ и Томасомъ Замой-

1705. скимъ, оборонявшимъ крѣпость. Наконецъ, предписаніе короля Августа и убѣжденіе гетмана склонили Томаса впустить въ Замосцъ, ноября 7, гарнизонъ россійскій (80). Заключенный договоръ состоялъ въ шести статьяхъ:

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1705 г., № 3

1) Крѣпости состоять подъ главнымъ начальствомъ г. ордината Замойскаго. Караулу быть общему.

2) Во всякомъ случаѣ ссылаться не съ комендантомъ крѣпости, а съ г. ординатомъ.

3) Въ безопасное время отъ непріятеля, гарнизону находиться въ полномъ и единственномъ распоряженіи г. ордината.

4) По вступленіи въ крѣпость россіянъ, гетманъ обязывается имъ выдать за одинъ мѣсяцъ деньги на продовольствіе; впослѣдствіи же довольствоваться сему гарнизону изъ собственныхъ доходовъ ордината, почему всѣ маетности гг. Замойскихъ освобождаются отъ провіантовъ для армій, переходовъ войсковыхъ и всякихъ податей.

5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія г. ордината, оказано ему будетъ надлежащее пособіе; если же маетности его потерпятъ какое разореніе, гетманъ обязанъ ему исходатайствовать у Его Царскаго Величества пристойное за то награжденіе.

6) Гетманъ обѣщалъ также употребить свое ходатайство въ доставленіи г. ординату осмнадцати тысячъ ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости.

Тамъ-же № 3.

Договоръ сей, выгодный во всѣхъ частяхъ Замойскому, не можетъ свидѣтельствовать въ пользу Мазепы, который имѣлъ тогда въ своемъ распоряженіи тридцать тысячъ выборныхъ казаковъ, пять тысячъ россіянъ и девяносто пушекъ. Изъ описанія осады крѣпости видно, что на угрозы Мазепы, военачальники польскіе отвѣчали: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться*; потомъ, смотря на приготовленія къ приступу, Замойскій просилъ убѣдительнѣйше отложить оный, и тотъ же Замойскій предписалъ статьи условія (81).

Но, бывъ дурнымъ воиномъ, Мазепа былъ искуснымъ министромъ, умѣлъ давать совѣты, полезные государству и странѣ, имъ управляемой. Когда россійскій гарнизонъ вступилъ въ Замосцъ съ барабаннымъ боемъ, онъ не покоился на лаврахъ, окруженный трофеями, не объѣзжалъ, подобно Хмельницкому, на гордомъ конѣ, рядовъ безчисленныхъ побѣжденнаго непріятеля: сидѣлъ въ палаткѣ одинъ, погруженный въ думу, и мысли его изливались въ письмѣ къ

Мал. дѣл. Кол. Арх.

Головину: „Изволили вы желать, чтобъ я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ уступкѣ полякамъ сей стороны (заднѣпрской)

Украйны. Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую волю великаго государя; однако-жъ предлагаю, что много есть препонъ и трудностей въ исполненіи сего, о чемъ подробно вамъ донесетъ генеральный мой есаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко двору монаршескому. Главное же неудобство: близкое въ такомъ случаѣ сосѣдство поляковъ съ запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, что въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею опредѣлено выслать обоюдныхъ комиссаровъ для окончательнаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ: Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ, съ принадлежащими имъ землями. Города сіи должны непремѣнно оставаться за великимъ государемъ, ибо если они отойдутъ во владѣніе поляковъ, то, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всѣ малороссіяне перейдутъ на сію сторону Днѣпра, избѣгая повинностей, особливо изъ порубежныхъ полковъ: Переяславскаго, Лубенскаго и Миргородскаго, которыхъ жители имѣютъ многіе старинные грунты и угодья на сей сторонѣ, о чемъ тому же есаулу приказалъ я словесно вамъ донести (82)". 1705.

Расположивъ войско на зимнихъ квартирахъ въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской (83), Мазепа пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами казаковъ, по повелѣнію государя. Черниговскій полковникъ Лизогубъ, гадячскій Боруховичъ и компанейскій Танскій, отправлены въ воеводство Спиское, гдѣ убили воеводу, преданнаго Лещинскому, разсѣяли его войско. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1705 г., № 3. Мал. лѣт.

Въ сіе время возвратился изъ Крыма племянникъ Мазепы, обозный полка Гадячскаго Степанъ Трощинскій, отправленный, 1704 года, къ новому хану, Хазы Гирею, съ поздравленіемъ и подарками. Происшедшее несогласіе между повелителемъ крымцевъ и гетманомъ малороссійскимъ было прекращено стараніями сего посланца, который, однако-жъ, долгое время содержался подъ карауломъ въ Бахчисараѣ. Съ нимъ пріѣхалъ ага крымскій, вручившій Мазепѣ ханскую грамоту, наполненную дружескими обнадеживаніями. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1705 г., № 3. Под. хр. въ дѣл. Малор. Кол. Арх. 1705 г.,

Скоропадскій нашелъ уже Мазепу въ Дубнѣ. Онъ привезъ ему непріятное извѣстіе: позволеніе возвратиться въ Батуринъ, оставивъ войско казацкое внутри Польши, *если слабое здоровье или дѣла необходимыя возбраняютъ ему пребывать на службѣ государевой.* Огорченный гетманъ отвѣчалъ Головину: „хотя слабость здоровья моего или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвратиться въ Украйну, но никогда не отторгнутъ отъ службы премилостивѣйшаго моего царя и государя, на которой я готовъ и умереть, охраняя его выгоды." Мал. дѣл. Кол. Арх. 1705 г.. № 3.

Доселѣ Мазепа являетъ собою примѣры вѣрности и усердія къ престолу россійскому. Тщетно Янъ Собѣскій, ханъ Тамъ-же № 3.

1705. крымскій, бунтовавшіе донскіе казаки и Станиславъ Лещинскій старались, въ разное время, преклонить его на свою сторону: онъ пребылъ непоколебимъ (84). Такъ протекло восемнадцать лѣтъ его гетманства.

1706 Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ своимъ войскомъ къ Минску: здѣсь помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣяніями и, если вѣрить Прокоповичу, въ то же время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего неблагодарнаго, облагодѣтельствованнаго Петромъ вельможи.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1706 г., № 3. Стародубскій полковникъ Миклашевскій и переяславскій Мировичъ давно находились въ немилости у гетмана. Онъ отправилъ Мировича съ полкомъ Переяславскимъ въ Ляховичи, а Миклашевскаго, съ четырьмястами только казаковъ, въ Несвижъ. Шведы, въ превосходномъ числѣ, окружили ночью сей городъ, и Миклашевскій, защищая жизнь и честь свою, палъ съ мечомъ въ рукахъ. Съ нимъ погибли сто казаковъ, столько же взято въ плѣнъ; остальные двѣсти человѣкъ заперлись въ монастырѣ бернардинскомъ и продолжали обороняться до самаго отступленія непріятеля.

Тамъ-же № 3. Та же участь ожидала несчастнаго Мировича въ Ляховичахъ. Марта 30 шесть тысячъ шведовъ и восемь тысячъ волоховъ приблизились къ занятой имъ крѣпости, принуждали его къ сдачѣ. Мировичъ отвѣчалъ одними пушечными выстрѣлами. Апрѣля 15 казаки сдѣлали вылазку, умертвили тридцать шведовъ, пятьдесятъ ранили, нѣсколькихъ взяли въ плѣнъ. Недостатокъ въ провіантѣ принудилъ, наконецъ, храбраго Мировича положить оружіе. Онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ и тамъ въ оковахъ кончилъ дни свои (85). (Лѣт. изд. Рубан.)

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1706 г., № 3. Еще 1 апрѣля Мазепа узналъ о приближеніи шведовъ къ Ляховичамъ и только 19 числа, подъ предлогомъ разлитія водъ, отрядилъ къ Мировичу вспомогательное пятитысячное войско съ Неплюевымъ и Апостоломъ. Они также потерпѣли пораженіе подъ Клецкомъ. Неудачныя были въ семъ году военныя дѣйствія казаковъ!

Исторія Петра Вел. стр. 160. Дополн. къ дѣян. сего Госуд. т. 15, стр. 29 и 30. Настало время измѣны и безславія Мазепы. Өеофанъ Прокоповичъ и Голиковъ приписываютъ дѣйствію любви возвышеніе и паденіе сего удивительнаго человѣка (86), утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, 1706 года, познакомился онъ съ княгинею Дульскою, родственницею короля Лещинскаго, и, для полученія ея руки, согласился снова привесть Малороссію въ подданство польское на слѣдующихъ, будто, условіяхъ: 1) чтобъ ему оставаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и 2) быть владѣтельнымъ княземъ сѣверскимъ. Договоръ сей, по ихъ показанію, подтвержденъ Станиславомъ и Карломъ XII (87).

Если вѣрить преданію словесному, не одна любовь, а также неудовольствіе на Самодержца Россійскаго побудило

гетмана къ такому поступку. Государь объявилъ ему, однажды, за обѣденнымъ столомъ, о желанiи своемъ преобразовать казаковъ въ войско строевое (88), ввести въ Украйну обычаи россiйскiе. Мазепа сталъ оспаривать сiе намѣренiе, утверждалъ, что еще не время тревожить малороссiянъ. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схватя за усы, произнесъ: *нѣтъ, пора уже мнѣ за васъ приняться*. Отъ сего возродилось негодованiе въ предводителѣ казаковъ, отъ негодованiя последовала измѣна (89). 1706.

Но положимъ, что Петръ, часто запальчивый, оскорбилъ Мазепу, слѣдовало ли ему нарушать присягу, мстить государю, благодѣтелю своему? Не онъ ли удостоивалъ его довѣрiемъ и дружбою, утѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями (90) и подарками, возвелъ въ почетное достоинство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и князя Римской имперiи, возложилъ на него орденъ святого Андрея Первозваннаго при самомъ почти учрежденiи онаго, покровительствовалъ всѣмъ его родственникамъ! Мал. дѣл. Кол. Арх. 1708 года. Унив. гет. Скороп. 8 дек. 1708 г.

Несправедливо обвиняютъ Петра въ попранiи правъ малороссiйскихъ, представляя Мазепу человѣкомъ, помышлявшимъ только о благѣ соотчичей, жертвовавшимъ собою для доставленiя свободы народу утѣсненному.

Какiя права были нарушены тогда Петромъ? Не тѣ-ли, что гетману запрещено, безъ соизволенiя государя, ссылаться съ посторонними монархами, постановлять съ ними договоры, участвовать въ военныхъ ихъ дѣйствiяхъ? Но запрещенiе сiе существовало еще при Богданѣ Хмельницкомъ: оно помѣщено въ условiяхъ, на которыхъ предводитель казаковъ поддался царю Алексѣю Михайловичу со всею Малороссiею. Страна, оспариваемая двумя сильными государствами, не могла оставаться въ независимости. Правда, власть гетманская при Мазепѣ была ограничена, по причинѣ злоупотребленiй, оказанныхъ его предшественниками, но права и вольности войсковыя подтверждены, оставлены въ той же силѣ, какъ и при Богданѣ Хмельницкомъ. Итакъ, одна только неблагодарность, честолюбiе неограниченное, совратили Мазепу съ пути истиннаго. См. главу XXXII сей. Ист. Ѳеоф. Прокоп.

Тайнымъ образомъ вспомоществовалъ Мазепа Лещинскому, сносился съ нимъ посредствомъ iезуита Заленскаго. Войско казацкое, бывшее въ Минскѣ, примѣтно уменьшилось: часть онаго потерпѣла пораженiе въ Несвижѣ, Ляховичахъ и Клецкѣ; Лубенскiй полкъ и пятьсотъ человѣкъ Стародубскаго отправились къ Бресту-Литовскому по повелѣнiю государя; князь Меншиковъ присоединилъ къ своимъ полкамъ, марта 14, пять тысячъ казаковъ, съ которыми пошелъ къ Гродно. Мазепѣ предписано было, въ маѣ, занять Быховъ. Коварный гетманъ началъ осаду крѣпости и вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни своей, упорнаго сопротивленiя коменданта Синицкаго, возвратился въ Батуринъ (91), Мал. дѣл. Кол. Арх. 1706 г., № 3.

1706. Слухъ о намѣреніи Карла XII перенесть военныя дѣйствія въ Украйну, обратилъ особое вниманіе Петра на сію страну. Іюля 1 ночевалъ онъ въ Черниговѣ, откуда продолжалъ путь свой водою, и 4 числа прибылъ благополучно въ древнюю столицу Великаго Владиміра. Мазепа также явился въ Кіевъ съ своими полками по приказанію государя (92).

Вмѣсто Украйны, Карлъ XII вступилъ въ Саксонію, наложилъ дань тяжкую на жителей и, послѣ Калишской побѣды, одержанной княземъ Меншиковымъ, принудилъ короля Августа, слабаго, вѣроломнаго, подписать договоръ, которымъ отказался онъ отъ престола въ пользу Станислава Лещинскаго (93) и выдалъ Карлу несчастнаго Паткуля (94).

Удостовѣрившись въ движеніяхъ своего противника, государь немедленно распустилъ войска, собравшіяся въ Кіевѣ,
Мал. дѣл. и отправился въ Петербургъ. Передъ отъѣздомъ заложилъ
Кол. Арх. онъ торжественно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Казаки должны были заниматься сею работою, подъ присмотромъ Мазепы. Ему позволено, на короткое время, отлучаться изъ Кіева. Но Мазепа дѣлалъ, что хотѣлъ, во зло употреблялъ терпѣніе, милость государя: возвратился, октября 20, съ войскомъ въ Батуринъ, откуда писалъ къ Гавриле Ивановичу Головкину (95): „изъ состраданія къ казакамъ оставилъ я Кіевъ: они въ одеждѣ, въ пищѣ даже, претерпѣвали великій недостатокъ и начали роптать.“—Какъ будто не обязанъ онъ былъ, не могъ отвратить сего зла?

Безпокойные запорожцы производили въ сіе время раз-
Мал. дѣл. ныя неистовства въ окрестностяхъ Сѣчи. Для прекращенія
Кол. Арх усиливавшагося безпорядка, государь велѣлъ кошевому ата-
1706 г., № 25. ману, Лукьяну Тимоѳееву, выслать нѣсколько тысячъ казаковъ въ Польшу. Отрядъ сей, предводимый Игнатіемъ Галаганомъ, знатнымъ товарищемъ войсковымъ, присоединился къ главной арміи фельдмаршала Шереметева.

Запорожцы продолжали заниматься грабежомъ и убій-
1707. ствами. Иванъ Левенецъ, полковникъ полтавскій, захватилъ,
Мал. дѣл. Кол. Арх. въ апрѣлѣ, за Самарою извѣстнаго Лебедина, который долго
1707 г., разбойничалъ въ сихъ мѣстахъ, ограбилъ, 1706 года, кара-
№ 3. ванъ греческій. Другой атаманъ Костя, бывшій нѣкогда кошевымъ, ужасалъ звѣрствомъ своимъ около Буга. Два компанейскіе полка, высланные противъ него, возвратились безъ всякаго успѣха.

Въ Жолкіевѣ, близъ Львова, опредѣлено: сразиться съ
Журналъ неприятелемъ на границахъ Россіи; тревожить его отдѣль-
Петра Вел., ч. I, ными отрядами въ Польшѣ, отнимать продовольствіе, за-
стр. 157. труднять переправы. Мазепа присутствовалъ на семъ воен-
Мал. дѣл. номъ совѣтѣ, провелъ Пасху съ государемъ и потомъ при-
Кол. Арх. слалъ ему въ даръ тысячу лошадей, *видя*—какъ изъяснялся
Тамъ же 1707 г., № 3. въ письмѣ своемъ—*что изъ казны чинятся многіе расходы.*

Мая 20 Войнаровскій выступилъ изъ Батурина съ пятитысячнымъ отрядомъ казацкимъ къ Люблину. Ему велѣно состоять подъ главнымъ начальствомъ князя Меншикова. Стародубскій полкъ отправленъ противъ Синицкаго, мятежнаго генерала польскаго, который, отбивъ сорокъ тысячъ рублей, посланныхъ изъ Москвы для войска, заперся съ сильнымъ гарнизономъ въ Быховѣ и объявилъ себя приверженцемъ стороны шведской. Крѣпость сія, послѣ четырехнедѣльной осады, сдалась генералъ-поручику Боуру. 1707. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1707 г., № 3. Журналъ Петра Вел. ч. 1, стр. 159.

Скрывая въ сердцѣ злобу къ Обладателю Россіи и продолжая тайныя сношенія съ врагами его, Мазепа, чтобы болѣе доказать государю мнимую преданность, просилъ Головкина исходатайствовать грамоту, удостовѣрительную въ благоволеніи монаршемъ къ народу малороссійскому, въ вознагражденіи, по окончаніи войны, всѣхъ убытковъ и разореній (96). Просьба гетмана была уважена. Петръ не только обнадежилъ малороссіянъ, іюня 24, въ неотъемлемой милости, въ полномъ удовлетвореніи за потери, войною наносимыя, но и подтвердилъ сохраненіе правъ и преимуществъ ихъ. Симъ поступкомъ Мазепа надѣялся также пріобрѣсть любовь народа, ненавидѣвшаго властелина корыстолюбиваго, гордаго. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1707 г., № 2 и 3.

Еще не настало для измѣнника время дѣйствовать открыто противъ Россіи, хотя успѣхи оружія шведскаго благопріятствовали его коварнымъ намѣреніямъ. Никогда Карлъ XII не былъ столь силенъ: побѣдивъ датчанъ, россіянъ, поляковъ, саксонцевъ, наводилъ онъ страхъ на главнѣйшія державы европейскія, отвлеченныя войною за наслѣдство гишпанское. Въ Алтранштадскомъ станѣ привѣтствовали его послы всѣхъ почти дворовъ. Самый даже императоръ Іосифъ I угождалъ надменному завоевателю.

Петръ, твердый въ несчастіи, скромный въ благополучіи, среди военныхъ удачъ помышлялъ о мирѣ и предложилъ оный королю шведскому. Всѣмъ извѣстенъ отвѣтъ Карла XII: *что онъ будетъ трактовать съ царемъ въ Москвѣ*, и возраженіе Петра: *братъ мой, Карлъ, подражаетъ Александру, только не найдетъ во мнѣ Дарія.* Самонадѣяніе ослѣпляетъ величайшихъ полководцевъ. Король раздавалъ уже россійскія губернаторства своимъ генераламъ, въ то время, какъ осторожный соперникъ его приводилъ въ оборонительное состояніе владѣнія.

Строеніе новой крѣпости Печерской продолжалось. Лубенскій полкъ посланъ былъ въ Казань и Пензу для унятія набѣговъ башкирцевъ и калмыковъ. Тамъ-же № 3.

Не желая вредить тайнымъ союзникамъ, клятвопреступный гетманъ жаловался сначала государю на разныя обиды, претерпѣваемыя казаками въ Кіевѣ, потомъ написалъ, сентября 29, къ Головкину: „Малороссійское войско, занимаясь въ продолженіе всей весны, цѣлаго лѣта и осени строеніемъ Печерской крѣпости, до того изнемогло и утрудилось, что не Тамъ-же № 3.

1707. может быть употреблено ни на какую службу, впало, большею частью, въ тяжкія болѣзни и не только изнурило совершенно лошадей возкою дерна, лѣса, кирпича и извести, но претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормиться по монастырямъ и дворамъ подаяніемъ."—Государь приказалъ Мазепѣ немедленно распустить казаковъ и возвратиться въ Батуринъ: но онъ оставался въ Кіевѣ до 22 ноября, подъ предлогомъ подагрической болѣзни. Должно думать, что измѣнникъ лишился тогда своей матери (97). Она не могла избрать лучшаго времени, чтобы переселиться въ вѣчность: вѣроломство сына не отравило послѣднихъ дней ея жизни.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1707 г., № 3. Войнаровскій возвратился, въ ноябрѣ, съ своимъ отрядомъ. И сіе войско Мазепа описалъ неспособнымъ къ новому походу, равно находившееся близъ Полоннаго надъ рѣкою Случью; но государь велѣлъ ему охранять тѣ мѣста отъ нашествія непріятеля.

Въ исходѣ 1707 года, казаки были расположены только въ Полонномъ и въ крѣпости Печерской; число ихъ не превышало трехъ тысячъ; остальные находились въ бездѣйствіи, въ то время, какъ Россія вооружалась, и Карлъ XII намѣревался перенесть войну внутрь государства.

ГЛАВА XXXV.

Доносъ на Мазепу. Причина вражды между нимъ и Кочубеемъ. Прибытіе доносителей въ Витебскъ. Пытка. Несчастный конецъ Кочубея и Искры. Примѣрная неустрашимость.

Старался Мазепа скрывать отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ России коварныя свои предпріятія, но генеральный судья Василій Леонтьевичъ Кочубей (98) проникъ оныя и поклялся обнаружить. 1707.

Кочубей съ давнихъ временъ питалъ ненависть къ Мазепѣ (99), который въ 1704 году обольстилъ дочь его, смѣялся надъ упреками обиженныхъ родителей и, пользуясь своимъ могуществомъ, продолжалъ виновную связь съ несчастною (100). *Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце, изліяся на землю слава о сокрушеніи дщери моей*, повторялъ тогда съ пророкомъ Іереміею огорченный отецъ, и Праведное Небо, какъ будто, сжалилось надъ страдальцемъ, послало ему случай отомстить виновнику его бѣдствій. Малор. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 19.

Обративъ прилежное вниманіе на поступки Мазепы и удостовѣрясь въ тайныхъ сношеніяхъ его съ врагами отечества, Кочубей, увлекаемый вѣрностію къ престолу, рѣшился донесть на него государю. Онъ не могъ предвидѣть несчастныхъ послѣдствій благороднаго рвенія!

Ненавидимый народомъ и войскомъ, Мазепа имѣлъ многихъ приверженцевъ между генеральными чинами. Кочубей не смѣлъ довѣрять имъ, предпочелъ лучше употребить въ семъ дѣлѣ посторонняго, честнаго и надежнаго какого-либо человѣка. Долго колебался онъ въ выборѣ; наконецъ, рѣшился открыть свою тайну іеромонаху Никанору, прибывшему въ Батуринъ, августа 26, вмѣстѣ съ другимъ чернцомъ Трифиліемъ. Сіи два старца присланы были съ просвирами и монастырскими хлѣбами изъ Сѣвска отъ спасскаго архимандрита Игнатія. На другой день Никаноръ приглашенъ къ Кочубею, который, спросивъ его: *не видалъ ли онъ кого на крыльцѣ, когда взошелъ въ домъ, и заперъ ли за собою двери*, вышелъ самъ изъ комнаты, чтобъ удосто- Малор. дѣла Кол. Арх., 1707 г., № 31.

1707. вѣриться въ томъ. Исполнивъ сіе, Кочубей, пожелалъ узнать отъ Никанора о его родинѣ и происхожденіи; потомъ сказалъ: *можно ли повѣрить ему тайну?* и на отвѣтъ старца: *вѣрь*, велѣлъ ему поцѣловать крестъ, бывшій у него на персяхъ. Въ сіе время жена Кочубея, Любовь, принесла другой крестъ, писанный на деревѣ, и, отдавая оный Никанору, произнесла съ слезами достопамятныя слова: *„какъ Спаситель пострадалъ за насъ, такъ и намъ должно умереть за Великаго Государя."* Никаноръ присягнулъ предъ симъ священнымъ изображеніемъ въ храненіи тайны, ему ввѣряемой, и Кочубей объявилъ: „что гетманъ Мазепа хочетъ измѣнить великому государю, отложиться къ ляхамъ и учинить пакость великую Московскому государству, плѣнивъ Украйну и государевы города." Никаноръ любопытствовалъ о подробностяхъ измѣны, на что Кочубей отвѣтствовалъ: *о томъ узнаютъ отъ меня,* и давъ ему семь червонцевъ, также двѣнадцать ефимковъ на наемъ подводъ, велѣлъ какъ можно скорѣе ѣхать въ Москву и пересказать слышанное имъ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину: *дабы можно еще было*, прибавилъ Кочубей, *захватить Мазепу въ Кіевѣ, а мнѣ избавиться отъ его гоненій.*

Въ семъ состоялъ первый доносъ Кочубея, который не скрылъ отъ Никанора и собственной обиды, нанесенной Мазепою.

Никаноръ сдержалъ данное слово: прибылъ въ Москву сентября 17, допрашиванъ сначала въ Монастырскомъ, а потомъ въ Преображенскомъ приказахъ: государя не было тогда въ столицѣ; онъ осматривалъ въ Гродно три баталіона Преображенскаго полка; а сентября 24 въ Вильнѣ дивизію генерала князя Репнина. Получивъ тамъ извѣстіе, что непріятель намѣревается зимовать у Данцига, государь выѣхалъ, октября 13, въ С.-Петербургъ, откуда, декабря 1, отправился въ Москву.

Въ Москвѣ Петръ I оставался до 6 генваря, 1708 года. Тамъ представили ему доносъ на гетмана Мазепу, и покровительствовавшіе измѣннику вельможи, не вѣдавшіе, впрочемъ, сокровенныхъ его намѣреній, сложили тогда-же всю вину на несчастнаго Кочубея, описавъ его человѣкомъ мстительнымъ, возмущающимъ народное спокойствіе. Занятый военными дѣлами, государь отложилъ до другого времени изслѣдованіе *ложнаго*, по его мнѣнію, *показанія* и отправился чрезъ Смоленскъ въ Польшу.

Между тѣмъ Кочубей, опасавшійся мщенія предводителя малороссіянъ и вѣдавшій всѣ его связи съ первѣйшими царедворцами, открылся въ своемъ предпріятіи Ивану Искрѣ (101), бывшему полтавскому полковнику, того-же полка сотнику Петру Кованькѣ и общему ихъ духовнику, полтавской церкви Спаса священнику, Ивану Святайлу, родственнику

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19.

Искры. Святайло присовѣтовалъ Кочубею отправить въ Москву съ словеснымъ извѣстіемъ объ измѣнѣ Мазепы полтавскаго жителя, перекреста, Петра Янценка или Яковлева. Сіе происходило въ началѣ генваря 1708 года. Яковлевъ явился къ благовѣщенскому протопопу и былъ представленъ симъ царскимъ духовникомъ царевичу Алексѣю Петровичу, который потребовалъ отъ него подробной записки о словесномъ порученіи Кочубея. Содержаніе оной было слѣдующее; .1708. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1708 г., № 19.

1) „Гетманъ Мазепа имѣетъ согласіе съ королемъ Лещинскимъ и намѣренъ поддаться ему со всею Малороссіею: переговоры происходятъ посредствомъ іезуита Заленскаго живущаго въ гетманскомъ замкѣ Бахмачѣ, близъ Батурина, къ которому каждую ночь ѣздитъ писарь Мазепинъ, Орликъ. Тѣ-жедѣла 1708 г., № 19.

2) Ожидая прибытія въ Батуринъ государя, Мазепа поставилъ около своего двора триста сердюковъ съ заряженными ружьями и велѣлъ имъ, по условленному знаку, стрѣлять, не щадя никого. Вмѣсто государя пріѣхалъ тогда Г. Кикинъ съ милостивымъ царскимъ словомъ, и сердюки получили повелѣніе разойтися по домамъ.

3) Чтобы привязать къ себѣ запорожцевъ и отвратить ихъ отъ государя, гетманъ внушаетъ имъ тайно, будто Его Величество намѣревается истребить ихъ; также сказалъ нѣкогда: *хорошо имѣть пріятство съ поляками; подъ ними будетъ намъ, можетъ быть, лучше.* О прочемъ—оканчивалъ Яковлевъ—обстоятельнѣе донесетъ самъ Кочубей, когда увидитъ царскія очи.“

Царевичъ отправилъ съ симъ извѣтомъ Яковлева и протопопа къ государю, который, хотя и почиталъ новый доносъ ложнымъ, однако-жъ велѣлъ своимъ министрамъ разсмотрѣть оный съ точностью.

Вслѣдъ за Яковлевымъ послалъ Кочубей Искру къ ахтырскому полковнику Ѳедору Осипову, для сообщенія ему важной государственной тайны. Искра, чрезъ Святайлу, пригласилъ Осипова съѣхаться съ нимъ, гдѣ пожелаетъ. Свиданіе сіе произошло, февраля 13, надъ рѣчкою Коломакомъ. Объявивъ ахтырскому полковнику объ измѣнѣ Мазепы и о намѣреніи его лишить жизни, или при удобномъ случаѣ предать непріятелю государя, Искра просилъ извѣстить о томъ кіевскаго губернатора, князя Дмитрія Михайловича Голицына. Тѣ-же дѣла, 1708 г., № 19.

Осиповъ не замедлилъ исполнить желаніе доносителей и вмѣстѣ долгъ свой; описалъ подробно Голицыну тайное свиданіе свое съ Искрою и заключилъ письмо словами послѣдняго: „чтобы Кіевъ и Бѣлая-Церковь накрѣпко были охраняемы отъ Мазепы, и сіе вѣрное донесеніе оставалось до времени въ тайнѣ у Его Царскаго Величества, ибо *нѣкто изъ ближнихъ государевыхъ и князя Меншикова секретарей извѣщаютъ обо всемъ Мазепу.*“ Тѣ-жедѣла 1708 г., № 19.

Чего опасались Кочубей и Искра, то, къ несчастію ихъ, совершилось. Занятый войною съ шведами, Обладатель Рос-

1708. сіи поручилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства сего дѣла двумъ друзьямъ и покровителямъ малороссійскаго гетмана, графу Гаврилѣ Ивановичу Головкину и тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову.

Малор. дѣл. Кол. Архива, 1708 г., № 3. Въ сіе время Мазепа выступилъ въ походъ изъ Батурина, по повелѣнію государя, и въ началѣ февраля расположился съ войскомъ у Днѣпра, противъ Терехтемирова, а въ исходу того-жъ мѣсяца въ Фастовѣ. Тамъ освѣдомился онъ о прибывшихъ въ Москву съ доносомъ на него іеромонахѣ Никанорѣ и Петрѣ Янценкѣ и немедленно отправилъ къ государю, февраля 24, стародубскаго полковника Ивана Скоропадскаго съ оправданіемъ, въ которомъ описывалъ долговременную свою службу, вѣрность и поразившую его печаль, умолялъ Его Величество прислать въ Кіевъ клеветниковъ, *для учиненія надъ ними праведнаго розыска*.

Петръ I также извѣстилъ неблагодарнаго Мазепу о покушеніяхъ Кочубея и Искры и, относя ихъ извѣтъ *непріятельской факціи*, сообщалъ о принятыхъ имъ мѣрахъ для поимки доносителей, просилъ измѣнника: *не имѣть о томъ ни малѣйшей печали и сомнѣнія*.

Тѣ-же дѣла, 1708 г., № 19. Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: государь, получивъ 5 марта, въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, донесеніе князя Голицына, приказалъ графу Головкину благодарить письменно полковника Осипова и Искру за оказанныя ими усердіе и вѣрность и, пригласивъ ихъ чрезъ капитана Дубянскаго явиться съ словеснымъ объясненіемъ къ Его Величеству, обнадежить въ монаршей милости и награжденіи. Тогда-жъ графъ Головкинъ писалъ и къ князю Голицыну отъ имени государя: чтобы онъ, по требованію сего офицера, далъ ему приличную команду для надзиранія за доносителями, подъ видомъ охраненія ихъ. Все сіе велѣно Голицыну содержать въ тайнѣ.

Тѣ-же дѣла 1708 г., № 19. Перекрестъ Янценко, щедро одаренный, былъ отправленъ въ Полтаву вмѣстѣ съ Дубянскимъ. Графъ Головкинъ, желая удостовѣрить Кочубея въ благосклонномъ принятіи государемъ его доноса, написалъ къ нему слѣдующее письмо: „Присланный отъ васъ, по вѣрности вашей къ Царскому Величеству, явился здѣсь, которому Его Величество самъ далъ секретно аудіенцію и выслушавъ предложенныя отъ него важныя дѣла, изволилъ принять таковое доношеніе весьма милостиво. Какъ помянутый посланный вашъ требовалъ, дабы Царское Величество изволилъ послать для свиданія съ вами вѣрнаго человѣка, и Царское Величество, разсудя о томъ, что такія важныя дѣла можно повѣрить только знатнѣйшимъ чиновникамъ, коихъ отправленіе въ дальнія мѣста не могло-бъ быть тайною, почему, для отвращенія всякаго подозрѣнія, указалъ мнѣ писать къ вашей милости, дабы вы наискорѣе пріѣхали секретно въ ближнія мѣста къ Смоленску, гдѣ-бъ я могъ съ вами видѣться и по-

совѣтоваться объ упрежденіи того злаго начинанія и немедленномъ избраніи какой вѣрной особы на мѣсто подозрѣваемой, чтобъ въ противномъ случаѣ не произошло возмущенія въ малороссійскомъ народѣ. О доносимомъ-же вами дѣлѣ имѣетъ Его Царское Величество увѣдомленіе и отъ иныхъ таковыхъ-же вѣрныхъ и знатныхъ особъ, какъ и ваша милость. Офицеръ гвардіи, отправленный по прошенію вашего посланнаго для безопаснаго препровожденія, изустно обнадежитъ васъ въ царской милости. Онъ наряженъ въ польское платье, дабы могъ ѣхать безъ подозрѣнія; а тайны сей ему не объявлено, и ваша милость не извольте съ нимъ о томъ говорить; ибо, кромѣ меня, о семъ отъ Его Царскаго Величества никому не сообщено и содержится сіе въ высшемъ секретѣ", и проч. (102). 1708

Такъ первый министръ россійскій обнадеживалъ милостію своего государя вѣрныхъ малороссіянъ для того только, чтобы завлечь ихъ въ свои сѣти и содѣлать жертвами коварства и злобы!

Марта 11, Петръ выѣхалъ изъ Бѣшенковичей въ С.-Петербургъ, приказавъ графу Головкину отпустить Скоропадскаго къ Мазепѣ съ грамотою, которая оканчивалась: „Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную усердную службу, какъ блаженныя памяти Отцу и Брату Нашему, такъ и Намъ, Великому Государю, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, милостиво обнадеживаемъ, что такимъ клеветникамъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра отъ Насъ не дастся, но наипаче оные, купно съ наустителями, воспріимутъ по дѣламъ своимъ достойную казнь", и проч.

Графъ Головкинъ и Шафировъ также успокоивали встревоженнаго Мазепу. Первый писалъ къ нему: „изъ собственнаго вашего сіятельства ко мнѣ отзыва усмотрѣлъ я, что вы зѣло сокрушаетесь о послѣдовавшемъ на васъ ложномъ доносѣ, но я вашему сіятельству чистымъ пріятельскимъ сердцемъ объявляю, что ни мало не надлежитъ вашей милости о томъ оскорбляться; ибо Царское Величество ни малаго сомнѣнія въ вѣрности вашей не имѣетъ, такъ что и слышать о семъ не хочетъ. Вашей милости надлежитъ разсудить, что всегда обычай клеветникамъ на добрыхъ и вѣрныхъ особъ навѣтывать; но болѣзнь ихъ обращается обыкновенно на главы ихъ", и проч. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1708 г.

Между тѣмъ коварный гетманъ старался сначала заманить къ себѣ ласковыми письмами Кочубея и Искру; потомъ послалъ за ними сильный отрядъ; но они успѣли удалиться до того въ Ахтырскій полкъ къ покровительствовавшему имъ тамошнему полковнику Осипову. Полагаясь совершенно на увѣренія графа Головкина, доносители отправились безпрекословно оттуда въ Смоленскъ, сопутствуемые подполковникомъ Левашевымъ и капитаномъ Дубянскимъ. Съ са- Мал.дѣл. Кол.Арх., 1708 г., № 19.

1708. маго Бѣлгорода провожалъ ихъ сильный конвой, хотя въ дорогѣ и пользовались они мнимою свободою.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19. Апрѣля 18, доносители прибыли въ Витебскъ, гдѣ тогда находилась главная квартира государя, и остановились въ одномъ загородномъ господскомъ домѣ. Съ Кочубеемъ и Искрою были: полковникъ Осиповъ, священникъ Иванъ Святайло, сотникъ Петръ Кованько, Петръ Яковлевъ, племянникъ Искринъ, два писаря Кочубея: Колчинскій и Глуховецъ и восемь слугъ его и Искры. Графъ Головкинъ и тайный секретарь Шафировъ пріѣхали туда на другой день и прежде всѣхъ допрашивали Осипова, который подтвердилъ писанное имъ къ князю Голицыну; потомъ призваны были Кочубей и Искра. Обнадеживъ ихъ монаршею милостію, министры пожелали узнать: на чемъ именно основывали они доносъ свой?

Кочубей началъ слѣдующею рѣчью, изготовленною имъ для государя, и которую онъ произнесъ предъ министрами безъ всякой перемѣны.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19. „Государь! въ славное царствованіе Родителя Твоего была измѣна Брюховецкаго, за которую окружавшіе его старшины, не предувѣдомившіе дворъ о злыхъ умыслахъ, понесли гнѣвъ царскій. Нынѣ постигло отечество наше такое-же несчастіе. Правитель нашъ возсталъ тайно на Ваше Царское Величество и не только помышляетъ отторгнуть Малую Россію отъ Богохранимой Твоей державы, но даже, Государь, и на самую священную жизнь Твою покушается.

„Долгъ вѣрноподданныхъ повелѣваетъ намъ предостеречь Ваше Царское Величество отъ козней гетмана. Уповаемъ на милосердіе Божіе и на Твое правосудіе, что не постраждемъ за правду вмѣстѣ съ семействами. Мы не ищемъ никакихъ наградъ за свое усердіе. Единственное желаніе наше, чтобы многочисленные народы твои, Государь, наслаждались какъ можно долѣе миромъ и тишиною подъ благословеннымъ Твоимъ скипетромъ.“

Произнеся рѣчь, Кочубей поднесъ министрамъ извѣтъ свой, слѣдующаго содержанія:

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19. 1) Въ 1706 году гетманъ Мазепа говорилъ ему, Кочубею, наединѣ, въ Минскѣ: что княгиня Дульская, мать Вишневецкихъ, съ согласія близкаго родственника ея, короля Станислава, обѣщала доставить ему княжество Черниговское, а войску малороссійскому всякія вольности и выгоды. Сія княгиня, прибавилъ Кочубей, находится въ великой дружбѣ съ Мазепою; подарила ему богатую кровать и прислала музыкантовъ, которые доселѣ у него проживаютъ.

2) Мазепа поносилъ польскаго гетмана Огинскаго за преданность его къ царю.

3) Радовался при полученіи извѣстія о вѣроломствѣ короля Августа.

4) Оказалъ равнодушіе, въ 1707 году, при объявленіи

ему Кочубеемъ о произведенныхъ Синицкимъ опустошеніяхъ около Пропойска. 1708.

5) По отъѣздѣ, мая 11, боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина изъ Батурина, говорилъ Кочубею и Скоропадскому, что и царь извѣстенъ о поступкѣ Синицкаго; въ доказательство-же своей радости началъ пить и подносить имъ вино, при чемъ пилъ за здоровье княгини Дульской.

6) Сказывалъ Кочубею, что король шведскій изъ Саксоніи пойдетъ прямо чрезъ Польшу въ Москву, гдѣ намѣренъ низложить царя и на мѣсто его возвесть другого; подъ Кіевъ-же подступитъ король Лещинскій съ польскимъ войскомъ и генералъ Рейншильдъ съ шведскимъ. *Когда-же*, прибавилъ Мазепа, *вѣдая я сіе, просилъ у Царя вспомогательнаго войска, онъ отвѣтствовалъ мнѣ: довольно у васъ войскъ казацкихъ и московскихъ, находящихся въ Кіевѣ, и такъ*—заключилъ гетманъ—*придется намъ соединиться съ арміею короля Станислава.*

7) Кочубей, помолвивъ дочь свою за Чуйкевича, испрашивалъ у гетмана соизволенія на сей бракъ, но послѣдній приказывалъ отсрочить оный, говоря: *когда будемъ за поляками, найдется для дочери твоей лучшій женихъ изъ польскихъ шляхтичей; ибо хотя по доброй волѣ полякамъ мы и не поддадимся, но они навѣрное насъ завоюютъ.* Послѣ сего разговора Кочубей согласился съ своимъ сватомъ Чуйкевичемъ упредить зло и ускорить бракъ.

8) Мая 28, епископъ сербскій Руфинъ сказывалъ Кочубею, что Мазепа слезно жаловался ему на государя за требованіе съ малороссіянъ для великороссійскаго войска лошадей.

9) Мая 29, Мазепа, пригласивъ дочь Кочубея окрестить съ нею одну жидовку, сказалъ ей за обѣдомъ: *ой, Москва сильно прибираетъ въ свои когти всю малороссійскую Украйну!*

10) Сватъ Кочубея, Чуйкевичъ, получилъ, сентября 20, отъ одного вѣрнаго канцеляриста, Якова Лисицы, изъ Кіева слѣдующее письмо: „Находящійся въ Кіевѣ, при гетманѣ, ксендзъ іезуитъ Заленскій, ректоръ винницкій, говорилъ при многихъ особахъ въ Печерской крѣпости, что казакамъ не должно бояться непріятеля, ибо шведы не на нихъ готовятся, а на Москву. Тотъ-же іезуитъ сказывалъ въ другое время: *никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспыхнетъ*", и проч. Въ другомъ письмѣ, отъ 14 октября, канцеляристъ увѣдомлялъ Чуйкевича, что одна панья слышала отъ гетмана, какъ онъ сердился на Порту за возбраненіе татарамъ согласоваться съ его желаніемъ.

11) Мазепа, получивъ, октября 8, письмо изъ Минска, веселился съ миргородскимъ и прилуцкимъ полковниками и другими, при музыкѣ, до поздняго вечера, а на другой день отвѣчалъ Заленскому съ бѣлоцерковскимъ казакомъ.

1708. 12) Октября 10, комнатный Дмитро не впустилъ къ гетману полтавскаго писаря, говоря ему: *что панъ, запершись съ полковниками, читаетъ Гадячскій договоръ, постановленный поляками съ Выговскимъ.*

13) Около 10 декабря, 1707 года, Мазепа потревоженъ былъ въ Батуринѣ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи государя и тотчасъ собралъ триста сердюковъ, которыхъ, вмѣстѣ съ своею челядью, поставилъ въ строй съ заряженными ружьями, подъ командою полковника Чечела. Какъ тогда носились слухи, что государь возьметъ гетмана въ Москву, то онъ, конечно, имѣлъ намѣреніе обороняться и отстрѣливаться отъ Его Величества; ибо на другой день слуги его говорили канцеляристу Андрею: *что они прошлую ночь оружейно въ готовности находились.*

14) Передъ праздникомъ Рождества Христова Орликъ встрѣтилъ тайно и проводилъ Заленскаго въ гетманскій замокъ, что подъ селомъ Бахмачемъ, откуда сей іезуитъ ѣзжалъ по ночамъ къ гетману въ загородный его домъ.

15) Слышали отъ гетмана сіи слова: *что если осмѣлится кто-бъ то ни былъ, изъ подвластныхъ ему, противиться его предпріятію, тотъ замученъ будетъ до смерти.*

16) Мазепа издавна имѣетъ сношенія съ бусурманами посредствомъ казаковъ Кондаченки и Быевскаго, которые многократно посылаемы были отъ него въ Крымъ и къ бѣлгородскимъ татарамъ.

17) 10 іюня, 1706 года, Мазепа, выпивъ у Кочубея лишнюю рюмку, сказалъ со вздохомъ, когда пили за его здоровье: *что мнѣ за утѣха, коли я живу никогда не маючи совершенной надѣи своей цѣлости и всегда ожидая, якъ волъ, обуха!* Потомъ сталъ хвалить женѣ Кочубея гетмановъ Виговскаго и Брюховецкаго, предпринявшихъ выбиться изъ неволи московской, *въ чемъ*—продолжалъ онъ—*и успѣли-бы они, еслибъ, по несчастію, злые люди не перешкодили. И я, подобно имъ, промышляю о своей цѣлости и о войсковой вольности, но не вижу въ своихъ единомыслія и ни отъ кого помощи не имѣю; сколько ни намекалъ о семъ твоему мужу, онъ ничего мнѣ не отвѣчаетъ; да и султанъ турскій запрещаетъ хану соглашаться на мои предложенія.*

18) Мазепа говорилъ также нѣкоторымъ полковникамъ въ Кіевѣ: *многіе думаютъ, что я желаю имѣть своимъ преемникомъ Войнаровскаго, но въ томъ ошибаются. Не только предоставляю я сіе вольному избранію, но даже готовъ и съ себя сложить гетманство, ежели вы покажете кого достойнѣйшаго, который могъ-бы доставить вамъ свободу; когда же вы на меня сіе возлагаете, въ такомъ случаѣ обязаны мнѣ во всемъ повиноваться и примѣру моему слѣдовать. На нынѣшняго хана не должно надѣяться: тщетно старался я преклонить его и пашу силистрій-*

скаго на свою сторону; итакъ треба намъ, согласясь съ королемъ Станиславомъ, заразъ приниматься за сабли.— Кочубей заключилъ сію статью: что Мазепа продолжаетъ доселѣ ссылаться съ ханомъ и съ пашею. 1708.

19) Порученіе сіе большею частію возлагаетъ онъ на поляковъ, находящихся у него въ услуженіи.

20) Переселяетъ многихъ людей на другую сторону Днѣпра, въ противность указовъ великаго государя, что чинила и мать его, бывшая игуменья.

21) Не только запрещаетъ малороссіянамъ вступать въ супружескія связи и дружиться съ великороссіянами, но даже угощать ихъ хлѣбомъ и солью.

22) Нимало не радѣетъ объ укрѣпленіи малороссійскихъ городовъ, чтобы они не могли обороняться отъ непріятеля, а, напротивъ, укрѣпилъ загородный дворъ свой Гончаровку.

23) Внушаетъ запорожцамъ, что государь хочетъ всѣхъ ихъ истребить, стараясь, посредствомъ сего, вооружить сихъ казаковъ противъ Его Величества.

24) Когда распространился слухъ, что запорожцы согласились съ татарами напасть на слободскіе полки, Мазепа сказалъ: *пусть-бы, коли они думаютъ, дѣлали сіе; а то по пустому оглашаютъ и только дразнятъ.*

25) Одинъ приближенный къ Мазепѣ, угощая недавно у себя многихъ особъ, по случаю разговора о прежнихъ битвахъ съ татарами, сказалъ: *дайте той рѣчи теперь покой: они скоро намъ пригодятся.*

26) 7 сентября, 1707 года, львовскій мѣщанинъ Русеновичъ, въ бытность свою въ Батуринѣ, сказывалъ: 1) что онъ привезъ къ гетману письма отъ Сенявскаго, Потоцкаго и другихъ польскихъ вельможъ и едва не попался москалямъ на дорогѣ, почему просилъ Мазепу послать отвѣтныя письма съ кѣмъ-либо другимъ; 2) что Сенявскій поручилъ ему, Русеновичу, развѣдать о склонности казаковъ къ полякамъ и переговорить о томъ съ гетманомъ, который клялся въ преданности своей къ сторонѣ короля Станислава.

Желая услужить государю, Кочубей приложилъ къ сему извѣту объявленіе о несправедливо присвоенныхъ Мазепою казенныхъ доходахъ (103). Тутъ-же представилъ онъ пѣсню, сочиненную, будто, симъ гетманомъ и обнаруживавшую его измѣнническія мысли. См. сію пѣсню въ перв. изд. Ист. Мал., ч. 3, стр. 196—198.

Министры вопросили его: былъ-ли кто другой, когда гетманъ говорилъ показанныя рѣчи въ 1, 6 и 7 статьяхъ? Кочубей отвѣчалъ, что онѣ говорены ему наединѣ. Малор. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 19.

О 12: что въ числѣ сихъ полковниковъ находились миргородскій и прилуцкій.

13: что слышалъ онъ о томъ отъ миргородскаго полковника Апостола и канцеляриста Андрея.

1708. 14: жена Орлика пересказывала сіе его женѣ и канцеляристъ Лисица, которому сообщилъ о сихъ тайныхъ поѣздкахъ Заленскаго слуга Войнаровскаго, то-же ей говорилъ.

15: помянутыя слова были произнесены Мазепою при немъ, Кочубеѣ, Ломиковскомъ и еще третьемъ человѣкѣ, о которомъ онъ запамятовалъ, по случаю разговора о Брюховецкомъ, слабо поступившемъ съ черниговскимъ полковникомъ Многогрѣшнымъ.

17: означенный разговоръ Мазепы съ женою его слышалъ Ломиковскій, сказавшій тогда: *куды его милость, панъ добродѣй, туды и намъ треба;* могли слышать оный и другіе.

18: о семъ писалъ къ нему Чуйкевичъ, котораго письмо разорвано имъ, Кочубеемъ, чтобы оно не попалось къ приверженцамъ Мазепы.

23: слышалъ онъ о томъ отъ самихъ запорожцевъ.

24: сіе говорилъ гетманъ у него въ домѣ при многихъ гостяхъ.

25: помянутыя слова говорилъ Орликъ полтавскому полковнику, а ему, Кочубею, кто пересказывалъ, запамятовалъ.

26: слышалъ онъ отъ мѣщанина Русеновича.

Пѣсню подарилъ ему, десять лѣтъ тому назадъ, архимандритъ Никонъ, жившій въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и утверждавшій, что она сочинена Мазепою.

Малор. дѣл. Кол. Арх., 1708 г, № 19. Того-жъ апрѣля 19 спрашиванъ былъ Искра и объявилъ: что онъ, съ согласія Кочубея, посылалъ попа Святайлу къ ахтырскому полковнику и самъ съ нимъ видѣлся; удалился-же изъ Полтавы послѣ сдѣланнаго ему предложенія отъ тамошняго судьи Ивана Красноперича и обознаго Дороши участвовать въ измѣнѣ гетмана Мазепы, который, не могши заманить его и Кочубея лестію, присылалъ за ними команду, но миргородскій полковникъ Апостолъ предостерегъ ихъ отъ угрожавшей опасности.

Относительно тайныхъ сношеній Мазепы съ Лещинскимъ, умышленія его убить государя во время пріѣзда въ Батуринъ или выдать непріятелю; также о ближнихъ секретаряхъ государевыхъ, извѣщающихъ обо всемъ Мазепу, Искра объявилъ: что онъ все сіе слышалъ отъ Кочубея; прочія-же статьи сего послѣдняго подтвердилъ одинакимъ показаніемъ, присовокупивъ только: что невѣрность Мазепы извѣстна также полковнику Чарнышу, который охотно поѣхалъ-бы съ ними къ государю, еслибъ зналъ о ихъ отъѣздѣ.

Апрѣля 21, Кочубей, въ дополненіе къ поданнымъ статьямъ, показалъ: что іезуитъ Заленскій говорилъ въ домѣ полтавскаго полковника Левенца за обѣденнымъ столомъ: *никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспыхнетъ,* какія слова слышалъ и сотникъ Кованько. Тотъ-же сотникъ пересказывалъ ему, Кочубею, что какой-то

См. выше статью 10 доноса Кочубея.

проповѣдникъ выхвалялъ однажды въ Печерскомъ монастырѣ, при гетманѣ Мазепѣ, благость королей польскихъ, покровительствовавшихъ тому монастырю, и осуждалъ правленіе государя, наносящаго, будто, оному великія обиды, и что гетманъ хвалилъ потомъ сего проповѣдника и поцѣловалъ его въ голову; то-же самое говорилъ въ ратушѣ предъ всѣми полтавскій писарь Романъ. 1708.

Коваънко подтвердилъ сіе показаніе.

Тогда-жъ допрашиваны были священникъ Святайло, перекрестъ Яковлевъ, писари Колчицкій и Глуховецъ. Малор. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19.

Святайло показалъ: что знакомство его съ Кочубеемъ началось еще при Самойловичѣ, а о гетманской измѣнѣ узналъ онъ отъ него въ 1707 году въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ; присовѣтовалъ ему отправить доносъ съ Петромъ Яковлевымъ къ государеву духовнику и потомъ, по просьбѣ Кочубея, ѣздилъ къ Искрѣ, который, какъ сказывалъ ему тогда, ничего еще не замѣчалъ измѣнническаго за гетманомъ и въ войскѣ.

Петръ Яковлевъ (104) объявилъ: что онъ написалъ извѣтъ свой съ словеснаго приказанія Кочубея, и что Григорій Герцикъ говорилъ ему въ Полтавѣ прошлаго мѣсяца: *въ войскѣ все добро, только быть всѣмъ намъ скоро за ляхами;* также въ декабрѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ къ полтавскому протопопу Тимоѳею человѣкъ отъ Г. Чарныша съ письменнымъ увѣдомленіемъ о произнесенныхъ Мазепою ругательствахъ надъ государевымъ указомъ и съ разными словесными порученіями.

Писари Колчицкій и Глуховецъ показали: что они, находясь въ услуженіи у Кочубея, отправились съ нимъ въ Смоленскъ и дорогою занимались, по его приказанію, переписываніемъ разныхъ бумагъ, содержаніе которыхъ до того времени имъ ни отъ кого не было извѣстно.

Изъ выписаннаго можно видѣть, сколько министры должны были негодовать на Кочубея за помѣщенныя въ доносѣ предостерегательныя слова *о нѣкоторыхъ ближнихъ государевыхъ секретаряхъ, обо всемъ Мазепу извѣщающихъ.* Благородное праводушіе погубило несчастнаго старца и родственника его, Искру. Графъ Головкинъ и Шафировъ воспользовались разнорѣчіемъ въ показаніяхъ Кочубея, Яковлева и Осипова, относительно пріѣзда монаршаго въ Батуринъ, и обратили все свое вниманіе на сей предметъ, оставя безъ всякаго изслѣдованія другіе, столь-же важные (105). Дана была очная ставка Кочубею и Искрѣ; употреблены, должно думать, угрозы, ибо доносители не могли предпринять подвига столь рѣшительнаго, не согласясь предварительно между собою. Кочубей, непоколебимый въ любви къ отечеству и государю, но вмѣстѣ какъ мужъ и отецъ, робкій и слабый предъ пристрастными судьями, сталъ утверж-

1708. Мал.дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19.

дать: *что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намѣреніи гетмана посягнуть на жизнь государя.* Искра ссылался на жену Кочубея, бывшею свидѣтельницею ихъ разговора. Кочубей не признавался. Министры велѣли вести несчастныхъ къ пыткѣ.

Чит. въ Наказѣ стр. 128 и 130.

Здѣсь невольнымъ образомъ вспоминаешь о Великой Екатеринѣ. „Пытка—пишетъ сія мудрая законодательница въ своемъ Наказѣ—„есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго. Когда употребляютъ оную надъ обвиняемымъ для объясненія противорѣчій, которыми онъ спутался въ допросѣ, ему учиненномъ, противорѣчія, столь обыкновенныя человѣку, въ спокойномъ духѣ пребывающему, умножаются при встревоженіи души, погруженной въ мысляхъ, какъ-бы себя спасти отъ наступающей бѣды“, и проч.

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1708 г., № 19.

Все сіе совершилось надъ вѣрными малороссіянами. Мстительные и ослѣпленные коварнымъ гетманомъ царедворцы вопросили прежде Искру: *по чьему наученію доноситъ онъ и не по факціямъ ли непріятеля возвелъ такое зло на гетмана для низверженія его?* Такіе-ли вопросы надлежало имъ дѣлать? Обвиняя невинныхъ, оправдали-ли они виновнаго?

Устрашенный грознымъ вопросомъ и приготовленіями къ пыткѣ, Искра сложилъ всю вину на Кочубея, увѣряя, что онъ съ своей стороны не знаетъ никакой измѣны за гетманомъ и совѣтовалъ также Кочубею отстать отъ доноса. Началась пытка; несчастный битъ кнутомъ и *послѣ десяти ударовъ* присовокупилъ: что Кочубей совѣщался о томъ доносѣ съ миргородскимъ полковникомъ Апостоломъ и судьею Чуйкевичемъ (106); что у нихъ положено было, по низверженіи Мазепы, возвесть на гетманство Апостола, и что Кочубей читалъ ему, Искрѣ, записку Чуйкевича слѣдующаго содержанія: *за Днѣпромъ загарается огонь; сохрани Боже, чтобъ и у насъ не загорѣлся.*

Мал.дѣл Кол.Арх., 1708 г., № 19.

Того-жъ апрѣля 21 приведенъ къ пыткѣ Кочубей и, въ объясненіе показанія Искры, объявилъ: что дѣйствительно послѣдній не приставалъ къ нему сначала; миргородскій же полковникъ и Чуйкевичъ не имѣли въ доносѣ его никакого участія, *а объ умышляемомъ, будто, гетманомъ убійствѣ государя взвелъ онъ на него по одной злобѣ, не вѣдая за нимъ никакой измѣны.* Симъ добровольнымъ обвиненіемъ Кочубей мнилъ избавить себя отъ казни; но ни сѣдины его, ни слабость, ни заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще страданія несчастливца наказаніемъ при немъ товарища и родственника его.

Тѣже дѣла 1708г., № 19.

Искра вторично былъ приведенъ къ пыткѣ и спрашиванъ: говорилъ-ли ему Кочубей о намѣреніи гетмана лишить жизни государя? Несчастный отвѣчалъ: что онъ все

слышанное отъ Кочубея сообщилъ полковнику Осипову; что Кочубей признавался ему въ ложномъ доносѣ, на злобѣ основанномъ; что онъ, Искра, просилъ его неоднократно отстать отъ сего начинанія и жаловаться лучше въ обидѣ своей государю; но, наконецъ, по свойству и дружбѣ, принялъ участіе въ помянутомъ доносѣ. Дано ему еще *восемь ударовъ*. 1708.

Кочубей былъ свидѣтелемъ жестокаго наказанія; онъ слышалъ проклятія, коими обременялъ его Искра; зрѣлъ кровь невиннаго и тщетно старался омыть оную своими слезами! Страхъ, состраданіе наполняли попремѣнно его сердце. Въ семъ мучительномъ положеніи объявилъ онъ судьямъ: *что составилъ ложно весь доносъ свой, единственно по злобѣ на гетмана*. Тогда дано Кочубею *пять ударовъ* и вопросили его такимъ-же образомъ, какъ Искру на первой пыткѣ. Онъ отвѣчалъ, что не было къ нему подсылокъ отъ непріятеля, что за гетманомъ не вѣдаетъ никакой невѣрности, ни съ кѣмъ о томъ, кромѣ Искры, не совѣтовался, и что полковникъ миргородскій предостерегъ его только отъ угрожавшей ему, со стороны гетмана, опасности; а въ доносѣ семъ, равно какъ и Чуйкевича, не имѣлъ ни малѣйшаго участія. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1708 г., № 19.

Апрѣля 24 спрашиванъ сотникъ Кованько *съ пристрастіемъ* (107) и также сложилъ всю вину на Кочубея, научившаго его, будто, донесть ложно на гетмана, за которымъ онъ, Кованько, никакой невѣрности не знаетъ.

По разсмотрѣніи графомъ Головкинымъ и Шафировымъ отобранныхъ бумагъ у доносителей, Кочубей былъ снова допрашиванъ, апрѣля 29: *для чего онъ переправлялъ многія слова въ своемъ извѣтѣ?* На что несчастный старецъ отвѣчалъ: *что сіе имъ сдѣлано для лучшаго прикрытія ложнаго доноса, о которомъ сказывалъ своему духовному отцу Святайлу*. Тѣже дѣла 1708 г., № 19.

Того-жъ числа приведенъ былъ къ министрамъ Святайло, показавшій, что найденное между его бумагами доношеніе къ великому государю писано имъ по просьбѣ Искры, издавна подозрѣвавшаго гетмана въ тайныхъ сношеніяхъ съ Турціею, ханомъ крымскимъ и запорожцами, чего онъ, Святайло, за нимъ никогда не зналъ и не знаетъ.

Искра, подтвердивъ сіе показаніе, присовокупилъ: что онъ напрасно старался очернить гетмана, за которымъ также не вѣдалъ никакой невѣрности, а привелъ его къ тому злу и сплетнямъ Кочубей.

На другой день страдалецъ приведенъ былъ снова къ неумолимымъ судьямъ и спрошенъ: объявлялъ ли онъ Святайлу, какъ своему духовному отцу, что затѣваетъ ложно доносъ на гетмана? Кочубей отвѣчалъ: что онъ говорилъ сему священнику на исповѣди въ Великій постъ о сожалѣніи своемъ относительно начатаго имъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ толь труднаго дѣла; на что Святайло возразилъ: *что дѣ-* Тѣже дѣла 1708 г. №1.

1708. *лать? надобно о томъ Бога просить;* другаго-же разговора между ними о семъ предметѣ никакого не было.

Святайло подтвердилъ показаніе Кочубея, съ слѣдующею только перемѣною, будто онъ отвѣчалъ ему: *Богъ васъ вѣдаетъ, что вы будете дѣлать;* послѣ чего Кочубей присовокупилъ: *или успѣю, или погибну.*

Послѣдній сей допросъ служитъ явнымъ доказательствомъ, что Кочубей и Искра принуждены были угрозами и пыткою отказаться отъ своего доноса; ибо когда зашла рѣчь объ исповѣди, Кочубей признался, что онъ объявлялъ духовнику *о начатомъ имъ дѣлѣ,* а не о затѣянномъ ложномъ доносѣ, какъ его вопрошали.

Въ то время, какъ несчастные страдали въ Витебскѣ, Мазепа умолялъ государя о присылкѣ ихъ въ Малороссію *для окончанія надъ ними дѣла розыскнаго.* Измѣнникъ писалъ о томъ-же и къ министрамъ, которыхъ нарочно увѣрялъ: будто въ Гадячскомъ и Полтавскомъ полкахъ родственники и друзья Кочубеевы и Искрины торжественно разглашаютъ въ народѣ: что враги его привезены съ честью въ Смоленскъ, встрѣчены въ семъ городѣ тамошнимъ воеводою, остановились въ его домѣ, разъѣзжаютъ повсюду свободно и, для большей почести, сопровождаемы вездѣ офицерами. *Сіи слухи*—продолжалъ лукавый гетманъ—*наипаче придаютъ мнѣ болѣзнь къ болѣзни, почему прошу вашу вельможность, дабы, по истязаніи, тыи мои клеветники были сюда до мене присланы скованныи: да увѣдаетъ народъ непремѣнную ко мнѣ монаршую Его Царскаго Величества милость, а къ нимъ страшный гнѣвъ,* и проч. Въ другомъ письму къ Шафирову, Мазепа благодарилъ его за оказываемыя ему благодѣянія: „явленныя мнѣ вашимъ превосходительствомъ въ напастяхъ помощь, милость и отрада никогда въ благодарномъ сердцѣ и умѣ моемъ забвенны не будутъ; до кончины житія моего вашему превосходительству отслугивать и всячески награждать не престану.“

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г. № 2.

Сколько графъ Головкинъ былъ расположенъ къ Мазепѣ, сіе можно видѣть изъ слѣдующаго письма къ нему: „Зная, что ваше сіятельство должны досадовать на насъ за привезеніе сюда, мимо Кіева, Кочубея и Искры, поспѣшаемъ, въ оправданіе свое, объявить вамъ: 1) что ихъ нельзя было привезть въ Кіевъ потому, что за ними посланы были только два офицера, съ которыми они добровольно отправились въ Смоленскъ; 2) ежелибъ въ другомъ мѣстѣ и не нами чиненъ былъ сей розыскъ, никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ: ибо мы, вѣдая государеву всегдашнюю къ вамъ любовь и вашу къ нему, великому государю, истинную вѣрность, приложили неусыпные труды изслѣдовать то зло безъ дальнихъ околичностей; другіе-же сего чинить не смѣли и не могли, но о всемъ-бы описывались и тою протяжностію произвели великую огласку и иныя слѣдованія, того ради

Мал. дѣл., Кол. Арх. 1708 г., № 2.

не сомнѣваемся, что ваше сіятельство не примешь съ противной стороны сдѣланнаго нами, ибо и то къ вашей славѣ, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ васъ кого къ тому розыску." 1708.

Но обратимся къ несчастнымъ Кочубею и Искрѣ. Пристрастные судьи произнесли надъ ними и сообщниками ихъ слѣдующій приговоръ:

Ахтырскому полковнику Өедору Осипову, за оказанную имъ вѣрность, выдать похвальную грамоту которую обнародовать во всей Украйнѣ и въ слободскихъ полкахъ. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1708 г., № 19.

Перекреста Петра Яковлева освободить, но съ тѣмъ, чтобы онъ остался навсегда въ Великой Россіи (108).

Священника Ивана Святайлу и монаха Никанора сослать въ Соловецкій монастырь, съ повелѣніемъ никуда не выпускать, и буде Святайло пожелаетъ принять монашество, постричь его.

Сотника Кованьку, двухъ писарей и людей Кочубеевыхъ и Искриныхъ послать въ Архангельскъ съ тѣмъ, чтобъ они поверстаны были въ солдаты, или къ чему окажутся годными, по разсужденію тамошняго губернатора, князя Петра Васильевича Голицына.

Предоставить гетману наказаніе полковниковъ Апостола и Чарныша, въ доносѣ замѣшанныхъ (109).

Кочубея и Искру казнить смертію въ войскѣ Запорожскомъ.

Приговоръ сей былъ посланъ, мая 1, на утвержденіе къ государю, и въ тотъ-же день несчастные доносители, обремененные оковами, отправлены въ Смоленскъ подъ присмотромъ сильнаго отряда. Злобный Мазепа продолжалъ, между тѣмъ, преслѣдовать ихъ. *Нестерпимая печаль снѣдаетъ меня*—писалъ онъ къ графу Головкину—*что явныи враги мои, всенародныи возмутители и древніе. Его Царскаго Величества недоброхоты, легко были допрашиваны, яко зъ писанія вашей вельможности познается; а надобнобъ было жестоко истязать ихъ, въ которомъ истязаніи показалося-бъ того ихъ воровства самое основаніе*, и проч.

И сіе желаніе Мазепы было исполнено. Мая 28, Кочубей, Искра, Святайло и Кованько были снова привезены въ Витебскъ, по повелѣнію государя. Въ тотъ-же самый день министры вопросили ихъ: *не было-ль чрезъ кого отъ шведовъ, поляковъ, запорожцевъ и татаръ, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ гетманскомъ или въ иномъ какомъ дѣлѣ, мимо гетмана къ нимъ, или къ другой старшинѣ, или къ инымъ какимъ чинамъ малороссійскаго народа къ какому возмущенію?* Кочубей отвѣчалъ: что онъ все затѣялъ на гетмана ложно, по собственной своей злобѣ; а Искра, Святайло и Кованько сказали: что они подучены были Кочубеемъ на сплетенную ими ложь о гетманѣ, причемъ Святайло объявилъ, что онъ получилъ отъ Кочубея пять червонныхъ и лошадь (110). Тѣже дѣла 1708г., № 19.

1708. Мал.дѣл. Кол.Арх., 1708 г., № 19.

Не довольствуясь симъ признаніемъ, министры снова пытали узниковъ. Кочубею дано *три удара*, Искрѣ *шесть*, Святайлу *двадцать*, а Кованькѣ *четырнадцать* (111). Страдальцы ничего новаго не объявили (112).

Государь утвердилъ приговоръ министровъ; Святайло и іеромонахъ Никаноръ сосланы въ монастырь Соловецкій; Ковалько, Колчинскій и Глуховецъ отправлены въ Архангельскъ; Кочубей и Искра къ Мазепѣ. Злоба и коварство восторжествовали надъ правдою!

Тѣже дѣла 1708г., № 19.

Іюля 14 прекратились страданія Кочубея и Искры. Послѣ новой пытки (113), которую выдержали они съ мученическимъ терпѣніемъ, отрублены имъ головы на одной плахѣ. въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, въ восьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи всего войска и старшинъ. Тѣла сихъ вѣрныхъ малороссіянъ, за истину пострадавшихъ, были преданы землѣ, іюля 17, въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Мазепа продолжалъ мщеніе къ страдальцамъ и по кончинѣ ихъ. Имѣніе Кочубея и Искры все было описано, жены и дѣти осуждены на тюремное заключеніе. Супруга Кочубея и въ несчастіи явила одинакое присутствіе духа. Удалясь въ церковь, когда прибылъ въ Диканьку гетманскій племянникъ Трощинскій съ казацкимъ отрядомъ, она долго не соглашалась вытти изъ оной, *желая лучше умереть близъ алтаря, подобно пророку Захарію;* когда же принудили ее явиться къ Трощинскому, безбоязненно сказала ему: „За тѣмъ ли прислалъ тебя Мазепа съ такимъ войскомъ, чтобъ разорить имѣніе человѣка, вѣрно войску Запорожскому писаремъ и судьею генеральнымъ служившаго?“

Собств. слова Кочубеевой.

Изъ Записк. о Кочубеѣ и Искрѣ, хр. въ Диканьской церкви.

Такъ описываетъ сію примѣрную неустрашимость очевидецъ, тогдашній священникъ села Диканьки.

ГЛАВА XXXVI.

Благоволеніе государя къ Мазепѣ. Нравъ и хитрое поведеніе измѣнника. Тайныя сношенія его съ Булавинымъ и запорожцами. Военныя дѣйствія россіянъ и шведовъ. Договоръ Мазепы съ Карломъ XII. Притворная болѣзнь его. Универсалы. Находившіеся при немъ доктора. Пойманный шпіонъ. Легковѣріе россійскаго министра. Приготовленія Мазепы къ принятію шведовъ. Постигшее его огорченіе. Новыя притворства. Медленный походъ къ Деснѣ. Ложное донесеніе. Вредныя отъ сего для Мазепы послѣдствія. Оказанное имъ ругательство надъ священнѣйшими обрядами. Измѣна его. Произнесенная рѣчь войску. Свиданіе съ Карломъ XII. Изображеніе Мазепы. Тщетное стараніе поколебать вѣрность Скоропадскаго. Принятыя государемъ мѣры для водворенія тишины въ Малороссіи.

Государь не только приказалъ выдать Мазепѣ Кочубея и Искру, но еще милостивыми грамотами обнадежилъ неблагодарнаго въ всегдашнемъ къ нему благоволеніи. Лестное довѣріе Обладателя Россіи не отклонило Мазепу отъ принятаго намѣренія. Исполинскими шагами поспѣшалъ онъ къ собственной своей гибели. 1708. Подл., хр. въ Кол. Архивѣ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, знавшій лично измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: Исторія Петра Вел. Книга IV.

„Мазепа сколько былъ преданъ въ глубинѣ души своей полякамъ, столько ненавидѣлъ россіянъ; но никто не могъ замѣтить сего, ибо онъ всегда оказывалъ имъ великое почтеніе, любовь и доброжелательство. Проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже старался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и остороженъ, что часто казался непонимавшимъ говоренныя при немъ двусмысленныя рѣчи; когда-же намѣревался вывѣдать какую тайну, выдавалъ себя за человѣка откровеннаго и въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ обыкновенно къ пособію вина; притворялся пьянымъ; нападалъ на хитрыхъ людей, выхвалялъ чистосердечныхъ и непримѣтнымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ напитками собесѣдниковъ до желаемой цѣли. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жители сего края не любили поляковъ за вводимую ими унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ право-

1708. славію: созидалъ каменныя церкви, снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью. Обманывая набожныхъ малороссіянъ, отдалялъ всякое подозрѣніе на счетъ невѣрности и со стороны двора, притворялся тяжко больнымъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну минуту; часто не могъ онъ ни ходить, ни даже стоять отъ чрезвычайной слабости, лежалъ на одрѣ, покрытый пластырями, мазями и повязками, и, подобно полумертвому человѣку, испускалъ столь тихія стенанія, что едва можно было слышать его голосъ!"—Въ сіе время Мазепа наиболѣе приводилъ въ дѣйствіе сокровенныя намѣренія: мнимая болѣзнь его и дряхлость усиливались по мѣрѣ приближенія непріятеля къ Россіи, между тѣмъ какъ переписка съ врагами отечества безпрерывно продолжалась, и онъ старался умножать число своихъ приверженцевъ.

Малороссіяне не любили Мазепу. Хотя измѣнникъ и былъ окруженъ многими преданными людьми, но не могъ полагаться на войско и народъ, старался привлечь къ себѣ запорожцевъ. Къ счастью его, своевольные сіи казаки ограбили купцовъ греческихъ, которымъ выдано было за то изъ казны, по домогательству Порты Оттоманской, сто тысячъ ефимковъ. Мазепа воспользовался симъ случаемъ, чтобъ раздражить царя противъ запорожцевъ, послѣднихъ противъ него; умолялъ Петра объ истребленіи Сѣчи, *источника всѣхъ смятеній и бунтовъ;* и въ то время, какъ великодушный государь ограничилъ справедливый гнѣвъ однимъ только выговоромъ, коварный гетманъ увѣрялъ запорожцевъ, что они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству; что царь ненавидитъ ихъ, намѣренъ истребить по окончаніи войны съ шведами. Такіе-жъ ложные слухи распространялъ онъ и въ народѣ посредствомъ приближенныхъ: будто въ скоромъ времени великороссійскіе воеводы не только уничтожатъ всѣ дарованныя малороссіянамъ преимущества, но, обративъ казаковъ въ войско регулярное, возвратятъ отчизну ихъ Польшѣ.

Ѳеофанъ Прокоп., стр. 159.

Народъ взволновался. Для усмиренія разгоряченныхъ умовъ, Мазепа совѣтовалъ государю: не держать войско въ лагерѣ, не посылать онаго въ дальніе походы, распустить, чтобы оно могло охранять дома свои, женъ и дѣтей. Вѣроятно Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ донскихъ казаковъ. Извѣстно, что Булавинъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ запорожцами, которые вспомоществовали ему подъ Азовомъ; онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчи. Мазепа посылалъ противъ него два полка, которые ни съ чѣмъ возвратились, въ то время, какъ преданный ему кошевой Костя Гордѣенко безпрекословно выдалъ-бы сего мятежника. И за сей подвигъ коварный гетманъ удостоился получить монаршее благоволеніе! Преждевременная смерть Булавина сокрыла тайну, долженствовавшую изобличить Мазепу. Но обра-

Мал. дѣла Кол. Арх.

тимся къ двумъ сильнымъ соперникамъ, готовымъ вступить въ брань кровавую, рѣшительную. 1708.

Уже шведы, въ началѣ іюня, приближались къ границамъ Россіи. Переправясь чрезъ Березу и разбивъ, подъ мѣстечкомъ Головчинымъ, дивизію генерала князя Репнина, Карлъ устремился вправо, къ Могилеву; тамъ оставался онъ нѣкоторое время въ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ Петръ дѣлалъ нужныя распоряженія къ отраженію враговъ. Ослѣпленный увѣреніями Мазепы (114) и славою своею, король шведскій не дождался Левенгаупта, имѣвшаго шестнадцать тысячъ войска. Въ первыхъ числахъ августа непріятель переступилъ за Днѣпръ, русскіе двинулись къ Мстиславлю. Близъ мѣстечка Добраго, у рѣчки Черной Напы, храбрый князь Голицынъ разбилъ правое крыло шведское и положилъ три тысячи человѣкъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, русскіе отступали. Карлъ показывалъ видъ, будто-бы идетъ къ Смоленску, желая посредствомъ сей хитрости открыть себѣ путь безпрепятственный въ Украйну. Сентября 9 конница его быстро поворотила назадъ, и на другой день узнали, что шведы уже за рѣкою Сожею. Шереметевъ съ главнымъ войскомъ отправленъ былъ вслѣдъ за ними; Петръ съ нѣкоторою частью пошелъ на встрѣчу Левенгаупта, намѣревавшагося присоединиться къ королю. При деревнѣ Лѣсной, въ Могилевской губерніи, россіяне увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь тысячъ шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взято въ плѣнъ. Побѣду сію назвалъ потомъ Петръ *матерью битвы Полтавской*. Россіяне вездѣ пожинали лавры неувядаемые. Въ отсутствіи государя изъ Петербурга, шведскій генералъ Либекеръ тщетно старался овладѣть симъ городомъ: онъ былъ мужественно отраженъ храбрымъ адмираломъ Апраксинымъ, оборонившимъ также отъ шведовъ крѣпости ливонскія и ингерманландскія. **Журналъ Петра Великаго часть I, стр. 184.**

Что дѣлалъ въ сіе смутное время Мазепа? Притворялся больнымъ, по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ: государь, отъ 10 іюля, приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскомъ и быть въ готовности съ конницею для нападенія на обозы непріятельскіе.—„Мы-бы весьма желали“ — писалъ собственноручно великодушный монархъ къ измѣннику—„дабы вы сами съ тою конницею были; но принуждать васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того отдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайте, между тѣмъ, за порядкомъ и тишиною во всѣхъ ввѣренныхъ вамъ городахъ и возьмите нужныя мѣры, чтобъ не слушали непріятеля, буде ворвется онъ въ Украйну и станетъ разсылать свои универсалы о хлѣбѣ.“—Хотя Мазепа, по полученіи сего повелѣнія, и почувствовалъ сильную боль подагрическую и хирагрическую, однакожъ не могъ совершенно ослушаться го- **Малор. дѣл. Кол. Арх.**

1708. сударя. Заботливое обо всемъ попеченіе Петра Великаго послужило ему въ семъ случаѣ въ большую пользу. Появились вездѣ гетманскіе универсалы, въ которыхъ Мазепа устрашалъ народъ скорымъ приходомъ непріятеля сильнаго; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, чтобы все сіе не было ограблено шведами; велѣлъ по всѣмъ монастырямъ и церквамъ возсылать къ Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнанія изъ предѣловъ россійскихъ врага, ненавидящаго восточное православіе. Онъ мнилъ сокрыть свою измѣну и, желая поддержать довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно противъ самого себя. Малороссіяне пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ тѣмъ добра шведамъ, возстали противъ враговъ отчизны и вѣры ихъ. Самый король шведскій усомнился въ Мазепѣ и медлилъ вступленіемъ въ Малороссію. *Такъ*, по словамъ Ѳеофана, *Праведный Богъ обезумливаетъ, кого желаетъ погубить, и его-же собственною хитростью уловляетъ!*

История Петра Великаго книга IV, стр. 180.

Государь не ограничилъ однимъ соболѣзнованіемъ попеченія своего о неблагодарномъ Мазепѣ: онъ прислалъ къ нему лѣкаря Петра Козоа, родомъ француза, котораго, однакожъ, лукавый гетманъ не замедлилъ отъ себя выпроводить, подъ предлогомъ, что не можетъ съ нимъ изъясняться о болѣзняхъ. „Лѣкарь сей, кромѣ языка французскаго и италіанскаго“—писалъ Мазепа къ государю—„ни нѣмецкаго, ни латинскаго, ни русскаго не знаетъ; почему и нельзя мнѣ совѣтоваться съ нимъ о моихъ немощахъ. Для того держу я при себѣ лѣкарей нѣмецкой породы, опричь токмо доктора, котораго добраго не могу ни отколь достать.“

Мал. дѣла Кол. Арх 1708 г., N 2 и 3.

Доносъ Кочубея и Искры на Мазепу не имѣлъ никакого успѣха; притворная его болѣзнь, оказываемая медленность въ исполненіи монаршихъ повелѣній и побѣгъ управителя Быстрицкаго (115) къ шведамъ, также оставлены безъ всякаго изслѣдованія: но нельзя не удивляться, что слѣдующее важное происшествіе, долженствовавшее, повидимому, изобличить измѣнника, не обратило на себя особаго вниманія государя и министровъ.

Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 49.

Сентября 29 россійскій генералъ-маіоръ Инфлантъ поймалъ около Стародуба шведскаго шпіона, польскаго шляхтича Улишина, у котораго нашли письмо къ Мазепѣ отъ Понятовскаго объ освобожденіи взятаго въ плѣнъ казаками роднаго брата сего генерала. Улишинъ былъ отправленъ Инфлантомъ въ главную квартиру, гдѣ его три раза пытали на висѣлицѣ и у огня. Онъ признался, что Понятовскій приказалъ ему словесно донести Мазепѣ: о приближеніи къ Украйнѣ короля шведскаго и о желаніи его знать отъ Мазепы, скоро-ли онъ присоединится къ нему съ своими казаками. Тотъ-же Улишинъ объявилъ сказанное ему Понятовскимъ при отправленіи: *что гетманъ пребываетъ съ войскомъ сво-*

имъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаетъ, что, при помощи Божіей, будетъ съ нимъ за одно. 1708.

Послѣ сего важнаго открытія можно-ли было сомнѣваться въ измѣнѣ Мазепы? Не слѣдовало-ли, по крайней мѣрѣ, имѣть строгій надзоръ за всѣми его поступками? Но Провидѣнію угодно было еще терпѣть неправду; взятый съ Улишина допросъ и письмо Понятовскаго были препровождены къ Мазепѣ графомъ Головкинымъ, который *совѣтовалъ ему имѣть надзоръ, чтобы не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для возмущенія малороссійскаго народа.* Измѣнникъ благодарилъ легковѣрнаго министра за доставленное ему розыскное дѣло поляка Улишина, оправдывался его же собственными словами: *что шпіонъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, гетмана, въ позоръ и гнѣвъ монаршій и возмущенія малороссіянъ.* „Да постыдятся въ томъ нечестивіи"—прибавилъ Мазепа—„ибо никакія прелести не могутъ меня никогда отъ высокодержавной Его Царскаго Величества руки отторгнуть и неподвижимой моей вѣрности поколебать." Государь, чуждый, по величію души, всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мнѣнія съ Головкинымъ, но еще велѣлъ Меншикову поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ Украйну для успокоенія гетмана, *претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ.* Тѣ-жъ дѣла, 1708 г. № 2 и 3.

Между тѣмъ, Мазепа продолжалъ притворствовать и откладывать походъ свой за Десну (116) по причинѣ постигшей его, будто, смертельной болѣзни. Все было имъ устроено къ принятію Карла XII. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячъ; поручилъ сердюкамъ защищать Батуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ были приготовлены для шведовъ; скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Печерскомъ.

Сіи предосторожности не могли увѣнчать въ полной мѣрѣ желанія Мазепы; непредвидѣнное огорченіе постигло его: войско малороссійское, долженствовавшее вспомоществовать шведскому, примѣтнымъ образомъ уменьшалось. Въ исходѣ апрѣля отправилъ онъ, по повелѣнію государя, къ приверженцу короля Августа, Синявскому, три тысячи казаковъ (117), подъ предводительствомъ полковниковъ кіевскаго и бѣлоцерковскаго; августа 15 отрядилъ въ главную россійскую квартиру еще три тысячи казаковъ полковъ Переяславскаго и Нѣжинскаго; 20 числа того-жъ мѣсяца принужденъ былъ послать въ Польшу Гадячскій полкъ, изъ трехъ тысячъ человѣкъ состоявшій, подъ начальствомъ Трощинскаго, для соединенія съ Кіевскимъ и Бѣлоцерковскимъ; сверхъ сего въ войскѣ графа Шереметева находилось нѣсколько тысячъ малороссіянъ. Такимъ образомъ Мазепа, обѣщавшій присоединиться къ шведамъ съ двадцатью тысячами казаковъ, нахо- Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 3. Норд-

бергъ. дился въ безпрестанномъ опасеніи лишиться даже послѣднихъ, при немъ остававшихся. Желая защищать укрѣпленныя имъ мѣста и удержать остальное войско, которое, по случаю болѣзни его, могло быть ввѣрено наказному гетману, уговорилъ онъ нѣсколькихъ сотниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ казаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Въ семъ наиболѣе участвовалъ генеральный писарь Филиппъ Орликъ, на котораго Мазепа полагался (118). Для большаго прикрытія коварнаго намѣренія, измѣнникъ отправилъ тогда съ генеральнымъ есауломъ Дмитріемъ Максимовичемъ къ государю двѣ тысячи червонныхъ, *зная, что ему нужны были деньги.* Съ симъ-же посланнымъ извѣщалъ онъ о покупкѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ у трехъ помѣщиковъ земель, смежныхъ съ его владѣніями, и спрашивалъ дозволенія населить ихъ свободными людьми. Такъ старался онъ оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Не менѣе любопытно привѣтствіе его Петру Великому, по случаю одержанной имъ побѣды надъ Левенгауптомъ: „Извѣстясь отъ графа Головкина, что сильный и крѣпкій во бранѣхъ Господь, въ Троицѣ славимый, благословилъ непобѣдимое оружіе Вашего Царскаго Величества троинственною надъ непріятелемъ побѣдою, возрадовахся сердцемъ и душею и во знаменіе той всемірной радости благопривѣтствую Вашему Царскому Величеству толь преславными викторіями, желая вѣрнымъ под данным сердцемъ, дабы той-же въ Троицѣ славимый Богъ, Господь силъ, вездѣ сый и вся исполняяй, расширяя славу имени Вашего Царскаго Величества не токмо сими побѣдами, но и на морѣ, и на землѣ, и на всякомъ мѣстѣ противу всякаго врага, а наипаче противу гордаго непріятеля, шведа, оружіе Ваше силою свыше укрѣплялъ, благословляя благословлялъ, желаніе Вашего Царскаго Величества во всѣхъ благихъ намѣреніяхъ исполнялъ и до конца всю вражью силу разрушилъ и сокрушилъ.“

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1708 г., № 3.

Тѣжъ дѣла 1708 г. № 3.

По притворной радости сей (119) можно судить о внутренней печали Мазепы; но измѣнникъ, при всѣхъ неудачахъ, утѣшалъ себя надеждою, что когда вступятъ шведы въ Украйну, малороссіяне присоединятся къ ихъ знаменамъ. Тайные переговоры съ Портою Оттоманскою и крымцами также ласкали его въ честолюбивыхъ видахъ. Мазепа, по увѣренію Крекшина, обѣщалъ платить великую дань повелителю турокъ и хану, *если съ помощью оружія ихъ освободится отъ ига и тиранства русскаго.* Между тѣмъ сообщалъ онъ государю о всѣхъ движеніяхъ оттомановъ, совѣтовалъ остерегаться, увѣрялъ, что они намѣрены вспомоществовать полякамъ и шведамъ, что отправилъ онъ въ Валахію лазутчикомъ вѣрнаго человѣка своего, Згуру.

Дневникъ.

Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь Мазепы. Чего опасался онъ, то съ нимъ случилось. Непріятель приближался къ Стародубскому полку. Государь

Мал. дѣл.

велѣлъ Мазепѣ поспѣшать туда съ казаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шествовалъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ шведамъ; то оправдывался малочисленнымъ войскомъ, съ которымъ не въ состояніи былъ противиться врагу сильному; то старался обратить вниманіе министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украйнѣ. „Со всѣмъ тѣмъ“—писалъ онъ къ государю отъ 11 октября—„переправлюсь я черезъ Десну и буду поспѣшать, елико силы есть, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, если только въ семъ походѣ душа съ тѣломъ не разлучится въ тяжкой моей хирагрической и подагрической болѣзни.“ Кол. Арх. 1708 № 3. Тѣ-жъ дѣла, 1708 г., № 3.

Донесеніе Мазепы о возникшемъ смятеніи въ Малороссіи произвело послѣдствія, весьма для него невыгодныя. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ и царскіе министры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послать государевъ указъ къ кіевскому воеводѣ, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобы онъ, оставя значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ остальными полками и ратными людьми бѣлогородскаго и сѣвскаго разрядовъ внутри Украйны; а Мазепѣ тогда-же велѣно, отрядивъ нѣсколько казацкихъ полковъ съ наказнымъ гетманомъ подъ главное начальство князя Голицына, итти съ остальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и поспѣшить въ главную квартиру для участвованія въ военномъ совѣтѣ.

Отправивъ наказнаго миргородскаго полковника съ полкомъ къ Чернигову, Мазепа немедленно слегъ въ постель. Притворныя страданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ ворочаться безъ пособія слугъ; въ проѣздъ-же чрезъ Борзну кіевскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго, уговорилъ его написать письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе послѣ соборованія масломъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ увѣряетъ, что Мазепа не соборовался отъ сего святителя; но Іоасафъ исполнилъ волю гетмана, который отправилъ письмо его къ государю, чтобъ уничтожить дошедшіе до двора слухи о притворной болѣзни. Графъ Головкинъ былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: будто *совершено надъ нимъ елеосвященіе, болѣе десяти дней не употребляетъ онъ никакой пищи, лишенъ сна и находится у вратъ смертныхъ* (120). Исторія Петра Великаго стр. 183. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Мазепа желалъ оставаться близъ своего Батурина, укрѣпленнаго природою и искусствомъ, но присутствіе прозорливаго Меншикова и недовѣрчивость Карла XII ускорили переправу его чрезъ Десну. Расположивъ лагерь между Стародубомъ и Новгородъ-Сѣверскимъ, около мѣстечка Семіоновки, произнесъ онъ слѣдующую рѣчь войску: Ѳеофанъ Прокоп.

„Товарищи! Мы стоимъ теперь надъ двумя безднами, готовыми поглотить насъ, если не минуемъ ихъ, избравъ Исторія Руссовъ.

1708. путь надежный. Воюющіе государи до того ожесточены другъ противъ друга, что падетъ держава побѣжденнаго. Важное событіе сіе послѣдуетъ въ нашемъ отечествѣ, предъ глазами нашими. Гроза наступаетъ. Подумаемъ о самихъ себѣ. Когда король шведскій, всегда побѣдоносный, уважаемый, наводящій трепетъ на всю Европу, одержитъ верхъ и разрушитъ царство Россійское, мы поступимъ въ рабство поляковъ, и оковы, угрожающія намъ отъ любимца королевскаго, Лещинскаго, будутъ тягостнѣе тѣхъ, кои носили предки наши! Если допустимъ царя содѣлаться побѣдителемъ, чего должно ожидать намъ, когда онъ не уважилъ въ лицѣ моемъ представителя вашего, поднялъ на меня свою руку? Товарищи! Изъ видимыхъ золъ изберемъ легчайшее. Уже я положилъ начало благосостоянію вашему. Король шведскій принялъ подъ свое покровительство Малороссію. Оружіе рѣшитъ участь государей. Станемъ охранять независимость. Въ шведахъ имѣемъ мы не только друзей и союзниковъ, но благодѣтелей. Они ниспосланы самимъ Богомъ для освобожденія отчизны нашей отъ рабства и презрѣнія. Позаботимся о пользахъ своихъ, предупредимъ опасность. Сего требуетъ отъ насъ потомство. Страшимся его проклятій."

Выслушавъ рѣчь и обнародованіе Мазепы, которымъ измѣнникъ убѣждалъ войско присоединиться къ шведамъ, *иные*—повѣствуетъ малороссійскій лѣтописатель—*заключили о гетманѣ, что онъ благъ есть; другіе, напротивъ, что онъ только льститъ народу*. (Исторія Руссовъ.)

Вотъ какъ описываетъ сіе происшествіе очевидецъ Адлерфельдъ:

(Histoire milit. de Charles XII, t. 3. page 358. et suiv.) „Когда приближался къ Украйнѣ король шведскій, только двое или трое старшинъ вѣдали сокровенныя намѣренія Мазепы. Между тѣмъ онъ отправилъ племянника своего, Войнаровскаго, къ князю Меншикову, съ извиненіями относительно оказываемой имъ медленности въ переправѣ чрезъ Десну и съ новыми доказательствами своей преданности. Войнаровскій замѣтилъ, что дядя его лишился довѣренности сего вельможи (121); добрые пріятели присовѣтовали ему быть осторожнымъ, и онъ почелъ за нужное удалиться отъ Меншикова, не простившись. По его возвращеніи Мазепа оказалъ притворное неудовольствіе и поручилъ находившемуся при немъ безотлучно, для наблюденія за его поступками, россійскому полковнику (Протасьеву) принять на себя посредничество въ семъ дѣлѣ и смягчить справедливое негодованіе Меншикова противъ Войнаровскаго. Мазепа воспользовался удаленіемъ сего тягостнаго наблюдателя и поспѣшилъ увѣдомить Карла о своихъ намѣреніяхъ чрезъ преданнаго ему лифляндца, шведскаго подданнаго, который въ началѣ войны взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Украйну, гдѣ и поселился съ своимъ семействомъ. Гарнизонъ батуринскій былъ немедленно усиленъ. Октября 26 Мазепа, перешелъ Десну (близъ Новгорода-Сѣверскаго) съ четырьмя или пятью тысячами казаковъ

(122), устремился прямо къ шведскимъ квартирамъ. Казаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, особливо будучи поставлены въ боевый порядокъ; но, къ крайнему удивленію, Мазепа объявилъ имъ, что онъ не намѣренъ сражаться съ шведскимъ королемъ, а желаетъ служить подъ его знаменами противъ утѣснителей ихъ, московитянъ.—Въ то время какъ происходили переговоры о свиданіи короля съ Мазепою, послѣдній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его старшинъ. Октября 29 представился онъ Карлу въ Горкахъ (123). У старика сверкали еще глаза, когда вошелъ онъ къ королю. Его провожали генеральные: обозный, судья, писарь, два есаула, нѣсколько полковниковъ и около тысячи казаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бунчукъ и гетманскую булаву. Онъ произнесъ королю рѣчь на латинскомъ языкѣ, краткую, но выразительную, просилъ его величество принять казаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что король рѣшился освободить Украйну отъ московскаго ига, которымъ, съ нѣкотораго времени, царь угрожаетъ имъ. Послѣ сего поцѣловалъ руку короля и, страдая подагрою, получилъ позволеніе сѣсть. Король все стоялъ и продолжалъ разговаривать съ нимъ. Мазепа шестидесяти четырехъ лѣтъ, средняго роста, худощавъ собою, имѣетъ строгій видъ и усы, по польскому обычаю: со всѣмъ тѣмъ нрава веселаго, склоненъ къ смѣху и къ тому, чтобы смѣшить другихъ забавными выдумками (124). Онъ изъяснялся съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что король нашелъ удовольствіе въ его обращеніи и разговаривалъ съ нимъ до полудня то о важныхъ дѣлахъ, въ присутствіи графа Пипера и обоихъ государственныхъ секретарей, то о другихъ предметахъ при знатнѣйшихъ казакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ генералъ-штабомъ; два стола были накрыты для другихъ его оберъ-офицеровъ; прочіе казаки угощаемы графомъ Пиперомъ и Рейншильдомъ. Послѣ стола король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣлъ принесть туда свой бунчукъ, показалъ оный королю, и, въ знакъ покорности, положилъ къ ногамъ его. Потомъ отправился въ свое жилище. Когда сѣлъ на лошадь, заиграли на трубахъ и немедленно собралась его свита; всѣ, повидимому, имѣли къ нему великое уваженіе." 1708.

Государь извѣстился объ измѣнѣ Мазепы отъ князя Меншикова, вечеромъ, октября 27, въ мѣстечкѣ Погребкахъ. Слѣдующее письмо къ Апраксину свидѣтельствуетъ, сколько неожиданное сіе происшествіе поразило его. „Хотя и противно совѣсти моей" —писалъ Петръ къ своему адміралу и другу въ тотъ-же самый день— „противъ добрыхъ отъ васъ вѣстей писать къ вамъ худое, однакожъ нужда повелѣваетъ объявить, что учинилъ новый *Іуда-Мазепа*, который двадцать одинъ годъ бывъ въ вѣрности мнѣ, нынѣ при гробѣ сталъ измѣнникъ и предатель своего народа: но правосуденъ

1708. Богъ: такимъ злымъ никогда не допускаетъ исполнить своего намѣренія," и проч.

Подлин. письм. хр. въ Кол. Арх. под. № 63. Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г. № 65.

Тщетно измѣнникъ старался склонить на свою сторону вѣрнаго стародубскаго полковника Скоропадскаго. Обладатель Россіи обнародовалъ нѣсколько манифестовъ къ чинамъ малороссійскимъ о немедленномъ съѣздѣ въ Глуховъ для избранія вольными голосами новаго предводителя и велѣлъ Меншикову занять Батуринъ. Петръ не обманулся въ своемъ ожиданіи: надежда на Бога оправдала слова его.

Иванъ Скоропадскій.

Павелъ Полуботокъ.

Данилъ Апостолъ.

Графъ Кириллъ Разумовскій.

Георгій Конисскій

Грав. А. Осиповъ

Князь Безбородко.

ГЛАВА XXXVII.

Скоропадскій.

Взятіе Батурина. Избраніе въ гетманы Скоропадскаго. Причина возведенія его въ сіе достоинство. Вѣрность нѣсколькихъ малороссійскихъ городовъ и мѣстечекъ. Проклятіе Мазепы. Казнь чучелы его и сообщниковъ. Описаніе бывшаго по сему случаю обряда въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Осторожныя мѣры, принятыя государемъ. Апостолъ и Галаганъ оставляютъ Мазепу. Хитрое предложеніе измѣнника. Возвращеніе изъ ссылки Палѣя. Преданность малороссіянъ къ Россіи. Вѣроломство запорожцевъ. Взятіе Бѣлой Церкви. Смѣна гадячскаго полковника. Гетманскіе универсалы. Манифесты Карла XII и Петра I.

Старанія князя Меншикова убѣдить преданнаго Мазепѣ полковника Чечела и начальника артиллеріи, есаула Кенигсека (125) къ сдачѣ Батурина, не имѣли успѣха. Ожидая къ себѣ на помощь шведовъ, измѣнники мужественно обороняли земляныя укрѣпленія (126), покушались даже умертвить посыланныхъ къ нимъ для переговоровъ князя Голицына и сотника Марковича. Россійскій полководецъ рѣшился взять Батуринъ приступомъ. Ноября 3 взошелъ онъ на городской валъ со шпагою въ рукѣ и предалъ острію меча всѣхъ тамошнихъ жителей, не исключая младенцевъ. Кенигсекъ умеръ отъ полученныхъ ранъ; Чечелъ взятъ въ плѣнъ; малая часть гарнизона спаслась бѣгствомъ; прекрасный, по польскому обычаю украшенный, дворецъ Мазепы, тридцать мельницъ, хлѣбные магазины, изготовленные для непріятеля, были обращены въ пепелъ; все оставленное имъ въ Батуринѣ имущество и сорокъ пушекъ, кромѣ мортиръ, достались побѣдителямъ (127). Потеря во всѣхъ отношеніяхъ чувствительная для Мазепы и Карла XII! 1703

Всѣ стекались, между тѣмъ, въ Глуховъ, куда прибылъ, ноября 3, ближній стольникъ и намѣстникъ ростовскій, князь Григорій Өедоровичъ Долгорукій, въ сопровожденіи драгунскаго Бѣлоозерскаго полка. Вслѣдъ за нимъ явились въ сей городъ вѣрные государю полковники: стародубскій Иванъ Ильичъ Скоропадскій, черниговскій Павелъ Леонтьевичъ По- Мал. дѣл. Кол. Арх. 1708. № 69.

1703. луботокъ, переяславскій Степанъ Тамара и наказный нѣжинскій Лукьянъ Яковлевичъ Жураковскій.

Тъ-жъдѣ-ла, 1708 г., № 69. Государь не замедлилъ также своимъ пріѣздомъ и на другой день, ноября 6, велѣлъ приступить къ гетманскому избранію. По совершеніи литургіи въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, отпѣтъ молебенъ въ присутствіи полковниковъ, старшинъ и многихъ казаковъ. Князь Долгорукій вышелъ изъ собора, произнесъ войску и народу малороссійскому рѣчь, въ коей разительными красками описалъ, сколь необходимо скорѣйшее избраніе новаго предводителя для отраженія враговъ отчизны и вѣры ихъ. Потомъ посольскаго приказа дьякъ Михайла Родостановъ, ставъ на столъ, прочелъ вслухъ государеву грамоту, подтверждавшую сохраненіе вольностей и преимуществъ малороссійскихъ. Началось избраніе. Послѣ кратковременнаго совѣщанія, полковники и старшины обратились къ Скоропадскому съ просьбою: чтобъ онъ принялъ на себя гетманство, какъ человѣкъ Царскому Величеству вѣрный и въ войскѣ малороссійскомъ заслуженный. Скоропадскій отказывался отъ тягостнаго, по преклонности лѣтъ его, уряда, совѣтовалъ лучше предоставить оный молодому и заслуженному черниговскому полковнику Полуботку. Старшины и войско снова возгласили его своимъ предводителемъ; нѣсколько казаковъ желали имѣть Полуботка, но принуждены были уступить большинству голосовъ. Тогда старшины, взявъ подъ руки Скоропадскаго, поставили на столъ. Новоизбранный гетманъ кланялся народу и говорилъ: *я недостоинъ гетманскаго уряда.*—„Достоинъ“—отвѣтствовалъ народъ;—„ты старый и вѣрный слуга Царскаго Величества въ войскѣ Запорожскомъ.“ Князь Долгорукій вручилъ Скоропадскому войсковые клейноды: бунчукъ, знамя, булаву и печать, привелъ его къ присягѣ и отправился съ нимъ въ домъ князя Меншикова, гдѣ Скоропадскій представленъ былъ государю вмѣстѣ съ находившимися тогда въ Глуховѣ полковниками и старшинами. Въ сей день гетманъ угощалъ подчиненныхъ своихъ обѣденнымъ столомъ (128), и пальба изъ пушекъ не умолкала близъ его дома.

Нордбергъ утверждаетъ, что Скоропадскій былъ избранъ гетманомъ въ угодность царю, который—по словамъ Ригельмана—отозвался о Полуботкѣ: *онъ слишкомъ хитеръ и можетъ сравниться съ Мазепою.* Малороссійскіе лѣтописатели умалчиваютъ о семъ, но словесное преданіе гласитъ: что Скоропадскій, дѣйствительно, возведенъ въ гетманы по волѣ Обладателя Россіи. Послѣ измѣны Мазепиной, Петръ не хотѣлъ ввѣрять управленіе Малороссіи людямъ предпріимчивымъ. Еслибъ онъ могъ свободно дѣйствовать, еще тогда уничтожилъ-бы гетманство; равно и малороссіяне не избрали-бы вольными голосами Скоропадскаго (129).

Около сего времени жители Новгородъ-Сѣверскаго, также полки Миргородскій и Прилуцкій (130), варвинскіе, сребнскіе, лубенскіе и лохвицкіе старшины, казаки и мѣщане письменно удостовѣрили государя въ ненарушимомъ послушаніи, вѣрности и подданствѣ своемъ. 1708. Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 67.

Ноября 6 пріѣхалъ въ Глуховъ черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ и присутствовалъ въ соборной церкви при приведеніи къ присягѣ полковниковъ: черниговскаго и переяславскаго, и наказныхъ нѣжинскаго и лубенскаго, также прочихъ старшинъ и казаковъ. Ноября 11 прибыли въ сей городъ кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій и переяславскій епископъ Захарій Корниловичъ. 12 числа государь со всею свитою слушалъ въ соборной Троицкой церкви Божественную Литургію и молебенъ, по окончаніи котораго собравшееся въ Глуховѣ первѣйшее малороссійское духовенство предало вѣчному проклятію Мазепу и его приверженцевъ (131). Въ тотъ-же день вынесли на площадь набитую чучелу Мазепы. Прочитанъ приговоръ о преступленіи и казни его; разорваны княземъ Меншиковымъ и графомъ Головкинымъ жалованныя ему грамоты на гетманскій урядъ, чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ святого апостола Андрея Первозваннаго и снята съ чучелы лента. Потомъ бросили палачу сіе изображеніе измѣнника; всѣ попирали оное ногами, и палачъ тащилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ. Тогда-жъ казненъ былъ Чечелъ и многіе другіе сообщники Мазепы, взятые въ Батуринѣ. Святители печатными обнародованіями увѣщевали малороссіянъ повиноваться новоизбранному гетману, обременяли неблагословеніемъ измѣнниковъ. Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 69.

Не въ одной Украйнѣ, а во всей Россіи гремѣло проклятіе надъ Мазепою. Ноября 12 въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи царевича Алексѣя Петровича, первѣйшихъ сановниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа возсылали ко Всевышнему благодарственныя моленія за счастливый выборъ въ гетманы Ивана Ильича Скоропадскаго. Передъ молебномъ соборный протодіаконъ читалъ вслухъ письмо государя къ царевичу о воспослѣдовавшей измѣнѣ Мазепы; потомъ митрополитъ рязанскій и муромскій Стефанъ говорилъ народу поученіе, въ которомъ сначала описалъ вѣрную и усердную къ престолу россійскому службу Мазепы и украшавшія его добродѣтели, а напослѣдокъ постыдную измѣну и переходъ къ шведамъ. Окончивъ рѣчь, Стефанъ обратился къ окружавшимъ его архіереямъ (132) и сказалъ: *„мы, собранные во имя Господа Іисуса Христа, и имѣющіе, подобно Святымъ Апостоламъ, отъ самого Бога власть вязати и рѣшити, аще кого свяжемъ на земли, связанъ будетъ и на небеси, возгласимъ: измѣнникъ* Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г. № 77.

1708. *Мазепа, за крестопреступленіе и за измѣну къ великому государю, буди анаѳема!"—Буди проклятъ!*—повторяли трижды архіереи, и вслѣдъ за тѣмъ воспѣли на клиросахъ многолѣтіе Царскому Дому.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 70. Государь дѣйствовалъ осторожно. Ноября 7 препроводилъ онъ къ гетману Скоропадскому грамоту, въ коей обѣщалъ даровать прощеніе и возвратить имущества всѣмъ старшинамъ и казакамъ, удалившимся съ Мазепою, если они явятся на прежнія мѣста не позже одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ смертной казни. Ноября 9 обнародованъ манифестъ о вступленіи въ Украйну короля шведскаго для порабощенія малороссіянъ Лещинскому и Мазепѣ и для отлученія ихъ отъ православной вѣры. „Ни одинъ народъ въ подсолнечной"—вѣщалъ Петръ въ семъ манифестѣ, опровергая изданный тогда Карломъ XII—„не можетъ, по милости Нашего Царскаго Величества, хвалиться такими преимуществами и неотяготительнымъ постановленіемъ, какъ малороссійскій; ибо Мы во всей Малой Россіи не повелѣваемъ собирать ни одной полушки въ Нашу казну, но милостиво взираемъ на сей край и собственными Нашими войсками и иждивеніемъ защищаемъ православныя тамошнія церкви, монастыри, города и жилища противъ магометанскихъ и еретическихъ нападеній." Далѣе государь увѣщевалъ малороссіянъ не внимать универсаламъ Карла XII и измѣнника, относительно доставленія продовольствія непріятелю; угрожалъ смертію ослушникамъ сего велѣнія и обѣщалъ давать по двѣ тысячѣ рублей за взятіе въ плѣнъ шведскаго генерала, по тысячѣ за полковника, за солдата по пяти рублей, а за убіеніе каждаго непріятеля по три рубля.

Жестокая казнь, постигшая мятежныхъ защитниковъ Батурина и щедрая награда, предоставленная государемъ вѣрнымъ подданнымъ, увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ. Крестьяне малороссійскіе не только прятали свои пожитки и съѣстные припасы въ лѣсахъ и болотахъ, но крали даже у непріятеля лошадей, нападали на него порознь и впослѣдствіи сражались съ отдѣльными шведскими отрядами.

Histoire milit. de Charles XII. t. 3, p. 393. Миргородскій полковникъ Даніилъ Павловичъ Апостолъ первый отсталъ отъ измѣнника. Адлерфельдъ утверждаетъ, будто Мазепа требовалъ отъ Апостола, чтобы онъ, подобно другимъ казацкимъ старшинамъ, велѣлъ женѣ своей и семейству слѣдовать за арміею, и что сіе самое произвело

Малор. дѣла. Кол. Арх. 1708 г., № 88. вражду между ними. Ноября 20 Апостолъ прибылъ въ Сорочинцы, откуда написалъ къ гетману Скоропадскому поздравительное письмо съ полученнымъ достоинствомъ, просилъ ходатайствовать за него у государя, оправдывая принужденный побѣгъ свой. Долговременная служба сего полковника,

отличные на ратномъ полѣ подвиги его, любовь и уваженіе къ нему казацкаго войска гласили въ его пользу болѣе предстательства вождя малороссіянъ. Государь велѣлъ ему явиться въ Лебединъ (133), гдѣ была тогда главная квартира (134). Изъ малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно: что Мазепа отправилъ Апостола съ словеснымъ предложеніемъ выдать короля шведскаго съ первѣйшими генералами въ руки россіянъ, если даровано ему будетъ прощеніе, возвращено гетманское достоинство. Онъ надѣялся посредствомъ сей хитрости остановить дѣятельность государя, способствовать Станиславу, находившемуся въ Польшѣ, въ присоединеніи къ шведамъ: но Петръ Великій не полагался болѣе на увѣренія измѣнника, хотя и велѣлъ графу Головкину обнадежить его въ прежней своей милости (135). 1708. Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., N 120.

Вслѣдъ за Апостоломъ оставилъ Мазепу компанейскій полковникъ Игнатій Ивановичъ Галаганъ. Онъ палъ на колѣна предъ государемъ, сбросилъ свою саблю, поручилъ себя и предводимый имъ полкъ его милосердію и, въ залогъ неизмѣняемой вѣрности, представилъ шестьдесятъ шведскихъ драбантовъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. *Галаганъ*—сказалъ тогда Петръ, пристально смотря на него—*и ты, вмѣстѣ съ Мазепою, измѣнилъ мнѣ?* „Нѣтъ, государь"—отвѣчалъ Галаганъ.— *Да ты съ нимъ бѣжалъ?* „Я не бѣжалъ, государь"—возразилъ достойный полковникъ—„но виновенъ въ томъ только предъ тобою, что допустилъ Мазепу обмануть себя: онъ вывелъ полкъ мой противъ шведовъ и открылъ свой злой умыселъ въ виду сильнаго непріятеля. Что оставалось мнѣ тогда дѣлать? Я хотя послѣдовалъ за нимъ, хотя клялся вѣрно служить ему и королю шведскому, но на словахъ только; данная мною тебѣ присяга запечатлѣна навсегда въ моемъ сердцѣ. Насъ помѣстили внутри шведскаго лагеря; вскорѣ получилъ я дозволеніе чинить разъѣзды съ своими казаками; сначала непріятель имѣлъ надзоръ за нами, потомъ предоставлена намъ полная свобода. Государь! неоднократно кровь моя лилась за тебя. Располагай мною по твоему мудрому изволенію: счастливымъ себя почту, если дозволишь мнѣ умереть на твоей службѣ." Ригельманъ.

Удивленный поступкомъ и словами Галагана, государь простилъ его. *Не сдѣлай только и со мною*—примолвилъ Петръ—*такой-же шутки, какъ съ Карломъ*. „Будь покоенъ, государь"—возразилъ Галаганъ—„я не понесу ему головы моей за сихъ шведовъ. Они могутъ поручиться за меня." Галаганъ оправдалъ на дѣлѣ свое обѣщаніе: неоднократно перехватывалъ шведскихъ курьеровъ, разбивалъ обозы, пресѣкалъ всякое сообщеніе между непріятелемъ, участвовалъ въ разореніи Запорожской Сѣчи, въ 1709 году; отнялъ нѣсколько шведскихъ орудій и значительную денежную казну, которую Петръ пожаловалъ ему въ вознагражденіе оказанныхъ имъ услугъ (136). Ригельманъ.

1708. См. гл. XXXIV сей Исторіи.

Въ сіе время государь вспомнилъ о славномъ Паліѣ, въ 1705 году, по ложному доносу Мазепы, сосланномъ въ Сибирь, и немедленно велѣлъ возвратить свободу, полковничій чинъ и имѣніе невинному страдальцу, нѣкогда оружіемъ своимъ поляковъ и татаръ устрашавшему.

Адлерфельдъ.

Между тѣмъ, какъ Обладатель Россіи, посредствомъ мудрыхъ распоряженій, удерживалъ малороссіянъ въ должномъ повиновеніи, гордый соперникъ его, послѣ труднаго похода, вступилъ въ Ромны, ноября 18, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть войска. Лукавый Мазепа, съ нѣсколькими шведскими полками, поспѣшилъ тогда же овладѣть Гадячемъ и отрядилъ полковниковъ Дукера и Таубе въ мѣстечко Смѣлое, которое, за оказанное сопротивленіе, обращено ими въ пепелъ. Прилуки, Лохвица, Лубны и Рашевка были также заняты непріятелемъ. Жители Пирятина оказали мужественную оборону подъ предводительствомъ неустрашимыхъ Свѣчекъ, принудили шведовъ удалиться отъ тѣхъ мѣстъ. Мазепа возвратился изъ Гадяча въ Ромны. Малороссіяне не внимали обманчивымъ его представленіямъ. Въ исходѣ ноября нѣсколько крестьянъ побили у Десны полтораста шведовъ. Раздраженный король велѣлъ казнить всѣхъ, подымавшихъ оружіе на его подданныхъ. Строгость сія не уменьшила рвенія приверженныхъ въ Россіи украинцевъ: они ловили Мазепиныхъ вѣстниковъ, разсылаемыхъ съ возмутительными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунь и другіе заднѣпрскіе города, представляли ихъ царю; отвсюду являлись къ нему народные представители съ увѣреніями въ вѣрноподданствѣ, съ изъявленіемъ желанія всѣхъ сословій сражаться за отчизну и вѣру православную. Къ чувствительному огорченію Мазепы, князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всѣми сокровищами его, до двухъ милліоновъ простиравшимися; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство измѣнника также досталось россіянамъ. Ко всѣмъ неблагопріятнымъ для Карла XII происшествіямъ присоединился зимою необыкновенный морозъ, коего жертвою сдѣлались нѣсколько тысячъ шведовъ.

Журналъ Петра Великаго. часть I. стр. 196. Исторія Петра Великаго. Ѳеофанъ Прокоп., стр. 189. Энгель.

Малор. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 95.

Ноября 30 государь велѣлъ сотникамъ, атаманамъ и всѣмъ старшинамъ Гадячскаго полка избрать другого полковника на мѣсто сродника Мазепы, Трощинскаго, который тогда-же отданъ подъ караулъ (137), а декабря 10 обнародовалъ манифестъ ко всѣмъ малороссіянамъ: чтобъ они объявляли о пожиткахъ бывшаго гетмана, въ разныхъ мѣстахъ находящихся, съ обѣщаніемъ половины тому, кто откроетъ.

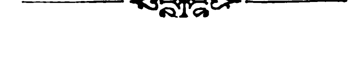
Малор. дѣла Кол. Арх.

Гетманъ Скоропадскій, съ своей стороны, издалъ универсалъ, коимъ, опровергая ложныя воззванія Мазепы, доказывалъ, что корысть, а не польза общая была причиною его измѣны; увѣщалъ малороссіянъ пребывать въ вѣрноподданствѣ государя, не склоняться ни на какія прелести из-

мѣнника и его союзниковъ. За симъ универсаломъ послѣдовалъ другой, дозволявшій батуринскимъ разоренным жителямъ селиться на тамошнихъ посадахъ и хуторахъ. Вдовамъ Кочубея и Искры Скоропадскій не только возвратилъ принадлежавшія мужьямъ ихъ помѣстья, но еще даровалъ новыя въ полкахъ Полтавскомъ и Нѣжинскомъ. Деревни сіи были утверждены за ними государемъ, почтившимъ слезою память невинныхъ страдальцевъ! 1708. Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., N 113 и 127, и 1709 г., N 51.

Тогда Карлъ XII обнародовалъ въ Малороссіи манифестъ, сочиненный Мазепою, въ которомъ, описывая разныя побѣды свои надъ Петромъ, обѣщалъ силою оружія защищать малороссіянъ отъ тиранства царя московскаго и возвратить имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы. Обладатель Россіи неоспоримыми доказательствами опровергнулъ явныя клеветы (138). „Какимъ образомъ"—вѣщалъ Петръ въ своемъ манифестѣ—„можетъ король шведскій оборонять Малороссійскій край, пребывая отъ онаго въ такомъ отдаленіи? Отъ какого тиранства желаетъ избавить онъ тамошнихъ жителей? Не наслаждаются-ли они подъ высокодержавною рукою Нашею благочестивою вѣрою, правами и вольностями своими? Не тотъ-ли самый народъ, которому намѣревается король подчинить малороссіянъ, посягалъ неоднократно на драгоцѣнное сіе ихъ достояніе? Такъ-ли поступаютъ побѣдители? Слабому врагу свойственно прибѣгать къ клеветѣ, возмущенію и раздору: сильный дѣйствуетъ однимъ оружіемъ, и Мы уповаемъ, что Всевышній поможетъ Намъ не только утомить непріятеля, но совершенно поразить его и изгнать изъ предѣловъ Нашихъ. Тогда вѣрные малороссіяне будутъ по прежнему жительствовать въ покоѣ и тишинѣ, при правахъ и вольностяхъ своихъ, и получатъ достойную награду за оказанное Намъ усердіе (139)." Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., N 114. Малор. дѣл. Кол. Арх., 1709 г., № 20.

Хотя, по показанію Адлерфельда, Карлъ XII смѣялся сначала надъ манифестами Петра I; но тотъ-же самый шведскій писатель признается потомъ, что обнародованія Россійскаго Самодержца и универсалы новаго гетмана лучше дѣйствовали на малороссіянъ, нежели воззванія его государя, и что, къ чувствительному огорченію Мазепы, шведы безпрестанно принуждены были сражаться съ тѣмъ самымъ народомъ, котораго Карлъ тщетно старался привлечь къ себѣ разными обѣщаніями. Вотъ лучшая и безпристрастная похвала благоразумнымъ и осторожнымъ мѣрамъ, принятымъ Петромъ въ сіе смутное время! Histoire milit. de Charles XII, t. 3. p. 377. Адлерфельдъ, ч. 3, стр. 396.



ГЛАВА XXXVIII.

Неутомимая дѣятельность государя. Военная хитрость, увѣнчанная успѣхомъ. Занятіе Веприка шведами. Опустошенія въ Украйнѣ. Дѣйствія россіянъ. Подтвержденіе мира съ Портою Оттоманскою. Измѣна запорожцевъ. Неудачная для шведовъ осада Полтавы. Знаменитая битва подъ симъ городомъ. Послѣдствія оной при Переволочной. Пристрастное мнѣніе шведскихъ писателей. Бѣгство въ Бендеры Карла XII и Мазепы. Смерть послѣдняго. Описаніе его похоронъ. Взглядъ на поведеніе сего измѣнника. Орликъ. Погребеніе убіенныхъ воиновъ подъ Полтавою. Намѣреніе государя, оставленное безъ исполненія. Полученная награда вѣрными малороссіянами и наказаніе измѣнниковъ.

1709. Карлъ XII боролся съ вѣрнымъ малороссійскимъ народомъ (140), стараясь распространять завоеванія въ Украйнѣ. Петръ, осторожный во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, приказалъ ввести въ городъ Полтаву гарнизонъ, состоявшій изъ пяти баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника Келина. Жестокіе морозы не уменьшали дѣятельности Россійскаго Самодержца: онъ отправился въ мѣстечко Веприкъ (141), охраняемое полуторатысячнымъ гарнизономъ, осмотрѣлъ расположенныя въ окрестностяхъ онаго войска генерала-поручика Рена, ѣздилъ къ Гадячу, занятому четырьмя непріятельскими полками, для обозрѣнія мѣстоположенія, и возвратился, декабря 3, въ Лебединъ (142). Здѣсь держанъ былъ военный совѣтъ, на которомъ положено: отправить большую часть войска къ Гадячу; генералу-же Аларту слѣдовать къ Ромнамъ, гдѣ была тогда главная квартира Карла XII, и овладѣть симъ городомъ въ отсутствіе короля. Военная хитрость увѣнчана желаемымъ успѣхомъ: Карлъ XII съ нѣсколькими полками поспѣшилъ въ Гадячъ на помощь къ осажденнымъ шведамъ; Алартъ овладѣлъ Ромнами. Россіяне отступили къ Лебедину. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма значительный, не столько убитыми, какъ замерзшими отъ чрезвычайной стужи, въ особенности между шведами. Самъ Карлъ XII, по показанію Адлерфельда, пострадалъ отъ сильнаго мороза. Сіе происходило въ половинѣ декабря.

Журналъ Петра Великаго, ч. I, стр. 196.

Король шведскій мнилъ вознаградить понесенную потерю взятіемъ Веприка и въ первыхъ числахъ генваря устре-

Histoire milit. de Charles XII, t. 3, p. 399.

милъ всѣ свои силы на сіе мѣстечко, защищаемое слабымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ полковника Фермора. Неустрашимый вождь выдержалъ съ отчаяннымъ мужествомъ три приступа непріятеля многочисленнаго; наконецъ принужденъ былъ сдаться, за недостаткомъ пороха. Въ семъ дѣлѣ король лишился двухъ молодыхъ графовъ Шперлинговъ, полковника Фритцка, подполковниковъ Морнера и Ліенгрина, графа Гиленстолпа и тысячи двѣсти рядовыхъ. Фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртембергскій получили контузіи; генералъ-маіоръ Штакельбергъ раненъ. Русскихъ взято въ плѣнъ тысяча сто человѣкъ, кромѣ крестьянъ, также защищавшихъ земляныя укрѣпленія, и нѣсколько пушекъ. Дорого стоило Карлу XII сіе завоеваніе! 1709. Ѳеофанъ Прокоп. Histoire milit. de Charles XII, t. 3, p. 408. Журналъ Петра Великаго, часть I, стр. 198.

Военныя дѣйствія продолжались, несмотря на жестокость зимы. Въ сраженіи при Красномъ Кутѣ (143), въ февралѣ, король едва не былъ взятъ въ плѣнъ русскими. Опустошенія и пожары вездѣ сопутствовали шведамъ. Дошедъ до Опошни, по пеплу сожженныхъ городовъ и мѣстечекъ (144), Карлъ остановился. Разлитіе рѣкъ, препятствовавшее шведскимъ переходамъ, было причиною сего отдыха. Журналъ Петра Великаго, часть I, стр. 200. Адлерфельдъ.

Россіяне съ своей стороны наносили вредъ чувствительный непріятелю безпрестанными нападеніями, пресѣченіемъ путей къ доставленію съѣстныхъ подвозовъ и недопущеніемъ изъ Польши подкрѣпленій. Февраля 15 драгунскій полкъ Альбедиля потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ россіянъ при мѣстечкѣ Рашевкѣ (145). Государь воспользовался бездѣйствіемъ главнаго войска шведскаго и поспѣшилъ въ Воронежъ, чтобы обозрѣть корабельное строеніе, потомъ отправился рѣкою Дономъ въ Азовъ и крѣпость Троицкую. Черноморскій флотъ усиленъ былъ нѣсколькими новыми кораблями. Вездѣ Петръ водворялъ порядокъ и устройство. Взирая на повсемѣстныя вооруженія, Диванъ не только отказался вспомоществовать шведскому королю, но подтвердивъ миръ съ Россіею, запретилъ хану крымскому воевать противъ сего государства. Адлерфельдъ. Журналъ Петра Великаго.

Среди неусыпныхъ попеченій, увѣнчанныхъ желаемымъ успѣхомъ, новое огорченіе постигло Россійскаго Самодержца. Своевольные запорожцы дерзали требовать отъ него, въ февралѣ, разоренія Каменнаго Затона и самарскихъ городковъ, построенныхъ на турецкой границѣ. Отказъ государевъ послужилъ имъ предлогомъ къ постыдной измѣнѣ. Кошевой Гордѣенко поспѣшилъ присоединиться къ шведамъ (146) и, въ мартѣ, открылъ непріязненныя свои дѣйствія нападеніемъ на отрядъ россійскій, стоявшій въ мѣстечкѣ Цариченкѣ (147). По показанію Адлерфельда, запорожцы взяли тогда въ плѣнъ сто пятнадцать драгуновъ. Шереметевъ ограничиваетъ число послѣднихъ пятнадцатью только человѣками. Histoire milit. de Charles XII, t. 3, p. 429.

1709. Письма гр. Шереметева, ч. 2, стр. 192 и 194.

Присоединеніе запорожцевъ къ шведамъ было весьма гибельно для Карла XII. Тщетно осторожный графъ Пиперъ совѣтовалъ ему отступить къ Днѣпру для открытія сообщенія съ Польшею; Гордѣенко и запорожцы вызывались овладѣть Полтавою, и, ослѣпленный прежнимъ счастіемъ своимъ, король шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада города началась въ маѣ, продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. Между тѣмъ россіяне имѣли нѣсколько стычекъ съ шведами, и девятьсотъ солдатъ, подъ начальствомъ бригадира Головина, присоединились къ осажденнымъ, въ виду непріятеля. Запорожская Сѣчь разорена до основанія полковниками Яковлевымъ и Галаганомъ (148). Государь прибылъ въ свое войско 4 іюня. 14 числа того-жъ мѣсяца освобождено отъ непріятеля мѣстечко Старыя Сенжары (149). Іюня 17 неустрашимый Карлъ XII, обозрѣвавшій вблизи городскія укрѣпленія, былъ тяжело раненъ въ ногу казаками (150). 20 числа вечеромъ россійская армія переправилась чрезъ Ворсклу, по мосту при деревнѣ Петровкѣ и тремя бродами, и расположилась отъ непріятеля на версту съ небольшимъ. 27 произошла славная битва подъ Полтавою, на которой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣрною храбростію обезсмертилъ имя свое и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго соперника.

Журналъ Петра Великаго.

Журналъ Петра Великаго. Голиковъ.

Шведы открыли огонь предъ разсвѣтомъ: пѣхота ихъ устремилась на россійскіе редуты и вскорѣ овладѣла двумя, еще не оконченными, въ то время, какъ кавалерія сильно аттаковала нашу конницу, позади оныхъ поставленную: но была отражена. Здѣсь непріятель лишился четырнадцати знаменъ. Несмотря на сей успѣхъ, Петръ велѣлъ генералу Боуру податься назадъ, желая завлечь непріятеля подъ выстрѣлы ретраншаментовъ, что и удалось ему исполнить. Шведы, увлекаемые храбростію, бросились вслѣдъ за сими эскадронами и, проходя близъ россійскихъ укрѣпленій, подвергли сильному картечному огню правый флангъ свой. Происшедшій отъ того безпорядокъ заставилъ ихъ отступить влѣво къ лѣсу. Между тѣмъ атака на россійскіе редуты продолжалась генераломъ Роосомъ (151), отрѣзаннымъ тогда отъ главной арміи шведской. Меншиковъ напалъ на сей отрядъ: разбилъ оный, обратилъ въ бѣгство и принудилъ его сдаться генералу Ренцелю. Еще не начиналось тогда главное сраженіе. Въ девятомъ часу утра лѣвое крыло россійское (152) вступило въ бой съ правымъ шведскимъ, и вскорѣ битва сдѣлалась общею. Тщетно король, растянувшій пѣхоту свою, старался воспрепятствовать россіянамъ окружить себя съ фланговъ: превосходное число послѣднихъ и многочисленная артиллерія ихъ превозмогли мужественныя сопротивленія шведовъ, которые, послѣ получасоваго сраженія обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ, а оттуда бѣжали по дорогѣ въ Рѣшетиловку. Въ одиннадцать часовъ

Histoire milit. de Charles XII, t. 4, p. 71 et 73.

утра побѣда совершенно увѣнчала россіянъ, изъ коихъ вторая линія оставалась въ бездѣйствіи. Шереметевъ, Меншиковъ, Голицынъ, Репнинъ, Брюсъ, Аллартъ, Боуръ, храбрые сподвижники великаго государя, заслужили въ семъ дѣлѣ уваженіе потомства. У Петра прострѣлена была шляпа, *столь близко*—говоритъ краснорѣчивый Ѳеофанъ—*ходила смерть подлѣ него!* У фельдмаршала Шереметева прострѣлена рубашка, высунувшаяся изъ камзола; подъ княземъ Меншиковымъ убиты три лошади. Телѣжка (153), на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы. Одна дрога была отбита у нея ядромъ. Шведскій фельдмаршалъ графъ Рейншильдъ; генералъ-маіоры Шлипенбахъ, Роосъ, Штакельбергъ; Гамильтонъ и принцъ Виртембергскій; первый королевскій министръ графъ Пиперъ и секретарь Цидергельмъ, четыре полковника, семь подполковниковъ, четыре маіора, сто семьдесятъ оберъ-офицеровъ и двѣ тысячи пятьсотъ восемьдесятъ семь рядовыхъ были взяты въ плѣнъ подъ Полтавою; остальное шведское войско положило оружіе подъ Переволочною (154), въ чемъ наиболѣе участвовали россійскіе полководцы: Меншиковъ, Голицынъ и Боуръ.

1709.

Исторія Петра Великаго, стр. 214.

Журналъ Петра Великаго, часть I, стр. 218 и слѣд.

Такимъ образомъ истреблено побѣдоносное войско, наносившее ужасъ цѣлому сѣверу, и вмѣстѣ исчезли надежды Станислава на польскій престолъ! Шведскіе писатели, желая умалить славу россійскихъ воиновъ и оправдать понесенное властелиномъ ихъ пораженіе, утверждаютъ, что только одиннадцать тысячъ шведовъ имѣли участіе въ битвѣ Полтавской противъ ста тысячъ россіянъ; что остальные шведскіе полки частію, будто, держали въ осадѣ городъ, частію охраняли отъ безпокойныхъ запорожцевъ и калмыковъ обозъ и артиллерію, при коей находился Мазепа (155). Они приписываютъ также сію неудачу полученной королемъ ранѣ, препятствовавшей ему ободрять повсюду воиновъ своимъ присутствіемъ, и оправдываются малочисленною артиллеріею. Послѣднія двѣ причины дѣйствительно способствовали россіянамъ одержать верхъ надъ ихъ противниками; но неимовѣрно, чтобы Карлъ XII вывелъ только одиннадцать тысячъ человѣкъ противъ побѣдителей при Эррестферѣ, Гуммельгофѣ, Калишѣ, Добромъ, Лѣснѣ. По мнѣнію Вольтера, воспоминаніе о Нарвской побѣдѣ было главною причиною несчастія, постигшаго сего государя подъ Полтавою; но россіяне загладили понесенное пораженіе. Тотъ-же писатель простираетъ до двадцати одной тысячи шведское войско на поляхъ Полтавскихъ, включая казаковъ, калмыковъ и волоховъ, вспомоществовавшихъ королю въ семъ сраженіи (156).

Histoire milit. de Charles XII, t. 4, p. 69 et 83.

Histoire de Charles XII, Livre 4.

Въ то время, какъ Обладатель Россіи возсылалъ теплыя мольбы ко Всевышнему за дарованную побѣду, несчастный Карлъ XII удалялся въ турецкія владѣнія, вмѣстѣ съ Мазепою. При переправѣ чрезъ Днѣпръ весьма полезно было шведамъ проворство казаковъ въ плаваніи: они, раздѣвшись

Histoire milit. de Charles XII, t. 4, p. 103.

1709. до нага, вскакивали на неосѣдланныхъ лошадей своихъ, приманивали къ себѣ многихъ другихъ, и когда уставали лошади, на которыхъ сидѣли, то плавали подлѣ, держа ихъ за узды. Мазепа успѣлъ взять съ собою два маленькіе боченка, наполненные червонцами, которые очень пригодились шведамъ. Казаки служили имъ также путеводителями въ необитаемыхъ и безплодныхъ степяхъ, чрезъ кои должны они были проходить. Вотъ въ чемъ состояло главное пособіе Мазепы Карлу XII.

Недолго измѣнникъ влачилъ жизнь позорную: глубокая печаль превратилась въ отчаяніе и вскорѣ изгладила его навсегда съ лица земли. Онъ умеръ въ Бендерахъ, 22 сентября, 1709 года, по шведскимъ извѣстіямъ отъ старости, горести и претерпѣнныхъ во время пути тягостей, а по доЖурналъ Петра Великаго, ч. I. стр. 253. Энгель, стр. 321. несеніямъ изъ Турціи россійскихъ лазутчиковъ, отъ принятаго имъ яда (157). Сентября 24 происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ: за ними одинъ штабъ-офицеръ несъ гетманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько казаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многія казачки, заглушавшія музыку сильными рыданіями, и старшины: рядовые съ опущенными знаменами и обращенными внизъ ружьями оканчивали шествіе. Тѣло Мазепы Записки Ник. Ник. Ван.-Кам. предано землѣ въ Варницѣ, близъ Бендеръ; имя его сдѣлалось поношеніемъ у соотчичей. Тщетно Залускій и шведскіе писатели превозносятъ великость души его и мнимую любовь къ отечеству: безпристрастное потомство можетъ лучше судить о дѣяніяхъ измѣнника. Обольстивъ жену одного польскаго вельможи, оклеветавъ царямъ человѣка, избавившаго его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другого своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими пріобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностію государя, возжелалъ онъ быть владѣтельнымъ княземъ въ Польшѣ и, для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ видовъ, обязался отторгнуть отчизну отъ древняго ея состава и соотчичей отъ вѣры отцовъ ихъ. Гдѣ великость души, заслужившая ему, по словамъ иностранныхъ писателей, безсмертную славу? Вмѣняя ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ-История Руссовъ. же безславіемъ, какъ и явился на оное. Одинъ только поступокъ дѣлаетъ честь измѣннику: чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ жизни, велѣлъ онъ сжечь, при себѣ, всѣ бумаги, находящіяся въ его ларчикѣ, и сказалъ предстоявшимъ: *пускай одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали или дуо*

мать не смѣли: но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ (158). Орликъ, любимецъ и генеральный писарь Мазепы, получилъ отъ Карла XII гетманскую булаву, предводительствуя только нѣсколькими стами запорожцевъ. Съ отбытіемъ изъ Бендеръ короля исчезли всѣ его надежды, и усилія воспользоваться дарованнымъ ему правомъ остались безполезными. 1709.

Отдавъ Богу благодареніе, Петръ занялся погребеніемъ убіенныхъ воиновъ. Іюня 28 были заготовлены могилы для нихъ: въ одну опустили тѣла чиновниковъ (159); въ другую рядовыхъ въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ пѣніемъ погребальнымъ, великій государь проливалъ слезы, поклонился праху героевъ и велѣлъ при себѣ зарывать могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки возвѣстили объ окончаніи печальнаго обряда. Надъ могилами возвысился холмъ. Петръ собственными своими руками водрузилъ на ономъ крестъ съ слѣдующею надписью: *воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня* (160).

Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVI, стр. 2, 3 и 4.

Полтавскій побѣдитель имѣлъ намѣреніе увѣковѣчить знаменитыя дѣянія подданныхъ и вмѣстѣ свою славу сооруженіемъ на полѣ битвы каменнаго мужескаго Петро-Павловскаго монастыря, съ придѣломъ Самсона странопріимца, и пирамиды, съ собственнымъ изъ мѣди изображеніемъ (161): но безпрерывная война съ шведами, турками и персіянами въ томъ ему воспрепятствовала (162).

Войско малороссійское, участвовавшее въ пораженіи шведовъ, не оставлено безъ достойной награды: гетманъ Скоропадскій получилъ портретъ государевъ, осыпанный бриллiантами; старшины и чиновники золотыя медали; казаки, въ томъ числѣ четыре тысячи волоховъ, служившихъ при Скоропадскомъ, двѣсти тысячъ рублей (163). Сверхъ сего Петръ Великій угощалъ, іюля 8, обѣденнымъ столомъ гетмана, старшинъ, полковниковъ и всѣхъ казаковъ, и, при громѣ пушекъ, пилъ за ихъ здоровье. Любопытно, что славный Палѣй, возвращенный изъ Сибири, находился также на Полтавскомъ сраженіи. Въ послѣдній разъ въ жизни сей престарѣлый воинъ обнажилъ тогда мечъ свой; нѣсколько малороссіянъ поддерживали его на лошади, и если побѣдоносная мышца, ослабѣвшая отъ трудовъ многолѣтнихъ, не могла уже разить противниковъ, одно присутствіе его достаточно было для воспламененія соотчичей къ мужественнымъ подвигамъ (164).

Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVI, стр. 52.

Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVI, стр. 57.

Кромѣ Апостола, Галагана и Сулимы (165), никто изъ старшинъ, послѣдовавшихъ за Мазепою, не возвратился въ назначенный срокъ. Успѣхи россійскаго оружія надъ шведами заставили потомъ многихъ измѣнниковъ удалиться отъ ихъ предводителя. Въ 1709 году, съ января по сентябрь, Малор. Лѣтоп.

1709. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1709 г. № 18.

бѣжали отъ него: генеральный судья Василій Чуйкевичъ, генеральный есаулъ Дмитрій Максимовичъ: полковники: лубенскій Дмитрій Зеленскій; компанейскіе: Юрій Кожуховскій и Андреяшъ; сердюцкіе: Яковъ Покотило и Антонъ Гамалѣя; чигиринскій Василій Невенчанинъ; войсковый товарищъ Семенъ Лизогубъ и канцеляристъ Григорій Григорьевъ (166). Хотя, по изданному манифесту, надлежало имъ лишиться жизни отъ рукъ палача, однако-жъ государь смягчилъ сіе наказаніе ссылкою ихъ въ Сибирь и Архангельскъ.

ГЛАВА XXXIX.

Просительныя статьи Скоропадскаго съ рѣшеніемъ государя. Опредѣленіе къ сему гетману стольника Измайлова. Данное ему наставленіе. Первые россійскіе владѣльцы въ Малороссіи. Подтвержденіе преимуществъ, дарованныхъ нѣжинскимъ грекамъ. Новая Сѣчь. Главныя статьи договора Орлика съ запорожцами. Удаленіе Измайлова отъ Скоропадскаго. Несчастный годъ для Малороссіи. Ложный доносъ на гетмана. Мирное постановленіе подъ Прутомъ. Походъ Скоропадскаго. Разореніе Сѣчи. Запорожцы селятся въ Крыму. Переселѣніе заднѣпрскихъ жителей. Послѣдствія моровой язвы въ Украйнѣ. Ссылка измѣнниковъ и ихъ родственниковъ. Примѣръ ограниченія гетманской власти. Наказаніе калужскаго воеводы за оскорбленіе Скоропадскаго. Гибельное для малороссіянъ снисхожденіе его.

1709. Подлин. статьи хранятся въ Арх. Черниг. губ. прав.

Въ бытность государя въ Рѣшетиловкѣ (167) гетманъ Скоропадскій поднесъ ему, іюля 17, слѣдующія просительныя статьи: 1) о подтвержденіи правъ и вольностей, дарованныхъ войску Запорожскому царями Алексѣемъ Михайловичемъ и Өедоромъ Алексѣевичемъ. *Рѣшеніе:* обѣщано содержать оныя безъ всякаго нарушенія. 2) Чтобъ во время похода наказной гетманъ не былъ подчиненъ россійскимъ генераламъ, часто заставляющимъ казаковъ возить дрова, сѣно и пасти лошадей. *Рѣшеніе:* дозволено наказнымъ гетманамъ приносить, въ такомъ случаѣ, жалобы государю на генераловъ, которые понесутъ за то жестокій гнѣвъ. 3). О возвращеніи войску взятой въ Батуринѣ артиллеріи. *Рѣшеніе:* не отданныя доселѣ пушки имѣютъ быть отвезены въ московскій цейгаузъ вмѣстѣ съ другими доспѣхами, отнятыми у непріятеля. 4) О такомъ-же возвращеніи гадячскихъ пушекъ и неотторженіи отъ помянутаго полка мѣстечка Котелвы. *Рѣшеніе:* пушки, взятыя изъ Гадячскаго полка, велѣно возвратить въ тѣ только мѣста, въ которыхъ жители сохранили вѣрность къ россійскому престолу; а мѣстечко Котелва, по просьбѣ тамошнихъ жителей, присоединенное къ Ахтырскому полку, не можетъ быть возвращено Гадячскому. 5) О запрещеніи находящимся въ Украйнѣ россійскимъ воеводамъ нарушать права и вольности малороссійскія, также вступаться въ тамошніе суды и расправы и о выведеніи изъ малороссійскихъ городовъ россійскихъ гарнизоновъ.

1709. *Рѣшеніе:* по первой просьбѣ будетъ исполнено, а гарнизоны оставлены только въ Полтавскомъ полку, бывшемъ, большею частію, въ согласіи съ запорожцами. 6) Чтобъ никто самовольно не останавливался на казацкихъ дворахъ, чрезъ что нарушается вольность казацкая, *за которую они только служатъ. Рѣшеніе:* о подобныхъ обидахъ должно приносить жалобы опредѣленному къ гетману ближнему стольнику Измайлову; относительно-же (напечатанныхъ курсивомъ) словъ на счетъ службы казацкой, замѣчена непристойность сего выраженія и исчислены важныя услуги, оказанныя государемъ Малороссіи защищеніемъ сего края отъ шведовъ, поляковъ, турокъ и татаръ. 7) О запрещеніи брать самовольно подводы въ Украйнѣ и чинить обиды и разоренія малороссіянамъ во время переходовъ великороссійскихъ войскъ. *Рѣшеніе:* на сіе послѣдуетъ государевъ запретительный указъ. 8) Чтобъ, по случаю понесеннаго разоренія малороссіянами отъ шведовъ, уволены были казаки на нѣсколько лѣтъ отъ военной службы. *Рѣшеніе:* увольняются на одно лѣто. 9) О дозволеніи малороссіянамъ пользоваться, по прежнему, рыбнымъ, звѣринымъ и солянымъ промыслами въ бывшей Запорожской Сѣчи. *Рѣшеніе:* отложено до нѣкотораго времени, для воспрепятствованія запорожцамъ селиться вновь, подъ тѣмъ предлогомъ, въ означенныхъ мѣстахъ. 10) О запрещеніи называть *измѣнниками* малороссіянъ, не послѣдовавшихъ примѣру Мазепы. *Рѣшеніе:* будетъ запрещено Высочайшимъ указомъ (168). 11) Чтобъ вѣрные государю компанейскіе полки и сердюцкій, по причинѣ разоренія мѣстъ, въ которыхъ они квартировали, и недостатка войсковой казны, были приняты въ милостивое Его Царскаго Величества покровительство. *Рѣшеніе:* полки сіи имѣютъ быть расположены въ мѣстахъ, менѣе прочихъ потерпѣвшихъ разореніе и увольняются отъ военнаго похода; о войсковыхъ-же доходахъ доставить государю немедленно подробную вѣдомость. 12) О дозволеніи черниговскимъ жителямъ строиться вновь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сломаны были ихъ жилища. *Рѣшеніе:* запрещено, по причинѣ сломки сихъ домовъ для городскаго укрѣпленія; желающимъ же строиться велѣно отводить въ другихъ мѣстахъ удобныя земли. 15) Чтобъ государевы указы были присылаемы къ одному только гетману, а не въ полки и города малороссійскіе. *Рѣшеніе:* изъявлено на сіе Высочайшее соизволеніе. 14) О подорожныхъ, по которымъ имѣютъ быть выдаваемы подводы въ городахъ и селахъ малороссійскихъ. *Рѣшеніе:* онѣ должны быть: изъ Москвы за подписью судей малороссійскаго и ямскаго приказовъ; изъ похода: фельдмаршаловъ, министровъ посольскихъ дѣлъ и корпусныхъ генераловъ, а изъ городовъ за подписью комендантовъ или воеводъ.

Опредѣленіемъ Измайлова къ Скоропадскому государь положилъ начало уничтоженію власти гетманской. Безпре-

станная измѣна предводителей казаковъ была главною причиною переворота толь неожиданнаго. Петромъ приняты всѣ мѣры для достиженія желаемой цѣли, и побѣдитель подъ Полтавою, даровавшій Польшѣ короля, не страшился болѣе совмѣстничества сосѣдняго государства. 1709.

Ближній стольникъ и намѣстникъ суздальскій Андрей Петровичъ Измайловъ вступилъ въ отправленіе новой должности іюля 30. Въ царской грамотѣ сказано, между прочимъ: *чтобы онъ находился при гетманѣ для управленія, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами великаго государя по случаю бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краю и бунта запорожцевъ*. Данный Измайлову наказъ состоялъ изъ слѣдующихъ статей: 1) надлежитъ ему стараться, вмѣстѣ съ гетманомъ, о сохраненіи тишины и благоустройства въ Малороссіи, посредствомъ поимки всѣхъ возмутителей. 2) Препятствовать, вооруженною рукою, запорожцамъ селиться вновь въ Сѣчи, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. 3) Иностранныхъ посланцовъ принимать вмѣстѣ съ гетманомъ, доставлять къ государю привозимыя ими письма и, безъ Высочайшаго соизволенія, не отвѣтствовать, равно и казацкихъ посольствъ никуда не отправлять. 4) Имѣть смотрѣніе, чтобы гетманъ, безъ указа великаго государя, никого изъ старшинъ и полковниковъ не отставлялъ, и вновь избираемы они были съ общаго совѣта и съ утвержденія царскаго. 5) Препятствовать принятію поляковъ и другихъ иноземцевъ. 6) Наблюдать, чтобы гетманъ никого не казнилъ безъ соизволенія великаго государя. 7) Описать всѣ имущества измѣнниковъ, прислать вѣдомость онымъ; впредь гетману никакихъ маетностей и земель не давать и не отнимать ни у кого безъ царскаго соизволенія; за усердную-же службу назначать съ общаго согласія генеральныхъ старшинъ и потомъ представлять государю. 8) Гетману имѣть свое пребываніе въ Глуховѣ. 9) Съ городовъ въ Полтавскомъ полку и въ другихъ, замѣшанныхъ въ измѣнѣ Мазепиной, взыскать въ казну по два ефимка съ каждаго двора; въ противномъ случаѣ разорить ихъ до основанія, подобно Батурину. 10) Истребовать отъ гетмана и полковниковъ подробную вѣдомость о войсковыхъ доходахъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1709 г., № 43.

Сверхъ сихъ статей даны были Измайлову *тайныя*: 1) чтобы онъ имѣлъ неослабное смотрѣніе за поступками гетмана, старшинъ и полковниковъ и препятствовалъ имъ сноситься съ турками, татарами, поляками, шведами и измѣнниками казаками; въ случаѣ-же чьей измѣны или народнаго возмущенія, требовалъ пособія отъ воеводы кіевскаго и отъ другихъ сосѣдственныхъ, а для скорѣйшаго прекращенія всякаго безпорядка употреблялъ пѣхотные великороссійскіе полки, данные ему въ команду и находившіеся прежде при Мазепѣ. 2) Провѣдалъ тайно, сколько прежде сего собиралось и нынѣ собирается доходовъ для гетмана, Мал. дѣл. Кол. Арх. 1709 г. № 43.

1709. генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и прочихъ урядниковъ. 3) Узнавалъ изъ разговоровъ и обхожденія, кто изъ старшинъ и казаковъ болѣе приверженъ къ государю и какого уряда достоинъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1709 г., № 41. Съ общаго единогласнаго всѣхъ старшинъ совѣта, Скоропадскій предоставилъ, іюля 9, князю Меншикову мѣстечко Почепъ со всѣми принадлежащими къ оному маетностями и мѣстечко Ямполь съ четырьмя мельницами, исключая казацкихъ земель, въ тѣхъ мѣстахъ находившихся. Подканцлеръ Шафировъ (170) также получилъ отъ гетмана, въ Черниговскомъ полку, мѣстечко Понорницу, село Вербы и сельцо Козолуповку, принадлежавшія до того измѣннику Ломиковскому. Первые примѣры въ лѣтописяхъ малороссійскихъ относительно россійскихъ владѣльцевъ! Еще при Богданѣ Хмельницкомъ существовали ранговыя помѣстья (171): не только гетманы, но и полковники имѣли право раздавать деревни своимъ подчиненнымъ. Предводители казаковъ получали также помѣстья отъ государей въ Великой Россіи; но въ Украйнѣ, до гетмана Скоропадскаго, россіяне не имѣли никакихъ владѣній. Тамошніе жители, управляемые панами своими, мнили все еще наслаждаться прежнею свободою. Съ измѣною Мазепы исчезла для нихъ и сія обманчивая надежда.

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1709 г., № 56. Октября 17 Скоропадскій подтвердилъ универсаломъ своимъ дарованныя его предшественниками преимущества нѣжинскимъ грекамъ (172), а въ 1710 году, марта 11, ис-
1710. ходатайствовали они жалованную государеву грамоту, одина-
Мал.дѣл. Кол.Арх., 1710 г., № 24. каго содержанія съ гетманскимъ универсаломъ.

Между тѣмъ какъ кошевой Гордѣенко съ горстію преданныхъ ему казаковъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Бендеры; избѣгшіе меча россіянъ запорожцы селились, подъ покровительствомъ крымскаго хана, при устьѣ рѣчки Каменки,
Мал.дѣл. Кол.Арх., 1709 г. № 34 и 1710 г., № 12. впадающей въ Днѣпръ. Тщетно Россійскій Обладатель старался склонить на свою сторону сихъ мятежныхъ людей, обѣщая даровать имъ прощеніе, если они, возчувствовавъ вину свою, изберутъ другого атамана, вмѣсто Гордѣенка. Карлъ XII умѣлъ ихъ удержать въ своемъ повиновеніи. Въ препровожденной королемъ, въ маѣ, грамотѣ къ наказному кошевому Якиму Богушу, увѣрялъ онъ, что вскорѣ отомститъ москвитянамъ чувствительнымъ образомъ и обнадеживалъ его своимъ покровительствомъ.

Въ сіе самое время Орликъ постановилъ съ преданными ему запорожцами договоръ, котораго главныя статьи были:

Тѣ-жъ дѣла, 1710 г., № 12. 1) Обязанъ гетманъ, по освобожденіи Малороссіи отъ москвитянъ, пещись о сохраненіи въ отчизнѣ своей православной греко-россійской вѣры; препятствовать иновѣрцамъ, въ особенности жидамъ, имѣть пребываніе въ Украйнѣ и испросить у константинопольскаго патріарха экзаршеское достоинство митрополиту кіевскому. 2) Посредствомъ короля

шведскаго, стараться о сохраненіи правъ, вольностей и расширеніи по прежнему границъ малороссійскихъ; также имѣть попеченіе, чтобъ были возвращены москвитянами плѣнные запорожцы. 3) Упросить короля принять титулъ протектора Украйны, съ предоставленіемъ онаго наслѣдникамъ. 4) Сохранять вѣчную пріязнь съ ханомъ крымскимъ, неоднократно помогавшимъ войску Запорожскому; и 5) при постановленіи Швеціею мирнаго договора съ Московскимъ государствомъ, ходатайствовать о разореніи построенныхъ москвитянами крѣпостей около Днѣпра и о возвращеніи запорожцамъ Трактомирова, Переволочной и Калиберды. 1710.

Договоръ сей былъ утвержденъ Карломъ XII мая 10.

Въ сентябрѣ ближній стольникъ Измайловъ отозванъ въ Москву, а, вмѣсто его, велѣно быть при гетманѣ, *для совѣтовъ о государевыхъ дѣлахъ*, думному дьяку Виніусу и стольнику Ѳедору Протасьеву. Имъ опредѣлено на содержаніе двѣсти дворовъ изъ описныхъ измѣнничьихъ маетностей. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Несчастенъ былъ для Малороссіи 1710 годъ: моровая язва не только свирѣпствовала въ Кіевѣ, но въ Черниговѣ и другихъ городахъ. Въ то-же время не малое нанесла разореніе сему краю саранча, истребившая весь яровой хлѣбъ и даже траву. Къ довершенію бѣдствій измѣнники запорожцы безпрестанно тревожили малороссіянъ набѣгами и попадавшихъ къ нимъ въ плѣнъ продавали туркамъ. Въ ноябрѣ захватили они многихъ казаковъ подъ Крыловымъ.

Гибельный для малороссіянъ годъ былъ еще чувствительнѣе ихъ предводителю: кіевскій воевода князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ увѣдомилъ, въ октябрѣ, великаго канцлера графа Головкина: что Нѣжинскаго полка коропскій сотникъ Иванъ Логгиновъ донесъ ему на Скоропадскаго, будто онъ находится въ тайной перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ. Зная совершенно образъ мыслей и кроткій нравъ вождя казаковъ, Головкинъ не повѣрилъ сему доносу и поспѣшилъ успокоить письмомъ (173) встревоженнаго гетмана. Малор. дѣла, Кол. Арх.

Порта Оттоманская, стараніями Карла XII, объявила войну Россіи. Упорный нравъ сего короля нанесшій ему столько бѣдствій въ Украйнѣ, способствовалъ Петру къ заключенію мира съ турками при Прутѣ, 12 іюля, 1711 года (174). Еслибъ Карлъ забылъ свое достоинство и явился заблаговременно въ станъ великаго визиря, полтавскій побѣдитель сдѣлался-бы или узникомъ его, или жертвою отчаяннаго своего мужества. 1711.

Тогда гетманъ Скоропадскій, вмѣстѣ съ генераломъ Бутурлинымъ и восмью великороссійскими полками, охранялъ, близъ Каменнаго Затона, границы отъ нападенія непріятеля и разорилъ Сѣчь у рѣчки Каменки. Запорожцы поселились на восточномъ берегу Днѣпра при урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свое пребываніе до 1733 года. Въ началѣ октября Скоропадскій прибылъ въ Гадячъ и распустилъ казаковъ. Мал. дѣл. Кол Арх. 1711 г., № 4.

1712. Генералъ-маіоръ Бутурлинъ находился съ своею дивизіею въ Полтавскомъ полку.

По приказанію государя, обнародованъ Скоропадскимъ универсалъ къ заднѣпрскимъ жителямъ около Немирова, Брацлава, Умани, Чигирина, Канева, Богуслава, Бѣлой Церкви и Фастова, повелѣвающій имъ переселиться въ малороссійскіе города на сію сторону Днѣпра, безъ всякаго отлагательства. „Если же“—сказано въ универсалѣ—„кто изъ старшинъ и черни, также духовнаго и посполитаго чина явятся ослушниками сего, то непремѣнно будутъ выгнаны изъ своихъ жилищъ войсками Его Царскаго Величества и, какъ противники Высочайшей воли, безъ всякой пощады огнемъ разорятся“.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1712 г., № 4.

Моровая язва, поглотившая въ одномъ Черниговѣ и тамошнемъ полку одиннадцать тысячъ восемьсотъ тридцать человѣкъ обоего пола, начала примѣтнымъ образомъ вездѣ прекращаться, кромѣ Сосницъ.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1712 г., № 9.

Тщетно находившіеся въ областяхъ турецкаго султана измѣнники: Орликъ, Ломиковскій, Горленко, Мировичъ и кошевой атаманъ Гордѣенко старались разорвать миръ Прутскій. Малороссійскій гетманъ удалилъ изъ Украйны родственниковъ ихъ, съ коими они могли имѣть тайныя сношенія (175).

Малор. дѣла Кол. Арх.

Власть гетманская была чрезвычайно ограничена. Скоропадскій представилъ на мѣсто умершаго кіевскаго полковника Вольскаго, генеральнаго хорунжаго Ивана Сулиму, но государь разсудилъ перевесть туда бѣлоцерковскаго полковника Танскаго, въ вознагражденіе вѣрной его службы. Со всѣмъ тѣмъ за малѣйшее оскорбленіе, оказанное гетману, или даже посланцамъ его, виновные строго наказывались. Въ проѣздъ чрезъ Калугу Константина Генваровскаго, тамошній воевода Зыбинъ не далъ ему подводъ и непристойно говорилъ о Скоропадскомъ, за что не только лишенъ всего имѣнія, но еще посланъ къ предводителю малороссіянъ *головою* (176).

Малор. дѣл. Кол. Арх.

Тѣ-жъ дѣла, 1712 года, № 26.

Россіяне расположились на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ и начали получать продовольствіе отъ жителей, безъ всякой платы (177): Скоропадскій думалъ услужить государю снабженіемъ солдатъ провіантомъ и фуражомъ. Въ слѣдующіе годы не предлагали уже никакого денежнаго удовлетворенія за сіи пожертвованія, и услуга его превратилась въ обязанность. Столь чувствительно было для малороссіянъ снисхожденіе гетмана!

Малор. дѣла Кол. Архива.

ГЛАВА XL.

Приготовленіе къ походу. Ограниченіе власти полковниковъ малороссійскихъ. Пріѣздъ изъ Турціи остававшихся тамъ измѣнниковъ. Казаки употребляются въ разныя работы. Тщетное стараніе запорожцевъ получить прощеніе. Бѣдственное положеніе ихъ подъ игомъ татаръ. Путешествіе государя въ чужіе края. Грамота его къ гетману. Ссылка Войнаровскаго. Родственная связь Скоропадскаго съ Толстымъ. Бытность его въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Примѣрная твердость. Уменьшеніе полковъ, расположенныхъ въ Украйнѣ. Моровая язва. Ссора Меншикова съ Скоропадскимъ. Безполезныя усилія Орлика. Казаки занимаются строеніемъ крѣпости Кіевской. Выговоръ гетману. Учрежденіе войсковой канцеляріи. Доносъ Протасьева. Послѣдствія онаго. Походъ казаковъ. Россійскій комендантъ въ Полтавѣ и переволочной. Судебная канцелярія. Непростительная безпечность гетмана. Пріѣздъ его въ Москву. Оказанныя почести. Опредѣленіе къ нему бригадира Вельяминова. Неудовлетворительное рѣшеніе статей просительныхъ. Государь посѣщаетъ гетмана. Малороссійская коллегія. Наставленіе Вельяминову. Походы казаковъ. Кончина Скоропадскаго. Мнѣніе о семъ предводителѣ малороссіянъ.

Карлу XII удалось было разорвать миръ, постановленный Россіею съ Портою Оттоманскою, но полномочные послы баронъ Шафировъ, Шереметевъ и Толстой восторжествовали надъ безсильнымъ противникомъ своего повелителя: посредствомъ разныхъ даровъ великому визирю и хану крымскому подтверждено въ Адріанополѣ мирное соглашеніе съ Турціею. Казаки, собранные въ Украйнѣ, были распущены. 1713. Малор. дѣла Кол. Арх. 1713 г., № 1.

Лѣтописи малороссійскія ничего не представляютъ любопытнаго въ 1713 и 1714 годахъ (178). Вообще исторія сего края примѣтно слабѣетъ въ происшествіяхъ, становится незанимательною. Одна только эпоха гетманства Полуботка разливаетъ яркій свѣтъ на событія тѣхъ временъ подобно огню, собирающему всю силу свою, чтобъ погаснуть.

Власть полковниковъ малороссійскихъ ограничена не менѣе гетманской: имъ запрещено опредѣлять по своему выбору полковыхъ старшинъ, а предоставлено сіе гетману съ приведеніемъ къ присягѣ въ присутствіи стольника Θеодора Протасьева. До того, полковники раздавали мѣста кому хотѣли, за деньги, не доводя до свѣдѣнія главнаго начальства. И полковничьи должности, въ гетманство Мазепы, прі- Малор, дѣла Кол. Арх. 1715 г., № 8. Мал. дѣл.

1715 Кол. Арх. 1708 г., № 19. Тѣ-жъ дѣла, 1715 г., № 1. Малор. дѣла Кол. Арх. 1715 г., № 21.

обрѣтались такимъ же образомъ. Заслуги и достоинства уступали первенство богатству. Сами старшины, употребляя во зло могущество свое, попирая святость правъ народныхъ, приготовляли паденіе оныхъ.—Петръ Великій предписалъ Скоропадскому: строжайше смотрѣть за полковниками, чтобы они не обременяли народа взятками и разными налогами.

Между тѣмъ россійскіе полномочные въ Константинополѣ успѣли, чрезъ паріарха іерусалимскаго, склонить къ возвращенію на родину находившихся въ областяхъ турецкихъ приверженцевъ Мазепы и Орлика (179). Имъ даровано прощеніе, предоставлена свобода, но запрещено выѣзжать изъ Москвы. Запорожцевъ селили по разнымъ мѣстамъ и употребляли въ домашнія работы.

1716. Для проведенія линіи противъ орды Кубанской и рытія канала, долженствовавшаго соединить рѣку Волгу съ Дономъ, отправлены, по приказанію государя, нѣсколько тысячъ казаковъ съ генеральнымъ хорунжимъ Иваномъ Сулимою. Смотрѣніе поручено инженеру Перри. Первый примѣръ занятія малороссіянъ, внѣ родины, земляными работами! Остальное войско продолжало охранять границы отъ Орлика и татаръ.

Мал. Лѣт. Голиковъ

Гордѣенко, убитый въ одномъ сраженіи, замѣненъ Иваномъ Милашевичемъ. Напрасно старался послѣдній исходатайствовать у государя, чрезъ гетмана Скоропадскаго и Апостола, прощеніе запорожцамъ, дозволеніе селиться на старомъ кошѣ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ. Гнѣвъ Божій постигъ измѣнниковъ: они терпѣли несносныя обиды отъ повелителя татаръ; не могли имѣть въ Сѣчи ни одной пушки; должны были сражаться безпрестанно съ черкесами, строить линію Перекопскую; служили, большею частію, крымцамъ безъ жалованья.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1716 г., № 37. Миллеръ. Опис. о казакахъ запорожскихъ.

Даровавъ спокойствіе южнымъ областямъ и побѣдами своими оградивъ сѣверъ отъ нашествія противниковъ, Петръ снова отправился въ чужіе края, чтобы пріобрѣсть познанія, долженствующія украшать преобразователя многочисленныхъ народовъ. Но и въ дальнихъ странахъ, государь занимался дѣлами внутренними: препроводилъ изъ Амстердама къ гетману грамоту, въ которой обѣщалъ, по возвращеніи войскъ изъ Польши, уменьшить число полковъ, разставляемыхъ въ зимнее время въ Украйнѣ, и, въ доказательство, что малороссіяне не были отягощены, ссылался на увольненіе ихъ отъ податей, на долговременное бездѣйствіе казаковъ; обнадеживалъ, *когда кончится многотрудная война съ шведами, содержаніемъ въ своей милости при правахъ и вольностяхъ безъ всякаго умаленія.*

1717. Малор. дѣла Кол. Арх. 1717 г., № 7.

Во время путешествія Петра арестованъ былъ, по его приказанію, въ Гамбургѣ, племянникъ Мазепы, Войнаровскій. Сей молодой человѣкъ жилъ вездѣ роскошно и имѣлъ знакомство съ знатнѣйшими особами, въ томъ числѣ съ графинею Кенигсмаркъ, любовницею короля Августа и матерью

Миллеръ.

Морица Саксонскаго. Многіе называли его графомъ. Оставивъ владѣнія турецкія, имѣлъ онъ пребываніе сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Бращлавѣ и Гамбургѣ, откуда намѣревался ѣхать въ Швецію для полученія денегъ, должныхъ ему королемъ; но государь, узнавъ въ Копенгагенѣ, что Войнаровскій находится въ Германіи, велѣлъ резиденту своему истребовать его отъ магистрата гамбургскаго. Войнаровскій взятъ подъ стражу на улицѣ и, послѣ краткаго допроса, препровожденъ въ Москву.—Онъ не избѣгъ ссылки въ Сибирь, гдѣ однако-жъ, дозволено ему жить на свободѣ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми (180). Извѣстный ученому свѣту исторіографъ Миллеръ видѣлъ, въ 1736 и 1737 годахъ, Войнаровскаго въ Якутскѣ, но уже одичавшаго, забывшаго языки и свѣтское обращеніе. 1717. См. въ сей части примѣчаніе 158.

Событіе обыкновенное, выгодное для предводителя малороссіянъ, имѣло послѣдствія чувствительныя для народа. Скоропадскій испрашивалъ позволенія у государя *выдать пятнадцатилѣтнюю дочь на Украйнѣ изъ тамошнихъ за кого Богъ повелитъ, желая при старости глубокой и здоровьѣ ослабѣломъ, прежде кончины своей, быть свидѣтелемъ ея благополучія*—и получилъ въ отвѣтъ: „чтобъ, въ ознаменованіе вѣрности и по примѣру предшественниковъ, сговорилъ и выдалъ дочь за одного изъ чиновниковъ великороссійскихъ.“—Воля Самодержца немедленно была исполнена, и сынъ любимца его, Петръ Петровичъ Толстой, сдѣлался зятемъ Скоропадскаго, а въ 1719 году, марта 8, *во уваженіе вѣрной и усердно-радѣтельной службы своего тестя* получилъ полкъ Нѣжинскій послѣ умершаго полковника Лукьяна Жураковскаго. Первый примѣръ россіянина, возведеннаго въ чинъ украинскій! Такимъ образомъ Петръ достигалъ главной своей цѣли. Малор. дѣла Кол. Арх. 1718 г., № 1. 1718. Малор. дѣла Кол. Арх. 1719 г., № 20.

Престарѣлый гетманъ привѣтствовалъ въ Москвѣ Обладателя Россіи съ возвращеніемъ изъ чужихъ краевъ. Свита его состояла изъ генеральнаго писаря Семена Савича, генеральнаго бунчужнаго Якова Лизогуба; полковниковъ: черниговскаго Павла Полуботка, лубенскаго Андрея Марковича, гадячскаго Михайлы Милорадовича (181); племянника, Михайла Скоропадскаго, и двухсотъ казаковъ. Онъ занималъ домъ графа Рагузинскаго, имѣлъ цѣлую роту на караулѣ, принятъ весьма милостиво, щедро одаренъ государемъ (182), пригласившимъ его въ Петербургъ для показанія новыхъ заведеній въ любимой имъ столицѣ. Тамъ Скоропадскій былъ свидѣлемъ суда необыкновеннаго надъ царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ и съ старшинами отказался участвовать въ роковомъ приговорѣ, прочими присутствующими объявленномъ; произнесъ слова достопамятныя: *что не имѣетъ власти судить сына съ отцомъ и государемъ своимъ; что въ подобномъ дѣлѣ нельзя быть безпристрастнымъ.* Благородный порывъ Полуботка! Слабый, немощный гетманъ изъяс- Малор. дѣла Кол. Арх. 1718 г., № 9. Исторія Руссовъ.

1718. нился-бы иначе, еслибъ не находился при немъ мужъ твердый и словомъ, и дѣломъ. Не менѣе дѣлаетъ чести Скоропадскому, что онъ, презрѣвъ опасности, рѣшился говорить языкомъ правды!

Путешествіе предводителя малороссіянъ было не безполезно и для ввѣреннаго ему народа: къ расположеннымъ въ Украйнѣ полкамъ великороссійскимъ долженствовали присоединиться еще шесть драгунскихъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Яковлева; но, въ уваженіе предстательства гетмана, государь велѣлъ только одному полку драгунскому вступить въ Малороссію (183).

Малор. дѣла Кол Арх. 1718 г., № 15.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Въ половинѣ октября моровая язва оказалась въ селѣ Максимовкѣ и въ окрестностяхъ онаго. Дѣятельныя мѣры, принятыя полковникомъ миргородскимъ Апостоломъ, удержали гибельныя ея дѣйствія, и чрезъ мѣсяцъ она совершенно утихла. Кіевскій полкъ подверженъ былъ тому-жъ несчастію; всякое сообщеніе жителей сей стороны Днѣпра было тогда прервано.

1719. Страсть къ обогащенію привлекла князя Меншикова въ Малороссію. Для совѣщанія съ нимъ о драгунскихъ полкахъ, расположенныхъ около Стародуба, Скоропадскій ѣздилъ въ Шептаки и Гадячъ. Меншиковъ былъ потомъ въ Глуховѣ, гдѣ велѣлъ сдѣлать на площади каменный столбъ съ пятью желѣзными, къ верху, спицами, *означавшими число головъ первѣйшихъ малороссіянъ: гетмана и генеральныхъ старшинъ.*—Не довольствуясь Почепомъ и Ямполемъ, полководецъ россійскій насильно завладѣлъ еще двумя сотнями: Мглинскою и Бабланбвскою, также частію сотни Стародубской, въ чемъ наиболѣе способствовалъ ему, при размежеваніи Почепа, преданный дьякъ Лосевъ. Скоропадскій изъявилъ негодованіе; возникла распря между нимъ и любимцемъ Петра Великаго. Надѣясь на свое могущество, Меншиковъ вздумалъ ругаться надъ предводителемъ малороссіянъ, но понесъ гнѣвъ справедливаго монарха, который умѣлъ цѣнить, награждать заслуги; не терпѣлъ, чтобы сановники во зло употребляли силу свою. Торжество гетмана (184) послужило во вредъ жителямъ Украйны. Мщеніе гордаго соперника излилось на нихъ: тягчайшія работы постигли казаковъ. Черта постыдная въ исторіи непобѣдимаго полководца, не дѣлающая чести душѣ его!—Ему приписываютъ и отобраніе въ казну у помѣщиковъ малороссійскихъ многихъ деревень, подъ предлогомъ укрывательства бѣглыхъ крестьянъ русскихъ, большею частію старообрядцевъ. Онѣ названы *описными государевыми слободами* и подчинены особой конторѣ волостной, учрежденной въ слободѣ Климовой (185), подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ. Одни монастыри удержали за собою недвижимыя имѣнія посредствомъ даровъ, принесенныхъ корыстолюбивому вельможѣ (186).

Лѣтоп. изд. Руб. стр. 173. Исторія Руссовъ. См. въ сей части примѣчаніе 169.

Мал. Лѣт.

Исторія Руссовъ.

Орликъ продолжалъ переписываться съ запорожцами чрезъ преданныхъ ему Мировича, Герцика и Нахимовича. Онъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Стокгольмъ съ женою и дѣтьми своими и, послѣ кончины короля, находился нѣкоторое время при Ульрикѣ-Элеонорѣ и Фридрихѣ I, который также письменно удостовѣрилъ запорожцевъ въ своемъ покровительствѣ. Шведскій дворъ ежегодно производилъ ему по пятисотъ талеровъ. Желая возстановить крымцевъ и поляковъ противъ Россіи, Орликъ отправилъ Нахимовича къ хану, а Герцика въ Польшу. Повелитель татаръ отвѣчалъ: *что безъ соизволенія султана не будетъ воевать съ Царемъ Московскимъ*. Герцикъ арестованъ посломъ нашимъ при дворѣ варшавскомъ, княземъ Григоріемъ Өедоровичемъ Долгоруковымъ и препровожденъ въ Петербургъ за крѣпкимъ карауломъ (187). Мучимый властолюбіемъ, Орликъ оставилъ Стокгольмъ, прибылъ въ Брацлавъ, ноября 8, снабженный грамотами отъ Фридриха къ цесарю, королямъ англійскому и польскому, султану и хану крымскому. Можетъ быть сему предпріимчивому человѣку и удалось-бы вооружить невѣрныхъ противъ Петра, еслибъ стараніями царскихъ полномочныхъ, графа Брюса и Остермана, не былъ вскорѣ заключенъ, въ Нейштадтѣ, миръ съ Швеціею, которымъ доселѣ гордится Россія. Орликъ удалился во Францію, гдѣ оставилъ послѣ себя потомство (188).

1720. Малор. дѣла Кол. Арх. 1719 г., №4 и 1720 г. № 40.

Для строенія крѣпости Кіевской отправлены пять тысячъ казаковъ, по приказанію государя, за что изъ числа десяти полковъ драгунскихъ, находившихся въ Украйнѣ, выведены были два: Астраханскій и Новгородскій.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Происшедшіе безпорядки въ канцеляріи Скоропадскаго, во время хирагрической его болѣзни, обратили на него монаршій гнѣвъ, еще болѣе разстроившій здоровье старца. Ноября 17 графъ Головкинъ препроводилъ къ нему строгій выговоръ за то, что поручаетъ печать канцеляристамъ и принимаетъ ихъ къ себѣ безъ всякаго выбора. Къ несчастію гетмана, дѣйствительно находился при немъ въ сей должности нѣкто Григорій Михайловъ, служившій при Орликѣ. Онъ былъ сосланъ въ Казань, и тогда-жъ велѣно учредить въ Малороссіи Войсковую Канцелярію подъ предсѣдательствомъ генеральнаго писаря. Ему поручено имѣть смотрѣніе, чтобы въ записныхъ книгахъ включались, по порядку, всѣ гетманскія письма и универсалы, равно бумаги, подписываемыя генеральнымъ писаремъ въ болѣзнь гетманскую. Должно думать, что Меншиковъ былъ главнымъ виновникомъ сей непріятности, постигшей Скоропадскаго.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1720 г., № 54.

Но еще большая туча носилась надъ главою предводителя казаковъ: въ сіе самое время находившійся при немъ стольникъ Протасьевъ донесъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: 1) что гетманъ никогда не сообщаетъ ему получаемыхъ изъ Польши писемъ отъ коронныхъ гетмановъ и другихъ знат-

Малор. дѣла Кол. Арх. 1720 г., № 6.

1720. ныхъ особъ; 2) раздаетъ описныя измѣнничьи маетности и отнимаетъ также земли у разныхъ владѣльцевъ, безъ Высочайшаго на то соизволенія; 3) не доставляетъ вѣдомостей о войсковыхъ доходахъ. „Въ Малороссіи“—писалъ Протасьевъ—„самые послѣдніе чиновники добываютъ себѣ богатство отъ налоговъ, грабежа и винной продажи. Ежели кого опредѣлитъ гетманъ сотникомъ, хотя изъ самыхъ бѣднѣйшихъ людей или слугъ своихъ, то черезъ одинъ или два года явятся у него дворъ, шинки, грунты, мельницы и всякія стада и домовые пожитки.“

Малор. дѣла Кол. Архива, 1720 г., № 61. Такія неустройства ускорили преобразованіе Малороссіи. Протасьевъ отозванъ въ С.-Петербургъ. Онъ взялъ съ собою права войсковыя.

Симъ не кончились огорченія, постигшія гетмана. Декабря 17, государь приказалъ ему отправить двѣнадцать тысячъ казаковъ, подъ начальствомъ трехъ полковниковъ, для рытія Ладожскаго канала (189); 20 числа того-жъ мѣсяца опредѣлилъ въ Полтаву и Переволочную комендантомъ гвардіи капитана Богдана Скорнякова-Писарева, для препятствованія малороссіянамъ имѣть сношенія съ запорожцами; въ слѣдующемъ году, ноября 14, повелѣлъ учредить Судебну юКанцелярію, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго судьи Ивана Чарныша; генеральному-же писарю объявлено: что если онъ чрезъ мѣсяцъ не откроетъ Войсковой Канцеляріи, то будетъ примѣрнымъ образомъ оштрафованъ. Непростительная медленность, оказываемая Скоропадскимъ въ исполненіи монаршихъ велѣній, послужила также Петру поводомъ къ приведенію въ дѣйствіе давно обдуманнаго намѣренія.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 г., № 64 и 65.

1721.

Малор. дѣла Кол. Архива, 1721 г., № 49.

1722. Всѣ спѣшили въ Москву, чтобы привѣтствовать Обладателя Россіи съ Нейштадтскимъ миромъ, съ принятіемъ титула императорскаго. Туда прибылъ, генваря 18, и гетманъ Скоропадскій со всѣмъ семействомъ, въ сопровожденіи зятя своего, нѣжинскаго полковника Петра Петровича Толстаго, генеральнаго писаря Савича и генеральнаго бунчужнаго Лизогуба. На другой день его пріѣзда принималъ онъ посѣщенія (190) князя Меншикова, генералъ-прокура Ягужинскаго и многихъ вельможъ; государю представлялся 21 числа, а императрицѣ 22, вмѣстѣ съ гетманшею, которой Ея Величество пожаловала портретъ свой, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія. Каретѣ Скоропадскаго дозволено подъѣзжать къ придворному крыльцу; одинъ изъ царедворцевъ выходилъ къ нему навстрѣчу; гетманшу встрѣчала придворная дама; въ Сенатѣ принималъ его оберъ-прокуроръ и экзекуторъ; а въ самомъ присутствіи сидѣлъ онъ между генералъ-адмираломъ и великимъ канцлеромъ; за столомъ-же, во дворцѣ, подлѣ государя.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1721 г., № 6.

Журналъ Ханенка.

См. въ сей ч. пр. 184. Почести, отдаваемыя вездѣ Скоропадскому, милостивое рѣшеніе императоромъ принесенной имъ жалобы на Меншикова, не предвѣщали, чтобъ предводитель казаковъ сдѣ-

лался тогда жертвою горести. Апрѣля 29 состоялся Высочайшій указъ, по которому, *для прекращенія возникшаго въ малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ безпорядка, велѣно быть при гетманѣ бригадиру Вельяминову и шести штабъофицерамъ изъ украинскихъ гарнизоновъ на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними гетманами.* Того-жъ числа послѣдовало рѣшеніе государя на статьи Скоропадскаго, весьма для него неудовлетворительное. Между прочимъ отказано ему въ выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ. Чтобъ утѣшить огорченнаго гетмана, Петръ Великій удостоилъ его въ первый разъ своимъ посѣщеніемъ, мая 3, разговаривалъ съ нимъ весьма милостиво о разныхъ постороннихъ предметахъ и, послѣ обѣденнаго стола, поцѣловавъ два раза въ голову, немедленно удалился (191). Тщетно предводитель малороссіянъ умолялъ письменно государя оставить при прежнихъ правахъ и вольностяхъ малороссіянъ, ссылался на постановленные съ его предшественниками договоры, торжественно многими государями и самимъ Питромъ утвержденные (192). Вслѣдъ за указомъ обнародованъ былъ, мая 16, манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова (193). Данное ему наставленіе состояло въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) обязанность Коллегіи надзирать за скорымъ и безпристрастнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и обиженнымъ оказывать законное удовлетвореніе. 2) Имѣть вѣрную вѣдомость о денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сборахъ и принимать оные отъ малороссійскихъ урядниковъ и войтовъ. 3) Производить изъ сихъ денегъ жалованье, съ гетманскаго совѣта, сердюкамъ и компанейцамъ; имѣть приходныя и расходныя книги и ежегодно представлять прокурору въ сенатъ (194). 4) Препятствовать, съ гетманскаго также совѣта, генеральнымъ старшинамъ и полковникамъ изнурять работами казаковъ и посполитыхъ людей. 5) Смотрѣть, чтобы драгунамъ отводимы были квартиры безъ всякаго исключенія, *даже въ гетманскихъ помѣстьяхъ*, кромѣ двора, гдѣ онъ имѣетъ жительство; также дворовъ старшинъ, священниковъ, церковнослужителей. 6) Разсматривать, вмѣстѣ съ полковыми командирами, имѣющія поступать жалобы отъ нижнихъ чиновъ и малороссіянъ. 7) Наблюдать, чтобы присылаемыя къ гетману указы отъ государя и Сената были записываемы въ Генеральной Канцеляріи, и въ свое время доставлялись рапорты; также препятствовать писарямъ гетманскимъ подписывать, вмѣсто его, универсалы и отправлять оные изъ Коллегіи (195).

1722.

Журналъ Ханенка.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1722 г., № 23.

Уничтоженіе гетманской власти, посредствомъ опредѣленія великороссійскихъ судей, походъ казаковъ для рытія Ладожскаго канала (196) и назначеніе десятитысячнаго отряда въ Персію (197) ускорили смерть Скоропадскаго. Онъ скончался въ Глуховѣ іюля 3 и 5 числа того-жъ мѣсяца, погре-

1722. бснъ въ каменномъ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ женою его Анастасіею (198).

Малор. дѣла Кол. Арх. 1727 г., № 31.

О Скоропадскомъ мало жалѣли въ Украйнѣ, хотя онъ, по добротѣ сердца, благодѣтельствовалъ многимъ. При немъ генеральные старшины и полковники исходатайствовали себѣ универсалы и жалованныя грамоты на вѣчное владѣніе маетностями, принадлежавшими до того ихъ урядамъ; всѣ лучшія деревни были розданы при его жизни. Доброта сердца безъ другихъ украшеній не составляетъ истиннаго достоинства правителя народа! Скоропадскій слабымъ, безпечнымъ нравомъ не только ускорилъ свою кончину, но и лишилъ ввѣренныхъ попеченію его сограждань драгоцѣннѣйшаго для нихъ достоянія. Измѣны Виговскаго, Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго, Мазепы и запорожцевъ вложили въ Петра мысль преобразовать Малороссію; внутреннее неустройство сего края при Скоропадскомъ оправдало совершеніе сего исполинскаго намѣренія.

ГЛАВА XLI.

Наказный гетманъ Полуботокъ.

Челобитная генеральныхъ старшинъ. Полуботокъ назначается временнымъ правителемъ Малороссіи. Осторожныя мѣры, принятыя Сенатомъ. Характеры наказнаго гетмана и Вельяминова. Выгоды исходатайствованныя Полуботкомъ. Обнадеживаніе государя. Благодарность старшинъ. Безуспѣшныя старанія. Походы казаковъ. Опредѣленіе россійскихъ смотрителей за сборщиками. Увеличеніе податей. Распря старшинъ съ Вельяминовымъ. Рѣшеніе государемъ ихъ жалобъ. Возобновленная просьба къ императрицѣ. Отправленіе въ С.-Петербургъ народныхъ представителей. Смѣлое донесеніе Полуботка. Высочайшій указъ. Дневная записка малороссійскихъ старшинъ. Рѣчь Полуботка. Заключеніе его и старшинъ въ крѣпость Петро-Павловскую. Великодушіе государя. Твердость духа Полуботка предъ самою кончиною.

1722.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Тѣ-же дѣла. 1722 г., № 30.

Лишась своего предводителя, генеральные старшины отправили немедленно въ Москву двухъ знатныхъ войсковыхъ товарищей, Семена Рубца и Василія Быковскаго, съ челобитною отъ всего народа малороссійскаго о дозволеніи избрать новаго гетмана. Сенатъ (199) приказалъ посланцамъ ѣхать въ Астрахань, по случаю войны Персидской, губернатору же астраханскому велѣлъ ихъ задержать до прибытія Государя. Между тѣмъ правленіе Малороссіи ввѣрено, іюля 10, Павлу Леонтьевичу Полуботку, полковнику черниговскому и генеральнымъ старшинамъ, съ тѣмъ, чтобы они *во всѣхъ дѣлахъ, совѣтахъ и въ разсылкѣ универсаловъ имѣли сношеніе съ бригадиромъ Вельяминовымъ.* Тогда поручено генераламъ князю Трубецкому и Вейсбаху усилить караулы на границахъ малороссійскихъ со стороны Крыма и запорожцевъ.

Въ какое время Полуботокъ принялъ бразды правленія? Когда власти гетманской противуставлена власть Коллегіи Малороссійской, которой президентъ превосходилъ въ полномочіи главу народа. Онъ не могъ быть полезнымъ соотечественникамъ; могъ только вредить самому себѣ. Исполнилось сіе на дѣлѣ.

Съ молодыхъ лѣтъ вѣрность къ престолу, любовь къ правдѣ, преданность къ начальству—были отличительными

1722. Малор. дѣла Кол. Арх., 1692 г., № 24. См. главу XXXII сей Исторіи и примѣч. 32.

чертами характера правителя Малороссіи. При Мазепѣ, Полуботокъ открылъ злое намѣреніе Михайла Самойловича противъ гетмана и сдѣлался жертвою усердія (200): лишенъ имѣнія, влачилъ, сначала въ оковахъ, потомъ долго въ безвѣстности лучшіе дни своей жизни. Чуждый измѣны, уважаемый старшинами, казаками, онъ могъ быть еще въ 1708 году гетманомъ, еслибъ Петръ Великій не устранилъ его, чтобы дать свободный ходъ событіямъ обдуманнымъ. Не Полуботокъ, но Мазепа возродилъ недовѣрчивость въ государѣ.

Къ несчастію наказнаго гетмана, президентъ Коллегіи, бригадиръ Вельяминовъ (201), ревностный, дѣятельный— былъ вмѣстѣ человѣкъ грубый, самовластительный; не старался постепенно вводить новые обычаи; смягчать ласковымъ словомъ, привѣтливымъ обхожденіемъ ропотъ недовольныхъ; велѣлъ, при самомъ началѣ, сбирать разныя подати съ народа, не исключая казаковъ; требовалъ отъ старшинъ списки даже со всѣхъ дѣлаемыхъ ими справокъ; намѣревался одинъ управлять Малороссіею.

Малор. дѣл. Кол. Арх. 1722 г., № 49.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1722 г., № 20. Тѣ-жъ дѣл. 1722 г., № 51, 58 и 59.

Ссылаясь на постановленный договоръ съ Богданомъ Хмельницкимъ, Полуботокъ ходатайствовалъ у императрицы: чтобъ права и преимущества украинцевъ не были нарушаемы, убѣдилъ Правительствующій Сенатъ къ отмѣнѣ пошлинъ, установленныхъ Скоропадскимъ, съ пчеловодства и табака; къ обузданію самовольныхъ поступковъ президента Коллегіи.

Въ первыхъ числахъ декабря, старшины получили отвѣтную грамоту отъ государя. По случаю дальнаго отсутствія, онъ отложилъ избраніе новаго гетмана до своего возвращенія. Полуботокъ и товарищи его (202) письменно благодарили императора за милостивое обнадеживаніе.

1723.

Съ наступленіемъ новаго года возобновились усилія предводителя малороссіянъ *о скорѣйшемъ дозволеніи избрать вольными голосами гетмана;* но просьбы сіи оставлены Сенатомъ безъ всякаго удовлетворенія.

Мал. Лѣт.

Между тѣмъ, по приказанію государя, пять тысячъ казаковъ были высланы въ Ладогу съ полковникомъ Милорадовичемъ; десять тысячъ, подъ предводительствомъ лубенскаго полковника Андрея Маркевича, отправлены къ крѣпости Св. Креста, на смѣну Апостола; опредѣлено, согласно съ представленіемъ Вельяминова, по одному отставному унтеръ-офицеру въ каждый полкъ малороссійскій для смотрѣнія за сборщиками; состоялся именной указъ о взиманіи сбора съ мельницъ, пчельниковъ, табачныхъ и другихъ заведеній, съ гетманскихъ помѣстій (203), съ продавцовъ вина, не исключая старшинъ, знатныхъ казаковъ, войсковыхъ товарищей, монастырскихъ и церковныхъ владѣльцевъ.

Малор. дѣла Кол. Арх., 1723 г., № 18.

Малор дѣла. Кол. Арх.

Около сего времени наказной гетманъ и старшины препроводили къ государю жалобу на бригадира Вельяминова за грубое обхожденіе (204), данное Войсковой Канцеляріи

запрещеніе разсылать въ полки универсалы безъ его подписи и членовъ коллегіи и за перемѣну слога въ письмѣ малороссійскомъ, къ которому Генеральная Канцелярія издревле при всѣхъ гетманахъ привыкла. Бригадиръ Вельяминовъ также жаловался на Полуботка и прочихъ старшинъ за обнародованіе многихъ универсаловъ безъ предварительнаго совѣщанія съ Коллегіею и недоставленіе списковъ о казакахъ. Государь приказалъ Полуботку пріѣхать въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ Чарнышемъ и Савичемъ; Малороссійской же Коллегіи предоставилъ избрать другихъ чиновниковъ на ихъ мѣста, когда они выѣдутъ изъ Украйны. 1723.

До отъѣзда своего изъ Глухова Полуботокъ и генеральные старшины обратились, мая 13, съ новою просьбою къ императрицѣ относительно избранія гетмана и тогда-жъ отправили въ Петербургъ съ разными представленіями къ государю и съ доношеніемъ въ Правительствующій Сенатъ (205) наказныхъ полковниковъ: стародубскаго Петра Коретскаго, переяславскаго Ивана Даниловича, бунчуковаго товарища Дмитрія Володковскаго, судью Григорія Грабьянку и войсковаго канцеляриста Ханенку. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1723 г., № 24.

При учрежденіи Малороссійской Коллегіи, государь ссылался на постановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, *въ которомъ*, будто, *предоставлено было россійскому воеводѣ чинить расправу въ малороссійскихъ городахъ, когда недовольные казацкимъ судомъ пожелаютъ перенесть къ нему свои дѣла.* Скоропадскій въ просьбѣ своей слегка только упомянулъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ не было такихъ судей, что они существовали при однихъ измѣнникахъ Юріи и Брюховецкомъ. Полуботокъ объяснился иначе. Любя правду и дорожа наслѣдіемъ предковъ, представилъ онъ Россійскому Самодержцу (206): что статья сія не находится въ договорѣ Хмельницкаго! что объ оной бояре словесный имѣли только разговоръ съ гетманскими посланниками и что, напротивъ, постановленіе Хмельницкаго гласитъ: „вначалѣ изволь Твое Царское Величество, подтвер„дить права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ „бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами сужи„валися и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ; что„бы ни воевода, ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войско„вые не вступалися, но отъ старѣйшинъ своихъ чтобъ то„варищество сужены были; гдѣ три человѣка казаковъ, тогда „два третьяго должны судить.—Не только родитель твой—продолжалъ Полуботокъ—но и ты, государь, собственноручно „утвердилъ сію статью при избраніи покойнаго гетмана Ско„ропадскаго, обѣщая цѣло, свято и ненарушимо содержать „постановленный съ Хмельницкимъ договоръ.“ Мал. дѣл. Кол. Арх. 1723 г., № 25.

Іюня 23 послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ на имя малороссійскихъ старшинъ:

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1723 г., № 31.

„Какъ всѣмъ извѣстно, что со временъ перваго гетмана Богдана Хмельницкаго, даже до Скоропадскаго, всѣ гетманы явились измѣнниками, и какое бѣдствіе терпѣло отъ того Наше Государство, особливо Малая Россія: то и надлежитъ пріискать въ гетманы весьма вѣрнаго и извѣстнаго человѣка, о чемъ и имѣемъ Мы непрестанное стараніе; а пока оный найдется, для пользы вашего края, опредѣлено правительство, которому велѣно дѣйствовать по данной инструкціи; и такъ до гетманскаго избранія не будетъ въ дѣлахъ остановки, почему о семъ дѣлѣ докучать не надлежитъ.“

Петръ.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1723 г., № 30 и 37.

Наказный гетманъ Полуботокъ, генеральный судья Иванъ Чарнышъ и генеральный писарь Семенъ Савичъ прибыли въ Петербургъ, августа 3, остановились сначала на постоялом дворѣ, потомъ переѣхали въ домъ Петра Ивановича Бутурлина. На другой день были они у великаго канцлера, графа Головкина, а 5 числа въ Сенатѣ, гдѣ, по просьбѣ ихъ, предоставлено малороссіянамъ производить провіантъ квартирующимъ въ Украйнѣ полкамъ, какъ пожелаютъ, мѣрами или вѣсомъ; уволены отъ постоя казаки, находившіеся при строеніи крѣпости Святаго Креста; освобождены малороссіяне отъ платежа штрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей, и другія дарованы облегченія. Государь находился тогда на островѣ Котлинѣ, куда малороссійскіе старшины отправились, августа 6, и въ тотъ же день представлялись ему и императрицѣ. Въ дневной запискѣ ихъ означено, *что они приняты милостиво*. По возвращеніи въ Петербургъ, Полуботокъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Ивановича Бутурлина и царицы Параскевіи Ѳеодоровны, супруги Іоанна Алексѣевича. Всѣ сіи особы скончались почти въ одно время и служили горестнымъ предзнаменованіемъ для представителей малороссіянъ. Августа 26 подали они доношеніе свое въ Сенатъ, а 27 челобитную на бригадира Вельяминова. 28 числа были снова у графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малороссіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ. 29 приглашены въ Сенатъ. Сентября 2 *Полуботокъ призванъ въ крѣпость, въ Тайную Канцелярію*. Сентября 9 надѣялись поднести челобитную государю, но онъ не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ, а 15 числа былъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ старшины исполнили свое намѣреніе. 18 государь уѣхалъ на Котлинъ. Между тѣмъ старшины продолжали посѣщать царедворцевъ и нѣсколько разъ были у графа Головкина, князя Меншикова, графа Апраксина, князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягужинскаго, Толстого и Дивіера. Сентября 22 поднесли челобитную императрицѣ. Октября 1 видѣли государя въ Колле-

См. сію челобит-

гіи Иностранныхъ Дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ князя Василія Лукича Долгорукаго, 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ 1706 году надъ шведами одержанной. Къ сожалѣнію, здѣсь прерывается дневная записка малороссіянъ, и я принужденъ прибѣгнуть къ лѣтописямъ и словесному преданію.

ную, писан. Полуботк. въ Мал. дѣлахъ Кол. Арх. 1723 г., № 50.

Тщетны были надежды Полуботка и товарищей его получить отъ государя желаемое рѣшеніе. Каждый день сенаторы откладывали произнести роковой приговоръ, цѣлымъ народомъ ожидаемый. Влекомый пламенною къ отечеству любовью и долгомъ носимаго званія, Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоземцевъ и, съ сею мыслію, представъ, въ сопровожденіи другихъ старшинъ, предъ грознаго монарха, произнесъ ему слѣдующую сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь:

„Знаю и вижу, государь, что безъ всякой причины, по проискамъ гордаго Меншикова, возсталъ ты на мою отчизну, желаешь уничтожить преимущества, предками твоими и тобою самимъ торжественно утвержденныя, и для приведенія въ упадокъ воинственнаго духа казаковъ употребляешь ихъ въ тягчайшія работы, принуждая рыть каналы, проводимыя въ обширныхъ твоихъ областяхъ: но что огорчительнѣе всего! ты лишилъ насъ драгоцѣннѣйшей свободы избирать по собственному произволу себѣ гетмановъ и начальниковъ и, отнявъ древнее право судить своихъ соотечественниковъ, опредѣляешь намъ судей изъ гражданъ великороссійскихъ, которые, не вѣдая, или притворяясь незнающими законовъ и преимуществъ нашихъ, не престаютъ нарушать ихъ при всякомъ случаѣ и насъ угнетаютъ. Неужели, государь, отказывая намъ въ должной справедливости, ты думаешь симъ воздать Богу благодареніе за всѣ успѣхи, отъ Него ниспосланные? Ты занимаешься только блескомъ величія и могущества, дарованныхъ тебѣ отъ Его щедротъ, не помышляя ни мало о Его правосудіи. Да позволено мнѣ будетъ представить тебѣ, государь, въ послѣдній разъ, что ты не получишь ни малѣйшей пользы отъ угнетенія моихъ соотчичей, и что для тебя не столь славно повелѣвать ими силою и властью, какъ быть главою и отцомъ народа, преисполненнаго твоихъ милостей и всегда готоваго проливать всю кровь свою за твои выгоды и твою славу. Знаю, что оковы меня ожидаютъ и что буду ввергнутъ въ мрачную темницу, гдѣ оставятъ меня умереть съ голода· но что мнѣ до того? Я говорю за отечество и охотно предпочитаю самую жестокую смерть ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоземцевъ! Помысли, великій государь, и будь увѣренъ, что отдашь нѣкогда отчетъ царю всѣхъ царей за несправедливости, оказываемыя тобою народу, принятому подъ твое покровительство (207)!“

Annales de la Petite Russie par Scherer, t 2, p. 207, 8, 9 et 10. Исторія Руссовъ.

Словесное преданіе повѣствуетъ, будто Петръ прервалъ

1723. Рубанъ. Ригельманъ. рѣчь Полуботка и объявилъ ему смертный приговоръ. Онъ былъ заключенъ въ Петро-Павловскую крѣпость, ноября 10, вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савичемъ, Корецкимъ и всѣми находившимися въ С.-Петербургѣ малороссіянами (208). Тогда-жъ велѣно отобрать въ казну ихъ имѣнія. Участь сія постигла остававшихся въ Украйнѣ генеральныхъ: есаула Василія Жураковскаго и бунчужнаго Якова Лизогуба, отправленныхъ въ С.-Петербургскую крѣпость. Апостола не было въ то время въ Малороссіи: онъ находился, вмѣстѣ съ гадячскимъ полковникомъ Милорадовичемъ, подъ Коломакомъ, гдѣ съ двадцатью тысячами казаковъ охранялъ границы отъ татаръ и запорожцевъ. Возвратясь съ похода на родину, Апостолъ и Милорадовичъ были также высланы въ С.-Петербургъ. (Мал. Лѣт.)

Не долго Полуботокъ влачилъ жизнь горестную въ оковахъ: глубокая печаль сблизила его съ могилою и навсегда прекратила временныя страданія. Словесное преданіе повѣствуетъ: будто государь, узнавъ о его изнеможеніи, прислалъ къ нему своего доктора. Полуботокъ отказался отъ лѣкарствъ: *на что мнѣ жизнь*—говорилъ онъ—*когда не могу быть полезнымъ отчизнѣ*. Великодушный Обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ страстями: онъ посѣтилъ Полуботка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Нѣтъ, государь*—продолжалъ Полуботокъ—*ты не въ силахъ уже возвратить мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предстанутъ на одной-доскѣ предъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: Онъ разсудитъ дѣла ихъ.*

Такъ умеръ Полуботокъ, предпріимчивый, отважный и твердый въ правилахъ своихъ вождь малороссіянъ.

ГЛАВА XLII.

Повиновеніе новыхъ старшинъ. Полковники великороссійскіе. Разставленное въ Украйнѣ войско. Казацкіе полки. Тогдашніе доходы съ Малороссіи. Коменданты. Кончина Петра Великаго. Оправданіе дѣяній сего государя. Товарищамъ Полуботка возвращается свобода. Смерть трехъ узниковъ. Отправленіе въ Гилянь казацкаго отряда. Несправедливый доносъ. Уменьшеніе доходовъ. Безсмѣнные члены Коллегіи. Меншиковъ получаетъ Батуринъ и Гадячъ. Денежный сборъ вмѣсто отмѣненнаго похода. Мировичи. Кончина Императрицы Екатерины I. Неограниченное властолюбіе и паденіе Меншикова. Разныя перемѣны въ Малороссіи.

Не стало Полуботка, и Коллегія Малороссійская еще болѣе возвысила власть свою. 1723. Новые старшины: бывшій полковникъ Иванъ Левенецъ, глуховскій сотникъ Иванъ Мануиловичъ и Ѳедоръ Гречаный безпрекословно повиновались во всемъ Вельяминову, вспомоществовали ему въ низверженіи многихъ полковниковъ и сотниковъ. Маіоръ Иванъ Кокошкинъ получилъ Стародубскій полкъ, Михайло Богдановъ Черниговскій. Корпусъ храбраго генерала, князя, Михаила Михайловича Голицына расположенъ былъ въ Малороссіи (209). Число казаковъ простиралось до пятидесяти тысячъ человѣкъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. Изъ нихъ двѣнадцать тысячъ находились въ походѣ подъ Коломакомъ; десять тысячъ отправлены на Сулакъ (210) съ Малор. Лѣтоп. лубенскимъ полковникомъ Андреемъ Маркевичемъ для строенія крѣпости Св. Креста; остальные были распущены (211).

Въ 1724 году свѣжее десятитысячное войско смѣнило 1724. Малор. Лѣтоп. полки Маркевича, Коллегія Малороссійская увеличила доходы государственные до ста сорока тысячъ рублей, кромѣ сорока тысячъ четвертей муки для великороссійскихъ войскъ. Ощутительная прибавка противъ 1722 года, въ которомъ собрано въ казну только сорокъ пять тысячъ рублей и не болѣе семнадцати тысячъ четвертей муки! Около сего вре- Мал. дѣл. Кол. Арх. 1724 г., № 12. мени опредѣлены изъ великороссіянъ въ коменданты украинскіе, до выбора полковниковъ: 1) въ Полтаву и Переволочную полковникъ Иванъ Чичеринъ; 2) въ Кіевъ полковникъ Василій Парсуковъ; тамъ же Антонъ Танскій; 3) въ Стародубъ подполковникъ Илья Пашковъ вмѣсто Кокошкина; 4)

1725. въ Переяславль подполковникъ Иванъ Яковлевъ; 5) въ Черниговѣ оставался подполковникъ Богдановъ; 6) въ Нѣжинѣ маіоръ Филиппъ Толбухинъ; тамъ же полковникъ графъ Петръ Толстой. Только въ трехъ полкахъ оставлены малороссіяне: въ Миргородскомъ Апостолъ, съ приказаніемъ жить въ С.-Петербургѣ; въ Прилуцкомъ Галаганъ и въ Лубенскомъ Маркевичъ. Гадячскій полковникъ Милорадовичъ, изъ сербовъ, находился также въ С.-Петербургѣ.

28 генваря, 1725 года, былъ день горестный для Россіи: она лишилась своего государя, отъ котораго получила новое бытіе, посредствомъ распространенныхъ имъ наукъ, художествъ и мудрыхъ узаконеній.

Надежда на Господа сопутствовала благочестивому монарху въ другую жизнь и навѣрно не посрамила его. Всѣ дѣянія Петра Великаго имѣли цѣлью благоденствіе народовъ. Какъ человѣкъ, былъ онъ подверженъ слабостямъ; но сколько разъ побѣждалъ самыя страсти свои! Нельзя приписывать ему въ вину несоблюденіе договора, постановленнаго царемъ Алексіемъ съ Хмельницкимъ и имъ самимъ неоднократно подтвержденнаго: безпрестанная измѣна гетмановъ, оказываемыя полковыми и даже сотенными начальниками злоупотребленія, безпорядки въ судебныхъ мѣстахъ, бунты запорожцевъ, заставили сего государя даровать Малороссіи новое образованіе. Петръ совершилъ то, что исполнили бы его преемники: одно только жестокое обхожденіе его съ представителями малороссіянъ и съ казаками, коихъ онъ изнурялъ тяжкими работами, заслуживаетъ нѣкоторую укоризну.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1725 г., № 2. Императрица Екатерина I, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратила, февраля 4, свободу и имѣніе содержавшимся въ Петро-Павловской крѣпости малороссійскимъ старшинамъ Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василію Жураковскому и Якову Лизогубу. Тогда-жъ объявлено имъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ они построили себѣ домы въ Петербургѣ на свои деньги и не смѣли выѣзжать изъ сего города. Кромѣ Малор. Лѣтоп. Полуботка, наказанный переяславскій полковникъ Карпѣка и бунчуковый товарищъ Дмитрій Володковскій кончили также жизнь въ крѣпости. Савичъ умеръ по своемъ освобожденіи и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ. Апостолу и Милорадовичу дозволено возвратиться въ Малороссію и управлять снова полками.

Малор. Лѣтоп. Весною, двѣ тысячи казаковъ отправлены въ Гилянскій походъ, подъ предводительствомъ бунчуковыхъ товарищей Семена Лизогуба, Андрея Горленка и Прилуцкаго полка обознаго Михайлы Ограновича. Вскорѣ Лизогубъ и Горленко были потребованы въ Петербургъ, по ложному на нихъ доносу одного монаха, и потомъ отпущены въ Персію, гдѣ нѣсколько лѣтъ находились, съ предводимымъ ими отрядомъ, подъ главнымъ начальствомъ Кандибы, бывшаго полковника корсунскаго.

Малороссійская Коллегія уменьшила, въ 1725 году, рвеніе свое въ собираніи государственныхъ доходовъ и ограничила оные ста восемнадцатью тысячами рублей и тридцатью шестью тысячами четвертей муки. Энгель, стр. 337.

Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ 4 іюня, велѣно въ Малороссійской Коллегіи, для лучшаго правленія, быть безсмѣнными членами: вице-президенту, бригадиру Аѳанасію Арсеньеву; совѣтникамъ: полковнику Петру Кошелеву и подполковнику Андрею Колычеву. Вельяминовъ пожалованъ генералъ-маіоромъ. 1726. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Тогда князь Меншиковъ, любимецъ Екатерины, исходатайствовалъ себѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе городъ Батуринъ, въ коемъ было тысяча триста два двора, и Гадячскій замокъ со всѣми мѣстечками, селами и слободами, принадлежавшими гетманской булавѣ, въ которыхъ считалось двѣ тысячи семьсотъ пять дворовъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1726 г., № 8.

Сенатскимъ указомъ запрещено высылать казаковъ къ крѣпости Святаго Креста, но велѣно замѣнить походъ деньгами. Постановленіе сіе чрезвычайно затруднило полковниковъ и самихъ казаковъ: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля съ человѣка; другіе, почитая за стыдъ откупаться, объявили о желаніи своемъ итти лучше въ походъ. Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, октября 6, взыскать съ каждаго казака по три рубля. Мал. Лѣт. Лѣтоп. изд. Рубаномъ. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Служившій при Мазепѣ бунчужнымъ и потомъ возведенный Орликомъ въ чинъ генеральнаго есаула Ѳедоръ Мировичъ (212) умолялъ, изъ Варшавы, императрицу даровать ему прощеніе, дозволить свободно жить въ Польшѣ и возвратить изъ Сибири мать его и братьевъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе заслужили въ сраженіяхъ царскую къ себѣ милость. Канцлеръ польскій князь, Вишневецкій ходатайствовалъ за Мировича посредствомъ находившихся въ Варшавѣ генерала-лейтенанта Ягужинскаго и камергера Бестужева. Просьба сія уважена: въ 1732 году, Петръ Мировичъ, бывшій до того секретаремъ цесаревны Елисаветы Петровны, находился въ Малороссіи, а Яковъ Мировичъ въ Москвѣ (213). Мал. дѣл. Кол. Арх., 1726 г., № 15. См. въ сей ч. примѣч. 85 и 175.

Императрица Екатерина I *при закатѣ солнца*—какъ изъясняется малороссійскій лѣтописатель—переселилась въ вѣчность, мая 6, на сорокъ пятомъ году отъ рожденія. По ея завѣщанію вступилъ на престолъ двѣнадцатилѣтній Петръ, сынъ несчастнаго царевича Алексія. Властолюбивый Меншиковъ, похитивъ тогда бразды правленія, перевезъ въ свой домъ государя; удалилъ изъ Россіи герцога Голстинскаго съ его супругою, дщерію Петра Великаго; сослалъ вельможъ, дерзавшихъ противиться ему (214); приписалъ къ своимъ деревнямъ, вмѣсто Гадяча, городъ Коропъ и Шептаковскую волость въ Стародубскомъ полку; помолвилъ дочь за юнаго Петра, намѣревался сочетать бракомъ сына съ великою княжною и проложить потомкамъ своимъ дорогу къ престолу, какъ 1727. Лѣт. изд. Рубан. стр. 187. Малор. дѣла Кол. Арх., 1727 г., № 11.

1727. вдругъ сильная буря нашла надъ главою честолюбца, и Долгорукіе, овладѣвъ сердцемъ и умомъ императора, уговорили его низвергнуть Меншикова въ прежнее ничтожество (215).

Во время сихъ важныхъ въ Россіи событій, Малороссія, по указу государя, перешла вновь, вмѣсто Сената, въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Графъ Толстой удаленъ изъ Нѣжина въ отцовскія деревни; Иванъ Хрущевъ получилъ его мѣсто. Тогда-жъ опредѣленъ гадячскимъ полковникомъ Гаврила Милорадовичъ, братъ умершаго полковника Михайлы Милорадовича. Все сіе произошло въ половинѣ 1727 года.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1727 г., № 13.

ГЛАВА XLIII.

Апостолъ.

Уничтоженіе разныхъ сборовъ и Малороссійской Коллегіи. Избраніе Апостола на гетманство. Новые полковники изъ малороссіянъ. Тайный совѣтникъ Наумовъ. Посольство украинское въ С.-Петербургъ. Возвращеніе на родину товарищей Полуботка. Данныя Апостолу статьи. Нѣчто о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Царская грамота. Генеральные старшины. Смѣна нѣсколькихъ полковниковъ. Походъ казаковъ. Опредѣленіе къ гетману князя Шаховского. Индуктный сборъ. Потемкинъ. Кончина Петра II. Оказанныя императрицею Анною Іоанновною милости малороссіянамъ и ихъ предводителю. Полученное Апостоломъ отличіе. Малороссіяне употребляются въ работу. Уменьшеніе въ Украйнѣ великороссійскихъ войскъ. Члены Генеральнаго Суда. Продолженіе линейной работы. Нарышкинъ. Безпокойство въ Польшѣ. Походъ казаковъ. Помилованіе запорожцевъ. Ихъ поселенія. Кончина Апостола. Вниманіе къ его заслугамъ.

Паденіе Меншикова имѣло сильное вліяніе на судьбу 1727
Украйны: не только отмѣнены новые сборы, взимаемые съ жителей по опредѣленію Малороссійской Коллегіи, уничтожено сіе грозное судилище (216), но еще малороссіяне получили позволеніе избрать гетмана. Тайный совѣтникъ Ѳеодоръ Васильевичъ Наумовъ прибылъ въ Глуховъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Миллеръ. Духовенство собралось также въ семъ городѣ вмѣстѣ съ старшинами. Октября 1 россійскій полномочный отправился въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, къ Николаевской церкви, на большую площадь, гдѣ покрытый краснымъ сукномъ помостъ окруженъ былъ солдатами и народомъ. Двадцать четыре всадника ѣхали впереди. За нимъ четыре оберъ-офицера несли гетманскія регаліи: булаву, бунчукъ, знамя и печать. Наумовъ велѣлъ секретарю своему прочесть на помостѣ императорскую грамоту; потомъ объявилъ собранію: „Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяетъ на гетманское избраніе; надѣется, что оно падетъ на человѣка, достойнаго управлять

1727. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1727 г., № 21. толь важною должностію."—Приступлено къ отобранію голосовъ, и миргородскій полковникъ Даніилъ Апостолъ единодушно провозглашенъ гетманомъ. Наумовъ вопрошалъ тогда три раза народъ: „добровольно-ли избираетъ онъ сего человѣка и устоитъ-ли въ своемъ выборѣ?" Радостныя привѣтствія были единственнымъ отвѣтомъ малороссіянъ. Почтенный сѣдинами и заслугами Апостолъ отказывался отъ возлагаемой на него должности, ссылался на семидесятилѣтнюю старость—его убѣдили принять булаву, и въ тотъ-же день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ гетмана, Малор. Лѣт. Павелъ Апостолъ, получилъ Миргородскій полкъ; младшій, Петръ, отправленъ въ С.-Петербургъ вмѣсто аманата. Мал. дѣл Кол. Арх. Бунчуковый товарищъ Василій Васильевичъ Кочубей, сынъ страдальца, пожалованъ полтавскимъ полковникомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Апостола.

Мал. дѣл. 1727 г., № 34. Наумовъ остался при новомъ гетманѣ въ качествѣ министра для государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено также управленіе малороссійскихъ вотчинъ, принадлежавшихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе его опредѣлены деревни и мельницы, коими до того владѣлъ генералъ-маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по чину изъ тамошнихъ сборовъ (217); сверхъ сего Апостолъ дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1727 г., № 26. Ноября 22 прибыли въ С.-Петербургъ отъ гетмана и отъ всѣхъ украинцевъ посланцы: Нѣжинскаго полка полковой судья Михайла Забѣла, прилуцкій сотникъ Григорій Стороженко, переяславскій полковой эсаулъ Лука Васильевъ и гадячскій полковой судья Мартынъ Штишевскій съ благодареніемъ за оказанныя Малороссіи благодѣянія. Они были приняты милостиво государемъ и возвратились съ богатыми Мал. дѣл Кол. Арх., 1727 г., № 2. дарами. Тогда отпущены на родину Иванъ Чарнышъ, Василій Жураковскій и Яковъ Лизогубъ, жительствовавшіе прежде въ С.-Петербургѣ, потомъ переведенные въ Москву.

1728. По случаю коронованія императора, гетманъ Апостолъ отправился въ Москву съ нѣсколькими старшинами и тайнымъ совѣтникомъ Наумовымъ, оставался въ сей столицѣ до 1 октября (218). Пребываніе его при Высочайшемъ дворѣ было очень полезно для ввѣреннаго ему края, что можно видѣть изъ рѣшенія, послѣдовавшаго въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ относительно образа правленія и преимуществъ Подл. хран. въ Архивѣ Черн. Губ. Правл. малороссійскихъ: 1) судъ и расправа оставлены въ Малороссіи по прежнему, какъ изображено о томъ въ статьяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго; на сотенные суды установлено приносить жалобы полковникамъ, на полковниковъ генеральному суду, а на послѣдній государю въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сего гетману, какъ президенту генеральнаго суда, и членамъ онаго дана власть наказывать денеж-

ными пенями нижнихъ судей, уличенныхъ въ несправедливости и лихоимствѣ, и сими деньгами удовлетворять обиженную сторону. 2) Гетмана избирать вольными голосами, только съ соизволенія государя, отъ котораго единственно зависитъ и отставка его. Избранный гетманъ обязанъ являться въ Москву для полученія подтвердительной грамоты и клейнодовъ. 3) Въ генеральные старшины и полковники также избирать вольными голосами изъ заслуженныхъ, знатныхъ, вѣрныхъ и не подозрительныхъ людей и представлять двухъ или трехъ кандидатовъ на утвержденіе государю; тоже дѣлать и при отставкѣ ихъ. Въ полковые старшины возводить цѣлымъ полкомъ, а въ сотники казакамъ той сотни и потомъ на утвержденіе представлять гетмана, который съ своей стороны обязанъ доносить о томъ государю. Казнить смертію, безъ Высочайшаго повелѣнія, запрещено, равно какъ и принимать въ службу перекрещеныхъ людей; гетману предоставлена власть наказывать виновныхъ полковыхъ старшинъ и сотниковъ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и лишеніемъ даже имущества: но о таковыхъ велѣно представлять государю. 4) Доходы съ города Коропа впредь употреблять на содержаніе казацкой артиллеріи подъ надзоромъ генеральнаго обознаго. О состояніи оной ежегодно доставлять свѣдѣніе. 5) Расположеннымъ въ Украйнѣ, для охраненія сей страны, великороссійскимъ войскамъ отводить квартиры съ общаго согласія главнокомандующаго и гетмана; отъ прокормленія же ихъ не исключаются помѣстья ни россійскихъ, ни малороссійскихъ владѣльцевъ. 6) Для уменьшенія податей, взимаемыхъ съ народа, число компанейскихъ полковъ ограничено тремя, полагая въ каждомъ полку только по пятисотъ человѣкъ. 7) Уничтожены сборы, опредѣленные бывшею Малороссійскою Коллегіею, и войсковый скарбъ возстановленъ, надъ сборами имѣть главное смотрѣніе двумъ подскарбіямъ, одному великороссіянину, а другому малороссіянину (219). Сборамъ быть слѣдущимъ: a) съ виннаго промысла и дегтя; b) съ пчелинаго и табачнаго прибытка, изъ чего, однако-жъ, исключены казаки; c) съ товаровъ и муки, привозимыхъ на ярмарки и рынокъ; d) съ мостовъ, перевозовъ и гребель; e) съ откупныхъ разныхъ статей и ратушныхъ селъ. Отъ сихъ сборовъ не изъяты монастырскія владѣнія. 8) Всякое законное имѣніе, какъ у крестьянъ, такъ и у казаковъ, по смерти отца семейства, должно оставаться за вдовою и дѣтьми его. Объ отличныхъ заслугахъ малороссіянъ гетманъ обязанъ представлять государю. 9) Опредѣленный на гетманскую булаву вмѣсто Чигиринскаго староства, Ключъ Гадячскій оставленъ за гетманомъ. Относительно розданныхъ Скоропадскимъ помѣстій, принадлежавшихъ гетманскому удѣлу, положено сдѣлать изслѣдованіе и потомъ сопричислить ихъ къ оному. 10) Утверждены, по прежнему, за генеральными старшинами, полковниками, полковыми старшинами, сотни- 1728.

1728. ками, ратушами, Войсковою и Судебною Канцеляріями, ранговыя помѣстья, несправедливо розданныя Скоропадскимъ бывшимъ въ его время чиновникамъ. 11) Предоставлено гетману, по возвращеніи въ Малороссію, представить государю: гдѣ желаетъ онъ имѣть свое пребываніе вмѣсто Глухова. 12) Относительно бѣглыхъ великороссіянъ, наносящихъ помѣщикамъ своимъ чрезвычайные убытки, руководствоваться указами 1718 и 1723 годовъ (220). 13) Индуктѣ или пошлинѣ, взимаемой съ иностранныхъ товаровъ, быть по прежнему на откупу, безъ всякаго отягощенія народа; откупныя деньги имѣютъ поступать въ императорскую казну. 14) Дозволено въ мирное время, какъ малороссіянамъ въ пограничные города, такъ и изъ-за границъ въ Малороссію купцамъ съ незапрещенными товарами пріѣзжать (221); евреямъ не возбранено торговать въ Украйнѣ на ярмаркахъ, только оптомъ, и не велѣно имъ увозить серебра, золота и мѣди, но покупать на сіи деньги товары; жительствовать же имъ въ Малороссіи запрещено. 15) Дозволено великороссіянамъ въ Малороссіи и малороссіянамъ въ Россіи покупать и продавать недвижимыя имѣнія, но съ тѣмъ, чтобъ они платили установленныя подати, были подчинены тамошнимъ узаконеніямъ и подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не населяли украинскихъ деревень русскими крестьянами и россійскихъ украинскими. 16) Отказано гетману въ просьбѣ его, чтобы выведены были изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго поселившіеся въ оныхъ раскольники, но положено казнить смертію тѣхъ, кои будутъ привлекать къ своей ереси малороссіянъ или великороссіянъ; объ обращеніи-же сихъ раскольниковъ къ православной вѣрѣ всячески велѣно стараться. 17) Владѣльцамъ слободскихъ полковъ, купившимъ земли въ полкахъ Гадячскомъ и Полтавскомъ, руководствоваться 15 статьею. 18) Духовенству малороссійскому никто не долженъ продавать, закладывать или иначе отдавать земли; если-жъ, не взирая на сіе запрещеніе, духовные пріобрѣтутъ монастырямъ недвижимыя имѣнія, въ такомъ случаѣ отбирать оныя безденежно и возвращать по принадлежности; въ монастыри и церкви позволяется вносить вклады деньгами (222); принадлежащія-же монастырямъ и церквамъ вотчины должны состоять подъ Судомъ Малороссійскимъ. 19) Письма иностранныхъ государей къ гетману переводить и присылать въ Москву, а самимъ посланникамъ оставаться въ Глуховѣ; относительно-же пограничныхъ дѣлъ, кражи лошадей, скота и тому подобнаго, отвѣчать польскимъ и татарскимъ командирамъ съ общаго совѣта и въ присутствіи царскаго полномочнаго, о чемъ доносить и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. 20) Многоразличныя и часто противорѣчащія Магдебургскія и Саксонскія права перевесть на русскій языкъ и, посредствомъ свѣдущихъ людей, составить изъ нихъ цѣлое. Впрочемъ обязанъ гетманъ всѣми силами содѣй-

ствовать къ пользѣ Его Императорскаго Величества и во всѣхъ дѣлахъ совѣщаться съ имѣющимъ быть при немъ российскимъ министромъ и съ генеральными старшинами, по прежнему войсковому обычаю. 1728.

Кромѣ сихъ статей дана Апостолу, при отъѣздѣ изъ Москвы, жалованная грамота, за собственноручнымъ подписаніемъ государя, на гетманскій урядъ и принадлежащія булавѣ маетности. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1728 г., № 54.

По возвращеніи въ Глуховъ, Апостолъ немедленно отправилъ къ двору депутатовъ для принесенія всеподданнѣйшей государю благодарности и съ ними послалъ представленіе о генеральныхъ старшинахъ, съ 1723 года въ Малороссіи уничтоженныхъ. Утвержденіе состоялось въ слѣдующемъ 1729 году. Генеральнымъ обознымъ назначенъ Яковъ Лизогубъ, бывшій генеральнымъ бунчужнымъ; ему-жъ опредѣлено четыреста дворовъ на содержаніе; генеральными судьями: Андрей Кандыба, бывшій полковникъ корсунскій, и Михаилъ Забѣла, сотникъ борзенскій, съ опредѣленіемъ каждому по триста дворовъ; генеральнымъ писаремъ Михаилъ Турковскій, господарь гадячскій; генеральными эсаулами: Иванъ Мануйловичъ, сотникъ глуховскій, и Ѳедоръ Лысенко, сотникъ березинскій; генеральнымъ хорунжимъ бунчуковый товарищъ Якимъ Горленко и генеральнымъ бунчужнымъ Иванъ Борозднa. Каждому изъ нихъ опредѣлено на содержаніе по двѣсти дворовъ, а генеральному подскарбію Андрею Маркевичу наравнѣ съ генеральными судьями. Тогда-жъ пожалованы полковниками: въ Гадячскій полкъ, на мѣсто отрѣшеннаго за взятки Гаврила Милорадовича, полковой судья Григорій Грабянка и въ Стародубскій, на мѣсто Ильи Пашкова, по той-же причинѣ отставленнаго, маіоръ Александръ Дуровъ: но и послѣдній вскорѣ былъ отданъ подъ судъ за разныя обиды. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1729.

Изъ малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно: что казаки находились въ Дербентскомъ походѣ, но числа ихъ не означено, а лѣтописцы о семъ ничего не упоминаютъ. Декабря 30 велѣно быть при гетманѣ, вмѣсто тайнаго совѣтника Наумова, генералъ-маіору князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

Индуктный сборъ въ Малороссіи оставленъ на двадцать лѣтъ за графомъ Гавріиломъ Владиславичемъ съ ежегоднымъ платежомъ въ казну по 18697 рублей 62 копѣекъ. Прежде пользовался симъ сборомъ дядя его, графъ Савва Владиславичъ, чрезвычайный посланникъ при китайскомъ дворѣ. Въ томъ-же году, февраля 7, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Потемкинъ пожалованъ третьимъ членомъ генеральнаго суда. Гетманъ Апостолъ отправился въ Москву и былъ свидѣтелемъ, 18 генваря, 1730 года, преждевременной кончины государя, благодѣтеля Украйны. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1729 г., № 2. 1730.

1730. Въ началѣ своего царствованія, императрица Анна Іоан-
Мал.дѣл. Кол.Арх., 1730 г., № 1. новна отмѣнила пошлину съ табака и меда, уничтожила сборъ съ мостовъ, перевозовъ и гребель, что приносило ежегодно двадцать шесть тысячъ шестьсотъ двадцать четыре рубля;
Мал. Лѣт. позволила меньшому сыну гетмана, Петру Апостолу, возвратиться на родину и управлять полкомъ Лубенскимъ (223); освободила изъ московскаго шестнадцатилѣтняго заточенія бывшаго прилуцкаго полковника Дмитрія Горленка; даровала Апостолу жалованную грамоту на владѣніе Гадячскимъ Ключемъ, принадлежавшимъ гетманской булавѣ, и сверхъ сего, опредѣлила ему на урядъ четыре тысячи сто шестьдесятъ семь дворовъ крестьянскихъ (224); на содержаніе доктора, лѣкаря и аптеки по шестисотъ рублей ежегодно изъ войсковаго скарба.

1731. Гетманъ снова былъ приглашенъ въ Москву, въ 1731 году, и удостоился получить отъ государыни, февраля 21, орденъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. По предложенію графа Миниха, двадцать тысячъ казаковъ и десять тысячъ малороссійскихъ крестьянъ, подъ
Мал. Лѣт. предводительствомъ кіевскаго полковника Антона Танскаго, отправлены были для сооруженія землянаго вала съ башнями отъ Днѣпра до Донца. Еще Петръ I намѣревался устроить сіи линіи; но пространство ихъ (225), какъ впослѣдствіи оказалось, не могло удержать хищныхъ татаръ отъ набѣговъ до тѣхъ поръ, пока не были они укрощены въ самыхъ своихъ улусахъ.

Мал.дѣл. Число великороссійскихъ войскъ, расположенныхъ въ
Кол. Арх. Украйнѣ, было, по ходатайству Апостола, ограничено только шестью драгунскими полками. Монаршая сія милость чрезвычайно обрадовала малороссіянъ и гетмана, который возвѣстилъ объ оной пушечною пальбою, велѣлъ молебствовать во всѣхъ церквахъ. Около сего времени отозваны въ Москву члены Генеральнаго Суда бригадиръ Арсеньевъ и коллежскій совѣтникъ Потемкинъ; третій, подполковникъ Колычевъ, умеръ незадолго предъ тѣмъ въ Глуховѣ. Вмѣсто ихъ опредѣлены: полковникъ Аѳанасій Радищевъ, подполковникъ Никифоръ Львовъ и ротмистръ Богданъ Пасекъ.

1732. Тридцать тысячъ малороссіянъ, подъ начальствомъ при-
Мал. Лѣт. луцкаго полковника Игнатія Галагана, высланы были для
Мал.дѣл. дѣланія начатой линіи на смѣну соотечественникамъ. При
Кол. Арх. гетманѣ находился тогда, вмѣсто князя Шаховского, ге-
1733. нералъ Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ. Въ 1733 году число малороссіянъ, отправленныхъ на линію къ рѣкѣ Орели, уменьшено было десятью тысячами человѣкъ. Ими начальствовалъ Петръ Апостолъ, полковникъ лубенскій.

Кончина короля произвела волненіе въ Польшѣ. Избирательный сеймъ, составленный большею частію изъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго, снова возвелъ было сего государя на польскій престолъ 1—12 сентября; но сынъ Августа II, курфюрстъ саксонскій, Фридрихъ, прибѣгнувшій къ пособію россійскаго двора, сентября 24 провозглашенъ королемъ, вмѣсто Станислава, подъ именемъ Августа III. Столь безполезны были усилія Франціи, примаса Потоцкаго и Понятовскаго! 1733.

Малороссійское войско участвовало въ сіе время, подъ главнымъ начальствомъ генерала Лассія, въ усмиреніи польскихъ конфедератовъ. Наказный гетманъ Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ и полковникъ Игнатій Ивановичъ Галаганъ отличились тогда своею ревностію и усердіемъ. Мал. Лѣт.

1733 годъ достопамятенъ въ лѣтописяхъ украинскихъ дарованнымъ императрицею Анною Іоанновною прощеніемъ запорожскимъ казакамъ, тщетно умолявшимъ о томъ россійскихъ Самодержцевъ съ 1716 года. Гетманъ Апостолъ и генералъ графъ Вейсбахъ были главными виновниками сего важнаго событія. Государыня отправила въ запорожцамъ войсковые клейноды: булаву, бунчукъ, перначъ, большую хоругвь, прапоры, литавры и трости, велѣла привести ихъ къ присягѣ въ Бѣлой Церкви, раздать имъ около пяти тысячъ рублей. Кошевымъ атаманомъ былъ тогда Иванъ Бѣлицкій. Всѣ усилія дивана удержать мятежныхъ казаковъ въ повиновеніи хана крымскаго остались безполезными. Съ того времени женатые запорожцы поселились выше пороговъ: 1) въ Старомъ Кодакѣ, семь верстъ ниже устья рѣки Самары; 2) въ Новомъ Кодакѣ, тридцать верстъ выше Стараго, и 3) на рѣкѣ Самарѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ ея устья. Первый походъ ихъ, по присоединеніи къ России, былъ въ Польшу противъ приверженцевъ Станислава. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1733 г., № 3 и 4. Миллеръ.

Генваря 17, малороссіяне лишились достойнаго предводителя своего Даніила Павловича Апостола: параличный ударъ прекратилъ многотрудную и полезную для соотечественниковъ жизнь его (226). Онъ возвратилъ имъ древнія права, Скоропадскимъ утраченныя; водворилъ спокойствіе въ ввѣренной ему странѣ; ходатайствовалъ неоднократно объ уменьшеніи налоговъ и воинскихъ постоевъ; испросилъ у монархини прощеніе виновнымъ запорожцамъ и дѣлами своими умѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе. Все недвижимое имѣніе Апостола утверждено государынею за его наслѣдниками; сверхъ сего велѣно производить гетманшѣ ежегодно по три тысячи рублей изъ войсковой казны. 1734.

Миллеръ. Апостолъ употреблялъ даже праздное свое время полезно для разведенія, посредствомъ нѣмцевъ, роскошныхъ садовъ подлѣ Сорочинцъ. Въ семъ прелестномъ уединеніи провелъ онъ послѣдніе дни своей жизни, и тамъ покоится прахъ его (227).

ГЛАВА XLIV.

Малороссійское правленіе. Капнистъ. Участіе казаковъ и запорожцевъ въ крымскихъ походахъ. Галецкій. Расположеніе россійскаго войска на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ. Князь Барятинскій. Новыя военныя дѣйствія казаковъ. Набѣги татаръ. Походъ въ Молдавію. Несправедливое показаніе Манштейна. Мужественные подвиги Капниста. Мнѣніе малороссійскихъ лѣтописателей о Барятинскомъ и Румянцевѣ. Генералъ-маіоръ Шиповъ. Моровая язва. Казнь самозванца. Генералъ Кейтъ. Признательность къ нему малороссіянъ. Неудовольствіе на Леонтьева. Тайный совѣтникъ Неплюевъ. Кончина Императрицы Анны. Милостивый указъ. Чрезмѣрное честолюбіе Миниха. Слово и дѣло. Неистовства брата Вирона. Вступленіе на престолъ Елисаветы. Разумовскій. Бутурлинъ. Казацкое посольство. Бибиковъ. Исходатайствованное право членами Генеральной Канцеляріи. Малороссійскіе старшины. Подтвердительная грамота. Путешествіе императрицы въ Малороссію. Просьба старшинъ. Отправленіе въ Петербургъ депутатовъ. Оказанное имъ благоволеніе. Смерть Бибикова. Данное Капнисту порученіе. Жалобы на запорожцевъ. Саранча и пожары. Причина послѣднихъ. Благодѣянія императрицы.

Императрица Анна Іоанновна грамотою, отъ 31 генваря, повелѣла быть въ Малороссіи, до избранія новаго гетмана, правленію изъ шести членовъ. Первенствующими назначены: генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ и конной гвардіи подполковникъ князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской и генеральный обозный Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ (228); другіе члены были: бригадиръ князь Андрей Трофимовичъ Барятинскій, а за отсутствіемъ его полковникъ Иванъ Акимовичъ Сенявинъ; полковникъ Василій Гурьевъ; генеральные: судья Михайло Тарасьевичъ Забѣла, подскарбій Андрей Марковичъ Маркевичъ и эсаулъ Ѳедоръ Ивановичъ Лысенко. Сему правленію предписано поступать на точномъ основаніи *рѣшительныхъ статей*, данныхъ гетману Апостолу. Членамъ соблюдать между собою равенство: великороссійскимъ сидѣть на правой сторонѣ, малороссійскимъ на лѣвой. На правленіе дозволено приносить жалобы Правительствующему Сенату съ тѣмъ только, чтобъ оныя были основательны; подскарбіямъ предоставленъ, по преж-

1734. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Мал. Лѣт., изд. Руб.

Мал. дѣл. Кол. Арх.

1734. нему, надзоръ за доходами; взимаемые на гетмана сборы велѣно продолжать, не употребляя ихъ ни въ какіе расходы безъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мал. дѣл. Кол. Арх. Тогда отличился примѣрною храбростію Слободскаго полка сотникъ Василій Капнистъ, отразившій калмыцкаго владѣльца Донъ Дука-Онбо отъ изюмскихъ предѣловъ. Сей отважный воинъ, сдѣлавшійся потомъ извѣстнымъ въ Малороссіи, былъ родомъ грекъ, началъ службу свою подъ знаменами Петра Великаго въ несчастный Прутскій походъ, неоднократно разбивалъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ (229).

1735. Манштейнъ. Ригельманъ. Мал.дѣла Кол.Арх., 1735 г., № 5. 1736. Мал. дѣл. Кол.Арх., 1736 г., № 5. Манштейнъ. Мал.дѣл. Кол. Арх. Мал.Лѣт. По случаю возгорѣвшейся войны между Россіею и Турціею шесть тысячъ малороссійскихъ казаковъ и двѣ тысячи запорожцевъ участвовали въ неудачномъ Крымскомъ походѣ генералъ-поручика Леонтьева, потерявшаго отъ голода и стужи девять тысячъ человѣкъ и столько-же лошадей. Въ слѣдующемъ году четыре тысячи казаковъ и три тысячи запорожцевъ, отправленные кошевымъ Иваномъ Милашевичемъ (230), сражались снова съ крымскими татарами, подъ главнымъ начальствомъ графа Миниха и вспомоществовали россіянамъ въ овладѣніи Перекопомъ, Козловымъ, ханскою столицою Бахчисараемъ и Кинбурномъ. Они ловили турецкихъ курьеровъ, отбивали стада, брали редуты и крѣпостцы, посредствомъ которыхъ армія сохраняла соединеніе съ Украйною. Капнистъ находился въ семъ походѣ и за оказанное мужество пожалованъ полковникомъ миргородскимъ. Другой вождь казаковъ, не менѣе храбрый, былъ генеральный бунчужный Семенъ Яковлевичъ Галецкій, предпріимчивый, честолюбивый. Желая проложить себѣ дорогу къ гетманству побѣдами, получилъ онъ позволеніе отъ фельдмаршала итти на встрѣчу татаръ съ горстію малороссіянъ. Онъ нашелъ долину Черную покрытою необозримымъ станомъ невѣрныхъ. Рѣшась побѣдить или умереть, Галецкій забываетъ опасность, неустрашимо вторгается въ безчисленные ряды пробудившихся отъ сна крымцевъ. Испуганный непріятель приходитъ въ разстройство. Галецкій преслѣдуетъ его, разитъ, возвращается съ торжествомъ въ долину. Тамъ казаки отдыхаютъ отъ трудовъ; но татары внезапно окружаютъ ихъ, принуждаютъ спѣшиться. Изъ убитыхъ Галецкій составляетъ валъ вокругъ себя. Сѣча кровопролитная продолжается цѣлый день. Вечеромъ татары сходятъ съ лошадей, нападаютъ на малороссіянъ съ большимъ ожесточеніемъ. Усматривая горестный конецъ свой, генеральный бунчужный прощается съ сыномъ Петромъ, сотникомъ стародубскимъ (231), приказываетъ ему спасать жизнь и сказавъ; *здѣсь будетъ могила моя*, обращаетъ съ храбрыми товарищами послѣднія усилія на пораженіе враговъ, падаетъ подъ ударами ихъ.

Великороссійскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ Малороссіи не безъ отягощенія для жителей, долженствовавшихъ охранять предѣлы отъ безпрестанныхъ набѣговъ татаръ. Въ Украйнѣ начальствовалъ генералъ-поручикъ и сенаторъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Барятинскій (232). 1736. Манштейнъ. Мал. лѣт.

Въ 1737 году малороссійскіе казаки, подъ предводительствомъ Капниста, находились вмѣстѣ съ донскими и чугуевскими, при взятіи Минихомъ Очакова. Запорожцы крейсировали, между тѣмъ, на мелкихъ судахъ по Черному морю и возвратились въ Сѣчь съ знатною добычею, распространивъ всеобщій ужасъ до самыхъ Бендеръ. Великороссійская армія снова стала на квартирахъ въ Украйнѣ, въ сентябрѣ, а Минихъ расположился въ Полтавѣ. 1737. Малор. дѣла Кол. Арх.

Война съ турками и татарами продолжалась въ 1738 и 1739 годахъ, во время которой Украйна была тревожима набѣгами крымцевъ и служила мѣстопребываніемъ войскъ. Восемнадцать тысячъ двѣсти восемьдесятъ восемь малороссійскихъ казаковъ сражались подъ знаменами фельдмаршаловъ графа Миниха и графа Лассія въ 1738 году, нѣсколько тысячъ участвовали въ Молдавскомъ походѣ (233). Несправедливо укоряетъ Манштейнъ казаковъ въ потерѣ воинскаго духа и въ исправленіи при обозахъ въ Турецкую войну только низкихъ должностей погонщиковъ. Они составляли заднее войско фельдмаршала Лассія въ Крымскомъ походѣ и, претерпѣвая сильныя нападенія отъ непріятеля, отразили его съ помощію русскихъ. Храбрый миргородскій полковникъ Капнистъ съ предводимымъ имъ полкомъ разорилъ молдавскій городъ Сороку, перерубилъ и взялъ въ плѣнъ множество турокъ; обратилъ въ пепелъ непріятельскія магазины; находился на Хотинскомъ сраженіи и въ другихъ битвахъ, за что награжденъ нѣсколькими деревнями. Малор. дѣла Кол. Арх. Соврем. Записки о Рос. ч. I, стр. 68. Ib., стр. 17. Малор. дѣла Кол. Арх.

Въ 1738 году скончался начальствовавшій въ Малороссіи генералъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ Барятинскій, „къ со„жалѣнію народа, исполненнаго признанія къ благодѣтель„ному и кроткому его управленію въ такое особливо время, „когда край сей, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, чрез„мѣрнымъ подверженъ былъ тягостямъ.“ Мѣсто его заступилъ генералъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ, родитель безсмертнаго Задунайскаго, „и поведеніемъ своимъ пріо„брѣлъ отъ всѣхъ полную къ себѣ довѣренность и доброхотство.“ Во время отсутствія его въ армію управлялъ Украйною старшій членъ Генеральной Канцеляріи, генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи преміеръ-маіоръ Иванъ Аѳанасьевичъ Шиповъ. 1738. Мал. лѣт. изд. Рубаномъ, стр. 202.

Свирѣпствовавшая моровая язва въ Яссахъ и Бухарестѣ распространилась не только въ Каменцѣ-Подольскомъ, Барѣ, Могилевѣ и въ другихъ польскихъ городахъ, но даже пере- Мал. дѣл. Кол. Арх., 1738 г., № 4.

Манштейнъ ч. I, стр. 423. шла въ Украйну; однако-жъ немедленно была прервана неусыпнымъ стараніемъ графа Миниха.

1738. Ib., стр. 424 и 425. Въ ноябрѣ ужасная смертная казнь совершена въ Малороссіи. Сынъ крестьянина выдалъ себя за царевича Алексія Петровича и былъ признанъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, поселянъ и одного пограничнаго священника. Казацкій сотникъ донесъ о семъ происшествіи Румянцеву. Взяли подъ стражу ложнаго царевича и его приверженцевъ, допросили въ Тайной Канцеляріи, въ Петербургѣ, и отослали для наказанія въ Украйну. Ложный царевичъ посаженъ на колъ, священникъ и три солдата казнены различнымъ образомъ; село разорено, жители разсѣяны.

Наконецъ заключенъ миръ съ Портою Оттоманскою. Александръ Ивановичъ Румянцевъ, пожалованный украин-
1740. скимъ статгальтеромъ (правителемъ), назначенъ, марта 15, чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Царьградъ, куда отправился въ маѣ мѣсяцѣ. „Вмѣсто его“—говоритъ
Соврем. Записки о Россіи, ч. 2, стр. 74. Манштейнъ—„надобно было избрать человѣка честнаго и некорыстолюбиваго. Украйна много потерпѣла отъ Турецкой войны по случаю четырехлѣтняго квартированія россійской арміи, снабженія оной подводами и разныхъ притѣсненій со стороны воинскихъ чиновниковъ. Дворъ, желая прекратить всѣ бѣдствія и избавить отъ конечнаго разоренія одну изъ лучшихъ провинцій во всей обширной своей Имперіи, назначилъ губернаторомъ въ оную генерала Кейта, возвратившагося изъ Франціи, куда онъ ѣздилъ для излѣченія ранъ. Сей правдивый воинъ пробылъ одинъ только годъ въ Малороссіи и въ толь короткое время рѣшилъ болѣе дѣла, не-
Лѣтоп. изд. Руб. стр. 203 и 204. жели его предшественники въ десять.“—„Малороссіяне находили въ немъ мудраго, кроткаго и благотворительнаго „начальника. Онъ не упускалъ ни одного случая для оказанія добра подчиненнымъ; въ разборѣ судебныхъ и особливо уголовныхъ бумагъ старался наблюдать, чтобы наказаніе опредѣлялось, соразмѣрное преступленію, и пріучалъ „товарищей не рѣшать легко дѣлъ, отъ которыхъ зависитъ „судьба, имѣніе, жизнь или честь малѣйшаго въ обществѣ „человѣка, но обнимать всю обширность оныхъ; былъ не„пріятель пыткамъ и допросамъ и отдалялъ ихъ, сколько „могла позволить ему грубость тогдашняго времени. Уже „при Румянцевѣ воспріяло начало и далеко распространилось вѣжливое, свободное и благонравное обхожденіе между „малороссіянами; но при Кейтѣ оно еще увеличилось. Въ
1741. „1741 году объявлена война шведамъ, и сей искусный генералъ отозванъ къ арміи. Сожалѣніе о Барятинскомъ и Румянцевѣ облегчено было пріобрѣтеніемъ Кейта, но потеря „послѣдняго осталась ненаградимою!“ Такъ отзываются о семъ почтенномъ мужѣ малороссійскіе лѣтописатели (234).

Управленіе Малороссіи поручено, послѣ Кейта, кіевскому генералъ-губернатору Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву, который нарушилъ свято соблюдаемое до того равенство между великороссійскими и малороссійскими членами Генеральной Канцеляріи. Мѣсто его заступилъ, въ томъ же 1741 году, тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, умѣвшій въ кратковременную бытность свою пріобрѣсть любовь жителей.

1741. Лѣт. мал. изд. Рубаномъ, стр. 205 и 206.

Императрица Анна Іоанновна скончалась 28 октября, 1740 года. Въ царствованіе ея Малороссія много потерпѣла отъ Турецкой войны, но дарованные сей странѣ попечительные начальники умѣли облегчать участь народа добраго и благодарнаго. Послѣднимъ опытомъ благоволенія императрицы къ малороссіянамъ служитъ строжайшее запрещеніе брать у нихъ подводы безъ платежа прогонныхъ денегъ, равно оказывать имъ какія-либо обиды. Манштейнъ повѣствуетъ: что фельдмаршалъ Минихъ, послѣ мира съ Портою Оттоманскою, вознамѣрился сдѣлаться герцогомъ украинскимъ и что когда Биронъ донесъ о семъ Аннѣ Іоанновнѣ, она сказала: „фельдмаршалъ слишкомъ скроменъ: для чего не желаетъ онъ лучше Московскаго великаго княжества?“

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1740 г., № 1.

Соврем. Записки о Рос. ч. 2, стр. 88.

Хотя лѣтописатели малороссійскіе отзываются съ выгодной стороны о бывшихъ у нихъ великороссійскихъ начальникахъ, но вмѣстѣ описываютъ и ужасы существовавшей тогда *Министерской Канцеляріи*, одинаковой во всемъ съ *Тайною*, любимцемъ императрицы, Бирономъ, возстановленною. „Она—по словамъ ихъ—была точное ея исчадіе; попадавшихъ туда мучили различными орудіями и даже огнемъ. Пустыя показанія бѣглыхъ солдатъ и бродягъ, произносившихъ *слово* и *дѣло*, подвергали пыткѣ мирнаго гражданина. Главныя вины, за которыя вступалось грозное сіе судилище, состояли: въ покушеніи чьемъ-либо на жизнь, честь и благосостояніе Самодержицы и Высочайшей Фамиліи. Никогда судьи не розыскивали, справедливо-ли показывалъ доноситель или ложно, но налагали немедленно оковы на обоихъ: если ложный обвинитель выдерживалъ три различныя пытки, оговоренный оставался безотвѣтнымъ, лишался жизни въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Впослѣдствіи брали въ Канцелярію Министерскую людей, оказавшихся виновными въ оскорбленіи регалій государственныхъ. Такимъ образомъ, пострадалъ богатый помѣщикъ мѣстечка Горска, Черниговской губерніи. Одинъ армейскій офицеръ, Іакинфъ Чекатуновъ, дурно имъ угощенный, увидѣлъ въ домѣ его на одной изразцовой печи орла, тотчасъ арестовалъ хозяина, сковалъ и отослалъ въ страшную Канцелярію. Несчастный обвиненъ былъ: „что жжетъ на печахъ своихъ гербъ государственный, неизвѣстно съ какимъ умысломъ,“ тщетно ссылался въ невинности своей на свидѣтелей и собственную присягу, увѣрялъ: что купилъ, безъ злого намѣренія, сей изразецъ въ

История Руссовъ.

1741. Городнѣ у гончара Сидора Перепелки, вмѣстѣ съ другими, на которыхъ изображены были фигуры человѣческія и птицы. Онъ избавился отъ пытки, пожертвовавъ табуномъ лошадей, нѣсколькими коровами и значительною суммою денегъ!" Не менѣе ужасаютъ человѣчество поступки звѣрскіе роднаго брата любимца государыни, Карла Бирона, бывшаго генералъ-аншефомъ въ нашей службѣ. „Калѣка сей—такъ описываетъ его малороссійскій лѣтописатель—нѣсколько лѣтъ квартировалъ съ войскомъ въ Стародубѣ и уподоблялся гордому султану пышностію, надменностію своею: завелъ у себя обширный сераль изъ дѣвицъ и женщинъ, похищаемыхъ насильно его приближенными; приказывалъ отнимать грудныхъ дѣтей отъ матери и принуждалъ послѣднихъ кормить щенятъ своей псовой охоты. Другія скаредства сего изверга мерзятъ самое воображеніе!"—Такъ страдали малороссіяне въ владычествованіе кроткой, но слабой императрицы Анны, и съ ними стонала Россія!

Исторія Руссовъ.

Вскорѣ по кончинѣ сей государыни, Елисавета, дщерь Петра Великаго, съ помощью лейбъ-медика Лестока, французскаго посла маркиза Шетарди и любимца своего Разумовскаго взошла на престолъ (235), удаливъ отъ онаго правительницу Анну.

Словесн. преданіе.

Разумовскій былъ сынъ одного реестроваго казака, родился въ селѣ Лемешахъ, Черниговской губерніи, Козелецкаго уѣзда (236). Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ, посредствомъ котораго и красивой наружности обратилъ на себя вниманіе полковника Вишневскаго. Послѣднему обязанъ Разумовскій вступленіемъ въ придворные пѣвчіе и своимъ счастіемъ. Царевна Елисавета плѣнилась прекраснымъ малороссіяниномъ; ввѣрила ему, сначала, смотрѣніе надъ однимъ помѣстьемъ; при восшествіи-же на престолъ немедленно пожаловала камергеромъ, потомъ кавалеромъ голстинскаго ордена св. Анны, оберъ-егермейстеромъ, лейбъ-компаніи капитанъ-поручикомъ; въ коронацію кавале-

1742. ромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго и, наконецъ, графомъ Римской имперіи (16 мая, 1744 года) и генералъ-фельдмаршаломъ. Говорятъ, что Елисавета, будто-бы, тайнымъ образомъ сочеталась съ нимъ бракомъ. Возвышеніе его имѣло впослѣдствіи большое вліяніе на судьбу Украйны (237).

Манштейнъ ч. 2, стр. 190. печ. въ Дерптѣ 1810 года.

Генералъ-лейтенантъ, генералъ-кригсъ-коммиссаръ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ получилъ управленіе Малороссіи; но вскорѣ отозванъ, чтобы присутствовать, по прежнему, въ кригсъ-коммиссаріатѣ. При немъ лубенскій полковникъ Петръ Апостолъ и бунчуковые товарищи: Яковъ Маркевичъ, Григорій Лизогубъ и Андрей Горленко отправлены были въ Москву для принесенія государынѣ поздравленія отъ всего народа малороссійскаго. Генералъ-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Бибиковъ заступилъ мѣсто Бутурлина. Въ сіе

Малор. дѣла Кол. Арх., 1742 г., № 1.

время присутствовали въ Войсковой Генеральной Канцеляріи: бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, полковникъ Андрей Тимоѳеевичъ Тютчевъ, генеральный судья Ѳедоръ Ивановичъ Лысенко и генеральный подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій (238). Послѣдніе исходатайствовали тогда, чрезъ Разумовскаго, право пользоваться равенствомъ съ великороссійскими членами, на основаніи Высочайшаго указа 1734 года. 1743.

Въ 1743 году императрица подтвердила преимущества, дарованныя ея предшественниками Кіеву. Городъ сей осчастливленъ былъ посѣщеніемъ Елисаветы. Малороссійскіе старшины поднесли государынѣ просьбу отъ всѣхъ сословій, относительно избранія новаго гетмана, были приняты милостиво и получили позволеніе прислать о томъ торжественную депутацію ко дню бракосочетанія наслѣдника престола съ Ангальтъ-Цербстскою принцессою (239). Предводителями народа избраны: генеральный обозный Лизогубъ, хорунжій Ханенко и бунчуковый товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ. Въ С.-Петербургѣ Сенатъ опредѣлилъ было имъ, на содержаніе, по тридцати рублей въ мѣсяцъ (240); но императрица, свѣдавъ о томъ чрезъ своего любимца, повелѣла производить каждому по сто рублей, съ распространеніемъ сего оклада на всѣхъ посланцовъ, имѣющихъ пріѣзжать изъ Украйны. Во время брачнаго торжества великаго князя, малороссійскіе депутаты занимали вездѣ почетныя мѣста; на возобновленное ими прошеніе о дарованіи новаго гетмана, поручено было Сенату сдѣлать надлежащія распоряженія (241).

Малор. дѣла Кол. Арх., 1743 г., № 13.
1744
Лѣтоп. изд. Руб.

Между тѣмъ умеръ, въ 1745 году, Бибиковъ, и государыня ввѣрила управленіе Малороссіи членамъ Войсковой Генеральной Канцеляріи; бригадиру Ильину, полковникамъ Алексѣю Петровичу Извольскому и Ивану Алферьевичу Челищеву; генеральнымъ: судьѣ Лысенкѣ, подскарбію Скоропадскому и эсаулу Петру Васильевичу Валькевичу. Миргородскому полковнику Капнисту, поручено было сочинить, вмѣстѣ съ инженеръ-подполковникомъ Боскетомъ, подробную карту россійскимъ заднѣпрскимъ мѣстамъ. Они исполнили сіе въ іюлѣ мѣсяцѣ. Въ исходѣ года запорожцы разорили деревни саксонскаго генералъ-маіора Вейсенбаха (242) близъ Канева и Богуслава. Хотя императрица и повелѣла удовлетворить обиженнаго, но кошевой атаманъ Василій Григорьевъ окрылъ виновныхъ, чѣмъ сіе дѣло и прекратилось. Верховный визирь и ханъ крымскій также жаловались на безпокойныхъ запорожцевъ. Жительствуя на земляхъ, принадлежащихъ Оттоманской Портѣ около Каменнаго Затона и Очакова, они вооруженною рукою производили тамъ рыбныя и звѣриныя ловли. Въ то время былъ у нихъ кошевымъ Яковлевъ. Безпрестанная смѣна начальниковъ способствовала ихъ неистовствамъ.

1745.
Мал. лѣт.
Мал. дѣл. Кол. Арх.
Тѣ-жъ дѣла 1746 и 1747 г., №. 3.
1746.
1747.
Мал. дѣл. Кол. Арх., 1748 г., № 3.

1748. 1748 годъ былъ гибельный для Малороссіи: явившаяся саранча истребила повсемѣстно хлѣбъ, и подосланные изъ

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1748 г., № 5.. Польши зажигатели (243), отъ которыхъ Москва, Воронежъ, Ярославль, Орелъ, Калуга и Тула столько пострадали, нанесли значительный вредъ Глухову (244). Такая-же участь угрожала прочимъ городамъ; но, къ счастію жителей, главные злодѣи были пойманы и открыли мѣстопребываніе товарищей. Государыня поспѣшила исцѣлить раны, нанесенныя

Мал. Лѣт. отъ сихъ бѣдствій малороссіянамъ: не только уменьшено винокуреніе, разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для продовольствія народа, но еще выведены изъ Украйны квартировавшіе въ оной семь полковъ и, въ теченіе трехъ лѣтъ, роздано бѣднымъ восемьдесятъ четыре тысячи рублей. Симъ не ограничились благодѣянія, оказанныя Малороссіи Елисаветою.

ГЛАВА XLV.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.

Отправленіе изъ Москвы депутатовъ малороссійскихъ. Пріѣздъ въ Глуховъ графа Гендрикова. Описаніе избранія гетманскаго. Аудіенція украинскимъ посланцамъ. Разные Высочайшіе указы. Прибытіе графа Разумовскаго въ Глуховъ. Торжественное обнародованіе Высочайшей грамоты. Новый знакъ монаршаго къ нему благоволенія. Поселеніе сербовъ. Малороссіяне участвуютъ въ строеніи крѣпости св. Елисаветы. Занятія гетмана въ 1752 г. Отъѣздъ въ С.-Петербургъ. Пожалованіе Петра Разумовскаго полковникомъ нѣжинскимъ. Возвращеніе гетману индуктнаго сбора. Малороссіяне освобождаются отъ внутреннихъ пошлинъ. Разрѣшеніе вольной торговли. Запорожцы прикрываютъ отъ татаръ крѣпость св. Елисаветы. Проѣздъ чрезъ Украйну посланника турецкаго. Участіе малороссіянъ въ Прусской войнѣ. Смерть Капниста. Гетманъ отправляется въ С.-Петербургъ. Смерть многихъ генеральныхъ старшинъ. Проектъ о правахъ малороссійскихъ. Жалованныя помѣстья гетману. Походъ казацкаго отряда. Смерть Ханенка. Значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Универсалъ противъ излишняго винокуренія. Кіевъ подчиняется Сенату. Разумовскій снова отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ. Кончина Императрицы Елисаветы Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малороссіи. Увольненіе нѣкоторыхъ старшинъ. Назначеніе новыхъ. Гудовичи. Кіевъ возвращенъ въ вѣдомство гетмана. Кончина императора Петра III. Екатерина II простираетъ благодѣянія на Малороссію. Новый универсалъ. Возстановленіе судовъ гражданскихъ. Генеральное собраніе Глуховское. Несогласіе въ ономъ. Доносъ на графа Разумовскаго. Отозваніе его ко двору. Распоряженія гетмана предъ отъѣздомъ. Постигшее неудовольствіе. Увольненіе отъ гетманства. Монаршая награда. Кончина его.

Депутаты Ханенко и Гудовичъ отправлены были изъ Москвы, декабря 16, съ грамотою о скоромъ пріѣздѣ въ Украйну графа Гендрикова. Государыня пожаловала имъ въ тотъ день по собольей шубѣ въ пятьсотъ рублей, бриллiантовому перстню и по тысячѣ рублей. **1749. Мал. дѣла Кол. Архив., 1749 г. № 5.**

Уже въ Глуховѣ малороссійское духовенство, старшины, полковники и прочіе чины ожидали царскаго полномочнаго. Февраля 22 приступлено къ избранію новаго гет- **Симоновскій. Ригельманъ.**

мана. По пробитіи утренней зари и данному сигналу изъ трехъ пушекъ, казацкіе полки, подъ главнымъ начальствомъ генеральнаго есаула Якубовича, начали собираться на площади, между церквами Николаевскою и Троицкою, гдѣ изготовлено было возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое гаруснымъ штофомъ и обведенное перилами, краснымъ сукномъ обложенными. Народъ стекался къ тому мѣсту со всѣхъ сторонъ. Въ восемь часовъ, по второму пушечному сигналу, явились къ министру, графу Гендрикову (245), генеральные и войсковые старшины, бунчуковые товарищи и малороссійское шляхетство. Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, съ тремя епископами, печерскимъ архимандритомъ Іосифомъ Оранскимъ и прочимъ духовенствомъ прибыли въ церковь Николая Чудотворца. Въ девять часовъ пушечная пальба возвѣстила народу о начавшейся церемоніи, Прежде всего выѣхали со двора россійскаго полномочнаго шестнадцать вооруженныхъ компанейцевъ; за ними слѣдовали гетманскіе войсковые музыканты съ литаврщикомъ; секретарь Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Степанъ Писаревъ, въ богатой каретѣ, запряженной шестью лошадьми, везъ Высочайшую грамоту, которую держалъ на большомъ серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ. Всѣ полки отдавали ей честь съ играніемъ музыки и наклоненіемъ знаменъ; двѣнадцать гренадеровъ окружали карету Писарева; за нею несли гетманскіе клейноды, бѣлое знамя съ россійскимъ гербомъ (246) бунчуко-
1750. вый товарищъ Иванъ Гамалѣя съ двумя такими же чиновниками; потомъ шелъ генеральный хорунжій Николай Ханенко, сопровождаемый двѣнадцатью бунчуковыми товарищами; гетманскую булаву, на бархатной красной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми по угламъ кистями: бунчуковые товарищи Яковъ Маркевичъ и Ѳедоръ Ширяй; за ними шествовали генеральный судья Якимъ Горленко, генеральный подскарбій Михайла Скоропадскій и генеральный писарь Андрей Безбородко, сопутствуемые двадцатью четырьмя бунчуковыми товарищами; такіе-же два чиновника, Илья Лизогубъ и Петръ Чернолузскій, несли на бархатной подушкѣ гетманскій бунчукъ; за ними шли генеральный бунчужный Демьянъ Оболонскій со всѣми бунчуковыми товарищами и малороссійскимъ шляхетствомъ; двое бунчуковыхъ товарищей, Петръ и Григорій Горленки, несли, на бархатной подушкѣ, гетманскую печать; за ними шелъ писарь Генеральнаго Суда Иванъ Пиковецъ, имѣвшій по сторонамъ двухъ бунчуковыхъ товарищей, Ивана Жоравку и Илью Журмана, и сопутствуемый канцеляристами Войсковой Генеральной Канцеляріи и Генеральнаго Суда. Бунчуковый товарищъ Павелъ Мокріевичъ несъ войсковый прапоръ въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ въ богатой каретѣ о шести лошадяхъ, окруженной гренадерами и придворными лакеями, графъ Иванъ Си-

моновичъ Гендриковъ; шестнадцать пѣшихъ компанейцевъ замыкали церемоніальное шествіе.

Когда полномочный приблизился къ возвышенному мѣсту, устроенному при церкви Святителя Николая, взнесены на оное царская грамота и гетманскіе клейноды и положены на два стола, покрытые красною камкою. Знамя держалъ Гамалѣя съ двумя товарищами. Митрополитъ и прочее духовенство помѣстились также на семъ возвышеніи, окруженномъ малороссійскимъ шляхетствомъ, войсками и народомъ; потомъ взошелъ графъ Гендриковъ съ генеральными старшинами и, именемъ императрицы, предоставилъ войску и народу избраніе гетмана вольными голосами, по стародавнимъ правамъ ихъ. Послѣ сего прочтена Высочайшая грамота секретаремъ Писаревымъ. Митрополитъ произнесъ краткое привѣтствіе графу и отъ всѣхъ сословій благодарилъ за оказанное императрицею милосердіе. Тогда графъ Гендриковъ вопросилъ три раза народъ и войско: „кого желаютъ они имѣть гетманомъ?“ Имя графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго (247) раздалось со всѣхъ сторонъ, и полномочный государыни поздравилъ предстоявшихъ съ новымъ ихъ предводителемъ. Радостныя восклицанія народа были сопровождаемы пальбою изо ста одной пушки и бѣглымъ огнемъ во всѣхъ полкахъ; царская грамота и гетманскіе клейноды взнесены въ церковь Святителя Николая, гдѣ, по окончаніи Божественной литургіи, воспѣто многолѣтіе императрицѣ и всему Царскому Дому при громѣ пушекъ и неумолкаемой пальбѣ изъ ружей. Послѣ сего грамота и клейноды отнесены обратно въ домъ графа Гендрикова; полки были распущены (248).

Симоновскій.--Ригельманъ.

1750.

Отправленное къ государынѣ посольство состояло изъ генеральнаго бунчужнаго Демьяна Васильевича Оболонскаго, нѣжинскаго полковника Семена Васильевича Кочубея и бунчуковаго товарища Ильи Васильевича Журмана. Апрѣля 24 дана имъ, въ С.-Петербургѣ, публичная аудіенція, на которой канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ: что императрица подтверждаетъ избраніе, сдѣланное малороссіянами. Новому гетману пожалованы разныя маетности на урядъ его (249); всѣ доходы, собранные съ 1734 года; предоставлено въ торжествахъ имѣть мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами, считаясь съ ними по старшинству; подчинена Сѣчь Запорожская. Батуринъ обращенъ, по прежнему, въ резиденцію гетманскую. Учрежденныя до того Коммиссіи: Экономіи, Счетная и объ Обидахъ, также Канцелярія Министерская уничтожены; чиновникамъ великороссійскимъ велѣно выѣхать изъ Украйны.

Мал. Лѣт.

Малор. дѣла Кол. Арх., 175. г., № 50.

1750.

Получивъ гетманскіе клейноды и жалованную грамоту, одинакаго содержанія съ данною Скоропадскому, графъ Ра- 1751. Мал. Лѣт.

1751. зумовскій оставилъ столицу и, 29 іюня, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ.

Симоновскій.--Ригельманъ

Іюля 14 обнародована Высочайшая грамота: на разсвѣтѣ, по данному сигналу изъ трехъ пушекъ, гарнизонъ глуховскій выстроился у церкви Николая Чудотворца; прочіе полки разставлены были по улицамъ отъ дворца гетманскаго. Когда послѣдовалъ второй сигналъ, генеральные старшины, бунчуковые товарищи и прочіе чины отправились во дворецъ, откуда, по третьему выстрѣлу, въ девять часовъ предъ полуднемъ, двинулся торжественный поѣздъ: сначала шли музыканты, игравшіе маршъ; за ними шестьдесятъ компанейцевъ и сорокъ запорожскихъ казаковъ; потомъ веденъ былъ двумя конюхами богато убранный конь, на которомъ привѣшены были пожалованныя гетману серебряныя литавры; по сторонамъ шли шесть бунчуковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ верхомъ генеральный бунчужный Оболонскій, державшій гетманскій бунчукъ, въ сопровожденіи двѣнадцати бунчуковыхъ товарищей; потомъ, верхомъ-же, генеральный хорунжій Ханенко съ знаменемъ, поддерживаемымъ двумя пѣшими бунчуковыми товарищами, и сопутствуемый двѣнадцатью чиновниками; за нимъ, въ каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, генеральный писарь Безбородко, державшій, на бархатной подушкѣ, войсковую печать; шесть бунчуковыхъ товарищей окружали его карету, за которою шли шесть лакеевъ въ богатой ливреѣ; далѣе, въ открытой коляскѣ, генеральный подскарбій Скоропадскій держалъ, на бархатной подушкѣ, гетманскую булаву, сопровождаемый такимъ-же числомъ бунчуковыхъ товарищей и лакеевъ; потомъ слѣдовалъ въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, коллежскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, державшій, на подушкѣ, Высочайшую грамоту, данную графу Разумовскому на урядъ гетманскій; впереди кареты шли два скорохода, по сторонамъ два гайдука, сзади четыре лакея; двѣнадцать бунчуковыхъ товарищей окружали оную верхами; за Тепловымъ ѣхалъ въ великолѣпной каретѣ, запряженной также въ шесть богато убранныхъ лошадей, гетманъ графъ Разумовскій, впереди оной, за графскимъ конюшимъ Арапинымъ, шли четыре скорохода, за ними восемь лакеевъ въ богатыхъ ливреяхъ; по сторонамъ кареты четыре гайдука, за нею два сержанта гвардіи Измайловскаго полка верхами; генеральный есаулъ Якубовичъ ѣхалъ верхомъ подлѣ гетманской кареты вмѣстѣ съ двѣнадцатью бунчуковыми товарищами; сорокъ запорожскихъ казаковъ и шестьдесятъ компанейцевъ замыкали шествіе.

Симоновскій. Ригельманъ

Высочайшая грамота и гетманскіе клейноды были внесены въ церковь Свят. Николая и положены на столъ, покрытый богатымъ персидскимъ ковромъ; по сторонамъ онаго стали генеральный бунчужный Оболонскій съ гетманскимъ бунчу-

комъ и генеральный хорунжій Ханенко съ знаменемъ. Началась Божественная литургія; коллежскій совѣтникъ Тепловъ прочелъ потомъ вслухъ грамоту. Тогда духовенство малороссійское принесло благодареніе Всевышнему за оказанную благость сей странѣ посредствомъ Своей помазанницы. Мольбы благодарнаго народа сопровождались неумолкаемою пушечною пальбою. Царская грамота и клейноды отвезены въ гетманскій дворецъ тѣмъ-же порядкомъ. Графъ угощалъ въ тотъ день обѣденнымъ столомъ старшинъ и прочихъ чиновниковъ при громѣ пушекъ, музыкѣ и радостныхъ восклицаніяхъ стекшихся у оконъ малороссіянъ. Вечеромъ весь городъ былъ освѣщенъ разными огнями. 1751.

Графъ Разумовскій, сверхъ оказанныхъ ему Высочайшихъ милостей, удостоился, въ томъ-же 1751 г., получить новый знакъ особеннаго монаршаго благоволенія, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (250).

1752. Малор. дѣла Кол. Архива.

Генваря 20 поручено гетману отправить двѣ тысячи малороссійскихъ казаковъ для построенія крѣпости св. Елисаветы (251). Тогда земли, лежащія за Днѣпромъ вдоль по рѣкамъ Тясминѣ, Большому Высу и Синюхѣ, и по вершинамъ рѣкъ Ингула и Ингульца, отданы вышедшимъ въ Россію сербамъ; велѣно именовать ихъ Новою Сербіею. Поселеніе выходцевъ возложено на генералъ-маіоровъ Глѣбова и Хорвата. Малороссіяне не прежде, однако-жъ, мая 1754 г., были высланы для строенія крѣпости св. Елисаветы (252), вѣроятно по причинѣ долговременнаго правительствомъ изысканія удобнаго къ тому мѣста. Въ томъ-же 1752 году гетманъ употребилъ болѣе двухъ мѣсяцевъ на обозрѣніе подчиненныхъ ему главнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ. Глуховскій дворецъ его приведенъ къ окончанію, обращенный въ пепелъ Батуринъ началъ приходить въ первобытное состояніе; все, повидимому, оживлялось отъ единаго воззрѣнія попечительнаго начальника (253); но, къ огорченію малороссіянъ, не долго пользовались они его присутствіемъ. Въ концѣ того лѣта графъ Разумовскій приглашенъ былъ ко двору, гдѣ около года удержанъ императрицею. Въ сіе время предводитель малороссіянъ исходатайствовалъ для своего родственника, Петра Ивановича Разумовскаго, полковничій чинъ и начальство надъ полкомъ Нѣжинскимъ. Мал. Лѣт.

1753. Малор. дѣла Кол. Архива.

Указомъ Правительствующаго Сената опредѣлено отобрать отъ гетмана индуктный сборъ. Государыня, снисходя на просьбу графа Разумовскаго, повелѣла оставить за нимъ сей значительный доходъ. Вскорѣ малороссіяне въ полной мѣрѣ возчувствовали попечительное стараніе своего предводителя: мая 13, освобождены они, подобно великороссіянамъ, отъ внутреннихъ пошлинъ. Со временъ Самойловича, гетманы, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели раз- 1754. Малор. дѣла Кол. Архива.

1754. Мал. Лѣт. ные сборы, какъ-то: „покуховный, схатный, поковшовный“ и многіе тому подобные, чрезвычайно отяготительные для народа; сверхъ сего, до Разумовскаго, торговля въ Малороссіи была чрезвычайно стѣснена отъ учрежденныхъ на великороссійскихъ границахъ таможенъ. Императрица, по ходатайству графа, не только уничтожила внутренніе сіи сборы, но еще разрѣшила свободную торговлю между Малою и Великою Россіею.

Малор. дѣла Кол. Арх. Августа 5 велѣно двумстамъ запорожцамъ состоять подъ начальствомъ генералъ-маіора Глѣбова для прикрытія крѣпости св. Елисаветы отъ нечаянныхъ нападеній татаръ.
1755. Въ слѣдующемъ году, по случаю кончины турецкаго султана, войска казацкія усилены на границахъ. Прибывшій въ Россію отъ новаго императора, Османа III, посланникъ бралъ въ Украйнѣ по сто двадцать подводъ, и въ каждомъ городѣ встрѣчали его сто казаковъ.

1756. Пятитысячный отрядъ назначенъ былъ въ Прусскій походъ подъ начальствомъ генеральнаго есаула Якубовича; но
1757. выслано только тысяча компанейскихъ казаковъ, участвовавшихъ въ Егерсдорфской битвѣ, на которой кончилъ съ
Ригельм. Лѣтоп., изд. Рубаномъ. честію славную жизнь свою бригадиръ Капнистъ (254). Тогда-жъ восемь тысячъ малороссіянъ исправляли должность погонщиковъ въ великороссійскомъ войскѣ. Изъ нихъ большая часть померла въ походѣ.

Въ концѣ года графъ Разумовскій отозванъ въ С.-Петербургъ. Управленіе Малороссіею поручено членамъ Генеральной Канцеляріи, генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Скоропадскому, писарю Безбородкѣ, есаулу Валкевичу и хорунжему Ханенку.

1758. Мал. Лѣт. 1758 годъ былъ смертный для малороссійскихъ старшинъ: Скоропадскій, Валкевичъ, Оболонскій и Якубовичъ скончались въ ономъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало въ Глуховѣ избраніе новыхъ старшинъ (255); разсмотрѣніе сочиненнаго особою коммиссіею проекта малороссійскихъ правъ было отложено до слѣдующаго года, въ которомъ также ничего не сдѣлано опредѣлительнаго по сему предмету.

1759. Мал. Лѣт. Въ 1759 году, въ маѣ, отправлено въ армію, *на счетъ заплаты*, четыре тысячи паръ воловъ, и гетману подарены города Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, также волости Шептаковская и Бакланская. Графъ Разумовскій прибылъ въ
1760. Глуховъ въ мартѣ, 1760 г. Двѣ тысячи казаковъ, подъ начальствомъ прилуцкаго полковника Григорія Галагана, высланы были въ армію. Тогда умеръ генеральный хорунжій Ханенко, и послѣдовала значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Присутственное сіе мѣсто, прежде главное въ Малороссіи и въ которомъ засѣдали, до того, всѣ старшины

генеральные, а съ 1728 года почитался президентомъ самъ гетманъ, во время Разумовскаго состояло изъ одного только генеральнаго судьи и подвержено было апелляціи Генеральной Канцеляріи (256). Желая возвысить судъ и сократить проволочку въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ происходившую, гетманъ, ноября 17, велѣлъ присутствовать въономъ двумъ генеральнымъ судьямъ и десяти депутатамъ отъ малороссійскихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы рѣшаемыя дѣла поступали прямо къ нему на утвержденіе. Депутаты были избираемы изъ полковыхъ старшинъ, добросовѣстныхъ и знающихъ отечественныя права; каждый изъ нихъ, при слушаніи дѣлъ, до полка его относящихся, выходилъ изъ присутствія; симъ же правиломъ руководствовались и генеральные судьи. 1760.

Не менѣе дѣлаетъ чести графу Разумовскому другой универсалъ, обнародованный имъ, іюля 6, которымъ онъ положилъ преграду злоупотребленіямъ, происходившимъ отъ излишняго винокуренія. „Малороссіяне“—вѣщалъ попечительный гетманъ—„не только пренебрегаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, отъ которыхъ проистекаетъ богатство народное, но еще, вдаваясь въ непомѣрное винокуреніе, часто покупаютъ хлѣбъ по торгамъ дорогою цѣною не для пріобрѣтенія какихъ либо себѣ выгодъ, а для одного пьянства, истребляя лѣсныя свои угодья и нуждаясь оттого въ дровахъ, необходимыхъ къ отапливанію ихъ хижинъ (257). Во избѣжаніе происшедшихъ отъ сего безпорядковъ, опредѣляемъ: 1) чтобы винокуреніемъ занимались одни только владѣльцы и казаки, имѣющіе грунты и лѣсныя угодья, кромѣ духовенства, купечества и посполитаго народа. 2) Полковникамъ и сотникамъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія мѣстъ, надзирать за точнымъ исполненіемъ сего. 3) Запрещается имѣть въ Малороссіи винокурни и шинки великороссіянамъ и вообще не тамошнимъ владѣльцамъ, въ особенности купцамъ и крестьянамъ. 4) Возбраняется также полковникамъ и полковымъ старшинамъ нанимать бѣдныхъ, хотя и имѣющихъ грунты, казаковъ, для произведенія подъ ихъ именами винокуренія и шинковства; но каждому предоставляется производить оныя на своихъ земляхъ и изъ собственнаго имущества.“ 1761.

Кіевъ взятъ изъ вѣдомства гетманскаго и непосредственно подчиненъ Сенату. Въ послѣднихъ числахъ октября, графъ Разумовскій приглашенъ ко двору, куда и отправился, поручивъ управленіе дѣлъ генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Гудовичу, писарю Безбородкѣ и есаулу Жоравкѣ. Мал. Лѣт.

Въ С.-Петербургѣ графъ былъ пораженъ кончиною облагодѣтельствовавшей его монархини. Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность, декабря 25, среди блистательныхъ успѣховъ въ Пруссіи побѣдоносной ея арміи. Съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ императора Петра III и для приведенія малороссіянъ къ присягѣ отправленъ былъ въ Украй- Мал. Лѣт.

ну камергеръ Петръ Кирилловичъ Нарышкинъ, получившій въ даръ отъ тамошнихъ полковъ болѣе двадцати тысячъ руб-
1762. лей, отъ гетманскаго дома перстень въ три тысячи рублей.
Мал. Лѣт. Петръ III утвердилъ докладъ графа Разумовскаго, уволилъ въ отставку генеральныхъ старшинъ съ повышеніемъ въ чинахъ: генеральнаго бунчужнаго Осипа Лукьяновича Закревскаго генеральнымъ обознымъ; генеральнаго писаря Андрея Яковлевича Безбородка генеральнымъ судьею; черниговскаго полковника Ивана Пантелеймоновича Божича бригадиромъ, и многихъ другихъ. Тогда жъ избраны на убылыя мѣста: въ судьи генеральные Александръ Ивановичъ Дублянскій, въ писари Василій Григорьевичъ Туманскій; въ есаулы Иванъ Михайловичъ Скоропадскій; въ хорунжіе Данило Петровичъ Апостолъ и въ бунчужные Яковъ Степановичъ Тарновскій. Сверхъ того, безъ выборовъ пожалованы полковниками: стародубскимъ, съ чиномъ бригадира голстинскій генералъ-маіоръ Карновичъ; гадячскимъ голстинскій бригадиръ Крижановскій и черниговскимъ выпущенный изъ гофъ-фурьеровъ въ армейскіе полковники, Петръ Степановичъ Милорадовичъ. Генеральный подскарбій Василій Андреевичъ Гудовичъ произведенъ въ тайные совѣтники и удостоился получить орденъ св. Анны. Сынъ его, Андрей Васильевичъ, находился въ великой милости у императора.

Графъ Разумовскій исходатайствовалъ также у государя возвращеніе Кіева въ свое вѣдомство. Вскорѣ преждевременная кончина постигла Петра: Разумовскій устранился при
Мал. Лѣт. семъ важномъ государственномъ переворотѣ.

Императрица Екатерина II, по вступленіи своемъ на престолъ, простерла благодѣянія и на малороссіянъ: разрѣшенъ безпошлинный вывозъ лѣса изъ Польши; запрещено впускать оттуда горячее вино въ Новую Сербію и въ Сѣчь Запорожскую, уничтожены въ Украйнѣ табачный и другіе
1763. откупа, стѣснявшіе тамошнюю торговлю.

☞ Февраля 17 графъ Разумовскій обнародовалъ универсалъ, коимъ подтвердилъ полковымъ канцеляріямъ не препровождать представленій по судебнымъ дѣламъ, а челобитчикамъ прошеній, въ Генеральную Канцелярію, но прямо доставлять въ Генеральный Судъ, откуда имѣютъ онѣ поступать въ гетманское утвержденіе, Генеральной же Канцеляріи велѣлъ сноситься съ Генеральнымъ Судомъ во всякихъ перепискахъ сообщеніями. Возвратясь въ Украйну, гетманъ совершилъ важный подвигъ, возстановилъ суды *земскіе, гродскіе* и *подкоморскіе,* уничтоженные Богданомъ Хмельницкимъ. Такимъ образомъ, послѣ стадевятилѣтняго управленія гражданскими дѣлами полковниковъ и сотниковъ, часть сія отошла отъ во-
Шафонскій. Верлинскій. енной. Малороссія раздѣлена на двадцать повѣтовъ (258). Въ каждомъ находился земскій судъ, въ которомъ три раза въ году собирались присутствующіе: отъ Богоявленія до Пасхи

отъ Троицына дня до іюля и отъ октября до Рождества Христова. Судья, подсудокъ и земскій писарь выбирались вольными голосами изъ шляхетства того повѣта и не смѣнялись. Апелляція на нихъ шла въ Судъ Генеральный. Въ судахъ подкоморскихъ, кромѣ подкоморій, присутствовали товарищи ихъ, коморники. Для уголовныхъ дѣлъ установленъ въ каждомъ полку гродскій судъ; полковникъ остался предсѣдателемъ; судья, вмѣсто полкового, назывался гродскимъ, писарь также. Полковыя и сотенныя канцеляріи занимались производствомъ дѣлъ военныхъ и полицейскихъ своего вѣдомства. Въ генеральномъ собраніи, происходившемъ для сочиненія разныхъ къ государынѣ прошеній отъ малороссійскаго народа (259), совѣщаемо было нѣкоторыми старшинами, полковниками и сотниками объ исходатайствованіи гетманства, по кончинѣ графа Разумовскаго, одному изъ его сыновей, котораго императрица признаетъ къ тому достойнѣйшимъ (260). Несогласіе нѣкоторыхъ старшинъ произвело въ собраніи безпорядокъ, навлекшій на Разумовскаго подозрѣніе правительства. Глуховскій комендантъ де Латуръ отнесся **Шафонс.** о семъ рапортомъ къ кіевскому оберъ-коменданту Чичерину и тамошнему генералъ-губернатору Ѳедору Матвѣевичу Воейкову; послѣдніе донесли двору (261). Императрица немедленно пригласила графа въ С.-Петербургъ, куда онъ и прибылъ **1764.** въ генварѣ, 1764 года. Правленіе Малороссіи было ввѣрено **Мал. Лѣт.** генеральнымъ: обозному Семену Васильевичу Кочубею, писарю Василію Григорьевичу Туманскому и хорунжему Данилѣ Петровичу Апостолу. Генеральному есаулу, хорунжимъ и бунчужнымъ поручилъ гетманъ, предъ своимъ отъѣздомъ, военные суды и войска, приказавъ имъ сохранять, по возможности, единообразіе въ мундирахъ и оружіи.

Первое неудовольствіе, постигшее графа Разумовскаго **Мал. Лѣт.** въ С.-Петербургѣ, было исключеніе Кіева вновь изъ его вѣдомства. Сей городъ подчиненъ тамошнему генералъ-губернатору. Вслѣдъ за тѣмъ предводитель малороссіянъ уволенъ отъ гетманства съ ежегодною пенсіею по шестидесяти тысячъ рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ Ключомъ (262), Быковской волости и казеннаго дома въ Батуринѣ.

Тогда Малороссія совершенно присоединилась къ главному составу ея и, преобращенная сначала въ намѣстничества, потомъ въ губерніи, не приняла никакого участія въ мятежныхъ дѣйствіяхъ запорожцевъ, но во всякое время сохраняла непоколебимую вѣрность и любовь къ россійскому престолу.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ кончилъ мирно жизнь свою 9 генваря, 1803 года, на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія, въ мѣстахъ, наслаждавшихся нѣкогда тишиною подъ

кроткимъ его правленіемъ. Прахъ его покоится въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Батуринѣ. Очевидцы и преданіе свидѣтельствуютъ о рѣдкой справедливости, величіи души, природномъ умѣ, добротѣ сердца, безпримѣрной щедрости, правдолюбіи и веселомъ нравѣ сего вельможи (263).

ГЛАВА XLVI.

Обширность Малороссіи при Богданѣ Хмельницкомъ. Положеніе сего края во время гетманства графа Разумовскаго. Климатъ. Почва земли. Произведенія. Скотоводство. Торговля. Характеръ малороссіянъ. Старинные обычаи. Одежда. Чины малороссійскіе. Полки. Казаки. Шляхетство. Мѣщане. Мужики. Состояніе городовъ. Дороги. Языкъ. Ученые. Академія Кіевская. Коллегіумъ Черниговскій. Типографіи. Дѣла церковныя. Заключеніе.

Малороссія, состоявшая изъ семнадцати полковъ (264) когда славный Хмельницкій преклонилъ булаву предъ могущественнымъ скипетромъ Россійскаго Самодержца, распространявшаяся до Днѣпра—впослѣдствіи при гетманѣ Скоропадскомъ ограничена только десятью полками (265). За Днѣпромъ стали владычествовать поляки, но число жителей въ той странѣ уменьшилось переходомъ въ мѣста, подвластныя Россіи, до шестидесяти тысячъ человѣкъ. Полкъ Кіевскій заключалъ въ себѣ большею частію земли нынѣшней губерніи Черниговской (266). Въ такомъ положеніи находилась Малороссія и во время гетманства графа Разумовскаго. Между 49 и 53 градусами широты, вмѣщая десять полковыхъ городовъ, сто двадцать шесть мѣстечекъ, милліонъ девятнадцать тысячъ жителей мужескаго пола, орошаемая величественнымъ Днѣпромъ и Десною, она славилась здоровымъ, благорастворенномъ воздухомъ, плодородіемъ земли, разнообразностію произведеній. Въ полкахъ Переяславскомъ, Прилуцкомъ, Полтавскомъ, Гадячскомъ, Лубенскомъ и Миргородскомъ, хлѣбопашцы не успѣвали воздѣлывать всѣхъ полей, по обширности оныхъ, оставляли значительную часть для пастьбы скота, которымъ изобиловали. Самые большіе лѣса находились въ полку Стародубскомъ и частію Черниговскомъ. Нѣжинскій и Кіевскій также не имѣли въ нихъ недостатка. Остальные жители, нуждаясь во многихъ мѣстахъ въ лѣсѣ, жили въ мазанкахъ, топили хворостомъ, соломою и навозомъ и, со всѣмъ тѣмъ, варили селитру, курили вино. Малороссіяне вообще избыточествовали сѣнными покосами, рыбными ловлями, садами, наполненными плодовъ. Произведенія земли или главные источники богатства ихъ

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1654 г., № 4.

Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.

Шафонскій.

Миллеръ.

были: пенька, ленъ, поташъ, смольчукъ, масло конопляное и льняное; табакъ, медъ, воскъ, шерсть разныхъ родовъ, сало, хлѣбное вино и селитра. Лучшія шленскія овцы, заведенныя при Петрѣ Великомъ, находились около Пирятина, Полтавы, Миргорода, Хорола и Голтвы. Лучшія коровы и быки—въ окрестностяхъ Лубенъ, Пирятина, Золотоноши, Миргорода и Хорола. Быками жители производили значительную торговлю, не только въ С.-Петербургѣ, но и въ Силезіи. Изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго отправляемъ былъ лѣсъ въ Ригу для корабельнаго строенія.

Древнее хлѣбосольство и излишнее употребленіе горячихъ напитковъ между простымъ народомъ доселѣ продолжается, особливо въ южныхъ странахъ Малороссіи. Сама природа, расточая съ обиліемъ дары свои въ плодоносномъ семъ краю, производитъ безпечность, вялость въ жителяхъ. Въ то время, какъ на сѣверѣ хлѣбопашецъ, расчищая неудобныя мѣста, унавоживаетъ и въ потѣ лица обработываетъ землю сохою, въ южной Украйнѣ земледѣлецъ не помышляетъ о удабриваніи, оретъ плугомъ и беззаботно пожинаетъ плоды занятій кратковременныхъ.

Малороссіянинъ, вялый, безпечный—изворотливъ, неутомимъ, когда надѣется достигнуть чрезъ сіе преднамѣреваемой цѣли. Добродушіе и простота, повидимому, отличительныя черты его характера; но они часто бываютъ слѣдствіемъ хитрости, отпечатка ума. Гордость, прикрываемая сначала ласковымъ, услужливымъ обращеніемъ, является во всей силѣ по полученіи желаемаго. Она, особливо, разительна, когда малороссіянинъ обращается съ младшими, возвысясь изъ низкаго званія игрою случая, сгибчивостію, безъ особенныхъ достоинствъ.

На полѣ брани сынъ Украйны, видный, мужественный, не щадитъ себя, сражаясь за царя и родину. Храбрость предковъ главное наслѣдіе его. Она заставляетъ его забывать нѣгу, ведетъ къ славѣ. Скромный въ хижинѣ, полезный въ службѣ гражданской, малороссіянинъ не уронитъ себя и на каѳедрѣ проповѣдника, и въ кругу ученыхъ, вездѣ управляемый врожденнымъ честолюбіемъ.

Малороссіяне страстные охотники до музыки. Любимые ихъ инструменты: скрыпка, басъ и цимбалы (267), на которыхъ брянчатъ они въ тактъ, согласно. На свадебныхъ пирахъ музыканты не только провожаютъ молодыхъ къ церкви, но потомъ нѣсколько дней сряду по улицамъ (268). Пѣсни малороссійскія отличаются порывами страсти и силою чувства. Тоска составляетъ важнѣйшее свойство ихъ. Есть и веселыя, плясовыя: *горлиця, метелиця, и шумить и гуде,* свадебная *журавель* и другія (269). Каждое время года, каждое занятіе въ сельскомъ быту и жизни семейственной, сопровождаются въ Малороссіи особенными пѣснями. Доселѣ слѣпцы-бандуристы воспѣваютъ подвиги Хмельницкаго (270),

См. предисловіе г. Максимовича къ издан. имъ, въ 1827 году, пѣснямъ малоросс.

Палѣя и другихъ знаменитыхъ отечественныхъ полководцевъ.

На родины и на крестины въ старину каждый являлся съ хлѣбомъ. Нынѣ обычай сей въ употребленіи только у простого народа.

Когда кто умретъ, въ приходѣ умершаго, а у почетнѣйшихъ и достаточныхъ во всѣхъ приходахъ звонятъ въ колокола, что исполняется и при выносѣ тѣла изъ дома и церкви. Предъ гробомъ несутъ цѣховые, за деньги, знамена города, въ которомъ жилъ покойный, и погребальные сукна на продолговатыхъ носилкахъ, называемыхъ *мары*. На могилѣ умершаго казака, особливо строеваго, знамя изъ бѣлаго холста означало, что тутъ рыцарь погребенъ.

Въ обычаяхъ и обрядахъ поселянъ видны остатки старины и суевѣрія, сохранившіеся болѣе или менѣе въ измѣненномъ видѣ: подобно язычникамъ русскимъ, славившимъ декабря 24 *Коляду*, бога торжествъ и мира, малороссіяне еще въ концѣ XVII вѣка, воспоминали въ пѣсняхъ своихъ о семъ идолѣ—какъ пишетъ сочинитель Синопсиса. И въ наши дни холостые парубки и дѣвчата, порознь отъ нихъ, съ 25 декабря по 1 генваря *колядуютъ* по вечерамъ: въ колядкахъ своихъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, или жену его, дѣтей, и къ одному стиху, съ невиннымъ намѣреніемъ, припѣваютъ *святый вечеръ*, къ другому *ой, дай Боже!* Напримѣръ:

Истор. Рос. т. I, стр. 91.

„Ой рано, рано пѣвни спѣвали, *святый вечеръ*.
„А ище раньше панъ N. встававъ, *ой дай Боже*!
„Панъ N. встававъ, коника сѣдлавъ, *святый вечеръ*
„Коника сѣдлавъ и хортивъ склыкавъ, *ой дай. Боже!*

Содержаніе колядокъ зависитъ отъ колядующихъ. Одно только начало и припѣвы вездѣ одинаковы. Марковичъ, въ запискахъ своихъ о Малороссіи, ссылается на старинную пѣснь малороссійскую, въ коей за каждымъ стихомъ повторялось: *славенъ еси Колядо, нашъ милый боже*! Пѣсня сія, о которой упоминаетъ и сочинитель Синопсиса, была еще извѣстна въ Украйнѣ тому тридцать лѣтъ. Все доказываетъ что обычай *колядовать* существуетъ съ давнихъ временъ, хотя и съ значительными перемѣнами. Собираемыя деньги иные вносятъ въ церковь, другіе въ тотъ-же вечеръ или послѣдующій пропиваютъ.

Стр. 18.

Синопсисъ, изд. при Имп. Акад. Наукъ, 1810 г., стр. 51.

Не менѣе любопытны другія старинныя обыкновенія, которыхъ доселѣ придерживаются малороссіяне. Недѣля отъ седмицы Св. Отецъ до Троицына дня называлась въ Россіи еще въ XII столѣтіи *русальною*. Славяне чтили *русалокъ* или нимфъ дубравъ, гдѣ онѣ, будто, бѣгали съ распущенными волосами, особенно предъ Троицынымъ днемъ (271). Сообразно сему преданію наканунѣ Сошествія Св. Духа, въ субботу, дѣвки, молодыя женщины и старухи запасаются разными травами, особливо полынью и любисткомъ или во-

Ист. Гос. Рос., т. I, стр. 91 и въ прим. стр. 84. Также т. 3, въ примѣч. стр. 9.

рею, и носятъ ихъ при себѣ въ пазухахъ отъ страха русалокъ. Многія въ сіи дни не купаются, не ходятъ въ лѣсъ и одиночкою въ поле, чтобы *мавки* (272) *не залискотали.* Пастухи собираются вмѣстѣ, запасаясь предохранительною травою; увѣрены, что мавки или русалки нападаютъ на одного только человѣка, что любистокъ имѣетъ силу, могущую отвратить ихъ нападенія. Вообще простолюдины въ Малороссіи полагаютъ: будто въ мавокъ превращаются дѣти, умершія безъ крещенія. Они говорятъ утвердительно: что злыя существа похищаютъ души сихъ младенцевъ, даютъ имъ свободу являться только въ день Сошествія Святаго Духа и Троицынъ. Тогда—по словамъ суевѣрныхъ поселянъ – въ глубокую полночь мавки бѣгаютъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, поютъ, хохочутъ, хлопаютъ по водѣ и испускаютъ вопль жалостный, странный, уподобляющійся крику кошекъ.

Наканунѣ Рождества Іоанна Предтечи, іюня 23, молодые люди обоего пола, въ седьмомъ часу по полудни, купаются въ рѣкѣ порознь до захожденія солнца; потомъ въ сумеркахъ раскладываютъ огонь, на выгонахъ, на площадкахъ или полянахъ, въ садахъ и попарно, держась за руку, перепрыгиваютъ чрезъ оный. Если руки ихъ не разойдутся, сіе означаетъ, что они созданы быть супругами. Тогда счастливая молодежь наряжается: перевязываютъ платья поясами, изготовленными изъ цвѣтовъ, надѣваютъ на головы вѣнки, сплетенные также изъ цвѣтовъ благовонныхъ и травъ полевыхъ, берутся за руки и, составивъ кругъ, водятъ вокругъ огня хороводы, припѣвая нескромныя пѣсни въ честь Купала (273). Въ Кіевской губерніи когда перепрыгиваютъ чрезъ огонь, чьи руки разойдутся, тѣ не участвуютъ въ сихъ забавахъ, возвращаются въ дома свои съ поникшими главами, въ смущеніи духа. И дѣти раздѣляютъ общее веселіе: сдѣлавъ кучи изъ песка или травъ, обсаживаютъ ихъ крапивою и чрезъ оную перепрыгиваютъ. Кто повалитъ крапиву, того ею-же прогоняютъ. Въ ту ночь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, не отдѣляютъ коровъ отъ телятъ, *чтобы вѣдьмы ихъ не портили,* а въ хатахъ на окошкахъ кладутъ крапиву (274).

Въ *вечерницахъ* (275) рѣдко происходитъ какой безпорядокъ или безчиніе. Стыдъ и посмѣяніе цѣлой семьи бываютъ слѣдствіемъ лишенія чести.

Шафонскій. Ригельманъ. Малороссіяне одежду свою заимствовали частію отъ поляковъ и черкесовъ. Чиновныя особы носили кафтанъ длинный, польскій суконный или шелковый; надѣвали сверхъ онаго такой же *кунтушъ* или черкеску съ прорѣзными рукавами; подпоясывались дорогими кушаками. Нижнее платье ихъ состояло изъ суконныхъ шароваръ, портокъ, также широкихъ, *убраньемъ* называемыхъ. Простолюдины одѣвались различно: обитавшіе въ сосѣдствѣ съ Курскою, Харьковскою и Екатеринославскою губерніями, имѣли одѣяніе верхнее и

нижнее длинное и широкое, на подобіе татарскаго, а шапки сходныя съ черкесскими; зимою сапоги съ желѣзными скобками вмѣсто каблуковъ; лѣтомъ кожаныя лапти, *вързуны*, сшитыя безъ всякаго покроя, съ ременными, вокругъ ноги, оборами. Въ Нѣжинскомъ, Кіевскомъ, Борзенскомъ, Остерскомъ, Прилуцкомъ, Пирятинскомъ и другихъ повѣтахъ одежду носили не столь длинную и въ иныхъ мѣстахъ, подобно чухонцамъ, плетеныя изъ липовыхъ лыкъ лапти; а у малороссіянъ, жительствовавшихъ въ сосѣдствѣ съ Орловскою, Смоленскою и Могилевскою губерніями, одежда была еще короче, узкая и, по близости къ великороссіянамъ, съ ихъ одѣяніемъ сходная. Они носили также лапти изъ лыкъ; платье изъ бѣлаго или сѣраго сермяжнаго сукна, съ польскимъ перехватомъ, подобно украинскимъ великороссійскимъ крестьянамъ, называемое *свитою* и кушакомъ подвязываемое. Лѣтомъ сверхъ свиты надѣвали такую-жъ изъ сукна; но шире одежду съ пришитою сзади *видлогою* или капюшономъ, которымъ укрывались въ дождливую, дурную погоду. Одежда сія называлась *кобенякомъ*. Зимою, вмѣсто оной, употребляли нагольный тулупъ или *кожухъ* и *байбаракъ*, то есть тулупъ, покрытый сукномъ. Шапки ихъ были тогда подвязныя или круглыя овчинныя, *кучмами* называемыя; лѣтнія-же *еломками*, также круглыя и сдѣланныя изъ войлока. Достаточные мѣщане и изъ крестьянъ зажиточные носили одежду суконную, разныхъ цвѣтовъ, и тогда такой кафтанъ назывался *жупаномъ*. Нижнее платье лѣтомъ у зажиточныхъ было китайчатое, у прочихъ холстинное, а зимою суконное, соотвѣтствующее покрою верхняго; рубашки съ красными узенькими воротниками, кои завязывались спереди снурками (276). Не только казаки поселяне, но и старѣйшины брили головы и бороды, имѣя, подобно полякамъ, одни усы и на головѣ небольшой кружокъ изъ волосъ. Степовики стриглись, какъ запорожцы, то-есть, всю голову вокругъ, оставляя надъ лбомъ длинный клочокъ, называемый *чуприною*.

Шафонскій. Ригельманъ.

Жены чиновниковъ малороссійскихъ и дочери ихъ одѣвались прежде, какъ нынѣ крестьянки, съ тою только разницею, что, вмѣсто шерстяныхъ полосатыхъ *плахтъ* (юбокъ), обвертывали себя, сверхъ рубашекъ, шелковыми, подвязывали ихъ около живота богатымъ кушакомъ и имѣли передники шелковые же, *запасками* называемые; верхняя часть тѣла, кромѣ рубашки, ничѣмъ не покрывалась. Одежда сія была домашняя. Когда выѣзжали онѣ со двора, то надѣвали длинные кафтаны, какъ нынѣ крестьянки, только не *свиты* изъ простого бѣлаго сукна, а изъ хорошаго или богатыхъ какихъ матерій, извѣстные подъ названіемъ *кунтушей* (277). Замужнія носили на головахъ *кораблики* или шапки, похожія на корабль, изъ парчи и бархата, также большіе кокошники, на подобіе ярославскихъ, тонкою кисеею обитые и

съ длинными сзади концами. Послѣдніе назывались *кибалками*. Дѣвицы ходили съ непокрытыми головами, связывали крѣпко сзади волосы, заплетали двѣ косы и обвертывали ихъ около головы; въ праздники-же обвивали косы золотыми или серебряными сѣтками и позументами, и развѣшивали ихъ до ногъ, подобно сельскимъ дѣвушкамъ, которыя такимъ-же образомъ украшаютъ головы свои лентами, а лѣтомъ огородными цвѣтами. Вообще всѣ женщины носили черные сапоги; въ праздничные дни красные съ высокими скобками. Мѣщанки и зажиточныя крестьянки надѣвали, вмѣсто *плахты*, юбку съ шнуровкою, спереди *запаску*, а вмѣсто *свиты* разноцвѣтный суконный или китайчатый кафтанъ съ перехватомъ на бокахъ, *жупаномъ* называемый. Зимою бѣдныя носили длинныя шубы нагольныя; достаточныя — крытыя сукномъ или китайкою; на головахъ круглыя шапочки, обвернутыя въ намѣтку или бѣлую длинную холстину на подобіе покрывала у монахинь. Сверхъ сего мѣщанки украшали головы и другими шапочками, совершенно круглыми и опушенными соболями. Онѣ и доселѣ въ употребленіи.

См. въ первой части сей Исторіи, гл. X 1576 г. См. въ первой части сей Исторіи, гл. XI, 1592 г., и тамъ же прим. 109. Миллеръ. Шафонскій. Ригельманъ. Успенскій.

Малороссійскіе чины получили начало свое въ XVI вѣкѣ, при королѣ польскомъ Стефанѣ Баторіи.

1) *Гетманъ*, главный вождь народа, верховный судья и военачальникъ, именовался, по примѣру польскихъ гетмановъ, *ясневельможнымъ*. Со временъ Косинскаго казаки избирали въ сіе достоинство вольными голосами. Общая любовь, уваженіе и заслуги возводили на степень, съ которой часто низвергала крамола. Впослѣдствіи свободное избраніе соблюдалось для одной только формы и полномочные двора россійскаго управляли умомъ, волею народа. Доходы гетманскіе состояли первоначально въ одномъ старостве Чигиринскомъ, потомъ Гадячскомъ, но подъ конецъ умножились свыше ста тысячъ рублей (278).

Послѣ гетмана слѣдовали старшины генеральные, имянуемые *вельможными панами*. Первый изъ нихъ былъ:

2) *Генеральный обозный*, чинъ соотвѣтствовавшій генералъ-фельдцейхмейстеру, главный начальникъ полковыхъ и городовыхъ артиллерій въ Малороссіи, также надъ обозами всѣхъ войскъ казацкихъ. Въ генеральной войсковой канцеляріи, вѣдавшей, подъ непосредственнымъ управленіемъ гетмана, всѣ войсковыя дѣла, онъ бралъ старшинство предъ прочими членами; получалъ сначала, на свое содержаніе, тысячу польскихъ злотыхъ и мельницу, потомъ опредѣлены ему деревни, въ четырехстахъ дворахъ состоявшія.

3) *Генеральный судья*. Ихъ было два: старшій предсѣдательствовалъ въ Генеральномъ Судѣ, трибуналѣ высшей инстанціи по судной части; младшій былъ членомъ онаго. При гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ положено имъ было по

триста злотыхъ и по мельницѣ, но послѣ они владѣли ранговыми деревнями; каждый имѣлъ триста дворовъ.

5) *Генеральный подскарбій*, учрежденный въ 1729 году, завѣдывалъ въ Генеральной Скарбовой Канцеляріи, коей былъ предсѣдателемъ, всѣми малороссійскими доходами и расходами, и имѣлъ главное смотрѣніе за Генеральною Счетною Коммиссіею (279). На содержаніе его было также опредѣлено триста дворовъ.

5) *Генеральный войсковый писарь*, важнѣйшій сановникъ въ Малороссіи по должности, имъ занимаемой, управлялъ всѣми входящими и исходящими бумагами отъ Генеральной Войсковой Канцеляріи, имѣлъ въ оной первое мѣсто послѣ генеральнаго обознаго и приводилъ въ исполненіе рѣшенія гетманскія по дѣламъ военнымъ и гражданскимъ. При гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ положено ему было денежнаго жалованья тысяча польскихъ злотыхъ и мельница; потомъ владѣлъ онъ ранговыми деревнями и, въ числѣ оныхъ, мѣстечкомъ Городищемъ въ Лохвицкомъ повѣтѣ.

Успенск. Опытъ о древн. русскихъ, стр. 748.

6) *Генеральный войсковый эсаулъ*, первый, послѣ генеральнаго обознаго, военачальникъ, управлявшій въ мирное и военное время, подъ главнымъ предводительствомъ гетмана, всѣмъ казацкимъ войскомъ, кромѣ запорожскаго. Онъ осматривалъ полки, искоренялъ замѣчаемые имъ безпорядки, присутствовалъ въ Генеральной Войсковой Канцеляріи. Всѣ полковники были ему подчинены. Первоначально должность сію исправлялъ одинъ только чиновникъ, впослѣдствіи два, изъ коихъ каждый завѣдывалъ особою частію, гетманомъ поручаемою. На нихъ, въ мирное время, возлагались и дѣла гражданскія. Имъ положено было на содержаніе по четыреста злотыхъ и по мельницѣ; потомъ каждый изъ нихъ имѣлъ ранговыя деревни, состоявшія изъ двухсотъ дворовъ.

Миллеръ.

7) *Генеральный войсковый хорунжій*, былъ хранителемъ большого войскового знамени, получаемаго каждымъ гетманомъ, при избраніи, отъ польскихъ королей, потомъ отъ Россійскихъ Самодержцевъ. Знамя сіе всегда находилось при особѣ гетманской. Вмѣсто денежнаго жалованья, владѣлъ онъ ранговыми деревнями, въ которыхъ считалось до двухсотъ дворовъ.

8) *Генеральный войсковый бунчужный* былъ хранителемъ гетманскаго бунчука, имѣлъ одинакое содержаніе съ генеральнымъ хорунжимъ. Въ мирное время онъ присутствовалъ иногда, по гетманскому повелѣнію, въ Войсковой Канцеляріи. Въ военное всѣ бунчуковые товарищи состояли подъ его начальствомъ.

Успенск., стр. 750. Миллеръ.

9) *Полковники* занимали первыя мѣста послѣ генеральныхъ старшинъ. Они также получили начало въ Малороссіи при Стефанѣ Баторіи, въ 1576 году. Имъ были подчинены

всѣ военныя, полицейскія и земскія дѣла, равно полковая артиллерія. Каждый изъ нихъ предсѣдательствовалъ въ своей полковой канцеляріи, а съ 1763 года, по Статуту, какъ воевода, въ гродскомъ судѣ, гдѣ производились дѣла уголовныя. Полковой старшина и сотники, которыхъ число не во всѣхъ полкахъ было одинакое, находились въ непосредственномъ ихъ начальствѣ. Полковникъ имѣлъ при себѣ полковое знамя, особливый жезлъ, *пернач* называемый, и полковую музыку. При Богданѣ Хмельницкомъ они пользовались доходами съ мельницъ; при сынѣ его, Юріи, получали жалованье, изъ малороссійскихъ сборовъ, по сто ефимковъ и по мельницѣ; потомъ владѣли ранговыми деревнями, состоявшими въ нѣкоторыхъ полкахъ изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ. Доходы ихъ были столь значительны, что даже генеральные старшины переходили въ полковники (280).

Шафонскій.

10) *Подкоморій*. Онъ находился (съ 1763 года) судьею въ подкоморскомъ судѣ, который, по присылаемымъ изъ земскихъ судовъ дѣламъ, лично свидѣтельствовалъ межи на спорной землѣ, разграничивалъ оныя и старыя поновлялъ; имѣлъ двухъ помощниковъ, называемыхъ *коморниками*. Вмѣсто жалованья опредѣлены имъ были и писарю суда, по Статуту, доходы съ дѣлъ.

Статутъ Литовскій, разд. 9, арт. 9.

11) *Бунчуковый товарищъ*, чинъ, установленный гетманомъ Мазепою. Для приданія большей важности своимъ клейнодамъ, онъ возводилъ въ бунчуковые товарищи сыновей генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и знатнѣйшаго шляхетства. Сіи молодые люди, въ военное время, находились безотлучно при гетманѣ, охраняли его хоругвь и бунчукъ, состоя подъ начальствомъ генеральнаго бунчужнаго. Они служили безъ жалованья, на собственномъ содержаніи, не имѣли опредѣленной должности: но, при преемникахъ Мазепы, въ отсутствіе полковниковъ, командовали полками, предсѣдательствовали въ полковыхъ канцеляріяхъ, присутствовали, по гражданскимъ дѣламъ, въ генеральномъ судѣ и въ особыхъ коммиссіяхъ. Число ихъ не превышало прежде ста человѣкъ; впослѣдствіи умножилось.—Кромѣ *бунчуковыхъ* были въ Малороссіи и другіе *товарищи*. Главное мѣсто между ими занимали знатные войсковые товарищи. Такъ именовались отставные генеральные старшины и полковники, бравшіе въ публичныхъ собраніяхъ первенство не только надъ бунчуковыми товарищами, но даже и надъ настоящими генеральными старшинами и полковниками. Шляхетство не столь богатое было извѣстно въ полкахъ подъ названіемъ: *знатныхъ* такого-то полка *товарищей*; бѣднѣйшіе гордились тѣмъ-же названіемъ, съ прибавленіемъ только, вмѣсто полка, сотни, въ которой служили.

Полетика Григор. Андр.

12) *Судья земскій* (возстановленный въ 1763 году) избирался шляхетствомъ того повѣта, въ которомъ находился судъ, председательствовалъ въономъ и получалъ, вмѣсто жалованья, определенные Статутомъ доходы отъ дѣлъ. Стат. Литовск., разд. 4, арт. 5.

13) *Подсудокъ* земскаго суда также былъ избираемъ шляхетствомъ и пользовался одинакимъ содержаніемъ.

14) *Есаулъ Генеральной артиллеріи* находился въ войскѣ еще при Богданѣ Хмельницкомъ, присутствовалъ въ канцеляріи гетманской артиллеріи, имѣлъ смотрѣніе за полковою и городовою, состоя подъ начальствомъ генеральнаго обознаго и, въ его отсутствіе, командовалъ артиллеріею.

15) *Писарь Суда Генеральнаго.* Сей чинъ существовалъ изстари при войскѣ. Въ Генеральномъ Судѣ писарь управлялъ всѣми входящими и исходящими бумагами. Мѣсто его заступилъ впослѣдствіи секретарь. При Богданѣ Хмельницкомъ онъ получалъ ежегодно по сто злотыхъ; потомъ опредѣлены ему ранговыя деревни.

16) *Полковникъ компанейскій.* Ихъ было три. Они получали жалованье изъ войскового скарба.

17) *Обозный полковый.* Первый старшина въ полку, былъ подчиненъ полковнику, находясь подъ главнымъ начальствомъ генеральнаго обознаго и Канцеляріи Генеральной артиллеріи. Онъ присутствовалъ въ полковой канцеляріи и исправлялъ должность полковника во время его отлучки или болѣзни, если не было въ полку бунчуковаго товарища. Вмѣсто жалованья имѣлъ нѣсколько дворовъ изъ ранговыхъ деревень.

18) *Старшій войсковый канцеляристъ Войсковой Генеральной Канцеляріи*, прежде называвшейся *регентомъ*. Ихъ было два. Они соотвѣтствовали секретарямъ и пользовались также небольшими ранговыми деревнями. Въ полковыхъ канцеляріяхъ сіи чиновники назывались *старшими полковыми канцеляристами.*

19) *Судья полковый.* Второй старшина въ полку, присутствовалъ по полковымъ дѣламъ въ канцеляріи ниже обознаго и былъ первый членъ городского суда; владѣлъ ранговымъ имѣніемъ.

20) *Хорунжій артиллеріи Генеральной* былъ хранителемъ генеральнаго артиллерійскаго знамени, присутствовалъ въ канцеляріи Генеральной артиллеріи и подчиненъ генеральному обозному. При Богданѣ Хмельницкомъ получалъ годового жалованья по пятидесяти польскихъ злотыхъ.

21) *Обозный охочекоманнаго* или *компанейскаго полка* отправлялъ одинакую должность съ обознымъ полковымъ.

22) *Писарь земскій* докладывалъ дѣла въ земскомъ повѣтовомъ судѣ, подписывалъ выдаваемые позывы и прочія бумаги; избираемъ былъ изъ шляхетства и пользовался узаконенными отъ дѣлъ доходами. Стат. Лит. разд. 4, арт. 6, § 1.

23) *Писарь полковый.* Третій старшина въ полку, тѣмъже занимался въ полковой канцеляріи, чѣмъ генеральный писарь въ Генеральной Войсковой Канцеляріи. При Богданѣ Хмельницкомъ получалъ по пятидесяти злотыхъ годового жалованья, впослѣдствіи имѣлъ небольшія ранговыя деревни. *Писарь гродскій* въ гродскомъ судѣ отправлялъ должность секретарскую, получалъ, вмѣсто жалованья, доходы отъ дѣлъ, назывался прежде *писаремъ суда полковаго. Писарь подкоморскій* имѣлъ въ своемъ храненіи дѣла суда подкоморскаго, выѣзжалъ съ подкоморіемъ или съ коморникомъ на спорныя земли и исправлялъ тамъ должность секретаря.

Стат. Лит. разд. 4, арт. 6, § 1.

24) *Есаулъ полковый.* Четвертый старшина въ полку, смотрѣлъ за исправностью и чистотою онаго и, въ мирное время, присутствовалъ въ полковой канцеляріи. Ихъ было два въ каждомъ. При Богданѣ Хмельницкомъ они получали въ годъ по двѣсти злотыхъ жалованья, потомъ владѣли ранговымъ имѣніемъ.

25) *Хорунжій полковый*, пятый старшина въ полку, хранилъ полковое знамя и присутствовалъ иногда въ канцеляріи. При Богданѣ Хмельницкомъ получалъ жалованья по пятидесяти злотыхъ въ годъ.

26) *Сотникъ*, учрежденный въ войскѣ казацкомъ Стефаномъ Баторіемъ, въ 1576 году. Онъ въ сотнѣ своей былъ тоже, что въ полку полковникъ: надзиралъ за благочиніемъ, разбиралъ словесно между казаками земскія и маловажныя уголовныя дѣла. Сотники служили большею частію на собственномъ содержаніи; немногіе изъ нихъ имѣли ранговыя деревни. Доказательство, сколь доходно было мѣсто, ими занимаемое!

27) *Войсковый товарищъ* былъ употребляемъ по разнымъ военнымъ и гражданскимъ должностямъ; командовалъ сотнею въ небытность сотника. Опредѣленнаго числа имъ не было. Сначала они зависѣли отъ полковниковъ и полковыхъ канцелярій, потомъ отъ Малороссійской Коллегіи.

28 и 29) *Писарь полковый компанейскій и писарь артиллеріи Генеральной* исправляли въ своихъ мѣстахъ должности секретарей. Послѣдній докладывалъ дѣла въ канцеляріи Генеральной артиллеріи.

30) *Войсковый канцеляристъ.* Въ сіе званіе, особенно въ Генеральную Войсковую Канцелярію, поступали сыновья первѣйшихъ чиновниковъ малороссійскихъ, по окончаніи наукъ, для приспособленія себя къ службѣ. Число ихъ не было опредѣлено. Богатые служили изъ чести; недостаточные помѣщались, въ Глуховѣ, въ казенномъ домѣ. На содержаніе ихъ предоставлено было въ Лубенскомъ полку (нынѣ въ Лохвицкомъ повѣтѣ) село Воронки, въ которомъ считалось до восьмисотъ душъ. Въ полкахъ подчинялись они

старшимъ канцеляристамъ, въ Генеральной Войсковой Канцеляріи генеральному, а въ Судѣ генеральномъ судовому писарю.

31) *Есаулъ полковый компанейскій* отправлялъ одинакую должность съ есауломъ полковъ городовыхъ.

32) *Атаманъ артиллеріи Генеральной* начальствовалъ надъ пушкарями.

33) *Хорунжій полковый компанейскій* имѣлъ одинакую должность съ хорунжимъ полка городового.

34) *Значковый товарищъ* прежде именовался *знатнымъ полковымъ товарищемъ*, получилъ, вѣроятно, сіе названіе отъ малыхъ значковъ, находившихся, кромѣ знамени, въ сотняхъ казацкихъ. *Значковые товарищи* возили оные. Въ сіе званіе поступали сыновья полковыхъ старшинъ и другихъ чиновниковъ. Именнымъ указомъ, 8 августа, 1734 г., положено ихъ было во всѣхъ десяти полкахъ 420 человѣкъ. Сначала опредѣлялись они Генеральною Канцеляріею, потомъ полковниками, напослѣдокъ Малороссійскою Коллегіею. См. выше стат. 11.

35) *Есаулъ артиллеріи полковой* надзиралъ за полковою артиллеріею.

36) *Атаманъ городовый* завѣдывалъ полиціею въ полковыхъ городахъ; *сотенный* былъ первый старшина въ сотнѣ послѣ сотника, присутствовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ сотенной канцеляріи, имѣлъ смотрѣніе за полиціею, исправлялъ должность сотника.

37) *Сотникъ* или *ротмистръ компанейскій.*

38) *Капитанъ Жолдатской роты.*

39) *Писарь сотенный* исправлялъ въ сотенной канцеляріи должность секретаря, равно и

40) *Писарь артиллеріи полковой.*

41) *Канцеляристъ полковой.* Въ большихъ полкахъ ихъ было при полковыхъ канцеляріяхъ по шестнадцати человѣкъ, въ меньшихъ по десяти. Когда открылись земскіе повѣтовые суды, половинное число канцеляристовъ полковыхъ переведено туда. Они получали жалованье.

42) *Есаулъ сотенный* принадлежалъ къ сотенной старшинѣ, былъ младшій офицеръ въ сотнѣ.

43) *Хорунжій полковой артиллеріи* или хранитель артиллерійскаго полкового знамени.

44) *Хорунжій сотенный* исправлялъ одинакую должность въ сотнѣ, какую полковый есаулъ въ полку; получалъ при Богданѣ Хмельницкомъ тридцать злотыхъ годового жалованья.

45) *Атаманъ артиллеріи полковой* начальствовалъ надъ пушками въ полку.

46) *Сотенная старшина компанейская,* состоявшая изъ: атамана, писаря, есаула и хорунжаго.

47) *Атаманъ жолдатскій.*

48) *Атаманъ куренный,* начальникъ казаковъ, обитающихъ въ его куренѣ.

49) *Городничіе* отправляли полицейскую должность въ полковыхъ городахъ и сотенныхъ мѣстечкахъ; имѣли надзоръ за колодниками.

50) *Атаманъ сельскій*, начальникъ казаковъ подпомощниковъ, жительствующихъ въ его селеніи. Впослѣдствіи атаманы сіи переименованы въ *выборные*. Въ казенныхъ и владѣльческихъ селеніяхъ начальникъ сельскій именовался *войтомъ сельскимъ*.

51) *Казаки*, прикомандированные къ канцеляріямъ для посылокъ, назывались *есаульцами* или *стойчиками*.

Сверхъ сихъ чиновъ находились изстари въ Малороссіи *возные* при судахъ земскихъ и городскихъ. Они обязаны были: вручать позывы къ суду, вводить во владѣнія имѣнія, свидѣтельствовать насилія, убытки и мертвыя тѣла; избирались изъ шляхетства, получали доходъ съ дѣлъ. Главный изъ нихъ, *генералъ-возный*, былъ, потомъ, при Малороссійскомъ Генеральномъ Судѣ.

Ст. Лит., разд. 4, арт. 8 и 10.

Полкъ казацкій малороссійскій составлялъ цѣлую область или провинцію, назывался по главному своему городу или мѣстечку, и, кромѣ нѣсколькихъ мѣстечекъ, состоялъ изъ множества селъ и деревень. Въ полковомъ городѣ имѣли пребываніе: полковникъ, старшины и канцелярія того полка. Каждый полкъ раздѣлялся на сотни, которыхъ число было неравное. Полковники опредѣлялись сначала гетманами за деньги, потомъ, по удостоенію гетмановъ, съ утвержденія государей. Въ полковую старшину и въ сотники производилъ гетманъ.

Сотня носила именованіе отъ мѣстечка или селенія, въ которомъ была расположена главная ея квартира, заключала нѣсколько селъ и деревень, раздѣлялась на *курени*, которые были гораздо менѣе запорожскихъ. Въ каждомъ находилось нѣсколько десятковъ выборныхъ казаковъ и подпомощниковъ.

О преимуществахъ казаковъ см. въ первой части сей Исторіи, прим. 169.

Казаки, имѣвшіе собственную аммуницію, какъ-то: мундиръ, ружье, пику, также лошадь, и исправлявшіе такимъ образомъ службу на родинѣ и за границею, назывались *выборными*. Бѣдные были снаряжаемы: иногда три двора и болѣе снабжали всѣмъ нужнымъ одного казака, который по сей причинѣ именовался *подпомощникомъ*. Число тѣхъ и другихъ въ сотняхъ было неравное въ каждой *выборныхъ* находилось сто, двѣсти и болѣе, *подпомощниковъ* до тысячи и свыше. Первые считались поголовно, послѣдніе *хатами* (281) или семьями. Часто крестьянинъ, женясь на казацкой дочери или на вдовѣ казака и получа, купя землю казацкую, дѣлался казакомъ, а казакъ, избѣгая службы, крестьяниномъ. Многіе сотники вписывали также крестьянъ въ казаки для увеличенія своей власти. Сначала реестровымъ или

Шафонскій, см. кратк. его географ. и истор. опис. Малой Рос.

выборнымъ казакамъ производилось годоваго жалованья по тридцати злотыхъ каждому, но впослѣдствіи сіе отмѣнено, и они внутри границъ несли службу на всемъ своемъ содержаніи, за границею-же получали продовольствіе и фуражъ; только обязаны были имѣть собственныхъ лошадей, мундиры. ружья и пики. Въ мирное время выборные казаки содержали цѣпь на границѣ Великой Россіи и турецкихъ; подпомощники исправляли пѣшую и конную внутреннюю службу, находились при сотенныхъ и полковыхъ канцеляріяхъ для разныхъ посылокъ. Артиллеріи: главная и полковыя снабжались изъ казаковъ *армашами* или пушкарями и фурлейтами.

Былъ еще особливый родъ служивыхъ казаковъ, по требованію гетмановъ, полковниками и сотниками опредѣляемыхъ, а именно: *бобровники, стрѣльцы* и *пташники.* Первые ловили для гетмана бобровъ, вторые стрѣляли звѣрей, послѣдніе птицъ, за что освобождались отъ военной службы. Ихъ находилось въ Малороссіи нѣсколько тысячъ дворовъ. Послѣ графа Разумовскаго они начали платить денежную подать въ скарбъ малороссійскій вмѣсто производимой ими до того охоты.

Кромѣ конныхъ казацкихъ полковъ были въ Малороссіи пѣхотные, извѣстные подъ названіемъ *сердюковъ.* Объ нихъ въ первый разъ упоминаютъ малороссійскіе лѣтописатели въ 1674 г. Должно полагать, что сіе войско, набранное не изъ одныхъ казаковъ, но также изъ другихъ свободныхъ людей, получавшихъ жалованье, учреждено Дорошенкомъ. Сердюки, при Мазепѣ, составляли три полка. Они имѣли пребываніе въ Батуринѣ и въ окрестностяхъ сего города: „были"—по словамъ Георгія Конисскаго — „ангелами-„хранителями Мазепы, духами, исполнявшими самыя мано-„венія гетманскія. Горе человѣку, попадавшемуся въ ихъ „руки! Лучшіе чиновники содрогались, увидѣвъ у себя въ домѣ „кого-либо изъ сихъ гвардейцевъ, за ними присланнаго. „Чернью они играли, какъ мячомъ, почему были ненави-„димы народомъ. И войско не терпѣло ихъ. При паденіи своемъ (въ 1708 году, исключая одного полка, *вѣрнаго)* „содѣлались притчею въ людехъ; избѣгшіе смерти пита-„лись заработками самыми низкими: въ народныхъ баняхъ, „винокурняхъ, обратились въ поденщики".

См. во второй части сей Исторіи стр. 302 и прим. 102.

Ист. Русовъ.

См. въ сей части Исторіи стр. 420.

Изъ вольнонабираемыхъ людей содержались также на жалованьѣ *охочекомонные* или *компанейскіе полки,* которые имѣли зеленые казацкіе мундиры. Ихъ было сначала пять полковъ, потомъ три конныхъ, по пятисотъ человѣкъ въ каждомъ (282).

См. въ сей части Ист. прим. 211.

Для охраненія гетманскаго знамени, называемаго *надворною корогвою,* находилась еще особливая небольшая конная команда на денежномъ жалованьѣ изъ войсковаго скарба.

Она именовалась: *командою у надворнаго корогвы*. Последній гетманъ, графъ Разумовскій, далъ оной гусарскіе зеленые мундиры. До открытія въ Малороссіи наместничествъ, команда сія имела пребываніе въ Глухове при генералъ-губернаторскомъ доме; потомъ обращена въ губернскую Новгородъ-Северскую штатную роту.

Въ Генеральной Войсковой Канцеляріи и другихъ главныхъ малороссійскихъ присутственныхъ местахъ содержала караулъ пехотная рота, известная подъ названіемъ *Жолдатской*, изъ двухъ казацкихъ селеній Жолдаки и Спаское (Королевецкаго повета) набираемая. Рядовые имели надъ собою хорунжаго и другихъ старшинъ, носили мундиръ козацкій верхній темносиній съ красными отворотами и красное полукафтанье. Все они получали жалованье. При генералъ-губернаторе графе Румянцеве-Задунайскомъ рота сія обращена въ регулярную пехотную, названную *фузелерною*. Она переведена потомъ въ штатную губернскую роту Новгородъ-Северскую.

До 1763 года выборные казаки не во всехъ полкахъ имели одинакій мундиръ, но въ семъ году гетманъ графъ Разумовскій определилъ, чтобы оный везде былъ одного цвета и покроя: недлинный верхній суконный *жупанъ* (кафтанъ) темносиній съ красными отворотами и такими-жъ обшлагами, а по краямъ на поляхъ и внизу у краснаго сукна узенькая опушка; полукафтанье белое суконные и штаны белые-же суконные польскіе. Жупанъ и полукафтанье были длиною по колена; кушакъ красный стамедовый; шапка польская низкая, разноцветная въ каждомъ полку, съ чернымъ овчиннымъ околышемъ; плащи синіе; ружья и сабли гусарскія; пики и седла казацкія Многіе изъ генеральныхъ старшинъ, подражая гетману, носили немецкіе мундиры того-жъ цвета: кафтанъ синій съ красными круглыми обшлагами, съ желтыми на стороне и на обеихъ полахъ пуговицами, съ краснымъ воротникомъ; камзолъ и нижнее платье белаго сукна; шпагу конную офицерскую. При графе Разумовскомъ некоторые полковники старались уже заводить строй и порядокъ регулярный.

Малороссійское шляхетство, составленое изъ коренныхъ жителей, жалованныхъ поместьями отъ королей польскихъ, потомъ отъ Самодержцевъ Всероссійскихъ, стяжавшее чины и именія пролитіемъ крови своей на ратномъ поле, службою,
Раз. 3, ар. 2, § 1 полезною для государей и отечества; изъ шляхтичей польскихъ и изъ иноземныхъ дворянъ, переселившихся на жи-
Раз 3, ар. 6, § 3. тельство въ Украйну,—получило, съ XVI столетія, на основаніи
Разд 9, арт. 1. Статута великаго княжества Литовскаго, разныя преимущества:

1) участвовало въ избраніи:

Раз. 4. ар. 1, § 1. a) королей;

Раз. 2. ар. 5, § 2. b) пословъ на генеральный сеймъ;

c) подкоморія;

d) судей земскихъ и писаря; Разд. 4,
e) хорунжаго арт. 8,
и f возныхъ. Стат. Вел. Кн. Лит.

2) Могло располагать, по желанію, имѣніемъ своимъ, раз. 3, ар. родовымъ, выслуженнымъ, купленнымъ и другимъ образомъ 41 и 43. благопріобрѣтеннымъ.

3) Было освобождено отъ повинностей: поставки под- Раз. 3, ар. водъ, дачи домовъ подъ квартиры, строенія и починки зам- 29, § 1. ковъ королевскихъ, устройства мостовъ и другихъ дорожныхъ работъ.

4) Не лишалось достоинствъ и должностей по заочному Разд. 3, доносу. арт. 14.

5) Безъ призыва въ судъ и обличенія не поступало Раз. 3, ар. подъ стражу. 10, § 1.

6) Имѣло свободный выѣздъ въ иностранныя государ- Раз. 3, ар. ства, кромѣ земель непріятельскихъ. 16, § 1.

7) Всѣ дворяне отъ вельможи до бѣднѣйшаго признаны Раз. 3, ар. *равными*. 27, § 1.

Простолюдинъ, *оказавшій явныя, именитыя и воинскія* Раз. 3, *заслуги, храбрость противъ непріятелей*, удостоивался арт. 26 отъ короля привилегіи на вольности шляхетскія и на гербъ. Конст. 1589 г. Называвшійся ложно дворяниномъ лишался своихъ имѣній; Книга 2. а дворянинъ, занимающійся промысломъ купеческимъ, дво- Ст. Лит. рянскихъ на то время преимуществъ. Раз. 3, ар. 20, § 2 и арт. 25.

Мѣщанамъ городовъ, которымъ были дарованы отъ ко- ролей польскихъ права Магдебургскія, именно: Кіева, Чер- См. о Мѣщ. ниговa, Переяславля, Стародуба, Нѣжина, Погара, Мглина, въ 170 пр. Остра, Новгородъ-Сѣверскаго и Кролевца предоставлено, по- ко вт. сей лучивъ обиду отъ князей, господъ, дворянъ и крестьянъ ихъ, Исторіи и на случай неудовлетворенія, позывать каждаго въ судъ тамъ-же земскій для поступленія по законамъ. главу XXXI.

Посполитые или крестьяне въ Малороссіи не имѣли свободы не только продавать, но и закладывать земель сво- ихъ безъ позволенія помѣщика; могли переходить съ мѣста Статутъ на мѣсто, но оставя все нажитое господину, заплатя ему Литовск., за льготное время и получа отъ него письменный отпускъ Разд. 4, (283). Помѣщикамъ не позволено было иначе продавать ихъ, арт. 69. какъ съ землями.

Не имѣвшіе земель и дворовъ крестьяне извѣстны были въ Малороссіи подъ названіемъ *сусѣди* и *подсусѣди*. Они, переходя къ разнымъ владѣльцамъ, обработывали ихъ поля и, въ награду, получали отъ зажиточныхъ участки, удобные для хлѣбопашества и сѣнныхъ покосовъ, водворялись въ тѣхъ мѣстахъ. Сихъ крестьянъ именовали тогда *грунтовыми*.

Отъ избранія Мазепы до совершеннаго уничтоженія гетманства протекло семьдесятъ семь лѣтъ; но города укра- инскіе оставались въ прежнемъ видѣ: одни храмы украшали ихъ. Мазепа, мнимо усердный къ православію—какъ изъя- сняется Ѳеофанъ Прокоповичъ—болѣе всѣхъ занимался со-

История Петра Вел., книга IV. Краткое опис. Кiева г. Берлинскаго, стр. 98 и 99.

зиданiемъ церквей, строенiемъ колоколенъ, трапезъ, оградъ, позолотою куполовъ. Любочестiе измѣнника простиралось до того: что на иконостасахъ, колоколахъ, окнахъ и даже въ алтаряхъ находились изображенiя герба его (284). Частое назначенiе начальниковъ, которыхъ въ двадцать два года, отъ кончины Скоропадскаго, смѣнилось одиннадцать человѣкъ (285), было главною причиною медленныхъ успѣховъ зодчества въ Малороссiи. Пять лѣтъ, потомъ, страна сiя не имѣла правителя. Послѣднiй гетманъ, графъ Разумовскiй, неоднократно отлучался въ С. Петербургъ и надолго (286).

Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 132.

Въ 1708 году городъ Батуринъ, бывъ гнѣздомъ измѣнниковъ, совершенно разоренъ княземъ Меншиковымъ (287). Пирятинъ, защищаемый жителями, не впустилъ Мазепу и нѣсколько шведскихъ полковъ. Почепъ имѣлъ своего сотника, атамана, войта, бургомистра (288). Веприкъ выдержалъ, въ 1709 году, три отчаянныхъ приступа непрiятеля многочисленнаго, сдался по причинѣ недостатка въ порохѣ, обращенъ въ пепелъ шведами. Ромны и Гадячъ были укрѣплены.

Шафонскiй.

Козелецъ, Остеръ и Борисполь находились въ числѣ сотенъ Кiевскаго полка; мѣстечки: Сосница и Городня—Черниговскаго; Мглинъ и Новгородъ-Сѣверскiй—Стародубскаго; Борзна, Конотопъ, Батуринъ, Коропъ, Кролевецъ, Глуховъ и Ямполь—Нѣжинскаго; мѣстечки: Золотоноша, Крапивна, Каневъ и Терехтемировъ—Переяславскаго; мѣстечки: Пирятинъ, Лохвица и Роменъ Лубенскаго; мѣстечко Зѣньковъ Гадячскаго; мѣстечки Хоролъ и Кременчугъ—Миргородскаго; мѣстечко Кобыляки—Полтавскаго.

Польскiя дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1733 г., № 14.

Заднѣпрскiя мѣста между Стайками и Чигириномъ, долженствовавшiя оставаться, по договору съ Польшею 1686 года, незаселенными, уже вмѣщали въ себѣ (1733 года) семь тысячъ двѣсти девяносто семь дворовъ. Бѣглые малороссiяне и жиды основывали тамъ свои жилища (289).

О достопамятн. Чернигова, г. Маркова.

Въ Черниговѣ, вмѣсто воеводъ, опредѣлены, съ 1712 года, коменданты. Сей городъ долго не могъ оправиться отъ постигшихъ его бѣдствiй: въ 1710 и 1711 годахъ множество жителей сдѣлались жертвами свирѣпствовавшей въ немъ моровой язвы; въ 1718 и 1750 г. сильные пожары истребили церкви и большую часть другихъ зданiй. Гдѣ нынѣ семинарiя, тамъ прежде жительствовалъ славный Полуботокъ, полковникъ черниговскiй, впослѣдствiи наказный гетманъ. Онъ первый изъ гражданъ имѣлъ рѣшимость построить домъ (большой, каменный, о двухъ этажахъ), внѣ внутреннихъ укрѣпленiй, на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, между тѣмъ какъ всѣ селились въ крѣпости, опасаясь нападенiя поляковъ и турокъ. Въ семъ домѣ останавливался Петръ Великiй у Полуботка, въ проѣздъ свой чрезъ Черниговъ, 2 iюля 1706 года.

Берлинс., стр. 20.

Низкiе домики и грязныя улицы, выстланныя фашинникомъ, не измѣняли жалкаго вида Кiева. На фундаментѣ

бывшаго армянскаго храма заложена, въ 1685 году, деревянная церковь Покровская. Каменный доминиканскій костелъ, въ Кіево-Подолѣ, обращенъ въ монастырь грекороссійскаго исповѣданія подъ именемъ Петро-Павловскаго мужескаго. Строеніе онаго начато въ 1693 году (290); но богослуженіе открыто только въ 1710, во придѣлѣ. Нынѣ монастырь сей греческій, Екатерининскій. Тогда-жъ (1693 года) приступлено къ возобновленію каменной, обвалившейся церкви Трехъ Святителей, въ которой подѣланы были, до того, хлѣбные амбары. Въ 1710, 1711 и 1718 годахъ кіевляне пострадали отъ моровой язвы; въ 1712 году отъ сильнаго пожара. Находившійся въ крѣпости, противъ западныхъ лаврскихъ воротъ, Флоро-Вознесенскій дѣвичій монастырь, гдѣ нынѣ арсеналъ, переведенъ, въ 1710 году по волѣ Петра Великаго, въ нижній городъ—Кіево-Подолъ. До 1798 года существовала еще каменная церковь, сооруженная, въ 1705, матерью Мазепы, бывшею игуменьею сей обители. Кіевопечерская крѣпость устроена государемъ, въ 1716 году, на выгоднѣйшемъ положеніи. Во время Турецкой войны, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны графъ Минихъ соединилъ старыя укрѣпленія съ печерскими, посредствомъ ретраншаментовъ, а съ Подоломъ палисадникомъ. Потомъ Старо-Кіевская крѣпость совсѣмъ оставлена, и въ 1812 году нѣкоторые валы ея срыты. Лавра, въ бывшій пожаръ, 1718 года, и весь Подолъ съ церквами сдѣлались жертвами пламени. Оно пожрало драгоцѣнныя ризницы, иконы, древнѣйшую библіотеку Печерскую, отъ непріятельскихъ нашествій иноками въ пещерахъ сбереженную. Множество рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя не были извѣстны даже ученѣйшимъ мужамъ того времени, подлинныя грамоты великихъ князей и государей россійскихъ, королей польскихъ, патріарховъ, нѣсколько тысячъ печатныхъ книгъ—все истреблено огнемъ. Потеря невозвратная, извлекшая слезы мудраго преобразователя нашего!—Несчастіе сіе послѣдовало при архимандритѣ Іоанникіи Сенютовичѣ, посвятившемъ послѣдніе года своей жизни на возобновленіе ввѣренной ему обители (291).—Кіево-Печерская колокольня построена около 1734 года архитекторомъ Шейденомъ. Высота ея съ вызолоченнымъ куполомъ до сорока четырехъ саженъ. Кромѣ нижняго этажа, который въ рустикахъ, послѣдніе четыре представляютъ по порядку образцы четырехъ извѣстныхъ орденовъ архитектуры. Въ ясную погоду, посредствомъ зрительной трубы, можно изъ верхняго этажа видѣть города: Козелецъ, Переяславль, Васильковъ и отдаленнѣйшія окрестности, мелькающія подъ синевою почти на полтораста верстъ.—Напротивъ храма Святителя Николая, прозываемаго *Притискъ*, въ Кіево-Подолѣ былъ домъ кіевскаго сотника Саввы Туптало, родителя святаго Димитрія, митрополита ростовскаго. Домъ сей сгорѣлъ 1712 года. Во время гетманства графа Разумовскаго

Берлинс., стр. 106. М.д. К.А., 1969 г., № 52. Берлинс. стр. 104. Мал.дѣла Кол.Арх., 1693 г., № 52. Мал.дѣла Кол.Арх., 1690 г. № 46. Ис. Рос., Іерар.ч.8, стр. 581, См.въ сей ч. Ист. Мал. пр. 22 и 97. Берлинс., стр. 26 и 27.

Геор. Конис. въ Исторіи Руссовъ.

Берлинскій, стр. 40 и 41.

Берлинскій, стр. 71.

еще находились (по 1798 годъ) въ развалинахъ, въ старомъ крѣпостномъ валу, двѣ каменныя стѣны отъ воротъ древняго Кіева. Онѣ назывались *Батыевыми воротами*. Форма кирпичей и самаго строенія была необыкновенная.—Нельзя безъ сожалѣнія вспоминать о разрушеніи древнѣйшихъ памятниковъ отечества нашего!

Замѣчанія, до Мал. Россіи принадлежащія.

По случаю путешествія императрицы Елисаветы Петровны, 1744 года, въ Кіевъ чрезъ Глуховъ, Кролевецъ, Батуринъ, Нѣжинъ и Козелецъ, дорога на семъ трактѣ отъ границъ великороссійскихъ была расширена, мосты вездѣ отдѣланы прочною работою и поставлены раскрашенныя версты (292).

Не справедливо думаютъ, что нарѣчіе, коимъ говорятъ теперь Малороссіяне, обязано своимъ происхожденіемъ единственно вліянію языка польскаго (293). Мѣстное удаленіе кіевлянъ отъ новгородцевъ и другихъ славянскихъ племенъ, еще въ глубокой древности положило зародышъ таковому измѣненію языка славянскаго, и наблюдательный филологъ въ лѣтописи Несторовой, въ путешествіи ко святымъ мѣстамъ черниговскаго игумена Даніила и въ пѣсни Игоревой, письменныхъ памятникахъ XI и XII столѣтій, примѣтитъ уже сіи отмѣны въ нѣкоторыхъ словахъ и въ самомъ ихъ составѣ. Неоспоримо, что сосѣдство съ Польшею и Литвою, а потомъ долгое господство сей державы надъ Малороссіею, измѣнивъ ее въ духѣ, правилахъ, обычаяхъ и частію въ вѣрѣ, много подѣйствовало и на языкъ, показывая въ теперешнемъ его составѣ смѣсь древнихъ славянскихъ словъ съ польскими, латинскими, нѣмецкими (294), которымъ особенный выговоръ далъ собственную, совершенно отличную отъ другихъ нарѣчій, форму. Свѣдующіе люди находятъ нынѣшнее малороссійское нарѣчіе сходнымъ съ тѣмъ, коимъ говорятъ венгерскіе россіяне, извѣстные подъ именемъ карпатороссовъ.

Подобно всѣмъ языкамъ, малороссійскій имѣетъ мѣстами различное произношеніе (295), отличается отъ великороссійскаго выговоромъ и многими уменьшительными словами. Мало на ономъ сохранилось письменныхъ памятниковъ. Извѣстнѣйшее: *Кроника зъ лѣтописцовъ стародавныхъ* (сокращенная волынская) Ѳеодосія Софоновича и Лѣтописецъ, изданный Туманскимъ. Къ сему должно присоединить обильное собраніе дипломатическихъ актовъ по сношеніямъ россійскаго двора съ запорожскими гетманами, хранящееся въ Коллежскомъ Архивѣ. Г. Котляревскій въ новѣйшее время, въ переложенной на малороссійское нарѣчіе Энеидѣ, показалъ, съ отличнымъ искусствомъ, до какой степени умъ гибкій и оборотливый можетъ управлять гармоническими звуками.

Въ малороссійскомъ нарѣчіи скрыто происхожденіе многихъ славянскихъ словъ, которыхъ тщетно будемъ искать въ нынѣшнемъ языкѣ русскомъ.

Между писателями, изъ Малороссіянъ XVIII столѣтія, первое мѣсто занимаетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, уроженецъ Кіева, архіепископъ новгородскій, великій ораторъ, мужъ государственный, споспѣшествовавшій своими трудами Петру I въ преобразованіи Россіи, имѣвшій счастіе быть его любимцемъ. Онъ сочинилъ Духовный Регламентъ, предисловіе къ Морскому уставу, привѣтствовалъ незабвеннаго монарха послѣ знаменитыхъ побѣдъ его, по совершеніи славнаго, полезнаго для государства путешествія, сопутствовалъ ему въ Турецкомъ походѣ 1711 года и отдалъ послѣдній долгъ отцу отечества въ надгробномъ словѣ, которое не умретъ въ потомствѣ.—„Когда риторъ"—говоритъ Карамзинъ—„въ кипѣніи горести, въ отчаяніи сердца, воскликнулъ: что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!... сказавъ сіе ужасное слово, не могъ продолжать отъ собственныхъ слезъ и всеобщаго стенанія."—Ѳеофанъ короновалъ императрицу Екатерину I, Петра II, императрицу Анну; содѣйствовалъ сей государынѣ въ низложеніи Верховнаго Совѣта, дерзнувшаго ограничить власть императорскую; былъ богословъ, историкъ, политикъ, стихотворецъ, славный проповѣдникъ, имѣлъ даръ слова, отличную способность плѣнять слушателей не только голосомъ, но и тѣлодвиженіями, выраженіемъ лица, прозванъ Россійскимъ Златоустомъ, скончался въ С.-Петербургѣ, 1736 года, и погребенъ въ Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ. Исчисленіе всѣхъ его твореній на россійскомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ, заняло бы здѣсь много мѣста. Татищевъ, въ своей Россійской Исторіи (ч. I, стр. 436) свидѣтельствуетъ о Ѳеофанѣ: „что въ наукѣ философіи новой и „богословіи толико былъ онъ ученъ, что въ Руси прежде „равнаго ему не было."—Левекъ приписываетъ ему рожденіе словесныхъ наукъ въ отечествѣ нашемъ. Преосвященный Евгеній, митрополитъ кіевскій, извѣстный глубокими свѣдѣніями своими въ россійской литературѣ, отзывается о сочиненіяхъ Прокоповича: „что въ латинскихъ—слогъ весьма „чистъ, витіеватъ и плавенъ: но въ россійскихъ, по вкусу „тогдашнихъ временъ, наполненъ излишнимъ славянизмомъ, „а иногда простонародными и польскими словами. Посему то"—прибавляетъ онъ—„краснорѣчивѣйшія его поученія нынѣ „пріятнѣе читать въ переводахъ, нежели въ подлинникахъ."— Къ чести Ѳеофана должно еще упомянуть: что онъ одобрялъ славнаго сатирика нашего, князя Антіоха Кантемира писать стихи (296).—Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій (изъ Львова), обязанъ Кіевской академіи развитіемъ первыхъ способностей. Важнѣйшее сочиненіе его: „Камень вѣры Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви," въ которомъ онъ старался опровергнуть разныя несправедливыя ученія, вкравшіяся въ Церковь Восточную. Пастырь сей славился и проповѣдями. Произнесенное имъ, въ Москвѣ, 1700 года, надгробное похвальное слово боярину Шеину, пріобрѣ-

Пантеонъ Рос. Авторовъ, ч. I, тетр. 2.

Г. Каченовскій.

См. въ Слов. Историч. о Духовн. Писат., ч. 2, стр. 679—701.

Словарь Историч. О Писат. Духовн. Греко-Рос. Церкви, стр. 702.

ло Стефану особое благоволеніе Петра Великаго, который въ томъ-же году велѣлъ его посвятить изъ игумновъ Кіево-Николаевскаго монастыря прямо въ санъ митрополита рязанскаго. Чрезъ два года ввѣрены ему были государемъ патріаршія дѣла съ званіемъ: патріаршаго администратора, экзарха, викарія и блюстителя патріаршаго престола. При открытіи Святѣйшаго Синода, въ 1721 году, пожалованъ онъ президентомъ онаго и вскорѣ потомъ (1722 года) скончался. Стефанъ писалъ противъ Богословіи Ѳеофановой и сочиненіе его возродило распрю непримиримую между сими іерархами.

Каченовскій въ сочиненіи: Взглядъ на успѣх. Рос. витійства.

Въ твореніяхъ своихъ Яворскій старался наблюдать чистый слогъ славянскій, подобно святому Димитрію; проповѣди-же его отличаются обиліемъ мыслей, хотя, впрочемъ, не всегда отборныхъ и не рѣдко заимствуемыхъ отъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей.—Благовѣщенскій Нѣжинскій монастырь былъ имъ устроенъ. Онъ желалъ получить достоинство патріарха, но не имѣлъ въ томъ успѣха (297).—Гавріилъ Бужинскій, епископъ рязанскій и муромскій, родился въ Малороссіи, получилъ образованіе въ академіи Кіевской, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ между проповѣдниками своего времени, плѣнялъ слушателей не только умными оборотами мыслей, полнотою періодовъ, искуснымъ выборомъ предметовъ, но и краснорѣчіемъ трогательнымъ. Петръ Великій опредѣлилъ его оберъ-іеромонахомъ во флотъ, 1719 года, часто на кораблѣ и въ походной полковой церкви слушалъ, хвалилъ проповѣди Бужинскаго, повелѣлъ ему быть совѣтникомъ (членомъ) Святѣйшаго Синода, директоромъ и протекторомъ всѣхъ духовныхъ училищъ и типографій, препоручалъ переводить съ латинскаго языка многія полезныя книги, въ томъ числѣ Пуффендорфово введеніе въ Исторію Европейскихъ Державъ, изданное въ свѣтъ 1718 года. Гавріилъ правилъ только четыре года епархіею Рязанскою; скончался въ Москвѣ 1731 года; погребенъ въ Заиконоспасскомъ

Каченовскій.

монастырѣ, которому завѣщалъ свою библіотеку. Слогъ его не вездѣ ровенъ; но онъ, по возможности, старался сохранять чистоту и важность языка богослужебнаго: многія страницы свидѣтельствуютъ сіе. И того уже довольно для времени, въ которомъ жилъ сей проповѣдникъ.

Словарь Историч. о Дух. Писат. Греко-Рос. Церк., ч. 1, стр. 61—68.

—Василій Григоровичъ, монахъ антіохійскій, родившійся въ Кіевѣ, 1702 года, извѣстенъ своимъ путешествіемъ: въ Венгрію, Австрію, Неаполь, Римъ, Флоренцію, Венецію, Корфу, Кефалонію, Зантъ, Хіосъ, Аѳонскую гору, Солунь, Палестину, Кипръ, Египетъ, Аравію, Сирію, острова Архипелага. Онъ постригся въ монахи въ Дамаскѣ, 1734 года; провелъ шесть лѣтъ на островѣ Патмосѣ, занимаясь науками; потомъ жилъ годъ въ Константинополѣ и, посѣтивъ еще нѣкоторыя греческія области, возвратился на родину чрезъ Румелію, Болгарію, Валахію, Молдавію и Польшу. Странствованіе его продолжалось двадцать четыре года. Въ Кіевѣ прожилъ онъ только трид-

цать пять дней и скончался, въ 1747 году, отъ опухоли ногъ. Путешествіе Григоровича напечатано, въ первый разъ, въ С.-Петербургѣ, 1778 года, во второй 1785. Къ сожалѣнію издатель (г. Рубанъ) выключилъ изъ подлинника многія повѣсти, не приложилъ снятыхъ сочинителемъ видовъ, плановъ и фасадъ съ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ и зданій, числомъ полтораста. Григоровичъ отличался безпристрастіемъ, вѣрностію и даже входилъ въ малѣйшія подробности; ссылался на писателей греческихъ, древнихъ и средняго вѣка; посѣщалъ архивы монастырскіе. Слогъ его состоитъ изъ смѣси славянскаго, польскаго и малороссійскаго языковъ. Такъ писали въ Малороссіи до половины XVIII столѣтія.—Сильвестръ Кулябка, архіепископъ с.-петербургскій, родился 1701 года. Находясь въ столицѣ для проповѣданія, онъ заслужилъ Высочайшее одобреніе словомъ, произнесеннымъ въ недѣлю о самарянинѣ 16 мая, 1742 года. Поученія его отличаются строгою нравственностію и разсудительностію, хотя слогъ его весьма не чистъ, и теменъ, ко вреду многихъ хорошихъ мыслей. Сильвестръ почитался въ свое время славнымъ богословомъ, сочинилъ на латинскомъ языкѣ пространные курсы философіи и богословія, выбранные изъ разныхъ авторовъ; скончался въ 1761 году (298).—Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ московскій и калужскій, родился въ городѣ Нѣжинѣ, извѣстенъ своею ученостію, глубокими свѣдѣніями въ архитектурѣ, твердостію духа, человѣколюбіемъ и страдальческою кончиною. Онъ перевелъ съ греческаго: 1) „Посланія св Игнатія, епископа антіохійскаго,“ напеч. въ Москвѣ 1772 года; 2) „Огласительныя поученія св. Кирилла, епископа іерусалимскаго,“ напеч. 1772 года и 3) „Изложеніе православной вѣры“ или Богословіе „св. Іоанна Дамаскина,“ напеч. 1774 года и вторымъ изданіемъ 1785 г.; съ латинскаго: „Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ,“ напеч. 1765 года и вторично 1781; съ еврейскаго: псальтырь, изданную типографщикомъ А. Рѣшетниковымъ въ 1809 году въ „Полномъ Собраніи Псалмовъ Давыда, переложенныхъ россійскими стихотворцами.“ Сочинилъ службу, по правиламъ греческихъ канонотворцевъ, „св. Димитрію, митрополиту ростовскому,“ занимался составленіемъ Церковной Россійской Исторіи, но послѣдній трудъ его погибъ, вмѣстѣ съ многочисленною библіотекою, во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ 1771 года. Сей достойный пастырь остался въ столицѣ, когда она оставлена была даже градоначальниками, не страшился язвы, свирѣпствовавшей въ городѣ; старался, для пользы человѣчества, искоренять зло: препятствовалъ хоронить мертвыхъ при церквахъ; увѣщевалъ корыстолюбивыхъ священниковъ удерживаться отъ ходовъ, гибельныхъ для нихъ и для богомольцевъ; принялъ рѣшительныя мѣры къ удаленію многочисленнаго, пагубнаго стеченія москвитянъ у воротъ Варварскихъ; велѣлъ снять

Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи Духовн. Писат., ч. 2. стр. 580. Пантеонъ Рос. Автор., ч. 1, тетр. 3.

съ оныхъ образъ Боголюбскія Богоматери и, за свое отеческое попеченіе палъ подъ ударами суевѣрнаго народа, за вратами Донскаго монастыря, 16 сентября, на 63 году отъ рожденія. Главнымъ памятникомъ неутомимыхъ трудовъ и тщанія Амвросія останется навсегда Воскресенскій, „Новымъ Іерусалимомъ“ имѣнуемый, монастырь, въ 46 верстахъ отъ Москвы. Онъ возобновилъ, усовершенствовалъ сіе огромное зданіе, которому удивляются даже иностранцы, употреблялъ на украшеніе онаго собственныя деньги, всѣ награды, получаемыя отъ императрицъ; первый изъ духовныхъ принялъ на себя званіе опекуна Московскаго воспитательнаго дома, дѣлалъ ежегодно значительныя пожертвованія въ пользу тамошнихъ воспитанниковъ, учредилъ для той-же цѣли кружки по всѣмъ церквамъ московскимъ (299).—Георгій Конисскій, архіепископъ бѣлорусскій, родившійся въ Нѣжинѣ 1717 года, ревностно подвизался за церковь противъ католиковъ и уніатовъ. Замѣчателенъ скромный отвѣтъ сего пастыря королю польскому Станиславу Понятовскому. Выслушавъ трогательную рѣчь Конисскаго (1765 года), на латинскомъ языкѣ, въ Варшавѣ: о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ въ Польшѣ исповѣдующими вѣру грекороссійскую, Станиславъ спросилъ: „много ли въ Россіи такихъ умныхъ людей, какъ вы?“— „Я самый послѣдній“—отвѣчалъ онъ (300).—Изъ сочиненій Георгія, кромѣ поучительныхъ словъ, любопытнѣйшія: 1) „Права и вольности жителей Греко-Восточную въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдующихъ вѣру,“ на польскомъ языкѣ и 2) „Исторія Руссовъ или Малой-Россіи“, имъ исправленная и дополненная. Но лучшее его произведеніе, заключающее въ себѣ, въ немногихъ строкахъ, мысль высокую, образецъ краснорѣчія, привѣтственная рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, въ городѣ Мстиславѣ:

См. сію рѣчь въ Историч. изв. о возник. въ Польшѣ Уніи, стр. 379 -386.

„Пресвѣтлѣйшая Императрица!

„Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля округъ солнца обращается: наше *Солнце* вкругъ насъ ходитъ, и ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ. Исходиши, милосердая Монархиня, яко женихъ отъ чертога своего; радуешися, яко исполинъ, тещи путь. Отъ края моря Балтійскаго до края Эвксинскаго шествіе Твое, да тако ни единъ изъ подданныхъ Твоихъ укрыется благодѣтельныя теплоты Твоея! Хотя-же мы и покоимся Твоимъ безпокойствіемъ, и не негорькими хожденіями Твоими сидимъ сладко, всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, яко-же Израиль во дни Соломона; однако, солнечнику цвѣту подобясь, туда и очи, и сердца наши обращаемъ, аможе теченіе Твое.

„Тецы, убо, о *Солнце* наше! спѣшно; тецы исполинными стопами во всѣхъ Твоихъ благонамѣреніяхъ: къ западу только жизни Твоея не спѣши; въ семъ бо случаѣ яко-же Іисусъ

Навинъ, и руки, и сердца наши простирая къ Небу, возопіемъ: стой, *Солнце*, и не движись, дондеже вся, великимъ Твоимъ намѣреніямъ противная, торжественно побѣдиши!"— Георгій Конисскій скончался въ Могилевѣ, 1795 года.

Изъ свѣтскихъ писателей, рожденныхъ подъ яснымъ небомъ Малороссіи, извѣстенъ только, въ началѣ XVIII столѣтія, Семенъ Климовскій, современникъ Полуботка, казакъ, воспитанникъ природы. Имъ сочинены нѣсколько пѣсней, въ томъ числѣ: „ѣхавъ козакъ за Дунай," которую, послѣ ста лѣтъ, доселѣ поютъ съ удовольствіемъ. Поэма его: „о великодушіи и правдѣ", писанная силлабическими стихами, заключаетъ въ себѣ—по словамъ безсмертнаго Карамзина—„много хорошихъ чувствъ и даже хорошихъ стиховъ". Климовскій славился между своими товарищами не однимъ умомъ, но и добродѣтелями. Любимая пословица его была: „намъ добро, никому зло, то законное житье". Еслибъ онъ родился въ царствованіе Екатерины Великой, то, имѣя огненное чувство, пылкое воображеніе, навѣрно сталъ-бы на ряду съ соотечественниками: Богдановичемъ, положившимъ на алтарь грацій свою Душеньку, и Капнистомъ, отличнымъ лирическимъ поэтомъ, котораго послѣднія пѣсни недавно еще среди насъ раздавались. Пантеонъ Рос. Авторовъ, ч. 1, тетр. 3.

Училище Кіево-Братское, на содержаніе котораго цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи повелѣли, въ 1694 году, отпускать ежегодно изъ кіевской казны пятьдесятъ рублей деньгами и пятьдесять четвертей хлѣба, съ 1701 года стало именоваться *Академіею* согласно Высочайшей грамотѣ, сентября 26, и гражданскому мѣстному начальству дозволено судить студентовъ въ такомъ только случаѣ, когда митрополитъ кіевскій, по бездѣйствію ректора, не учинитъ управы надъ виновными.—Въ 1700 году, въ пособіе ректорамъ, опредѣлены префекты, которые, сверхъ преподаванія философіи, занимались экономическою должностію. Классовъ *ординарныхъ* считалось восемь: богословскій, философскій, риторическій, піитическій, грамматическій, высшій, средній и низшій, и аналогія, просто называвшаяся *фара*. *Экстраординарными* именовались классы языковъ: латинскій былъ общій; греческій, еврейскій и нѣмецкій съ 1738 года; французскій съ 1753 года. Искусство рисовальное изстари было любимымъ упражненіемъ учениковъ, равно пѣвческая и инструментальная музыка, особливо на духовыхъ инструментахъ, по общей склонности къ оной малороссіянъ. Книги классическія, письменныя, составлялись учителями (301). Прибавл. къ описан. Кіево-Соф. Собора, стр. 216. 218. Мал. дѣл. Кол. Ар., 1701 г., № 28.

Самое цвѣтущее время академіи Кіевской было съ начала до половины XVIII столѣтія. Сколько знаменитыхъ мужей, обязанныхъ своимъ образованіемъ сему святилищу наукъ, пожертвовали лучшими днями жизни на обученіе въономъ юношества: Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Сильвестръ Кулябка, Георгій Конисскій и многіе другіе!

Прибавл. къ опис. Кіево-Соф. Собора, стр. 225. Нѣсколько сотъ студентовъ поступило (съ 1754 года) въ медико-хирургическія училища, въ С.-Петербургскую Академію Наукъ, въ Московскій университетъ, въ кадетскіе корпусы, во всѣ семинаріи россійскія, въ письмоводители и переводчики къ военнымъ и гражданскимъ начальствамъ, и вездѣ служили отлично. Сыновья знатнѣйшихъ малороссіянъ и даже дворяне великороссійскіе обучались въ Кіевѣ; но съ заведеніемъ свѣтскихъ училищъ въ Великой Россіи, академія Кіевская начала упадать, хотя императрица Екатерина II и увеличила годовое содержаніе оной, въ 1786 году, вмѣсто пятисотрублеваго оклада, 8400 рублями (302).

Въ исходѣ XVII столѣтія переведены были въ Черниговъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ изъ Новгорода-Сѣверскаго и Переяславля учрежденныя въ тамошнихъ монастыряхъ еще при короляхъ польскихъ такъ называемыя *латинскія школы*. Кромѣ сего языка, преподавали въ оныхъ: польскій, богословіе, философію Аристотелеву и краснорѣчіе. Съ того времени въ двухъ городахъ, Кіевѣ и Черниговѣ, малороссійское юношество получало главное свое образованіе. Въ школахъ, находившихся при многихъ церквахъ, обучали только первымъ правиламъ отечественнаго языка (303).

Незадолго до кончины императрицы Елисаветы Петровны, гетманъ, графъ Разумовскій, намѣревался учредить университетъ въ Батуринѣ: но послѣдовавшая перемѣна въ правленіи уничтожила его предположеніе (304).

Желая усовершенствовать типографіи въ Россіи, Петръ Великій отправлялъ въ Кіевъ и Черниговъ людей научаться *книжному печатному дѣлу и составленію чернилъ* (305). Кіевская типографія въ особенности отличалась красивымъ шрифтомъ буквъ, бумагою и чистотою. Блистательное ея время было въ царствованіе императрицы Елисаветы: тогда изданная библія (1758 года) почитается нынѣ превосходною и рѣдкою.

Мал. дѣла Кол. Арх., 1701 г., № 17.

Дѣла церковныя при митрополитѣ Гедеонѣ, князѣ Четвертинскомъ, не измѣнились со стороны гоненій, претерпѣваемыхъ православными отъ уніатовъ и католиковъ. Непримиримый врагъ его, Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій, изгнавшій Гедеона изъ Луцка, именовавшійся администраторомъ митрополіи Кіевской, присылалъ своихъ приближенныхъ въ деревни Софійскія. Они сбирали съ крестьянъ дань медовую и пашенную; взыскивали съ священниковъ деньги за св. Муро и Антиминсы, увозили, выданные Гедеономъ, и Іосифъ ругался надъ ними, *оплевывалъ ихъ*—какъ изъясняется митрополитъ Гедеонъ въ жалобѣ своей (8 февраля, 1689 года) патріарху Іоакиму. Въ Волыни и Литвѣ православныя церкви и монастыри принуждаемы были къ уніи. Изъ пяти епархій, державшихся въ Польскомъ государствѣ

Описаніе Кіево-Соф. Собора, ст. 206.

Ист. изв. о возн.

вѣры греко-россійской, четыре: Луцкая, Львовская, Галицкая и Перемышльская обращены въ унію; и въ Могилевской двѣсти церквей отторгнуто къ оной. Уніаты и католики старались даже разсѣвать смущеніе и соблазнъ въ Малороссіи. Глава духовенства, патріархъ Іоакимъ, усомнился въ твердости, благочестіи украинцевъ, вопросилъ, грамотами своими, митрополита Гедеона и черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича: въ чемъ состоялъ Флорентійскій соборъ и принимаетъ ли Малороссія оный? Первосвятители малороссійскіе отвѣтствовали: „что они отвергаютъ правила сего собора, превратныя толкованія *папистовъ* и уніатовъ; твердо стоятъ при благочестіи восточномъ, непоколебимы въ вѣрѣ православной (306).“

въ Польшѣ Уніи, стр. 143 и 144.

Мал. дѣла Кол. Арх., 1688 г., № 92.

Митрополитъ Гедеонъ, испросившій у государей для Софійскаго собора разные сосуды, утвари, облаченія и большой колоколъ, жертвовавшій собственнымъ достояніемъ на украшеніе сего храма, управлялъ іерархіею Кіевскою только четыре года и скончался 6 апрѣля, 1690.

См. Духовную Митр. Гедеона въ Мал. дѣл. Кол. Арх., 1690 г., № 19.

Послѣ Гедеона оставался въ Малороссіи старѣйшимъ изъ всего духовенства Лазарь Барановичъ: въ его пользу гласили не одни лѣта, служенію церкви безпорочно посвященныя, но и самыя заслуги отечеству. Лазарь явился въ Кіевъ на избраніе въ полномъ увѣреніи, что оно не минуетъ его. Два дня продолжались совѣщанія: избранъ, 2 іюня, Варлаамъ Ясинскій, архимандритъ кіево-печерскій, покровительствуемый гетманомъ Мазепою (307), и 31 августа, 1690 года посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ патріархомъ Адріаномъ.

См. во второй части сей Ист.

Достоинства Варлаама, поддерживаемыя могуществомъ, могли возвести его на митрополію. Исторія не винитъ въ томъ сего святителя, но съ сожалѣніемъ упоминаетъ: что онъ не довольствовался однимъ ударомъ, нанесеннымъ совмѣстнику, лишилъ еще столѣтняго старца трехъ значительныхъ протопопій, уступленныхъ Черниговской епархіи митрополитомъ Діонисіемъ Болобаномъ, въ 1658 году.

См. прим. 185 ко второй части сей Истор.

Варлаамъ Ясинскій дѣятельно занимался устроеніемъ церквей и монастырей кіевскихъ; исходатайствовалъ у царей, для академіи Кіевской, подтвердительную грамоту на права ея; для Софійскаго собора многія угодья и деревни; первый испросилъ себѣ, по слабости здоровья, коадъютора епископа, съ званіемъ *переяславскаго;* открылъ способности къ наукамъ въ Яворскомъ, содѣйствовалъ образованію сего знаменитаго, впослѣдствіи, пастыря, убѣдилъ его принять монашескій чинъ, скончался въ 1707 году. Въ послѣдніе года жизни, слабость митрополита Варлаама до того увеличилась, что его носили уже въ церковь. При немъ уніаты и католики, пользуясь войною Россіи съ Швеціею, продолжали тѣснить православныхъ за границею. Казаки польской Украйны принуждаемы были къ перемѣнѣ вѣры отцовъ своихъ,

Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 212.

·ени духовенству римскому за
·тую.
·фъ Кроковскій, архиман-
древнимъ правамъ, воль-
вскіе, духовенствомъ и
бучался сначала въ ака-
·ршенствованія въ наукахъ,
·, слушалъ философію и богословіе
·а въ Печерской лаврѣ при архимандритѣ
· ·лсинскомъ; былъ ректоромъ академіи; посвященъ
·· митрополію, 15 августа, 1708 года, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Стефаномъ, блюстителемъ патріаршаго престола.

История Пет. Вел., стр. 183.

При самомъ вступленіи на паству Іоасафъ—если вѣрить современнику, Ѳеофану Прокоповичу—удалился отъ истины или, обольщенный просьбами измѣнника, довѣряя притворной болѣзни его, не вѣдая сокровенныхъ намѣреній, согласился, для успокоенія Мазепы, написать письмо о совершенномъ, будто, надъ нимъ елеосвященіи. Поступокъ неизвинительный! Но Іоасафъ прощенъ Петромъ, великимъ дѣлами и душею, сохранилъ свое званіе (308).

См. выше въ гл. XXXVI сей Ист.

Въ правленіе Іоасафа паства его потерпѣла многія бѣдствія: сначала оказалась моровая язва; налетѣла саранча; потомъ турки, татары и запорожцы тревожили Украйну и древнюю столицу Владимира своими набѣгами, опустошеніями; сгорѣла вся Печерская лавра; подвергся той-же участи Подолъ съ церквами; наконецъ и самого митрополита постигла опала царская. Онъ получилъ повелѣніе явиться въ С. Петербургъ и, не доѣзжая сего города, умеръ — по словамъ Голикова— *отъ отравы*, 1 Іюля 1718 года, въ Твери; погребенъ въ соборѣ тамошнемъ (309).

Дѣянія Петра Вел., часть VI, стр. 241.

Неизвѣстно для чего Іоасафъ отозванъ былъ въ столицу. Царевичъ Алексій Петровичъ признался: „что писалъ къ нему о своемъ вынужденномъ отъѣздѣ изъ Россіи, гдѣ угрожали его монашествомъ; просилъ сдѣлать сіе гласнымъ.“— Слѣдовательно митрополитъ кіевскій замѣшанъ въ дѣлѣ царевича. Но Георгій Конисскій иначе объясняетъ сіе событіе:

Дѣянія Петра Вел, ч. VI, стр 96.

Исторія Руссовъ

„Къ выслушанію и подписанію Духовнаго Регламента приглашено въ С.-Петербургъ первѣйшее малороссійское духовенство. Митрополитъ кіевскій Іоасафъ Кроковскій созвалъ, предъ отъѣздомъ, соборъ, на которомъ, между прочимъ, разсуждаемо было: что дѣлать, если отберутъ имѣнія монастырскія? Если духовные чины останутся на жалованьи, на доброхотномъ подаяніи? Митрополитъ приговорилъ, вмѣстѣ съ соборомъ, не соглашаться на такія постановленія, не подписывать оныхъ, но торжественно объявить: „что храмы христіанскіе и служители алтаря искони владѣютъ имуществами отъ властей, имѣвшихъ полное право располагать своимъ достояніемъ; что законы сіи подтверждены договорными

статьями, заключенными царемъ и царствомъ Россійскимъ съ ихъ народомъ."—Чернецъ Свинскаго монастыря, Ириней, донесъ о семъ соборѣ; митрополитъ взятъ, въ городѣ Твери, подъ стражу, запертъ въ тамошнемъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Первенство-жъ послѣ него имѣлъ епископъ переяславскій Кириллъ Шумлянскій, который, съ духовенствомъ, все отъ нихъ требованное подписалъ безъ всякаго противорѣчія."

Соображая сіи два разнообразныя показанія, невольно останавливаешься на первомъ. Смерть Іоасафа послѣдовала въ то самое время, когда дошла до Твери вѣсть: что не стало несчастнаго царевича (310). Духовный Регламентъ былъ написанъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ 1719 году. Іоасафъ вызванъ въ С.-Петербургъ въ половинѣ 1718, когда занимались не разсмотрѣніемъ регламента, но слѣдственнымъ дѣломъ Алексія. Еслибъ дѣйствительно былъ соборъ въ Малороссіи и на ономъ постановлено: не соглашаться на возвращеніе въ казну монастырскихъ вотчинъ, ужели-бы Петръ Великій, не помышлявшій, даже, объ отобраніи церковныхъ имѣній, велѣлъ, по доносу чернца, заключить въ Тверской обители митрополита, котораго вызывалъ въ столицу для объясненій?

Іоасафъ Кроковскій прилагалъ большое попеченіе въ устроеніи монастырей кіевскихъ, особливо Златоверхо-Михайловскаго, гдѣ сдѣлалъ своимъ иждивеніемъ иконостасъ въ трапезной церкви; сочинилъ акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ, съ описаніемъ житія и чудесъ ея, и установилъ пѣть оный по вторникамъ, что доселѣ продолжается. Описаніе Кіевск. Собора и Іерархіи, стр. 215.

Четыре года, послѣ Іосафа, іерархія Кіевская не имѣла пастыря. Въ сіе время уніатскій митрополитъ, Левъ Кишка, открыто распространялъ унію, уничтожилъ навсегда православныя епископства въ принадлежавшихъ Польшѣ русскихъ провинціяхъ, занялъ уніатскимъ духовенствомъ тамошніе монастыри и церкви приходскія, утвердилъ насиліе свое сеймовою конституціею. Одинъ только православный епископъ могилевскій, Сильвестръ, князь Четвертинскій, остался подъ польскимъ правленіемъ въ Бѣлоруссіи: но монастыри и церкви въ его епархіи и въ Литвѣ,, подвластныя Кіевской митрополіи, отягощены были податями лишаемы владѣній. Духовенство и вѣра православная терпѣли отъ уніатовъ и католиковъ неслыханныя ругательства: монахамъ стригли головы и бороды; священниковъ безчестили и грабили; Св. Тайны были попираемы, утвари и сосуды увозимы; монастырскіе подданные терпѣли разнаго рода побои, мученія, томились въ оковахъ. Шляхтѣ препятствовали засѣдать въ сенатѣ; мѣщанамъ въ магистратахъ. Самый епископъ Сильвестръ получилъ двѣ раны въ руку отъ польскаго шляхтича Петра Святскаго, напавшаго на сего святителя съ обнаженною саблею. Тщетно гонимые взывали о защитѣ къ Самодержцу Всероссійскому; Петръ Великій ходатайствовалъ за Историч. изв. о воз. въ Пол. уніи, стр. 173 и сл.

нихъ, чрезъ своихъ посланниковъ, у короля польскаго, у папы. Разгоряченные фанатизмомъ католики и уніаты не внимали строгимъ запрещеніямъ Августа II и нунція, архіепископа Сантини, находившагося въ Варшавѣ; вооруженною рукою обращали въ свое исповѣданіе монастыри и церкви. Въ одномъ Пинскомъ повѣтѣ около двадцати тысячъ жителей увлечены насильно въ унію: но среди ужасовъ, раздоровъ церковнаго междоусобія, были и страдальцы за вѣру отцовъ своихъ, сохранившіе оную непоколебимо при жесточайшихъ истязаніяхъ.

Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 217.

Тогда (въ 1721 году) состоялось именное повелѣніе объ избраніи въ Кіевѣ, съ вѣдома гетмана Скоропадскаго, въ митрополиты „добраго, умнаго и школьнаго человѣка изъ архимандритовъ, игуменовъ или іеромонаховъ." Межигорскій архимандритъ Иларіонъ Жураковскій возведенъ былъ на сію степень, но получилъ, вмѣсто Кіевской, Черниговскую епархію. Вскорѣ потребованъ въ С.-Петербуръ (1722 года) архидіаконъ Софійскаго собора съ ризницею и назначенный Святѣйшимъ Синодомъ въ архіепископы кіевскіе Варлаамъ Ванатовичъ, архимандритъ Новгородскаго-Тихвина монастыря, утвержденный государемъ 21 генваря, посвященъ 14 мая въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Важное событіе въ іерархіи Кіевской! Съ того времени рушилось древнее обыкновеніе избирать вольными голосами митрополитовъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 г., № 39.

Не въ одномъ званіи, но и въ титлѣ ограниченъ Варлаамъ при своемъ опредѣленіи. Онъ именовался только *архіепископомъ кіевскимъ и галицкимъ* безъ прибавленія *и Малыя Россіи.* Переяславскій епископъ не былъ уже коадъюторомъ, управлялъ особо своею епархіею. Съ монастырскихъ вотчинъ, во всей Малороссіи, взимали въ казну денежные и хлѣбные сборы, которыхъ онѣ прежде не знали. Несчастливо было правленіе сего святителя, особливо при вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны, когда любимецъ ея Биронъ, человѣкъ жестокій, мстительный, возвысившійся изъ ничтожества, вертѣлъ кормиломъ государства и участь мирнаго гражданина была въ рукахъ его приверженцевъ. Варлаамъ не избѣгъ злой доли, угрожавшей каждому: по доносу городоваго кіевскаго войта. Дмитрія Полоцкаго (311), велѣно ему, въ августѣ 1730 года, явиться въ Москву. Тамъ преданъ онъ суду *Тайной Канцеляріи,* приговоренъ Сенатомъ къ лишенію сана. Императрица утвердила приговоръ. Ванатовичъ, въ званіи простого монаха, сосланъ въ Бѣлозерскій-Кирилловъ монастырь, Новгородской губерніи. Имѣніе его описано и взято въ казну. Десять лѣтъ томился страдалецъ въ жестокомъ заключеніи. Императрица Елисавета Петровна возвратила ему (1741 года) свободу и санъ архіерейскій: но Варлаамъ не искалъ почестей міра сего, стремился къ горнимъ. Тихвинская обитель, въ которой онъ

Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 219 и 220.

вступилъ въ монашество, коею управлялъ потомъ, будучи архимандритомъ, сокрыла отъ людей *схимника Василія*. Въ семъ званіи скончался святитель въ 1751 году.

Мѣсто Варлаама Ванатовича занялъ (1731 года) Рафаилъ Заборовскій, епископъ псковскій и нарвскій, возведенный въ достоинство архіепископа. Сей пастырь родился въ польской Галиціи отъ шляхтича польскаго и матери, исповѣдавшей вѣру грекороссійскую; обучался въ академіи Кіевской и Московской; служилъ во флотѣ оберъ-іеромонахомъ; былъ архимандритомъ Тверскаго-Колязина монастыря и асессоромъ Святѣйшаго Синода. Онъ, по пріѣздѣ въ епархію, исходатайствовалъ ректорамъ Кіевской академіи званіе архимандритовъ; возобновилъ всѣ обветшавшія академическія зданія; надстроилъ надъ каменнымъ корпусомъ, основаннымъ Мазепою, верхній этажъ съ колоннадою, по плану архитектора Шейдена, для школъ и залы академической, и при оной церковь Благовѣщенскую конгрегаціонную; пожертвовалъ на сіе собственныхъ денегъ 1640 рублей; посылалъ въ иностранныя училища, на своемъ иждивеніи, студентовъ, изъ коихъ Симонъ Тодорскій, впослѣдствіи архіепископъ псковскій и нарвскій, законоучитель Петра III и Екатерины, обучавшійся въ Іенскомъ университетѣ, завелъ, съ 1738 года, въ Кіевской академіи филологическіе классы языковъ еврейскаго, греческаго и нѣмецкаго. Рафаилъ умножилъ академическую библіотеку; содержалъ бѣдныхъ учениковъ, для которыхъ построилъ новую деревянную бурсу; исходатайствовалъ, въ 1741 году, у императрицы Елисаветы подтвердительную грамоту на всѣ привилегіи, прежде данныя академіи; ежегодное жалованье деньгами, по двѣсти рублей, изъ малороссійскаго войсковаго казначейства, на содержаніе ректора, учителей и учениковъ (312); устроилъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ нынѣшній иконостасъ съ серебряными царскими вратами и предъ ними, надъ амвономъ, серебрянымъ паникадиломъ; отдалъ, на обновленіе сего храма, двѣ золотыя бриллiантовыя панагіи и 1500 червонныхъ, пожалованные ему государынею при посѣщеніи Кіева; скончался 1747 года, въ званіи митрополита (313), на семьдесятъ первомъ году своей жизни. Георгій Конисскій, бывшій тогда префектомъ академіи Кіевской, въ надгробномъ словѣ изъ текста Іоан., V, 35: *бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя*, трогательно описалъ добродѣтели сего пастыря.

Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 221—224.

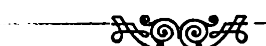
Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 46.

По кончинѣ Рафаила управляли Кіевскою епархіею, во время гетманства графа Разумовскаго, митрополиты: Тимоѳей Щербацкій, съ 1748 года по 1757, въ которомъ переведенъ въ Москву (314), и Арсеній Могилянскій, съ 1757. Первый оставилъ память въ Кіевѣ: окончательною отдѣлкою иконостаса Софійскаго, данною имъ инструкціею академіи, умноженіемъ библіотеки оной. Арсеній, родившійся 1704 года, въ мѣстечкѣ Рѣшитиловкѣ, Полтавскаго полка, обу-

Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 227 и 234.

чался, сначала, въ академіи Кіевской, потомъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ; постриженъ въ монахи въ Москвѣ; имѣлъ особый даръ слова и, изъ проповѣдниковъ Заиконоспасскаго монастыря, поступилъ въ придворные; былъ архимандритомъ Троицкія-Сергіевы лавры, членомъ Сvнода, архіепископомъ Переяславля-Залѣсскаго. Императрица Елисавета Петровна, въ ознаменованіе отличнаго благоволенія къ Арсенію, пожаловала ему бриллiантовую панагію въ шестьдесятъ тысячъ рублей съ портретомъ своимъ и бриллiантовый крестъ, перемѣшанный съ рубинами, изъ вензелевыхъ буквъ ея составленный (315). Онъ увеличилъ библіотеку академіи Кіевской, пожертвовалъ шесть тысячъ рублей на устроенную имъ новую бурсу, гдѣ нынѣ семинарія; три тысячи на покрышку школъ; украсилъ соборъ Софійскій; обогатилъ ризницу онаго и при многихъ церквахъ завелъ проповѣдниковъ.

Здѣсь оканчиваю Исторію Малой Россіи. Счастливъ, что отдалъ дань благодарности родинѣ отца моего! Другой съ лучшимъ искусствомъ, краснорѣчивѣе опишетъ дѣла украинцевъ. Слава не мой удѣлъ. Доволенъ и тѣмъ, что исхитилъ изъ рукъ всеразрушающаго времени нѣсколько хартій, доселѣ неизвѣстныхъ, составилъ цѣлое изъ отрывковъ разбросанныхъ. Исчезнетъ многолѣтній трудъ мой, покроется забвеніемъ; но дѣянія мужей доблестныхъ сохранятся въ отдаленномъ потомствѣ, и самыя развалины будутъ гласить о нихъ.



ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

1) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименованіе, различно повѣствуютъ. Иные писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимирскаго княженія и упадкѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что страна сія такъ стала именоваться, находясь подъ литовскимъ владычествомъ, для отличія отъ Великой Россіи. Въ древнихъ-же хартіяхъ упоминается въ первый разъ о Малой Россіи въ 1335 году, а именно въ грамотѣ Георгія князя Владимиро-Волынскаго, сохранившейся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣкѣ греки давали уже такое названіе отторженнымъ отъ Россіи областямъ. Должно полагать, что съ того-же времени или съ присвоенія Польшею части завоеванныхъ Литвою русскихъ земель на правой сторонѣ Днѣпра, страну сію стали также именовать *Украйною*.

2) Въ Малороссіи въ древнія времена генварь назывался *Сѣчень*; февраль *Лютый;* мартъ *Березоволь*; апрѣль *Цвѣтень;* май *Травень;* іюнь *Червецъ;* Іюль *Липецъ;* августъ *Серпень;* сентябрь *Вресень:* октябрь *Паздерникъ*; ноябрь *Листопадъ*; декабрь *Студень. См. 159 примѣчаніе къ первому тому Исторіи Госуд. Россійскаго.*

3) *Тризна*, подвигъ, tournoi. *См. прим. къ I тому Истор. Государ. Россійск., стр. 87.* Г. Арцыбышевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на Исторію Государства Россійскаго, говоритъ, что слово сіе означаетъ не воинскія игры, но надгробное пированіе, или такъ называемыя поминки.

4) Кириллъ, по словамъ Іоанна, экзарха болгарскаго, преложилъ евангеліе, а Меѳодій перевелъ всѣ уставныя книги, числомъ 60. *Небеса, рукопись, хран. въ Моск. Синод. Библіот. подъ № 66.*

5) Обры господствовали тогда въ Дакіи, т. е. Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи.

6) Несторъ повѣствуетъ: что козары брали съ сихъ славянъ по бѣлкѣ съ дыма.

7) Построеніе города Кіева скрывается во мракѣ неизвѣстности: существованіе Кія, Щека и Хорива, о которыхъ повѣствуетъ Несторъ, баснословно, подобно всѣмъ древнимъ изустнымъ преданіямъ.

8) По перенесеніи Олегомъ престола изъ Новгорода въ Кіевъ, названіе *Руси* распространилось и на югѣ. „И сѣде Олегъ княжа въ Кыевѣ—пи„шетъ Несторъ—и рече Олегъ: се буди мати градомъ русьскымъ. И бѣша „у него варяги и словени и прочіи, и прозвашася *Русь*". Въ XII и XIII вѣкѣ Кіевская область, по словамъ Н. М. Карамзина, преимущественно называлась *Русью*.

9) Нынѣ мѣстечко Искорость, въ Волынской губерніи, на рѣкѣ Утѣ.

10) Печенѣги незадолго предъ симъ вышли изъ степей заволжскихъ. Они не знали земледѣлія, обитали въ шатрахъ и кибиткахъ, славились быстротою коней своихъ, носили персидскую одежду. *Истор. Госуд. Рос., томъ I., стр. 146.*

11) Олегъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ярополка въ древлянскій городъ Овручъ и гонимый непріятелемъ, былъ столкнутъ у городскихъ воротъ въ глубокій ровъ своими воинами, тѣснившимися на мосту, и раздавленъ упавшими туда-жъ лошадьми. Могила сего князя доселѣ существуетъ близъ сего города, нынѣ повѣтоваго, Волынской губерніи.

12) Въ 1340 году Казимиръ III присоединилъ Галицію къ Польшѣ, уступивъ: Брестъ, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ литовцамъ. Людвигъ, король венгерскій и польскій, намѣревался подчинить сію страну Венгріи, но она осталась за Польшею до 1772 года.

13) Ярославъ соорудилъ надъ сими воротами церковь Благовѣщенія. Они обиты были вызолоченными листами, которые половецкій князь Бонякъ въ 1095 году, выломавъ, увезъ въ свою землю.

14) Народъ, распространившійся въ XI столѣтіи отъ кавказскихъ горъ къ Дону.

15) Тогда всякій укрѣпленный городъ былъ окружаемъ двумя валами, между которыми оставалось немалое пространство. *Прим. 166 ко II тому Истор. Государ Россійскаго.*

16) Въ 1155 году упоминается епископъ каневскій Даміанъ. *II томъ Истор. Госуд. Россійск., стр. 270.*

17) Гробница сія сдѣлана изъ бѣлосиневатаго мрамора и половина оной скрыта въ стѣнѣ. На ней вырѣзаны кресты, буквы Іс. Хс., птицы, рыбы, цвѣты и проч.

18) Илларіонъ скончался въ 1071 году, послѣ двадцатилѣтняго управленія митрополіею Кіевскою.

19) Преподобный Варлаамъ, первый игуменъ печерскій, былъ сынъ знаменитаго боярина Іоанна, нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

20) Монастырь сей нынѣ третьеклассный, мужескій, находится надъ Днѣпромъ, ниже Лавры въ трехъ верстахъ. Онъ построенъ въ 1070 году великимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вторично низверженъ въ рѣку Перунъ, котораго было нѣкоторые идолопоклонники извлекли тогда изъ оной, вопія къ нему: *выдыбай, нашъ Боже!* отчего и монастырь такъ названъ.

21) Нынѣ Калеца въ Екатеринославской губерніи, близъ Маріуполя. *Карамзинъ, томъ III, стр. 238.*

22) Церковь св. Василія возобновлена въ послѣдній разъ въ 1695 г., названа во имя Трехъ Святителей. Еще и теперь можно видѣть образцы кирпичей древней работы съ сѣверо-восточной ея стороны.

23) Отъ прежней огромности Десятиннаго храма остался только одинъ придѣлъ, возобновленный митрополитомъ Петромъ Могилою.

24) Гедиминъ былъ конюшимъ Витена.

25) Одна изъ дочерей Гедимина Августа (названная въ крещеніи Анастасія) выдана была за сына великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, юнаго Симеона, скончалась въ 1345 году; другая, Анна, за Казимира Великаго, бывшаго потомъ королемъ польскимъ; третья, Марія, за Болеслава, князя галицкаго.

26) И здѣсь Стриковскій (коему послѣдовалъ Энгель) непростительно ошибается, уморивъ Гедимина еще въ 1329 году, сказывая, что онъ убитъ изъ ружья подъ городомъ Фридбургомъ.

27) Длугошъ, *любившій дополнять* (такъ отзывается объ немъ исторіографъ нашъ въ примѣчаніи 227 ко второму тому Истор. Госуд. Рос.), навѣрно не умолчалъ-бы о Кіевѣ и сѣверскихъ городахъ, еслибъ они принадлежали Гедимину. О семъ писателѣ Нѣсецкій повѣствуетъ во 2 томѣ, на стр. 41: „Янъ Длугошъ, каноникъ краковскій, умеръ 29 мая, 1680 года. „Главное его твореніе *Исторія Польская*, которую онъ описалъ отъ древ„нѣйшихъ временъ до послѣдняго года своей жизни, соблюдая во всѣхъ „частяхъ строжайшую правду. Нѣкоторые укоряютъ его, что онъ, говоря о „минувшихъ вѣкахъ, не ссылался ни на какого автора, а только упомя„нулъ въ предисловіи: о тщательномъ почерпаніи источниковъ изъ церков„ныхъ библіотекъ и изъ архивовъ, въ коихъ хранились подлинные доку„менты и разные рукописи“. Н. М Карамзинъ замѣчаетъ во второмъ томѣ

своей Исторіи: что Длугошъ худо понималъ русскія лѣтописи. *Прим. 196.* Онъ учился нашему языку уже въ преклонныхъ лѣтахъ для сличенія лѣтописей русскихъ съ польскими. *Нѣсецкій. томъ 2, стр. 42.*

28) Евнутій ушелъ въ Смоленскъ. Наримантъ къ хану татарскому. Первый крестился потомъ въ Москвѣ, нареченъ Іоанномъ и, снискавъ покровительство великаго князя, возвратился въ 1350 году въ свое отечество, гдѣ получилъ отъ братьевъ удѣлъ въ Минской области.

29) Любартъ женился на ростовской княжнѣ, племянницѣ Симеона, а язычникъ Ольгердъ на его своячинѣ Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго, съ условіемъ, что его дѣти будутъ воспитываться въ истинной вѣрѣ.

30) Не лишнимъ почитаю помѣстить здѣсь мнѣніе Н. М. Карамзина о семъ важномъ событіи. „Южныя области Россіи, бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка сдѣлались какъ-бы чужды для нашего сѣвернаго отечества, коего жители брали столь мало участія въ судьбѣ кіевлянъ, волынянъ, галичанъ, что лѣтописцы суздальскіе и новгородскіе не говорятъ объ ней почти ни слова; а волынскій не доходитъ до временъ наиболѣе любопытныхъ важностью происшествій". *Истор. Гос. Рос., томъ IV, стр. 205 и 206.* „Не зная, когда именно литовцы овладѣли странами днѣпровскими, знаемъ только, что Кіевъ при Дмитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти (безъ сомнѣнія и Черниговская область)" *id. стр. 210.*—Вѣроятно, что литовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или незадолго до того". *Прим. къ IV тому Ист. Гос. Рос., стр. 165.*

31) Кестутій—разсказываютъ лѣтописцы — возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Половгѣ красавицу, именемъ Бириту, и влюбился въ нее: „давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранить дѣвство и за то слывя богинею въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго князя, но Кестутій насильно сочетался съ нею бракомъ. Отъ сей Бириты родился знаменитый Витовтъ". *Ист. Гос, Рос., томъ V, стр. 18.*

32) Сіе назначеніе *двухъ* митрополитовъ подтверждаетъ также мою догадку: что въ половинѣ XIV вѣка, не прежде, Кіевская область отторжена была отъ Россіи литовцами.

33) Св. Алексій былъ сынъ черниговскаго боярина Θеодора Бяконта; правительствовалъ 23 года, скончался въ 1378 году.

34) По показанію нашихъ лѣтописцевъ у Ольгерда отъ первой жены было пять сыновей: Корибутъ, Скиригайло, Кирисайло, Овитригайло, Минигайло; отъ второй семь: „Андрей Полоцкій, Владимиръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Острожскій, Яковъ (Ягайло), Легбенъ (Лугвеній) Волынскій, Василій Чарторыжскій, Олелько (Оленко) Кіевскій". Стриковскій-же называетъ сыновей первой Ольгердовой супруги: Владимиръ, Іоаннъ-Зедзевитъ Подольскій, Симеонъ-Лингвеній Мстиславскій, Вигунтъ, Андрей Полоцкій; Константинъ Чарторійскій, Θеодоръ Сангуско; а сыновей Іуліаніи, сестры князя Михаила Тверскаго: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло-Казимиръ, Свидригайло-Болеславъ, Корибутъ-Димитрій, Димитрій, Вигунтъ-Василій.— *Прим. 50 къ V тому Истор. Гос. Рос., стр.* 23.

35) Стародубъ въ томъ-же году былъ снова присоединенъ къ Литвѣ.

36) Сигизмундъ былъ впослѣдствіи императоромъ; скончался въ 1437 году.

37) Литовцы поклонялись огню и грому. Рощи и нѣкоторыя деревья считались у нихъ священными. Они не только не дерзали рубить ихъ, но даже дотрогиваться; обожали змѣй, жабъ, ящерицъ; приносили имъ въ жертву пѣтуховъ. Главныя жертвоприношенія, совершаемыя у нихъ вначалѣ октября, продолжались три дня: тогда угощали они другъ друга яствами, приносимыми богамъ и, если имѣли плѣнниковъ, выбравъ изъ нихъ самаго молодого и красиваго, сожигали его живаго въ очищеніе своихъ грѣховъ. *Solignac t. 3, p. 246.*

38) Ягайло обладалъ тогда Литвою, Самогиціею, Полѣсьемъ, Подляхіею; воеводствами: Витебскимъ, Полоцкимъ, Смоленскимъ, Мстиславскимъ, всею Сѣверіею, Кіевскою областію, Волынью и частію Подоліи. — *Hist. de Polog. de Solignac, t. 3, p. 244.*

39) Витовтъ, по показанію нашихъ лѣтописцевъ, крестился прежде въ вѣру греческую, а послѣ сдѣлался католикомъ. *Прим. 160 къ V тому Ист. Гос. Рос.* Онъ назывался также *Александромъ.*

40) Чухлома, уѣздный городъ въ Костромской губ.

41) Тохтамышъ, отверженный Витовтомъ, скитался потомъ по отдаленнымъ улусамъ, надѣясь возвратить себѣ царство; настигнутый въ пустыняхъ близъ Тюменя войскомъ Шатибека, сына Тимура-Кутлука, онъ палъ въ сраженіи. *Ист. Гос. Рос., т. V, 193.*

42) Должно думать Ольшанскій, поставленный отъ Витовта намѣстникомъ въ Кіевѣ 1394 г.

43) Вся Германія—по словамъ Солиньяка—участвовала въ увеличи ваніи арміи кавалеровъ. Кромѣ силезянъ, баварцевъ, саксонцевъ, австрійцевъ, стеклись къ нимъ воины съ береговъ Рейна, изъ Швабіи, Франконіи и Вестфаліи. *Hist. de Pologne, t. 3, p. 313.*

44) Привилегія сія была слѣдующаго содержанія: „Промышленьемъ „Божескимъ и доброю волею нашею и становъ нашихъ народныхъ, зъеди-ночившими Дѣдичное Княжество наше Литовское и подлеглые ему одъ „своей воли княжествы Рускіи зъ народомъ и Королевствомъ Польскимъ, „установились мо на те и подписали достаточны Пакты зъедночення и до-„сытьбы тего. Але нѣкторы чины литевски якія оскаржано намъ отъ гет-„мана Рускаго (Венцеслава) неуймуются неговать зупелной едносци зъ „ними, чиновъ русскихъ и шляхты тутейшой поводомъ вызволення ихъ отъ „ярма татаровъ, и пре то мы уставуемъ и повторе стверждаемъ, уфундо-„ваны и укрѣплены пакты зъедночення народа рускаго зъ народомъ „Польскимъ и Литевскимъ и быти имъ якъ ровный зъ равными и вольный „зъ вольными вечне и непреложне, и права свои рускіи тримати безъ „прешкоды, якожъ они слушны есть и за тымъ приняты, въ Княжествѣ „нашемъ Литевскимъ, за едно съ писмомъ рускимъ, альбо славянскимъ, „и по нимъ всѣ суды мѣти и справы одерживати, и добрами своими дѣ-„дичными и набытыми обладали и якъ хотя оборочали, несупречне и безъ „прешкоды иншими правами; тѣжъ и рицарству (шляхетству) Рускому съ „Рицерствомъ Польскимъ и Литевскимъ едность держати, якъ ровный зъ „ровными на куждыхъ справахъ и урядахъ, безъ жадной упреки и зневаги; „а претензы, альбо докоры о давныхъ поратунку люду Рускаго отъ ярма „татарскаго, найбарзѣй негуемъ и касуемъ, якожъ те справы значне одпла-„чоны и одлужоны Рицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литевскихъ, „здрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ нестатечныхъ Крижаковъ (нѣмецкихъ „кавалеровъ) и иншихъ наступцовъ на ойчизну, одъ якихъ руснаки слуш-„нося насъ боронили и головы свои на пляцу положили и за укору ихъ „строгіе кары и навязки на виновайцовъ укладамы". Не оспоривая достовѣрность сей привилегіи, замѣтимъ, что слово *гетманъ*, въ оной упомянутое, означаетъ только полководца, а не предводителя народа. Должно думать, что она дана малороссіянамъ въ 1410 году, послѣ удачнаго похода поляковъ и литовцевъ въ Пруссію, а не въ 1409, какъ означено въ лѣтописи преосв. Кониисскаго. Въ Историч. Извѣс. о возникшей въ Польшѣ Уніи упоминается, на стр. 61, о другой привилегіи короля Ягайла, относительно свободы, преимуществъ и уравненія русскихъ и поляковъ, дарованной въ 1433 году.

45) Въ первой части Исторіи Россійской Іерархіи, на стр. 51, упоминается о двухъ митрополитахъ кіевскихъ, имѣвшихъ пребываніе въ семъ городѣ: Геронтіи и Зосимѣ, послѣ Діонисія и передъ Григоріемъ Цамблакомъ.

46) Въ войскѣ Свидригайла находились тогда силезяне и богемцы.

47) Сей самый Олесницкій спасъ жизнь Ягайла въ 1410 году въ Таненбергскомъ сраженіи. *Voyez Hist. de Pologne de Solignac, t. 3, p. 310 et 311 и Нѣсецкаго, т. III, стр. 445.* Онъ умеръ въ 1455 г.

48) Нѣсецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ сіе событіе, во 2-мъ томѣ, на стр. 366. „Князь Іоаннъ Чарторійскій, смотря на злодѣянія Сигизмунда, литовскаго великаго князя, рѣшился лишить его жизни: онъ ввезъ въ Троки, гдѣ Сигизмундъ имѣлъ пребываніе, на трехстахъ возахъ, сѣномъ прикрытыхъ, шестьсотъ оруженосцевъ и, подкупя Скобейка, княже-

скаго конюшаго, ввелъ ихъ въ замокъ. Сигизмундъ имѣлъ въ своихъ комнатахъ медвѣдя, который ночью просился иногда въ его спальню, царапая въ дверь лапами. Удаливъ звѣря, Іоаннъ Чарторійскій такимъ-же образомъ открылъ себѣ путь къ Сигизмунду вмѣстѣ съ своими оруженосцами, вычислилъ тирану всѣ содѣянныя имъ злодѣянія, убилъ его. Король Казиміръ I лишилъ Іоанна всего имѣнія, но, увѣряютъ, что онъ потомъ получилъ прощеніе".—Въ Исторіи Гос. Рос., т. V, стр. 298 и 353 упоминается: что князь Александръ Чарторійскій выѣхалъ тогда въ Россію, откуда возвратился въ Литву въ 1459 году.

49) Въ лѣтописи пр. Георгія Конисскаго упоминается, будто тридцать тысячъ малороссіянъ находились въ семъ сраженіи подъ начальствомъ полковниковъ: Тризны, Гудима, Бурляя, Станая, Претича и другихъ, и что, по разбитіи польской арміи, удалились они въ Булгарію.

50) Олелько Владимировичъ былъ женатъ на сестрѣ Василія Темнаго.

51) На семъ соборѣ греки согласились: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія между тѣми и другими очищаются; что всѣ люди тѣлесно воскреснутъ въ день Суда; 4) что папа есть намѣстникъ Іисуса Христа и глава церкви; что патріархъ константинопольскій занимаетъ вторую степень, и такъ далѣе.

52) Въ Исторіи объ Уніи (на стр. 11) упоминается еще, около 1450 г., митрополитъ кіевскій Дороѳей: но объ немъ ничего не говорятъ ни лѣтописи, ни каталоги.

53) Ахматъ умерщвленъ былъ въ 1480 году близъ Азова княземъ тюменскихъ улусовъ, Ивакомъ.

54) Дочь Стефана, Елена, была супруга старшаго сына Іоаннова.

55) Петряшковичъ пріѣхалъ въ Москву 23 апрѣля.

56) „Брату и тестю нашему Іоанну, Божіею милостію Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому, и проч.".

57) Супруга короля Александра, Елена, какъ иновѣрная, не была съ нимъ коронована. *Диплом. собраніе дѣлъ между Россійск. и Польск. Государствами.*

58) Стефанъ не хотѣлъ возвратить Александру завоеванной имъ Днѣстровской области до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1504 г.

59) Софія была дочь Ѳомы Палеолога, брата послѣдняго императора греческаго.

60) Почепомъ владѣетъ теперь княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, внука послѣдняго гетмана малороссійскаго, графа Разумовскаго.

61) Іосифъ Солтанъ былъ прежде маршалкомъ литовскимъ. *Нѣсецкій, т. I, стр. 90*

62) Ч. II, стр. 188. „На него-же (Іосифа) Богъ послалъ недугъ, раз„слабу, и въ томъ недугѣ и поставленъ бысть на митрополію и пребысть „въ томъ сану едино лѣто, и живота измѣнися".

63) Глинскіе выѣхали тогда въ Россію. Въ 1526 году великій князь Василій Іоанновичъ сочетался бракомъ съ племянницею Михаила Глинскаго, княжною Еленою, отъ которой, въ 1530 году, родился Іоаннъ IV.

64) Королева Елена скончалась въ Вильнѣ 24 генваря, 1513 года, къ досадѣ Сигизмунда, имѣвшаго въ ней важный залогъ для выгоднаго мира съ Россіею. *Диплом. собр. дѣлъ между Пол. и Рос. Госуд*, ч. *I*.

65) Стриковскій повѣствуетъ: что Литва обязалась тогда давать ежегодно Менгли-Гирею 15.000 червонцевъ.

66) Н. М. Карамзинъ въ описаніи битвы Оршинской упоминаетъ: „что на другой день Константинъ торжествовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями и русскимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе россіянъ". *Истор. Гос. Рос., т. VII, стр. 70.* Онъ, согласно съ Нѣсецкимъ, (*Kor. Polska, t. 3, p. 513*) простираетъ до 80.000 челов. войско московское, но историкъ польскій увеличиваетъ 10.000 человѣкъ потерю россіянъ, говоря, что ихъ легло на мѣстѣ 40.000".

67) Мартынъ Бѣльскій, историкъ польскій, умеръ въ 1575 году, 80-ти лѣтъ отъ рожденія.

68) Черкесы происходятъ отъ касоговъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Имя ихъ составлено изъ татарскихъ словъ: *чернь* — дорога, и *кесмень* — отрѣзать. О семъ повѣствуетъ путешественникъ Клапротъ.

69) „Черкесы" — пишетъ исторіографъ нашъ—„не подвластные ни туркамъ, ни татарамъ, ужасные разбойники, жили въ горахъ. Текущими изъ нихъ рѣками, выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали христіанскую греческую вѣру, употребляли въ богослуженіи языкъ славянскій, впрочемъ мало думали о законѣ". *Герберштейнъ. R. M. Com., стр. 74. Ист. Гос. Рос. т. 7, стр 233.*

70) Для любопытныхъ прилагаю здѣсь мнѣнія о происхожденіи казаковъ: графа Потоцкаго и Н. М. Карамзина: „Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé je ne sais trop pourquoi, car rien n'est plus clair. Au temps de l'empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appellait *Kazakia* et l'autre *Alania*, qui est *Ascipurgium*. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le prince des Kassogs, et s'ètant emparé de la Kasakia, ses sujets Slaves deviennent les *Kosaks*".—*Histoire primitive des peuples de la Russie par le C-te Iean Potocki, page 188.*—„Имя казаковъ—пишетъ исторіографъ нашъ—сдѣлалось извѣстно по исторіи около 1517 года, но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія и принадлежало торкамъ и берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище малороссійскихъ казаковъ. Торки и берендѣи назывались черкасами, казаки также. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями; вспомнимъ и страну Казахію, полагаемую императоромъ Константиномъ Вагрянороднымъ въ сихъ-же мѣстахъ; прибавимъ, что осетинцы и нынѣ именуютъ черкесовъ *касахами*, что торки и берендѣи, не хотѣвшіе покориться ни моголамъ, ни Литвѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ тростникомъ и болотами; приманили къ себѣ многихъ россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣшались съ ними и подъ именемъ *казаковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно русскимъ, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятаго вѣка, обитавъ въ области Кіевской, уже сами были почти русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства казаки образовали воинскую христіанскую республику въ южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ татарами мѣстахъ; взялись быть защитниками Литовскихъ владѣній со стороны крымцевъ, турокъ и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшаго имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ Черкасы названъ ихъ именемъ". *Ист. Гос. Рос., т. V, стр. 393—395.*

71) О жительствовавшихъ въ Сѣчи запорожцахъ подробно описано во второй части сей Исторіи въ главѣ XXV.

72) Вѣроятно, что каждый полкъ состоялъ не болѣе какъ изъ трехъ сотенъ и что ихъ было у Дашковича при самомъ учрежденіи только три или четыре полка, судя по малому числу воиновъ, сопутствовавшихъ ему и Ланцкоронскому въ походѣ 1516 года. Безъ всякаго сомнѣнія оставалось тогда нѣкоторое число и на днѣпровскихъ островахъ для охраненія границы.

73) Иностранные писатели весьма забавнымъ образомъ изъясняютъ происхожденіе названія казаковъ. Гербиній производитъ слово казакъ отъ польскаго *Kossa* (коса или серпъ)! потому что, по его мнѣнію, казаки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая изъ нихъ часть вооружены были косами. Пясецкій, Гарткнохъ и Ле-Шевалье отъ *козы*, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость казаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичъ отъ слова *казака*, означающаго, будто, на нашемъ языкѣ муху!! желая чрезъ то, показать сходное казаковъ съ мухами непостоянство и наглость: Де-Гюинъ отъ *Kiptschak*, и такъ далѣе!—Въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1760 года, ч. I, стр. 309, упоминается, будто слово казакъ означаетъ

на татарскомъ языкѣ *воина легко вооруженнаго* или *наѣздника*. Не зная языка татарскаго не можемъ судить о справедливости сего показанія. Впослѣдствіи казаками назывались всѣ военнослужащіе въ Малой Россіи. Такъ было и у татаръ: „еще не имѣя ни силы, ни власти—писалъ великій князь Іоаннъ III Васильевичъ къ хану крымскому Зенсбеку (въ 1477 году)—и будучи единственно *казакомъ*, ты спрашивалъ у меня, найдешь-ли отдохновеніе въ землѣ моей", и проч. *Ист. Госуд. Рос. т. VI, стр. 91.*—Вообще татары именовали казаками всѣхъ вольныхъ бездомныхъ людей, промышлявшихъ военнымъ ремесломъ.

74) Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, воевода троцкій, кастеланъ виленскій, гетманъ великій литовскій, мужъ рожденный къ войнѣ, что предусмотрѣлъ въ немъ Петръ Бѣлый Ивановичъ, воевода троцкій и гетманъ великій литовскій, присовѣтовавшій, на смертномъ одрѣ, въ 1498 году, королю Александру замѣнить его Константиномъ Острожскимъ. Онъ оправдалъ надежду своего предмѣстника, превзошелъ въ счастіи всѣхъ гетмановъ польскихъ, выигралъ тридцать три сраженія, имѣлъ неудачу только на двухъ: въ 1500 году на берегахъ Ведроши, гдѣ взятъ въ плѣнъ московитянами, и въ 1519 подъ Сокалемъ. Король Сигизмундъ I почтилъ его двукратнымъ торжественнымъ въѣздомъ: въ Вильну и въ Краковъ. Острожскій умеръ въ 1533 году: „былъ ростомъ малъ, душею великъ; ко всѣмъ благосклонный, щедрый для сподвижниковъ своей славы, милосердый къ плѣнникамъ, опытный въ военномъ ремеслѣ. Жена его Александра, дочь Симеона Олельковича, князя кіевскаго и слуцкаго".—*Нѣсецкій, томъ III, стр. 512—514.*—Прахъ Острожскаго покоится въ обители Печерской, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы за правымъ клиросомъ. При входѣ въ церковь западными вратами доселѣ видно на лѣвой сторонѣ гипсовое его изображеніе во весь ростъ. Преосв. Амвросій въ Исторіи Россійской Іерархіи, во 2 части, на стр. 30, ошибкою упоминаетъ о князѣ Константинѣ Ивановичѣ, вмѣсто сына его, князя-же Константина, и, говоря (стр. 32) о кончинѣ перваго, относитъ оную къ 1608 году, въ которомъ умеръ послѣдній. Нынѣ на памятникѣ князя К. И. Острожскаго надпись русская, но прежде была польская, слѣдующаго содержанія: „Константинъ „Іоанновичъ, князь Острожскій, воевода троцкій, гетманъ великаго княжества „Литовскаго, послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ, побѣжденъ смертію „и здѣсь погребенъ, лѣта отъ Рождества Христова 1533, имѣя 70 лѣтъ отъ „роду, выигравъ 33 сраженія". См. въ книгѣ Тератоургима, изданной въ Кіевѣ въ чет., въ 1638 году, стр. 33 и 34.

75) Изъ рѣчи Дашковича можно видѣть, что число казаковъ въ 1532 году не простиралось еще за двѣ тысячи человѣкъ, и что они, отражая татаръ на сушѣ, не отваживались дѣйствовать на водѣ противъ нихъ. Селившіеся выше пороговъ, повидимому, уклонялись отъ пограничной службы.

76) По словамъ Бѣльскаго, съ Дашковичемъ было тогда 3000 казаковъ. *Стр.* 519.

77) Г. Энгель полагаетъ въ своей Украинской Исторіи (стр. 66) что Дашковича не стало въ 1540 году.

78) Миллеръ въ сочиненіи своемъ о Малороссійскомъ Народѣ и о Запорожцахъ, полагаетъ Ланцкоронскаго первымъ предводителемъ казаковъ; Дашковича называетъ старостою черкасскимъ, Венжика Хмельницкаго преемникомъ Ланцкоронскаго въ 1534 году, потомъ именуетъ князя Дмитрія Вишневецкаго, Свирговскаго, Ружинскаго и такъ далѣе. Энгель считаетъ Хмельницкаго главнымъ предводителемъ казаковъ въ 1531 году (стр. 66), когда Дашковичъ находился еще въ живыхъ. Георгій Кониссій (въ Исторіи Руссовъ или Малой Россіи) полагаетъ: Ланцкоронскаго первымъ гетманомъ, Дашковича кошевымъ, князя Дмитрія Вишневецкаго преемникомъ Ланцкоронскаго, потомъ Ружинскаго, Хмельницкаго, князя Михайла Вишневецкаго, Свирговскаго и такъ далѣе. Въ Лѣтописи Малыя Россіи, изданной Рубаномъ и дополненной княземъ Безбородкою, послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: князь Дмитрій Вишневецкій, князь Евстафій Ружинскій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и проч.

79) Девлетъ-Гирей, племянникъ Саиновъ, вступилъ на престолъ въ 1551 году.

80) О семъ князѣ Михайлѣ Вишневецкомъ см. въ главѣ XI.

81) Не извѣстно кѣмъ отравленъ былъ Вишневецкій.—Іоаннъ отправляя гонца своего, Андрея Клобукова (1563 года), въ Польшу, велѣлъ отвѣтствовать литовскимъ вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: „пришелъ онъ къ Государю нашему, какъ собака, и пошелъ отъ „Государя нашего, какъ собака, и Государю нашему, и землѣ убытка ни„какого не учинилъ“. *Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.*

82) Нѣсецкій пишетъ, будто Вишневецкому предлагали передъ казнію отказаться отъ христіанства для сохраненія жизни, и что, по умерщвленіи его, турки, вынувъ сердце страдальца и раздѣляя между собою, съѣли оное въ надеждѣ получить храбрость и мужество славнаго вождя казаковъ!

83) Законы, данные Литовскому княжеству, въ 1529 году, королемъ Сигизмундомъ I подъ названіемъ *Статута Литовскаго*, были написаны по русски; впослѣдствіи-же переведены на польскій и латинскій языки.—Только въ исходѣ XVI вѣка явились они, въ первый разъ, съ польскимъ переводомъ. Издавая оный, канцлеръ Сапѣга упомянулъ: „Если переводъ сей „кому-либо не понравится, то остается ему имѣть прибѣжище къ старинной „Русчизнѣ“.—*См. Вѣстникъ Европы, 1811 года, мѣсяцъ ноябрь, № 22.*

84) Прежде съѣзжались на сеймы всѣ дворяне, отчего происходилъ величайшій безпорядокъ. Казимиръ IV опредѣлилъ, чтобы каждое воеводство присылало только земскихъ своихъ депутатовъ, искусныхъ въ государственныхъ дѣлахъ.

85) Іоаннъ, прозваніемъ *Армянинъ* потому, что онъ въ Петровъ постъ, по обычаю армянъ, ѣлъ мясо, былъ человѣкъ очень искусный въ греческомъ и латинскомъ языкахъ, соученикъ славнаго греческаго языкоучителя Іоанна Ласкаря, желалъ свергнуть иго турецкое и пріобрѣсть вольность. *Истор. Опис. Молдавіи Кн. Кантемира, стр. 108.*

86) Чарневичъ получилъ тогда за свою измѣну 30,000 цехиновъ.

87) Онъ былъ растерзанъ верблюдами на двое. *Описаніе Молдавіи Кантемира, стр. 108.*

88) По показанію Миллера: „турки требовали столь высокую цѣну за Свирговскаго и его товарищей, что не явилось охотниковъ истощать за нихъ свое имѣніе“.

89) Противная сторона (примасъ и сенаторы), избрала въ короли императора Максимиліана, но онъ вскорѣ умеръ, 12 октября, 1576 года.

90) Баторій имѣлъ тогда сорокъ три года отъ рожденія.

91) Варѳоломей Попроцкій умеръ въ 1614 году и погребенъ въ Львовѣ въ костелѣ францисканскомъ. Онъ первый описалъ Богемскую Геральдику. Въ числѣ его многихъ сочиненій находится и Польскій Гербовникъ, изд. въ Краковѣ 1584 года in. fol. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 558.*

92) Стриковскій повѣствуетъ, что всѣ крымцы находились тогда въ походѣ, и что войско ихъ простиралось до 110,000 чел. конницы, полагая въ то число черкесъ и бѣлгородскихъ татаръ.

93) Бунчукомъ называется лошадиный хвостъ на копьѣ. *Истор. о жизни Кн. Кантемира, стр. 113.*

94) Печать сія изображала казака въ искривленной высокой шапкѣ, съ ружьемъ на плечѣ и при бокѣ съ рогомъ, въ которомъ нашивали они порохъ.

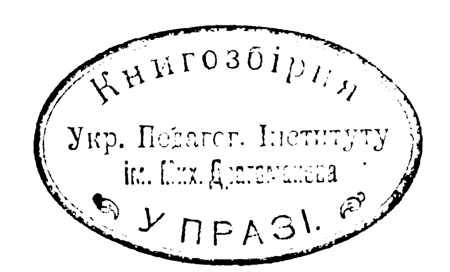
95) Я придерживался показанія г. Полетики въ раздѣленіи и числѣ казаковъ, ибо невѣроятно, чтобъ пограничная стража ихъ при Баторіѣ, государѣ воинственномъ, простиралась только (по словамъ г. Энгеля, стр. 77) до двухъ тысячъ человѣкъ, когда при первомъ учрежденіи сей стражи число оной доходило до 2000.—Г. Энгель говоритъ о мирномъ времени: но миръ съ татарами никогда не былъ проченъ, слѣдовательно остальные выборные казаки, 4000 человѣкъ, не могли заниматься хозяйствомъ въ своихъ селеніяхъ, какъ утверждаетъ г. Энгель. Попроцкій, согласно съ Полетикою, повѣствуетъ, что число запорожцевъ простиралось, въ 1579 году, до 5000 человѣкъ. (Энгель, стр. 83). Съ крымцами войны тогда не было.

96) Кожухъ—нагольный тулупъ.

97) Крѣпость сія—по словамъ Нѣсецкаго—была сравнена тогда казаками съ землею, такъ, что и слѣдовъ оной не осталось.

Рис. Саво — Каминскій

Константинъ Іоановичъ Князь Острожскій, Гетманъ Великаго Княжества
Литовскаго, защищеніемъ восточнаго Благочестія храбростію –
во браняхъ преславутій. Многія Церкви Божія, ради отроковъ училища
странноприимницы, немощныхъ ради, въ Княженіи своемъ Острожскомъ,
и въ стольномъ Градѣ Литовскомъ Вильнѣ, создавый, вторую Ктито–
манію, Пресвятыя Богородицы Печерскія, домъ, ущедривъ пребогатно –
въ немже, яко ктиторъ. Именитій, по преставленіи своемъ, сподобися
положенъ быти, 1533, году.



98) Вотъ что повѣствуетъ о Зборовскомъ Нѣсецкій: „Зборовскій Самуилъ, ротмистръ королевскій, сразился у воротъ замка Краковскаго съ Яномъ Тенчинскимъ, кастеланомъ войницкимъ, и убилъ защищавшаго его кастелана пршемышльскаго, Ваповскаго, за что король Генрикъ велѣлъ отдать подъ судъ Зборовскаго. Опасаясь послѣдствій, убійца бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Баторію, былъ принятъ имъ благосклонно и потомъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями своими въ избраніи королемъ Стефана. Сей послѣдній даровалъ ему прощеніе. Казаки запорожскіе избрали его своимъ гетманомъ. Зборовскій старался обратить ихъ оружіе противъ россіянъ и, находясь въ войскѣ Баторія, разбилъ подъ Великими Луками передовую стражу московскую, прославилъ себя многими другими храбрыми дѣяніями, но они не примирили его съ родственниками убитаго имъ Ваповскаго: пойманный, въ 1583 году, въ Польшѣ, вверженъ онъ въ тюрьму и казненъ". Томъ IV, стр. 717 и 718.

99) Сіи знаменитые защитники Пскова, уменьшившіе войско Баторія до двадцати шести тысячъ человѣкъ, были: бояре князья Иванъ Петровичъ и Василій Ѳеодоровичъ Шуйскіе, Никита Ивановичъ Очина-Плещеевъ, князь Андрей Хворостининъ, Бахтеяровъ, Ростовскій-Лобановъ.

100) Имена тогдашнихъ вождей казаковъ неизвѣстны.

101) „Привилегія великаго князя литовскаго Сигизмунда—(повѣствуетъ Нѣсецкій въ I томѣ, стр. 191 и 192)—„свидѣтельствуетъ, что Брацлавъ принадлежалъ коронѣ Польской, а не Литовскому княжеству. Казимиръ Ягеллоновъ присоединилъ Волынь къ Литвѣ вопреки желанію королевства. По прошенію волынскихъ и брацлавскихъ дворянъ Сигизмундъ-Августъ I отдѣлилъ сіи воеводства къ коронѣ съ оставленіемъ свободы употреблять въ производствѣ дѣлъ языкъ россійскій. Брацлавское воеводство, раздѣлявшееся на Брацлавскій и Винницкій повѣты, избирало двухъ депутатовъ къ коронному трибуналу и шесть пословъ къ сейму. Воевода онаго былъ вмѣстѣ старостою брацлавскимъ. Гербъ представлялъ луну въ щитѣ, среди большого креста".

102) Воеводство Кіевское избрало двухъ депутатовъ къ трибуналу и четырехъ посланниковъ къ сейму: они должны были исповѣдывать вѣру католическую. Гербъ сего воеводства на знаменахъ изображалъ на одной сторонѣ: крылатаго ангела, держащаго въ правой рукѣ мечъ къ землѣ опущенный, въ лѣвой ножны; на другой: въ бѣломъ полѣ медвѣдя съ поднятою переднею лѣвою лапою. Кіевскіе воеводы были также и старостами кіевскими. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 144.*

103) Сіи три привилегіи внесены въ литовскія метрики. *Исторія объ уніи.*

104) Баторій даровалъ слѣдующую привилегію войску малороссійскому „въ 1576 году: „Взглядомъ и увагою великихъ працъ и Рыцарства войскъ „Рускихъ, якіе они показали и завше оказуютъ въ оборонѣ и расширеньи „общей отчизны отъ супостатовъ и звыклыхъ претендентовъ зарубежныхъ, „а найбарзей отъ тыхъ трехклятыхъ магометанцевъ и бусурмановъ, плюн„друючихъ отчизну и завертаючихъ въ неволю людъ Христіанскій, якося „и не давно за Королевство наше учинилось, але милостію Божескою и зви„тяжствомъ вѣрнаго Гетмана нашего Рускаго Богдана и войсками его Ка„зацкими значне отвергнуто и одплачено, уставуемъ и подтверждаемъ всѣ „права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Рускаго Анте„цессорами нашими постановленныя и утвержденныя и якъ изъ вѣковъ у „нихъ бывало, тако да пребудетъ на вѣчныя времена и да не важитъ ни„кто одмѣняти нарушати правъ ихъ и свободѣ въ добрахъ вѣчистыхъ и „набытыхъ и во всякихъ маеткахъ; а властны они шафовати ими по своей „воли и судитись объ нихъ мѣютъ въ своихъ судахъ Земскихъ и Гродскихъ, „въ якихъ засѣдати выбраннымъ отъ Рыцарства особамъ и судити по сво„имъ правамъ и Статутамъ Рускимъ; а належитъ до Рыцарства войсковаго, „тымъ судить въ обозахъ и таборахъ ихъ отъ судей войсковыхъ, якихъ мы „въ каждомъ полку учредить повелѣли, еднакъ сперва до нихъ належитъ „о бремени воина и маетку его движимомъ, донелѣ же кто Казакуетъ и „вписанъ въ реестры войсковые, а за повроченьемъ въ Повѣты и околицы „судитися они учнутъ въ Судахъ Повѣтовыхъ и Гродскихъ, яко станъ Шля

„хетный. И Шляхетство руское въ чинахъ, урядахъ и реестровомъ Казац„ствѣ знайдуючееся едность и равенство имутъ съ Шляхетствомъ Польскимъ „и Литовскимъ, якоже при першомъ съедноченію Руси съ Польшею и Литвою уложено есть утверждено. И мы тое подтверждаемъ и заховуемъ Три„буналу Рускому отправовать дѣла свои по приличности въ новосозданномъ „градѣ нашемъ Батуринѣ, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черкесахъ, тежъ „и Гетману Рускому резидовать въ тымъ городѣ, а въ Черкесахъ, мѣти „Намѣстника своего изъ Генералитета войсковаго, якій мы значне расши„рили и заоздобили умноживъ и классы товариства Бойсковаго, Бунчуко„ваго и Значковаго, якимъ помѣщатись подъ бунчукомъ и при полковыхъ „хоругвахъ, а бунчукъ мы жалуемъ Гетману на знакъ звитяжства его съ „войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатнымъ, отъ якого и клейнодъ сей до„бытъ працею Гетманскою и кровію Казацкою". *Изъ Исторіи Руссовъ.*

105) Вмѣстѣ съ Сигизмундомъ объявленъ былъ на сеймѣ королемъ, эрцгерцогъ Максимиліанъ, братъ императора Рудольфа II. Онъ намѣревался проложить себѣ дорогу къ престолу вооруженною рукою, осадилъ Краковъ, былъ прогнанъ Замойскимъ, взятъ въ плѣнъ въ 1588 году и получилъ свободу, отказавшись отъ правъ своихъ на Польшу.

106) Бопланъ, на стр. 57, и Шевалье, на стр. 20, повѣствуютъ, что запорожцевъ собиралось на сей островъ отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ; что надъ каждою лодкою въ продолженіи пятнадцати дней трудились человѣкъ 60, и что въ двѣ или три недѣли изготовляли они 80, а иногда сто лодокъ.

107) Каждый казакъ имѣлъ при себѣ саблю, двѣ пищали съ потребнымъ количествомъ пороха и пуль. Сверхъ сего въ каждой лодкѣ находилось пять или шесть гоубицъ. Одежда запорожца состояла: въ рубашкѣ, въ портахъ (онъ имѣлъ еще другія для перемѣны), въ кафтанѣ изъ простого сермяжнаго сукна и въ шапкѣ. У каждаго казака были солнечные часы. *Beauplan—page 57.*

108) О порогахъ днѣпровскихъ и объ обычаяхъ запорожцевъ смотри описаніе во второй части сей исторіи, въ главѣ XXV.

109) Съ того времени вошло у казаковъ въ обыкновеніе избирать вольными голосами гетмановъ. *Малор. Лѣтоп.*

110) Въ статейныхъ спискахъ турецкаго двора, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, въ книгѣ третьей, упоминается (на стр. 124) въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича къ донскимъ казакамъ, марта 20, 1593 года: „чтобъ они шли на Донецъ и промышляли противъ Крымцевъ вмѣстѣ съ Запорожскими Черкасы, которые по Указу Государеву, придутъ туда, а велѣно Черкасомъ Запорожскимъ Гетману Хриштопу Косинскому и всѣмъ Атаманомъ и Черкасомъ быть на Донцѣ и проч."—Уповательно Косинскій былъ только въ сношеніяхъ съ царемъ, но не могъ участвовать лично въ военныхъ дѣйствіяхъ россіянъ противъ татаръ, занятый собственною обороною противъ поляковъ.

111) Здѣсь приличнымъ почитаю замѣтить слѣдующее, противное истинѣ событіе, помѣщенное въ лѣтописи Конисскаго. Тамъ упоминается будто: „Косинскій, вступаясь за утѣсняемую поляками вѣру греко-россійскую, отправился въ Брестъ-Литовскій, гдѣ взятъ подъ караулъ, преданъ суду духовенства римскаго и уніатскаго, осужденъ на смерть, какъ отступникъ, замурованъ въ одномъ кляшторѣ въ столпъ каменный и уморенъ голодомъ".—Невѣроятно, чтобы предводитель казаковъ, дѣйствовавшій съ такою осторожностію противъ враговъ своихъ, положился на ихъ обѣщаніе и добровольно выдалъ себя имъ на жертву: сего нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ.

112) Сигизмундъ III пріѣхалъ въ Стокгольмъ 30 сентября, 1593 года. *Дипломат. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Пол. Гос., ч. 2.*

113) Въ 1588 году, на сеймѣ коронаціи Сигизмунда III, состоялась конституція: „не отнимать имѣній церковныхъ какъ отъ греческихъ епископій и монастырей, такъ и отъ костеловъ римско-католическихъ". На томъ-же сеймѣ дана привилегія Литовскому княжеству сочинить себѣ на вѣрность Статутъ Судебный, въ коемъ въ разныхъ артикулахъ права людей греческаго исповѣданія уравнены съ правами людей римско-католическихъ, а

именно: „равнымъ порядкомъ раздѣлываться въ судебныхъ дѣлахъ съ мірскими, какъ римско-католическому, такъ и греческому духовенству, равное наказаніе постановлено за насиліе, какъ церквей греческихъ, школъ и священническихъ домовъ, такъ и костеловъ римско-католическихъ и домовъ поповскихъ, и равная за смертоубійство, и за безчестіе опредѣлена пеня какъ духовнымъ римско-католическаго закона, такъ и греческимъ и женамъ и дѣтямъ ихъ".—„Въ 1589 году, на сеймѣ Варшавскомъ, Сигизмундъ III, по прошенію всѣхъ чиновъ республики, далъ привилегію духовенству греческой восточной церкви сохранить всѣ ихъ чины духовные при совершенной силѣ, власти, чести и достоинствѣ, въ какомъ и духовенство состоитъ закона римскаго". *Истор. изв. о возникш. въ Польшѣ Уніи, стр. 64 и 65.*

114) Подъ именемъ *уніи* разумѣется присоединеніе христіанъ греческаго исповѣданія къ церкви римско-католической. *См. Ист. объ Уніи, стр. 1.*

115) На одной сторонѣ сей медали представлено было изображеніе папы Климента VIII; на другой онъ-же Климентъ, сидящій на тронѣ, а предъ нимъ падшій ницъ россіянинъ съ латинскою надписью: *Ruthens receptis 1596*, то-есть: *на присоединеніе россіянъ.—Истор. объ Уніи, стр. 49.*

116) Въ лѣтописи преосв. Конисскаго упомянуто: „будто уніатское духовенство въ Брестѣ Литовскомъ предало оскорбленію греко-россійскихъ духовныхъ и, урѣзавъ имъ бороды, изгнало съ сонмища своего, лиша ихъ сана и должностей". Послѣднее могло быть, но неимовѣрно, чтобы Острожскій, своими оруженосцами страхъ на польскихъ пословъ наведшій, допустилъ католиковъ ругаться надъ духовенствомъ греческимъ: и пастыри православные въ такомъ случаѣ дѣйствовали-ли на соборѣ столь безбоязненно, рѣшительно?

117) Восемь вѣковъ отъ Р. Х. римляне и греки хранили согласное во всемъ единообразіе въ догматахъ вѣры и въ обрядахъ церковныхъ; въ концѣ VIII столѣтія и въ началѣ IX произошла между ними распря, отдѣлившая восточную Церковь отъ западной: кромѣ многихъ споровъ о преимуществѣ и первенствѣ епископовъ, возникло между греческою и латинскою церковію несогласіе о Св. Духѣ, коего греки утверждали происхожденіе отъ Отца, а римляне, исповѣдуя отъ Отца и Сына, внесли сіи слова въ свой Символъ вѣры. *Истор. объ Уніи, стр. 1 и 2.*

118) Г. Энгель именуетъ Лободу гетманомъ прежде Наливайка, но онъ никогда не имѣлъ сего достоинства, былъ только полковникомъ, о чемъ согласно повѣствуютъ всѣ малороссійскія лѣтописи.—Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1594 года, упоминается о гетманѣ запорожцевъ *Богданѣ Микошинскомъ.*

119) Въ лѣтописи преосв. Конисскаго сказано: „что Наливайко посаженъ въ мѣдный быкъ вмѣстѣ съ тремя полковниками; что быка жгли нѣсколько часовъ малымъ огнемъ, пока слышанъ былъ вопль и стонъ страдальцевъ, и что, наконецъ, тѣла ихъ обращены въ пепелъ". Вотъ какимъ образомъ описываетъ сіе событіе и происхожденіе гетмана казаковъ Петръ Янчинскій въ жизни Жолкевскаго: „Наливайко былъ сынъ острожскаго гражданина, родился въ новомъ городкѣ Заславскаго округа. Отецъ его имѣлъ трехъ сыновей, отличавшихся своимъ нечестіемъ". (Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что Янчинскій *нечестіемъ* называетъ приверженность къ вѣрѣ греческой). „Старшій былъ протопопомъ соборнымъ въ Острожскомъ замкѣ и притомъ самый закоснѣлый раскольникъ; передъ смертію своею запретилъ хоронить себя при церкви, представляя тому слѣдующую причину: *знаю*, говорилъ онъ, *что въ Острогѣ водворится латинская вѣра, почему и похороните меня въ полѣ, дабы и кости мои не сблизились съ латинскою церковью.*—Меньшій братъ Наливайкинъ, шинкарь, торговалъ шубами не уступая старшему въ нечестіи; самъ Наливайко, оставя шубное ремесло, записался въ казаки, избранъ потомъ предводителемъ возмутившеюся чернью, неоднократно разбитъ Жолкевскимъ, взятъ въ плѣнъ съ нѣсколькими полковниками. Когда его вели скованнаго по Львовской площади, то, проходя мимо митрополичьей церкви, Наливайко, покачавъ головою, сказалъ: *о церковь! церковь! въ тебѣ стояли-бы лошади; я обратилъ-бы тебя въ конюшню.* Въ Варшавѣ днемъ и ночью содержали его по-казацки, не давали ему спать: лишь только сонъ начиналъ смыкать вѣжди его, стоявшіе вокругъ

воины пробуждали Наливайка обухомъ сѣкиры; потомъ посаженъ онъ былъ на раскаленнаго коня, увѣнчанъ раскаленнымъ вѣнцомъ и, наконецъ, казненъ". Сіи подробности почерпнуты г. Энгелемъ (стр. 105 и 106 Украин. Истор.) изъ библіотеки графа Оссолинскаго.

120) Братъ князя Адама Вишневецкаго, Константинъ, женатый на дочери воеводы сендомирскаго Уршули Мнишковой, взялъ особенное участіе въ судьбѣ самозванца. Нѣсецкій повѣствуетъ объ немъ слѣдующее: „Константинъ Вишневецкій, воевода рускій, сынъ Константина, воеводы кіевскаго, родился въ 1564 году. Онъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, Юріемъ Мнишкою, возвелъ на престолъ россійскій Димитрія. По убіеніи его двое сутокъ сражался съ безчисленною толпою, умертвилъ около тысячи человѣкъ, съ потерею своихъ только девятнадцати. Наконецъ, когда деревянный домъ не могъ устоять противъ пушекъ, Вишневецкій освободился на честныхъ условіяхъ. Умеръ въ 1641 году, на 78 году отъ рожденія. Іезуитъ Каспаръ Нагаюсъ обратилъ его изъ греческой вѣры въ католическую". *Т. IV, стр. 550 и 551.*

121) Договоръ сей, найденный по убіеніи Отрепьева въ хоромахъ его, написанъ былъ самимъ воеводою Мнишкою и чтенъ на лобномъ мѣстѣ всенародно. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польскимъ, часть 2.*

122) Островскій, въ Польской Церковной Исторіи, и Стебельскій, во 2 части, на стр. 269, упоминаютъ передъ Сагайдачнымъ еще о двухъ гетманахъ: *Головченкѣ* и *Голубѣ* (Константинѣ). Первый воевалъ въ Великой Россіи: второй, уповательно, противъ турковъ.

123) Сагайдачный происходитъ отъ слова *сагайдакъ*, которое значитъ: тулъ, влагалище стрѣлъ.—*Котляревскій.*

124) Ихъ было, вмѣстѣ съ донцами, до 8000 человѣкъ. *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд.*, ч. 2.

125) Янъ Романъ, князь Рожинскій, потомокъ Нариманта, князя литовскаго, умеръ въ 1610 году, 8 апрѣля, имѣя отъ роду 35 лѣтъ. Тѣло его изъ-подъ Москвы привезено въ королевскій обозъ и съ военными почестями препровождено въ Кіевъ, гдѣ предано землѣ въ доминиканскомъ костелѣ (нынѣ греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ на Подолѣ). Онъ одинъ изъ фамиліи князей Рожинскихъ принялъ вѣру католическую. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 898.*

126) Въ Украинской Исторіи Г. Энгеля (стр. 114 и 115) упоминается: „что Конашевичъ, будто, подкупленъ былъ правительствомъ польскимъ за 20000 гульденовъ; что Владиславъ прислалъ казакамъ знамена и литавры, а гетману булаву, которою онъ, сбивъ съ лошади полководца россійскаго Бутурлина, умертвилъ его".

127) Филаретъ Никитичъ, бывшій впослѣдствіи патріархомъ, сынъ боярина и дворецкаго Никиты Романовича, двоюродный братъ царя Θеодора Іоанновича, по матери его Анастасіи Романовны, постриженъ неволею въ монахи въ 1599 году, при Борисѣ Годуновѣ, который преслѣдовалъ всѣхъ Романовыхъ, имѣвшихъ неоспоримое право на престолъ.

128) Тѣло царя Василія Іоанновича привезено было въ Москву изъ Польши въ 1635 году и погребено въ Архангельскомъ соборѣ.

129) Патріархъ Гермогенъ уморенъ голодомъ поляками, въ 1612 году, за несогласіе написать къ князьямъ Пожарскому и Трубецкому, чтобъ они отступили отъ Москвы. Онъ отвѣчалъ угрожавшимъ ему смертію: *я васъ не боюсь, а боюсь Единаго Бога.* Священные останки сего великаго пастыря почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

130) Тамъ означено, что казаковъ въ семъ дѣлѣ было 5000, а крымцевъ 8000.

131) Пожарскій сказалъ посланникамъ казацкимъ: „Не оскорбляйтесь, что не видѣли очей Его Царскаго Величества: вы пришли къ Москвѣ передъ постомъ, и въ постъ у великаго государя нашего никакіе послы и иноземцы не бываютъ; а нынѣ Царское Величество ѣдетъ молиться по святымъ мѣстамъ и велѣлъ васъ отпустить". *Мал. дѣла, 1620 года, № 1.* — Столпъ сей поврежденъ гнилостью и безъ начала.

132) „Станиславъ Жолкевскій, канцлеръ и гетманъ великій коронный, уважаемый славнымъ Яномъ Замойскимъ и Стефаномъ Баторіемъ,

отличилъ себя на ратномъ полѣ подъ Бычиною (въ Силезіи), сражаясь противъ Максимиліана, эрцгерцога австрійскаго: въ сей битвѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ и раненъ былъ въ правое колѣно. Въ 1594 году Жолкевскій воевалъ противъ татаръ подъ главнымъ предводительствомъ гетмана Замойскаго; разбилъ, въ 1596 году, Наливайка и принудилъ казаковъ выдать его съ другими зачинщиками; сразился, снова, съ татарами и волохами; служилъ, въ 1602 году, подъ знаменами Замойскаго противъ шведовъ; одержалъ, въ 1610 году, побѣду надъ россіянами подъ Клушинымъ; взялъ Москву, плѣнилъ царя Василія Іоанновича Шуйскаго съ братьями его Іоанномъ и Димитріемъ; принудилъ московитянъ избрать въ цари королевича Владислава; представилъ съ тріумфомъ королю Шуйскихъ на сеймѣ варшавскомъ; отогналъ отъ польскихъ границъ Кантемира вождя татарскаго; подписалъ миръ съ Скиндеръ-пашею; получилъ, въ 1618 году, булаву коронного гетманства и великую печать; имѣлъ во всю свою жизнь завистниковъ, представлявшихъ знаменитые подвиги его вредными для отечества, но героическая смерть сего полководца подъ Цецорою заставила умолкнуть зависть. Отправленный, въ 1620 году, въ Молдавію для поддержанія господаря Гаспара Граціана, принужденъ онъ былъ отступить къ Днѣстру, оборонялся въ продолженіе осьми дней и ночей противъ превосходныхъ силъ турецко-татарскихъ, наконецъ, по обращеніи въ бѣгство большей части ввѣреннаго ему войска, выдержалъ мужественно съ малою дружиною послѣднее нападеніе непріятеля, приготовился къ смерти и, смѣшавшись, въ простой одеждѣ, съ ратниками, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Голова его, воткнутая на копье, была носима съ торжествомъ въ Константинополѣ, потомъ выкуплена дорогою цѣною и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкіевѣ (въ Галиціи). Жолкевскій любилъ заниматься чтеніемъ исторіи и былъ одаренъ толь счастливою памятью, что помнилъ все читанное имъ, даже страницы: зналъ наизусть Горація; написалъ нѣсколько сочиненій, въ томъ числѣ Исторію Войны Московской при Сигизмундѣ III". *Нѣсецкій, т. IV, стр. 754—756.* Дочь Жолкевскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, воеводою русскимъ: отъ нихъ родилась Ѳеофила, мать славнаго Яна Собѣскаго, короля польскаго. *Нѣсецкій, т. 2, стр. 15.*

133) Зиновій Богданъ Хмельницкій не былъ сыномъ дочери перваго гетмана казацкаго, князя Богдана Рожинскаго, Анастасіи, о чемъ повѣствуетъ сочинитель Исторіи Руссовъ. Онъ, для славы имени своего, не имѣетъ надобности въ знатномъ происхожденіи.

134) Янъ Ходкѣвичъ, воевода виленскій и гетманъ великій литовскій умеръ подъ Хотинымъ 24 сентября, 1621 года. „Мужъ, достойный жить въ потомствѣ: въ устроеніи передовой стражи и въ приготовленіи къ бою всего войска несравненный; строжайшій наблюдатель военнаго порядка; сильный рукою и совѣтомъ; въ исторіи и геометріи искусный. Онъ имѣлъ важную, величественную наружность, носъ орлиный, чело ясное, былъ склоненъ ко гнѣву въ молодыхъ лѣтахъ, но потомъ удерживался отъ онаго; любилъ облегчать наказанія, вспомоществовать неимущимъ воинамъ. Когда доносили ему о превосходномъ числѣ непріятеля, обыкновенно отвѣтствовалъ: *hic hostem mihi computabit ensis*—этотъ мечъ пересчитаетъ его".— *Нѣсецкій, т. I, стр. 278 и 279.*

135) Невѣроятно, чтобы войско казацкое, вспомоществовавшее тогда польскому, простиралось только до шести тысячъ человѣкъ, какъ повѣствуетъ Миллеръ, ссылаясь на лѣтописи. Въ оныхъ упомянуто: что реестровыхъ казаковъ было 6000 человѣкъ, прочіе поверстаны всѣ въ подданство. Но когда королевство намѣревалось мстить невѣрнымъ за понесенное пораженіе, то не отъ него-ли зависѣло увеличить число войска, неоднократно побѣждавшаго турковъ и татаръ, тѣмъ болѣе, что тогдашній предводитель казаковъ явилъ многіе доводы своей преданности къ Польшѣ и непримиримой вражды къ мусульманамъ.

136) У Сагайдачнаго было своихъ 28 пушекъ.

137) Яковъ Собѣскій, кастеланъ краковскій, описалъ походъ хотинскій и напечаталъ оный въ 1646 году подъ заглавіемъ: *Commenatarius belli Chotinensis cum Turcis, annorum 1620 y 1621, in—4.* Онъ былъ женатъ

на Өеофилѣ, дочери Яна Даниловича, воеводы русскаго, отъ которой родился Янъ III, король польскій. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 148, 149 и 152.*

138) Турки до того были раздражены, что за каждую голову казака платили по 50 червонцевъ. Татары часто получали сіи деньги обманомъ, выдавая головы плѣнныхъ поляковъ за казацкія. *Энгель, стр. 119.*

139) Въ 1613 году вдова мозырскаго маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная въ греко-россійскомъ законѣ, завѣщала въ пользу сего заведенія и монастыря Братскаго домъ свой со всею принадлежавшею къ нему на Подолѣ усадьбою. Съ того времени начали преподавать въ семъ училищѣ, кромѣ славянскаго языка, эллинскій и латинскій. Іерусалимскій патріархъ Өеофанъ, проѣзжая черезъ Кіевъ въ 1620 году, подтвердилъ грамотами своими тамошнія школы, велѣлъ обучаться въ нихъ молодымъ монахамъ и уволилъ монастырь Братскій отъ зависимости епархіальнаго архіерея.

140) Левъ Сапѣга, канцлеръ литовскій, упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ полоцкому архіепископу Іосафату (1622 года) о сочиненіи Сагайдачнаго противъ уніатовъ *предрагоцѣнномъ. — Исторія о возникшей въ Польшѣ уніи, стр.* 77. Къ сожалѣнію я нигдѣ не могъ отыскать онаго.

141) Образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ Елецкомъ монастырѣ, почитается спискомъ съ пропавшаго.

142) Никифоръ Туръ посвященъ въ архимандриты печерскіе патріархомъ константинопольскимъ Іереміею, бывшимъ въ Кіевѣ 1588 года.—Рагоза умеръ 1599 или 1600 года въ Новогородкѣ Литовскомъ, не смѣя жить въ Кіевѣ. Мучимый совѣстью, онъ, передъ смертью своею, желалъ принесть покаяніе православному духовнику: но уніаты не допустили. — *Описаніе Кіево-Соф. Собора и Кіевской Іерархіи, стр. 149.*

143) См. въ Исторіи объ Уніи (стр. 75—84) любопытное письмо Льва Сапѣги, канцлера литовскаго, которымъ сей ученый, сострадательный мужъ уличаетъ архіепископа полоцкаго Іосафата въ безчеловѣчныхъ поступкахъ противъ христіанъ.

144) Іосафатъ родился въ Владимирѣ; отецъ его торговалъ сапогами. *Ист. объ Уніи, стр. 72.*

145) Болѣе десяти убійцевъ Іосафата казнены смертію; городъ Витебскъ лишился всѣхъ своихъ привилегій, права Магдебургскаго. Уніаты причислили Кунцевича къ святымъ римской церкви: вмѣсто мощей показываютъ въ городѣ Бѣлой статую его, сдѣланную изъ воска. *Ист. объ Уніи, стр. 85. Энгель, стр. 123.*

146) Изъ твореній Острожскаго извѣстны: сочиненное имъ въ 1595 г. *Окружное Увѣщаніе* ко всѣмъ волынскимъ и литовскимъ церквамъ о непослѣдованіи отпадшимъ епископамъ и о пребываніи неотлучно въ Православіи Греческія Восточныя Церкви. Сіе увѣщаніе напечатано въ Острогѣ. Другая окружная грамота его помѣщена въ Церковной Исторіи митрополита Платона. *Опытъ Крат. Ист. Рус. Лит., стр. 339.*

147) Иванъ Өедоровъ, діаконъ церкви св. Николая Голстунскаго, изгнанный изъ Россіи посредствомъ суевѣровъ и грамотѣевъ, жившихъ списываніемъ книгъ церковныхъ, удалился въ Литву, былъ милостиво принятъ королемъ Сигизмундомъ, жилъ у пана Ходкѣвича, завелъ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году *Апостолъ*; переѣхалъ оттуда въ Острогъ къ князю Константину, напечаталъ *Новый Завѣтъ и Псалтырь* въ 1580 году, а въ 1581 всю *Библію*, извѣстную подъ названіемъ *Острожской*.

148) Князь Константинъ-Василій Острожскій, воевода кіевскій, маршалокъ волынскій, староста владимирскій, былъ сынъ гетмана князя Константина Ивановича, воевавшаго противъ россіянъ, и Александры Симеоновны. Нѣсецкій (томъ 3, стр. 515 и 516) пишетъ объ немъ слѣдующее: „Острожскій жилъ весьма пышно; отъ одной до двухъ тысячъ дворянъ находились при немъ на его содержаніи. Дворецкимъ его былъ одинъ воевода, получавшій 70,000 злотыхъ *) за то только, что два раза въ годъ стоялъ въ присутствіи сего князя. Доходы Острожскаго простирались до

*) Каждый злотъ составляетъ на наши деньги пятнадцать копѣекъ серебромъ.

милліона двухсотъ тысячъ злотыхъ. Онъ прославилъ себя на ратномъ полѣ, украсилъ Острогъ многими строеніями, былъ весьма щедръ для убогихъ и военныхъ людей, сохранилъ по смерть свою вѣрность къ православію, построилъ нѣсколько церквей и монастырей въ разныхъ мѣстахъ, соорудилъ богадѣльню въ Острогѣ, опредѣливъ на содержаніе оной четыре тысячи злотыхъ, основалъ тамъ училище греческое и латинское; въ церквахъ, во время молитвъ, укрывался отъ народа въ устроенныхъ для него мѣстахъ; первую недѣлю Великаго поста проводилъ въ Дубенскомъ монастырѣ, гдѣ, вмѣсто богатой одежды, надѣвалъ рубище, днемъ и ночью молился, изнуряя себя строгою пищею; скончался 21 марта, 1608 года, имѣя безъ малаго сто лѣтъ. Сынъ его Янушъ, отказавшійся отъ православія, былъ ввержень имъ въ темницу".—Не менѣе любопытно повѣствованіе Нѣсецкаго (на стр. 517) о прожорѣ, жившемъ у князя К. К. Острожскаго: „онъ имѣлъ у себя какого-то *Богдана*, который на завтракѣ съѣдалъ: жаренаго поросенка, гуся, двухъ каплуновъ, жаркое, три ковриги хлѣба, цѣлый сыръ и выпивалъ два гарнца меду; за обѣдъ-же садился какъ будто натощакъ; ѣлъ: говядины кусковъ десять, телятины и баранины еще болѣе, жаренаго поросенка, гуся, каплуна, три жареныхъ: воловье, телячье и свиное; меду, вина и горѣлки попеременно выпивалъ по четыре гарнца, пива безъ счета. Со всѣмъ тѣмъ былъ собою сухощавъ и такъ силенъ, что могъ бороться съ тридцатью человѣками; никто не видалъ его пьянымъ, и послѣ каждаго обѣда вставалъ онъ отъ стола въ такомъ состояніи, что могъ-бы еще болѣе съѣсть".

149) Въ 1607 году учиненною на варшавскомъ сеймѣ конституціею, опредѣлено: „оставить духовенство греческое при стародавнихъ правахъ, не дѣлая оному предосужденія въ совѣсти и въ законахъ; церковные должности и доходы раздавать впредь людямъ прямо греческой вѣры; не возбранять свободнаго отправленія службы по древнимъ обрядамъ; не допускать одну персону имѣть два начальства (сіе указанное противъ уніатскаго митрополита Рагозы, желавшаго быть архимандритомъ печерскимъ); не возбранять также домогаться вотчинъ церковныхъ, отъ церквей отнятыхъ".—Конституціею 1609 года постановлено: „чтобы духовныя власти, принявшія унію и тѣ, кои съ ними пребывать не хотятъ, взаимно никакого утѣсненія и раздраженія одна другой сторонѣ не чинили, но смирно какъ въ Польшѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ жили". Въ 1618 году: „люди вѣры греческой и мірскіе да пребудутъ въ покоѣ при свободномъ и обыкновенномъ своемъ богослуженіи, къ которому они не имѣютъ быть принуждаемы, ни приказными позывами волочими". — Въ 1620 году, по случаю завладѣнія уніатскимъ духовенствомъ доходами духовныхъ греческаго исповѣданія, подтверждена конституція 1607 года.—Здѣсь не лишнимъ почитаю замѣтить, что конституціи сіи выходили въ то время, когда Польша нуждалась въ казакахъ: въ 1608, 1609 и 1618 годахъ сражались они противъ россіянъ; въ 1620 и 1621 противъ туроковъ подъ предводительствомъ Жолкевскаго и Ходкѣвича.

150) Турецкій флотъ посланъ былъ тогда въ Тавриду для возведенія на ханство Джанибека вмѣсто Могамеда. Уповательно убитый казаками передъ походомъ гетманъ былъ *Максимъ Григорьевъ*, о которомъ пишетъ въ запискахъ своихъ мой родитель: „что въ 1624 году, октября 1, упоминается на Запорожьѣ въ куреняхъ *Максимъ Григорьевичъ, гетманъ* съ войскомъ королевской милости Запорожскимъ".

151) Должно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ объ оказанномъ запорожцами пособіи самозванцамъ противъ Россіи. Столпъ, содержащій описаніе бытности епископа Исакія въ Москвѣ, безъ начала и во многихъ мѣстахъ поврежденъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: „и великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Россіи Самодержецъ, по Своему Государскому милосердному обычаю и для прошенія митрополита Іева и всѣхъ православныхъ Епископовъ, Запорожское войско пожаловалъ вины ихъ и преступленье, дерзнутое ими противъ Его, Государева, благочестиваго Царствія, опускаетъ и впредь памятовать не будетъ".

152) „А нѣчто вамъ (упомянуто въ столпцѣ) впредь отъ поляковъ въ вѣрѣ будетъ........, а у васъ противъ ихъ будетъ соединенье и укрѣ-

пленье и вы о томъ Царскому Величеству и Святѣйшему Патріарху вѣдомо учините и Царское Величество, и Святѣйшій Патріархъ будутъ о томъ мыслить какъ-бы Православную вѣру и Церкви Божьи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленіи видѣть".

153) Епископъ Исакій получилъ, при отпускѣ, три сорока соболей, цѣною въ сто рублей, да за привезенныя имъ четыре книги государю и патріарху: сорокъ соболей въ тридцать рублей и сорокъ куницъ. *Малороссійскія дѣла, 1624 года, № 1.*

154) Неимовѣрно, чтобы войско казацкое простиралось въ 1625 году до 25.000 человѣкъ, о чемъ повѣствуетъ Энгель на стр. 121.

155) Сей гетманъ со времени избранія своего именовался просто *Тарасомъ. — Исторія Руссовъ.* Коховскій придаетъ ему товарищемъ Богдана Хмельницкаго, но сіе несправедливо.

156) Миллеръ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи О Малороссійскомъ Народѣ: будто Тарасъ заключилъ тогда миръ съ поляками, но о семъ молчатъ лѣтописи.

157) „Братья наши запорожцы, року $\frac{\text{ахко}}{1629}$ съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксипонту, коснулись мужественно и самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ султановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе и нѣкоторыя одлеглейшія селенія Константинопольскія запаливши толь счастливо и зъ многими добычами до Коша своего повернули".—Изъ письма къ крымскому хану Мураду кошевого атамана Сѣрка.

158) Густавъ-Адольфъ покушался въ 1630 году возстановить противъ Польши царя Михаила Ѳеодоровича. Правдивый государь, ссылаясь на Деулинскій договоръ, не только отказалъ въ томъ королю шведскому, но не дозволилъ даже посламъ его проѣхать чрезъ Россію въ Украйну для отвлеченія казаковъ отъ польскаго подданства. *Сокр. изв о взаим. Пос. между Россіею и Европ. Державами, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, ч. 4.*

159) Жидъ Крамеръ Лейбовичъ вспомоществовалъ побѣгу Перевязки, продавъ караулившимъ его воинамъ усыпительный табакъ. *Исторія Руссовъ.*

160) Россійское войско, бывшее подъ начальствомъ Шеина, состояло изъ 32,802 человѣкъ. *Дип. Соб. дѣлъ. Пол. Двора ч. 3.*

161) У Шеина оставалось тогда рядовыхъ только 8.056 человѣкъ, въ томъ числѣ 2.004 чел. больныхъ. По прибытіи его въ Москву, государь велѣлъ отсѣчь ему голову, вмѣстѣ съ товарищемъ его Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

162) Съ россійской стороны находились полномочными на семъ съѣздѣ: бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, окольничій князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, дворянинъ Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ и дьяки: Григорій Ивановичъ сынъ Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Съ польской: Якубъ Жадикъ, бискупъ хелминскій и канцлеръ коронный Александръ Корвинъ-Госѣвскій, воевода смоленскій, писарь литовскій; Александръ Пясочинскій, кастеланъ каменецкій; ксендзъ Марціянъ Трызна, референдарь и писарь литовскій; Андрей Рейзнакгловичъ, дворянинъ покоевый королевскій; Николай Гнѣвашъ, хорунжій любельскій, и Александръ Огинскій, хорунжій троцкій. Съ 16 мая присутствовалъ тайно на означенномъ съѣздѣ и самъ король съ своимъ сыномъ. *Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 3.*

163) Россійскіе послы обязались секретною статьею выдать бискупу Жадику для короля Владислава двадцать тысячъ рублей, подъ предлогомъ уступки Россіи Серпейска съ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за неупотребленіе имъ впредь царскаго титула. *Дипломю. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польш.*

164) До вступленія своего на престолъ, Владиславъ, будучи еще королевичемъ, учинилъ на сеймѣ, 1 ноября 1632 года, нѣкоторое между уніатами и благочестивыми примиреніе. Главныя статьи онаго были слѣдующія: 1) быть двумъ митрополитамъ—уніатскому и неунитскому, т. е. благочестивому греческаго закона. 2) Въ Полоцкой епархіи быть двумъ-же архіереямъ, для уніатовъ архіепископу полоцкому, а для благочестивыхъ, въ оной-же епархіи состоящихъ, учредить вновь епископію въ Могилевѣ.

3) Въ епархіяхъ Премышльской и Львовской всегда быть епископамъ благочестивымъ. 4) Луцкую епископію также уступить благочестивымъ; 5) возвратить имъ нѣкоторые монастыри и церкви; 6) живущимъ въ епархіи уніатскаго епископа благочестивымъ, не желающимъ принять уніи, относиться къ епископу неунитскому; придерживающимся-же уніи въ епархіи неутнитской относится къ епископу уніатскому".—Сверхъ сего Владиславъ 1) по избраніи своемъ на королевство Польское, 13 ноября, сообразно предмѣстникамъ своимъ, учинилъ присягу на такъ называемыхъ *Пактахъ Конвентахъ*: не нарушать спокойствія иновѣрцевъ, особливо греческаго исповѣданія, обѣщая статьи примиренія самимъ дѣломъ выполнить; 2) на сеймѣ коронаціонномъ (18 февр., 1633 года) не только присягалъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей диссидентовъ, равно привилегій, данныхъ церквамъ греческаго исповѣданія, но еще издалъ: а) дипломъ въ пользу благочестивыхъ людей греческой вѣры духовныхъ и свѣтскихъ, подтвержденный на вышеупомянутомъ сеймѣ цѣлою Рѣчью Посполитою польскою; b) привилегію или жалованную грамоту мстиславскому епископу Іосифу Бобриковичу на оное епископство съ яснымъ изображеніемъ: что всякъ, не желающій быть въ уніи свободно можетъ о семъ относиться къ неунитскому епископу по силѣ статей примиренія. *См. Истор. объ Уніи, стр. 95—107.*

165) Крѣпость сія, названная Кудакомъ, была построена инженеромъ Бопланомъ, въ іюлѣ 1635 года, взята Сулимою въ августѣ того-жъ года. *Description d'Ukr, p. 17 et. 18.*

166) Въ 1635 году на варшавскомъ сеймѣ состоялась конституція, которою, утверждая Статьи Примиренія, Рѣчь Посполитая опредѣлила всегда защищать уніатовъ и неунитовъ. *Исторія объ Уніи, стр. 108.*

167) Вопланъ простираетъ число ихъ до 18.000 человѣкъ, но оное, должно думать, имъ увеличено. *Descript. d'Ukr., p. 18.*

168) Такъ пишетъ Бопланъ, находившійся въ семъ дѣлѣ. По его показанію, уронъ поляковъ состоялъ только въ 100 чел. и въ 1.000 раненыхъ: но невѣроятно, чтобъ 6.000 казаковъ, павшихъ на мѣстѣ, умертвили только 100 человѣкъ! Для большаго удостовѣренія прошу читателя заглянуть кому посвящено сочиненіе Боплана объ Украйнѣ. Нѣсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 699, еще менѣе щадитъ малороссіянъ, повѣствуя: „что Потоцкій, предводительствуя только трехтысячнымъ отрядомъ, разбилъ и разогналъ подъ Кумейками шестьдесятъ тысячъ казаковъ!"

169) Казаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами гетмана, полковниковъ и сотниковъ; судились только отъ своихъ старшинъ; могли свободно заниматься всякими промыслами и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ шляхетствомъ.

170) Не видно изъ лѣтописей, вспомоществовали-ли донцы малороссіянамъ, но посольство ихъ къ татарамъ осталось безъ всякаго успѣха.

171) И здѣсь Нѣсецкій погрѣшилъ противъ истины, повѣствуя, что Потоцкій при рѣчкѣ Старицѣ *усмирилъ* казаковъ—*томъ 3, стр. 700.*—По словамъ Энгеля, казаки побили тутъ поляковъ болѣе, нежели сколько ихъ легло во всю послѣднюю шведскую войну. *Истор. Украинск., стр. 132.*

172) Шевалье повѣствуетъ, что Хмельницкій былъ посыланъ депутатомъ на сеймъ. *Hist. de la guerre des cosaques, p. 4.*—И Пасторій также въ своей Польской Исторіи, съ означеніемъ 1638 года. *См. стр. 27.*

173) Станиславъ Конецпольскій, кастеланъ краковскій, гетманъ великій коронный, умеръ 1646 года. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ, въ 1607 году, по дипломатической части во Франціи и въ другихъ государствахъ. Первые воинскіе подвиги его были при облежаніи и взятіи Смоленска. Гетманъ Жолкевскій наградилъ его мужество рукою своей дочери. Подъ Цецорою, гдѣ тесть его лишился жизни, онъ, находясь уже въ званіи напольнаго гетмана, взятъ въ плѣнъ. Алчные къ корысти татары, лишивъ его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и, напослѣдокъ, заключили въ тѣсную и смрадную темницу вмѣстѣ съ пятьюдесятью военноплѣнными. Когда начался дѣлежъ между невѣрными, Конецпольскій съ княземъ Корецкимъ и Яномъ Жолкевскимъ (сыномъ коронного гетмана) достались туркамъ. Участь его перемѣнилась къ лучшему: ему дали хорошую одежду, отдѣлили отъ другихъ, отправили въ Силистрію, потомъ въ Константинополь, гдѣ, за приверженность къ вѣрѣ своей, заключенъ въ едикуль. Тамъ

дозволено ему было учиться отъ одного мусульманина по-турецки и арабски, дано нѣсколько историческихъ на тѣхъ языкахъ книгъ, чтеніемъ которыхъ Конецпольскій услаждалъ свое горестное положеніе. По прошествіи четырехъ лѣтъ возвратился онъ въ отечество и былъ награжденъ доходнымъ староствомъ Барскимъ. Въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ значительнымъ успѣхомъ противъ шведовъ, у коихъ овладѣлъ Пуцкомъ. Въ 1633 году сразился снова съ татарами; побѣдилъ подъ Каменецъ-Подольскимъ пашу турецкаго; построилъ крѣпость Кудакъ на Днѣпрѣ для обузданія самовольства казаковъ; разбилъ подъ Охматовымъ, въ 1644 году, сорокъ тысячъ татаръ. Военный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни.—Конецпольскій имѣлъ круглое и красивое лицо, котораго ни сѣдина, ни длинная борода не обезображивали; въ разговорѣ немного заикался, почему отзывались объ немъ: *что Станиславъ прежде разобьетъ, нежели прикажетъ итти на бой* (Pan Stanisław wprzod uderzy. niż wymówi). Былъ мужъ ума чрезвычайнаго, пользовался уваженіемъ королей и соотечественниковъ; въ дѣлахъ осторожный и потому называли его *Кунктаторомъ*; любилъ равенство до такой степени, что воспрепятствовалъ Владиславу учредить орденъ *Зачатія Божіей Матери*; построилъ нѣсколько костеловъ; укрѣпилъ Баръ, Броды; основалъ въ семъ послѣднемъ городѣ академію, пригласивъ въ оную изъ Краковской нѣсколько профессоровъ. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 583—585.*

174) *Подолъ* получилъ свое наименованіе оттого, что весь расположенъ на ровномъ низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старо-Кіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Во время Ольги, по причинѣ низкаго его положенія, подверженнаго тогда наводненію, никакихъ еще не было жилищъ въ Кіево-Подолѣ, но при Ярославѣ I сдѣлался онъ весьма многолюденъ, а въ государствованіе Святополка II главное торговое мѣсто было на Подолѣ. *Крат. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 91 и 93.*

175) Прилагаю здѣсь для любопытныхъ выписку изъ конституціи, состоявшейся въ Варшавѣ въ 1635 году по случаю учрежденія воеводства Черниговскаго: *статья 28*: „Понеже, по волѣ Божіей, Провинцію Сѣверскую Княженія Черниговскаго изъ рукъ непріятельскихъ благополучно мы возвратили, и уже та Провинція со всѣми городами и крѣпостями своими, заключившими миръ вѣчный съ Московскимъ Государствомъ, навсегда при Королевствѣ Польскомъ, а Воеводство Смоленское при Княжествѣ Литовскомъ, титулъ-же обѣихъ ихъ, т. е княжествъ Смоленскаго и Черниговскаго при Насъ и будущихъ по Насъ Короляхъ остается, того ради желая Мы Сѣверскую Провинцію, какъ наилучше, коронными жителями населить, учреждаемъ Воеводство Черниговское и оное на два Повѣта: Черниговскій и Новгородскій раздѣляемъ, и того Воеводства Черниговскаго въ Воеводы по достоинству Мартына Калиновскаго, Старосту Нашего Черниговскаго въ память кровію засвидѣтельствованныхъ его службъ, жалуемъ такъ, что какъ онъ нынѣшній отъ Насъ назначенный Воевода, такъ и всѣ по немъ будущіе, Воеводство Черниговское со Староствомъ Черниговскимъ, безъ нарушенія законовъ, сіе воспрещающихъ, по примѣру Воеводства Кіевскаго имѣть могутъ; и всѣ чиновники въ Новгородѣ Сѣверскомъ, также Градскій и Земскій Судъ, какъ въ Черниговѣ учреждены, а по Сеймѣ вмѣстѣ всегда и смотръ войску, какъ Черниговскихъ, такъ и Новгородскихъ жителей въ Черниговѣ быть должны; Пословъ Земскихъ какъ изъ Чернигова, такъ и изъ Новгородка по два учреждаемъ и Депутатовъ двухъ, одного изъ Чернигова, другаго отъ Новгородка назначаемъ; а мѣсто Воеводъ, Кастелану и Посламъ Черниговскимъ опредѣляемъ. Судные сроки, чтобъ въ Новгородкѣ были всегда послѣ Черниговскихъ въ три недѣли; въ Трибуналѣ Люблинскомъ Суды Воеводства Черниговскаго послѣ Судовъ Воеводства Брацлавскаго отправляются; а Депутаты Воеводства Черниговскаго подъ Депутатами Воеводства Брацлавскаго мѣсто имѣть должны; дѣла-же Черниговскаго воеводства, равно какъ Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго Воеводствъ по одному Статуту и праву произво димы быть должны и избраніе Депутатовъ какъ въ Королевствѣ Польскомъ отправляемо быть имѣетъ“.

176) Лука Жолкевскій погребенъ былъ въ Переяславскомъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ; но въ 1648 году взбунтовавшіеся казаки разорили сей вертоградъ и разметали прахъ основателя онаго. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 754.*

177) Открытіе сіе послѣдовало въ 1636 г.: митроп. Петръ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать каждую субботу храмы кіевскіе. Въ одно время, осматривая окрестности Десятинной церкви, разоренной Батыемъ, увидѣлъ онъ яму, велѣлъ глубже раскопать ее, нашелъ два гроба мраморные, узналъ по надписи, что въ нихъ лежали кости св. Владиміра и царевны Анны, вынулъ голову великаго князя и перенесъ ее въ Кіево-Печерскій храмъ, гдѣ и доселѣ хранится. Къ сожалѣнію неизвѣстно намъ мѣсто, скрывающее сіи священныя гробницы: „въ правленіе епархіею кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго (съ 1758 по 1770 годъ), когда церковь Десятинная была возобновляема, задѣлывая трещину въ стѣнѣ алтаря и копая землю, каменьщики отрыли двѣ мраморныя доски, подобныя той, которою покрыта Ярославова гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній священникъ сей церкви не сказалъ ничего митрополиту, и любопытный памятникъ былъ опять засыпанъ землею". Сіи свѣдѣнія сообщены были извѣстнымъ протоіереемъ кіевскимъ Іоанномъ Левандою покойному моему родителю для нашего исторіографа. *См. томъ I Ист. Рос. Госуд. Примѣч. 488.*

178) Первая книга, напечатанная въ Москвѣ, была *Апостолъ*, въ 1564 году.

179) По словамъ Грондскаго (стр. 175) поляки изустно, письменно и въ печатныхъ сочиненіяхъ упрекали короннаго канцлера Юрія Оссолинскаго въ намѣреніи употребить казаковъ орудіями для разрушенія равенства и вольности польскаго рыцарства и для распространенія власти королевской за предѣлы конституціи.

180) Царь Алексѣй Михайловичъ наслѣдовалъ родителю своему 12 іюля 1645 года.—Въ дѣлахъ архивскихъ упоминается: „что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1646 года пріѣзжали къ нему запорожскіе посланцы отъ гетмана Николая Зацвилиховскаго, Макѣевъ и Данила Александровъ, которые привезли листъ гетманскій и двухъ плѣнныхъ татаръ. Государева жалованья дано тѣмъ посланцамъ, при государѣ: есаулу камка куетерь, сукно лундышъ, деньгами двѣнадцать рублей. Атаману: сукно лундышъ, тафта, деньгами десять рублей; да послѣ того дано имъ, по ихъ челобитью, по парѣ соболей, по два рубля съ полтиною пара".

181) Владиславъ, для своей славы и пріобрѣтенія любви войска, вознамѣрился воевать съ турками; королева вспомоществовала ему деньгами, но сеймъ отринулъ съ негодованіемъ войну, признанную имъ опасною, разорительною. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Владиславъ поручилъ одному бѣдному дворянину Радзѣевскому (бывшему потомъ подканцлеромъ) извѣдать расположеніе казаковъ и уговорить нѣкоторыхъ предпріимчивыхъ людей въ пользу его намѣреній. *Voyez l'origine veritable du soulevement des Cosaques contre la Pologne, par Linage.* Старанія Радзѣевскаго не имѣли успѣха, столь казаки устрашены были многократными ихъ пораженіями.

182) Пасторій повѣствуетъ: будто Хмельницкій находился тогда писаремъ въ войскѣ казацкомъ. *Bellum Scyth. Cos. p.* b. И Миллеръ подтверждаетъ сіе въ своемъ сочиненіи О Малороссійскомъ Народѣ.

183) „Александръ Конецпольскій, сынъ гетмана короннаго Станислава, въ самомъ началѣ войны казацкой задержалъ Хмельницкаго, который, однакожъ, *на нашу бѣду*, ускользнулъ изъ рукъ его. „Такъ пишетъ Нѣсецкій во 2 томѣ, на стр. 585.

184) Въ лѣтописи Конисскаго обстоятельно описано сіе важное для малороссіянъ происшествіе. „Хмельницкій—сказано тамъ—пригласивъ къ себѣ Барабаша для принятія отъ св. купели новорожденнаго у него младенца, напоилъ своего гостя до пьяна и, снявъ съ его руки перстень, изображавшій знаки носимаго имъ гетманскаго достоинства, отправился въ ту же ночь въ Чигиринъ, гдѣ, посредствомъ сего перстня, уговорилъ жену Барабаша выдать ему всѣ мужнины бумаги, будто, по его приказанію. Такимъ образомъ Хмельницкій не только завладѣлъ королевскимъ письмомъ, но и другими важными актами до народа русскаго и правъ его относящимися!"

185) Шевалье пишетъ, что Хмельницкій удалился на острова въ началѣ 1648 года. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 7.*

186) Г. Энгель (стр. 142) упоминаетъ въ своей Украинской Исторіи: „что кіевскій митрополитъ Петръ Могила, вѣроятно, увидѣвъ королевское

письмо, не только одобрилъ предпріятіе Хмельницкаго, но даже наложилъ церковное проклятіе на всѣхъ, придерживавшихся противной стороны".

187) Оссолинскій писалъ къ Исламу: „да будетъ вѣдомо вашему ханскому высочеству что вы имѣете дѣло съ королемъ, умѣющимъ охранять свой народъ, а не платить дани". *Энгель, стр. 142.*

188) Малороссійскіе лѣтописатели простираютъ польское войско до десяти тысячъ человѣкъ, кромѣ казаковъ, что, судя по понесенному Потоцкимъ пораженію, невѣроятно.

189) Драгуны сіи были одѣты по-нѣмецки. Между польскимъ шляхетствомъ ввелось тогда въ обыкновеніе одѣвать такимъ образомъ своихъ рабовъ для сокращенія издержекъ и употреблять ихъ въ тѣлохранители. Сія выдумка значительно умножила войска Хмельницкаго. *Паст., стр. 11.*

190) Ихъ было—по словамъ Стебельскаго—семь тысячъ. Ч. 2., стр 268.

191) Потоцкаго нельзя было везти по причинѣ тяжелой его раны: оставленный въ полѣ, онъ умеръ столь же славно, какъ и жалостно. *Пастор., стр. 13.* Нѣсецкій пишетъ объ немъ: что ему было отъ роду двадцать четвертый годъ. *Т. 3, стр. 701.*

192) Янъ Сапѣга умеръ въ 1664 году въ званіи писаря полевого короннаго. По освобожденіи изъ плѣна татарскаго, находился онъ на Берестечскомъ сраженіи и подъ Жванцемъ; потомъ захваченъ снова крымцами. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 35.*

193) Стефанъ Чарнецкій вмѣстѣ съ Виговскимъ достался Хмельницкому и томился около двухъ лѣтъ въ оковахъ въ Кудакѣ. Онъ получилъ свободу послѣ Зборовскаго договора. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 342.*—См. краткую біографію сего полководца во второй части сей исторіи, въ примѣчаніи 52.

194) Г. Энгель повѣствуетъ въ свой Украинской Исторіи, на стр. 143: что Филонъ Джеджелей (впослѣдствіи кропивенскій полковникъ) первый, будто, обагрилъ мечъ свой въ крови Барабаша.

195) Пасторій и Шевалье (на стр. 14), несправедливо утверждаютъ, что однихъ татаръ было на семъ сраженіи сорокъ тысячъ. Въ краткомъ описаніи о Малой Россіи, принадлежавшемъ моему родителю, упоминается на стр. 10: „Потоцкій далъ себя обмануть хитрымъ казакомъ Язикомъ, будто соединенныя войска заключаютъ въ себѣ однихъ татаръ 50000 человѣкъ и ханъ присоединится къ нимъ вскорѣ еще съ большимъ числомъ".

196) Самуилъ-Карлъ, князь Корецкій, потомокъ Гедиминовъ, обучался вышнимъ наукамъ въ Сиріи, Австріи и Нидерландахъ, умеръ въ 1651 году бездѣтенъ и съ нимъ угасла фамилія князей Корецкихъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ великаго короннаго гетмана Станислава Конецпольскаго. *Нѣсец., т. 2, стр. 612.*

197) Пасторій (на стр. 16) и Шевалье (на 15 стр.) повѣствуютъ, что при самомъ входѣ въ рощу тысяча восемьсотъ казаковъ, оставшихся въ войскѣ Потоцкаго, передались Хмельницкому.

198) Генрихъ Донгофъ, генералъ, взятый въ плѣнъ подъ Корсунемъ, имѣлъ впослѣдствіи одинакую участь, въ 1655 году, сражаясь противъ шведовъ. *Нѣсецкій, т. 2, стр. 17.*

199) Христофоръ Пршіемскій, артиллерійскій генералъ, служилъ сначала подъ знаменами Конде. На Корсунскомъ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ казаками, но передался татарамъ; былъ потомъ посломъ въ Швеціи, въ 1655 году, и калишскимъ хорунжимъ. *Нѣсец., томъ 3, стр. 770.*

200) „Владиславъ находился въ Литвѣ"—пишетъ Пасторій—„но, получивъ извѣстіе о возмутительныхъ предпріятіяхъ Хмельницкаго, немедленно предпринялъ возвратный путь въ Польшу, чтобы мудрость и власть свою противупоставить дерзости человѣка, столь беззаконно употребившаго во зло милости своего государя. Пріѣхавъ въ Меречь, вдругъ занемогъ каменною болѣзнью и лихорадкою и, чрезъ нѣсколько дней, болѣе по недѣйствію уже лѣкарствъ, нежели по неискусству врачей, скончался. Сего короля, поистинѣ, должно причислить къ самымъ храбрымъ и счастливѣйшимъ. Привыкши съ дѣтства проводить жизнь въ лагеряхъ, онъ первыя основанія военныхъ подвиговъ положилъ въ Россіи, гдѣ въ награду предназначенъ былъ ему, по избранію, и престолъ; но Сигизмундъ, не довѣряя народу,

предпочелъ безопасность сына его возвышенію. Послѣ того, бывъ посланъ на Хотинскую войну, не мало споспѣшествовалъ успѣху оной. Подъ его благополучнымъ предводительствомъ турецкій султанъ Османъ, потерпѣвъ пораженіе, принужденъ къ заключенію мира съ Польшею. Наконецъ, по кончинѣ родителя, онъ, вмѣстѣ съ королевскою порфирою, возложилъ на себя и одежду военачальника: ибо россійскій царь съ многочисленнымъ войскомъ осаждалъ тогда Смоленскъ. Владиславъ гораздо съ меньшими силами освободилъ городъ сей и, окруживъ непріятеля, принудилъ его положить оружіе; а самого царя заставилъ искупить миръ уступкою нѣсколькихъ областей Подобно тому однимъ слухомъ о своемъ прибытіи выгналъ онъ изъ Подоліи мусульманъ и вскорѣ, чрезъ заключенное съ Швеціею перемиріе, возвратилъ все утраченное въ Пруссіи. Потомъ проводилъ жизнь свою въ мирныхъ занятіяхъ, не имѣя болѣе противниковъ, а не по ослабленію рвенія къ славѣ. Напослѣдокъ, опасаясь, чтобы благополучіе королевства не превратилось отъ праздности въ роскошь и растлѣніе нравовъ, онъ рѣшился перемѣнить спокойствіе мира на военныя трудности; но подъятое противъ внѣшнихъ непріятелей оружіе, вѣроломствомъ подданныхъ обратилось въ нѣдра отечества. При всемъ томъ властію своею онъ легко-бы уничтожилъ всѣ сіи замыслы, еслибъ неумолимая судьба къ прочимъ бѣдствіямъ Польши не прибавила величайшаго изъ всѣхъ—его смерти."—*Bellum Scythico Cosaccicum. p. 17—20.*

201) Письмо сіе было доставлено Хмельницкому однимъ монахомъ, едва избѣгшимъ плѣна татарскаго. *Пасторій, стр. 23.*

202) Хмельницкій полагалъ, что Владиславъ отравленъ былъ поляками за пріемлемое имъ участіе въ казакахъ. Въ одной лѣтописи малороссійской упомянуто: будто примасъ употребилъ къ тому орудіемъ духовника королевскаго.

203) Пасторій (на стр. 26) и Шевалье (на стр. 24) простираютъ войско Кривоноса, состоявшее изъ русской черни, до ста тысячъ человѣкъ, чему нельзя вѣрить. Могъ-ли въ такомъ случаѣ Вишневецкій удержать стремленіе сего полководца въ нѣдра Польши?

204) Въ изданной г. Туманскимъ лѣтописи Малыя Россіи помѣщено: „что польская армія у Пилавца состояла изъ 60000 человѣкъ, а слугъ во„оруженныхъ шеренговыхъ, порядкомъ воинскимъ добре прибранныхъ, бы„ло у нихъ втрое; всѣ-же тіи выбиралися, какъ на веселіе, отъ золота и „серебра почитать блещали, не надѣясь съ казаками на сермяги и рядна „тіе изрядныя богатства и презента помѣняти." и проч.

205) Князь Владиславъ-Доминикъ Заславскій, воевода сендомирскій (въ 1699 году), потомъ краковскій неоднократно вспомоществовалъ республикѣ собственными деньгами, содержалъ войско на своемъ иждивеніи. Подъ Константиновымъ участвовалъ въ пораженіи возмутившейся черни; подъ Корсунемъ пѣхота его и драгуны долго защищали противъ казаковъ обозъ польскій; подъ Пилявою находился, по назначенію сейма, въ числѣ трехъ вождей польской арміи и, по причинѣ происшедшаго между ними несогласія, лишился славы. Умеръ въ 1655 году. *Нѣсец., т IV, стр. 692 и 693.*

206) Александръ Конецпольскій, воевода сендомирскій, староста чигиринскій, родился въ то самое почти время, какъ отецъ его взятъ въ плѣнъ при Цецорѣ. Для утѣшенія несчастнаго узника посланъ къ нему въ Константинополь портретъ сыновній. Въ молодыхъ лѣтахъ находился онъ при дворѣ императора Фердинанда III и возведенъ имъ въ достоинство князя римскаго; потомъ путешествовалъ по Италіи и Франціи, вступилъ въ Голландіи въ военную службу, намѣревался поплыть въ Индію, но былъ отозванъ отцомъ въ Польшу. Тамъ сразился онъ, подъ его знаменами, противъ татаръ у Охматова, подъ Мерломъ, Томашполемъ, Константиновымъ. Подъ Пилявою никогда поляки не потерпѣли-бы столь значительнаго урона, еслибъ ему одному ввѣрено было начальство. Подъ Збаражемъ стоялъ стѣною: подъ Берестечкомъ первый бросился въ огонь, послѣдній оставилъ поле брани, преслѣдуя непріятеля за рѣку Стырь. Подъ Жванцемъ оказалъ свое мужество и, лишенный казаками обширныхъ волостей днѣпровскихъ, продолжалъ вооружать многіе эскадроны на своемъ иждивеніи. Воевалъ

потомъ противъ шведовъ: подъ Варшавою, Торунемъ; былъ гость рѣдкій въ своемъ домѣ, находясь всегда въ воинскихъ занятіяхъ. Умеръ въ 1659 году. Въ сраженіяхъ стоялъ на одной линіи съ солдатами. *Нѣсецкій, т. 2, стр. 585 и 586.*

207) Николай Остророгъ, подчашій коронный, староста рогатинскій, находился потомъ въ збаражскомъ облежаніи (въ 1649) и послѣ онаго чрезъ три года умеръ. *Нѣсец., т. 3, 257 стр.*

208) „Поляки“—повѣствуетъ Грондскій—„насмѣхались громко надъ симъ военачальствомъ: что сдѣлаетъ войско—говорили они—коего первый предводитель *перина* (роскошный и изнѣженный князь Заславскій), другой *дѣтина* (молодой Конецпольскій), а третій *латина* (ученый Остророгъ)?“— *Энгель.*

209) Справедливо замѣчаетъ г. Энгель (на ст. 149), что дѣла казаковъ приняли-бы другой оборотъ, еслибъ вмѣсто Заславскаго пало избраніе на воинственнаго Вишневецкаго. Сей надменный полководецъ находился въ таборѣ своемъ у Константинова и, когда получилъ увѣдомленіе о назначенномъ къ Хмельницкому посольствѣ, *позорномъ*—по словамъ его—воскликнулъ съ яростію, ударивъ о свою саблю: *вотъ кто выгонитъ татаръ и казаковъ изъ Польши.*

210) По словамъ Грондскаго (стр. 78), полководцы польскіе первые обратились въ бѣгство: они, выѣхавъ 23 сентября изъ лагеря подъ предлогомъ рекогносцированія, отправились въ Константиновъ.—Хотя Рудавскій и утверждаетъ (на ст. 23), что князь Заславскій отступилъ отъ Пилявы по совѣту Оссолинскаго, для скорѣйшаго избранія Казимира: но зачѣмъ ему было оставлять обозъ свой казакамъ?

211) Пасторій (стр. 29) простираетъ до трехсотъ тысячъ человѣкъ войско казацко-татарское, бывшее въ семъ походѣ.

212) Янъ Казимиръ II избранъ въ короли $^7/_{17}$ ноября, 1648 года, изъ іезуитовъ и кардиналовъ, и женился на вдовѣ своего брата Владислава. Въ 1668 году сложилъ онъ съ себя корону польскую и удалился во Францію, гдѣ, принявъ игуменство надъ монастыремъ св. Германа, умеръ 1672 года. Подъ его владычествомъ Польша понесла слѣдующіе уроны: казаки присоединились къ Россіи; уступлена Бранденбургскому дому верховная власть надъ Пруссіею; отдѣлена Лифляндія и Эстляндія; отторжены княжества: Смоленское, Сѣверское и Черниговское.

213) Его вѣнчалъ находившійся при немъ коринескій митрополитъ Іоасафъ. Сей святитель сопутствовалъ Хмельницкому во всѣхъ походахъ для ежедневнаго отправленія службы Божіей и былъ убитъ потомъ въ сраженіи Берестечскомъ.

214) Несправедливо повѣствуетъ Грондскій (на стр. 248) и придерживающійся его Энгель (стр. 155): что Хмельницкій покинулъ потомъ жену свою, и что сынъ его, Тимоѳей, велѣлъ ее повѣсить. Въ малороссійскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается о смерти жены Хмельницкаго въ 1651 году: „маія 10—сказано тамъ—пришла къ гетману вѣсть, что не стало жены ево и о томъ гетманъ зѣло былъ кручиненъ.“ *№ 9.*—Онъ вступилъ впослѣдствіи въ третій бракъ. *См. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, N 3.*

215) Подъячій Василій Михайловъ привезъ Хмельницкому: 40 соболей въ двѣсти рублей и два сорока по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланецъ Унковской, гетману 40 соболей во сто рублей и два сорока по 50 рублей; полковникамъ тридцать паръ соболей, каждая пара по десяти рублей. Унковской возвратился въ Москву въ томъ-же 1649 году; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ чигиринскій полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ, представившій государю, въ даръ отъ Хмельницкаго, лошадь и лукъ турецкій. Съ Вешнякомъ отправлено къ гетману: сорокъ соболей въ сто рублей и два сорока по пятидесяти рублей сорокъ.

216) Послы объявили тогда слѣдующее постановленіе: 1) свободное вѣроисповѣданіе. 2) Казакамъ состоять отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человѣкъ, остальнымъ приняться за плугъ. 3) Гетману имѣть верховное начальство надъ ними и проч. *Грондскій, стр. 99.*

217) Збаражъ, древнее наслѣдственное владѣніе князей Вишневецкихъ, находится въ старой Галиціи, близъ Волынской губерніи.

218) Должно думать, что польское войско при Збаражѣ было гораздо значительнѣе, иначе Фирлей не могъ-бы выдержать столь долговременной осады. Оно польскими писателями уменьшено съ тою же цѣлію, съ каковою казацкое имя увеличено, Въ Исторіи Руссовъ упоминается, что Хмельницкій имѣлъ въ то время подъ ружьемъ семьдесятъ тысячъ казаковъ, кромѣ тѣхъ, кои охраняли Украйну: сіе вѣроятнѣе.

219) Хмельницкій имѣлъ подъ Збаражемъ семьдесятъ пушекъ. *Энгель, стр. 191.*

220) По словамъ Пасторія (стр. 50), неизвѣстный полякъ, находившійся въ войскѣ казацкомъ, пущеннымъ на стрѣлѣ письмомъ, увѣдомилъ своихъ единоземцевъ о прибытіи въ Зборовъ Яна-Казимира съ вспомогательнымъ войскомъ, совѣтуя имъ не поддаваться, но съ большею еще противъ прежняго храбростію и твердостью отражать непріятеля.

221) Энгель простираетъ до тридцати четырехъ тысячъ человѣкъ войско королевское, въ томъ числѣ легкую конницу до шестнадцати тысячъ. Онъ повѣствуетъ: „что Казимиръ и Оссолинскій нарочно медлили, желая помучить болѣе Вишневецкаго, ибо вмѣсто того, чтобъ итти ближайшею дорогою, они выступили изъ Львова, подъ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, на Топоровъ и Бѣлой-Камень, гдѣ простояли четыре дня. *Стр. 161.*

222) По показанію Энгеля (стр. 160 и 161) татаръ подъ Зборовымъ было 200,000, а казаковъ 20,000. У Пасторія и Шевалье: татаръ 60,000, казаковъ 80,000. *Стр. 52 и 48.*

223) Хмельницкій, до вступленія поляковъ въ Зборовъ, успѣлъ изъ сего города осмотрѣть стоявшее вблизи войско непріятельское и потомъ распоряжалъ планомъ сраженія. *Пастор., стр. 52.*

224) Единовѣрные казакамъ обыватели тѣхъ мѣстъ прорвали тогда плотину для удобной переправы чрезъ прудъ.

225) Станиславъ Витовскій, кастеланъ сендомирскій, умеръ въ 1662 году.

226) Казимиръ-Левъ Сапѣга, сынъ славнаго канцлера литовскаго Льва Сапѣги, присоединившаго къ Польшѣ сѣверскіе города, былъ отправленъ въ чужіе края на семнадцатомъ году своего возраста для усовершенствованія въ наукахъ и, по возвращеніи въ отечество, пожалованъ Сигизмундомъ III въ писари великаго княжества Литовскаго. При Владиславѣ (въ 1635 году) находился посломъ въ Москвѣ, потомъ произведенъ въ маршалы надворные и напослѣдокъ въ подканцлеры литовскіе. Владиславъ сдѣлалъ его исполнителемъ своей духовной. Сапѣга разбилъ казаковъ подъ Быховымъ, вооружа войско на собственныя деньги, и за охраненіе Литвы получилъ общую признательность сейма, 30 генваря, 1649 года; участвовалъ въ битвахъ подъ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ; основалъ многіе костелы и двадцать церквей; учредилъ при Виленской Академіи каѳедру обоихъ правъ; умеръ бездѣтенъ въ 1656 году и погребенъ въ Березинѣ (въ Минской губерніи). Мужъ усердный къ вѣрѣ, удостоившійся похвалы папы Александра VII, въ письмѣ къ нему писанномъ. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 30.*

227) Главная сила казацкая, состоявшая, по словамъ Энгеля, изъ ста двадцати тысячъ человѣкъ, прибыла къ Хмельницкому только ночью. *Стр. 161.*

228) Юрій-Севастіянъ князь Любомирскій (впослѣдствіи гетманъ великій коронный), староста краковскій, хмельницкій, переяславскій, нѣжинскій, началъ военную службу подъ знаменами Конецпольскаго; находился: подъ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ, гдѣ умѣлъ отдѣлить татаръ отъ казаковъ; сражался потомъ противъ шведовъ; участвовалъ въ укрощеніи казацкихъ мятежей; разбилъ Юрія Хмельницкаго у Слободища; держалъ въ осадѣ россіянъ подъ Чудновымъ; умеръ въ 1666 году. Мужъ отличныхъ качествъ, но неизмѣнный до упрямства въ своихъ мнѣніяхъ. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 171 и 172.*

229) Грондскій простираетъ число убитыхъ поляковъ до четырехъ, а малороссійскіе лѣтописатели до пяти тысячъ человѣкъ, коихъ трупы, будто,

разсѣяны были на цѣлую милю. Пасторій и Шевалье молчатъ о понесенной потерѣ Казимиромъ подъ Зборовымъ.

230) Хмельницкій, передъ Зборовскою битвою, произнесъ рѣчь, которою ободряя казаковъ къ новымъ подвигамъ противъ утѣснителей вѣры и отчизны ихъ, уговаривалъ не подымать во время сраженія убійственныхъ рукъ на короля, не прикасаться къ нему, яко къ особѣ освященной, и чтить его при всякомъ случаѣ съ благоговѣніемъ. *Исторія Руссовъ.*

231) Іезуитъ Лизецкій, участвуя въ защищеніи города Зборова, убитъ тогда при одной вылазкѣ, получивъ девять ранъ. *Паст., стр. 65.*—Тотъ-же писатель упоминаетъ: что толпа лагерныхъ служителей побила въ то время многія тысячи. Сіе невѣроятно.

232) Должно думать, что о семъ самомъ Забускомъ упоминаетъ Нѣсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 633: „Семенъ Забускій въ 1648 году возведенъ въ дворянское достоинство на сеймѣ, о чемъ см. тогдашнюю конституцію." —Онъ носилъ, и то не долго, одно только наименованіе гетманское.

233) Пасторій, упоминая объ условіяхъ Зборовскаго мира, пишетъ: „что король польскій *изъ щедрости* обязался заплатить удержанное доселѣ обыкновенное жалованье хану." *Стр. 69.*—Исламъ тогда-жъ получилъ половину денегъ, а въ другой взялъ въ заложники двухъ польскихъ вельможъ.

234) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года, въ 2 № имѣется слѣдующее любопытное извѣстіе о тогдашней малороссійской границѣ на правой сторонѣ Днѣпра: „Зборовская граница начинается знаками отъ рѣки Горыни и города Острога, и такъ Острогъ, Заславль, Гуща суть границы отъ Волыни; Меджибожъ, Винница, Баръ, Зинковъ отъ Подоліи; Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рашковъ отъ Молдавіи; а упомянутые города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь впадаетъ въ Припеть, а Припеть въ Днѣпръ, и не занимаютъ ни Каменецъ Подольскаго, ни Волыни, ни Подоліи". Въ то время, должно думать, на лѣвой сторонѣ Днѣпра границы Малой Россіи были тѣ-же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и слободскихъ земель.

235) Сей Зборовскій договоръ, столь выгодный для Малороссіи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ королемъ въ Варшавѣ 20 генваря, 1650 года, а Хмельницкимъ въ Кіевѣ, 7 марта, въ присутствіи воеводы Киселя.

236) „*Quos viceris, cave amicos tibi esse credas*".

237) Вацлавъ Потоцкій, подчашій краковскій, сочинитель *Poczet herbow y Szlachty Polskiey y W. X. Litewskiego*, умершій въ 1693 году, пишетъ слѣдующее о Фирлеѣ. „Онъ не искалъ почестей, медлилъ даже принимать ихъ, когда онѣ сами собою доходили до него; пріобрѣлъ славу не происками, не выказываніемъ добродѣтели. Глубокая старость, полагающая предѣлъ всякимъ трудамъ, не удержала его на пути побѣдъ. По окончаніи Збаражской осады, въ которой войско потерпѣло почти сагунтскій голодъ и жестокость всѣхъ стихій, его вынесли полумертвымъ, и вскорѣ прекратилась жизнь сего знаменитаго полководца". *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 160.*

238) Станиславъ Ланцкоронскій, воевода русскій, гетманъ напольный. былъ кастеланомъ галицкимъ въ 1646 году, каменецкимъ воеводою въ 1650, брацлавскимъ воеводою въ 1651; умеръ воеводою русскимъ въ 1657 году. Онъ посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ; воевалъ сначала противъ татаръ; находился подъ Мартыновымъ вмѣстѣ съ Конецпольскимъ; участвовалъ въ битвахъ противъ казаковъ подъ Острополемъ, Збаражемъ, Краснымъ—вездѣ отличился своею храбростію. *Нѣсец., т. 3, стр. 26.*

239) Энгель простираетъ число войска Гладкаго до десяти тысячъ человѣкъ. *Стр. 154.*

240) Князь Янушъ Радзивилъ, воевода виленскій и великій гетманъ литовскій, началъ свою службу подъ Смоленскомъ, гдѣ находился и отецъ его. За одержанныя имъ побѣды, въ 1649 году, надъ казаками, получилъ онъ на сеймѣ благодарность и нѣкоторыя имѣнія въ вѣчное владѣніе; въ 1651 году, подъ Лоевымъ, Небабу, полковника казацкаго, предводительствовавшаго пятнадцатитысячнымъ отрядомъ, лишилъ и жизни, и обоза; занялъ Кіевъ; отразилъ подъ Бѣлою Церковью непріятеля въ самые лагери;

1654 году одержалъ верхъ надъ московитянами подъ Шкловымъ; умеръ въ Тикочинѣ, близъ Бялистока, въ 1655 году. *Нѣсец., т. 3, стр. 821.*

241) Слуцкъ, повѣтовый городъ Минской губерніи, принадлежавшій тогда великому конюшему князю Богуславу Радзивилу, двоюродному брату Януша Радзивила.

242) Мирскій служилъ тогда генералъ-маіоромъ въ войскѣ литовскомъ.

243) Шевалье (на стр. 82) пишетъ: „что Хмельницкій, взятый въ плѣнъ поляками въ одномъ дѣлѣ, освобожденъ былъ Кричевскимъ, за что и сему послѣднему даровалъ свободу подъ Корсунемъ". — Но въ какомъ-же дѣлѣ захваченъ Хмельницкій? Прежде Корсунской битвы была одна только на Желтыхъ Водахъ, гдѣ поляки разбиты на голову казаками.—По словамъ Пасторія (*стр. 85*), „Хмельницкій, пойманный поляками, освобожденъ былъ изъ оковъ чрезъ поручительство Кричевскаго." Сего нѣтъ въ лѣтописяхъ: и Потоцкій въ такомъ случаѣ оставилъ-ли бы въ своемъ войскѣ Кричевскаго?

244) Невѣроятно, чтобы соединенное войско Кричевскаго и Подобайлы простиралось за сорокъ тысячъ, какъ упоминаютъ Пасторій и Шевалье. Число сіе, судя по понесенному ими пораженію, должно быть увеличено.

245) Нынѣ Барба, мѣстечко въ Мозырскомъ повѣтѣ, Минской губерніи.

246) На Оссолинскаго сочинена была сатира, подъ заглавіемъ: *Compendium consiliorum Cancellarii Magni*, т. е. *Обозрѣніе совѣтовъ Великаго Канцлера.* Въ ней, между прочимъ, сказано: „что онъ возбудилъ мятежъ у казаковъ подъ видомъ иностранной войны; распустилъ войско во время переговоровъ, собралъ новое при возобновленіи возмущенія; противился созванію дворянства; представлялъ силу непріятельскую малую; всегда полагался на низложеніе ея; обѣщалъ миръ безъ сраженія, побѣду безъ опасностей". *Коховскій, стр. 167.*

247) Сильвестръ Коссовъ былъ прежде префектомъ Кіевской академіи; потомъ, съ 1635 года, епископомъ мстиславскимъ, могилевскимъ и оршанскимъ, а въ 1647 году переведенъ въ Кіевъ митрополитомъ; умеръ 1657 г. *Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 61 и 148.*

248) О семъ молчатъ Пасторій и Шевалье.

249) По словамъ Грондскаго, Хмельницкій предвидѣлъ участь Зборовскаго соглашенія и сказалъ по заключеніи сего договора: „король, государь добрый, но дворяне, какъ собаки, будутъ на него лаять до тѣхъ поръ, пока онъ не прервётъ своего отдохновенія". *Энгель, стр. 164.*

250) Списокъ выборныхъ или реестровыхъ тогдашнихъ казаковъ, съ поставленными надъ ними Хмельницкимъ полковниками:

Полки:	Полковники:	выборн. казаки.
1) Чигиринскаго	Ѳедоръ Якубовскій	3189
2) Черкасскаго	Иванъ Ворончепко	2989
3) Каневскаго	Семенъ Павицкій	3120
4) Корсунскаго	Лукьянъ Мозира	3472
5) Уманскаго	Іосифъ Глухъ	3830
6) Брацлавскаго	Данило Нечай	2802
7) Кальницкаго	Иванъ Ѳедоренко	2046
8) Кіевскаго	Антонъ Адамовичъ	2080
9) Переяславскаго	Ѳедоръ Лобода	2150
10) Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей	2053
11) Остранскаго	Тимоѳей Носачъ	1958
12) Миргородскаго (*въ Ист. Рус.*).	Максимъ Таранъ	3158
13) Полтавскаго	Мартынъ Пушкарь	2783
14) Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	983
15) Черниговскаго	Мартынъ Небаба	936
		37549

Коховскій ограничиваетъ число реестровыхъ казаковъ 35,925 чел., но лѣтописи малороссійскія заслуживаютъ большаго вѣроятія, согласуясь съ первою статьею Зборовскаго договора.

251) Старшая дочь Лупулы выдана имъ за великаго гетмана литовскаго князя Януша Радзивила (*Пасторій, стр. 103*); въ младшую былъ влюбленъ князь Димитрій Вишневецкій, надѣявшійся, посредствомъ сего брака, пріобрѣсть господарство, на которое посягали его предки (*Энгель, стр. 167*). Нѣсецкій пишетъ объ немъ слѣдующее: „Димитрій-Юрій, князь Вишневецкій, кастеланъ краковскій, великій гетманъ коронный, сынъ Януша, конюшаго короннаго, и внукъ князя Константина, воеводы русскаго, помогавшаго Отрепьеву, служилъ прежде стражникомъ въ 1658 году, потомъ пожалованъ воеводою белжскимъ 1669 года, гетманомъ полнымъ короннымъ, воеводою краковскимъ въ 1678 году; умеръ въ достоинствѣ кастелана, 1682 года, въ Краковѣ. Отъ юныхъ лѣтъ явилъ многіе опыты своей храбрости: во время осады збаражской находился вмѣстѣ съ княземъ Іеремією и братомъ своимъ, княземъ Константиномъ; сражался противъ казаковъ подъ Сутчавою, гдѣ погибъ Тимоѳей Хмельницкій, и подъ Жванцемъ; воевалъ противъ шведовъ, участвовалъ въ пораженіи малороссіянъ подъ Слободищемъ и московитянъ подъ Чудновымъ; разбилъ венгровъ подъ Сахнаномъ; не жалѣлъ имѣнія въ пользу товарищей своихъ на ратномъ полѣ.“—Томъ IV, стр. 551 и 552.

252) Полковникъ Дорошенко былъ сынъ запорожскаго гетмана Михайла Дорошенка, воевавшаго противъ татаръ въ 1625 году, и отецъ славнаго Петра.

253) Юрій Оссолинскій, канцлеръ великій коронный, былъ посыланъ: сначала въ Великобританію къ королю Якову для полученія отъ него пособія противъ Османа, султана турецкаго; потомъ участвовалъ подъ Алтмаркомъ въ мирномъ постановленіи съ Швеціею; былъ у Арбана VIII, у Фердинанда II, въ Венеціи, и у герцога этрурскаго. Папа возвелъ его въ княжеское достоинство, а императоръ пожаловалъ княземъ Римской имперіи. Въ Шведскую войну, Владиславъ IV ввѣрилъ ему управленіе Пруссіи. Онъ вспомоществовалъ Фердинанду III въ удержаніи короны; возведенъ потомъ въ воеводы сендомирскіе, въ подканцлеры и напослѣдокъ въ канцлеры; основалъ многіе костелы и училища; умеръ въ 1650 году, имѣя 55 лѣтъ отъ роду. Мужъ рѣдкаго краснорѣчія, въ совѣтахъ искусный, неустрашимый во браняхъ, чему служитъ доказательствомъ полученный имъ въ грудь ударъ камнемъ на приступѣ Смоленска. *Нѣсецкій., т. 3, стр. 496 и 497.*

254) Іеронимъ Радзѣевскій, староста ломжинскій, происшедшій отъ старинной польской фамиліи, въ 1645 году маршалъ сейма, а въ 1650 подканцлеръ, былъ несправедливо обнесенъ передъ королемъ Яномъ-Казимиромъ, лишенъ всѣхъ достоинствъ и высланъ за границу. Оттуда прислалъ онъ въ Польшу свое оправданіе, и, по предстательству королевы Маріи Людовики, получилъ, въ 1662 году, дозволеніе возвратиться въ отечество, съ запрещеніемъ вступать въ службу. Въ 1666 году, при открывшейся войнѣ съ турками, Янъ-Казимиръ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, давъ ему чинъ лифляндскаго воеводы. Тамъ настигла его смерть. Радзѣевскій былъ женатъ на Ефросиньѣ Ейлаліи, графинѣ Тарновской, овдовѣвшей послѣ князя Константина Вишневецкаго. Старшій сынъ его Михаилъ-Стефанъ Радзѣевскій, по родству своему съ королемъ Іоанномъ Собѣскимъ, пожалованъ въ 1681 году епископомъ варминскимъ и подканцлеромъ короннымъ, потомъ произведенъ въ кардиналы, наконецъ, 1687 года, въ примасы, то-есть, архіепископы гнѣзненскіе. По смерти Собѣскаго, управляя временно государствомъ, желалъ онъ возвести на престолъ принца Контія, но другая сторона, державшаяся Августа-Фридриха, курфирста саксонскаго, превозмогла, почему не Радзѣевскій, а епископъ куявскій короновалъ въ Краковѣ сего короля. Умеръ 1707 года въ Данцигѣ, погребенъ въ Варшавѣ въ костелѣ миссіонеровъ. Былъ въ счастіи и въ несчастіи всегда одинаковъ; отличался хорошимъ слогомъ, чему могутъ служить доказательствомъ его письма, находящіяся въ собраніи Залускаго. *Нѣсецкій, т. 3. стр. 804.*—Онъ отказался вѣнчать на королевство Станислава Лещинскаго.

255. Показаніе Пасторія и Коховскаго, къ сожалѣнію, справедливо: Хмельницкій подверженъ былъ сей слабости. *См. Малорос. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ 1653 года, за № 2 и 3.*

256) Письмо Хмельницкаго къ царю отъ 26 іюля.

257) Хмельницкому послано соболей на сто рублей; писарю Ивану Виговскому, полковникамъ Матвѣю Гладкому и Ѳедору Вешняку, обозному Ѳедору Коробкѣ. войсковому есаулу (имени не означено) и судьѣ Костырскому по парѣ соболей, каждая пара въ пять рублей. *Малор. дѣла, 1650 года, № 11.*

258) Статьи сіи болѣе согласны съ извѣстнымъ желаніемъ Хмельницкаго сохранить выгодный для Малороссіи Зборовскій миръ, нежели помѣщенныя у Шевалье (стр. 108, 109 и 110), гдѣ, между прочимъ, упомянуто: „чтобъ ни одному господину или шляхтичу впредь не имѣть власти надъ малороссійскими крестьянами; что ежели шляхтичи пожелаютъ водвориться въ Украйнѣ, то должны работать наравнѣ съ поселянами“ и проч. Еслибъ Хмельницкій дѣйствительно желалъ доставить независимость своимъ соотечественникамъ, то навѣрное не умолчалъ бы о томъ при Зборовскомъ договорѣ. Тогда удобнѣе было ему предписывать законы; но V статья сего договора гласитъ: „никто изъ вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ казакахъ“.—Пасторій и Шевалье писали пристрастно; увеличивали вины казаковъ; скрывали насилія, несправедливости вельможъ, правительства польскаго.

259) Всеобщее ополченіе.

260) Планъ сей не состоялся по причинѣ медленнаго собиранія войскъ.

261) Послы сіи были: Станиславъ Витовскій, кастеланъ сендомирскій; Филиппъ-Казимиръ Обуховичъ, писарь литовскій; и Христофъ-Антоній Оборинскій, секретарь королевскій.

262) Выдумка пословъ польскихъ.

263) Тогда, должно полагать, увеличены были полки: Кальницкій, Нѣжинскій и Черниговскій, первый до 6000; послѣдніе два, каждый до 9000 человѣкъ. Всѣхъ реестровыхъ казаковъ было 57889, кромѣ полковъ Гадячскаго и Бѣлоцерковскаго, въ коихъ полковниками находились *Бурай* и *Гиря*.—*См. Росписаніе, помѣщенное въ Лѣтописи Рубановой, стр 26.*

264) Въ Константинополь отправленъ былъ съ симъ отвѣтомъ, вмѣстѣ съ чаушомъ, сотникъ Павелъ Колодницкій. *Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

265) Рагоцій объявленъ былъ венгерскимъ королемъ въ 1630 году послѣ Бетлена-Габора и вскорѣ, содѣйствіемъ Амурата III, уступилъ свое право Стефану Бетлену.

266) Здѣсь видно коварство Рагоція: онъ скрывалъ отъ Хмельницкаго свои желанія, впослѣдствіи обнаружившіяся.

267) Нечай убитъ польскимъ шляхтичемъ Вайбузою.—*Пасторій, стр. 123.*—Въ малороссійскихъ лѣтописяхъ происшествіе сіе описано слѣдующимъ образомъ: „Нечай въ то время упился, и казацкое войско дни мясо„пустные праздновало“ и проч.

268) Пасторій (стр. 124) и Шевалье (стр. 114) пишутъ: „что у Богуна, „кромѣ полковъ Чигиринскаго и Брацлавскаго, были еще Прилуцкій и Лубенскій“, которые тогда не существовали, а сдѣлались извѣстны только при Юріи Хмельницкомъ.

269) Войско Калиновскаго простиралось до двадцати тысячъ, казацкое до семидесяти, а татарское состояло изъ двадцати тысячъ. *Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

270) Восемнадцать тысячъ казаковъ и двѣ тысячи татаръ подъ предводительствомъ Богуна преслѣдовали Калиновскаго. Эсаулъ Демка и писарь Тетеря съ остальнымъ союзнымъ войскомъ осаждали Каменецъ. *Пасторій, стр. 129 и 130. Малор. дѣла 1651 года № 9.*

271) Ханъ крымскій постановленнымъ договоромъ съ Хмельницкимъ обязался щадить до Львова подданныхъ польскихъ греческаго закона. *Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

272) Берестечко на р. Стыри, въ Волынской губерніи, между Радзивиловымъ и Луцкомъ, принадлежало тогда брестскому подкоморію Владиславу, графу, Лезненскому. *Пасторій, стр. 143.*

273) Невѣроятно, чтобы подъ Берестечкомъ было только сто тысячъ поляковъ, какъ повѣствуетъ Пасторій, а казаковъ и татаръ триста пятде-

сять тысячъ (стр. 133 и 140). Хмельницкій оставилъ часть войска въ Малороссіи для охраненія границъ; вывелъ въ поле не болѣе ста тысячъ человѣкъ; составлялъ лѣвое крыло крымцевъ, коихъ число простиралось до ста пятидесяти тысячъ человѣкъ, считая въ тома числѣ шеститысячный турецкій отрядъ. (*Пасторій, стр. 173; Малор. дѣла 1651 года, № 10*). Еслибъ Зиновій имѣлъ двухсоттысячное войско, лѣвое крыло польское не могло-бы дѣйствовать толь долго противъ казаковъ. (См. описаніе битвы Берестечской).

274) Нынѣ мѣстечко въ Кіевской губерніи.

275) Пасторій (на стр. 176) явнымъ образомъ выказываетъ свое пристрастіе, говоря, что уронъ поляковъ на Берестечскомъ полѣ состоялъ только *изъ пятисотъ человѣкъ*.

276) Шевалье, на стр. 160, заставляетъ казаковъ говорить совсѣмъ иначе. По его словамъ *они обѣщали употребить всевозможное старапіе, чтобы представить королю Хмельницкаго и его секретаря и вмѣстѣ требовали подтвержденія Зборовскаго договора*. Какая противоположность!

277) Сіе было выдумано Хмельницкимъ: Рагоцій не исполнилъ своего обѣщанія.

278) Нынѣ на томъ мѣстѣ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

279) Тогда сгорѣли хранившіяся въ семъ соборѣ книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были привилегіи древнихъ великихъ князей русскихъ и королей польскихъ; подлинныя привилегіи: на церковь соборную Пресвятыя Богородицы; на головныя вины; на управу шляхетскую; на вольное избраніе войта изъ четырехъ бурмистровъ. Привилегія, увольняющая ихъ отъ платежа всякихъ пошлинъ и мытъ; привилегіи на урочныя деньги райцамъ и лавникамъ меньшимъ ежегодно по 60 злотыхъ польскихъ; на вольную рубку лѣса для двороваго строенія и на дрова; привилегія мѣщанамъ кіевскимъ на перевозъ; на увольненіе ихъ отъ податей королевскихъ и воеводскихъ, по случаю запустошенія города во время междоусобной брани, данная Яномъ-Казимиромъ; на выгонъ животинный, на сѣнокосъ, луга, прилежащіе къ Вышгороду и Бирковцу; приговоръ короля Сигизмунда съ заповѣдью четырехсотъ копъ грошей литовскихъ; чтобъ ни городской, ни земскій судъ мѣщанина судить не смѣлъ, кромѣ ратуши." —Выписано изъ книгъ городскихъ воеводства Кіевскаго. *Малор. дѣла, 1652 года, № 13*.

280) Князь Іеремія, Михаилъ Вишневецкій, воевода русскій, пршемышльскій, каневскій, праснышскій староста, явилъ отличные опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ татаръ и казаковъ. Въ 1643 году, когда Омиръ-Ага, вождь татарскій, вступилъ въ Украйну, Вишневецкій овладѣлъ его таборомъ, освободилъ плѣнныхъ; разбилъ на голову татаръ подъ Охматовымъ, 30 января, 1644 года; подъ нимъ убита тогда лошадь; одержалъ верхъ, близъ Пилявы, надъ казацкими вождями Кривоносомъ и Пульяномъ, которыхъ посадилъ на колъ; истребилъ подъ Махновкою отрядъ Кривошапки и Ганжи; выдержалъ съ большимъ искусствомъ и мужествомъ осаду збаражскую; подъ Берестечкомъ первый устремился противъ непріятеля, смялъ передовое войско его и много способствовалъ къ побѣдѣ. Сей воинскій подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни. Онъ умеръ на тридцать девятомъ году отъ рожденія. Съ доблестями героя, Вишневецкій соединялъ любовь къ строгому порядку: не допускалъ воиновъ своихъ предаваться Бахусу и Венерѣ; ежегодно раздавалъ изъ доходовъ своихъ сто восемьдесятъ тысячъ злотыхъ на войско; основалъ костелы: въ Прилукахъ—доминиканскій; въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ; любилъ начинать битвы по субботамъ, увѣренъ будучи въ побѣдѣ, и праздновалъ особенно этотъ день. Онъ былъ женатъ на Гризельдѣ, дочери Ѳомы Замойскаго, канцлера короннаго, отъ которой родился Михаилъ, король польскій. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ говаривалъ обыкновенно: calamitas patriae, lamentatio est Ieremiae, т. е. *горе отечества, плачъ Іеремію*.—Однажды Вишневецкій вознамѣрился проложить изъ Роменъ ближайшую дорогу къ Россіи чрезъ лѣса: московитяне ему воспрепятствовали, но были разогнаны. Царь жаловался Владиславу IV и получилъ слѣдующій обидный

отвѣтъ; *что Князь Іеремія болѣе имѣетъ права на Москву, нежели Царь Московскій на Роменъ*".—*Нѣсецкій, томъ IV, стр.* 547 *и* 548.

281) По словамъ Пасторія (стр. 244), Калиновскій разбилъ пять тысячъ казаковъ съ потерею своихъ воиновъ только *пятнадцати человѣкъ*, въ томъ числѣ одного сотника!

282) Пасторій ограничиваетъ только шестью тысячами человѣкъ, полученную Хмельницкимъ помощь отъ татаръ, но малороссійскія лѣтописи простираютъ ее до 40000

283) Въ лѣтописи малороссійской, принадлежавшей моему родителю, упоминается, что заложники сіи были: Собѣскій и Потоцкій, сынъ короннаго гетмана. *Стр. 20.*

285) Николай Потоцкій, гетманъ великій коронный, староста черкасскій, нѣжинскій, положилъ первыя основанія службы своей на шестнадцатомъ году возраста, подъ начальствомъ Жолкевскаго; находился потомъ въ несчастномъ для поляковъ сраженіи при Цецорѣ, гдѣ взятъ въ плѣнъ славнымъ храбростію своею татариномъ Кантемиромъ (должно полагать: княземъ Өеодоромъ, дѣдомъ кн. Димитрія Константиновича); выкупленъ чрезъ годъ женою; воевалъ противъ татаръ, сразился съ казаками подъ Крюковымъ, Медвѣжьими Лозами и Переяславлемъ; съ шведами въ Пруссіи, подъ знаменами гетмана Конецпольскаго; съ турками у Каменца. Пожалованъ напольнымъ гетманомъ послѣ Козановскаго, а вскорѣ воеводою брацлавскимъ. Возобновилъ брань съ казаками подъ Кумейками, Боровицею, при рѣчкѣ Старицѣ; съ татарами подъ Мерломъ и Дрожиполемъ. Получилъ по кончинѣ Конецпольскаго булаву великаго гетмана и Краковское кастеланство. Домогался, въ 1646 году, на сеймѣ объ увеличеніи войскъ республики для усмиренія казаковъ, что, однакожъ, было отвергнуто. Въ 1648 году, при первомъ слухѣ о возмущеніи казаковъ, отправилъ противъ нихъ своего сына, Стефана, съ Чарнецкимъ; но Хмельницкій, усиленный татарами, окружилъ поляковъ подъ Желтыми Водами и разбилъ, а самаго короннаго гетмана взялъ въ плѣнъ подъ Корсунемъ и уступилъ татарскому вождю Тугай-бею. Оставивъ заложникомъ сына своего, Николая, Потоцкій возвратился въ отечество, страдавъ два года въ тяжкой неволѣ. Непріятель предлагалъ ему освободить сына, съ условіемъ, чтобы казаки пользовались его покровительствомъ, на что знаменитый полководецъ по любви къ отечеству не согласился. Онъ увѣнчалъ военные труды свои на полѣ Берестечскомъ и подъ Бѣлою Церковью, гдѣ кончилъ славнымъ договоромъ продолжительную распрю. Умеръ отъ апоплексическаго удара, 20 октября, 1651 года. Былъ ревностный поборникъ вѣры католической: слушалъ каждый день обѣдню: исповѣдывался и пріобщался каждый праздникъ Божіей Матери; въ обхожденіи пріятенъ; щедръ для убогихъ. Основалъ монастырь доминиканскій въ Черкасахъ, 1644 года; понесъ значительные убытки въ казацкую войну. *Нѣсец., томъ 3, стр. 699—701.—Пасторій, стр. 265 и 266.*

286) Инокъ Павелъ Грекъ, находившійся при Хмельницкомъ увѣдомилъ государя отъ 6 іюня, 1651 года, что гетманъ, разговаривая съ нимъ, о москвитянахъ, клялся передъ образомъ Спаса: *пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы. Я посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются.—Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

287) 21 февраля Хмельницкій писалъ къ путивльскому воеводѣ, князю Хилкову: „ежели ко мнѣ, гетману, и къ войску Запорожскому не будетъ „скоро изъ Россіи жалованья и помочи на непріятелей нашихъ, которые на „насъ наступаютъ и измѣну творятъ, и если насъ подъ крѣпкую свою руку „Его Царское Величество не пріиметъ и отъ непріятелей тѣхъ вѣры право„славныя и христіанъ не оборонитъ, тогда о себѣ инако я, гетманъ, и вой„ско промышляти будемъ". *Дипломъ. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 4.*

288) Слѣдующая выписка изъ собственныхъ рѣчей Виговскаго послужитъ вѣрнѣйшимъ описаніемъ характера сего перваго министра и любимца Хмельницкаго: „только мнѣ быть-бы надежну на государеву милость"—говорилъ онъ, въ 1852 году, Унковскому и Адрабьеву, посланцамъ россійскимъ—„а до коихъ мѣстъ я буду и въ томъ уповаю на Бога, чаю „удержать гетмана и все Запорожское войско, и царя крымскаго, и ближнихъ „его людей и всю Крымскую орду отъ похода войною на Его Царскаго Вели-

„чества украйные города и причиненія всякова инова государевымъ городамъ и мѣстамъ, и людемъ зла; потому крымскій царь и мурзы, и кто у „нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ: вѣдомо имъ, что за помощью Божію, „я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ; а гетманъ и „полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ-же и почитаютъ. „И венгерскій король (такъ называли казаки князя трансильванскаго Ра„гоція) зоветъ меня къ себѣ; и власть мнѣ, и жалованье велико даетъ". Тогда показалъ онъ посланцамъ полученную имъ отъ сего государя грамоту, которою обѣщалъ онъ Виговскому, по его пріѣздѣ къ нему, опредѣлить жалованье 1500 червонныхъ въ годъ, дать многіе города и сдѣлать начальникомъ надъ войскомъ. „А потому—присовокупилъ Виговскій—меня „король венгерскій знаетъ, что я у него бывалъ, и про то онъ вѣдаетъ, что „я отъ войска Запорожскаго почтенъ; а я не мышлю, мимо Великаго Госу„даря, никуда ѣхати, памятуя къ себѣ Великаго Государя, Его Царскаго Ве„личества, милость".—*Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ 1652 года, № 6.*

289) Несправедливо повѣствуетъ Пасторій, что подъ Батогомъ находился, будто, Зиновій Хмельницкій. Малороссійскія лѣтописи, прославляя мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ Тимоѳея, къ сожалѣнію, молчатъ о числѣ его войска и татарскаго, которое, какъ должно думать, было значительно.

290) Стебельскій (во 2 части, на стр. 279) повѣствуетъ: „будто Богданъ Хмельницкій (который не присутствовалъ на семъ сраженіи) собственноручно умертвилъ триста человѣкъ плѣнныхъ, послѣ чего отправился съ сыномъ въ Яссы".

291) „Мартынъ Калиновскій, воевода черниговскій, гетманъ великій коронный, получилъ сіе достоинство по смерти Николая Потоцкаго. Онъ неоднократно проливалъ кровь свою за отечество: былъ опасно раненъ подъ Москвою (въ 1618 году), находясь въ войскѣ королевича Владислава; получилъ двѣ тяжелыя раны подъ Корсунемъ, въ 1648 году; около трехъ лѣтъ томился въ тяжкомъ заключеніи у невѣрныхъ; прославилъ себя отступленіемъ отъ Каменца до Сокола въ 1651 году; начальствовалъ лѣвымъ крыломъ на Берестечскомъ сраженіи; по причинѣ разлитія рѣки Буга, препятствовавшаго ему соединиться съ остальнымъ войскомъ, былъ окруженъ Хмельницкимъ, въ 1652 году, подъ Батогомъ, и черезъ полъ дня, а по словамъ другихъ въ полтора часа, палъ со всѣми своими воинами". *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 464.*

292) Въ маѣ, 1652 года, Хмельницкій писалъ къ стародубскому воеводѣ князю Хилкову: о исходатайствованіи ему у государя вспомогательнаго великороссійскаго войска. Подлинное собственноручное письмо гетмана хранится въ дѣлахъ коллежскаго архива 1652 года, за № 4.

293) „Адамъ Кисель, воевода кіевскій, владѣтель брусиловскій (подъ Черниговомъ), въ самомъ началѣ подкоморій черниговскій, генеральный судья во время избранія Владислава IV, потомъ кастеланъ брацлавскій, комиссаръ при разграниченіи воеводствъ Черниговскаго и Кіевскаго въ 1641 году; кастеланъ кіевскій; посолъ въ Россіи, въ 1647 году; воевода брацлавскій; участвовалъ при избраніи Яна Казимира; совѣтовалъ гетманамъ польскимъ, въ началѣ возмущенія казаковъ, поступать противъ нихъ умѣренно, но его не послушали; велъ переговоры съ Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, о чемъ доносилъ сенату; пожалованъ воеводою Кіевскимъ въ 1648 году; умеръ бездѣтенъ".—*Нѣсец., томъ 2, стр. 520.*—Въ концѣ 1652 года удалился онъ изъ Кіева въ свое владѣніе Гущу, близъ Острога, на Горынѣ, въ Волынской губерніи. *Малор. дѣла 1652 года, хран. въ Кол. Архивѣ, за № 12.*—Адамъ Кисель оказалъ значительную услугу, Россіи, въ 1648 году, присылкою изъ Польши надгробнаго мраморнаго камня царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Для любопытныхъ прилагаю здѣсь надпись съ онаго:

Iesu Christi Dei Filii	Іисуса Христа, Сына Божія,
Regis Regum, Dei Exercituum	Царя царей, Господа силъ,
Gloriae.	Славы,
Sigismundus tertius, Rex Poloniae et	Сигизмундъ третій,
Sveciae,	Король Польскій и Шведскій,

(Exercitu Moschovitico ad Clusinum caeso,
Moschoviae Metropoli deditione acceptâ,
Smolensco Reipublicae restituto,

Basilio Szuyscio Magno Duce Moschoviae,
Et fratre eius Demetrio, Militiae Praefecto,
Captivis iure belli receptis
Et in arce Gostinensi sup custodiâ habitis,
ibique vitâ functis)
Humanae sortis memor.
Ossa illorum huc deferre
Et ne se regnante etiam hostes
Iniusteqve Sceptra parantes

Iustis sepulturâque carerent,

in hoc,
A se ad publicam posteritatis memoriam
Regniqve Sui nomen

Extructo Tropaeo
Deponi Iussit
Anno a Partu Virginis
M.DC.XX
Regnorum Poloniae XXXIII
Sveciae XXVI.

(поразивъ подъ Клушинымъ Россійскія войска,
принявъ покорившійся столичный градъ Москву,
возвратилъ Рѣчи Посполитой Смоленскъ, получивъ правомъ оружія въ полонъ
Великаго Князя Московскаго Василія Шуйскаго
и брата его Верховнаго Воеводу Князя Димитрія,

въ Гостинскомъ замкѣ подъ

стражею скончавшихся).
Памятуя смертный часъ,
Тѣла ихъ сюда перенесть,
И дабы во дни правленія его
И самые враги и похитители Царствъ
Не были должнаго погребенія чужды,
въ семъ,
собственнымъ иждивеніемъ, на вѣчную потомкамъ
и имени Своего Государствованія память,
воздвигнутомъ кладбищѣ положить повелѣлъ.
Лѣта отъ Рожд. Христова
1620.
Государствованія Польскаго 33,
а Шведскаго 26 года.

(*Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, части 4*).

294) Адамъ Кисель писался слѣдующимъ образомъ: *Адамъ Светолдичъ Кисель, кастеланъ, генералъ кіевскій*.—См. *Примѣчаніе подъ литерою Е. въ 4 части Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

295) Зоріянъ Д. Ходаковскій, извѣстный любитель древностей, сообщилъ мнѣ: что въ бытность его въ Нискиничахъ, селѣ Владимирскаго повѣта, въ Волынской губерніи, видѣлъ онъ въ каменной церкви тамошней, Адамомъ Киселемъ построенной, и гдѣ онъ погребенъ, рѣзное изображеніе сего знаменитаго мужа въ видѣ груднаго бюста, въ латахъ, съ жезломъ, лицомъ раскрашеннымъ, обритою головою, бородой окладистой. Остатки его покоятся въ склепѣ, въ гробницѣ, сдѣланной изъ олова, съ барельефами, изображающими разныя битвы, въ которыхъ онъ находился. Ее показываютъ любопытнымъ. Гробница сія, по преданію, вылита иждивеніемъ жены Киселя, коей онъ оставилъ все свое имѣніе въ пожизненное владѣніе.

296) Шведская королева присылала своихъ посланниковъ къ Хмельницкому для удержанія его отъ мира съ поляками. *Арх. дѣла.*

297) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Исторію объ Уніи, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя поляками притѣсненія нашимъ единовѣрцамъ.

298) Чинъ въ Молдавіи, соотвѣтствующій великому канцлеру.

299) Съ Тимоѳеемъ, кромѣ казаковъ, было двѣ тысячи ногайцевъ. Всѣ подробности сей войны пересказаны самимъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ подъячему Ивану Ѳомину. *См. Малорос. дѣла Кол. Архива, 1658 года, № 2.*

300) Стебельскій простираетъ войско польское до пяти тысячъ. *Часть 2, стр. 279.*

301) См. въ примѣчаніи 251, краткую біографію Вишневецкаго.

302) „Когда Хмельницкій собирался самъ итти на помощь къ своему сыну, къ нему пришли полковники и говорили: *Не потребно намъ чужую землю оборонять, а свою безъ остереганья метать. Потребно намъ за себя стоять и свою землю оборонять.*—И гетманъ, вынувъ саблю, *порубилъ* черкасскаго полковника Еска *по лѣвой рукѣ*; а у гетмана въ тѣ поры было *подпито.* И пришедъ гетманъ къ казакамъ поклонился трижды въ землю и велѣлъ имъ дать бочку меду, и говорилъ имъ: *дѣтки мои, напейтеся и меня не подайте.*—И казаки гетману сказали: *пане гетмане, въ томъ воля твоя, а быть мы съ тобою всѣ готовы*". *Малор. дѣла 1653 года, № 3.*

303) Доказательство третьяго брака Хмельницкаго. Въ запискахъ моего родителя упоминается: шуринъ гетмана Хмельницкаго Богдана, нѣжинскій полковникъ Иванъ Золотаренко.

304) Одна дочь гетмана Хмельницкаго была за Даниломъ Виговскимъ, роднымъ братомъ генеральнаго писаря, а потомъ за гетманомъ Тетерею; другая за Иваномъ Нечаемъ. *Изъ записокъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго.*

305) Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, впослѣдствіи бояринъ, намѣстникъ разныхъ городовъ, царскія большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, приказовъ: стрѣлецкаго, казанскаго и другихъ главный судья, начальникъ монетнаго двора, убитъ во время перваго стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ 15 мая, 1682 года. Въ домѣ сего знаменитаго вельможи, друга царя Алексѣя Михайловича, была воспитана мать Петра Великаго, царица Наталія Кирилловна.

306) Въ малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива (*1653 г., № 2*) подробно описана поѣздка Ивана Ѳомина въ Украйну. „Онъ выѣхалъ изъ Москвы августа 5; пріѣхалъ 11 числа въ черкасскій порубежный городъ Роменъ, и того города атаманъ, Тимоѳей Клепаченко, а съ нимъ девять казаковъ встрѣтили Ивана съ версту отъ города, слѣзли съ лошадей, поклонились низко и извинялись, что выѣхали въ такомъ маломъ числѣ, что всѣ казаки пошли съ полковникомъ миргородскимъ, Григоріемъ Сосновичемъ, къ гетману. Изъ Роменъ Ѳоминъ отправился въ Лохвицу, гдѣ встрѣченъ за полверсту отъ города двадцатью казаками; въ Суботово прибылъ 13 августа. Хмельницкій находился тогда въ отлучкѣ; 16 числа прислалъ онъ къ Ѳомину генеральнаго писаря Ивана Виговскаго, которому россійскій посланецъ поднесъ отъ царя сорокъ соболей и три пары соболей добрыхъ, за сообщенныя имъ Матвѣеву и Лодыжинскому письма, полученныя гетманомъ изъ Турціи, Крыма и Польши. На другой день Хмельницкій, пріѣхавъ въ Суботово, пригласилъ къ своему столу Ѳомина чрезъ Виговскаго. Вмѣстѣ съ генеральнымъ писаремъ явились къ посланцу: гетманскій конюшій Иванъ Сладковскій, суботовскій атаманъ Лавринъ Капуста и десять гетманскихъ дворянъ. Они подвели двухъ осѣдланныхъ турецкихъ жеребцовъ: Ивану Ѳомину и сыну его Ивашкѣ. Когда поѣхалъ Иванъ къ гетману, писарь Виговскій ѣхалъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи по лѣвую сторону; Ивашка везъ государеву грамоту передъ Иваномъ; по обѣимъ сторонамъ лошади Ивановой шли дворяне гетманскіе, передъ Ивашкою несли люди жалованье государево гетману и писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на гетманскій дворъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкій вышелъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ, и Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, гетманъ Богданъ, подошедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу. Пришедъ въ свѣтлицу, и помолясь образу Божію, Иванъ говорилъ рѣчь, а изговоря рѣчь, подалъ гетману государеву грамоту, и проч. „Тамъ-же: „августа 19 гетманъ Богданъ Хмельницкій вышедъ изъ двора своего, слушалъ молебное пѣніе у церкви Воскресенія Христова, а отъ церкви гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору, а какъ онъ ѣхалъ и передъ нимъ, гетманомъ, вели двѣ лошади подъ попонами, и ѣхали трубачи, трубившіе въ трубы, а за нимъ ѣхали сто человѣкъ казаковъ. И Иванъ гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ, и гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошади, *пьянъ*, у воротъ и пошелъ на дворъ пѣшъ, а за нимъ всѣ казаки, слѣзши съ лошадей, пошли на дворъ пѣшіе жъ. И гетманъ по просьбѣ Ивана, пришедъ въ свѣтлицу и, помолясь Спасову образу, сѣлъ за столомъ, а сказалъ: *теперь*,

я гетманъ, иду съ войскомъ на службу и заъхалъ къ тебѣ, Царскаго Величества посланнику, проститься. Всего моего гетманова войска казацкаго будетъ со сто тысячъ. Тогда гетманъ со слевами говорилъ Ивану: *чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеи Руссіи Самодержецъ, милость свою надъ нимъ, гетманомъ и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволилъ принять ихъ подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное подданство и своими государевыми людьми на ляховъ помочь имъ велѣлъ*".

307) По пріѣздѣ царскихъ посланниковъ въ Чигиринъ, 13 октября, они узнали отъ Юрія Хмельницкаго: „что отецъ его тому двѣ недѣли выступилъ съ войскомъ, ханомъ крымскимъ и ордою противъ короля польскаго". Гетманъ писалъ съ похода къ женѣ своей и къ наказному чигиринскому полковнику Василію Томиленку, чтобы они приняли съ честію россійскихъ пословъ, но удержали ихъ въ Чигиринѣ до его возвращенія. Тщетно Стрѣшневъ и Бредихинъ настаивали объ отправленіи ихъ: Томиленко не склонился ни на какія убѣжденія: „и намъ"—увѣдомляли посланники царя—„холопамъ твоимъ, къ гетману ѣхать промыслить было ни которыми мѣры не льзи: опасны полковникъ съ товарищи и казаки отъ гетмана *смертной казни*". Хмельницкій (какъ видно изъ Малороссійскихъ дѣлъ 1653, № 3) велѣлъ задержать пословъ, желая поддаться государю тайно, чтобы крымскій ханъ и никто о томъ не вѣдалъ. Онъ возвратился въ Чигиринъ 24 декабря, а посланники, имѣвшіе въ тотъ-же день съ нимъ свиданіе, прибыли въ Москву 12 генваря, 1654 года.

308) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упоминается: что въ войскѣ Хмельницкаго было донскихъ казаковъ болѣе трехъ сотъ № 3.

309) Жванецъ между Каменца Подольскаго и Хотина.

310) Рудавскій, въ Польской Исторіи, на стр. 133, говоритъ: что Казиміръ обязался выдать хану сто тысячъ золотыхъ.

311) Татары причинили въ то время ужаснѣйшія опустошенія въ Польшѣ до рѣкъ: Пины и Припети, забрали въ неволю множество народа. *Стебельскій ч. 2, стр. 281.* Малороссійскіе лѣтописатели повѣствуютъ: „что изъ одних шляхетскихъ домовъ, крымцы плѣнили пять тысячъ женщинъ и дѣвицъ.

312) Французская миля заключаетъ въ себѣ четыре россійскія версты.

313) Татарскій всадникъ весьма легокъ и столь искусенъ, что когда утомится подъ нимъ лошадь во время преслѣдованія его непріятелемъ, онъ перепригиваетъ на другую, не останавливая той, на которой скакалъ во всю рысь. Оставленная ѣздокомъ лошадь перебѣгаетъ на правую сторону, чтобы удобнѣе ему было потомъ пересѣсть на нее. *Бопланъ, стр. 38.*

314) Буджакъ лежитъ между Аккерманомъ или Бѣлградомъ и Киліею, равнина, около двѣнадцати миль, а шириною отъ пяти до шести, гдѣ скрываются мятежные татары, тамъ находится отъ осьмидесяти до девяноста деревень. Буджакскіе татары безпрерывно скитаются въ сихъ пустынныхъ степяхъ, стараясь захватить христіанъ для продажи на галеры; ибо они, какъ хищныя птицы, живутъ одною токмо добычею. Деревни ихъ—подвижныя кибитки на двухъ колесахъ, какъ у пастуховъ во Франціи: вытравивъ одно мѣсто, снимаютъ они лагерь и отправляются въ другое. *Бопланъ, стран. 29.*

315) Т. е. *и ноги и, глаза хорошіе.*

316) Въ сіе время придерживающійся уніатства черкасскій протопопъ Ѳедоръ Гурскій осмѣлился поселять мятежъ въ народѣ: онъ въ произнесенной дерзкой рѣчи, сравнивалъ государей, желавшихъ обладать Украйною, съ волхвами, поднесшими Христу злато, ладонъ и смирну. „Такъ"—вѣщалъ сей буйный проповѣдникъ—„и дары, присланные къ намъ отъ трехъ царей, предзнаменуютъ, чего мы должны ожидать отъ нихъ: польскіе, состоящіе въ сукнахъ, покрытыхъ коврами, обѣщаютъ, что находясь подъ владычествомъ поляковъ, будемъ мы ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; турецкіе, обвернутые въ бумагу и шелкъ, что, признавъ султана своимъ властелиномъ, станемъ одѣваться въ шелковыя и бумажныя матеріи; а московскіе дары, одѣтые рогожею, угрожаютъ намъ неминуемою бѣдностью". Басня сія возродила ропотъ въ простолюдинахъ, недолго, однакожъ, продолжавшійся.—*Исторія Руссовъ.*—Неизвѣстно, что сдѣлалъ Хмельницкій съ возмутителемъ, но вѣроятно, не остался онъ безъ должнаго наказанія.

317) Грамоты сей въ архивскихъ дѣлахъ не имѣется. Помѣщенная въ Исторіи Руссовъ не заслуживаетъ вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ отличный: вмѣсто царскаго милостиваго слова, написано *почтительное слово*: въ одномъ мѣстѣ гетмана называютъ *предостойнымъ гетманомъ*, въ другомъ: *гетманушкомъ* и тому подобное.

318) И бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ гетману рѣчь противъ государева указу. Сперва, какъ началъ объявляти знамя и въ тѣ поры говорилъ рѣчь: а молылъ: „Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому, говорити: извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣется, но вся Его смотрѣніемъ строется: усмотрѣ сіе и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣется въ вашей землѣ несмирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣется и строется, иже по велицѣй своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей веліимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли, тебѣ благочестивый гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію церкве святыя и всѣхъ православныхъ въ сей земли сущихъ воздвиже, Его-же милостію всесильною ты помогаемъ, покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ святыхъ русскихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля; поразумѣваетъ-же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотяй воздвигнути рогъ христіянскій и сію землю, Скипетръ Благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко-же во времена Благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божію таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуетъ и чрезъ насъ, Его пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестивый гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знамени Царя царствующихъ, Всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ Покровъ, и преподобныхъ печерскихъ съ святою Варварою, русскихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы Всемилостивый Спасъ нашъ, яко-же иногда, яко повѣствуетъ исторія о происхожденіи Честнаго Креста, православному Царю Русскому и всѣмъ христіяномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, церковь святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и яко-же Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Цареградѣ покрывающи чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всесильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ въ царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя тебѣ со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и святія-же Божіи угодницы русстіи Антоній и Ѳеодосій со святою великомученицею Варварою, ея-же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, якоже въ началѣ православія въ Русской сей земли сея мощи они-же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скори тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе міръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ". А изговоря бояринъ Василій Васильевичъ отдалъ гетману знамя: а какъ отдалъ знамя и, отдавая булаву, говорилъ: „иное паки Державы своея царскія знаменіе булаву сію Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посы-

лаетъ, на тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смириши; воинство-же твое благочестивое, яко-же до нынѣ добрѣ устроевалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣтлыя его царскія державы знаменіемъ, булавою, тако смотрѣливнѣ управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себе воинства вся враги, на вы возстающія и на благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ". А отдавъ булаву, бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду: „къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, орла носяй печать яко, орелъ покрыти гнѣздо свое и на птенца своя, вожделѣ градъ Кіевъ съ прочими грады, царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хотяй милостію своею государскою покрыти, съ ними-же и птенца своя вѣрныя нѣкогда подъ благочестивыхъ царей державою сущія, въ защищеніе свое пріятн, въ знаменіи таковыя своея Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею государскою милостію тебѣ-же и всѣхъ православныхъ, подъ его Пресвѣтлую Царскую Державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты-же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу, къ Царской Его Державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣваясь согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ православной и о Царскаго Его Величества Державѣ на враги побораеши". А какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ: „Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благородный о православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да тя, гетмана, имуще вѣрніи и тобою смысленно управляемы, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшенія, и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хощетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его Державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою царскую простирати возможетъ". *Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г., № 1.*

319) Тогда въ Малороссіи было семнадцать полковъ: 1) *Чигиринскій*, въ который отправленъ послами для приведенія къ присягѣ жителей: князь Алексѣй княжъ Юрьевъ сынъ Звенигородскій; 2) *Бѣлоцерковскій*: стольникъ Леонтій Ларіоновъ сынъ Лопухинъ; 3) *Корсунскій*: князь Василій княжъ Дмитріевъ сынъ Горчаковъ; 4) *Черкасскій*: Тимоѳей Ивановъ сынъ Спасителевъ; 5) *Каневскій*: князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Бояховской; 6) *Уманскій*: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ; 7) *Брацлавскій*: стольникъ князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Барятинскій; 8) *Кіевскій:* стольникъ Василій Петровъ сынъ Кикинъ; 9) *Паволочскій*: Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ; 10) *Винницкій*: Ѳедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; 11) *Кропивенскій*: Денисъ Петровъ, сынъ Тургеневъ; 12) *Переяславскій*: Максимъ Алексѣевъ сынъ Лодыженской; 13) *Черниговскій*: князь Данило княжъ Матвѣевъ сынъ Несвицкій; 14) *Нѣжинскій*: Михайло Михайловъ сынъ Дмитріевъ; 15) *Миргородскій*: Михайло Петровъ сынъ Воейковъ; 16) *Прилуцкій*: Василій Яковлевъ сынъ Колтовской; и 17) *Полтавскій*: Андрей Ивановъ сынъ Спасителевъ.— *Малор. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1654 года, № 4.*

320) Митрополитъ кіевскій Сильвестръ Коссовъ, выѣхавшій въ возкѣ, произнесъ тогда царскимъ посламъ слѣдующую рѣчь: „внегда приходите „отъ Благочестиваго и Христолюбиваго Свѣтлѣйшаго Государя Царя и Ве„ликаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ право„славнаго православный царствіи мужіе, желаніе имуще еже посѣтить бла„гочестивое древнихъ великихъ князей русскихъ наслѣдіе, внегда прихо„дите къ сѣдалищу перваго благочестиваго россійскаго великаго князя—

„исходимъ вамъ въ срѣтеніе и цѣлуетъ васъ, въ лицѣ моемъ, онъ, благо-„честивый Владиміръ, великій князь русскій; цѣлуетъ васъ святый апо-„столъ Андрей Первозванный, провозвѣстивый на семъ мѣстѣ велію про-„сіяти славу Божію, яже нынѣ вашимъ пришествіемъ благополучно паки „обновляется; цѣлують васъ общему житію начальницы: преподобніи Анто-„ній и Өеодосій Печерскіе и вси преподобніи, лѣта и животъ свой о Христѣ „въ сихъ пещерахъ изнуривщіи; цѣлуемъ и мы о Христѣ ваше благородіе „со всѣмъ освященнымъ соборомъ, цѣлующе-жъ любовне взываемъ: въ „домъ Бога нашего и на сѣдалище первѣйшаго благочестія русскаго, да „вашимъ пришествіемъ обновится, яко орлу юность наслѣдія благочестивыхъ „великихъ князей русскихъ".—*Малор. дѣла Коллежскаго Архива, 1654 года, № 4*. „Изговоря рѣчь, митрополитъ поѣхалъ въ своемъ возкѣ, а послы за нимъ, въ саняхъ".—*Тамъ-же*.

321) Сильвестръ Коссовъ, митрополитъ кіевскій, по словамъ Стебельскаго, родился въ воеводствѣ Витебскомъ отъ благородныхъ родителей, но не уніатовъ; бывъ обязанъ присягою королю польскому и, негодуя на Хмельницкаго, сопротивлялся онъ Бутурлину, по прибытіи его въ Кіевъ. *Стр. 282*.

322) За посылку въ Малороссію и приведеніе всего войска Запорожскаго въ подданство россійское, пожаловалъ Государь боярина Бутурлина: дворецкимъ *съ путемъ* (то есть оберъ-гофмейстеромъ съ опредѣленнымъ доходомъ), шубою, бархатомъ, кубкомъ золоченнымъ серебрянымъ, четырьмя сорока соболями и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, 150 рублей придачи; окольничьяго Алферьева: шубою, атласомъ, кубкомъ, двумя сорока соболями и къ тремстамъ рублямъ жалованья 70 рублей придачи; дьяка Лопухина: тѣмъ-же, съ придачею къ прежнему окладу пятидесяти рублей.—*Ригельманъ*.

223) Договорныя статьи казаковъ гласили:

1.

Вначалѣ изволь твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступался, но отъ старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣка казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Сей статьѣ указалъ Государь и бояре приговорили быть такъ, по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60.000, чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью 60.000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ гетманъ велѣлъ казаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ тебѣ, великому Государю нашему, твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои, и вольности имѣли, какъ при короляхъ польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье твоего Царскаго величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего; тако-жъ шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпо-

стямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належащій вправду въ казну твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью; а быти-бъ урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные, и всякіе на Государя сбирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ, кого для тоя сборныя казны Государь пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву гетманскую что надано со всѣми принадлежностями староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на пана гетмана (понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти), чтобъ войско Запорожское само межъ себя гетмана избирали и его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то его величеству не въ кручину было; понеже тотъ давный обычай войсковый.

Государь указалъ и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ казаковъ осталыхъ, чтобъ и дѣти ихъ такіе-жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому, чтобъ по милости его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, также и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго полковника чтобъ по мельницѣ было, для того-же, что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ твоего Царскаго Величества, и больши того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволитъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Также на судей войсковыхъ по триста золотыхъ и по мельницѣ; а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про судей допросить, сколько судей?

11.

Также эсауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ-бъ имъ было, просимъ твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду войсковаго и на пушкарей, и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ; такожде на обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ—велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Правда, наданныя изъ вѣковъ отъ княжанъ и королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія. Митрополиту-же кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго, а въ права духовныя патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ пану гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю. А которые послы присланы отъ кого будутъ и съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задержывати, и писать объ нихъ Государю; а безъ государева указа ихъ не отпускать. А съ турскимъ салтаномъ и польскимъ королемъ безъ государева указа не ссылаться.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, волили-бы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомо давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а если-бы инако быти не могло, тогда ни на единаго воеводу не позволять, а о томъ договариваться, развѣ-бы изъ тутошнихъ людей обобравши воеводу человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы вправду ему, Царскому Величеству, отдавати.

Сей статьѣ Государь указалъ, а бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано: сбирать войтамъ, и бурмистромъ, и райцамъ, лавникомъ, а отдавать въ государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то, для того имѣютъ посланники наши договариваться, что наѣхавъ-бы воевода права-бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то-бъ быти имѣло съ великой досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такія не могутъ носити; а изъ тутошнихъ людей когда

будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправляться.

Быть урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ.

17.

Прежде сего отъ королей польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли и для того мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши понуждены его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилежно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилегія, Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя съ печатьми вислыми, единъ на вольности казацкія, а другой на шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто казакъ, тотъ будетъ вольность казацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

18.

О митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и бояре приговорили: митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилежно послы наши имѣютъ его Царскаго Величества, чтобъ его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того, что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и бояре приговорили про походъ объявить посланникамъ, что Царское Величество изволитъ на непріятеля своего, на польскаго короля, идти самъ и бояръ, и воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3.000, или какъ воля его Царскаго Величества будетъ, хотя и больши.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ, для Украйны обереганья, есть и впредъ стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ, что всегда войску Запорожскому платили, просить и нынѣ его Царскаго Величества, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на эсауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на эсауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: великій Государь, его Царское Величество для православныя христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити вѣру христіанскую отъ латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у гетмана у Богдана Хмельницкаго государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ тверской

Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи и говорилъ съ гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и гетманъ говорилъ: хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ гетманъ при нихъ, при судьѣ и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется.

22.

Орда, если бы-имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и донскимъ казакамъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ, къ казакамъ, Государево повелѣніе послано будетъ, буде крымскіе люди задору никакого не учинятъ, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

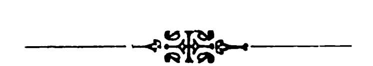
23.

Кодакъ—городъ, который есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ панъ гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити; также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Его Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

324) По присоединеніи Малой Россіи, Государь велѣлъ, 1 іюля 1654 года, титулъ свой писать: всея Великія и *Малыя* Россіи Самодержецъ.



ПРИМѢЧАНІЯ

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

1) Органистъ Томашъ выстрѣлилъ въ Золотаренка изъ ружья съ колокольни и добровольно признался потомъ, что подговоренъ былъ къ сему ксендзами, давшими ему пулю изъ священной чаши, съ обѣщаніемъ за то воспитывать дѣтей его въ іезуитскихъ школахъ. Пуля сія, дѣйствительно отличалась отъ обыкновенныхъ, была серебряная, съ латинскими литерами.— *Исторія Руссовъ.*

2) Мѣсто сіе, послѣ сраженія, наименовано *Дрожи-Полемъ.—Ригельманъ. Лѣтоп. изд. Туманскимъ.*

3) Станиславъ Потоцкій, воевода краковскій, гетманъ великій коронный, умеръ 1667 года.

4) Рудавскій повѣствуетъ, будто Хмельницкій обязанъ своимъ спасеніемъ измѣнѣ подкупленныхъ имъ татаръ, которые допустили его прорваться чрезъ занятые ими проходы.

5) Прилагаю здѣсь списокъ съ одного письма къ королю шведскому гетмана Богдана Хмельницкаго:

Serenissime Sueciae Rex,

Domine et Amice nobis observandissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quae nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur; sin autem spe alimur adhuc futurae, praecordialiter intimeque praestolamur. Cum Serenissima Vestrà Regia Majestate multae jam contrahendae nobiscum intercesserunt quidem certitudines: sed quoniam ubseptae undique viae praebent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquò vero fructu indubitanter praestolamur; non baesitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat, cum validissimis etiam allicitamentis ne minime quidem moveri: nosque quod multis polliciti sumus litteris, ipso; dum tempus et occasio praebuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimae Regiae Majestatis Aulicum, gratanter accepimus in codemque expediendo nulla usi deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibimet iniuncti aliquod capiat detrimentum. Caeteri quamprimum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, quasolum securior apertus fuerit transitus, eisque ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de quâ conqueri possit experietur Sua Serenissima Regia Majestäs mobilitatem; quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet vi-

ris honeste amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissime Regiae Majestati devovemus obsequia. Datum Czyhyrini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis Vestrae Regiae amicus intimus obsequiisque paratus

Bogdan Chmielnicki

Dux Cohortis Zaporosiensis.

Пресвѣтлѣйшій Король Швеціи, Государь и Другъ нашъ Высокопочтеннѣйшій!

Ни о чемъ мы столько не заботимся, какъ о ненарушимомъ дружествѣ съ сосѣдами, которое пріобрѣтши однажды, содержимъ съ своей стороны непоколебимо и самою надеждою онаго сердечно и искренно утѣшаемся. Съ вашимъ-же Пресвѣтлѣйшимъ Королевскимъ Величествомъ многія имѣемъ уже мы дружественныя сношенія. По сему, при настоящей безопасности путей для свободнаго съѣзда пословъ (коего мы весьма надѣемся, несомнѣнно предутѣшаясь о прочихъ выгодахъ онаго), Ваше Королевское Величество по поводу краткаго медленія не усомнитесь въ твердости моего духа, но будьте увѣрены, что меня не поколеблютъ никакія лестныя предложенія, и не отклонятъ отъ исполненія обѣщаній, изъясненныхъ Вашему Величеству во многихъ письмахъ моихъ. Благороднаго г-на Томаса Гарсона, Вашего Величества Царедворца, приняли мы съ радостію и не замедлили отпустить, дабы онъ въ исполненіи сдѣланныхъ ему порученій не встрѣтилъ какой остановки. Равнымъ образомъ, по прибытіи и прочихъ пословъ Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества, не преминемъ воспользоваться первымъ безопаснѣйшимъ и удобнымъ къ далекому ихъ возвращенію путемъ и отпустимъ со всякимъ снабженіемъ. Итакъ Ваше Свѣтлѣйшее Королевское Величество не испытаете со стороны моей ни малѣйшаго непостоянства: ибо я самъ ненавижу вѣроломныхъ, и во всѣхъ обстоятельствахъ найдете во мнѣ чистосердечную вѣрность, отличающую любителей честности. Между тѣмъ желая Вашему Свѣтлѣйшему Королевскому Величеству вожделѣннаго здравія и благопріятныхъ во всемъ успѣховъ, предлагаю искреннюю мою готовность къ услугамъ. Дано въ Чигиринѣ, 18 генваря, 1657 года.

Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества искреннѣйшій другъ и готовый къ услугамъ

Богданъ Хмельницкій,

Гетманъ войска Запорожскаго.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, 1657 года, подъ № 2-мъ.

6) Подозрѣваютъ, будто Хмельницкій, по интригамъ варшавскаго кабинета, былъ отравленъ однимъ знатнымъ полякомъ (притворно сватавшимся за его дочь) посредствомъ медленнаго яда.—*Малоросс. Лѣтописи.*

7) Надъ гробницею Хмельницкаго поставленъ былъ, подъ балдахиномъ, портретъ его съ слѣдующею надписью:

Сей образъ начертанъ казацкаго героя,
Подобна грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!
Помпей и Цезарь что были у Рыми,
У руссовъ то значилъ Хмельницкій дѣлами своими.
Польшу онъ низложилъ казацкими полками,
Татаръ и турковъ устрашилъ тѣми-же войсками:
Наказавъ варварство, пресѣкъ вѣроломство,
Вѣчно не забудетъ того польское потомство.
Унію онъ опровергъ, благочестіе возставилъ,
Ревность въ томъ свою въ роды родъ прославилъ.
Непобѣдимъ во браняхъ, благой воспріялъ конецъ:
Изъ сына отечества, достойнѣйшій ему явился отецъ.

Исторія Руссовъ.

8) Къ ругательству, польскіе писатели присоединяютъ еще клевету, говоря о Хмельницкомъ: „умеръ тотъ великій полководецъ, а еще большій нарушитель правъ, страшный врагъ поляковъ и уніатовъ, которыхъ считалъ наравнѣ съ жидами, въ 1657 году, въ Замосцѣ, куда онъ удалился 1656 года, измѣнивъ Царю Московскому и перешедъ снова въ подданство Короля Польскаго, спасая жизнь свою отъ московитянъ. Счастливъ тѣмъ, что предъ его смертію, король и республика даровали ему прощеніе, что умеръ не какъ измѣнникъ, но смертію покойною. Еслибъ онъ понесъ одинакое наказаніе съ Катилиною и съ Вильгельмомъ Грумбахомъ, сего, по моему мнѣнію, было-бы для него мало."—*Уніатъ Стебельскій, стран: 283 и 284.*—Хмельницкій былъ прозванъ поляками *новымъ казацкимъ Тамерланомъ.*—См. *Диплом. Собран. дѣлъ Польскаго Двора.*

9) Сіе подтверждаетъ предположеніе малороссійскихъ писателей, что Хмельницкій былъ отравленъ однимъ полякомъ.

10) Бояринъ Хитровъ объявилъ Виговскому: „и такъ было тебѣ къ „Царскому Величеству писать не годилось, и впредь тебѣ писаться просто „Царскаго Величества подданнымъ, также, какъ и напередъ сего гетманъ „Богданъ Хмельницкій писался".—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1657 года, № 19.*

11) Малороссіяне весьма справедливо отзываются о семъ бояринѣ: что онъ *хитръ* былъ только именемъ.

12) Ясне въ Бозѣ преосвященный Архіепископе, Митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Пане и Пастиру нашъ Наизверхнѣйшій!

Поклонъ мой негодный и услуги мои наинижшія, яко сынъ и подножокъ Вашей Святительской Пастирской Милости покорне на кождый часъ отдаю.

Рачите писалъ, Ваша Пастирская Милость, до мене, негоднаго слуги войскового, презъ освященнаго протопопа нѣжинскаго вел. отца Максима, освѣдчаючи Милость Свою Пастирскую мнѣ не одному, яко тежъ и всему полку Царского Его Величества войска Запорозского Полтавскому, ижъ есте съ посполитой рады енералной всеей черни, такъ старшины войска Запорозского благословенство свое Пастирское вложить рачилисте на его милость пана Ивана Виговскаго гетманство, презесланномъ на раду зуполную отъ Его Царскаго Величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстнику ржевскомъ Богдану Матвѣевичу Хитрова, за то Вашей Святительской Милости подяковавшы, еднакъ онаго п. Ивана Виговскаго за гетмана вся чернь, войско Запорозское не пріимуютъ и не хотятъ мѣти, тилко гды станетъ зуполная рада, вся чернь днѣпровая одномисленно съ черню город. всего войска Запорозского ведле грамотъ жаловалнихъ отъ Царскаго Его Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, волножъ будетъ войску запорозскому всей черни, того-жъ его мил. п. Ивана Виговскаго улюбивты на гетманство принять, а я готовемъ то чинить зъ войскомъ Царского Его Величества, всею черню запор. и во всемъ послушнимъ зоставать; еднакъ то чинится не по моему хотѣнію, тилко зъ волѣ Божей и ведле грамотъ отъ Его Царскаго Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, то все войско, вся чернь чинитъ и мене одного отъ себе отпуститъ, до его мил. п. Ивану Виговскомъ зъ войска не хотятъ, съ тимижъ посланци бувшими у Его Царского Величества все войско изъ Запорожья выгреблося и зъ городовимъ войскомъ Запорозскимъ до купи и до ради енералной знялося, а не для якихъ, уховай П. Боже, бучъ, якъ тамъ у того вдаетъ насъ негодныхъ до Вашей Святительской Милости, ижъ бы мѣлисмо якіе бунти чинить, то ся нѣкгды не окажетъ, готовемся зо всего предъ Его Царскимъ Величествомъ паномъ нашимъ милостивымъ вистити, тилко нехай ѣдетъ его милость, панъ Иванъ Виговскій и панъ Григорій Сахновичъ до Его Царского Величества, ащо тежъ ваша пастирская милость мѣете неблагословеніе Свое Пастирское вложити, то Ваша Святительская Милость на кого иншого вклалаите, хто невѣрнихъ царей пріимуетъ, а мы одного Православнаго Царя за царя мѣемъ, велце покорне, яко негодней подножокъ Вашей Святителской Милости о благословеніе прошу и все войско днѣпровое одномисленно зъ городовою черню запорозскою одностайне проситъ покорне, ведле розелляна крвѣ сербовъ, ляховъ и иншихъ, то тамъ на войну послано було православнихъ христіянъ и всего войска Запорозского, то смо мусѣли, выдячи наступцовъ, и здоровя

борониться, а междоусобной брани межи народомъ христіянскимъ и войскомъ Запорозскимъ не було и не будеть; ещо вашей святительской милости покорне прошу, рачъ Ваша Святительская Милость въ далшій часъ при блакословенію святителскомъ мене негодного и все войско Запорозское ховать, а на тихъ свое неблагословеніе вкладати, рачте хто Царскому Его Величеству и всему войску Запорозскому недобре чинить, же заледва десятая часть въ Малой Росіѣ на Вкраѣне увеселю втѣшается, рачте Ваша Святителская милость на тое углядати, а мощно было якій день и въ Переяславли зеждати всего войска которіе, ся выгреблись изъ Запорожья и городового Запорозского, тилкожъ та иншая ураза и прешкода чинитъ, нещасливый зазросливій свѣтъ, повторе Вашей Святителской Милости о благословеніе все войско Запорозское покорне проситъ, не рачь Ваша Святителская Милость и на мене негодного уразы мѣти, отдаючи себѣ и услуги найнижшіе благословенію Вашей Святителской Милости, которого естемъ поволній и готовый наинижшій негодній слуга и подножокъ

Вашей Святительской Милости зычливый слуга наименшій и подножокъ

Царского Его Величества

Мартынъ Пушкарь, Полковникъ войска Запорожскаго Полтавскій.

На оборотѣ приложена небольшая восковая печать и находится надпись слѣдующая:

Ясне въ Бозѣ преосвященному мсцѣ отцу Діонисію Балабану Архіепископу, Метрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, Пану а Пану и Пастиру нашему наизверхнѣйшему до рукъ святителскихъ належитъ.—*Малор. дѣла № 5, 1658. Около Генваря.*

13) Договоръ сей, утвержденный 10 іюня, 1659 года, на варшавскомъ сеймѣ, внесенъ въ конституцію. Тогда-же многіе казаки пожалованы шляхетскими достоинствами. Король съ вельможами присягалъ въ исполненіи всѣхъ статей онаго, и по два сотника изъ каждаго казацкаго полка присягнули также на томъ сеймѣ въ вѣрномъ подданствѣ королю.

14) Филонъ Горкуша произведенъ Виговскимъ въ полковники полтавскіе, вмѣсто Пушкаря; но полтавцы отказались повиноваться ему, не смотря на приказанія Виговскаго. Въ 1659 году началъ управлять полкомъ Ѳедоръ Жученко.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1658 г., № 23 и 1659, № 6.*

15) Такъ называется селеніе въ Слободско-Украинской губерніи, лежащее на правомъ берегу рѣки Псла, выше повѣтоваго города Гадяча, Полтавской губерніи. Каменной городокъ принадлежалъ прежде къ Путивлю.

16) Шереметевъ въ донесеніи своемъ отъ 30 ноября, 1658 года, къ государю о бывшихъ у него съ Виговскимъ битвахъ, писалъ объ немъ: *что онъ языкомъ говоритъ, какъ-бы походило на дѣло, а въ сердцѣ правды нѣтъ. Арх. дѣла.*

17) За оказанную полковникомъ Ефремовымъ при осадѣ Виговскимъ Гадяча храбрость награжденъ онъ, по представленію князя Трубецкаго, двадцатью рублями и двумя парами соболей, цѣною на десять рублей; бывшимъ-же подъ начальствомъ его двумъ тысячамъ казакамъ пожаловано по рублю на человѣка, а гадячскимъ девятистамъ двадцати двумъ жителямъ дано по полтинѣ каждому. *Арх. дѣла.*

18) 1659 года, декабря 12 состоялся указъ о ссылкѣ въ Сибирь въ дальніе города привезенныхъ въ Москву родственниковъ Виговскаго, полковниковъ: Василія, Юрія и Ильи Виговскихъ. *Архив. дѣла, № 20.*

19) Г. Миллеръ, говоря въ своихъ запискахъ о бывшихъ въ Переяславлѣ, при избраніи Юрія Хмельницкаго въ гетманы, полковникахъ черкасскомъ, каневскомъ, корсунскомъ, переяславскомъ, кальницкомъ, полтавскомъ, миргородскомъ, лубенскомъ, прилуцкомъ, нѣжинскомъ, черниговскомъ, и упоминая объ оставленныхъ тогда на границѣ противъ поляковъ и татаръ полковникахъ-же: чигиринскомъ, бѣлоцерковскомъ, кіевскомъ, уманскомъ, брацлавскомъ, паволоцкомъ и подольскомъ, удивляется столь значительному

пространству гетманскихъ владѣній, простиравшихся до рѣки Днѣстра, чего и я не могъ здѣсь пропустить безъ замѣчанія.

20) См. главу XVII, въ первой части.

21) Послы сіи были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Θедоръ Θедоровичъ Волконскій, посольскій думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и дьякъ Θедоръ Михайловъ.

22) Въ числѣ подписавшихъ сей договоръ съ Хмельницкимъ были полковники: Петръ Дорошенко, Ханенко и Кравченко.

23) Сей неустрашимый предводитель запорожцевъ не только былъ страшемъ для татаръ; но, какъ послѣ сего увидимъ, и для турокъ, которые въ мечетяхъ своихъ молились о его смерти. *Архив. дѣла.*

24) Василій Золотаренко, при возведеніи въ польское шляхетство, переименованъ *Злотаревскимъ.—Малор. дѣла Кол. Архива, 1658 года, № 17.*

25) Ирклѣевъ былъ прежде сотеннымъ городкомъ Переяславскаго полка, а нынѣ мѣстечко Полтавской губерніи.

26) О семъ монастырѣ, находящемся въ Польшѣ, упоминается *въ Исторіи объ Уніи, стран. 97.*—Хмельницкій—какъ видно изъ *Исторіи Руссовъ*—жилъ также и въ Каневской обители у архимандрита Макарія, потомъ въ Мошнинской пустыни, въ Кіевской губерніи.

27) Павелъ Тетеря, кромѣ шляхетскаго достоинства, получилъ отъ короля, въ Новой Галиціи, мѣстечко Пищацъ, Кіовце и многія другія села.—*Малор. дѣла Кол. Архива. 1658 года, № 17.*

28) Г. Вопланъ, инженеръ французскій, служившій въ польскихъ войскахъ подъ знаменами славнаго Конецпольскаго, оставилъ намъ любопытное описаніе Днѣпровскихъ пороговъ въ сочиненіи своемъ объ Украйнѣ. „Я переѣхалъ всѣ пороги—пишетъ онъ на стр. 19—22—спускаясь отъ 7 до 8 футовъ высоты. Они, въ видѣ многихъ большихъ скалъ и утесовъ, простираются поперегъ рѣки; нѣкоторые находятся подъ водою, другіе наравнѣ съ поверхностію оной, а иные, возвышаясь на 8 и 10 футовъ, не уступятъ величиною домамъ и толь близко одни отъ другихъ, что образуютъ родъ плотины, преграждающей теченіе Днѣпра, который послѣ ниспадаетъ съ высоты отъ 5 и 6, а индѣ 6 и 7 футовъ, смотря потому, сколь велика бываетъ вода. Весною, когда снѣгъ растаетъ, всѣ пороги заливаются, исключая седьмого, именуемаго *Ненасытный*. Онъ одинъ въ то время препятствуетъ плаванію. Лѣтомъ и осенью, въ мелководье, низверженія доходятъ иногда отъ 10 до 15 футовъ. Татары только между *Будильскимъ*, десятымъ порогомъ, и *Таволжанскимъ*, одиннадцатымъ, могутъ переправляться вплавь по причинѣ весьма пологихъ береговъ. Чтобъ быть принятымъ въ число запорожскихъ казаковъ, надобно переплыть въ челнокѣ чрезъ сіи водяныя стремнины. Отъ перваго порога до послѣдняго замѣтилъ я два острова: одинъ наискось четвертаго порога *Стрѣльчи* весь составленъ изъ скалы, вышиною въ 30 футовъ и окруженъ утесами. Длина его около 500, а ширина 70 или 80 шаговъ. Не знаю, есть-ли на немъ какія воды, потому что сюда залетаютъ только птицы; впрочемъ дикій виноградникъ осѣняетъ окружность онаго. Другой островъ гораздо болѣе длиною, около 2000, шириною 150 шаговъ, также весь состоитъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ какъ первый. Мѣсто сіе крѣпко отъ природы и хорошо для житья. Здѣсь растетъ *таволга*, красное дерево, твердое какъ буксъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Островъ сей называется *Таволжанскимъ*, по имени одиннадцатаго порога, о которомъ упомянуто выше. На пушечный выстрѣлъ отъ послѣдняго порога, *Волного*, возникаетъ каменистый островокъ, называемый казаками *Кашеварницею*, въ ознаменованіе счастливаго перехода ими всѣхъ пороговъ. Тутъ они пируютъ, лакомятся кашею, обыкновенною во время плаванія запорожцевъ пищею". Днѣпровскіе пороги, препятствовавшіе прежде судоходству, нынѣ расчищены. Подробное описаніе онымъ можно видѣть въ прекраснѣйшемъ сочиненіи г. Лерберга: *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи, стран. 265—321.* Почтенный сочинитель упоминаетъ, между прочимъ: „сихъ пороговъ нельзя назвать собственно *водопадами*, потому что здѣсь вода не низвергается съ высокихъ крутизнъ, а стремится только черезъ камни, преграждающіе путь ея". *Стран. 266.*

29) Запорожцы обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Каневѣ; 2) въ Черкасахъ; 3) въ Переволочной; 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ пятнадцати верстахъ ниже пороговъ, длиною 12 верстъ, шириною $2^1/_2$, съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчкою Хортицею омываемомъ; 5) при рѣкѣ Томаковкѣ, находящейся между Хортицъ и старой Сѣчи; 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь) противъ Каменнаго Затона; 7) въ старой Сѣчи, близъ Днѣпра, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ; 8) при рѣчкѣ Каменкѣ, въ 30 верстахъ выше Кизикермена, что нынѣ Бериславль, на правой сторонѣ Днѣпра; 9) при урочищѣ Алешки, близъ Херсона, на крымской сторонѣ и 10) въ новой Сѣчи, отъ старой сухимъ путемъ въ семи верстахъ состоящей, при рѣчкѣ Подпольной.—*Изъ Исторіи о Казакахъ Запорожскихъ, сочиненной Инженерною командою.*

30) Г. Успенскій въ своемъ *Опытѣ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, на стр. 739*, производитъ названіе Сѣчи отъ нѣмецкаго слова: sitzen, сидѣніе, г. Марковъ (Михаилъ Егоровичъ) отъ польскаго: siedz, одинакаго значенія; ссылаясь на русскія лѣтописи, гдѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются сіи слова: *сѣдитъ Русь, сѣдоша* и проч.—Всѣхъ справедливѣе, кажется, мнѣніе г. Сестренцевича Богуша, который (на 34 стр. своей Исторіи о Тавріи) выводитъ Сѣчу отъ *засѣкъ* или *тычинъ*, коими укрѣплялись запорожцы. Сего мнѣнія держался и Миллеръ. Оно тѣмъ вѣроятнѣе, что въ прежнія времена, по словамъ Татищева, подъ названіемъ *засѣки и заруба* разумѣли деревянныя укрѣпленія, дѣлаемыя въ лѣсахъ, на проѣздахъ; на ровныхъ-же мѣстахъ и поляхъ земляныя, которыя потомъ *валомъ* и *чертою* именовались, а въ новѣйшія времена извѣстны подъ названіемъ *линіи*. Охранявшіе сіи укрѣпленія, какъ говоритъ Татищевъ, назывались *засѣчными стражами*. См. *Лексиконъ Татищева.*

31) По мнѣнію г. Миллера, при первомъ построеніи Сѣчи, казаки каждаго куреня помѣщались въ одномъ только домѣ и, по причинѣ густого дыма, выходившаго изъ ихъ жилищъ, дали онымъ такое наименованіе отъ глагола *курить.*

32) Прежде къ запорожцамъ пріѣзжали священники изъ Константинополя, но съ того времени, какъ сіи казаки поддались Россійскому государству, ежегодно присылаемы были къ нимъ изъ Кіево-Межигорскаго, нынѣ упраздненнаго, монастыря, по два іеремонаха и по два діакона. Если голоса ихъ нравились запорожцамъ, то они возвращались потомъ въ свою обитель съ великимъ богатствомъ.

33) Г. Ригельманъ, описывая обычаи запорожскихъ казаковъ, упоминаетъ, между прочимъ, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали у нихъ кулачные бои, доходившіе до смертоубійства; и что за сіе не было никакого взысканія.

34) Потокъ былъ въ то время сотеннымъ городкомъ Миргородскаго полка, нынѣ мѣстечко Кременчугскаго Повѣта, въ Полтавской губерніи.

35) Подлинная привилегія хранится въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ, № 98, вмѣстѣ съ другими грамотами, жалованными Остру 1627 г., марта 26, Сигизмундомъ III, и 1634 г. Владиславомъ IV: о свободной тамошнихъ мѣщанъ торговлѣ, ярмаркахъ и проч.

36) Черниговской губ., Нѣжинскаго повѣта.

37) Мѣстечко Черниговской губерніи, бывшее прежде сотеннымъ Кіевскаго полка.

38) Черниговской губерніи, Нѣжинскаго повѣта, на лѣвомъ берегу Десны.

39) Заштатный городъ Черниговской губ., того-жъ повѣта.

40) Мѣстечко Черниговской губерніи, Сосницкаго повѣта.

41) Нынѣ городъ, а прежде сотенное мѣстечко Черниговскаго полка.

42) Мѣстечко Сосницкаго повѣта, бывшее прежде сотеннымъ Нѣжинскаго полка.

43) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится, за № 99, подлинная привилегія, данная польскимъ королемъ Боранѣ, 28 генваря, 1664 года: объ освобожденіи мѣщанъ и казаковъ отъ всякихъ податей и сборовъ.

44) Сотенный тогда городъ Стародубскаго полка.

45) Мѣстечко Могилевской губерніи, Климовецкаго уѣзда.

46) Сынъ Виговскаго, Янъ, имѣлъ, отъ перваго брака, двухъ сыновей: Яна и Константина, находившихся въ польской военной службѣ, и дочь Маріанну, вышедшую въ замужество за Осипа Ревускаго, старосту ольховецкаго, потомъ за Николая Курдвановскаго, кастелана галичскаго. Отъ второго брака съ Завадскою: сына Станислава. — *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 614.*

47) Суботовская церковь прежде была объ одной главѣ, имѣетъ видъ готическій; стѣны оной толщиною въ два аршина съ половиною, а индѣ и въ три. Вышина главнаго фасада восемь сажень; длина церкви тридцать два аршина; ширина шестнадцать. Прочія стѣны, по самую крышу, вышиною въ пять сажень.—Мѣстечко Суботово отъ Чигирина въ шести верстахъ.

48) Я нарочно ѣздилъ въ Суботово и, къ сожалѣнію, тщетно искалъ въ возобновленномъ храмѣ мѣста, гдѣ покоился прахъ незабвеннаго Хмельницкаго. Хотя тамошній священникъ увѣрялъ меня, будто малороссіяне сохранили останки сего великаго мужа и, вмѣсто его гробницы, выдали полякамъ другую; но я худо сему вѣрю: нельзя было обмануть, такимъ образомъ, мстительнаго Чарнецкаго, и ужели сіи самые малороссіяне, или потомки ихъ, не воздвигли-бы до себѣ новаго надгробнаго камня Хмельницкому, столь много ими любимому!

49) Повѣтовый городъ Кіевской губерніи.

50) Уѣздный городъ Подольской губерніи.

51) Мѣстечко Кіевской губерніи.

52) „Стефанъ Чарнецкій началъ службу подъ знаменами гетмана Конецпольскаго; долго былъ поручикомъ; находился съ Владиславомъ подъ Смоленскомъ; воевалъ противъ татаръ подъ Охматовымъ; противъ казаковъ подъ Старицею и Кумейками; въ 1635 году былъ ротмистромъ гусарскимъ; въ 1648 сразился съ Хмельницкимъ на Желтыхъ Водахъ; во время переговоровъ о мирѣ захваченъ въ плѣнъ, вопреки народныхъ правъ и даннаго обѣщанія, и отправленъ въ Крымъ; но Хмельницкій взялъ его у татаръ и содержалъ въ оковахъ, въ Кудакѣ. Черезъ два года, на основаніи Зборовскаго договора, получилъ онъ свободу. Подъ Берестечкомъ много способствовалъ побѣдѣ, будучи уже полковникомъ. Послѣ Батогскаго дѣла произведенъ обознымъ коронным. Въ числѣ пожалованныхъ ему староствъ находилось Каневское. Въ 1653 году командовалъ дивизіею, съ которою шелъ на приступъ Монастырища, гдѣ былъ раненъ пулею въ щеку на вылетъ. Служилъ потомъ противъ шведовъ; очистилъ Литву отъ россіянъ. Казимиръ пожаловалъ его русскимъ воеводою, напослѣдокъ кіевскимъ. Однажды, когда онъ присутствовалъ въ сенатѣ, нѣкто упрекалъ его: что онъ изъ простого шляхтича сдѣлался сенаторомъ.—*„Я обязанъ своимъ возвышеніемъ“*—отвѣчалъ Чарнецкій—*„не богатству, но заслугамъ“*. Послѣднія его военныя дѣйствія были въ Украйнѣ, куда онъ былъ посланъ для усмиренія бунтовавшихъ казаковъ. Вскорѣ началъ онъ ослабѣвать, и постигла его горячка, принудившая возвратиться въ Польшу. Его несли на носилкахъ; въ дорогѣ получилъ онъ отъ короля дипломъ на достоинство полнаго короннаго гетмана: *„Я говорилъ“*—сказалъ Чарнецкій окружавшимъ его—*„что меня произведутъ въ гетманы, когда ни сила къ войнѣ, ни рука къ саблѣ не будутъ способны“*. Его несли далѣе до города Дубно, близъ коего онъ и умеръ, въ деревнѣ Соколовкѣ, на 66 году жизни, въ 1665 году. Удивительно, что конь его, чрезвычайно быстрый, во время болѣзни своего всадника не употреблялъ никакой пищи, рылъ только копытами землю и, по смерти Чарнецкаго, издохъ. — Стефанъ Чарнецкій имѣлъ врожденную наклонность къ военному ремеслу: былъ неустрашимъ; на приступахъ, на переправахъ чрезъ быстрыя и глубокія рѣки вездѣ былъ первый; но въ совѣтѣ и въ предпріятіяхъ скрытенъ, воздержанъ, остороженъ; переносилъ труды наравнѣ съ простыми воинами“. — *Нѣсецкій, томъ 1-й, страницы 341—345.*

53) Дѣдъ Петра Дорошенка, Михаилъ, гетманъ запорожскихъ казаковъ, извѣстенъ блистательнымъ походомъ въ Крымъ, въ 1625 году; отецъ его, Дороѳей, сынъ вышеупомянутаго Михаила, служилъ полковникомъ и прославилъ оружіе свое въ Молдавіи, въ 1650 году. *См. главы XIII и XVI сей Исторіи, часть первую.*

54) Подъ сими статьями Брюховецкій подписался слѣдующимъ образомъ: „Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, *холопъ*, я гетманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, вмѣсто всего войска Запорожскаго, подписую своею рукою". Статьи сіи были также утверждены подписью сорока сопутствовавшихъ ему малороссіянъ. Слово *холопъ*, вмѣсто *вѣрнаго слуги и подданнаго*, употребляемыхъ предшественниками Брюховецкаго, доказываетъ, сколько сей гетманъ искалъ тогда въ государѣ.

55) Меѳодій родился близъ Кіева. *См. Малороссійскія дѣла 1668 года, № 5-й.*

56) Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ пожалованъ за сіе мирное постановленіе бояриномъ, съ годовымъ жалованьемъ по 500 руб. Ему-жъ дано: серебряный позолоченный кубокъ съ крышею въ девять гривенокъ, соболья шуба въ 200 руб., въ Костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ, и первому велѣно вѣдать Посольскій Приказъ (нынѣ Колегія Иностранныхъ Дѣлъ) и писаться: *Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель.—Дѣла Моск. Архива.*

57) Дорошенко писался тогда *гетманомъ войска его королевскаго величества.*

58) Владиславъ III убитъ подъ Варною 1444 г.

59) Григорій Дорошенко отпущенъ изъ Москвы въ Чигиринъ, въ октябрѣ, 1667 г.

60) Письмо Дорошенка къ Тяпкину было слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и, сѣверныхъ, Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества стряпчему, благородному господину Василію Михайловичу Тяпкину о Господѣ радоватися.

„Любезнѣ и благодарственно начертаніе ваше принявши, за посѣщеніе и мало нѣчто отъ мене воспріятіе благодарное челомъ ударивъ не могучи всего писаннаго отъ честности твоей скудостію моею исполнити, сію отповѣдь отчасти воспоминаю, яко уже вся сія быша къ нимъ-же обратиши мя и сущихъ со мною тщитися, но никоея пользы предо мною бывши и ихъ подручнымъ войскомъ не принесоша Божіими-ли судьбами или хитростью не мирныхъ и не любезныхъ человѣкъ, судъ Божій ихъ да разсудитъ. Кто, убо, больши усердное вѣрное свое служеніе головами и кровію нашею во многихъ ратѣхъ противу врагъ и ополчающихся на Его Царское Пресвѣтлое Величество ударяющихъ по Господѣ Бозѣ защитою бѣ, яко прежде бывшій господинъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, егда разумомъ и силами себѣ подручными не токмо Бѣлую Русь, но и всю Литву съ стольнымъ ихъ градомъ Вильною отдаде, во Львовъ и въ Люблинъ Его Царскаго Величества ратныхъ людей ввелъ, и многою казною учредилъ, и тако до отшествія его отъ здѣшняго житія вѣрна работа Его Царскому Величеству была? Кто съ тѣмъ-же гетманомъ войско Запорозское не въ турецкое государство, но въ христіанское Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества приведши, подъ крѣпкою рукою грады и села были, паче-же стольный градъ святый Кіевъ со всѣми мощьми святыхъ и сами собою поддатися усовѣтовали, яко прежде бывшій писарь Иванъ Виговскій? Кто многотрудно и усердно Его Царскому Пресвѣтлому Величеству работаетъ, яко убіенію Еуфима Самка и Василія Золотаренка и прочихъ съ ними погибшихъ?—Какова-жъ имъ всѣмъ дойдетъ благодать, разсмотри не темнымъ телѣси и ума разумомъ, любимиче: первому въ первой коммиссіи подъ Вильною посломъ его коммиссары московскіе не точію мѣста съ собою не дали, но и въ поруганіе такова гетмана и войско его при цесарскомъ послѣ и при коммиссарѣхъ польскихъ привели, рекше, якъ недостоинъ есть гетманъ Хмельницкій о себѣ совѣтовати, звавъ даже до смерти, обидиша, почто реку, о вдавшихся себѣ подданству Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, понеже совѣтомъ общимъ со супостаты единаго отъ насъ избраніе гетмана запорожскаго властію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ Переяславлѣ утверждено противу тѣмъ

многолѣтнымъ гетманомъ тайно Пушкаря, Беэпалаго, Барабаша, Силку и прочихъ грамотнымъ писаніемъ подвигше междусобную брань въ православномъ войску Запорозскомъ подвигли, и тако на искорененіе всѣхъ насъ въ недавномъ прошломъ договорѣ коммиссарскомъ на части раздравше по коммиссарскому извѣту обоимъ монархомъ смиряти, а сирѣчь искореняти усовѣтоваша, хвалимъ да будетъ Господь Богъ яко брань царей христіанскихъ преста: но кая польза въ многолѣтной державѣ Его Царскаго Величества градовъ бѣлорусскихъ церквей Божіихъ паки въ державу королевскаго величества возвращенныхъ, свидѣтельствуетъ Витебскъ, въ немъ-же ни единыя церкви благочестивымъ христіаномъ имѣти не вольно; Полоцкъ, гдѣ аще едина прежде была церковь благочестивыхъ во времена сія сожжена, а иную вмѣсто той созидати возбранено; то-жъ и въ прочихъ градѣхъ и селахъ отъ державы Его Царскаго Величества отлученныхъ является. Се-же все бысть неволя устроеннымъ намъ честность твоя пребывать совѣтуетъ; воистину яко овцы есмы Христовы кровію Его искуплены, но словесныя, а не безумныя; мы-же во всѣхъ бранѣхъ покамѣстъ въ Его Царскаго Величества были державѣ, и нынѣ въ томъ же пребывающе братія наша грады и люди московскіе своими главами защищали, но невѣмы откуду сіе бысть, яко при насъ и безъ насъ аки при безумномъ скотѣ прежде и въ недавномъ времяни совѣтовасте и не своею силою, но Божіею помощію и нашимъ кровнымъ мужествомъ себѣ врученные одни оставити, а другіе отдати усовѣтовасте грады; къ сему-же и сіе часто отъ вашихъ людей московскихъ слышится, что боленъ есть королевское величество, какую хочете имѣти вѣру, а сія рѣчь церкви благочестія въ костелы и церкви уніятскія подѣлить, но не буди тако, не далъ насъ Господь въ работу сію; вѣсть-же его королевская милость, что предки наши и мы сами ровные къ ровнымъ, вольные къ вольнымъ приступивъ во едино тѣло сложився подъ единымъ Государемъ, волею себѣ избраннымъ всѣ вѣры христіанскіе клятвеннымъ изрѣченіемъ, се есть присягою утвердившеся пребываніемъ; сего-жъ ига, въ немъ-же отцы наши, мы носити не обыкохомъ, отъ него-же да избавитъ Господь насъ и по насъ будучихъ молимся. Пріяти отъ честности твоей совѣтующаго не можемъ и тако отвѣтъ по прошенію вашему дающе яко братски союзъ нашъ съ ближними сосѣды отверженъ и обоихъ Государей владѣтельству не вредятъ разрѣшенъ быти не можетъ; но аще подастъ Господь въ православныхъ сердцахъ истинную всякой хитрости искореняющую любовь, тѣхъ-же сила вмѣняющеяся грѣховные будутъ христіяномъ благополучны, честность-же твоя совѣтующе намъ въ подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества преходити съ державы его королевской милости, Государя нашего, да не разоритель закона коммиссаровъ обоихъ народовъ присягами утвержденнаго, явишися увѣщевая, дружелюбію твоему вручаю мя. Данъ въ Чигиринѣ, лѣта 1668, генваря въ 1 день.

„Твоему дружелюбію желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевскаго величества Запорозскаго".

61) Тяпкинъ увѣдомлялъ изъ Переяславля, отъ 5 генваря 1668 года, боярина Аѳонасья Лаврентьевича Нащокина: „Архимандритъ печерскій съ „митрополитомъ Тукальскимъ великую любовь между собою и въ народѣ „силу имѣютъ. Его нужно обвеселить милостивою Государскою грамотою, „также и прочихъ настоятелей кіевскихъ монастырей, а чрезъ нихъ можетъ „всякое дѣло согласное состояться, а развратное придти въ кротость. Добро „увѣрить кіевлянъ въ скоромъ Государя пришествіи, чтобъ они ласкали „себя сею надеждою. Нужно также усилить войска въ Переяславлѣ, гдѣ ни „одного нѣтъ вѣрнаго человѣка: всѣ бунтовщики, лазутчики великіе и изъ „всѣхъ городовъ такова шаткова мѣста нѣтъ. Вся злоба и бунты родятся „отъ переяславскихъ обывателей. Казаки и мѣщане тамошніе безпрестанно, „тайнымъ образомъ, ссылаются съ Дорошенкомъ. Ратныхъ людей всѣхъ „человѣкъ съ триста или немного болѣе, и тѣ сидятъ заперпись, въ ма„ломъ замочкѣ съ больнымъ воеводою Алексѣемъ Чириковымъ, нагіе, бо„сые, безъ пищи; многіе умираютъ отъ голода и стужи; иные отъ смерти „спасаются бѣгствомъ. А переяславцевъ нѣсколько тысячъ человѣкъ." — *Изъ Малор. дѣлъ Кол. Арх., 1667 года, № 15.*

62) Михалевскій былъ родомъ грекъ, служилъ сначала шестнадцать лѣтъ въ Молдавіи, потомъ находился три года въ Іерусалимѣ и вступилъ въ казацкую службу при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. Дѣлъ.*

63) Изъ дѣлъ архивскихъ видно, что епископъ Меѳодій, вступившій къ монашество во время вдовства, имѣлъ многихъ дѣтей. Объ имени племянника Брюховецкаго не упоминается.

64) Въ Стародубѣ: стольникъ князь Игнатій Волконскій убитъ.

Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ: Исакій Квашнинъ убитъ.

Въ Лубнахъ: Ѳома Бибиковъ отданъ татарамъ въ Крымъ.

Въ Миргородѣ: стольникъ Михайло Приклонскій отвезенъ въ Чигиринъ.

Въ Сосницѣ: Василій Михайловъ, неизвѣстно какую имѣлъ участь.

Въ Батуринѣ: Тимоѳей Клокачевъ взятъ въ Чигиринъ.

Въ Глуховѣ: Миронъ Кологривовъ отвезенъ въ Крымъ.

Въ Прилукахъ: Кирило Загрязской взятъ въ Чигиринъ.

Въ Гадячѣ: Евсей Огаревъ взятъ въ Чигиринъ. *Малорос дѣла Кол. Архива.*

65) Слобода, бывшая прежде городомъ, въ Слободско-Украинской губерніи.

66) Въ Царской грамотѣ упоминается, что Брюховецкій убитъ былъ татарами. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1668 г., № 16.*

67) Въ сей Богоявленской церкви и нынѣ хранится Сvнодикъ съ означеніемъ рода Брюховецкаго. Въ концѣ онаго написано слѣдующее: „Гетманъ Иванъ Брюховецкій, ктиторъ и укладчикъ Свято-Богоявленской церкви *и въ оной погребенъ*". Тамъ-же доселѣ имѣются два колокола съ гербомъ сего гетмана.

68) Обыкновенно, кромѣ денежнаго жалованья, государи посылали на кошъ: пушки, порохъ, свинецъ и сукна.

69) Суховѣй писался тогда гетманомъ хана крымскаго и имѣлъ печать, съ изображеніемъ лука и двухъ стрѣлъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. Дѣлъ.*

70) Султанъ *Калга* былъ первая особа по ханѣ. Онъ начальствовалъ надъ войскомъ въ его отсутствіи, а въ случаѣ смерти, какъ намѣстникъ государства, принималъ бразды правленія. *Исторія о Тавріи, томъ 2, стр. 392.*

71) Слобода въ Слободско-Украинской губерніи.

72) „Онъ отговаривался отъ гетманства, такъ какъ старая дѣвка отъ „хорошаго молодца, понеже самъ тово требовалъ".—*Лѣтописецъ Малороссійскій, принадлежащій Историческому Обществу, стр. 110.*

73) Подлиный договоръ писанъ на греческомъ языкѣ, а хранящійся въ Архивѣ переведенъ съ латинскаго.

74) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1669 г., № 1-й, упоминается: „что малороссіяне желали имѣть гетманомъ Дорошенка, го„воря: *онъ казакъ старый и поля знаетъ*; а Демьяна Многогрѣшнаго не хотѣли „и не любили; называли его *мужичьимъ сыномъ*".

75) Польскій король Іоаннъ-Казимиръ сложилъ съ себя корону 16-го сентября н. с., 1668 года. На его мѣсто былъ избранъ въ слѣдующемъ году, 19 іюня, Михаилъ Корыбутъ-Вишневецкій, сынъ славнаго Іереміи, воеводы русскаго. *См. часть 1 сей Исторіи, главу XVII.*

76) Желабужскій былъ потомъ отозванъ, по причинѣ происшедшей между нимъ и Нащокинымъ ссоры.

77) Полтава, Грунь, Опошня, Зѣньковъ, Котельва, Куземинъ, Кишенька, Кобыляки, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельникъ, Потокъ, Переволочна, Кропивна, Воронки, Кременчугъ, Орелъ и Мужалѣвка.

78) Миргородъ, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашевка, Лютенка, Яресіки, Шишакъ, Остапьевъ, Хоролъ, Бѣлоцерковка, Хомутецъ и Комышня.

79) Лубны, Лохвица, Снятинъ, Сѣнча, Яблоновъ, Пирятинъ, Смѣлое, Глинскъ, Чернухи, Карабутовъ, Красное Колядино, Константиновъ, Недригайловъ и Гадячъ.

80) Доказательство, что и въ тогдашнія времена русскіе не любили сдаваться.

81) Договоръ сей былъ напечатанъ въ Варшавѣ 27 декабря, 1670 года.

82) Михаилъ, Божіею милостію король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій и проч. *Моск. Арх. Кол. Ин. Дѣлъ.*

83) Въ 1670 году султанъ прислалъ Дорошенку съ Мустафою-Агою золотой кафтанъ и приказалъ крымскому хану быть съ нимъ въ дружбѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1670 года, № 25.*

84) Донской казакъ Стенька Разинъ, съ шайкою подобныхъ ему разбойниковъ, сдѣлался сначала страшнымъ, въ 1666 году, на Волгѣ, а потомъ на Каспійскомъ морѣ и на Яикѣ; разбилъ посыланныхъ противъ него стрѣльцовъ; ограбилъ многія суда, плывшія изъ Персіи въ Астрахань; дерзнулъ даже опустошать нѣкоторые приморскіе персидскіе города; побѣдилъ гилянскаго владѣтеля; возблагодарилъ Государю вѣроломствомъ за полученное отъ него прощеніе; овладѣлъ Царицынымъ, Астраханью, Саратовымъ и Самарою; держалъ въ осадѣ Симбирскъ; взбунтовалъ крестьянъ противъ дворянства отъ Нижняго Новгорода до самой Казани; умертвилъ многихъ достойныхъ воеводъ; ругался надъ святынею и, бывъ пойманъ въ 1671 г. донскимъ атаманомъ Корнеемъ Яковлевымъ, получилъ въ Москвѣ достойную казнь за свои злодѣянія.

85) Гетманъ Многогрѣшный первый имѣлъ пребываніе въ Батуринѣ.

86) Въ Малороссійскомъ Лѣтописцѣ, принадлежащемъ Историческому Обществу, упоминается, на стр. 117-й: „какъ везли въ Москву Многогрѣшнаго, то многіе встрѣчали и плевали на него, а въ Москвѣ приказано было палачу *пытать*“.

87) Незадолго предъ тѣмъ Государь подарилъ сему гетману богатый шатеръ. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

88) Всѣ сіи полковники тогда же лишились своихъ мѣстъ.

89) Одинъ изъ нихъ, по имени Василій, былъ полковникомъ черниговскимъ; другой, именуемый *Шумкою*, полковникомъ стародубскимъ. *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.*

90) Просительныя статьи нѣжинскихъ и кіевскихъ мѣщанъ, помѣщенныя въ приложеніяхъ ко второй части Исторіи Малой Россіи, перваго изданія, стр. 270—278, хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

91) *Энгель, въ Украинской Исторіи, стр. 258.*

92) Любопытно, что на сей радѣ не присутствовалъ главный виновникъ паденія Многогрѣшнаго, генеральный писарь Мокріевичъ. Неизвѣстно, какая постигла его смерть, ибо на Конотопскихъ статьяхъ подписался генеральнымъ писаремъ Савва Прокоповичъ. Можетъ быть Мокріевичъ имѣлъ одинакую участь съ несчастнымъ Многогрѣшнымъ.

93) Самойловичъ родился на той сторонѣ Днѣпра въ Ходорковѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Польшѣ. Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ именуютъ его *Поповичемъ.—Изъ Записокъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.*

94) Доселѣ находится у сего собора турецкій каменный минаретъ, въ верху коего представлена на златомъ полукружіи луны стоящая Богоматерь. Девять золотыхъ звѣздъ окружаютъ главу ея. Прекрасное изображеніе торжества религіи надъ невѣріемъ.

95) Каменецъ-Подольскій оставался во владѣніи турокъ по 1699 годъ, въ которомъ, въ силу Карловичскаго постановленія, былъ возвращенъ Польшѣ.

96) И здѣсь погрѣшилъ г. Энгель въ своей Украинской Исторіи, говоря, что царь Алексѣй Михайловичъ ничего не сдѣлалъ въ сіе время для Польши.

97) 1673 года, августа 29, государь отправилъ свою грамоту къ Сѣрку, въ коей, изъявляя особенное благоволеніе за военные его подвиги, обѣщалъ выслать на кошъ просимыя имъ пушки, гранаты и прочіе воинскіе снаряды. Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что сей атаманъ содержался, въ 1672 году, въ Великой Россіи подъ стражею, но отпущенъ въ

Сѣчу, 1673 года, по просьбѣ запорожцевъ: „для лучшаго, какъ писали они „промыслу надъ бусурманы". *Малор. дѣла, 1673 года, № 5.*

98) Каневъ сдался 10 февраля. Стольникъ князь Василій Гагаринъ былъ отправленъ 1 марта къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу съ похвалою за покореніе сего города. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх., 1674 года, № 4.*

99) Ханенко былъ приведенъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ государю, получилъ Уманскій полкъ и дозволеніе жить въ Кіевѣ.

100) На Переяславской радѣ находились слѣдующіе заднѣпрскіе старшины: генеральные: обозный Иванъ Гулакъ, судья Яковъ Улеско и есаулъ Яковъ Лизогубъ; полковники: каневскій Иванъ Гурскій, корсунскій Михайло Соловей, бѣлоцерковскій Степанъ Бутенко, уманскій Григорій Вѣлоградъ, торговицкій Степанъ Щербина, брацлавскій Павелъ Лисица и паволочскій Константинъ Мигалевскій. Сей стороны Днѣпра полковники: кіевскій Константинъ Солонина, переяславскій Дмитрашко Райче, нѣжинскій Филиппъ Уманецъ, стародубскій Петръ Рославецъ, черниговскій Василій Борковскій, прилуцкій Лазарь Горленко и дубенскій Иванъ Сербинъ. *Изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

101) Князь Ромодановскій отправилъ въ Москву съ симъ пріятнымъ извѣстіемъ полковника Ивана Саса, а гетманъ Самойловичъ трехъ полковниковъ: лубенскаго, каневскаго и уманскаго; другихъ-же заднѣпрскихъ старшинъ отпустилъ въ ихъ полки, приказавъ имъ сохранять должную вѣрность государю. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 14.*

102) Сердюки были легкое войско, составленное, подобно компанейцамъ, не изъ однихъ казаковъ, но также и изъ другихъ свободныхъ людей. Они получали жалованье. *Изъ Мал. Лѣт., изд. Туман.*

103) Въ 1674 году, сентября 18, государь грамотою своею изъявилъ похвалу Сѣрку и всему войску Запорожскому за присылку въ Москву лжецаревича Симеона, допрашиваннаго и казненнаго смертію.—На оборотѣ сей грамоты, хранящейся въ Коллежскомъ Архивѣ, № 43, имѣется слѣдующая надпись: „Нашего Царскаго Величества подданному войска Запорожскаго кошевому атаману Ивану Дмитріевичу Сѣрку и всему будучему при тебѣ на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ, верховыхъ и низовыхъ войску Запорожскому".—Въ то время Сѣрко имѣлъ пребываніе близъ Днѣпра на рѣчкѣ Чертомлыкѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 11-й.*

104) Дорошенко имѣлъ тогда въ Чигиринѣ слѣдующее войско: тысячу триста пѣшихъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Шулги; пятьсотъ человѣкъ Кременчугской сотни при пушкахъ; пятисотный полкъ запорожскихъ конныхъ казаковъ, подъ начальствомъ зятя своего Ивана Яненченка; другой конный отрядъ изо ста пятидесяти казаковъ полковника Молчанова; девяносто драгуновъ; двѣсти конныхъ черкасъ; чигиринскихъ жителей, казаковъ и мѣщанъ, двѣ тысячи человѣкъ: всего четыре тысячи семьсотъ сорокъ человѣкъ. При нихъ находилось: двѣсти пятьдесятъ пушекъ, довольное количество пороха, ядеръ и селитры. Жители имѣли хлѣбной провизіи только на годъ и недостатокъ оной чувствовался въ войскѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 32.*

105) Вѣроятно государь ободрялъ такимъ образомъ Самойловича для удержанія его въ должной покорности въ сіе смутное время.

106) По просьбѣ Самойловича, государь отпустилъ, въ сентябрѣ 1674 года, для свиданія съ нимъ, дѣтей его, Семена и Григорія, съ наставникомъ ихъ, Батуринскаго монастыря игуменомъ Исаіемъ и учителемъ Павломъ Яслиновскимъ. *Малор. дѣла Кол. Арх., 1674 г., № 37.*

107) „Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству належитъ"—писалъ Дорошенко—„если Его Царскаго Величества ратные люди „въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они, бусурманскія войска, въ Его „Царскаго Величества землю пойдутъ. Лутчебъ ихъ разорять, нежели на „свою землю попускать".—Далѣе: „Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество, счастливо государствуя, меня подъ власть свою принялъ „и мой желательный, убогаго человѣка, совѣтъ не оставлялъ; а когда меня „милостію своею въ подданство себѣ утвердитъ и власть на меня обоихъ

„сторонъ гетманство возложитъ, буду радѣть во всемъ, яко подданному „належитъ услужити".—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 55.*

108) На семъ съѣздѣ съ россійской стороны былъ: бояринъ князь Никита Одоевскій съ товарищами; съ польской: воевода троцкій Марціалъ Огинскій; референдарь литовскій Кипріянъ Павелъ Бростовскій и другіе.

109) Подлинная польская запись, названная *Андрусовскимъ III договоромъ*, хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

110) О пріѣздѣ въ Чигиринъ, 25 декабря, епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго и подстолія Хелминскаго Мортиштейна увѣдомилъ государя пребывавшій тогда въ Польшѣ россійскій резидентъ Тяпкинъ. *См. Отписки Тяпкина 1675 года въ польскомъ ст.*

111) Передъ тѣмъ временемъ гетманъ Самойловичъ разослалъ универсалы противъ Дорошенка въ заднѣпрскую Украйну. Сіе встревожило гордаго обладателя Чигирина. Онъ отправилъ (3 іюня, 1675 года) письмо, изъ подъ Корсуня, къ своему совмѣстнику; именовалъ его: *вельможнымъ милостивымъ господиномъ, ему зѣло милостивымъ господиномъ и пріятелемъ*; увѣрялъ въ дружбѣ своей; въ любви къ вѣрѣ святой, благочестивой; въ отвращеніи отъ Украйны на Польшу оружія турокъ и татаръ; удивлялся, почему онъ (Самойловичъ) сдѣлался врагомъ народа единокровнаго; оправдывалъ связи свои съ невѣрными тѣмъ, что и князья россійскіе, и гетманъ Богданъ Хмельницкій, котораго онъ (Самойловичъ) былъ *совѣтникомъ*—обращались также къ нимъ, *по нуждѣ*; называлъ себя *пѣстуномъ славы своихъ предковъ*; уговаривалъ оставить вражду, не разсылать болѣе универсаловъ, писемъ пасквильныхъ, *противныхъ воиновъ и добродѣтели*, имъ любимой, удерживающей его отъ подобныхъ поступковъ; просилъ объ отвѣтѣ.— Не такъ говорилъ Дорошенко въ 1667 году!—Самойловичъ, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, исчислилъ всѣ бѣдствія, нанесенныя родинѣ Дорошенкомъ; упрекалъ его въ дружбѣ съ невѣрными, въ томъ: что онъ беретъ въ примѣръ Богдана Хмельницкаго, особливо князей россійскихъ, съ которыми имъ, временнымъ казацкимъ старшинамъ, не должно равняться; совѣтовалъ привести на память: *кто наставлялъ Брюховецкаго? писывалъ къ нему изъ Чигирина?* Доказывалъ, что если турки и татары обратили оружіе противъ Польши, то не по его содѣйствію, ибо онъ, до того, обнародовалъ въ Каневѣ и въ другихъ городахъ: что обступитъ ихъ, также Кіевъ, съ турецкими, татарскими и польскими войсками, чѣмъ не устрашилъ, однако-жъ, страну, находящуюся при оборонѣ Царскаго Величества. Совѣтовалъ отказаться отъ турецкой защиты, противной славѣ, вредной для души; покориться монарху православному, не мстительному, или, держась упрямства, не утруждать впредь своей головы вымыслами безполезными, не безпокоить его, гетмана, напрасными сношеніями.—*Малор. дѣла Коллежскаго Архива, 1675 года, № 4.*

112) Въ царствованіе сего государя построенъ голландскимъ капитаномъ Бутлеромъ въ селѣ Дѣдиловѣ, на Окѣ, первый въ Россіи корабль, *Орломъ* названный, который спущенъ былъ съ другими судами въ Астрахань и вскорѣ сожженъ бунтовщикомъ Разинымъ.

113) Дорошенко въ 1675 году, для большаго удостовѣренія царя Алексѣя Михайловича въ искреннемъ желаніи принять россійское подданство, препроводилъ къ нему турецкихъ янычаръ, бывшихъ до того его тѣлохранителями.—*Малор. Лѣтоп.*

114) Передовое сіе войско состояло изъ пятнадцати тысячъ россіянъ и четырехъ казацкихъ полковъ: Гадячскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и одного коннаго компанейскаго. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

115) Ему-же, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, дано было нѣсколько селеній, объ увольненіи которыхъ отъ постоя просилъ онъ государя въ 1676 году.

116) Съ извѣстіемъ о покореніи Дорошенка прибыли въ Москву, 27 сентября: стольникъ Иванъ Ржевскій и гетманскій посланецъ, канцеляристъ Пантелей Радичъ. Государь наградилъ Самойловича за сей походъ соболями на триста семьдесятъ пять рублей и десятью аршинами бѣлаго венеціанскаго атласа, лучшей доброты. Старшины и полковники также удостоились получить царское благоволеніе: каждому изъ нихъ отправлено было сорокъ

два соболя въ семьдесятъ рублей и по одному разноцвѣтному атласу. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1677 г., № 38.*

117) Сей самый Возницынъ (Прокофій Богдановичъ) былъ потомъ третьимъ посломъ великаго россійскаго посольства, отправленнаго, въ 1697 году, Петромъ I къ разнымъ европейскимъ государямъ.

118) Здѣсь, кажется, немного отступлено отъ справедливости: но дипломатика имѣетъ особенный языкъ!

119) По показанію г. Энгеля турецкая армія подъ Журовномъ простиралась до 80,000 человѣкъ, татарская до 130,000, а польская состояла только изъ 13,000 человѣкъ; г.-же Ригельманъ повѣствуетъ, что турокъ было 180,000 человѣкъ, татаръ 80,000, а поляковъ 38,000. Кажется, показаніе его справедливѣе г. Энгеля, ибо невозможно даже думать, чтобъ Янъ III, предвидя турецкое нашествіе, выступилъ въ походъ съ тринадцатитысячнымъ только войскомъ. Тоже самое пишетъ и аббатъ Кое въ жизни Собѣскаго.

120) Государь, получивъ отъ короля увѣдомленіе о постановленномъ съ турками мирномъ договорѣ, отвѣтствовалъ *съ выговоромъ* за недопущеніе къ оному россійскаго резидента Тяпкина.—*Переписка Россійскаго Двора съ Польскимъ.*

121) Адамовичу предлагали постричься въ монахи, но онъ отказался, былъ лишенъ священства и *подъ боемъ* (какъ повѣствуютъ малороссійскіе лѣтописатели) открылъ имена заговорщиковъ Во многихъ малороссійскихъ лѣтописяхъ несправедливо упоминаютъ о семъ заговорѣ въ 1672 году; ибо въ 1676 году Рославецъ былъ еще стародубскимъ полковникомъ Я здѣсь придержался показанія г. Ригельмана

122) Сей отрядъ поступилъ весьма благоразумно, пробравшись въ Чигиринъ со стороны, занимаемой татарами *Мал. дѣла, хран. въ Коллеж. Архивѣ.*

123) Хмельницкій, при шестидесяти только казакахъ, имѣлъ три знамени съ изображеніемъ креста. *Изъ Мал. дѣлъ Кол. Арх.*

124) Бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ дѣйствительно находился тогда съ войсками близъ Днѣпра въ мѣстечкѣ Пивахъ. *Малор. Лѣт., изд. Рубан.*

125) Во время сихъ военныхъ дѣйствій гетманъ Самойловичъ отправилъ въ Москву меньшаго своего сына, Якова, съ наставникомъ іеромонахомъ Герасимомъ; къ нему-же прибылъ старшій сынъ его, Семенъ, который уже болѣе не ѣздилъ въ Россійскую столицу, а управлялъ Стародубскимъ полкомъ. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1677 года, № 10.*

126) Сѣрко предъ тѣмъ былъ въ согласіи съ крымскимъ ханомъ, почему не находился подъ Чигириномъ и не преслѣдовалъ татаръ и турокъ. Самойловичъ выговаривалъ ему и запорожцамъ слѣдующимъ образомъ: „Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ и на неславу свою и всѣмъ намъ держите единомысліе съ бусурманами" и проч. *Малор. дѣла 1677 года, № 32.*

127) До того у запорожцевъ было одно только знамя польскаго короля. *Кол. Арх.*

128) Въ томъ-же генварѣ прибылъ отъ государя въ Батуринъ генералъ-маіоръ Григорій Косаговъ и подъячій Иванъ Богдановъ съ денежнымъ жалованьемъ и соболями для малороссійскихъ старшинъ за чигиринскій походъ. Гетманъ Самойловичъ удостоился получить бархатную ферязь на соболяхъ съ каменьями въ пятьсотъ рублей, что составляло въ тогдашнія времена весьма значительное награжденіе. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1678 года, № 3 и 1679, № 36.*

129) Въ сіе время гетманъ Самойловичъ постановилъ откупъ на горячее вино, для ежегоднаго платежа казакамъ Дорошенка и Гоголя, присоединившимся къ его войску. Малороссіяне были чрезвычайно недовольны симъ учрежденіемъ. *Малор. Лѣтописи.*

130) Войско сіе состояло изъ осьмидесяти тысячъ турокъ, въ которомъ числѣ были молдаване и волохи; тридцати тысячъ татаръ и четырехъ тысячъ казаковъ подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго.

131) Визирь хотѣлъ даровать жизнь двумъ молодымъ казакамъ, если они сдѣлаются мусульманами. Толмачъ предложилъ о семъ одному изъ нихъ, но вмѣсто согласія получилъ отъ него упрекъ за то, что онъ отвлекаетъ своихъ сохристіанъ отъ вѣры—и тогда-жъ отрублена ему голова. Представленія и угрозы турецкаго вождя не поколебали твердость другого брата. Онъ сталъ на колѣна, обнялъ тѣло страдальца и, сказавъ палачу: *отруби и мнѣ голову*, протянулъ шею.—*Энгель*.

132) Въ семъ дѣлѣ отличился прилуцкій полковникъ Ѳедоръ Молчанъ, получившій похвальную грамоту отъ государя. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1678 года, № 15.*

133) Гетманъ Самойловичъ получилъ за сію службу другую бархатную ферязь въ пятьсотъ рублей, сыновья его по объяри, три пары десятирублевыхъ соболей и по парѣ нѣмецкихъ пистолетовъ; старшины и полковники также награждены атласомъ и соболями. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ, 1699 г., № 36.*

134) 25 ноября, 1678 года отправленъ былъ изъ Москвы въ Батуринъ, сынъ гетмана Самойловича Яковъ, для свиданія съ своимъ родителемъ, а братъ его, Григорій, поѣхалъ въ Москву 21 декабря. *Мал. дѣла Коллежскаго Архива.*

135) За сію службу молодой Самойловичъ получилъ отъ государя слѣдующее награжденіе: булатное зерцало, пищаль гладкую золоченую, десять аршинъ бархата и сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублей; старшинамъ и четырнадцати полковникамъ дано по атласу и по парѣ десяти рублевыхъ соболей. *Изъ Малорос. дѣлъ 1699 года, хран. въ Кол. Архивѣ подъ № 36-мъ.*

136) Въ 1679 году отправлено царемъ на кошъ годовое жалованье: двѣ пушки, двѣсти ядръ, 50 пудъ пороха, столько-же свинца, пятьсотъ червонныхъ; сто семьдесятъ половинокъ сукна; да кошевому Сѣрку: двѣ пары соболей добрыхъ; два сорока соболей; два бархата червчатыхъ; два сукна: одно малиноваго, другое червчатаго цвѣта, по пяти аршинъ; атласа гладкаго десять аршинъ и столько-же камки.—*Мал. дѣла Кол. Архива, 1679 года, № 4-й.*

137) Письмо сіе, посланное Сѣркомъ къ хану, съ тремя плѣнными татарами, сокращено мною изъ помѣщеннаго на цѣломъ листѣ г. Ригельманомъ во второй части *Лѣтописнаго* его *повѣствованія Малой Россіи.* Я сохранилъ всѣ любопытнѣйшія изрѣченія.

138) Въ Слободско-Украинской губерніи.

139) „Въ семъ году (1680), весною, великая засуха и жары были, отъ „которыхъ повысыхали воды и травы, расплодились черви, выѣдавшіе ка„пусту, бобы, горохъ, конопель и гречиху Въ концѣ года, декабря 15, „ночью, явилась большая на небѣ комета, то-есть, на заходѣ солнца съ „малой звѣзды сдѣлался очень великій и ясный столбъ, который прости„рался до полнеба и продолжался въ той свѣтлости чрезъ три ночи, а по„слѣ, по заходѣ солнца, чрезъ многія ночи явился, только не толь свѣ„телъ“.—*Изъ Лѣтописца Малорос., принадлежащаго Историческому Обществу.*

140) Въ малороссійскихъ дѣлахъ упоминается: что черниговскій писарь Скоропадскій (бывшій потомъ гетманомъ), ѣздилъ въ Крымъ въ началѣ 1680 года для мирнаго договора съ ханомъ. *См. въ сихъ дѣлахъ. хран. въ Кол. Арх., № 2.*

141) Несправедливо повѣствуетъ г. Энгель, ссылаясь на Залускаго, будто Сѣрко передался полякамъ, участвовалъ въ Вѣнскомъ походѣ и убитъ въ 1684 году. Донесеніе кошевого атамана Стагайлы о смерти Сѣрка, въ 1680 году, хранится доселѣ въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 20.

142) Самойловичъ не жалѣлъ о смерти Сѣрка. Однажды сей гетманъ выговаривалъ ему, для чего дозволилъ онъ татарскимъ ауламъ кочевать въ степяхъ запорожскихъ? и получилъ въ отвѣтъ: что сіе дѣлается изъ уваженія войска къ недороду травъ у татаръ, и что послѣдніе, въ подобныхъ обстоятельствахъ, допускаютъ также на свои земли запорожцевъ. „Впрочемъ“—оканчивалъ письмо свое Сѣрко—„колибъ и чортъ, пане гет„мане, помогалъ людямъ въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговати тѣмъ не „годится, бо кажутъ люди нужда и законъ змѣняе. А когда мы, живя съ „татарами, по сосѣдски помогаемъ одинъ другому, то сіе разумному ни

„мало не дивно, а тое намъ тилько дивно, что ты, пане гетмане, богато „(много) около насъ хирхулюешь (хитришь), мовъ (какъ будто) твій покой„никъ батько на хавтурахъ съ порафіянами (прихожанами), чего мы и „вамъ упрiймне (отъ сердца) желаемъ".—*Исторія Руссовъ*.

143) Шереметевъ былъ освобожденъ изъ плѣна 3 ноября, 1681 года.

144) Сія статья была помѣщена въ договорѣ по представленію гетмана Самойловича.

145) По случаю перемирія съ турецкимъ султаномъ и ханомъ крымскимъ, гетманъ Самойловичъ и старшины малороссійскіе получили слѣдующее награжденіе: гетманъ: бархатъ двоеморховой, изорбафъ по серебряной землѣ, объярь серебряную, золотой кушакъ, сорокъ соболей, цѣною на сто рублей, двѣ пары соболей, по десяти рублей каждая; генеральные: обозный, судья и есаулъ по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и парѣ соболей, цѣною на десять рублей каждая; другой судья и писарь, по бархату, объяри серебряной, изорбафу и парѣ шестирублевыхъ соболей; другой эсаулъ—изорбафъ и пару соболей въ десять рублей; хорунжій: изорбафъ, объярь серебряную и пару соболей, въ восемь рублей; четыре полковника: по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и парѣ десятирублевыхъ соболей; гетманскіе сыновья: по бархату, серебряному изорбафу и по три пары такихъ-же соболей. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

146) Въ бывшемъ 1682 года стрѣлецкомъ бунтѣ погибъ, вмѣстѣ съ многими боярами, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій. *См. Исторію Петра Великаго Ѳеофана Прокоповича, ст. 3.*

147) Въ августѣ, 1682 года, бѣлоцерковскій священникъ увѣдомилъ Самойловича о прибытіи въ Малороссію двухъ монаховъ: Ѳеодосія Храпковича и Іоны Заруднаго съ возмутительными письмами, данными имъ отъ львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Монахи сіи тогда-же пойманы, по приказанію гетмана. Главныя статьи найденной у нихъ инструкціи, въ тридцати четырехъ отдѣленіяхъ состоящей, были слѣдующія: 1) прежде всего поручено имъ вступить въ сношеніе съ полтавцами, какъ съ сосѣдями запорожцевъ. 2) Велѣно внушать малороссіянамъ, что Самойловичъ желаетъ искоренить ихъ и для того лучшихъ полковниковъ обращаетъ въ рядовые. 3) О стрѣлецкомъ бунтѣ говорить, что оный служитъ явнымъ свидѣтельствомъ Божія наказанія за то, что москали не вспомоществуютъ цесарю и полякамъ противъ турокъ и измѣнили своей присягѣ. 4) Разглашать, что Рѣчь Посполитая уступила Каменецъ-Подольскій туркамъ для удержанія Украйны за казаками. 5) Московскіе бояре, не умѣвшіе оборонить Чигирина, отдали султану всю Украйну по Днѣпръ чрезъ россійскаго посла Возницына, бывшаго въ Царѣградѣ. 6) Войску казацкому, во всемъ христіанствѣ столь знаменитому, должно памятовать о славѣ предковъ своихъ и стараться освободиться отъ человѣка, ни къ чему не годнаго и не воинственнаго (Самойловича). 7) Король, съ младенчества любящій и почитающій казаковъ, обязывается защищать ихъ противъ всѣхъ враговъ. 8) Духовенство малороссійское сохранитъ прежніе обряды, только запрещено будетъ оному ѣздить въ Царьградъ и находиться подъ покровительствомъ вселенскихъ патріарховъ, людей бѣдныхъ и порабощенныхъ. 9) Духовенству сему приличнѣе состоять подъ вѣдомствомъ кіевскаго митрополита, нежели московскаго, именующагося патріархомъ; ибо кіевскіе митрополиты старѣе московскихъ, и соборная Софійская церковь нѣсколькими столѣтіями древнѣе Успенской. 10) Казаки и посполитые люди не потерпятъ никакихъ притѣсненій отъ польскихъ пановъ, и король, прежде сейма, готовъ вспомоществовать имъ своею казною. 32-я статья заключала слѣдующее: „Пусть разсудитъ весь народъ казацкій, что имъ Богъ подаетъ Отца, что имъ Богъ просвѣщаетъ разумъ, отверзаетъ очи и показуетъ путь къ вольности". Отправляя сихъ монаховъ въ Москву, Самойловичъ просилъ государей и князя Голицына, *чтобъ ихъ не ссылали въ дальніе города, а держали близъ столицы, въ какомъ-либо монастырѣ.* Представленіе сострадательнаго гетмана было уважено и монахамъ велѣно жительствовать въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, съ запрещеніемъ выходить за ограду онаго.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1682 г., № 40.*

148) Черепъ Кара-Мустафы хранится въ Вѣнскомъ арсеналѣ.

149) Подлинная привилегія, на польскомъ языкѣ, находится въ Коллежскомъ Архивѣ, № 136-й. Она писана въ 1684 году.

150) Въ 1684 году Самойловичъ разослалъ нѣсколько универсаловъ для призыва въ Малороссію находившихся въ польской службѣ запорожцевъ. Предъ тѣмъ король присылалъ на кошъ двухъ шляхтичей, которые тамъ роздали тысячу червонныхъ. Въ томъ-же году, 22 іюня, Самойловичъ ходатайствовалъ у государей о прощеніи Григорія Дорошенка *), содержавшагося подъ стражею за причиненныя гетману разныя неудовольствія. Государи велѣли прислать его въ Москву, гдѣ Петръ Дорошенко намѣревался тогда жениться. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что поляки не только вооружали тогда малороссіянъ противъ ихъ главнаго предводителя, но посягали также и на его жизнь. Въ томъ-же іюнѣ государи, чрезъ стольника Семена Алмазова, предостерегли Самойловича отъ угрожавшей ему опасности. Малороссіяне чрезвычайно тогда роптали за раздачу гетманомъ первыхъ чиновъ родственникамъ и друзьямъ его. Хотя государи и писали къ нему, что не довѣряютъ симъ ложнымъ слухамъ, однакожъ предлагали вмѣсто Кіевскаго. Сѣвское воеводство зятю его Шереметеву, *для удаленія отъ гетмана напрасныхъ нареканій*. Со всѣмъ тѣмъ Самойловичъ настоялъ, чтобъ Шереметевъ былъ пожалованъ кіевскимъ воеводою. въ чемъ наиболѣе вспомоществовалъ ему князь Голицынъ. 9 декабря, 1684 года, князь Голицынъ увѣдомилъ гетмана о дозволеніи государей сыну его, Якову, вступить въ супружество съ дочерью Владислава Ивановича Швыйковскаго, находившагося генераломъ въ россійской службѣ. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

151) Князь Константинъ Ѳедоровичъ Кантемиръ, отецъ молдавскаго господаря князя Димитрія, вспомоществовавшаго Петру Великому подъ Прутомъ, и дѣдъ славнаго сатирика нашего, князя Антіоха, скончался въ 1693 году.

152) Въ 1685 году малороссійскій гетманъ понесъ двѣ чувствительныя потери: въ мартѣ лишился онъ дочери своей, супруги кіевскаго воеводы Шереметева, а въ іюнѣ пораженъ смертію достойнаго сына, стародубскаго полковника, о которомъ писалъ къ государю: „любимый первородный сынъ „мой Семіонъ Іоанновичъ, надежда моей старости, скончилъ животъ свой и „съ нимъ погасъ свѣтильникъ моей утѣхи **)“. Іюня 16 государи отправили къ Самойловичу грамоту, въ коей изъявляли живѣйшее участіе въ его скорби. Тогда-жъ посланъ былъ отъ двора докторъ Захарій фонъ-деръ-Гульстъ съ лѣкарствами для гетмана, находившійся при немъ до августа мѣсяца***). Самойловичъ по смерти дочери желалъ отобрать отъ Шереметева оставшіеся ея пожитки; а какъ воевода не соглашался возвратить ихъ тестю, ссылаясь на малолѣтняго сына. Самойловичъ писалъ о томъ къ государямъ, и 15 мая послѣдовалъ указъ объ отдачѣ гетману, до совершеннолѣтія его внука, всего имѣнія, полученнаго Шереметевымъ въ приданое за женою; сыну-же его велѣно оставаться при отцѣ****)

153) Извѣстясь о семъ, малороссійскій гетманъ отправилъ немедленно въ Москву своего сына, черниговскаго полковника Григорія Самойловича, и генеральнаго есаула Ивана Мазепу. 28 генваря, 1686 года прибыли сіи казацкіе посланные въ россійскую столицу съ требуемымъ царями представленіемъ: на какихъ условіяхъ выгоднѣе постановить договоръ съ Польшею?—Въ гетманской инструкціи помѣщено слѣдующее: 1) Польша, при

*) Григорій Дорошенко былъ женатъ на дочери гетмана Тетери. *Изъ записокъ Ник. Ник. Бантыша-Каменскаго.*

**) Црасковья Ивановна Шереметева и Семенъ Ивановичъ Самойловичъ погребены въ Кіево-Печерской лаврѣ. Послѣдній, по запискамъ Гордоновымъ, былъ отравленъ.

***) Государи пожаловали въ сіе время Самойловичу за вѣрную службу въ потомственное владѣніе пять деревень въ Кромскомъ уѣздѣ, въ которыхъ было пятьдесятъ два двора крестьянскихъ. (*Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх.*

****) Въ дневныхъ запискахъ Гордоновыхъ упоминается: что Шереметевъ получилъ за своею женою деревню; домъ въ Москвѣ, стоившій двѣ тысячи пятьсотъ рублей; сто фунтовъ серебряной посуды; жемчугу, дорогихъ камней и девятнадцать перстней на семьсотъ шестьдесятъ рублей; платьевъ и мѣховъ на тысячу рублей и пять тысячъ двѣсти четырнадцать рублей деньгами. Все сіе, кромѣ издержанныхъ денегъ, было возвращено гетману, который требовалъ также отъ Шереметева и полученные имъ при свадьбѣ подарки отъ малороссійскихъ полковниковъ и разныхъ особъ.

заключеніи вѣчнаго мира, навѣрно пожелаетъ обратить оружіе россійское противъ турокъ и татаръ, для завоеванія Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на Россію и царскія многолюдныя войска, безъ малѣйшей пользы, одни потерпятъ въ безводныхъ и дикихъ степяхъ крымскихъ. 2) Россія никакъ не можетъ истребить татаръ, посредствомъ даже завоеванія полуострова: они найдутъ себѣ убѣжище и внѣ отечества. Во время же крымскаго похода нельзя отвѣчать, чтобъ турки не вторглись въ Польшу. Поляки не заключили съ ними мира и не допустили мусульманъ перенесть войну въ Россію. 3) Если поляки потребуютъ казацкаго вспомогательнаго войска, опасно посылать оное по слѣдующимъ причинамъ: а) польскіе казаки пожелаютъ имѣть преимущество надъ россійскими и будутъ ссориться съ ними; б) поляки, по обыкновенію своему, отдалятъ отъ государей сихъ казаковъ. 4) Гораздо выгоднѣе для царей удовлетворить короля деньгами. 5) При возстановленіи вѣчнаго мира стараться казацкимъ посланнымъ объ удержаніи за Россіею заднѣпрской стороны и Запорожья. 6) Надлежитъ внести въ договоръ: чтобъ поляки не разоряли грекороссійскихъ церквей, находящихся въ ихъ областяхъ, и не принуждали благочестивыхъ тамошнихъ жителей къ принятію уніи. 7) Обязаны также посланные имѣть попеченіе о возвращеніи кіевскимъ монастырямъ и митрополиту отторженныхъ польскимъ королемъ маетностей. 8) По Андрусовскому договору Кіевская область чрезвычайно стѣснена со стороны Польши, почему и необходимо распространить оную, въ случаѣ, если Заднѣпріе не останется за Россіею. 9) Надлежитъ снабдить Кіевъ сильнѣйшимъ гарнизономъ, или, и того лучше, населить оный женатыми военными людьми, для удаленія всѣхъ затрудненій и непріятностей, безпрестанными походами наносимыхъ обывателямъ—и 10) коронный гетманъ хвалится пособіемъ донскихъ казаковъ и калмыковъ, почему слѣдуетъ россійскимъ воеводамъ имѣть строгій присмотръ за симъ войскомъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1686 года, № 6.*

154) Министры, договаривавшіеся о семъ мирѣ, были, со стороны польской. Сенаторъ Хриштовъ Гримультовскій, воевода познанскій; Марціанъ-Александръ князь Огинскій, канцлеръ литовскій; Александръ Пріемскій, подстолій коронный; Александръ-Янъ Потоцкій, кастеланъ каменецкій и Николай князь Огинскій, мечникъ литовскій. Со стороны россійской: ближніе бояре—князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ и Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; окольничій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ; дьяки Василій Бобининъ, Василій Посниковъ, Прокофій Возницынъ и Иванъ Волковъ.

155) Поляки не сохранили сей договорной статьи. Когда Шереметевъ прибылъ въ Львовъ къ королю съ подтвердительною царскою грамотою и требовалъ исполненія оной, сенаторы грубо отвѣтствовали ему: „непристойно никому мѣшаться въ дѣла чужаго государства; довольно для старой русской вѣры, что король присягаетъ при коронаціи никого не тяготить въ оной.—*Ист. изв. о воз. въ Польшѣ Уніи.*

156) Для приглашенія сихъ государей къ вооруженію противъ враговъ святого Креста были отправлены послами — во Францію и Гишпанію: ближній стольникъ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ и стольникъ князь Яковъ Ефимовичъ Мышецкій; къ англійскому, бранденбургскому и флорентинскому дворамъ и къ генеральнымъ штатамъ посланникомъ дьякъ Василій Тимоѳеевичъ Посниковъ. Въ Данію и Швецію дьяки: Любимъ Домникъ и Борисъ Протасьевъ. Посольства сіи не имѣли никакого успѣха. Всѣ помянутые дворы отвѣтствовали одними поздравленіями; короли-же датскій и шведскій, хотя и увѣряли въ своемъ пособіи, но только на словахъ, а не на дѣлѣ. *Изъ дѣлъ Кол. Архива.*

157) Въ томъ же, 1686 году, 24 іюня, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ, думный дьякъ Протасій Никифоровъ и дьякъ Иванъ Волковъ отправились, по повелѣнію государей, въ Польшу для размѣна ратификаціи мирнаго договора и въ Вѣну. Волковъ ѣздилъ также въ Венецію. Императоръ Леопольдъ и республика не только съ великою радостію приступили къ сему союзу, но еще объявили папу покровителемъ и защитникомъ онаго.—*Сокр. изв. о взаимн. перепискахъ между Рос.*

Монарх. и Евр. Дворами, часть I. По словамъ историка Залускаго, Янъ III-й проливалъ слезы, утверждая клятвенно сей договоръ.—*Энгель.*

158) Въ сентябрѣ государи дозволили Самойловичу выдать дочь его за выѣхавшаго изъ Польши въ Кіевъ племянника митрополита Гедеона, князя Юрія Четвертинскаго, который, по принятіи греческой вѣры, отправился съ письмомъ отъ своего дяди къ князю Голицыну въ Москву, гдѣ пожалованъ стольникомъ. Но свадьба была отложена до окончанія крымскаго похода. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

159) Г. Ригельманъ простираетъ сіе войско только до пятидесяти тысячъ человѣкъ, кромѣ казаковъ.

160) Въ лѣтописи, изданной Рубаномъ, означено, что Самойловичъ вывелъ противъ крымцевъ шестьдесятъ тысячъ самыхъ лучшихъ выборныхъ казаковъ.

161) Голиковъ пишетъ, что крымцы выжгли степи на двѣсти верстъ.

162) Царевна Софія, для утвержденія себя на престолѣ щедро наградила воиновъ, бывшихъ въ семъ походѣ. Князь Голицынъ получилъ тысячу дворовъ крестьянскихъ и золотую медаль въ триста червонцевъ, бриліантами осыпанную.

163) Полковникъ переяславскій Дмитрашко, тотъ самый, съ которымъ такъ великодушно поступилъ Самойловичъ въ 1677 году, обнажилъ тогда саблю на своего благодѣтеля, но былъ удержанъ Голицынымъ. *Симоновскій.*

164) „Сей гетманъ—(отзывается о Самойловичѣ одинъ малороссійскій, вѣроятно изъ духовныхъ, лѣтописатель)—сначала былъ очень склоненъ и „ласковъ къ людямъ; когда-жъ разбогатѣлъ, чрезмѣрно возгордился не „только противъ казаковъ, но и противъ духовнаго чина. Старшины казац„кіе и знатнѣйшее духовенство принуждены были стоять въ его присут„ствіи. Ни онъ, ни сыновья его не ходили въ церквахъ по антидоръ, но „священникъ подносилъ имъ оный. Когда выѣзжалъ гетманъ изъ дома, „вмѣнялъ себѣ за несчастіе, если встрѣчался съ духовною особою, несмотря „на то, что самъ былъ поповичъ. Не только за городъ, но даже передъ „войскомъ ѣздилъ въ каретѣ, что дѣлали и сыновья его. Ни одинъ сена„торъ не имѣлъ столько гордости. Они, для собственнаго обогащенія, вы„мышляли налоги, разоряя народъ; приказывали именовать себя не пол„ковниками, но *господами*. Сердюки, стоявшіе на караулѣ при домахъ ихъ, „не впускали на дворъ ни одного городового казака. Такую-жъ участь „имѣли и священники, приходившіе за дѣломъ. Они нѣсколько дней при„нуждены были толпиться у воротъ. Но Господь Богъ, противящійся гор„деливымъ, достойно наказалъ ихъ; вмѣсто богатствъ, роскоши, постигли „ихъ убожество, неволя; дорогія кареты замѣнены простыми телѣгами; „богато убранные слуги—стрѣлецкимъ карауломъ, музыка ежедневнымъ „плачемъ, проклятіемъ погубившей ихъ гордости".—*Лѣтописецъ малороссійскій, принадлежащій Историческому Обществу.*

165) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится подлинная привилегія, данная королемъ Владиславомъ IV, въ 1644 году, малороссійскому городу Кролевцу на построеніе онаго и на право Магдебургское. № 73.

166) „1677 года, 7 мая, въ полдень загорѣлась церковь Рождества Христова, состоящая на рынкѣ, близъ лавокъ, въ Стародубѣ, не вѣдомо какимъ случаемъ, знать за беззаконіе наше былъ то гнѣвъ Божій. Вмѣстѣ съ сею церковью сгорѣли въ самомъ городѣ другіе четыре со всѣми украшеніями, иконами и колоколами, а съ ними и весь городъ, крѣпость и за городомъ нѣсколько сотъ дворовъ. Сначала въ семъ городѣ возникла ненависть между гетманомъ и полковникомъ; потомъ вкоренилась она между священниками, возродилась у казаковъ и у посполитыхъ. Ссоры, позовы не переставали. На каждомъ дворѣ былъ шинокъ, въ которомъ происходило всякое безчиніе, пьянство. Развратъ царствовалъ тамъ во всей силѣ, почитался шуткою. Тщетно священники старались увѣщевать народъ: стародубцы оправдывали себя украшеніемъ храмовъ, вмѣняли ни во что служителей алтарей, не жалѣли о грѣхахъ своихъ. Господь Богъ, не стерпя болѣе ихъ злодѣяній, лишилъ городъ украшенія: церквей, въ которыхъ ежедневно приносилась Ему безкровная жертва. Однако-жъ милосердый Господь не до конца прогнѣвался и не въ конецъ разорилъ: ибо уцѣлѣли

пороховые припасы, отчего и въ народѣ потеря была небольшая".—*Лѣт. Мал., принадлежащій Ист. Обществу.*

167) „И другіе города"—сказано въ Лѣтописцѣ Малороссійскомъ Историческаго Общества, стран. 112.

168) Василій Андреевичъ Дунинъ-Борковскій былъ впослѣдствіи генеральнымъ обознымъ. Прахъ его покоится въ Елецкомъ монастырѣ, въ притворѣ церкви Успенской. На томъ мѣстѣ поставленъ портретъ его во весь ростъ.

169) Подкоморскій судъ былъ учрежденъ для разбора споровъ въ межеваніи земель владѣльческихъ.

170) Первенствующій въ магистратѣ послѣ полковника, былъ войтъ; подъ нимъ четыре бургомистра и четыре райца; вмѣсто секретаря магистратскій писарь.—Бургомистры избирались мѣщанами безсмѣнно, а райцы каждый годъ. Войтъ находился безотлучно при должности; прочіе присутствовали по очереди. На содержаніе магистратовъ и ратушъ были опредѣлены особыя деревни и доходы.—Когда Малороссія находилась подъ владычествомъ польскимъ, помѣщики сами, изъ своихъ подданныхъ, избирали войтовъ и бургомистровъ для ратушъ. Они рѣшали дѣла на словахъ, руководствуясь разсудкомъ, а не законами.

171) Польскіе короли даровали право Магдебургское слѣдующимъ городамъ малороссійскимъ: Кіеву, Чернигову, Переяславлю, Стародубу, Нѣжину, Погару, Мглину, Остру, Новгородъ-Сѣверскому и Кролевцу.

172) Казакамъ дозволено было, въ 1659 году, продавать вино бочкою, а пиво и медъ гарнцомъ.

173) Гетманъ Богданъ Хмельницкій, изгнавъ вельможъ и помѣщиковъ польскихъ изъ Украйны—роздалъ казакамъ земли, среди значительныхъ владѣній, поступавшихъ въ собственное его распоряженіе и принадлежавшихъ также шляхетству грекороссійскаго исповѣданія.—Такимъ образомъ на сей сторонѣ Днѣпра въ каждомъ почти селеніи, мѣстечкѣ и городѣ учредились владѣльцы казаки!

174) Гетману опредѣлено тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ; писарю войсковому и обозному по тысячѣ злотыхъ польскихъ; судьямъ войсковымъ по триста злотыхъ; писарю судейскому сто; писарю и хорунжему полковому по пятидесяти; хорунжему сотницкому тридцать; бунчужному гетманскому сто злотыхъ; полковникамъ по сту ефимковъ; есауламъ полковымъ по двѣсти злотыхъ, есауламъ войсковымъ по четыреста злотыхъ; сотникамъ по сту злотыхъ; реестровымъ казакамъ по тридцати злотыхъ польскихъ. *Смотри 4 статью Глуховскаго договора.*

175) Право сіе ограничено только тѣмъ, противъ договора 1659 года: что гетманъ, безъ участія старшинъ не могъ даже казнить бунтовщиковъ.

176) По Переяславскимъ статьямъ, постановленнымъ съ гетманомъ Самойловичемъ, жалованье его удвоено. Старшинамъ и казакамъ заднѣпрскимъ опредѣлено одинакое съ получаемымъ на сей сторонѣ Днѣпра. *Смотри 16 статью Переяславскаго договора.*

177) Въ Россіи продавалось, въ то время, вино въ однихъ только кабакахъ, а торговля табакомъ была строжайше запрещена. Виновныхъ въ незаконной продажѣ ссылали, послѣ жестокаго наказанія, на вѣчное житье въ Сибирь и въ Астрахань; имѣніе ихъ поступало въ казну.—*См. 5 статью Глуховскаго договора.*

178) Путивль, уѣздный городъ Курской губерніи

179) Ѳеодосій, учитель и проповѣдникъ слова Божія (такъ названъ онъ въ малороссійскихъ бумагахъ, 1649 года, № 4), присланъ былъ въ Москву отъ митрополита Сильвестра съ двумя другими старцами Арсеніемъ и Епифаніемъ Славинецкимъ, вызванными для обученія риторикѣ и перевода книгъ съ греческаго языка. Прилагаю здѣсь, для любопытства читателей, рѣчь Ѳеодосія: „Божіею милостію благовѣрному, въ концѣхъ всея вселенныя благочестіемъ Пресвѣтло сіяющему Боговѣнчанному Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу и иныхъ многихъ государствъ Государю и Обладателю Селивестръ Коссовъ милостію Божіею преосвященный архіепископъ, митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Малыя Россіи, Екзарха Святѣйшаго Апостольскаго Престола Константинопольскаго, Пресвѣтлому Царскому Вашему Величеству челобитное поклоненіе лица зем-

ли касающееся сотворяетъ. Не тако море многими источниками своими землю напаяти довольно есть, якоже Пресвѣтлаго Царскаго Вашего Величества свѣтлосіятельный Престолъ преизобилующими добродѣтелей-же и благодѣяній не источниками, но широкотекущими рѣками отъ него проливаемыми, всю вселенную исполняетъ. Кто, взирая на Всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, Давыдовой кротости въ немъ сущей не почудится, яко въ таковѣмъ могуществѣ славою и честію Царскою вѣнчанный отъ Бога всѣмъ къ великолѣпному Царскаго Вашего Величества Престолу приступающимъ зѣло кротчайшій показуешься? Самое всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, вся Царскому Престолу приличныя добродѣтели высокія показуетъ; самое естество къ пріятію Царскія діадимы и скипетра всѣми благими нравы Царское Ваше Величество сочинило. Въ благочестія и православныя вѣры содержаніи-же и умноженіи ревность благую Царскаго Вашего Величества которому отъ древнихъ царей уподобити возмогу, юже ни единъ благоувѣтливый языкъ изрещи возможетъ? Первѣйшему-ли въ Христіанскихъ Царѣхъ великоименитому благочестивому царю Константину, или равноапостольному всея России Самодержцу великому князю Владиміру, его-же Престола Царское Ваше Величество еси наслѣдникъ, соравню? Тѣхъ пресловущихъ благочестивыхъ царей православіе и благочестіе въ широкой державѣ Царскаго Вашего Величества, кто не увидитъ? Отъ конецъ даже до конецъ вселенныя единемъ самѣмъ пресвѣтлымъ Царскимъ Вашимъ Величествомъ Вѣра Православная состоится и сіяетъ: въ Великодержавномъ точію Царскаго Вашего Величества Царствѣ единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, по Апостолу рещи, обрѣтаются, ими-же и незнающіи Бога языцы просвѣщаются, да вси едино стадо подъ единемъ Пастыремъ Христомъ будутъ. Во всемъ мірѣ зельное гоненіе благочестія величество стискаетъ; въ единомъ семъ благочестивомъ Царствѣ Царскаго Вашего Величества благополученіемъ со умноженіемъ процвѣтаетъ. Отъ благоподатныя Царскаго Вашего Величества десницы обильно истекающія милости, благодѣянія укрѣпленіе благочестію, во всемъ мірѣ, яже глаголетъ Палестина, возвѣщаютъ святая мѣста, тамо сущая, проповѣдаетъ святая гора Аѳонъ, возглашаетъ и наша вся Малая Россія; но ни едина отъ сихъ достодолжно исчитать или изрещи можетъ: како бо бы четыре столпы Святыя Апостольскія Восточныя Церкви Патріархи глаголю, доселѣ непоколебимо стояли, аще не Царскаго Вашего Величества крѣпкимъ благодѣяніемъ поддержими? Чтобъ гробъ Господень и иная стопами Господними освященная мѣста отъ языкъ и иновѣрныхъ возбраняетъ? Не Вашего-ли Царскаго Величества предивная благостыня? Кто Аѳонъ, святую гору, и вся тамо сущія обители отъ агарянъ искупаетъ? Точію Царскаго Вашего Величества богатое къ благочестію раченіе. И нашея Малыя России монастырей нищету не что иное обогащаетъ, кромѣ вашія десницы Царскія благодарованія. Кто убо, отсюду не извѣстится, яко точію единаго Царскаго Вашего Величества, еже къ благочестію ревностію и благодѣяніемъ въ концѣхъ всея вселенныя благочестіе и истинная вѣра христіанская содержима сіяетъ; яковаго ради Царскаго Вашего Величества о благочестіи богоугоднаго попеченія, псаломски реку: дастъ ти, Господь, по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ, всякое благополученіе, царствія умноженіе, Вседаровитый Богъ во удивленіе всѣмъ царемъ даруетъ, тако, яко ни единоже царство Царскаго Вашего Величества державѣ всѣми нарочитыми образы сравнитися возможетъ. О семъ вси христіанстіи роди Богу благодарственная возсылающе, Царское Ваше Величество съ радостію блажатъ вся благая Царскому Вашему Величеству отъ Господа молитствуютъ, вси подъ единемъ Царскаго Вашего Величества царствомъ, ако же иногда подъ Августовымъ, жити желаютъ. Таковая Царскаго Вашего Величества благодатей множества нашъ, истиннаго благочестія поборникъ, преосвященный митрополитъ кіевскій добрѣ свѣдый, со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ всегда зельнымъ веселіемъ одержимъ отъ многихъ временъ желаше, аще и самѣмъ собою не могій, либо посланнымъ собою Царскаго Вашего Величества пресвѣтлому Престолу должное поклоненіе отдати, и всѣхъ благихъ, ими-же пресвѣтлое Царское Ваше Величество отъ Бога украшенно процвѣтаетъ, благопривѣтствовати, обаче не имый благополучнаго времени не дерзаше; нынѣ-же, егда Царское Ваше Величество Царскою своею къ нему Грамотою послан-

ною повелѣти благоизволи, абіе съ радостію Царскаго Вашего Величества повелѣнію повинувся, сихъ двухъ честныхъ старцевъ отъ нашего монастыря Братскаго Кіевскаго Святыхъ Богоявленій храму избранныхъ, и меня съ ними въ провождателя мѣсто посла достолѣпное Царскаго Вашего Величества великоимянитому Престолу поклоненіе сотворити. Мы, убо, Богоспасаемаго царствующаго града сего, Божіею благодатію хранимы, нашего-же Преосвященнаго Митрополита благословеніемъ наставляеми, достигохомъ, и благодатію Царскаго Вашего Величества всесвѣтлое лице Царское видѣте сподоблишеся, первѣе всѣхъ, повелѣнное намъ совершающе отъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго и нашего Игумена монастыря Братскаго и всего освященнаго Собора, поклоненіе лица земли касающееся сотворяемъ; радуемся, Богу благодарственная восписующе, яко не точію, яже слышахомъ, но и большая сихъ, взирающе на всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, видѣти сподобихомся. Благопривѣтствуетъ нашъ Преосвященный Митрополитъ со всѣмъ своимъ освященнымъ Соборомъ Царскому Вашему Величеству, яко таковаго Наслѣдника Богъ Царскому сему Престолу дарова и елеомъ святымъ своимъ помаза тя, истиннаго благочестія Рачителя всѣхъ добродѣтелей Царскихъ высотою преисполнена, первѣйшему въ Царѣхъ Христіанскихъ воистину равна; въ служеніе Царскому Вашему Величеству, въ кое угодно будетъ, не точію сихъ двухъ старцевъ, нынѣ по повелѣнію Царскаго Вашего Величества посланнныхъ, но и инѣхъ, аще требе будетъ, послати не возбранитъ; многолѣтствуяй всесвѣтлому Царскому Вашему Величеству всегда отъ Господа усердно молитствуетъ, дабы Онъ многодаровитою благодатію Своею Царскому Вашему Величеству лѣта живота, къ поддержанію и умноженію благочестія, умножити благоизволилъ, мирное правленіе и вся благополучная благая Царскому Вашему Пресвѣтлому Престолу даровавъ, да Царскому Вашему Величеству мирно и благополучно долгоденственно царствующему, они и всѣ христіане въ благочестіи крѣпко поддержими поживутъ; и мы сами, яко же нынѣ благоцвѣтуще и всѣми благими кипяще Царское Ваше Величество зримъ, тако и въ прочая неизсчетная лѣта въ державѣ крѣпости, мирѣ, благополучномъ пребываніи и во всякомъ блазѣ Царское Ваше Величество изобиловати желающе, обычно преизобилующей благодати Царскаго Вашего Величества самѣхъ себѣ и всю нашу обитель вручаемъ". *Малор. дѣла Кол. Архива, 1649 года, № 4.*

180) Синопсисъ въ первый разъ напечатанъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, 1674 года. Хотя книга сія наполнена ошибками и неисправностями, но понеимѣнію другой печатной краткой русской исторіи, до изданія Россійскаго Лѣтописца Ломоносова, была въ большомъ употребленіи. Сочинитель не руководствовался Несторомъ, а дѣлалъ выписки изъ польскихъ лѣтописей.

181) Тамъ-же Иннокентій Гизель пишетъ къ митрополиту Тукальскому: „О часы, оплаканные часы, въ которые христіане чрезъ незгоду внутр„нную и раздѣленіе значне въ силахъ своихъ слабѣютъ, а бисурмяне умоц„няются и силу берутъ надъ христіанами!"—Въ другомъ мѣстѣ: „Имѣйте „миръ и Богъ мира и любвѣ будутъ съ вами. Кое, бо, причастіе правдѣ ко „беззаконію. или кое общеніе свѣту ко тмѣ, или кая часть вѣрну съ не„вѣрными?"—и проч. *Малор. дѣла Кол. Арх., 1673 года, № 16-й.*

182) „Судьбами Всемощнаго и вся содѣвающаго Бога—писалъ къ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ гетманъ Самойловичъ — „чест„ный мужъ и богобоязливый старецъ, знатнымъ въ Церкви Малороссійской „будучи Свѣтиломъ, Преподобный Архимандритъ Печерскій Иннокентій Ги„зель отъ сего временнаго житія къ воспріятію за свои труды въ вѣчности „чаемыя себѣ мзды, преставился: добрый онъ былъ своего Чина Архиманд„ріи Печерской строитель и во исправленіи Церковнаго чина великій Учитель". — Далѣе, испрашивая у Государей дозволенія избрать новаго Архимандрита, Самойловичъ прибавляетъ: „А исконно здѣ таковъ бывалъ из„вычай, что не только Духовные Чины Митрополіи Кіевской, но и мірскіе „земляня, къ тому-же и Особы, высокіе чины на себѣ имѣющіе, на избраніе „Архимандрита съѣзжались".—Государи, отъ 11 декабря, изъявили согласіе: чтобъ гетманъ приступилъ къ избранію новаго Архимандрита Печерскаго по совѣту съ духовными и мірскими Чинами по ихъ войсковымъ и стародавнымъ правамъ. О кончинѣ Гизеля отзывались: „И Мы, Великіе ГОСУ-

„ДАРИ, НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, не без жалости пребываемъ, „понеже знатной былъ въ Церкви Божіи Учитель и въ дѣлехъ НАШИХЪ „ГОСУДАРСКИХЪ многіе оказывалъ НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ, „НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, радѣнія свои и службы, за что „Мздовоздаятель ему будетъ Господь Богъ въ вѣчности небесной". — *Мал. дѣла Кол. Архива, 1683 года, № 21.*

183) На соборѣ (1667 года) ругали поносными словами патріарха Никона: Павелъ, митрополитъ крутицкій и Меѳодій, епископъ мстиславскій; а Илларіонъ, архіепископъ рязанскій, поднялъ даже на него руку.

184) Іоаннъ Максимовичъ обучался въ академіи Кіевской, скончался въ Тобольскѣ 1715 года.—Сатирикъ говоритъ о житіяхъ святыхъ, переложенныхъ симъ пастыремъ стихами по азбучному порядку и изданныхъ въ Черниговѣ, 1705 года, подъ названіемъ *Алфавита*.

А я знаю, что когда хвалы принимаюсь
Писать; когда, Муза, твой нравъ сломить стараюсь,
Сколько ногти ни грызу и тру лобъ вспотѣлый,
Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,
Жостки, досадны ушамъ, и *на тѣ походятъ*,
Что по цѣлой азбукѣ святыхъ житья водятъ.
Сатиры Кн. Антіоха Кантемира. Стр. 66.

185) О лѣтахъ архіепископа Лазаря Барановича упоминается въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1691 года, № 43. Лазарь просилъ государей возвратить Черниговской епархіи три протопопіи: Глуховскую, Борзенскую и Конотопскую, присоединенныя въ 1690 году къ Кіевской митрополіи по представленію митрополита Варлаама: но ему въ семъ отказано. Онъ писалъ тогда (въ сентябрѣ) къ государямъ: „что находится „на смертномъ одрѣ и ходатайствуетъ не для себя, а для преемниковъ сво„ихъ; что немощи его гонятъ въ землю; что ему нельзя сказать: *Лазарь! „гряди вонъ изъ гроба, но гряди въ гробъ*".

186) Св. Дмитрій Туптало, родившійся близъ Кіева, въ малороссійскомъ городкѣ Макаровѣ, скончался въ Ростовѣ 1709 года, имѣя отъ рожденія 58 лѣтъ. Въ 1752 году мощи его обрѣтены нетлѣнными и Россійская Церковь сопричислила сего святителя къ лику угодниковъ Божіихъ.

187) Гетманъ Виговскій въ постановленномъ, 1658 года, подъ Гадячемъ договорѣ съ польскими коммиссарами, первый испросилъ Братскимъ школамъ титло и права академіи, равныя Краковской. *См. 6 статью Гадячскаго постановленія.*—Тамъ-же сказано: „а другія училища, прежде всего въ Кіевѣ заведенныя поляками, да выведутся въ иныя мѣста".

188) Мѣстечко Стайки съ перевозомъ на Днѣпрѣ и со всѣми принадлежностьми, дано было, 7 февраля, 1689 года, заднѣпрскимъ гетманомъ Дорошенкомъ на столовое содержаніе митрополита Іосифа Тукальскаго, который прислалъ въ Братскій монастырь самую грамоту Дорошенкову — *См. прибавленіе къ описанію Кіево-Софійск. Собора и Кіевской іерархіи, стр. 212.*

189) Въ 1652 году привезены были изъ Кіева одиннадцать пѣвчихъ.— *См. Мал. дѣла Кол. Арх. № 15.* — Въ 1656 году, 17 февраля, пріѣхали въ Москву изъ Кіева пѣвчіе Александръ Лешковскій и Климъ Кановскій. № 5. — Они названы въ отпискѣ: *кіевскими спѣваками*.

190) Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ писался: „Православнымъ Архіепископомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Малыя Россіи, „Екзархомъ Святаго Апостольскаго Ѳрона Константинопольскаго". *См. Мал. дѣла Кол. Архива, 1654 г. № 17.*

191) Сильвестръ Коссовъ умеръ 13 апрѣля, 1657 года. Въ просительныхъ статьяхъ его и духовенства кіевскаго, между прочимъ упомянуто: „Чтобъ есми отъ послушенства Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, до котораго правомъ Божіимъ и крещенія и по правиламъ святыхъ „отецъ належимъ, не были отдалены". — *Ст. 2, Мал. дѣла Кол. Арх., 1654 года, № 17.* Хмельницкій, Богданъ, ходатайствовалъ за Сильвестра у Царя Алексѣя Михайловича, въ листѣ отъ 25 мая 1654 года: „а что про„гнѣвался былъ Твое Царское Величество на Преосвященнаго Пастыря на-

„шего, какъ-бы онъ разорялъ дѣло Божіе и совокупленіе православія свя„таго не пріимовалъ и сему не вѣрить, колико бо зла пострадалъ за вѣру „и православіе святое, и нынѣ паче радуется о смиреніи и о мирѣ всего „міра, всегда молится и о твоемъ Царскомъ Величествѣ, и что городъ на „монастырскихъ мѣстѣхъ учинялъ ставитися, и онъ къ намъ обвѣстилъ и „скоро отъ насъ извѣстился, ни какъ возбранилъ городовому дѣлу, паче-жъ „благословилъ, вѣмъ бо, яко Твое Царское Величество, въ замѣну тѣхъ „мѣстъ монастырскихъ лучшимъ пожалуетъ Преосвященнаго Пастыря на„шего, и что не ускорилъ пріити и посланниковъ своихъ къ тебѣ, Вели„кому Государю нашему, отпустити, се во зло да не вмѣнитъ ему Твое „Царское Величество, ибо ожидалъ посланниковъ нашихъ, дондеже отъ „Твоего Царскаго Величества возвратятся". и проч. *Мал. дѣла Ко. Арх. 1654 г., № 17.*

192) „Митрополитъ кіевскій Гедеонъ Четвертинскій въ одной грамотѣ своей къ князю Василію Васильевичу Голицыну, 9 августа 1688, свидѣтельствуетъ, что Діонисій „едва по однолѣтнемъ строеніи своемъ остави „престолъ митрополитанскій". — *См. описаніе Кіево-Соф. Собора и Кіевской Іерархіи, стр. 187.* — Тамъ же: „что онъ скончался въ Корсунѣ 1683 г." — Но нижеслѣдующее любопытное извѣстіе, основанное на показаніи современника, гласитъ противное: „митрополитъ Іосифъ Тукальскій (въ февралѣ, „1669 года) въ Каневѣ и хочетъ ѣхать въ Печерскій монастырь, и везетъ „тѣло митрополита Волобана, что былъ въ Кіевѣ, чтобъ его погребсти въ „Печерскомъ; а изъ Кіева онъ, Волобанъ, *утекъ* при бояринѣ и воеводѣ Ва„сильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, а послѣ того умеръ онъ вскорѣ, и тѣло „его похоронено въ одномъ мѣстечкѣ, а въ которомъ не вѣдаю". — Показаніе сіе отобрано отъ переяславскаго стрѣльца Ѳомки Иванова, содержавшагося въ плѣну у заднѣпрскаго гетмана, въ Каневѣ. — *Мал. дѣла Кол. Архива, 1669 г., № 4.*

193) Въ сей грамотѣ, подписанной патріархомъ Меѳодіемъ, семнадцатью митрополитами греческими и однимъ епископомъ, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій именованъ слѣдующимъ образомъ: „Архіепископъ, Митро„политъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Экзархъ Святѣйшаго Апостоль„скаго Константинопольскаго Престола, Епископъ Бѣлороссійскій, Архиман„дритъ Лещинскій".—Далѣе тамъ-же: „Да имать власть въ пресвѣтлой ко„рунѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и Рускомъ надъ Епи„скупами и всѣми духовными тамо сущими, яко же смиреніе наше имать „власть надъ всѣми во всей нашей Патріархіи пребывающими, аще-ли кто „непокоренъ сый, повелѣніе а слово его дерзнетъ уничижите, Епископъ или „Архимандритъ, или всякъ Священническаго чина Начальникъ, или подруч„ный, таковый да будетъ своего сана чуждъ; отчужденный-же своего сана, „аще его изверженіе ни во что же вмѣнитъ да будетъ проклятъ отъ Бога „на свой санъ николиже да не взыдетъ. Тожде паки да постраждетъ и „всякъ мірянинъ, дерзнувый въ коемъ дѣлѣ благомъ преслушати и не по„корятися ему, не токмо бо въ животѣ, но и по смерти да будетъ проклятъ, „яко и тѣлу его не истлѣти даже до втораго и страшнаго пришествія Хри„стова. Всѣмъ-же покаряющимся и послушающимъ его со страхомъ и лю„бовію, буди благословеніе отъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинополь„скаго Нашего Престола. Аминь". — *Мал. дѣла Кол. Арх., 1669 г., № 10.* — Объ Антоніи Винницкомъ не упомянуто даже въ сей грамотѣ, но о Діонисіи Волобанѣ, „по умертіи котораго осиротѣла Паства Святѣйшія Митропо„ліи Кіевскія".

194) Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій, галицкій и Каменца-Подольскаго, былъ рукоположенъ не отъ патріарха, но отъ двухъ епископовъ, лишенныхъ сана за вины. Онъ (въ маѣ, 1700 года) въ Варшавѣ, когда кардиналъ-примасъ отправлялъ обѣдню, торжественно отрекся предъ престоломъ, въ присутствіи всѣхъ сенаторовъ: отъ вѣры благочестивой и присягнулъ въ принятіи уніи со всѣю своею епархіею. Сей нарушитель благочестія, вспомоществуемый короннымъ Гетманомъ Яблоновскимъ,

превратилъ многіе святые храмы въ костелы уніатскіе, принуждая и правовѣрныхъ къ своему расколу. — *Исторія объ Уніи, стр. 143, 154 и 155.*

195) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ, подъ № 17, отвѣтное письмо митрополита Іосифа Тукальскаго къ боярину Аѳанасію Лаврентьевичу Ордыну-Нащокину, отъ 9 августа, 1670 года. — Онъ, благодаря его за присланные подарки, говоритъ: что, „по беззаконіямъ своимъ, которымъ нѣтъ числа, не признаетъ себя душею, страждущею за благочестіе святое", какъ наименованъ бояриномъ; „изливаетъ скорбь сердца своего: что въ землѣ Литовской скудѣетъ благочестіе; что „Марціалъ Огинскій, кравчій литовскій, прельщенный сенаторствомъ, воеводствомъ Троцкимъ, угасилъ въ себѣ свѣтъ православія святаго, дабы „повиноваться тмѣ прелести папежскія". „Ему-же — продолжаетъ Іосифъ— „послѣдствующихъ много, а благочестія святаго умѣющихъ слово о святой „своей православной вѣрѣ дати, а ревнителей мало. Въ горести есть душа „моя, Како, бо, могу пастырь званъ быти, погубль стадо Христово, ихъ-же „да соберетъ Создавый е рукою и Искусивый е кровію своею" — и проч. Подписано: „многогрѣшный Іосифъ".

196) Тукальскій былъ, сначала, погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ и жилъ; но въ 1678 году предъ завладѣніемъ Чигириномъ турками, іеромонахъ и духовникъ его, Макарій Русановичъ, перенесъ тѣло Іосифа, августа 8, въ Лубенскій Мгарскій монастырь. — Тамъ положено оно было игуменомъ и братіею въ Преображенской деревянной церкви, потомъ въ новоустроенной каменной, на лѣвой сторонѣ паперти, гдѣ доселѣ находится въ затворѣ.—Бумаги его (въ числѣ которыхъ есть много и поученій) поступили, въ 1688 году, въ Кіево-Печерскую лавру. — *Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 196.* — Гробница Тукальскаго находилась сначала въ самой церкви, но въ бытность Петра Великаго въ Мгарскомъ монастырѣ, онъ приказалъ заложить ее въ стѣнѣ кирпичами. На томъ самомъ мѣстѣ имѣется нынѣ надпись.

197) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1658 г., № 25, хранится подлинное клятвенное обѣщаніе Гедеона-Святополка князя Четвертинскаго, епископа луцкаго и острожскаго, начинающееся слѣдующимъ образомъ: „Азъ Іеремонахъ Гедеонъ, избранный и нареченный Епископъ, „обѣтую и свято кленуся предъ лицемъ Всевидящаго Бога и всея Церкви, „яко вѣру православную, юже нынѣ здѣ исповѣдахъ цѣло и непорушимо „до кончины живота моего сохраню" — и проч. Бумага сія писана около 1658 года. Въ ней упоминается о митрополитѣ кіевскомъ *Діонисіи*. А въ Исторіи Россійской Іерархіи (ч. I, стр. 241) ошибочно Гедеонъ показанъ хиротонисаннымъ *около 1684 года*, чему служитъ доказательствомъ вышепомянутое клятвенное его обѣщаніе.

198) Право сіе, которымъ пользовались одни патріархи московскіе, распространено тогда и на преемниковъ Гедеона.—Неизвѣстно, съ котораго времени, по примѣру митрополитовъ кіевскихъ, начали носить на митрахъ кресты, не только малороссійскіе архіереи, но и архимандриты.

199) Митра, вся кованная изъ чистаго золота, украшена разноцвѣтными яхонтами, рубинами, изумрудами и алмазами, съ крестомъ на верху изъ алмазовъ, въ срединѣ которыхъ синій яхонтъ, воды превосходной. Саккосъ персидской золотой парчи, называемой алтабасомъ, кругомъ обложенъ газами и сѣтками и обнизанъ крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ, который, впослѣдствіи, переложенъ былъ на другой новый саккосъ.—Митра Гедеона и палица, украшенная разными драгоцѣнными каменьями, доселѣ хранятся, въ томъ-же видѣ въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора. Омофоръ и поручи, за ветхостію, уничтожены, а украшенія ихъ переложены на другія одежды и утвари.—*Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 51 и 52.*

200) Гедеонъ Святополкъ, князь Четвертинскій, до самой смерти, продолжалъ писаться митрополитомъ „всея Малыя Россіи и епископомъ луцкимъ и острожскимъ".

201) Лазарь Барановичъ, 1668 года, пожалованъ патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ, бывшими въ Москвѣ, архіепископомъ съ правомъ ношенія саккоса, въ который облачались тогда одни патріархи и митрополиты; архіепископы-же и епископы, по древнему церковному чино-

положенію, имѣли верхнимъ облаченіемъ священническую фелонь. *Исторія Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 321 и слѣдующія.*

202) Въ 1465 году епископъ черниговскій Евѳимій, отъ притѣсненія татаръ удалился въ Москву и тамъ скончался. Съ того времени, въ теченіе почти двухъ вѣковъ, архіереи смоленскіе управляли паствою Черниговскою. Въ 1653 году она возобновлена, и первымъ епископомъ былъ *Захарій*: послѣ него *Зосима Прокоповичъ* съ 1655 года; потомъ *Лазарь Барановичъ*. — *Исторія Рос. Іерархіи, ч 1, стр. 152 и 153.*

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

1) Послѣ Самойловича и дѣтей его взято въ казну великихъ государей: 2458 червонцевъ, 23725 ефимковъ, 1145 левковъ, 1907 рублей мелкими деньгами; турецкими, по счету 2 рубля 25 алтынъ; серебряной посуды вѣсомъ пятнадцать пудовъ, двадцать восемь фунтовъ, семь золотниковъ съ половиною; золотая цѣпь, вѣсомъ двадцать одинъ золотникъ. Столько-же поступило въ войсковый скарбъ новоизбранному гетману и всему войску Запорожскому; да, сверхъ сего, имъ-же отданы всѣ платья Самойловичей, конская сбруя, ружья и всякая другая мелочь.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1687, № 17.*

2) Я слышалъ отъ одного почтеннаго потомка Борковскаго: будто Голицынъ предлагалъ сему послѣднему гетманство за десять тысячъ рублей, на что Борковскій, по своей скупости, не согласился. Мазепа выпросилъ у него, съ великимъ трудомъ, сію сумму. получилъ желаемое и заплатилъ долгъ изъ войсковаго скарба.

3) Рада сія происходила въ Полтавской губерніи, у рѣчки Коломака. Слѣдующіе бояре присутствовали на оной: ближній бояринъ, большого полка дворовый воевода, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ новгородскій, князь Василій Васильевичъ Голицынъ; ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ псковскій Алексѣй Семеновичъ Шеинъ; ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ черниговскій князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукій; ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій, князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ; окольничій и воевода, князь Данила Аѳанасьевичъ Барятинскій; окольничій, воевода и намѣстникъ серпуховскій Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ; думный дворянинъ и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ; думный генералъ Аггей Алексѣевичъ Шепелевъ; стольникъ и воевода, князь Борисъ Ефимовичъ Мышецкій и думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ.—*Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

4) Мазепа, при избраніи на гетманство, получилъ отъ государей сорокъ соболей въ двѣсти рублей и атласъ. *Мал. Дѣла Кол. Арх., 1699 года, № 36.*

5) Кіевскіе мѣщане освобождены были, при Многогрѣшномъ, отъ содержанія подводъ и угощенія проѣзжающихъ пословъ, посланниковъ и нарочныхъ; обязались вносить за то, въ казну, ежегодно по шестисотъ рублей; велѣно имъ судиться, по своимъ правамъ, въ ратушѣ; запрещено ратнымъ людямъ становить у нихъ скотъ на дворахъ; дозволено мясникамъ и рыбникамъ торговать на старомъ мѣстѣ, въ нижнемъ городѣ, а россіянамъ, особо, въ верхнемъ.—Нѣжинскимъ мѣщанамъ дарованы разныя выгоды: утверждены за ратушею прежніе доходы—съ вѣсовъ, съ продажи дегтя, съ пива, меда, мельницъ; дозволено имъ торговать безпошлинно въ малоросійскихъ городахъ; запрещено казакамъ вступаться въ суды градскіе и проч.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

6) И Георгій Конисскій придерживался сего мнѣнія. „Гетманъ Мазепа—пишетъ онъ въ Исторіи Руссовъ—былъ природный полякъ изъ фамиліи Литовскихъ. Онъ почитался бѣжавшимъ изъ Польши по неизвѣстнымъ „причинамъ".

7) Голиковъ и Симоновскій прибавляютъ: что Мазепа привязанъ былъ *къ лошадиному хвосту!* —*Въ Прекрасной Россіянкѣ*, еще подробнѣе описано: что лошадь влекла его по лѣсамъ, горамъ и утесамъ, *и что онъ остался живъ!!!*— См. *романъ подъ симъ названіемъ, изданный въ третій разъ въ Москвѣ 1796 года.*—Уніатъ Стебельскій пишетъ слѣдующее: „Ревнивый мужъ раздѣлъ Мазепу до нага, облилъ дегтемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадить безъ сѣдла и безъ узды на дикую лошадь, привязать къ ней веревками. Лошадь была украинская, нѣсколько дней носила его и потомъ очутилась въ Малороссіи. Тамъ казаки остановили ее и, изъ состраданія, дали Мазепѣ необходимую помощь и пристанище".—*Томъ второй, стр. 423.*

8) Въ Лѣтописцѣ, принадлежащемъ Историческому Обществу, упоминается: „Мазепа уроженецъ повѣта Бѣлоцерковскаго".—*Стр. 161.*

9) Сѣрко взялъ въ плѣнъ Мазепу 11 іюня, 1674 года. Онъ былъ отправленъ Дорошенкомъ въ Крымъ и Константинополь съ просьбою объ оказаніи скорѣйшей помощи. Съ нимъ было девять вооруженныхъ татаръ и пятнадцать казаковъ Самойловича, посланныхъ Дорошенкомъ въ даръ хану. Мазепа везъ нѣсколько писемъ отъ своего властелина. Любопытнѣйшія: 1) къ хану Селимъ-Гирею съ жалобою на двухъ крымскихъ султановъ, отступившихъ отъ Дорошенка съ пятью тысячами татаръ при приближеніи россійско-казацкихъ войскъ къ Жаботину. Въ семъ-же письмѣ чигиринскій гетманъ просилъ повелителя крымцевъ о скорѣйшей присылкѣ къ нему десятитысячнаго вспомогательнаго татарскаго войска. 2) Къ турецкому визирю (на латинскомъ языкѣ): о бѣгствѣ двухъ помянутыхъ султановъ, о разбитіи подъ Жаботинымъ (извѣстіе ложное) четырнадцати полковъ казацкихъ и двухъ тысячъ москалей и о поспѣшнѣйшей также высылкѣ вспомогательнаго турецкаго войска, *безъ котораго*—изъяснялся Дорошенко—*не только десять, но и двадцать тысячъ татаръ ничего добраго не могутъ сдѣлать.*—За симъ слѣдовали обнадеживанія въ непоколебимой вѣрности къ Портѣ Оттоманской.—Мазепѣ предоставлено было полномочіе словесно донести визирю о разныхъ дѣлахъ и возвратиться въ Чигиринъ съ турецкимъ войскомъ. 3) Къ находившемуся тогда при султанѣ войсковому резиденту Гаврилѣ Лисовскому: о ходатайствованіи у визиря относительно пособія, испрашиваемаго Дорошенкомъ отъ Порты. *Малор. дѣла Кол. Арх., 1674 г., № 28.*

10) „И самаго посланца Дорошенкова"—писалъ Самойловичъ—„чрезъ „нарочныхъ къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству посылаю, дабы „онъ, какъ прежде бывшій надежный его человѣкъ, донесъ, какимъ образомъ король польской, вмѣстѣ съ турецкимъ султаномъ и ханомъ крымскимъ, хотятъ востать противъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, „которому посланцу изволь во всемъ дать вѣру, не полагаясь совершенно на пріятство ляцкое". *Мал. дѣла Кл. Арх., 1674 г., № 32.*

11) Должно думать, что Мазепа вскорѣ послѣ того лишился жены и дѣтей своихъ: ибо впослѣдствіи нигдѣ о нихъ не упоминается.

12) Знатнѣйшіе въ войскѣ малороссійскомъ люди назывались *знатными войсковыми товарищами.*

13) Генеральный есаулъ былъ пятый старшина, но первый, послѣ гетмана, начальникъ всего казацкаго войска, исключая запорожцевъ.—Генеральный обозный завѣдывалъ одною артиллеріею.

14) Впослѣдствіи гетманъ Самойловичъ, изъ четырехъ жениховъ, предложенныхъ для его дочери дворомъ, стольниковъ: 1) Ѳедора Петровича Шереметева, 2) князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго; 3) Ѳедора Матвѣевича Пушкина, и 4) Плещеева, по довольномъ размышленіи, избралъ себѣ зятемъ (23 апрѣля, 1682 года) Шереметева, на котораго два раза палъ жребій. *Мал. дѣла Кол. Арх., № 12.*

15) „Самойловичъ лишенъ гетманства *за проектомъ Мазепинымъ* якобы за народныя обиды". — *Лѣтописецъ Историческаго Общества стр. 229.*

16) Стебельскій повѣствуетъ, будто Мазепа родился въ 1629 году, а умеръ восьмидесяти одного года (стр. 423 и 426); но показаніе современника, Адлерфельда, справедливѣе: онъ утверждаетъ, что Мазепа былъ шестидесяти четырехъ лѣтъ, когда представился Карлу XII въ Горкахъ, измѣнивъ царю.—*Voyez. Histoire de Charles XII, tome III, page 364.*—Слѣдовательно онъ родился не въ 1629, а въ 1644 году.

17) Иванъ Самойловичъ сосланъ въ Тобольскъ, а сынъ его, Яковъ, полковникъ стародубскій, въ Енисейскъ.—*Изъ собр. разн. записокъ о жизни и дѣян. Петра Великаго, изд. Туманскимъ, часть вторая, стр. 82—85.*

18) 8 февраля, 1688 года, состоялся указъ: о взятіи у генералъ-маіора Владимира Швыйковскаго дочери его Анны и ссылкѣ ея въ Сибирь къ мужу, Якову Самойловичу. Въ томъ-же году велѣно женѣ бывшаго гетмана, дочерямъ и невѣсткѣ (женѣ Григорія) оставаться въ малороссійскихъ городахъ, гдѣ пристойно, по гетманскому разсмотрѣнію; на прожитокъ-же ихъ и пропитаніе выдать изъ имѣнія Ивана Самойловича двѣсти рублей деньгами, да простого платья на триста рублей —*Малор. дѣла Кол. Архива, 1687 года, № 26.*

19) Князь Юрій Четвертинскій, племянникъ кіевскаго митрополита Гедеона, во время Крымскаго похода служилъ въ Большомъ полку. Онъ женился на Самойловичевой въ февралѣ 1690 года.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

20) По смерти Якова Самойловича несчастная жена его, дочь генерала Швыйковскаго, долго скиталась въ Тобольскѣ по чужимъ дворамъ и кормилась милостынею; наконецъ, въ 1696 году, дозволено ей было возвратиться на родину.—*Изъ собран. разн. записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. Туманскимъ, часть вторая.*

21) Въ августѣ, 1688 года государи писали къ королю польскому: о запрещеніи подданому его Андрею Мигулѣ именоваться запорожскимъ гетманомъ. *Переписка Россійскаго Двора съ Польскимъ.*

22) Въ 1688 году, генваря 21, Мазепа благодарилъ государей за присылку къ нему въ Батуринъ лѣкаря Романа Николаева для возстановленія его здоровья, а 19 февраля—за оказанную Высочайшую милость матери его, Печерскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ *Магдалинѣ Маріѣ*, въ бытность ея въ Москвѣ.—*Малор. дѣла. Кол. Архива, 1688 года, № 9 и 25.*

23) Несправедливо Энгель, Ригельманъ и нѣкоторые малороссійскіе лѣтописатели обвиняютъ Голицына въ измѣнѣ и полученныхъ имъ отъ Селима червонцахъ, большею частію изъ мѣдныхъ марокъ, будто, состоявшихъ. Могъ-ли гордый Голицынъ продать за деньги честь свою, которою столько дорожилъ? И любимецъ правительницы, располагавшій по своему произволенію царскою казною, прельстился-ли бы червонцами хана? Второй Крымскій походъ кончился неудачно отъ того, что главнокомандовавшій россійскими войсками былъ болѣе министръ, нежели полководецъ.

24) Голицынъ обвиненъ былъ въ слѣдующемъ: „что онъ, безъ указа Великихъ Государей, установилъ писать Самодержицею во всѣхъ дѣлахъ и посольскихъ грамотахъ, сестру ихъ, Софію Алексѣевну, и что могши сдѣлать пользу въ походѣ Крымскомъ, ничего не учинилъ".—Еслибъ Голицынъ подлинно былъ подкупленъ ханомъ, то его обвинили-бы въ сей измѣнѣ.

25) „Роспись вещамъ, даннымъ отъ меня, гетмана Ивана Мазепы, съ начала уряда гетманскаго князю Василію Голицыну: 1) червонцами и ефимками 11000 рублей. 2) Серебра, въ разныхъ посудахъ три пуда двѣнадцать фунтовъ. 3) Серги алмазныя въ 1200 рублей. 4) Зарукавье алмазное въ 1400 рублей. 5) Другое зарукавье „алмазное въ 400 рублей. 6) Перстень алмазной въ 200 рублей. „7) Перстень яхонтовой въ 50 рублей. 8) Ковшъ золотой, вѣсомъ во сто червонцевъ. 9) Ложка золотая, да пара ножей съ яхонтами во 120 рублей. „10) Три сабли турецкія, изъ коихъ двѣ съ изумрудами, а одна съ яхонтами въ 900 рублей. 11) Два занавѣса къ постели въ 400 рублей. 12) Шатеръ турецкій новый въ 300 рублей. 13) Три лошади турецкія съ нарядами въ 1000 рублей.—*То все дано болѣе неволею, нежели волею, съ подученія и безпрестанныхъ угрозъ Леонтья Неплюева (сосланнаго также въ ссылку); а вышепомянутыя вещи иныя были изъ пожитковъ бывшаго гетмана, а иныя изъ моего имѣньишка, которое, по милости Божіей и Мо-*

„нарской нажилъ на Гетманскомъ урядѣ“.—Малор. дѣла Кол. Архива, 1689 года, № 17.

26) Въ 1688 году жалованье на кошъ увеличено: вмѣсто пятисотъ червонцевъ, посылали тысячу.—*Малор. дѣла Кол. Архива, № 70-й.*

27) Вмѣсто Григорія Сагайдачнаго былъ въ то время кошевымъ атаманомъ Иванъ Гусакъ, избранный въ 1689 году.—До него, нѣсколько мѣсяцевъ, Филонъ Лихопой.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1688, № 88.*—Гусакъ оставался атаманомъ по 1694 годъ.

28) Переволочинскій перевозъ давалъ ежегодно двѣнадцать тысячъ рублей.—*Малор. дѣла Кол. Архива 1688 г., № 33-й.*

28) Въ 1689 году, государь пожаловалъ племяннику гетмана Мазепы стольнику Ивану Обидовскому, въ Рыльскомъ уѣздѣ, слободу съ двадцатью крестьянами. Обидовскій былъ сынъ сестры Мазепиной, Александры Степановны, которая потомъ вышла за Яна Войнаровскаго, судью кіевскаго.

30) Въ 1690 году Мазепа получилъ отъ государя слѣдующее награжденіе: бархата двѣнадцать аршинъ, два изорбафа, два байберека, два портища атласа, косякъ атласа китайскаго, четыре косяка камокъ лаудановъ, исподъ рысій, черевій, исподъ песцовый, голубый, черевій.—*Малор. дѣла Кол. Арх., 1699 г., № 36.*—Въ 1691 г. государь пожаловалъ гетманскому племяннику Обидовскому село Фроловское съ деревнями, Калужской губерніи, въ Козельскомъ уѣздѣ; къ Мазепѣ отправилъ съ лѣкарствами доктора Яна Комнина.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1691 года, № 18 и 20.*—Въ томъ-же 1691 году Мазепа награжденъ двѣнадцатью аршинами бархата, двумя изорбафами золотыми, двумя байбереками, двумя атласами, пятью косяками камокъ лаудановъ, мѣхомъ лисьимъ, черевьимъ, въ сто рублей; другимъ мѣхомъ песцовымъ, хребтовымъ, голубымъ въ 45 рублей, третьимъ мѣхомъ песцовымъ же, черевьимъ, голубымъ, въ 18 рублей съ полтиною, двумя сорока соболями, по ста пятидесяти рублей сорокъ: *за увѣщаніе запорожцевъ, обереженье самарскихъ городовъ. удержаніе своевольцовъ, отпускъ къ Москвѣ гонца хана крымскаго и за посылку въ Волохскую землю и въ Польшу для дѣла Кол. провѣдыванія воинскихъ вѣдомостей.—Малор. Арх., 1699 г., № 26.*

31) Мазепа благодарилъ государя, 7 октября 1692 года, за присылку изъ Москвы Соломона, клеветавшаго на него, и за приказаніе предать его *жестокой смертной казни;* равно за ссылку въ Сибирь, на вѣчное житье, Мишку Гадячскаго (полковника), на пыткѣ не сознавшаго свое преступленіе.—„А хотя—писалъ онъ—насъ, гетмана, научила совѣсть наша христіан„ская и обѣщаніе, на то передъ Богомъ учиненное, не желати крови того „помянутаго врага Соломонка, однако того нашего намѣренія принуждены „есмы уступити, понеже его злое дѣло въ такое произошло преспѣяніе, что „первѣе и наибольшее Вашему Монаршескому Пресвѣтлому и Превысокому „досадило Престолу и Превысочайшей Вашей Монаршеской прикоснулося „чести, того ради, по премощному Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величе„ства Указу, онъ, воръ Соломка, шутъ, въ Батуринѣ казненъ смертною „казнію.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1692 года, № 24.*

32) „Да будетъ и о семъ вѣдомо Великимъ Государямъ—писалъ Ма„зепа—что мы, Гетманъ, Леонтья Полуботка и сына ево держимъ за карау„ломъ, для той причины, что они учинились у насъ въ подозрѣніи. Того „ради, зная, что сынъ Полубутковъ, бывъ на Москвѣ, не остерегъ насъ, „Властителя своего какъ ему надлежало, толко спомощникомъ Мишкѣ учи„нився, искали головы нашей и зла всей Старшинѣ, и возмущенія народа; „а старой Полуботокъ, въ Переяславлѣ на Полковничествѣ обрѣтаясь, про„мышлялъ о Гетманствѣ и желалъ намъ, Гетману, и всѣмъ, при насъ бу„дучимъ, пагубы и нестроенія въ народѣ—постановили есми съ Старшиною „и съ полковниками взять отъ нихъ, Полубутковъ, всѣ маетности старыя и „нынѣ, вновь данныя, и однѣ привратить къ городу Чернигову, потому, „что издавна тому городу надлежали. а другія обратить на войсковой по„житокъ, о чемъ покорно Имъ Великимъ Государемъ, доносимъ.“ *Малор. дѣла Кол. Арх., 1692, № 24.*

33) Малороссійскіе лѣтописатели слѣдующимъ образомъ повѣствуютъ о сихъ отчаянныхъ всадникахъ: „хотя на широкихъ и пустыхъ степяхъ не имѣлось ни единой стежки, ни слѣду, какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добрѣ знаючи проходы, аки бы по извѣстнымъ дорогамъ съ великимъ опасеніемъ, дабы не были гдѣ отъ татаръ изслѣдованы, ѣздили, не имѣя-же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня, единожды въ сутки весьма скудной пищи—толокна и сухарей толченыхъ—кушали и конямъ ржати не допуская, будто дикіе звѣри по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути своя разно разъѣжаяся тернами и паки сходилися; познавали-же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могилахъ; ночью-же по звѣздамъ и вѣтрамъ, и рѣчкамъ, и тако татаръ высмотрѣвши, нечаянно нападали и малымъ людомъ великія ихъ купы разбивали".

34) Мѣстечко въ Кіевской губерніи, Васильковскаго уѣзда.

35) Въ лѣтописномъ повѣствованіи Ригельмана и въ Малороссійской Лѣтописи, изданной Рубаномъ, написано, будто Палѣй взялъ въ плѣнъ самого хана; но, вѣроятнѣе, плѣнилъ онъ султана татарскаго, какъ упомянуто о томъ въ Лѣтописи, изданной Туманскимъ и въ принадлежавшей покойному моему родителю.

36) Въ Исторіи Руссовъ упоминается, какимъ образомъ Палѣй получилъ свободу: „казаки его отправили въ Магдебургъ большой обозъ со пшеномъ, съ разными кожами, и спрятали въ фуры до трехсотъ товарищей своихъ со всею сбруею; вступя въ городъ вечеромъ, пробрались тихою тою-же ночью къ крѣпости, въ которой былъ заключенъ Палѣй, и о коей до того развѣдали, схватили осторожно привоортниковъ и другихъ сторожей, освободили своего предводителя и увезли четыре легкія крѣпостныя пушки, оставивъ въ городѣ свои фуры".

37) Въ семъ универсалѣ Петрикъ именовался *Петро Ивановичъ, зъ Божей ласки гетманъ войска Запорозскаго.*—Въ первомъ изданіи Малороссійской Исторіи, ошибкою приписалъ я оный Дорошенку, который имѣлъ тогда пребываніе близъ Москвы, въ селѣ Ярополчѣ.

38) Мазепа получилъ, въ 1692 году, отъ государя: кафтанъ аксамитный, золотой, на соболяхъ, съ четырьмя пуговицами золотыми, съ алмазами и яхонтами, въ восемьсотъ рублей; сосудъ хрустальный, оправленный золотомъ, съ каменьями; двѣнадцать аршинъ бархата; объяри золотой 19 арш., объяри серебряной 10 аршинъ; два портища байберековъ; два портища атласа; пять косяковъ камокъ лаудановъ; исподъ рысій, лапчатый; лисій черевій, чернобурый; два сорока соболей, по сто пятидесяти рублей сорокъ. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1699 г. № 36.*

39) Посольскаго приказа дьякъ Андрей Андреевичъ Виніусъ отправленъ былъ въ Малороссію для объявленія о рожденіи великой княжны Анны Іоанновны. Онъ былъ, въ первый разъ, у Мазепы, въ Батуринѣ, февраля 21. Мазепа немедленно поѣхалъ въ церковь, гдѣ въ присутствіи его, старшинъ и полковниковъ происходило молебствіе Соборомъ о здравіи государей и чадъ ихъ. 22 числа Виніусъ явился къ гетману, для разговора, объявилъ ему: что государи отложили до другого времени походъ подъ турецкіе днѣпровскіе городки.—„Да будетъ такъ угодно Великимъ Государямъ"—отвѣчалъ Мазепа—„мое дѣло представить только, какая польза могла-бы произойти отъ сего похода: весь народъ малороссійскій, особенно „запорожцы, желаютъ сразиться съ невѣрными, надѣясь на великія корысти; съ пособіемъ одного Бѣлгородскаго разряда, они могли-бы овладѣть „тѣми городками, принудили-бы непріятеля просить мира у Великихъ Государей, преградивъ тѣмъ негодованіе двора польскаго".—Виніусъ привезъ гетману слѣдующее награжденіе: двѣнадцать аршинъ гладкаго бархата; столько-же аршинъ объяри золотой и атласа золотого; пять косяковъ камокъ лаудановъ; два сорока соболей, по двѣсти рублей сорокъ; исподъ рысій, черевій, въ сто рублей. Благодаря государей за милостивое слово и жалованье, Мазепа писалъ, между прочимъ: „яко масло на огонь многажды разливаемое, не угашаетъ онаго, но вяще возвышаетъ въ немъ пламень, тако и милость изобильна Монаршеская, на подданныхъ часто изливаемая, не увядаетъ ихъ, но больше въ сердцахъ возжигаетъ огонь ко

„множайшей вѣрности и желательной, истинно радѣтельной службы".—*Мал. дѣла Кол. Архива, 1693 года, № 6.*

40) Кизикерменъ, нынѣ Бериславль, въ Херсонской губерніи.

41) За посылку ратныхъ людей подъ Кизикерменъ и въ Бѣлогородскую орду, и за взятіе многихъ въ плѣнъ, Мазепа получилъ объяръ золотую, атласъ золотой, два бейберека, два алтаса, пять косяковъ камокъ лаудановъ. два испода рысьихъ, по сту рублей исподъ, два сорока соболей по двѣсти рублей сорокъ.—*Малор. дѣла Коллежск. Архива, 1699 года, № 36.*—Палѣй награжденъ тысячью ефимками.—*Тѣ-жъ дѣла, 1693 года, № 16 и 20.*

42) Мазепа отказалъ Палѣю, ссылаясь на мирные договоры, постановленные съ Польшею, и запретилъ своимъ полковникамъ принимать въ службу казаковъ его.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1694 года, № 10.*

43) Съ сими полковниками были: лубенскій Леонтій Свѣчка, переяславскій Иванъ Мировичъ, прилуцкій Дмитрій Горленко, наказный нѣжинскій Матвѣй Шендехъ; компанейскіе: Кожуховскій, Ясликовскій и Максимовичъ; двадцать пять пушекъ и около двадцати тысячъ казаковъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1694 года, № 20.*

44) Кошевымъ атаманомъ былъ тогда Иванъ Шартила —За посылку ратныхъ людей подъ Очаковъ и въ Бѣлогородскую орду и за взятіе многихъ въ плѣнъ, Мазепѣ пожаловано: кафтанъ золотой на соболяхъ, съ запонками въ тысячу рублей; бархата и атласа золотого, по двѣнадцати аршинъ; изорбафъ золотой; два портища байберека; пять косяковъ камокъ лаудановъ, мѣхъ рысій въ сто рублей; на шапку лисица чернобурая въ шестьдесятъ рублей; пять паръ соболей, по двадцати рублей пара. Генеральные старшины, полковникъ черниговскій Лизогубъ и другіе получили приличное награжденіе. Сверхъ сего отправлено къ Мазепѣ изъ дворцовыхъ запасовъ: бочка рейнскаго вина, пятьсотъ лимоновъ; свѣжихъ рыбъ: большая бѣлуга, двадцать малыхъ бѣлугъ, десять семгъ, сто стерлядей; бочка новгородскаго уксуса и десять ведеръ орѣховаго масла. Посылка вина, масла, уксуса и рыбъ ежегодно возобновлялась, только съ 1698 года, вмѣсто одной бочки рейнскаго высылали двѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1699 года, № 36.*

45) Крѣпость сія была потомъ разорена на основаніи Карловичскаго постановленія.

46) За кизикерменскую службу Мазепа получилъ: кафтанъ атласный, золотой, на соболяхъ, съ алмазными запонками, въ тысячу триста рублей; саблю, въ золотой оправѣ, съ каменьями, въ пятьсотъ сорокъ рублей; бархату и атласу по двѣнадцати аршинъ; байбереку гладкаго двадцать четыре аршина; пять косяковъ камокъ лаудановъ большой руки; соболей сороками и парами на семьсотъ рублей; двѣ лисицы чернобурыя, по шестидесяти рублей каждая.—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1699 г., № 36.*

47) Уѣздный городъ Воронежской губерніи.

48) За посылку ратныхъ людей подъ Азовъ и за походъ противъ хана, пожаловано Мазепѣ по двѣнадцати аршинъ бархата, атласа и объяри золотой; два атласа мѣрою по двѣнадцати аршинъ; пять косяковъ камокъ лаудановъ большой руки; соболей сороками и парами на пятьсотъ двадцать пять рублей, да мѣхъ соболій въ триста рублей.—Лизогубъ получилъ сорокъ соболей на сто рублей и тридцать червонцевъ. Полковники по объяри и атласу, соболей на двадцать пять рублей каждый и по пятнадцати червонцевъ; казакамъ дано пятнадцать тысячъ рублей.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

49) За походъ кошевого атамана и полковника кіевскаго, Мазепа награжденъ: бархатомъ въ двѣнадцать аршинъ, байберекомъ 23 аршина; двумя портищами байберека и столько же атласа, по двѣнадцати аршинъ; пятью косяками камокъ лаудановъ; соболей сороками и парами на 522 рубля; исподомъ собольимъ пластинчатымъ въ 300 рублей.—*Мал. дѣла Кол. Архива, 1699 года, № 36.*

50) Собѣскій скончался 17 іюня, 1696 года, отъ апоплексическаго удара. Слова его, помѣщенныя въ одномъ письмѣ, по освобожденіи Вѣны, заслуживаютъ быть переданы потомству. Онъ не гордился побѣдою, какъ

не гордился побѣдою, какъ Юлій Цезарь: но съ смиреніемъ христіанина извѣщалъ главу римскаго духовенства: „Пришелъ, увидѣлъ, *Богъ побѣдилъ*.“—Карлъ XII оросилъ гробницу великаго человѣка своими слезами и произнесъ: *такому королю надлежало быть безсмертнымъ!*

51) Августъ II присылалъ своего посланника барона Дитриха Бозена, въ сентябрѣ, 1697 года, къ государю, въ бытность его въ Амстердамѣ, для засвидѣтельствованія благодарности за оказанное пособіе въ полученіи короны Польской.—*Переписка Россійскаго двора съ Польскимъ*.

52) Посольство сіе составляли: генералъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, генералъ кригсъ-коммиссаръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ и думный дьякъ Прокофій Возницынъ.

53) Въ малороссійскихъ лѣтописяхъ упоминается, будто военачальникъ турецкій обѣщалъ казакамъ по пяти левовъ на каждаго человѣка, если они добровольно сдадутъ Таванъ его войскамъ.

54) Всего подъ Тавакомъ и Кизикерменомъ было турецкаго войска; кромѣ крымцевъ, тридцать тысячъ человѣкъ и десять тысячъ татаръ бѣлгородскихъ. Изъ нихъ убито подъ Кизикерменомъ пятьсотъ, а подъ Таваномъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ и столько-же ранено. Казаки потерпѣли слѣдующій уронъ: Нѣжинскаго полка убито 89 человѣкъ, ранено 181; пѣшаго Сердюцкаго убито 57, ранено 88; Черниговскаго полка убито 19, ранено 23; Лубенскаго полка убито 23, ранено 31; Стародубскаго полка убито 17, ранено 24; запорожцевъ убито 48, ранено 78. Итого убито двѣсти пятьдесятъ три казака; ранено четыреста двадцать пять, кромѣ великороссіянъ, полковъ стольниковъ: Степана Матвѣевича Стрекалова и Григорія Ивановича Анненкова, коимъ не имѣется росписи.—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1697 г., № 39*.—За Таванскій и Кизикерменскій походъ Мазепа получилъ отъ государя: двѣнадцать аршинъ бархата, сорокъ семь аршинъ атласа; гладкаго байберека двадцать четыре аршина; пять косяковъ камокъ лаудановъ; пять паръ соболей, по двадцати пяти рублей пара; исподъ соболій пластинчатый въ триста рублей; два сорока соболей, по двѣсти рублей сорокъ. Генеральные старшины и полковники также награждены. Кошевымъ: атаману дано пятьдесятъ ефимковъ, писарю тридцать и есаулу двадцать пять.—*Малор. дѣла Кол. Архива*.

55) Село Ярополчь въ ста тринадцати верстахъ отъ Москвы, въ Волоколамскомъ уѣздѣ, принадлежитъ нынѣ г. Загрязскому и графинѣ Чернышевой. Дорошенко погребенъ въ имѣніи перваго Извѣстно, по преданію, что Ярополчь досталось въ наслѣдство его дочери, вышедшей за Загрязскаго.

56) Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ первый открылъ мѣсто погребенія Дорошенка и, по дружбѣ своей, увѣдомилъ меня. Я посылалъ нарочно живописца для снятія рисунка съ гробницы, приложеннаго въ сей части Исторіи Малороссійской.

57) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1699 года, пытка сія описана слѣдующимъ образомъ: „Велѣли его взять *на встряску*, на которой съ пол„часа будучи повѣшенъ, то-жъ говорилъ что передъ встряскою; потомъ было „онъ на четверть часа опущенъ на землю и снова поднятъ и держанъ нѣ„сколько времени, гдѣ, вопія крикомъ великимъ, тѣ-жъ поновлялъ свои рѣ„чи.“—Данило Забѣла былъ сынъ генеральнаго хорунжаго Василія Петровича и внукъ обознаго генеральнаго Петра Михайловича Забѣлы. Онъ двадцать шесть лѣтъ содержался подъ строгимъ карауломъ. Неизвѣстно, было ли возвращено ему имѣніе, которымъ, послѣ Мазепы, владѣла гетманша Скоропадская. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1728 г., № 20.*

58) 21 марта, 1699 года, государь велѣлъ Мазепѣ выслать въ Москву нѣсколькихъ лучшихъ мастеровъ дѣла селитренаго, для подобнаго заведенія въ низовыхъ великороссійскихъ городахъ. *Мал. дѣл. Кол. Архива, 1699 года, № 13.*—Въ томъ-же году, декабря 18-го, запрещено жителямъ новопоселеннаго Мазепою села Ивановскаго торговать виномъ и табакомъ, по сосѣдству ихъ съ городомъ Рыльскомъ. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1699 года, № 33.*

59) Въ 1700 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, государь велѣлъ воеводамъ болховскому и калужскому изготовить къ пріѣзду гетманскому *по триста*

пятидесяти подводъ. 24 числа того-жъ мѣсяца приказалъ производить ежедневно Мазепѣ и сопутствовавшимъ ему старшинамъ и другимъ чиновникамъ, всего сорока восьми человѣкамъ, *поденнаго питья,* съ прiѣзда ихъ въ Москву, гетману: по восьми чарокъ вина двойнаго, по полведра меда вареннаго, по ведру меда бѣлаго, по два ведра пива добраго. Старшинамъ: генеральному есаулу Ивану Ломиковскому, генеральному бунчужному Ивану Скоропадскому, Нѣжинскому полковнику Ивану Обидовскому: каждому по пяти чарокъ вина двойнаго, по три кружки меда вареннаго, столько-же пива добраго. Знатнымъ войсковымъ товарищамъ, одиннадцати человѣкамъ, и четыремъ канцеляристамъ: по четыре чарки вина, по три кружки меда и столько-же пива. Попу и аптекарю: по три чарки вина, по двѣ кружки меда, столько-же пива. Трубачу: по двѣ чарки вина, по кружкѣ меда, по двѣ кружки пива. Челяди, двадцати семи человѣкамъ: по чаркѣ вина и по кружкѣ пива каждому.—Сверхъ сего, *конскаго корма* велѣно отпустить изъ ратуши на посольскiй дворъ, гдѣ отведена была квартира гетману: пятьдесятъ возовъ сѣна и сто четвертей овса, также сорокъ саженъ дровъ. Стряпчему Михайлу Васильеву сыну Текутьеву объявлена воля монаршая: „чтобъ онъ смотрѣлъ дабы гетманъ и всѣхъ чиновъ люди, имѣющiе съ нимъ прiѣхать, *были во всякомъ удовольствованiи и челобитья о томъ ему, великому государю не было.*"—Мазепа прибылъ въ Москву 22 генваря, 1700 года; выѣхалъ февраля 25. Два капитана: Дмитрiй Степановъ и Григорiй Вронниковъ съ двадцатью четырьмя стрѣльцами провожали его до границы малороссiйской. Государь велѣлъ отпустить въ дорогу съ гетманомъ: десять ведръ вина двойнаго; пятьдесятъ ведръ простаго; пятьдесятъ ведръ меду вареннаго; бѣлаго столько-же и двѣ вари пива добраго. Всѣ сiи напитки отправлены на счетъ казны. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1700 г., № 19.*—Въ бытность въ Москвѣ Мазепы, по его прошенiю, генеральный судья Василiй Леонтьевичъ Кочубей пожалованъ, февраля 15, стольникомъ. *Жалован. грамота хранится въ Кол. Арх. подъ № 30.*

60) Сей тридцатилѣтнiй миръ постановленъ 3 iюля, 1700 года, на слѣдующихъ главныхъ условiяхъ: россiяне должны были разорить находившiеся у Днѣпра городки: Таванъ, Кизикерменъ, Нустретъ и Сагисъ-Керменъ; Азову оставаться за Россiею, а землямъ отъ Перекопа до сего города быть въ пустѣ; крымскому хану и татарамъ не требовать болѣе ежегодныхъ дачъ деньгами и рухлядью; россiянамъ пользоваться свободнымъ и безпошлиннымъ пропускомъ въ Iерусалимъ на поклоненiе. *Мал. дѣла Кол. Арх.*

61) Съ стольникомъ и полковникомъ нѣжинскимъ Обидовскимъ, находились полки: Нѣжинскiй, въ которомъ было 4000 человѣкъ, Кiевскiй Мокiевскаго болѣе 1000; Черниговскiй, Ефима Лизогуба 4000; Стародубскiй болѣе 1000; Миргородскiй 1000; Прилуцкiй, съ наказнымъ полковникомъ 500: охотничьи: полковниковъ Пашковскаго и Θедора Степановича, болѣе 1000; охотничьи: полковниковъ Дмитрiя Чечела и Лукьяна Шулга 1000 человѣкъ. *Мал. дѣла Кол. Арх.*

62) Мазепа писалъ въ маѣ, 1700 г., къ боярину Головину, президенту посольскихъ дѣлъ (канцлеру): „что такого погоднаго часа для вчинанiя войны противъ шведовъ и отысканiя своего много ждати; да и скрупулубъ о томъ не было-бъ, понеже тотъ сосѣдъ у околичныхъ своихъ сосѣдовъ позабиралъ города и провинцiи больше коварными фортелями, нежели правдивой войны фортуною." *Мал. дѣла Кол. Арх.*

63) 1700 годъ замѣчателенъ въ малороссiйской исторiи слѣдующими также происшествiями: мая 7 отправлены были въ Кiевъ, Черниговъ, Переяславль и Нѣжинъ инженеръ Ламотъ де-Шампiя и переводчикъ Григорiй Дериверъ, для осмотра и дѣланiя чертежей крѣпостямъ помянутыхъ городовъ. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1700 г. № 54.* Ноября 20 подтверждено гетману: чтобъ малороссiяне отнюдь не вывозили табакъ въ Москву и въ великороссiйскiе города и селенiя, подъ опасенiемъ строжайшаго наказанiя и отобранiя онаго въ казну. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1700 г., № 72.*—Тогда торговля табакомъ предоставлена была въ Россiи, кромѣ городовъ малороссiйскихъ, лорду Кармартену, адмиралу англiйскому, который обязался употреблять выручаемыя имъ деньги на покупку товаровъ россiйскихъ. Договоръ, постановленный по сему случаю съ лордомъ, 16 апрѣля, 1698 года,

подалъ причину къ перемѣнѣ россійскихъ обычаевъ: съ того времени позволено употреблять табакъ въ отечествѣ нашемъ.

64) Буджакскіе татары поддались Россійской Державѣ только въ 1770 году.

65) Главныя статьи договора, постановленнаго государемъ въ биржахъ, 26 февраля, 1701 года, съ королемъ польскимъ, состояли въ слѣдующемъ: 1) подтвержденъ союзъ противъ Швеціи, учиненный въ 1699 году; 2) государь обязался дать королю отъ пятнадцати до двадцати тысячъ вспомогательнаго войска и заимообразно, на два года, сто тысячъ рублей ефимками и червонными; 3) Лифляндія и Эстляндія долженствовали быть присоединены къ Польшѣ. *Архивск. дѣла*

66) Михайловъ выѣхалъ изъ Батурина 12 апрѣля, 1701 года, и возвратился въ Москву 21 числа того-жъ мѣсяца.

67) 5-го генваря, 1702 года, Апостолъ предпринялъ обратный путь въ Украйну съ предводимымъ имъ войскомъ и полковниками: полтавскимъ, лубенскимъ и переяславскимъ. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

68) Сіи запорожцы отправлены были Мазепою въ Смоленскъ, въ началѣ 1703 года, *съ тѣмъ* (какъ изъяснялся гетманъ въ письмѣ своемъ къ Ѳ. А. Головину), *чтобъ они никогда не возвращались въ города малороссійскіе для смущенія добрыхъ людей.—Малор. дѣла Кол. Арх., 1702 года, № 4.*

69) Въ Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень; въ нихъ было четыреста девяносто пять дворовъ и тысяча восемьсотъ семьдесятъ крестьянъ. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

70) Другая печаль тяготила въ то время грудь Мазепы: родной дядя государевъ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, имѣлъ въ домѣ своемъ карлицу, малороссійскую уроженку, которая бѣжала отъ него на свою родину. Бояринъ вообразилъ, что Мазепа участвовалъ въ ея побѣгѣ, отправилъ къ нему подъячаго Сергѣя Ляпунова для отобранія карлицы. Между тѣмъ дошелъ до Мазепы слухъ: что Нарышкинъ намѣревается мстить ему, угрожаетъ, даже, лишить его гетманства. Огорченный гетманъ прибѣгнулъ къ покровительству Головина. „Прошу вашу Вельможность"—писалъ онъ къ нему—„избавь меня отъ его милости, Льва Кирилловича, который, какъ слышу, всячески поноситъ бѣдную честь мою гетманскую за упрямицу карлицу. Я, какъ прежде, такъ и нынѣ, извѣщаю васъ, что не могу отобрать ее отъ свойственниковъ, опасаясь народнаго ропота: ибо хотя упрямица сія и малаго роста, однако-жъ въ родствѣ съ многими знатными казаками въ Конотопской сотнѣ. Пускай его милость пришлетъ людей своихъ и возьмутъ ее въ селѣ Поповкѣ съ отческаго двора насильно, а я обѣщаю никого не посылать за нею въ погоню."— Вслѣдъ за симъ Нарышкинъ испросилъ у государя повелѣніе, чтобъ карлица была ему возвращена. Тогда послѣдовало и примиреніе сего боярина съ Мазепою, посредствомъ Головина.—*Малор. дѣла Кол. Архива. 1703, № 5.*

71) О Миклашевскомъ еще 26 апрѣля, 1703 года, писалъ къ государю Мазепа: будто онъ ведетъ тайную переписку съ злонамѣренными поляками, въ особенности съ гетманомъ литовскимъ; но, вѣроятно, Миклашевскій оправдался, ибо служеніе его не прерывалось до 1706 года. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

72) Извѣстіе сіе было получено Мазепою, августа 2, изъ Константинополя, отъ нашего посла, Петра Андреевича Толстаго, который совѣтовалъ ему остерегаться татаръ и смотрѣть на Крымъ прилежнымъ окомъ. *Арх. дѣла, 1704 г., № 3.*

73) „Жалѣю сердечно"—писалъ Мазепа къ графу Головину, октября 29 изъ Батурина—„что будучи полгода на монаршеской службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, не могъ оказать никакой знатной прислуги Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, состоя подъ начальствомъ короля польскаго, цѣлое лѣто напрасно меня въ бездѣйствіи державшаго. Еслибъ онъ повелѣлъ мнѣ идти въ глубь Польши, то Львовъ не пришелъ-бы въ такое разореніе, и, съ Божіею помощію, я болѣе могъ быть ему полезенъ, нежели полковники миргородскій и переяславскій. Прошу однакожъ Вашу Вельможность о милостивомъ у Великаго нашего Царя и Государя заступленіи, дабы не причтенъ былъ тотъ походъ въ какое мое нерадѣніе."—Въ половинѣ сентября,

1704 года, Мазепа получилъ повелѣніе отъ Августа II-го возвратиться въ Малороссію, оставивъ въ Польшѣ только полковниковъ миргородскаго и переяславскаго съ ихъ войскомъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива., 1704 года, № 3.*

74) Въ началѣ августа, 1704 года, Мазепа писалъ, между прочимъ, къ графу Головину: „По дошедшимъ до меня вѣрнымъ извѣстіямъ отъ молдавскаго и волохскаго господарей, турки не прежде будущаго лѣта намѣрены начать войну съ Россіею, для чего, хотя и не слѣдовало-бы мнѣ опасаться татаръ, но со всѣмъ тѣмъ *медленно буду шествовать въ глубь Польши* и остановлюсь подъ Полоннымъ, гдѣ буду ожидать Монаршаго Указа.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1704 года, № 3.*

75) „Палѣй“—писали къ Мазепѣ Потоцкій и Яблоновскій въ 1704 году—„свилъ разбойничьею рукою покойное себѣ гнѣздо въ крѣпостяхъ Рѣчи Посполитой: Бѣлой Церкви и Немировѣ, и кормится въ Польшѣ непринадлежащимъ ему хлѣбомъ.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1704 года, № 3.*

76) Полковникъ переяславскій Мировичъ писалъ къ Мазепѣ отъ 4 ноября, 1704 года, что главною причиною выступленія ихъ изъ Польши было, кромѣ претерпѣваемаго голода и холода, нестерпимое обращеніе съ ними генерала Паткуля: „который, имѣя войско наше украинское подъ своею командою, сначала поотбиралъ кони у всего товарищества, а потомъ велѣлъ „офицерамъ своимъ учить пѣшихъ по нѣмецки и въ строй съ мушкетами „ставилъ; тѣхъ-же, кто скоро не навыкалъ, палками приказывалъ бить, страшая также смертною казнію.“—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

77) Петербургъ былъ заложенъ государемъ Петромъ I 16 мая, 1703 г.

78) Мазепинъ обозъ состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячъ возовъ. Одного провіанта взято на полгода. Всѣхъ лошадей было въ войскѣ полтораста тысячъ. Какъ обозъ сей, занимая большое пространство, часто останавливался на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, куда, по причинѣ недостатка травы, казаки пускали также лошадей своихъ, польское шляхетство претерпѣвало отъ того значительный убытокъ, чрезвычайно роптало, даже *угрожало*—по словамъ Мазепы—*всеобщимъ вооруженіемъ.*—„Хотя я тѣхъ шляхтичей“—писалъ онъ къ графу Головину—„политическимъ образомъ и стараюсь смягчать, представляя имъ, что толь *великое войско*, безъ нанесенія какой-либо въ добрахъ обиды, не можетъ обойтиться, но они остаются тѣмъ недовольными, и я, *какъ агнецъ среди волковъ*, не имѣя ни откуда помощи, нахожусь въ крайнемъ опасеніи.“ *Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*—Могъ-ли Мазепа находиться въ опасеніи *съ великимъ войскомъ?* Нуждаться въ помощи?

79) „Хотя въ порученномъ вашей милости дѣлѣ и не нуженъ совѣтъ мой“—писалъ Мазепа къ думному дьяку Украинцеву—„ибо по дарованному вамъ отъ Бога благоразумію, вы въ ономъ совершенно искусны и знаете всѣ хитрости бусурманскія, къ тому-жъ имѣете Монаршій указъ; но, со всѣмъ тѣмъ, по должности моей предлагаю вашей Вельможности стараться прежде всего получить отъ турокъ письменное обнадеживаніе въ нижеслѣдующемъ: чтобъ они впредь ничего не затѣвали, противнаго мирнымъ договорамъ, содержали въ тайнѣ совершившееся, по ихъ желанію, межевое дѣло, и, во время настоящей войны съ шведами удержались, хотя на два года, отъ построенія крѣпостей на земляхъ Кизикерменской и Таванской. Впрочемъ все сіе предаю Божіей и Помазанника его волѣ, а вашей милости благоразумному и попечительному старанію.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*—

80) Впущенный въ Замосцъ гарнизонъ россійскій состоялъ изъ тысячнаго полка думнаго дворянина и воеводы сѣвскаго Семена Протасьевича Неплюева и изъ двухсотъ конныхъ казаковъ.—Всѣхъ полковъ россійскихъ было въ томъ походѣ съ Мазепою пять: три пѣхотныхъ Сѣвскихъ и два стрѣлецкихъ. Каждый полкъ состоялъ изъ тысячи человѣкъ. Мазепа имѣлъ семьдесятъ пушекъ, Неплюевъ двадцать.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*—Впослѣдствіи сто сорокъ три человѣка бѣжало изъ Неплюевскаго полка. Они были замѣнены другими, по приказанію государя. *Тѣ-жъ дѣла, 1705 года, № 3.*

81) Мазепа увѣдомилъ графа Головина, ноября 17: „Не могъ я заключить съ ординатомъ желанной капитуляціи: онъ упорствовалъ, и я принужденъ былъ согласиться на предложенныя имъ статьи, чтобъ только скорѣе

ввести гарнизонъ въ крѣпость; ибо и такъ, ожидая отъ него рѣшенія, много воспріяли мы голода и холода, стоя подъ однимъ небомъ."—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*

82) Скоропадскій прибылъ, ноября 15, въ Гродно, гдѣ тогда находился государь съ королемъ Августомъ и графомъ Головинымъ. Онъ, между прочимъ, доложилъ сему министру: 1) о казацкомъ войскѣ, что оно, какъ нестроевое, не можетъ дѣйствовать въ полѣ противъ непріятеля, а способно только осаждать или оборонять крѣпости и защищать обозъ; къ скорымъ и легкимъ подъѣздамъ, по причинѣ дурныхъ лошадей, не годится, ибо рабочія лошади казацкія въ военныхъ походахъ изнуряются возкою провіанта. 2) Что, по приказанію государя, одиннадцать казацкихъ подъѣздовъ были отправлены подъ Варшаву, безъ всякаго, однакожъ, успѣха отъ непостоянства поляковъ; но, со всѣмъ тѣмъ, пребываніе въ Польшѣ гетмана очень полезно королю Августу, способствовало удержанію за нимъ многихъ воеводствъ. 3) Просьбу гетмана: чтобы малороссійскія войска дѣйствовали впредь противъ непріятеля вмѣстѣ съ великороссійскими, или дано ему было тысяча драгуновъ и столько-же саксонцевъ, вмѣсто полковъ г. Неплюева, составленныхъ изъ людей мало ученыхъ и неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

83) Войско сіе состояло изъ семнадцати тысячъ человѣкъ. Мазепа писалъ къ графу Головину: что они, остановившись въ самыхъ пустыхъ и голыхъ мѣстахъ, не только претерпѣваютъ недостатокъ въ сѣнѣ и соломѣ, но даже и въ хлѣбѣ. „Богъ судитъ"—присовокупилъ онъ—„тѣхъ королевскихъ министровъ, которые доносили великому государю, а намъ предлагали, чтобъ моему войску зимовать въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской." *Малор. дѣла Кол. Архива.*

84) Мазепа отправилъ къ государю слѣдующее доносеніе: „Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой Премилостивѣйшій! Уже то на гетманскомъ моемъ урядѣ *четвертое* на меня искушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестьми искуситы, а наипаче премѣнити мою никогда же премененную къ Вашему Величеству подданскую вѣрность и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ Высокодержавной Вашего Величества Руки. *Первое*: отъ покойнаго Короля Польскаго Яна третьяго Собѣскаго, который нѣкакого Шляхтича, именуемаго Доморицкаго, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими пысьмами, котораго я, того-жъ время, и письма тѣ отослалъ я къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи. *Второе*: отъ Хана Крымскаго, который въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопи возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскія Воды, прислалъ ко мнѣ одного плѣнника, Казака полку Полтавскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я: или соединясь съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающихся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчнтися и устремитися, или отъ войскъ Вашихъ отступилъ и отлучился, не дая имъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получити; да и прочія безумныя слова въ томъ-же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогда-жъ вручилъ помянутому князю Голицыну. *Третіе*: отъ Донцовъ роскольщиковъ, имянуемыхъ Капитоновъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Батуринъ Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними утвердя междоусобный союзъ, ополчился на Вашу Державу Великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прелестно: что Ханъ Крымскій со всѣми Ордами предстанетъ въ помощь способственную; котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогда-жъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказѣ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе *четвертое*, отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ коронованнаго, Лещинскаго, устремилося на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые искушая меня своими факціями и злоковарными прелестьми къ себѣ преклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числѣхъ въ обозъ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, имянуемаго Вольского, кото-

раго я, приказавъ распросити съ пыткою, посылаю его распросныя рѣчи ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершеннѣе будетъ Ваше Величество извѣстенъ, съ чѣмъ онъ Вольской и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моей непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложити, а его самого Вольского для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный и не безопасный и не свободный проѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я, Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обѣщанію моему на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Отцу Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и Брату Вашему, Благовѣрному Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, чрезъ весь вѣкъ прежняго моего житія вѣрно, и ни въ чемъ не преткновенно служилъ: такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, Премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражіихъ прелестяхъ, аки столбъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый пребылъ я, такъ и сію мою малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой меня и нынѣ зломыслящихъ Вашего Царскаго Величества враговъ коварство и злокозненная прелесть не могла умягчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескія стопы, подъ которыхъ сѣнію обрѣтши себѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю"

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества

вѣрный и подданный, и
нижайшій слуга, и подножіе

Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ.
Октября 18 дня,
1705 года.

Инструкція секретная, данная Вольскому отъ Короля Станислава.

1) По первомъ объявить сего посланія причину: иже Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ Господинъ Мазепа, нынѣ-же вящіе чинити непотребно доводы, яко разумному человѣку, сколь многоущербныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія помѣшанія, а что вяще Короля Августа защищать то истиннѣйшую прорекаютъ сей Рѣчи Посполитой правъ и вольностей пагубу. 2) До трактованія съ Господиномъ Мазепою дана полная мочь Господину Борковскому, но понеже дальная дорога къ сему выразумленію, того ради заблагоразсуждено, дабы приносу сего послать, которой-бы что подлинного могль уложить и умовленную вещь съ Королемъ Шведскимъ утвердить, нежели войску его противъ Казаковъ рушитца. 3) Тотъ-же приносецъ сего объявитъ Господину Мазепѣ несмертельную славу, которую воспріиметъ изъ вспокойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ подъ владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ. 4) Въ которомъ основаніи, ежели сіе дѣло счастливое пріиметъ поведеніе, и ежели приносецъ сего, что подлиннаго и истиннаго отъ Господина Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король для истинности сего трактату отъ Короля Шведскаго гваранцію получить, и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключится содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоится. 5) Донесетъ, что столько войска въ Украйну на президіусъ, дадутъ сколько Господинъ Мазепа потребовати будетъ. 6) Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совер-

шеніе, еже чрезъ публичные бунты гораздо опаснѣйшій, а чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ господинъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, короля и себѣ самаго полезны быти покажутся. 7) Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно. Данъ въ Варшавѣ, 23 сентября 1705 году, при подписеніи и положеніи нашей печати. *Станиславъ, король. Адамусъ Радомскій, секретарь комнатной Его Королевскаго Величества.*—Хранится, вмѣстѣ съ Мазепинымъ письмомъ къ государю, въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1705 года, подъ № 3.

85) Сынъ полковника переяславскаго Ивана Мировича, Василій, сосланъ, 1715 года, въ Сибирь на каторжную работу, *за тайныя сношенія съ плѣнными шведами;* другіе сыновья, Яковъ и Семенъ, дочь Марина и жена Пелагея отправлены тогда въ Тобольскъ. *Мал. дѣла Кол. Арх*, *1715 года,* **№** *21.* Извѣстный Василій Мировичъ, подпоручикъ Смоленскаго полка, покушавшійся освободить Іоанна, въ 1764 году, изъ крѣпости Шлиссельбургской, произошелъ отъ Ивана Мировича.

86) Г. Энгель оспариваетъ сіе показаніе, основываясь на пятидесятивосьмилѣтней старости Мазепы, а я ссылаюсь на примѣчаніе № 100, помѣщенное въ сей части.

87) См. въ примѣчаніи 114 договоръ Мазепы, о которомъ упоминаетъ Адлерфельдъ въ Исторіи Карла XII. Мазепа желалъ быть не сѣверскимъ владѣтельнымъ княземъ, а полоцкимъ и витебскимъ. *Tome IV, p. 13.*

88) Ѳеофанъ Прокоповичъ утверждаетъ, что государь никогда не имѣлъ сего намѣренія; а историкъ Нордбергъ пишетъ: что Мазепа, желая угодить царю, носилъ платье нѣмецкое и уговаривалъ его принудить къ тому-же казаковъ, на что, однакожъ, Петръ I не согласился. *См. Исторію Петра Великаго, соч. Ѳеоф. Прокоповича; Нордб*, *часть II, стр. 92 и слѣд.*

89) Вольтеръ также упоминаетъ о семъ въ Исторіи Карла XII, а Симоновскій прибавляетъ, что Мазепа выѣхалъ тогда изъ Москвы безъ дозволенія государя.

90) Кромѣ Крупецкой волости, государь пожаловалъ Мазепѣ *столь-же почти знатныя деревни въ Рыльскомъ уѣздѣ,* пишетъ Голиковъ въ дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ 15, стр. 18.

91) „Будучи такимъ образомъ—писалъ Мазепа къ графу Головину—„въ прилежномъ радѣніи моемъ постыженъ и не возмогая болѣе медлить около Быхова съ малочисленнымъ и изнуреннымъ войскомъ, при сильной подагрѣ и горячкѣ, меня постигшихъ, отправился я въ Батуринъ; ибо немощь моя не только не дозволяетъ мнѣ управлять дѣлами, но даже и говорить."—*Малор. дѣла, Кол. Арх. 1706 г.*, **№** *3.*

92) Изъ Кіева Мазепа писалъ къ графу Головину отъ 8 іюля: „доношу вашей вельможности, что Его Величество изволилъ прибыть счастливо въ Кіевъ, іюля 4 дня. Хотя я и хотѣлъ на границахъ полка Черниговскаго почтить встрѣчею толь великаго и никогда еще въ Малой Россіи въ препочтеннѣйшемъ царскомъ лицѣ небывалаго гостя, однако предварилъ мое желаніе полномочный его-же монаршескій указъ, дабы я, не идучи къ Чернигову спѣшилъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ Кіеву."—*Мал. дѣла Кол. Арх*, *1706 г.*, **№** *3.*

93) Государь, раздраженный симъ поступкомъ короля Августа, предлагалъ, въ апрѣлѣ, 1707 года, польскую корону славному Евгенію, принцу Савойскому, но онъ отвѣтствовалъ: „что не можетъ согласиться на сіе безъ соизволенія цесаря."—*Сокращ. извѣстіе о сношеніяхъ Рос. Двора съ Европейскими Ник. Ник. Бантышъ-Каменскаго. Ч. 1.*

94) Паткуль, россійскій министръ при королѣ Августѣ, казненъ былъ 30 сентября, 1707 года, въ городѣ Казимирѣ: ему дано было шестнадцать ударовъ, потомъ, за четыре раза отсѣчена голова, разрублено на четыре части тѣло и воткнуто на колеса.—*Сокращ. изв. о снош. Рос. Двора съ Европейскими, ч. 3.*

95) Гаврило Ивановичъ Головкинъ, впослѣдствіи графъ и, съ 1709 года, великій канцлеръ, правилъ тогда, по случаю кончины графа Головина, должность перваго министра. Умеръ въ 1734 году.

96) „А сіе нужно“—писалъ Мазепа къ Головкину—„для того, что по донесенію старшинъ, во всѣхъ городахъ и полкахъ ропщутъ на меня: будто я, для собственныхъ только своихъ дѣлъ бываю часто у государя, а никакого предстательства за народъ не чиню, въ чемъ болѣе смущаютъ запорожцы. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ не могу даже надѣяться на защиту великороссійскихъ войскъ: ибо которыя есть у Неплюева, тѣ всѣ съ кіями, а не съ ружьями, и болѣе походятъ на пастуховъ, нежели на воиновъ“—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1707 г., № 3.*

97) Мазепа писалъ къ Головкину 2 ноября, 1707 года, изъ Кіева: „госпожа матка моя вельми болѣзнуетъ и до кончины житія своего приближается.“—*Мал: дѣла Кол. Арх., 1707 г.. № 3.*

98) Предки Кочубея были крымскіе князья, изъ коихъ выѣхавшій въ Украйну въ XVI столѣтіи принялъ греко-россійскую вѣру и нареченъ *Андреемъ*. Сынъ его *Леонтій* находился въ чинѣ знатнаго товарища войсковаго. Василій Леонтьевичъ Кочубей служилъ сначала при гетманѣ Дорошенкѣ и былъ посыланъ отъ него въ Адріанополь, въ 1675 году; потомъ произведенъ въ генеральные писари 1687 года, и за службу подъ Азовымъ и въ другихъ походахъ, также за труды при слѣдствіи о гетманѣ Самойловичѣ, награжденъ многими деревнями, а въ 1694 году пожалованъ генеральнымъ судьею. „Бывалъ я въ оказіяхъ военныхъ: Чудновской и иныхъ, „гдѣ трафилося и кровію помазатися“—упоминаетъ Кочубей въ своихъ за„пискахъ—„видѣли очи мои лиманъ Днѣпровый, Очаковъ, Дунай и Андри„нополе; перемѣрили Волоскую землю и обозы турецкихъ войскъ“ и проч. *Изъ Гербовника 3 части, 1 отд., стр. 49; Краткаго описанія о Малорос. принадлежавшаго покойному моему родителю и Мал. дѣлъ хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

99) Изъ записокъ Кочубея видно, что вражда между нимъ и Мазепою возымѣла начало еще въ 1691 году. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 19.*

100) Мазепа былъ воспріемникомъ Матрены Кочубеевой отъ св купели, а племянникъ его, Обидовскій, женатъ на родной ея сестрѣ. Въ началѣ 1704 года онъ старался получить руку сей дѣвицы, но благочестивые родители съ ужасомъ отклонили предложеніе его. Тогда гетманъ, для удовлетворенія преступной страсти, рѣшился соблазнить крестную дочь, подсылалъ въ домъ Кочубея одного слугу расторопнаго, ловкаго, по имени *Демьяна*, съ предложеніемъ Матренѣ сначала трехъ тысячъ, потомъ десяти тысячъ червонныхъ. Чего не могли исхитить деньги, то совершила любовь. Шестидесятилѣтній старикъ превратился въ пылкаго юношу; изъ властелина сдѣлался рабомъ; умолялъ жестокую прислать къ нему частицу волосъ; похищалъ, за дорогія деньги, красный кораллъ, который она носила на шеѣ, платье ея; держалъ ихъ при себѣ, орошалъ слезами. Самолюбіе, свойственное слабому полу, довершило торжество злодѣя. Мазепа увезъ возлюбленную. Раздался вопль въ домѣ родителей оскорбленныхъ. Отъ стыда принужденъ былъ гетманъ разстаться съ Матреною, лишивъ ее съ невинностію покоя, *очародѣйствовавъ несчастную*, говоря словами Кочубея. Она плевала на мать, отца своего; не внимала убѣжденіямъ ихъ, не страшилась угрозъ. Всѣ мысли, всѣ желанія ея стремились къ одной цѣли: жить и умереть съ предметомъ пламенной любви. Такъ поступала юная Матрена. И Мазепа страдалъ не менѣе. Письма его дышали страстію огненною, исполнены силы, чувства, несвойственныхъ его преклоннымъ лѣтамъ. Прилагаю ихъ здѣсь для любопытства читателей:

а.

„Мое серденко, мой квѣте рожаной (мой розовый цвѣтокъ)!“

Сердечне на тое болѣю, що не далеко одъ мене ѣдешь, а я ни моги очицъ твоихъ и личка бѣленкого видѣти, черезъ сее писмечко кланяюся всѣ члонки цѣлую любезно.

b.

Мое серденко!

Зажурилися, почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. зазле на мене маешъ, иже В. М. про собѣ не задержалемъ, але одослалъ до дому; уважъ сама, щобъ стого виросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтѣ разголосили: же взявъ у насъ дочку у ночѣ кгвалтомъ и держитъ у себѣ мѣсто подложницѣ.

Другая причина: же державши В. М. у себѣ, я бымъ не моглъ жадною мѣрою витримати (никакимъ способомъ удержаться), да и В. М. такъже; мусѣлибисмо (принуждены-бы были мы) изособою жити такъ, якъ малжинство кажетъ, а потомъ пришло бы неблагословеніе од церкви и клятва, жебы намъ съ собою не жити. Гдѣ-жъ бы я на тотъ часъ подѣлъ и мнѣбже чрезъ тое В. М. жаль, щобъ есть на потомъ на мене не плакала.

c.

Мое сердечне коханье (моя сердечная любовь)!

Прошу и велце прошу, рачь зо мною обачитися для устной розмови; коли мене любишъ, не забувай-же, коли не любишъ, не споминай-же; спомни свои слова: же любить обѣцала на щось минѣ и рученку бѣленкую дала.

И повторе, и постокротне прошу, назначи хочь на одну минуту, коли маемо з собою видѣтися для общаго добра нашего, на которое сама-жъ прежде сего соизволила есь была, а нѣмъ тое будетъ, пришли намисто з шіи (красный кораллъ, что носятъ на шеѣ) своей, прошу.

d.

Мое сердечко!

Уже ти мене изсушила краснымъ своимъ личкомъ и своими обѣтницами.

Посилаю теперь до В. М. Мелашку, щобъ о всѣмъ размовилася а В. М.; не стережися ей нѣ въ чемъ, бо есть вѣрная В. М. и минѣ во всѣмъ.

Прошу и велце за нужки В. М., мое серденко, облапивши, прошу не одкладай своей обѣтницы.

e.

Мое серце коханое!

Сама знаешъ, якъ я сердечне шалене (до сумасшествія) люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любивъ такъ; мое-бъ тое щастье и радость, щобъ нехай ѣхала да жила у мене, тилко-жъ я уважавъ якій конецъ стого може́тъ бути, а звлаща при такой злости и заедлости твоихъ родичовъ, прошу, моя любенко, не одмѣняйся не въ чомъ, яко южъ не поеднокротъ слово свое и рученку дала есь, а я взаемне, поки живъ буду, тебе не забуду.

f.

Мое серденко!

Не маючи вѣдомости о поводженью В. М.; чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперь теды одъѣжаючи на тыждень (недѣлю) на певніе мѣстца, посилаю В. М. отъѣздного (подарокъ на отъѣздъ) черезъ Карла, которое прошу завдачне (за благо) приняти, а мене въ не отмѣнной любвѣ своей ховати.

g.

Мое серденко!

Тяжко болѣю на тое, що самъ не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. въ теперешнемъ фрасунку (печали) учинити; чого В. М. по мнѣ потребуежъ, скажи все сій дѣвцѣ, востатку, коли они, проклятіи твои, тебе цураются (отрекаются), иди въ монастиръ, а я знатиму, що на той часъ з В. М. чиныши, чого потреба и повторе пишу ознайми минѣ В. М.

h.

Моя сердечне коханая!

Тяжко зафрасовалемся (затосковался), почувши же тая катуква не перестаетъ В. М. мучити, яко и вчора тое учинила: я самъ не знаю, що знею гадиною чинити; то моя бѣда, що з В. М. слушнаго не машъ часу о всѣмъ переговорити; болшъ оджалю не могу писати, тилко тое яко-жъ колвекъ станеться, я поки живъ буду тебе сердечне любити и зичиты всего добра не перестану и повторе пишу, не перестану, на злость моимъ и твоимъ ворогамъ.

i.

Моя сердечне коханая!

Вижу же В. М. во всемъ одмѣнилася своею любовію прежнію ку минѣ, якъ собе знаешь; воля твоя, чини що хочешь; будешъ на пошумъ того жаловати, припомни тилко слова свои под клятвою мнѣ даніе, на тотъ часъ коли выходила есть з покою мурованого (каменнаго) од мене, коли далемъ тобѣ перстень діяментовій, надъ которій найлѣпшого, найдорогшаго у себе не маю: „же хочь сякъ, хоть такъ будетъ, а любовь межи нами не одмѣнится.“

k.

Мое серденко!

Бо дай того Богъ з душею разлучивъ, хто насъ разлучаетъ.

Знавъ бы я, якъ надъ ворогами помститися, тилко ти минѣ руки звязала; я з великою сердечною тесницею жду отъ В. М. вѣдомости, а вякомъ дѣлѣ, сама добре знаешъ; прошу тоды велце учини мнѣ скорій отвѣтъ на сее мое писанье, мое серденко.

l.

Моя сердечне коханая, наймильшая, найлюбезнѣйшая Мотроненько!

Впередь смерти на себе сподѣвався, нѣжъ такой въ сердцу вашомъ одмѣни. Спомнѣ тилко на свои слова, спомнѣ на свою присягу, спомни на свои рученки, которіе минѣ не поединокротъ давала: же мене хочь будешъ за мною, хочь не будешъ, до смерти любити обѣцала.

Спомни на остатокъ любезную нашу бесѣду, коли есь бувала у мене на покою: нехай Богъ неправдиваго караетъ, а я, хочь любишь, хочь не любишъ мене, до смерти тебе подлугъ слова своего любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ ворогамъ. Прошу и велце, мое серденко, якимъ колвекъ способомъ обачься со мною; що маю съ В. М. далей чинити; боюжъ болшъ не буду ворогамъ своимъ терпѣти, конечне одомщеніе учиню, а якое, сама обачишъ.

Щаслившии мои писма, що въ рученкахъ твоихъ бувають, нежли мои бѣдніе очи, то тебе не оглядають.

m.

Моя сердечне коханая Мотренько!

Поклонъ мой отдаю В. М, мое серденко, а при поклонѣ посилаю В. М. гостинца книжечку и обручикъ діяментовій, прошу тое завдячне приняти, а мене въ любвѣ своей неотмѣнно ховати; нѣмъ дастъ Богъ з лѣпшимъ привитаю, а за тимъ цѣлую уста кораловіи, ручки бѣленкіе и всѣ члонки тѣлціи твого бѣленкого, моя любенко коханая."

Сіи письма хранятся, въ спискахъ, въ Коллежскомъ Архивѣ. Подлинныя возвращены Мазепѣ графомъ Головкинымъ при слѣдующемъ отзывѣ: „разбирая взятыя у Кочубея письма, нашли мы, между прочими, нѣкото„рыя письма и цидулы вашего-ль сіятельства рукою, или чьею иною писан„ныя, къ дочери его Кочубеевой, которыя *подлинныя*, не переписывая и ни„кому оныхъ не показывая, къ вашему сіятельству, за печатью, при семъ „посылаемъ." *Мал. дѣла Кол. Архива, 1708 года, № 19.*

101) Искра былъ своякъ Кочубея.

102) Такія-же письма отправлены были вторично графомъ Головкинымъ къ Кочубею и Осипову 4 апрѣля.

103) Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ: 1) *съ индуктнаго* сбора, взимаемаго съ товаровъ иностранныхъ: пятьдесятъ тысячъ злотыхъ. 2) *Съ арендоваго*, долженствовавшаго поступать въ казну: до ста тысячъ злотыхъ, „Изъ сихъ денегъ"—по словамъ Кочубея—„Мазепа платилъ только „охотничьимъ полкамъ, прочія бралъ на всякую свою потребу, чрезъ що „грошей запасныхъ въ Скарбѣ не было." 3) „Съ порукавичнаго", установленнаго Мазепою, за неотдачею арендъ на перекупъ, отъ полковъ, на сей сторонѣ Днѣпра находящихся: шесть тысячъ триста шестьдесятъ червонныхъ и шестьсотъ ефимковъ; отъ заднѣпрскихъ: болѣе двадцати тысячъ злотыхъ. 4) Съ полка Гадячскаго: пятнадцать тысячъ злотыхъ.—Сверхъ сего собираемо было для него со всѣхъ полковъ: разный скотъ, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овесъ, что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Неизвѣстно, сколько онъ получалъ съ великороссійскихъ вотчинъ и съ волостей украинскихъ, ему принадлежавшихъ: Шептаковской, Почепской, Ропской, Быковской и Самбурской.—Жалованья получалъ тысячу червонныхъ—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 года, № 19 и 1709, № 18.*

104) Петръ Яковлевъ былъ своякъ священника Святайлы.

105) Здѣсь я разумѣю измѣну Мазепы, о которой прежде всего надлежало-бы изслѣдовать министрамъ для открытія сопряженныхъ съ оною злодѣяній.

106) Чуйкевичъ былъ сватъ Кочубея.

107) Такъ сказано въ подлинномъ дѣлѣ, безъ означенія числа ударовъ.

108) Яковлевъ остался въ Москвѣ.

109) Мазепа ихъ простилъ, а Апостола совершенно оправдалъ предъ государемъ. „Помянутый полковникъ—писалъ онъ къ Головкину—„волож„ской породы, въ войскѣ Запорожскомъ человѣкъ есть изъ отца своего за„служенный, воинскій, знатный и отъ всѣхъ полковниковъ давнійшій и ста„рѣйшій, заслужившій честь и любовь отъ всего войска, особливо отъ Ком„панѣйскихъ полковъ. Генеральный Обозный Ломиковскій и Судья Гене„ральный Чуйкевичъ, также Полковникъ Прилуцкій, его сваты; Полковникъ „Лубенскій дядя; Полковникъ Нѣжинскій шуринъ, и прочіе полковники и „знатные особы сопряжены съ нимъ близкимъ свойствомъ и любовью." *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

110) Слѣдующее письмо Мазепы къ графу Головкину, отъ 10 іюня свидѣтельствуетъ, какъ измѣнникъ умѣлъ льстить вельможамъ: „Благопріятнѣйшее Вашой Вельможности писаніе изъ Витебска, отъ 1 іюня писанное, воспріялъ я съ подобающею имени Вашой Вельможности обсерванціею, чрезъ рейтаръ Кіевскихъ, въ которомъ вычиталъ: что по Указу Его Цар-

скаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, враги мои главными и всенародными возмутители Кочубей и Искра посылаются водою з Смоленска сюда до мене въ войско для экзекуціи. Благодарствую покорнѣ съ доземнымъ поклоненіемъ Пресвѣтлѣйшему Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Маестату за правосудную справедливость; Вашой-же Вельможности, что воздамъ о всѣхъ, яже мнѣ воздалъ еси, наипаче въ нынѣшнихъ обстоящихъ ми скорбехъ и печалехъ отъ навѣтниковъ и ненавистниковъ моихъ, лжеклеветными напастми нанесенныхъ, въ которыхъ Ваша Вельможность явилъ себе мнѣ истиннымъ покровителемъ и заступникомъ и, яко Пророкъ Даніилъ Сусанну, неповиннѣ оклеветанную беззаконными старцами, свободилъ отъ смерти праведнымъ судомъ, тако и Ваша Вельможность, уподобляя себѣ, правосудіемъ Мужу желаній, защитилъ мене отъ клеветавшихъ на мя неправду? Симъ токмо Ваша Вельможность разнствуетъ и превосходитъ Даніила: что онъ безстудныхъ старцевъ, солгавшихъ неправду себѣ, въ единой вымышленнаго прелюбодѣянія лжи обличилъ и оклеветанную Сусанну оправдалъ, а Ваша Вельможность своимъ высокимъ разумомъ, праведнымъ судомъ и благосовѣстною Христіанскою ревностію, толь многими лжами, клеветами, напастми и враждебными навѣтами окаляннуую непорочную мою вѣрность очистилъ и обратилъ болѣзнь и неправду клеветниковъ моихъ на главы ихъ; за что донели-же въ живыхъ обрѣтатися буду, не престану Вашой Вельможности благодарствовать и всячески труды и попеченія его награждать" и проч. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

111) Доказательствомъ веселаго нрава Ковальки могутъ служить слѣдующія слова, сказанныя имъ Святайлу послѣ наказанія ихъ кнутомъ, когда лежали они на полу, покрытые рогожами: *Отче Иване, яка-жъ Московска пужка* (кнутъ) *солодка! Купимъ ее жинкамъ до дому на гостинецъ.*— „Бо дай тебѣ, Петре, побила лиха година, хиба трохи тебѣ спину исписали"—отвѣчалъ Святайло.—*Словесное преданіе.*

112) Послѣ пытки потребованы отъ доносителей письменныя объявленія объ имѣніи ихъ. Кочубей показалъ, между прочимъ, что у него осталось въ Диканькѣ (селѣ, принадлежащемъ нынѣ потомку сего страдальца графу Виктору Павловичу Кочубею) четыре тысячи червонныхъ и двѣ тысячи талеровъ, о которыхъ деньгахъ, зарытыхъ въ землѣ; знаетъ жена его. Сіе показаніе подписалъ онъ слѣдующимъ образомъ: „окаянной проступца и згубца дому и дѣтей своихъ В Кочубей."

113) При сей пыткѣ были: стольникъ Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ, привезшій сихъ страдальцевъ къ Мазепѣ, и генеральные: обозный Иванъ Ломиковскій и есаулъ Антонъ Гамалѣя. Кочубей объявилъ имъ передъ казнію, что у него хранятся въ Диканькѣ четыре тысячи пятьсотъ червонныхъ, двѣ тысячи ефимковъ и тысяча червонныхъ, принадлежавшихъ умершей его дочери.

114) Заключенный Мазепою съ королемъ шведскимъ договоръ состоялъ, по увѣренію Адлерфельда, изъ слѣдующихъ главныхъ статей: 1) Мазепа обѣщалъ впустить короля въ Стародубскій полкъ и выдать ему всѣ тамошнія крѣпости. 2) Король обязанъ былъ зимовать въ тѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ Мазепѣ всѣхъ малороссійскихъ, донскихъ и бѣлгородскихъ казаковъ, недовольныхъ Россіею. 3) Мазепа обѣщалъ присоединить къ своимъ знаменамъ калмыцкаго хана Аюку. 4) По совершеніи вышеписаннаго, король шведскій долженствовалъ итти прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепою, который обязывался снабжать шведское войско провіантомъ изъ плодоносной Украйны. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ Мазепою съ польскимъ королемъ Станиславомъ, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: измѣнникъ обѣщалъ возвратить Польшѣ всю Малороссію и Смоленскъ; въ награду за сіе Станиславъ долженствовалъ учинить его владѣтельнымъ княземъ полоцкимъ и витебскимъ, на правахъ герцога курляндскаго. Никто не зналъ о помянутыхъ договорахъ, кромѣ обоихъ королей, Мазепы, графа Пипера, одного польскаго сенатора (котораго Адлерфельдъ забылъ фамилію) и изгнаннаго изъ отечества болгарскаго архіепископа. Послѣдній, въ видѣ нищаго, скитался отъ Мазепы къ Карлу и обратно. *Histoire militaire de Charles XII, t. IV, page 8 et suiv.*

115) Выстрицкій, около восемнадцати лѣтъ управлялъ волостью Шептаковскаго. Онъ былъ родомъ полякъ, а жена его *своя* гетману.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 года, № 54.*

116) „По указу Его Царскаго Величества"—писалъ до того измѣнникъ изъ Бѣлой Церкви къ графу Головину—„и по предложенью вашей вельможности готовъ отсуду зъ войсками рушить за Паволочь, а далѣ не могу, понеже надобно засмотриватца на Орду Бѣлогородскую, чтобъ за отдаленіемъ моимъ нечаяннаго (не дай Боже) на Украинные городы и села не учинила нападенія."—*Малор. дѣла Кол Арх. 1708 г., № 3.*

117) Синявскій требовалъ отъ Мазепы десять тысячъ казаковъ; но коварный гетманъ увѣрилъ россійскихъ министровъ: что сей польскій полководецъ присталъ къ противной сторонѣ и желалъ умалить войско казацкое для того, чтобы непріятель нашелъ малое сопротивленіе въ Украйнѣ. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, № 3.*

118) Орликъ былъ возведенъ въ сіе достоинство въ 1708 году. Мазепа извинялся, марта 24, предъ государемъ: „что онъ, по причинѣ подагрической и хирагрической болѣзни замедлилъ своимъ о томъ доношеніемъ".—*Малор. дѣла Кол.Архива, 1708 г., N 3.*

119) Мазепа велѣлъ молебствовать во всѣхъ церквахъ о сей побѣдѣ, и пушечная пальба не умолкала въ тотъ день, когда получилъ онъ сіе извѣстіе.

120) „Поразили мнѣ жалемъ несноснымъ сердце" — писалъ измѣнникъ къ графу Головкину изъ Борзны, отъ 19 октября — „слова, въ листѣ Вашей Вельможности изображенныя, а именно тыя: „если Ваше Сіятельство самъ не изволишь къ Новгородку-Сѣверскому итти, то пошли отъ себя туда полкъ Стрѣлецкій, и проч." — Чи еще-жъ и Ваша Вельможность, истинный мой пріятель и благодѣтель, крайней моей немощѣ не вѣришь? И чи я бъ то жалѣлъ себе и не ишолъ самъ къ Новгородку, по вѣрности моей къ Его Царскому Величеству, еслибы мнѣ въ томъ настоящая болѣзнь препятія не чинила, въ которой не токмо ѣхать, но и на ложку самъ собою поднятца и перевернутца не могу, развѣ мене служащіи, поднявъ, перевернутъ на другую сторону? Полкъ убо Стрѣлецкій по сей стороны Десны къ Новгородку посылаю, а самъ тутъ въ Борзнѣ, для обереженія Украйны, подожду, ожидая или смерти или облегченія, которое развѣ молитвами Архіерея Божія получу",— Графъ Головкинъ отвѣчалъ Мазепѣ: „Ваше Сіятельство изволите писать о своей прискорбности, что въ листу, писанномъ отъ меня, написано тако: если Ваше Сіятельство самъ не изволишь къ Новгородку итти, то пошли отъ себя полкъ Стрѣлецкой, и Ваше Сіятельство разумѣли то, будто я писалъ не вѣря болѣзни Вашей, но я то писалъ въ тотъ образъ, что если Ваше Сіятельство не поѣдетъ туда, за болѣзнію своею, то послать полкъ Стрѣлецкой; а какъ на нашемъ Россійскомъ штилѣ то рѣченіе употреблять обыкли для учтивства, то извольте Ваше Сіятельство сему, такъ какъ и во всемъ прочемъ о мнѣ вѣрить, что я есмь истинный вашъ пріятель и о скорби Вашего Сіятельства имѣю усердное сожалѣніе, какъ для особливой пріязни, такъ и для общихъ интересовъ. А что Ваше Сіятельство изволишь писать въ цыдулѣ, будто нѣкакой лжеклеветникъ васъ обнесъ, что вы себѣ болѣзнь, будто притворяете, то и Вашему Сіятельству истинно доношу, что ни отъ кого о томъ не слыхалъ, а еслибъ сіе кто и дерзнулъ говорить, какъ бы могли оному въ томъ вѣрить, видя Вашего Сіятельства письма? Ибо мы вѣримъ Вашему Сіятельству во всемъ и безъ свидѣтельственныхъ писемъ, и зѣло о томъ соболѣзнуемъ, о чемъ могутъ Вамъ донесть и присланные Ваши и проч." — Мазепа благодарилъ, октября 21, графа Головкина, за пріязнь и желаніе облегченія въ болѣзни. „Токмо—прибавилъ онъ—устрашаютъ мя Псаломническіе словеса: „всякаго брашна возгнушася душа ихъ, и приближишася до вратъ смертныхъ", понеже болшъ отъ десяти день якъ ничого не ѣмъ, ниже сплю, и Богъ вѣсть если тыя Псаломническія словеса не исполнятся на мнѣ. Развѣ молитвами новаго Архипастыря, нашего, Преосвященнѣйшаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго Іоасафа Кроковскаго, который возвращаяся з Царствующаго великаго града Москвы, засталъ мене тутъ въ болѣзнѣ и отправилъ надо

мною елеосвященіе обновитъ Господь Богъ здравіе мое облегченіемъ отъ болѣзни". — *Подлин. хранятся въ Кол. Арх.*

121) Холодность князя Меншикова къ Войнаровскому произошла, вѣроятно, отъ слѣдующей причины: октября 20, подозрѣваемый въ дружескихъ сношеніяхъ съ Выстрицкимъ, войтъ шептаковскій Алексѣй Опоченокъ взятъ въ посольскую походную канцелярію и пытанъ: подымали его на встряску и били кнутомъ. Онъ объявилъ: „что когда Быстрицкій, возвратясь изъ Батурина въ Шептаки, ѣхалъ въ Стародубъ, то сказывалъ ему о своей измѣнѣ, что ѣдетъ къ шведу и что гетманъ также измѣнилъ, хочетъ съ шведомъ соединиться". — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 г., № 54-й.*

122) Въ журналѣ Петра Великаго упомянуто, что съ Мазепою было только полторы тысячи казаковъ; изъ дѣлъ-же Коллежскаго Архива видно: что онъ имѣлъ тысячу двѣсти казаковъ и сто запорожцевъ и калмыковъ. Показаніе Адлерфельда должно быть справедливѣе.

123) Мѣстечко Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ.

124) Голиковъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ: „Мазепа имѣлъ ростъ нѣсколько больше посредственнаго, лицомъ сухощавъ, станомъ тонокъ и проворенъ, взоръ гордый и суровый, видъ задумчивый". — *См. Дѣян. Петра Великаго, томъ XVI, стр. 64.* Голиковъ зналъ многихъ современниковъ Мазепы.

125) Кенигсекъ былъ родомъ изъ Пруссіи.

126) Мазепа намѣревался за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ исправить Батуринскія укрѣпленія; но ему всегда въ томъ препятствовали россійскіе полномочные, представляя, что государь довольно силенъ для защищенія его. *Адлерфельдъ, ч. 3. стр. 374.*

127) По взятіи Батурина солдаты возвратили свободу одному человѣку, прикованному къ пушкѣ. Это былъ Стефанъ Зертисъ, родитель страдальца Амвросія, убіеннаго архіепископа московскаго. Онъ находился при Мазепѣ переводчикомъ польскаго, турецкаго, татарскаго и волохскаго языковъ и оставленъ имъ въ Батуринѣ для письменныхъ дѣлъ. Гнушаясь вѣроломствомъ, Зертисъ старался возстановить сердюковъ противъ измѣнника и немедленно прикованъ къ пушкѣ. Къ счастью его, отправленный Чечеломъ съ симъ извѣстіемъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батуринъ, взяты россіянами. Справедливый государь наградилъ вѣрнаго подданнаго, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. О семъ происшествіи слышалъ я отъ моего родителя, роднаго, по матери своей внука Стефана Зертиса.

128) Какъ кушанье, такъ равно и напитки: бочка рейнскаго вина, пять бочекъ меда и десять пива присланы были въ тотъ день къ гетману отъ князя Долгорукаго. — *Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 69.*

129) Ошибается неизвѣстный сочинитель четвертой части Военной Исторіи Карла XII, также и придерживающійся его показанія г. Энгель: будто Скоропадскій первый увѣдомилъ государя о намѣреніи Мазепы измѣнить ему. Ссылаюсь на письмо Петра I къ Апраксину, помѣщенное мною въ концѣ XXXVI главы.

130) 14 ноября, 1708 года, государь пожаловалъ прилуцкимъ полковникомъ, вмѣсто измѣнившаго Дмитрія Горленка, наказнаго того полка Ивана Носа за оказанную имъ услугу при осадѣ Батурина, гдѣ онъ, будучи оставленъ Мазепою, не хотѣлъ сражаться съ великороссійскими войсками. — *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх., 1708 г., № 80.*

131) „Мрачное торжество сіе, названное *сопутницею Мазепѣ во адъ*, совершено въ присутствіи Государя и при собраніи многочисленномъ чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ облаченіи, всѣ со свѣчами свѣта чернаго-жъ. Вовлекли въ церковь чучелу Мазепы; духовенство окружило сіе изображеніе и, воспѣвая псалмы изъ Священнаго Писанія, нѣсколько разъ провозгласило: „да будетъ такой-то Мазепа проклятъ!" То-же самое повторяли и клирики, обративъ внизъ свѣчи. Тогда начальствующій архіерей ударилъ концемъ жезла своего въ грудь чучелы, съ изреченіемъ: *анаѳема.* Чучелу повлекли изъ церкви и клирики пѣли:

„днесь Іуда оставляетъ Учителя и пріемлетъ діавола!“ — Тѣмъ кончился обрядъ сей!“ — *Исторія Руссовъ*.

132) Митрополитамъ: крутицкому Илларіону, нижегородскому Сильвестру, суздальскому Ефрему и архіепископамъ: коломенскому Антонію и тверскому Каллисту.

133) Лебединъ—уѣздный городъ Слободско-Украинской губерніи.

134) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Московскаго Коллежскаго Архива хранится подъ, № 84, подлинное письмо Апостола отъ 16 ноября, 1708 года, перехваченное россіянами, къ наказному миргородскому полковнику Онисимову, которому приказывалъ онъ поспѣшать въ Гадячъ для присоединенія къ Мазепѣ. Должно думать, что письмо сіе по принужденію было написано Апостоломъ, или съ умысломъ, чтобы удостовѣрить измѣнника въ своей къ нему преданности.

135) Письмо графа Головкина къ Мазепѣ: „Ясновельможный Господинъ! Доношеніе Ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой видя ваше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели вы въ томъ пребывати и начатое намѣреніе свое ко исполненію привесть потрудитесь: то не токмо что Вашу Милость въ прежній урядъ и Свою милость принять, но оную къ Вамъ и умножить изволитъ, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутаго господина Полковника предложенные, соизволилъ и Гарантеровъ, желанныхъ отъ Васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, хотя *) (только надлежитъ вашей милости постараться: дабы о извѣстной главнѣйшей Особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться, буде-же и самой той Особѣ и невозможно, то хотя-бъ о прочихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію, а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска вблизости оттуда въ мѣстечкѣ Веприкъ обрѣтаются въ готовности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспріято быть съ тѣми особами). Отвѣту-жъ Вашей милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинно-ль то, но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ Васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ и изъ изустнаго его доношенія, отъ Вашей Милости ему приказаннаго, истинну того дѣла призналъ; того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости Своей къ Вамъ писать; впрочемъ ссылаюся на письмо господина Полковника Миргородскаго, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и не вѣдая: имѣетъ-ли еще Ваша Милость при себѣ съ нами учиненную цифирь, которую на удачу въ семъ письмѣ написалъ“. — Изъ Лебедина, декабря въ 22, 1708. Головкинъ. — Письмо сіе осталось безъ отвѣта.

136) Все вышеписанное о Галаганѣ почерпнуто мною изъ 3 части, 28 главы лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи. „О семъ“ — пишетъ г. Ригельманъ—„мнѣ самъ Галаганъ Игнатій Ивановичъ, о себѣ разсказывалъ въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу сенатскому, быть у него въ Прилукахъ“.

137) На мѣсто Трощинскаго избранъ полковникомъ гадячскимъ въ 1709 году Иванъ Чарнышъ, бывшій потомъ генеральнымъ судьею. — *См. Кр. Мал. Лѣт., изд. Рубан стр. 168*.

138) Любопытны слова, произнесенныя Петромъ при появленіи манифеста Карла XII: „шведы словами ласкаютъ народъ, а на дѣлѣ грабятъ оный, разоряютъ и опустошаютъ селенія, не щадя даже Божіихъ храмовъ“. *Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ 15, стр. 225*.

139) Въ манифестѣ Петръ I ссылается на перехваченное письмо Мазепы къ Станиславу, которымъ онъ умолялъ сего государя поспѣшить прибытіемъ въ Украйну для освобожденія своего наслѣдія. „Я-бы желалъ“— сказалъ Петръ, прочитавъ письмо Мазепы—„чтобъ прибылъ къ нимъ Станиславъ: тогда угостилъ-бы я обще *трехъ королей*, какъ надобно“.—Здѣсь прилагается вѣрный списокъ съ подлиннаго письма измѣнника. Оно пи-

---

*) Слова сіи, помѣщенныя въ скобкахъ, писаны цифирью.

сано на польскомъ языкѣ и хранится въ малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива подъ № 3:

Naiasnieyszy Milosciwy Królu

Panie moy milosciwy!

Już to powtorny list cum expressione poddanskiey moiey subiectiey do Waszey Królewskiey Mści adressuię, wątpiąc iesli mogl pierwszy in hoc turbido rerum statu suum adire Corinthum. A iakom wtamtym effuso corde et publico caley Ukrainy voto, pokornie prosil Wszey Kr Msci, abys'ad salutandam hereditatem suam, victricem raczyl movere manum, tak y teraz geminatâ prece toż samo powtarżam, y expectans expecto szczesliwe° y pretkiego Wszey Kr Mści przybycia, żebysmy mogli unitis armis et animis nieprzyacielskiey Moskiewskiey imprezy in herba sopire draconem, teraz naybardziey, kiedy Moskwa zaczela Hramotami swemi prosty fomentować narod, y civile wyrabiać bellum, y lubo go iesżcże żadney niemany apparencyi, iednak te iskierki suppositas cineri doloso, zawczasu by trzeba gasić, żeby stąd in publicum damnum, iakowe niewybuchnely incendia, dla cże° tanquam Patres in Lymbo oczekiwamy. Przyzcia W. Kr Mści, iako Saluatora naszego, y supplikuiąc o to pokornie, caluię, mille basijs waleczną Je° rękę.

Waszey Krolewskiey Msci Pana me° mlt°
wierny poddany
y
Sluga
nayniyzszy
Ian Mazeppa Hetman.

z Romna Xbris 5.
1708 a°.

140) „Здѣшній народъ“—писалъ государь къ адмиралу Апраксину—„со слезами жалуется на измѣнника и неописанно злобствуетъ“. Въ другомъ письмѣ къ нему-же: „Малороссійскій народъ такъ твердо, съ помощію Божіею, стоитъ, какъ больше нельзя отъ нихъ требовать“. Въ третьемъ: „Король посылаетъ прелестныя къ сему народу письма, но онъ неизмѣнно пребываетъ въ вѣрности, и письма королевскія приноситъ, гнушаясь даже и именемъ Мазепы.

141) Веприкъ въ Гадячскомъ повѣтѣ.

142) Въ Исторіи Руссовъ упоминается: будто „Государь велѣлъ казнить въ Лебединѣ многихъ чиновниковъ и казаковъ, подозрѣваемыхъ въ преданности къ Мазепѣ и не явившихся на гетманское избраніе; что ихъ колесовали, четвертовали, на колъ сажали и вѣшали въ присутствіи Меншикова, распоряжавшагося сими казнями, и что погибло, такимъ образомъ, до девятисотъ человѣкъ. Они погребены на особомъ кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Гетманцовъ*“.

143) Красный Кутъ безъуѣздный городъ Слободско-Украинской губ. въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

144) Веприкъ, Куземинъ, Алешня, Красный Кутъ, Городня, Мурафа Коломакъ, Рублевка были обращены тогда въ пепелъ шведами. *Voyez Hist milit. de Charles XII, tome 3, page 419 et suiv.*

145) Рашевка Полтавской губерніи, въ Гадячскомъ повѣтѣ.

146) Адлерфельдъ повѣствуетъ, что кошевой атаманъ представлялся королю, марта 28, въ мѣстечкѣ Будищѣ, Полтавскаго повѣта, и говорилъ ему рѣчь на латинскомъ языкѣ. Съ нимъ было восемь тысячъ запорожцевъ. *Hist. milit. de Charles XII, tome III, pages 429 et 430.* Когда Гордѣенко явился къ Мазепѣ, послѣдній принялъ его въ палаткѣ, въ которой лежали на столѣ знаки гетманскаго достоинства. Сдѣлавъ низкій поклонъ, атаманъ кошевой преклонилъ предъ измѣнникомъ палицу свою и привѣтствовалъ рѣчью. Мазепа отвѣчалъ: „что запорожцы обязаны вѣрно служить ему, старику, вдовцу бездѣтному, за то, что онъ на закатѣ жизни своей жер„

„твуетъ для отчизны спокойствіемъ, не допустилъ Царя истребить ихъ". Гордѣенко и старшины запорожскіе обѣдали въ тотъ день у Мазепы. Сначала все было тихо, но отъ напитковъ буйные казаки разгорячились, обнажили сабли свои, клялись хранить вѣрность Карлу XII, сражаться за него подъ знаменами Мазепы и, въ порывахъ усердія, схватили со стола все, что только могли унесть съ собою. Управитель, желая остановить своевольство, упрекалъ запорожцевъ: „что они призваны не для грабежа и разореній". Слова сіи привели въ ярость кошеваго и старшинъ: они потребовали удовлетворенія отъ Мазепы. Несчастный управитель выданъ на жертву обиженнымъ. Имъ играли какъ мячикомъ, потомъ одинъ изъ запорожцевъ вонзилъ ему ножъ въ сердце. *Нордбергъ, Т. 2.*

147) Цариченка въ Полтавской губерніи.

148) Запорожская Сѣчь была тогда ниже пороговъ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Множество запорожцевъ истреблено россіянами, получившими въ добычу болѣе ста пушекъ.—„Изъ описанія о Казакахъ Запорожскихъ, соч. Миллеромъ.

149) Старыя Сенжары въ Полтавскомъ повѣтѣ. .

150) Мѣсто, гдѣ раненъ Карлъ XII, доселѣ извѣстно въ Полтавѣ подъ названіемъ *воротъ кролевскихъ.* Сіи ворота были сняты съ городскимъ валомъ при малороссійскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Алексѣѣ Борисовичѣ Куракинѣ: такъ сказывали мнѣ старожилы тамошніе. Оно находится на горѣ позади монумента, указывающаго жительство Петра Великаго въ Полтавѣ.

151) Генералъ Роосъ имѣлъ тогда подъ своимъ начальствомъ шесть баталіоновъ и нѣсколько десятковъ эскадроновъ.

152) Генералъ-фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ на Полтавскомъ сраженіи предводительствовалъ центромъ россійской арміи, гдѣ находился и князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, получившій въ тотъ день отъ государя орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; князь Меншиковъ начальствовалъ конницею на лѣвомъ крылѣ; пѣхотою, на томъ же крылѣ, предводительствовалъ генералъ Аллартъ, награжденный также орденомъ Св. Андрея; гвардіею начальствовалъ генералъ-поручикъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ; конницею, на правомъ крылѣ генералъ-лейтенантъ Ваұръ, а главною артиллеріею генералъ-лейтенантъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, удостоенный того же ордена. Шереметевъ и Голицынъ получили многія деревни; Меншиковъ объявленъ вторымъ фельдмаршаломъ.

153) Качалка. См. *Журналъ Петра Великаго, часть 1, стр. 115.*

154) При Переволочнѣ взяты въ плѣнъ: генералъ-аншефъ и рижскій генералъ-губернаторъ графъ Левенгауптъ; генералъ-маіоры: Крейцъ и Крузъ; генералъ-адъютанты, два брата, графы Дукласы, генералъ-аудиторъ Штернъ и болѣе четырнадцати тысячъ рядовыхъ. *См. Ист Петра Великаго стр. 216 и Журн. того же Государя Ч. 1, стр 218, 220 и слѣд.*

155) Въ одной малороссійской лѣтописи упоминается, что „Мазепа, какъ христіанинъ весьма набожный, воздвигшій на свой коштъ многіе монастыри и церкви, не хотѣлъ проливать кровь своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ и потому содержалъ, съ дозволенія короля шведскаго, строжайшій неутралитетъ".—Вѣрнѣе же, что сей хитрый человѣкъ остался при обозѣ для собственной своей безопасности. Извѣстно, что онъ былъ болѣе политикъ, нежели воинъ.—До битвы Полтавской, въ особенности когда Апостолъ и Галаганъ удалились отъ Мазепы, надзоръ за нимъ усиленъ со стороны шведовъ. Сначала находившійся при измѣнникѣ почетный караулъ состоялъ изъ пятидесяти человѣкъ конныхъ, потомъ не только на дворѣ, но и въ свѣтлицѣ его стояли шведы съ обнаженными палашами. Такъ объявляли въ то время плѣнные казаки. - *Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 года,* № *54.*

156) Россійская армія, которой первая линія только участвовала въ сраженіи, состояла изъ пятидесяти пяти тысячъ человѣкъ. Съ нашей стороны убито 1,345, ранено 3,290 человѣкъ, уронъ шведовъ, убитыми простирался до десяти тысячъ.

157) Г. Энгель оспариваетъ послѣднее показаніе, ссылаясь на продолжительную въ Бендерахъ болѣзнь Мазепы; но оно правдоподобно: Петръ Великій настоятельно требовалъ выдачи Мазепы; дважды писалъ о томъ

къ султану, іюля 10 и 27, 1709 года; велѣлъ послу своему Толстому предложить муфтію до трехъ сотъ тысячъ ефимиковъ за содѣйствіе. Слухи сіи могли дойти до измѣнника и заставить его рѣшиться на самоубійство.— *Изъ Турецкихъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

158) Послѣднія слова Мазепы были: „Не хай одинъ я буду безталан„нымъ, а не многіе, о якихъ вороги мои мабуть и не мыслили, або и мы„слить несмѣли: но злая доля все переиначала для невѣдомаго кинца!"— *Исторія Руссовъ.*—Карлъ XII занялъ у измѣнника, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухсотъ сорока тысячъ талеровъ нѣмецкихъ, которые обѣщалъ потомъ заплатить племяннику его Войнаровскому.—*Миллеръ.*—Когда Мазепа умеръ, осталось еще у него восемьдесятъ тысячъ червонныхъ.—*Энгель.*

159) На Полтавскомъ сраженіи убиты были съ нашей стороны: бригадиръ Феленгеймъ; полковники: Нечаевъ и Ловъ; подполковникъ Козловъ; маіоры: Кропотовъ, Ерстъ и Гелтъ; осмнадцать капитановъ, тринадцать поручиковъ, 14 подпоручиковъ и прапорщиковъ, и тысяча двѣсти девяносто три рядовыхъ. *См. Жур. Петра Великаго, Ч. I, стр. 236 и 238.*

160) Крестъ сей и находившаяся на немъ надпись возобновлены нынѣшнимъ малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ.

161) Въ монастырѣ семъ положено быть архимандріи; придѣлъ во имя Самсона Страннопріимца долженствовалъ служить воспоминаніемъ дня битвы, на каменной пирамидѣ лучшимъ художествомъ изображенной; по обѣимъ сторонамъ оной, на мѣдныхъ доскахъ, велѣлъ государь описать военные подвиги Россіянъ, со дня вступленія въ Украйну Карла XII, статую же свою приказалъ вылить изъ мѣди на конѣ въ настоящую величину.

162) Почтенный Голиковъ, знавшій лично многихъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ, что государь не былъ сначала доволенъ представленными ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, на которые намѣревался обратить вниманіе путешественниковъ, и что потомъ военныя занятія принудили его откладывать сіе строеніе до самаго дня кончины. *См. дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго Томъ XVI, стр. 65.*—Прилагаю здѣсь, для любопытства читателей, списокъ съ указа государя Петра I о построеніи, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамъ надъ шведами баталіи, каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Самсона Страннопріимца и пирамиды: „1709, іюля въ....день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по Имянному Своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу, за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, королемъ шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ, собственною Своею Высокою Особою войсками Своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержалъ, и во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы: построить монастырь мужескій и въ немъ церковь каменную во имя святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, да нижную преподобнаго Сампсона Страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена; а передъ церковію сдѣлать пирамиду каменную, со изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на доскахъ мѣдныхъ же учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украйну того короля шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно бывшаго полтавскаго полковника Герцыка; и въ награжденіе къ тому-жъ монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложа Его Великаго Государя; а все то сдѣлать изъ монастырскаго приказу".—*Черновый Указъ сей хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Кол. Архива, 1709 года, подъ № 48.*

163) Раздаваемыя тогда государемъ деньги большею частію взяты были у Шведовъ.—*Голиковъ.*

164) Палѣй умеръ въ томъ-же 1709 году. Сынъ сего храбраго воина, Антонъ Танскій, по неотступной просьбѣ старшинъ Бѣлоцерковскаго полка, заступилъ его мѣсто.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1709 г.* № *63.*

165) Иванъ Сулима былъ генеральнымъ хорунжимъ въ войскѣ Запорожскомъ.

166) Чуйкевичъ, Максимовичъ, Зеленскій, Покотило, Гамалѣя и писарь Григорьевъ находились при Мазепѣ во время Полтавскаго сраженія. Изъ нихъ первый постригся въ монахи въ Сибири, а жена его удалилась въ монастырь въ Малороссіи.—*Малор. дѣла Кол Арх. 1712 г.* № *4.*

167) Рѣшетиловка, мѣстечко въ Полтавскомъ повѣтѣ.

168) 11 марта, 1710 года, состоялся Высочайшій Манифестъ о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе *измѣнниками* и излишнее требованіе подводъ.

169) „Во уваженіе понесенныхъ имъ трудовъ и въ бытность непріятеля въ Малой Россіи и знаменитыхъ его побѣдъ“ Такъ сказано въ данномъ Меншикову Универсалѣ. Оба сіи мѣстечка принадлежали Мазепѣ.

170) „За оказанное имъ многотрудное сохраненіе цѣлости Малороссійскаго народа“. Слова Универсала, даннаго Шафирову, 1709 г. № 54.

171) Гетманы, вмѣстѣ съ булавою, получали староство Чигиринское, а потомъ Гадячъ. Генеральному обозному опредѣлено было на содержаніе четыреста дворовъ; двумъ генеральнымъ судьямъ по триста; генеральному подскарбію тожъ; генеральнымъ: писарю, есаулу, хорунжему и бунчужному по двѣсти дворовъ каждому.

172) Слѣдующія преимущества даны были нѣжинскимъ грекамъ: церковь ихъ и духовенство подчинены одному только кіевскому митрополиту; какъ пріѣздъ, такъ равно и отъѣздъ былъ имъ во всякое время невозбраненъ; отъ постоевъ дома освобождены; подводъ не велѣно съ нихъ требовать, и всякое между ими разбирательство, кромѣ криминальныхъ и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ, предоставлено ихъ собственному сужденію.

173) „Какъ мы видимъ—писалъ Головкинъ къ Скоропадскому — что у вашей вельможности съ воеводою кіевскимъ не согласно, однакожъ Царское Величество на нашу вѣрность есть благонадеженъ и безосновательнымъ никакимъ доносамъ повѣрено не будетъ, въ чемъ изволите ваша вельможность быть надеженъ.“ *1710 г.* № *2.*

174) При Прутѣ было двѣсти двадцать тысячъ турокъ, пятьдесятъ тысячъ татаръ и только тридцать восемь тысячъ россіянъ. Орликъ также находился въ турецкой арміи. Главныя статьи постановленнаго тогда мирнаго договора были слѣдующія: 1) Азовъ возвращенъ Портѣ, и новопостроенныя на берегу Азовскаго моря и по Днѣпру до Самары крѣпости съ Таганрогскою гаванью опредѣлено разорить; 2) королю Карлу XII безобидный имѣть пропускъ въ Швецію; 3) плѣннымъ дарована свобода.

175) Въ апрѣлѣ, 1712 года, отправлены въ Москву: сынъ Ломиковскаго; жена Дмитрія Горленка; жена, мать и братья Мировича; мать и братья Бутовича, зятя Горленка; жены Герциковъ, шуриновъ Орлика и Семенъ Забѣла, котораго жена находилась при Орликѣ. Въ томъже 1712 году, въ сентябрѣ, сосланы въ Соловецкій монастырь замѣшанные въ измѣнѣ Мазепиной Батуринскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ Одорскій, монахъ Семенъ Остафьевъ, лохвицкій протопопъ Иванъ Рогачевскій и челядникъ архимандричій изъ Черкасъ Иванъ Видковскій; а на Бѣлое Озеро, въ Горицкій монастырь, племянница Мазепы, Глуховскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря намѣстница Мареа, келейница ея черница Магдалина и дѣвка Екатерина. Первая изъ нихъ бѣжала въ 1715 году и явилась въ С.-Петербургѣ къ графу Головкину съ просьбою объ освобожденіи ея изъ ссылки. Она отправлена была въ Успенскій дѣвичій монастырь, находящійся въ Александровской слободѣ, во Владимирской губерніи, гдѣ велѣно ей производить жалованье на равнѣ съ прочими старицами. Около сего времени возвращены изъ ссылки, по хода-

тайству рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, полтавскій священникъ Иванъ Святайло и служители Кочубея и Искры.

176) Отдаваемый головою долженъ былъ уничижительнымъ образомъ просить прощенія у обиженнаго и—какъ видно изъ Разрядныхъ записокъ—часто таковыхъ отлучали отъ двора, сажали въ тюрьму, а иногда и тѣлесно наказывали. *См. Біографическія свѣдѣнія о кн. Пожарскомъ, соч. Г. Малиновскимъ. стр. 91 и слѣд.*

177) Шесть драгунскихъ полковъ.

178) Въ 1714 году велѣно гетману выслать бѣглыхъ солдатъ и россійскихъ крестьянъ, во множествѣ поселившихся въ Украйнѣ. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1714 № 1.*

179) Послѣ долговременныхъ переговоровъ и клятвеннаго обѣщанія пословъ россійскихъ въ дарованномъ прощеніи, бывшій полковникъ прилуцкій Дмитрій Горленко, зять его Бутовичъ, писарь Орликовъ Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковскій и канцеляристъ Антоновичъ прибыли въ Глуховъ въ апрѣлѣ, 1715 года, и немедленно отправлены въ Москву. Первымъ тремъ велѣно ежедневно выдавать по десяти, а послѣднимъ по пяти копѣекъ. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1715 года, № 21.*—Въ исходѣ 1715 года отпущены изъ Москвы въ Украйну находившіеся подъ сомнѣніемъ: бывшій полковникъ лубенскій Григорій Гамалѣя, Мазепинъ канцеляристъ Андрей Кандиба и протопопъ годячскій Лисовскій. Послѣдній поступилъ тогда изъ духовнаго званія въ сотники.—*Ригельманъ.*

180) Войнаровскій былъ сосланъ въ Сибирь 18 декабря 1723 года. Женѣ его и дѣтямъ позволено пріѣхать къ нему, *ежели они того пожелаютъ.—Малор. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 50.*

181) Милорадовичъ, благородный сербъ, пожалованъ полковникомъ гадячскимъ въ 1715 году. Во время войны съ турками, 1711 года, оказалъ онъ значительную услугу государю, пожертвовалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ для возстановленія противъ турокъ черногорцевъ и другихъ народовъ благочестивыхъ, коими на многихъ битвахъ предводительствуя, удержалъ невѣрныхъ отъ вступленія въ Великую и Малую Россію.—Такъ сказано въ государевой грамотѣ къ Скоропадскому отъ 1 іюля, 1715 года.—Михайло Милорадовичъ подписывался: „Гадячскимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ.“ Онъ женился въ Украйнѣ на дочери генеральнаго есаула Степана Бутовича, Ульянѣ, за которою получилъ въ приданое слободку Бутовку, въ коей было пятьдесятъ два двора. По его смерти, послѣдовавшей въ 1727 году, государь пожаловалъ женѣ его еще пятьдесятъ дворовъ въ Малороссіи: „за службу ея мужа, который кромѣ Гадячскаго Полковничества, ничѣмъ не награжденъ при жизни.“—*Малор. дѣла Кол Архива.*

182) По просьбѣ Скоропадскаго обращены ему 21 мая, 1718 года, въ вѣчное потомственное владѣніе, въ полку Нѣжинскомъ, мѣстечко Коропъ съ принадлежащими къ оному селами: Краснопольемъ, Рожественнымъ, Городищемъ и хуторъ Поросячно съ лѣсами, полями и мельницами; въ полкахъ Прилуцкомъ и Лубенскомъ села: Сасиновка и Липовица: волость Быковская со всѣми селами и приселками; въ Глуховѣ дворъ гетманскій, хуторъ на Красной горкѣ съ огородами; села Кочуровка и Сопичъ; въ Стародубскомъ полку: волость Ропская съ селами, приселками, слободами, мельницами, лѣсами и всѣми угодьями; гребля на рѣкѣ Сновѣ; большой дворъ гетманскій въ Черниговѣ и загородный домъ въ Бобровицѣ; въ Черниговскомъ полку: села Вихвастовъ, Буровка, слободка Дроздовица, Полуботки, Пѣвцы, село Ваганичи и слободки Бѣлоусъ и Владимеровка: „за его вѣрныя и усердныя службы, ревность и прилѣжаніе во всѣхъ принадлежащихъ къ интересу Нашему случаяхъ, а особливо за непоколебимую показанную къ Намъ, „Великому Государю, вѣрность и радѣтельные труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ Нашихъ непріятелей, Шведовъ, такожъ и измѣнниковъ.“—*См. Жалов. Грамоту Скоропадскому въ Малор. дѣлахъ Кол. Архива, 1718 г. № 9.*

183) Скоропадскій возвратился въ Глуховъ въ первыхъ числахъ августа 1718 года. Въ мартѣ прибылъ въ Малороссію стольникъ князь Онисимъ Хотетовскій съ грамотами отъ государя къ духовнымъ и военнымъ чинамъ, для приведенія всѣхъ жителей къ присягѣ въ признаніи наслѣд-

никомъ Всероссійскаго Престола, вмѣсто несчастнаго царевича Алексѣя, Петра Петровича, рожденнаго отъ Екатерины: —*Малор. дѣла Кол. Арх. 1718 г. № 12.*—Царевичъ Петръ Петровичъ скончался 25 апрѣля, 1719 года.

184) Указъ, данный Петромъ Великимъ Правительствующему Сенату, по дѣлу межеванія Лосева, гласилъ; „Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ слѣдующимъ образомъ: то, что Гетманъ послѣ Полтавской баталіи отдалъ Князю Меншикову и что жалованною Грамотою утверждено быть за нимъ; а что сверхъ того примежевано и взято, возвратить Гетману и послать нарочнаго, чтобъ то размежеванье въ правду учинить; а которые ту лишнюю и неправую межу дерзнули учинить безъ Указу, тѣмъ учинить яко нарушителямъ Указа.“ Впослѣдствіи Меншиковъ просилъ прощеніе у государя.

185) Слобода Климова находится въ повѣтѣ Новозыбковскомъ, Черниговской губерніи.

186) Въ 1719 году, Скоропадскій препроводилъ къ государю, іюля 11, съ сержантомъ Крюковымъ, въ видѣ рѣдкости, двухъ сросшихся дѣтей, родившихся въ Прилуцкомъ полку; и теленка о двухъ головахъ, присланнаго къ нему изъ Нѣжинскаго полка.—Въ исходѣ того же мѣсяца четыреста казаковъ взбунтовали въ мѣстечкѣ Носовкѣ, полка Кіевскаго, и не хотѣли повиноваться начальству: генеральный есаулъ Василій Жураковскій, по приказанію гетмана, усмирилъ ихъ безъ всякаго кровопролитія.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1719 № 36.*

187) Герцикъ содержался прежде подъ карауломъ въ С.-Петербургской крѣпости, потомъ въ адмиралтействѣ, откуда отправленъ съ женою и дѣтьми въ Москву 6 февраля, 1728 года. Въ 1732 году лишился онъ жены, которую, за бѣдностію, не могъ похоронить на свои деньги. Должно думать, что онъ также кончилъ жизнь въ Москвѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

188) Г. Штенфлихтъ, французскій генералъ-лейтенантъ, бывшій въ 1740 году комендантомъ въ Гамбургѣ, женился на дочери Орлика.—*Адлерфельдъ, Ч. 3. стр. 358*—Орликъ писалъ изъ Франціи въ Малороссію: что если ему дадутъ двадцать тысячъ рублей, онъ обѣщаетъ выслать всѣ древнія привилегіи малороссіянъ и другіе важные документы, доставшіеся ему по смерти Мазепиной; но предложеніе сіе оставлено безъ вниманія. *Исторія Руссовъ.* - Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится меморіалъ Орлика, подъ № 43, на французскомъ языкѣ, поданный имъ, около 1713 года, хану крымскому. Въ сей бумагѣ, измѣнникъ увѣрялъ повелителя татаръ, что въ состояніи привесть всю Украйну подъ владѣніе Порты Оттоманской, если султаномъ утвержденъ будетъ въ достоинствѣ гетмана украинскаго, и права, привилегіи малороссійскія, останутся во всей силѣ.

189) Казаки сіи отправлены въ февралѣ, 1721 года, подъ предводительствомъ наказнаго гетмана, черниговскаго полковника Павла Полуботка; лубенскаго полковника Андрея Маркевича и генеральнаго хорунжаго Ивана Сулимы. Послѣдній умеръ на дорогѣ; тѣло его привезено въ Переяславль и погребено въ принадлежащемъ ему селѣ Сулиминцахъ. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что въ Ладожскомъ походѣ померло въ 1721 году казаковъ (кромѣ Миргородскаго и Стародубскаго полковъ, изъ коихъ не было прислано вѣдомости) въ полкахъ: Черниговскомъ, Нѣжинскомъ, Лубенскомъ, Переяславскомъ, Кіевскомъ, Гадячскомъ, Полтавскомъ и Прилуцкомъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человѣкъ, да больныхъ было двѣсти сорокъ четыре человѣка.

190) Для Скоропадскаго отведенъ былъ домъ князя Прозоровскаго и рота стояла, по прежнему, у него на караулѣ.

191) Въ тотъ день обѣдали у гетмана за однимъ столомъ съ государемъ; генералъ-адмиралъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, братъ его Петръ Матвѣевичъ, племянникъ Александръ Петровичъ, генералъ-прокуроръ Ягужинскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Петръ Андреевичъ Толстой, генералъ-маіоры: Чернышевъ, Ушаковъ и Головинъ, оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ и два молодые Нарышкины.—*Изъ журнала канцеляриста Ханенка,* находившагося тогда при гетманѣ, впослѣдствіи генеральнаго хорунжаго.

192) Собственноручное рѣшеніе государя на челобитную Скоропадскаго отъ 2 мая, 1722 года, было слѣдующее; „Пункты ваши подписаны,

„также и указы о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ; вмѣсто того какъ „постановлено Хмельницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ „Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постанов„леннымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не мнѣть, но будетъ сіе для испол„ненія по онымъ." Петръ.

193) Кромѣ бригадира Вельяминова и шести штабъ-офицеровъ, положено быть въ Малороссійской Коллегіи прокуроромъ гвардіи капитану или капитану-поручику съ перемѣною онаго ежегодно.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1722 года, № 23.*

194) 7 мая, 1722 года, государь указалъ Малой Россіи вмѣсто Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ находиться въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената, почему, въ іюнѣ мѣсяцѣ, учреждена при Сенатѣ контора для Малороссійскихъ дѣлъ. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

195) Скоропадскій предъ отъѣздомъ изъ Москвы былъ въ Преображенскомъ, мая 13, но не засталъ уже государя, который въ тотъ день отправился въ Коломну. „Итакъ—сказано въ журналѣ Ханенка—Ясне Вель„можный, лишившись пожекгнанья Государеваго, *тощно* зъ Преображенска „возвратился на квартеру."

196) Въ 1722 году отправленъ былъ на сію работу, вмѣсто Полуботка, полтавскій полковникъ Иванъ Чернякъ съ десятитысячнымъ казацкимъ войскомъ.

187) Войскомъ симъ предводительствовалъ миргородскій полковникъ Апостолъ. Оно участвовало также въ заложеніи крѣпости Св. Креста при рѣкѣ Сулакѣ.

198) Монастырь сей, именуемый Пустынно-Харлампіевскій Гамалѣевскій, находится въ Черниговской губерніи, Глуховскаго повѣта, въ слободкѣ Гамалѣевкѣ. Тамъ погребены также супруга Скоропадскаго, Анастасія Марковна, изъ фамиліи Маркевичей, умершая въ 1729 году, и дочь ихъ Уліяна Ивановна Толстая скончавшаяся 1733 года.

199) Въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствовали въ то время: великій канцлеръ графъ Головкинъ, графъ Брюсъ, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, баронъ Шафировъ, князь Григорій Долгорукій, графъ Матвѣевъ и князь Дмитрій Голицынъ.

200) Полуботокъ объявилъ, 1692 года, Апостолу, полковнику миргородскому о дерзкихъ словахъ, произнесенныхъ при немъ въ Москвѣ, на счетъ Мазепы, Михайломъ Самойловичемъ, роднымъ племянникомъ бывшаго гетмана. Апостолъ донесъ Мазепѣ. Послѣдній воспользовался симъ случаемъ, чтобы завладѣть имѣніемъ Полуботковъ, подъ предлогомъ, что не былъ „предостереженъ самимъ Павломъ;" однакожъ, потомъ, по ходатайству Апостола и другихъ старшинъ, произвелъ Полуботка полковникомъ черниговскимъ; но имѣнія не возвратилъ. Въ августѣ мѣсяцѣ, 1708 года, ему поручено было отъ государя собирать провіантъ для войска и поправлять крѣпость въ Черниговѣ. Неизвѣстно когда именно прощенъ онъ Мазепою.—*Малор. дѣла Кол. Архива 1692 года, № 24 и 1708, № 44.*

201) Президентъ Малороссійской Коллегіи, бригадиръ Степанъ Лукичъ Вельяминовъ прибылъ въ Глуховъ 20 іюля, 1822 года. Съ нимъ присутствовали полковники: Петръ Кошелевъ, Яковъ Ушаковъ; подполковники: Андрей Щепотьевъ, Якимъ Ждановъ; маіоры: Яковъ Молчановъ и Иванъ Лихаревъ.

202) Тогдашніе старшины были: генеральный судья Иванъ Чернышъ, генеральный писарь Семенъ Савичъ, генеральный есаулъ Василій Жураковскій и генеральный бунчужный Яковъ Лизогубъ.

203) Государь приказалъ оставить въ потомственномъ владѣніи Скоропадской принадлежавшія ея мужу и купленныя также имъ маетности; а гетманскія, коими владѣли его предшественники и пожалованныя ему вновь, велѣлъ всѣ описать въ казну. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

204) По показанію старшинъ, Вельяминовъ съ великимъ гнѣвомъ сказалъ наказному гетману: „что твоя служба противъ моей? Вѣдь ты вѣ„даешь, что я бригадиръ и президентъ, а ты предо мной ничто." Потомъ, обратясь къ старшинамъ, присовокупилъ: „Согну я васъ такъ, что и дру„гіе треснутъ. Уже ваши давнины перемѣнить велѣно, а поступать съ вами „по новому." Полуботокъ замѣтилъ Вельяминову непристойность его словъ.

при чтеніи Высочайшаго Указа, на что президентъ Коллегіи возразилъ: *я вимъ Указъ.*—Изъ *Малор. дѣлъ Кол. Архива.*

205) Въ семъ доношеніи генеральные старшины жаловались на Малороссійскую Коллегію.—*Кол. дѣла, 1723 года, № 25.*

206) Бъ письмѣ, отправленномъ съ Корецкимъ, Даниловичемъ и тов.

207) Жаль, что Шереръ, руководствовавшійся кіевскими лѣтописями, не означилъ въ своей Исторіи, откуда именно почерпнулъ онъ сію рѣчь. Въ малороссійскихъ, исключая Исторіи Руссовъ, гдѣ она находится, кратко упомянуто о Полуботкѣ: „что онъ дерзновенными запросами прогнѣвилъ Государя". Впрочемъ, по удостовѣренію многихъ старцевъ, потомковъ товарищей Полуботка, послѣдній дѣйствительно говорилъ сильную рѣчь Петру, который прервалъ его сими словами: „не однѣ оковы, а смерть ожидаетъ тебя." Одинъ даже изъ почетныхъ малороссіянъ, заслуживающій вѣроятіе (г. статскій совѣтникъ Тарнавскій) сказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ рѣчь Полуботка на отечественномъ языкѣ, но, къ сожалѣнію, запамятовалъ, кому оную повѣрилъ.

208) Въ лѣтописи Георгія Конисскаго упоминается, между прочимъ, о слѣдующемъ любопытномъ происшествіи „Когда Генеральный Писарь Савичъ вопрошаемъ былъ самимъ Государемъ въ Тайной Канцеляріи: зналъ-ли онъ о зломъ умыслѣ товарищей?—и отвѣчалъ съ обыкновенною вѣжливостію: *Не скажу*—то за сіе изреченіе получилъ (будто) пощечину отъ Государя и приговоренъ къ пыткѣ. Къ счастію Савича, Бунчуковый Товарищъ Володковскій объяснилъ настоящій смыслъ сихъ словъ, означающій не упрямство и запирательство, а только незнаніе того, о чемъ его спрашивали. Хотя объясненіе Володковскаго и было уважено, но нарочный Чиновникъ посыланъ въ Малороссію для развѣданія; дѣйствительно-ли слова *не скажу* употребляются тамъ вмѣсто *не знаю*, и посылка сія стоила Казнѣ семьдесятъ рублей, кои (будто) были взысканы съ Савича"—*Исторія Руссовъ.*

209) Корпусъ князя Голицына имѣлъ слѣдующія квартиры.

Въ Лубенскомъ полку: семь ротъ драгунскаго Ингерманландскаго полка и одна рота гренадерскаго Кропотова.

Въ Прилуцкомъ, шесть ротъ гренадерскаго полка генералъ-маіора Роппа и три роты Ингерманландскаго драгунскаго.

Въ Нѣжинскомъ: четыре роты гренадерскаго полка Роппа и пять Тверского драгунскаго полка.

Въ Черниговскомъ: двѣ роты Тверского полка и семь ротъ гренадерскаго Хлопова.

Въ Стародубскомъ: три роты того-жъ полка Хлопова и полки (числа не означено) Мекленбургскаго корпуса.

Въ Переяславскомъ: семь ротъ гренадерскаго полка Кропотова.

Въ Миргородскомъ: цѣлый Сибирскій полкъ.

Въ Кіевскомъ: двѣ роты гренадерскаго полка Кропотова и три роты Тверского драгунскаго.

Въ Гадячскомъ: цѣлый Псковскій полкъ.

Въ Полтавскомъ: бригадиръ Ветераній съ Пермскимъ полкомъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива 1723 года, № 51.*

210) Сулакъ рѣка въ губерніи Кавказской, впадающая въ Каспійское море.

211) Въ 1723 году было: 1) въ Стародубскомъ полку девять сотенъ, 3116 конныхъ и 1007 пѣшихъ казаковъ.

2) Въ Черниговскомъ; 16 сотенъ, 4584 кон. и 1822 пѣшихъ казаковъ.

3) Въ Кіевскомъ: 8 сотенъ, 1657 кон. и 1269 пѣшихъ казаковъ.

4) Въ Нѣжинскомъ: 19 сотенъ, 6566 конныхъ и 3379 пѣшихъ казаковъ.

5) Въ Прилуцкомъ: 8 сотенъ, 1627 кон. и 1075 пѣшихъ казаковъ.

6) Въ Переяславскомъ: 17 сотенъ, 4512 конныхъ и 2188 пѣшихъ казаковъ.

7) Въ Лубенскомъ: 11 сотенъ, 3968 конныхъ и 2687 пѣшихъ казаковъ.

8) Въ Гадячскомъ: 11 сотенъ, 3903 кон. и 1906 пѣшихъ казаковъ.

9) Въ Миргородскомъ: 15 сотенъ, 4386 конныхъ и 454 пѣшихъ казаковъ.

10) Въ Полтавскомъ: 17 сотенъ, 4381 кон. и 753 пѣшихъ казаковъ.

Компанейскіе полки:

1) Полковника Карпа Чеснока: въ немъ 29 старшинъ, 357 рядовыхъ.

2) Наказнаго полковника Григорія Тонконога: 27 старшинъ, 269 рядовыхъ.

3) Полковника Андрея Ковбасы: 9 старшинъ, 51 рядовой. Остальные находились въ походѣ, почему и не включены въ сей списокъ.

4) Охочепѣхотный полкъ полковника Гаврилы Бурлая: въ немъ 37 старшинъ и 244 рядовыхъ.

При прежнихъ гетманахъ было: десять охотныхъ полковъ, пять компанейскихъ и пять сердюцкихъ; иные состояли изъ тысячи человѣкъ, другіе изъ осми сотъ, а нѣкоторые изъ шести сотъ, не менѣе. Послѣ Полтавской битвы изъ десяти полковъ осталось только четыре. — *Малор. дѣла Кол. Архива.*

212) Ѳедоръ Мировичъ до 1720 года жилъ въ Стокгольмѣ, а потомъ имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ у канцлера князя Вишневецкаго. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

213) Другія событія, 1726 года были слѣдующія: марта 8 малороссіянъ Андрей Борановскій за доносъ на солдата Александра Семикова, выдававшаго себя за царевича Алексѣя Петровича, получилъ отъ императрицы въ вѣчное владѣніе Стародубскаго полка Мглинской сотни сельцо Высокое, въ которомъ тогда считалося осмнадцать дворовъ, кромѣ казацкихъ. *Малор. дѣла Кол. Арх. № 4.* — Василій Танскій пожалованъ, декабря 7, за двадцатилѣтнюю службу, полковникомъ переяславскимъ, — Нѣсколько малороссіянъ большаго роста отправлены къ королю прусскому, за что домы ихъ уволены отъ податей. — *Тѣжъ дѣла, № 23.* — Голова Семикова была прислана изъ Преображенской канцеляріи въ Почепъ и выставлена на площади: для нее сдѣланъ каменный столбъ съ желѣзною спицею и съ приличною внизу надписью на жестяномъ листѣ.

214) Генералъ-полиціймейстеръ графъ Антонъ Мануиловичъ Дивіеръ и генералъ-поручикъ Скорняковъ-Писаревъ, *по наказаніи кнутомъ*, сосланы въ Сибирь; дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Петръ Андреевичъ Толстой, любимецъ Петра Великаго, удаленъ въ Соловецкій монастырь; генералъ-аншефъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ лишены чиновъ и отправлены въ дальнія деревни; генералъ-поручикъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ переведенъ изъ гвардіи въ армію.

215) Князь Меншиковъ умеръ 22 октября, 1729 года, въ Березовѣ, отъ Тобольска къ сѣверу въ 1,020 верстахъ. *См. описаніе его жизни, въ 1 части Дѣяній любимцевъ Петра Великаго.* — Къ сожалѣнію, сгорѣла тамъ построенная имъ самимъ церковь деревянная. Землявая насыпь служитъ ему вмѣсто памятника; но имя его, какъ спасителя жизни великаго монарха и непобѣдимаго полководца, не умретъ въ исторіи.

216) Вмѣсто Малороссійской Коллегіи велѣно присутствовать въ Войсковомъ Генеральномъ Судѣ бригадиру Арсеньеву, подполковнику Колычеву и еще третьему члену изъ великороссіянъ, также тремъ малороссіянамъ, съ предоставленіемъ подсудимымъ права въ случаѣ неудовольствія приносить на означенный судъ жалобы гетману, который обязанъ разсматривать и рѣшать такія дѣла вмѣстѣ съ Наумовымъ. — *Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 г. № 31.*

217) По двѣ тысячи двѣсти семнадцать рублей тридцати копѣекъ.

218) Въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго правленія хранится журналъ поѣздки гетмана въ Москву. — Прилагаю здѣсь любопытную выписку объ угощеніи имъ императора Петра II, апрѣля 7-го:

„Въ недѣлю послѣ службы Вожой, когда уже пришло время обѣду, а Ясновельможнаго со всѣмъ столы были пріуготовлены, тогда первѣе музыканты съ разными инструментами съ Дворца Его Императорскаго Величества на квартиру Ясновельможнаго попріѣзжали и котлы привезены, потомъ стали съѣздитися ихъ Сіятельства Господа Министры, одинъ по другомъ: первѣе Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, потомъ Ѳедоръ

Матвѣевичъ Апраксинъ, Адмиралъ, послѣ его Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Князь Василь Лукичъ Долгоруковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и протчіе Господа Енералы; потомъ, якъ бы загодину, и самъ Его Императорское Величество изволилъ ѣхать слѣдующимъ образомъ: передомъ ѣхали 4 кареты шестоконныя, въ которыхъ сидѣли придворныя Кавалеры; за тими каретами ѣхали верхами бомбондеры, человѣкъ 12 линейно по парѣ; за ними два скороходы и шли; за скороходами ѣхала карета шестоконная, на верху оной корона золотая, а по бокамъ орлы золотые же, въ которой Его Императорское Величество изволилъ сидѣть, а предъ Его Величествомъ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ; предъ каретою сидѣлъ пажъ, а по бокамъ ишли два гайдука; за каретою тоею ѣхали верхами кавалергарды, убранные человѣкъ тридцать; за ними ведено Государевыхъ коней иноходцевъ трехъ, а одного Турецкаго въ сѣдлахъ; за тими и протчіе придворные каретами и верхами слѣдовали; и когда въѣздилъ Его Императорское Величество въ дворъ, Ясновельможный выйшолъ предъ *кганкги* (крыльцо), гдѣ Его Императорское Величество, высѣвши съ кареты, изволилъ Ясновельможнаго поцѣловать въ голову и пойти въ палаты, скоро же Его Императорское Величество высѣлъ съ кареты, заразъ на крыльцу вдарено въ котлы, играно маршъ Его Императорскаго Величества обычный дотолѣ, покамисть въ полаты ввойшолъ со всею Монаршою ассистенціею, гдѣ, выпивши по чарцѣ водки, заразъ сѣли въ столу и стали кушать; Его Императорское Величество за столомъ отъ стѣны изволилъ сѣсти, а при Его Императорскомъ Величеству съ праваго боку Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, съ лѣваго боку Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ сѣли, а за ними и всякъ по своимъ мѣсцямъ посадились, а Ясновельможному самъ Его Императорское Величество изволилъ приказать сѣсти въ того жъ стола проста себѣ между ихъ Сіятельствомъ Господами Министрами. Капелія Государева въ другой избѣ на розныхъ инструментахъ безъ взмолчанія играла, гдѣ кавалергарды и протчіе придворные кушали на пріуготовленныхъ большихъ столахъ, и когда обѣдъ откушали, изволилъ Его Императорское Величество отъ стола встать и забавляться смотрючи въ окна на дворъ, гдѣ медвѣдевъ британами нарочне для утѣхи Его Императорскому Величеству травлено; потому его Императорское Величество пошелъ въ канторку тую, гдѣ Ясновельможнаго лóжко стояло, и тамъ съ Ясновельможнымъ милостиво разговаривалъ и смотрѣлъ булавы и бунчука, якіе въ той канторцѣ на стѣнѣ висѣли, а между тѣмъ изволилъ пожаловать Пана Петра Апостола, сына Ясновельможнаго, Лубенскимъ Полковникомъ, за что Ясновельможный публично повергши себѣ подъ ноги Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше благодарилъ и просилъ на все отечество Малороссійское милостивѣйшаго Его Императорскаго Величества призрѣнія. Опослѣ же всего того, такъ якъ съ вечернѣ съ церковъ повыходили, изволилъ Его Императорское Величество многихъ, кто могъ дотиснутись припускаючи къ своей Монаршой руцѣ и отъѣхати съ квартери Ясневельможнаго будучи веселъ, и сядоваючи въ карету поцѣловалъ Ясневельможнаго въ голову; когда же Его Императорское Величество изволилъ отъѣхать, то и всѣ ихъ Сіятельство господа Министры разъѣхались, по довольному утрактованіи. А Ясновельможный при той же капеліи Императорской съ своими Малороссіянами еще довольно изволилъ пить и веселитись, потомъ незмогучи болѣе пить (ибо и по прибытію Его Императорскаго Величества довольно пили) пойшолъ на впокой и положился спать, и такъ всѣ будучи веселы разойшлись и разъѣхались.“

219) Должность сія возложена на бывшаго лубенскаго полковника Андрея Маркевича и Ивана Мякинина. *Малор. Лѣтопись.*

220) Въ Указѣ 1718 года, февраля 25, велѣно взыскивать съ виновныхъ за укрытіе крестьянъ всѣ понесенные отъ того владѣльцами ихъ убытки, за драгунъ же и солдатъ втрое положеннаго ежегодно на ихъ содержаніе. Тожъ подтверждено Указомъ 1723 года, августа 5 дня. — *Малор. дѣла Кол. Архива.*

221) Въ 1699 году Петръ Великій приказалъ Мазепѣ выслать въ Москву нѣскольких лучшихъ мастеровъ дѣла селитренаго для подобнаго

заведенія въ низовыхъ великороссійскихъ городахъ.—Въ сентябрѣ, 1700 года, запрещено продавать въ Украйнѣ частнымъ лицамъ селитру. *Малор. дѣла Кол. Арх.; № 65.*—Въ 1703 году возбранено малороссіянамъ вывозить за границу пеньку, воскъ, масло, а особливо поташъ и смольчукъ. 1711 года въ декабрѣ, графъ Головкинъ сообщилъ Скоропадскому: „что Государь, снисходя на просьбу купцовъ Стародубскихъ, дозволяетъ имъ, по „прежнему, ѣздить съ товарами въ Ригу“.—До того малороссіянамъ разрѣшено было торговать пенькою и смольчукомъ только въ Архангельскѣ.— *Тѣжъ дѣла, № 3.*—Въ 1714 году, въ февралѣ, запрещено имъ возить товары: пеньку, юфть и сало въ иностранныя пристани, кромѣ Риги и другихъ гаваней, находящихся на Балтійскомъ морѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1714 года, № 1.*

222) Постановленіе сіе, распространенное тогда и на Великую Россію, послужило впослѣдствіи императрицѣ Екатеринѣ II, поводомъ къ совершенному уничтоженію отчинныхъ церковныхъ имѣній. Извѣстно, что съ самой глубокой древности, монастыри и всѣ россійскія церкви получали для своего содержанія земли отъ князей и вкладчиковъ. Супруга великаго князя Глѣба Всеславича, дщерь князя Ярополка Изяславича, княгиня Анастасія, завѣщала, въ 1158 году, Кіево-Печерскому монастырю деревни со всѣмъ имѣніемъ; а великій князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій около того-же времени подарилъ сему монастырю даже цѣлый городъ Васильковъ на рѣкѣ Стугнѣ, съ его землями. Впослѣдствіи всѣ почти знатнѣйшіе монастыри имѣли отчины и крестьянъ, коихъ жаловали имъ грамотами великіе и удѣльные князья, бояре и прочіе владѣльцы. Вклады сіи наиболѣе умножились во время междоусобія удѣльныхъ князей и татарскаго владычества.—„Повелители Ординцевъ“—говоритъ почтенный нашъ исторіографъ— „желая доказать, что они не суть враги Бога Русскаго, какъ думалъ народъ, не только сами не отягощали церковныхъ имѣній, но и отъ насилія другихъ защищали, а потому вкладчики, отдававшіе отчины свои монастырямъ, оказывали чрезъ то благодѣяніе своимъ подданнымъ.—*Извлеченіе изъ второй части Россійской Іерархіи.*

223) Г. Энгель пишетъ о Петрѣ Апостолѣ: „что хотя онъ никогда не путешествовалъ, однакожъ очень хорошо говорилъ и писалъ: по-латыни, по-польски, по-французски, по-италіански, по-нѣмецки и по-русски; зналъ математику, фортификацію и другія полезныя науки.“—*См. въ его Исторіи § 39.*

224) Въ томъ числѣ находились волости: Ропская, Быковская и Шептаковская.

225) Онѣ простирались въ длину слишкомъ на четыреста верстъ. *Манштейнъ.*

226) По запискамъ Миллера, Апостолъ родился въ 1658 году: слѣдовательно онъ умеръ на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія.

227) Апостолъ погребенъ въ Миргородскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, въ сооруженной имъ каменной церкви.

228) Лизогубу велѣно потомъ присутствовать въ генеральномъ судѣ, для приведенія онаго въ порядокъ.—*Мал. Лѣт., изд. Рубаномъ.*

229) Сынъ его, извѣстный стихотворецъ, Василій Васильевичъ Капнистъ.

230) Кошевый атаманъ Иванъ Бѣлицкій былъ тогда смѣненъ.

231) Петръ Семеновичъ Галецкій былъ потомъ полковникомъ гадячскимъ.

232) Князь Шаховскій умеръ 26 апрѣля, 1737 года, будучи полнымъ генераломъ.

233) По показанію Манштейна въ арміи графа Миниха, въ 1739 году, было тринадцать тысячъ казаковъ различныхъ націй.

234) Яковъ Вилимовичъ Кейтъ, кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго, по полученіи увольненія отъ россійской службы, поѣхалъ въ 1747 году въ Англію, отечество свое Онъ умеръ 1758 года, будучи прусскимъ генералъ-фельдмаршаломъ.—*Ист. собр. списковъ кавалерамъ четырехъ Россійскихъ орденовъ, стр. 97.*

235) 26 ноября 1741 года.

236) Мать графа Разумовскаго погребена въ Козельцѣ, въ церкви ею сооруженной.

237) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій умеръ 6 іюля 1771 года.

238) Прочіе старшины малороссійскіе были слѣдующіе: генеральный обозный Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, генеральный писарь Андрей Яковлевичъ Бездородко, генеральный есаулъ Яковъ Демьяновичъ Якубовичъ, генеральный хорунжій Николай Даниловичъ Ханенко и генеральный бунчужный Демьянъ Васильевичъ Оболонскій.

239) Екатериною II.

240) Въ прежнія времена малороссійскій посланецъ получалъ только по десяти рублей въ мѣсяцъ, на чемъ Сенатъ основалъ тогда свое опредѣленіе.

241) Г. Энгель удивляется въ своей Украинской Исторіи, почему Сенатъ оставилъ толь долгое время безъ исполненія Высочайшее повелѣніе; но ему, вѣрно, не извѣстно, что мѣсто сіе было назначено брату любимца императрицы, Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, тогда путешествовавшему въ чужихъ краяхъ съ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, впослѣдствіи тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны кавалеромъ.—Тепловъ получилъ отличное воспитаніе, свободно изъяснялся и писалъ на многихъ иностранныхъ языкахъ, зналъ природный, россійскій, совершенно, имѣлъ намѣреніе описать исторію Малороссіи и собралъ множество источниковъ: но занятія по службѣ отвлекли его отъ постороннихъ. Онъ умеръ 30 марта, 1779 года. Императрица Екатерина II, за оказанныя имъ важныя услуги при вступленіи ея на престолъ, отличала его во всю жизнь. Любопытныя свѣдѣнія о Малороссіи, собранныя Тепловымъ, перешли въ руки Ивана Перфильевича Елагина.

242) Сей генералъ находился прежде въ россійской службѣ.

243) Ихъ было до двухсотъ человѣкъ, въ томъ числѣ многіе бѣглые россіяне, нѣсколько заднѣпрскихъ жителей поляковъ и евреевъ. Князь Радзивилъ и Потоцкіе, какъ признались зажигатели, подкупили ихъ на сіе злодѣйство. Имъ поручено также провѣдать, въ какихъ мѣстахъ расположены были великороссійскія и малороссійскія войска и въ какомъ количествѣ. *Кол. дѣла 1748 года, № 5.*

244) Пожары въ Глуховѣ продолжались трое сутокъ.

245) Лейбъ-компаніи подпоручикъ и камергеръ графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ пріѣхалъ въ Глуховъ 16 февраля, 1750 года.

246) Знамя сіе было пожаловано гетману Апостолу Императоромъ Петромъ II.

247) Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, при полученіи гетманскаго достоинства, былъ только двадцати двухъ лѣтъ. Онъ родился 18 марта, 1728 года. Пожалованъ: камеръ-юнкеромъ 24 апрѣля, 1743 года; графомъ Россійской имперіи 15 іюля, 1744; дѣйствительнымъ камергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Анны, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, 29 мая, 1745; президентомъ Академіи Наукъ 21 мая 1746; въ томъ-же году, іюня 29, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и орденомъ польскаго Бѣлаго Орла 5 сентября, 1748 года. Въ супружество вступилъ. 1746 года съ родственницею императрицы Екатериною Ивановною Нарышкиною. Она родилась 11 мая, 1731 года, получила отъ Екатерины II орденъ Св. Великомученицы Екатерины 25 іюля, 1762 года; скончалась 23 іюля, 1771 года.—Кіевская академія, усердствуя гетману, составила для него гербовникъ на трехъ языкахъ: латинскомъ, польскомъ и славянскомъ, въ которомъ доказывала: что *Разумовскіе*, будто-бы, „происходятъ отъ Князя Богдана Рожинскаго, бывшаго „въ XVI столѣтіи гетмана Запорожскаго, потомка славнаго Гедимина!“ Сіе не должно служить въ предосужденіе почтенному графу, который не скрывалъ настоящаго своего происхожденія.

248) Графу Гендрикову поднесено въ тотъ день отъ генеральныхъ старшинъ десять тысячъ рублей, свитѣ его три тысячи, а полкамъ выдано болѣе двухсотъ ведеръ горячаго вина.—*Ригельманъ.*

249) Маетности сіи были: города Ямполь и Батуринъ съ уѣздами; замокъ Гадячскій съ волостями Чековскою и Быковскою; Почепъ съ уѣздомъ

волость Шептаковская: дворецъ Бакланскій; село Литвиновичи; хуторъ Будійскій; мельница глуховская о трехъ камняхъ; перевозъ переволочинскій; опредѣленныя на министерское содержаніе: село Кучеровка съ приселками Сопичемъ и Потаповкою; села Поповка, Машевъ и Жадовъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива. 1750 года, № 5.*

250) Орденъ сей вручилъ графу Разумовскому капитанъ-поручикъ и лейбъ-компаніи вице-капралъ Василій Суворовъ, родитель безсмертнаго Рымникскаго.

251) Нынѣ Елисаветградъ, въ Херсонской губерніи.

252) Вмѣсто двухъ тысячъ казаковъ графъ Разумовскій послалъ въ Новую Сербію только шестьстотъ одиннадцать человѣкъ рабочихъ людей.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

253) Въ проѣздъ гетмана чрезъ Черниговъ случилось съ нимъ весьма обыкновенное, но народомъ иначе перетолкованное происшествіе: объѣзжая верхомъ съ многочисленною свитою городскія укрѣпленія, подлѣ главнаго крѣпостного бастіона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него вихрь ленту Св. Андрея Первозваннаго. Совѣтникъ и любимецъ гетманскій, Григорій Николаевичъ Тепловъ, не допустилъ ее упасть и, подхватя, намѣревался было надѣть на графа; но послѣдній взялъ у него ленту, свернулъ и положилъ въ карманъ. Узнавъ о семъ происшествіи мать гетманская, женщина умная, но придерживавшаяся старыхъ обычаевъ, уговаривала неоднократно сына удалить отъ себя любимца, предсказывала послѣдствія, долженствовавшія произойти отъ совѣтовъ его. Разумовскій уважалъ мать, но не послушался, однакожъ, на сей разъ, ея наставленія, къ собственному, какъ послѣ увидимъ, вреду.—*Исторія Руссовъ.*—Родительница гетмана Наталья Демьяновна, была пожалована штатсъ-дамою императрицею Елисаветою Петровною.

254) Въ началѣ 1750 года постигло Капниста несчастіе: онъ былъ арестованъ, отрѣшенъ отъ должности, преданъ суду, обремененъ оковами. Войсковый товарищъ Звенигородскій, питая къ нему злобу, взялъ нѣсколько подлинныхъ писемъ его, поручилъ живущему въ Кіевѣ маляру Дмитрію Васильеву, съ которымъ былъ знакомъ, вырѣзать на мѣдной доскѣ греческую подпись Капниста и потомъ выпечатать оную на четырехъ листахъ, за что подарилъ ему столько-же аршинъ зеленаго сукна. Открывъ тайну свою священнику Антону Васильеву, въ мѣстечкѣ Еремеевкѣ жившему, уговорилъ его переписать на одномъ листѣ, полученномъ отъ маляра, письмо, сочиненное имъ, Звенигородскимъ, отъ Капниста на имя старосты чигиринскаго: о намѣреніи отравить гетмана, о сношеніяхъ съ татарами и проч.—Письмо сіе было отправлено Звенигородскимъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при доношеніи отъ убитаго въ Польшѣ гайдамака Якова Нещадима. Учреждена въ Кіевѣ *секретная коммиссія* подъ предсѣдательствомъ генерала Леонтьева. Капнистъ доказалъ свою невинность, открылъ преступниковъ. Императрица возвратила ему 18 января, 1751 года, свободу и имѣніе, произвела въ бригадиры, пожаловала тысячу червонныхъ и опредѣлила начальникомъ надъ слободскими полками. Звенигородскій и священникъ (по лишеніи сана) приговорены къ кнуту и ссылкѣ въ Сибирь въ каторжную работу; Дмитрій Васильевъ къ плетямъ и къ ссылкѣ въ Оренбургъ. Неизвѣстно, былъ-ли утвержденъ сей приговоръ государынею. Въ 1759 году они еще содержались подъ карауломъ въ Кіевѣ.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1749 года, № 3 и 1759, № 8.*

255) Генеральнымъ судьею избранъ Илья Васильевичъ Журманъ; генеральнымъ подскарбіемъ Василій Андреевичъ Гудовичъ; генеральнымъ Есауломъ Иванъ Тимоѳеевичъ Жоравка.

256) Тогда изъ сотеннаго суда поступали дѣла къ полковнику, отъ сего послѣдняго въ Генеральный Судъ, изъ онаго въ Генеральную Войсковую Канцелярію и потомъ къ гетману.

257) Въ то время отъ умножившагося винокуренія ведро вина продавалось по пятнадцати копѣекъ.

258) Въ Кіевскомъ полку учреждены повѣты: 1) Козелецкій и 2) Остерскій; въ Черниговскомъ: 3) Черниговскій и 4) Менскій: въ Стародубскомъ: 5) Стародубскій и 6) Погарскій; въ Нѣжинскомъ: 7) Глуховскій, 8) Бату-

ринскій и 9) Нѣжинскій; въ Переяславскомъ: 10) Переяславскій и 11) Золотоношскій; въ Прилуцкомъ: 12) Прилуцкій и 13) Иваницкій; въ Лубенскомъ: 14) Лубенскій и 15) Роменскій; въ Гадячскомъ: 16) Гадячскій и 17) Зѣнковскій; въ Миргородскомъ: 18) Миргородскій и 19) Остаповскій; въ Полтавскомъ: 20) Полтавскій.—*Шафонскій.*

259) Тогда-жъ гетманъ и старшины просили императрицу о уравнененіи чиновъ малороссійскихъ съ великороссійскими.

260) Въ просьбѣ къ государынѣ старшины ссылались на Юрія Хмельницкаго, избраннаго и утвержденнаго гетманомъ по кончинѣ отца его.

261) „Генеральное Собраніе въ Глуховѣ и отправленный на оное ко Двору доносъ были произведены стараніями совѣтника и любимца Гетманскаго Григорія Николаевича Теплова. Находясь въ С.-Петербургѣ докладчикомъ у государыни, онъ дѣйствовалъ скрытымъ образомъ противъ графа Разумовскаго и, совсѣмъ тѣмъ, при первомъ свиданіи съ нимъ во дворцѣ, встрѣтилъ его съ распростертыми руками. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, бывшій въ той комнатѣ, оправдалъ предсказанное Гетману матерью его, произнеся въ слухъ, при многихъ свидѣтеляхъ: *и лобза, его же предаде*" — *Лѣтопись Георгія Конисскаго.*

262) Гадячъ съ селами и деревнями былъ уступленъ потомъ, въ 1785 году, императрицѣ графомъ Разумовскимъ за пятьсотъ девяносто шесть тысячъ восемьсотъ рублей, полагая за каждую ревизскую душу мужеска пола по шестидесяти рублей. Всего считалось въ семъ владѣніи девять тысячъ девятьсотъ сорокъ восемь душъ.

263) Анекдоты о графѣ Разумовскомъ:

Однажды въ Сенатѣ графъ отказывался подписать дѣло, которое почиталъ несправедливымъ. „Императрица желаетъ, чтобы оно было рѣшено такимъ образомъ"- сказали ему его товарищи. „Когда такъ—возразилъ графъ—не смѣю ослушаться Государыни и подпишу съ вами." Потомъ перевернулъ онъ бумагу и подписалъ такимъ образомъ свое имя. Сенаторы смѣялись надъ его странностью и вмѣстѣ думали, что графъ заслужитъ неблаговоленіе монархини. Екатерина дѣйствительно потребовала отвѣта отъ Разумовскаго.—„Я исполнилъ волю Твою"—сказалъ ей правдивый мужъ— „и подписалъ представленное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію, „неправое и товарищи мои покривили совѣстію въ рѣшеніи онаго, то я и „почелъ нужнымъ криво подписать свое имя." Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и, согласясь потомъ съ мнѣніемъ графа, поблагодарила его за удержаніе ее отъ несправедливаго поступка.

Въ другое время слушали дѣло князя Орлова, лишеннаго тогда царской милости и котораго пристрастные судьи приговорили къ большому наказанію. „Для рѣшенія сего дѣла"—сказалъ графъ—„не достаетъ выписки „изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ." Послѣ общаго смѣха сочлены его спросили: „Какое кулачный бой имѣетъ сношеніе съ производимымъ ими „дѣломъ?"—„Тамъ" продолжалъ графъ, „сказано, между прочимъ, лежачаго „не бить; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власти, то „стыдно намъ нападать на него."

Вотъ примѣры доброты его сердца: одинъ малороссійскій помѣщикъ, несправедливымъ рѣшеніемъ суда, былъ лишенъ всего малаго своего достоянія; нѣсколько разъ приносилъ онъ на судей письменныя жалобы, не доходившія до графа, нѣсколько разъ, безъ всякаго также успѣха, старался онъ лично объясниться съ нимъ; наконецъ, по совѣту пріятеля своего рѣшился пробраться чрезъ садъ къ графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленія его. По увѣренію пріятеля сего помѣщика, графъ обыкновенно, послѣ обѣденнаго отдыха, выходилъ въ садъ, въ то время, какъ приближенные къ нему люди занимались билліардомъ и другими увеселеніями. Тщетно бѣдный проситель, прислонясь къ углу, ожидалъ благопріятной для него минуты, опасаясь безпрестанно вмѣсто графа увидѣть камердинера его; дверь въ сѣни не отворялась и глубокое молчаніе было по временамъ только прерываемо глухимъ стукомъ, происходившимъ отъ билліардной игры; наконецъ слышитъ онъ шорохъ въ кабинетѣ и различаетъ тяжелые шаги графа, отворявшаго дверь въ другую комнату. Послѣ минутнаго шума тишина возобновляется; испуганный проситель получаетъ новую бодрость,

прислоняется къ двери, слушаетъ и ничего не можетъ различить. Вдругъ шорохъ снова раздается и продолжается близъ самой двери, за которою онъ стоялъ Часто нужда рождаетъ догадку: бѣднякъ схватился за умъ, нагнулся къ порогу, просунулъ чрезъ оный свою челобитную и прислонился къ углу, ожидая въ страхѣ и трепетѣ рѣшенія своей участи. Вскорѣ бумага исчезла и потомъ явилась изъ-за порога Съ поспѣшностію схватываетъ онъ ее и, не оглядываясь назадъ, бѣжитъ изъ сада къ своему пріятелю. Удивленіе его еще увеличилось, когда, по раскрытіи просьбы, узналъ онъ, что графъ не только велѣлъ суду возвратить ему несправедливо отнятое имѣніе, но еще удовлетворить за всѣ понесенные убытки и протори. „Кто привелъ къ „Вашему Сіятельству сего просителя?“—вопросили потомъ графа его приближенные.—„Никто“—отвѣчалъ онъ. „Гдѣ же вы его видѣли?“ „Нигдѣ“.—„Но какимъ образомъ дошла до васъ просьба?—„Такимъ, которымъ и хитрѣйшій изъ васъ не умѣлъ бы воспользоваться: она пролѣзла чрезъ порогъ.“

Другой помѣщикъ, принесшій графу жалобу на крестьянъ одной небольшой его деревни, причинявшихъ ему чрезвычайныя обиды, получилъ отъ него въ подарокъ сію самую деревню. Не менѣе любопытенъ слѣдующій поступокъ его съ однимъ бѣднымъ дворяниномъ, котораго графскіе управители и повѣренные лишили несправедливо, посредствомъ тяжебнаго дѣла, всего имущества. Долго дворянинъ сей не былъ допущаемъ къ графу; наконецъ, чтобъ избавиться отъ него, управитель описалъ его самымъ вздорнымъ человѣкомъ и, присовѣтовавъ господину сдѣлать такой пріемъ, отъ котораго бы онъ не устоялъ на ногахъ, впустилъ обиженнаго къ графу. Послѣдній отвелъ къ сторонѣ просителя, вникнулъ во всѣ подробности справедливаго его иска и пожелалъ узнать, чего стоила отнятая у него деревня? „Семь тысячь рублей“—отвѣчалъ обиженный.—„Успокойтесь же“—возразилъ графъ,—„сей часъ велю я вамъ выдать пятнадцать тысячъ рублей“. Пораженный толь неожиданнымъ переворотомъ, проситель палъ къ ногамъ великодушнаго вельможи, который, подымая его, сказалъ своему управителю: „Посмотри, я сдѣлалъ тебѣ угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.“

Примѣромъ его щедрости можетъ служить слѣдующее происшествіе: объѣзжая свои владѣнія, графъ примѣтилъ одну бѣдную хижину, стоявшую среди полей, и изъявилъ желаніе, чтобъ она была перенесена на другое мѣсто. Не можно сего сдѣлать“—отвѣчалъ ему управитель;—„эта хата принадлежитъ казаку.“—„Такъ купи ее“—возразилъ графъ. „Онъ слишкомъ дорожится“—продолжалъ управитель—„и требуетъ три тысячи рублей за сей шалашъ“—„Ты не умѣешь торговаться“—сказалъ графъ—„пришли его ко мнѣ.“—Казакъ не замедлилъ явиться въ назначенное время. Начались у него переговоры съ графомъ. Послѣдній доказывалъ ему, что онъ слишкомъ дорого проситъ за свою хату, при которой находятся только десять или двѣнадцать десятинъ земли, казакъ утверждалъ, что у него было болѣе десятинъ, но что графскіе же хлопцы ихъ отрѣзали; наконецъ, послѣ продолжительнаго торга, казакъ согласился сбавить пятьсотъ рублей. Обрадованный, повидимому, сею уступкою графъ, немедленно всталъ съ своихъ креселъ и вынулъ изъ стола, вмѣсто двухъ тысячъ пятисотъ, пять тысячь рублей; отдавая деньги казаку, сказалъ онъ: „Смотри, чтобъ черезъ три дня не было уже твоей хаты на моей землѣ.“ Казакъ началъ представлять графу невозможность толь скораго переселенія и просилъ объ отсрочкѣ для пріисканія другаго себѣ мѣста. „Это мое дѣло“—отвѣчалъ графъ; потомъ, оборотясь къ управителю, продолжалъ: „отведи ему въ концѣ моихъ владѣній двойное количество купленной у него земли и построй на мой же „коштъ новую хату.“

Не менѣе отличался графъ рѣдкимъ своимъ гостепріимствомъ; по самую кончину его множество неизвѣстныхъ ему людей имѣли право обѣдать за огромнымъ столомъ его. Симъ правомъ воспользовался также одинъ бѣдный офицеръ, жившій по разнымъ тяжебнымъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ и лишенный всякаго способа къ пропитанію. Каждый день обѣдалъ онъ у графа и, привыкнувъ къ нему, остался однажды послѣ обѣда въ гостинной комнатѣ при маломъ числѣ извѣстныхъ графу особъ. Хозяинъ игралъ тогда въ шахматы съ однимъ пріятелемъ и сдѣлалъ ошибку въ игрѣ; незванный

гость не могъ удержать своей досады и обнаружилъ оную не только тѣлодвиженіемъ, но и голосомъ. Графъ взглянулъ на него и пожелалъ узнать, въ чемъ состояла сдѣланная имъ ошибка? „Если-бъ Ваше Сіятельство пошли иначе—объяснилъ ему офицеръ—игра была бы ваша“ Тѣмъ началось ихъ знакомство Офицеръ продолжалъ обѣдать у графа и смотрѣть на шахматную игру; наконецъ постигла его тяжкая болѣзнь и графъ замѣтилъ: „что не было за столомъ его учителя.“ Немедленно велѣлъ онъ узнать о его жительствѣ, и не только посылалъ къ нему своего доктора, снабжалъ лекарствами и кушаньемъ; но еще, по выздоровленіи, сдѣлалъ ему значительный денежный подарокъ и способствовалъ къ скорѣйшему окончанію его тяжебныхъ дѣлъ.

Въ бытность графа въ Благородномъ Собраніи украдена однажды дорогая его соболья шуба у сонняго гусара. Испуганный служитель, знавшій доброту души графа, не столько умолялъ его о прощеніи, какъ о томъ чтобы онъ скрылъ отъ управителя постигшее его несчастіе. „Не бойся“—сказалъ ему графъ—„я обѣщаю тебѣ, что кромѣ меня и тебя никто не будетъ объ этомъ знать.“ Послѣ сего вопрошаемый управителемъ о собольей шубѣ гусаръ смѣло ссылался на графа, а графъ хладнокровно отвѣчалъ встревоженному управителю: „объ этомъ знаю я, да гусаръ.“

Графъ имѣлъ въ своемъ домѣ множество ненужныхъ ему служителей; тщетно желавшая соблюсти его выгоды родственница, графиня Софья Осиповна Апраксина, совѣтовала ему уменьшить число оныхъ: онъ все откладывалъ исполненіе сего хозяйственнаго распоряженія; наконецъ поднесены ему были два реестра о необходимыхъ и о лишнихъ служителяхъ. Графъ подписалъ первый, послѣдній отложилъ въ сторону. „Я согласенъ съ тобою“—сказалъ онъ своей родственницѣ—„что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не имѣютъ ли они во мнѣ надобности, и если они откажутся отъ меня, то и я тогда смѣло откажусь отъ нихъ.“

Правдолюбивый графъ былъ врагъ лести и тщеславія. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъявилъ удивленіе: почему младшему фельдмаршалу, а не ему ввѣрена была армія противъ турокъ?—„Потому—отвѣчалъ графъ—„что ему достаточно одной; а я, лишась двухъ, съ третьею только разобью непріятеля.“

За обѣденнымъ столомъ у императрицы Екатерины разговоръ палъ однажды во время десерта о ябедникахъ, и государынѣ угодно было пить здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ графа. На вопросъ императрицы: „почему не доброжелательствуетъ онъ честнымъ людямъ?“—„Боюсь“—отвѣчалъ графъ—не смѣвшій, повидимому, прикоснуться къ рюмкѣ—„моръ будетъ.“ *).

264) Полки сіи были въ нынѣшнихъ губерніяхъ, *Кіевской:* 1) Кіевскій; 2) Бѣлоцерковскій; 3) Паволочскій; 4) Каневскій; 5) Черкасскій; 6) Чигиринскій; 7) Корсунскій и 8) Уманскій Въ *Черниговской:* 9) Черниговскій и 10) Нѣжинскій. Въ *Полтавской:* 11) Полтавскій; 12) Миргородскій; 13) Прилуцкій; 14) Переяславскій и 15) Крапивенскій. Въ *Каменецъ-Подольской:* 16) Брацлавскій и 17) Винницкій. *Малор. дѣла Кол. Архива 1654 года, № 4.*

265) Полки сіи: 1) Кіевскій; 2) Черниговскій; 3) Стародубскій; 4) Нѣжинскій; 5) Переяславскій; 6) Прилуцкій; 7) Лубенскій; 8) Гадячскій; 9) Миргородскій и 10) Полтавскій.

266) Кіевскій полкъ состоялъ въ то время изъ одиннадцати сотенъ: 1) Кіевской; 2) Козелецкой; 3) Остерской; 4) Моровской; 5) Алишевской; 6) Мринской; 7) Носовской; 8) Кобыжской; 9) Бобровицкой; 10) Гоголевской и 11) Бориспольской.

267) Цимбалы походятъ на гусли, съ тою только разницею, что по струнамъ бьютъ палочками, а не пальцами.

268) Свадебные обряды въ Малороссіи чрезвычайно любопытны. Отправляемые отъ жениха сваты къ родителямъ дѣвицы, называются, въ

---

*) Сіи анекдоты, большею частію, слышалъ отъ Его Сіятельства господина оберъ-камергера князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

Полтавской губерніи, *старостами*. Иные родители, въ знакъ отказа, особливо, если дочь ихъ дѣвка лихая и жениха разумѣетъ не съ выгодной стороны или не любитъ, ставятъ, въ присутствіи старостъ. *кабакъ* (тыкву), а иногда вареным кабакомъ подчиваютъ ихъ. Отказъ самый обидный, заключающій въ себѣ горькую насмѣшку! Въ знакъ же согласія даютъ старостамъ *ручники* (утиральники), достаточные люди: шитые красною бумагою или набойчатые московскіе, даже шелковые. Старосты надѣваютъ ручники на себя чрезъ правое плечо, а жениху перевязываютъ платкомъ правую руку и возвращаются такимъ образомъ въ его домъ. Въ день вѣнчанія женихъ ѣдетъ съ *боярами* (такъ называются приближенные его до вечера перваго дня свадьбы), *дружками* (шафирами) и со всѣми родными въ домъ къ невѣстѣ, куда привозятъ бѣлый хлѣбъ, *коровай* *). Тамъ перевязываютъ дружковъ на крестъ ручниками, садятся, по обычаю: невѣста подлѣ жениха; около невѣсты дружки; близъ жениха *свѣтилка*, младшая сестра невѣсты или ближайшая родственница, но всегда молоденькая.—„Названіе сіе—какъ пишетъ ко мнѣ г. Котляревскій—„произошло отъ того, что *свѣтилка* держала при вѣнчаніи, въ церкви, саблю съ привязанною къ ней свѣчкою. Сабля сія, въ первый день свадьбы, стояла въ главномъ углу хаты, *на покутьѣ*. Теперь—прибавляетъ онъ—весьма рѣдко гдѣ сіе употребляется въ Полтавской губерніи."—Обычай этотъ существуетъ и въ Черниговской. *Свѣтилка* первая особа послѣ старшей дружки, которая поддерживаетъ вѣнецъ. Бояре и родственники сидятъ противъ дружковъ. Въ Черниговской губерніи отецъ благословляетъ у порога иконою дочь свою, а мать хлѣбомъ; въ Полтавской сидя возлѣ стола, покрытаго ковромъ. Отецъ держитъ образъ или два, мать хлѣбъ и соль. Женихъ и невѣста по три раза кланяются до земли отцу и матери, цѣлуютъ образа и руки родителей и идутъ въ церковь вѣнчаться. Когда кланяется невѣста родителямъ своимъ, отправляясь въ церковь, а сирота посаженымъ батькови и матери, то *дружки* (дѣвушки приглашенныя ею на свадьбу) поютъ иногда:

„Да кланяйся N своему батькови низько,
Бо къ серденьку его ты близько;
А матери да кланяйся ище низче,
Бо къ серденьку еи ище ближче."

Изъ церкви музыканты провожаютъ молодыхъ къ родителямъ новобрачной. Они встрѣчаютъ ихъ у дверей дома съ образами, хлѣбомъ и солью. Всѣ садятся за столъ, молодая, склонивъ голову на хлѣбъ, имѣющій фигуру толстаго бублика и называющійся *дивень*, ибо, въ то время, она смотритъ на людей сквозь отверстіе онаго. Два раза подымаетъ голову ея молодой и въ оба раза она опускаетъ ее, но въ третій садится прямо. Новобрачные ничего не ѣдятъ за обѣдомъ; ложки ихъ бываютъ связаны вмѣстѣ красною лентою . Въ Черниговской губерніи за молодою стоитъ братъ, расплетаетъ ей косу и машетъ, по временамъ. саблею вокругъ головы ея. Всѣ поютъ:

„А татаринъ, братецъ татаринъ,
Продавъ сестрицу за талеръ,
А русую косочку за *шестакъ* *),
А биле личенько пишло и такъ."

Тогда даютъ деньги брату, чтобы онъ отошелъ отъ сестры.—Въ Полтавской губерніи братъ новобрачной не расплетаетъ ей косы, но становится въ углу хаты у дверей съ кіемъ въ рукахъ, на подобіе булавы, изъ соломы сдѣланнымъ, грозитъ убить молодаго, за то, что онъ беретъ къ себѣ сестру

---

*) На чужій коровай очей не порывай, до собѣ *дбай*, пріобрѣтай, слово польское).
Пословица

*) *Шестакъ* монета, стоившая, въ Малороссіи, шестьдесятъ копѣекъ, въ половину противъ талера.
Котлярсвскій.

его и показываетъ видъ мстителя, пока новобрачный не умилостивитъ его деньгами. Сіе происходитъ предъ отъѣздомъ въ домъ молодаго, называется: *братъ продаетъ сестру*. Въ старину, молодой садился тогда на лошадь (въ Полтавской губерніи) и говоря новобрачной: „Покидай батькови и материны *норовы* (привычки), да бери мои"—объѣзжалъ кругомъ три раза возъ, на которомъ сидѣла молодая, махалъ надъ ея головою плетью *(малахаемъ)*, дотрогивался, иногда, легонько до спины. Обычай сей, нынѣ, рѣдко гдѣ въ употребленіи.—Когда молодая пріѣзжаетъ въ домъ къ новобрачному и удаляется, потомъ, въ спальню, дружко и *свашка* руководствуютъ ихъ; послѣдняя раздѣваетъ, кладетъ молодую въ постель *). Музыканты продолжаютъ играть въ сѣняхъ. Дружко и свашка отправляются въ домъ молодой съ знаками ея непорочности. Начинается гулянье, попойка, *журавель*. Всѣ гости берутся крѣпко за руки, пляшутъ и поютъ:

„Та внадився (повадился) журавель,
Та до нашихъ конопель,
Таки, таки журавель,
Таки, таки цыбатый,
Таки, таки носатый."—

Прочіе куплеты неопредѣлительные, составляютъ не только безсмысленницу, но и неблагопристойность, происходящую отъ пьяныхъ бабъ. Пляска сія называется по малороссійски: *вести журавля*. Когда молодая оказывается цѣломудренною, то говоритъ объ ней *придалась* и всѣ гости, женскаго пола, называются *приданками*. Онѣ напиваются до того, что дѣлаются безстыдными въ тѣлодвиженіяхъ своихъ. Отъ сего вышла пословица малороссійская: „Коня къ позыву не давай, а жинки въ *приданки* не пускай."—Если новобрачная окажется нецѣломудренною, надѣваютъ хомутъ на мать ея за слабое смотрѣніе. Иногда, изъ уваженія къ отцу или матери за добрыя ихъ качества, хотятъ скрыть, что молодая *не придалась*, но пьяныя *приданки* своими пѣснями, приговорками и тѣлодвиженіями обнаруживаютъ истину. Въ награду непорочности даютъ матери красные чоботы и она пляшетъ въ нихъ припѣвая:

„Не бійся (бойся) матинко, не бійся,
Въ червоны чобитки обуйся,
Щобъ твои пидкивки бряжчали,
Щобъ твои вороги мовчали."

Свадебная компанія нѣсколько дней ходитъ, въ сопровожденіи музыкантовъ, въ тѣ дома, которые участвовали въ оной; останавливается въ разныхъ мѣстахъ, пляшетъ, часто заставляетъ прохожихъ также плясать на улицѣ. Въ Черниговской губерніи зажиточные поселяне разъѣзжаютъ тогда въ повозкахъ, изъ коихъ каждая запряжена шестью волами, украшенными лентами.—Повѣствованіе г. Боплана о свадебныхъ обрядахъ малороссіянъ въ XVII-мъ вѣкѣ не заслуживаетъ никакого вѣроятія, грубая небылица.

269) Веселыя пѣсни малороссійскія весьма остроумны и забавны, напримѣръ:

„Мужикъ каже *ячмень*,
Жинка каже: гречка;
Не мовь мини ни словечка,
Не хай буде гречка.—
Не хай буде, не хай буде, не хай буде гречка."

*) Свашка называется и *мчалкою*—объясняетъ г. Котляревскій—отъ глагола *мчать*, скоро переносить. Въ *свашки* выбираютъ обыкновенно женщину молодыхъ лѣтъ, смѣлую, проворную, рѣзвую.

Или: „Танцовала рыба въ ракомъ,
А петрушка зъ пустернакомъ,
А цибуля зъ часнокомъ
А дѣвчина зъ козакомъ.
Цибулиця дивуется
Якъ хорошо танцюется!“ и проч.

Также: „А хто любитъ гарбузъ, гарбузъ,
А я люблю дыньку.
А хто любитъ господаря,
А я господыньку“ и проч.

270) Князь Пертелевъ и г. Максимовичъ приписываютъ Богдану Хмельницкому извѣстную пѣсню малороссійскую: *ой бѣда чайцѣ, чайцѣ небозѣ*, но она не имъ сочинена, а послѣднимъ кошевымъ запорожскимъ Калнашемъ.

271) Въ Россіи воскресенье зеленой недѣли называютъ Троицынъ день, а понедѣльникъ Духовъ день.—Въ Малороссіи наоборотъ.

272) Г. Котляревскій полагаетъ (не навѣрное только): что *мавка* происходитъ отъ глагола *мааю*, подаю знакъ головою, мигаю, приманиваю.—Другіе думаютъ: какъ поселяне уподобляютъ крикъ мнимыхъ русалокъ кошечьему, то и говорятъ, что онѣ *мавкаютъ* (мяукаютъ). Отъ сего, будто, произошло названіе русалокъ *мавками*.

273) *Купало*, богъ земныхъ плодовъ. Славяне жертвовали ему, предъ собираніемъ хлѣба, 23 іюня, въ день св. Агриппины, которая для того прозвана въ народѣ *Купальницею*. Молодые люди украшались вѣнками, раскладывали ввечеру огонь, плясали около его и воспѣвали *Купала*. — *См. I томъ Исторіи Государства Россійскаго, стр. 90.* — Пѣсня нынѣшнихъ малороссіянъ обыкновенно начинается:

„Купала на Ивана,
Та купався Иванъ,
Та у воду упавъ и проч.“

Для любопытства читателей прилагаю здѣсь сообщенное мнѣ свѣдѣніе о Купалѣ покойнымъ Зоріяномъ Ходаковскимъ, любителемъ древностей: „*Купало* извѣстно во всей южной Россіи до самыхъ горъ Карпатскихъ и „рѣки Сана, также въ Вѣлой Руси и на западъ къ Райгороду на предѣ„лахъ Прусіи. Первый Гизелій упоминаетъ о семъ имени и игрищѣ въ Си„нопсисѣ, изд. въ Кіевѣ 1679 года, на стр. 46. *Купало* въ Иллирійскомъ „словарѣ Іос. Вольтиджи значитъ *купель* — по польски *kapiel*. Сіе самое „игрище и въ тотъ же день, 23 іюня, поляки, силезійцы и чехи (богемцы) „знаютъ подъ названіемъ *Соботка*, отъ глагола *Собить*, то есть: приспособить, приготовить. *Соботка* извѣстна поселянамъ по рѣкѣ Лугѣ, текущей „изъ болотъ Новгородской губерніи въ С.-Петербургскую, по Волхову зна„ютъ сіе игрище подъ именемъ *Коккуй*, отъ глагола куковать, то есть: „воспѣвать кукушкинымъ голосомъ. Въ Ладогѣ (старой) при рѣкѣ впадаю„щей въ Волховъ, на одной горѣ, называемой Побѣдище, сіе ликованіе „ежегодно сопровождается при огнѣ, который получаютъ отъ тренія сухихъ „деревьевъ одно объ другое„ (то же дѣлаютъ и въ губерніи Черниговской) „и который извѣстенъ въ области Новгородской подъ названіемъ: *живаго* „*огня*, *Царя огня*. Тамъ же вода величается: *Царица водица*. Остатки обы„чаевъ Словенскихъ, доказывающіе, что всѣ стихіи, наравнѣ съ Природою, „были почитаемы ея питомцами! Безъ сихъ увеселеній нашъ Сѣверъ былъ „бы слишкомъ мраченъ, страною заточенія людей. — *Соботка* есть одно „изъ необыкновенныхъ освѣщеній въ свѣтѣ: Карпатскія горы, Судеты и „Корконосныя, между Силезіею и Чехами, 23 іюня, въ сумеркахъ вдругъ „запылаютъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, представляя плѣ„нительное зрѣлище даже и для тѣхъ, которые все еще бранятъ съ амво„на народное увеселеніе, почитая оное языческимъ, хотя простолюдины о „томъ и не думаютъ. Обыкновенно *Соботка* сопровождается пѣснями, хоро„водами, вокругъ огня. Дѣвицы тогда имѣютъ разные вѣнки на главахъ и

„чернобылемъ препоясаны. Многіе перепригиваютъ чрезъ огонь, вѣруя въ „какое-то *очищеніе* своей совѣсти; купаются въ тотъ же день. Янъ Кохановскій, жившій при Короляхъ Сигизмундѣ Августѣ и Баторіи, воспѣлъ „въ своихъ стихотвореніяхъ *Соботку*, которою онъ забавлялъ гостей въ „деревнѣ своей Чернолѣсѣ, недалеко отъ Пулавъ. Судомирскій Каноникъ „Мартынъ съ Урядова въ ботаническомъ Гербаріѣ 1595 года, изданномъ „въ Краковѣ, подъ былицею *artemisia Vulgaris*, на стран. 31, духовнымъ „громомъ противъ *Соботки*, послужилъ Гизелію возстать на Купало." — Вотъ что пишетъ о семъ идолѣ сочинитель Синопсиса": Пятый идолъ, Купало, его же бога плодовъ земныхъ быти мняху, и ему прелестію бѣсовскою омраченніи благодаренія и жертвы въ началѣ жнивъ приношаху. Тогожде Купала бога или истиннѣе бѣса, и доселѣ по нѣкіимъ странамъ Россійскимъ еще память держится; наипаче въ навечеріи Рождества, святого Іоанна Крестителя, собравшеся въ вечеру юноши, мужеска, дѣвическа и женска полу, соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главу и опасуются ими. Еще же на томъ бѣсовстѣмъ игралищи кладутъ огнь, и окрестъ его, емшеся за руцѣ, нечестиво ходятъ и скачутъ, и пѣсни поютъ, скверннаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огнь прескачуще, самыхъ себе тому же бѣсу Купалу въ жертву приносятъ и проч." *См. Синопсисъ, изданный при Императорской Академіи Наукъ, 1810 года, страница 49.*

274) Въ Малороссіи есть много другихъ обычаевъ, отличныхъ отъ Великой Россіи. Напримѣръ: декабря 25-го по утру до обѣдни, мальчишки ходятъ по домамъ знакомыхъ и незнакомыхъ *вършовать*, то есть говорить поздравительные стихи, сочиняемые обыкновенно дьячками. Поздравляющіе награждаются деньгами.—Декабря 31, въ вечеру, холостые мущины и, иногда, дѣвчата ходятъ по дворамъ подъ окна зажиточныхъ *щедровать*, то есть, выпрашивать пироговъ, ковбасъ, варениковъ, сала свинаго и другихъ подобныхъ лакомствъ. Щедруютъ такъ:

„Щедрикъ ведрикъ, дайте вареникъ,
Грудочку кашки, килце ковбаски".
Или: „Щедрый вечеръ, добрый вечеръ
Добрымъ людямъ на весь вечеръ.
Чи дома, дома Панъ Господарь?
Ой, я знаю що винъ дома.
Сидитъ же винъ въ кинцѣ стола,
На нимъ шуба соболева,
А на шубѣ поясочикъ,
На поясѣ калиточка,
Въ калиточкѣ семъ рижечкивъ;
Сіому, тому по ражечку,
А намъ, дѣткамъ, по пирижечку.
Будьте здоровы *съ богатымъ вечеромъ*, съ Меланкою!"

Декабря 31 день св. Меланіи. Вечеръ предъ новымъ годомъ называется *богатымъ вечеромъ*. — *Проводами*: всякій первый понедѣльникъ послѣ большихъ праздниковъ. Напримѣръ: Ѳоминъ понедѣльникъ послѣ Святой недѣли; первый день Петрова поста послѣ зеленыхъ святокъ и еще сей понедѣльникъ называется *зубополасканьемъ*, при чемъ много горѣлки выпивается. Сіи дни отъ того *проводами* названы, что тогда провожаютъ праздники, ни какою работою не занимаются, а гуляютъ и пьянствуютъ. — Къ Петрову дню пекутъ изъ сыра *мандрики* (лепешки), но не вездѣ. Онѣ выводятся изъ употребленія и у простолюдиновъ. — Въ старину: кто, качаясь на *колыскахъ* (качеляхъ), убивался до смерти, того хоронили тамъ же, безъ церковныхъ обрядовъ. — Въ новый годъ, предъ обѣднею мальчики ходятъ по дворамъ имѣя въ рукавицѣ или въ мѣшечкѣ разныя сѣмена, какъ то: пшеницу, рожь, ячмень, овесъ и даже горохъ. Они разсыпаютъ ихъ въ хатахъ, приговаривая: „На счастье, на здоровье, на новое „лѣто, роди, Боже, жито, пшеныцю и всяку пашныцю. Будьте здоровы съ „новымъ годомъ и съ Васильемъ". — Такимъ образомъ желаютъ они на весь годъ изобилія хозяевамъ, которыя награждаютъ ихъ пирогами, хлѣ-

бомъ, иногда деньгами. Обычай сей извѣстенъ въ Черниговской губерніи подъ названіемъ *застѣва*, въ Полтавской: *посыпать*. Бросаемыя мальчиками зерна собираютъ, хранятъ до посѣва и мѣшаютъ потомъ въ полѣ съ хлѣбомъ.

275) *Вечерницами* называется въ Малороссіи сходбище въ одну хату дѣвицъ въ осенніе и зимніе длинные вечера. Онѣ прядутъ, припѣвая разныя пѣсни въ присутствіи молодыхъ мущинъ. Иногда послѣдніе приводятъ музыкантовъ. Тутъ дѣвки съ парубками не только *жартуютъ* (шутятъ), но *женихаются* и, даже, любовники по парно ложатся спать, всю ночь проводятъ, въ темнотѣ, въ обятіяхъ и ласкахъ взаимныхъ, однако никогда не забываются до того, чтобы нарушить цѣломудріе, любятся не для препровожденія времени, но въ надеждѣ быть супругами. Такое *женихanье* продолжается годъ и болѣе. На вечерницахъ остаются тѣ только парубки, коихъ возлюбленныя тамъ находятся; прочіе убираются оттуда заблаговременно.

276) Одежду сію имѣютъ доселѣ малороссіяне, кромѣ дворянъ.

277) Кунтуши женскіе были *съ усами* и *безусные*, то есть у иныхъ на перехватѣ таліи клался широкій золотый позументъ, а другіе не имѣли сего украшенія и назывались *безусными.—Котляревскій.*

278) Послѣдній гетманъ графъ Разумовскій продолжалъ употреблять во всѣхъ предписаніяхъ слова: *Мы, Нашимъ, Намъ; Данъ* въ Батуринѣ; *Приказуемъ*, и тому подобныя.

279) Въ Генеральную Счетную Коммиссію поступали счеты изъ всѣхъ мѣстъ для провѣрки. Она была отдѣльная экспедиція Генеральной Скарбовой Канцеляріи и существовала съ оною, въ Глуховѣ, до самаго открытія малороссійскихъ намѣстничествъ.

280) Иванъ Ильичъ Скоропадскій, бывшій впослѣдствіи гетманомъ, поступилъ въ полковники стародубскіе изъ генеральныхъ эсауловъ. *См. Малорос. дѣла Кол. Архива 1705 года и 1708 года, № 63*, — Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ, отецъ наказнаго гетмана, былъ сначала генеральнымъ бунчужнымъ, потомъ генеральнымъ эсауломъ и изъ сего званія перешелъ въ полковники переяславскіе. *См. Лѣтоп. Малор., изд. Рубаномъ, и Малор. дѣла Кол. Архива 1676 года № 15, 1684 года, № 24 и 1692 года № 24.*

281) Названіе *хата* происходитъ отъ нѣмецкаго слова *hitte*, гюте, по руски *шалашъ*. „Изъ сего заключить можно — прибавляетъ г. Успенскій — „что предки нынѣшнихъ малороссіянъ жили сперва въ шалашахъ, которые „послѣ обратились въ настоящія избы. Теперь *хатою* называется простая „съ малыми окошками изба; напротивъ того изба или горница съ боль„шими окнами именуется *свѣтлицею*“, — *Опытъ о древностяхъ русскихъ, стр. 719.*

282) Компанейскіе полки обращены были, въ 1776 году, въ три легконные регулярные: Кіевскій, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій, а въ 1785 размѣщены въ десяти карабинерныхъ полкахъ, устроенныхъ изъ девяти малороссійскихъ.

283) 3 мая, 1783 года, состоявшимся Указомъ запрещено малороссіянамъ переходить съ одного мѣста на другое.

284) Покойный родитель мой передалъ мнѣ: что онъ, обучаясь въ Кіевской академіи (съ 1745 по 1754 годъ), видѣлъ въ семъ городѣ на однѣхъ Царскихъ вратахъ, (къ сожалѣнію я запамятовалъ: въ Братскомъ монастырѣ или соборѣ Софійскомъ) внизу, небольшой портретъ Мазепы, который былъ потомъ снятъ.

285) Скоропадскій умеръ 3 іюля, 1722 года. Полуботокъ отозванъ въ С.-Петербургъ въ маѣ, 1723. Бригадиръ Вельяминовъ прибылъ въ Глуховъ 20 іюля, 1722 года. Съ возведеніемъ Апостола въ гетманы, 1727 года, уничтожена Малороссійская Коллегія. Семидесятилѣтній предводитель малороссіянъ проводилъ послѣднее время жизни своей въ уединеніи, скончался въ деревнѣ 17 генваря, 1734 года. Генералъ-лейтенантъ князь Шаховскій получилъ начальство въ Украйнѣ 31 генваря того года. Заступившій его мѣсто, въ 1737 году, князь Борятинскій, умеръ въ маѣ, 1738. Родитель славнаго Задунайскаго еще менѣе управлялъ Малороссіею: отозванъ въ

армію, потомъ отправленъ посломъ въ Царьградъ. Генералъ Кейтъ пробылъ одинъ только годъ, отозванъ также въ армію, 1741 года. Леонтьевъ вскорѣ смѣненъ тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ, котораго мѣсто заступилъ, въ 1742 году, генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ; сего послѣдняго, въ томъ же году, генералъ-лейтенантъ Бибиковъ, умершій черезъ три года. Съ того времени до опредѣленія графа Разумовскаго гетманомъ не было въ Малороссіи главнаго начальника.

286) Графъ Разумовскій прибылъ въ Глуховъ 29 іюня, 1751 года. Въ 1753 году отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ задержанъ былъ цѣлый годъ. Въ концѣ 1757 снова поѣхалъ въ С.-Петербургъ, возвратился въ Мартѣ, 1760 года Въ исходѣ 1761 отбылъ въ столицу; возвратился въ 1763 году.

287) Въ 1726 году Императрица Екатерина I пожаловала Батуринъ князю Меншикову, который тщетно умолялъ о томъ Петра Великаго. Въ 1759 году Батуринъ подаренъ Императрицею Елисаветою Петровною гетману графу Разумовскому и, по кончинѣ его достался сыну, князю Андрею Кириловичу.

288) Въ 1709 году Почепъ уступленъ былъ гетманомъ Скоропадскимъ князю Меншикову, а въ 1759 подаренъ императрицею гетману графу Разумовскому.

289) Въ Вороновкѣ считалось тогда сто двадцать дворовъ; въ Медвѣдовкѣ двѣсти тридцать; въ Городищѣ четыреста двадцать; въ Черкасахъ четыреста пятьдесятъ; въ Бѣлозервѣ—двѣсти пятнадцать; въ Мошнахъ четыреста двадцать; въ Староселье двѣсти десять; въ Млѣевѣ двѣсти пятьдесятъ; въ Терехтемировѣ пятнадцать; въ Ходорковѣ двѣсти шестьдесятъ; въ Ржищевѣ триста пятьдесятъ. Сверхъ сего въ ста двадцати пяти селахъ и деревняхъ, принадлежащихъ къ нимъ: четыре тысячи триста пятьдесятъ семь дворовъ. Всего семь тысячъ двѣсти девяносто семь.—*Польскія дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1733 года, № 14.*

290) Митрополитъ кіевскій Варлаамъ Ясинскій, вскорѣ по своемъ посвященіи, испросилъ у государей дозволеніе, въ 1691 году, чрезъ іеромонаха Стефана Яворскаго (впослѣдствіи митрополита рязанскаго и блюстителя патріаршаго престола), построить въ каменномъ доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ разстроенномъ, церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла съ придѣломъ св. Алѣксія человѣка Божія. Государи пожаловали тогда на сіе строеніе триста рублей изъ доходовъ кіевскихъ, а, въ 1693 году, изъ своей казны, двѣсти рублей. Съ земли, лежащей около костела, запретили митрополиту сносить строенія казаковъ и мѣщанъ: *„чтобы отъ того тѣмъ людямъ оскорбленія и убытковъ не было.“ — Мал. дѣла Кол. Арх. 1691 года, № 50 и 1693, № 52.*

291) Іоанникій Сенютовичъ посвященъ былъ въ архимандриты Кіево-Печерской лавры, въ Москвѣ, 24 іюля, 1715 года, изъ игуменовъ Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря; скончался 12 ноября. 1729 года. *Исторія Рос. Іерархіи, часть 2, стр. 51.*

292) Дорога сія содержалась всегда въ порядкѣ, особливо въ Турецкую войну, бывшую съ 1768 по 1775 годъ. Малороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Румянцевъ-Задунайскій приказалъ, въ 1778 году, расширить всѣ дороги въ Малороссіи въ восемь саженъ, усадить деревьями и подѣлать прочные мосты и гати. -- *Замѣчанія до Малой Россіи принадлежащія, неизвѣстнаго сочинителя.*

293) И Шевалье, на страницѣ 38, называетъ языкъ малороссіянъ *нарѣчіемъ польскимъ.*

294) Прилагаю здѣсь, для любопытства читателей, выписку изъ словаря г. Котляревскаго о нѣкоторыхъ нѣмецкихъ и латинскихъ словахъ, вкравшихся въ малороссійскій языкъ: *блейвасъ*, бѣлило, bleyweiss; *блискавиця*, молнія, blitz; *броваръ*, пивоваръ, brauer; *ваги*, вѣсы, wage; *гвалтъ*, насиліе, gewalt; *друкарня*, книгопечатня, druckerey; *дяковать*, благодарить, danken; *коштовать*, отвѣдать, kosten; *крейда*, мѣлъ, kreude; *лихтарь*, подсвѣчникъ, leuchter; *мусичь*, долженствовать, müssen; *пляцъ*, пустое мѣсто, гдѣ прежде было житье, platz; *рада*, совѣтъ, rath; *ратовать*, спасать, retten; *рынва*, жолобъ, rinne; *смакъ*, вкусъ, geschmak; *списъ*, пика, копье, spiess; *талирка*, тарелка, teler; *фарба*, краска, farbe; *цеберъ*, ушатъ, zober;

швидко, скоро, geschwind и проч. — Латинскія слова слѣдующія: *окуляры*, очки, artifitiales oculi; *олія*, масло, oleum; *оцетъ*, уксусъ, acetum; *паперъ* или *папиръ*, бумага, papirus; *турбовать*, безпокоить, turbare, и проч.

395) Напримѣръ: въ Полтавѣ, Переяславлѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и въ южныхъ повѣтахъ губерніи Черниговской произносятъ слова: конь—*кинь*; ножъ—*нижъ*; волъ—*вилъ*; а въ повѣтахъ сѣверныхъ Черниговскихъ: *кюнь*, *нюжъ*, *вюлъ*.

296) Похвальные стихи князю Антіоху Димитріевичу Кантемиру Өеофана, архіепископа новгородскаго.

I.

Не знаю, кто ты пророче рогатый;
Знаю, коликой достоинъ ты славы:
Да почтожъ было имя укрывати?
Знать тебѣ страшны сильныхъ глупцовъ нравы.
Плюнь на ихъ грозы, ты блаженъ три краты.
Благо, что далъ Богъ умъ тебѣ толь здравый;
Пусть весь міръ будетъ на тебя гнѣвливый,
Ты и безъ щастья довольно щастливый.

II.

Объемлетъ тебя Аполлонъ великій,
Любитъ всякъ, кто есть таинствъ его зритель:
О тебѣ поютъ Парнасскія лики,
Всѣмъ честнымъ сладка твоя добродѣтель.
И будетъ сладка въ будущіе вѣки;
А я и нынѣ сущій твой любитель.
Но сіе за верьхъ славы твоей буди,
Что тебя злые ненавидятъ люди.

III.

А ты какъ началъ течи путь преславный,
Коимъ книжныи текли исполины,
И перомъ смѣлымъ мещи порокъ явный
На нелюбящихъ ученой дружины,
И разрушай всякъ обычай злонравный,
Желая доброй въ людяхъ перемѣны,
Кой плодъ ученій не единъ искуситъ,
А дураковъ злость языкъ свой прикуситъ.

Князь Антіохъ посвятилъ Өеофану свою третью сатиру: она начинается:

Дивный первосвященникъ, которому сила
Вышшей мудрости свои тайны всѣ открыла
И всѣ твари, что міръ сей отъ вѣкъ наполняютъ,
Показала, изъяснивъ, отъ чего бываютъ.
Өеофанъ! которому все то, далось знати,
Здрава человѣка умъ что можетъ поняти, и проч.

297) Повѣствуютъ, будто однажды митрополитъ Стефанъ сказалъ Петру Великому въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при посѣщеніи онаго Государемъ: „что патріаршее мѣсто можно-бы снять, ибо патріарха уже „нѣтъ“. Петръ отвѣчалъ ему: *Мнѣ этого мѣста не ломать, а Яворскому на немъ не сидѣть.*

298) Родитель мой передалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ: однажды въ бытность Сильвестра въ дворцѣ, императрица Елисавета Петровна сообщила ему о своемъ огорченіи, что ни одинъ живописецъ не можетъ написать сходно ея портрета и, для большаго удостовѣренія, приказала преосвящен-

ному слѣдовать за нею въ ту комнату, гдѣ находилось нѣсколько портретовъ сей государыни. *Предметъ огорченія Вашего Величества*—сказалъ тогда Сильвестръ—*составляетъ предметъ радости нашей*.—„Почему?"—вопросила съ удивленіемъ императрица.—*Красота Вашего Величества неописанна*.

299) Желающіе имѣть подробное свѣдѣніе о преосвященномъ Амвросіи, могутъ удовлетворить свое любопытство въ изданной мною, 1813 года, біографіи сего страдальца, родного дяди моего родителя.

300) Рѣчь Конисскаго, тогда-же напечатанная въ С.-Петербургѣ, немедленно была переведена на польскій, нѣмецкій, французскій, и россійскій языки и, съ особливымъ любопытствомъ, читана по всей Европѣ въ разныхъ иностранныхъ вѣдомостяхъ. *Словарь Историч. о Духовныхъ Писат. ч. I, стр. 91.*

301) „Въ 1746 году издана для кіевскихъ школъ въ Бреславлѣ греческая, на латинскомъ языкѣ, грамматика Варлаама Лащевскаго. Но отъ поэзіи до богословія продолжались еще письменныя системы, пока Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій началъ, съ 1776 г., издавать Поэзію Аполлосову, Реторику Бургіеву и Философію Баумейстереву, кои приняты и въ Кіевскую академію, а послѣ съ 1779 года, и его собственная латинская грамматика".—*Прибавленіе къ описанію Кіево-Соф. собора, стр. 218.*

302) На академію Кіевскую положено было жалованье, въ 1742 году, по двѣсти рублей изъ Малороссійскаго Войсковаго Казначейства, а въ 1766 году по пяти сотъ рублей. *Прибавленіе къ описанію Кіево-Софійскаго собора, стр. 217.*

303) Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива 1706 года, № 12, видно: 13 марта пріѣхалъ въ Москву черниговской кафедры намѣстникъ іеромонахъ Антоній, *префектъ коллегіума Черниговскаго*, отъ архіепископа Іоанна Максимовича (впослѣдствіи митрополита Тобольскаго) для исходатайствованія жалованья новозаведенному училищу въ Черниговѣ.

304) Въ семъ университетѣ, кромѣ латинскаго, греческаго и французскаго языковъ, назначено было преподавать: латинское краснорѣчіе, съ толкованіемъ авторовъ классическихъ; логику; метафизику; практическую философію; права натуральныя; юриспруденцію; древности; исторію литеральную и политическую; генеалогію; геральдику; физику теоретическую и експериментальную; математику; анатомію; химію; ботанику и натуральную исторію. Сверхъ сего, для шляхетскихъ дѣтей, предположено было содержать учителей танцовальнаго и фехтовальнаго. При университетѣ назначались семинаріи для сорока человѣкъ бѣдныхъ шляхетскихъ дѣтей и разночинцевъ, которые, за полученное ими образованіе, долженствовали навсегда посвятить себя университету и обучать другихъ. Имъ предоставлялось право достигать званія профессорскаго.—Проектъ объ учрежденіи Батуринскаго университета, сообщенный мнѣ, въ спискѣ, Василіемъ Назарьевичемъ Каразинымъ, сочиненъ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ въ 1760 г.

305) Въ февралѣ, 1701 года, отправленъ былъ изъ Московскаго Приказа книгопечатнаго дѣла въ Кіевъ и Черниговъ книгопечатнаго дѣла *знаменщикъ* Михайла Дмитріевъ въ книжныя типографіи для наученія книжному печатному дѣлу, составлять чернилы и всякому книжному урядству. *Малорос. дѣла Кол. Архива, 1701 г., № 17.*

306) Гетманъ Мазепа вопрошалъ о томъ-же и Варлаама Ясинскаго, архимандрита Кіево-Печерскаго съ братіею. Варлаамъ, между прочимъ, отвѣчалъ ему: „что оставляя въ Москвѣ мудрствовать греческихъ или греко-„латинскихъ учителей, мы, якоже научихомся отъ отецъ нашихъ, тако ис-„повѣдуемъ". — Письмо сіе хранится, въ подлинникѣ, въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1688 года, № 82. Оно писано, за болѣзнію архимандрита Варлаама, святымъ Дмитріемъ, бывшимъ тогда игуменомъ монастыря Батуринскаго

307) О Варлаамѣ Ясинскомъ писалъ къ государямъ Мазепа: „что онъ мужъ въ Божественномъ Писаніи искусный и у всѣхъ въ любви имѣющійся".

308) „Шелъ тогда изъ Москвы въ Кіевъ новопоставленный кіевскій „Митрополитъ Іоасафъ, и когда пришелъ къ нему (къ Мазепѣ), притворною

„немощію болящему въ городѣ Борзнѣ, хитрый льстецъ просилъ онаго „Архіерея, дабы тамъ же написалъ ему письмо, аки бы отъ себя по отошествіи своемъ съ дальшей уже дороги посланное, въ которомъ бы письмѣ, желая ему лучшаго здравія, воспомянулъ бы и о елеосвященіи отъ „себя ему поданномъ, будто оное елеосвященіе было, *а въ самой вещи отнюдь не было* Получивъ же такое письмо отъ Митрополита, тотчасъ оное „послалъ къ Государю во увѣреніе о крайней своей немощи".—*Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ Исторіи Петра Великаго, книга IV*.

309) Голиковъ пишетъ о смерти митрополита Іоасафа: „Архіепископъ „Кіевскій, во время слѣдствія, на пути къ С.-Петербургу предупредилъ бѣд„ствіе смертію своею и, какъ увѣряютъ, отъ отравы". *Дѣянія Петра Великаго, ч. VI, стр. 244*.

310) Митрополитъ Іоасафъ умеръ въ Твери 1 іюля, 1718 года; царевичъ Алексій Петровичъ скончался въ томъ же году, 26 іюня.

311) Въ описаніи Кіевской іерархіи преосвященнаго митрополита Евгенія подробно изложена (на страницахъ 219 и 220) распря, происшедшая между архіепископомъ Варлаамомъ и городовымъ кіевскимъ войтомъ Дмитріемъ Полоцкомъ. Послѣдній отягощалъ архіерейскихъ и монастырскихъ людей разными поборами и подводами, отнималъ у нихъ поля и лѣса; взыскивалъ пошлины съ самого, даже, архіепископа за переѣздъ, по должности, чрезъ днѣпровскій мостъ. Варлаамъ жаловался на войта гетману и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Велѣно изслѣдовать сіе дѣло. Полоцкой, для оправданія своего, составилъ поддѣльныя гетманскія грамоты на владѣніе землями, принадлежащими духовенству и монастырямъ, уѣхалъ въ Москву. Преосвященный протестовалъ противъ поступка ложнаго, и хитрый, мстительный войтъ, пользуясь пребываніемъ своимъ въ столицѣ, донесъ на архіепископа по секрету: „что онъ въ одинъ высокоторжественный день не служилъ молебна."

312) Кіевская академія, за оказанныя объ оной попеченія преосвященнымъ Рафаиломъ Заборовскимъ, начала именовать себя *Кіево-Могило-Заборовскою*.

313) Указомъ 11 іюня, 1743 года, императрица Елисавета Петровна повелѣла быть въ Кіевѣ, по прежнему митрополитамъ.

314) Тимоѳей Щербацкій былъ первымъ митрополитомъ московскимъ; девять лѣтъ управлялъ сею епархіею; скончался въ 1767 году, на 69 году отъ рожденія и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ *священническимъ погребеніемъ*. Съ сего времени узаконено Святѣйшимъ Синодомъ отпѣвать такимъ-же образомъ всѣхъ архіереевъ. Прежде совершали надъ ними отпѣваніе монашеское. *Исторія Россійской Іерархіи, ч. I, стр. 91*.

315) Панагія Арсенія осталась въ ризницѣ Сергіевой Лавры; крестъ хранится въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. *Описаніе Кіево-Соф. собора и Кіевской Іерархіи, стр. 227*.—Сей святитель скончался въ Кіевѣ 1770 года.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

приложенныхъ къ Исторіи Малой Россіи рисунковъ и портретовъ, также карты, съ показаніемъ, въ которыхъ частяхъ и гдѣ именно слѣдуетъ ихъ помѣщать.

Въ первой части.

1) Гробница князя Константина Іоанновича Острожскаго, снятая въ Кіевѣ . . . . къ стр. 502.

Прилагаю описаніе оной. „Вся фигура князя Острожскаго гипсовая; „лицо, борода и шапка бѣлыя; остальная часть тѣла выкрашена дикимъ „цвѣтомъ; на груди вызолоченная цѣпочка; подъ головою чемоданъ дикаго „цвѣта; скобки и пуговки на ономъ вызолоченныя; мечъ бѣлый; въ пра„вой рукѣ представленъ рогъ. Гробница темно-зеленая, на ней надпись вы„золоченная, три льва, цвѣта желтаго, поддерживаютъ ее; впадина между „ними въ глубину три четверти аршина. Вверху гробницы доска дикаго „камня, длиною три аршина, шириною аршинъ съ четвертью. Надъ фигу„рою балдахинъ бѣлый; впадины вызолочены; два купидона, цвѣта бѣла„гожъ, поддерживаютъ темнозеленую занавѣсъ. Сверхъ балдахина подушка „цвѣта темнозеленаго; на ней книга съ золотымъ обрѣзомъ; на книгѣ бѣ„лая корона. Кивотъ съ двумя колоннами, подведенными подъ мраморъ „свѣтло-красноватый; базы бѣлыя; подъ ними львиныя головы, держащія „въ зубахъ кольца; на колоннахъ капители бѣлыя; карнизъ и фризъ бѣ„лые; на немъ репьи вызолоченныя; арматура вокругъ кивота бѣлая; поля „цвѣта темно-дикаго“. — *См. въ первой части сей Исторіи примѣчаніе 74.*

2) Лодка запорожскихъ казаковъ . . . . къ стр. 95.

Изъ сочиненія Боплана: *Description d'Vkranie.*

3) Портретъ Адама Киселя . . . . къ стр. 183.

Доставленъ мнѣ г. владимирскимъ (Волынской губерніи) исправникомъ Карломъ Ивановичемъ Пильховскимъ. Часовня, въ которой находится гробъ Киселя, состоитъ нынѣ въ вѣдѣніи базиліянъ. Они, въ день кончины сего знаменитаго воеводы, отправляютъ по немъ ежегодно службу.

4) Стратагема татаръ и переправа ихъ черезъ Днѣпръ. . къ стр. 198.

Изъ Боплана.

5) Планъ Берестечскаго сраженія. *Помѣстить оный въ концѣ послѣ примѣчаній.*

Снятъ, съ изданнаго въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 года, № 13.

Во второй части.

1) Портреты: a) *Богдана Хмельницкаго,* съ хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ; b) митрополита *Петра Могилы,* съ подлинника находяща-

гося въ Кіевѣ; c) *Юрія Хмельницкаго*, изъ портретной галлереи графа Воронцова; d) митрополита *Іосифа Тукальскаго*, съ подлинника, находящагося въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ, гдѣ онъ погребенъ; e) *Петра Дорошенка*, съ гравированнаго стариннаго эстампа, принадлежащаго Платону Петровичу Бекетову. На немъ слѣдующая надпись: *Petrus Doroszenco Cosacorum Zaporoviensium Generalis*. f) Архимандрита *Иннокентія Гизеля*. съ подлинника, хранящагося въ Кіевѣ . . . . къ стр. 262.

2) Видъ церкви. сооруженной въ мѣстечкѣ Суботовѣ Богданомъ Хмельницкимъ, въ которой онъ былъ погребенъ, и развалины его дома . къ стр. 255.

Я посѣщалъ сіи любопытныя мѣста и нарочно, потомъ, посылалъ живописца для снятія сего рисунка, за вѣрность котораго отвѣчаю. — *См. во второй части сей Исторіи примѣчаніе 47.*

3) Портреты: a) *Ивана Самойловича*, изъ портретной галлереи графа Воронцова; b) архіепископа *Лазаря Барановича*, съ подлинника, находящагося въ Черниговѣ; c) св. Димитрія, митрополита ростовскаго, съ вѣрнаго изображенія святителя, полученнаго мною отъ архимандрита Яковлевскаго монастыря; d) архіепископа *Ѳеофана Прокоповича*, съ портрета, находящагося у Платона Петровича Бекетова; e) *Мазепы*, съ подлинника, хранящагося въ Императорской Академіи Художествъ; *Василія Кочубея*, съ подлинника, находящагося у потомка его Семена Михайловича Кочубея. Къ стр. 335.

Къ третьей части.

1) Гробница гетмана Петра Дорошенка . . . . къ стр. 351.

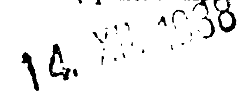
Снята на мѣстѣ погребенія Дорошенка. — Весь памятникъ сдѣланъ изъ цѣльнаго бѣлаго камня, равно и подножіе. Длина палатки снаружи шесть аршинъ безъ двухъ вершковъ; ширина 4 аршина безъ вершка; вышина, кромѣ крыши, два аршина восемь вершковъ. *См. въ третьей части сей Исторіи примѣчаніе 55.*

2) Портреты: a) *Ивана Скоропадскаго*, изъ портретной галлереи графа Воронцова; b) *Павла Полуботка*, съ подлинника, хранящагося у его родственниковъ въ Полтавѣ; c) *Данiила Апостола*, изъ галлереи графа Воронцова: d) *графа Кирилла Разумовскаго*, съ подлинника, принадлежавшаго сыну его, графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому; e) архіепископа *Георгія Конисскаго*, съ подлинника, находящагося въ архіерейскихъ покояхъ и съ котораго вѣрный списокъ доставленъ мнѣ преосвящ. архіепископомъ могилевскимъ Іосафомъ; f) *князя Безбородка*, съ портрета, принадлежащаго Платону Петровичу Бекетову . . . . къ стр. 399.

3) Двадцать шесть раскрашенныхъ изображеній малороссіянъ въ старинныхъ одеждахъ — *должны быть помѣщены въ третьей части послѣ сего Изъясненія.*

Сіи изображенія, почерпнутыя изъ рукописи г. Ригельмана, представляютъ: 1) гетмана; 2) полковника; 3) малороссійскаго шляхтича; 4) сотника; 5) канцеляриста; 6) выборнаго казака; 7) казака подпомощника; 8) мѣщанина; 9) степнаго мужика; 10) малороссійскую госпожу въ старинномъ нарядѣ; 11) ея же въ другомъ нарядѣ; 12) шляхетную госпожу въ лѣтней одеждѣ; 13 и 14) малороссійскихъ госпожъ пляшущихъ; 15 и 16) шляхетныхъ госпожъ въ зимнемъ нарядѣ; 17) шляхетную дѣвицу; 18) мѣщанку; 19) крестьянку въ *въ свитѣ*; 20) мѣщанскую дѣвушку; 21) крестьянку въ одной *плахтѣ* и *запаскѣ*; 22) сельскую дѣвушку въ *свитѣ;* 23) дѣвушку безъ *свиты*; 24) литовскаго крестьянина; 25) малороссійскаго литовскаго крестьянина и 26) запорожца.

4) Снимки подписей (fac-simile), снятые мною съ подлинниковъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ — *слѣдуютъ послѣ изображеній малороссіянъ и малороссіянокъ*: 1) Богданъ Хмельницкій Гетманъ з войскомъ Вашого Царского Величества Запорозкимъ. 2) Прямый и вѣрный слуга и подданный Іванъ Остафиевичь Выговскій. 3) Мартинъ Пушкарь Полковникъ войска Запорожского Полтавскій. 4) Юрий Хмелницкій рукою власною. 2) Вашего Царского Пресвѣт-



лого Величества Благодателя мого Милостивого вѣрній холопъ и найнижшій подножокъ Пресвѣтлого Престола Бояринъ и Гетманъ вѣрного войска Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Івашъка Брюховецкій. 6) Петъро Дорошенъко Гетманъ войска Запорозкого. 7) Іванъ Самуйловичъ Гетманъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского рукою. 8) Іванъ Сѣрко Атаманъ Кошовій. 9) Семенъ Палѣй Полковникъ. 10) Іванъ Мазепа Гетманъ и Кавалеръ рукою власною. 11) Василій Кочубей. (Подпись Кочубея та самая, которая находится на допросныхъ ему пунктахъ). 12) Іванъ Скоропадскій Гетманъ рукою власною. 13) Павелъ Полуботокъ Полковникъ Чернѣговскій и Наказный Гетманъ. 14) Гетманъ Данило Апостолъ. 15) Гетманъ Графъ К. Разумовскій.

Гербъ *Виговскаго* взятъ изъ Нѣсецкаго; *Брюховецкаго* съ находящагося въ Гадячѣ; *Мазепы*, съ одного портрета сего гетмана, подареннаго мнѣ г. Шафонскимъ.

5) Карта, представляющая Украйну въ началѣ XVII столѣтія подъ владычествомъ польскимъ, переложена мною на россійскій языкъ съ помѣщенной при сочиненіи инженера Воплана: *Description d'Vkranie*. Вотъ что пишетъ объ оной самъ сочинитель: „Карта сія составлена не по описанію „чьему либо, не заимствована отъ другого, но начертана мною на той са„мой землѣ, которую она представляетъ, съ соблюденіемъ вѣрнѣйшаго раз„мѣра. Занятый, въ военное время, важными порученіями въ Украйнѣ, я „случайно могъ только посвящать минуты отдохновенія сему труду и по„тому не прежде восьми лѣтъ совершилъ оный При мнѣ населена боль„шею частію сія необыкновенная, прекрасная страна; мною сняты тамошніе „города и крѣпости. Все сіе свидѣтельствуетъ въ ея достовѣрности“.

Переводъ сей карты (которую я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, какъ она изображена въ подлинникѣ), стоилъ мнѣ великихъ трудовъ, большаго терпѣнія, ибо названіе городовъ, мѣстечекъ, деревень, рѣкъ, совсѣмъ переиначено сочинителемъ. Вопланъ писалъ какъ говорилъ на нашемъ языкѣ; рѣдко гдѣ сохранялъ настоящія наименованія. Но трудъ его заслуживаетъ уваженія. Смотря на любопытную карту Воплан[о]ву, мы живо представляемъ себѣ Малороссію, какъ она была за двѣсти лѣтъ предъ симъ.

Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

Часть 3

10. 11. 12.

13. 14. 15.

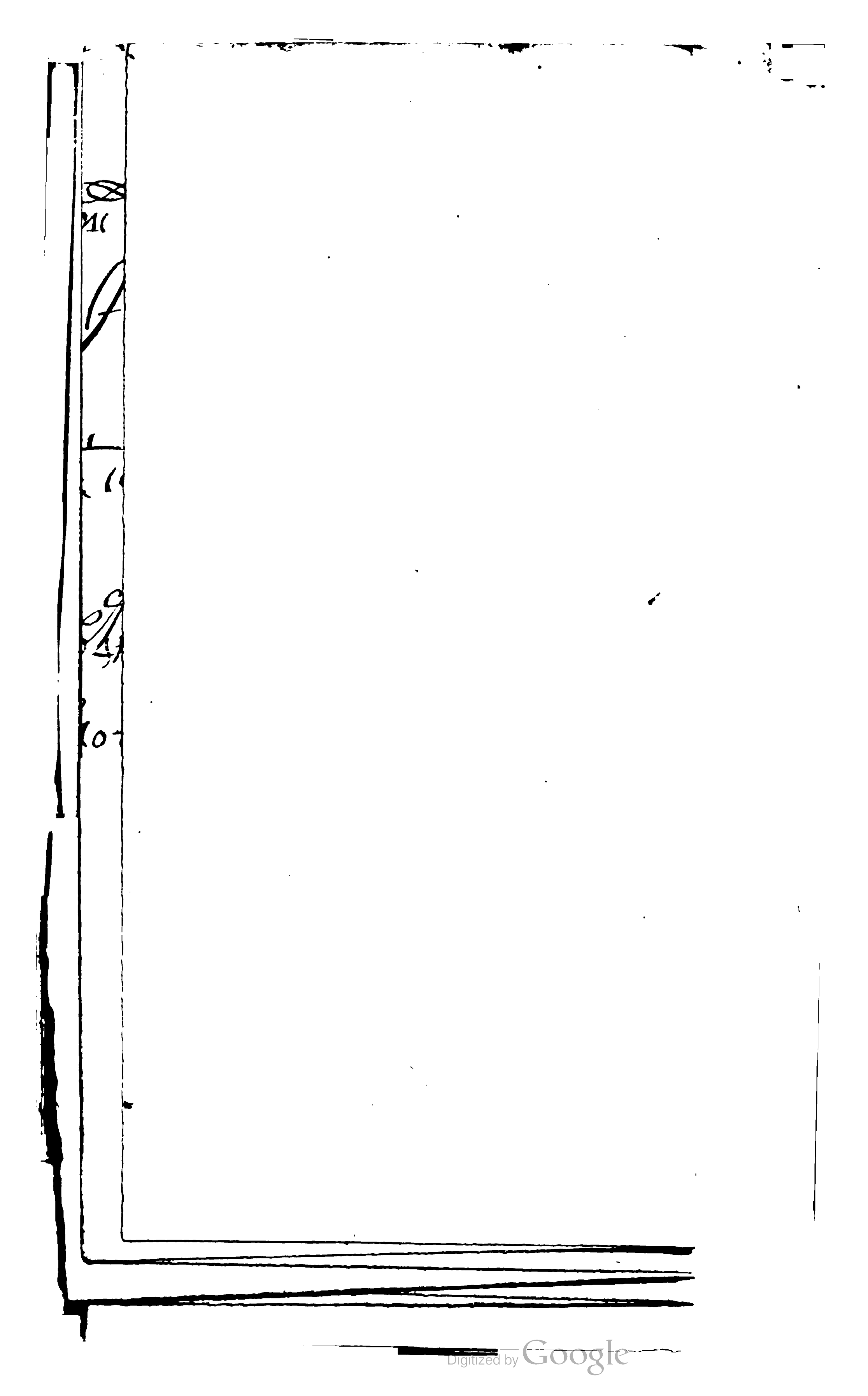
16. 17. 18.

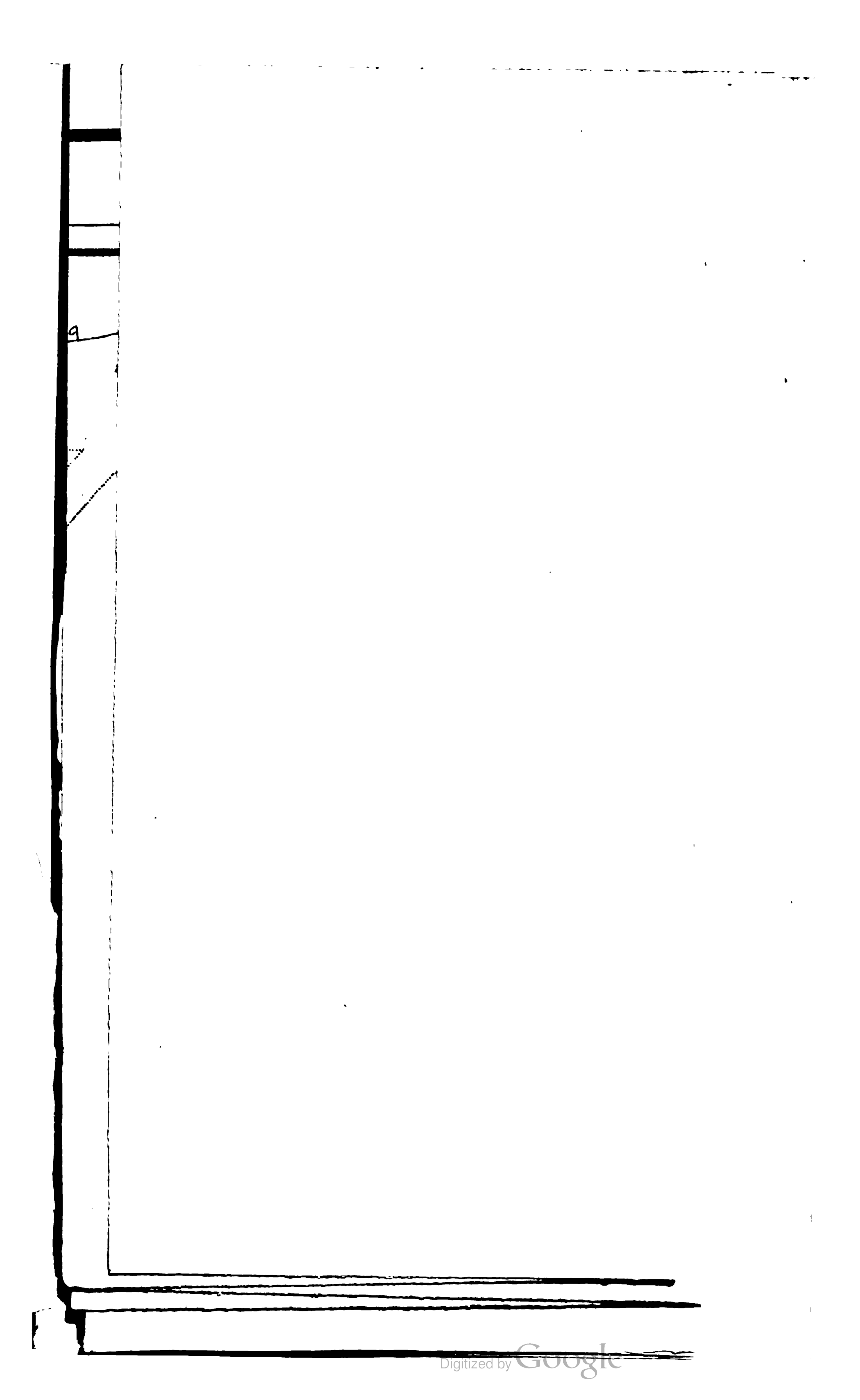
Часть 3

19. 20. 21.

22. 23. 24

Часть 3
1
2.
3.
4
5.
6
7.
8.
9.





Дунаiовъ
Боврка
Поморжани
Зборовъ
РУСКАГО
Пршимысланы
Злочовъ
Львовъ
Бѣлой-Камѣнь
Глини-
ани
Фир-
лейовъ
Р: Пол-
тевъ
Бускъ
50
Топоро-
въ
Каменка
Станиславчикъ
Довро-
двсръ
Стояновъ
Соколъ
Крыловъ
Владимиръ
Р: Лугъ
51
Городло
Дубин-
ка
Орховка
Влодава
52
49
48